ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮЛЬ

1868.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXXXIX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской, № 15.
1868.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Психологія Плотина . . . . . М. И. Владиславлева.

Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи до поселенія въ ней Славянъ. . . . . Д. Европеуса.

Общественные классы и административное дѣленіе Россіи до Петра I (Главы IV и V. Окончаніе) . . . . . А. Д. Градовскаго.

Просвѣтители Лопарей архимандритъ Ѳеодоритъ и св. Трифонъ Печенгскій . . . . . П. Д. Шестакова.

Дѣйствительно ли св. Кириллъ Солунскій авторъ латинскихъ апологовъ? . . . . . П. А. Лавровскаго.

Обозрѣніе русскихъ журналовъ (II. Русская Исторія).

Критическія и библіографическія замѣтки.

Наша учебная литература.

Современная лѣтопись.

(См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXXXIX

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1868

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (14-го апрѣля 1868 года). *О передачѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, послѣ смерти тайнаго совѣтника Лазарева, въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по представленію главноуправляющаго Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ, основанному на ходатайствѣ попечителя Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и положенію Кавказскаго комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Оставивъ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ до кончины теперешняго попечителя онаго, тайнаго совѣтника Христофора Лазарева, на существующемъ нынѣ основаніи, по смерти его, Лазарева, заведеніе это, со всѣмъ принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, долженствующимъ оставаться неприкосновенною собственностію онаго, передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести институтъ въ общую систему учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, при чемъ: а) сохранить навсегда за учрежденіемъ имя Лазаревскаго; б) оставить неприкосновеннымъ число существующихъ нынѣ въ институтѣ стипендій для бѣдныхъ Армянъ, и в) вмѣсто теперешняго попечителя учредить званіе почетнаго попечителя заведенія, съ тѣмъ чтобы званіе это было присвоено старшему въ родѣ Лазаревыхъ и чтобы почетный попечитель пользовался по этому званію тѣми же правами, какія

Библиотека "Руниверс"

Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля 1840 года уставомъ лицея князя Безбородко предоставлены почетному попечителю сего заведенія; — и

2) Съ цѣлью постепеннаго подготовленія Лазаревскаго института къ означенному выше преобразованію предоставить теперешнему попечителю института, тайному совѣтнику Лазареву, вводить въ институтѣ полный курсъ классическихъ съ двумя древними языками гимназій, примѣняя къ сему заведенію и другія постановленія Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года устава гимназій.

2. (22-го апрѣля 1868 года). *По вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія.*

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, представивъ въ правительствующій сенатъ копію съ Высочайше утвержденнаго 22-го апрѣля сего года мнѣнія государственнаго совѣта, по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, донесъ, что государственный совѣтъ, постановивъ означенное мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ: ассигнуемые по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія (по прилож. № 3 къ § 5) на добавочное жалованье членамъ испытательныхъ комитетовъ университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и св. Владиміра по 1.470 рублей въ каждомъ и въ Новороссійскомъ университетѣ по 882 рубля отпускать въ распоряженіе попечителей учебныхъ округовъ, въ томъ же самомъ количествѣ, на вознагражденіе, по усмотрѣнію попечителей, членовъ особыхъ испытательныхъ комитетовъ, образованныхъ при каждомъ изъ означенныхъ учебныхъ округовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

Библиотека "Руниверс"

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:*

Приложеніе къ ст. 353 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (Свод. Зак. 1857 г. т. III) изложить въ слѣдующемъ видѣ:

1. Спеціальныя испытанія по министерству народнаго просвѣщенія установляются для полученія слѣдующихъ званій: а) учителя гимназій и прогимназій, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, б) воспитателя гимназій и прогимназій, в) учителя уѣздныхъ училищъ, г) домашняго учителя и учительницы, д) учителя приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ, е) частнаго начальнаго учителя и учительницы, ж) учителя рисованія, черченія и чистописанія въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ.

Примѣчаніе. Лица, пріобрѣтшія исчисленныя выше званія до состоянія настоящаго положенія, не подвергаются новымъ спеціальнымъ испытаніямъ.

2. Спеціальныя испытанія бываютъ двухъ родовъ: полныя и сокращенныя. Первыя назначаются для лицъ, не имѣющихъ аттестатовъ объ успѣшномъ окончаніи полнаго курса въ одномъ изъ казенныхъ учебныхъ заведеній; вторыя — для лицъ, получившихъ образованіе въ такихъ заведеніяхъ и снабженныхъ одобрительными отъ нихъ аттестатами.

3. Спеціальныя испытанія на званіе учителей и воспитателей гимназій и прогимназій производятся, за исключеніемъ случая, указаннаго въ статьѣ 8-й, въ университетскихъ факультетахъ: историко-филологическомъ и физико-математическомъ, по принадлежности предметовъ.

4. Спеціальныя испытанія на прочія должности и званія, въ статьѣ 1-й означенныя, производятся:

Библиотека "Руниверс"

а) Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имѣетъ мѣстопребываніе попечитель учебнаго округа, въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, по назначенію попечителя, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій.

б) Въ остальныхъ городахъ, имѣющихъ гимназіи, въ сихъ послѣднихъ, не иначе однако, какъ въ собраніи педагогическаго совѣта.

в) Въ уѣздныхъ городахъ, не имѣющихъ гимназій и прогимназій, въ уѣздныхъ училищахъ, но только на званіе учителей приходскихъ и начальныхъ училищъ, а также частныхъ начальныхъ учителей и учительницъ.

5. Испытаніе на должности учителя и воспитателя гимназій и прогимназій производится, за исключеніемъ случая, указаннаго въ статьѣ 8-й, въ объемѣ ученія университетскаго курса. Испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища, домашняго учителя и учительницы не должно выходить по объему: въ главныхъ предметахъ — изъ предѣловъ гимназическаго курса, а въ предметахъ вспомогательныхъ — изъ предѣловъ курса уѣзднаго училища. Испытаніе на званіе учителя городскаго приходскаго или городскаго начальнаго народнаго училища опредѣляется объемомъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ. Наконецъ, для пріобрѣтенія званія учителя сельскаго приходскаго или сельскаго начальнаго народнаго училища, а также частнаго начальнаго учителя или учительницы, испытаніе опредѣляется объемомъ преподаванія приходскаго или начальнаго народнаго училища.

6. Полному испытанію на званіе учителя и воспитателя гимназіи и прогимназіи подвергаются лица, не окончившія курса въ одномъ изъ университетовъ Имперіи, хотя бы они и представили удостовѣреніе объ окончаніи курса въ какомъ-либо заграничномъ университетѣ. Полное испытаніе для полученія званія учителя гимназіи и прогимназіи требуется также отъ лицъ, хотя и окончившихъ университетскій курсъ, но не по тому факультету, къ которому относится предметъ испытанія, а равно и отъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовной академіи.

Библиотека "Руниверс"

7. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ и желающія получить званіе учителя гимназіи по одному изъ предметовъ того факультета, въ которомъ они слушали лекціи, равно желающія пріобрѣсти званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи, подвергаются только сокращенному испытанію.

8. Въ случаяхъ невозможности замѣстить вакантныя мѣста воспитателей и учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицами, удовлетворяющими требованіямъ статей 6 и 7 настоящаго положенія, къ испытанію на сіи званія могутъ быть допускаемы и лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а также иностранцы, получившіе образованіе въ заграничныхъ училищахъ. Испытаніе сихъ лицъ производится порядкомъ, указаннымъ въ пунктахъ *а* и *б* статьи 4, и въ объемѣ гимназическаго курса.

9. Иностранцы, не имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, подвергаются полному, на основаніи предыдущей статьи, испытанію. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, подвергаются только испытанію сокращенному.

10. Для полученія званія учителя учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи требуется испытаніе, установленное для учителей гимназій.

11. Полное испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища и домашняго учителя назначается для лицъ, не окончившихъ курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи; имѣющіе же аттестаты объ удовлетворительномъ окончаніи курса въ сихъ заведеніяхъ подвергаются только сокращенному испытанію.

12. Лица женскаго пола, не обучавшіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право окончившимъ въ нихъ курсъ на званіе домашней учительницы, въ случаѣ желанія пріобрѣсть это званіе, подвергаются полному испытанію наравнѣ съ домашними учителями; но имѣющія свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ женскихъ училищахъ перваго разряда вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія держатъ только сокращенное испытаніе.

Библиотека "Руниверс"

13. Окончившія полный курсъ въ такихъ женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія перваго разряда, при которыхъ существуютъ педагогическіе курсы, а также въ женскихъ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, освобождаются отъ испытаній и получаютъ званіе домашней учительницы или наставницы по одобрительнымъ свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ означенныхъ заведеній.

14. Полныя испытанія на званіе учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища назначаются для лицъ, не окончившихъ курса въ уѣздномъ училищѣ, или въ равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи, и бываютъ двухъ родовъ: а) на званіе учителя городскаго приходскаго или городскаго начальнаго народнаго училища и б) на званіе учителя сельскаго приходскаго или сельскаго начальнаго народнаго училища.

15. Сокращенное испытаніе на званіе учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища имѣетъ мѣсто для лицъ, окончившихъ курсъ по крайней мѣрѣ въ уѣздномъ училищѣ, или въ равномъ ему по разряду учебномъ заведеніи.

16. Испытаніе на званіе частнаго начальнаго учителя или начальной учительницы производится на одинаковомъ основаніи съ испытаніемъ на званіе учителя сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища.

17. Учебные предметы, способъ и порядокъ испытанія какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ спеціальномъ испытаніи для полученія званій, означенныхъ въ статьѣ 1-й, опредѣляются особыми правилами, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьяхъ 5 и 8.

18. Испытаніе учителей рисованія, черченія и чистописанія производится по правиламъ, составленнымъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ Императорскою академіею художествъ.

Примѣчаніе. Означенныя въ двухъ предыдущихъ статьяхъ правила должны быть распубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

19. Лица иностранныхъ исповѣданій, желающія подвергнуться

Библиотека "Руниверс"

одному изъ установленныхъ настоящими правилами испытаній въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ законоучителей сихъ исповѣданій, представляютъ письменныя удостовѣренія отъ своихъ священниковъ и пасторовъ въ томъ, что имѣютъ требуемыя познанія въ законѣ Божіемъ, и затѣмъ освобождаются отъ испытанія въ этомъ предметѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

3. (6-го мая 1868 года). *О преобразованіи въ прогимназіи двухъ Кіевскихъ, Златопольскаго и Острогскаго училищъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о преобразованіи въ прогимназіи двухъ Кіевскихъ, Златопольскаго и Острогскаго училищъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРОТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи въ прогимназіи двухъ Кіевскихъ, Златопольскаго и Острогскаго училищъ, *мнѣніемъ положилъ*:

1. Кіево-Подольское, Златопольское и Острогское дворянскія и Кіевское уѣздное училища преобразовать, съ 1-го іюля текущаго 1868 года, въ прогимназіи, согласно уставу и штатамъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 г., порядкомъ, который, по соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ генералъ-губернаторомъ, будетъ признанъ наиболѣе для сего удобнымъ.

2. Въ счетъ 52.840 рублей, причитающихся по нормальнымъ штатамъ 19-го ноября 1864 года на содержаніе Кіево-Подольской, Златопольской, Острогской и Кіевской прогимназій, съ наймомъ

Библиотека "Руниверс"

для послѣдней изъ нихъ помѣщенія, обратить отпускаемые нынѣ изъ казны на содержаніе четырехъ упомянутыхъ преобразуемыхъ въ прогимназіи училищъ 13.560 рублей и на 50% прибавку къ жалованью служащимъ въ сихъ училищахъ 4.335 рублей, а всего 17.895 рублей; изъ недостающихъ же затѣмъ 34.945 руб. — 370 рублей отнести на счетъ спеціальныхъ суммъ вновь образуемой Кіевской прогимназіи, а остальные 34.575 рублей отпускать изъ государственнаго казначейства, на счетъ процентнаго сбора съ помѣщиковъ польскаго происхожденія въ юго-западныхъ губерніяхъ.

3. Въ счетъ исчисленнаго въ предыдущемъ пунктѣ новаго кредита (по 34.575 рублей въ годъ) отпустить изъ государственнаго казначейства въ 1868 году лишь половину, за время съ 1-го іюля, именно 17.287 руб. 50 коп., и сверхъ того, единовременно на первоначальное обзаведеніе преобразуемыхъ прогимназій 6.000 рублей, съ отнесеніемъ этихъ суммъ на счетъ 87.500 рублей, назначенныхъ по ст. 7 § 7 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія 1868 года на устройство и содержаніе учебныхъ заведеній въ юго-западномъ краѣ.

4. Вышеупомянутые (п. 2) 17.895 руб., отпускаемые уже на четыре поименованныя училища, съ преобразованіемъ ихъ въ прогимназіи, перенесть изъ § 8 смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ § 7, и вмѣстѣ съ тѣмъ исключить изъ § 8 перечисленныя въ оный деньги изъ спеціальныхъ средствъ училищъ;—и

5. Служащихъ при сихъ училищахъ, кои, при преобразованіи оныхъ, не получатъ другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствующимъ и членами.

4. (24-го іюня 1868 года). *Объ ассигнованіи кредита на содержаніе учреждаемой въ городѣ Оренбургѣ гимназіи.*

Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго

Библиотека "Руниверс"

совѣта, объ ассигнованіи кредита на содержаніе учреждаемой въ городѣ Оренбургѣ гимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, объ ассигнованіи кредита на содержаніе учреждаемой въ городѣ Оренбургѣ гимназіи, и находя учрежденіе означенной гимназіи, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, безотлагательно необходимымъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1. Для облегченія жителямъ Оренбургской губерніи способовъ къ предоставленію дѣтямъ гимназическаго образованія, и по вниманію къ сдѣланному сими жителями и Киргизами средней и внутренней орды пожертвованію, учредить въ городѣ Оренбургѣ гимназію съ однимъ древнимъ языкомъ, на основаніяхъ устава и штатовъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденныхъ 19-го ноября 1864 года.

2. Открытіе гимназическихъ классовъ производить постепенно, начиная съ 1-го іюля 1868 года, по мѣрѣ отпуска суммъ, которыя будутъ вносимы въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ чтобы съ открытіемъ въ 1872 году высшаго класса, Оренбургская гимназія могла получить уже всю слѣдующую на ея содержаніе сумму, по 21.880 рублей въ годъ.

3. Причитающіеся, по исчисленію министерства народнаго просвѣщенія, на первый годъ существованія гимназіи, въ составѣ трехъ низшихъ классовъ, 9.685 рублей ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, съ тѣмъ чтобы въ текущемъ году была отпущена лишь половина этой суммы, за время съ 1-го іюля, то-есть, 4.842 руб. 50 коп., съ причисленіемъ сей суммы къ § 7 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1868-й годъ.

Библиотека "Руниверс"

4. На директора Оренбургской гимназіи возложить завѣдываніе низшими училищами Оренбургской губерніи и производить ему изъ суммъ государственнаго казначейства, наравнѣ съ прочими губернскими директорами училищъ, разъѣздныхъ денегъ 250 рублей въ годъ, независимо отъ содержанія по должности директора гимназіи, отпустивъ въ текущемъ году половину этихъ денегъ, то-есть, 125 рублей, съ причисленіемъ того кредита къ тому же § 7 расходной смѣты министерства на 1868 годъ; — и

5. Всѣ распоряженія по образованію Оренбургской гимназіи и опредѣленіе порядка постепеннаго открытія оной, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ суммы на ея содержаніе, возложить на министра народнаго просвѣщенія. Распоряженія же по перестройкѣ предназначеннаго для гимназіи зданія, на счетъ пожертвованныхъ на сіе суммъ, и наемъ для этого заведенія на счетъ того же источника временнаго помѣщенія, впредь до окончанія сказанной перестройки, предоставить непосредственному усмотрѣнію и попеченіямъ Оренбургскаго генералъ-губернатора.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствующимъ и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

28-го іюня 1868 года, (№ 9). *Утверждаются:* экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савичъ* — ординарнымъ академикомъ сей академіи по астрономіи, съ 10-го мая 1868 года; потомственный почетный гражданинъ, Иркутскій 1-й гильдіи купецъ *Хаминовъ* — почетнымъ попечителемъ Иркутской гимназіи, на три года. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, доктору медицины *Дьяконову* — до 1-го іюля 1869 года; магистру Варшавской главной школы *Рогускому* — на годъ. *Командируются за границу:* а) *съ ученою цѣлію:* помощникъ директора Вилен-

Библиотека "Руниверс"

свой астрономической обсерваторіи *Бергъ* — на шесть недѣль; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Бетхеръ* — на два мѣсяца; заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Куторга* — на четыре мѣсяца; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Фаминцынъ* и магистръ Варшавской главной школы *Бялоблоцкій* — на годъ; магистръ Императорскаго университета св. Владиміра *Буге* и кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Тимирязевъ* — на два года; *б) по дѣламъ службы:* помощникъ библіотекаря Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій секретарь *Шмальгаузенъ* — на полтора мѣсяца. *Продолжается четырехмѣсячный отпускъ за границу:* почетному смотрителю Бердянскаго уѣзднаго училища *Геммерле* — на три мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ:* попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Воскресенскій* — въ Крымъ, на двадцать восемь дней. *Въ отпускъ за границу:* почетный попечитель Ярославской гимназіи, штабъ-ротмистръ *Высоцкій* на шесть мѣсяцевъ. *Увольняется отъ службы согласно прошенію:* окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Михельсонъ. Зачитается въ командировку за границу съ ученою цѣлію:* доценту Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскому совѣтнику *Окатову* — отпускъ за границу съ 1-го іюня по 16-е августа 1868 года и кандидату Императорскаго Московскаго университета *Булыгинскому* — время пребыванія за границей съ ученою цѣлію съ 1-го октября 1867 года по 12 іюня 1868 года.

28-го іюня 1868 года, (№ 10). *Производится за отличіе:* ординарный профессоръ Варшавской главной школы и директоръ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, статскій совѣтникъ Иванъ *Павлонскій* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники (7-го іюня 1868 года).

Библиотека "Руниверс"

11-го іюля 1868 года, (№ 11). *Назначаются:* директоръ училищъ Волынской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Ростовцевъ*— окружнымъ инспекторомъ Кіевскаго учебнаго округа; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета *Неѣлисовъ* — окружнымъ инспекторомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. *Продолжается четырехмѣсячный срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* ординатору хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники Императорскаго Московскаго университета *Гаагу* — до 15-го августа 1868 года. *Продолжается четырехмѣсячный отпускъ за границу:* постоянному члену отъ правительства при управленіи главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, тайному совѣтнику *Ульрихсу* — на одинъ мѣсяцъ, по болѣзни.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (22-го іюня 1868 года). *О подраздѣленіи физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ Новороссійскаго университета на отдѣленія.*

Вслѣдствіе представленія начальства Одесскаго учебнаго округа относительно подраздѣленія физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ Новороссійскаго университета на отдѣленія, г. управляющій министерствомъ увѣдомилъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, что министерство не встрѣчаетъ препятствія къ утвержденію предположеній совѣта Новороссійскаго университета по сему предмету, и на основаніи §§ 7 и 42 лит. В. п. 3 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, разрѣшилъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ исполненіе проектированнаго подраздѣленія упомянутыхъ факультетовъ на отдѣленія, но съ тѣмъ чтобы 1) по математическому отдѣленію перваго изъ означенныхъ факультетовъ — химію назначить предметомъ обязательнымъ; 2) по исто-

Библиотека "Руниверс"

рико-филологическому факультету: а) въ отдѣленіи классической филологіи въ числѣ главныхъ предметовъ помѣстить русскую исторію и б) во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ исторію всеобщей литературы считать предметомъ необязательнымъ.

Копія съ представленія попечителя Одесскаго учебнаго округа г. министру народнаго просвѣщенія отъ 6-го іюня 1866 года, за № 1646.

Историко-филологическій и физико-математическій факультеты Новороссійскаго университета вошли въ совѣтъ съ представленіями о раздѣленіи ихъ на отдѣленія.

Историко-филологическій факультетъ, сознавая болѣе и болѣе необходимость раздѣленія онаго на три разряда, въ особенности, чтобы при возникающей возможности испытаній на степень кандидата, онъ могъ имѣть основаніе для составленія своихъ программъ, ходатайствуетъ объ этомъ предъ совѣтомъ, полагая, что раздѣленіе это для лицъ, слушающихъ курсъ, должно имѣть мѣсто только съ третьяго курса.

Въ первыхъ двухъ курсахъ студенты, посвящая себя преимущественно приготовленію къ одному изъ трехъ разрядовъ, своими успѣхами обязаны доказать сколько возможно равномѣрное вниманіе къ наукамъ, преподаваемымъ въ продолженіе этихъ курсовъ.

Съ третьяго курса студенты объявляютъ о желаніи продолжать въ одномъ изъ трехъ разрядовъ свои труды. Тогда, по отношенію къ каждому изъ этихъ разрядовъ, признается дѣленіе на главные и вспомогательные предметы. На этомъ основаніи съ третьяго курса факультетъ раздѣляется на три разряда и въ каждомъ разрядѣ слѣдующіе предметы считаются главными и вспомогательными.

I. Въ отдѣленіи классической филологіи главными будутъ:

а) Греческая словесность (языкъ, древности и исторія литературы).

б) Латинская словесность (языкъ древности и исторія литературы).

Библиотека "Руниверс"

в) Теорія и исторія искусствъ.
г) Древняя исторія (изъ всеобщей исторіи).
д) Исторія древней философіи.
Побочными:
а) Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ.
б) Славянскія нарѣчія.
в) Исторія всеобщей литературы.
г) Исторія русской литературы.

II. Въ отдѣленіи русско-славянской филологіи главными будутъ:
а) Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ.
б) Славянскія нарѣчія (церковно-славянскій и другіе языки).
в) Русская словесность.
г) Исторія славянскихъ литературъ.
д) Исторія всеобщей литературы.
е) Древняя русская исторія.
Побочными:
а) Классическіе языки: греческій, латинскій.
б) Древности славянскія.
в) Философія (логика, психологія).
г) Всеобщая исторія.

III. Въ отдѣленіи историческихъ наукъ главными предметами будутъ:
а) Исторія всеобщая.
б) Исторія русская.
в) Исторія всеобщей литературы.
г) Исторія русской литературы.
д) Исторія философіи.
е) Церковная исторія.
Побочными будутъ:
а) Классическіе языки.
б) Славянскія нарѣчія (церковно-славянскій и другіе языки).
в) Древности славянскія.

Сверхъ сего факультетъ полагаетъ, что слушателямъ этого отдѣленія полезно было бы записываться на курсы:

Библиотека "Руниверс"

г) Исторіи русскаго права.

д) Международнаго права.

е) Политической экономіи.

Такое дополнительное посѣщеніе упомянутыхъ курсовъ было бы полезно для тѣхъ особенно, которымъ познанія и дарованія дали бы возможность достигать высшихъ степеней магистра и доктора этого отдѣленія, ибо означенныя науки составляютъ необходимое условіе пріобрѣтенія этихъ степеней.

Физико-математическій факультетъ доноситъ, что по опредѣленію онаго, факультетъ этотъ предполагается раздѣлить на слѣдующія четыре отдѣленія:

I. Отдѣленіе математическихъ наукъ.

Предметы главные: 1) чистая математика, 2) механика, 3) астрономія и геодезія, 4) математическая физика.

Предметы вспомогательные: 1) опытная физика, 2) химія,— эта послѣдняя предполагается предметомъ необязательнымъ.

II. Отдѣленіе физико-химическихъ наукъ.

Предметы главные: 1) физика, 2) химія въ полномъ ея составѣ, 3) минералогія и кристаллологія.

Предметы вспомогательные: 1) алгебра, 2) дифференціальное и интегральное исчисленіе до интегрированія дифференціальныхъ уравненій, 3) физическая географія, 4) геологія, 5) анатомія и физіологія растеній, 6) анатомія и физіологія животныхъ.

III. Отдѣленіе естественно-историческихъ наукъ.

Главные предметы: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) геогнозія и палеонтологія, 4) минералогія.

Предметы вспомогательные: 1) опытная физика, 2) опытная химія, 3) физическая географія.

IV. Отдѣленіе техническихъ наукъ и агрономіи.

Главные предметы: 1) агрономія или агрономическая химія, 2) технологія или техническая химія, 3) опытная химія, 4) опытная физика.

Вспомогательные предметы: 1) техническая механика, 2) физическая географія, 3) зоологія, 4) ботаника, 5) минералогія и геогнозія.

Библиотека "Руниверс"

Совѣтъ университета, одобривъ означенныя раздѣленія факультетовъ на отдѣленія, ходатайствуетъ объ утвержденіи такого раздѣленія.

2. (1-го іюля 1868 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ*[1]) *о доставленіи смѣтъ по ремонту зданій на основаніи урочнаго положенія съ надлежащими данными.*

По поводу встрѣченнаго въ министерствѣ путей сообщенія затрудненія при разсмотрѣніи смѣты на исправленіе зданій одного изъ учебныхъ заведеній, въ которой стоимость была опредѣлена только оптомъ безъ разчисленія рабочихъ силъ и матеріаловъ по урочному положенію, на основаніи котораго, согласно дѣйствующимъ постановленіямъ, должно быть составляемо всякое смѣтное исчисленіе, г. министръ путей сообщенія проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы доставляемыя въ министерство путей сообщенія на разсмотрѣніе смѣты были составляемы по урочному положенію и сопровождаемы всѣми необходимыми данными, какъ то: пояснительными записками, журналами свидѣтельства о необходимости работъ, современными справочными цѣнами и чертежами, безъ чего повѣрка смѣты не можетъ считаться правильною.

Поставляя объ этомъ въ извѣстность начальства учебныхъ округовъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія проситъ принять вышеизложенное къ руководству и исполненію по учебнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

3. (3-го іюля 1868 года). *О преобразованіи Корочанскаго уѣзднаго училища въ прогимназію.*

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, отъ 6-го минувшаго іюня за № 1493, и на осно-

[1]) Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго предложенія отъ 3-го сентября 1866 г., напечатаннаго въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за сентябрь мѣсяцъ того года.

Библиотека "Руниверс"

ваніи Высочайше утвержденнаго 29-го января сего года мнѣнія государственнаго совѣта, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ, согласно ходатайству Корочанскаго земства, открыть въ г. Корочѣ, съ начала наступающаго учебнаго года, прогимназію, преобразовавъ въ оную тамошнее уѣздное училище съ 1-го сего іюля.

Прогимназія эта должна быть устроена согласно уставу 19-го ноября 1864 г. и штатамъ классическихъ прогимназій съ однимъ древнимъ, латинскимъ, языкомъ, съ слѣдующими предположенными земствомъ и одобренными г. попечителемъ округа измѣненіями.

1) Ученики изъ крестьянъ Корочанскаго уѣзда могутъ быть освобождаемы отъ платы за ученіе въ прогимназіи независимо отъ того числа учениковъ, которыхъ предоставлено освобождать отъ таковой платы § 60 устава, но съ тѣмъ чтобы право на освобожденіе отъ платы сохраняемо было лишь за тѣми изъ крестьянскихъ мальчиковъ, которые будутъ того заслуживать по прилежанію и поведенію своему. Таковое ограниченіе испрашиваемаго права, по мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія, необходимо какъ для поощренія родителей къ заботамъ о прилежаніи и благонравномъ поведеніи ихъ сыновей, такъ, и притомъ преимущественно, для внушенія ученикамъ, что только при усердномъ исполненіи своихъ обязанностей они могутъ пользоваться даровымъ обученіемъ, открываемымъ для нихъ правительствомъ и земствомъ.

2) Предоставленное § 76 устава право почетнаго попечителя сообщать свои замѣчанія по хозяйственной части распространить и на другія дѣла, до прогимназіи относящіяся, съ тѣмъ однако чтобы замѣчанія свои по части административной почетный попечитель заявлялъ не педагогическому совѣту прогимназіи, но непосредственно начальству Харьковскаго учебнаго округа, — и

3) Обученіе желающихъ пѣнію и гимнастикѣ до времени не вводить, и назначенные на это по штату *пятьсотъ руб.* предоставить въ распоряженіе педагогическаго совѣта прогимназіи на

Библиотека "Руниверс"

устройство при Корочанскомъ приходскомъ училищѣ приготовительнаго къ прогимназіи класса.

Что же касается ходатайства земства объ оставленіи въ его распоряженіи суммы сбора за ученіе въ прогимназіи для употребленія оной на нужды этого заведенія, то на это не требуется утвержденія министерства народнаго просвѣщенія, ибо право земства распоряжаться спеціальными суммами прогимназіи истекаетъ изъ обращенія въ пособіе оному даже и казенныхъ средствъ сего заведенія.

Точно также не требуется утвержденія министерства на раздѣленіе, на первый годъ, обязанностей воспитателя прогимназіи между наличными преподавателями и преимущественно новыхъ иностранныхъ языковъ; ибо требованіе земства по сему предмету не противно § 33 устава, а затѣмъ и предложеніе этого требованія къ исполненію инспектору прогимназіи зависитъ отъ г. попечителя округа. Сообщая объ этомъ г. попечителю харьковскаго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ, на основаніи примѣчанія къ § 59-му устава 19-го ноября 1864 года, взимать за ученіе въ Корочанской прогимназіи по *пятнадцати рублей* въ годъ съ ученика.

Что же касается передачи въ распоряженіе Корочанскаго земства штатной суммы тамошняго училища съ перечисленіемъ оной съ 1-го іюля сего года изъ § 8 въ § 16 смѣты министерства народнаго просвѣщенія, то объ этомъ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ симъ, сообщилъ управляющему министерствомъ финансовъ, прося предложить Курской казенной палатѣ ассигновать въ пособіе земству причитающіеся на этотъ годъ *тысячу сто пятьдесятъ рублей*.

О днѣ открытія Корочанской прогимназіи, о числѣ классовъ оной и поступившихъ въ нихъ учениковъ, а также о распоряженіяхъ какъ по открытію этого заведенія, такъ и по упраздненію тамошняго уѣзднаго училища, надлежитъ увѣдомить министерство въ свое время.

Библиотека "Руниверс"

4. (13-го іюля 1868 года). *О взиманіи за ученіе въ Кишиневской гимназіи по 25 рублей въ годъ съ ученика.*

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 27-го минувшаго іюня за № 2076, и на основаніи примѣч. къ § 59 устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года, господинъ управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать за ученіе въ Кишиневской гимназіи, съ начала наступающаго учебнаго года, по *двадцати пяти рублей* въ годъ съ ученика.

5. (20-го іюля 1868 года). *О разрѣшеніи отдавать въ наемъ квартиры въ домахъ, принадлежащихъ училищному вѣдомству, безъ публичныхъ торговъ.*

На основаніи табели о порядкѣ поступленія доходовъ и о документахъ, представляемыхъ на ревизію по министерству народнаго просвѣщенія, къ отчетности о доходахъ, поступающихъ отъ найма домовъ, принадлежащихъ училищному вѣдомству, должны быть прилагаемы, между прочимъ, слѣдующіе документы: а) торговые листы, б) контракты, заключаемые съ нанимателями, в) свидѣтельства на залоги и г) разрѣшенія начальства на отдачу оброчныхъ статей въ аренду. Въ виду такихъ требованій, состоящія въ домахъ учебныхъ заведеній квартиры необходимо отдавать въ арендное содержаніе не иначе, какъ съ публичныхъ торговъ.

Имѣя въ виду, что на торги могутъ являться и брать въ содержаніе квартиры, находящіяся въ зданіяхъ самихъ учебныхъ заведеній, и такія лица, близкое сосѣдство которыхъ и тѣмъ болѣе совмѣстное съ учебными заведеніями жительство не можетъ быть терпимо, начальство Виленскаго учебнаго округа испрашивало разрѣшенія отдавать квартиры въ домахъ, въ которыхъ помѣщаются учебныя заведенія, безъ торговъ, предпочтительно училищнымъ чиновникамъ; при неимѣніи же желающихъ изъ нихъ и посторонникъ лицамъ, по усмотрѣнію училищнаго начальства и съ соблюденіемъ, по возможности, казеннаго интереса.

Г. государственный контролеръ, съ которымъ сдѣлано было

Библиотека "Руниверс"

сношеніе по сему предмету, увѣдомилъ, что не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ допущенію предположеннаго начальствомъ Виленскаго учебнаго округа порядка отдачи квартиръ въ домахъ, принадлежащихъ училищному вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ отдачи таковыхъ квартиръ какъ училищнымъ чиновникамъ, такъ и постороннимъ лицамъ безъ торговъ, а по взаимному съ училищнымъ начальствомъ соглашенію, въ замѣнъ требуемыхъ табелью о доходахъ документовъ, были представляемы въ подлежащія контрольныя учрежденія письменныя этихъ лицъ съ училищнымъ начальствомъ условія о наймѣ ими казенныхъ квартиръ. Къ сему статсъ-секретарь Татариновъ присовокупилъ, что о принятіи сего порядка къ руководству на будущее время поставлены въ извѣстность мѣстныя контрольныя учрежденія.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія проситъ начальства учебныхъ округовъ о принятіи вышеизложеннаго къ руководству по ввѣреннымъ имъ учебнымъ заведеніямъ.

V. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

22-го мая 1868 года (№ 10). *Утверждаются:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ *Ренненкампфъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, съ 10-го мая 1868 года; исправляющій должность инспектора Императорскаго историко-филологическаго института, экстраординарный профессоръ сего института, коллежскій ассесоръ *Некрасовъ* — инспекторомъ означеннаго института, съ 15-го іюня 1868 года; магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Котляревскій* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ русскаго

Библиотека "Руниверс"

языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще; прозекторъ анатоміи Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины *Бецъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ анатоміи. *Назначается:* учитель Томской губернской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Смирновъ* — директоромъ училищъ Иркутской губерніи. *Оставляются на службѣ, на пять лѣтъ:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бейеръ*, съ 13-го февраля 1867 года; профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Іессенъ*, съ 15-го іюня 1868 года. *Продолжается двадцати-девяти-дневный отпускъ за границу:* дѣлопроизводителю VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворному совѣтникъ *Кеппену* — на три мѣсяца, по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу: на лѣтнее вакаціонное время 1868 года:* ординарный профессоръ Варшавской главной школы *Мѣржинскій* и учитель Виленской гимназіи *Лисикевичъ; на вакаціонное время 1868 года и двадцать девять дней:* старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Вильтеръ*, по болѣзни; *на два мѣсяца:* дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь князь *Долгоруковъ*, по болѣзни; *на два съ половиною мѣсяца:* лекторъ Императорскаго Московскаго университета *Смитъ*; *на лѣтнее вакаціонное время 1868 года и двадцать девять дней:* учители гимназій: Псковской — коллежскій ассесоръ *Шепелевичъ*, Ларинской — *Костевъ* и Московской первой, коллежскій совѣтникъ *Коппъ;* изъ нихъ Шепелевичъ по болѣзни; *на три мѣсяца:* почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Лидскаго дворянскаго, графъ *фонъ-Гуттенъ Чапскій* и С.-Петербургскаго Рождественскаго, коллежскій ассесоръ *Воронинъ; на четыре мѣсяца:* врачъ Императорскаго Харьковскаго университета, надворный совѣтникъ *Лангъ* и врачъ Херсонскаго уѣзднаго училища *Тарле;* изъ нихъ Лангъ по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ: на двадцать девять дней:* помощникъ дѣлопроизводителя

Библиотека "Руниверс"

департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ *Кузнецовъ* — въ Московскую губернію и канцелярскій чиновникъ того же департамента, коллежскій секретарь *Пироговъ* — въ Ярославскую губернію; изъ нихъ послѣдній по болѣзни; *на полтора мѣсяца:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, докторъ медицины *фонъ-Траутфеттерг* — въ Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую губерніи, въ Вильно и Варшаву; *на лѣтнее вакаціонное время 1868 года:* директоръ училищъ С.-Петербургской губерніи, статскій совѣтникъ *Смольянъ* — въ Эстляндскую губернію, до 15-го августа 1868 года, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1868 года и двадцать девять дней:* профессоръ Демидовскаго лицея *Петровскій* и исправляющій должность профессора сего лицея *Цвѣтаевъ* — въ разныя губерніи Россіи. *Увольняется:* деканъ физико-математическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ковальскій* — отъ должности декана, согласно прошенію. *Отъ службы, за выслугою срока:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Вальтеръ,* съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора и съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, должности присвоенный; директоръ и профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Галицкій.*

6-го іюля 1868 года, (№ 11). *Назначается:* инспекторъ Курской гимназіи, статскій совѣтникъ *Бѣлозоровъ* — директоромъ училищъ Воронежской губерніи. *Оставляются на службѣ:* директоръ Житомирскаго раввинскаго училища, статскій совѣтникъ *Павловскій* — на два года, съ 23-го февраля 1868 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Горловъ* — на пять лѣтъ, съ 30-го іюня 1868 года. *Командируются съ ученою цѣлію:* адъюнктъ Харьковскаго ветеринарнаго училища *Павловичъ* — въ Харьковскую и смежныя съ нею губерніи, до 15-го августа 1868 года; доцентъ Императорскаго Казанскаго уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета *Степановъ*—въ С.-Петербургъ, на три мѣсяца. *Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать девять дней:* старшій учитель Виленскаго раввинскаго училища *Рощинъ* и сверхштатный чиновникъ канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа *Гродецкій*, послѣдній по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1868 года:* учитель Кишиневской гимназіи, надворный совѣтникъ *Сырбъ; на два мѣсяца:* учитель евангелическаго начальнаго училища въ деревнѣ Новой-вси, Гостынскаго уѣзда, Варшавской губерніи *Миллеръ*, по болѣзни. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленный къ сему министерству, магистръ Императорскаго Московскаго университета *Орловъ*—со времени опредѣленія его доцентомъ Императорскаго Казанскаго университета, по каѳедрѣ уголовнаго права. *Увольняется отъ службы, за выслугою срока:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нейкирхъ*, согласно прошенію, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, должности присвоенный.

VI. ОФИЦІАЛЬНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Оберъ-Шенкъ князь П. А. Вяземскій, одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ современниковъ и друзей покойнаго поэта В. А. Жуковскаго, обративъ вниманіе, что въ г. Бѣлевѣ, Тульской губерніи, по настоящее время существуетъ ветхій домъ, въ которомъ нѣкогда жилъ покойный поэтъ, обратился съ предложеніемъ въ министерство народнаго просвѣщенія о пріобрѣтеніи этого дома въ вѣдѣніе сего министерства, съ цѣлію устроить въ немъ народное училище, въ память Жуковскаго.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что указанный княземъ Вяземскимъ домъ въ г. Бѣлевѣ построенъ самимъ Жуковскимъ, который жилъ въ немъ временно до 1810 года, и что домъ этотъ въ настоящее время,—составляя собственность жены губернскаго секретаря Елены Ѳедоровны Емельяновой, изъявившей готовность

Библиотека "Руниверс"

продать его, но не менѣе, какъ за 3 тысячи рублей, — по ветхости, требуетъ исправленія на сумму болѣе тысячи рублей.

Министерство народнаго просвѣщенія, вполнѣ сочувствуя мысли князя Вяземскаго и имѣя въ виду, что въ осуществленіи оной, конечно, пожелаютъ принять посильное участіе, чрезъ подписку, многіе изъ русскихъ цѣнителей поэтическаго таланта и заслугъ покойнаго поэта, входило по сему предмету въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ настоящее время генералъ-адъютантъ Тимашевъ увѣдомилъ, что Государю Императору благоугодно было, въ 5-й день сего іюля, Высочайше соизволить на открытіе по Имперіи, въ теченіе года, подписки для сбора добровольныхъ приношеній на покупку означеннаго дома, съ цѣлію устройства въ оном народнаго училища въ память Жуковскаго.

Основываясь на таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, министерство народнаго просвѣщенія считаетъ долгомъ о вышеизложенномъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, съ присовокупленіемъ, что пріемъ пожертвованій возложенъ: въ столичныхъ и губернскихъ городахъ — на мѣстныхъ директоровъ училищъ, а въ уѣздныхъ — на штатныхъ смотрителей, съ тѣмъ чтобы лица эти въ пріемѣ пожертвованій выдавали квитанціи; о присланныхъ же пожертвованіяхъ отвѣчали увѣдомленіями, съ присылкою въ департаментъ народнаго просвѣщенія, по третямъ года, вѣдомостей о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ, для распоряженія о напечатаніи въ газетахъ именъ жертвователей и количества собранныхъ денегъ.

Библиотека "Руниверс"

ПСИХОЛОГІЯ ПЛОТИНА [1].

Психологія Плотина имѣетъ для насъ двоякій интересъ. Съ одной стороны она представляетъ намъ послѣднее слово въ психологической наукѣ, до какого могла дойдти классическая древность. Плотинъ старался совмѣстить въ своихъ психологическихъ сочиненіяхъ [2]) все, что

[1]) Предлагаемая статья есть отрывокъ изъ сочиненія, приготовляемаго къ печати.

[2]) 1) Изъ 56-ти книгъ Плотина, собранныхъ Порфиріемъ въ Эннеадахъ, психологическій интересъ имѣютъ слѣдующія (мы перечисляемъ ихъ по порядку написанія): 1) Περὶ ἀθανασίας ψυχῆς. Ennead. IV Lib. VII (Πλωτίνου ἅπαντα. Plotini opera omnia edid. Fr. Creuzer. Oxonii 1835, B. II, 844—871). Это первое психологическое сочиненіе Плотина, и по нему видно, что̀ прежде всего занимало Плотина и на какой вопросъ прежде всего онъ отозвался. 2) Περὶ οὐσίας ψυχῆς (Enn. IV Lib II, B. II, 667—673); имѣетъ, впрочемъ, не одинъ только психологическій интересъ. Связь вопроса о существѣ души съ вопросомъ о безсмертіи ея достаточно объясняетъ появленіе этой книги вслѣдъ за первою. 3) Περὶ τῆς εἰς τὰ σώματα καθόδου τῆς ψυχῆς (Enn. IV Lib. VIII; B. II, 872—887). Плотинъ занимается вопросомъ объ отношеніи душѝ къ тѣлу и выясняетъ смыслъ обоюдной ихъ связи. 4) Εἰ πᾶσαι αἱ ψυχαὶ μία (Enn. IV. Lib. IX. B II, 888—895). Плотинъ пытается рѣшить вопросъ о томъ, какимъ образомъ существованіе разнообразія душъ можетъ быть согласно съ существованіемъ одной всеобщей души. 5) Περὶ οὐσίας ψυχῆς (Enn. IV Lib. I. B. II. 665—666). Плотинъ кратко очерчиваетъ въ ней кругъ вопросовъ, касающихся существа души. 6) Περὶ ψυχῆς ἀπορίων (Enn. IV. Lib. 3, 4 et 5. B. II 687—835). Обширное сочиненіе Плотина, раздѣленное Порфиріемъ на три отдѣльныя книги. Оно занимается вопросами, наиболѣе трудными и касающимися разныхъ областей души. Систематическую связь въ этихъ вопросахъ отыскать трудно. Вопросы эти слѣдующіе: I. Суть ли души части общей души (Enn. IV Lib. III, c. 1—8; B. II, 687—701). II. Какимъ образомъ душа нисходитъ въ тѣло (Enn. IV Lib. III. 9—15. B. II. 701—711) и связь ея съ высшимъ міромъ. III. Вопросъ о нисхожденіи души съ неба (Enn. IV Lib. III. 16—17 BII. 711—715). IV. Образованіе познаній въ ней (Lib. III. 18 B. II. 715—716). V. Дѣлимая и недѣлимая стороны души (Lib. III. 19. 716—717. Ibid.) VI. Отношеніе души къ тѣлу (Ibid. 20—23 B. II. 717—724). VII. Судьба души по выходѣ изъ тѣла (Ibid. 24. B. II. 724—725). VIII. О воспоминаніи (Ibid. 25—32.

Библиотека "Руниверс"

могли дать ему для изученія души Платонъ, Аристотель и стоики. Онъ пытался образовать изъ ихъ ученій нѣчто цѣлое, присоединивъ къ тому весьма много собственныхъ счастливыхъ наблюденій и догадокъ. Во всякомъ случаѣ онъ поставилъ науку о душѣ на высшую ступень развитія, чѣмъ она находилась до него. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ классическомъ мірѣ и послѣ него. У Порфирія, Ямвлиха и Прокла психологическій интересъ совершенно исчезаетъ въ напряженной борьбѣ съ новою, быстро покорившею себѣ тогдашній міръ религіей: для полемическихъ своихъ интересовъ они обращаются къ области ѳеогоніи и пытаются дать обновленную форму многобожію, способную противостоять учащеннымъ ударамъ со стороны христіанскихъ писателей. Психологія отодвигается у нихъ на второй планъ. Съ другой стороны, психологія Плотина можетъ служить для насъ образцомъ мистической психологіи со всѣми ея достоинствами и недостатками. Въ этомъ отношеніи Платонъ, котораго нашъ философъ вездѣ беретъ за образецъ и по отношенію къ которому онъ хотѣлъ бы остаться не болѣе, какъ истолкователемъ, далеко не можетъ равняться съ Плотиномъ. Первый не имѣлъ самостоятельнаго интереса къ психологіи: если онъ касался души, то большею частію не для разъясненія явленій душевной жизни, а для другихъ цѣлей, отчасти мистическихъ.

B. II. 725—737). Ученіемъ о немъ заканчивается первая книга о вопросахъ относительно души. IX. Различіе человѣческой души отъ душъ звѣздъ, міровой, и земной (Enn. IV Lib. IV. 1—30. B. II. 738—785). X. Вліяніе звѣздъ и магіи (Ibid. 31—45. B. II. 780—816). Этимъ двумъ вопросамъ посвящена вся обширная VI-я книга IV-й Эннеады, или 2-я о вопросахъ. XI. О врѣніи и слухѣ (Enn. IV. Lib. V. B. II. 817—835). 7) Περὶ αἰσθήσεως καὶ μνήμης (Enn. IV Lib. VI B. II. 836—843). Такимъ образомъ вся IV-я Эннеада имѣетъ непосредственный психологическій интересъ, и это само собою наводитъ на мысль, что для Плотина изученіе души было важнымъ дѣломъ и самостоятельно интересовало его. За подлинность сочиненій ручается свидѣтельство Порфирія (Vita Plotini B. I. LXXVIII. ed. Ox). Евсевій Памфилъ приводитъ въ своемъ Praeparatio Evangelica нѣкоторые отрывки изъ сочиненій Плотина, напримѣръ, возраженіе Плотина на мнѣніе Аристотеля о душѣ (Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis libri XV recensuit Thomas Gaisord. Oxonii. 1843. Pars IV, 48—51 βιβλ. XV. 10). Этотъ отрывокъ особенно дорогъ, потому что въ манускриптахъ сочиненій Плотина его нѣтъ, а между тѣмъ онъ важенъ: въ немъ Плотинъ возражаетъ противъ мнѣнія Аристотеля о душѣ, какъ энтелехіи тѣла. (Въ изданіи Крейцера онъ помѣщенъ въ видѣ прибавленія къ II-й книгѣ IV-й Эннеады, B. II. 674). Присоединенъ также отрывокъ изъ книги περὶ ἀθανασίας ψυχῆς (Euseb. Praep. XV. 22. Pars IV, 72—96), находящійся и въ текстѣ Порфиріевскаго изданія. Существенно же важенъ для насъ первый отрывокъ, такъ какъ второй ничего не прибавляетъ къ тому, что̀ извѣстно изъ манускриптовъ.

Библиотека "Руниверс"

Собственно изученіе души въ ея состояніяхъ и дѣйствіяхъ никогда не входило въ планы Платона. Оттого, служа всегдашнимъ источникомъ для послѣдующихъ мистиковъ, обильно черпавшихъ изъ нея содержаніе для своихъ таинственныхъ умозрѣній, психологія Платона, какъ научный обзоръ явленій, не можетъ равняться даже психологіи Аристотеля. У Плотина мы замѣчаемъ нѣчто другое. Онъ ученикъ Платона, и слѣдовательно, всего болѣе обращаетъ вниманіе на связь души съ міромъ духовнымъ, высшимъ, и на вопросы, связанные съ этою стороной души. Но у него вниманіе не поглощено исключительно таинственными судьбами души. Еслибъ онъ не раздѣлялъ взглядовъ на предсуществованіе душъ, на переселеніе ихъ въ разныя существа, еслибъ онъ не говорилъ намъ о созерцаніи, какъ исключительномъ средствѣ къ образованію тѣсныхъ связей между нами и высшими существами, то мы безъ ошибки могли бы назвать его реалистомъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Аристотеля. Оттого, если мистическая психологія Платона имѣетъ недостатки, нестерпимые для нашего реальнаго вѣка, психологія Плотина имѣетъ и свои достоинства, которыя должны быть оцѣнены съ точки зрѣнія пріемовъ и потребностей даже нашего вѣка. Не у Платона мы должны искать типа мистической психологіи, но у Плотина. Если думаютъ, что мистицизмъ, какъ стремленіе къ составленію убѣжденій, касающихся смысла и цѣли душевныхъ явленій, препятствуетъ изученію ихъ, стѣсняетъ плодотворное развитіе психологіи, то мы можемъ остановиться на Плотинѣ, въ доказательство, что и мистицизмъ, самъ себя понимающій, также имѣетъ нужду въ тщательномъ изученіи душевной жизни, какъ и реализмъ. Не по сочиненіямъ Парацельса или Сведенборга мы должны оцѣнивать труды направленій, ищущихъ въ мистицизмѣ своего тихаго пристанища, а по сочиненіямъ Плотина, психологія котораго до сихъ поръ остается мало оцѣненною.

Въ психологіи Плотина слѣдуетъ различать два круга понятій, которые, однако, вмѣстѣ составляютъ одно неразрывное цѣлое.

Во-первыхъ,—кругъ вопросовъ, имѣющихъ предметомъ своимъ связь души человѣческой съ высшимъ духовнымъ міромъ. Они особенно привлекали къ себѣ вниманіе Плотина и касаются происхожденія человѣческой души, ея существованія до земной жизни, ея связи съ тѣломъ и ея послѣдующей судьбы по расторженіи этой связи, значенія тѣла для души и т. п. Въ этой области вопросовъ Плотинъ хочетъ казаться только истолкователемъ Платона. Различіе между ними въ этомъ пунктѣ можно указать развѣ въ томъ, что послѣдній старается

Библиотека "Руниверс"

дать своимъ мыслямъ миѳическій обликъ и высказываетъ ихъ съ нѣкоторою нерѣшительностію. Плотинъ же смѣло развиваетъ мысль своего учителя и выраженію ея даетъ характеръ непогрѣшительнаго догмата. Если Платонъ ограничился только указаніями, иногда сдѣланными какъ будто случайно, то Плотинъ возводитъ ихъ въ систему, подкрѣпляетъ философскими умозрѣніями. Въ первой формѣ эти мысли способны могущественно дѣйствовать на сердце, на воображеніе; въ послѣдней формѣ онѣ опасны для умовъ, не насыщающихся ничѣмъ реальнымъ, но жадныхъ до всего туманнаго и отдаленнаго. Только этимъ фактомъ мы въ состояніи объяснить себѣ, почему философія Плотина и въ особенности его психологія сохраняли въ продолженіе долгаго времени свое вліяніе на греческіе умы. Оно такъ было сильно, что въ XIII-мъ столѣтіи по Р. Хр., слѣдовательно, какъ разъ черезъ тысячу лѣтъ послѣ Плотина, Никифоръ Хумнъ, или въ монашествѣ Нафанаилъ, человѣкъ по родственнымъ связямъ своимъ близкій къ Палеологамъ, считалъ нужнымъ писать подробное опроверженіе на упомянутую сторону психологіи Плотина. Мы знаемъ еще о другомъ сочиненіи, возражающемъ на тѣ же самыя положенія, относящемся несомнѣнно къ началу XIV-го столѣтія и писанномъ или тѣмъ же самымъ Хумномъ, или человѣкомъ однихъ съ нимъ убѣжденій [1]). Много ли такихъ ученій, которыя черезъ тысячу лѣтъ по своемъ появленіи въ свѣтъ находятъ себѣ серіозныхъ возражателей и противниковъ?

Во-вторыхъ, въ психологіи Плотина мы должны различать кругъ понятій, имѣющихъ своимъ предметомъ собственно душевную жизнь человѣка, то-есть, то, чѣмъ въ настоящее время занимается всякая

[1]) Νικηφόρου Χούμνου καὶ Ναθαναὴλ τοῦ μονάχου ἀντιθετικὸς πρὸς Πλωτῖνον περὶ ψυχῆς. Въ первый разъ издано Крейцеромъ вмѣстѣ съ книгою Плотина de Pulchritudine (Heidelb. 1814). Затѣмъ Крейцеръ присоединилъ его и къ своему полному изданію Плотина (B. II. 1413). Другое сочиненіе: διάλογος περὶ ψυχῆς въ первый разъ напечатано также Крейцеромъ въ Оксфордскомъ изданіи Плотина (B. II. 1431). Многіе приписываютъ его также Хумну, хотя по способу разсужденія и даже по языку оно не совсѣмъ сходно съ первымъ его произведеніемъ. Оно не столько направлено противъ Плотина, сколько противъ Платона. Но такъ какъ сочинитель имѣетъ въ виду общіе имъ пункты психологическаго ученія, то діалогъ соприкасается и съ Плотиновыми взглядами. На эти сочиненія мало обращали вниманія, хотя по внутреннему высокому значенію своему, они занимаютъ важное мѣсто въ Византійской литературѣ, для насъ имѣющей особую важность. Мы надѣемся представить въ одной изъ слѣдующей книжекъ *Журн. Мин. Народн. Просв.* анализъ этихъ двухъ діалоговъ.

Библиотека "Руниверс"

психологія. Это кругъ реальныхъ психологическихъ понятій, для которыхъ требовались не одни только предположенія, но и тщательныя изслѣдованія. Если первая сторона психологіи Плотина имѣла и черезъ тысячу лѣтъ важное значеніе для Византіи, то вторая, не смотря на шестнадцать вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ Плотина, имѣетъ для насъ живой интересъ,—предполагая, конечно, что мы не станемъ обращаться къ ней съ невозможными требованіями и изъ-за нихъ не станемъ закрывать себѣ дорогу къ правильной оцѣнкѣ психологическихъ трудовъ Плотина. Мы не должны забывать, что изслѣдованія о душѣ, во времена его, были лишены всякаго могущественнаго вліянія со стороны физіологіи, и что методъ ихъ не могъ быть улучшаемъ при помощи сравниванія его съ методами и пріемами естественныхъ наукъ. Требованія въ подобномъ родѣ были бы, очевидно, несправедливы и незаконны. Разсматривая же то, что̀ даетъ Плотинъ, мы не можемъ не согласиться, что онъ даетъ намъ гораздо болѣе, чѣмъ Аристотель. У перваго мы находимъ болѣе счастливый анализъ дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, памяти и воспоминанія; познавательная дѣятельность разбирается у него глубже, чѣмъ у Стагиритскаго мыслителя. Вотъ почему психологія Плотина была обильнымъ источникомъ, изъ котораго черпали многіе послѣдующіе христіанскіе мыслители. И теперь даже мы находимъ въ ней многія счастливыя понятія, усвоенныя нѣкоторыми изъ современныхъ психологическихъ школъ.

Психологія Плотина начинается съ признанія двойства въ существѣ человѣка. Онъ есть живое существо, соединяющее въ себѣ несовершенную, низшую часть съ высшею [1]). Человѣческое достоинство наше основывается собственно на этой лучшей и высшей сторонѣ. Тѣло само по себѣ есть ни что иное, какъ одушевленный организмъ. Истинно же человѣческая сторона въ насъ совершенно чиста отъ всего тѣлеснаго и отличается особенными высшими качествами разумѣнія, коренящимися въ душѣ, которая существуетъ сама по себѣ, самобытна даже и при теперешнемъ своемъ земномъ существованіи [2]). Такимъ образомъ Плотинъ начинаетъ съ того, что̀ во всѣ времена составляло суще-

---

[1]) B. I. 9. Enn. 1 Lib. 1: Κωλύσει δὲ οὐδὲν τὸ σύμπαν ζῶον λέγειν, μικτὸν τὰ μὲν τὰ κάτω, τὸ δὲ ἐντεῦθεν ὁ ἄνθρωπος ὁ ἀληθὴς σχεδόν.

[2]) B. I. 12. Enn. I Lib. I. 4: Διττὸν οὖν τὸ ἡμεῖς ἢ συναριθμεμένη τοῦ θηρίῳ, ἢ τὸ ὑπὲρ τοῦτο ἤδη... Ὁ δὲ ἀληθὴς ἄνθρωπος, ἄλλος, ὁ καθαρὸς τούτων, τὰς ἀρετὰς ἔχων τὰς ἐν νοήσει, αἳ δὴ ἐν αὐτῇ τῇ χωριζομένῃ ψυχῇ ἵδρυνται, χωριζομένῃ δὲ καὶ χωρισῇ ἔτι ἐνταῦθα οὔσῃ.

Библиотека "Руниверс"

ственнѣйшее отличіе всякой идеалистической психологіи. У него эта мысль рѣзко высказывается, и онъ чуждъ всѣхъ тѣхъ невинныхъ хитростей, которыми иногда въ наше время желаютъ прикрыть дуалистическій взглядъ на природу человѣка. Впрочемъ, у Плотина этотъ дуализмъ имѣетъ нѣкоторый своеобразный характеръ. Отъ новѣйшаго онъ отличается тѣмъ, что по нему душа и тѣло соединяются не какъ двѣ полноправныя сущности, но центръ тяжести въ этомъ отношеніи Плотинъ переноситъ на душу. Мы видѣли, что истинное человѣческое достоинство, по мнѣнію Плотина, представляется только душою. И эта черта составляетъ существенное отличіе настоящей мистической психологіи отъ всякой другой только идеалистической. Первая никогда не даетъ особаго значенія тѣлу. Признавая фактъ соединенія его съ душою, она главную сущность человѣка всегда видитъ только въ послѣдней. Понятно, что въ крайнемъ своемъ развитіи этотъ взглядъ приводилъ къ признанію весьма ничтожнаго значенія тѣла въ человѣкѣ, и потому мы видимъ, что средневѣковые мистики дошли до понятіи о тѣлесной оболочкѣ, скрывающей за собою душу, а нѣкоторые дошли даже до отрицанія тѣла, признавая его только за внѣшнее выраженіе, форму души.

Нельзя не замѣтить здѣсь же, что взгляды Плотина на отношенія души къ тѣлу отличаются поразительною для его времени ясностію. Странно было бы искать у него тѣхъ многосложныхъ соображеній относительно этого вопроса, какія развились исторически въ современной, особенно нѣмецкой психологіи. Если въ настоящее время этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ и наименѣе удовлетворительно рѣшаемыхъ задачъ психологическихъ, то нельзя было бы, повидимому, ожидать рѣшенія его и у Плотина. И однако же его взглядъ на этотъ вопросъ и теперь не потерялъ своего значенія. Онъ разсматриваетъ возможные способы отношенія души къ тѣлу и критикуетъ ихъ. Если мы говоримъ, что душа находится въ тѣлѣ, то какой смыслъ можетъ быть соединяемъ съ этимъ понятіемъ? Одно можетъ находиться въ другомъ или какъ тѣло въ какомъ-нибудь пространствѣ, или какъ признакъ, свойство въ какомъ-нибудь предметѣ, то-есть, въ сущности, или какъ часть въ цѣломъ и наоборотъ, или наконецъ, какъ видъ въ матеріи. Но первый способъ нахожденія одного въ другомъ неприложимъ къ объясненію нахожденія души въ тѣлѣ. Мѣсто означаетъ протяженіе, а чистое протяженіе есть пустое пространство. Тѣло же вовсе не есть одно пустое пространство; о немъ можно еще говорить, что оно находится въ пространствѣ, но

Библиотека "Руниверс"

о душѣ нельзя [1]). Нельзя предполагать, чтобы душа находилась въ тѣлѣ, какъ свойство въ сущности. Цвѣтъ или фигура неотдѣлимы отъ предмета, и не могутъ существовать сами по себѣ, между тѣмъ какъ душа есть нѣчто отдѣлимое отъ тѣла [2]). Душа не можетъ находиться въ немъ и какъ часть въ цѣломъ. Съ одной стороны, она никакъ не можетъ быть признаваема за часть тѣла. Мы увидимъ ниже, какъ твердо Плотинъ былъ убѣжденъ въ нематеріальности души и какія сильныя онъ приводилъ на то основанія. Съ другой стороны, упомянутое предположеніе неизбѣжно ведетъ за собою недоразумѣніе относительно того, въ какомъ смыслѣ душа какъ часть относится къ тѣлу какъ къ цѣлому. Нельзя же думать, что она пребываетъ въ послѣднемъ какъ вино въ чашѣ, или какъ чаша въ чашѣ же [3]). Смѣшно было бы далѣе утверждать, что душа есть цѣлое, а тѣло части, и что она находится въ немъ, какъ цѣлое въ частяхъ [4]). Наконецъ, невозможно приравнивать отношеніе ихъ къ отношеніямъ формы или вида къ матеріи. Вопервыхъ, видъ есть нѣчто неотдѣлимое отъ матеріи, и притомъ онъ составляетъ нѣчто послѣдующее, такъ какъ матерія имѣетъ передъ нимъ *prius* существованія. Вовторыхъ, если даже допустить отдѣлимость вида, то все-таки остается неяснымъ, какъ душа можетъ стать видомъ тѣла [5]).

Понятно, почему Плотинъ не могъ остановиться на указанныхъ способахъ нахожденія одного въ другомъ и примѣнить ихъ къ душѣ. Какъ ни различны они одинъ отъ другаго, однако, всѣ они имѣютъ нѣчто общее, одинаково не удовлетворяющее идеалистическому воззрѣнію Плотина на душу. Если бы который-либо изъ нихъ былъ приложенъ къ отношеніямъ души и тѣла, то выходило бы, что душа находится въ тѣсномъ общеніи съ тѣломъ, или что она можетъ явиться

---

[1]) B. II. 719. Enn. IV. Lib. III: Ἀλλ' οὐδ' εἰ ὁ τοπος διάστημα εἴη, πολὺ μᾶλλον οὐκ ἂν εἴη (т. е., ψυχή), ὡς ἐν τόπῳ τῷ σώματι. Τὸ γὰρ διάστημα κενὸν εἶναι δεῖ· τὸ δὲ σῶμα οὐ κενὸν, ἀλλ' ἴσως ἐν ᾧ τὸ σῶμα ἔσαι, ὥςε ἐν τῷ κενῷ τὸ σῶμα.

[2]) Ibid. Ἀλλὰ μὲν οὐδ' ὡς ἐν ὑποκειμένῳ ἔσαι τῷ σώματι. Τὸ γὰρ ἐν ὑποκειμένῳ πάθος τοῦ ἐν ᾧ ὡς χρῶμα καὶ σχῆμα, καὶ χωριςὸν ἡ ψυχὴ.

[3]) Ibid. Οὐ μὲν οὐδ' ὡς μέρος ἐν ὅλῳ· οὐ γὰρ μέρος ἡ ψυχὴ τοῦ σώματος· εἰ δὲ τις λέγοι, ὡς ἐν ὅλῳ μέρος τῷ ζῴῳ πρῶτον μὲν ἡ αὐτὴ ἂν μένοι ἀποριά, πῶς ἐν ὅλῳ и т. д.

[4]) Ibid. Ἀλλ' οὐδὲ ὡς ὅλον ἐν τοῖς μέρεσι· γελοῖον γὰρ τὴν μέν ψυχὴν ὅλον λέγειν, τὸ δὲ σῶμα μέρη.

[5]) Ibid. Ἀλλ' οὐδὲ ὡς εἶδος ἐν ὕλῃ· ἀχώριςον τὸ ἐν ὕλῃ εἶδος, καὶ ἤδη ὕλης οὔσης, ὕςερον τὸ εἶδος· ἡ δὲ ψυχὴ τὸ εἶδος ποιεῖ ἐν τῇ ὕλῃ, ἄλλη τοῦ εἴδους οὖσα· εἰ δὲ τὸ γενόμενον εἶδος, ἀλλὰ τὸ χωριζόμενον φήσουσι, πῶς τοῦτο εἶδος ἐν τῷ σώματι οὔπω φανερὸν.

Библиотека "Руниверс"

какъ бы произведеніемъ его, или вообще чѣмъ-то ему однороднымъ. Посему Плотинъ остановился на понятіи, новомъ для его времени. По нему душа имѣетъ отношеніе къ тѣлу, какъ къ органу, которымъ она пользуется для своихъ цѣлей и для своей дѣятельности. Части тѣла, смотря по своему устройству, способны воспринимать въ себя разныя силы души. Она распредѣляетъ способности свои, смотря по пригодности тѣлесныхъ органовъ къ дѣятельности. Такъ, въ глазахъ находится ея зрительная способность, въ ушахъ способность слуха, вкусъ въ языкѣ, обоняніе въ носу [1]), способность же осязанія распредѣлена ею по всему тѣлу, такъ что органомъ осязанія служитъ все тѣло. И такъ какъ нервы служатъ органомъ осязанія и движенія, то душа удѣлила часть своей силы и имъ [2]). Въ органахъ преимущественно развивается ея дѣятельность, въ нихъ наше тѣло особенно воспріимчиво къ дѣятельности души [3]). При такихъ отношеніяхъ къ тѣлу души, она вполнѣ сохраняетъ свою, такъ-сказать, замкнутость и обособленность. Поэтому Плотинъ уподобляетъ тѣло лирѣ, которою пользуются пока возможно. Въ противномъ случаѣ лира перемѣняется на другую или же обходятся безъ ея помощи [4]). Мы увидимъ потомъ, какъ важна эта мысль для Плотинова ученія о душепереселеніи. Что же касается до понятія о тѣлѣ, какъ органѣ души, то оно не потеряло и до сихъ поръ своего значенія. И теперь мы находимъ его распространеннымъ въ нѣмецкой психологіи.

Ученіе о тѣлѣ, какъ органѣ души, ведетъ за собою ученіе о внѣшнемъ, такъ-сказать, поверхностномъ только, но не внутреннемъ и тѣсномъ ихъ общеніи. Тѣсное общеніе всегда обоюдно; участіе въ немъ должно быть одинаково для сторонъ, находящихся во взаимнодѣйствіи. Въ отношеніяхъ же души и тѣла и нѣтъ именно такого равенства. О тѣлѣ, оживляемомъ душою, нельзя сказать, что оно имѣетъ собственную душу, но только, что въ немъ находится душа; оно подчинено господству послѣдней, но само не господствуетъ; оно овладѣ-

---

[1]) B. II. 722. Enn. IV. Lib. 111: Καὶ κατὰ τὴν τοῦ ὀργάνου πρὸς τὸ ἔργον ἐπιτηδειότητα δύναμιν τὴν προσήκουσαν εἰς τὸ ἔργον ἀποδιδοῦσαν, οὕτω τοι λέγεσθαι, τὴν μὲν ἐν ὀφθαλμοῖς δύναμιν τὴν ὁρατικὴν εἶναι, τὴν δ' ἐν ὠσὶ τὴν ἀκουστικὴν и т. д.

[2]) Ibid. Τῶν δὲ ἁπτικῶν ὀργάνων ἐν πρώτοις τοῖς νεύροις ὄντων, ἃ δὲ καὶ πρὸς τὴν κίνησιν τοῦ ζώου τὴν δύναμιν ἔχει, ἐνταῦθα τῆς τοιαύτης δούσης ἑαυτήν.

[3]) B. II. 723. Ibid. Ἐκεῖ δὲ τῆς ἐνεργείας ἡ ἀρχή, οὗ ἡ ἀρχὴ τοῦ ὀργάνου.... Τὸ μὲν γὰρ ἕδει σώματι δίδοναι καὶ τῷ σώματος μάλιστα τῆς ἐνεργείας δεκτικῷ.

[4]) B. I. 78. Enn. 1. Lib. IV. Οἷον εἰ μουσικὸς λύρας ἕως οἷον τε χρῆσθαι· εἰ δὲ μὴ ἄλλην ἀλλάξεται, ἢ ἀφήσει τὰς λύρας χρήσεις, καὶ τοῦ εἰς λύραν ἐνεργεῖν ἀφέξεται, ἄλλο ἔργον ἄνευ λύρας ἔχων καὶ κειμένην πλησίον περιόψεται, ἀδων ἄνευ ὀργάνων.

Библиотека "Руниверс"

вается душою, но само не владѣетъ ею [1]). И такъ какъ тѣло не способно овладѣвать душою, усвоять ее себѣ вполнѣ [2]), то Плотинъ говоритъ, что и наша душа, на подобіе всеобщей, не вся погружается въ тѣло, но нѣчто остается въ ней свободнымъ отъ этихъ узъ и пребываетъ въ высшемъ мысленномъ мірѣ [3]); то-есть, онъ хочетъ сказать этимъ, что человѣческая душа навсегда сохраняетъ связь съ высшимъ мысленнымъ міромъ.

Не смотря однакожъ на такое внѣшнее общеніе души и тѣла, первая не только не извлекаетъ изъ него какихъ-либо пособій для своей дѣятельности, но терпитъ въ ней положительный ущербъ, а второе чрезвычайно отъ того выигрываетъ. Одушевленное тѣло сравнивается у Плотина съ прекрасно-устроеннымъ домомъ [4]). Само по себѣ темное, оно въ соединеніи съ душою просвѣтляется [5]). Подобный взглядъ вытекалъ изъ общаго взгляда Плотина на отношеніе матеріи къ душѣ. Онъ признавалъ, что соединеніе общей души съ матеріей сопровождается просвѣтленіемъ послѣдней: соединеніе ихъ уподобляется перемѣщенію свѣта во мракъ и освѣщенію послѣдняго. Тѣло есть та же матерія; хотя матерія и получила въ тѣлѣ извѣстную форму, εἶδος (тѣло образовано изъ соединенія матеріи и формы), но она не потеряла при этомъ общаго характера своей природы. Что же касается до души, то для нея соединеніе съ тѣломъ сопровождается нѣкоторымъ обезсиленіемъ, ослабленіемъ ея дѣятельности. Не то, чтобы при этомъ измѣнялась она въ своемъ существѣ, въ своей природѣ, но неподвижность и противоположность природы тѣла природѣ духа налагаетъ на нее оковы, постоянно стѣсняющія ея дѣятельность. Плотинъ поясняетъ это весьма удачнымъ сравненіемъ. Душа въ тѣлѣ, состоящемъ изъ сложныхъ частей, то же самое, что въ большомъ шумномъ собраніи какой-нибудь человѣкъ, превышающій другихъ своимъ умомъ. Крикъ худшихъ членовъ заглушаетъ его голосъ, и онъ долженъ безмолвствовать, чувствуя себя отъ ихъ преобладанія безсильнымъ и побѣжденнымъ [6]).

---

[1]) B. II. 702. Enn. IV. Lib. III: Ἔμψυχος τῷ τοιούτῳ τρόπῳ ἔχων ψυχὴν οὐχ αὑτοῦ, ἀλλ' αὐτῷ, κρατούμενος, οὐ κρατῶν, καὶ ἐχόμενος, ἀλλ' οὐκ ἔχων.

[2]) Ibid.

[3]) B. II. 886. Enn. IV. Lib. VII: Οὐ πᾶσα οὐδ' ἡ ἡμετέρα ψυχὴ ἔδυ, ἀλλ' ἐξί τι αὐτῆς ἐν τῷ νοητῷ ἀεί.

[4]) B. II. 708. Enn. IV. Lib. III: Γενόμενος δὴ οἷον οἶκος τις καλὸς καὶ ποικίλος.

[5]) B. I. 15. Enn 1. Lib. II.

[6]) B. II. 762. Enn. IV. Lib. IV: Οὐ τῇ αὐτοῦ φύσει ἀσθενὴς, αλλ' οἷον ἐν πολλῷ θορύβῳ ἐκκλησίας ὁ ἄριστος τῶν συμβούλων εἰπὼν οὐ κρατεῖ, ἀλλ' οἱ χείρονες τῶν θο-

Библиотека "Руниверс"

Но что же такое сама душа? Нужно сказать, что Плотинъ съ особенною тщательностію разслѣдывалъ этотъ вопросъ. Онъ пытался не только указать положительныя черты, характеризующія душу, но и защитить свой взглядъ, опровергнувъ другія общепринятыя мнѣнія относительно этого вопроса. Душа есть сущность особаго порядка, не имѣющая въ себѣ никакихъ матеріальныхъ свойствъ, ничего, что напоминало бы въ ней тѣло. Вотъ основное убѣжденіе нашего философа. Поэтому онъ врагъ всякаго мнѣнія, отчисляющаго душу къ разряду тѣлъ, или дѣлающаго спорнымъ ея независимое существованіе въ качествѣ самостоятельной сущности. Онъ объявляетъ себя противъ мнѣнія стоиковъ, считавшихъ душу за тѣло, — противъ атомистовъ, для которыхъ душа есть соединеніе наиболѣе тонкихъ атомовъ, — противъ Пиѳагорейцевъ, полагавшихъ найдти въ душѣ гармонію тѣла, и наконецъ, даже противъ Аристотеля, считавшаго душу за энтелехію живаго тѣла. Съ двумя первыми мнѣніями Плотинъ не соглашается, потому что они совершенно отрицаютъ нематеріальность души, и надобно сказать, что возраженія его удерживаютъ почти всю свою силу даже до настоящаго времени. Они очень любопытны и указываютъ на проницательность нашего философа. Съ двумя вторыми Плотинъ не соглашается, потому что они влекутъ за собою мнѣніе о несамостоятельномъ и зависимомъ отъ тѣла существованіи души.

Если мы обратимъ вниманіе на процвѣтаніе стоической философіи въ Римской имперіи первыхъ вѣковъ и особенно въ Римѣ, то намъ станетъ понятно, почему Плотинъ преимущественно останавливается на опроверженіи мнѣнія стоиковъ. Онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ дѣло съ ученіемъ, усвоеннымъ лучшею частію римскаго общества, съ которымъ, вѣроятно, часто приходилось сталкиваться ему въ продолженіе долгаго пребыванія его въ Римѣ. Съ другой стороны, ни одно изъ несогласныхъ съ нимъ мнѣній такъ далеко не расходилось съ его собственнымъ взглядомъ на духовный міръ, какъ ученіе стоиковъ. Они были совершенно противоположны другъ другу и взаимно себя исключали. Если душа есть нѣчто матеріальное, особый родъ тѣла, то невозможно утверждать ея высшее происхожденіе, невозможно противополагать ее матеріи, и слѣдовательно, весь центръ жизни перемѣщается въ область послѣдней. Согласиться съ подобною мыслью — значило бы совершенно отказаться отъ всего, что говорилъ Плотинъ о верховномъ началѣ, о высшемъ умѣ, о міровой душѣ, о душахъ

ρυβούντων καὶ βοώντων, ὁ δὲ κάθηται· ἡσυχῇ οὐδὲν δυνηθείς, ἡττηθεὶς δὲ τῷ θορύβῳ τῶν χειρόνων.

Библиотека "Руниверс"

звѣздъ и земли, значило бы измѣнить все свое нравственное ученіе и отказаться отъ изслѣдованія въ собственномъ смыслѣ душевныхъ явленій. Мы ошиблись бы однакожь, если бы въ его трудахъ по этому вопросу предположили полемическій жаръ и желаніе скрыть трудность его рѣшенія. Классическій характеръ Плотина сказался и здѣсь, въ этомъ жгучемъ для него вопросѣ. По всей справедливости, онъ можетъ служить образцовымъ примѣромъ, какъ нужно держать себя при опроверженіи противоположныхъ мнѣній, и можетъ дать хорошій урокъ современнымъ матеріалистамъ и идеалистамъ, въ своихъ спорахъ болѣе расточающихъ желчи и упрековъ, чѣмъ одушевляющихся желаніемъ найдти истину. Плотинъ изслѣдуетъ вопросъ спокойно, и тѣмъ убѣдительнѣе кажутся его опроверженія.

Можетъ ли душа быть какимъ-нибудь матеріальнымъ тѣломъ? Если свести къ общимъ пунктамъ то, что̀ Плотинъ говоритъ противъ подобнаго предположенія, то окажется два главныхъ основанія противъ всякаго матеріалистическаго воззрѣнія на душу. Признавая душу за матеріальное существо, мы естественно должны допустить съ этимъ и два слѣдующихъ вывода: 1) что душа должна имѣть всѣ тѣ свойства, какими характеризуется нѣчто матеріальное; 2) что несомнѣнныя явленія душевной жизни должны быть выведены изъ понятія матеріальнаго тѣла. Вниманіе Плотина поэтому направлено на эти преимущественно пункты, и нельзя не замѣтить, что при такомъ вѣрномъ пониманіи задачъ, Плотинъ съ тогдашними даже средствами не безъ успѣха могъ бы бороться даже противъ современныхъ матеріалистовъ.

Итакъ, если душа имѣетъ матеріальный характеръ, то она должна отличаться тѣми же свойствами, какими характеризуется и матеріальное тѣло. Послѣднее можетъ быть иногда теплымъ, иногда холоднымъ, жесткимъ, мягкимъ, влажнымъ и плотнымъ, чернымъ и бѣлымъ. Неужели же подобныя свойства можно предполагать и въ душѣ, и мы имѣемъ право говорить о черной, влажной и холодной душѣ [1])? Еслибъ она имѣла подобныя свойства, то, конечно, была бы въ состояніи сообщить ихъ другимъ тѣламъ, и притомъ такъ, что если она имѣетъ теплоту, то и сообщила бы другимъ тѣламъ только теплоту, еслибъ была холодна, то только охлаждала бы ихъ, и т. п. Въ душѣ же мы видимъ совершенно другое. Въ разныхъ животныхъ она производитъ совершенно разныя явленія; въ одномъ и томъ же

[1]) B. II. 849. Enn. IV. Lib. VII: Ἡ γὰρ θερμὸν ἐςὶν (то-есть, ψυχὴ) ἢ ψυχρὸν, ἢ σκληρὸν, ἢ μαλακὸν ὑγρόν τε ἢ πεπηγὸς, μέλαν τε ἢ λευκὸν καὶ πάντα ὅσα ποιότητες σωμάτων ἄλλαι ἐν ἄλλοις.

Библиотека "Руниверс"

организмѣ, уплотняя одно, разжижаетъ другое, образуетъ черное и бѣлое, легкое и тяжелое [1]). Плотинъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь участіе души въ отправленіяхъ и развитіи тѣла и находитъ, что по способности своей производить разнообразныя явленія и измѣненія въ тѣлахъ, она прямо противоположна всякому матеріальному тѣлу.

Далѣе. Тѣлу свойственъ одинъ только родъ движенія. Оно движется вслѣдствіе механической причины, и движеніе, совершаемое при этомъ, просто. Движется ли душа? Она служитъ причиною движеній тѣла, но мы замѣчаемъ при этомъ разнообразіе психическихъ поводовъ къ нимъ. Одни изъ нихъ имѣютъ своею причиною намѣренія (προαιρέσεις) души, другія происходятъ отъ тѣхъ или другихъ понятій въ насъ. Еслибъ она была тѣломъ, такихъ разнообразныхъ поводовъ къ движеніямъ не могло бы существовать въ ней. Тогда она сообщала бы движеніе тѣлу только однимъ путемъ, чисто механическимъ, напримѣръ, ударомъ [2]).

Затѣмъ, матеріальнымъ тѣламъ свойственъ ростъ, то-есть, они способны увеличиваться въ своемъ объемѣ. Но возможно ли предположить, что душа растетъ? Хотя мы и говоримъ, что развитіе души можетъ быть уподобляемо росту; но вѣдь это только въ несобственномъ смыслѣ. Если же душу считать тѣломъ, то она должна имѣть ростъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы приписываемъ его растеніямъ, животнымъ и нашему тѣлу. И тогда мы попадаемъ въ слѣдующее затрудненіе. Вопервыхъ, если ростъ совершается путемъ уподобленія себѣ инороднаго, то душа должна, принимая въ себя матеріальныя частицы, одухотворять ихъ и претворять въ свою плоть и кровь, то-есть, выйдетъ, что матерія можетъ измѣнить свою природу подъ вліяніемъ души. Вовторыхъ, мы не объяснимъ себѣ тогда возможности воспоминанія. Однѣ матеріальныя частицы будутъ входить въ душу, другія выходить; при такомъ обновленіи существа ея, какимъ образомъ могутъ на долго сохраняться въ ней воспоминанія [3])?

---

[1]) B. II. 850. Ibid: Καὶ εἰ μὲν θερμὸν μόνον θερμανεῖ, ψυχρὸν δὲ μόνον, ψύξει, καὶ κοῦφα ποιήσει τὸ κοῦφον, προσγενόμενον καὶ παρόν... οὐ γὰρ πυρὸς τὸ ψύχειν, οὐδὲ τοῦ ψυχροῦ θέρμα ποιεῖν· αλλ' ἤγε ψυχὴ καὶ ἐν ἄλλοις μέν ζώοις, ἄλλα, τὰ δ'ἄλλα ποιεῖ, καὶ ἐν τῷ δε αὐτῷ τὰ ἐναντία и т. д.

[2]) B. II. 850. Ibid.

[3]) B. II. 851. Ibid: Καὶ γὰρ εἰ ἡ ψυχὴ σῶμα οὖσα αὔξοι, ἀνάγκη καὶ αὐτὴν αὔξεσθαι, προσθήκῃ δηλονότι ὁμοίᾳ σώματος, εἰ μέλλει εἰς ἴσον ἰέναι τῷ αὐξανομένῳ ὑπ' αὐτῆς... εἰ δὲ ἄψυχον τὶ προστιθέμενον, πῶς τοῦτο ψυχώσεται, καὶ τῷ πρόσθεν ὁμογνωμονήσει, καὶ ἓν ἔσαι, καὶ τῶν αὐτῶν δοξῶν τῇ πρόσθεν μεταλήψεται... πῶς οὖν ἡμῖν αἱ μνήμαι...

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, если бы душа была тѣломъ, то она должна была бы имѣть части и фигуру. Если мы и говоримъ объ одной бѣлой, напримѣръ, поверхности, покрывающей многія части тѣла, то здѣсь это справедливо только относительно вида, формы, но въ собственномъ смыслѣ и эта поверхность въ количественномъ отношеніи представляетъ множество частей. Душа же какъ разъ отличается противоположными свойствами. Присутствуя въ разныхъ частяхъ тѣла, въ ногѣ или рукѣ, она остается одною и тою же, какъ это доказывается нашими воспріятіями [1]). Душа также не имѣетъ и фигуры или внѣшняго вида, ибо она неосязаема [2]).

Такимъ образомъ уже одно отсутствіе въ душѣ свойствъ, замѣчаемыхъ въ матеріальныхъ тѣлахъ, легко можетъ доказать ея особое независимое существованіе и совершенное несходство съ тѣломъ, ея сродство съ божественною и предвѣчною природой, какъ говоритъ Плотинъ. Но этого мало. Онъ представляетъ другой родъ доказательствъ. Если бы душа была тѣломъ, мы были бы не въ состояніи объяснить ея дѣятельности; понятіе матеріальнаго тѣла совершенно для того неудовлетворительно, и мы не могли бы тогда объяснить себѣ возможность ощущенія. Если ощущеніе чего-либо возможно, то должно быть лицо, способное ощущать, лицо единое и во всемъ тѣлѣ тождественное, то-есть, одно и то же лицо должно принимать впечатлѣнія въ цѣломъ тѣлѣ. Нельзя предположить, чтобы носъ, напримѣръ, ощущалъ самъ по себѣ, глаза также — отдѣльно отъ другихъ чувствилищъ. Впечатлѣнія, вступающія въ тѣло посредствомъ разныхъ чувствъ, должны сходиться въ одномъ центрѣ, точно такъ же какъ линіи отъ окружности круга собираются въ одномъ центрѣ; тамъ они должны соотноситься одно съ другимъ, ибо въ этомъ собственно состоитъ воспріятіе [3]).

Признавая душу за тѣло, мы еще менѣе могли бы объяснить

---

[1]) B. II. 1179. Enn. VI Lib. IV: Καὶ ἐπὶ τοῦ λευκοῦ τὸ αὐτὸ μὲν εἶδει τὸ ἐπ' ἄλλα πρὸς τὸ ἐπ' ἄλλα μέρος οὐ μὴν ταὐτὸν ἀριθμῷ (,) ἐπὶ δὲ τῆς ψυχῆς τὸ αὐτὸ ἀριθμῷ τὸ ἐν τῷ ποδὶ καὶ τῇ χειρὶ ὑπάρχει, ὡς δηλοῦσιν αἱ ἀντιλείψεις.

[2]) B. II. 865. Enn. IV. Lib. VII. Ὅτι δὲ τῇ θειοτέρα φύσει συγγενὴς ἡ ψυχὴ καὶ τῇ ἀϊδίῳ, δῆλον μὲν ποιεῖ καὶ τὸ μὴ σῶμα αὐτὴν δεδεῖχθαι, καὶ μὴν οὐδὲ σχῆμα ἔχει, οὐδὲ χρῶμα· ἀναφὴς τε...

[3]) B. II. 853. Ibid.: Εἰ τε μέλλει αἰσθάνεσθαι τινὸς ἓν αὐτὸ δεῖ εἶναι καὶ τῷ αὐτῷ παντὸς ἀντιλαμβάνεσθαι... οὐ γὰρ ἄλλο μὲν ῥινός, ἄλλο δὲ ὀφθαλμῶν, ἀλλὰ ταὐτὸν ὁμοῦ πάντων... Δεῖ τοίνυν τοῦτο ὥσπερ κέντρον εἶναι, γράμμας δὲ συμβαλλούσας ἐκ περιφερείας κύκλου, τὰς πανταχόθεν αἰσθήσεις πρὸς τοῦτο περαίνειν, καὶ τοιοῦτον τὸ ἀντιλαμβανόμενον εἶναι ἓν ὄντως.

Библиотека "Руниверс"

фактъ запоминанія. Тогда мы должны были бы допустить, что причина памяти заключается въ напечатлѣніи образовъ въ душѣ. Но это невозможно и тогда, если бы душа была тѣломъ сложнымъ, и тогда, еслибъ она была тѣломъ твердымъ. Въ первомъ случаѣ, образы неудержимо сливались бы, какъ обыкновенно сливается вода, чѣмъ-нибудь возмущенная, и воспоминаніе было бы невозможно. Во второмъ, предполагая, что слѣды остаются, какъ объяснить появленіе новыхъ ощущеній и образовъ: для нихъ не должно быть мѣста въ душѣ; предполагая же, что прежніе какъ бы стираются и уступаютъ свое мѣсто новымъ, мы не въ состояніи объяснить воспоминанія старыхъ образовъ. „Если же возможно воспоминаніе, появленіе однихъ ощущеній вслѣдъ за другими, заключаетъ Плотинъ [1]), при чемъ прежніе образы ни мало не препятствуютъ новымъ, то невозможно, чтобы душа была тѣломъ". Возраженіе это вполнѣ сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени. Извѣстно, что матеріализмъ безсиленъ и теперь дать полное и удовлетворительное объясненіе дѣйствій памяти. Объясненіе ихъ съ помощію слѣдовъ, остающихся въ мозгу отъ ощущеній, очевидно, не выдерживаетъ и представленной критики Плотина. Какъ бы матеріализмъ ни усиливался объяснять воспоминаніе, онъ не можетъ выдержать дилеммы Плотина: или мозгъ, какъ тѣло жидкое, долженъ скоро сглаживать всѣ слѣды старыхъ образовъ, или наполнившись ими, долженъ отказаться отъ воспринятія новыхъ ощущеній. Ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ воспоминаніе невозможно.

Мышленіе (τὸ νοεῖν) также станетъ необъяснимымъ фактомъ, если мы допустимъ, что душа есть нѣчто матеріальное. Плотинъ ссылается при этомъ съ одной стороны на самое существо мышленія. Ощущеніе есть воспріятіе душою чувственныхъ вещей, при чемъ она пользуется тѣломъ какъ органомъ. Мыслить же значитъ воспринимать что-либо безъ посредства тѣла. Плотинъ хочетъ сказать этимъ, что мысль наша не нуждается въ посредствѣ внѣшнихъ чувственныхъ органовъ. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, побужденій предполагать, что мыслящимъ въ насъ не можетъ быть тѣло [2]). Съ другой стороны,

[1]) B. II. 855. Ibid.: Καὶ εἰ μὲν ὡς ἐν σώμασιν ὑγροῖς, ὅ περ καὶ εὔλογον, ὥσπερ εἰς ὕδωρ συγχυθήσεται καὶ οὐκ ἔσαι μνήμη. Εἰ δὲ μένουσιν οἱ τύποι, ἢ οὐκ ἔστιν ἄλλας ἐνσημαίνεσθαι ἐκείνων κατεχόντων, ὥστε ἄλλαι αἰσθήσεις οὐκ ἔσονται, ἢ γιγνομένων ἄλλων, ἐκεῖνοι οἱ πρότεροι ἀπολοῦνται, ὥστε οὐδὲν ἔσαι τὸ μνημονεύειν. Εἰ δὲ ἔστι τὸ μνημονεύειν καὶ ἄλλων αἰσθάνεσθαι ἐπ' ἄλλοις, οὐκ ἐμποδιζόντων τῶν πρόσθεν, ἀδύνατον τὴν ψυχὴν σῶμα εἶναι.

[2]) B. II. 856. Ibid.: Εἰ οὖν τὸ νοεῖν ἐστι τὸ ἀνευ σώματος ἀντιλαμβάνεσθαι, πολὺ πρότερον δεῖ μὴ σῶμα αὐτὸ τὸ νοῆτον εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

Плотинъ указываетъ, что наша мысль не ограничивается только одними чувственными и матеріальными предметами. Она направляется и къ міру мысленному, воспринимаетъ предметы, не имѣющіе ни протяженной величины, ни частей. Какимъ же образомъ, будучи протяженною величиною, душа могла бы мыслить нѣчто непротяженное, и состоя изъ частей, мыслить нѣчто простое? Допуская, что есть мысли въ насъ, совершенно чистыя отъ представленій чего-либо тѣлеснаго, матеріальнаго, мы по необходимости должны допустить и то, что сама мыслящая въ насъ душа вполнѣ чиста отъ всякой примѣси тѣла [1]).

Наконецъ, фактъ нравственной оцѣнки дѣйствій ни въ какомъ случаѣ не былъ бы объяснимъ, если бы душа была тѣломъ. Возможно ли было бы тогда говорить о добродѣтеляхъ, благоразуміи и справедливости, мужествѣ и другомъ чемъ-либо подобномъ: похожи ли онѣ на какой-нибудь тонкій духъ, или особый видъ крови [2])? И здѣсь сказывается проницательность Плотина. Дѣйствительно, если бы душа была матеріальнымъ тѣломъ, тогда было бы безсмысленно оцѣнивать дѣйствія съ нравственной стороны, говорить о *добрыхъ* качествахъ кого-нибудь или осуждать зло. Мы имѣли бы право говорить только о тѣхъ матеріальныхъ веществахъ или силахъ, которыя дѣйствуютъ въ насъ и служатъ причинами тѣхъ или другихъ событій. Зло и добро при такомъ взглядѣ становятся такими же безразличными, въ нравственномъ смыслѣ, физическими фактами, какъ, напримѣръ, существованіе на тѣлѣ красной или зеленой поверхности. И современный матеріализмъ также, какъ и тогдашній стоицизмъ, безсиленъ предъ этимъ возраженіемъ. Теорія ихъ ведетъ къ прямому отрицанію нравственнаго значенія дѣйствій человѣка.

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны мы ни отнеслись къ мнѣнію о душѣ, какъ матеріальномъ тѣлѣ, оно оказывается не выдерживающимъ критики. Если сравнить свойства матеріальнаго тѣла съ свойствами души, окажется, что въ послѣдней нѣтъ существенныхъ и отличительныхъ свойствъ перваго. Если же обратить вниманіе на дѣя-

---

[1]) B. II. 857. Ibid.: Πῶς οὖν μέγεθος ὄν, τὶ μὴ μέγεθος νοήσει καὶ τῷ μεριςῷ τὸ μὴ μεριςὸν νοήσει;... εἰ μὲν οὖν συγχωρήσονται τὰς πρώτας νοήσεις, ὅπερ ἀληθὲς ἐςτιν εἶναι τῶν πάντῃ σώματος καθαρώτατον, αὐτὸ ἑκάςῳ, ἀνάγκη, καὶ τὸ νοοῦν, σώματος καθαρὸν ὄν....

[2]) Ibid. Πῶς δ'ἂν καὶ σώματος ὄντος τῆς ψυχῆς, ἀρεταὶ αὐτῆς, σωφροσύνη καὶ δίκαιοσύνη, ἀνδρεία τε καὶ ἄλλαι; πνεῦμα τί γὰρ, ἢ αἷμα τι τὸ σωφρονεῖν ἔιη ἢ δικαιοσύνη ἢ ἀνδρεία.

Библиотека "Руниверс"

тельность души, мы замѣчаемъ, что она была бы невозможна при матеріальности души.

Не менѣе побѣдоносно Плотинъ возражаетъ и противъ атомистовъ. Если для стоиковъ душа была особымъ родомъ матеріальныхъ тѣлъ, то эпикурейцы видѣли въ ней соединеніе особаго вида атомовъ. И противъ нихъ нашъ философъ направляетъ свои возраженія.

Вопервыхъ, фактъ одушевленія никакъ не можетъ быть выведенъ изъ соединенія многихъ безжизненныхъ атомовъ. Если каждый атомъ въ отдѣльности ничего не способенъ чувствовать, то откуда же, по соединеніи ихъ въ одно цѣлое, явится возможность чувства? Придется допустить нѣчто невообразимое, именно, что соединеніе безжизненныхъ частей въ цѣломъ можетъ дать начало жизни. Если же допустить, что потаенная жизнь скрывалась въ каждомъ атомѣ, то нѣтъ нужды расположать множество центровъ ея; довольно и одного въ понятіи души [1]). Неспособные къ мысли атомы какимъ образомъ могутъ дать начало уму? Если же причину души искать въ формѣ, видовомъ строеніи атомовъ и въ немъ видѣть причину, произведшую душу, то мы уже отступились бы тогда отъ матеріальной причины и стали бы предполагать нѣчто невещественное, то-есть, опять душу. Видъ или форма ни въ какомъ случаѣ не можетъ происходить изъ матеріи. Или же мы допустимъ, что оживляющая матерію форма составляетъ естественное свойство (πάθημα) матеріи? Но тогда придется объяснять, кто ввелъ жизнь и это свойство въ матерію [2]). Итакъ соединеніе простыхъ атомовъ не въ состояніи объяснить образованіе души. Но можетъ-быть, атомы не могутъ образовать душу только непосредственно, то-есть, вдругъ вступить въ такую форму соединенія, изъ которой можетъ возникнуть психическое существо: они могутъ путемъ сложныхъ комбинацій достигнуть такого результата. Сначала ихъ соединенія могутъ дать происхожденіе только стихіямъ, а затѣмъ уже изъ стихій, то-есть, изъ готовыхъ атомистическихъ образованій образуется душа. Къ такого рода объясненіямъ психическихъ явленій склонны нѣкоторые даже изъ современныхъ матеріалистовъ. Но и противъ этого мнѣнія Плотинъ возражаетъ также побѣдоносно. „Какимъ образомъ составъ изъ стихій могъ бы имѣть какую-нибудь

---

[1]) B. II. 846. Ibid.: Εἰ δὲ μηδενὸς ζωὴν ἔχοντος, ἡ σύνοδος πεπόιηκε ζωήν, ἄτοπον. Εἰ δὲ ἔλαττον ζωὴν ἔχει, καὶ ἓν ἀρκεῖ. Μᾶλλον δὲ ἀδύνατον συμφόρησιν σωμάτων ζωὴν ἐργάζεσθαι, καὶ νοῦν γεννᾶν τὰ ἀνόητα.

[2]) B. II. 857. Ibid.

Библиотека "Руниверс"

жизненность? Соединеніе ихъ можетъ образовать только нѣчто теплое, или холодное, или нѣчто сложное, сухое, влажное" [1]).

Все сказанное относилось къ невозможности объяснить происхожденіе души соединеніемъ атомовъ. Плотинъ обращаетъ вниманіе и на другую слабую сторону атомистической теоріи. Она не способна дать намъ удовлетворительное разъясненіе того, какимъ образомъ душа, состоя изъ атомовъ, производитъ извѣстныя всѣмъ явленія. Возможно ли объяснить ихъ разнообразнымъ движеніемъ атомовъ? Какой предполагается толчокъ отъ души, движеніе ли частей ея внизъ, напримѣръ, когда она умозаключаетъ о чемъ-нибудь и стремится къ чему-нибудь, или вообще въ ея стремленіяхъ и умозаключеніяхъ [2])? Вслѣдствіе какихъ движеній атомовъ одинъ человѣкъ долженъ выйдти геометромъ, другой заниматься ариѳметикой и астрономіей, третій становится мудрецомъ? Тогда не только не стоитъ называть насъ людьми, но мы становимся еще ничтожнѣе, чѣмъ животныя: мы становимся игрушками движущихся тѣлъ и движемся туда, куда они направляютъ насъ, какъ и прочія неодушевленныя тѣла [3]).

Къ этой критикѣ матеріалистическихъ взглядовъ прибавлять отъ себя нечего. Не смотря на полторы тысячи лѣтъ, раздѣляющихъ насъ отъ Плотина, она производитъ впечатлѣніе даже теперь. Собственно говоря, очень немного прибавлено послѣдующею философіей къ тому, что̀ сказано имъ. Главныя общеупотребительныя теперь возраженія всѣ развиты нашимъ философомъ, и развиты, надобно сознаться, съ такою силою, какую рѣдко можно найдти въ современныхъ опроверженіяхъ матеріализма. Вотъ лучшее доказательство силы греческаго философскаго генія, мужавшаго еще при упадкѣ классическаго міра.

Теперь мы перейдемъ къ возраженіямъ Плотина на мнѣнія Пиѳагорейцевъ о душѣ, какъ гармоніи, и Аристотеля, считавшаго душу энтелехіей живаго тѣла. Мнѣнія эти имѣютъ еще современный инте-

---

[1]) B. I. 366. Enn. II. Lib. IX: Πῶς γὰρ ἂν ζωὴν ἡντιναοῦν ἔχοι ἡ ἐκ τῶν στοιχείων σύςασις; ἡ γαρ τούτων κρᾶσις ἢ θερμόν, ἢ ψυχρόν, ἢ μικτὸν ποιεῖ, ἢ ξηρόν, ἢ ὑγρόν...

[2]) B. I. 416. Enn. III. Lib. I: Ποία γὰρ πληγὴ ἢ κάτω φερομένης, ἢ ὁπωσοῦν προσκρουούσης, ἐν λογισμοῖς τοιοῖς δὲ ἢ ὁρμαῖς τοιαῖσδε ἢ ὅλως ἐν λογισμοῖς, ἢ ὁρμαῖς, ἢ κινήσεσι ποιήσει ἀναγκαίας εἶναι, ἢ ὅλως εἶναι.

[3]) Ibid.: Κατὰ ποίας δὲ φορὰς ἀτόμων, ὁ μὲν γεωμετρικὸς ἀναγκασθήσεται εἶναι, ὁ δὲ ἀριθμητικὴν καὶ ἀςρονομίαν ἐπισκέψεται, ὁ δὲ σοφὸς ἔςαι; ὅλως γὰρ τὸ ἡμέτερον ἔργον, καὶ τὸ ζώοις εἶναι ἀπολεῖται, φερομένων ἢ τα σώματα ἄγει ὠθοῦντα ἡμᾶς, ὥσπερ ἄψυχα σώματα.

Библиотека "Руниверс"

ресъ. Они образовались благодаря наклонности ставить душу въ слишкомъ большую зависимость отъ тѣла, или же положительно отрицать ея самостоятельное существованіе. Пиѳагорейцы и Аристотель, конечно, не были матеріалистами и не это мы хотимъ сказать. Но въ ихъ мнѣніяхъ о душѣ все-таки сохранилась мысль о ней, какъ о результатѣ, зависящемъ отъ тѣла. Въ этомъ видѣ мнѣніе это преобладаетъ въ умахъ естествоиспытателей, не причисляющихъ себя къ матеріалистамъ. Геній Плотина проницательно оцѣниваетъ и подобныя теоріи.

Противъ старо-греческаго мнѣнія о душѣ, какъ гармоніи тѣла, Плотинъ указываетъ слѣдующія основанія. Вопервыхъ, гармонія есть нѣчто несамостоятельное, вытекающее изъ какого-нибудь строя, вторичное (τὸ ὕστερον), и слѣдовательно, перенося это названіе на душу, мы даемъ ей значеніе второстепенное, а не первичное. Тѣмъ болѣе это несогласно съ истиною, что душа заявляетъ себя какъ нѣчто дѣятельное: она правитъ и повелѣваетъ тѣломъ, оказываетъ разнообразное противодѣйствіе. Еслибъ она была гармоніей, то не производила бы ничего подобнаго [1]). Гармонія не можетъ какъ-нибудь дѣйствовать; будучи выраженіемъ согласія въ дѣятельностяхъ тѣла, она всегда только слѣдовала бы за послѣднимъ. Душа есть сущность, тогда какъ о гармоніи нельзя сказать того же. Притомъ, какимъ образомъ тѣло можетъ образовать душу въ силу гармоніи своихъ частей? Если это согласіе предполагается въ составѣ тѣла, въ смѣшеніи матеріи, изъ которой оно состоитъ, то результатомъ его въ сущности можетъ явиться только здоровье, но никакъ не душа. Если же разумѣть это согласіе такъ, что каждая часть тѣла производитъ нѣчто психическое и изъ всѣхъ частей возникаетъ гармонія, то предполагая разнообразіе состава частей въ тѣлѣ, мы въ правѣ говорить о такомъ же количествѣ душъ въ тѣлѣ, сколько въ немъ частей [2]). Наконецъ, главное возраженіе противъ упомянутаго мнѣнія Плотинъ видитъ въ слѣдующемъ. Гармонія не можетъ возникнуть въ тѣлѣ, если некому образовать ее; значитъ, прежде нежели явится душа, какъ гармонія тѣла, необходима другая душа, которая образовала бы первую. Чтобы струны издавали гармонію, необходимъ музыкантъ, влагающій ее въ струны,

[1]) B. II. 862. Enn. IV. Lib. VII: Καὶ γὰρ ὅτι μὲν πρότερον ἡ ψυχὴ, ἡ δ'ἁρμονία ὕςερον· καὶ ὡς τὸ μὲν ἄρχει καὶ ἐπιςατεῖ τῷ σώματι, καὶ μάχεται πολλαχῇ, ἁρμονία δ' οὐκ ἄν οὖσα ταῦτα ποιεῖ.

[2]) B. II. 863. Ibid.: Καὶ ὅτι καθ'ἕκαςον μέρος ἄλλως κραθὲν εἴη ἂν ψυχὴ ἑτέρα, ὡςε πολλὰς εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

имѣющій въ себѣ представленіе ея, которымъ и руководится при настроеніи струнъ [1]).

Равнымъ образомъ мнѣніе Аристотеля о душѣ, какъ энтелехіи тѣла, не выдерживаетъ критики. По этому взгляду душа также относится къ тѣлесному организму, какъ живое тѣло къ матеріи. Энтелехія тѣла означаетъ не то, что душа есть какъ бы видъ матеріи, входящей въ составъ тѣла, но что она есть высшая форма органическаго тѣла: организмъ самъ по себѣ не дѣйственъ, онъ живетъ только въ возможности (δυνάμει); душа переводитъ эту жизнь въ дѣйствительность, и потому она называется формою тѣлеснаго организма, имѣющаго жизнь въ себѣ еще только какъ нѣчто возможное (εἶδος σώματος φυσικοῦ δυνάμει ζωὴν ἔχοντος). Это мнѣніе [2]) о душѣ имѣетъ всѣ недостатки взглядовъ, которые не предполагаютъ въ ней самостоятельной сущности [3]). Оно приводитъ къ страннымъ выводамъ о ней и безсильно объяснить намъ многія душевныя явленія. Если душа находится въ такомъ же отношеніи къ организму, въ какомъ форма статуи къ мѣди, то при разрушеніи перваго на части, она тоже должна распадаться: при отсѣченіи какой-либо части его, должна отдѣляться и часть души [4]). Вообще, принимая душу за энтелехію, мы отвергаемъ простоту души. Будучи формою многочастнаго организма, она сама должна состоять изъ частей [5]). Съ другой стороны, мы не могли бы тогда объяснить возможность такихъ явленій, каковы, напримѣръ, сонъ, борьба между понятіями и желаніями, фактъ высшихъ желаній и воспоминанія. Если сонъ возникаетъ изъ ослабленія связи души съ тѣломъ, то возможно ли это для энтелехіи, всегда присущей тому, чего она есть энтелехія: тогда невозможно было бы

---

[1]) Ibid.: Καὶ τὸ δὲ μέγιζον, ὡς ἀνάγκη πρὸ τῆς ψυχῆς ταύτης ἄλλην ψυχὴν εἶναι, τὴν ποιοῦσαν τὴν ἁρμονίαν ταύτην, οἷον ἐπὶ τῶν ὀργάνων, τὸν μουσικὸν, τὸν ἐντιθέντα ταῖς χορδαῖς τὴν ἁρμονίαν, λόγον ἔχοντα παρ' αὐτῷ, καθ' ὃν ἁρμόσει.

[2]) Arist. de anima B. I. Aristoteles graece ex rec. Emm. Bekkeri ed. Acad. R. Borussica. Vol. I. 1831. 412: Ἀναγκαῖον ἄρα τὴν ψυχὴν οὐσίαν εἶναι ὡς εἶδος σώματος φυσικοῦ δυνάμει ζωὴν ἔχοντος· ἡ δ' οὐσία ἐντελέχεια. τοιούτου ἄρα σώματος ἐντελέχεια.

[3]) Какъ мы сказали выше, это возраженіе Плотина не находится въ Эннеадахъ, но сохранено намъ Евсевіемъ Памфиломъ въ Παρασκευῇ. Мѣста мы цитуемъ по Крейцеру, который помѣстилъ отрывокъ вслѣдъ за второю книгой IV Эннеады.

[4]) B. II. 674: Εἰ μὲν οὖν ἡ παραβέβληται, ὡμοίωται, ὡς μορφὴ ἀνδριάντος πρὸς χαλκὸν καὶ διαιρημένῳ τοῦ σώματος συμμερίζεσθαι, καὶ ἀποκοπτομένῳ τινὸς μέρους, μετὰ τοῦ ἀποκοπέντος ψυχῆς μόριον εἶναι.

[5]) B. II. 675: Πῶς δ'ἂν καὶ ἀμερὴς οὖσα μεριστοῦ τοῦ σώματος ἐντελέχεια γένοιτο μεριστή.

Библиотека "Руниверс"

явленіе сна [1]). Далѣе мы замѣчаемъ, что иногда понятія вступаютъ въ борьбу съ желаніями. Плотинъ разумѣетъ желанія, какія возникаютъ изъ низшихъ нашихъ потребностей. Такого факта внутренняго противорѣчія никогда не возникло бы, если бы душа, какъ форма тѣла, составляла съ нимъ одно цѣлое. Понятія и мысли ея сочувствовали бы всему исходящему отъ тѣла, а не противодѣйствовали бы ему [2]). Затѣмъ, если бы душа была энтелехіей, то всякое воспоминаніе состояло бы только въ сохраненіи образовъ въ тѣлѣ, и невозможно было бы никакое другое объясненіе его [3]). Наконецъ, тогда невозможны были бы въ насъ другія желанія кромѣ желанія пищи и питья, то-есть, того, что̀ отвѣчаетъ прямымъ потребностямъ тѣла, и въ насъ не появлялись бы желанія, независимыя отъ тѣла [4]).

Итакъ, фактъ существованія души, какъ чего-то отдѣльнаго и независимаго отъ тѣла, утвержденъ Плотиномъ на незыблемыхъ основаніяхъ. Она есть сущность и заимствуетъ свое бытіе вовсе не отъ тѣла, — сущность притомъ чисто дѣятельная [5]).

Выдѣливъ душу отъ тѣла, Плотинъ указываетъ намъ ея сродство съ Божественною природою. Въ соединеніи съ тѣломъ она принимаетъ участіе въ неразумныхъ его желаніяхъ и волненіяхъ, беретъ на себя, такъ-сказать, инородныя свойства. Но мы должны обратить вниманіе на нее и тогда, когда она, удаливши отъ себя все исходящее отъ тѣла и не сообщаясь съ нимъ болѣе, остается съ своими, лучшими свойствами: разумѣніемъ, добродѣтелію и т. под. Почему же мы не имѣемъ права считать такую душу сродною по своей природѣ всему Божественному и вѣчному [6])? Если мы постараемся созерцать самихъ себя, отвлекшись отъ всего другаго, то мы убѣдимся въ безсмертной своей природѣ и въ ея происхожденіи изъ мысленнаго и

---

[1]) B. II. 674... Τὴν τε ἐν τοῖς ὕπνοις ἀναχώρησιν μὴ γίνεσθαι, εἴ περ δεῖ προσφυᾶ τὴν ἐντελεχείαν, οὖ ἐστιν, εἶναι, τὸ δ'ἀληθὲς, μηδὲ ὕπνον γίνεσθαι.

[2]) Ibid. Καὶ μὴν ἐντελεχείας οὔσης, οὐδὲ ἐναντίωσιν λόγῳ πρὸς ἐπιθυμίας· ἓν δὲ καὶ ταὐτὸν δι' ὅλου πεπονθέναι τὸ πᾶν, οὐ διαφωνοῦν ἑαυτῷ.

[3]) B. II. 875... Οὕτως ἐνέσονται ὡς μορφαὶ καὶ εἰκόνες· ἀλλ' ἀδύνατον ἄλλως δέχεσθαι, εἰ οὕτως ἐνεῖεν.

[4]) Ibid. Καὶ μὴν οὐδὲ τὸ ἐπιθυμοῦν μὴ σιτίων μηδὲ ποτῶν, ἀλλ' ἄλλων παρὰ τὰ τοῦ σώματος.

[5]) B. II. 676: Ἀλλ' ἐστιν οὐσία οὐ παρὰ τὸ ἐν σώματι ἱδρύσθαι τὸ εἶναι λαμβάνουσα, ἀλλ' οὖσα πρὶν καὶ τοῦ δὲ γένεσθαι... πράξεις δὲ καὶ ποιήσεις, καὶ πολλὰ καὶ ἐν αὐτῇ καὶ ἐξ αὐτῆς.

[6]) B. II. 865. Enn. IV. Lib. VII: Εἰ οὖν τοιοῦτον ἡ ψυχὴ ὅταν ἐφ ἑαυτὴν ἀνέλθῃ, πῶς οὐ τῆς φύσεως ἐκείνης, οἵαν φαμὲν τὴν τοῦ θείου καὶ αἰδίου παντὸς εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

чистаго отъ всякой матеріи міра. Мы увидимъ, что умъ нашъ способенъ отклоняться отъ всего чувственнаго и смертнаго, и созерцать безсмертною своею мыслію нѣчто вѣчное [1]). Мы могли бы тогда сказать: χαίρετ', ἐγὼ δ'ὑμῖν θεὸς ἄμβροτος, πρὸς τὸ θεῖον ἀναβὰς καὶ τὴν πρὸς αὐτὸ ὁμοίοτητα ἀτενίσας [2]).. Понятно, что безсмертіе души, при ея Божественной природѣ, есть естественный выводъ, и Плотинъ прямо называетъ ее безсмертною, не останавливаясь на доказательствахъ. Но любопытно для изученія тогдашняго суевѣрнаго вѣка, что онъ въ доказательство неразрушаемости души послѣ тѣла приводитъ въ одномъ мѣстѣ какъ несомнѣнный фактъ, что отношенія людей не прекращаются съ ихъ смертію и что состояніе по смерти связано съ извѣстною дѣятельностію, направленною къ оставленному міру. Многія души, отрѣшившись отъ тѣла, говоритъ Плотинъ, не переставали благодѣтельствовать людямъ. И употребленіе чаръ, несомнѣнно приносящихъ пользу тѣмъ, для кого употребляются, доказываетъ, что не только упомянутыя души, но и всѣ другія, вовсе не уничтожаются [3]). Мысль эта для классическаго міра была совершенно новая. Царство Аида древнему Греку представлялось царствомъ безсильныхъ тѣней, влачившихъ существованіе, сравнительно съ которымъ бѣдственная земная жизнь была наслажденіемъ. Этому убѣжденію классической древности Плотинъ противопоставляетъ мысль о дѣятельной жизни. Для древнихъ Грековъ смерть порывала всѣ связи человѣка съ живыми. Для Плотина загробная жизнь была возможнымъ поприщемъ для благодѣяній оставшимся. Очевидно, здѣсь мы въ правѣ подозрѣвать новое вліяніе, чуждое классическимъ преданіямъ, и едва-ли ошибемся, предположивъ вліяніе христіанскихъ убѣжденій. Но съ ученіемъ о загробномъ существованіи мы встрѣтимся въ послѣдствіи.

II.

Мы разсмотрѣли теперь ученіе Плотина объ отношеніи души къ тѣлу и указали отличительныя черты мнѣній его о томъ и о другомъ. Какихъ бы мы сами ни держались убѣжденій относительно этого

[1]) B. II. 866. Ibid. Σκόπει δὴ ἀφελών, μᾶλλον δὲ ὁ ἀφελὼν ἑαυτὸν ἀνέλθῃ, πῶς οὐ τῆς φύσεως ἐκείνης, οἵαν φαμὲν τὴν τοῦ θείου καὶ αἰδίου παντὸς εἶναι.

[2]) Ibid.

[3]) B. II. 871. Ibid. Πολλαὶ δὲ ψυχαὶ πρότερον ἐν ἀνθρώποις οὖσαι, σωμάτων ἔξω γενόμεναι, οὐκ ἀπέζησαν τοῦ εὐεργετεῖν ἀνθρώπους· αἳ δὴ καὶ μαντεῖα ἀποδειξάμεναι, εἴς τε τὰ ἄλλα χρώσαι ὠφελοῦσι καὶ δεικνύουσι δι' αὐτῶν, καὶ περὶ τῶν ἄλλων ψυχῶν, ὅτι μὴ εἰσὶν ἀπολωλυῖαι.

Библиотека "Руниверс"

пункта, мы не можемъ не отдать справедливости Плотину, какъ психологу. Вопросъ этотъ онъ представлялъ себѣ совершенно ясно. Вся несравнимость и своеобразность душевныхъ явленій представлялись уму его совершенно ясно и отчетливо, такъ ясно, какъ рѣдко это встрѣчается даже у многихъ хваленыхъ современныхъ психологовъ. Еслибъ отъ нашего философа дошло до потомства только то, что мы изложили выше, ему нельзя было бы отказать въ весьма почетномъ мѣстѣ въ исторіи психологіи. Къ счастію, психологическое наслѣдство наше отъ Плотина весьма почтенныхъ размѣровъ, и мы имѣемъ возможность возстановить въ полномъ видѣ психологическое его ученіе, такъ что приходится болѣе заботиться о сжатой передачѣ его обширныхъ разсужденій, чѣмъ сокрушаться о недостаточности свѣдѣній, столь обыкновенной по отношенію къ другимъ классическимъ писателямъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность развить, по Плотину, ученіе о дѣятельностяхъ души или такъ-называемыхъ душевныхъ явленіяхъ. И эта часть ученія его имѣетъ для насъ глубокій интересъ и притомъ двоякій. Съ одной стороны, вліяніе Плотинова ученія о способностяхъ души мы можемъ прослѣдить весьма далеко. Едва-ли будетъ въ этомъ отношеніи преувеличеніемъ сказать, что всѣ христіанскіе философы греческаго міра вплоть до XV столѣтія не избѣгли этого вліянія. Съ другой стороны, упомянутое ученіе имѣетъ для насъ непосредственный интересъ. Если при разборѣ мнѣній о душѣ мы нашли много такого, о чемъ стоитъ подумать всякому современному психологу, то въ ученіи о душевныхъ явленіяхъ свободный отъ предубѣжденій умъ можетъ найдти много оригинальнаго, на что также стоитъ обратить вниманіе и теперь. Конечно, нельзя не согласиться, что канвою для Плотинова ученія о способностяхъ души послужили воззрѣнія Платона. Но послѣдній нигдѣ не развилъ ихъ въ связи и въ подробностяхъ. Онъ набросалъ только одинъ несовершенный эскизъ, въ которомъ, конечно, сказалась рука великаго мастера, но развить который въ подробностяхъ и составить изъ него полную картину досталось на долю великаго ученика. Это не малая заслуга. Онъ еще болѣе возрастетъ въ глазахъ нашихъ, когда мы увидимъ, что вовсе не рабски слѣдовалъ по стопамъ своего учителя. Онъ силою собственнаго генія сдѣлалъ дополненія тамъ, гдѣ Платонъ не высказался; онъ далъ другой видъ многому, что сказано послѣднимъ; въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ далъ совершенно новое объясненіе, которое стоитъ полнаго вниманія со стороны современныхъ психологовъ.

Плотинъ самъ даетъ намъ въ одномъ мѣстѣ ключъ къ своему

Библиотека "Руниверс"

ученію о душевныхъ явленіяхъ. Анализъ ихъ открываетъ намъ явленія, принадлежащія душѣ и тѣлу совмѣстно (τὰ κοινά). (Мы увидимъ ниже, какъ нужно понимать эту совмѣстность). Съ другой стороны, онъ открываетъ намъ явленія, свойственныя только душѣ, которыя для своего полнаго развитія (энергіи) не нуждаются въ содѣйствіи тѣла [1]). Такимъ образомъ кругъ душевныхъ явленій по Плотину распадается на два разряда. Одни изъ нихъ для своего образованія требуютъ совмѣстнаго содѣйствія души и тѣла, и душа одинокая не въ состояніи произвести ихъ одна. Другія принадлежатъ единственно душѣ.

Здѣсь мы встрѣчаемся у Плотина съ понятіемъ о способностяхъ, которое у него развито довольно обстоятельно. Кто не знаетъ живучести этого понятія какъ въ психологической наукѣ, такъ и въ языкѣ? И до сихъ поръ психологія не можетъ обойдтись безъ него, потому что нѣтъ еще другаго, болѣе нагляднаго и понятнаго названія для разнообразныхъ фактовъ душевной жизни. Оно пустило такіе глубокіе корни въ каждомъ развитомъ языкѣ, что если бы наука отвергла его, то языкъ навсегда сохранилъ бы его. Плотинъ часто прибѣгаетъ къ понятію δύναμις, но, что особенно важно, онъ никогда не злоупотребляетъ имъ. Мы не можемъ указать ни одного мѣста въ его сочиненіяхъ, гдѣ оно имѣло бы значеніе какой-то отдѣльной отъ души силы, что къ сожалѣнію случалось съ психологіей новѣйшихъ временъ, и нигдѣ эта δύναμις не вводится для того, чтобъ указывать ее какъ окончательно изслѣдованную причину душевныхъ явленій; но онъ говоритъ о ней тамъ, гдѣ имѣетъ въ виду обозначить фактъ — πράξεις καὶ ποιήσεις души въ извѣстномъ родѣ. Одно уже это осмотрительное обращеніе его съ понятіемъ, легко злоупотребимымъ, заставляетъ насъ внимательнѣе отнестись къ его ученію.

Такъ Плотинъ не говоритъ намъ о природѣ души, *состоящей* изъ многихъ способностей, но объ единой душѣ, остающейся таковою *при многихъ своихъ способностяхъ* [2]). Но эти способности не нужно понимать, какъ только возможности (въ Аристотелевомъ смыслѣ) для души дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи, на чемъ остановились многіе изъ современныхъ психологовъ, особенно нѣмецкихъ. Въ δύναμις Плотина преобладаетъ дѣятельная сторона надъ стороною возможности: то-есть, она не есть только возможность, но есть извѣстнаго

[1]) B. I. II. Enn. I. Lib. I. Διείλομεν δὲ τὰ κοινὰ καὶ τὰ ἴδια τῷ τὰ μὲν σωματικὰ καὶ οὐκ ἄνευ σώματος εἶναι, ὅσα δὲ οὐ δεῖται σώματος εἰς ἐνέργειαν, ταῦτα ἴδια ψυχῆς.

[2]) B. I. 362. Enn. II. Lib. IX: Φύσεως οὔσης μιᾶς ἐν δυνάμεσι πλείοσιν...

Библиотека "Руниверс"

рода дѣйствованіе. Онъ понимаетъ ее какъ ἰσχὺς и въ этомъ смыслѣ [1]) называетъ способность чувства и воспоминанія ἰσχὺς. Дѣйствующая извѣстнымъ образомъ душа—это и есть ея сила, ея способность. Слѣдовательно, Плотинъ удаляется отъ ничего не говорящаго употребленія δύναμις, и говоря о разнаго рода ἰσχύς, дѣйствованіяхъ души, даетъ ей самое плодотворное употребленіе въ психологіи.

Плотинъ удерживаетъ Платоново дѣленіе дѣятельностей души на высшія и низшія. Дѣленіе это у него высказывается очень рѣзко: низшія дѣятельности имѣютъ своимъ источникомъ тѣло, поскольку оно есть живой, одушевленный организмъ, который часто называется у него φύσις. Иногда онъ называетъ послѣднюю животною душой, потому что эти дѣятельности замѣчаются у животныхъ и повидимому исходятъ у нихъ отъ души низшей, противополагаемой чисто человѣческой. Соображая этотъ фактъ и еще тотъ, что онъ разсуждаетъ иногда о существованіи въ человѣкѣ души, заправляющей растительными процессами, можно было бы, повидимому, прійдти въ предположенію, что Плотинъ допускаетъ въ человѣкѣ соединеніе трехъ душъ, подъ главнымъ руководствомъ души человѣческой. Но, какъ мы уже видѣли выше, различіе способностей или дѣятельностей Плотинъ не истолковываетъ въ смыслѣ отдѣльно существующихъ силъ; слѣдовательно, тѣмъ менѣе побужденій и здѣсь предполагать существованіе отдѣльныхъ душъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя дѣятельности, по Плотину, начинаются въ тѣлѣ и естественно заканчиваются въ душѣ, которая воспринимаетъ ихъ, сама существомъ своимъ, впрочемъ, не участвуя въ нихъ.

Такъ къ числу дѣятельностей души, развиваемыхъ ею въ связи и въ зависимости отъ тѣла, Плотинъ отчисляетъ низшія чувствованія (τὸ παθητικὸν), желанія (τὸ ἐπιθυμητικὸν), чувствованія дѣятельныя (τὸ θυμοειδὲς) и чувства внѣшнія. Объемъ низшихъ дѣятельностей, очевидно, довольно обширенъ и разнообразенъ. Тутъ мы замѣчаемъ представителей всѣхъ сторонъ высшихъ дѣятельностей души. Τὸ παθητικὸν представляетъ собою чувствованія, τὸ ἐπιθυμητικὸν — желанія; θυμοειδὲς представляетъ собою соединенія стороны чувства со стремленіями [2]); чувства внѣшнія служатъ познанію. Едва-ли мы сдѣлаемъ ошибку,

---

[1]) B. II. 842: Ἰσχὺς ἄρα τις καὶ ἡ αἴσθησις καὶ ἡ μνήμη.

[2]) Τὸ θυμοειδὲς значитъ собственно ярость, гнѣвъ. Но у Плотина оно имѣетъ болѣе обширное значеніе и означаетъ именно дѣятельное чувство, доказательство чему мы представимъ при его анализѣ.

Библиотека "Руниверс"

предположивъ, что руководящею нитью при семъ и побужденіемъ относить эти дѣятельности къ низшимъ и рѣзко отдѣлять ихъ отъ высшихъ послужило для Плотина наблюденіе душевной жизни животныхъ. То, что въ человѣкѣ представляетъ подобіе дѣятельностямъ и состояніямъ животныхъ, Плотинъ относитъ къ числу низшихъ дѣятельностей, развивающихся въ зависимости отъ тѣла. Животныя чувствуютъ печаль и удовольствіе, и Плотинъ τὸ παθητικὸν относитъ къ φύσις. Животныя обнаруживаютъ желанія, напримѣръ, пищи и питья, храбрость и трусость, имѣютъ органы для внѣшнихъ чувствъ, и нашъ философъ относитъ ихъ главное происхожденіе къ тѣлу. За то познаваніе, разумѣніе, высшія способности Плотинъ отчисляетъ къ душѣ человѣческой.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію Плотинова ученія о каждой изъ упомянутыхъ дѣятельностей:

1. Τὸ παθητικὸν. Объемъ явленій, относимыхъ Плотинымъ къ τὸ παθητικὸν, довольно обширенъ. Это тѣ дѣятельности, которыя въ современной психологіи относятся къ отдѣлу волненій. Сюда относится все, что сопровождается возбужденіемъ, или за чѣмъ слѣдуетъ удовольствіе или неудовольствіе [1]). Какъ по отношенію къ этимъ явленіямъ, такъ и ко всѣмъ другимъ, мы должны замѣтить, что Плотинъ мало обращаетъ вниманія на классификацію и анализъ ихъ. Эти задачи возникли уже въ позднѣйшей психологіи, и конечно, принадлежатъ къ числу существенныхъ ея потребностей. Можетъ-быть, онѣ казались древнимъ психологамъ не важными, потому что разъясненіе чертъ душевныхъ явленій восполняется знаніемъ качественной ихъ стороны изъ нашего самонаблюденія. Вниманіе Плотина поэтому устремлено на другіе вопросы: Чему приписать появленіе волненій? Въ какой мѣрѣ участвуетъ въ нихъ душа или тѣло?

Причину волненій Плотинъ видитъ въ особой способности, какъ силѣ, могущей развивать извѣстныя состоянія. Чувствительная сила есть причина удовольствія или неудовольствія. Она или самостоятельно развиваетъ ихъ (παρ' αὐτοῦ) безъ участія чувственныхъ представленій, или съ ихъ участіемъ [2]). Такимъ образомъ чувство стыда является вслѣдствіе мысли о чемъ-нибудь постыдномъ [3]), чувство удо-

[1]) B. I. 558. Enn. III. Lib. VI: Λέγεται δὴ πάντως, περὶ ὃ τὰ πάθη δοκεῖ συνίστασθαι· ταῦτα δὲ ἐστὶν, οἷς ἕπεται ἡδονὴ καὶ λύπη.

[2]) B. I. 560. Ibid. Ἔστι τοίνυν τὸ παθητικὸν πάθος μὲν ἄιτιον, ἢ παρ' αὐτοῦ γενομένη τοῦ κινήματος, ἐκ τῆς φαντασίας τῆς αἰσθητικῆς, ἢ καὶ ἄνευ φαντασίας.

[3]) B. 566. Ibid. Ἀλλ' ἡ μέν αἰσχύνη ἐν ψυχῇ δόξης αἰσχροῦ γενομένης.

Библиотека "Руниверс"

вольствія при мысли о чемъ-либо пріятномъ, или чувство страха при мысли о смерти [1]) и т. д.

Принадлежатъ ли подобныя чувства душѣ, или тѣлу, и въ какой мѣрѣ? Что они принадлежатъ душѣ, на этотъ счетъ, конечно, сомнѣнія быть не можетъ: иначе они не были бы нашими состояніями; но относительно того, въ какой мѣрѣ и главнымъ ли образомъ — могутъ быть разныя предположенія. Плотинъ полагаетъ, что приписывать душѣ подобныя состоянія значило бы утверждать, что душа краснѣетъ, или блѣднѣетъ. Душа можетъ давать поводъ къ развитію подобныхъ состояній, но они развиваются внутри тѣла [2]). Такъ, въ душѣ можетъ возникать представленіе чего-нибудь постыднаго, тѣло же, подчиненное душѣ, испытываетъ при этомъ движеніе въ своей удобоподвижной крови. Страхъ начинается по психическимъ причинамъ, но развивается въ тѣлѣ: оно блѣднѣетъ, такъ какъ кровь уходитъ при этомъ внутрь [3]). Значитъ, качественная и удручающая сторона волненія принадлежитъ тѣлу и только ему одному; оно испытываетъ чувственное возмущеніе: потрясеніе, дрожаніе, блѣдность, безсиліе и т. п. [4]). Но къ душѣ они не относятся. Давши поводъ къ нимъ, она затѣмъ принимаетъ только къ свѣдѣнію все случившееся въ тѣлѣ, оставаясь сама безстрастною [5]). Въ тѣлѣ развивается волненіе, оно можетъ страдать, душа же узнаетъ, или чувствуетъ эти потрясенія, потому что она находится съ нимъ какъ бы въ сосѣдствѣ [6]). Однако это чувство и знаніе не есть удовольствіе или скорбь самой души. Напротивъ, оно должно быть вполнѣ безстра-

---

[1]) B. I. 558: Τῶν δὲ παθῶν τὰ μὲν ἐπὶ δόξαις συνίσταται, ὡς ὅταν δοξάσας τις μέλλειν τελευτᾶν, ἴσχει φόβον ἢ οἰηθεὶς ἀγαθὸν αὐτῷ τι ἔσεσθαι.

[2]) B. I. 558. Ibid. Κινδυνεύομεν γὰρ περὶ ψυχὴν ταῦτα λέγοντες, ὅμοιόν τι ὑπολαμβάνειν, ὡς εἰ τὴν ψυχὴν λέγομεν ἐριθριᾶν, ἢ αὖ ἐν ὠχριάσει γίγνεσθαι, μὴ λογιζόμενοι, ὡς διὰ ψυχὴν μὲν ταῦτα τὰ πάθη, περὶ δὲ τὴν ἄλλην σύςασιν ἐςι γιγνόμενα.

[3]) Ibid. Τὸ δὲ σῶμα... ὑπὸ τῇ ψυχῇ ὂν καὶ οὐ ταὐτὸν ἀψύχῳ, ἐτράπη κατὰ τὸ αἷμα, εὐκίνητον ὄν. Τὸ τε λεγομένη φόβῳ ἐν μὲν τῇ ψυχῇ ἡ ἀρχὴ· τὸ δὲ ὠχρὸν, ἀναχωρήσαντος τοῦ αἵματος εἴσω...

[4]) B. I. 559. Ibid. Τὸ δ'ἀπὸ τούτων ἤδη αἰσθητὴ ἡ ταραχὴ περὶ τὸ σῶμα γιγνομένη· ὅ,τε τρόμος καὶ ὁ σεισμὸς τοῦ σώματος καὶ τὸ ὠχρὸν καὶ ἡ ἀδυναμία τοῦ λέγειν· Οὐ γὰρ δὴ ἐν τῷ ψυχικῷ μέρει ταῦτα.

[5]) B. II. 763. Enn. IV. Lib. IV: Καὶ τὸ ἀλγεῖν καὶ τὸ ἥδεσθαι δὲ τὰς τοῦ σώματος ἡδονὰς, περὶ τὸ τοιόνδε σῶμα ἐςιν. Ἡμῖν δὲ ἡ τοῦτο ἀλγηδὼν καὶ ἡ τοιαύτη ἡδονὴ εἰς γνῶσιν ἀπαθῆ ἔρχεται.

[6]) B. II. 764. Ibid. Ἐκεῖ μὲν οὖν τὸ πάθος, ἡ δὲ γνῶσις τῆς αἰσθητικῆς ψυχῆς, ἐν τῇ γειτονίᾳ αἰσθανομένης, καὶ ἀπαγγειλάσης τὸ εἰς ὃ λήγουσαι αἱ αἰσθήσεις. Сравн. 765.

Библиотека "Руниверс"

стнымъ, чтобы душа могла знать и совершенно трезво относиться къ нимъ [1]).

2. Τὸ ἐπιθυμητικόν. Къ разряду явленій, обозначаемыхъ этимъ именемъ, Плотинъ относитъ явленія воли: желанія и стремленія. И они, какъ и чувствованія, причисляются имъ къ области неразумной, низшей душевной жизни. Впрочемъ Плотинъ ограничиваетъ нѣсколько объемъ желаній, могущихъ относиться къ этому отдѣлу. Если руководящимъ началомъ для распредѣленія душевныхъ явленій на низшія и высшія служило наблюденіе того, что̀ встрѣчается въ животныхъ, то Плотинъ, понятно, долженъ былъ, во имя того же принципа, признать, что многія явленія воли, многія стремленія, встрѣчаемыя только въ человѣкѣ, должны быть исключены изъ области ἐπιθυμοῦν. Поэтому подъ послѣднимъ онъ подразумѣваетъ стремленія, по природѣ своей безпорядочныя, которыя, дѣйствуя безъ всякихъ препятствій, обнаруживаютъ всю свою необузданность [2]). Они весьма разнообразны, какъ разнообразны потребности тѣла, изъ которыхъ исходятъ.

Плотинъ указываетъ на связь желаній съ чувствомъ. Они возникаютъ изъ чувствъ неудовольствія и какого-либо недостатка. Наше тѣло естественно стремится къ удовольствію и къ восполненію недостатка [3]). Природа сама поставляетъ цѣли для желаній въ случаѣ страданія, пытается давать имъ направленіе и сосредоточивать на себѣ [4]).

Но чувство есть только одно̀ изъ условій образованія желаній. Главное участіе Плотинъ приписываетъ въ семъ случаѣ тѣлу. Оно также даетъ поводъ къ развитію ихъ тѣмъ, что въ разныя времена чувствуетъ недостатокъ или удовлетвореніе [5]). Собственно говоря, желанія исходятъ не отъ тѣла, поскольку оно есть нѣчто матеріальное,— точно такъ же, какъ нельзя приписывать душѣ стремленіе къ чему-либо сладкому или горькому, — но отъ тѣла, какъ организма одушевленнаго,

---

[1]) B. I. 765. Ἀλλ' οὖν τὴν ἄισθησιν αὐτὴν οὐκ ὀδύνην λεκτέον, ἀλλὰ γνῶσιν ὀδύνης. γνῶσιν δὲ οὖσαν ἀπαθῆ εἶναι, ἵνα γνῷ καὶ ὑγιῶς ἀπαγγείλῃ.

[2]) B. I. 556. Enn. III. Lib. VI. τὸ δὲ ἐπιθυμοῦν, ἐνεργοῦν μὲν μόνον, τὴν λεγομένην ἀκολασίαν παρεχεσθαι.

[3]) B. II. 767. Enn. IV. Lib. IV. Ἀλλὰ τὸ τοιὸν δὲ σῶμα τὸ πεπονθὸς ταδὶ καὶ ἀλγυνόμενον, τῶν ἐναντιῶν ἢ πάσχει ἐφιέμενον, ἡδονῆς ἐκ τοῦ πονεῖν, καὶ πληρώσεως ἐκ τῆς ἐνδείας.

[4]) Ibid. Τὴν δὲ φύσιν ὡς μητέρα, ὥσπερ ᾠχαζομένην τῶν τοῦ πεπονθότος βλημάτων, διορθοῦν τε πειρᾶσθαι καὶ ἐπανάγειν εἰς αὐτήν.

[5]) B. I. 3. Enn. I. Lib. I. Ἐπιθυμίαι τε αἱ διὰ σώματος ἀποπληροῦνται, κενωμένῳ καὶ πληρωμένῳ...

Библиотека "Руниверс"

способнаго къ движеніямъ. Само по себѣ тѣло относилось бы совершенно безразлично, будетъ ли оно имѣть дѣло съ чѣмъ-нибудь горькимъ или сладкимъ, влажнымъ или теплымъ [1]). Но такъ какъ близь его находится душа, то всѣ измѣненія въ немъ доходятъ до души, его оживляющей, и она, въ случаѣ, напримѣръ, боли, ощущаемой въ тѣлѣ, стремится избавиться отъ впечатлѣній, возбуждающихъ неудовольствіе. Плотинъ указываетъ даже мѣсто въ тѣлѣ, гдѣ начинаются желанія: это именно пространство, окружающее печень; ибо здѣсь по преимуществу обнаруживается растительная сторона души, и здѣсь-то въ печени душа соприкасается съ тѣломъ и напечатлѣваетъ на немъ, такъ-сказать, слѣдъ свой [2]).

Что таково, дѣйствительно, происхожденіе желаній — это доказывается и опытомъ. Желанія различны у дѣтей, юношей и возмужалыхъ. Иныя желанія у больныхъ и иныя у здоровыхъ, тогда какъ сила желанія остается одною и тою же. „Ясно, говоритъ Плотинъ [3]), что состоянія тѣлесной стороны нашей и тѣла, измѣняющагося многоразличнымъ образомъ, обнаруживаются и въ многоразличныхъ желаніяхъ".

3. Τὸ θυμοειδὲς. Обыкновенно подъ этимъ названіемъ разумѣютъ *гнѣвъ*. Но что ему надобно придавать болѣе обширное значеніе, указываетъ и самъ Плотинъ. Онъ относитъ къ нему состоянія трусости и храбрости [4]). Слѣдовательно, подъ нимъ нужно разумѣть дѣятельное чувство, или состоянія воли, сопровождающіяся чувствованіемъ.

Предметъ изслѣдованія опредѣляется самимъ Плотиномъ, хотя самое изслѣдованіе не доведено имъ до конца. „О дѣятельномъ чувствѣ, говоритъ [5]) Плотинъ, мы должны изслѣдовать, что̀ оно такое

---

[1]) B. II. 766. Enn. IV. Lib. IV. διὸ οὑτωσὶ μὲν ἔχων ἁλμυρῶν, οὑτωσὶ δὲ γλυκέων, καὶ ὑγραίνεσθαι καὶ θερμαίνεσθαι, οὐδὲν αὐτῷ μελήσαν εἰ μόνον ἦν.

[2]) B. II. 780. Enn. IV. Lib. IV. Ἔσω δὲ ὁ περὶ τὸ ἧπαρ τόπος τῆς ἐπιθυμίας ἀρχή, ὅτι τὸ φυτικὸν ἐκεῖ ἐνεργεῖ μάλιστα, ὅ τὸ ἴχνος τὸ ψυχικὸν τῷ ἥπατι καὶ τῷ σώματι παρέχει.

[3]) B. II. 768. Ibid. Ἄλλα γὰρ παίδων καὶ μειρακείων καὶ ἀνδρῶν αἱ σωματικαὶ. ὑγιαινόντων τε καὶ νοσούντων, ἐπιθυμητικοῦ τοῦ αὐτοῦ ὄντος. Δῆλον γὰρ ὅτι τὸ σωματικὸν καὶ σῶμα τοιόν δὲ εἶναι, τρεπόμενον παντοίας τροπάς, παντοδαπὰς καὶ τὰς ἐπιθυμίας ἴσχειν.

[4]) B. I. 554. Enn. III. Lib. VI: Τὸ δὲ θυμοειδὲς οὐκ ἄλλως μὲν ἔχει δειλαῖνον· ἀνδρεῖον δὲ ὄν, ἄλλως.

[5]) B. II. 780. Enn. IV. Lib. IV: Ἀλλὰ περὶ τοῦ θυμοῦ τί τε αὐτὸ καὶ τίς ψυχή, καὶ εἰ ἀπ' αὐτοῦ ἴχνος περὶ τὴν καρδίαν ἢ ἄλλο τι τὴν κίνησιν εἰς συναμφότερον τελοῦν παρέχεται, ἢ ἐνταῦθα οὐκ ἴχνος, ἀλλ αὐτὸ τὸ ὀργίζεσθαι παρέχεται.

Библиотека "Руниверс"

и отъ какой стороны души оно происходитъ, передается ли отъ него какое-либо вліяніе на область сердца или нѣчто другое, чѣмъ заканчивается движеніе въ живомъ организмѣ, или же мало сказать, что отъ души передается вліяніе, но что самое состояніе гнѣва производится ею". Отвѣчая на вопросъ, что̀ такое θυμοειδές, Плотинъ говоритъ, что нельзя относить этой душевной силы къ тѣлу и полагать, что она коренится въ растительныхъ процессахъ его. Мы способны раздражаться не только по поводу страданій тѣла, но и по другимъ поводамъ, напримѣръ, раздѣлять раздраженіе людей близкихъ къ намъ, или гнѣваться при видѣ дѣйствій, чуждыхъ справедливости. Такимъ образомъ трусливость возникаетъ, когда человѣкъ не успѣваетъ размыслить о дѣлѣ или сбивается съ толку неосновательною мыслію, или при какомъ-либо недостаткѣ средствъ къ самозащищенію. Трусливость находитъ на насъ и при невозможности вполнѣ развить свою дѣятельность, напримѣръ, при излишней скромности и т. д. [1]). Подобные случаи указываютъ, что состояніе гнѣва предполагаетъ ощущеніе и нѣкоторое размышленіе [2]). Возникаетъ потребность объяснить его происхожденіе изъ другихъ причинъ. Раздражительность исходитъ изъ той же стороны души, отъ какой происходитъ желаніе, такъ что τὸ θυμοειδὲς и τὸ ἐπιθυμητικὸν представляютъ какъ бы двѣ стороны одной и той же дѣятельности. Въ физіологическомъ отношеніи вліяніе раздраженной души сказывается на дѣятельности сердца и на крови, которая въ первомъ получаетъ свое начало и отличительныя свойства [3]).

Наконецъ, 4. αἰσθήσεις. Плотинъ обращаетъ вниманіе на дѣятельность души, проявляющуюся въ нашихъ чувствахъ. Нужно замѣтить, что она разсматривается имъ съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны онъ видитъ въ ней дѣятельность низшую, зависящую отъ извѣстныхъ органовъ, а съ другой, онъ понимаетъ ощущеніе какъ безстрастный способъ воспріниманія внѣшнихъ впечатлѣній, отъ органа не зависящій, но принадлежащій исключительно душѣ, познающей внѣшній міръ. Въ этомъ смыслѣ онъ говоритъ, что способность души чувство-

[1]) B. I. 556 Enn. III. Lib. VI.

[2]) B. II. 781. Ibid. Ὅθεν καὶ αἰσθήσεως δεῖ καὶ συνέσεως τινος ἐν τῷ ὀργίζεσθαι. Διὸ καὶ εἰς ταῦτα τις ὁρῶν οὐκ ἐκ τοῦ φυτικοῦ ὡρμῆσθαι, ἀλλ'ἐξ ἄλλου ἂν ζητοῖ τὸν θυμὸν τὴν γένεσιν ἴσχειν.

[3]) B. II. 782. Ibid. Καὶ το ἐκπεσὸν δὲ εἰς θυμὸν ἴχνος περὶ τὴν καρδίαν λέγειν, οὐκ ἄτοπον· οὐ γὰρ τὴν ψυχὴν ἐνταῦθα, ἀλλὰ τὴν τοῦ αἵματος ἀρχὴν τοῦ τοιοῦ δε, ἐνταῦθα λεγέσθω εἶναι.

Библиотека "Руниверс"

вать, сама по себѣ не должна имѣть физическаго характера [1]). Посему ученіе объ ощущеніи можетъ быть съ одинаковымъ правомъ относимо какъ сюда, къ отдѣлу о низшихъ способностяхъ, такъ и къ дѣятельностямъ высшимъ.

Чтобы состоялось ощущеніе, долженъ быть органъ для того. Если бы съ одной стороны существовала одна только душа, съ другой — одни только внѣшніе предметы, то душа не чувствовала бы ничего. Необходимо нѣчто третье, что̀ было бы однородно и сочувственно внѣшнему и душевному міру. Оно должно испытывать измѣненіе отъ предметовъ, но это измѣненіе не должно быть совершенно однороднымъ и тожественнымъ съ свойствами самаго предмета. Оно должно занимать положеніе между чувственнымъ и мысленнымъ міромъ, быть средою, соприкасающеюся съ крайними предѣлами того и другаго [2]). Таковъ и есть чувственный органъ. Въ понятіи его соединяются двѣ черты: вопервыхъ, онъ не тожественъ ни съ тѣмъ, кто познаетъ чрезъ него, ни съ тѣмъ, что̀ познается; съ другой стороны, онъ способенъ воспринимать предметъ извнѣ, уподобляясь нѣкоторымъ образомъ внѣшнимъ предметамъ, и передавать эти впечатлѣнія внимающей душѣ [3]). Вотъ почему органы имѣютъ тѣлесный характеръ и процессъ ощущенія совершается главнымъ образомъ при участіи тѣла [4]).

Переходя къ частностямъ, Плотинъ замѣчаетъ, что для отдѣльныхъ чувствъ органомъ можетъ служить или все тѣло, какъ напримѣръ, для осязанія, или только часть его, предназначенная для извѣстной опредѣленной дѣятельности, какъ напримѣръ, органъ зрѣнія [5]). Онъ останавливается преимущественно на послѣднемъ, потому что дѣятельность его наиболѣе доступна изученію: перенося замѣченное въ ней на другія чувства, мы легко можемъ дойти до исти-

---

[1]) B. I. 9. Enn. I. Lib. I. τὴν δὲ τῆς ψυχῆς τοῦ αἰσθάνεσθαι δύναμιν οὐ τῶν αἰσθητῶν εἶναι δεῖ· τῶν δὲ ἀπὸ τῆς αἰσθήσεως ἐγγιγνομένων τῷ ζῴῳ τύπων ἀντιληπτικὴν εἶναι μᾶλλον.

[2]) B. II. 772. Enn. IV. Lib. IV. Οὐ τοίνυν δεῖ μόνα ταῦτα εἶναι, τὸ ἔξω καὶ τὴν ψυχήν, ἐπεὶ οὐδ' ἂν πάθοι· ἀλλὰ δεῖ τὸ πεισόμενον τρίτον εἶναι... Συμπαθὲς ἄρα καὶ ὁμοιοπαθὲς δεῖ εἶναι καὶ ὕλης μιᾶς... μέσον ἀνάλογος συνάπτον πως τὰ ἄκρα ἀλλήλοις ..

[3]) Ibid. и 773.

[4]) Ibid. и см. B. II. 818. Enn. IV. Lib. V: δεῖ πῶς τὴν ψυχὴν συναφῆ γενομένην τοῖς αἰσθητοῖς διὰ τῶν προσομοίων κοινωνίαν τινὰ πρὸς αὐτὰ γνώσεως ἢ παθήματος ποιεῖσθαι· διὸ καὶ δι' ὀργάνων σωματικῶν ἡ γνῶσις.

[5]) B. II. 773. Enn. IV. Lib. IV. Τὸ δὲ ὄργανον δεῖ ἢ πᾶν τὸ σῶμα ἢ μέρος τι πρός ἕρτον τι ἀφορισμένον εἶναι, οἷον ἐπὶ ἁφῆς καὶ ὄψεως.

Библиотека "Руниверс"

ны [1]). На этомъ-то чувствѣ Плотинъ хочетъ показать, что дѣятельность ощущенія никакъ не можетъ состоять въ восприиманіи образовъ извнѣ. Душа смотритъ на внѣшній предметъ, образуется воспріятіе его, но не нужно представлять при этомъ, что предметъ напечатлѣвается на душѣ, какъ перстень на воскѣ [2]). Вопервыхъ, тогда душа не имѣла бы нужды обращаться зрѣніемъ ко внѣшнему предмету: онъ долженъ былъ бы только напечатлѣться на душѣ, войдти въ нее, и ощущеніе было бы готово. Вовторыхъ, душа способна замѣчать зрѣніемъ разстоянія между предметами; это было бы невозможно, если бы зрѣніе состояло въ напечатлѣніи образовъ: будучи въ душѣ, они не могутъ находиться въ то же время въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Да и вообще оцѣнка зрѣніемъ величины предметовъ была бы тогда дѣломъ невозможнымъ: не можетъ же небо посылать свой огромный образъ въ душу. Наконецъ, втретьихъ, Плотинъ возражаетъ, что тогда мы видѣли бы не самые предметы, а ихъ изображенія только, тѣни, такъ-сказать; и выходило бы, что мы видимъ глазами не самые предметы, а нѣчто совершенно другое [3]). Такимъ образомъ зрѣніе есть *дѣятельность*, которую развиваетъ душа, съ помощію извѣстнымъ образомъ устроеннаго органа, но никакъ не напечатлѣніе только образовъ. Нужно оставить привычку думать, что душа не могла бы ничего знать о внѣшнихъ предметахъ, еслибъ ея способности не были ими возбуждаемы извнѣ. Такъ думать значитъ предполагать пассивность души тамъ, гдѣ проявляется ея самодѣятельность и гдѣ она познаетъ предметы, находящіеся вблизи, а не подчиняется внѣшнимъ впечатлѣніямъ [4]).

Также своеобразно Плотиново объясненіе дѣятельности прочихъ чувствъ. Тѣло, издающее звукъ, какъ бы пишетъ на воздухѣ образы. Душа же читаетъ эти знаки и въ такомъ чтеніи собственно и состо-

---

[1]) B. II. 837. Enn. IV. Lib. VI. Εἰ δ' ἐπὶ τῆς ἐναργεςάτης αἰσθήσεως θεωροῖμεν τὸ συμβαῖνον, ταχ' ἄν, καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων αἰσθήσεων μεταφέροντες τὸ αὐτὸ, ἐξεύροιμεν ἂν τὸ ζητούμενον.

[2]) Ibid. Δῆλον δὲ δήπου ἐν παντὶ, ὡς αἴσθησιν ὁτιοῦν λαμβάνοντες δι' ὁράσεως, ἐκεῖ ὁρῶμεν καὶ τῇ ὄψει προσβάλλομεν, οὗ τὸ ὁρατὸν ἔςιν ἐπ' εὐθείας κείμενον, ὡς ἐκεῖ δηλόνοτι τῆς ἀντιλήψεως γιγναμένης, καὶ πρὸς τὸ ἔξω τῆς ψυχῆς βλεπούσης, ἃ τε μηδενὸς οἷμαι τύπα ἐν αὐτῇ γενομένα....

[3]) B. II. 837—838. Ibid.

[4]) B. II. 838. Ibid. Ἡμεῖς δὲ ἀπιςοῦντες, μὴ οὐ δύνηται ἐὰν μὴ πλγῇ τὸ αὐτῆς γιγνώσκειν δύναμις ἑκάςη, πάσχειν ἀλλ' οὐ γιγνώσκειν τὸ ἔγγυς ποιοῦμεν, οὐ κρατεῖν δεῖται, ἀλλ' οὐ κρατεῖσθαι.

Библиотека "Руниверс"

итъ дѣятельность слуха [1]). При разсмотрѣніи дѣятельности вкуса и обоняніа, нужно строго различать одну сторону, какъ измѣненія, или способы раздраженія чувства, и другую, какъ ощущеніе этихъ измѣненій, узнаваніе ихъ [2]). Чувство осязанія разлито по всему тѣлу, и для воспріятія въ семъ случаѣ цѣлое тѣло служитъ органомъ [3]). Замѣчательно, что во время Плотина уже знали о существованіи чувствующихъ нервовъ и ихъ связи съ центромъ — головнымъ мозгомъ. Но древніе представляли себѣ, что нервы служатъ только органами осязанія и движенія: о нервахъ зрительномъ, слуховомъ, вкуса они не имѣли никакого понятія.

Если и можно въ чемъ упрекнуть съ современной точки зрѣнія ученіе Плотина, то отнюдь не въ недостаткѣ своеобразности. Мысль отдѣлить въ чувственной дѣятельности сторону чисто страдательную, сторону измѣненій, производимыхъ въ нашихъ органахъ внѣшними предметами, отъ души, безстрастно познающей ихъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Позднѣйшая психологія представляетъ попытки дать этой мысли чисто научную форму и состоятельность. Извѣстно, что Ридъ, напримѣръ, считалъ ощущенія внѣшнихъ предметовъ ничѣмъ инымъ, какъ безсознательными сужденіями. Въ сущности, это есть мнѣніе Плотина, только болѣе частнымъ образомъ опредѣленное. Плотинъ говоритъ намъ о безстрастномъ познаваніи съ помощію органовъ; Ридъ—о сужденіяхъ, появляющихся въ насъ не безъ ихъ участія. Во всякомъ случаѣ, мнѣніе нашего философа представляетъ замѣтный шагъ впередъ отъ общаго почти убѣжденія классической древности, что подобное познается подобнымъ, и что познаніе съ помощію внѣшнихъ чувствъ состоитъ въ усвоеніи образовъ, идущихъ къ намъ отъ тѣлъ. Разумѣется, недостаточность ученія о свѣтѣ и воздухѣ, о дѣятельности нервовъ и мозга, объ устройствѣ органовъ представляла неодолимыя препятствія къ тому, чтобы стать выше общаго предразсудка, что отъ предметовъ отдѣляются образы, идущіе къ на-

---

[1]) B. II. 839. Ibid. Τὸν μὲν τόπον εἶναι ἐν τῷ ἀέρι, πληγὴν τινα οὖσαν διηρθρωμένην, οἷον γραμμάτων ἐγγεγραμμένων ὑπὸ τοῦ τὴν φωνὴν πεποιηκότος, τὴν μεντον δύναμιν καὶ τὴν τῆς ψυχῆς οὐσίαν οἷον ἀναγνῶναι τοὺς τύπους ἐν τῷ ἀέρι γεγραμμένους, ἐλθόντας πλησίον...

[2]) Ibid. ῥεύσεως δὲ καὶ ὀσφρήσεως, τὰ μὲν πάθη· τὰ δ' ὅσα αἰσθήσεις αὐτῶν καὶ κρίσεις, τῶν παθῶν εἰσι γνώσεις, ἄλλαι τῶν παθῶν οὖσαι.

[3]) B. II. 722. Enn. IV. Lib. III. τὴν δέ ἁπτικὴν (δύναμιν) ἐν παντί (σώματι) παρεῖναι· τῶν δὲ ἁπτικῶν ὀργάνων ἐν πρώτοις τοῖς νεύροις ὄντων, ἅδη καὶ πρὸς τὴν κίνησιν τοῦ ζώου τὴν δύναμιν ἔχει...

Библиотека "Руниверс"

нимъ чувствамъ. Но Плотинъ сдѣлалъ это мнѣніе, по крайней мѣрѣ, безвреднымъ для своей психологіи, и отнялъ у него матеріалистическій характеръ. У него образы нужны для познанія предметовъ, но только *какъ одно* изъ условій его; сами же по себѣ они не даютъ познанія и только производятъ измѣненія въ органахъ чувствъ. Центръ же познающей чувственной дѣятельности перенесенъ имъ въ душу, которая поставлена въ положеніе независимое отъ всѣхъ случайностей измѣненія.

Теперь мы должны разсмотрѣть высшія силы души, дѣятельности, въ которыхъ проявляется ея чисто духовная особенность. И здѣсь мы замѣчаемъ особенность Плотиновой психологіи, съ перваго же взгляда бросающуюся въ глаза. Центръ души Плотинъ видитъ въ теоретической, познавательной способности ея. Онъ очень подробно занимается вопросами, касающимися этого пункта: напримѣръ, вопросъ о послѣдовательныхъ ступеняхъ познанія разработанъ имъ весьма тщательно. У него же находимъ подробное изслѣдованіе дѣйствій памяти. Нужно однакожь замѣтить при этомъ, что сторона чувствованія и воли почти опускаются имъ изъ виду. Кромѣ того, что̀ сказано имъ о первомъ при разсмотрѣніи τὸ παθητικὸν, чувство разсматривается имъ еще въ эстетикѣ по поводу наслажденія прекраснымъ. О волѣ онъ разсуждаетъ, имѣя преимущественно въ виду нравственную сторону человѣка. Посему мы считаемъ себя въ правѣ уклониться отъ разсмотрѣнія дѣятельностей воли и чувства въ этой главѣ: ибо съ одной стороны, намъ пришлось бы тогда повторять то, что̀ съ большею умѣстностію разовьется нами въ другомъ мѣстѣ; съ другой же стороны, мы должны были бы изъ разныхъ случайныхъ выраженій Плотина предположительно выводить его ученіе объ этихъ дѣятельностяхъ, и слѣдовательно, навязывать Плотину то, о чемъ онъ серіозно не думалъ. Это пренебреженіе къ изученію чувства и воли не есть какая-нибудь случайность, но вытекаетъ изъ духа цѣлаго Плотинова ученія и какъ разъ подходитъ къ общему направленію тогдашняго вѣка. Мы уже знаемъ, что нашъ философъ преимущественно цѣнитъ въ существахъ сторону безстрастія и неизмѣнности, и что измѣняемость бытія допускается имъ только въ матеріи и вещахъ, изъ нея происшедшихъ. Отсюда его предпочтеніе дѣятельности ума, какъ наиболѣе ровной и неизмѣнной дѣятельности; отсюда же его пренебреженіе къ чувству и волѣ, какъ самымъ измѣнчивымъ душевнымъ явленіямъ. Оттого чувство и стремленія отнесены Плотиномъ къ низшей сторонѣ души, связанной съ тѣломъ. Съ другой стороны,

Библиотека "Руниверс"

представимъ современный ему вѣкъ, крайне возбужденный теоретически, склонный къ созерцательной жизни и имѣвшій въ виду главнымъ образомъ познаніе высшаго духовнаго міра. Понятно, что вниманіе его преимущественно было направлено на изученіе теоретической дѣятельности души, или на способы познанія ума, и должно было отклоняться отъ изученія воли и чувствованій.

По взгляду Плотина, истинно человѣческая душа обладаетъ силою памяти и воспоминанія и способна отъ низшихъ ступеней познанія достигать высшихъ.

Ученіе о памяти и воспоминаніи отличается у Плотина своеобразными чертами. Къ удивленію, мы встрѣчаемъ у него взглядъ, который въ настоящее время усвоенъ лучшими направленіями въ англійской психологіи и который заслуживаетъ полнаго научнаго вниманія. Эта своеобразность взгляда на дѣятельность памяти отчасти вытекала уже изъ оригинальнаго взгляда Плотина на ощущеніе. Если дѣятельность внѣшняго чувства не можетъ состоять въ напечатлѣніи на душѣ образовъ, то, понятно, нѣтъ основаній и воспоминаніе почитать за сохраненіе образовъ: если душа не воспринимаетъ ихъ, то что̀ же она будетъ воспоминать [1])? Плотинъ сознаетъ эту необходимую связь между обѣими душевными дѣятельностями и зависимость объясненія одного факта отъ взгляда на другой.

Такъ какъ душа занимаетъ среднее положеніе между тѣлеснымъ міромъ и мысленнымъ и соприкасается съ обоими, то и воспоминаніе бываетъ двоякаго рода. Съ одной стороны, впечатлѣнія, оставшіяся отъ времени, когда они принадлежали къ высшему міру, по немногу дѣлаются яснѣе, изъ состоянія возможности, или лучше, предрасположенности переходятъ въ дѣйствительность [2]); съ другой, она воспоминаетъ впечатлѣнія отъ чувственныхъ предметовъ. Она какъ бы снова соприкасается съ ними и самодѣятельно вновь заставляетъ ихъ рисоваться предъ собою [3]).

---

[1]) B. II. 836. Enn. IV. Lib. VI: Τὰς αἰσθήσεις οὐ τυπώσεις οὐδ' ἐνσφραγίσεις λέγοντες ἐν ψυχῇ γίγνεσθαι, οὐδὲ τὰς μνήμας πάντως τε καὶ ἀκολούθως ἐροῦμεν κατοχὰς μαθημάτων καὶ αἰσθήσεων εἶναι, τοῦ τόπου μείναντος ἐν τῇ ψυχῇ, ὃς μηδὲ τὸ πρῶτον ἐγένετο.

[2]) B. II. 840. Ibid. Γιγνώσκει γὰρ οὐ τῷ ἐνιζάνειν αὐτὰ, ἀλλὰ τῷ πῶς ἔχειν αὐτά, καὶ ὁρᾶν αὐτὰ καὶ εἶναι αὐτὰ ἀμυδρότερον, καὶ γίγνεσθαι ἐκ τοῦ ἀμυδροῦ, τῷ οἷον ἐγέρεσθαι ἐναργεςέρα, καὶ ἐκ δυνάμεως εἰς ἐνέργειαν ἰέναι.

[3]) Ibid. Τὰ δ' αἰσθητὰ τὸν αὐτὸν τρόπον οἷον συναψαμένη, καὶ ταῦτα παρ' αὐτῆς οἷον ἐκλάμπειν ποιεῖ, καὶ πρὸ ὀμμάτων εἶναι ἐργάζεται, ἑτοίμης οὔσης, καὶ πρὸ οἷον ὠδινούσης πρὸς αὐτὰ τῆς δυνάμεως.

Библиотека "Руниверс"

Какимъ образомъ мы воспоминаемъ что-нибудь? Относительно перваго рода воспоминанія вопросъ этотъ рѣшается легко. Мы воспоминаемъ впечатлѣнія отъ мысленнаго міра въ силу того факта, что мы сохраняемъ ихъ въ себѣ (τῷ πῶς ἔχειν αὐτά). При этомъ недѣятельныя темныя пріобрѣтенія наши становятся болѣе ясными. Что же касается до втораго рода воспоминанія, то дѣло это не такъ просто. Прежде всего Плотинъ энергически возстаетъ противъ мнѣнія, по которому сохраненіе образовъ въ душѣ и есть воспоминаніе. Нельзя думать, чтобы память наша хранила образы и представленія точно такъ же, какъ, напримѣръ, воскъ сохраняетъ на своей поверхности разные отпечатки [1]). Вопервыхъ, множество образовъ должно бы сказываться въ такомъ же множествѣ воспоминаній, тогда какъ мы вообще замѣчаемъ, что память находится обыкновенно въ обратномъ отношеніи къ количеству образовъ: такъ, дѣти очень хорошо помнятъ впечатлѣнія, тогда какъ въ возмужалыхъ они, напротивъ, разсѣеваются по причинѣ множества образовъ; это было бы невозможно, если бы каждый образъ *eo ipso* былъ воспоминаніемъ. Вовторыхъ, если образы остаются твердымъ и постояннымъ достояніемъ души, то почему же воспоминанія требуютъ отъ насъ умственныхъ усилій? Постоянно сохраняющіеся образы должны быть представленіями постоянно наличными въ нашемъ сознаніи. Съ другой стороны, тогда невозможно было бы понять и тотъ фактъ, что одно и то же представленіе то мы забываемъ, то снова воспоминаемъ. Втретьихъ, наблюденіе показываетъ намъ, что память усовершается такъ же, какъ увеличивается ловкость и гибкость въ рукахъ или ногахъ вслѣдствіе гимнастическихъ упражненій. Не въ томъ здѣсь дѣло, что ловкія движенія сохраняются какъ бы готовыми въ нашихъ членахъ и при случаѣ обнаруживаются; но постоянное упражненіе приготовляетъ ихъ къ тому, дѣлаетъ способными. Такъ точно и наша память. „Почему, говоритъ Плотинъ [2]), слышавъ что-нибудь разъ или два, мы не въ состояніи помнить слышаннаго; послѣ же многократнаго повторенія способны долгое время сохранять въ памяти то, чего въ первый разъ не могли удержать". Дѣйствительно, если при воспоминаніи дѣло въ образахъ, то было бы рѣшительно все равно, разъ ли, два, или многократно напечатлѣлся онъ въ душѣ: и при однократномъ напечатлѣніи память должна быть столь же совершенная, какъ

[1]) B. I. 557. Enn. II. Lib. VI. Καὶ μνήμας οὐ τύπῳ ἐναποσφραγιζομένας οὐδὲ τὰς φαντασίας ὡς ἐν κηρῷ τυπώσεις συγχωρητέον πανταχοῦ.

[2]) B. II. 841. Enn. IV Lib. VI.

Библиотека "Руниверс"

и при многократномъ. Наконецъ, вчетвертыхъ, сохраненіе образовъ свидѣтельствовало бы только объ отсутствіи силы души воспоминать, то-есть, говорило бы о ея безсиліи. Тогда выходило бы, что чѣмъ страдательнѣе душа относится къ напечатлѣваемымъ образамъ, тѣмъ она способнѣе воспоминать ихъ, и пришлось бы отвергнуть понятіе дѣятельной стороны души въ воспоминаніи. Мы разошлись бы и съ опытомъ, ибо, по свидѣтельству его, чѣмъ дѣятельнѣе способность души, тѣмъ способнѣе она воспоминать: съ ослабленіемъ силъ, какъ напримѣръ, у старцевъ, никнутъ чувства и память [1]). Это возраженіе одинаково можетъ быть направлено и противъ матеріалистическаго ученія о слѣдахъ, остающихся отъ чувства въ мозгу, особенно два первыхъ замѣчанія, и противъ общепринятаго въ нѣмецкой психологіи ученія о темныхъ представленіяхъ, то оживающихъ въ душѣ, то темнѣющихъ. Плотинъ, очевидно, понималъ очень хорошо всѣ несообразности, вытекающія изъ подобныхъ взглядовъ на память. Какъ не пожалѣть, что его психологія осталась гласомъ вопіющаго въ пустынѣ даже до нашего времени?

Но отвергая ученіе объ образахъ, сохраняющихся въ душѣ, Плотинъ лишался удобнаго средства къ объясненію факта памяти. Нѣтъ другаго понятія, отъ котораго философамъ было бы такъ трудно отказаться, какъ понятіе образовъ, воспринимаемыхъ душою извнѣ и сохраняемыхъ душою. Какъ же иначе душа будетъ имѣть возможность сохранять воспоминаніе о чемъ-нибудь? Она должна имѣть какой-нибудь слѣдъ отъ того, что подѣйствовало на нее путемъ чувствъ. Вотъ почему ученіе о темныхъ представленіяхъ, сохраняемыхъ душою и оживляющихся въ ней при случаѣ, крѣпко держится даже въ современной психологіи. Плотинъ пытается и здѣсь пробить новую дорогу. Онъ готовъ удивляться, что душа, воспоминая что-нибудь и не имѣя при этомъ въ себѣ однакожь никакихъ слѣдовъ, или образовъ, замѣчаетъ то, чего въ себѣ не имѣетъ; но изъ-за этой странной стороны факта онъ не хочетъ давать ему какое-либо неестественное объясненіе [2]). Онъ обращается поэтому къ понятію силы, способной повторительно дѣйствовать въ томъ направленіи, въ которомъ разъ дѣйствовала. Въ минуты возбужденія она самодѣятельно, собственною силой освѣщаетъ міръ, съ которымъ душа имѣла дѣло, какъ бы пред-

[1]) Это замѣчательное опроверженіе теоріи образовъ въ воспоминаніи помѣщено въ Enn. IV. Lib. VI. B. II. 841—842.

[2]) B. II. 839. Enn. IV. Lib. VI: Μᾶλλον δὲ θαυμαστὸν μὲν, ἀπιστεῖν δὲ οὐ δεῖ τῇ τοιαύτῃ δυνάμει τῆς ψυχῆς, εἰ μηδὲν λαβοῦσα εἰς αὐτὴν ἀντίληψιν ὧν οὐκ ἔσχε ποιεῖται.

Библиотека "Руниверс"

носятъ чувственные предметы предъ своими внутренними очами, и это тѣмъ удобнѣе для этой силы, что душа къ тому предрасположена [1]). Сила вызывается къ дѣйствованію при воспоминаніи [2]), приходитъ изъ состоянія возможности въ состояніе чисто дѣятельное [3]). Присутствіе воспоминаемаго содержанія въ силѣ можно представлять себѣ, какъ присутствіе, напримѣръ, ловкости въ рукахъ или ногахъ, развитой гимнастикою. Развитые члены тѣла способны ежеминутно къ ловкимъ движеніямъ; но послѣднія не сохраняются въ нихъ въ готовомъ видѣ, а присущи имъ какъ постоянная привычка [4]).

Связь воспоминанія съ дѣятельностію чувствъ повидимому даетъ поводъ предполагать, что въ основѣ обѣихъ дѣятельностей лежитъ одна и та же причина. И на опытѣ мы замѣчаемъ, что съ ослабленіемъ дѣятельности внѣшнихъ чувствъ начинается упадокъ памяти. Можно было бы также предположить, что мышленіе и воспоминаніе также суть дѣятельности тожественныя: невозможно воспоминать предметъ, не мысля о немъ въ то же время. Но тотъ же опытъ учитъ насъ, что какъ способность ощущенія, такъ и размышленія суть особыя душевныя способности, отдѣльныя отъ памяти. Не всегда однѣ и тѣ же личности бываютъ одинаково сильны памятью и умомъ: отличныя качества первой не предполагаютъ еще равносильныхъ совершенствъ втораго [5]). То же самое мы замѣчаемъ и относительно внѣшнихъ чувствъ: вовсе не въ одинаковой мѣрѣ одни и тѣ же люди оказываются дѣятельными по чувству и воспоминанію [6]). Плотинъ останавливается поэтому на мысли, что память и воспоминаніе видѣннаго чув-

---

[1]) B. II. 840. Ibid... οἷον συναψαμένη, καὶ ταῦτα παρ' αὐτῆς οἷον ἐκλάμπει ποιεῖ, καὶ πρὸ ὀμμάτων εἶναι ἐργάζεται, ἑτοίμης οὔσης, καὶ πρὸ οἷον ὠδινούσης πρὸς αὐτὰ τῆς δυνάμεως.

[2]) B. II. 841. Ibid. Ταῦτα γὰρ μαρτυρεῖ πρόκλησιν τῆς δυνάμεως, καθ' ἣν μνημονέυομεν τῆς ψυχῆς, ὡς ῥωσθεῖσαν....

[3]) B. I. 555. Enn. III. Lib. VI. Τί οὖν οὐκ ἄλλη (т. е. ψυχὴ) ἦν πρὶν οὕτω μνημονέυειν. οὐκοῦν ἀλλοιωθεῖσα γὲ πλὴν εἰ μὴ τὸ ἐκ δυνάμεως εἰς ἐνεργέιαν ἐλθεῖν, ἀλλοίωσιν λέγοιτο.

[4]) B. II. 841. Enn. IV. Lib. VI. Καὶ αἱ εἰς ἀνάληψιν δὲ μελέται, δηλοῦσι δυνάμωσιν ψυχῆς τὸ γιγνόμενον ὑπάρχον, ὥσπερ χειρῶν ἢ ποδῶν τὰ γυμνάσια εἰς τὸ ποιεῖν ῥᾴδιως, ἃ μὴ ἐν ταῖς χερσὶν ἢ ποσὶ κεῖται, ἀλλὰ πρὸς ἃ τῇ συνεχέια ἡτοίμασται.

[5]) Ibid. Γίγνονται δὲ ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ οὐχ οἱ αὐτοὶ μνήμονες καὶ ἀγχίνοι πολλάκις, ὅτι οὐχ ἡ αὐτὴ δύναμις ἑκατέρᾳ, ὥσπερ οὐδ' ὁ αὐτὸς πυκτικὸς καὶ δρομικός. Сравн. B. II. 732. Enn. IV. Lib. III.

[6]) B. II. 733. Enn. IV. Lib. III... Καὶ ἐπίσης αἰσθήσει χρησάμενοι, οὐκ ἐπίσης μνημονέουσι καὶ εὐαισθήτως ἔχουσιν ἄλλοι, μνημονεύουσι δὲ ἄλλοι, οὐκ ἀξέως ἐν αἰσθήσει γεγενημένοι.

Библиотека "Руниверс"

ствомъ принадлежитъ особой силѣ, способной представлять, или воображать. Къ ней существенно примыкаетъ дѣятельность внѣшнихъ чувствъ, и ей можетъ быть присущъ образъ, когда послѣдняя уже прекратилась [1]). Мы видимъ здѣсь попытку связать воспоминаніе съ воображеніемъ [2]), и если бы нашъ философъ тщательнѣе разобралъ этотъ пунктъ, мы несомнѣнно не имѣли бы случая встрѣчаться въ послѣдующей исторіи психологіи со многими странными теоріями.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученія Плотина о познающей сторонѣ души. Плотинъ придаетъ ей особенное значеніе; на нее главнымъ образомъ устремлено его вниманіе, въ ней видитъ онъ, такъ-сказать, центръ всего существа души. Такъ, уже во времена Плотина самонаблюденіе видѣло въ теоретической сторонѣ души наиболѣе драгоцѣнную черту душевной жизни. Это безмѣрное вниманіе къ познаванію и преувеличенная оцѣнка его продолжается и до нашего времени. У Плотина, какъ мы увидимъ, упомянутая черта обнаруживается наиболѣе выпукло. Въ его трудахъ мы находимъ слѣды постояннаго вниманія къ дѣятельности ума; въ немъ только онъ находитъ лучшую, наиболѣе плодотворную и возвышенную дѣятельность. Мы разсмотримъ теперь разные способы познаванія.

1) *Воспріятіе* (ἡ ἀντίληψις). Мы уже встрѣчались съ этимъ родомъ дѣятельности познающей души, когда говорили объ ощущеніяхъ. Намъ приходилось упоминать, что воспріятіе собственно доводитъ до свѣдѣнія души о тѣхъ образахъ и впечатлѣніяхъ, какіе доставляются внѣшними чувствами. Теперь мы должны дополнить свои замѣчанія тѣмъ, что оно не только посредствуетъ между ощущеніями и душою, но и между ею и высшими помышленіями ея, или идеями. Послѣднія оставались бы для нея неизвѣстными, если бы ничто не доводило ихъ до свѣдѣнія души. Идея, помышленіе, не имѣя частей, не обнаруживаясь внѣшнимъ образомъ, должны скрываться внутри. Дѣлаясь достояніемъ воспріятія, идея, въ формѣ понятія, удерживается памятью и можетъ быть воспоминаема. Поэтому Плотинъ рѣшительно различаетъ идею и воспріятіе ея. Мысленная дѣятельность продолжается постоянно, воспріятіе же не есть нѣчто постоянное: и это потому, что оно должно имѣть дѣло не съ идеями только,

[1]) B. II. 733. Ibid. Ἡ οὐδὲν κωλύσει τῷ μνημονεύσοντι, τὸ αἰσθημα φάντασμα εἶναι, καὶ τῷ φανταστικῷ ἄλλῳ ὄντι τὴν μνήμην καὶ κατοχὴν ὑπάρχειν. τοῦτο γὰρ ἐστιν, εἰς ὃ λήγει ἡ αἴσθησις καὶ μηκέτι οὔσης, τούτῳ παρεστὶ τὸ ὅραμα.

[2]) B. II. 734. Ibid. Τοῦ φανταστικοῦ ἆρα ἡ μνήμη καὶ τὸ μνημονεύειν τῶν τοιούτων ἔσαι.

Библиотека "Руниверс"

но и съ ощущеніями [1]). Въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражается умственный и чувственный міръ. Конечно, эту дѣятельность воспріятія не нужно понимать какъ первый пріемъ разсудочной переработки впечатлѣній, идущихъ съ разныхъ сторонъ. Соображая то, что Плотинъ называетъ впечатлѣніе безстрастнымъ вѣстникомъ о событіяхъ въ чувственномъ мірѣ, нельзя не назвать его пассивною впечатлительностію ума ко всему, съ чѣмъ онъ ни соприкасается, будетъ ли то чувственный міръ, или высшій духовный. Конечно, предположеніе такого познавательнаго органа души не было у Плотина случайнымъ мнѣніемъ. Необходимость его сама собою вытекала изъ взгляда его на внѣшнее чувство и умъ. Разъ отнесши ощущеніе къ низшей сторонѣ души, онъ долженъ былъ или разобщить его совершенно отъ другихъ дѣятельностей, — но тогда возникалъ бы вопросъ, какъ же нашъ умъ можетъ пользоваться образами, данными отъ внѣшнихъ чувствъ,— или же предположить посредствующій органъ, который могъ бы доставлять ему свѣдѣнія. Если умъ есть часть души, вступающая въ общеніе съ высшимъ духовнымъ міромъ, то или эта часть души непосредственно граничитъ съ памятью и принимаетъ участіе во всѣхъ разсудочныхъ дѣйствіяхъ, или, оставаясь недосягаемою для послѣднихъ, также нуждается въ особомъ органѣ, чтобъ ея идеи были намъ извѣстны и были доступны воспоминанію.

2) *Представленіе* (φαντασία). Плотинъ различаетъ два рода представленій. Вопервыхъ, низшій родъ, представленіе устремленное къ низшему міру, неясное, неосмысленное [2]); это есть дѣятельность не логическая, но присущая какъ бы тѣлесной нашей природѣ; примѣры ея можно видѣть въ дѣйствіяхъ, которыя живое существо совершаетъ безъ всякаго разсужденія, инстинктивно. Такихъ представленій въ насъ неограниченное множество, и Плотинъ указываетъ причину, почему ихъ *должно* быть у насъ много. Причину сего онъ видитъ въ томъ, что въ насъ многія начала обнаруживаютъ свою силу и что мы не управляемся какою-нибудь одною господствующею силою души, напримѣръ, умомъ. Существованіе многихъ сторонъ сказывается во

[1]) B. II. 734. Enn. IV. Lib. III: Τὸ μὲν γὰρ νόημα ἀμερὲς καὶ οὔπω οἷον προεληλυθὸς εἰς τὸ ἔξω, ἔνδον ὂν λανθάνει. 735. Ibid.: Ἄλλο γὰρ ἡ νόησις καὶ ἄλλο ἡ τῆς νοήσεως ἀντίληψις· καὶ νοοῦμεν μὲν ἀεί, ἀντιλαμβανόμεθα δὲ οὐκ ἀεί· τοῦτο δὲ, ὅτι τὸ δεχόμενον οὐ μόνον δέχεται νοήσεις, ἀλλὰ καὶ αἰσθήσεις κατὰ θάτερα.

[2]) B. I. 559. Enn. III. Lib. VI: Ὅτι μὲν οὖν ἡ φαντασία ἐν ψυχῇ, ἥ τε πρώτη, ἣν δὴ καλοῦμεν δόξαν, ἡ τε ἀπὸ ταύτης οὐκ ἔτι δόξα, ἀλλὰ περὶ τὸ κάτω ἀμυδρά, οἷον δόξα καὶ ἀνεπέκριτος φαντασία...

Библиотека "Руниверс"

множествѣ представленій, пріобрѣтаемыхъ изъ разныхъ источниковъ, обновляющихся и смѣняющихъ одно другое и часто противоборствующихъ другъ другу [1]). Всѣ они обращены къ низшей сторонѣ души. Напримѣръ, при возникновеніи желаній образуется представленіе, которое доводитъ предметъ ихъ до свѣдѣнія нашего и указываетъ намъ на необходимость послѣдовать имъ. Второй видъ представленій есть мнѣніе — δόξα (ἥ τε πρώτη, ἣν δὴ καλοῦμεν δόξαν). Они суть высшіе роды представленій, и Плотинъ въ одномъ мѣстѣ [2]) сопоставляетъ ихъ съ διάνοιαι и νοήσεις. Къ сожалѣнію, нашъ философъ молчаливъ относительно этого пункта, и потому мы опасаемся что пустившись въ обсужденіе значенія δόξα, мы представили бы читателю только свою личную δόξαν.

3) Болѣе высокую дѣятельность ума, сравнительно съ представленіемъ, Плотинъ видитъ въ διάνοια — разсудкѣ и свойственномъ ему размышленіи — διανόησις. Такъ какъ, по взгляду его, человѣческая душа двоится въ направленіяхъ своей познавательной дѣятельности: съ одной стороны, привлекается міромъ чувствъ, съ другой, не можетъ не стремиться къ высшимъ мысленнымъ предметамъ;—то разсудку онъ усвояетъ срединное мѣсто между этими двумя родами дѣятельности. Подобнымъ предположеніемъ нашъ философъ, очевидно, хотѣлъ объяснить въ духѣ своей философіи несомнѣнный фактъ опыта. Мы размышляемъ по поводу внѣшнихъ предметовъ, то-есть, по поводу впечатлѣній, идущихъ отъ внѣшнихъ чувствъ. Если бы διάνοια была совершенно разобщена Плотиномъ отъ послѣднихъ, то объяснить послѣдній фактъ было бы невозможно. Поэтому, чтобъ остаться вѣрнымъ и опыту и духу своей системы, онъ различаетъ два рода дѣятельности разсудка. Первая состоитъ въ размышленіи надъ образами, добываемыми путемъ внѣшнихъ чувствъ, въ размышленіи, постоянно сопутствуемомъ со стороны ощущенія [3]). Объ этой дѣятельности Плотинъ не высокаго мнѣнія: онъ называетъ ее размышленіемъ о предметахъ ложныхъ и почти отождествляетъ ее съ представленіемъ [4]).

---

[1]) B. II. 761. Enn. IV. Lib. IV: Ἀρ' ὅτι πολλὰ ἃ ἄρχει καὶ κινεῖται καὶ οὐχ ἓν κρατεῖ... καὶ γὰρ τῷ πολλὰ ἄρχειν ἀνάγκη πολλὰς καὶ τὰς φαντασίας εἶναι καὶ ἐπικτήτους, καὶ καινὰς ἄλλη ἄλλῳ καὶ ἐμποδίας τοῖς αὐτοῦ ἑκάστῳ κινήμασι καὶ ἐνεργήμασι.

[2]) Bd. 1. 9 Enn. 1. Lib. 1.

[3]) B. I. 12. Enn. I. Lib. I... καὶ τὴν διάνοιαν ἐπίχρισιν ποιεμένην τῶν ἀπὸ τῆς αἰσθήσεως τύπων... καὶ θεωρεῖν, οἷον σὺν αἰσθήσει.

[4]) B. I. II. Ibid. Ἡ δὲ τῶν ψευδῶν λεγομένη διάνοια, φαντασία οὖσα, οὐκ ἀνέμεινε τὴν τοῦ διανοητικοῦ κρίσιν.

Библиотека "Руниверс"

Второй родъ Плотинъ называетъ размышленіемъ объ истинѣ, когда помышленія ума пріобрѣтаютъ въ душѣ вполнѣ дѣйственный характеръ и разсудокъ начинаетъ сравнивать внѣшніе предметы съ идеями, по ихъ сходству и подобію [1]). Общій способъ дѣятельности разсудка Плотинъ описываетъ такимъ образомъ. Онъ судитъ и умозаключаетъ по поводу представленій, полученныхъ отъ чувствъ: одно соединяетъ, другое раздѣляетъ; въ то же время онъ устремляетъ вниманіе и къ тому, что̀ исходитъ изъ ума; онъ разсматриваетъ мысленные образы, какъ бы читаетъ ихъ и устанавливаетъ согласіе, или лучше, логическую связь между образами новопріобрѣтенными и имѣющимися съ давняго времени [2]). Слѣдствіемъ подобнаго отношенія разсудка къ идеямъ ума бываетъ преобразованіе послѣднихъ въ понятія, то-есть, въ такую разсудочную форму, въ которой они становятся доступны для нашей памяти и воспоминанія, и въ которой идея можетъ себя обнаруживать [3]). Самые пріемы, посредствомъ которыхъ разсудокъ ищетъ истины, именно умозаключенія, указываютъ, что въ себѣ самомъ онъ не имѣетъ ея, а долженъ пользоваться матеріаломъ изъ другихъ источниковъ. Умозаключать — значитъ только искать истиннаго понятія: умозаключая, мы стараемся найдти истину, которою уже владѣетъ разумъ, и лишь только мы дойдемъ до результата, силлогизмъ заканчивается [4]). Оттого разсудокъ и не можетъ служить центромъ, въ которому тяготѣло бы все наше познаніе. Такой центръ Плотинъ видитъ въ одномъ умѣ.

4) Наконецъ, высшая познавательная дѣятельность исходитъ отъ ума. „Кто желаетъ познать сущность ума, говоритъ Плотинъ [5]), тотъ долженъ обратить вниманіе на душу въ собственномъ смыслѣ и при-

---

[1]) B. I. 12. Ibid... τὴν γε κυρίως τῆς ψυχῆς τῆς ἀληθοῦς διάνοιαν. Νοήσεων γὰρ ἐνέργεια ἡ διάνοια ἡ ἀληθής, καὶ τῶν ἔξω πολλάκις πρὸς ταὐτὸν ὁμοιότης καὶ κοινωνία.

[2]) B. II. 924. Enn. V. Lib. III: Τὸ δὲ ἐν αὐτῇ (то-есть, ψυχῇ) λογιζόμενον, παρὰ τῶν ἐκ τῆς αἰσθήσεως φαντασμάτων παρακειμένων τὴν ἐπίκρισιν ποιούμενον, καὶ συνάγον καὶ διαιροῦν, ἢ καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τοῦ νοῦ ἰόντων ἐφορᾷ οἷον τοὺς τύπους, καὶ ἔχει καὶ περὶ τούτους τὴν αὐτὴν δύναμιν· καὶ σύνεσιν ἔτι προσλαμβάνει, ὥσπερ ἐπιγινώσκον καὶ ἐφαρμόζων τοῖς ἐν αὐτῷ ἐκ παλαιοῦ τύποις τοὺς νέους καὶ ἄρτι ἥκοντας.

[3]) B. II. 734. Enn. IV. Lib. IV. Ὁ δὲ λόγος... ἔδειξε τὸ νόημα οἷον ἐν κατόπτρῳ καὶ ἡ ἀντιλήψις αὐτοῦ οὕτω καὶ ἡ μονὴ καὶ ἡ μνήμη.

[4]) B. II. 754. Enn. IV. Lib. IV: τὸ γὰρ λογίζεσθαι τί ἄλλο ἂν εἴη ἢ τὸ ἐφίεσθαι εὑρεῖν φρόνησιν καὶ λόγον ἀληθῆ... 755. Ζητεῖ γὰρ μαθεῖν ὁ λογιζόμενος, ὅπερ ὁ ἤδη ἔχων, φρόνιμος... Μαρτυρεῖ δὲ καὶ αὐτὸς ὁ λογισάμενος. ὅταν γὰρ εὕρῃ ὃ δεῖ, πέπαυται λογιζόμενος...

[5]) B. II. 938. Enn. V. Lib. III. Ψυχὴν οὖν, ὡς ἔοικε καὶ τὸ ψυχῆς θειότατον κατιδεῖν δεῖ τὸν μέλλοντα νοῦν εἴσεσθαι ὅ τι ἐστί.

Библиотека "Руниверс"

томъ на божественную часть ея". Къ такому высокому предмету изслѣдованія Плотинъ указываетъ путь отвлеченія. Нужно отвлечь отъ человѣка сторону тѣла, затѣмъ — образующую его душу, то-есть, то, что обыкновенно называется имъ φύσις, наконецъ — ощущенія, желанія, стремленія и все, что связано съ этими силами. Остающаяся послѣ сего часть души и будетъ то, что можно назвать образомъ и подобіемъ ума, отсвѣтомъ высшаго начала [1]). По своимъ свойствамъ, умъ составляетъ дѣятельность, совершенно противоположную чувствамъ: послѣднія пассивно, рабски возвѣщали намъ о томъ, что дѣлается во внѣшнемъ мірѣ, умъ же есть какъ бы царь, который господствуетъ надъ нами, такъ что и мы сами дѣлаемся царями, когда слѣдуемъ его указаніямъ [2]). Подобныя выраженія Плотина состоятъ въ тѣсной связи съ тѣмъ взглядомъ его на умъ, по которому послѣдній есть нѣчто отдѣлимое отъ нашего существа, какъ часть общаго ума во вселенной, или втораго начала всего сущаго. Именно, мы должны различать въ своемъ умѣ то, что составляетъ свойство, собственность, такъ-сказать, нашей души, и то, что есть часть всеобщаго міроваго ума [3]); послѣдній принадлежитъ намъ въ силу того, что онъ всему присущъ и ему причастна всеобщая міровая душа, отъ которой мы происходимъ. Присутствіе такой высшей силы въ насъ сказывается двоякимъ образомъ. Съ одной стороны, мы сознаемъ истины его, присущія намъ, какъ бы письмена, законы, въ насъ самихъ написанные; съ другой, мы непосредственно чувствуемъ его присутствіе [4]). Оттого Плотинъ называетъ умъ въ нѣкоторомъ смыслѣ отдѣлимою (χωριστὸς) и самостоятельною частію души, и по нему мы дѣйствуемъ умомъ не такъ, что онъ склоняетъ свое вниманіе къ какому-нибудь содержанію, но такъ что мы сами устремляемся своимъ существомъ къ нему, направляя взоръ свой горѣ [5]). И тогда мы созерцаемъ истину, на подобіе того, какъ человѣкъ, смотря съ высокаго какого-нибудь пункта, можетъ видѣть то, что остается скрытымъ

[1]) Ibid.

[2]) B. II. 927, Enn. V. Lib. III: αἴσθησις δὲ ἡμῖν ἄγγελος, βασιλεὺς δὲ πρὸς ἡμᾶς ἐκεῖνος (νοῦς). Βασιλεύομεν δὲ καὶ ἡμεῖς, ὅταν κατ' ἐκεῖνον.

[3]) B. I. 10. Enn. I. Lib. I: Νοῦν δὲ λέγω, οὐχ' ἣν ἡ ψυχὴ ἔχει· ἔξιν οὖσαν τῶν παρὰ τοῦ νοῦ, ἀλλ' αὐτὸν τὸν νοῦν· ἢ ἔχομεν καὶ τοῦτον ὑπεράνω ἡμῶν· ἔχομεν δὲ ἢ κοινὸν ἢ ἴδιον, ἢ καὶ κοινὸν πάντων καὶ ἴδιον.

[4]) B. II. 927. Enn. V. Lib. III: Ἢ τοῖς οἷον γράμμασιν ὥσπερ νόμοις ἐν ἡμῖν γραφεῖσιν, ἢ οἷον πληρωθέντος αὐτοῦ, ᾧ καὶ δυνηθέντος ἰδεῖν καὶ αἰσθάνεσθαι παρόντος.

[5]) B. II. 927. Ibid. Χωριζὸς δὲ τῷ μὴ προσνέυειν αὐτὸν, ἀλλ' ἡμᾶς μᾶλλον πρὸς αὐτὸν, εἰς τὸ ἄνω βλέποντες.

Библиотека "Руниверс"

для людей, стоящихъ внизу [1]). Созерцаніе ума не имѣетъ нужды въ силлогизмѣ: умозаключеніе есть только исканіе истины, разумѣніе есть уже обладаніе ею, и самая дѣятельность ума есть совершенно спокойное созерцательное состояніе [2]).

Заключая обзоръ дѣятельностей души мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе. При всѣхъ своихъ состояніяхъ, душа, по взгляду Плотина, остается неизмѣнною. Низшіе виды дѣятельности души вовсе не затрогиваютъ самаго существа ея. Душа сама по себѣ не краснѣетъ и не блѣднѣетъ, когда чувствуетъ стыдъ или страхъ; то же самое слѣдуетъ сказать объ удовольствіяхъ, огорченіяхъ, стремленіяхъ [3]). Въ ощущеніяхъ душа также не можетъ измѣняться. Съ зрѣніемъ, то воспринимающимъ впечатлѣнія, то остающимся въ покоѣ, происходитъ не то, чтобъ оно при этомъ какъ-нибудь измѣнялось въ своемъ составѣ; но изъ состоянія возможности оно переходитъ въ дѣйствительность и потому безстрастно видитъ и познаетъ [4]). Еще менѣе слѣдуетъ предполагать процессъ измѣненія въ душѣ, когда она воспоминаетъ что-нибудь, образуетъ представленія и умозаключаетъ. Воспоминаніе, какъ мы знаемъ, совершается не при помощи какихъ-либо напечатлѣвшихся образовъ въ душѣ; представленія въ ней нельзя считать за какіе-то отпечатки въ душѣ. Отрицая же существованіе всякихъ *слѣдовъ* въ ней отъ представленій, Плотинъ могъ смѣло говорить, что душа, по существу своему, остается неизмѣнною при всякой смѣнѣ представленій [5]). Когда умъ мыслитъ что-нибудь, то и въ этомъ случаѣ нельзя предполагать, что въ немъ внутри напечатлѣвается нѣчто, но что въ одно время онъ имѣетъ извѣстную дѣятельность, въ другое нѣтъ, въ одно время онъ имѣетъ мысль, въ другое — она отсутствуетъ, и никакъ нельзя предполагать, чтобы

---

[1]) B. II. 744. Ταὐτὸ γὰρ οἷον ἐγείραντας δεῖ ὁρᾶν τὰ ἐκεῖ, ὥςε καὶ ἐγεῖραι ἐκεῖ· οἷον εἰ τις ἀνάγων αὐτοῦ τὸν ὀφθαλμὸν ἐπὶ τινὸς ὑψηλῆς σκοπιᾶς, ὁρᾴη ἃ μηδεὶς τῶν οὐ σὺν αὐτῷ ἀναβεβηκότων.

[2]) B. II. 755. Enn. IV. Lib. IV: Ζητεῖ γὰρ μαθεῖν ὁ λογιζόμενος, ὅπερ ὁ ἤδη ἔχων, φρόνιμος· ὡς ἐν τῷ ᾄντι τὸ φρονεῖν.

[3]) B I. 556. Enn. III. Lib. VI.

[4]) Ibid. 555: Ὥσπερ γὰρ ἡ ὄψις καὶ δυνάμει οὖσα καὶ ἐνεργείᾳ ἡ αὐτὴ τῇ οὐσίᾳ, ἡ δὲ ἐνέργεια ἐςὶν οὐκ ἀλλοίωσις ἀλλ' ἅμα προσῆλθε πρὸς ὃ ἔχει τὴν οὐσίαν, καὶ ἔςιν εἰδοῖα, καὶ ἔγνω ἀπαθῶς...

[5]) B. I. 557. Ibid... καὶ μνήμας οὐ τύπως ἐναποσφραγιζομένας, οὐδὲ τὰς φαντάσιας ὡς ἐν κηρῷ τυπώσεις συγχωρητέον πανταχοῦ, ἐν πᾶσι τοῖς λεγομένοις πάθεσι καὶ κινήσεσι τὴν ψυχὴν ὡσαυτως ἔχειν τῷ ὑποκειμενῷ καὶ τῇ οὐσίᾳ.

Библиотека "Руниверс"

нѣчто оставалось въ немъ отъ мыслей [1]). Плотинъ до того простираетъ это свойство неизмѣняемости на всю душу, что даже такіе существенно различные роды дѣятельности души, какъ напримѣръ, добродѣтель и зло, не считаетъ измѣненіями [2]). Онъ выходитъ при этомъ изъ одного общаго принципа, что при всякихъ дѣятельностяхъ души ничего въ нее не вносится и ничего изъ нея не уходитъ, что дѣйственныя состоянія вообще невещественныхъ существъ никакъ не указываютъ на происходящія въ нихъ измѣненія. Мысль о неизмѣняемости души весьма важна; она явилась у Плотина въ первый разъ. Христіанская психологія охотно приняла ее подъ свое покровительство тѣмъ болѣе, что съ нею легко сочетавался догматъ о безсмертіи. Если душа не измѣняется ни отъ какихъ состояній, то она не можетъ и уничтожиться. Въ послѣднее время эта мысль послѣдовательно проведена была Гербартомъ въ его психологіи.

III.

Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ пунктъ ученія Плотина — именно о судьбахъ души: 1) до соединенія ея съ настоящимъ видимымъ тѣломъ, и 2) по разлученіи съ нимъ. Конечно, для христіанскаго сознанія тогдашней эпохи, какъ и настоящей, вопросы эти были рѣшены окончательно и удовлетворительно. Христіанство учитъ, что душа создается Богомъ, Имъ вызывается изъ ничтожества, и что по смерти человѣка ей предстоитъ вѣчная жизнь, полная мученій или безконечной радости, смотря по заслугамъ. Современная мысль воспитана на убѣжденіи, что теперешней жизни нашей предшествовало полное ничтожество, и съ какихъ бы точекъ зрѣнія ни рѣшался вопросъ о происхожденіи души, всѣ школы сходятся въ упомянутомъ мнѣніи. Этотъ вопросъ одинаково порѣшенъ какъ для матеріалистовъ, такъ и для самыхъ крайнихъ идеалистовъ, хотя могутъ быть, и дѣйствительно существуютъ, совершенно другъ другу противорѣчивыя мнѣнія относительно судебъ души по смерти. Для древней мысли, напротивъ, вопросъ этотъ и существовалъ и порождалъ мучительныя сомнѣнія. Что было съ душою до ея появленія въ дѣйствительномъ мірѣ? Очевидно, отвѣтовъ на это можетъ быть только два: или душа су-

[1]) B. 555. Ibid. Καὶ τὸ λογιζόμενον οὕτω πρὸς τὸν νοῦν ἔχει, καὶ ὁρᾷ, καὶ ἡ δύναμις τοῦ νοεῖν τοῦτο, οὐ σφραγίδος ἔνδον γενομένης, ἀλλ' ἔχει ὃ εἶδε καὶ αὖ οὐκ ἔχει. Ἔχει μὲν τῷ γιγνώσκειν. οὐκ ἔχει δὲ τῷ μὴ ἀποκεῖσθαι τι ἐκ τοῦ ὁράματος, ὥσπερ ἐν κηρῷ μορφήν.

[2]) B. I. 553. Ibid.

Библиотека "Руниверс"

ществовала до земной жизни, или не существовала. Остановиться на послѣднемъ предположеніи классическій мыслитель не могъ. Ему пришлось бы предположить, что душа или сама собою вышла изъ ничтожества, или вызвана кѣмъ-нибудь. Но мысль о Творцѣ душъ, какъ и міра, была далека отъ всего міровоззрѣнія древности. Древній человѣкъ еще могъ понять, что Высшее Существо могло благоустроять міръ изъ готовой матеріи; но какъ же оно могло благоустроять міръ психическій и изъ какой матеріи? Но чтобы ничто сдѣлалось чѣмъ-нибудь, хотя бы то волею Верховнаго Существа, это было выше разумѣнія древняго человѣка. Предположить же, что душа сама собою явилась изъ ничтожества, казалось еще невозможнѣе. Ни къ чему древняя мысль не питала бо̀льшаго недовѣрія, какъ къ предположенію *generationis aequivocae*, и вообще мысль, что въ мірѣ могутъ являться какіе бы то ни было дѣятели, нигдѣ и никогда до того не существовавшіе, была чужда древнему убѣжденію. Поэтому только матеріалисты древняго міра не нуждались въ предположеніи существованія душъ до соединенія ихъ съ тѣломъ. Оставалось предположить, что душа существовала и до своей земной жизни, что она способна мѣнять одну форму существованія на другую, и рожденіе и смерть есть только начальный и конечный актъ одной драмы. Вотъ почему вопросъ о судьбахъ души до соединенія ея съ тѣломъ тяготѣлъ надъ умами въ древности, и если мысль о предсуществованіи находила большую поддержку въ умахъ, то мы должны считать ее не порожденіемъ праздной фантазіи, а естественнымъ логическимъ исходомъ изъ немаловажныхъ затрудненій.

Еще Платонъ внесъ въ оборотъ мысль о предсуществованіи и переселеніи душъ. Но оба эти предположенія были только общимъ отвѣтомъ на вопросы: *была* ли душа до соединенія съ тѣломъ, что̀ станется съ нею потомъ? Понятно, что мысль, разъ отважившись на эти вопросы, не могла уже успокоиться на общихъ отвѣтахъ. *Какъ* существовала душа до появленія въ этомъ мірѣ, то-есть, въ какомъ состояніи, въ какихъ отношеніяхъ къ другимъ существамъ, какова причина, отъ вѣка ее произведшая, какія формы бытія слѣдуютъ за земною жизнію и какая конечная форма, которая будетъ послѣднимъ звеномъ въ цѣпи разныхъ ея существованій? Вотъ вопросы, которые уже неотступно представлялись уму, и отъ которыхъ смѣлый греческій умъ не отказывался малодушно. Плотинъ смѣло отваживается въ эту темную область, слѣдуя въ главныхъ чертахъ Платону, но имѣя въ виду начала своей системы.

Библиотека "Руниверс"

Нашъ философъ усвояетъ себѣ Платоново мнѣніе, что душа, еще до соединенія съ тѣломъ, уже существовала въ мысленномъ мірѣ. Древняя мысль, какъ мы уже сказали, не могла помириться съ предположеніемъ, что въ мірѣ могутъ являться какіе бы то ни было дѣятели, нигдѣ прежде не существовавшіе, но такъ-сказать, вторгающіеся въ него изъ области ничтожества, или вбрасываемые въ него чьею бы то ни было волею. Поэтому догматъ предсуществованія и не доказывается у Плотина, но предполагается имъ какъ нѣчто само собою понятное. Души живутъ въ мысленномъ мірѣ и приходятъ оттуда сюда — вотъ положительное убѣжденіе, которое для него имѣетъ такую же достовѣрность, какъ для насъ существованіе души здѣсь[1]). Онѣ живутъ тамъ въ общеніи съ міровою душою, которая произвела ихъ, и пользуются небеснымъ ученіемъ[2]). Если у Платона мысль о предсуществованіи являлась какъ бы *ex abrupto*, болѣе какъ произведеніе его смѣлой фантазіи, то у Плотина эта мысль подготовлена духомъ и началами его системы. Мы знаемъ, что мысленный міръ есть обширная область, состоящая изъ цѣлой цѣпи существъ — перваго начала, ума, міровой души, и всѣхъ душъ, отъ нея происшедшихъ. Если человѣческія души суть естественныя и необходимыя созданія міровой души, то понятно, что онѣ должны также существовать отъ вѣка, какъ и она сама. Если соединеніе съ тѣломъ совершается во времени и на время, то этому бытію должно предшествовать бытіе душъ у произведшаго ихъ существа, то-есть, міровой души. Такимъ образомъ мысль о предсуществованіи душъ и нахожденіи ихъ въ мысленномъ мірѣ въ нѣдрахъ всеобщей души есть логическое послѣдствіе Плотинова ученія о мысленномъ мірѣ. Затѣмъ возникали два важные вопроса: въ какомъ состояніи душа пребывала, находясь въ общеніи съ міровою душою, и еще болѣе важный вопросъ: что же заставило душу покинуть это мѣсто вѣчнаго упокоенія и броситься въ юдоль плача, идти въ оковы плоти, и быть-можетъ, на долго отрѣшиться отъ источника жизни и свѣта?

На первый вопросъ Плотинъ отвѣчаетъ описаніемъ блаженнаго состоянія душъ, пока онѣ находятся въ общеніи съ міровою душою, до соединенія съ тѣлами. Ихъ не безпокоятъ никакія воспоминанія. Если послѣднія указываютъ на мысленное исканіе чего-либо, то къ чему стала бы стремиться душа, пребывая въ міровой душѣ, о чемъ

[1]) B. II. 1264. Enn. VI. Lib. VI. Ὥσπερ τὸ πρῶτον φῶς, ἀφ' οὗ καὶ αἱ ψυχαὶ ζῶσι τε ἐκεῖ καὶ αἱ δεῦρο ἰοῦσαι κομίζονται.

[2]) B. II. 868. Enn. VI, Lib. IV.

Библиотека "Руниверс"

можетъ она вспоминать? [1]). Съ другой стороны, воспоминаніе связано съ временемъ, но душа имѣетъ вѣчное существованіе по самой природѣ своей: у нея нѣтъ прошедшаго, но все настоящее. Неизмѣнная по своей природѣ, она не можетъ имѣть въ себѣ какихъ-либо измѣнчивыхъ состояній, а слѣдовательно, и воспоминанія [2]). Равнымъ образомъ души въ мысленномъ мірѣ не имѣютъ нужды въ силлогизмахъ и умозаключеніяхъ. Силлогизмъ указываетъ на какія-нибудь затрудненія въ мышленіи, на потребность придти извѣстнымъ путемъ къ какому-нибудь выводу. Но души не чувствуютъ никакой умственной бѣдности въ себѣ, имъ не нужно труднымъ путемъ изучать что-либо [3]). Вообще тамъ, въ мысленномъ мірѣ, онѣ не нуждаются ни въ какихъ внѣшнихъ выраженіяхъ внутреннихъ движеній ума, такъ что имъ не нужно даже взаимнаго умственнаго обмѣна. Каждая занимаетъ свое опредѣленное мѣсто и дѣйствуетъ по своей природѣ; и вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ находятся въ безпрерывномъ взаимномъ единеніи; какъ здѣсь многое познается нами посредствомъ зрѣнія, такъ и въ мысленномъ мірѣ души умственно проникаютъ во все: для нихъ нѣтъ ничего скрытаго [4]). Они созерцаютъ блаженную жизнь высшаго, произведшаго ихъ существа и образуютъ собою въ цѣломъ одну прекрасную гармонію, на подобіе струнъ, согласно настроенныхъ [5]). Понятно, что при такомъ положеніи имъ остается блаженствовать: ихъ не безпокоитъ никакое горе, и Плотинъ называетъ ихъ царями, соприсутствующими вмѣстѣ съ царемъ всѣхъ [6]).

Легко видѣть, чѣмъ Плотинъ руководствовался при описаніи душъ до ихъ соединенія съ тѣломъ. Онъ выходилъ при семъ изъ того понятія о душѣ, съ которымъ мы уже познакомились. Мы видѣли, что центръ существа души онъ видитъ въ высшемъ умѣ, и центръ дѣятельности въ созерцаніи. Все остальное въ ней есть плодъ соединенія съ тѣломъ и удовлетворяетъ тѣмъ нуждамъ, которыя возникли у

---

[1]) B. II. 738. Enn. IV. Lib. IV: Τί οὖν ἐρεῖ καὶ τίνων τὴν μνήμην ἕξει ψυχὴ ἐν τῷ νοητῷ καὶ ἐπὶ τῆς οὐσίας ἐκείνης γενόμενη.

[2]) B. II. 745. Ibid. Αἷς ἐν τῷ αὐτῷ ὑπάρχει μένειν, τίνων ἂν αὖται μνημονεύοιεν.

[3]) B. II. 746. Ibid. Εἰ οὖν μήτε ζητοῦσι μήτε ἀποροῦσιν, οὐδενὸς γὰρ δέονται, οὐδὲ μανθάνουσιν ἃ πρότερον οὐκ ἦν αὐτοῖς ἐν γνώσει, τίνες ἂν λογισμοὶ, ἢ τίνες συλλογισμοὶ αὐτοῖς γίγναιντο ἢ διανοήσεις.

[4]) B. II. 715. Enn. IV. Lib. III: Ποιοῦσαι δὲ ἐν τάξει καὶ κατὰ φύσιν ἔχαζα, οὐδ' ἂν ἐπιτάττοιεν οὐδ' ἂν συμβλεύοιεν. Γιγνώσκοιεν δ'ἂν καὶ τὰ παρ' ἀλλήλων ἐν συνέσει, ἐπεὶ καὶ ἐνταῦθα πολλὰ σιωπώντων γιγνώσκοιμεν δι' ὀμμάτων.

[5]) B. II. 750. Enn. IV Lib. IV.

[6]) B. II. 879. Enn. IV. Lib. VIII: Οἷα οἱ βασιλεῖς τῷ πάντων κρατοῦντι συνόντες συνδιοικοῦσιν ἐκείνῳ οὐ καταβαίνοντες οὐδ' αὐτοὶ ἀπὸ τῶν βασιλείων τόπων.

Библиотека "Руниверс"

души вслѣдствіе такого положенія. Не говоря уже о низшихъ дѣятельностяхъ души — стремленіяхъ, внѣшнихъ чувствахъ, даже и болѣе высшія — память, размышленіе, все-таки составляютъ въ душѣ наростъ, образующійся благодаря тѣлу. Естественно, что душа, свободная отъ тѣла, по крайней мѣрѣ такого, какимъ мы облечены теперь, должна быть свободна и отъ всѣхъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ привелъ союзъ съ нимъ. Вотъ почему Плотинъ отвергаетъ возможность для душъ, находящихся въ мысленномъ мірѣ, воспоминать что-нибудь, умозаключать; что же касается до низшихъ дѣятельностей, то о нихъ онъ и не говоритъ, предполагая отсутствіе ихъ какъ нѣчто само собою понятное. За душами оставалось признать только то, что и здѣсь составляетъ главную сущность ихъ природы: умъ и созерцаніе. Такъ Плотинъ и сдѣлалъ.

Въ рѣшеніи втораго вопроса Плотину предстояли немаловажныя трудности. Что̀ служило причиною передвиженія душъ изъ блаженнаго міра въ міръ плоти? Дѣлается ли это насильственно или естественно? И какимъ образомъ душа съ чистымъ умомъ, съ созерцательною дѣятельностію, можетъ уклониться отъ своего средоточія, чтобы наложить на себя оковы матеріи? Вопросы — имѣвшіе для времени Плотина высокій интересъ философскій и религіозный. Понятно, что о насильственной перестановкѣ душъ изъ одного міра въ другой не могло быть и рѣчи. Древній человѣкъ вообще мало былъ склоненъ допускать произвольное вмѣшательство воли высшихъ существъ въ дѣла міроправленія. Своихъ боговъ онъ представлялъ подчиненными общему неизбѣжному міровому порядку, нуждѣ, съ которой и они воевать не могутъ. Еще менѣе могъ вводить въ свою систему понятіе вмѣшательства Плотинъ, у котораго всѣ явленія мысленнаго міра подчинены общимъ и неизмѣннымъ законамъ. Поэтому онъ останавливается на понятіи, которое въ его время уже получило большое распространеніе. Это — паденіе душъ. Они не сохранили своего положенія въ мысленномъ мірѣ и потому должны были удалиться изъ него въ міръ матеріи. Что̀ же было причиною тому? Они не довольствовались общеніемъ со всеобщею душою, но захотѣли своего самостоятельнаго существованія, начали стремиться къ отдѣльному бытію и какъ бы тяготиться существованіемъ купно съ другими. Но это стремленіе къ самобытности имѣло послѣдствіемъ ослабленіе, измельчаніе дѣятельности душъ и пониженіе цѣлей у нихъ [1]). Изъ міра внутренней жизни душа погру-

[1]) B. II. 879: Μεταβάλλεσθαι δὲ ἐκ τοῦ ὅλου εἰς τὸ μέρος τε εἶναι καὶ ἑαυτῶν καὶ οἷον κάμνουσαι τῷ σὺν ἄλλῳ εἶναι ἀναχωρεῖσιν εἰς τὸ αὐτῶν ἑκάστη... 880. μέρος γενομένη,

Библиотека "Руниверс"

жается во внѣшній и изъ мысленнаго міра переступаетъ въ низшій міръ — небо. Здѣсь уже она облекается тѣломъ, хотя и болѣе тонкимъ, чѣмъ наше земное, но уже утрачиваетъ свободу движеній. Первое послѣдствіе паденія ведетъ за собою и всѣ другія. Связанная тѣломъ, она падаетъ еще ниже и вовлекается въ земной міръ, гдѣ соединяется съ нашею обыкновенною грубою плотью [1]). Земное существованіе является какъ естественный результатъ отчужденія душъ отъ мысленнаго міра, или паденія ихъ. Такимъ образомъ Плотинъ даетъ въ своей системѣ мѣсто общему убѣжденію тогдашняго міра, что мы когда-то занимали лучшее положеніе чѣмъ теперь и что вина ухудшенія его — въ насъ самихъ. Но такое предположеніе естественно возбуждаетъ вопросы: 1) если души уклоняются изъ мысленнаго міра въ земной, то нельзя ли опасаться, что наконецъ всѣ онѣ переселятся современемъ въ нашъ міръ и что истощится весь запасъ ихъ; 2) какимъ образомъ души чисто разумныя и происшедшія отъ всеобщей души могутъ допустить свое паденіе и притомъ въ неодинаковой степени?

На первый вопросъ Плотинъ отвѣчаетъ, что творческая сила всеобщей души не оскудѣваетъ никогда: съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ нѣкоторыя души отрѣшаются отъ общенія съ нею, на мѣсто ихъ образуются другія [2]). Потеря всегда вознаграждается новыми творческими дѣйствіями и множество душъ остается неистощимымъ. Можно даже предположить, что оно постоянно возрастаетъ: каждая потеря вознаграждается соотвѣтственною замѣной. Но какъ мы увидимъ ниже, не всѣ потери безвозвратны: многія души снова возвращаются къ источнику свѣта, отъ котораго ниспали, и слѣдовательно, міръ душъ долженъ постоянно расти и увеличиваться.

На второй вопросъ Плотинъ отвѣчаетъ, что души, происшедшія изъ всеобщей души, не всѣ одинаковы по своему существу. Душевный міръ представляетъ различія нѣсколькихъ степеней. Плотинъ указываетъ три разряда. Степенное различіе основывается на томъ, что въ душѣ

μονοῦται, τε καὶ ἀσθενεῖ, καὶ πολυπραγμονεῖ καὶ πρὸς μέρος βλέπει... Сравн. В. II. 869. Ibid.

[1]) В. II. 711. Enn. IV. Lib. III: Ἴασι δὲ ἐκκύψασθαι τοῦ νοητοῦ εἰς οὐρανὸν μὲν πρῶτον· καὶ σῶμα ἐκεῖ προσλαβοῦσαι, δι' αὐτοῦ ἤδη χωροῦσι καὶ ἐπὶ τὰ γεωδέστερα σώματα, εἰς ὅσον ἂν εἰς μῆκος ἐκταθῶσι. Сравн. В. I. 14. Enn. I. Lib. I и В. II. 701. Enn. IV. Lib. III.

[2]) В. II. 701. Enn. IV. Lib. III. Ἀποτεμνομένων τινῶν, ἄλλων δὲ ἀντ' αὐτῶν γιομένων, τῶν μὲν ἀπέσῃ ἡ ψυχή, τοῖς δὲ προσεγένετο....

Библиотека "Руниверс"

преимущественно оказалось дѣйственнымъ въ общеніи съ общею душою, и созерцаніемъ чего она преимущественно занималась [1]). Съ другой стороны Плотинъ указываетъ на различіе тѣлъ, которыя избираются душами, на различіе въ нравахъ ихъ, дѣлахъ мысли и въ жизни, предшествовавшей земной [2]). Такимъ образомъ открывается, что земной жизни предшествуетъ напряженная дѣятельность, которая развивается разными душами въ разныхъ направленіяхъ, смотря по совершенству ихъ существа. Едва-ли этотъ отвѣтъ можетъ быть удовлетворительнымъ. Вопросъ имъ не рѣшенъ, а только перенесенъ съ одного пункта на другой. Почему же душа производитъ не одинаковыя существа? Чѣмъ виноваты души, что они выходятъ неодинаково совершенными и потому должны терпѣть въ послѣдствіи неодинаковую участь? Мы тщетно ищемъ на то отвѣта у Плотина.

Какая же судьба души по смерти человѣка? Мы видѣли выше, что нашъ философъ убѣжденъ въ ея безсмертіи и что оно вытекало изъ взгляда на душу, какъ на нѣчто нематеріальное. Возвращаться къ этимъ доказательствамъ, конечно, нѣтъ нужды. Но Плотинъ не довольствуется однимъ предположеніемъ безсмертнаго существованія: слѣдуя преданіямъ Платона, онъ хочетъ дать намъ свѣдѣнія о формахъ существованія души по смерти. И здѣсь-то онъ примыкаетъ къ старому мнѣнію о душепереселеніи. Душа нѣсколько разъ можетъ побывать въ человѣческомъ тѣлѣ и даже въ тѣлахъ нечеловѣческихъ, напримѣръ, въ растеніяхъ и животныхъ. Такое превращеніе возможно для души, потому что отношенія ея къ тѣлу чисто внѣшнія, что она по своему происхожденію не зависитъ отъ него, и слѣдовательно, удобно можетъ вступать въ общеніе съ какимъ угодно тѣломъ. Переселеніе души въ животныя тѣла и переходъ ея изъ одного тѣла въ другое Плотинъ принимаетъ какъ фактъ [3]). Предшествующая жизнь въ послѣдующей получаетъ свое мздовоздаяніе: смотря по тому какъ человѣкъ дѣйствовалъ прежде, онъ получаетъ потомъ соотвѣтствующее тѣло. Дурной господинъ превращается въ раба, дурно пользовавшійся

[1]) B. II. 699. Enn. IV. Lib. III: Εἰ δὲ τις φύσιν ψυχῆς ὅλως λαμβάνει καὶ ἐν ταύταις εἴρηνται αἱ διαφοραὶ ἐν οἷς καὶ δεύτερα καὶ τρίτα ἐλέγετο... κατὰ δὲ τὸ ἐνεργῆσαν ἐν αὐτῇ ἑκάστῃ τοῦτο δὲ τὸ τὴν μὲν ἐνοῦσθαι ἐνεργέια, τὴν δὲ ἐν γνώσει, τὴν δὲ ἐν ὄρεξει καὶ ἐν τῷ ἄλλην ἄλλα βλέπειν... Сравн. Ibid. 696.

[2]) Ibid. Καὶ νῦν συντόμως λεγέσθω, ὅτι καὶ παρὰ τὰ σώματα μὲν ἂν γίγνοιτο διαφέρειν, καὶ ἐν τοῖς ἤθεσι μάλιστα, καὶ ἐν τοῖς τῆς διανοίας ἔργοις καὶ ἐκ τῶν προβεβιωμένων βίων.

[3]) B. II. 675. Ἴτε αὐτὴ ψυχὴ ἐξ ἄλλου ζώου ἄλλο γίγνεται... 676. φαίνεται δὲ τοῦτο ἐκ τῶν μεταβαλλόντων ζώων εἰς ἄλλα ζῶα.

Библиотека "Руниверс"

богатствомъ потомъ рождается бѣднякомъ и т. д. [1]). Платясь за предшествующую жизнь, душа отъ одного вида существованія переходитъ къ другому [2]). Конечно, это мнѣніе чуждо намъ, воспитаннымъ на обѣтованіяхъ христіанскихъ. Но если мы вдумаемся въ причины, почему оно держалось въ классическомъ мірѣ, то увидимъ, что смотрѣть на него свысока мы не имѣемъ никакого права. Если со стороны факта оно опиралось, можетъ-быть, на превращеніи насѣкомыхъ изъ одной формы въ другую, то держалось оно главнымъ образомъ изъ нравственныхъ мотивовъ. Торжество зла и угнетеніе добродѣтели, эти величайшія нарушенія нравственнаго равновѣсія въ мірѣ, должны гдѣ-нибудь получить воздаяніе, если не здѣсь, то за гробомъ, и въ этой мысли древній человѣкъ совершенно сходился съ христіаниномъ. Но мысль о вѣчныхъ мученіяхъ за кратковременную грѣховную жизнь здѣсь была для него совершенно непонятна. Не могъ онъ также предположить, что кто-нибудь помимо самого грѣшившаго могъ искупить его грѣхи. Въ душепереселеніи онъ находилъ исходъ изъ своихъ нравственныхъ затрудненій. Съ одной стороны, оно не могло быть вѣчнымъ, и слѣдовательно, душа не терялась для высшаго міра, съ другой, нарушенное ею равновѣсіе въ нравственномъ мірѣ ею же и возстановлялось. Она могла падать нѣсколько разъ глубже и глубже: тѣмъ замедлялось только ея возрожденіе. Но сама же она и заглаживала свои грѣхопаденія. Эта мысль, слѣдовательно, имѣла величайшія нравственныя удобства.

Мы сказали, что души не теряются при разныхъ своихъ переселеніяхъ для высшаго міра. Таково, дѣйствительно, убѣжденіе Плотина. Въ концѣ всѣхъ странствованій душа, не смотря на долготу періода, должна возвратиться къ своему источнику свѣта [3]). Пока душа находится въ соединеніи съ тѣмъ или другимъ тѣломъ, она какъ бы переходитъ отъ одного сна къ другому, отъ однихъ узъ къ другимъ. Истинное пробужденіе ея настанетъ тогда, когда она нако-

[1]) B. II. 475. Enn. III. Lib. II: Καὶ μετατιθέναι ἐκ δεσποτῶν τῶν πρόσθεν δούλους τοίνυν, εἰ ἐγένοντο κακοὶ δεσπόται... καὶ εἰ κακῶς ἐχρήσαντο πλούτῳ, πένητας... καὶ φονεύσαντας ἀδίκως, φονευθῆναι...

[2]) B. I. 460. Enn. III. Lib. II. Αἱ δὲ ἀμείβουσαι ψυχαὶ σώματα καὶ ἄλλο τε ἐν ἄλλῳ εἶδει γίγνονται.

[3]) B. II. 864. Enn. IV. Lib. VII: Ὃ δ' ἂν σμικρὸν χείρονι, ἐμπόδιον μὲν ἔχειν πρὸς τὰ ἄριστα, οὗ τοι γὲ μὴν τὴν αὐτοῦ φύσιν ἀπολωλέναι, ἀναλαβεῖν δὲ τὴν ἀρχαίαν κτῆσιν ἐπὶ τὰ αὐτοῦ ἀναβραμών.

Библиотека "Руниверс"

нецъ выйдетъ изъ этихъ оковъ [1]). Въ этомъ смыслѣ Плотинъ говоритъ о ея воскресеніи, но не съ тѣломъ, а отъ тѣла. Съ отложеніемъ тѣла, душа должна слагать съ себя и всѣ послѣдствія единенія съ нимъ. Она дѣлается опять совершенно такою, какою была до паденія: дѣятельности чувствъ, стремленія, пожеланія спадаютъ съ нея, ибо они связаны съ тѣломъ. Даже и воспоминанія не остается. Если воспоминаніе касается всегда чего-нибудь пріобрѣтеннаго во времени, то понятно, что въ существѣ безстрастномъ, вышедшемъ изъ-подъ условій времени, подобной дѣятельности быть не можетъ [2]). Но спрашивается, неужели пріобрѣтенный долгими странствованіями опытъ долженъ совершенно быть потерянъ для души? Чѣмъ обезпечивается душа отъ новыхъ паденій, если сглаженное воспоминаніе о бывшемъ паденіи и наказаніи не будетъ предостерегать ее отъ новыхъ паденій? И если возможность новыхъ уклоненій поведетъ за собою новыя паденія, новыя переселенія и новыя возвращенія къ старому состоянію, то не будетъ ли съ одной стороны существованіе души совершенно безцѣльнымъ и ея странствованія безсмысленными, а съ другой, не внесется ли въ самый высшій міръ безпокойное передвиженіе и перестановка — душъ рождающихся, отступающихъ въ низшій міръ и снова возвращающихся, чтобъ опять начать прежній путь? Не представится ли высшій міръ тогда царствомъ безпрерывныхъ перемѣнъ, что совершенно противно духу и цѣли Плотиновой системы? На эти вопросы тщетно мы ищемъ отвѣтовъ у Плотина.

Передъ нами ученіе о душѣ замѣчательнаго неоплатоника. Разсматривать, изъ какихъ историческихъ составныхъ частей сложено оно, что внесено нашимъ философомъ новаго, значило бы войдти въ подробное разсмотрѣніе цѣлой его философіи. Понятно, что эту задачу мы можемъ взять на себя не здѣсь, а по изложеніи цѣлой Плотиновой системы. Но и теперь мы не можемъ не сдѣлать нѣсколькихъ замѣчаній относительно достоинствъ психологическаго ученія Плотина. Вопервыхъ, относительно его ученія о душѣ мы должны сказать, что взглядъ его на нее отличается поразительною для того времени ясностію. Изъ критики матеріалистическихъ и разныхъ другихъ взгля-

[1]) B. 1. 565. Enn. III. Lib. VI: Ἡ δ' ἀληθινὴ ἐγρήγορσις, ἀληθινὴ απο σώματος, οὐ μετὰ σώματος ἀνάςασις. Ἡ μὲν γὰρ μετὰ σώματος, μετάςασίς ἐςιν, ἐξ ἄλλω εἰς ἄλλόν ὕπνον, οἷον ἐξ ἑτέρων δεμνίων.

[2]) B. 11 726 Enn. IV. Lib VI. Сравн. 746. Ibid.

Библиотека "Руниверс"

довъ мы могли усмотрѣть, что его убѣжденія достигли высокой степени научнаго развитія и что послѣдующая психологія мало что можетъ прибавить отъ себя къ сказанному Плотиномъ. Притомъ его дуалистическій взглядъ на отношенія души и тѣла ничѣмъ не прикрашенъ и высказанъ съ ясностію и рѣшительностію. Вовторыхъ, анализъ душевныхъ дѣятельностей доведенъ у Плотина до такой степени высоты, что мы не имѣемъ никакого права смотрѣть на него свысока. Онъ строго проведенъ въ извѣстномъ духѣ, въ извѣстномъ направленіи, и богатъ самыми тонкими и вѣрными замѣчаніями о душевной жизни. Мы не встрѣчаемъ у него полной классификаціи явленій, но это и не требовалось его цѣлію. Вездѣ онъ спѣшитъ къ указанію смысла и значенія ихъ, а потому не обращаетъ особаго вниманія на частные виды явленій. Тѣмъ не менѣе онъ широко захватываетъ ихъ, и если бы послѣдующая психологія болѣе обратила вниманія на ученіе Плотина о душѣ, она ранѣе стала бы на степень науки, нежели это случилось. Втретьихъ, попытки дать твердое научное основаніе Платоновымъ мнѣніямъ о судьбахъ души, связать ихъ съ своимъ цѣлымъ міросозерцаніемъ заслуживаютъ также нашего вниманія. Догматическое изложеніе этихъ предположеній замѣчательно, какъ свидѣтельство о тогдашнемъ времени, полномъ суевѣрія, склонномъ съ такою же увѣренностію пускаться въ таинственныя области бытія, какъ и въ міръ положительныхъ фактовъ. Религіозно-нравственный оттѣнокъ всей психологіи, какъ и всей философіи Плотина, указываетъ намъ на эпоху религіознаго броженія, установки новаго религіознаго ученія, долженствовавшаго побѣдить міръ и глубоко потрясшаго умы.

Психологія Плотина, наконецъ, замѣчательна еще и тѣмъ, что на нее мало обращаютъ вниманія на Западѣ. Къ ней или относятся свысока, какъ къ плоду мистическихъ увлеченій, и въ этомъ отношеніи изъ года въ годъ повторяютъ старыя мнѣнія, не трудясь ихъ повѣрять вновь, или же приступаютъ къ изученію ея съ предразсудками и предвзятыми теоріями. Такимъ образомъ гегеліанцы изъ Плотина сдѣлали чуть не перваго Гегеля. Для насъ это должно служить тѣмъ бо́льшимъ побужденіемъ обратиться къ старательному изученію Плотина. Не говоря уже о другихъ частяхъ его философіи, его психологія проложила себѣ путь въ первостепенные христіанскіе умы послѣдующихъ вѣковъ. Кириллъ Іерусалимскій, Василій Великій, Григорій Богословъ многимъ обязаны психологіи Плотина. Своеобразныя частныя мнѣнія нѣкоторыхъ отцовъ церкви, равно какъ и многія ереси,

Библиотека "Руниверс"

могутъ быть объяснены именно только вліяніемъ философіи, и преимущественно, психологіи Плотина. Мы ни мало не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что исторія развитія христіанскихъ вѣрованій и противоположныхъ имъ ересей непонятна безъ изученія Плотина. Такимъ образомъ въ психологіи Плотина скрывается нѣчто болѣе высокое, чѣмъ одни, по выраженію западно-европейскихъ либераловъ, мистическія бредни.

М. Владиславлевъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О НАРОДАХЪ, ОБИТАВШИХЪ ВЪ СРЕДНЕЙ И СѢВЕРНОЙ РОССІИ ДО ПРИБЫТІЯ СЛАВЯНЪ.

I.

Археологическія изслѣдованія о первобытномъ состояніи Россіи до появленія въ ней Славянъ долгое время ограничивались почти однимъ собираніемъ и описаніемъ нѣкоторыхъ древнихъ предметовъ, при чемъ, конечно, нельзя было представить никакихъ твердыхъ этнографическихъ данныхъ, которыя доказывали бы существованіе того или другаго до-славянскаго народа въ сѣверной и средней Россіи. Нѣкоторые филологи и историки, какъ то: академикъ г. *Шегренъ*, знаменитый изслѣдователь финско-венгерскихъ и сѣверно-азіатскихъ языковъ г. *Кастренъ*, редакторъ книги „Списокъ населенныхъ мѣстъ Владимірской губерніи“ и др., конечно, обратили вниманіе и на мѣстныя названія не-русскаго происхожденія, особливо въ сѣверной и средней Россіи до Оки рѣки, и хотя еще не имѣли никакихъ вѣрныхъ основаній, однако же утверждали, что бо́льшая часть такихъ названій не только въ сѣверной и средней Ро́ссіи, но и въ пріалтайскомъ краѣ, въ Сибири, будто финскаго происхожденія. Одинъ г. *Шегренъ* откровенно признавалъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя названія, встрѣчающіяся около сѣверной Двины, принадлежатъ языку пока неизвѣстному. Окончательное опредѣленіе этихъ названій, даже при самыхъ тщательныхъ изслѣдованіяхъ, должно было въ самомъ дѣлѣ быть невозможнымъ, пока въ 1864 году членомъ венгерской академіи, г. Гунфальви, не была издана первая часть изслѣдованій вогульскаго языка, произведенныхъ знаменитымъ венгерскимъ путешественникомъ и изслѣдователемъ пріуральскихъ языковъ, г. Антономъ Регули. Это сочиненіе, вышедшее подъ заглавіемъ: *Reguly Hagyományai*, то-есть, *Регульево наслѣдство*, не раньше двухъ лѣтъ тому назадъ сдѣлалось извѣстнымъ у насъ въ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

Только съ помощью этого сочиненія стало возможно опредѣлить значеніе разныхъ сложныхъ мѣстныхъ названій не-русскаго происхожденія въ средней и сѣверной Россіи, какъ то *Вычегда, Печегда, Шижегда, Судогда, Вологда, Мелекша, Кидекша, Толекша, Выжекша, Суздаль, Ундоль, Бодола* и пр. Всѣ эти названія и многія другія съ помощію этого сочиненія оказались чисто вогуло-венгерскими сложными именами, чѣмъ и подтвердилось указанное мною уже раньше югорское или остяцко-вогуло-венгерское происхожденіе такихъ же названій въ сѣверной Россіи отъ южныхъ предѣловъ бассейна Сѣверной Двины до самаго Ледовитаго моря. На западъ они разбросаны по всей Финляндіи и сѣверной Швеціи. Названія, встрѣчающіяся въ указанныхъ сѣверныхъ странахъ, представляютъ только діалектическое различіе отъ названій средней Россіи. Въ слѣдующемъ отдѣленіи этой статьи я постараюсь представить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ названіяхъ, встрѣчающихся въ сѣверной и средней Россіи и объ интересныхъ результатахъ, добытыхъ этими же изслѣдованіями, которые впрочемъ еще подробнѣе изложены въ журналѣ *Suomi* 1868 года Финскаго литературнаго общества въ Гельсингфорсѣ.

По возможности большее распространеніе вѣрныхъ свѣдѣній по части исторіи до-славянскаго періода сѣверной и средней Россіи гораздо важнѣе, чѣмъ многіе полагаютъ, потому что мнѣніе, будто нерусскія названія въ упомянутыхъ странахъ Россіи собственно финскаго происхожденія, до сихъ поръ служило только подпорою ученія тѣхъ, которые, стараясь возбуждать по возможности болѣе враждебное настроеніе мыслей между Венграми, Финнами и Эстами, съ одной стороны, и Русскими, равно какъ и другими славянскими народами, съ другой, утверждаютъ, что Русскіе, какъ будто первоначальные и вѣковѣчные враги Финновъ, вытѣснили ихъ изъ средней и сѣверной Россіи въ тотъ суровый сѣверо-западный край, гдѣ они и теперь еще живутъ. И это они утверждаютъ, не взирая на то, что хорошо знаютъ, что названія мѣстностей собственно финскія къ югу почти не простираются далѣе нынѣшнихъ предѣловъ собственнаго финскаго и чудскаго племени. Къ востоку эти названія въ Архангельской губерніи простираются до низовья Двины и по рѣкѣ Пинегѣ, но не далѣе. Около этихъ рѣкъ они смѣшаны съ названіями югорскаго происхожденія. О Венграхъ въ тѣхъ же видахъ они напротивъ того же утверждаютъ, что они будто бы вышли изъ піалтайскаго края, то-есть, что первоначально они жили въ сосѣдствѣ Турокъ, съ которыми

Библиотека "Руниверс"

Венгры состоятъ будто бы въ самомъ ближайшемъ родствѣ, хотя во всемъ пріалтайскомъ краѣ, по самымъ подробнымъ картамъ, нѣтъ никакихъ собственно венгерскихъ, ни другаго рода финско-венгерскихъ названій мѣстностей. Самымъ лучшимъ указаніемъ, гдѣ Венгры, или по крайней мѣрѣ враждебная Славянамъ туркофильская партія ихъ, стремительно желаютъ отыскать свою первоначальную родину, служитъ отправленіе знаменитаго І. Вамбери въ Туркестанъ. Въ виду всѣхъ этихъ усилій партіи туркофиловъ въ Венгріи и партіи скандинавистовъ и подобныхъ имъ въ Финляндіи и въ прибалтійскомъ краѣ,— партій, которыя наиболѣе стремятся представлять самое первоначальное отношеніе Финновъ и Эстовъ къ Русскимъ по возможности въ болѣе враждебномъ видѣ, несомнѣнный долгъ науки раскрыть истину и обличить ложныя ученія, распространяемыя нерѣдко съ злоумышленными политическими цѣлями. Въ этомъ случаѣ и скромныя филологическія изслѣдованія могутъ содѣйствовать не только удовлетворенію любознательности, но и торжеству праваго дѣла.

II.

Археологическія изслѣдованія, которыми можно опредѣлить, какіе народы встарину жили въ нынѣшней сѣверной и средней Россіи, долгое время, какъ уже выше сказано, оставались безъ всякихъ вѣрно доказывающихъ и вполнѣ научныхъ основаній. Первый опытъ, опирающійся на чисто научныя основанія и такимъ образомъ ведущій къ самымъ любопытнымъ результатамъ, сдѣланъ только въ настоящее время, именно профессоромъ Московскаго университета г. *А. П. Богдановымъ* — въ изданныхъ имъ прошедшею весною „Матеріалахъ для антропологіи курганнаго періода Московской губерніи“ (176 стр. въ 4-ю д. л.). Въ этомъ трудѣ почтенный профессоръ, на основаніи очень подробныхъ измѣреній болѣе чѣмъ двухъ сотъ курганныхъ череповъ и нѣкоторыхъ цѣлыхъ остововъ, доказалъ, что въ Московской губерніи прежде жило племя, рѣзко отличавшееся отъ нынѣшнихъ Русскихъ. Типъ череповъ главной массы тогдашняго населенія Московской губерніи былъ весьма своеобразный: черепа эти принадлежатъ къ *длинноголовымъ*, между тѣмъ какъ меньшая часть вырытыхъ изъ кургановъ Московской губерніи череповъ оказывается *коротко-головыми*. Слѣдовательно, здѣсь два другъ другу противоположные типа череповъ. Описанные г. Богдановымъ курганные черепа Ярославской губерніи принадлежали, кромѣ двухъ женскихъ, также къ длинноголовому типу.

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ, какого племени были эти до-русскіе жители Московской и Ярославской губерній не разрѣшенъ г. Богдановымъ. Разрѣшеніе этого вопроса, кажется намъ, должно быть предоставлено не антропологическимъ, а другаго рода изслѣдованіямъ, которыя въ Россіи пока еще мало въ ходу, — именно филологическимъ.

Всякій, кто нѣсколько знакомъ съ географіей Россіи, вѣроятно, имѣлъ случай сдѣлать наблюденіе, что въ средней и сѣверной Россіи встрѣчается много не-русскихъ названій мѣстностей съ одинаковыми окончаніями, какъ напримѣръ, рѣки *Вычегда*, *Печегда*, *Вологда*, *Судогда*, *Шижегда*, или же *Вышера*, *Кошира*, *Нившера*, или *Печенга*, *Мехренга*, *Нименга*, *Лапшенга* [1]), озера *Котростыръ*, *Линнидеръ*, *Пудоръ*, *Имандра*, *Кезадра*, *Ньведра* и пр. Въ болѣе изобильныхъ источникахъ, какъ напримѣръ, на картахъ *Шуберта* и *Безкорниловича*, въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“ и другихъ, въ указанныхъ странахъ Россіи встрѣчается нѣсколько тысячъ мѣстностей съ не-русскими названіями, имѣющими то или другое изъ указанныхъ окончаній или другія подобныя, также общія цѣлому ряду наименованій: эти имена мѣстностей очевидно принадлежали нарѣчіямъ упомянутаго до-русскаго населенія.

Въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ, я имѣлъ случай заниматься сравнительнымъ изученіемъ языковъ финско-венгерскихъ, при чемъ убѣдился, что эти до-русскія названія мѣстностей, встрѣчающіяся въ сѣверной и средней Россіи отъ Ледовитаго океана до рѣки Оки и до городовъ Витебска и Полоцка, большею частію югорскаго или угорскаго происхожденія, то-есть, принадлежатъ языку прадѣдовъ нынѣшнихъ Венгровъ, или Мадьяровъ, Вогуличей и Остяковъ [2]). Эти названія разбросаны на западъ по всей Финляндіи и сѣверной Швеціи. Въ окрестностяхъ Бѣлоозера, затѣмъ на югъ до Оки и до городовъ Витебска и Полоцка въ значительномъ числѣ встрѣчаются до-русскія названія мѣстностей, отличающіяся отъ сѣверныхъ, какъ слова одного нарѣчія отличаются отъ словъ другаго близкаго ему нарѣчія.

[1]) Число пока извѣстныхъ названій рѣкъ съ окончаніемъ *ема* въ сѣверной Россіи простирается до 339. Въ Финляндіи ихъ кромѣ того 162.

[2]) Для большей ясности дальнѣйшаго изложенія замѣтимъ здѣсь же, что такъ-называемое сѣверное европейское, или иначе, уральское поколѣніе распадается на двѣ главныя вѣтви, раздѣлившіяся еще въ до-историческую пору, подобно индійскимъ и иранскимъ Аріямъ, Германцамъ и Кельтамъ, и т. д. Эти вѣтви: 1) угорская, къ ней принадлежатъ Остяки, Вогуличи, Мадьяры, а также Весь, и 2) чудская, или финская, съ принадлежащими къ ней собственно-Финнами, Лапонцами, Мордвою, Черемиссами и Зыранами съ Вотяками.

Библиотека "Руниверс"

Въ Московской же губерніи, равно и вокругъ Новгорода и далѣе на сѣверо-востокъ до Череповца встрѣчаются кромѣ того чисто зырянскія названія мѣстностей.

Финскія въ тѣсномъ смыслѣ названія, встрѣчающіяся на востокъ отъ Нарвы, простираются на югъ не дальше какъ верстъ тридцать ниже Финскаго залива и его притока изъ Ладожскаго озера. По Волхову доходятъ они нѣсколько южнѣе, именно до широты моста Николаевской дороги, откуда южная граница финскихъ названій мѣстностей можетъ быть проведена черезъ городъ Тихвинъ почти до Бѣлоозера и далѣе черезъ городъ Каргополь и по сѣвернымъ окраинамъ Вологодской губерніи до Сѣверной Двины и даже до Пинеги. Восточнѣе этой послѣдней рѣки уже не встрѣчается финскихъ названій мѣстностей. Въ прибрежьяхъ Сѣверной Двины встрѣчаются они въ смѣшеніи съ древне-остяцкими названіями. Мы имѣемъ достаточно причинъ предположить, что Финны заняли низовья Сѣверной Двины послѣ Остяковъ, потому что Норманскіе мореходцы, ѣздившіе въ Біармію въ X и XI вѣкахъ, довольно ясно говорятъ о финскомъ населеніи по рѣкѣ *Вино (Winå — Двина*, по фински *Wienan-joki)*; кромѣ того мѣстное преданіе между живущими тамъ Русскими весьма положительно говоритъ о нѣкогда существовавшемъ здѣсь финскомъ населеніи, именно о Корелахъ, жившихъ здѣсь у устья Двины, что и находитъ себѣ подтвержденіе въ неоднократно повторяющемся названіи тамошнихъ деревень *Корельская*, и въ наименованіи небольшаго притока Двины *Корелою*, верстъ десять отъ Архангельска. Немного выше, около Холмогоръ, жила нѣкогда *Чудь*, а послѣдняя встрѣчается еще въ настоящее время въ немаломъ числѣ и съ особымъ финскимъ нарѣчіемъ по западному и южному берегамъ Онежскаго озера. Въ уѣздѣ Тихвинскомъ и въ западной части Бѣлозерскаго *Чудь* называется и *Чухарями*. Даже по Пинегѣ встрѣчаются деревни, носящія названіе „Чухарская“. Въ окрестностяхъ Онежскаго озера, до Ладожскаго на западъ и до рѣки Онеги на востокъ, кажется, было первое обиталище Финновъ послѣ ихъ отдѣленія отъ ихъ ближайшихъ родичей, Мордвы, потому что въ указанныхъ мѣстахъ не встрѣчается почти никакихъ до-финскихъ мѣстныхъ названій. Самое названіе Онежскаго озера чисто финское: *Äänînen*, или же *Äänis-jörvi*, значитъ *будущее озеро*. Кромѣ того надобно замѣтить, что нарѣчіе этой такъ-называемой *Обонежской Чуди* оказывается во всѣхъ отношеніяхъ самымъ первобытнымъ изъ всѣхъ финскихъ нарѣчій. Корельское же нарѣчіе первоначально образовалось

Библиотека "Руниверс"

на сѣверѣ отъ обиталищъ *Чуди*, можетъ-быть, на берегу Бѣлаго моря, и въ послѣдствіи распространилось по сѣверной и восточной Финляндіи. *Емьское* же нарѣчіе, въ юго-западной Финляндіи, образовалось непосредственно изъ чудскаго; къ нему примыкаютъ *эстское* и *ливонское* нарѣчія. Переселеніе *Еми* въ Финляндію совершилось, кажется, вдоль южнаго берега Ладожскаго озера черезъ Неву и южную часть Выборгской губерніи, и оттуда въ юго-западную Финляндію, между тѣмъ какъ эстская отрасль этого племени продолжала свой путь по южному берегу Финскаго залива, и черезъ рѣку Нарову въ нынѣшнюю Эстляндію. Время этого переселенія трудно опредѣлить; вѣроятно, оно совершилось до 1100 года по Р. Х.

Изъ исторіи мы знаемъ, что Остяковъ прежде называли *Югрою* [1]). Нынѣшнее ихъ наименованіе образовалось изъ *As-jach*, то-есть, *люди Оби* (обскіе люди), и поэтому имѣетъ лишь мѣстное значеніе. Подъ названіемъ *Югры* русская лѣтопись упоминаетъ объ *Остякахъ* по Печорѣ еще въ 1187 году. Названіе деревень *Югорская* встрѣчается въ Архангельской губерніи въ Шенкурскомъ уѣздѣ, равно и въ Вологодской губерніи, въ Тотемскомъ уѣздѣ, гдѣ и деревня *Югрино*, а въ Никольскомъ еще *Югринская*. Въ Костромской губерніи, около города Варнавина при Ветлугѣ, деревня *Югоры*. Кромѣ того встрѣчается, по словамъ академика г. *Шегрена* [2]), и фамилія *Югринъ* во многихъ мѣстахъ Вологодской губерніи. Вся западная часть Вологодской губерніи и небольшая часть ея за Двиною образуютъ ту страну на сѣверѣ Россіи, въ которой встрѣчается наибольшее число остяцкихъ наименованій мѣстностей, и притомъ почти безъ примѣси названій изъ другихъ до-русскихъ языковъ. Этотъ участокъ сѣверной Россіи поэтому заслуживаетъ болѣе другихъ изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи, то-есть, относительно слѣдовъ древнихъ жилищъ, кургановъ, могилъ и пр., оставленныхъ *Югрою*.

Часть древняго югорскаго племени, жившая нѣкогда около Бѣлоозера и южнѣе до Оки, называлась *Весью*. По свидѣтельству Нестора, Весь въ XI столѣтіи жила на Бѣлоозерѣ, а арабскіе путешественники, посѣтившіе въ X столѣтіи Болгаръ на Волгѣ, не далеко отъ устья Камы, упоминаютъ о народѣ *Вису*, къ которому ходятъ болгар-

[1]) *Угуры*, живущіе въ западной части верхней Азіи, чисто турецко-татарское племя, какъ доказываетъ кромѣ другихъ и знаменитый венгерскій путешественникъ Вамбери, а Турки и Татары не принадлежатъ къ финско-венгерскому семейству. Созвучіе названій *Югра* и *Угуръ*, слѣдовательно, вполнѣ случайное.

[2]) Смотри: Sjögrens Gesammelte Schriften. I. Band: «Die Syrjanen».

Библиотека "Руниверс"

скіе купцы вверхъ по Волгѣ, находясь при этомъ три мѣсяца въ пути. Тамъ они покупали дорогой пушной товаръ, и тамъ, по ихъ разказамъ, ночи лѣтомъ свѣтлыя. *Герберштейнъ*, посѣтившій Россію въ началѣ XVI столѣтія, упоминаетъ, что около Шексны и Мологи тогда еще жилъ народъ, который говорилъ особымъ языкомъ. А замѣчательное множество встрѣчающихся тамъ чисто югорскихъ названій мѣстностей доказываетъ, что упомянутые Герберштейномъ обитатели окрестностей Шексны и Мологи непремѣнно должны были быть югорскаго племени. Что народъ этотъ былъ *весьскій*, доказывается тѣмъ, что противъ города Мологи лежитъ по Волгѣ селеніе, носящее, кромѣ названія *Наизбницы*, еще и другое, именно *Весь*. А по рѣкѣ Мологѣ, верстъ 80 отъ ея устья лежитъ городъ *Весьегонскъ*, гдѣ по преданію встарину жила *Егонская Весь;* затѣмъ не лишено вѣроятности, что Волга выше Мологи въ древнѣйшія времена не была судоходна для торговыхъ людей. И въ настоящее время есть въ Волгѣ, 10 верстъ выше упомянутаго города, мель, которая во время мелководія покрывается водою только на $1^1/_2$ фута. А въ то время, о которомъ мы говоримъ, нельзя предполагать ни очищеній фарватера отъ препятствій, ни на берегу бичевника, которые бы сдѣлали возможнымъ дальнѣйшее слѣдованіе вверхъ по рѣкѣ. Но кромѣ того и названія многихъ мѣстностей представляютъ собою доказательство въ пользу наименованія обитавшаго здѣсь и далѣе до Оки древняго народа *Весью*. Во Владимірской губерніи, въ области югорскихъ названій, встрѣчается цѣлая дюжина селеній, носящихъ имена, образованныя отъ темы *Весь*, напримѣръ, *Вески*, *Веска*, *Веськова*, и т. п. Въ Тверской губерніи деревень съ подобными именами до девяти, а въ Ярославской губерніи четыре, изъ которыхъ три лежатъ не далеко отъ границы Владимірской губерніи. Равнымъ образомъ, если судить по названіямъ мѣстностей, къ *Веси* принадлежала и *Меря*, жившая по Нестору около озера Плещеевскаго и Ростовскаго. На томъ же основаніи можно и *Мурому* считать однородною съ *Весью*, при чемъ ея языкъ составлялъ особое весьское нарѣчіе.

Другое, также во многихъ мѣстахъ встрѣчающееся наименованіе, свидѣтельствующее намъ о жившемъ нѣкогда югорскомъ народѣ въ нынѣшней сѣверной Россіи, есть названіе рѣки *Печенга*. Въ Вологодской губерніи этихъ названій встрѣчается не менѣе семи или даже десяти, если считать тѣ мѣста, гдѣ также встрѣчаются *верхняя, средняя* и *нижняя Печенга*, а на другомъ мѣстѣ *верхняя* и *нижняя Печенга*. Въ Костромской губерніи, на самой границѣ Вологодской,

Библиотека "Руниверс"

имѣемъ мы двѣ рѣки съ этимъ же именемъ. Въ сѣверо-восточномъ углу Новгородской губерніи течетъ маленькій ручей, именуемый *Успечента*, а въ русской части Лопарской земли, на западъ отъ Колы, есть рѣка *Печента*, на которой нѣкогда стоялъ монастырь, называвшійся по рѣкѣ *Печенгскимъ*. Такимъ образомъ намъ извѣстны изъ сѣверной Россіи одинадцать случаевъ названія рѣкъ *Печенгою*. При большемъ изобиліи нашихъ источниковъ нашлось бы, пожалуй, еще нѣсколько примѣровъ тому.

Въ сѣверной Финляндіи на сѣверъ отъ города *Улеаборга*, близъ устья рѣки *Іоки* (Jijoki), есть ручей съ названіемъ *Pitsinki;* это названіе не что̀ иное, какъ финская форма имени *Печенга*. Подобно прочимъ названіямъ рѣкъ въ сѣверной Россіи, кончающимся на *енга*, и это югорскаго происхожденія. *Печеіенъ* значитъ по остяцки *сосна-вода = сосновая вода*, а также и просто *печенъ* по остяцки и по вогульски значитъ *сосновая*. Слово *пече* слѣдуетъ считать первобытнымъ финско-венгерскимъ словомъ: въ языкѣ *Лопарей* форма его та же *(пече)*, въ мордовскомъ *пиче*, въ финскомъ *petä(jä)*, древнѣе *peta(gas)*, по эстской формѣ *pedagas*, и пр. Такъ какъ сосна самый обыкновенный видъ деревьевъ въ сѣверной Россіи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что первобытный народъ такъ часто по этому дереву называлъ ту или другую мѣстность.

Поэтому можно бы ожидать въ ряду названій мѣстностей сѣверной Россіи встрѣтить и такія сложныя имена, въ которыхъ слово *пече* соединено и съ другими, кромѣ *јенк*, конечными словами. И въ самомъ дѣлѣ есть тому примѣры. Въ остяцкомъ языкѣ рѣка называется *іеага (еага)*, *іога*, въ вогульскомъ въ усѣченной формѣ *іе*, *іа*, встарину *іега*, *іага (яга)*, въ зырянскомъ *іу*, въ лопарскомъ *іоги*, въ финскомъ *joki*. Въ областяхъ древнихъ Остяковъ и Веси встрѣчается множество названій рѣкъ съ окончаніемъ *ега, ага, уга, юга* и т. п. Между ними встрѣчается имя *Печуга* въ шести мѣстностяхъ, именно есть двѣ рѣки съ именемъ *Печуга* во Владимірской губерніи; рѣка *Югъ*, впадающая въ Сѣверную Двину, имѣетъ два притока называющіеся *Пичугъ* (здѣсь, равно какъ и въ другихъ подобныхъ названіяхъ, конечное *а* усѣчено). Затѣмъ *Пишчугъ*, вѣроятно искаженіе изъ *Пичугъ*, впадаетъ въ Ветлугу; наконецъ, еще *Печуга* — притокъ Волги не далеко отъ города Царицына.

Болѣе замѣчательное сложеніе со словомъ *пече* представляетъ названіе рѣкъ *Печегда*. *Печегдъ* въ Ярославской губерніи три, четвертая встрѣчается въ сѣверо-западномъ углу Владимірской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Нельзя не замѣтить, что имя это сложное и что вторая его часть то же самое слово, которое встрѣчается и въ концѣ именъ рѣкъ *Вычегда*, *Вологда*, *Шижегда*, *Судогда* и т. п. Имена съ окончаніемъ *ѣда*, *ога* оказываются всѣ названіями притоковъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ. Въ остяцкомъ языкѣ *таѵет* значитъ *рукавъ* и употребляется, кромѣ того, въ значеніи *притока рѣки*. Съ тѣмъ же значеніемъ слово это встрѣчается и въ вогульскомъ языкѣ съ основаннымъ на звуковыхъ законахъ измѣненіемъ въ *тагил*, *тагул*; отъ него и образовалось имя городовъ *Верхне-и Нижне-Тагильска*. Другая діалектическая его форма въ этомъ языкѣ *таит* и *таут*. Вслѣдствіе перехода *с* въ *т*, весьма часто встрѣчающагося въ остяцкомъ и вогульскомъ языкахъ въ названіяхъ мѣстностей древне-югорскихъ, слово *таит* образовалось изъ древнѣйшихъ *шагет* и *шагеш*. Въ черемисскомъ языкѣ *рукавъ* называется *шахс*, въ зырянскомъ *сос* и въ вотяцкомъ *сяяс* (что произошло отъ *сагас*), въ языкѣ Лопарей *сассе*, а въ финскомъ, при весьма общемъ въ немъ измѣненіи *s* (*с*) въ *h* и лопарскаго *a* въ *i*, — *hiha*. На основаніи всего сказаннаго не трудно объяснить имя рѣки *Вычегда* изъ *Вытшагет*, то-есть, *водяной рукавъ*, *притокъ*, *изобилующій водою*. Переходъ *а* въ *е* въ первомъ слогѣ слова *шагет* и прибавку конечной гласной изъ втораго слога слѣдуетъ приписать вліянію русскаго языка; подъ этимъ же вліяніемъ получило имя и женское окончаніе, такъ какъ слово *рѣка* въ русскомъ языкѣ женскаго рода. Принимая все это въ соображеніе, слѣдуетъ предположить, что имя *Печегда* образовалось изъ *печ-шагет*, то-есть, *сосна-рукавъ*, такъ какъ нельзя предположить въ древнемъ югорскомъ языкѣ сложнаго слова *пет-шагетъ*.

Равнымъ образомъ и имя *Вологда*, которое первоначально было только наименованіемъ притока *Сухоны*, представляетъ собою слово сложное съ остяцкимъ и вогульскимъ *таѵет*. (Другая *Вологда* извѣстна намъ какъ одинъ изъ источниковъ западной Двины). Въ остяцкомъ и вогульскомъ языкахъ, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, *т* весьма часто произносится звукомъ среднимъ между *т* и *л*, въ которомъ Русскіе слышатъ чистое *л*. Въ вогульскихъ нарѣчіяхъ этотъ звукъ является иногда чистымъ *л*, отчего и образовалось изъ *таѵет* приведенное нами выше *тагил*. Первую часть въ этомъ сложномъ имени (Вологда) можно объяснить изъ остяцкаго и вогульскаго языковъ различными способами; но болѣе всего вѣроятно, что первоначальная его форма была *вой таѵет* или по венгерскому языку *вод-таѵет*, то-есть, *зверь притокъ*.

Библиотека "Руниверс"

Мимо Суздаля протекаетъ рѣка *Каменка*, впадающая въ *Нерль*, притокъ *Клязьмы*. При устьѣ *Каменки* лежитъ село *Кидекша*, и немного выше Суздаля при той же Каменкѣ деревня *Киболъ*: оба имени были первоначально названіями рѣки Каменки, потому что имя Кидекша образовалось изъ *Ки-тагес*, то-есть, *камень рукавъ*, а *Киболъ* значило *камень ручей*. Слѣдовательно, названіе рѣчки *Каменки* ни болѣе ни менѣе какъ русскій переводъ ея весьскихъ названій, которыя до нынѣ еще сохранились въ именахъ деревень *Кидекша* и *Киболъ*. Финское слово *kivi*, отъ темы *kiv*, то-есть, *камень*, встрѣчается почти безъ измѣненій во всемъ семействѣ финско-венгерскихъ языковъ. Въ венгерскомъ языкѣ оно *kö* и тема *köv*, въ вогульскомъ *ку*, въ остяцкомъ *кеу*, въ черемисскомъ *кы*, и т. д. Въ сѣверной части Вяниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, есть рѣка, называющаяся *Кивезь*. Въ этомъ названіи нельзя не узнать венгерскаго слова *kövis* (z=з), то-есть, *камень вода*. Во Владимірской губерніи и въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ южной части области древней *Веси* встрѣчаются многія имена рѣкъ съ окончаніемъ *везь*. Въ вогульскомъ языкѣ *вода* называется *уйт*, *вит*, въ мордовскомъ *вед*, въ финскомъ *vesi*, отъ темы *vet*, и т. д. Венгерская форма *vis* (z=з), слѣдовательно, образовалась позднѣе, но встрѣчалась еще въ древности въ средней Россіи.

Но ту страну, въ которой встрѣчается наибольшее число самыхъ любопытныхъ весьскихъ названій мѣстностей, мы нашли въ окрестностяхъ Бѣлоозера, именно въ Бѣлозерскомъ и Кириловскомъ уѣздахъ, частью и въ Череповецкомъ. По отличнымъ подробнымъ картамъ Безкорниловича, по „Судоходному дорожнику“, „Новгородскому Сборнику“ и по „Спискамъ населенныхъ мѣстъ Новгородской губерніи“, встрѣчаются тамъ до 17 именъ рѣкъ, кончащихся на *болъ*, *болка* и *бовка*. Послѣднее окончаніе, очевидно, образовалось изъ *болка*. Затѣмъ встрѣчаются въ тѣхъ же мѣстахъ *до 60* именъ съ усѣченными окончаніями *бой* и *буй* и *бой(ка)*. Для примѣра приведемъ: *Костоболка*, *Сузербовка*, *Турчебовка*, *Кодоболъ*, *Торомбой*, *Надкобой*, *Кириштобой*, *Игорбой*, *Ротомбой*, *Шуйжебой*, *Кузнобойка*, *Кузбойка*, и пр. Трудно сомнѣваться, чтобъ окончанія этихъ именъ не имѣли отношенія къ венгерскому слову *folyo* (читай *фольо*), что̀ значитъ *рѣка*, отъ глагола *folyni*=*течь*. Въ этомъ словѣ *(folyo)*, вслѣдствіе звуковыхъ законовъ венгерскаго языка, *ф (f)* образовалось изъ *п* или *б*. Въ одномъ изъ венгерскихъ нарѣчій впрочемъ еще теперь говорятъ *foini*, вмѣсто *folyni*, съ выпускомъ звука *l*, что̀ и въ другихъ подобныхъ сло-

Библиотека "Руниверс"

вахъ случается; слѣдовательно, возможна и форма *fojo*, встарину *bojo*, вмѣсто *folyo* и *bolyo*, чѣмъ бы объяснилось окончаніе *бой*, встрѣчающееся вмѣсто *боль* въ окрестностяхъ Бѣлоозера. Въ менѣе значительномъ числѣ встрѣчаются тамъ слѣдующаго рода имена мѣстностей: изъ деревень *Вожбохта*, *Анбахта*, *Пельпахта*, *Колпахта*, затѣмъ *Пергумсъ*, *Пигумсъ*, *Лилегумсъ*, *Сатругумсъ*, *Яргумсъ*, *Шолгумсъ*, *Шемгумсъ*, наконецъ *Перхлойда*, *Козялойда*, *Яглойда*, *Имолойда*. *Кьуголойда*, и имена рѣкъ, какъ то: *Вонгасара*, *Кумсара*, *Яглосара*, *Урусора*, *Чермсара* и *Турполохта*, *Ступолохта*, *Солохта*, *Силехта*, *Толехта* и др. Обѣ послѣднія впадаютъ въ рѣку Мологу верстъ пятнадцать и двадцать отъ устья ея.

Окончаніе *похта*, *бахта*, соотвѣтствуетъ остяцкому *погот = деревня, село*. Въ вогульскомъ языкѣ это слово встрѣчается въ формѣ *паул*, образовавшейся изъ *пагул*, что въ свою очередь произошло отъ *пагут*. Въ венгерскомъ языкѣ имѣется *falu* = деревня, отъ *faul*, въ старину *paul*. Настоящее значеніе окончаній *гумсъ* и *лойда* пока еще не ясны. Окончаніе же *лохта* или *лехта* есть очевидное измѣненіе окончанія *логда* въ такихъ именахъ, какъ *Вологда*, *Елогда*, и т. п. Слѣдуетъ его поэтому считать образовавшимися по звуковымъ законамъ изъ вышеобъясненнаго остяцко-вогульскаго *тагет = рукавъ, притокъ*. Имена рѣкъ, кончащіяся на *сора*, *сара*, *сарь*, *шера*, *шира* встрѣчаются не выше 20 верстъ на югъ отъ Бѣлоозера и должны быть признаны по крайней мѣрѣ частью за сложныя зырянскія слова, образованныя именно съ зырянскимъ *шор = рѣка*.

Въ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ именахъ начальное слово однако *вогульскаго* происхожденія, какъ напримѣръ въ имени *Вонгасара: вонга* оказывается вогульскимъ *вуонга = яма*. Въ первой части названія *Кумсара* слѣдуетъ, вѣроятно, искать *гумсъ* или *кумсъ*, встрѣчающееся въ концѣ наименованій *Пергумсъ*, *Пигумсъ*, *Лилегумсъ* и др. Менѣе значительное число чисто-зырянскихъ названій и историческое преданіе о Веси, какъ о послѣднемъ народѣ на Бѣлоозерѣ до прибытія Русскихъ, указываютъ на то, что Зыряне были здѣсь до Веси, почему и послѣдняя могла переводить нѣкоторыя зырянскія наименованія на половину по весьски.

Скромный объемъ настоящей статьи не позволяетъ намъ упоминать здѣсь и о другихъ замѣчательныхъ въ этнографическомъ отношеніи наименованіяхъ мѣстностей въ средней и сѣверной Россіи. Въ финскомъ періодическомъ изданіи *Suomi*, издаваемомъ Финскимъ Литературнымъ Обществомъ въ Гельсингфорсѣ, помѣщена мною болѣе

Библиотека "Руниверс"

подробная замѣтка о подобныхъ именахъ мѣстностей, которая въ отдѣльныхъ оттискахъ занимаетъ 190 страницъ въ 8 д. л. Я имѣю намѣреніе издать эту записку на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ дополненіями, для которыхъ я постараюсь воспользоваться имѣющимися здѣсь, въ Петербургѣ, богатыми источниками.

III.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ греческими и латинскими историками сообщено намъ свѣдѣніе о прибытіи къ сѣвернымъ побережьямъ Чернаго моря народа, называемаго *Угрою*, по гречески Ὄγωρ; но до сихъ поръ объ этомъ древнемъ народѣ мы только знаемъ то, что они были одноплеменны съ нынѣшними Венграми и Остяками, изъ которыхъ послѣдніе въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ носятъ названіе *Югры*. На основаніи пріобрѣтеннаго въ послѣднее время близкаго знакомства съ пріуральскими нарѣчіями финско-венгерскаго семейства языковъ, дознано, что поименованные указанными древними писателями народы, пришедшіе въ тѣ времена къ прибрежьямъ Чернаго моря, какъ то: *Унугуры, Утигуры, Сарагуры, Биттогуры, Кутригуры, Куціягуры, Сабангуры*, и др., не что̀ иное, какъ полчища одного и того же угорскаго народа.

Названія эти нынѣ оказались чисто вогуло-остяцко-венгерскими, такъ что *Унугуръ* значитъ *великая Угра*, *Утигуръ (Утьугуръ) — малая Угра*, *Сарагуръ (Сара-угуръ)—бѣлая Угра*, *Биттогуръ* или *Биттугуръ — черная Угра*, *Куціягуръ (Куцья-угуръ) — собачья Угра*, *Кутригуръ* на древне-нѣмецкомъ языкѣ то же, и *Сабангуръ — шубная Угра*.

Очевидно, что вслѣдствіе этихъ объясненій, о которыхъ подробнѣе сказано мною въ упомянутой прежде статьѣ журнала *Суоми* [1]), исторія древняго угорскаго народа получила важность и размѣры гораздо бо-

---

[1]) Послѣ отпечатанія *Суоми* найдены мною названія *Биттогуръ* и *Сабангуръ*. Слѣдовательно, здѣсь требуется дать читателямъ короткое объясненіе только объ этихъ двухъ названіяхъ. У сѣверо-западныхъ Остяковъ *питти* — значитъ *черный*; въ другихъ остяцкихъ нарѣчіяхъ *пеідe*, по венгерски *fekete*. *Сабангуры*, которыхъ тоже зовутъ *Сабирами*, кажется, получили названіе отъ вогульскаго слова *сып* = *рубаха*, по остяцки *шабуръ* = *армякъ*, по черемисски то же; по корельски *соба* = *рубаха*, Такъ-называемый *Anonymus Belae* regis notarius, жившій около 1100 г. по Р. Хр., зоветъ ихъ *соба-могерами* (*Mogera* = нынѣ *Magyár*), и говоритъ, что *соба* значитъ *глупый*, по венгерски *ostoba* = *глупецъ*. Слова *szoba* (читай *соба*), можетъ-быть, одного происхожденія съ словомъ *ostoba*.

Библиотека "Руниверс"

лѣе значительные, чѣмъ она прежде имѣла. Извѣстно впрочемъ, что эти угорскія полчища вмѣстѣ съ вышедшими изъ верхней Азіи Хуннами появились у Чернаго моря, изъ чего слѣдуетъ, что Хунны, сперва напавшіе на Угровъ на ихъ родинѣ, принудили послѣднихъ идти съ ними до всѣхъ тѣхъ мѣстъ, куда они сами доходили.

Что родина Венгровъ или *Унугуровъ*, то-есть, *Велико-Угровъ*, была не въ пріалтайскихъ странахъ, а въ сѣверной Россіи, утверждаютъ ясными словами древнѣйшіе венгерскіе лѣтописцы: Anonymus и Simon Kezai, жившій въ концѣ XIII столѣтія. Первый говоритъ, что Венгры вышли изъ Сциѳіи [1]), простиравшейся отъ рѣки Дона до Сѣвернаго моря. Іорданъ (Jornandes), въ VII столѣтіи, пишетъ, что западную границу Сциѳіи составляла рѣка Висла и Германія, сѣверную границу — Сѣверный океанъ, восточную — Китайская область (Seres) и южную — Персія, Албанія (Аланія) и Понтусъ, то-есть, побережья Чернаго моря. Кезай еще подробнѣе описываетъ мѣстоположеніе Сциѳіи. Онъ говоритъ, что Сциѳія лежитъ въ Европѣ и опредѣляетъ ея предѣлы съ одной стороны Сѣвернымъ моремъ, съ другой Уральскими горами (montibus Rifeis), при чемъ говоритъ, что тамъ вытекаютъ двѣ большія рѣки *Etul*, то-есть, *Волга*, и *Togora*, „родившаяся въ снѣжныхъ горахъ“, а текущая въ Сѣверный океанъ, слѣдовательно Печора, у которой притокъ, вытекающій съ самыхъ высшихъ вершинъ Урала, называется *Щугорою*, по вогульски *Сакур-ія*. Она впрочемъ замѣчательна тѣмъ, что по ней идетъ самая удобная дорога черезъ Уральскій хребетъ. Буквы *т* и *с* въ югорскихъ нарѣчіяхъ очень часто замѣняются другъ другомъ, такъ что различіе словъ *Togora* и *Sakur-ja* не представляетъ никакихъ затрудненій.

Изъ всего этого видно, что Сциѳія эта точно соотвѣтствуетъ русскому названію *Чудь*, которымъ, какъ извѣстно, обозначается народъ, жившій въ до-русскія времена во всей сѣверной Россіи.

Нѣкоторыя чисто финскія отрасли называются, какъ сказано было выше, и въ нынѣшнія времена *Чудью*; но Чудь, жившая, по народному преданію, около Юга-рѣки, какъ сказано въ предисловіи къ „Списку населенныхъ мѣстъ Вологодской губерніи“, судя по встрѣчающимся тамъ же весьма многочисленнымъ названіямъ мѣстностей нерусскаго происхожденія, никакъ не была собственно финскаго, но чисто югорскаго происхожденія.

Названіе *Чудь* въ сѣверной Россіи, слѣдовательно, было общее

[1]) Почему я здѣсь пишу *Сциѳія* вмѣсто *Скиѳія* объясняется ниже.

Библиотека "Руниверс"

Финнамъ и Югрѣ, такъ что извѣстія о древней *Сцитіи*, данныя намъ Іорданомъ, Анонимомъ Белы и Кезаемъ совершенно вѣрны.

Названіе *Scythia* или *Scitia*, какъ пишетъ Кезай, есть, конечно первоначальное греческое Σκύθια, (читай *Скиѳія*), выговоръ котораго и въ латинскомъ языкѣ въ старину былъ тотъ же; но извѣстно, что латинское *c* въ послѣднія времена латинизма передъ *e, i, y*, и скоро послѣ того и передъ *ae* и *oe*, получило смягченный звукъ *ц*, или лучше сказать, *ч*, какъ выговариваютъ его Итальянцы и Венгры. Этимъ объясняется, какимъ образомъ латинскіе писатели Іорданъ, Анонимъ Белы, Кезай могли, по разказамъ Русскихъ о Чудской землѣ въ сѣверной части нынѣшней Россіи, описывать тѣ страны подъ названіемъ Scythia или *Scitia*, которою Греки наименовали совсѣмъ другую страну. Достаточно доказано въ настоящее время, что извѣстные Грекамъ Скиѳы, жившіе на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря, были индоевропейскаго племени, иранской вѣтви [1]). Они вслѣдствіе этого составляли народъ совершенно различный отъ сцитскаго народа Іордана, Анонима и Кезая. Вотъ причина, почему я передалъ названіе Scythia или Scitia этихъ послѣднихъ писателей словомъ *Сцитія*, а не *Скиѳія*, какъ слѣдовало бы назвать землю извѣстныхъ древнимъ Грекамъ индоевропейскихъ Скиѳовъ.

Вопросъ, произошло ли или не произошло славянское слово *Чудь* отъ корня Σκύθα, я не могу рѣшить; скажу только, что славянскія коренныя слова *чудо* и *чуждый*, кажется, имѣли большое вліяніе не только на звуковую форму, но и на употребленіе этого названія у Русскихъ, такъ что тѣмъ же названіемъ возможно было наименовать разные и не скиѳскіе, но Славянамъ чудные и чуждые народы въ глубокомъ сѣверѣ, съ которыми Славяне встарину, кажется, совершенно не имѣли никакого сообщенія.

Теперь слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ, изъ которой части Сцитіи вышли Венгры? Анонимъ и Кезай такъ подробно описываютъ путь Венгровъ изъ Сцитіи въ Панноніо, что не ошибаясь, можно сказать, что они вышли съ верховьевъ Сѣверной Двины, или лучше сказать, изъ окрестностей Юга-рѣки.

Анонимъ описываетъ путь Венгровъ изъ Сцитіи въ Панноніо слѣдующимъ образомъ: „Въ 884 году отъ воплощенія Господа нашего,

[1]) См. Untersuchung über die Herkunft und Sprache der Pontischen Scythen und Sarmaten (помѣщено въ *Monatsbericht der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. August. 1866. Ср. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. Band. XVII, 1868, 4-es Heft.

Библиотека "Руниверс"

какъ содержится въ лѣтописяхъ, семь вождей, называвшихся *Hetumoger* [1]), вышли съ востока, изъ земли Сцитской. Изъ нихъ вождь *Almus*, сынъ *Ugek'a*, изъ рода короля *Magog'*а [2]), вышелъ изъ той страны вмѣстѣ съ своею женой, съ сыномъ Арпадомъ и съ великимъ множествомъ союзныхъ народовъ. Послѣ многодневнаго шествія по пустымъ мѣстамъ они на своихъ кожаныхъ „торбахъ" переплыли рѣку *Этиль (Волгу)* и нигдѣ не нашли ни сельскихъ дорогъ, ни селеній, и не питались изготовленнымъ людьми кушаньемъ, какъ былъ обычай у нихъ, но наѣдались мясомъ и рыбами, покуда пришли въ *Susudal (Суздаль)*, въ Россію. Изъ Суздаля они шли въ Кіевъ и потомъ чрезъ Карпатскія горы въ Паннонію, чтобъ овладѣть наслѣдствомъ Аттилы, прародителя *Almus*'а".

Изъ этого описанія видно, что Венгры, пришедши съ востока по бездорожнымъ и ненаселеннымъ пространствамъ въ Суздаль, перешли чрезъ Волгу выше Нижняго Новгорода, потому что Суздаль немного сѣвернѣе Нижняго, и вѣрно они и не шли по близости рѣкъ Оки и Клязьмы, низовья которыхъ въ тѣ времена уже не могли быть такъ совершенно безлюдными, какъ былъ путь Венгровъ отъ Волги до Суздаля. Впрочемъ, такъ какъ Апопутиs говоритъ, что Венгры по причинѣ чрезмѣрнаго размноженія населенія рѣшились выступить изъ своей родины, гдѣ довольно большая часть ихъ все еще осталась; то по всей вѣроятности они вышли изъ окрестностей рѣки Юга, гдѣ встрѣчается необыкновенное множество названій мѣстностей чисто югорскаго происхожденія, которыя явно свидѣтельствуютъ о бывшемъ тамъ нѣкогда очень многочисленномъ югорскомъ населеніи.

Изъ этого можно заключить, что Венгры съ вождемъ своимъ *Almus*'омъ шли вдоль рѣки Унжи къ Волгѣ, которую они, слѣдова-

---

[1]) По венгерски *het Moger* (нынѣ *Magyar*) буквально значитъ *семь Мадьяровъ*.

[2]) *Gog* и *Magog*, по другому выговору и древнихъ арабскихъ и персидскихъ писателей тоже *Джуджъ* и *Маджуджъ*, названія народовъ, жившихъ въ древности на сѣверѣ отъ нынѣшняго Китая и упомянутыхъ даже въ Книгѣ Бытія. Они были, безъ сомнѣнія, то же что̀ нынѣшніе *Манджу*, по выговору пріамурскихъ Тунгусовъ *Мапгу*, съ прибавленіемъ весьма обыкновеннаго въ тѣхъ языкахъ носоваго звука. И такъ какъ Аттила, знаменитый вождь Хунновъ, по словамъ Анонима, былъ одинъ изъ прародителей Альмуса изъ рода царя *Magog'*а (то-есть, Магоговъ), то нужно полагать, что и Хунны составляли манджуйское или тунгусское поколѣніе, а не монгольское, какъ ученые до сихъ поръ полагали. Ближайшихъ изслѣдованій объ этомъ вопросѣ, равно и о происхожденіи названія *югъ (gog)* или *Джуджъ*, мною еще не сдѣлано; но все-таки не безполезно обратить вниманіе ученыхъ на этотъ вопросъ.

Библиотека "Руниверс"

тельно, могли перейдти у города Юрьевца. Все-таки болѣе вѣроятно, что они не шли такимъ совершенно прямымъ путемъ, но искали себѣ болѣе удобнаго пути, а вѣроятно шли по берегу Волги вверхъ до города Плеса, и еще верстъ десять выше его, гдѣ текущій прямо съ юга притокъ Волги Шача и текущія къ югу близь Суздаля рѣки составляютъ естественные указатели дороги отъ Волги до послѣдняго города. По обоимъ трактамъ въ Суздалю, то-есть, и прямо изъ Юрьевца и отъ устья Шачи до самаго Суздаля, въ самомъ дѣлѣ очень мало югорскихъ названій, изъ чего и видно, что все это пространство въ югорскія времена или совершенно не было населено или же въ самомъ маломъ размѣрѣ, да и то только въ самое послѣднее время пребыванія тамъ югорской Веси.

Кезай сообщаетъ намъ то важное свѣдѣніе, что Венгры, переплывъ Волгу, чрезъ землю бѣлыхъ Кумановъ и Бессовъ шли въ Суздаль. Извѣстно, что Куманы были татарское племя, мѣстопребываніе котораго въ этой странѣ можно полагать только въ окрестностяхъ самой Волги; но Бессы, безъ сомнѣнія, были жившая въ нынѣшней Владимірской губерніи *Весь*, у византійскихъ писателей Βέσσοι.

Жившіе уже раньше въ области нынѣшней Молдавіи *Bessi* не что иное, какъ полчища *Веси*, равно какъ и другихъ югорскихъ племенъ, которыя уже съ Хуннами появлялись въ сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря.

Всѣ эти историческія данныя, равно какъ и мѣстныя названія, доказываютъ, что югорское народонаселеніе въ старину распространялось по всей сѣверной половинѣ нынѣшней Россіи отъ верховьевъ Дона до Ледовитаго моря и отъ рѣки Вислы и Балтійскаго моря до Урала, и что слѣдовательно Венгры, или собственно *Ун-угуры (Великіе Угуры)*, на своемъ походѣ въ Панноніо, прибывъ съ востока къ Волгѣ выше Нижняго Новгорода, вышли изъ окрестностей Юга рѣки, равно какъ и то, что не только Унугуры, но вмѣстѣ съ Хуннами и многія другія югорскія племена вторгнулись изъ сѣверовосточной своей родины въ страны на сѣверномъ берегу Чернаго моря и въ Панноніо, гдѣ они вѣроятно болѣе самихъ Хунновъ входили въ составъ войска Аттилы.

Уже выше сказано, что мнѣніе о пришествіи Югровъ изъ піалтайскихъ странъ не имѣетъ никакого научнаго основанія. Интересующіеся подобными изслѣдованіями, слѣдовательно, не безъ надежды на успѣхъ относительно разрѣшенія вопросовъ древней этнографіи, могутъ приняться за собираніе еще необнародованныхъ названій мѣстностей не-русскаго происхожденія и народныхъ преданій о до-рус-

Библиотека "Руниверс"

скихъ обитателяхъ каждой страны, а также и за собираніе по возможности большей коллекціи курганныхъ череповъ и цѣлыхъ остововъ. Замѣтимъ однако, что къ раскопкѣ кургановъ никакъ не слѣдуетъ приступать, не изучивъ той инструкціи, которая имѣется въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленныя П. Брока. Переводъ и дополненія А. Богданова. Москва. 1865 года".

Въ заключеніе я здѣсь сообщу списокъ, какого рода не-русскія названія мѣстностей болѣе всего нужно собирать, а именно:

Горъ, холмовъ, возвышенностей, утесовъ, скалъ, каменныхъ грудъ, лѣсовъ, болотъ, мховъ открытыхъ, луговъ, сѣнокосовъ, пастбищъ, полей, долинъ, озеръ, мысовъ, губъ, узменей въ озерахъ, острововъ, мелей, рыболовныхъ мѣстъ, изгибовъ, проливовъ или рукавовъ, пороговъ, плесъ, истоковъ, устьевъ, овраговъ рѣкъ и ручейковъ, названія которыхъ не найдутся ни въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ", ни на картахъ Шуберта, Безкорниловича и пр.

То же нужно бы собирать по возможности полныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ находятся и какіе именно старинные курганы, сопки, могилы, печища, пустоши и вообще слѣды старинныхъ жилыхъ мѣстъ каменныхъ или земляныхъ, съ обозначеніемъ тѣхъ собственныхъ названій, подъ которыми они извѣстны въ народѣ, не забывая и преданій, живущихъ въ памяти народа, касательно строителей такихъ старинныхъ памятниковъ.

Найденныя въ курганахъ, въ старинныхъ могилахъ, въ до-русскихъ жилыхъ мѣстахъ и пр. кости и вещи, какъ извѣстно, весьма охотно принимаются въ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, въ Антропологическомъ Отдѣленіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ, а списки названій мѣстностей въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ, за что желающимъ даже выдается плата.

Во многихъ мѣстахъ сѣверной и средней Россіи можно было бы сдѣлать по этой части весьма важныя открытія особенно раскопкою кургановъ. Въ этихъ видахъ очень желательно было бы, чтобъ упомянутые выше весьма интересные „Матеріалы для антропологіи курганнаго періода Московской губерніи А. Богданова" получили по возможности большее распространеніе въ публикѣ и пробудили въ ней интересъ къ такимъ весьма важнымъ изслѣдованіямъ.

Д. Европеусъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДѢЛЕНІЕ РОССІИ ДО ПЕТРА I.

Глава IV.

Исторія областнаго общества привела насъ къ убѣжденію, что Россія не имѣла провинціи въ настоящемъ смыслѣ этого слова. 1) Каждая развившаяся провинція имѣетъ свой законченный и построенный на іерархическихъ началахъ общественный организмъ. Мы видѣли, что образованіе сословій разъединило мѣстное общество и что сословія эти заканчивались не въ мѣстности, а въ Москвѣ. 2) Въ каждой провинціи долженъ находиться представитель высшаго правительства, облеченный властью общаго надзора въ мѣстности, ибо только при этомъ условіи возможна самостоятельная дѣятельность общественныхъ и правительственныхъ органовъ. Являясь главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ высшимъ правительствомъ, онъ даетъ возможность этимъ органамъ быть для провинціи послѣднею инстанціей управленія, — инстанціей, состоящею подъ общегосударственнымъ контролемъ высшаго правительства. Такія мѣстныя учрежденія получаютъ значеніе центральныхъ, ибо въ нихъ заканчивается дѣйствительное управленіе страною, ближайшая администрація, а въ рукахъ высшаго правительства остается общій надзоръ и руководство администраціи. Итакъ возможность правильнаго мѣстнаго управленія опредѣляется: а) разграниченіемъ надзора и общаго направленія отъ ближайшаго управленія, и б) сосредоточеніемъ ближайшаго управленія въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, при чемъ эти правительственныя задачи могутъ быть распредѣлены какъ между правительственными, такъ и между общественными органами. в) Для самостоятельности мѣстныхъ учрежденій необходимо раздѣленіе надзора на общегосударственный, сосредоточенный въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, и общій мѣстный надзоръ, сосредоточенный въ рукахъ представителя высшаго правительства въ мѣстности, ибо только въ такомъ случаѣ возможно единство мѣст-

Библиотека "Руниверс"

ной администраціи и ея самостоятельность по отношенію къ общегосударственному надзору, который безъ того можетъ перейдти во власть дѣйствительнаго управленія и установить сильнѣйшую централизацію. г) Всѣ эти условія дадутъ правительству возможность дѣйствовать въ мѣстности чрезъ правильныя установленія, управляющія мѣстностію на твердомъ основаніи законовъ, подъ надзоромъ высшаго правительства и его представителей. Въ противномъ случаѣ, то-есть, при полной централизаціи, правительство будетъ имѣть только исполнительныхъ агентовъ, дѣятельность которыхъ не будетъ обставлена должными гарантіями, результатомъ чего будутъ слабость высшаго правительства и произволъ мѣстныхъ его органовъ.

Московское государство не знало этихъ разграниченій. Удѣльный періодъ не развилъ мѣстныхъ учрежденій. Княжеское управленіе довольствовалось для своихъ цѣлей должностными лицами, а не мѣстами управленія [1]). Причина этого заключалась въ томъ, что государственныя начала не успѣли еще проникнуть во всѣ подробности общественныхъ отношеній, и правительство довольствовалось внѣшнимъ подчиненіемъ ему общества, соприкасалось съ нимъ внѣшнимъ, формальнымъ образомъ. Для такихъ немногосложныхъ цѣлей полуосѣдлаго княжескаго управленія совершенно достаточно было нѣсколькихъ слугъ, у которыхъ находились въ завѣдываніи разныя отрасли администраціи. Соединеніе Московскаго государства привело правительство къ необходимости дать болѣе правильности всему управленію. Подчиненіе общественныхъ силъ государственному тяглу, образованіе сословій и разрозненность мѣстности, требовавшая большой энергіи центральнаго правительства, имѣли своимъ результатомъ появленіе приказнаго управленія.

Для характеристики приказовъ намъ необходимо отправиться отъ извѣстныхъ уже фактовъ. Ни одинъ приказъ не могъ имѣть въ виду области въ собственномъ смыслѣ. Всѣ они по существу своему должны были имѣть въ виду цѣлое государство. Что же представляло собою это государство? Массу разрозненныхъ единицъ, все болѣе и болѣе получавшихъ исключительно тяглое значеніе. Московское государство, убравъ удѣльныхъ князей съ Русской земли, устранило тѣмъ единственное условіе ея политической, но не общественной разрозненности. Уничтоженіе удѣловъ и сосредоточеніе дружины въ Москвѣ было только первымъ шагомъ къ административному объедине-

[1]) Это замѣтилъ и Неволинъ, т. VI. стр. 105, § 2, 6.

Библиотека "Руниверс"

нію Россіи. Когда бывшіе удѣльные князья и дружинники были собраны въ Москву, необходимо было еще установить тяготѣніе остальнаго народонаселенія къ этому новому центру. Лучшимъ къ этому средствомъ было установить непосредственное отношеніе къ Москвѣ не только каждой области, но каждой общественной единицы, какъ бы она ни была мелка. Этимъ средствомъ дѣйствительно установилось тяготѣніе низшихъ классовъ народонаселенія и устранялась разъ навсегда возможность федеративнаго начала въ Россіи. Для того чтобы не было политической самостоятельности крупныхъ организмовъ, необходимо было признать административную самостоятельность мелкихъ. Московское правительство провело эту мѣру почти повсюду и съ большимъ успѣхомъ. Въ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли результаты этой политики по отношенію къ провинціи; посмотримъ теперь, что она сдѣлала для всего государства.

Административная самостоятельность мелкихъ единицъ, непосредственное сношеніе ихъ съ Москвою установило тяготѣніе низшихъ классовъ народонаселенія къ центру государства. Этимъ только путемъ могла произойдти нивеллировка мѣстнаго общества, уничтоженіе въ немъ всякой іерархіи, словомъ всѣхъ условій, при которыхъ создается самобытный складъ и политическое существованіе областей. Такая политика должна была подготовить административное однообразіе, заранѣе уничтожить возможность существованія областей, *управляемыхъ на особомъ объ нихъ учрежденіи*. Самоуправленіе общинъ, такъ энергически вводимое Иваномъ Грознымъ, имѣло значеніе не только финансовой или административной мѣры. Высокое политическое значеніе этой мѣры бросится въ глаза каждому, кто дастъ себѣ трудъ вникнуть въ этотъ вопросъ глубже, чѣмъ это обыкновенно дѣлаютъ. Она разрознила тѣ политическіе организмы, которые постепенно входили въ составъ Московскаго государства, столько же, сколько и всѣ насильственныя мѣры, къ которымъ прибѣгало правительство по отношенію къ завоеваннымъ странамъ. Въ удѣлахъ не завоеванныхъ, а присоединенныхъ къ Москвѣ вслѣдствіе вымиранія княжескихъ родовъ и добровольной уступки ими своихъ владѣній Московскому государю, эта политика только довершила процессъ всеобщаго тяготѣнія къ Москвѣ, издавна начавшійся во всѣхъ удѣлахъ Великой Россіи. Здѣсь результаты этой политики довольно наглядны для каждаго. Въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ развитіе вѣчеваго начала требовало вооруженной борьбы со стороны Москвы, результаты этой вооруженной борьбы выступаютъ передъ изслѣдователемъ ярче, чѣмъ плоды мирной политики, соединив-

Библиотека "Руниверс"

шей эти области съ Москвою. Въ исторіи покоренія Новгорода и Пскова, напримѣръ, наше вниманіе останавливается больше всего на истребленіи мѣстнаго боярства, на „вырубаніи волостей", о которомъ такъ краснорѣчиво разсказываетъ г. Костомаровъ въ своихъ „Сѣверно-Русскихъ Народоправствахъ". Между тѣмъ эти акты были только вступленіемъ въ послѣдующую политику Московскихъ государей, которая ускользнула отъ вниманія исторіи, ибо осуществлялась постепенно и не сопровождалась такими кровавыми сценами, какъ первое время завоеванія. Москва казнила много Псковскихъ и Новгородскихъ бояръ и истребляла даже цѣлыя волости, поддерживавшія ихъ стремленія; она выводила въ свои области цѣлыя толпы туземныхъ жителей и населяла ихъ своими людьми. Но этимъ было ослаблено только могущество той партіи, которая тянула къ Литвѣ и противилась соединенію съ Москвою. Второй моментъ этой политики заключался въ томъ, что *Москва умѣла поднять значеніе народонаселенія, издавна къ ней тянувшаго*. Количество этого народонаселенія было весьма велико. Вопервыхъ, Новгородскіе и Псковскіе пригороды и волости не были тѣсно и органически связаны съ своими „господами" Новгородомъ и Псковомъ. Не смотря на существованіе въ этихъ областяхъ землевладѣльческаго класса, *городъ* продолжалъ быть единственнымъ центромъ всей общественной жизни. Области были простою федераціей городовъ съ ихъ волостями. Единство земли зависѣло отъ степени вліянія городовъ на пригороды вообще и отъ вліянія Новгорода и Пскова на подчиненные имъ города въ особенности. Сущность вопроса заключалась именно въ томъ, чтобы Новгородъ былъ дѣйствительнымъ „господиномъ" всей земли своей. Онъ усердно старался объ этомъ и по господски распоряжался подвластными. Онъ посылалъ въ города своихъ посадниковъ, отдавалъ волости и города въ кормленіе и не терпѣлъ со стороны ихъ никакихъ признаковъ самостоятельности. Вѣче, имѣвшее такое политическое значеніе въ верховныхъ городахъ, врядъ ли имѣло его въ пригородахъ. По крайней мѣрѣ, лѣтописи упоминаютъ о вѣчѣ въ пригородахъ только въ какія-нибудь критическія минуты; постояннаго же значенія высшей политической власти оно, повидимому, не имѣло. Впрочемъ, если и предположить существованіе вѣча въ другихъ городахъ кромѣ Новгорода и Пскова, то нельзя не замѣтить, что это не было особенно пріятно „господамъ". Пригороды должны были строго сообразоваться съ постановленіемъ старыхъ городовъ, которые нерѣдко заставляли ихъ повиноваться себѣ силою. Для старшихъ городовъ пригороды

Библиотека "Руниверс"

представлялись тяглыми единицами, и они старались осуществить этотъ взглядъ въ своихъ владѣніяхъ. Этотъ взглядъ, полезный для политическаго единства, не сходился съ интересами подвластныхъ городовъ и волостей. Ни одинъ городъ не можетъ осуществить политическое единство безъ полнаго порабощенія жителей всѣхъ своихъ областей; съ другой стороны, вѣчевое начало, на которомъ построено городское управленіе, требуетъ сохраненія федеративныхъ началъ, безъ чего деспотизмъ „предержащаго города“ не будетъ имѣть никакихъ границъ. Таковы были противоположные интересы, раздѣлявшіе жителей Новгородскихъ и Псковскихъ областей. Удовлетвореніе однихъ уничтожило бы все благосостояніе подвластныхъ городовъ; осуществленіе другихъ разъединило бы окончательно эти могущественныя народоправства. Противорѣчіе это значительно усложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый городъ, отдѣльно взятый, былъ раздираемъ партіями. Если Новгородцы нерѣдко обижали пригородныхъ людей вообще, въ каждомъ городѣ „лучшіе люди“ давили младшихъ. Жалобы ихъ часто доходили до Москвы, и они невольно чаяли облегченія своей участи отъ Московскаго государя. Такимъ путемъ образовались многочисленные элементы, тянувшіе къ Москвѣ, ибо отдѣленіе ихъ отъ Москвы было бы для нихъ гибельно во всѣхъ отношеніяхъ. Когда при Иванѣ III и Василіѣ Ивановичѣ вопросъ объ отношеніи Новгорода и Пскова къ Москвѣ былъ поставленъ слишкомъ рѣзко, когда надлежало рѣшить, порвать ли всѣ связи съ великимъ княземъ, и отдѣлившись отъ него, стать въ безапелляціонную зависимость отъ старшихъ городовъ и лучшихъ людей, или сохранить эту связь, хотя бы на началахъ безусловнаго подчиненія, всѣ интересы младшихъ людей и городовъ заставили ихъ разрѣшить вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ. Сила послѣдующей московской политики заключалась именно въ томъ, что она умѣла организовать эти дружественные ей элементы, дать прочное значеніе этому тяготѣнію, прежде проявляемуся только въ минуты смутъ и безпорядковъ. Московское завоеваніе подняло значеніе отдѣльныхъ городовъ и даже отдѣльныхъ волостей, заставивъ ихъ тянуть непосредственно къ Москвѣ, а не къ прежнимъ политическимъ центрамъ. Мудрая и благотворная политика! Правительство понимало составъ и характеръ завоеванныхъ имъ областей; оно сознавало, что подчиненіе главнаго центра еще не обусловливаетъ подчиненія пригородовъ. Еслибъ оно имѣло дѣло только съ главнымъ городомъ и *чрезъ него дѣйствовало* уже на подчиненныя мѣстности, оно тѣмъ самымъ сохраняло бы значеніе

Библиотека "Руниверс"

этого политическаго центра и поддерживало бы административное единство области, которое, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, перешло бы въ политическое. Только такой порядокъ, когда не только каждый городъ, но каждая волость тянула прямо къ Москвѣ, могъ установить настоящее единство Русской земли. Вотъ чѣмъ, независимо отъ соображеній административнаго свойства, изложенныхъ выше, можно объяснить тотъ странный, повидимому, фактъ, что Москва не знала почти іерархіи въ областномъ управленіи, что воеводы ничтожныхъ городовъ также сносились съ Москвою, какъ и воеводы городовъ большихъ. Въ интересахъ государства нельзя было допустить, чтобы прежніе центры политической жизни сохраняли первенствующее административное значеніе. Оно поддерживало бы въ глазахъ мѣстнаго народонаселенія то обаяніе и вліяніе главнаго города, обусловливавшія прежнюю самостоятельность области, которыя постоянно давали бы пищу сепаративнымъ стремленіямъ мѣстности. Это умѣнье организовать дружественные ему элементы, устроить административный порядокъ, соотвѣтствующій положенію ихъ, характеризуетъ Московское государство. Оно умѣло поддержать тѣхъ, кто къ нему тянулъ, инстинктивно не любило мѣстностей съ особыми учрежденіями и крупнымъ административнымъ центромъ; уничтожая политическое значеніе этихъ городовъ, оно весьма логически не окружало ихъ никакимъ административнымъ блескомъ, не давало имъ особаго высокаго начальства, не ставило это начальство въ независимость отъ общаго государственнаго управленія. И оно было совершенно право. *Только* такимъ образомъ создается и поддерживается государственное единство....

Итакъ, Москва не давала обширнымъ областямъ особаго начальства, которое дѣйствовало бы въ самой мѣстности. Нѣкоторыя лица склонны видѣть въ этомъ боязнь правительства, чтобъ эти новые сатрапы не отдѣлились отъ государства. Такое предположеніе доказываетъ только незнакомство съ характеромъ отношеній русскихъ служилыхъ людей къ своему царю. Не ихъ имѣло въ виду правительство, а скорѣе народонаселеніе, которое должно было забыть прежніе политическіе центры и во всемъ чувствовать Москву, дѣйствовать въ сознаніи московскаго единства. Наше государство въ этомъ отношеніи пошло дальше западно-европейскихъ правительствъ и его системы завоеваній. Тамъ государство довольствовалось политическимъ подчиненіемъ областей, входившихъ въ его составъ; административное значеніе провинціи сохранялось. Она имѣла свой центръ, свое знамя, центръ го-

Библиотека "Руниверс"

сударства былъ далекъ отъ ея сознанія. Оттого въ послѣдствіи правительство должно было тамъ увеличивать значеніе централизаціи, а у насъ безопасно можетъ вводить мѣстныя учрежденія.

Для Москвы было невыгодно, чтобъ ея государство было размежевано, такъ-сказать, въ натурѣ. Эти видимыя для всѣхъ границы и центры областнаго управленія были вредны для утвержденія государственнаго единства. Установляя его, Москва не могла ограничиться простою замѣной прежняго высшаго правительства области своимъ высшимъ правительствомъ, замѣною удѣльнаго князя генералъ-губернаторомъ. Далѣе, Москва не могла довольствоваться сосредоточеніемъ въ Москвѣ только высшихъ функцій государственной власти, съ предоставленіемъ высшей административной власти областнымъ правителямъ. Она всю совокупность высшаго правительства переносила въ столицу его, оставляя въ мѣстности только агентовъ для управленія мелкими административными единицами. Вслѣдствіе этого органы не только высшаго, но и центральнаго управленія были сосредоточены въ Москвѣ, въ формѣ различныхъ приказовъ. Вся совокупность земель и городовъ, составлявшихъ область, не имѣла теперь никакого объединяющаго учрежденія въ мѣстности, а объединялись въ Московскомъ приказѣ; вмѣсто границъ „въ натурѣ“ мы видимъ росписаніе городовъ и уѣздовъ по приказамъ, которые и являлись областнымъ правительствомъ разныхъ земель Московской державы. Такъ произошли такъ-называемые областные приказы, болѣе извѣстные подъ именемъ *четей* или четвертей. Они имѣли наиболѣе важное значеніе для областнаго управленія. Они поясняютъ и положеніе мѣстнаго правительства.

Значеніе это, впрочемъ, только въ послѣднее время начало выясняться въ нашей ученой литературѣ. Неволинъ указалъ на него, г. Лохвицкій сдѣлалъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній [1]). Но общей ихъ теоріи до настоящаго времени нѣтъ. Вслѣдствіе этого въ изслѣдованіе обоихъ упомянутыхъ ученыхъ вкрались нѣкоторыя погрѣшности, затемняющія истинное значеніе приказовъ. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній слѣдовало бы ожидать, что важнѣйшіе изъ областныхъ (или территоріальныхъ, какъ ихъ называютъ) приказовъ завѣдывали областями, присоединенными къ Москвѣ посредствомъ

[1]) «Губернія», стр. 31 и слѣд. Замѣчанія г. Лохвицкаго во многомъ согласны съ нашими выводами. Къ сожалѣнію, они мало вліяли на его объясненіе Петровскихъ губерній. Ниже мы возвратимся къ этому предмету.

Библиотека "Руниверс"

завоеванія. Такъ оно въ дѣйствительности и было. Между тѣмъ профессоръ Неволинъ утверждаетъ совершенно противное. По его мнѣнію, „при раздѣленіи Россіи въ порядкѣ мѣстнаго управленія на части, между различными владѣніями ея было существенное различіе: одни владѣнія имѣли общее или центральное управленіе исключительно въ Москвѣ, въ ея приказахъ, другія, *сверхъ того*, имѣли еще на мѣстѣ общее или центральное управленіе. Во владѣніяхъ перваго рода города, образовавшіе одно цѣлое, не находились ни въ какой зависимости другъ отъ друга, управлялись каждый отдѣльно своимъ начальникомъ, были всѣ непосредственно подчинены Московскимъ приказамъ. Во владѣніяхъ втораго рода города, составлявшіе вмѣстѣ съ ихъ уѣздами цѣльную часть, зависѣли отъ начальника главнаго города и вообще посредствомъ *этого только* начальника относились къ Московскимъ приказамъ". Къ владѣніямъ послѣдняго рода, по его мнѣнію, относились Великій Новгородъ и Псковъ и царства: Казанское, Астраханское, Сибирское и княжество Смоленское [1]). Гораздо правильнѣе смотритъ на этотъ вопросъ г. Лохвицкій. Онъ не признаетъ, что эти области сохраняли свою цѣльность и имѣли высшее управленіе на мѣстѣ [2]). Но все-таки вопросъ, за неимѣніемъ положительныхъ фактовъ, остается у него не разъясненнымъ вполнѣ. Дѣло въ томъ, что какъ проф. Неволинъ, такъ и г. Лохвицкій имѣли, кажется, въ виду только извѣстіе, сообщенное относительно этого предмета Котошихинымъ. Извѣстіе это довольно любопытно и мы, въ сокращеніи, приводимъ его въ примѣчаніи [3]). Оно говоритъ о значительной власти воеводъ бо́льшихъ городовъ надъ воеводами приписныхъ городовъ, которые не смѣютъ мимо него сноситься съ Москвою [4]). Но Котошихинъ же говоритъ, что такіе воеводы посылались только „въ тѣхъ государствъ главные города". Напротивъ въ средніе и меньшіе города посылались обыкновенные воеводы съ правомъ сноситься съ Москвою непосредственно [5]). Слѣдовательно, власть воеводъ главныхъ городовъ

[1]) Поли. собр. соч. т. VI, стр. 183. Характеръ этого высшаго мѣстнаго управленія выясненъ на стр. 195.

[2]) «Губернія», стр. 32.

[3]) Котош., VIII, 1: «Великій Новгородъ (о друг. назв. города и царства) и тѣхъ государствъ въ первые городы посылаются воеводы, бояре и окольничіе... и вѣдаютъ тѣ государства съ пригороды и съ уѣзды, во всякихъ государственныхъ и земляныхъ дѣлахъ, противо тогожъ, какъ вѣдаютъ на Москвѣ бояре и думные люди и приказы».

[4]) Тамъ же, 2.

[5]) Тамъ же, 3.

Библиотека "Руниверс"

простиралась на эти города и на пригороды ихъ и то, какъ мы увидимъ ниже, не въ одинаковой степени.

Котошихинъ говоритъ, что въ большіе города посылались воеводами бояре, что они имѣли власть Московскихъ приказовъ и что имъ подчинялись пригороды. Изъ этихъ уже словъ можно вывести заключеніе, что типомъ центральнаго управленія былъ Московскій приказъ и что власть такого приказа только въ видѣ исключенія давалась воеводамъ *нѣкоторыхъ* городовъ. Дѣйствительно правительство могло предоставлять воеводамъ большихъ городовъ особенное полномочіе, чтобы держать эти города въ должномъ повиновеніи. Власть ихъ простиралась на нѣсколько пригородовъ. Но отъ этого еще далеко до существованія въ областяхъ высшаго мѣстнаго управленія. Нѣсколько фактовъ убѣдятъ насъ въ этомъ. Какъ велико было количество пригородовъ у этихъ „великихъ" городовъ? Въ какомъ смыслѣ назывались они пригородами? Въ прежнее время пригородомъ назывался всякій городъ, зависѣвшій отъ старшаго, главнаго. Во время политической самостоятельности Новгорода всѣ города, находившіеся на его землѣ, считались его пригородами. Псковъ долгое время былъ пригородомъ Новгорода. Въ то время число такихъ пригородовъ было весьма велико, и старшій городъ распоряжался ими по своему усмотрѣнію. Въ 1404 году Новгородъ далъ въ кормленіе Смоленскому князю Юрію 13 пригородовъ [1]). Въ XVII стол. число этихъ пригородовъ было сравнительно ничтожно. Изъ нѣкоторыхъ актовъ Новгородской четверти видно, что около 1648 года Новгородскими пригородами назывались Ладога и Порховъ, а Псковскими Изборскъ, Островъ, Опочка, Гдовъ. Правда, нѣкоторые пригороды были во владѣніи Шведовъ, но это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла. Многіе города, прежде подчиненные Новгороду, получили самостоятельное значеніе. Старая-Руса, Заонежскіе Погосты (въ послѣдствіи Олонецъ съ уѣздомъ) имѣли особое управленіе. Въ интересахъ Московскаго правительства было именно увеличить количество среднихъ и меньшихъ городовъ, имѣвшихъ самостоятельныхъ воеводъ. Казань имѣла лишь нѣсколько ничтожныхъ пригородовъ [2]). Да и эти пригороды не вполнѣ были подчинены воеводѣ главнаго города. Онъ не могъ наказывать пригородныхъ воеводъ, правительство нерѣдко сносилось съ пригородами помимо

[1]) Русу, Ладогу, Орѣховъ, Тиверскій, Корельскій, Копорье, Торжокъ, Волокъ-Ламскій, Порховъ, Вышгородъ, Высокое, Кошкинъ и Городецъ. См. Костомарова, Сѣвер. Рус. Народопр. II. 62.

[2]) Доп. къ А. И. III, № 36, VIII № 40.

Библиотека "Руниверс"

главныхъ воеводъ [1]). „Казалось бы", говоритъ г. Чичеринъ, „воеводы главныхъ городовъ должны были быть посредствующими членами между пригородами и центральною властію, но на дѣлѣ было не такъ [2])". По мнѣнію его, „все опредѣлялось случаемъ, удобствомъ или произволомъ". Мы видѣли выше, чѣмъ объясняется этотъ случай или этотъ произволъ Московскаго правительства. Но г. Чичеринъ, изучавшій мѣстное управленіе на однихъ мѣстныхъ органахъ, очевидно, не могъ прійдти къ другому заключенію.

Такое значеніе имѣло это высшее управленіе, дѣйствовавшее на мѣстѣ. Власть главнаго воеводы дѣйствовала на пространствѣ, равнявшемся едва одной губерніи, и то не всегда. Напротивъ, областные приказы соединяли въ своемъ управленіи весьма много городовъ. Новгородскій воевода имѣлъ 4 — 5 городовъ въ сомнительной зависимости, а Новгородская четверть завѣдывала цѣлыми областями. Ей подчинялись: бывшія Новгородскія земли, Псковское государство и Нижегородское княжество. Слѣдовательно, областные приказы учреждались не для одной какой-либо области, а даже для нѣсколькихъ областей. Нижегородская и Новгородская области соединились въ одномъ управленіи уже въ XVII стол., а до тѣхъ поръ мы видимъ существованіе особой Нижегородской четверти [3]). Этой четверти подчинялись и мѣстности Новгородской области [4]). Въ послѣдствіи они составили одно управленіе.

Первоначально эти чети не имѣли даже особаго наименованія и назывались просто по имени дьяковъ, которымъ они были поручены. Такъ, Нижегородская четверть называлась четью дьяка Щелкалова [5]). Въ послѣдствіи они назывались четью такого-то города, а потомъ приказами. Въ 1670 г. Новгородская четверть переименована въ Новгородскій приказъ. Не меньшую важность имѣлъ приказъ Казанскаго дворца. Ему были подчинены царство Казанское, всѣ понизовые города, Астрахань и долгое время Сибирь. Появленіе приказа Казанскаго дворца относится ко времени Ивана IV, когда онъ существовалъ подъ именемъ Казанской избы. Съ покоренiемъ Сибири она была сначала пріі-

[1]) Доп. къ А. И. III, № 36, VI. А. А. Э. III, № 148, 196. Доп. къ А. И. IV, 49, 95.

[2]) Областн. Учрежд., стр. 353.

[3]) А. А. Э. III, 13, 39, 40, 48, 72, 73. Это названіе сохранялось до 1618 г. Неволинъ. т. VI. 175.

[4]) Ib. № 91 (Старая-Руса).

[5]) Неволинъ VI, стр. 174, примѣч. 264.

Библиотека "Руниверс"

урочена къ посольскому приказу, потомъ управлялась особо дьякомъ Варѳоломеемъ Ивановымъ, а въ 1599 г. она присоединена къ вѣдомству Казанскаго дворца [1]). Она состояла въ его завѣдываніи около 40 лѣтъ. По указанію Вивліоѳики въ 1637 г., а по Актамъ историческимъ и Актамъ Арх. Эксп. въ 1639 г., образовался особый Сибирскій приказъ, которому поручены сибирскіе города. Рядомъ съ Казанскимъ дворцомъ нѣкоторое время дѣйствовалъ Мещерскій дворецъ. Кажется, они составляли одно управленіе. Въ дворцовыхъ разрядахъ находится и перечисленіе Мещерскихъ городовъ, напримѣръ: Касимовъ, Кадомъ и Темниковъ [2]). Кромѣ того въ Великой Россіи дѣйствовали четверти Владимірская, Галицкая, Костромская и Устюжская [3]). Это были собственно такъ-называемые областные приказы. Кромѣ того были и другіе, учреждавшіеся въ разное время, напримѣръ: приказъ Великороссійскій, вѣдавшій нѣкоторые города русской Украйны, Литовскій — княжества Смоленскаго и т. д. Но они были учреждены тогда, когда вообще областные приказы потеряли прежнее значеніе, и начала московской администраціи стали по немногу измѣняться, подъ вліяніемъ постепеннаго образованія сословій.

Исторія этихъ областныхъ приказовъ и ихъ отношеніе къ мѣстному управленію — предметъ весьма любопытный, но къ сожалѣнію, едва тронутый нашею литературой. При недостаткѣ спеціальныхъ изслѣдованій по этому предмету, мы можемъ только въ общихъ чертахъ указать на главнѣйшіе его моменты.

Выше мы замѣтили, что въ этихъ приказахъ было сосредоточено управленіе соотвѣтствующихъ областей. Но дѣйствительно ли эти мѣстности составляли цѣльную область, то-есть, сохраняли географическое очертаніе нѣкогда самостоятельнаго удѣла или земли? На это врядъ ли можно отвѣчать утвердительно. Нѣкоторые приказы дѣйствительно поглотили цѣлыя области. Таковы Новгородскій приказъ и Казанскій дворецъ. Но прочія четверти не напоминали никакихъ историческихъ дѣленій. Удѣлы, входя въ составъ Московскаго государства, не сохраняли своихъ наименованій. Города, составлявшіе

[1]) А. А. Э. III, 153. 219. А. И. III, 87—91, 103, 106, 121, 152, 155, 134, 214, 213, 240. Доп. къ А. И. IV, № 74 и т. д.

[2]) А. И. III, 207, 209, 215, 216, 236, 245. Доп. къ А. И. III. 6. А. И. II. 344, 345. Дворцовые разряды I столб. 153—154.

[3]) А. А. Э. III, 43, 97, 100. Доп. къ А. И. II. 34, 38, 39, А. А. Э. III. 126, 140, 138, 146. А. И. III. 3, 117. Доп. къ А. И. III, 25, 27, іѣ. VII, 94, VII, 40.

Библиотека "Руниверс"

ихъ, отдѣльно сносились съ Москвою, скоро стирались границы, раздѣлявшія эти удѣлы, и предъ центральнымъ правительствомъ была только масса ничѣмъ не связанныхъ городовъ. Оно могло производить между ними какія угодно сочетанія, смотря по ихъ близости и удобству. Неудивительно, если новыя дѣленія не только не напоминали прежнихъ княжествъ, но даже позднѣйшихъ губерній. Москва съ уѣздомъ составляла особое управленіе. Всѣ прочія области, большею частью по сю сторону Оки (то-есть, по лѣвую), были самымъ неравномѣрнымъ образомъ распредѣлены между четвертями. Нельзя сказать, чтобъ онѣ были особенно обширны, но насъ невольно поражаетъ ихъ странный географическій видъ. Напримѣръ, въ Галицкой четверти мы находимъ часть Костромской губерніи [1]), часть Московской [2]), Тверской [3]), Тульской [4]), Владимірской [5]). Далѣе уѣзды ихъ не идутъ сплошною массой. Нерѣдко два сосѣднихъ города относятся къ различнымъ четвертямъ; Московское государство не избѣгаетъ и черезполосицы при этомъ раздѣленіи. Нѣкоторые города были исключены изъ общаго состава четверти и составили особенную четверть. Иначе нельзя объяснить существованіе такой четверти, какъ Костромская. Она существовала въ XVII стол. и въ концѣ его завѣдывала тѣми городами, которые входили въ составъ Ярославской и Костромской провинцій. Между тѣмъ изъ числа городовъ Ярославскихъ Пошехонье вѣдался Устюжскою четвертью, Ростовъ — Галицкою, Романовъ-Борисоглѣбскъ вѣдался въ 2-хъ приказахъ: Романовъ въ посольскомъ приказѣ, а Борисоглѣбская слобода отдѣльно въ приказѣ Большаго дворца [6]); Угличъ въ томъ же приказѣ [7]); изъ Костромской губерніи многіе города вѣдались въ Галицкой четверти, такъ что въ Костромской вѣдались Кострома, Ярославль, Муромъ (Владимірской губ.) и еще нѣсколько городовъ.

Такъ неопредѣленны были границы этихъ четвертей. Не менѣе разнообразны были и предметы ихъ вѣдомства. Вообще четвертные приказы имѣли финансовое назначеніе, какъ вообще все управленіе

[1]) Галичъ, Солигаличъ, Кологривъ, Парфентьевъ (заштатный городъ), Унжа (заштатный городъ Макарьева), Чухлома, Юрьевецъ.
[2]) Коломна.
[3]) Кашинъ.
[4]) Бѣлевъ, Кашира.
[5]) Суздаль, Шуя.
[6]) А. А. Э. III, 170.
[7]) Тоже № 150, 280.

Библиотека "Руниверс"

Московскаго государства. Но это еще слишкомъ общее опредѣленіе, нуждающееся въ болѣе подробныхъ разграниченіяхъ. Подъ терминъ финансоваго управленія можно подвести все, или, по крайней мѣрѣ, всѣ отрасли тогдашней Московской администраціи, а между тѣмъ далеко не все находилось въ завѣдываніи четвертей. Мы замѣтили выше, что служилое сословіе съ давнихъ поръ было выдѣлено изъ сферы областныхъ сословій, и что оно вѣдалось въ Московскомъ разрядѣ или въ разрядахъ, подчиненныхъ Московскому. Мало по малу не только служба, но и земли этого сословія поступили въ завѣдываніе приказовъ Московскихъ. Какую долю въ этомъ управленіи получили областные приказы? Значеніе ихъ, очевидно, было различно. Нѣкоторые приказы (напримѣръ, Казанскій дворецъ въ Казанскомъ, Астраханскомъ и Сибирскомъ царствахъ и во всѣхъ низовыхъ городахъ) вѣдали дворянъ, дѣтей боярскихъ, мурзъ, князей, Татаръ служилыхъ и т. д. Здѣсь же были сосредоточены и распоряженія о раздачѣ помѣстныхъ земель и вотчинъ. То же самое, но въ гораздо меньшей степени, видимъ мы въ Новгородскомъ приказѣ. Напротивъ, другія четверти не имѣютъ дѣла съ этими вопросами. Въ нихъ главнымъ образомъ сосредоточивается завѣдываніе городами и черными волостями въ финансовомъ отношеніи. Доказательствомъ этому могутъ служить многіе документы. Между прочимъ это видно изъ документовъ, относящихся до сбора даточныхъ людей въ XVII вѣкѣ. Въ даточные люди брались крестьяне монастырскіе и владѣльческіе, какъ жившіе въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, такъ и жившіе на посадѣ. Изъ областныхъ приказовъ немногіе имѣли дѣло съ уѣздными крестьянами, бо́льшая часть имѣла дѣло съ посадами [1]). Города съ уѣздами вѣдались Казанскимъ дворцомъ, Новгородскимъ приказомъ, отчасти въ Устюжской четверти. Напротивъ, въ другихъ четвертяхъ города вѣдались въ четверти, а уѣзды въ какомъ-нибудь другомъ приказѣ. Напримѣръ, Галичъ, Шуя, Суздаль вѣдались въ Галицкой четверти, а даточные люди съ уѣздовъ брались помѣстнымъ приказомъ. Иногда дѣленіе это шло дальше. Четверть имѣла дѣло съ торговыми и черными посадскими людьми, а другіе приказы съ помѣщичьими и монастырскими крестьянами. Замѣчателенъ при этомъ тотъ фактъ, что уѣзды оставались въ завѣдываніи четверти большею частію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранялись черныя волости. Напримѣръ, въ поморскихъ городахъ, часть которыхъ была въ завѣдываніи Устюжской четверти, глав-

[1]) Доп. къ А. И. VIII. 40.

Библиотека "Руниверс"

нымъ образомъ пріютились черныя волости, а равно и остатки крестьянскихъ владѣльческихъ общинъ, сохранившихъ свой древній характеръ, какой имѣли эти общины до закрѣпленія крестьянъ. *Можетъ-быть*, это обстоятельство было причиною такого видоизмѣненія вѣдомства четвертей. Этотъ вопросъ требуетъ еще большихъ изысканій, тѣмъ болѣе, что нерѣдко попадаются исключенія изъ этого правила. Такъ, Костромская четверть сбирала даточныхъ людей и съ владѣльческихъ крестьянъ. За то, съ другой стороны, Устюжская четверть, имѣя въ своемъ завѣдываніи уѣзды, иногда сбирала даточныхъ людей не сама, а чрезъ другой приказъ, напримѣръ, монастырскій, которому она выдавала для этого послушныя грамоты. Во всякомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то важное обстоятельство, что при переписи городовъ, уѣздовъ и людей, завѣдываемыхъ каждымъ приказомъ, Владимірская и Галицкая четверти подаютъ только росписаніе городовъ, тогда какъ другіе представляли росписи городовъ съ уѣздами.

Этимъ объясняется описаніе дѣятельности четвертей, которое мы находимъ у Котошихина. Если основываться на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ имъ, то четверти главнымъ образомъ вѣдали подати, таможенные и кабацкіе сборы съ разныхъ городовъ, а иногда и съ уѣздныхъ крестьянъ. На дѣлѣ вѣдомство ихъ было гораздо разнообразнѣе. Вопервыхъ, при господствовавшемъ тогда смѣшеніи властей, каждый приказъ большею частію вѣдалъ во всемъ людей, которые были ему подчинены. Притомъ самая финансовая администрація предполагала множество сложныхъ операцій, особенно если мы примемъ во вниманіе, что не только власть надзора, но власть дѣйствительнаго управленія сосредоточивалась въ рукахъ приказовъ. Города заспорили между собой или съ властями о раскладкѣ податей: четверть разбираетъ ихъ; монастырь бьетъ челомъ, что посадскіе люди или черные крестьяне „емлютъ съ нихъ подати силою“ и нарушаютъ жалованныя грамоты: четверть вызываетъ ослушниковъ на судъ. Молодшіе люди жалуются на лучшихъ: четверть предписываетъ воеводѣ уравнять ихъ податями. Четверть отдавала пошлины на откупъ, слѣдила за дѣятельностію головъ и цѣловальниковъ, принимала суммы, привозимыя ими въ Москву, повѣряла ихъ книги, докладывала царю объ отмѣнѣ какихъ-нибудь обременительныхъ налоговъ и откуповъ и т. д.

Вслѣдствіе этого дѣла, подвѣдомственныя областнымъ приказамъ, представляютъ слѣдующія группы:

а) Дѣла, касающіяся сбора и отчасти раскладки податей. Подати

Библиотека "Руниверс"

эти, какъ извѣстно, были весьма разнообразны. Таковъ былъ сборъ стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба, вообще сборъ хлѣба въ различныхъ случаяхъ, сборы на разныя сооруженія, сборъ даточныхъ людей или денегъ вмѣсто ихъ, сборъ ясака съ инородцевъ, полоняночныя деньги (на выкупъ плѣнныхъ), данныя и оброчныя деньги и т. д. Отъ четвертей же большею частію опредѣлялось расходованіе этихъ денегъ на тѣ статьи, на которыя они предназначались. Въ 1647 году изъ приказа Новгородской четверти производилось жалованье денежное и хлѣбное стрѣльцамъ, пушкарямъ, воротникамъ, атаманамъ, есауламъ и рядовымъ казакамъ, городовымъ приказчикамъ, подъячимъ съѣзжей избы, дьякамъ избы таможенной, сторожамъ, казеннымъ плотникамъ, кузнецамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Кромѣ потребностей свѣтской отсюда же удовлетворялись и потребности духовной администраціи: расходы на соборныя и иныя ружныя церкви, на церковные обиходы и жалованье ружникамъ, панихидныя деньги, содержаніе богадѣльныхъ старцевъ, на воскъ, ладонъ и вино церковное, вспомоществованіе нѣкоторымъ монастырямъ и т. д. Всѣ эти расходы производились четвертями какъ собственною властію, напримѣръ, на содержаніе приказныхъ людей въ мѣстномъ управленіи, такъ и по памятямъ изъ другихъ приказовъ, напримѣръ, Стрѣлецкаго. Всѣмъ этимъ доходамъ, а равно и расходамъ, велись въ четверти росписи, подробно, по статьямъ. Ежегодно каждая четверть означала, сколько въ каждой мѣстности должно было собрать доходовъ и какія потребности должны были быть удовлетворены изъ источниковъ, находившихся въ ея распоряженіи [1]).

b) Въ числѣ этихъ сборовъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимали таможенные и кабацкіе сборы. Мы имѣемъ весьма мало данныхъ относительно этой отрасли администраціи, въ то время, когда она лежала на отвѣтственности воеводъ. Но по мѣрѣ того какъ вѣрныя должности получили больше самостоятельности, роль четвертныхъ приказовъ дѣлается яснѣе. Извѣстно, что въ Московскомъ государствѣ одновременно существовало два способа взиманія этихъ сборовъ: откупа и вѣрныя должности. Опредѣленіе тѣхъ и другихъ въ городахъ и мѣстностяхъ, подчиненныхъ четвертямъ, зависѣло отъ нихъ. Они отдавали на откупъ сборы съ промысловъ, уже предвидѣнные зако-

[1]) А. А. Э. III, № 131, 138, 142, 143, 145, 148, 193, 292. Доп. къ А. И. III, № 2, 36, 58, 59, 43, 100. А. И. III. 93, 200. Доп. къ А. И. II. 34, 39. А. И. IV, № 43. Доп. къ А. И. V, № 90. Доп. къ А. И. VIII, № 40. А. И. II, № 348.

Библиотека "Руниверс"

номъ, и даже вновь отдавали на откупъ разныя статьи. Вѣрные головы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и цѣловальники, получали свои наказы изъ четвертей и сюда должны были представлять свои книги, отчеты и сборы. Въ этомъ отношеніи необходимо различать большія, государственныя таможни, установленныя главнымъ образомъ въ видахъ отпускной торговли, отъ внутреннихъ таможенъ, установленныхъ для взиманія пошлинъ съ мелкихъ торговъ и промысловъ. Головы первыхъ получали наказы главнымъ образомъ изъ четвертей, ибо они назначались ими, а головы послѣднихъ, какъ выборные, получали наказы отъ воеводъ, въ свою очередь получившихъ ихъ по большей части отъ четвертей, дѣйствовали подъ руководствомъ четвертей и имъ обязаны были отчетностію [1]).

с) Натуральныя повинности, какъ напримѣръ, подводная повинность, ямская гоньба и городовое дѣло, вѣдались также въ четвертяхъ. Разумѣется, послѣдній вопросъ не имѣлъ такого значенія для четвертнаго управленія какъ другія отрасли администраціи, потому что возведеніе городскихъ укрѣпленій вмѣстѣ съ военною службой находилось въ завѣдываніи разряда, хотя и не вездѣ. Затѣмъ съ улучшеніемъ ратнаго дѣла нельзя было уже довольствоваться прежними первобытными, такъ-сказать, средствами администраціи; вопросъ о городскихъ укрѣпленіяхъ поступилъ въ завѣдываніе другихъ приказовъ, напримѣръ, пушкарскаго и т. д. Но подъ городовымъ дѣломъ въ древней администраціи нельзя разумѣть одной обязанности „дѣлать городъ", то-есть, возводить укрѣпленія, о которой упоминаютъ жалованныя грамоты. Земскою повинностію удовлетворялись другія правительственныя нужды. Еще въ древности уставныя, жалованныя и другія грамоты говорятъ объ обязанности черныхъ людей и вообще земства „ставить волостелинъ и намѣстничъ дворъ" и прочія правительственныя сооруженія. Въ этомъ смыслѣ городовое дѣло осталось весьма долго въ завѣдываніи областныхъ приказовъ. Затѣмъ даже городскія укрѣпленія возводились по памятямъ изъ четвертей. Псковскому воеводѣ въ 1647 году велѣно исправить каменный городъ и роспись о всемъ потребномъ для этого дѣла прислать въ Новгородскую четверть. То же самое случилось въ 1631 году въ Гдовѣ, куда даже былъ посланъ особый дворянинъ по указу изъ Новгородской четверти. Ямская повинность также не вездѣ была возложена на

[1]) А. А. Э. III. 146, 241, 295, 314. А. И. III. 196, 203, 210, 219. Доп. къ А. И. III. 27, 40, 39, 117. Доп. къ А. И. II, № 36 А. И. IV. 12, 188, 228. Доп. къ А. И. V, № 32, 40, 52, 59, 69, 81, 93.

Библиотека "Руниверс"

особо для того предназначенное сословіе ямщиковъ, подчиненныхъ спеціальному учрежденію — ямскому приказу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она оставалась на обязанности общинъ и отбывалась подъ контролемъ четвертей. Мы не будемъ упоминать здѣсь о мелкихъ видахъ этихъ повинностей и сборовъ; но всѣ они одинаково были сосредоточены въ Московскихъ приказахъ [1]).

d) Не менѣе важную задачу для четвертныхъ приказовъ составляло устраненіе безпорядковъ въ мѣстномъ управленіи, происходящихъ какъ отъ воеводъ и приказныхъ людей, такъ и отъ столкновенія общинъ между собою. Мы уже видѣли прежде [2]), какъ дѣйствовали эти приказы при злоупотребленіяхъ общиннаго начальства, при запутанности разчетовъ общинъ относительно отбыванія повинностей, при жалобахъ на нихъ частныхъ лицъ. Но этимъ не исчерпывались обязанности четвертей. Нерѣдко приходилось имъ ограждать жителей отъ злоупотребленій мѣстныхъ властей. Если воеводы, по причинамъ, которыя мы увидимъ ниже, не всегда получали наказы отъ четвертей [3]), то въ своихъ дѣйствіяхъ они подчинялись имъ, а потому естественно имъ главнымъ образомъ подлежали изслѣдованія по жалобамъ на злоупотребленія этихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что имъ принадлежала администрація такихъ вопросовъ, гдѣ наиболѣе возможны злоупотребленія подчиненныхъ. Четверти же завѣдывали отпусками воеводъ въ подвѣдомственные имъ города [4]).

e) Имъ принадлежало право суда во ввѣренныхъ имъ областяхъ. Кромѣ отдѣльныхъ примѣровъ судебной дѣятельности четвертей, въ жалованныхъ и другихъ грамотахъ встрѣчаются положительныя постановленія объ ихъ судебной власти. Напримѣръ, въ одной жалованной грамотѣ, данной Иваномъ Грознымъ и переписанной на имя Михаила Ѳеодоровича, постановлено: „А будетъ какое дѣло до игумена съ братьею, и до монастырскихъ слугъ и до крестьянъ, или чего будетъ кому искати на нихъ, и ихъ судятъ наши четвертные дьяки... а опричь нашихъ четвертныхъ дьяковъ не судитъ ихъ никто и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, развѣ разбою и татьбы съ поличнымъ“. Судъ четвертей въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнялъ непо-

[1]) А. А. Э. III. 144, 158, 204, 97, 196, 188. А. И. III. 115, 117. А. И. IV. 64. Доп. къ А. И. V. 50, 98.

[2]) См. главу III.

[3]) Хотя обыкновенно наказы давали приказы, вѣдавшіе города въ финансовомъ отношеніи. Доп. къ А. И. V, № 36, также VI, № 56.

[4]) См. напр. А. А. Э. III. 118. А. И. III. 114, 204.

Библиотека "Руниверс"

средственный судъ великаго князя для лицъ, имѣвшихъ жалованныя грамоты. Прежде жалованная грамота прибавляла: „а кому будетъ дѣло до такихъ-то, сужу изъ князь великій или боярин мой введенный". Въ царскій періодъ жалованныя грамоты дарятъ только судъ четн, происходившій непремѣнно въ Москвѣ. Это изъятіе изъ подъ мѣстнаго суда касалось столько же намѣстниковъ и волостелей, сколько и выборныхъ судей. Такъ, въ одной тарханной грамотѣ Бориса Годунова, подтвержденной Лжедимитріемъ, постановлено: „А воеводамъ и приказчикамъ и *выборнымъ судьямъ* не вступатися ни въ праваго, ни въ виноватаго; а будетъ кому дѣло до игумена съ братьею и до монастырскихъ крестьянъ, ино судятъ на Москвѣ, въ четн дьяки наши и кого будетъ въ чети Ржева Пустая". Въ 1670 году въ Новгородскій приказъ были переданы города княжества Смоленскаго, вѣдавшіеся до тѣхъ поръ въ посольскомъ приказѣ. Они поручены приказу „со всею службою и со всѣми тѣхъ городовъ доходы, и тѣхъ же городовъ всѣхъ людей, во всякихъ дѣлахъ службою и судомъ и расправою, и помѣстными и вотчинными дѣлами". Въ 1672 году повелѣно понизовыхъ городовъ всякихъ чиновъ людей вѣдать судомъ и расправою въ приказѣ Казанскаго дворца, а не въ иныхъ приказахъ. Этимъ указомъ подтвержденъ порядокъ, установленный Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ докладѣ, поданномъ Аннѣ Ивановнѣ сенатомъ въ 1730 году, сказано, что до учрежденія о губерніяхъ судныя дѣла вѣдались въ приказѣ Казанскаго дворца, княжества Смоленскаго и Новгородскомъ.

f) Нѣкоторые областные приказы завѣдывали служилымъ сословіемъ въ подвѣдомственныхъ ему городахъ какъ со стороны службы, такъ и со стороны земель. Новгородская четверть и Казанскій дворецъ имѣли особенныя права въ этомъ отношеніи. Вѣдомству ихъ подлежали почти всѣ виды служилыхъ людей, не исключая стрѣльцовъ, обыкновенно вѣдавшихся въ стрѣлецкомъ приказѣ. Въ 1646 году Архангельскому стрѣлецкому головѣ велѣно было „тѣхъ стрѣльцовъ, которые стары и увѣчны и въ службу не годны", осматривать, и объявивъ о нихъ воеводѣ, писать о томъ въ Новгородскую четверть.

Наконецъ, судя по отдѣльнымъ актамъ, можно сказать, что четвертямъ принадлежали многія подробности управленія, о которыхъ и не упоминаетъ Котошихинъ. Эти отрывочныя свѣдѣнія показываютъ, сколько еще матеріаловъ нужно для того, чтобы настоящимъ образомъ выяснить эту любопытную эпоху. Такъ, мы встрѣчаемъ извѣстія относительно распоряженія землями и даже сыска разбойниковъ, не

Библиотека "Руниверс"

смотря на существованіе учрежденія, спеціально назначеннаго для этого вопроса — разбойнаго приказа [1]).

Нѣкоторые областные приказы имѣли въ своемъ завѣдываніи дѣла, выходившія изъ круга вѣдомства обыкновенной четверти. Въ приказѣ Казанскаго дворца было вѣдомо „воинское дѣло и опасеніе отъ Турской и отъ Персидской границы, и отъ Калмыковъ и отъ Башкирцовъ". Вообще же изъ этого приказа посылались указы въ Казанское и Астраханское царства „о всякихъ дѣлахъ" [2]). Въ Сибирскомъ приказѣ было то же самое. Ему между прочимъ были предоставлены наши сношенія съ Китаемъ. Кромѣ того здѣсь вѣдалась важная въ то время статья дохода: „соболи, куницы, лисицы черныя и бѣлыя, горностаи, бѣлки, бобры, рыси, песцы черные и бѣлые, зайцы и волки, бобры, барсы". Не только мѣха, собираемые въ сибирскихъ городахъ, но и тѣ, которые присылались въ Казанскій дворецъ сдавались сюда же [3]). Доходы эти доставлялись въ Москву или воеводами, или самими общинами. Не во всѣ областные приказы, кажется, доставлялись денежные доходы, собранные въ городахъ. Денежные доходы, собиравшіеся въ городахъ Казанскаго дворца и Сибирскаго приказа, по увѣренію Котошихина, не присылались въ Москву, а расходовались на мѣстѣ на жалованье разнымъ служилымъ людямъ. Впрочемъ, сочиненіе Котошихина написано до введенія стрѣлецкой подати въ городахъ, которая окончательно установила непосредственныя отношенія городовъ къ Московскому управленію. Но въ это время областные приказы уже начали утрачивать свое значеніе по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже.

---

[1]) А. И. II. 347. А. И. III, № 94, 95, 219. А. И. IV. 97, 189. Доп. къ А. И. V. 94. П. С. З. 526, 471, 5524. Относительно другихъ административныхъ вопросовъ см. А. А. Э. III. 219, 256. Доп. къ А. И. т. II, № 16. А. И. IV, № 224. Доп. къ А. И. V, № 68, 70, 35. Чичеринъ, Областн. Учрежд. стр. 128. Относительно разбойныхъ дѣлъ нельзя сказать опредѣлительно, раздѣляли ли четвертные приказы эту отрасль управленія съ разбойнымъ приказомъ. Въ одномъ полуоффиціальномъ источникѣ сказано: «А на разбойныя татебныя дѣла по всѣмъ городамъ устроены губные старосты изъ дворянъ и ежегодъ привозятъ дѣла къ Москвѣ, *всякой въ свой приказъ*, и на Москвѣ бояре дѣлъ слушаютъ и указъ чинятъ». А. И. т. II, № 355. Кромѣ того ниже мы увидимъ нѣсколько примѣровъ уголовной власти четвертей.

[2]) Котош. VII. 6. А. И. IV, № 46, 48, I, 63, 69, 82, 94, 133, 136, 138, 141, 147, 157, 181, 193, 202, 234, 238, 242. А. И. III. 121, 134, 138, 152, 180, 213.

[3]) Котош. VII. 7. А. И. № 61, 64, 75, 101, 197, 214, 236, 255, 257, А. И. III. 207, 209, 215.

Библиотека "Руниверс"

Какъ далеко проникала власть областныхъ приказовъ въ подробности мѣстнаго управленія? На основаніи приведенныхъ выше фактовъ можно бы подумать, что въ нихъ сосредоточивалась вся администрація Московскаго государства. Не то было на самомъ дѣлѣ. Четвертные приказы, повидимому, имѣли нѣсколько опредѣленныхъ административныхъ задачъ. Котошихинъ былъ правъ, указывая на „денежные доходы, таможенные, кабацкіе, соляные, желѣзные и откупные", какъ на главный предметъ вѣдомства четвертей. Но это доказываетъ только, что вообще управленіе Московскаго государства имѣло финансовый характеръ. Къ финансовымъ вопросамъ пріурочивались всѣ другія отрасли управленія. Приказъ, вѣдавшій область въ финансовомъ отношеніи, вѣдалъ ее во всѣхъ другихъ. Изслѣдованіе предметовъ вѣдомства четвертей доказало намъ это. Тѣмъ не менѣе административное значеніе четвертей сильно измѣнялось и сокращалось съ теченіемъ времени. Другіе приказы заступали ихъ мѣсто въ дѣлахъ внутренняго управленія. Причина этой перемѣны заключалась въ измѣненіи самаго принципа древнерусскаго управленія. Для того, чтобы понять значеніе этихъ перемѣнъ, необходимо, какъ мнѣ кажется, имѣть въ виду, какой эпохѣ развитія русской администраціи и государства онѣ соотвѣтствовали.

Четверти появляются довольно рано. Еще Иванъ III раздѣлилъ Россію на трети. Во всякомъ же случаѣ онѣ возникаютъ подъ вліяніемъ уничтоженія удѣловъ и присоединенія къ Россіи разныхъ царствъ и государствъ путемъ завоеванія. Онѣ замѣнили собою высшее правительство этихъ удѣловъ и областей. Слѣдовательно, на первый разъ въ нихъ сосредоточились тѣ административные вопросы, которые подлежали этому высшему управленію, то-есть, четверть завѣдывала въ своихъ городахъ тѣмъ, чѣмъ завѣдывалъ князь въ своемъ княжествѣ въ качествѣ администратора. Предметы этой администраціи были немногочисленны. Главнѣйшимъ образомъ они касались вопросовъ финансоваго управленія. Сосредоточившись въ Москвѣ, они получили большее развитіе, но не измѣнили своего характера. Въ управленіи удѣльнаго князя встрѣчаются мыты, тамга, перевозъ, желѣзное, пятно и т. д. Всѣ эти предметы вычисляются и въ жалованныхъ грамотахъ московскаго періода, въ которыхъ какъ бы продолжаетъ жить удѣльный періодъ. Въ Московскомъ управленіи они развились въ таможенное и кабацкое управленіе и прочія отрасли финансовой администраціи; финансовый характеръ администраціи не только не видоизмѣнился подъ вліяніемъ Москвы, но даже получилъ еще большее развитіе и

Библиотека "Руниверс"

объединеніе. Такъ въ царствованіе Ивана IV „намѣстничьи и волостелины доходы", прежде столь разнообразные, были замѣнены однообразнымъ оброкомъ, доставлявшимся общинами въ Москву; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ сглаженъ послѣдній остатокъ удѣльнаго порядка въ мѣстностяхъ. Но не всѣ эти предметы были переданы въ завѣдываніе четвертей. Нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности новые оброки, поступили въ завѣдываніе приказа Большаго дворца, то-есть, дворецкаго. Остальные составляли главнѣйшій предметъ вѣдомства четвертей.

Во всякомъ случаѣ областные приказы могли имѣть самостоятельное значеніе только до тѣхъ поръ, пока области, присоединенныя къ Москвѣ, сохраняли хотя внѣшнее единство. Съ дальнѣйшимъ раздѣленіемъ областей и областнаго общества они должны были утратить свое первоначальное значеніе. Мы видѣли выше, подъ вліяніемъ какихъ причинъ совершилось это разъединеніе. Между ними образованіе сословій и раздѣленіе разныхъ предметовъ управленія занимали первое мѣсто. Постепенное объединеніе сословій и ихъ тяолъ, развитіе новыхъ предметовъ администраціи вызывали и потребность въ новыхъ приказахъ, неизвѣстныхъ удѣльному управленію. Итакъ, областные приказы соотвѣтствовали эпохѣ территоріальнаго объединенія Московскаго государства, тому времени, когда Московское управленіе замѣняло прежнихъ удѣльныхъ князей и управленіе самостоятельныхъ областей. Они соотвѣтствовали этой первоначальной потребности объединяющагося государства, способствовали его территоріальному единству, но не могли удовлетворить потребности единства административнаго, ибо оно должно было установиться на началахъ, постепенно выработанныхъ самою Москвою.

Начала эти вырабатывались не на основаніи какихъ-нибудь теоретическихъ соображеній, а путемъ чисто практическимъ, для удовлетворенія постепенно возникавшихъ потребностей новаго государства. Постепенная организація дворянскаго сословія повела къ установленію разряда и помѣстнаго приказа. Организація городскихъ классовъ повела къ сосредоточенію ихъ въ нѣсколькихъ приказахъ, число которыхъ постепенно сокращалось. Гражданское управленіе духовенства и монастырскими крестьянами также было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ — въ монастырскомъ приказѣ. Затѣмъ сосредоточеніе уголовносудныхъ дѣлъ въ Москвѣ и уничтоженіе власти намѣстниковъ требовали учрежденія разбойнаго приказа и т. д. Всѣ эти обстоятельства подорвали значеніе областныхъ приказовъ. Но новыя начала лишь по-

Библиотека "Руниверс"

степенно прокладывали себѣ дорогу, при чемъ прежнія не совершенно утрачивали свое значеніе въ новыхъ учрежденіяхъ.

Это видно изъ исторіи многихъ приказовъ, установленныхъ, повидимому, для спеціальныхъ задачъ, не имѣвшихъ отношенія къ мѣстному управленію. Напримѣръ, главное назначеніе посольскаго приказа были „дѣла окрестныхъ государствъ, пріемъ и отпускъ чужеземныхъ пословъ, также отправленіе пословъ, посланниковъ и гонцовъ, въ которое государство прилучится“ [1]). Между тѣмъ онъ иногда управлялъ разными областями на правахъ областнаго приказа. Обыкновенно всякая провинція, вновь присоединенная къ Москвѣ, поступала сначала въ завѣдываніе посольскаго приказа, а послѣ отдавалась приказу территоріальному. Сибирь, напримѣръ, послѣ ея завоеванія, вѣдалась до 1596 года въ посольскомъ приказѣ, а послѣ передана въ областной. Причина этого заключается, кажется, въ томъ, что въ каждой вновь присоединенной землѣ вопросъ „о береженьи“ ея отъ сосѣднихъ державъ и вообще задачи дипломатическаго характера заслоняли собою вопросы обыкновенной администраціи, а потому эти второстепенные вопросы поручались мѣсту, вѣдавшему вопросы главные. На этомъ основаніи нѣкоторыя области, вѣдавшіяся въ областныхъ приказахъ, иногда временно подчинялись приказу посольскому, когда того требовали дипломатическія соображенія. Это случалось, разумѣется, съ областями пограничными. Такъ, Астрахань нѣкоторое время вѣдалась въ посольскомъ приказѣ, хотя это и не уничтожило ея подчиненія Казанскому дворцу. Малороссія съ самаго начала была поручена посольскому приказу, а послѣ передана во Владимірскую и Галицкую четь, а въ 1667 году снова передана въ посольскій приказъ, при чемъ ему же подчинены и обѣ эти чети [2]), для того, что „нынѣшняго 1667 года января въ 20-й день, его великаго государя царскаго величества великіе послы съ польскими и литовскими коммиссары на урочныя лѣта о Малой Россіи и съ иными землями въ поступкѣ перемирье учинили и остерегать таковыхъ государственныхъ дѣлъ надобно въ посольскомъ приказѣ“. То же самое и на томъ же основаніи случилось и съ нѣкоторыми городами, вѣдавшимися нѣкоторое время въ Устюжской чети. Въ 1656 году Устюжской чети, кромѣ городовъ, вѣдомыхъ тамъ обыкновенно, были поручены: Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Бѣлая, Велижъ, Невль, Себежъ,

[1]) Котош., гл. VII, 2.
[2]) Доп. къ А. И. V. № 44. I, II.

Библиотека "Руниверс"

Красное, то-есть, города княжества Смоленскаго. Въ 1666 году 10-го декабря они были переданы въ разрядъ, а 18-го іюня 1667 года, по тѣмъ же причинамъ, какъ и города Малороссійскаго приказа, были переданы въ посольскій, которому поручены и служилые, жилецкіе и уѣздные люди и „всякіе его великаго государя доходы денежные и хлѣбные и всякіе сборы и дѣла“ [1]). Въ другихъ приказахъ было то же самое и даже еще въ бо̀льшихъ размѣрахъ. Разрядъ главнымъ образомъ вѣдалъ дворянство „всякою службою“, а также всѣ воинскія дѣла и города „строеніемъ и крѣпостьми и починкою и ружьемъ и служилыми людьми“ [2]). Но въ силу административныхъ удобствъ ему поручались и другіе административные вопросы тѣхъ городовъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ разрядъ вѣдалъ во всѣхъ отношеніяхъ массу заокскихъ городовъ. Здѣсь вѣдались таможенные и кабацкіе сборы, слѣдовательно, и выборы головъ и цѣловальниковъ и веденіе окладныхъ книгъ [3]), различныя откупныя статьи [4]) и даже разныя судныя дѣла [5]).

Такимъ образомъ, территоріальный принципъ не утратился въ приказахъ, вѣдавшихъ одну отрасль администраціи на всемъ пространствѣ государства. Онъ имѣлъ здѣсь значеніе еще въ другомъ отношеніи. При младенческомъ состояніи тогдашняго финансоваго управленія, государство обыкновенно приписывало на содержаніе какой-нибудь отрасли администраціи нѣсколько городовъ или слободъ „для приказнаго строенія“, и „на всякія покупки на расходъ, и на жалованье подъячимъ и сторожамъ“. Разумѣется, эти города и слободы вѣдались здѣсь „всякими дѣлы“ и ни въ чемъ не зависѣли отъ другихъ вѣдомствъ. На содержаніе посольскаго приказа было приписано, напримѣръ, пять городовъ [6]), къ хлѣбному приказу нѣсколько городовъ

[1]) Ib. № 45. Котош. VII. 29, свидѣтельствуетъ, что въ Малороссійскомъ приказѣ сидѣлъ тотъ же бояринъ, что̀ и въ Галицкой чети.

[2]) Котош. VII, 3.

[3]) Воронеж. Акты II, № 59, ib. III. №№ 99, 103, 131, 146, 145.

[4]) Ib. III, 98. Замѣчательно, что въ разрядѣ финансовое управленіе было организовано какъ въ областныхъ приказахъ. Здѣсь была окладная приходная книга; отсюда дѣлались распоряженія о выборѣ головъ и цѣловальниковъ. Собранная сумма поступала въ разрядъ (ib. II, стр. 179). Въ городахъ суммы эти не могли расходоваться безъ указа изъ разряда (ib. II, стр. 49). Разрядъ распоряжался выдачею жалованья изъ собранныхъ имъ денегъ и т. д. См. также Корочанскіе Акты № 135, 147.

[5]) Ib. II, стр. 128, 157. Ib. I, стр. 144, 156, 157, 23, 147, 148, 165.

[6]) Котош. VII, 2.

Библиотека "Руниверс"

и слободъ [1]), тоже къ конюшенному [2]), и даже къ приказу тайныхъ дѣлъ [3]) и т. д. Основанія этой приписки были иногда весьма оригинальны. Такъ, нѣкоторые города были приписаны къ каменному приказу податьми и доходами на томъ основаніи, что „въ нихъ камень родится и известь дѣлаютъ".

Территоріальное начало не утратило своего значенія и въ то время, когда сословное управленіе получило такое сильное развитіе. Во многихъ приказахъ мы можемъ наблюдать совмѣстное существованіе этихъ двухъ началъ. Вѣдомство приказа Большаго дворца представляетъ любопытные факты въ этомъ отношеніи. Самъ по себѣ приказъ завѣдывалъ обиходомъ царскаго двора, и потому ему были подчинены дворы Сытенный, Кормовой, Хлѣбенной, Житенной и дворовые люди. Затѣмъ онъ завѣдывалъ дворцовыми селами и черными волостями, постепенно переходившими въ дворцовыя села, равно какъ и нѣкоторыми городами, къ нему приписанными. Въ послѣдствіи въ его завѣдываніе перешла подсудность духовенства и общее завѣдываніе монастырскими крестьянами [4]), для чего въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и образовалось въ немъ особое отдѣленіе подъ именемъ приказа переносныхъ дѣлъ или монастырскаго приказа. (Послѣ онъ получилъ самостоятельное значеніе). Наконецъ, въ немъ сосредоточилось завѣдываніе посадскими людьми многихъ городовъ относительно тягла, податей и оброковъ.

Другіе приказы представляли соединеніе одного сословнаго начала съ какимъ-нибудь спеціальнымъ предметомъ общегосударственнаго управленія. Напримѣръ, приказъ Большой казны вѣдалъ денежное дѣло и торговлю во всемъ государствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручены были гости, гостинная и суконная сотни и торговые люди многихъ городовъ. Вѣроятно, число этихъ городовъ было весьма велико, ибо Котошихинъ насчитываетъ только 120.000 доходу съ городовъ, вѣдомыхъ въ приказѣ Большаго дворца, а городовъ этихъ было около 40. Между тѣмъ приказъ Большой казны собиралъ до 300.000. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что онъ въ концѣ XVII вѣка сдѣлался главнымъ центральнымъ мѣстомъ, вѣдавшимъ таможенное и

[1]) Напримѣръ: Скопинъ, Романовъ, Лысковъ, Мурашенъ, Городецкая волость и т. д.

[2]) Доп. къ А. И. VIII, стр. 125.

[3]) Доп. къ А. И. VI, № 96.

[4]) См. Г. Милютина о недвижимыхъ имущ. духовенства въ Россіи и Св. Горчакова о Монастырскомъ приказѣ.

Библиотека "Руниверс"

кабацкое дѣло. Ближайшимъ образомъ онъ долженъ былъ уничтожить значеніе разныхъ четвертей, давно уже сошедшихъ на степень простыхъ финансовыхъ управленій.

Въ числѣ этихъ четвертей была и такъ-называемая Новая четверть. Самое названіе ея показываетъ, что она учреждена послѣ другихъ. Ей былъ порученъ тотъ кругъ дѣлъ, который въ моментъ ея открытія составлялъ главный предметъ вѣдомства прочихъ четвертей. Дѣйствительно, она вѣдала кружечные сборы, кабацкіе доходы, преслѣдовала корчемство и запрещенную продажу табаку. Она была учреждена для Москвы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы четверть эта была создана исключительно по образцу другихъ четвертей и что потому и другія четверти имѣли то же значеніе для своихъ областей, какъ Новая для Москвы. Это доказывается а) приведеннымъ выше перечисленіемъ предметовъ вѣдомства четвертей. b) Нельзя не обратить вниманія и на то, что въ предѣлахъ Московскаго уѣзда и города Москвы разные вопросы мѣстной администраціи были распредѣлены между многочисленными приказами, которыхъ не было въ другихъ областяхъ. Потому въ областныхъ приказахъ должно было сосредоточиться большее количество вопросовъ чѣмъ въ Новой Московской четверти. c) Доказательствомъ этому служитъ то, что не всѣ сборы и доходы были поручены Новой четверти. Напримѣръ, таможенные сборы вѣдались въ большой Московской таможнѣ, подчинявшейся приказу Большаго прихода. Новая же четверть вѣдала одни кабацкіе сборы. Напротивъ, областныя четверти вѣдали и тѣ и другіе.

Во всякомъ случаѣ четверти все болѣе и болѣе получали значеніе преимущественно финансоваго управленія. Объединеніе этого управленія повело къ уничтоженію четвертей, по крайней мѣрѣ, большей части изъ нихъ. Въ началѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича четверти были еще въ полномъ составѣ. Это видно изъ одного указа 1676 года о томъ, въ какіе дни и числа изъ какихъ приказовъ вносить дѣла на разсмотрѣніе въ боярскую думу. Здѣсь упоминаются приказъ Новгородскій, четверти: Новая, Костромская и Устюжская [1]). По уничтоженіи въ 1677 году монастырскаго приказа дѣла его переданы въ приказъ Большаго дворца, а доимочные сборы въ Новую четь [2]). Въ 1680 году состоялся уже приведенный нами выше указъ о соеди-

[1]) П. С. З. № 656.
[2]) П. С. З. № 711.

Библиотека "Руниверс"

неніи всѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ въ приказѣ Большой казны. Этотъ указъ, независимо отъ его вліянія на судьбу сословій, имѣлъ большое значеніе и для администраціи. Приказъ Большой казны получилъ въ свое вѣдѣніе Московскую таможню, помѣрную и мытную избы и городовыя таможни и всякіе денежные доходы, которые были до тѣхъ поръ вѣдомы въ приказѣ Большаго прихода, въ Новгородскомъ приказѣ, во Владимірской, Галицкой и Новой четвертяхъ, кромѣ судныхъ пошлинъ. Этимъ не ограничилось подчиненіе четвертей приказу Большой казны. Боярину Милославскому съ товарищами, засѣдавшимъ въ Большой казнѣ, велѣно вѣдать ихъ *судомъ* и *всякими расправами* и *воеводскими отпуски*. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано Новгородскій приказъ, Большой приходъ, Владимірскую и Галицкую чети снести въ одно мѣсто, чтобы челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишнія волокиты не было [1]). Одновременное развитіе стрѣлецкой подати, какъ мы замѣтили выше, сосредоточило завѣдываніе посадскими людьми въ двухъ приказахъ. Нѣкоторыя четверти утрачивали свое значеніе вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ. Такъ, въ 1692 году Ярославль былъ переданъ изъ Костромской четверти въ разрядъ, а затѣмъ къ вѣдомству Ярославскаго воеводы были присоединены Ростовъ и Переяславль-Залѣсскій [2]).

Такимъ образомъ, организація сословій и объединеніе разныхъ предметовъ администраціи въ одно управленіе должны были видоизмѣнить и затѣмъ уничтожить значеніе территоріальнаго принципа нѣкоторыхъ Московскихъ приказовъ. Затѣмъ важное значеніе въ этой реформѣ имѣло то обстоятельство, что при постепенномъ наростаніи новыхъ государственныхъ задачъ, онѣ не могли быть поручены областнымъ приказамъ и требовали новыхъ учрежденій. Областные приказы замѣнили удѣльное управленіе, и вѣдомство ихъ составилось изъ немногосложныхъ задачъ этого управленія. Но государственная жизнь въ своемъ развитіи постоянно выдвигала новыя стороны администраціи, на которыя слѣдовало обратить вниманіе. Какъ каждое складывающееся, развивающееся государство, Москва отвѣчала на эти потребности учрежденіемъ новыхъ приказовъ. Она не могла присоединить эти вопросы къ составу областнаго управленія, вопервыхъ, потому что она не имѣла понятія ни объ областномъ управленіи, ни объ области; она знала только нѣкоторыя, весьма отрывочныя отрасли

[1]) П. С. З. № 824.
[2]) П. С. З. № 1441, 1442.

Библиотека "Руниверс"

прежней удѣльной администраціи, въ свое время соединенныя въ четвертяхъ; вовторыхъ, потому, что съ объединеніемъ каждое управленіе должно было имѣть общегосударственное значеніе. Исключенія составляли разныя управленія, учреждавшіяся для Москвы и ея уѣзда. Но и они сохраняли свое значеніе только на нѣкоторое время. Одни переходили въ общегосударственныя установленія; напримѣръ, каменный приказъ былъ первоначально учрежденъ для одной Москвы, а послѣ ему поручены каменное дѣло и мастера-каменьщики всего Московскаго государства. Другіе присоединились къ общегосударственному управленію. Да и прежде они не имѣли большой доли самостоятельности. Во время Котошихина земскій приказъ былъ порученъ думному дворянину, въ завѣдываніи котораго находилась Костромская четверть.

Въ исторіи московской централизаціи должно, слѣдовательно, различать три существенные момента. Вопервыхъ, Московское государство сосредоточило въ Москвѣ власть высшаго управленія, въ томъ видѣ, какъ она принадлежала удѣльнымъ князьямъ и верховнымъ городамъ. Въ этотъ періодъ Москва только замѣнила своими приказами прежнее удѣльное управленіе. Въ эту эпоху основы прежняго управленія, построеннаго на земскихъ началахъ, не потерпѣли существеннаго измѣненія: земская община и система кормленій остались нетронутыми. Второй моментъ соотвѣтствуетъ стремленію правительства ослабить значеніе мѣстнаго управленія, путемъ выдѣленія въ пользу Московскихъ приказовъ разныхъ отраслей управленія. Высшее развитіе этой политики совпадаетъ съ окончательнымъ закрѣпленіемъ сословій и заканчивается имъ. Закрѣпленіе сословій, необходимость дать каждому изъ нихъ особое управленіе въ Москвѣ и наростаніе новыхъ государственныхъ задачъ, которыя не входили въ сферу прежняго удѣльнаго управленія и замѣнившихъ его четвертей, опредѣляютъ развитіе централизаціи въ третій и послѣдній моментъ.

Мы разсмотрѣли четверти, какъ учрежденія, соотвѣтствовавшія потребностямъ Московской централизаціи въ первый моментъ ея развитія. Изъ спеціальныхъ приказовъ, разъединившихъ мѣстное управленіе во второй моментъ, самые древніе суть тѣ, кои завѣдывали разными судебными дѣлами. Централизація Московскаго управленія нигдѣ не выразилась такъ рано и полно какъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что преобразованія въ судоустройствѣ имѣли большое вліяніе на централизацію другихъ частей управленія. Причина этого заключается въ томъ, что изъ всѣхъ княже-

Библиотека "Руниверс"

скихъ правъ въ удѣльный періодъ *право суда* выяснилось и развилось больше всѣхъ, а потому это право легче было перевести въ вѣдомство Московскаго государя, сосредоточить въ Москвѣ, чѣмъ всѣ другія. Основанія къ этому сосредоточенію были весьма разнообразны. Въ каждомъ удѣлѣ въ прежнее время было только двѣ судебныхъ инстанціи: намѣстникъ или волостель и самъ князь. Съ уничтоженіемъ удѣловъ эта высшая инстанція сосредоточилась въ Москвѣ, а въ области не прибавилось лишней инстанціи, вслѣдствіе непосредственнаго *тяготѣнія* каждаго города и волости къ Москвѣ. Значеніе областныхъ инстанцій, прежде весьма обширное, постепенно сокращалось. Въ области осталась только *низшая инстанція* и притомъ *одна*. Напротивъ, въ Москвѣ постепенно образовались двѣ инстанціи. Московскій государь, соединивъ въ своихъ рукахъ власть удѣльныхъ князей и высшаго правительства, не могъ производить личный судъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ производили его князья удѣльные. Онъ и боярская дума остались высшею инстанціей, а въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и первою. Но другія дѣла должны были перейдти, на основаніи порученія, къ подчиненнымъ учрежденіямъ. Уже Судебникъ Ивана III говоритъ, что „судъ судити боярамъ и окольничимъ.... а котораго жалобника и непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати". Изъ этихъ словъ, равно какъ и изъ всего Судебника Ивана III видно, что уже въ то время существовали слѣдующіе органы судопроизводства: 1) бояре и окольничьи, 2) лица, имѣвшія порученіе вѣдать разныхъ людей, 3) самъ великій князь. Первую инстанцію составляли намѣстники и волостели; пользовавшіеся правомъ суда не въ одинаковой степени. Одни изъ нихъ имѣли такъ-называемый боярскій судъ, съ правомъ безъ доклада выдавать холопа и раба, давать бѣглыя и правыя грамоты, другіе этого права не имѣли, и выданныя ими грамоты считались ничтожными, а судъ начинался снова, „съ головы", какъ опредѣлялъ это Царскій Судебникъ (ст. 66) [1]. Но намѣстники съ судомъ бояр-

[1]) Впрочемъ, въ силу ст. 63 Судебн., можно думать, что Царскій Судебникъ нѣсколько ограничилъ права боярскаго суда. Статья 63 дозволяетъ лицу, пользующемуся этимъ судомъ, давать только полныя и докладныя грамоты, а правыя и бѣглыя онъ долженъ былъ давать только съ доклада. Напротивъ, Судебникъ Ивана III, кажется, разрѣшалъ выдачу этихъ грамотъ безъ доклада, потому что онъ прямо противополагаетъ право лицъ, не пользовавшихся боярскимъ судомъ, тѣмъ лицамъ, кои имъ пользовались, и затѣмъ вычисляетъ выдачу бѣглыхъ и правыхъ грамотъ, какъ акты, не дозволенные первымъ.

Библиотека "Руниверс"

скимъ не составляли высшей инстанціи относительно лицъ, не имѣвшихъ его. Докладъ во всякомъ случаѣ шелъ въ Москву, гдѣ развивались двѣ высшія инстанціи. Судебникъ различаетъ докладъ великому князю отъ доклада какимъ-то лицамъ, которымъ разные люди приказаны. Отношенія между ними не опредѣлены еще въ Судебникѣ Ивана III. Въ Царскомъ Судебникѣ находятся уже болѣе точныя указанія относительно этого предмета. Онъ, вычисляя лицъ, которымъ давалось право суда, называетъ бояръ, окольничьихъ, казначеевъ, дворецкихъ и дьяковъ (ст. 1). Это было важное видоизмѣненіе сравнительно съ предыдущимъ временемъ. Судебникъ Ивана III не даетъ дьякамъ самостоятельной роли на судѣ. Предоставляя судъ боярамъ и окольничьимъ, онъ продолжаетъ: „а на судѣ у нихъ быти дьякомъ". Затѣмъ Царскій Судебникъ указываетъ на особый судъ казначеевъ и дворецкихъ. Ст. 7 судебника, кажется, разъясняетъ причины такого перечисленія и внесенія дьяковъ въ число лицъ, имѣвшихъ право самостоятельнаго суда. Она говоритъ о боярахъ, дворецкомъ, казначеѣ и дьякахъ, коимъ были поручены особые приказы. Слѣдовательно, этихъ лицъ должно отличать отъ бояръ и окольничьихъ, судившихъ въ качествѣ намѣстниковъ и волостелей въ разныхъ областяхъ. Дѣйствительно, въ это время уже развиваются разные территоріальные приказы и другія установленія, объединявшія постепенно Московское государство. Во главѣ этихъ приказовъ стоятъ не только бояре, но и дьяки. Особенно чети поручались преимущественно дьякамъ. На всѣхъ этихъ лицъ возлагается обязанность, подъ страхомъ опалы, не отсылать отъ себя „жалобниковъ своего приказа, а которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю". Итакъ, отношеніе между государевымъ судомъ и судомъ приказовъ было приблизительно опредѣлено. Всякая жалоба должна была сначала поступать въ приказъ, а послѣ къ государю. Чѣмъ опредѣлялись случаи обязательнаго доклада, рѣшить трудно. Но вѣроятнѣе всего, что въ тѣ времена самостоятельность приказа опредѣлялась правами лица, завѣдывавшаго имъ, а потому все зависѣло отъ того, имѣло ли или не имѣло это лицо права боярскаго суда. По крайней мѣрѣ, Царскій Судебникъ во всей силѣ удерживаетъ этотъ принципъ. Вслѣдствіе этого чрезвычайно трудно опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ находились приказы къ областнымъ судьямъ. Составляли ли они высшую инстанцію по отношенію къ областнымъ судьямъ, или всѣ инстанціи продолжали быть *первыми* по отношенію къ единственной второй инстанціи — государю?

Библиотека "Руниверс"

По мнѣнію г. Дмитріева [1]), „когда приказы образовались, они заняли въ отношеніи къ областному суду мѣсто непосредственной второй инстанціи, потому что давали разрѣшеніе на докладъ областныхъ начальниковъ сами собою безъ всякаго дальнѣйшаго производства“. Но прежде чѣмъ приказы могли занять такое положеніе, въ административной жизни Московскаго государства должны были произойдти важныя перемѣны, подготовившія эту судебную централизацію. До тѣхъ же поръ приказы имѣли значеніе главнымъ образомъ для Москвы и ея уѣзда. Централизація началась съ сосредоточенія разныхъ дѣлъ въ рукахъ московскихъ сановниковъ. Еще въ удѣльный періодъ съ должностію нѣкоторыхъ придворныхъ сановниковъ была соединена судебная власть по разнымъ дѣламъ. Таковы были казначей и дворецкій. Съ уничтоженіемъ удѣловъ, когда остался одинъ дворецкій и одинъ казначей во всей Россіи, роль ихъ естественно должна была усилиться. Первоначально они дѣйствовали только въ Москвѣ, но послѣ вѣдомство ихъ увеличилось разными вопросами. Казначей получилъ особенное значеніе по слѣдующимъ дѣламъ: 1) о долгахъ, 2) о правежѣ, 3) иски о сносѣ, 4) иски между иногородцами, 5) дѣла холопьи [2]). Дворецкій или дворецкіе вѣдали судомъ лицъ подчиненныхъ имъ городовъ и слободъ. По отношенію къ уголовнымъ дѣламъ Судебникъ постановляетъ различіе между судомъ боярина въ Москвѣ и судомъ намѣстника и волостеля. Это видно изъ ст. 59-й и 60-й Цар. Судебн. Въ силу ст. 59-й, если на кого доведутъ разбой или душегубство или ябедничество или подписку или иное какое лихое дѣло, боярин долженъ велѣть тіуну Московскому да дворскому казнить его смертною казнію. Напротивъ, въ городахъ и волостяхъ разбой исключался изъ вѣдомства намѣстниковъ и волостелей и поручался губнымъ старостамъ [3]). Останавливаясь на одной 60-й статьѣ, можно подумать, что намѣстники и волостели имѣли самостоятельное право смертной казни по всѣмъ лихимъ дѣламъ, кромѣ разбоя. Но 71-я статья постановляетъ весьма серіозное ограниченіе: „А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленіе, и тіунамъ царя и великаго князя и боярскимъ тіунамъ.... татя и душегубца, и всякаго лихаго человѣка безъ докладу не спродати, ни казнити, ни отпустити“. Слѣдовательно, Судебникъ ставитъ на одну доску кормленщиковъ и тіуновъ и всѣмъ имъ запрещаетъ постановлять окончательное рѣшеніе безъ доклада.

[1]) Ист. судебн. инст., стр. 155.
[2]) Ист. судебн. инст., стр. 120. А. И. I, № 154, III, VII, XII, XIV.
[3]) Судебн. ст. 60, 61.

Библиотека "Руниверс"

Причина этой разницы заключается, какъ мнѣ кажется, въ желаніи провести границу между судьею, пользовавшимся правами стараго дружинника, кормленщика, и новымъ приказнымъ судомъ, болѣе удовлетворявшимъ государственнымъ началамъ. Цѣлію этого разграниченія было желаніе ограничить право намѣстниковъ и волостелей. Ограниченіе это совершилось двумя способами: посредствомъ расширенія случаевъ доклада и усиленія земскаго элемента на судѣ. Судебникъ говоритъ о необходимости участія дворскаго, старосты и лучшихъ людей на судѣ, именно кормленщиковъ, а не приказныхъ бояръ [1]). Участіе этихъ лицъ имѣло цѣлію не только огражденіе тяжущихся на самомъ судѣ, чтобы посуловъ на судѣ не было, но и служило важнымъ средствомъ контроля дѣятельности судьи въ случаѣ доклада. Судные мужи служили преградою намѣстническому произволу въ области; никто не могъ быть арестованъ, закованъ, посаженъ въ тюрьму, не будучи явленъ старостѣ и цѣловальникамъ; въ противномъ случаѣ агентъ намѣстника платилъ безчестье [2]). Затѣмъ при докладѣ старосты и цѣловальникъ должны были свидѣтельствовать, такъ ли производился судъ, какъ это обозначено въ копіи (противнѣ) съ рѣшенія. Этимъ не ограничивалась роль старостъ и цѣловальниковъ, какъ средства правительственнаго надзора. При фискальномъ взглядѣ на судопроизводство, Судебникъ требовалъ, чтобы цѣна иска соразмѣрялась съ имуществомъ истца; намѣстники должны были судить посадскихъ людей между собою, „обыскивая по ихъ животамъ и по промысламъ и по разметѣ: сколько рублевъ кто царевы и великаго князя подати даетъ“ [3]). Сумма податей служила основаніемъ для опредѣленія величины имущества, а величиною имущества опредѣлялся размѣръ иска, который въ правѣ былъ вести посадскій человѣкъ. Если цѣна иска превышала предполагаемый размѣръ имущества, онъ считался ябедой, незаконнымъ искомъ. Единственнымъ средствомъ узнать количество платимыхъ податей и по нимъ опредѣлить величину имущества были разметныя книги. Книги эти велись общиной, за руками старостъ,

[1]) Судебн. ст. 62, 68: «А безъ старосты и цѣловальниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми *кормленіе* съ боярскимъ судомъ, и за которыми *кормленія* безъ боярскаго суда... не судити и посула въ судѣ не имати». Этого не видно въ судѣ московскихъ бояръ. На немъ не видно не только судныхъ мужей, но даже истецъ не могъ присутствовать при записке рѣшенія. «А которыя дѣла судятъ бояре и тотъ судъ велѣти дьякомъ записывати предъ собою. А истцамъ у записки не стояти». Ib. ст. 29.

[2]) Судебн. ст. 70.

[3]) Ib. ст. 72.

Библиотека "Руниверс"

сотскихъ и десятскихъ. Для судебныхъ цѣлей община должна была каждый годъ присылать одинъ списокъ разметныхъ книгъ въ Москву „къ тѣмъ боярамъ и къ дворецкимъ и къ казначеямъ и къ дьякомъ, у кого которые городы въ приказѣ"; а другой списокъ отдавали старостамъ и цѣловальникамъ, сидѣвшимъ на судѣ. Послѣдніе удостовѣряли намѣстника, посредствомъ разметныхъ книгъ, правиленъ или неправиленъ былъ искъ. Въ случаѣ неправильности иска, намѣстникъ обвинялъ истца, бралъ съ него опредѣленныя пошлины, „а въ государевѣ царевѣ пени приказывалъ дать на поруку да прислать къ Москвѣ". Обязанность доклада усилена и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ тогдашняго гражданскаго судопроизводства. Такъ холопій судъ предоставленъ Московскимъ боярамъ и дьякамъ и намѣстникамъ Новгорода и Пскова, которые уже мало имѣли общаго съ прежними кормленщиками [1]).

Такимъ образомъ, положеніе Московскихъ приказовъ какъ высшей инстанціи по отношенію къ суду областному начало уже выясняться, Назначеніе ихъ заключалось въ томъ, что вопервыхъ, сюда поступали нѣкоторые доклады областныхъ правителей, вовторыхъ, что нѣкоторыя дѣла могли разбираться только здѣсь. Докладовъ требовали иски между отдѣльными лицами. Напротивъ, сфера дѣлъ, составлявшихъ исключительное вѣдомство Московскихъ приказовъ, сложилась совершенно другимъ путемъ. Вопервыхъ, нѣкоторыя лица были изъяты отъ суда намѣстниковъ и волостелей, и въ случаѣ столкновенія съ другими людьми судились въ Москвѣ. Затѣмъ столкновенія между общинами или даже между отдѣльными лицами разныхъ областей судились также въ Москвѣ. Наконецъ, самое важное начало, упрочившее судебную централизацію, было образованіе сословій, вѣдавшихся въ своемъ приказѣ всякими дѣлами, судомъ и расправою. Нѣкоторыя дѣла сами по себѣ были предоставлены въ завѣдываніе Московскихъ приказовъ.

Подчиненіе привилегированныхъ лицъ суду великаго князя развилось еще во время жалованныхъ грамотъ. Но оно не имѣло значенія до тѣхъ поръ, пока существовали жалованныя грамоты. Въ послѣдствіи, когда выдача жалованныхъ грамотъ частнымъ лицамъ прекратилась, привилегированный судъ сохранилъ свое значеніе только по отношенію къ цѣлымъ сословіямъ или классамъ лицъ. Напримѣръ, жители дворцовыхъ городовъ и селъ вѣдались въ приказѣ Большаго дворца,

[1]) Судебн. ст. 77, 78.

Библиотека "Руниверс"

въ случаѣ тяжебъ съ другими лицами. Такое же значеніе получилъ приказъ Большаго дворца по отношенію къ духовенству и монастырскимъ крестьянамъ до учрежденія монастырскаго приказа [1]). Затѣмъ лица, особенно подчиненныя какому-нибудь приказу по роду ихъ занятій, избавлялись отъ областнаго суда; напримѣръ, откупщики и мытники, лица, подчиненныя каменному приказу и т. д.

Развитіе сословнаго начала имѣло на видоизмѣненіе подсудности такое же вліяніе, какъ и на всю судебную администрацію. Въ прежнее время мѣстность состояла изъ лицъ, тянувшихъ судомъ и данью къ одному центру, по землѣ и водѣ. На юридическомъ языкѣ это означало, что подсудность опредѣлялась мѣстомъ жительства. Это было древнѣйшимъ и вполнѣ законнымъ началомъ древней Россіи. Исключеніе изъ него составляли только нѣкоторыя изъятія для лицъ привилегированныхъ. Это была первая форма личнаго начала въ подсудности. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи начало это перешло въ право особаго суда для каждаго сословія. Жалованныя грамоты, какъ личныя привилегіи, существовали только во времена личной свободы народонаселенія, какъ изъятія изъ общаго земскаго начала подсудности. Съ закрѣпленіемъ сословій они сдѣлались безполезны, ибо раздѣленіе сословій, основанное на различіи тяглъ, повело къ полному уничтоженію прежняго земскаго строя Россіи.

Независимо отъ этого централизація суда усиливалась еще вслѣдствіе той раздробленности, въ которой находились мѣстные организмы. Столкновенія общинъ между собою и лицъ различныхъ общинъ не

---

[1]) Централизація суда надъ монастырскими крестьянами нѣсколько сложнѣе исторіи этой централизаціи по отношенію къ другимъ сословіямъ. Послѣднія, какъ мы видѣли выше, перешли чрезъ слѣдующія ступени развитія: періодъ свободы классовъ и жалованныхъ грамотъ, какъ средство изъятія разныхъ лицъ изъ-подъ суда областныхъ правителей; уничтоженіе суда областныхъ правителей и тяготѣніе общинъ, получившихъ право суда, къ Москвѣ, гдѣ помѣщались вторая и третья инстанціи суда; закрѣпощеніе сословій, раздѣленіе ихъ по тяглямъ и передача ихъ судомъ и расправою въ различныя вѣдомства. На всѣхъ этихъ ступеняхъ развитія мы замѣчаемъ одно — слабость мѣстныхъ органовъ управленія и отсутствіе между ними всякой іерархіи. Напротивъ, духовное вѣдомство всегда отличалось іерархическимъ построеніемъ своей администраціи. Епископъ имѣлъ болѣе значенія для мѣстной администраціи, чѣмъ какой-нибудь намѣстникъ. Права ихъ были иногда весьма обременительны для епархій. Вотъ почему стремленіе монастырей подчиниться во второй инстанціи суду великаго князя обусловливалось не только желаніемъ избавиться отъ намѣстниковъ и волостелей, но и освободиться отъ подчиненія епархіальному начальству. См. «Монастырскій приказъ», соч. свящ. Горчакова, стр. 38—39.

Библиотека "Руниверс"

могли быть разрѣшены средствами обыкновеннаго суда. Какъ дополненіе къ судебной дѣятельности намѣстниковъ и волостелей, существовалъ такъ-называемый вобчій или общій судъ. Это явленіе думаютъ объяснить обыкновенно тѣмъ, что правительству необходимо было примирить столкновеніе интересовъ двухъ судей, изъ которыхъ каждый имѣлъ право получить извѣстную долю пошлинъ съ процесса. Кажется, это разрѣшеніе вопроса слишкомъ односторонно. Общій судъ вызывался столько же древнимъ исключительно территоріальнымъ началомъ подсудности, сколько и этими финансовыми соображеніями. Столкновенія могли возникнуть а) въ предѣлахъ одного судебнаго округа (присуда) между намѣстникомъ и лицомъ, имѣющимъ жалованную грамоту, или двумя намѣстниками, державшими одинъ городъ. Эти случаи разрѣшались смѣстнымъ судомъ. b) Могли быть случаи тяжебъ между людьми, принадлежавшими различнымъ присудамъ, городамъ (иногородцы). Эти случаи требовали вмѣшательства центральной власти. Казначеи рано получили право разбирать такія тяжбы. Въ послѣдствіи это право распространено и на другіе приказы. Вскорѣ этотъ смѣстный судъ сдѣлался безполезнымъ и даже невозможнымъ. Намѣстники и волостели были „отставлены“, и случаи, разрѣшавшіеся смѣстнымъ судомъ, могли быть разрѣшены только въ Москвѣ. Затѣмъ Московскіе приказы получили право суда надъ иногородцами, то-есть, людьми различныхъ волостей [1]). Право это усилилось также подъ вліяніемъ сословныхъ началъ; но въ періодъ реформъ Грознаго оно вызывалось разрозненностію общинъ.

Такъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ установилась полная централизація суда въ Московскомъ государствѣ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы судъ сосредоточился въ особыхъ, для него предназначенныхъ установленіяхъ. Судебная дѣятельность, при смѣшеніи властей, входила въ вѣдомство каждаго приказа. Но вопросы суда имѣли и свои спеціальные органы. Въ числѣ московскихъ установленій были особые *судные* приказы: Московскій, Владимірскій,

[1]) Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Въ 1631 г. Ярославскимъ и Костромскимъ и Балахнинскимъ и нѣкоторымъ другимъ воеводамъ было запрещено судить пріѣзжихъ жителей Юрьевца Повольскаго, кромѣ духовныхъ, татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ. «А кому будетъ до нихъ какое дѣло, и они бъ на нихъ пріѣзжали бить челомъ, къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ они судимы въ приказѣ Большаго дворца». Въ послѣдствіи на тяглыхъ людей велѣно подавать просьбы «во всякихъ исцахъ» въ приказъ Большаго дворца и въ Судный Дворцовый приказъ. А. А. Э. III. 191. П. С. З. 1145.

Библиотека "Руниверс"

Дмитровскій, Рязанскій. Судя по ихъ названію, можно подумать, что они были нѣчто въ родѣ областныхъ приказовъ, съ тою только разницею, что они были учреждены для одной цѣли — суда. Вѣроятно, такъ это и было. Но какія дѣла подлежали ихъ вѣдомству? Цѣлыя ли области со всѣми ихъ жителями подчинялись имъ въ судебномъ отношеніи, или только нѣкоторыя дѣла составляли ихъ вѣдомство? Кажется, послѣднее вѣроятнѣе. Въ судные приказы поступали дѣла, подлежавшія имъ въ качествѣ судовъ первой инстанціи, слѣдовательно, изъятыя изъ вѣдомства областнаго начальства. Но дѣятельность ихъ не ограничивалась какими-нибудь опредѣленными вопросами, какъ напримѣръ, дѣятельность разбойнаго приказа. Напротивъ, въ нихъ сосредоточивались многія дѣла гражданскаго судопроизводства. Вопросъ заключается въ томъ, на какія лица распространялась власть судныхъ приказовъ? У Котошихина находится извѣстіе, что въ судныхъ приказахъ вѣдомо судомъ только дворянство [1]). Что дворянство вѣдалось здѣсь не во всѣхъ дѣлахъ, это очень ясно. По разбойнымъ дѣламъ оно вѣдалось въ губныхъ учрежденіяхъ, по холопьимъ въ холопьемъ судѣ и т. д. Слѣдовательно, былъ рядъ дѣлъ, въ особенности подлежавшій суднымъ приказамъ. Котошихинъ заканчиваетъ свое перечисленіе лицъ, вѣдавшихся въ судномъ приказѣ, словами: и всякіе вотчинники и помѣщики. Изъ этого можно вывести заключеніе, что суднымъ приказамъ подлежали лица, принадлежавшія къ классу вотчинниковъ и помѣщиковъ, и дѣла, разбиравшіяся здѣсь, касались главнымъ образомъ вотчинныхъ и помѣстныхъ правъ. Законодательныя постановленія, кажется, подтверждаютъ это, потому что главнѣйшіе предметы судныхъ приказовъ по Уложенію и новоуказнымъ статьямъ относятся къ вотчиннымъ и помѣстнымъ дѣламъ [2]). Кромѣ того, по Уложенію, имъ же были подвѣдомы дѣла по преступленіямъ гражданскимъ (delicta privata) и такія, по которымъ не могло быть начато уголовнаго розыска. Затѣмъ къ нимъ присоединены и нѣкоторыя другія дѣла. Извѣстіе, сообщенное Котошихинымъ, подтверждается запискою о судебныхъ мѣстахъ, бывшихъ въ Россіи до учрежденія губерній, поданною сенатомъ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ. Въ Мос-

[1]) Котош. VII. 32: «А вѣдоми въ тѣхъ приказѣхъ судомъ во всякихъ дѣлѣхъ бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники и стряпчіе, и дворяне и всякіе помѣщики и вотчинники».

[2]) См. Кавелина — Основ. судоустр. и судопроизв., помѣщено въ I т. его соч. стр. 72, 92, 106 и слѣд. Г. Дмитріевъ въ упомян. уже соч., стр. 361 и слѣд. П. С. З. 951.

Библиотека "Руниверс"

ковскомъ судномъ приказѣ, говоритъ записка, судимы были всѣ Московскихъ чиновъ люди (то-есть, записанные въ Московскомъ спискѣ), а въ судномъ Володимірскомъ судимы были городовые дворяне и подъячіе и другіе низшихъ чиновъ люди [1]).

Предметы вѣдомства судныхъ приказовъ опредѣляются, такимъ образомъ, двумя началами: раздѣленіемъ дѣлъ и началомъ сословнымъ. Сословный характеръ ихъ зависѣлъ отчасти отъ того, что родъ дѣлъ, порученныхъ судному приказу, касался интересовъ главнымъ образомъ служилаго сословія, ибо вотчины и помѣстья принадлежали ему. Но и другія причины имѣли сильное вліяніе на это обстоятельство. Московское государство, соединяя удѣлы и области въ одно цѣлое, не стремилось сосредоточить судныя дѣла въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, равно какъ не старалось разграничить и другія отрасли управленія. Всѣ отрасли областнаго управленія и суда (кромѣ разбойныхъ дѣлъ) сосредоточились въ областномъ приказѣ или приказѣ, вѣдавшемъ область и городъ. Слѣдовательно, дѣятельность судныхъ приказовъ могла касаться только дѣлъ и лицъ, почему-нибудь изъятыхъ изъ сферы областнаго управленія. Такимъ классомъ, изъятымъ изъ сферы областнаго общества, было дворянство, а дѣла, выходившія изъ ряда вопросовъ мѣстной администраціи, были вопросы экономическаго быта дворянскаго сословія, поставленные подъ непосредственный надзоръ центральнаго правительства. Уже въ древности дружина пользовалась правомъ непосредственнаго князя. Въ Московскомъ государствѣ центральный судъ долженъ былъ сдѣлаться судомъ первой инстанціи по отношенію къ этимъ дѣламъ и лицамъ. Первоначально было учреждено нѣсколько судныхъ приказовъ для разныхъ областей. Московскій вѣдалъ московскихъ чиновъ людей, а прочіе — городовыхъ дворянъ и другихъ лицъ въ разныхъ областяхъ. Въ послѣдствіи остались только Владимірскій и Московскій судные приказы. Этимъ объясняется то обстоятельство, что рядомъ съ судными приказами дѣйствовали по судебнымъ дѣламъ другіе областные приказы. Нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ областяхъ кромѣ обыкновенныхъ судныхъ дѣлъ вѣдали и тѣ, кои были поручены суднымъ приказамъ въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, Казанскій дворецъ, Новгородскій приказъ вѣдали вотчинныя и помѣстныя дѣла. Разумѣется, это не исключало возмож-

---

[1]) П. С. З. № 5521. См. тамъ же № 67: «Въ замосковные и украинные городы, *которыхъ городовъ служилые люди судомъ вѣдомы въ судныхъ приказахъ, а посадскіе люди въ четяхъ*».

Библиотека "Руниверс"

ности сосредоточенія въ судныхъ приказахъ разныхъ другихъ дѣлъ. Въ концѣ XVII вѣка разные судебные приказы даже сливаются въ одно цѣлое. Напримѣръ, дѣла холопьяго суда отошли къ Владимірскому приказу, а послѣ челобитный и Московскій приказы соединены съ Владимірскимъ [1]).

Централизація Московскаго управленія, характеръ которой мы разсмотрѣли на судебномъ вѣдомствѣ, не выразилась впрочемъ въ распредѣленіи всей массы административныхъ дѣлъ между спеціальными установленіями, которыя бы вѣдали свою отрасль управленія на всемъ пространствѣ государства. Дѣйствительно, лишь немногіе приказы вѣдали какую-нибудь отрасль администраціи во всемъ государствѣ. Изъ судныхъ приказовъ сюда принадлежали холопій и разбойный приказы, хотя послѣдній раздѣлялъ свою дѣятельность съ земскимъ приказомъ, вѣдавшимъ разбойныя, татиныя и убійственныя дѣла въ Москвѣ. Холопій и разбойный приказы являются весьма рано. Мы видѣли выше, что еще судебники стремились ограничить власть областнаго начальства по холопьимъ дѣламъ. Только Московскимъ боярамъ и Новгородскимъ и Псковскимъ намѣстникамъ предоставлено вѣдать эти дѣла во всемъ ихъ объемѣ. Всѣ другіе областные правители должны были присылать эти дѣла на докладъ въ Москву, а другіе вопросы поступали прямо на разсмотрѣніе Московскихъ приказовъ. Разбойныя дѣла составляли второй предметъ, по которому дѣятельность намѣстниковъ была ограничена, а послѣ совсѣмъ устранена. Судебникъ выдѣляетъ въ пользу губныхъ старостъ одни разбойныя дѣла, оставляя за намѣстникомъ убійственныя и татиныя. Наконецъ, всѣ они соединены въ разбойномъ приказѣ, а въ городахъ у губныхъ старостъ подъ контролемъ разбойнаго приказа. Со введеніемъ воеводъ, положеніе уголовнаго судопроизводства въ мѣстности нѣсколько измѣнилось. Долгое время они были главными представителями юстиціи въ мѣстности. Но съ возстановленіемъ губныхъ старостъ въ 1627 г. [2]) они снова были устранены отъ уголовнаго суда кромѣ тѣхъ городовъ, гдѣ не было губныхъ старостъ [3]). Эти перемѣны, конечно, не измѣняли значенія разбойнаго приказа. Измѣнялись только его органы въ мѣстности: онъ то имѣлъ свои спеціальные органы, то не имѣлъ ихъ. Для всего Московскаго государства онъ оставался

[1]) П. С. З. № 897, 1108.
[2]) А. А. Э. III, № 170.
[3]) Улож. гл. XXI, 3.

Библиотека "Руниверс"

спеціальнымъ органомъ уголовной юстиціи. Вѣдомство его ограничивалось только тѣмъ, что для Москвы онъ не былъ единственнымъ приказомъ, вѣдавшимъ разбойныя дѣла. Въ Москвѣ они были поручены земскому приказу [1]). Такое раздѣленіе объясняется тѣмъ, что дѣла мѣстнаго управленія Москвы и ея уѣзда были разграничены довольно давно и поручены разнымъ приказамъ. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстныхъ Московскихъ приказовъ въ послѣдствіи получили значеніе для всего государства, какъ напримѣръ, холопій судъ, каменный и судные приказы. Другіе сохраняли свою независимость послѣ учрежденія центральныхъ мѣстъ для всего государства. Впрочемъ, въ концѣ XVII вѣка встрѣчаются уже попытки доставить разбойному приказу значеніе единственнаго органа уголовной юстиціи для всего государства. Въ 1681 г. разбойныя, убійственныя и татиныя дѣла изъ земскаго приказа были переданы въ разбойный. Въ 1683 г. разбойный приказъ переименованъ въ сыскной, что указывало на расширеніе его вѣдомства и сосредоточеніе въ немъ дѣлъ, соединенныхъ съ уголовнымъ розыскомъ. Но въ 1687 г. земскому приказу снова поручено вѣдать разбойныя и татиныя дѣла [2]).

Холопій, разбойный и судный приказы были главными установленіями, образовавшимися въ эпоху территоріальнаго объединенія русской земли. Въ эту эпоху, такимъ образомъ, сложились два рода приказовъ для общегосударственнаго управленія: приказы, соединившіе въ своихъ рукахъ всѣ почти отрасли областнаго управленія, и приказы, устроенные въ видахъ необходимости выдѣлить нѣкоторыя части управленія изъ сферы обыкновенной областной администраціи. Между всѣми ними были раздѣлены задачи, выработанныя административною жизнью древней Россіи.

Но жизнь и силы молодаго государства развивались безостановочно. Новыя потребности наростали съ каждымъ днемъ и порождали новые административные вопросы. Кому поручить эти задачи? Онѣ выходили изъ узкой сферы обыкновеннаго областнаго управленія, а потому обыкновенныя четверти не были пригодны для такой цѣли. Онѣ были потребностями, развившимися подъ вліяніемъ новыхъ государственныхъ началъ, а потому требовали совершенно особыхъ учрежденій. При неопредѣленности общихъ началъ администраціи и невозможности распредѣлить всѣ дробные предметы управленія по круп-

[1]) Улож. гл. XXI, 2.
[2]) П. С. З. № 894, 1052, 1257.

Библиотека "Руниверс"

нымъ отраслямъ, всякая новая потребность вызывала приказъ. Организація приказовъ по отдѣльнымъ предметамъ администраціи, конечно, выше прежней системы областныхъ приказовъ, которые слишкомъ еще напоминали времена территоріальнаго раздробленія Россіи. Но при первомъ своемъ появленіи новая система представляла много невыгодъ для стройности и единства администраціи. При отсутствіи общихъ началъ управленія и разнообразіи возникавшихъ потребностей число приказовъ было крайне неопредѣленно; приказовъ могло быть столько, сколько было потребностей у государства, и каждая потребность, каково бы ни было ея относительное значеніе, могла дать существованіе самостоятельному приказу. Никакой іерархіи между отраслями управленія, а слѣдовательно, и возможности расположить разныя вѣдомства по отдѣльнымъ группамъ не было. Приказы, создаваемые по мѣрѣ потребностей, размножаются безконечно. Уже въ послѣдствіи Московское правительство приходитъ къ необходимости соединять однородныя дѣла въ одномъ управленіи. Это соединеніе происходитъ также не подъ вліяніемъ какихъ-нибудь теоретическихъ соображеній, а въ виду практическихъ удобствъ, часто временныхъ. Напримѣръ, посольскому приказу одно время подчинены были всѣ четверти и нѣкоторые другіе приказы. Уже въ концѣ XVII столѣтія вырабатываются нѣкоторыя общія начала, подъ вліяніемъ которыхъ число приказовъ уменьшается. Но и этимъ „общимъ началамъ“ нельзя дать названіе началъ теоретическихъ. Московское управленіе въ это время уже освободилось отъ территоріальнаго принципа при распредѣленіи вѣдомствъ, но за то подчинилось другому, развившемуся подъ его же вліяніемъ. Каждое вѣдомство имѣло въ виду не только извѣстную отрасль управленія, но и всѣхъ лицъ, по чему-нибудь *приписанныхъ* къ этому управленію. Государство еще не отдѣляло дѣла отъ лицъ, которыя его исполняли. Притомъ эти *дѣла* появлялись въ формѣ тяглъ, налагаемыхъ на разные классы общества, превращавшіеся подъ вліяніемъ этихъ тяглъ въ сословія, разрозненныя другъ отъ друга и подчиненныя разнымъ вѣдомствамъ. Раздѣленіе вѣдомствъ въ Московскомъ государствѣ вело обыкновенно не только къ отдѣленію разныхъ отраслей управленія, но и цѣлыхъ классовъ общества одинъ отъ другаго. Во времена преобладанія территоріальныхъ приказовъ выраженіе „кому какіе люди приказаны“ не означало еще раздѣленія сословій. Люди „приказывались“ еще по мѣсту ихъ жительства, по области, къ которой они принадлежали. Они вѣдались и судились у того, „у кого будетъ въ приказѣ“ такой-то городъ или волость. Съ дальнѣй-

Библиотека "Руниверс"

шимъ развитіемъ Московскаго государства это выраженіе стало означать совершенно другое. Приказывалось вѣдомство и сословіе, приписанное къ этому дѣлу. Разрядъ вѣдалъ воинское дѣло и служилое сословіе, и т. д.

Переходъ отъ чисто территоріальныхъ началъ въ распредѣленіи вѣдомствъ къ новымъ составляютъ нѣкоторые приказы, вѣдавшіе и извѣстную отрасль управленія и цѣлыя мѣстности, къ ней приписанныя. Напримѣръ, приказъ Большаго дворца завѣдывалъ содержаніемъ царскаго двора и дворцовыми городами, селами и оброчными волостями. Разумѣется, послѣ, съ закрѣпленіемъ крестьянъ, подъ вліяніемъ этого управленія составился отдѣлъ крестьянскаго сословія подъ названіемъ дворцовыхъ крестьянъ. Дѣятельность Большаго дворца въ этомъ направленіи усилилась еще тѣмъ, что ему были поручены монастыри и монастырскіе крестьяне всѣхъ городовъ. Затѣмъ финансовое управленіе построилось на основаніи двухъ началъ: на необходимости организовать администрацію сборовъ и податей и сосредоточить ихъ въ одномъ мѣстѣ, и на стремленіи дать правильную организацію сословію, дѣятельность котораго наиболѣе связана съ финансовыми вопросами, — сословію торговому. Раздѣленіе вѣдомствъ уничтожило значеніе территоріальныхъ началъ, но за то развило сословный принципъ. Оно одновременно увеличило и количество приказовъ, и количество самостоятельныхъ группъ народонаселенія извѣстныхъ подъ названіемъ „всякихъ чиновъ людей Московскаго государства“.

Время наростанія числа приказовъ относится къ первой половинѣ XVII вѣка, то-есть, къ періоду „государственнаго строенія“, предпринятому послѣ смутнаго времени. Конечно, не всѣ они имѣли значеніе для организаціи сословій. За то не всѣ они получили постоянное значеніе въ московской администраціи. Но слѣдя за размноженіемъ этихъ приказовъ, можно слѣдить за развитіемъ самого государства. Мы не имѣемъ еще исторіи приказовъ, написанной съ этой точки зрѣнія, хотя такая исторія разъяснила бы постепенное развитіе правительственной дѣятельности Московскаго государства.

Предъ самымъ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на царство, въ періодъ междуцарствія существовали уже слѣдующіе приказы: посольскій, разрядный, помѣстный, Большаго дворца, Большаго прихода, Казенный дворъ, стрѣлецкій, пушкарскій, иноземскій, ямской, конюшенный, два земскихъ приказа, разбойный, судные приказы: Володимірскій, Московскій и Рязанскій, Казанскій дворецъ, четверти: Новгородская, Во-

Библиотека "Руниверс"

лодимірская, Ярославская, Галицкая и Устюжская, приказъ холопій и челобитный [1]). Послѣ того приказы стали размножаться. При началѣ земскаго строенія прежде всего ощутилась потребность возстановить значеніе тяголъ, пополнить всякое тягло людьми, возвратить каждаго на свое мѣсто. Государство и общество, державшееся на крѣпостномъ правѣ, вынуждены были возвратить тяглую силу, разбѣжавшуюся во время московскаго разоренья. Въ 1619 году Освященный соборъ, съ патріархомъ во главѣ, приходилъ къ государю и говорилъ, что „Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло, а подати всякіе и ямьскіе и охотникамъ подмоги емлютъ съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ, а съ иныхъ по писцовымъ, а инымъ тяжело, а инымъ легко", что люди разбѣжались изъ городовъ и селъ, что служилые люди оскудѣли отъ бѣгства ихъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого началось собираніе городовъ и сыскъ бѣглыхъ, о которомъ было уже сказано выше. Для этого дѣла былъ учрежденъ приказъ сыскныхъ дѣлъ или просто сыскной. Изъ него отправлялись по всѣмъ городамъ сыщики для изслѣдованія состоянія всѣхъ городовъ и возвращенія на мѣсто людей, покинувшихъ свое тягло. Кромѣ того правительство пополняло разныя торговыя сотни, предписывая прямо брать торговыхъ людей въ городахъ и переводить ихъ въ Москву. Пополненіе это происходило или по иниціативѣ правительства, или по челобитнымъ разныхъ торговыхъ сотенъ, жаловавшихся, „что имъ государевой службы служить и податей платить нечѣмъ". Такъ, въ 1649 году суконная сотня жаловалась Алексѣю Михайловичу, что до московскаго разоренья въ ней было 350 семей, изъ которыхъ на службу ходило въ годъ 8 человѣкъ, а нынѣ всего 70 человѣкъ, а годныхъ на службу 42 человѣка, изъ которыхъ каждый годъ на службу берется 18 человѣкъ. Вслѣдствіе сего они просили царя пожаловать ихъ, велѣть дать имъ въ сотню въ прибавку людей для государевыхъ службъ. То же самое говорили и другія сотни. Правительство удовлетворяло этимъ требованіямъ. Напримѣръ, въ 1630 году изъ городовъ въ гостинную сотню дано въ прибавку 34 семьи, да въ суконную 19 семей. Въ 1635 г. изъ патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ въ гостинную сотню дано 44 семьи, да въ суконную 11 семей и т. д. Кромѣ прошеній о пополненіи сотенъ, въ сыскной приказъ кстати поступали и прошенія объ облегченіи повинностей,

[1]) А. И. II. № 355. Кромѣ того этотъ документъ называетъ приказы: ловчій и сокольничій. См. также іb. № 314.

Библиотека "Руниверс"

лежащихъ на тяглыхъ людяхъ [1]). Сыскной приказъ упоминается и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, напримѣръ, при слѣдствіяхъ надъ преступниками. Но тотъ ли это сыскной приказъ, который дѣйствовалъ для сыска бѣглыхъ людей или другой, нельзя сказать съ точностію. Неволинъ [2]) полагаетъ, что это было одно и то же учрежденіе и что къ первоначально учрежденному сыскному приказу прибавились разныя дѣла. По его мнѣнію, сыскной приказъ, о которомъ мы говорили, назывался приказомъ что на сильныхъ людей челомъ бьютъ, или просто приказомъ приказныхъ дѣлъ; но въ теченіе времени для него установилось преимущественно наименованіе „сыскной приказъ". Это мнѣніе недостаточно подтверждается источниками, на которые ссылается Неволинъ. Слово приказъ приказныхъ дѣлъ въ Актахъ встрѣчается въ 1642 году [3]) и упоминается по дѣлу о какихъ-то иконописцахъ, рисовавшихъ дурныя иконы. Между тѣмъ наименованіе сыскной приказъ окончательно установилось еще въ 30-хъ годахъ XVII вѣка. Далѣе сыскной приказъ, какъ слѣдственное установленіе, упоминается только по извѣстному дѣлу Шеина [4]) и затѣмъ не упоминается, а въ качествѣ сыщика бѣглыхъ онъ дѣйствуетъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Сыскной приказъ, дѣйствовавшій по дѣлу Шеина, состоялъ изъ нѣсколькихъ лицъ, а приказъ, сыскивавшій бѣглыхъ, изъ одного боярина и дьяка. Слѣдовательно, легко можетъ быть, что сыскной приказъ, дѣйствовавшій по дѣлу Шеина, былъ особою слѣдственною коммиссіей, назначенною на этотъ случай. Но за непмѣніемъ положительныхъ данныхъ приходится допустить и предположеніе Неволина, что это было одно и то же учрежденіе и что кругъ его дѣйствій опредѣлялся особыми порученіями царя по разнымъ дѣламъ. Самое названіе — приказъ приказныхъ дѣлъ доказываетъ это; это былъ приказъ, гдѣ сосредоточивались разныя порученія царя по отдѣльнымъ вопросамъ администраціи.

Польская война вызвала необходимость другаго приказа. Не смотря на множество приказовъ, вѣдавшихъ воинское дѣло (стрѣлецкій, пушкарскій, иноземскій, рейтарскій, казачій, разрядъ), нашли нужнымъ учредить приказъ для набора войска. Онъ былъ названъ приказомъ сбора ратныхъ и даточныхъ людей. Ему же было поручено собираніе

[1]) А. А. Э. III, № 105, 279, 311. Доп. къ А. И. III. № 47, 82. А. А. Э. IV. № 32 и друг.

[2]) Т. VI. стр. 171.

[3]) А. А. Э. III, № 317.

[4]) А. А. Э. III. № 336, 339, 343, 347—349.

Библиотека "Руниверс"

денегъ, пожертвованныхъ государственными сословіями на войну [1]). Такое же значеніе имѣли приказъ денежнаго и хлѣбнаго сбора, и приказъ денежной раздачи и т. д. [2]). Таково было отсутствіе общихъ началъ въ организаціи Московскихъ приказовъ. Самое названіе ихъ вполнѣ зависитъ отъ предмета, для котораго они спеціально были предназначены. Михаилъ Ѳеодоровичъ, учреждая приказъ для сыска бѣглыхъ людей, выведенныхъ изъ посадовъ и мелкихъ помѣстій сильными людьми, приказалъ ему оборонять городъ и мелкихъ помѣщиковъ отъ сильныхъ людей. Вслѣдствіе этого приказъ названъ „приказомъ, что̀ на сильныхъ людей бьютъ". Затѣмъ каждая мелкая отрасль управленія имѣла свой приказъ. Приказы полоняничный, панихидный, бронный и друг. достаточно подтверждаютъ это.

Въ то время какъ число центральныхъ установленій росло, количество областныхъ постепенно сокращалось. Во время Ѳеодора Алексѣевича, когда количество приказовъ доходило до 40, кромѣ разныхъ временныхъ приказовъ, правительство пришло къ убѣжденію, что въ области достаточно имѣть одного воеводу, что̀ и было осуществлено въ концѣ XVII вѣка. Иначе и быть не могло. На основаніи всего вышеизложеннаго уже можно видѣть, что провинціальное управленіе не могло получить надлежащаго развитія. Область не сложилась. Въ концѣ XVI вѣка самостоятельность дробныхъ общественныхъ единицъ, а въ XVII в. сословное раздѣленіе воспрепятствовали развитію высшихъ интересовъ. Городъ съ уѣздомъ былъ самою крупною административною единицею въ мѣстности. Тяглый характеръ сословій обрекалъ ихъ на пассивное служеніе государству. Слѣдовательно, Московское государство не знало и не могло знать самостоятельной дѣятельности сословій, вызванной ихъ самостоятельными интересами. Вслѣдствіе этого ему не нужно было органовъ общаго надзора въ мѣстностяхъ для уравновѣшенія этой независимой дѣятельности сословій съ государственными интересами. Въ мѣстности были только лица, тянувшія тягло, и агенты правительства, понуждавшіе ихъ къ исправному отбыванію повинностей. При тягломъ характерѣ администраціи, центральное правительство требовало отъ мѣстнаго начальства только одного — точнаго исполненія своихъ предписаній. Въ самомъ дѣлѣ, чего другаго можно было требовать отъ начальства, дѣйствовавшаго среди несвободнаго населенія? Дѣятельность послѣдняго заключалась, въ глазахъ правительства, въ отбываніи извѣстнаго ряда повинностей

[1]) А. А. Э. III, № 222, 242, 245 и друг.

[2]) Неволинъ. VI. стр. 160 — 161.

Библиотека "Руниверс"

для удовлетворенія потребностей центральной администраціи; чего же требовать отъ правительственныхъ органовъ въ мѣстности, какъ не наблюденія за тѣмъ, чтобы повинности были отбыты? Несвободное состояніе общества крайне съуживало задачи мѣстной администраціи. Вслѣдствіе этого вся сила дѣйствительнаго управленія была сосредоточена въ центральныхъ мѣстахъ.

Здѣсь мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно того, что мы называемъ центральными учрежденіями. Обыкновенно подъ именемъ центральныхъ учрежденій разумѣютъ установленія, находящіяся въ центрѣ государства. На этомъ основаніи многіе не задумываются называть наши министерства центральными учрежденіями, а напримѣръ, всѣ наши губернскія установленія относить къ разряду низшихъ учрежденій. Это объясненіе можетъ удовлетворить ходячимъ понятіямъ о государственномъ устройствѣ, но не имѣетъ никакого научнаго значенія. Классификація государственныхъ учрежденій можетъ быть установлена не мѣстомъ ихъ нахожденія, а внутреннимъ ихъ значеніемъ, объемомъ ихъ власти и отношеніемъ къ верховной власти. Въ противномъ случаѣ пришлось бы столичный уѣздный судъ отнести къ разряду центральныхъ учрежденій и поставить его выше учрежденій губернскихъ. Подъ именемъ центральныхъ учрежденій мы разумѣемъ такія, которыя имѣютъ власть на основаніи существующихъ законовъ разрѣшать всѣ вопросы мѣстнаго управленія, подъ руководствомъ и надзоромъ высшихъ государственныхъ установленій. Такія установленія являются нормальными органами управленія и даютъ законченность мѣстной администраціи и самой мѣстности; организація ихъ даетъ возможность оставить въ столицѣ только одну административную инстанцію — инстанцію ревизіи, контроля и руководства. Это сдѣлано нашими губернскими учрежденіями какъ административными, такъ и судебными. Напримѣръ, губернское правленіе, по опредѣленію закона, „есть высшее въ губерніи мѣсто, управляющее оною *въ силу законовъ*, именемъ Императорскаго Величества“. Оно поставлено въ непосредственное отношеніе къ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ. „Губернское правленіе подчинено непосредственно правительствующему сенату и состоитъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Оно не получаетъ указовъ и предписаній ни отъ кого, кромѣ Императорскаго Величества и правительствующаго сената“ [1]). То же самое можно сказать и относительно су-

[1]) Св. Зак. II т. ст. 714, 718, 890.

Библиотека "Руниверс"

дебныхъ палатъ. Послѣднія, въ качествѣ судебныхъ установленій, и до судебной реформы, пользовались еще большею самостоятельностію въ предѣлахъ, назначенныхъ закономъ. Итакъ, вопросы мѣстнаго управленія разрѣшались, на основаніи законовъ, установленіями, стоявшими подъ непосредственнымъ контролемъ высшихъ учрежденій. Что же принадлежало высшимъ установленіямъ? „Правительствующему сенату принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія... Верховная ревизія суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ принадлежитъ безпристрастному и нелицемѣрному сената правосудію“ [1]). Съ превращеніемъ судебныхъ департаментовъ сената въ департаменты кассаціонные значеніе мѣстныхъ судебныхъ мѣстъ еще болѣе усилилось. Всякое дѣло по существу разсматривается *окончательно* въ двухъ мѣстныхъ инстанціяхъ. Подобное же значеніе для мѣстнаго управленія имѣютъ и министерства. Не говоря уже о томъ, что по мысли учрежденія министерствъ, они являются частью сената, а потому раздѣляютъ съ нимъ право высшаго надзора, они по существу своему относятся къ управленію высшему. „Всѣ министры въ дѣйствіяхъ ихъ подчинены непосредственно верховной власти, и министерства представляютъ установленія, посредствомъ коихъ верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія“. Вслѣдствіе этого „министерства установлены на тотъ конецъ, чтобъ непрерывнымъ дѣйствіемъ ихъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе, а власть ихъ состоитъ въ томъ, что они могутъ понуждать всѣ подчиненныя имъ мѣста и лица къ исполненію законовъ“ [2]). Эта дѣятельность министерствъ не уничтожаетъ, слѣдовательно, самостоятельности мѣстнаго управленія. Въ предѣлахъ закона оно дѣйствуетъ самостоятельно, именемъ Императорскаго Величества. Предписанія министра не требуютъ пассивнаго исполненія, но могутъ вызывать протестъ со стороны мѣстныхъ учрежденій. Верховнымъ рѣшителемъ всѣхъ недоразумѣній остается сенатъ. Губернаторъ, какъ представитель мѣстной администраціи, имѣетъ возможность сноситься непосредственно съ Императорскимъ Величествомъ. На этомъ основаніи между мѣстнымъ управленіемъ и управленіемъ высшимъ во всей его совокупности нѣтъ посредствующихъ инстанцій. Напротивъ, такими посредствующими инстанціями между низшими органами мѣстнаго управленія и высшею администраціей

[1]) Св. Зак. I т. Учрежд. Сен. ст. 2 и 3.
[2]) Учрежд. мин. ст. 189 — 193.

Библиотека "Руниверс"

являются губернскія установленія, которыя вслѣдствіе этого имѣютъ значеніе установленій *центральныхъ*.

Практически центральныя инстанціи могутъ быть опредѣлены тѣмъ, что это есть инстанція, за которою слѣдуетъ инстанція высшаго надзора и направленія. Слѣдовательно, въ ней заканчивается разрѣшеніе административныхъ вопросовъ, силою существующихъ узаконеній. Отсюда понятно, при какихъ условіяхъ въ провинціи могутъ образоваться центральныя установленія. Вопервыхъ, объемъ мѣстности долженъ быть таковъ, чтобы въ ней могло существовать нѣсколько инстанцій и чтобы въ послѣдней изъ нихъ заканчивалось движеніе административнаго вопроса. Въ Московскомъ государствѣ объемъ всякой мѣстности былъ таковъ, что онъ требовалъ только одной инстанціи съ правами низшаго управленія до такой степени, что, какъ мы увидимъ ниже, въ области не развилась какъ слѣдуетъ даже первая инстанція суда. Напротивъ, въ столицѣ сосредоточивались всѣ остальныя инстанціи, съ правами центральнаго и высшаго управленія. Затѣмъ расширеніе правъ мѣстнаго управленія требуетъ развитія средствъ высшаго правительственнаго надзора, чего также не было въ Московскомъ государствѣ. Далѣе, польза самостоятельныхъ мѣстныхъ учрежденій обусловливается свободой общества, чего не было въ XVII вѣкѣ. Наконецъ, сила мѣстныхъ учрежденій приноситъ пользу только при раздѣленіи вѣдомствъ и властей, такъ какъ сосредоточеніе всѣхъ отраслей управленія въ однихъ рукахъ ведетъ къ медленности и произволу. При отсутствіи всѣхъ этихъ условій въ мѣстности могутъ существовать только исполнительные агенты высшаго и центральнаго правительства, что̀ и характеризуетъ московское управленіе. Итакъ, Московская область отличается отъ губерніи, созданной Екатериною II, тѣмъ, что въ губерніи были и есть центральныя инстанціи, а въ области Московскаго государства ихъ не было.

Государственное единство Россіи, созданное Московскимъ государствомъ, выразилось первоначально въ самой грубой формѣ — въ централизаціи закрѣпощенныхъ сословій. Администраціи такого государства болѣе всего могли удовлетворять мелкія административныя единицы, непосредственно тянувшія къ Москвѣ. Только съ бо́льшимъ сознаніемъ правительственныхъ обязанностей относительно блага народа и съ расширеніемъ правъ, или лучше сказать, съ освобожденіемъ сословій, могли явиться провинціи, съ настоящимъ земскимъ значеніемъ, надлежащимъ количествомъ инстанцій и правильнымъ

Библиотека "Руниверс"

распредѣленіемъ задачъ управленія. Слѣдовательно, политика Московскаго государства, имѣвшая благодѣтельное политическое значеніе, вредно отразилась на порядкѣ внутренняго управленія.

Для доказательства этого необходимо разсмотрѣть: a) административное дѣленіе древней Россіи и объемъ каждаго изъ этихъ дѣленій, b) значеніе мѣстъ и лицъ областнаго управленія, c) отношеніе ихъ къ сословіямъ и центральному управленію.

Политика Московскаго государства повела къ уничтоженію всѣхъ крупныхъ областныхъ дѣленій. Прежнія земли и области сохранили значеніе географическаго термина, но на практикѣ потеряли всякое значеніе. Дѣленіе это опредѣляло сферу дѣятельности приказовъ, но не областнаго начальства. Словомъ, старинное дѣленіе на княжества и земли не выразилось въ самостоятельныхъ областныхъ учрежденіяхъ, а сохранялось только на бумагѣ въ территоріальныхъ приказахъ, дѣйствовавшихъ въ Москвѣ. Затѣмъ всѣ города тянули непосредственно къ Москвѣ, сносились непосредственно съ центральнымъ правительствомъ. Исключеніе составляли немногіе города, приписанные къ главнѣйшимъ центрамъ областнаго управленія. Но при неопредѣленности іерархическихъ отношеній между воеводами главныхъ и приписныхъ городовъ, городъ съ пригородами не составлялъ настоящей области, ибо въ большинствѣ случаевъ пригороды также сносились непосредственно съ Московскимъ правительствомъ. Вслѣдствіе этого число самостоятельныхъ центровъ областнаго управленія было весьма велико. Въ 1614 году оказалось 103 города съ уѣздами, имѣвшіе своихъ самостоятельныхъ воеводъ [1]). Въ эту роспись вошли не всѣ го-

[1]) Владиміръ, Суздаль, Муромъ, Нижній Новгородъ, Арзамасъ, Луха, Переславль-Залѣсскій, Коломна, Рязань, Кошира, Серпуховъ, Алексинъ, Дѣдиловъ, Тула, Епифань, Переславль-Рязанскій, Михайловъ, Пронскъ, Ряжскъ, Донковъ, Зарайскъ, Шацкъ, Воронежъ, Дорогобужъ, Вязьма, Ливны, Елецъ, Оскольъ, Валуйки, Бѣлгородъ, Боровскъ, Можайскъ, Волокъ, Калуга, Мценскъ, Болховъ, Ковельскъ, Орелъ, Бѣлевъ, Чернь, Новосиль, Карачевъ, Брянскъ, Бѣлой, Новгородъ-Сѣверскъ, Рыльскъ, Путивль, Курскъ, Стародубъ, Дмитровъ, Кашинъ, Угличъ, Ростовъ, Ярославль, Романовъ, Галичъ, Вологда, Холмогоры, Кострома, Тверь, Торжокъ, Ржевъ, Погорѣлое, Богородицкъ, Старица, Устюгъ, Бѣжецкъ, Устюжна, Тихвинъ, Осташковъ, Торопецъ, Псковъ съ пригородами, Себежъ, Казань съ пригородами, Уфа, Самара, Свіяжскъ, Чебоксары, Царевъ, Козмодемьянскъ, Ядринъ, Царево-Санчурскъ, Яренскъ, Курмышъ, Алатырь, Царево-Кокшайскъ, Цывильскъ, Астрахань, Терскъ, Касимовъ, Кадомъ, Темниковъ, Тобольскъ, Тюмень, Тара, Пелымъ, Верхотурье, Туринскій острогъ, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Кунгуръ, Нерымскій острогъ. Дворцов. разрядъ I столб. 143 — 154.

Библиотека "Руниверс"

рода. Новгородъ съ пригородами еще былъ подъ шведскимъ владычествомъ. Затѣмъ многіе украинные города, имѣвшіе своихъ воеводъ, также не поименованы здѣсь. Въ росписи 1616 году поименовано уже 138 [1]), а въ 1625 году — 146 городовъ [2]). Не только города съ уѣздами, но и волости имѣли отдѣльное управленіе, какъ напримѣръ, Устьянскія волости.

Слѣдовательно, городъ съ уѣздомъ составлялъ самую крупную административную единицу въ Россіи. Дѣленіе это весьма древнее. Уѣзды встрѣчаются еще въ удѣльный періодъ. Названіе это означало совокупность земель, тянувшихъ къ какому-нибудь административному центру судомъ и данью. Можетъ-быть, самое слово произошло отъ способа или обряда размежеванія, который назывался разъѣздомъ, какъ полагаетъ г. Соловьевъ [3]). „Все, что было приписано, примежовано къ извѣстному мѣсту, было къ нему *уѣхано* или *заѣхано*, составляло его уѣздъ“. На этомъ основаніи слово уѣздъ не всегда означало административное дѣленіе: попадаются и села съ уѣздомъ [4]). Но разумѣется, уѣздъ получилъ въ послѣдствіи значеніе спеціальнаго, административнаго термина. Названіе это относилось къ городу съ округомъ. Величина округа была неравномѣрна. Нѣкоторые уѣзды были весьма велики, особенно въ первыя времена Московскаго государства. Тогда названіе уѣзда только-что замѣнило прежнія области земли и княжества. Напримѣръ, Новгородскій уѣздъ первоначально равнялся всѣмъ Новгородскимъ землямъ, а въ послѣдствіи онъ значительно уменьшился. Это уменьшеніе уѣздовъ было плодомъ той политики Московскаго правительства относительно присоединенныхъ земель, которую мы подробно изслѣдовали въ началѣ главы. Великій князь разрознивалъ цѣльныя земли и создавалъ въ нихъ значительное количество административныхъ центровъ. Напримѣръ, Заонежскіе и Лопскіе погосты были отдѣлены отъ Новгородскаго уѣзда и составили отдѣльное управленіе; затѣмъ Старая Руса получила самостоятельное значеніе. Даже одна изъ старорускихъ волостей — Сумерская составила отдѣльный округъ [5]). Независимо отъ отдѣленія разныхъ округовъ для отдѣльнаго управленія, многіе уѣзды раздѣлялись на части, напримѣръ, на трети, половины, чет-

[1]) Ib. столб. 235 — 247.
[2]) Ib. столб. 730 и слѣд.
[3]) Т. IV стр. 234.
[4]) Ibid.
[5]) Чичеринъ, ib. стр. 60, прим.

Библиотека "Руниверс"

верти [1]). Это дѣленіе, кажется, имѣло иногда спеціальное значеніе, напримѣръ, для дворцоваго управленія. Въ 1620 г. встрѣчается слѣдующая царская грамота относительно разныхъ вопросовъ, вѣдавшихся въ приказѣ Большаго дворца: „Били намъ челомъ Вожане, мирскіе посылщики, Шенкурскія *чети* Гаврило Шиловъ, Кокшенскія чети Ѳедка Клевцовъ и во всѣхъ Вожанъ Шенкурскія и Кокшенскія и Подвинскія и Верховежскія чети крестьянъ мѣсто“ [2]). Въ послѣдствіи уѣздъ получилъ болѣе тѣсное значеніе. Онъ означалъ совокупность земель, приписанныхъ къ городу, въ противоположность самому городу. Уѣздные люди противопоставляются городскимъ, посадскимъ людямъ [3]). Уѣздные люди были росписаны по своимъ административнымъ округамъ. Эти округи носили названіе становъ и волостей. Въ чемъ состояло различіе между ними, опредѣлить трудно. Г. Соловьевъ полагаетъ, что станъ былъ низшимъ дѣленіемъ сравнительно съ волостью. „Въ правительственномъ отношеніи“, говоритъ онъ, „уѣздъ раздѣлялся на волости, волости на станы, станы на околицы“ [4]). Это мнѣніе не подтверждается источниками. Напротивъ, грамоты перечисляютъ станы наравнѣ съ волостями. Нѣкоторыя жалованныя и другія грамоты говорятъ о волостныхъ людяхъ [5]). Другія, напротивъ, вмѣсто нихъ упоминаютъ о становыхъ людяхъ [6]). Одна изъ жалованныхъ грамотъ, перечисляя митрополичьи и монастырскія села въ Московскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ, указываетъ, что они были росписаны по станамъ и по волостямъ, какъ самостоятельнымъ административнымъ единицамъ; напримѣръ, „въ Московскомъ уѣздѣ, въ Соболевѣ стану въ селѣхъ и въ деревняхъ, да въ Баховѣ стану, въ селѣ Пушкинѣ, да въ Лугинской волости села Телепнева въ деревнѣхъ“ и т. д. [7]). Еще нагляднѣе это отношеніе выставлено въ Бѣ-

[1]) А. А. Э. № 144: «Въ Переславскомъ уѣздѣ, Марининской трети, Артемоновскаго стану»... Доп. къ А. И. VIII № 40: «Въ Галицкомъ уѣздѣ, въ первой половинѣ»...

[2]) А. А. Э. III, № 112.

[3]) А. А. Э. I № 177: «Отъ Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси, на Бѣло-озеро на посадъ, и въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ станы и въ волости, сотскимъ и старостамъ и десятскимъ и всѣмъ крестьянамъ, городцкимъ и становымъ и волостнымъ».

[4]) l. c. т. IV, стр. 234.

[5]) А. А. Э. I № 95, 115, 136, 5.

[6]) Ib. № 122: «А случится судъ смѣстный тѣмъ ихъ людямъ съ городскими или съ становыми людьми». Ib. № 4.

[7]) Ib. № 139 (1504 г.).

Библиотека "Руниверс"

лоозерской уставной грамотѣ 1488 г. Грамота жалуетъ Бѣлозерцевъ горожанъ, становыхъ людей и волостныхъ людей. Что эти дѣленія были одинаково самостоятельныя, видно изъ того, что въ случаѣ убійства, при неотысканіи преступника, они платили одинаковый штрафъ [1]). Эта же грамота, какъ намъ кажется, нѣсколько поясняетъ различіе между станомъ и волостію. Станами назывались округа, приписанные къ городу, къ вѣдомству одного намѣстника [2]). Намѣстникъ уже отъ себя посылалъ туда тіуновъ и доводчиковъ. Въ Бѣлоозерской грамотѣ, напримѣръ, положено было 2 доводчика въ городѣ и 8 въ станахъ: „а станы и деревни своимъ доводчикамъ подѣлятъ". Изъ этого, конечно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы станы были простымъ административнымъ дѣленіемъ въ противоположность волости, которая была въ то же время общественною единицей. По мнѣнію г. Чичерина, „волость, вѣроятно, была первоначальнымъ общиннымъ дѣленіемъ славянскихъ племенъ, соотвѣтствовавшимъ нѣмецкой маркѣ, а станы были, напротивъ, чисто административнымъ дѣленіемъ" [3]). Грамоты не дѣлаютъ такого разграниченія между станомъ и волостью. И волость, и станы были центрами, куда тянули судомъ и данью. И то и другое названіе встрѣчается въ древнѣйшее время. Въ договорныхъ грамотахъ говорится: „а черные люди къ становщику". Одна жалованная грамота 1340 года, освобождая монастырскихъ крестьянъ отъ повинностей, говоритъ: „Не надобѣ имъ потянути къ городу, ни въ которую дань... ни въ станъ" [4]). Волость иногда является подраздѣленіемъ стана, а иногда станъ подраздѣляется на волости. Въ 1540 г. одна изъ Тверскихъ волостей — Хорвачь была раздѣлена на станы Юрьевскій, Горецкій и Воскресенскій [5]). Подобное дѣленіе, вѣроятно, встрѣчалось весьма часто, ибо къ вѣдомству волостеля могло быть приписано нѣсколько округовъ, какъ и къ вѣдомству намѣстника. Затѣмъ въ другихъ грамотахъ, напримѣръ, въ Онежской, станы и волости перечисляются на равныхъ правахъ, хотя являются первые обыкновенно частью городскаго округа.

[1]) Ib. № 123: «А учинится въ городѣ душегубство, а не доищутся душегубца, ино вины 4 рубли заплатятъ горожане; а учинится душегубство *въ коемъ стану* или *въ коей волости*, а не доищутся душегубца и они вины 4 рубли заплатятъ въ стану или въ волости въ коей душегубство учинилось».

[2]) «А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ».

[3]) Обл. Учрежд., стр. 62, 63.

[4]) А. Э. I. № 4, 75, 99.

[5]) Бѣляевъ, О позем. влад. *Время* кн. II.

Библиотека "Руниверс"

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ они были исключительно административнымъ дѣленіемъ въ противоположность волости. Многіе округа имѣли значеніе и волости, и стана. Для примѣра можно привести указанную нами выше уставную грамоту крестьянъ Марининской трети, Артемоновскаго стана [1]). Грамота говоритъ слѣдующее: „Се азъ Кн. В... пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ, Марининской трети, Артемоновскаго стану старосту и всѣхъ крестьянъ тое волости, черныхъ людей,—кто у нихъ намъ волостель ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ". На первый взглядъ изъ этихъ словъ можно бы вывести заключеніе, что грамота употребляетъ слова: „станъ и волость" безразлично. Но этого еще мало. Мы видимъ, что въ этомъ стану есть свой волостель, слѣдовательно, что онъ составляетъ самостоятельную административную единицу. Затѣмъ онъ составляетъ волость, имѣетъ выборное крестьянское начальство. Слѣдовательно, съ правительственной точки зрѣнія онъ является станомъ, а съ общественной — волостью. Послѣдняго своего значенія онъ никогда не могъ потерять. Одна или нѣсколько волостей, приписанныхъ къ городу въ качествѣ стана, не переставали быть волостями въ общественномъ отношеніи, имѣли свое выборное начальство, раскладывали подати и повинности и т. д. [2]). Они не составляли только самостоятельнаго *административнаго* округа, какъ волость, имѣвшая своего волостеля. Поэтому можно сказать, что станъ и волость различались между собою не какъ общественныя, а какъ административныя единицы. Разница заключалась въ томъ, составляла ли волость отдѣльный присудъ, отданный въ кормленіе особому волостелю, или она приписывалась къ городу. Въ этомъ отношеніи сама волость имѣла двоякое значеніе: она означала и правительственный округъ, и общественную единицу. Въ послѣднемъ смыслѣ она всегда сохраняла свое значеніе, но для того чтобъ имѣть первое, ей нужно было получить особаго волостеля. Въ противномъ случаѣ она дѣлалась простымъ станомъ. Станъ означалъ мѣсто, гдѣ ставились тіуны и доводчики при разъѣздахъ по округу. Здѣсь устроивался для нихъ дворъ. Обыкновенно дворъ этотъ помѣщался въ центральномъ селеніи, куда, по пріѣздѣ тіуна или доводчика, являлись всѣ люди, имѣвшіе до нихъ дѣло. Но иногда этимъ тіунамъ и доводчикамъ запрещалось оста-

[1]) А. Э. I, № 144.

[2]) «А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сотцкіе, да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ». А. Э. А. № I, 13.

Библиотека "Руниверс"

ваться долго въ одномъ мѣстѣ, и потому они по необходимости странствовали по всему стану [2]). Во всякомъ же случаѣ станомъ назывался округъ безъ самостоятельнаго начальства, которое имѣло бы въ немъ постоянное мѣстопребываніе. Онъ входилъ въ составъ другихъ округовъ, и правительственныя лица не жили въ немъ, а могли только останавливаться, ставиться въ немъ. Не имѣя административной самостоятельности, станъ продолжалъ составлять общественную единицу. Городскіе станы платили такой же штрафъ за убитаго, какъ городъ, раскладывали свои подати также, какъ всякая волость. Въ этомъ отношеніи станъ назывался волостью. Въ одной жалованной грамотѣ Троицко-Сергіевскому монастырю сказано: „А случится судъ смѣстной городскимъ людемъ и усольскимъ и въ волостяхъ становымъ людямъ съ монастырскими людьми“ [2]). Слѣдовательно, волостью въ административномъ отношеніи назывался самостоятельный присудъ, имѣвшій своего волостеля, а отъ волости въ этомъ смыслѣ должно различать общественную единицу, извѣстную подъ такимъ же названіемъ. Станъ и волость, разсматриваемые въ первомъ смыслѣ, являются одинаково административными округами.

Допуская такое значеніе волости и стана, можно объяснить довольно много запутанныхъ вопросовъ изъ исторіи нашей древней администраціи. Г. Бѣляевъ [3]) указываетъ, напримѣръ, что Московскіе и другіе уѣзды въ древнихъ грамотахъ дѣлились на волости. Напротивъ, чѣмъ ближе мы подходимъ ко времени Ивана Грознаго, тѣмъ большее значеніе получаетъ дѣленіе ихъ на станы. Въ духовныхъ грамотахъ Ивана II, Дмитрія Донскаго, Василія Дмитріевича и Василія Темнаго станы не имѣютъ еще такого значенія. Они упоминаются уже въ духовной Ивана III наравнѣ съ волостями, а по приправочнымъ и межевымъ книгамъ 1577 года Московскій уѣздъ дѣлился только на станы, и это обстоятельство очевидно совпадаетъ съ „отставкою“ волостелей и объединеніемъ Московскаго уѣзда подъ однимъ управленіемъ. Пока волости составляли особое кормленіе и присудъ, они носили это названіе. Затѣмъ они должны были превратиться въ станы. Это подтверждается тѣмъ, что новое дѣленіе Московскаго уѣзда на станы соотвѣт-

[2]) Нѣкоторыя уставныя грамоты постановляютъ: «Гдѣ доводчикъ ночуетъ, тутъ ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати».

[2]) Чичеринъ ib. стр. 63. А. Э. I. № 200.

[3]) О поземельномъ владѣніи въ Москов. госуд. стр. 46. Г. Бѣляевъ полагаетъ, что духовныя грамоты вовсе не упоминаютъ о станахъ. Это невѣрно. Стоитъ только ихъ прочесть, чтобъ увидѣть противное.

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ прежнему дѣленію его на волости, то-есть, границы новыхъ становъ совпадаютъ съ границами прежнихъ волостей. Въ Московскомъ уѣздѣ духовныя Калиты и Донскаго называютъ Сурожокъ, Варь, Корзенево, Радонежъ и Бѣли волостями, а въ послѣдующихъ межевыхъ книгахъ они названы станами. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, по духовной Донскаго, Вышгородъ, Лутосна, Инобашь названы волостями, а въ позднѣйшихъ грамотахъ — станами.

Легко могло случиться, что при новомъ порядкѣ московское правительство уже не стѣснялось границами прежнихъ волостей и давало станамъ обширное значеніе, при чемъ волости нерѣдко являются подчиненнымъ дѣленіемъ становъ. Въ XVII ст. дѣйствительно встрѣчается весьма часто дѣленіе становъ на волости. Но это — явленіе новаго времени, котораго не знала древнѣйшая Россія. Напримѣръ, въ одной грамотѣ 1603 г. читаемъ: „Въ Важскій уѣздъ, и въ Шенкурской и въ Подвинской и въ Борецкой и въ Слободской... и тѣхъ становъ въ волости и въ погосты и деревни“ (А. Э. II. № 25).

Если волость составляла самостоятельный административный округъ, то единство уѣзда не могло установиться въ XVI ст. Разрозненность и раздробленность общественныхъ и административныхъ единицъ было общимъ явленіемъ какъ при намѣстникахъ и волостеляхъ, такъ и послѣ ихъ уничтоженія. Самоуправленіе, какъ мы видѣли, не способствовало образованію крупныхъ административныхъ дѣленій. Можетъ-быть, въ эту эпоху дробленіе Россіи пошло дальше чѣмъ даже при намѣстникахъ и волостеляхъ. Станы въ это время должны были видоизмѣнить свое значеніе. Такъ какъ правительственные органы были замѣнены выборными, то общественное значеніе волостей, ихъ составлявшихъ, должно было выступить на первый планъ. Въ отношеніи къ самоуправленію станы сравнялись съ волостями, сдѣлались такими же общественно-административными единицами, какъ и волости. Скоро даже эти дробныя единицы стали терять прежнее значеніе. Прежде волости и станы состояли изъ самыхъ разнообразныхъ земель и людей. Но постепенное образованіе сословій сообщило волости и станy болѣе спеціальное значеніе. Всякая волость, какъ административная единица, состояла изъ лицъ, тянувшихъ судомъ и данью къ извѣстному центру. Слѣдовательно, всѣ лица, избавленныя отъ этой обязанности, какъ бы выдѣлялись изъ состава волости. Уже въ первой половинѣ XVI вѣка волостные и становые люди иногда противополагаются людямъ, жившимъ не на тяглыхъ земляхъ. Въ 1541 году нѣкоторыя села Троицкаго монастыря получили губное

Библиотека "Руниверс"

учрежденіе, при чемъ грамота постановляетъ: „А случится Тр.-Серг. монастыря со княжими, со боярскими и со чьими-нибудь крестьяны, и съ городскими и съ волостными сельчаны, и съ митрополичьи и съ владычными дѣло каково въ разбойномъ дѣлѣ, и имъ безъ Тр.-Серг. прикащика по губнымъ грамотамъ, и безъ сотскихъ тѣхъ селъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ прикащикамъ и крестьянамъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безъ владычныхъ же вобчихъ дѣлъ никаихъ“ [1]). Собственно эта и подобныя ей грамоты говорятъ только объ одномъ вопросѣ — о судѣ, и въ этомъ отношеніи различаютъ разные классы жителей. Затѣмъ они устанавливаютъ право участія на вобчемъ судѣ только для монастырей и духовныхъ властей, но не для бояръ и дворянъ. Крестьяне послѣднихъ участвуютъ на судѣ вмѣстѣ съ городскими и волостными людьми. Но съ дальнѣйшимъ развитіемъ сословныхъ различій, особенно послѣ окончательнаго закрѣпленія крестьянъ, старыя волости и станы должны были распасться; они стали означать округи преимущественно черныхъ крестьянъ. Впрочемъ, названіе становъ и волостей сохраняется до позднѣйшаго времени, хотя они получили совершенно особенное значеніе. Сословное раздѣленіе видоизмѣнило смыслъ не только этихъ названій, но и самаго уѣзда. Названіе волостной, уѣздный означаетъ тяглыхъ крестьянъ, въ противоположность крестьянамъ владѣльческимъ. При установленіи стрѣлецкой подати, въ платежѣ ея участвовали посадскіе люди и черные крестьяне, гдѣ они сохранились. Эти послѣдніе названы уѣздными крестьянами [2]). Но иногда названіе *уѣздныхъ* давалось и монастырскимъ крестьянамъ [3]). Тяглые крестьяне соединялись въ волости для хозяйственныхъ нуждъ. Владѣльческіе крестьяне, постепенно утратившіе возможность составлять самостоятельныя хозяйственныя единицы, должны были соединяться только въ станы, а черные и дворцовые крестьяне продолжали составлять волости. Въ переписной Каширской книгѣ 1646 г. помѣстныя и вотчинныя земли раздѣлены на станы, а дворцовыя на волости [4]).

При разнообразіи условій, вліявшихъ на измѣненіе становъ и воло-

[1]) А. А. Э. I. № 194.

[2]) А. А. Э. IV, № 250.

[3]) Доп. къ А. И. III. № 59. стр. 219: «На которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянехъ наши четвертные, откупные и стрѣлецкіе деньги».

[4]) Бѣляевъ. О повем. влад., стр. 47.

Библиотека "Руниверс"

стей, ихъ объема и относительнаго значенія, не удивительно, если само правительство скоро запуталось въ этихъ административныхъ дѣленіяхъ. Писцовыя книги не представляли уже средствъ опредѣлить отношенія становъ и волостей въ самомъ Московскомъ уѣздѣ. При межеваніи правительство нерѣдко должно было довѣрять показаніямъ частныхъ людей больше чѣмъ своимъ официальнымъ свѣдѣніямъ. Въ 1680 г. писцамъ посланнымъ для возстановленія межъ въ Московскомъ уѣздѣ, предписано: „про станы и про волости распрашивать старожиловъ и окольныхъ людей, съ котораго урочища станъ или волость началась, и до которыхъ мѣстъ и съ которыми станами Московскаго уѣзду и городовыхъ уѣздовъ съ землями смежны". Но и старожилы немного помогли дѣлу. Путаница административнаго дѣленія изгладила изъ ихъ памяти всѣ воспоминанія о границахъ прежнихъ становъ и волостей. Писцы доносили въ помѣстный приказъ, что „окольные де люди про становыя межи, съ которыхъ мѣстъ которой станъ начался, и до которыхъ урочищъ прошелъ и съ которыми станами смеженъ, сказываютъ имъ на межеваньѣ, что не знаютъ, и имъ тѣ станы съ которыхъ мѣстъ межевать, того не вѣдомо" [1]).

Станы и волости были административнымъ дѣленіемъ уѣздовъ Московскаго государства. Въ Новгородѣ и Псковѣ административныя дѣленія носили другія названія. Уѣзды были, впрочемъ, общимъ дѣленіемъ здѣсь и тамъ. Но затѣмъ въ другихъ дѣленіяхъ встрѣчается большая разница. Мы видѣли, что въ Московскомъ государствѣ многіе уѣзды раздѣлялись на части. Но это было не вездѣ, и самыя части эти не пользовались особеннымъ значеніемъ. Напротивъ, дѣленіе Новгородской земли пріобрѣло большую извѣстность. *Пятины* ея сдѣлались предметомъ особенныхъ изслѣдованій [2]). Это значеніе пятинъ могло, кажется, быть пріобрѣтено только ихъ древнеисторическимъ происхожденіемъ. Не смотря на это, Ходаковскій и Неволинъ утверждаютъ, что дѣленіе Новгородской области на пятины относится къ Московскому періоду. Того же мнѣнія держится г. Костомаровъ [3]). „Позднѣйшее раздѣленіе на пятины, сообразно пяти концамъ города, не существовало во времена независимости", говоритъ онъ. Сюда же

[1]) Полн. Собр. Зак. т. II стр. 271.

[2]) Неволинъ «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ», въ *Записк. Географ. Общ.* Также замѣчаніе Ходаковскаго—Русск. Истор. Сб. т. I. Пятины Новгородскія носили слѣдующія названія: Деревская, Обонежская, Шелонская, Вотская и Бѣжецкая. А. А. Э. III. № 145.

[3]) Сѣв. Нар. II стр. 63.

Библиотека "Руниверс"

присоединяется и г. Чичеринъ, впрочемъ ссылающійся на изслѣдованіе Неволина [1]). Г. Костомаровъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, ссылается на то, что въ источникахъ не встрѣчается названія пятинъ. На этомъ основываютъ свое мнѣніе и Ходаковскій и Неволинъ. Совершенно противнаго мнѣнія держится г. Соловьевъ [2]). Онъ соглашается съ тѣмъ, что въ лѣтописяхъ нѣтъ названія пятинъ, но не считаетъ этого достаточнымъ доказательствомъ несуществованія пятинъ до московскаго покоренія. Этого названія нѣтъ въ лѣтописяхъ и послѣ паденія Новгорода. Лѣтописи не могли говорить объ административномъ дѣленіи съ такою точностію какъ писцовыя книги. Чѣмъ древнѣе лѣтопись или актъ, тѣмъ замѣтнѣе въ ихъ составителяхъ наклонность употреблять имена народныя вмѣсто именъ государствъ, и имена жителей областей вмѣсто названія самихъ областей. Лѣтописецъ вмѣсто Богеміи, Швеціи, говоритъ Чехи, Свеи, вмѣсто Водская пятина—Вожане. Дѣйствительно, г. Костомаровъ говоритъ, что тѣ самыя территоріи, которыя составляли послѣ пятины, назывались такими собственными именами, изъ которыхъ потомъ образовались для пятинъ прилагательныя, напримѣръ, Водь вмѣсто Водская пятина, Шелонь вмѣсто Шелонская пятина и т. д. Слѣдовательно, самая вещь очевидно существовала издавна, и Московское государство, можетъ-быть, дало только названіе этимъ административнымъ округамъ. Но самые округи были произведеніемъ еще Новгородскаго управленія. Такихъ округовъ издавна было пять, и они тянули къ концамъ Новгородскимъ, хотя и не назывались пятинами. Г. Соловьевъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на свидѣтельство Герберштейна: „Civitas (Новгородъ) latissimam ditionem in quinque partes distributam habebat, quarum quaelibet pars ad quae partis magistratum referebat“ [3]), то-есть, городъ имѣлъ обширную область, раздѣленную на пять частей, изъ конхъ каждая часть тянула къ начальству своей части. Мнѣніе г. Соловьева подтверждается, кажется, и тѣмъ, что пятины эти въ Московскомъ государствѣ потеряли значеніе. Являясь самостоятельными административными округами во время Новгородской вольности, они не удовлетворяли потребностямъ московской политики, которая, какъ мы видѣли, стремилась къ раздробленію, разъединенію покоренныхъ областей. Московской администраціи болѣе пригодны были дробныя,

[1]) Области. учр. стр. 68, примѣч. 2.
[2]) Ист. Россіи, IV прим. 424.
[3]) Герберштейнъ, переводъ г. Анонимова, стр. 112.

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ крупныя дѣленія. Въ XVII вѣкѣ административное значеніе получаютъ половины пятинъ; онѣ получили отдѣльныя названія; напримѣръ, въ Бѣжецкой пятинѣ была Тверская половина, въ Обонежской были половины Нагорная и Заонежская, или Заонежскіе погосты, которые послѣ получили особое управленіе [1]).

При московскомъ управленіи каждый городъ съ округомъ долженъ былъ получить самостоятельное значеніе. Слѣдовательно, *уѣздъ* и здѣсь сдѣлался главнѣйшимъ административнымъ дѣленіемъ, но уѣздъ не въ старомъ областномъ, а въ новомъ московскомъ смыслѣ [2]).

Низшимъ административнымъ дѣленіемъ были погосты въ Новгородѣ, губы во Псковѣ. Погосты, кажется, соотвѣтствовали волостямъ въ Московскомъ государствѣ. По крайней мѣрѣ, московскія грамоты называютъ жителей погостовъ волостными людьми и указываютъ на существованіе въ нихъ обыкновеннаго волостнаго начальства — старостъ [3]). Губы въ Псковской землѣ встрѣчаются въ глубокой древности. Они встрѣчаются главнымъ образомъ на оконечностяхъ всей области. Край по озеру назывался Пецкой губой, по Наровѣ — Наровской губой. Попадаются губы и въ Новгородскихъ владѣніяхъ, напримѣръ, въ Новоторжской области Спасская губа [4]). Они составляли подраздѣленіе уѣзда, что́ сохранилось и при Московскомъ управленіи [5]). Иногда между пятиною или уѣздомъ и погостами и губами были болѣе крупныя дѣленія. Нѣсколько погостовъ соединялись въ станъ. Во Псковѣ встрѣчаются *засады* какъ дѣленіе высшее, сравнительно съ губою [6]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи попадаются еще дѣленія на *дороги*. Названіе это встрѣчается въ земляхъ Казанскаго дворца. Напримѣръ, въ Казанскомъ уѣздѣ были *Зюрейская* и *Ногайская* дороги. Можетъ-быть, это названіе представляетъ нѣкоторую аналогію съ названіемъ татарскаго чиновника — *дорогй*, какъ это полагаетъ г. Кала-

---

[1]) А. А. Э. III, № 201.

[2]) Послѣ покоренія Новгорода уѣзды были меньше пятинъ. Напримѣръ, въ Водской пятинѣ была часть Новгородскаго, Орѣховскій и Ладожскій уѣзды.

[3]) А. Э. III. № 203: «А тѣхъ погостовъ старосты и волостные люди... писано въ заонежскіе погосты къ старостамъ и къ цѣловальникамъ».

[4]) Костомаровъ ibid.

[5]) А. А. Э. III № 133: «Въ Изборскомъ уѣздѣ въ Сенской губѣ, да въ Гдовскомъ уѣздѣ, въ Черинской губѣ, да въ Кобылскомъ уѣздѣ, въ Мыслогостицкой губѣ....»

[6]) Ibid. «Въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ;... въ Пецкой губѣ,... да въ Смолинской губѣ,... да въ Выбуцкой губѣ».

Библиотека "Руниверс"

чевъ [1]). Это дѣленіе было ниже уѣзднаго (напримѣръ, Казанскаго уѣзду Зюрейской дороги) [2]), равно какъ и *ключи*, встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральной Россіи; напримѣръ Вяземскій ключъ, ключъ Новгорода Нижняго, то-есть, ключъ Вяземскаго, Нижегородскаго уѣзда и т. д. [3]).

Всѣ эти разнообразныя административныя единицы Московскаго государства доказываютъ одно, что государственная и общественная жизнь древней Россіи не выработала крупныхъ областныхъ дѣленій. Этому мнѣнію противорѣчитъ нѣсколько мнѣніе г. Калачева [4]). Именно онъ указываетъ, что Россія дѣлилась еще на земли и что дѣленіе это есть самое древнее. Дѣйствительно „землями“ назывались въ древней Россіи области, населенныя однимъ племенемъ, а послѣ названіе это получило политическое значеніе, напримѣръ, Кіевская земля, то-есть, княжество Кіевское, Новгородская, то-есть, владѣнія Новгорода и т. д. Названіе это, какъ основанное на началѣ племеннаго дѣленія, не удержалось долго и въ политической сферѣ. Его замѣнила *волость*, какъ политическое дѣленіе. Но сохранили ли эти земли административное значеніе, это еще вопросъ. Г. Калачевъ указываетъ на слѣдующія земли: Вятскую, Двинскую, Важскую, Псковскую, Рязанскую, Соликамскую и Сольвычегодскую. Слѣдовательно, изъ прежнихъ политическихъ тѣлъ осталась только, и то не вполнѣ, Псковская земля. Ее составляли Псковъ съ пригородами: Выборгскимъ, Дубиновскимъ, Вышегородскимъ, Опочецкимъ, Велейскимъ, Воронецкимъ, Вревскимъ, Володимерскимъ, Гдовскимъ, Кобыльскимъ, Изборгскимъ и Островскимъ. Но мы видѣли выше административное отношеніе городовъ къ пригороду, а потомъ пригороды, составляя съ городомъ одну землю, не составляли одного административнаго округа. Затѣмъ сколько-нибудь важныхъ пригородовъ у Пскова, такихъ, кои имѣли свои уѣзды, было немного — Опочка, Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Кобылинъ. Остальные были не особенно значительны. То же самое должно сказать о Вятской землѣ. Прежде они входили въ составъ Вятской республики. Ее составляли города Хлыновъ, Слободской, Орловъ, Котельничъ, Шестаковъ. Они не подчинялись одному управленію. Изъ разрядныхъ книгъ 1631 г., напримѣръ, видно что Хлыновъ, Котельничь и Орловъ подчинялись одному воеводѣ,

[1]) Критика на Областя. учрежд. Чичерина стр. 24.
[2]) Тамъ же прим. 18.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

Хлопову, а Слободской и Шестаковъ другому, Борзецову [1]). Двинская земля состояла изъ пяти городовъ съ Кевролью и Мезенью. Но изъ одного акта, приводимаго г. Калачовымъ [2]), видно, что это *земельное* единство не имѣло особеннаго административнаго значенія. Кевроль и Мезень должны были нести четвертую долю повинностей по городовому дѣлу еще во времена Ивана Грознаго. Въ послѣдствіи правительство само избавило ихъ отъ этого. Тогда тяглые люди Мезенской земли били челомъ государю, напоминая ему, что Кевроль и Мезень „всегда была одна съ ними земля". Правительство предписало Кевродьцамъ помогать Двинцамъ въ городовомъ дѣлѣ и нѣсколько разъ подтверждало имъ это, такъ какъ они постоянно отъ этого отказывались. Можетъ-быть, это происходило отъ того, что кромѣ городоваго дѣла они не имѣли никакого отношенія къ Двинскому управленію. Для всѣхъ административныхъ дѣлъ у нихъ былъ свой воевода, сносившійся прямо съ Новгородскою четвертью. Въ администраціи Московской попадаются примѣры, что города, имѣвшіе отдѣльное управленіе, по нѣкоторымъ вопросамъ, постоянно или временно тянули къ другимъ городамъ. Напримѣръ, Вятчане давали Соликамцамъ въ подмогу на ямскую гоньбу 500 руб. Слѣдовательно, нѣкоторые города могли составлять „одну землю" въ отношеніи однихъ и имѣть отдѣльное управленіе относительно другихъ вопросовъ. Самый наглядный примѣръ этого составляетъ то, что̀ г. Калачовъ называетъ Рязанскою землею [3]). Въ Рязанской землѣ къ Переяславлю были приписаны Зарайскъ, Пронскъ и Михайловъ. Извѣстіе это основывается на томъ, что въ сборникѣ Рязанскихъ актовъ, хранящемся въ I отдѣленіи библіотеки С.-Петербургской Академіи Наукъ, подъ 1650 и 1651 годами встрѣчается извѣстіе, что въ Переяславлѣ Рязанскомъ „городъ и острогъ и башни со всякими городовыми и крѣпостными строены Рязанскаго уѣзда сошными людьми разныхъ становъ, которые приписаны къ Переславлю и къ Зарайску и къ Пронску и къ Михайлову по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, а денегъ на то городовое дѣло съ уѣздныхъ людей собрано было 9.710 р." Вопервыхъ, мы здѣсь замѣчаемъ нѣчто весьма странное. Рязань, прежній главный городъ Рязанскаго княжества, приписанъ къ Переяславлю, вмѣстѣ съ другими городами. Но дѣло объ ясняется довольно просто. Въ Переяславлѣ-Рязанскомъ ставился боль-

[1]) Разрядныя книги т. II столб. 362.
[2]) Тамъ же примѣч. 12.
[3]) Тамъ же стр. 24.

Библиотека "Руниверс"

ной полкъ Рязанскаго разряда, и острогъ его имѣлъ особенное значеніе для правительства, вслѣдствіе чего къ нему и были приписаны „для городоваго дѣла“ разные города, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ не имѣвшіе никакой связи между собою, имѣвшіе различныхъ воеводъ и вѣдавшіеся въ различныхъ четвертяхъ [1]). Такова была „Рязанская земля!“ Подобное же значеніе имѣли всѣ другія земли. Сольвычегодскъ, напримѣръ, составлялъ *одно цѣлое*, какъ говоритъ г. Калачовъ, съ Вымью, Устьсысольскомъ, Яренскомъ и Ужгою; но это единство имѣло значеніе только для нѣкоторыхъ повинностей, а для другихъ дѣлъ „земля“ была раздѣлена между самостоятельными городами. Яренскъ, напримѣръ, имѣлъ своего воеводу [2]); Ужга же была волость, какую имѣли и другіе уѣздные города. Нѣкоторые округи, названные г. Калачовымъ землями, не имѣли ни одного города и состояли изъ однихъ становъ или волостей. Напримѣръ, Важская земля состояла изъ становъ Шенкурскаго, Подвинскаго, Ровдинскаго, Вельскаго, Верховажскаго, Ледцкаго, Поденги, Кокшенги, и слободы Великія. Слѣдовательно, это былъ тотъ же уѣздъ.

Существованіе *такихъ* остатковъ древняго времени не можетъ имѣть большаго значенія для общаго характера административнаго дѣленія Московскаго государства. Въ XVII вѣкѣ вся масса административныхъ дѣленій сводилась въ сущности къ одной — къ городу съ округомъ. Уѣздъ получалъ названіе города, къ которому онъ былъ приписанъ. Поэтому слово *городъ* стало употребляться въ переносномъ значеніи, означая и центръ администраціи и округъ, приписанный къ этому центру. Напримѣръ, акты XVII вѣка, говоря о назначеніи воеводъ, называютъ просто города, куда они были назначены [3]). Правительственные акты рѣдко говорятъ о такихъ или другихъ областяхъ, а вмѣсто того называютъ города, напримѣръ, замосковскіе, заокскіе, украинные города, вмѣсто замосковскія области и т. д. При этомъ правительство избѣгало территоріальныхъ названій; города назывались или по имени приказа, завѣдывавшаго ими, напримѣръ, города Устюжской, Галицкой чети, или по мѣстоположенію, напримѣръ, низовые, украинные, поморскіе города. Подобныя названія давались не

[1]) Объ этомъ, равно какъ и о значеніи разрядовъ, см. ниже.

[2]) А. А. Э. III № 204.

[3]) Напримѣръ, Дворцовые разряды I стр. 235: «Того же году были по городомъ бояре и воеводы и дьяки» или ibid. стр. 730: «Лѣта 7000 со 133 и во 134 и во 135 воеводы въ городѣхъ перемѣнялись кто въ которомъ году, и въ которомъ городѣ былъ....»

Библиотека "Руниверс"

только городамъ, но и болѣе мелкимъ соединеніямъ; напримѣръ, устьянскія волости, заонежскіе, лопскіе погосты.

Эта перемѣна, доказывая уничтоженіе прежнихъ территоріальныхъ различій, въ то же время доказываетъ, что тяглое значеніе народонаселенія и прежнихъ общественныхъ организмовъ развилось окончательно. Изо всей этой массы тяглыхъ единицъ могли быть образованы какія угодно соединенія, ибо прежнія историческія границы областей не имѣли уже никакого значенія. Самымъ удобнымъ изъ этихъ соединеній для административно-финансовыхъ цѣлей былъ древній типъ тяглаго округа, развивавшійся съ древнѣйшихъ временъ, — городъ съ округомъ. Уѣздъ въ Московскомъ государствѣ соотвѣтствовалъ такимъ образомъ тяглому характеру народонаселенія и удовлетворялъ потребностямъ администраціи, преслѣдовавшей по преимуществу финансовыя цѣли. Съ помощію этой административной единицы было завершено уничтоженіе всѣхъ мѣстныхъ особенностей и превращеніе русскаго народонаселенія въ массу однообразныхъ тяглыхъ единицъ, тянувшихъ къ центру Московскаго государства. Но съ другой стороны окончательное образованіе уѣздовъ положило конецъ безостановочному дробленію тяглыхъ единицъ, которое мы изслѣдовали выше. Станы, волости, волостки, монастыри потеряли самостоятельное значеніе и соединились подъ однимъ общимъ управленіемъ уѣзднаго начальства. Подъ властію воеводъ объединились всѣ прочія административныя единицы, и уѣзды послужили основаніемъ послѣдующаго дѣленія Россіи на болѣе крупныя части — губерніи и провинціи.

Уѣздъ имѣлъ общее административное значеніе. Другія дѣленія постепенно приравнивались къ этой единицѣ. При слабомъ развитіи вѣдомствъ, имѣвшихъ въ виду спеціальныя задачи внутренняго управленія, спеціальное дѣленіе Россіи не имѣло пока большаго значенія [1]). Поэтому немногія спеціальныя дѣленія тогдашняго времени могутъ быть съ большимъ удобствомъ изслѣдованы вмѣстѣ съ органами тѣхъ вѣдомствъ, которымъ они принадлежали. Но исторія нѣкоторыхъ спе-

[1]) Въ государствахъ, гдѣ правительство беретъ на себя разныя задачи внутренняго управленія, преимущественно для доставленія народу благосостоянія, различныя вѣдомства, организованныя съ этою цѣлію, нуждаются въ спеціальныхъ дѣленіяхъ страны, которыя не всегда совпадаютъ съ общимъ областнымъ дѣленіемъ. Таковы наши учебные округи, округи путей сообщенія и т. д. Въ Московскомъ государствѣ не было такихъ вѣдомствъ, ибо всѣ административные вопросы сводились къ финансовымъ интересамъ, для администраціи которыхъ достаточны были тяглыя единицы того времени.

Библиотека "Руниверс"

ціальныхъ дѣленій Московскаго государства можетъ служить полезнымъ дополненіемъ къ характеристикѣ общей указанной нами политики правительства въ этомъ отношеніи.

Въ числѣ такихъ вопросовъ церковное дѣленіе занимаетъ важное мѣсто. Хотя оно и не относится прямо къ нашему предмету, но оно имѣетъ большое значеніе въ исторіи государственной централизаціи вообще. При томъ значеніи, какое имѣетъ религія въ числѣ другихъ фактовъ соціальной жизни, центры церковнаго управленія имѣютъ для народа такое же если не большее значеніе, чѣмъ административные центры. Городъ, обладающій епископскою каѳедрой, дѣйствуетъ обаятельно на окрестное населеніе. При общей централизаціи государства главный городъ прежней области, потерявшій значеніе административнаго центра, продолжалъ имѣть значеніе центра религіознаго. Вотъ почему очень важно прослѣдить, что̀ сдѣлано Москвою въ этомъ отношеніи. Въ старой Россіи границы епархій обыкновенно соотвѣтствовали древнимъ княжествамъ. Имѣть свою епископію считалось для князя и для области необходимымъ условіемъ независимости [1]). Эти епархіи сохранялись въ теченіе всего послѣдующаго времени; но къ нимъ прибавилось еще нѣсколько епархій, съ присоединеніемъ къ Москвѣ разныхъ земель. Правительство не могло сосредоточить духовнаго управленія въ Москвѣ, какъ оно это сдѣлало съ управленіемъ свѣтскимъ. Пастыри, для успѣшнаго водворенія христіанства въ присоединенныхъ земляхъ, должны были дѣйствовать на мѣстѣ. Прежніе центры магометанства и язычества должны были стать центрами православія. Поэтому въ моментъ учрежденія патріаршества въ Россіи у насъ, кромѣ Московской, существовали еще слѣдующія епархіи: митрополіи: 1) Казанская и Астраханская, 2) Ростовская и Ярославская, 3) Сарская и Подонская (Крутицкая) и 4) Новгородская; архіе-

[1]) Извѣстна борьба Новгорода за независимость своего архіепископа и старанія Пскова добыть себѣ особаго владыку. Поэтому мы здѣсь и не будемъ повторять этихъ фактовъ. То же самое видимъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1150 г. Смоленскій князь Ростиславъ, чтобъ освободиться отъ зависимости въ духовномъ отношеніи отъ Переяславской епархіи, учредилъ у себя особую епископію, и «сдумавъ съ людьми своими, привелъ епископа для Смоленска», при чемъ далъ ему много льготъ. Льготы эти, выраженныя въ уставной грамотѣ, должны были сохранять свое значеніе только подъ условіемъ, чтобъ епархія существовала отдѣльно отъ Переяславской. «Паки ли приложить кто сію епископью опять къ Переяславстѣй епископьи завистью, преступая слово св. митрополита русскаго Михаила, и разрушитъ сію епископью Смоленскую: то князь отоиметъ свое опять...» Доп. къ А. И. I № 4.

Библиотека "Руниверс"

епископіи: 1) Вологодская и Велико-Пермская, 2) Суздальская и Тарусская, 3) Смоленско-Дорогобужская, 4) Рязанско-Муромская, 5) Тверская и Старицкая, 6) Нижегородская; епископіи: Псковская, Ржев-Устюжская, Бѣлозерская, Коломенская, Брянская, Черниговская, Дмитровская. Всѣ эти епархіи, утвержденныя соборомъ, существовали въ этомъ видѣ недолго. Но соборъ имѣлъ въ виду территоріи разныхъ земель Московскаго государства [1]). Духовенство, очевидно, не имѣло въ виду сохранить значеніе историческихъ дѣленій и земель. Оно ли, лучшій слуга единства Русской земли, могло имѣть такія стремленія? Но ему не было необходимости уничтожать установившееся издревле дѣленіе на епархіи, которое притомъ ни въ чемъ не могло мѣшать государственному единству. Епископы и не смотрѣли на свои епархіи, какъ на нѣчто представляющее древнія княжества. Духовенство не держалось за историческое значеніе епархій. Съ развитіемъ потребностей Московскаго государства, съ увеличеніемъ народонаселенія и размноженіемъ торговыхъ и административныхъ центровъ, епархіальное дѣленіе должно было приравняться къ потребностямъ Московской администраціи. Дѣленіе, установленное соборомъ 1589 году, было не особенно выгодно въ административномъ отношеніи. Небольшіе округи, лежавшіе подлѣ Москвы, составляли отдѣльныя епархіи и даже митрополіи (Крутицкая, Коломенская, Дмитровская). Напротивъ, царства Казанское и Астраханское были соединены въ одну митрополію, къ которой была приписана и Сибирь. Разумѣется, это дѣленіе не могло долго держаться. Въ XVII вѣкѣ учреждено нѣсколько новыхъ митрополій и епископій. Это видно изъ дѣяній собора 1666 — 1667 г. [2]). На этомъ соборѣ мы видимъ двухъ новыхъ митрополитовъ Астраханскаго и Бѣлгородскаго [3]) и нѣкоторыхъ другихъ новыхъ владыкъ. Эти видоизмѣненія были сдѣланы самимъ правительствомъ; но соборъ не только узаконилъ эту мѣру, но и на будущее время предо-

---

[1]) Это видно изъ выраженій собора, учредившаго патріаршество (С. Г. Г. и Д. II № 59). Онъ говоритъ: «Быть митрополитамъ въ государствѣ Новгородскомъ, въ царствующихъ градѣхъ въ Казани и Астрахани, въ В. Княж. града Ростова... Архіепископамъ въ В. княженіи въ Суздалѣ, въ В. княженіи въ Рязани, въ В. княженіи въ Твери и т. д. Епископамъ: въ государствѣ города Пскова,... въ княжествѣ удѣльномъ Коломнѣ» и т. д.

[2]) Дѣянія этого собора въ извлеченіи помѣщены въ П. С. З. (№ 412). Но они представлены здѣсь въ сокращенномъ и даже въ искаженномъ видѣ. Поэтому я пользуюсь здѣсь «дѣяніями» этого собора, помѣщ. въ Доп. къ А. И. V. № 102.

[3]) Доп. къ А. И. V. стр. 475. Іосифъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій, Ѳеодосій, митрополитъ Бѣлогородскій и Обоянскій.

Библиотека "Руниверс"

ставилъ царю дѣлать всѣ нужныя перемѣны въ епархіяхъ, по соглашенію съ патріархомъ. Напримѣръ, по отношенію къ Астрахани соборное постановленіе говоритъ: „Еще же молихомъ благочестиваго царя, яко да почтенъ будетъ царствующій градъ Астрахань престоломъ митрополіимъ, понеже.... быхомъ тамо и видѣхомъ мы.... той царствующій градъ яко многолюденъ и красенъ зѣло". Далѣе, „въ Вяткѣ прежде благословеннаго епископа утвердихомъ, и впредь епископу быти.... дальняго ради разстоянія во градѣ Архангельскомъ и на Колмогорахъ быти архіепископу. Къ тому же богоревностному благочестивѣйшаго самодержца желанію благословихомъ и утвердихомъ въ царствѣ Сибирскомъ вмѣсто архіепископіи (которая тамъ была учреждена правительствомъ прежде) въ Тобольскѣ со окрестными грады митрополіи быти, въ Томскѣ градѣ епископу, и на Ленѣ. По сихъ слышахомъ о новоустроенныхъ градѣхъ во странѣ Украинной, о Бѣлградѣ со окрестными его многими грады, яко многонародны и ратными людьми пренаполнены суть... и того ради и дальняго разстоянія... благословихомъ и утвердихомъ митрополіи быти, да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ". На этомъ основаніи многія прежнія епархіи раздѣлены и устроены новыя. Въ епархіи Новгородскаго митрополита постановлено учредить епископіи въ Каргополѣ и въ Городецкѣ или въ Устюжнѣ (по усмотрѣнію правительства). Изъ Казанской митрополіи выдѣлена Уфимская епископія, отъ Ростовскаго митрополита отдѣленъ Угличъ, отъ Крутицкаго Ливны. Первоначально они, впрочемъ, поставлены были въ зависимость отъ своихъ митрополитовъ. Рязанская архіепископія возведена въ митрополію, а въ предѣлахъ ея учреждены епископіи въ Воронежѣ и въ Тамбовѣ. Наконецъ, на этомъ соборѣ утвердилось важное право государя учреждать по мѣрѣ нужды новыя епархіи [1]). Неизвѣстно, на сколько пользовались государи предоставленнымъ имъ правомъ. Но съ большою достовѣрностію можно сказать, что новыя епархіи открывались по мѣрѣ надобности. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ число епархій возросло до значительныхъ размѣровъ [2]).

[1]) Ib. стр. 492 и слѣд.: «Еще же по богорачительному желанію Великаго Государя благословляемъ вновь въ великихъ градѣхъ и въ дальнихъ разстояніяхъ, идѣже подобаетъ, по разсмотрѣнію его царьскому, съ совѣтомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха и согласіемъ преосвященныхъ архіереовъ Россійскаго государства, избирати, поставляти архіереи и митрополиты, архіепископы и епископы, во еже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и въ родъ богохранимое Россійское царство».

[2]) П. С. З. № 898. Неизвѣстно, былъ ли приведенъ этотъ указъ въ испол-

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, церковное дѣленіе нисколько не стѣсняло развитія общихъ административныхъ единицъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже способствовало ему. Другія спеціальныя дѣленія еще меньше могли стѣснить значеніе уѣздовъ и уѣзднаго управленія. Они не могли имѣть такого значенія въ глазахъ общества, какъ церковное дѣленіе. Наконецъ, само правительство устанавливало іерархическую зависимость между воеводами различныхъ городовъ только въ одномъ отношеніи, оставляя во всѣхъ остальныхъ вопросахъ обыкновенный порядокъ. Таково, напримѣръ, было раздѣленіе Россіи въ военномъ отношеніи. Выше уже мы замѣтили, что кромѣ главнаго разряда, было еще нѣсколько разрядовъ областныхъ [1]). Самое ихъ названіе показываетъ, что предметъ ихъ вѣдомства былъ однородный съ вѣдомствомъ Московскаго разряда. Послѣдній вѣдалъ служилое сословіе во всей его совокупности и почти во всѣхъ отношеніяхъ [2]). Поэтому онъ имѣлъ большое значеніе и для внутренняго управленія, особенно если принять въ соображеніе, что отсюда главнымъ образомъ посылались воеводы по городамъ. Прочіе разряды удовлетворяли болѣе спеціальнымъ цѣлямъ, служили средствомъ распредѣленія дѣйствующей арміи, сообразно административнымъ удобствамъ. Вслѣдствіе этого они не могли имѣть такого постояннаго значенія какъ Большой разрядъ. Вопервыхъ, они могли установиться только тогда, когда съ развитіемъ помѣстной системы и станичной и сторожевой службы явилась масса войска, постоянно расположеннаго въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Московское государство росло быстро. Первоначальныя станицы и сторóжи, которыя Иванъ IV заводилъ въ 1571 году, скоро разрослись въ города, о коихъ вселенскіе патріархи выражались, что они „многонародны и ратными людьми преисполнены суть“. Эти ратные люди, „преисполнявшіе“ украинные грады, требовали правильнаго и постояннаго распредѣленія ихъ въ военномъ отношеніи. Необходимо было выбрать постоянные центры, къ которымъ бы они тянули въ отношеніи полковой службы. Къ центрамъ нужно было росписать города, изъ которыхъ въ случаѣ похода даставлялись бы ратные люди

неніе относительно новаго распорядка епархій; но изъ него видно, что число существовавшихъ уже епархій было велико.

[1]) См. конецъ I главы.

[2]) А. И. II № 355: «Разряднаго большаго дьяка повинность: всѣмъ разряжать, бояры, и дворяны, и дьяки и дѣтьми боярскими, гдѣ куды Государь росхажетъ, *и всѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ* держати въ вѣдомости и смотрѣти, чтобы всѣ были въ цѣлости».

Библиотека "Руниверс"

въ главный городъ. Въ XVI столѣтіи эти разряды не могли, однако, образоваться. Все войско дѣлилось на полки, при чемъ распредѣленіе служилыхъ людей по полкамъ и расположеніе полковъ зависѣло отъ временныхъ удобствъ. Постепенно эти полки получили постоянное значеніе. Въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка такихъ полковъ было 5: большой, правой и лѣвой руки, передовой и сторожевой. Названія эти встрѣчаются рано; еще въ Ливонскую войну войско Ивана IV было раздѣлено на эти полки [1]). Въ послѣдствіи они превратились въ постоянное учрежденіе и въ случаѣ похода ставились въ опредѣленномъ мѣстѣ. Напримѣръ, большой полкъ ставился въ Серпуховѣ, правой руки полкъ въ Калугѣ, лѣвой руки въ Каширѣ, передовой полкъ въ Коломнѣ, сторожевой въ Алексинѣ [2]). Пункты эти были избираемы на основаніи стратегическихъ удобствъ; но не сотвѣтствовали важности городовъ, какъ административныхъ центровъ. Начальники такихъ полковъ назначались каждый разъ особо изъ Московскихъ бояръ. Обыкновенно назначались одинъ или два боярина. Затѣмъ во всѣ города посылались указы тамошнимъ воеводамъ о сборѣ и доставкѣ большимъ полковымъ воеводамъ служилыхъ людей, дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ. Но нигдѣ не видно, чтобы большимъ воеводамъ поручалась какая-нибудь административная власть надъ городами ихъ полка. Наконецъ, является болѣе постоянное учрежденіе—разряды. Трудно сказать, образовались ли разряды изъ полковъ. Кажется, полки первоначально были общимъ дѣленіемъ московскаго войска. Но при существованіи разрядовъ они являются какъ подчиненное дѣленіе. Каждый разрядъ имѣлъ обыкновенно три изъ указанныхъ выше полковъ. Но иногда полки являются самостоятельнымъ дѣленіемъ; напримѣръ, Бѣлгородскій полкъ, послѣ переименованный въ разрядъ. *Въ разрядъ соединялись города, имѣвшіе одну общую военную цѣль.* Цѣль эта въ то время опредѣлялась потребностію

[1]) Относительно исторіи военной администраціи въ Россіи см. *Бѣляева* — О русскомъ войскѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и послѣ него до преобразованій Петра Великаго; *Устрялова* — О русскомъ войскѣ до Петра I; *Brix* — Geschichte der alten Russischen Heereseinrichtungen. Berlin 1867. Кажется, трудъ очень добросовѣстный. О достоинствахъ его для военной исторіи я, какъ не спеціалистъ, судить не могу. Какъ общеисторическій трудъ, онъ имѣетъ слѣдующія достоинства: авторъ воспользовался всѣми изслѣдованіями по этому предмету нашихъ ученыхъ и журнальными статьями въ *Военномъ Сборникѣ;* затѣмъ онъ познакомился съ нѣкоторыми источниками, напримѣръ, разрядными книгами. Но самостоятельной работы надъ источниками не видно.

[2]) А. И. II. стр. 426.

Библиотека "Руниверс"

обороны государства отъ одной изъ сосѣднихъ державъ. Державъ отъ которыхъ Москвѣ наиболѣе приходилось обороняться, было три: Крымское ханство, Польша и Швеція; Нѣмецкій орденъ, въ то время находившійся въ зависимости отъ Польши, не имѣлъ самостоятельнаго значенія. Вслѣдствіе этого въ военномъ отношеніи всѣ города центральной Россіи были росписаны сообразно этимъ тремъ потребностямъ. Для обороны государства со стороны Крыма существовали города такъ-называемой Крымской Украйны, или просто украинные города. Ихъ было очень много [1]). Важность этой Украйны была весьма велика. При вертикальномъ почти направленіи главнѣйшихъ нашихъ рѣкъ отъ сѣвера къ югу, при отсутствіи горныхъ хребтовъ, Московское государство не было почти защищено природою отъ Крымскаго ханства. Широкія степи представляли весьма удобный путь для татарскихъ набѣговъ. Хищники безпрепятственно опустошали наши южныя области и нерѣдко являлись подъ самою Москвой. Поэтому Крымская Украйна была весьма обширна. Она начиналась почти у самой столицы. Можайскъ, Дмитровъ, Вязьма, Серпуховъ относились къ ней. Другой классъ составляли такъ-называемые города *Нѣмецкой* Украйны. Сюда относились Новгородъ съ пригородами, Старая Руса, Псковъ съ пригородами, Осташковъ, Ржевъ, Тверь, Кашинъ и т. д. Замѣчательно, что такъ какъ нѣкоторые изъ сихъ городовъ относились къ вѣдомству Новгородской четверти, то современные акты вслѣдъ за ними перечисляютъ всѣ другіе города этой четверти—Вологду, Нижній Новгородъ и т. д. [2]). Кромѣ того была Польская Украйна [3]) и т. д. Составъ этихъ Украйнъ былъ весьма неопредѣленный. Сообразно временнымъ потребностямъ къ разряду приписывались города весьма отдаленные. Конечно, это дѣленіе не могло уничтожить другихъ существовавшихъ въ то время административныхъ дѣленій. Это доказывается ближайшимъ изслѣдованіемъ состава нашихъ разрядовъ. Старѣйшіе изъ разрядовъ были Украинскій и Рязанскій, то-есть, они составляли на

[1]) Важнѣйшіе изъ нихъ были: Калуга, Серпуховъ, Коломна, Тула, Ливны, Орелъ, Воронежъ, Елецъ, Мценскъ, Стародубъ, Черниговъ, и т. д., — всего болѣе 50.

[2]) Дворцов. разряды I. стр. 288.

[3]) Въ 1617 году польскими городами названы: Воронежъ, Ливны, Елецъ, Осколъ, Лебедянь, Валуйки, Бѣлгородъ, Курскъ. Это, конечно, объясняется тогдашними границами Польши, которой принадлежала Малороссія и западныя губерніи. Ib. стр. 294. О трехъ Украйнахъ см. Дворцовые разряды I. стр. 454: «Того же году по городамъ отъ Литовскіе, отъ Нѣмецкіе и отъ Крымскіе Украйны были бояре, воеводы и дьяки».

Библиотека "Руниверс"

случай похода опредѣленное количество полковъ; на Украйнѣ эти полки ставились по слѣдующимъ городамъ: большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Мценскѣ, сторожевой въ Новосилѣ [1]). Въ другомъ случаѣ передовой полкъ поставленъ въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Крапивнѣ, а Мценскій полкъ названъ прибылымъ [2]). Полки Рязанскаго разряда располагались: большой въ Переславлѣ-Рязанскомъ, передовой въ Михайловѣ, сторожевой въ Пронскѣ [3]). Независимо отъ того, что эти города не были важными административными центрами, нельзя не замѣтить, что они вѣдались въ разныхъ четвертяхъ и приказахъ. Тула, Михайловъ, Переславль-Рязанскій вѣдались во Владимірской четверти, Дѣдиловъ въ приказѣ Большаго дворца. Разсматривая города, тянувшіе въ разряды по полкамъ, нельзя не замѣтить того же. Напримѣръ, въ сторожевой полкъ украинскаго разряда, стоявшій въ 1625 году въ Крапивнѣ, доставлялись служилые люди: изъ Пошехонья (вѣдался въ Устюжской четверти), Дмитрова, Бѣжецкаго Верха, Клина, Великихъ Лукъ (тамъ же), Вологды, Нижняго Новгорода (Новгородская четверть), Углича (приказъ Большаго дворца), Волочка (Владимірская четверть). Въ большой полкъ, въ Тулу прибыли служилые люди изъ Мурома (Костромская четверть), Юрьева Польскаго (Галицкая), Суздаля (тоже). То же можно сказать относительно другихъ городовъ. Коломна относилась къ городамъ Крымской Украйны, Кашира къ Нѣмецкой, а вѣдались они въ одной Галицкой чети. Болховъ тянулъ къ Крымской Украйнѣ, Тверь къ Нѣмецкой, а оба вѣдались во Владимірской четверти. Очевидно, это раздѣленіе городовъ по разрядамъ не уничтожало ихъ подчиненія Московскимъ приказамъ по разнымъ административнымъ вопросамъ. Областные разряды ни въ какомъ случаѣ не получали административнаго значенія. Управленіе по прежнему сосредоточивалось въ Москвѣ. Если даже они находились въ военномъ вѣдомствѣ, то въ отношеніи суда податей, и другихъ вопросовъ управленія они подчинялись разряду Московскому, разбойному или помѣстному приказу, но не областному разряду. Воронежъ, напримѣръ, былъ приписанъ къ Бѣлгородскому полку, но по управленію былъ подчиненъ Большому разряду. Многіе города въ этомъ отношеніи представляли примѣръ самой смѣшанной подчиненности. Тула, Кашира, Болховъ и нѣкоторые другіе вѣдались службою въ разрядѣ, землями въ помѣстномъ приказѣ, а въ другихъ

[1]) Ibid. столб. 134, 172.
[2]) Ibid. ст. 382, 443 — 446.
[3]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

отношеніяхъ подчинялись разнымъ приказамъ. Многіе города вѣдались, правда, во всѣхъ отношеніяхъ въ разрядѣ. Въ 1672 году такихъ городовъ было 33. Но нигдѣ не видно признаковъ подчиненія ихъ одному изъ городовъ, бывшихъ центрами областнаго разряда. Разряды не имѣли опредѣленности настоящаго административнаго дѣленія, ибо они удовлетворяли только одной цѣли — стратегическимъ удобствамъ. Нѣкоторые изъ нихъ удовлетворяли постояннымъ потребностямъ, а потому существовали болѣе или менѣе непрерывно. Таковы Новгородскій, Рязанскій, Казанскій разряды. Другія отдѣленія войскъ возникали сообразно временнымъ удобствамъ. Въ 1679 году войско, приготовленное для предполагавшейся войны съ Турками и Татарами, было расположено по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Большой Московскій полкъ. Онъ состоялъ изъ московскихъ чиновъ, стольниковъ, стряпчихъ, московскихъ дворянъ и жильцовъ. Затѣмъ слѣдовали дворяне и служилые люди изъ разныхъ городовъ, принадлежавшихъ къ различнымъ четвертямъ и разрядамъ. 2) Новгородскій разрядъ. Здѣсь были московскіе чины и служилые люди изъ Новгорода, Пскова, Пусторжева, Невля, Ржевы Володимеровой, Великихъ Лукъ, Торопца, Твери, Новаго Торжка, Старицы, Олонца и Старой Русы. Легко замѣтить, что въ составъ Новгородскаго разряда входили города, ничѣмъ не связанные между собою въ административномъ отношеніи. Мы видимъ здѣсь города Владимірской четверти (Тверь), Устюжской (Ржева Володимерова, Старица, Великіе Луки), Владимірской (Торжокъ) и т. д. 3) Казанскій разрядъ. Кромѣ московскихъ чиновъ здѣсь были служилые изъ замосковныхъ городовъ: Мурома (Галицкой четверти), Нижняго Новгорода (Новгород.) и изъ городовъ Казанскаго дворца. Затѣмъ слѣдовали Рязанскій разрядъ съ Сѣвскимъ полкомъ, Бѣлгородскій съ двумя отдѣленіями: Сѣверскимъ и Новооскольскимъ. Бѣлгородскій полкъ былъ чрезвычайно обширенъ. Въ военномъ отношеніи ему были подчинены нынѣшнія губерніи: Воронежская, Харьковская, часть Курской, Орловской, Тульской, и части эти по прочимъ административнымъ вопросамъ были подчинены разнымъ установленіямъ. Трудно сказать, на сколько и въ военномъ отношеніи была обширна власть разряднаго начальства. Раздача денежнаго и хлѣбнаго жалованья производилась четвертями. Обыкновенно каждая четверть употребляла собранные ею доходы на жалованье служилымъ людямъ [1]). Изъ актовъ Новгородской четверти

[1]) Котош. VII. 17: «А раздаютъ тѣ деньги въ расходъ на жалованье боярамъ и инымъ чинамъ, которые посылаются на всякія службы, по окладамъ ихъ, и начальнымъ людямъ рейтарскимъ и солдатскимъ».

Библиотека "Руниверс"

видно, что раздача денежнаго и хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ подчиненныхъ ей городовъ сосредоточивалась въ ней [1]). Между тѣмъ города Новгородской четверти не состояли въ одномъ разрядѣ; напримѣръ, Нижній-Новгородъ былъ приписанъ къ Казанскому разряду.

На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ мы считаемъ вполнѣ вѣрными замѣчанія г. Дмитріева, сдѣланныя имъ относительно судебно-административнаго значенія разрядовъ. „Относительно зависимости судебной", говоритъ онъ, „мы не думаемъ ошибиться, сказавъ, что обыкновенно ея вовсе не было. Подъ конецъ разсматриваемаго нами періода (половины XVII вѣка) мы встрѣчаемъ уже ограниченіе областнаго суда извѣстною денежною суммой, и судъ свыше этой суммы переносится не въ главный городъ, а въ Москву.... Жалобы на пригородныхъ воеводъ подаются также прямо въ приказы. Еще замѣчательнѣе слѣдующее обстоятельство: жители главнаго города ищутъ на жителяхъ пригородовъ не предъ своимъ воеводою, а въ столицѣ [2]). Къ такому же заключенію приходитъ г. Дмитріевъ и относительно административной зависимости городовъ отъ главнаго города въ разрядѣ. „Административную зависимость опредѣлить трудно, ибо только объ одномъ отношеніи и говорится въ источникахъ довольно однообразно; именно, о государевыхъ дѣлахъ, то-есть, политическихъ извѣстіяхъ пригородные воеводы пишутъ обыкновенно въ одно и то же время и въ Москву и въ главный городъ. Но даже о податяхъ мы встрѣчаемъ различныя противорѣчащія свидѣтельства, не только о разныхъ городахъ, но и по поводу одного и того же города. Напримѣръ, Шуя, пригородъ Суздаля, платилъ подати и въ Суздалѣ и въ Москвѣ".

Итакъ, не смотря на всю важность вопросовъ военной администраціи, не смотря на военный характеръ самаго служилаго сословія, военная іерархія городовъ не измѣнила значенія административныхъ единицъ Россіи и ихъ подчиненности Московскому управленію. Это объясняется еще разницею между полковыми и городовыми воеводами, о которой будетъ сказано ниже. *Разрядомъ* поэтому нельзя считать совокупность городовъ, связанныхъ между собою, какими-нибудь постоянными іерархическими отношеніями; разрядомъ называлась совокупность городовъ, обязанныхъ во время войны высылать служилыхъ людей въ тотъ или другой пунктъ, избранный правительствомъ по временному удобству, но не имѣвшій никакого админи-

[1]) Доп. къ А. И. III. № 36; документъ этотъ приведенъ нами и выше.
[2]) Дмитріевъ l. c. стр. 83 — 84.

Библиотека "Руниверс"

стративнаго превосходства надъ другими городами. Высылая служилыхъ людей въ разрядный городъ, всѣ мѣстности въ административномъ и финансовомъ отношеніи подчинялись приказамъ. Интересы финансоваго управленія превышали интересы управленія военнаго. Воеводы назначались приказомъ, вѣдавшимъ городъ въ финансовомъ отношеніи. Уже въ послѣдствіи начала военной администраціи были слиты съ началами гражданскаго управленія; это случилось при Петрѣ I, послѣ учрежденія губерній. Въ теченіе же XVII вѣка уѣзды оставались административными единицами, управленіе которыхъ объединялось только Московскими приказами.

Глава V.

Между Москвою и низшимъ управленіемъ не образовалось посредствующихъ инстанцій. Собственно въ области была одна инстанція—уѣздное управленіе, сосредоточенное въ рукахъ воеводы. Развитіе воеводскаго управленія обусловливалось, какъ мы замѣтили выше, тяглымъ характеромъ сословій, не имѣвшихъ никакого самостоятельнаго значенія для государственнаго управленія. Уѣздъ собралъ въ одно цѣлое и замѣнилъ прежнія разнообразныя тяглыя единицы; воевода явился высшимъ исполнителемъ требованій центральнаго правительства и властью, понуждающею всѣ сословія къ исправному отбыванію повинностей.

Учрежденіе воеводъ съ такимъ характеромъ относится къ XVII вѣку, когда сила государства, основанная на тягломъ положеніи сословій, установилась окончательно. До тѣхъ поръ остатки самоуправленія, общины, намѣстники и волостели производили невообразимую пестроту въ администраціи. Но появленіе воеводъ, или лучше сказать, воеводскаго управленія относится не къ XVII вѣку. Еще въ XV ст. названіе воеводъ встрѣчается рядомъ съ должностію намѣстника. Оно не означало, кажется, особой должности, отличавшейся отъ намѣстниковъ. Послѣдніе, въ своемъ качествѣ военачальниковъ городскихъ, назывались воеводами мѣстными, въ противоположность *ратнымъ*, посылавшимся изъ Москвы. Но эти воеводы не составили системы воеводскаго управленія со всѣми ея характеристическими особенностями. Нѣкоторыя обстоятельства вызвали эту систему уже въ XVI вѣкѣ. Области, требовавшія усиленнаго вниманія правительства вслѣдствіе своего географическаго положенія или военныхъ

Библиотека "Руниверс"

обстоятельствъ, получали воеводъ. Въ Сибирь, тотчасъ послѣ ея завоеванія, были посланы воеводы, которые смѣнялись довольно часто. Съ 1583 по 1603 г. было 10 смѣнъ воеводъ въ Тобольскѣ; изъ нихъ только одинъ пробылъ 3 года [1]). Около 1603 года почти всѣ города Тобольскаго разряда были поставлены, и въ нихъ назначены воеводы. Такъ, въ 1603 году мы находимъ воеводъ въ Верхотурьѣ, въ Пелымѣ, въ Туринскомъ островѣ, Тюменѣ, Тарѣ, Березовѣ, Монгазеѣ, Сургутѣ. Раньше этого воеводы появляются въ царствѣ Казанскомъ. Прежде всего находимъ ихъ въ Свіяжскѣ. Послѣ низложенія Шигъ-Алея князь Микулинскій былъ посланъ изъ Свіяги въ Казань съ званіемъ намѣстника [2]). Конечно, это названіе не давало ему значенія прежняго намѣстника-кормленщика. Онъ былъ представителемъ военно-административной власти, принадлежавшей воеводамъ. Въ послѣдствіи самое это названіе усвоено имъ. Но для того, чтобъ отличить ихъ отъ воеводъ въ прежнемъ смыслѣ, то-есть, полковыхъ начальниковъ, ихъ называли *годовыми* воеводами и мѣстными воеводами въ противоположность полковымъ, ратнымъ [3]). Слѣдовательно, въ это время устанавливается уже различіе между воеводами, временно дѣйствовавшими въ мѣстности, и воеводами, отправлявшими въ ней погодно извѣстныя административныя обязанности. Какія же были эти обязанности? Въ завоеванныхъ областяхъ, вѣроятно, всѣ задачи управленія были соединены въ рукахъ воеводъ. Также по мѣрѣ построенія новыхъ городовъ въ нихъ опредѣлялись воеводы по той причинѣ, что такой городъ былъ главнымъ образомъ крѣпостью, устроенною для военныхъ потребностей [4]). При Ѳеодорѣ Ивановичѣ Астраханскимъ воеводамъ данъ

[1]) Древн. Росс. Вивліоѳ. Записки къ Сибирской исторіи, пом. въ III т. стр. 105—119.

[2]) Царств. Лѣтописецъ стр. 196.

[3]) Ib. стр. 258: «И какъ Государь пошелъ съ стану, и тутъ его Государя встрѣтили въ Свіяги воеводы его Государевы; а шли воеводы на три полки; въ полку воеводы и бояре, *которые тое весны ко Свіягу пришли* (такіе-то); *да годовые* съ Свіяги, бояринъ и воевода князь Микулинскій» и т. д. Одинъ изъ князей Щенятевыхъ былъ такимъ годовымъ воеводою въ Свіяжскѣ. Древ. Росс. Вивліоѳ. XVII, стр. 196. Ср. также г. Сергѣевича, Князь и Вѣче, стр. 369. Различіе между этими двумя видами воеводъ попадается еще въ XV ст.; но врядъ ли оно идетъ выше этого времени.

[4]) Доп. къ А. И. 1, № 127, 1583. Грамота Свіяжскому воеводѣ Сабурову о переводѣ его воеводою изъ Свіяжска въ Казань. Ему поручается въ городѣ «вѣдати и всякими дѣлами промышляти». Ср. г. Андреевскаго l. c. стр. 38, прим. 4, выпис. изъ Никонов. лѣтоп. о дѣятельности Казанскихъ и Свіяжскихъ воеводъ. Также у Дмитріева l. c. стр. 75. Древн. Вивліоѳ. т. XVII, стр. 154. «Въ 1552 г.

Библиотека "Руниверс"

былъ весьма полный наказъ, указывающій на обширный кругъ ихъ дѣятельности [1]). Въ Новгородской области, какъ мы увидимъ ниже, дѣятельность воеводскаго управленія была разнообразна. Но относительно центральной Россіи трудно сказать, когда окончательно установилось воеводское управленіе. Назначеніе воеводъ по городамъ происходило въ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Эти воеводы постоянно отличаются отъ полковыхъ воеводъ. Напримѣръ, въ 1535 г., когда началась война съ Польшею, „для вящшія осторожности“ были опредѣлены воеводы во многихъ городахъ [2]). То же случилось въ 1541, 1565, 1582 гг. и т. д. Но служба ихъ не считается наравнѣ съ полковою; она была нѣкоторою льготою сравнительно съ послѣднею. Служилаго дѣлали городовымъ воеводою, когда онъ не состоялъ на полковой службѣ, или подъ старость для отдохновенія. Одинъ изъ князей Щербатовыхъ (Иванъ Михайловичъ) прошелъ слѣдующую служебную карьеру. Въ 1571 году по случаю войны съ Польшею онъ былъ назначенъ въ полкъ лѣвой руки воеводою. Затѣмъ онъ былъ отпущенъ намѣстникомъ въ Новгородъ Сѣверскій, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1580 году въ войну съ Татарами былъ назначенъ воеводою большаго полка въ Тулу; въ 1581 году, во время польской войны, въ сторожевой полкъ, а послѣ на лѣвую руку. Въ 1582 году, во время зимняго похода на Шведовъ, *при распредѣленіи воеводъ по городамъ* былъ назначенъ воеводою въ Мценскъ. Въ 1583 году былъ первымъ воеводою въ Рязанскихъ войскахъ. Наконецъ, послѣ продолжительной службы въ разныхъ полкахъ, въ 1592 году былъ назначенъ въ Брянскъ воеводою [3]). Другой Щербатовъ въ 1585 году былъ вторымъ воеводою въ сторожевомъ полку, откуда былъ переведенъ въ Тулу въ воеводы,

---

въ Мещерской области построенъ городъ *Шацкъ* (нынѣ Тамб. губ.) Борисомъ Сукинымъ. Для обороны былъ тамъ воевода князь Шестуновъ. См. также наказную память кн. Шуйскому и Оболенскому, назначеннымъ въ 1563 г. въ новозавоеванный Полоцкъ. «Царь и Великій Князь велѣлъ имъ быть *для своего дѣла* и для земскаго». Имъ поручено городовое дѣло, служилые люди, наблюденіе за благочиніемъ въ городѣ, финансовое управленіе и судъ. Относительно суда повелѣно: «А управа давати Литовскимъ людемъ, шляхтамъ и бурмистрамъ и земскимъ людемъ и землякамъ, боярамъ и воеводамъ, распроса про здѣшніе обычаи какъ ведутца». Впрочемъ, это распоряженіе имѣло только временное значеніе. Въ послѣдствіи наказъ предписывалъ передать судъ особымъ судьямъ, кои должны были судить подъ надзоромъ воеводъ и при участіи земскихъ людей. А. И. I. № 169, 191.

[1]) А. И. I, № 230.

[2]) Древн. Росс. Вивліоѳ. т. IX, стр. 9.

[3]) Ib. т. IX. Родословіе князей Щербатовыхъ стр. 11—13.

Библиотека "Руниверс"

а съ Тулы въ томъ же году въ большой полкъ во вторые воеводы. Князь Иванъ Григорьевичъ Щербатовъ въ 1564 году былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ, въ 1601 году былъ съ прочими воеводами въ Смоленскѣ у городоваго дѣла, а въ 1603 году былъ на Орлѣ воеводою. Его братъ Василій Григорьевичъ въ 1581 году былъ воеводою въ Новгородѣ Сѣверскомъ, въ 1582 году въ Новосилѣ. Затѣмъ съ 1584 по 1591 г. былъ въ полковой службѣ. Въ 1591 году былъ воеводою въ Пронскѣ и т. д. Изъ этого видно также, что такъ-называемые годовые воеводы назначались уже въ XVI столѣтіи по разнымъ городамъ. Такъ были воеводы въ Орлѣ, Новосилѣ, Смоленскѣ, Одоевѣ, Пронскѣ, Брянскѣ [1]). Въ это время названіе воеводъ, какъ уѣздныхъ и городовыхъ правителей, начинаетъ смѣшиваться съ названіемъ намѣстника, при чемъ послѣднее употребляется болѣе какъ почетное званіе, соединенное, впрочемъ, съ разными доходами, а не для обозначенія дѣйствительной должности административной. Смѣшеніе это замѣчается довольно рано. Еще въ 1503—1504 г. упоминается намѣстникъ и воевода Новгородскій, въ 1547 г. намѣстникъ и воевода Смоленскій. Затѣмъ въ иныхъ городахъ упоминаются то намѣстники, то воеводы. Далѣе, назначеніе воеводъ въ разные города въ XVI вѣкѣ бываетъ или общею мѣрой, или они посылаются въ различные пункты. Новая правительственная система то замѣняетъ прежніе органы управленія, то вновь уступаетъ имъ мѣсто. Одинъ изъ актовъ 1613 года, заключающій въ себѣ разрядную роспись городовыхъ воеводъ и приказныхъ людей, говоритъ: „Съ 121 года, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Руссіи, въ городѣхъ учинены воеводы и приказные люди, а до 121 году при боярѣхъ и царѣ и при царѣ Васильѣ въ тѣхъ городахъ воеводы были жъ; а при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ и при царѣ Борисѣ по 113 годъ, по Ростригинъ приходъ, въ тѣхъ городѣхъ воеводъ не было, а были въ нихъ судьи и губные старосты и городовые приказчики“ [2]). Это извѣстіе не имѣетъ безусловной достовѣрности. Вопервыхъ, при Ѳеодорѣ Ивановичѣ были воеводы въ Сибири, въ Казани, Свіяжскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и во многихъ другихъ городахъ. Затѣмъ эти слова могутъ указывать только на то обстоятельство, что воеводы съ 1613 года явились съ новымъ характеромъ, замѣнивъ собою въ нѣкоторыхъ

[1]) Іb. т. XVII. Родословіе князей Голицыныхъ. стр. 195—200. Доп. къ А. И. I, № 133, 175, 178.

[2]) *Временникъ*, 1849 г. кн. III.

Библиотека "Руниверс"

отношеніяхъ прежнее выборное начальство и губныхъ старостъ. Исторія Двинской области представляетъ нѣкоторыя любопытныя данныя въ этомъ отношеніи. Двинская земля съ давнихъ поръ имѣла намѣстниковъ, но они существовали въ ней не постоянно. Въ 1534 году намѣстникомъ Двинскимъ былъ князь Шуйскій, а до того были сотскіе, то-есть, выборное начальство. Съ 1538 по 1541 г. намѣстниковъ опять не было, а были сотскіе, „и жалованныя грамоты и всякіе указы и судебники присыланы на ихъ имя". Въ 1541 году опять являются намѣстники до 1552 года. Послѣдній намѣстникъ былъ князь Семенъ Микулинскій [1]). „И какъ онъ съѣхалъ къ Москвѣ, и послѣ его были выборные Холмогорскіе головы Филипъ Родіоновъ да Фофанъ Макаровъ, и съ ними Двинскіе выборные судьи, и судили на Холмогорахъ въ верхней и нижней половинѣ". Выборные головы и земскіе судьи судили и управляли „до воеводскаго пріѣзду", то-есть, до назначенія воеводъ. Воеводскій пріѣздъ лѣтописецъ ставитъ подъ 1581 г., когда „присланы были на Двину воеводы Петръ Аѳанасьевичъ Нащокинъ, да Зарѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ". Съ тѣхъ поръ на Двинѣ были воеводы въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, Бориса Годунова, Василія Шуйскаго, во время междуцарствія, до самаго воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Въ 1613 (7121) г. назначенъ былъ воеводою Пушкинъ. Лѣтописецъ, говоря объ его назначеніи, прибавляетъ: „До сего воеводы Никиты Пушкина, съ воеводами судили вмѣстѣ Двинскіе выборные судьи, а сей воевода Двинскимъ выборнымъ судьямъ земскимъ съ собою въ товарищахъ быть не велѣлъ" [2]). Слѣдовательно, въ XVI вѣкѣ воеводы хотя и участвовали въ судѣ, но рядомъ съ ними дѣйствовало и прежнее выборное начальство. Напротивъ, съ 1613 года воеводское управленіе исключаетъ всякое другое. Можетъ-быть, неурядица смутнаго времени вызвала потребность сильной правительственной диктатуры, для цѣлей „земскаго строенія". Но каковы бы ни были причины этой перемѣны, несомнѣнно то, что первоначально выборныя должности утратили свое значеніе. Уже въ послѣдствіи возстановляются старыя уставныя грамоты и возобновляется учрежденіе губныхъ старостъ. И это возстановленіе далеко не было полно. На земскомъ соборѣ 1642 года гости и торговые люди, жалуясь царю на воеводъ, говорили: „При прежнихъ государѣхъ въ городѣхъ вѣдали губные старосты, а посадскіе люди судились сами

[1]) Послѣ онъ былъ Свіяжскимъ воеводою. См. выше.

[2]) Двинскій лѣтописецъ, стр. 9—11, 14, 15—19.

Библиотека "Руниверс"

промежъ себя, а воеводъ въ городѣхъ не было, а воеводы были посыланы, по прежнихъ государей указу, съ ратными людьми только въ Украинные города для береженья отъ тѣхъ же турскихъ, крымскихъ и ногайскихъ Татаръ, отъ ихъ разоренья" [1]). Эти слова имѣютъ для насъ большое значеніе, но безусловно вѣрить имъ нельзя. Въ прежнее время, то-есть, до смутнаго времени воеводы дѣйствительно посылались *преимущественно* „для береженья" городовъ отъ непріятеля. Но въ то же время имъ поручались и другіе предметы. Воеводы во вновь завоеванныхъ царствахъ, напримѣръ, въ Казани, Астрахани, имѣли обширный кругъ вѣдомства и „при прежнихъ царѣхъ". Двинскіе воеводы имѣли право суда, которое до Михаила Ѳеодоровича они раздѣляли съ выборными судьями. Въ другихъ мѣстностяхъ воеводы издавна дѣйствовали по административнымъ и судебнымъ дѣламъ. Наиболѣе свѣдѣній по этому вопросу представляетъ управленіе Новгорода въ XVI вѣкѣ. Уничтоженіе вѣчеваго начала и необходимость имѣть постоянное „береженье" отъ сосѣдей рано развили здѣсь приказное управленіе въ томъ объемѣ, въ какомъ оно существовало въ XVII вѣкѣ во всей Россіи. Въ половинѣ XVI вѣка въ Новгородѣ были намѣстники. Намѣстники эти не имѣли здѣсь того значенія, какъ прочіе намѣстники въ Россіи. Новгородъ не былъ для нихъ простымъ кормленіемъ; они не имѣли въ виду строго опредѣленныхъ обязанностей, за отправленіе которыхъ имъ давались извѣстные доходы. Къ немногосложнымъ обязанностямъ обыкновеннаго намѣстника присоединялось много другихъ правительственныхъ порученій, которыя въ послѣдствіи давались воеводамъ. Поэтому они называются то намѣстниками, то воеводами [2]). Но старая форма намѣстническаго управленія не удовлетворяла уже правительства. Ему необходимо было на этомъ важномъ административномъ пунктѣ имѣть болѣе удобные органы своей власти. Вслѣдствіе этого оно обставляетъ намѣстниковъ дьяками. Эти дьяки имѣли при намѣстникахъ гораздо большее значеніе, чѣмъ позднѣйшіе воеводскіе товарищи, также иногда назначавшіеся изъ дьяковъ. Правительство сносится съ ними гораздо больше и по гораздо важнѣйшимъ дѣламъ чѣмъ съ намѣстниками. Всю совокупность дѣлъ тогдашняго Новгородскаго управленія можно раз-

[1]) С. Г. Г и Д. т. III.

[2]) Доп. къ А. И. I, № 65 (1555 г.) «...въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Дмитрею Ѳедоровичу Палецкому». Ib. № 73 (того же г.) «...боярамъ нашимъ и воеводамъ князю Щенятеву да князю Дмитрею Ѳедоровичу Палецкому». Ib. № 76.

Библиотека "Руниверс"

дѣлить на два отдѣла. Къ первому относятся дѣла, которыя дьяки исполняютъ вмѣстѣ съ намѣстниками; ко второму — такія, которыя они исполняютъ сами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Московскаго правительства. Послѣдній видъ гораздо обширнѣе перваго. Къ первому относятся главнымъ образомъ дѣла судебныя, которыя вездѣ составляли главную сферу дѣятельности намѣстниковъ. Въ этой сферѣ они были вполнѣ самостоятельны и отправляли ее чрезъ своихъ тіуновъ. Напротивъ, въ Новгородѣ они раздѣляли ее съ дьяками и отправляли свою должность подъ контролемъ центральнаго правительства. Иски вчинались часто въ Москвѣ, откуда посылалось предписаніе намѣстникамъ и дьякамъ дать судъ челобитчикамъ. Грамоты писались на имя намѣстниковъ и дьяковъ вмѣстѣ [1]). Дьяки не только участвовали въ намѣстничьемъ судѣ, но и значительно ограничили его сферу. Намѣстникамъ Новгородскимъ поручался судъ по заемнымъ кабаламъ, о займахъ, о различныхъ гражданскихъ правонарушеніяхъ. Напротивъ, судъ о помѣстныхъ и земляныхъ дѣлахъ поручался обыкновенно однимъ дьякамъ [2]). Встрѣчаются примѣры, что и нѣкоторыя другія дѣла поручались дьякамъ [3]); но по дѣламъ помѣстнымъ судъ главнымъ образомъ производился дьяками, по очень простой причинѣ: имъ были поручены вообще помѣстныя дѣла [4]). Конечно, сами дьяки не имѣли самостоятельнаго значенія по этимъ вопросамъ. Они поручались имъ именно потому, что правительство смотрѣло на нихъ, какъ на хорошихъ исполнителей своихъ распоряженій. Управленіе помѣстьями сосредоточивалось въ помѣстномъ приказѣ, и дьякамъ поручались только отдѣльныя дѣйствія по этому предмету. Кромѣ помѣстныхъ дѣлъ, многія другія поручались дьякамъ вмѣстѣ съ намѣст-

[1]) Ib. № 51 грамоты по судным дѣламъ. II. «Отъ царя и вел. кн. Ивана Васильевича въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и намѣстнику князю Дмитрію Ѳедоровичу Палецкому, да дьякамъ нашимъ, Ѳедору Сыркову да Казарину Дубровскому. Били намъ челомъ (такой-то о томъ-то; искъ былъ по кабалѣ). И вы бы ему (истцу) на нихъ (отвѣтчиковъ) дали пристава, а вслѣли ихъ поставити предъ собою, да по тѣмъ кабаламъ тѣ деньги велѣли у него взяти»... Подобныя же III, IV, V, VI, VII и т. д. ib. № 58.

[2]) Ibid. I, XIII, XIV, XVI, XVII, XVIII и нѣкоторыя другія грамоты. Ib. № 57, 59, 83.

[3]) Ib. XIX. Искъ о ложныхъ вѣсахъ. Иваногородскій намѣстникъ, первоначально производившій сей судъ, прислалъ списокъ судный къ докладу Новгородскаго намѣстника кн. Курлятева. «И вы деи, наши дьяки у кн. Курлятева тотъ списокъ взяли, *потому что судъ ваш*».

[4]) См. всѣ грамоты по помѣстнымъ дѣламъ, пом. въ Доп. къ А. И. I, № 52; всѣ онѣ писаны на имя Новгородскихъ дьяковъ.

Библиотека "Руниверс"

никами или имъ однимъ. Меньше всего можно было ожидать участія дьяковъ въ военномъ дѣлѣ; однако и здѣсь встрѣчается ихъ дѣятельность [1]). Можетъ-быть, основаніемъ къ этому служило то обстоятельство, что дьяки завѣдывали помѣстьями, съ которыхъ служилые люди должны были нести службу. Еще обширнѣе была дѣятельность дьяковъ въ сферѣ финансовой администраціи; по этимъ вопросамъ они прямо сносились съ центральнымъ правительствомъ [2]). Вслѣдствіе этого *имъ* главнымъ образомъ приходилось имѣть дѣло съ выборнымъ земскимъ управленіемъ. Введеніе приказнаго управленія не уничтожало возможности выборныхъ земскихъ властей. Дѣйствительно, подъ 1556 г. мы находимъ извѣстіе, что въ Новгородѣ, во всѣхъ пятинахъ, велѣно князьямъ, дѣтямъ боярскимъ, всѣмъ служилымъ людямъ, игуменамъ, попамъ и дьяконамъ, старостамъ, сотскимъ и пятидесятскимъ и всѣмъ крестьянамъ выбрать изъ пятинъ человѣка по три и по четыре лучшихъ людей, да изъ погоста по человѣку... и велѣно тѣмъ старостамъ выборнымъ сбирать государевы ямскія и приметныя деньги, и за посошные люди, и за емчюжное дѣло и всякія подати по писцовымъ книгамъ и привозить къ дьякамъ въ Новгородъ [3]). Изъ этого видно, что дьяки должны были видоизмѣнить начала намѣстническаго управленія съ одной стороны и выборныхъ должностей, съ другой. Пока не развились начала воеводскаго управленія, правительство боится ввѣриться этимъ остаткамъ прежняго времени именно въ Новгородѣ. Въ 1555 г. въ Новгородъ назначены два воеводы; дьякамъ предписано слушать воеводъ. Но обязанность послушанія касалась только нѣкоторыхъ дѣлъ, имѣвшихъ отношеніе къ войнѣ съ Шведами. Всѣ другія дѣла по прежнему остались за дьяками. Не долго продолжалось и это подчиненіе воеводамъ. Не прошло трехъ недѣль, какъ въ Новгородѣ не было не только воеводъ, но и намѣстника. Князь Палецкій, уходя на Шведскую войну, оставилъ свое намѣстничество и „свелъ“ своихъ людей, то-есть, тіуновъ, недѣльщиковъ и т. д. Царь поручилъ производство намѣстничьихъ судныхъ дѣлъ дьякамъ. Порученіе это состоялось на очень оригинальныхъ основаніяхъ. Въ Новгородъ было послано новое лицо, какой-то Иванъ Ивановичъ Жулебинъ, которому велѣно было съ дьяками „дѣла земскія дѣлать“, которыя дѣлали прежніе намѣстники. На что̀ нуженъ былъ тутъ этотъ Жулебинъ, сказать трудно. Его роль при дьякахъ была не

[1]) Ib. № 50, 65, 72, 82, 90, 91, 70.
[2]) Ib. № 49, 61, 68, 74, 78, 81, 88, 94, 95, 101.
[3]) Ib. № 93.

Библиотека "Руниверс"

особенно самостоятельная. Судъ былъ раздѣленъ на двѣ инстанціи—судъ тіуна и судъ Жулебина съ дьяками [1]). Жулебинъ долженъ былъ замѣнить намѣстника, но явился скорѣе приказнымъ человѣкомъ, поставленнымъ притомъ въ какую-то зависимость отъ дьяковъ. Начало кормленія и намѣстничьи пошлины уничтожены; ихъ велѣно брать въ пользу царя [2]). Замѣчательно при этомъ, что сборъ пошлинъ и вообще надзоръ за судомъ былъ порученъ не Жулебину, а дьякамъ. Уже и раньше намѣстники не имѣли особеннаго значенія для управленія Новгородомъ. Власть ихъ распространялась не только не на всѣ дѣла, но и не на все пространство города. Князь Палецкій имѣлъ въ кормленіи только половину Новгорода. Послѣ его „съѣзду“ царь поручилъ дьякамъ выбрать кого-нибудь изъ дѣтей боярскихъ и въ помощь ему недѣльщиковъ, для собиранія намѣстничьихъ пошлинъ на царя. Дьякамъ былъ порученъ надзоръ за этимъ соборомъ [3]). Съ отъѣздомъ князя Палецкаго въ Новгородѣ остался намѣстникъ на другой его половинѣ, князь Глинскій. Каково было его положеніе и значеніе, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Во время Шведской войны ему нужно было послать какую-то грамоту къ Шведскому королю, въ то время стоявшему въ Выборгѣ. Грамота была послана на разсмотрѣніе царя, который одобрилъ ее и прислалъ къ Жулебину и дьякамъ для доставки королю. Слѣдовательно, намѣстникъ не имѣлъ даже достаточнаго количества людей въ своемъ распоряженіи, ни права приводить въ исполненіе какихъ-нибудь мѣръ безъ дьяковъ. До чего это доходило, видно изъ того, что князь Глинскій жаловался Государю: „На его намѣстничи дси дворѣ хоромы сгнили и развалились; и жити дси въ нихъ не мочно“. Ближе всего было поручить починку этихъ хоромъ кн. Глинскому. Но хоромы ставились натуральною повинностію, а отбываніе натуральныхъ повинностей, равно какъ и все финансовое управленіе, было въ рукахъ дьяковъ, а потому имъ и велѣно было починить хоромы Глинскаго. Въ моментъ починки этихъ хоромъ и доходы князя были невелики. Даже не всѣ

[1]) «И которые дѣла учнутъ тіуны наши судити, а которыхъ будетъ дѣлъ кончати имъ немочно, и мы ему Ивану велѣли, да и вы бы съ Иваномъ тѣ дѣла по суду и управу имъ чинили». Ib. № 87.

[2]) «А которые будетъ судные дѣла кончаете (дьяки) Иванова суда, и вы бы съ тѣхъ дѣлъ пошлины имали на насъ, а которые дѣла тіуна суда, и вы бы берегли, чтобъ тіуны дѣла наши дѣлали и пошлины бъ имали на насъ по нашему наказу, а у недѣльщиковъ бы крестьянамъ силы и продажи ни которые не было».

[3]) Ib. № 85.

Библиотека "Руниверс"

судебныя пошлины принадлежали ему. По крайней мѣрѣ, при посылкѣ Жулебина въ Новгородъ, ему съ дьяками поручались всѣ судебныя дѣла. Это видно еще изъ того, что чрезъ нѣсколько времени князь Глинскій былъ пожалованъ судною пошлиной съ половины Новгорода и дьякамъ велѣно было „смѣтя намѣстничь доходъ, половину Новгорода, что собрано на царя и великаго князя на весь годъ" отдать князю [1]). Кромѣ намѣстничьихъ пошлинъ, разные виды кормленій находились подъ главнымъ завѣдываніемъ дьяковъ. У нихъ хранились доходные списки и книги тѣхъ кормленій. Въ случаѣ пожалованія кого-либо кормленіемъ, новый кормленщикъ получалъ отъ дьяковъ доходный списокъ „по чему ему то дѣло вѣдать и пошлины свои сбирать". При съѣздѣ кормленщиковъ доходы опять собирались самими дьяками [2]). Итакъ, кормленщики все болѣе и болѣе теряли власть административную. Новыя отрасли управленія поручались приказнымъ людямъ, прежнія изъ рукъ намѣстниковъ понемногу переходили къ нимъ же.

Приведенные выше факты весьма любопытны въ томъ отношеніи, что они характеризуютъ время упадка системы намѣстниковъ и волостелей. Они относятся ко времени изданія главныхъ уставныхъ и губныхъ грамотъ. Но между тѣмъ какъ въ центральной Россіи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бывшей Новгородской области намѣстники устраняются выборнымъ управленіемъ, въ самомъ Новгородѣ они вытѣсняются приказнымъ началомъ и выборными должностями вмѣстѣ. Приказныя должности усиливаютъ значеніе центральнаго правительства въ мѣстности и даютъ больше единства всей администраціи. Управленіе дьяковъ проложило здѣсь дорогу воеводскому управленію. Въ концѣ царствованія Ивана Грознаго и при всѣхъ его преемникахъ, какъ въ Новгородѣ, такъ и во Псковѣ дѣйствуютъ воеводы [3]). Моментъ, когда воеводы вытѣснили намѣстниковъ, нельзя опредѣлить съ точностію. Должность намѣстника, утратившая свое значеніе, какъ средство управленія, продолжала, кажется, существовать какъ одинъ изъ видовъ государева жалованья. Исторія Новгородскихъ намѣстниковъ ясно доказываетъ это. Все управленіе сосредоточено въ рукахъ приказныхъ людей, а намѣстники живутъ въ развалившихся хоромахъ

[1]) Ib. № 100, 106, 109.

[2]) Ib. № 105, 108.

[3]) Древн. Росс. Вивліоѳ. т. XVII, стр. 202 — 203. Доп. къ А. И. I, № 136, 144, 150, 155, 162.

Библиотека "Руниверс"

и сбираютъ свои пошлины. Поэтому даже съ уничтоженіемъ административнаго значенія намѣстниковъ и замѣною ихъ гдѣ выборнымъ, а гдѣ и приказнымъ управленіемъ, государи жаловали иногда намѣстничьи доходы разнымъ лицамъ. Въ этомъ отношеніи титулъ намѣстника не былъ какимъ-нибудь исключительно почетнымъ титуломъ; съ этимъ званіемъ соединялись разные доходы. Въ послѣдствіи мы встрѣчаемъ нерѣдко соединеніе названія *намѣстника и воеводы:* намѣстникъ и воевода такой-то. Не можетъ быть, чтобъ это означало только, что къ званію воеводы присоединялся почетный титулъ намѣстника. Одно и то же лицо бывало въ одномъ городѣ намѣстникомъ и воеводою, а въ другомъ просто воеводою [1]). Этотъ фактъ, повидимому, означаетъ нѣчто другое. Воевода съ завѣдываемыхъ имъ дѣлъ не получалъ ничего, а намѣстникъ бралъ пошлины. Можетъ-быть, воеводы иногда жаловались намѣстничьими доходами съ города, въ которомъ они были, и тогда назывались намѣстниками и воеводами. Иногда же званіе намѣстника въ одномъ и томъ же городѣ давалось одному лицу, а воеводская должность поручалась другому [2]).

Не изъ одной полковой службы развилась, слѣдовательно, воеводская должность. Съ самаго начала установилось различіе между *полковыми* и *годовыми* воеводами, посылавшимися не только для береженья городовъ отъ непріятеля, но и для разныхъ административныхъ цѣлей. Ихъ служба не считается полковою, они отпускаются на опредѣленный срокъ въ городъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ. Служба ихъ продолжала называться годовою [3]). Слѣдовательно, по общему правилу они отпускались по городамъ только на годъ. Это правило не всегда соблюдалось, но можно сказать, что обыкновенный срокъ воеводской службы былъ 1—2 года. Я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ такихъ перемѣнъ воеводъ по городамъ. Возьмемъ на удачу

---

[1]) Напримѣръ, въ 1570 г. кн. Вас. Юрьев. Голицынъ былъ намѣстникомъ и воеводою Брянскимъ, а въ $15^{83}/_{84}$ г. просто Новгородскимъ воеводою.

[2]) Напримѣръ, въ 1572 году Казанскимъ намѣстникомъ былъ князь Петръ Андреевичъ Куракинъ, а воеводою князь Григорій Андреевичъ Куракинъ. Др. Росс. Вивліоѳ. XVII, 408. Въ 1615 году намѣстникомъ Нижегородскимъ былъ князь А. Ю. Сицкій, а воеводою кн. Бахтеяровъ-Ростовскій; Казанскимъ намѣстникомъ И. М. Воротынскій, а воеводою кн. В. Т. Долгорукій; Калужскимъ намѣстникомъ окольничій Измайловъ, а воеводою кн. Д. И. Долгорукій и т. д. Дворц. разряды I, ст. 187 и слѣд. Другіе подобные факты см. у Дмитріева l. c. стр. 75 и слѣд. и примѣч. 151.

[3]) «Того же году (1616) были по городамъ бояре, и воеводы и дьяки на *годовой* службѣ....» Дворц. разряды стр. 235.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько городовъ за три года 1614—1616 г. Воеводское управленіе представляется въ нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

1614.	1615.	1616.
Владиміръ.		
С. Коробьинъ и Н. Лонухинъ.	Никита Пушкинъ [1]).	Кн. С. М. Звенигородскій.
Суздаль.		
Ив. Щелкаловъ и дьякъ В. Бармосовъ.	Тѣ же.	Князь Клубковъ-Мосальскій.
Муромъ.		
Борисъ Собакинъ и дьякъ Ѳ. Апраксинъ.	Б. И. Полевъ съ тѣмъ же дьякомъ.	Д. А. Замыцкій.
Нижн. Новгородъ.		
Князь Бахтеяровъ-Ростовскій, С. Глѣбовъ и дьякъ Вареевъ.	Кн. Бахт.-Ростовскій, Б. И. Нащокинъ и дьякъ Вареевъ.	Остался одинъ Нащокинъ съ новымъ дьякомъ Образцовымъ.
Коломна.		
Кн. Барятинскій; въ томъ же году смѣненъ; вм. его: Ѳ. В. Волынскій и дьякъ Яковлевъ.	Кн. В. А. Звенигородскій и дьякъ Яковлевъ.	Отпущ.; вм. ихъ кн. Б. Н. Пріимковъ-Ростовскій.
Серпуховъ.		
Кн. И. Д. Мосальскій.	Кн. И. Л. Мосальскій.	Онъ же.
Елецъ.		
Смѣненъ воевода Полевъ; вм. его кн. Ѳ. Волконскій.	Кн. И. И. Салтыковъ.	Отпущ.; вмѣсто его кн. В. Г. Ромодановскій и С. Р. Лодыженскій.
Тула.		
Воев. Плещеевъ Глазунъ.	Онъ же.	Осадной голова И. Зибинъ.
Калуга.		
Князь А. Г. Долгорукій и дьякъ Шарановъ.	Кн. Д. И. Долгорукій, Ловчиковъ и дьякъ Агѣевъ.	Отпущ.; вм. ихъ кн. И. Ѳ. Троекуровъ и дьякъ Дмитріевъ.
Ярославль.		
Кн. И. Хованскій, Головинъ и дьякъ Юдинъ. Смѣнены; вм. ихъ кн. Тюменскій, Лодыгинъ и дьякъ Любочиновъ.	Тѣ же.	Отпущ.; вмѣсто ихъ Г. Г. Пушкинъ.

[1]) Въ $16^{13}/_{14}$ году онъ былъ воеводою на Двинѣ. См. приведенное выше извѣстіе изъ Двинскаго лѣтописца.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, по большей части воеводы смѣняются чрезъ годъ; нѣкоторые остаются два года. Въ послѣдствіи встрѣчаются примѣры, что воеводы оставляются за особенно усердную службу на третій годъ; но это было уже исключеніемъ изъ общаго правила.

Воеводы опредѣлялись обыкновенно изъ дворянъ, написанныхъ по Московскому списку, то-есть, изъ лицъ, подвѣдомыхъ Большому разряду. При полномъ подчиненіи этого сословія разряду и при военномъ характерѣ воеводскаго управленія, естественно было бы ожидать, что это установленіе получитъ первенствующее значеніе въ воеводскихъ отпускахъ. На дѣлѣ было не такъ. Воеводская служба не считалась полковою службой. Воеводскіе наказы, кромѣ обязанностей воинскихъ, заключали въ себѣ разныя порученія по различнымъ частямъ управленія. Слѣдовательно, естественнѣе всего было сосредоточить воеводскіе отпуски въ тѣхъ приказахъ, кои вѣдали города въ административномъ отношеніи, а такъ какъ вопросы финансовой администраціи стояли въ то время на первомъ планѣ, то и приказы, вѣдавшіе города въ финансовомъ отношеніи, занимались воеводскими отпусками [1]). Кромѣ этой причины была еще другая, не менѣе важная. Разнообразіе Московскихъ приказовъ вредно отражалось на интересахъ областнаго народонаселенія. Подчиненіе города различнымъ вѣдомствамъ усложнило бы отношенія жителей къ управленію, грозило бы имъ „волокитою“ и большими издержками. Мы видѣли выше, что съ организаціей сословій правительство стремилось дать каждому сословію особый приказъ, который бы одинъ вѣдалъ его во всѣхъ отношеніяхъ, ради устраненія волокиты и издержекъ. Въ началѣ XVII стол. этой потребности должно было удовлетворять подчиненіе всѣхъ жителей извѣстной мѣстности одному приказу, обыкновенно областному [2]). Вслѣдствіе этого въ областныхъ приказахъ составлялись росписи воеводамъ,

---

[1]) См., напримѣръ, Разрядныя книги т. II, ст. 351: «Въ понизовыхъ городѣхъ (воеводы и приказные люди) посланы изъ Казанскаго приказу» (слѣдуетъ исчисленіе).

[2]) Это стремленіе наглядно высказывается во многихъ правительственныхъ актахъ, изд. въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Въ 1615 г. при назначеніи въ Шую воеводы Петра Ярцева послана грамота къ Шуйскимъ посадскимъ людямъ, гдѣ говорится: «.... А Петру васъ посацкихъ людей отъ насильствъ и обидъ во всякихъ дѣлѣхъ оберегати, *чтобъ васъ посацкихъ людей изъ иныхъ приказовъ* по нашимъ грамотамъ въ исцовыхъ искѣхъ, опричь Галицкіе чети грамотъ за приписью дьяка нашего Третьяка Корсакова, никто не продавали, и *такъ грамотъ въ исцовыхъ искѣхъ изъ иныхъ приказовъ не слушали*». А. отн. до юрид. быта др. Рос. I № 55, V.

Библиотека "Руниверс"

отпускаемымъ въ города [1]). Тѣмъ не менѣе воеводы подчинялись областнымъ и другимъ приказамъ только послѣ своего поступленія на должность, а до тѣхъ поръ въ качествѣ полковыхъ людей они состояли въ подчиненіи разряду и другимъ воинскимъ приказамъ. Право этихъ приказовъ на служилыхъ людей необходимо должно было имѣть въ виду. Областные приказы назначали воеводъ, но съ согласія разряда или другаго установленія, вѣдавшаго служилое сословіе. Никто не могъ быть отпущенъ на воеводство, если его присутствіе въ полку было необходимо. Въ законодательствѣ это правило высказано довольно поздно. Именно, въ 1674 году предписано не назначать начальныхъ людей на воеводство и въ приказы безъ сношенія съ рейтарскимъ и иноземскимъ приказами [2]). Мотивы перваго указа довольно любопытны. „Вѣдомо Государю учинилось, что начальные люди бьютъ челомъ Великому Государю и подаютъ челобитныя въ разрядъ, чтобъ имъ быть въ городѣхъ на воеводствахъ и на приказѣхъ, а чины свои въ тѣхъ челобитныхъ таятъ, отбывая Великаго Государя службы". Относительно разряда подобныя постановленія были излишни, ибо челобитныя о назначеніи на воеводство подавались въ разрядъ, и съ справкою изъ разряда поступали на усмотрѣніе государя. Затѣмъ отпущенному на воеводство давался наказъ изъ того приказа, гдѣ городъ былъ вѣдомъ. Такимъ образомъ, областные приказы распоряжались людьми, отпущенными чрезъ разрядъ. Правительство, какъ въ XVII, такъ отчасти и въ XVIII вѣкѣ, скупо надѣляло служилыми людьми гражданское управленіе. Никто не могъ быть назначенъ на воеводство и въ приказы безъ сношенія съ военнымъ вѣдомствомъ. Назначеніе на воеводство происходило не по иниціативѣ правительства. Служилые люди сами добивались этой льготы и осаждали государя просьбами. Можетъ-быть, отъ этого отчасти зависѣлъ кратковременный срокъ воеводской службы: надо же было удовлетворить такое количество челобитчиковъ! Напротивъ, само правительство не стремилось назначать на воеводство людей способныхъ. Оно смотрѣло на воеводство какъ на должность инвалидную и было недовольно, что нѣкоторыя лица, „отбывая государевой службы", бьютъ челомъ на воеводство. Взглядъ правительства на это дѣло обнаружился въ двухъ мѣрахъ Алексѣя Михайловича. Въ 1661 году предписано во всѣ города, вѣдомые въ разрядѣ, назначать въ воеводы и приказные люди изъ ранен-

[1]) Образчикъ такой росписи, вмѣстѣ съ росписью денежныхъ доходовъ, см. въ Доп. къ А. И. V, № 57.

[2]) П. С. З. № 572. 576.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ и бывшихъ въ плѣну, „а которые отпущены въ воеводы и въ приказные люди не ранены, и тѣхъ перемѣнить раненными“. Затѣмъ въ томъ же году всѣхъ воеводъ для полковой службы велѣно выслать къ Москвѣ, а управленіе поручить губнымъ старостамъ, или, гдѣ нѣтъ губныхъ старостъ, отставнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ [1]). Кромѣ этихъ частныхъ мѣръ, нѣкоторыя общія распоряженія указываютъ на этотъ взглядъ правительства. Уложеніе и новоуказныя статьи постановляютъ дѣлать отсрочки дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, находящимся на службѣ, во всякихъ судныхъ пошлинахъ и истцовыхъ искахъ [2]). Напротивъ, воеводамъ, кромѣ воеводъ дальнихъ городовъ, и полковыхъ отсрочекъ дѣлать не велѣно [3]). Слѣдовательно, воеводы отпускались по челобитнымъ, и должности эти давались въ качествѣ жалованья, льготы. Челобитныя подавались ими въ разрядъ, въ опредѣленный срокъ. По указу Ѳеодора Алексѣевича, они должны были быть поданы за полгода до срока воеводскихъ отпусковъ, а наказъ даваться имъ изъ надлежащаго приказа за мѣсяцъ до этого срока [4]).

Вопросъ о *наказахъ* принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ и самыхъ запутанныхъ во всемъ воеводскомъ управленіи. По мнѣнію г. Чичерина, не было общей системы для составленія этихъ наказовъ, которые состояли изъ частныхъ распоряженій по отдѣльнымъ вопросамъ, поручаемымъ тому или другому воеводѣ. Г. Андреевскій и Калачовъ держатся противнаго мнѣнія [5]). Мы постараемся для уясненія этого вопроса кратко разсмотрѣть всѣ формы воеводскихъ наказовъ. Выше было замѣчено, что наказы давались приказами, завѣдывавшими городомъ въ финансовомъ отношеніи. Но не всегда они давались такими приказами; вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ города поступали въ завѣдываніе приказовъ, не имѣвшихъ собственно въ виду финансоваго управленія. Такъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича цѣлыя четверти были подчинены посольскому приказу, вслѣдствіе соображеній внѣшней политики. Разумѣется, это обстоятельство значительно видоизмѣняло содержаніе наказовъ, ибо преимущественное вниманіе въ нихъ было обращено на тѣ задачи, кои вѣдались въ посольскомъ приказѣ. Затѣмъ наказы, даваемые обыкно-

[1]) Тамъ же № 295, 313.

[2]) См. примѣры такихъ отсрочекъ въ П. С. З. № 21, 52, 57, 90 и мног. другіе.

[3]) Уложеніе, глава X, 149 и П. С. З. № 784.

[4]) П. С. З. № 661.

[5]) Чичеринъ, тамъ же, стр. 88 и слѣд. Калачовъ—«Инсарскіе воеводы» стр. 73. Андреевскій, тамъ же, стр. 45, примѣч. 20.

Библиотека "Руниверс"

веннымъ, *годовымъ* воеводамъ, не должно смѣшивать съ наказами, которые получали полковые воеводы, назначавшіеся въ разные города для военныхъ цѣлей. Нѣсколько примѣровъ выяснятъ значеніе этихъ наказовъ.

Въ 1649 году Астрахань была подчинена посольскому приказу, откуда и данъ былъ наказъ воеводамъ кн. Пожарскому и Голицыну. Этотъ наказъ главнымъ образомъ касается отношеній Россіи къ инородцамъ, ногайскимъ мурзамъ, Калмыкамъ и т. д. Наказъ весьма обширенъ [1]). Но нигдѣ не встрѣчается постановленія о подробностяхъ внутренняго управленія. Напротивъ, онъ, упоминая объ этихъ вопросахъ, постоянно ссылается на *большой* наказъ, данный имъ изъ приказа Казанскаго дворца [2]). Правда, воеводамъ предписывалось отписки о всякихъ дѣлахъ присылать въ посольскій приказъ [3]), но это подчиненіе было временное и не имѣло въ виду смѣшенія вѣдомствъ. Въ слѣдующемъ году новые Астраханскіе воеводы, князь Пронскій съ товарищами, получили наказъ изъ одного Казанскаго дворца и о всѣхъ дѣлахъ должны были писать сюда же [4]). Нѣчто подобное представляетъ наказъ 1622 г. Вяземскимъ воеводамъ [5]). Этотъ наказъ вполнѣ сходенъ съ наказами полковымъ воеводамъ, назначавшимся въ нѣкоторые города (Тулу, Крапивну, Михайловъ) для начальствованія полками: большимъ, сторожевымъ и передовымъ. Вязьма обыкновенно вѣдалась въ Устюжской четверти; но вслѣдствіе особенныхъ военныхъ обстоятельствъ того времени воеводы получили наказъ изъ разряда. Весь наказъ наполненъ постановленіями о „береженьи“ границъ отъ

---

[1]) А. И. IV № 32, стр. 77 — 119.

[2]) Тамъ же, стр. 116: «А однолично имъ боярину и воеводамъ... будучи на государевѣ службѣ въ Астрахани радѣти и промышляти Государевыми дѣлы, по сему Государеву наказу и какъ у нихъ написано въ большомъ наказѣ, которой имъ данъ изъ приказу Казанскаго дворца». Ibid., стр. 107.

[3]) Тамъ же, стр. 118.

[4]) Тамъ же, № 40.

[5]) А. И. III № 116, подобный же А. Э. III № 94, 187, 236. Наказъ подъ № 236 любопытенъ еще въ томъ отношеніи, что здѣсь наглядно выставляется цѣль назначенія воеводъ—цѣль чисто военная. Воеводы Одоевскій и Шаховской были посланы въ Ржеву Володимерову не на годовую, а на полковую службу. Вслѣдствіе этого здѣсь вычисляются только обязанности, относившіяся къ тогдашней войнѣ съ Польшей (1633 года). За то полковыя обязанности изложены обширно. Ржевъ сдѣланъ *полковымъ* городомъ, то-есть, сборнымъ мѣстомъ для цѣлаго полка, и сюда должны были прибыть служилые люди изъ Ярославля, Зубцова, Костромы, Кашина, Бѣжецкаго Верха, Твери, Новаго Торга, Рузы, Клина, Старицы, Углича, Переяславля, Ростова и нѣкоторыхъ другихъ.

Библиотека "Руниверс"

непріятельскихъ людей. Кромѣ распоряженія пересмотрѣть и приготовить къ походу служилыхъ людей, которое встрѣчается и въ другихъ наказахъ, хотя не съ такою подробностію, слѣдуютъ приказанія посылать этихъ служилыхъ людей „по вѣстямъ“ въ Калугу, въ Ржевъ и въ иные города, поправить укрѣпленіе Вязьмы, росписать пушкарей и черныхъ людей по мѣстамъ, „гдѣ кому въ осадное время быть, чтобъ всякъ свое мѣсто зналъ, чтобъ литовскіе люди и Черкасы, и измѣнники русскіе люди, черезъ мирное постановленье, воровскимъ обычаемъ, къ Вязьмѣ, безвѣстно, украдомъ и оманомъ, и ночнымъ временемъ, не пришли и какого дурна надъ городомъ не учинили“. Затѣмъ воеводамъ предписывается „изъ посадскихъ людей и изъ пашенныхъ крестьянъ и изо всякихъ людей выбрать лазутчиковъ, добрыхъ людей и разумныхъ, и привести ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ Государю служити, въ Литовскіе городы лазучить ходити и вѣстей всякихъ провѣдывати подлинно“. Наконецъ, обширныя постановленія о сношеніяхъ Вяземскихъ воеводъ съ Литовскими „державцами“. Рядомъ съ этими постановленіми наказъ какъ-то мелькомъ упоминаетъ о вопросахъ внутренняго управленія, о финансовой дѣятельности, о судѣ и т. д. На первомъ планѣ стоятъ военно-дипломатическія отношенія; правительство главное вниманіе обращаетъ на вѣсти про Литву и Черкасъ, о которыхъ воеводы должны „писати къ Государю Царю и Великому Князю почасту, а отписки о вѣстѣхъ велѣти отдавати въ разрядъ, а о посольскихъ дѣлѣхъ и о ссылочныхъ листахъ и о задорѣхъ писати въ посольскій приказъ, да и въ разрядъ о задорѣхъ писати жъ“. Подобные наказы, которыхъ еще много можно встрѣтить въ нашихъ историческихъ памятникахъ, имѣютъ одинъ общій признакъ. Всѣ они отличаются непомѣрнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ административныхъ вопросовъ, тогда какъ о другихъ они упоминаютъ вскользь, ссылаясь на прежнія государевы грамоты, указы, на уложеніе и т. д. Этотъ одинъ признакъ достаточно доказываетъ, что эти акты составлялись въ виду какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствъ, на которыя нужно было обратить особенное вниманіе мѣстной администраціи.

При отсутствіи этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ наказы обыкновенно выдавались приказами, завѣдывавшими городомъ въ административномъ отношеніи. Эти наказы представляютъ довольно полную программу мѣстной администраціи и писались, очевидно, по одному образцу. Что при составленіи ихъ держались опредѣленной системы, видно изъ того, что въ нихъ не встрѣчается слишкомъ подробнаго

Библиотека "Руниверс"

развитія отдѣльныхъ вопросовъ, при бѣгломъ упоминаніи объ остальныхъ, какъ это дѣлаютъ чрезвычайные наказы. Напротивъ, обыкновенные наказы исчисляютъ почти всѣ предметы вѣдомства воеводъ и обо всѣхъ говорятъ одинаково подробно. Здѣсь мы должны оговориться. Когда мы утверждаемъ, что воеводскіе наказы исчисляли всѣ вопросы управленія, мы имѣемъ въ виду вопросы, сосредоточенные въ извѣстномъ приказѣ. Выше было замѣчено, что безостановочное развитіе московской администраціи вызывало учрежденіе новыхъ приказовъ, которымъ ввѣрялись различныя задачи. Послѣднія рѣдко помѣщались въ общемъ составѣ наказа; они или помѣщались въ немъ въ формѣ добавочныхъ статей, или поручались воеводамъ отдѣльными указами изъ различныхъ приказовъ. Обыкновенная же сфера дѣятельности воеводъ опредѣлялась содержаніемъ общаго наказа.

Содержаніе это было не особенно обширно. Его можно подвести подъ слѣдующія рубрики. 1. Наказъ содержалъ въ себѣ постановленія относительно вступленія въ должность новаго воеводы, порядка пріема должности отъ прежняго воеводы и составленія описи о принятіи казеннаго имущества. 2. Затѣмъ слѣдовали постановленія относительно финансоваго управленія. Этотъ отдѣлъ былъ особенно развитъ въ общихъ наказахъ, такъ какъ областные приказы главнымъ образомъ имѣли въ виду финансовое управленіе. 3-я часть опредѣляла отношенія воеводъ къ мѣстному обществу и выборнымъ должностямъ; 4-я заключала постановленія относительно полицейской дѣятельности воеводы; 5-я заключала въ себѣ опредѣленіе военныхъ обязанностей воеводы, а если городъ былъ пограничный, то и правила объ отношеніяхъ его къ иноземцамъ.

Конечно, ни въ одномъ наказѣ предписанія центральнаго правительства не расположены съ точностію по этимъ рубрикамъ. Всѣ постановленія наказа довольно смѣшаны, но касаются всѣхъ означенныхъ вопросовъ. Для примѣра мы разберемъ нѣсколько наказовъ, данныхъ воеводамъ изъ четвертей. Въ 1647 г. во Псковъ былъ посланъ воевода Никифоръ Собакинъ съ слѣдующимъ наказомъ [1]). По пріѣздѣ на мѣсто, онъ долженъ былъ принять отъ прежняго воеводы, князя Лыкова, печать Псковскаго государства, городъ, городовые ключи, и государевы наказы Лыкову и прежнимъ воеводамъ, роспись военнымъ снарядамъ и запасамъ, списокъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, казны и хлѣба, все это пересчитать, перемѣрить, пересмотрѣть и списокъ всему найден-

[1]) Доп. къ А. И. № 20.

Библиотека "Руниверс"

ному съ своими примѣчаніями прислать съ нарочнымъ гонцомъ въ Новгородскую четверть. Вступивъ въ должность, воевода долженъ былъ на всякія нѣмецкія и литовскія вѣсти провѣдывать самъ и съ помощію лазутчиковъ и обо всемъ писать въ разрядъ и Посольскій приказъ. Имѣя въ виду это „береженье", онъ обязывался содержать въ исправности городскія укрѣпленія, стѣны, башни, а въ случаѣ надобности приступать къ починкѣ по смѣтѣ, которую велѣно присылать въ Новгородскую четверть. Затѣмъ ему предписывалось судить дворянъ, дѣтей боярскихъ, всякихъ служилыхъ и посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, собирать хлѣбные запасы и всякіе денежные и мелкіе доходы, которые расходовать по указамъ изъ Новгородской четверти. Для кабацкаго и таможеннаго сбора онъ долженъ былъ велѣть Псковичамъ выбрать головъ и цѣловальниковъ и слѣдить, чтобы въ Псковскомъ уѣздѣ нигдѣ корчемства и безъявочной продажи питій не было. Далѣе, наказъ возлагаетъ на воеводу смотрѣть, чтобы нигдѣ воровства, убійства, не было, чтобы посадскіе люди въ лѣтнее время избъ и мыленъ не топили, „а держали бъ для того печи въ пространныхъ мѣстахъ, чтобъ отъ огня было безстрашно". Общая часть заключается предписаніемъ „государевымъ дѣламъ промышляти о всемъ по сему и по прежнимъ государевымъ наказамъ, какъ бы государеву имени было къ чести и дѣлу государеву прибыльнѣе, и во всемъ государю искати прибыли съ великимъ радѣньемъ и Псковичь служилыхъ и всякихъ людей судить и межъ ими расправа чинить вправду, по государеву крестному цѣлованью, и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ отъ всякаго насильства оберегати, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ и насильства не было". Мы видѣли выше, какой смыслъ имѣло послѣднее постановленіе. Сосредоточивая завѣдываніе крестьянами и посадскими людьми въ одномъ приказѣ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ поручало воеводѣ слѣдить, чтобы никакіе посторонніе люди и приказы не вторгались во внутреннее управленіе уѣздомъ.

Другіе наказы представляютъ то же содержаніе. Разница между ними состоитъ только въ расположеніи означенныхъ частей наказа. Псковъ былъ пограничнымъ городомъ, слѣдовательно, вопросы „береженья", военной администраціи, стоятъ въ наказѣ на первомъ планѣ. Напротивъ, въ другихъ мѣстахъ воеводскіе наказы начинаются съ опредѣленія обязанностей воеводы по финансовой администраціи. Напримѣръ, въ 1646 г. воеводѣ, посланному въ одну изъ мѣстностей, подчиненныхъ также Новгородской четверти (Кевроль и Мезень), данъ

Библиотека "Руниверс"

былъ наказъ [1]), который начинается съ предписанія взять у прежняго воеводы роспись государевой казнѣ, деньгамъ, мягкой рухляди, кости рыбья зубу, приходныя и расходныя книги, на таможнѣ таможенную уставную грамоту и т. д. Затѣмъ слѣдуютъ распоряженія относительно сбора податей, управленія таможенными и кабацкими дѣлами, — распоряженія весьма обширныя [2]). Прочіе же вопросы изложены весьма сжато. Финансовый характеръ четвертнаго управленія вполнѣ отражается на подобныхъ наказахъ [3]). Другіе города были вѣдомы въ разрядѣ. Эти города отличались преимущественно военнымъ значеніемъ, а потому и наказы воеводамъ этихъ городовъ отличались развитіемъ постановленій, касающихся воинскаго дѣла [4]).

Къ этимъ общимъ постановленіямъ наказовъ прибавлялись нѣкоторыя предписанія касательно дѣлъ, обращавшихъ на себя въ данную минуту особенное вниманіе правительства. Напримѣръ, въ наказѣ 1647 г. Пустозерскому воеводѣ [5]) послѣ общаго наказа, заканчивающагося предписаніемъ служить вѣрно и не чинить никому насильства и обиды, идутъ предписанія о слѣдующихъ предметахъ. До свѣдѣнія правительства дошло, что въ Пустозерскъ приходятъ нѣмецкіе корабли, якобы для торговли, а въ сущности для отыскиванія новыхъ дорогъ въ Сибирь. Воеводѣ предписано „того беречь накрѣпко и кораблемъ никакимъ приставати не давать, а мимо Пустозерской остроґъ на кораблехъ никакихъ людей къ сибирской сторонѣ отнюдь никакими мѣрами не пропускать“. Затѣмъ правительство узнало, что кочующіе подлѣ Пустозерска Самоѣды уклоняются отъ платежа податей, отговариваясь тѣмъ, что они будто бы вносятъ ихъ въ Березовѣ. Воевода долженъ былъ устранить эти безпорядки. Наконецъ, наказъ обращаетъ вниманіе воеводы на замѣченные правительствомъ безпорядки въ таможенномъ управленіи. Всѣ почти наказы имѣютъ подобныя дополнительныя статьи. Они не имѣютъ, между собою той

[1]) Тамъ же, № 18.

[2]) Тамъ же, стр. 78—80. Здѣсь встрѣчается весьма важное распоряженіе о невмѣшательствѣ воеводъ въ выборы таможенныхъ и кабацкихъ головъ, которое послѣ было возведено на степень общаго правила. «И выборы на тѣхъ людей, которыхъ къ тѣмъ сборамъ выберутъ, имати за руками, а собою для своей корысти, мимо мірскаго выбору не выбирати и тѣмъ мірскимъ людямъ насильства не чинити».

[3]) См. тамъ же № 67; Доп. къ А. И. IV № 134, 137, 138, 140; ib. VI, № 56; А. И. III № 134.

[4]) А. Э. IV № 306.

[5]) Доп. къ А. И. III № 19.

Библиотека "Руниверс"

связи, какою отличаются статьи общей части наказа, каждая стоитъ отдѣльно и начинается словами: „да память воеводѣ“ (такому-то), или „да вѣдомо Государю Царю и Великому Князю учинилось“. Поэтому ихъ можно назвать скорѣе особыми „памятями“, помѣщавшимися въ главномъ наказѣ. Нерѣдко количество этихъ памятей было весьма велико, такъ что они были больше самаго наказа [1]).

Обращаясь къ подробному разсмотрѣнію обязанностей воеводы, нельзя не остановиться на одномъ общемъ замѣчаніи, которое поможетъ намъ объяснить многіе противорѣчивые факты въ воеводскомъ управленіи. Какую бы отрасль мѣстной администраціи мы ни взяли, вездѣ обращаетъ на себя вниманіе тотъ странный фактъ, что воевода имѣетъ всѣ средства для исполненія предписаній центральнаго правительства, для удовлетворенія общегосударственныхъ нуждъ, и почти безсиленъ для служенія мѣстнымъ интересамъ, для удовлетворенія нуждамъ мѣстности и частныхъ лицъ. Воевода былъ облеченъ большою властью для понужденія служилыхъ людей къ отправленію обязанностей, но съѣзжая изба не могла разрѣшить ни одного процесса о помѣстьѣ или вотчинѣ; воевода могъ поставить на правежъ цѣлую общину за невзносъ податей, но едва-ли могъ разрѣшить какое-нибудь хозяйственное затрудненіе въ дѣлахъ этой общины. Мало того: центральное правительство старается даже о томъ, чтобы воеводская власть не получила слишкомъ большаго развитія, не устранила для общинъ возможности и даже необходимости сноситься прямо съ Москвою. Вслѣдствіе этого первое противорѣчіе воеводской должности заключалось въ непомѣрной власти его какъ исполнительнаго агента Московскаго приказа и въ безсиліи его какъ самостоятельнаго администратора. Воевода, такъ-сказать, всякій разъ приводился въ движеніе указомъ изъ Москвы, въ противномъ случаѣ онъ бездѣйствовалъ. Даже и для исполнительной сферы должность эта не всегда была пригодна. Наказомъ опредѣлялись отношенія воеводы главнымъ образомъ къ приказу, выдавшему этотъ наказъ. Другіе приказы находились къ воеводѣ въ отношеніяхъ крайне неопредѣленныхъ, что вело къ большой „волокитѣ“ въ исполненіи ихъ предписаній. Дѣла, подвѣдомственныя другимъ приказамъ, большею частью не входили въ наказъ, кото-

[1]) Примѣромъ этого можетъ служить приведенный отрывокъ изъ наказа Астраханскимъ воеводамъ (Доп. къ А. И. III № 40). Начало его утратилось, а уцѣлѣлъ только конецъ, гдѣ и помѣщаются лишь «памяти» по отдѣльнымъ вопросамъ. См. также А. И. III № 134. Наказъ помѣщенъ на стр. 210 — 211, а дополнительныя распоряженія идутъ съ 212 — 217 стр.

Библиотека "Руниверс"

рымъ опредѣлялась дѣятельность воеводы по вопросамъ, подвѣдомымъ приказу областному.

Тѣмъ, что мы назвали общею частью наказа, опредѣлялась совокупность порученій, данныхъ воеводѣ по предметамъ вѣдомства одного приказа. Поэтому съ помощію наказа можно опредѣлить сферу дѣятельности воеводы и отношеніе его къ центральному управленію, котораго онъ былъ органомъ. Будь наше изслѣдованіе сочиненіемъ догматическаго характера, мы должны были бы раздѣлить эти два вопроса и разсматривать каждый изъ нихъ особо. Но для историческаго разъясненія предмета необходимо разсматривать ихъ въ связи. Содержаніе наказа главнымъ образомъ опредѣлялось объемомъ и предметами дѣятельности извѣстнаго приказа; слѣдовательно, этими предметами опредѣлялись и отношенія воеводы къ приказу. Мы разсмотримъ сначала воеводу какъ органа правительственныхъ интересовъ, при чемъ главнымъ образомъ обратимъ вниманіе а) на военную его дѣятельность и отношеніе къ служилому сословію, в) на финансовую и его отношеніе къ общинамъ.

Слѣдующій примѣръ лучше всего можетъ разъяснить, что такое были *четвертныя дѣла* въ мѣстномъ управленіи, то-есть, какія отрасли администраціи подчинялись областному приказу. Въ 1672 году Олонецкій воевода Нащокинъ (Богданъ) принялъ отъ бывшаго воеводы городъ и представилъ роспись принятымъ вещамъ и дѣламъ, въ которой находятся[1]): 1) описаніе Олонца и его укрѣпленій; 2) снарядовъ, находящихся въ пушечномъ амбарѣ и на городовой стѣнѣ: пищалей, пушекъ, ядеръ, пороху, мушкетовъ, свинцу, селитры, шпагъ, топоровъ, шишаковъ, желѣза, кузнецкихъ орудій и т. д.; всѣ эти пушечные и кузнецкіе снаряды сданы на руки цѣловальникамъ; 3) роспись доходамъ и запасамъ, хранящихся въ казнѣ и у цѣловальниковъ; 4) списокъ книгъ и дѣлъ, находящихся въ приказной избѣ. Здѣсь были: Уложеніе, списки съ писцовыхъ книгъ всѣхъ заонежскихъ погостовъ, то-есть, книги разныхъ становъ и погостовъ съ росписями дворцовыхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и другихъ крестьянъ. Подлинныя книги хранились въ Москвѣ, а въ приказной избѣ были только копіи. 5) Списки солдатъ разныхъ становъ и погостовъ и списки иноземцамъ и солдатамъ, отправленнымъ въ полки

[1]) Доп. къ А. И. VI. № 56, II. Этотъ № представляетъ одинъ изъ самыхъ полныхъ воеводскихъ наказовъ, съ приложеніемъ росписи, составленной воеводою по вступленіи имъ въ должность. Тамъ же IV, № 134. 1663—1664 года.

Библиотека "Руниверс"

и оставшимся въ уѣздѣ. 6) Списокъ „охудалымъ" крестьянамъ и бобылямъ, оставшимся въ крестьянствѣ и написаннымъ въ солдаты [1]). 7) Списокъ именной посадскимъ людямъ. 8) Списки разныхъ царскихъ указныхъ и уставныхъ грамотъ. 9) Книги суднымъ дѣламъ. 10) Книги о сыскѣ крестьянъ. 11) Приходныя и расходныя книги. 12) Книги денежной раздачи разнымъ военнымъ людямъ. 13) Книги таможенныя и кружечныхъ дворовъ. 14) Дѣла убійственныя и сыскныя. 15) Переписные списки разнымъ дѣламъ. Эта роспись была представлена въ Новгородскій приказъ [2]). Такимъ образомъ военная дѣятельность воеводы, какъ мѣстнаго начальника, не выходила изъ сферы четвертныхъ дѣлъ.

Хотя еще въ XVI стол. проведено было различіе между *годовыми* и *полковыми* воеводами, но военный характеръ первыхъ сохранился и въ XVII вѣкѣ. Каждый воевода былъ военнымъ начальникомъ въ уѣздѣ и городѣ. Въ его завѣдываніе поступали городъ (крѣпость) со всѣми укрѣпленіями, военными снарядами, запасами; ему подчинялись всѣ служилые люди, дворяне и дѣти боярскія. Въ качествѣ такого военнаго начальника онъ долженъ былъ бы подчиняться разряду и другимъ воинскимъ приказамъ. На дѣлѣ было не такъ. Не говоря уже о Казанскомъ дворцѣ и Сибирскомъ приказѣ, вѣдавшихъ военное дѣло въ подчиненныхъ имъ городахъ, другія четверти имѣли также большое значеніе для этого рода дѣлъ. Воевода, принимая городъ отъ своего предшественника, составлялъ подробную роспись всѣхъ принятыхъ предметовъ и дѣлъ и представлялъ ее въ пославшій его приказъ. Въ эту роспись включалось описаніе города въ военномъ отношеніи и военныхъ снарядовъ наравнѣ съ другими предметами.

Разумѣется, не по всѣмъ этимъ дѣламъ воевода былъ подчиненъ четверти одинаково. Конечно, разрядъ не переставалъ распоряжаться военнымъ управленіемъ; но это нисколько не слагало съ воеводъ обязанности доносить обо всемъ въ свою четверть. Въ 1618 г. Бѣлозерскіе воеводы доносили въ Москву о дѣйствіяхъ Литовцевъ и о состояніи города и посада на Бѣлоозерѣ. Ими было отправлено двѣ отписки: въ Галицкую четверть и въ разрядъ [3]). Распоряженіе о починкѣ го-

---

[1]) Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ учредить такъ-называемыхъ пахатныхъ солдатъ въ Олонецкомъ уѣздѣ и Сумерской волости въ Новгородскомъ уѣздѣ.

[2]) См. тамъ же III: «А отписку, государь, а росписной списокъ велѣли мы, холопи твои подать въ Новгородскомъ приказѣ твоему Великаго Государя окольничему А. С. Матвѣеву, да дьякамъ».

[3]) А. Э. III. № 97, 99. Обѣ отписки помѣчены однимъ числомъ: 20-го августа 1618 года.

Библиотека "Руниверс"

родскихъ укрѣпленій или пріобрѣтеніи военныхъ снарядовъ дѣлались областными приказами. Въ 1649 году Новгородскому воеводѣ велѣно было прислать роспись имѣющихся въ Новгородѣ военныхъ снарядовъ и купить 500 пудовъ свинцу, а роспись обо всемъ прислать въ Новгородскую четверть [1]). Областные приказы еще потому имѣли вліяніе на эти дѣла, что всѣ доходы, собираемые съ извѣстной области, находились въ полномъ ихъ распоряженіи, и ни одинъ приказъ не имѣлъ права распоряжаться ими безъ указа изъ четвертей. Эти постановленія встрѣчаются во многихъ наказахъ. „А въ расходъ деньги давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе чети, а безъ государева указу и безъ грамотъ Новгородцкіе чети отнюдь въ расходъ денегъ давать не велѣти ни на какіе расходы, а учнетъ давать деньги въ расходъ безъ государева указу, и государь велитъ тѣ деньги доправить на немъ, воеводѣ вдвое“ [2]). Исключеніе дѣлалось иногда только „для посольскихъ и разрядныхъ скорыхъ ратныхъ дѣлъ, безъ которыхъ быть нелзѣ“ [3]). Поэтому для выдачи жалованья служилымъ людямъ и для другихъ расходовъ приказы сносились съ четвертями [4]). Мѣстности не выходили изъ-подъ завѣдыванія четверти даже въ томъ случаѣ, когда они получали военное назначеніе. Напримѣръ, крестьяне Сумерской волости въ Новгородскомъ и Ставропольской въ Старорускомъ уѣздахъ были назначены къ обращенію въ осѣдлые солдаты, къ нимъ были посланы офицеры для обученія ихъ воинскому дѣлу, и не смотря на это они остались въ вѣдомствѣ Новгородской четверти [5]).

Слѣдовательно, военныя обязанности сливались въ то время съ административными даже въ центральныхъ установленіяхъ. Воевода же вѣдалъ военное дѣло какъ представитель своего приказа, въ силу даннаго имъ наказа. Въ качествѣ воинскаго начальника, онъ долженъ былъ наблюдать за хорошимъ состояніемъ городскихъ укрѣпленій, заботиться, чтобы въ городѣ было достаточно всякихъ запасовъ и т. д. Впрочемъ, крѣпости нѣкоторыхъ городовъ, гдѣ были расположены разрядные полки, находились подъ наблюденіемъ пушкарскаго приказа, куда въ иныхъ случаяхъ поступали отписки отъ воеводъ [6]). Но большею частью пушкарскій приказъ посылалъ въ такіе города осо-

[1]) Указъ и роспись, составленную воеводою вслѣдствіе этого указа, см. въ Доп. къ А. И. III. № 53, I и II.

[2]) Доп. къ А. И. III, стр. 84.

[3]) Тамъ же, № 20, стр. 89.

[4]) Тамъ же, № 36, 58, 2, А. И. IV № 14.

[5]) Тамъ же № 65.

[6]) А. И. IV. № 216.

Библиотека "Руниверс"

бныхъ горододѣльцевъ, а воеводы дѣйствовали только по наказамъ изъ своихъ приказовъ [1]). Въ случаѣ посылки горододѣльца къ воеводѣ посылалась особая послушная грамота объ оказаніи ему всякаго вспоможенія [2]). Сами воеводы дѣйствовали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма энергически при построеніи городовъ. Обязанности ихъ были обширны, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ построеніе городовъ было тѣсно связано съ колонизаціей края, какъ напримѣръ, въ Сибири. Построеніе новыхъ городовъ, остроговъ и острожковъ, снабженіе ихъ ратными людьми, заселеніе посадовъ тяглыми людьми было ихъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи „городовое дѣло" не означало исключительно построенія укрѣпленій. Они какъ въ Сибири, такъ и въ другихъ мѣстахъ, были главными горододѣльцами, ибо на нихъ лежала обязанность поддерживать казенныя и общественныя городскія зданія, гостинные дворы, таможни и даже церкви [3]). По всѣмъ этимъ дѣламъ они зависѣли отъ своихъ приказовъ; приказы же, вѣдавшіе крѣпостное дѣло или другую спеціальную отрасль построекъ, для своихъ надобностей сносились съ этими приказами [4]).

Обязанности городоваго дѣла ставили воеводъ въ непосредственныя отношенія къ натуральнымъ повинностямъ жителей, ибо это дѣло было одною изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей. Впрочемъ ихъ право распоряженія этими повинностями было далеко не безграничное. Жители могли, въ случаѣ обремененія ихъ городовымъ дѣломъ, просить центральное правительство объ облегченіи ихъ, и такія челобитныя нерѣдко освобождали ихъ отъ обязанностей городоваго дѣла. Оставаясь сошнымъ дѣломъ, оно отбывалось, какъ всѣ повинности, самою общиною и его начальствомъ. Обыкновенно крестьяне и посадскіе подряжали особыхъ горододѣльцовъ, которые за извѣстную сумму и подмогу отъ тяглыхъ людей возводили тѣ или другія постройки [5]).

---

[1]) А. И. III. № 36. Грамота о построеніи въ Верхотурьѣ острога. Я полагаю, что указъ данъ изъ Казанскаго дворца, ибо указъ подписанъ дьякомъ Грязевымъ, присутствовавшимъ въ семъ приказѣ. См. тамъ же № 134, 135, или Доп. къ А. И. IV: въ 1661 г. въ Кашинъ посланъ горододѣлецъ Тютчевъ изъ пушкарскаго приказа, по грамотѣ за приписью дьяка Шпилькина, а Тюменскому воеводѣ посланъ наказъ о починкѣ городовыхъ укрѣпленій за приписью дьяка Сибирскаго приказа Григорья Протопопова. № 91, 95.

[2]) А. отн. до юр. быта др. Россіи. I. № 55, XXIII.

[3]) Доп. къ А. И. III. 41, 64, 85, 93. Тамъ же, IV. 20, 75, тамъ же, VI, 5, 21, 89. А. И. IV. 36, 52, 148.

[4]) Доп. къ А. И. VI, № 26.

[5]) А. И. IV. 106. Доп. къ А. И. IV. 119, 142; тамъ же, V. 30, VI. 10.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ обязанностей по городовому дѣлу и военно-хозяйственной администраціи, воеводамъ принадлежало начальство и надъ служилыми людьми разныхъ наименованій. Классъ служилыхъ людей въ мѣстности представлялъ множество подраздѣленій, которыя различнымъ образомъ относились къ мѣстному управленію. Въ каждомъ уѣздѣ были, вопервыхъ, дворяне и дѣти боярскія, собственно помѣстный служилый классъ, затѣмъ слѣдовали пушкари, рейтары, драгуны, затинщики, воротники, стрѣльцы и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ служилыхъ людей были обязаны собственно такъ-называемою городовою службой, то-есть, употреблялись для городоваго береженья. Сюда относились лица, набранныя правительствомъ изъ мѣстныхъ посадскихъ и черныхъ людей, также воротники, кузнецы и т. д. Дворяне и дѣти боярскія были обязаны какъ городовою, такъ и полковою службой. На этомъ основывалось ихъ дѣленіе на дворянъ городовыхъ и выборныхъ. Дворяне, написанные *съ городомъ*, отправляли съ городскими жителями гарнизонную службу въ „осадное время“. Написанные *по выбору*, высылались, во время похода, въ полковой городъ. Послѣдняя служба, разумѣется, считалась почетнѣе первой. Воевода *городовой* имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ дворянами перваго разряда. Обыкновенно при каждомъ походѣ часть дворянства высылалась воеводою въ полкъ, а часть оставлялась въ городѣ для отправленія гарнизонной службы. Стрѣльцы представляли уже болѣе правильную организацію. Они были родъ постоянной арміи, подчинявшейся одному центральному учрежденію — стрѣлецкому приказу. Каждый городъ имѣлъ нѣсколько отрядовъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ стрѣлецкихъ головъ, отношеніе которыхъ къ воеводамъ мы разсмотримъ ниже. Отдѣлъ стрѣльцовъ, находившихся подъ начальствомъ головы, назывался разрядомъ, а иногда приказомъ, и состоялъ изъ 300—500 человѣкъ. Впрочемъ, на практикѣ это количество стрѣльцовъ въ городахъ было гораздо меньше [1]). Затѣмъ слѣдовали ратные люди, при-

[1]) Вотъ нѣсколько примѣровъ распредѣленія стрѣльцовъ по городамъ. Въ 1647 г. въ городахъ Новгородской четверти было слѣдующее количество разрядовъ (или какъ они названы — *приказовъ*), и въ нихъ стрѣльцовъ:

Въ Новгородѣ два приказа по 500 человѣкъ, всего 1000, 2 головъ и 10 сотниковъ; во Псковѣ 3 приказа — 2 по 500 человѣкъ, 1 въ 300, 3 головъ и 13 сотниковъ. Въ другихъ городахъ было гораздо меньше. Въ Новгородскихъ пригородахъ — Ладогѣ 100 челов., Порховѣ 50; Псковскихъ — Изборскѣ 100, Островѣ 50. Въ Опочкѣ былъ цѣлый приказъ съ головою и 2 сотниками, но этотъ приказъ состоялъ изъ 300 челов.; въ Гдовѣ 200 челов. Затѣмъ въ Старой Русѣ

Библиотека "Руниверс"

надлежавшіе къ постоянной арміи, которую постепенно образовывало Московское правительство. Число ихъ постоянно увеличивалось. Они состояли въ вѣдомствѣ особыхъ военныхъ приказовъ и потому не подчинялись воеводѣ въ такой степени, какъ другіе виды служилыхъ людей. Образованіе постоянной арміи, такимъ образомъ, должно было значительно стѣснить военную власть воеводы.

Военная власть воеводы проявлялась довольно разнообразно. Въ центральной Россіи онъ имѣлъ обязанности городоваго береженья, потому что въ случаѣ похода, войны, онъ не являлся полковымъ начальникомъ, а только высылалъ служилыхъ людей, находящихся въ уѣздѣ, на полковую службу, а самъ оставался съ остальными ратными людьми для охраненія города и уѣзда. Онъ долженъ былъ собирать всѣхъ жителей въ городъ, а уѣздныхъ людей въ острожки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для такого береженья, помимо воеводы, посылались изъ Москвы особые начальные люди [1]). Напротивъ, въ сибирскихъ и другихъ отдаленныхъ городахъ на нихъ лежала обязанность войны и оборонительной, и наступательной, подъ наблюденіемъ и по распоряженіямъ приказовъ Сибирскаго и Казанскаго дворца. Въ иныхъ случаяхъ они обязаны были только оказывать содѣйствіе ратнымъ и начальнымъ людямъ, посылаемымъ на войну: доставлять имъ подводы, суда и т. д. [2]).

Какъ начальникамъ ратныхъ людей, имъ поручался наборъ войска, раздача денежнаго и хлѣбнаго жалованья, разверстаніе службы между служилыми и т. д. Воеводы дѣйствовали въ этихъ дѣлахъ по указамъ центральнаго правительства. Они не могли увеличивать жалованья служилымъ людямъ, верстать на службу, переводить изъ чина въ чинъ безъ указовъ центральнаго правительства, разряда или областнаго приказа [3]). Со введеніемъ регулярныхъ войскъ посылались въ

было 40 челов., Вологдѣ 149, въ Нижнемъ Новгородѣ приказъ въ 500 челов., на Двинѣ два приказа по 400, въ Кольскомъ острогѣ приказъ въ 500 человѣкъ. Въ Перми, Вяткѣ, Соликамскѣ, Яренскѣ, Каргополѣ и Арзамасѣ вовсе не показано стрѣльцовъ.

Жалованье этимъ стрѣльцамъ производилось Новгородскою четвертью по памятямъ изъ стрѣлецкаго приказа. Доп. къ А. И. III. № 36.

[1]) А. И. IV. № 169, 17, 49. П. С. З. № 78.

[2]) Доп. къ А. И. IV. 7, 17, 102. А. И. 234, 31, 61. Въ 1652 г. въ Даурію было отправлено три тысячи служилыхъ людей. Приказъ Сибирскаго дворца распорядился отправкою ихъ и велѣлъ Верхотурскому воеводѣ приготовить имъ суда сошными людьми.

[3]) А. И. IV. № 70, 94, 96, 125, 141, 155, 206, 214, 236. Доп. къ А. И. IV. 103: «А на выбылые мѣста въ Кузнецкомъ приверстывать въ службу, послѣ

Библиотека "Руниверс"

уѣзды особые воинскіе начальники для обученія и командованія войсками, тамъ расположенными. Они не зависѣли отъ воеводъ [1]).

По отношенію къ служилымъ людямъ власть воеводы какъ исполнительнаго органа центральнаго правительства была велика на столько, на сколько правительство могло довѣрять одному лицу. Но это довѣріе не могло быть велико. Рядомъ съ воеводою ему необходимо было имѣть другихъ лицъ, которыя, дѣйствуя подъ надзоромъ воеводы, въ то же время подчинялись бы прямо центральному правительству. Таковы были городовые приказчики, осадные головы, письменные головы, ямскіе приказчики, слободчики, головы: стрѣлецкіе, казацкіе, пушкарскіе, объѣзжіе и т. д. [2]). Они отправляли свои обязанности подъ надзоромъ воеводы, который давалъ имъ разныя порученія, нерѣдко даже выходившія изъ круга спеціальной дѣятельности этихъ подчиненныхъ лицъ. Кромѣ того воевода давалъ разныя порученія служилымъ людямъ вообще, напримѣръ, дѣтямъ боярскимъ и другимъ. Эти порученія касались военныхъ дѣйствій, построенія городовъ и слободъ, переписи жителей, прибора гулящихъ людей на пашенныя мѣста и т. п. [3]). Но воевода не былъ начальникомъ, замѣнявшимъ для своихъ подчиненныхъ власть центральнаго правительства. Его власть не исключала возможности непосредственнаго отношенія ихъ къ Московскимъ приказамъ. Между исполнительными агентами въ мѣстности воевода занималъ первое мѣсто; но его власть не имѣла значенія общаго мѣстнаго надзора, связывавшаго дѣятельность всей совокупности мѣстныхъ установленій съ видами высшаго правительства. Правительству, имѣвшему въ мѣстности только исполнительныхъ агентовъ, выгодно было, чтобы всѣ эти агенты были больше подчинены непосредственно ему, чѣмъ воеводѣ. Мы увидимъ ниже, что московская администрація допускала и для управляемыхъ возможность непосредственнаго отношенія къ Москвѣ; общины сносились прямо съ приказами. Тѣмъ болѣе должны были имѣть это право органы правительства. Это видно какъ изъ того, что

умершихъ, дѣтей и братью и племянниковъ, а гуляющихъ и иныхъ на выбылые мѣста приверстывать не велѣно; а оклады ново наверстаннымъ чинить противъ меньшія статьи; и изъ чину въ чинъ никакихъ людей безъ нашего указу не переводить и окладовъ не прибавливать и изъ выбылыхъ окладовъ никому въ придачи не разверстывать». Указъ 1670 года.

[1]) Доп. къ А. И. IV. № 128, III, 149, VI. 16, 120.

[2]) Чичеринъ ib. стр. 363—385.

[3]) А. А. Э. III, № 116. А. И. III, № 4, 124. А. И. IV. 82, 131, 161, 162, 175, 187, 223, 225, 243, 246. Доп. къ А. И. III, 92, 106. Доп. къ А. И. IV, 21, 30, 81, 130.

Библиотека "Руниверс"

симъ лицамъ давались наказы отъ высшаго правительства, такъ и изъ содержанія этихъ наказовъ. Въ историческихъ памятникахъ болѣе всего встрѣчается наказовъ, дававшихся стрѣлецкимъ головамъ. Головы эти были начальниками отрядовъ стрѣлецкихъ, расположенныхъ большею частью въ томъ городѣ, гдѣ былъ воевода, а иногда и въ другомъ мѣстѣ. Обязанные лично исполнять всѣ требованія воеводы, они не вполнѣ подчинялись ему въ управленіи своимъ приказомъ. Управленіе это производилось ими нерѣдко на основаніи наказа, даннаго имъ изъ Московскаго приказа. Подобные наказы встрѣчаются довольно рано. Еще въ 1614 году нѣкто Дерновъ былъ назначенъ стрѣлецкимъ головою въ Кирилловъ монастырь, при чемъ въ наказѣ, данномъ ему, заключаются весьма любопытныя постановленія. Дерновъ, по пріѣздѣ въ Кирилловъ монастырь, долженъ былъ взять у воеводы списки стрѣльцовъ, пересмотрѣть послѣднихъ „всѣхъ на лицо“ и о результатѣ осмотра донести въ стрѣлецкій приказъ. Затѣмъ на него возлагались слѣдующія обязанности: 1) своихъ стрѣльцовъ вѣдать и судить между собою и отъ сторонъ беречь, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ не было; 2) равнымъ образомъ онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы съ своей стороны, стрѣльцы не дѣлали никому насильства, не разбойничали, не воровали, не распутствовали, не корчемствовали и т. д. Въ случаѣ преступленія этого рода, голова долженъ былъ произвести объ немъ слѣдствіе, арестовать преступника и отсылать, „смотря по дѣлу“, или къ воеводѣ, или къ губному старостѣ, или наконецъ, къ земскимъ людямъ. Къ двумъ послѣднимъ стрѣльцы отсылались въ случаѣ какого разбойнаго, татинаго и убійственнаго дѣла. Въ случаѣ корчемства голова обязанъ былъ отбирать напитки, найденные у виновнаго, и отдавать ихъ цѣловальникамъ, взыскивая съ нихъ „по цѣнѣ“ деньги, которыя присылались въ стрѣлецкій приказъ. 3) Судебная власть головы не ограничивалась этими правами. Между стрѣльцами (а будетъ лучится стрѣльцу на стрѣльцѣ искать) голова производилъ судъ во всѣхъ „управныхъ дѣлахъ“, кромѣ разбоя и татьбы съ поличнымъ, которые судились воеводою и не иначе какъ вмѣстѣ съ головою. Затѣмъ ему подлежали всѣ гражданскія дѣла, какъ между стрѣльцами, такъ и между стрѣльцами и сторонними людьми[1]). Со всѣхъ рѣшенныхъ дѣлъ голова бралъ пошлины, которыя присылались также прямо въ стрѣлецкій приказъ. 4) Голова наблюдалъ, чтобы стрѣльцы не отлучались

[1]) «А которые сторонніе люди учнутъ на стрѣльцѣхъ искать, и на сторонніхъ людяхъ и на виноватомъ пошлины имать съ полнаго иску».

Библиотека "Руниверс"

безъ спросу съ мѣста службы; онъ разрѣшалъ имъ отпуски и опредѣлялъ срокъ сихъ отпусковъ, которые записывались въ особую книгу. 5) Въ случаѣ неисправности или проступковъ голова подвергалъ своихъ подчиненныхъ наказанію. 6) Онъ заботился о пополненіи убылыхъ стрѣльцовъ новыми, для чего прибиралъ вольныхъ охочихъ людей. Не видно, чтобы въ этомъ отношеніи онъ былъ подчиненъ воеводѣ [1]). Нѣкоторые наказы даютъ головамъ еще больше правъ. Такъ, право верстать стрѣльцовъ землями и вообще распоряжаться землями, предназначенными для такого поверстанія [2]). Наказы выдавались головамъ не изъ одного стрѣлецкаго приказа. Они выдавались и изъ четвертей [3]), и изъ разряда [4]). Но по большей части воевода извѣщался о вновь назначенномъ головѣ и о возлагавшихся на него обязанностяхъ, исполненію которыхъ онъ долженъ былъ содѣйствовать [5]).

Стрѣлецкіе головы не были единственными лицами, сносившимися непосредственно съ центральнымъ правительствомъ. Факты, подобные вышеприведенному, встрѣчаются относительно засѣчныхъ головъ [6]), подъячихъ [7])), казачьихъ головъ [8]), толмачей [9]) и даже сторожей [10]). Назначеніе на мѣсто, увольненіе, наказаніе, опредѣленіе жалованья, большею частью зависѣли непосредственно отъ центральнаго правительства. Въ сношеніяхъ приказовъ съ воеводами и другими должностными лицами, подчиненными послѣднимъ, не видно особенной разницы ни по формѣ, ни по содержанію. Г. Чичеринъ [11]) весьма справедливо замѣчаетъ, что трудно указать разницу между формою сношеній центральнаго правительства съ воеводою и другими должностными лицами. „Царскіе указы", говоритъ онъ, „писались въ видѣ грамотъ на имя воеводы. Другія должностныя лица.... могли получать и памяти изъ приказовъ. Въ концѣ XVII вѣка это сдѣлалось даже общимъ правиломъ; но къ воеводамъ всегда посылались царскія грамоты. Эта форма была болѣе почетная, но въ содержаніи не было

[1]) А. А. Э. III, № 34; подобный же ib. № 167.
[2]) Доп. къ А. И. V, 18.
[3]) Доп. къ А. И. III, 16.
[4]) Тоже V, № 18.
[5]) Тоже V, № 58.
[6]) А. А. Э. III, 270.
[7]) А. от. до ю. б. др. Россіи I, № 55. LI.
[8]) Тамъ же, № 59.
[9]) А. И. III, № 1.
[10]) Тамъ же, № 101.
[11]) Областныя учрежденія, стр. 271.

Библиотека "Руниверс"

никакого различія между тѣми и другими, такъ что къ менѣе значительнымъ лицамъ посылались безразлично царскія грамоты и памяти изъ приказовъ". Нѣкоторыя изъ лицъ, обыкновенно подчиненныя воеводѣ, иногда имѣли одинаковыя съ нимъ права. Напримѣръ, въ нѣкоторые города вмѣсто воеводъ назначались осадные головы; города эти были нерѣдко очень значительны, напримѣръ, Тула [1]).

Воевода имѣлъ большое значеніе для дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ для служилаго сословія, и по отношенію къ ихъ служебнымъ обязанностямъ. Но его власть имѣла мало значенія для нихъ, какъ для класса мѣстнаго общества, и особенно въ отношеніи ихъ экономическихъ интересовъ.

Самый важный вопросъ для служилаго сословія былъ вопросъ о помѣстьяхъ. Власть воеводы въ этомъ отношеніи была весьма огра-

---

[1]) См. Дворцовые разряды. Всѣ означенныя должностныя лица, подвѣдомственныя воеводѣ, были, конечно, не во всѣхъ мѣстахъ. Московское правительство не могло держать слишкомъ обширнаго штата во всѣхъ городахъ. Изъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ росписей видно, какъ различались между собою въ этомъ отношеніи города Московскаго гусударства. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сихъ росписей можно видѣть, откуда назначались эти лица. Такъ, по городамъ Новгородскаго приказа въ 1672 году были слѣдующіе воеводы и другіе приказные люди:

Въ Новгородѣ: воевода, назначенный (отпущенный) въ томъ же году; судья, отпущенный *безсрочно* (то-есть, безъ опредѣленія срока) въ томъ же году. Головы: казачій, два стрѣлецкихъ, объѣзжій, заставный, городничій и ямской приказчикъ. Всѣ они отпущены изъ Московскихъ приказовъ на срокъ или безсрочно.

Въ Олонцѣ: воевода и стрѣлецкій голова, назначенный изъ Москвы.

Во Псковѣ: воевода, три стрѣлецкихъ головы, казачій и объѣздный голова и ямской приказчикъ. Отпущены также изъ Москвы.

На Опочнѣ и во Гдовѣ были стрѣлецкіе головы; въ послѣднемъ городѣ голова дѣйствовалъ съ 1670 года, а въ 1673 умеръ, то-есть, оставался здѣсь три года.

Въ Нижнемъ Новгородѣ: воевода, стрѣлецкій голова и сотникъ, оба назначены изъ Москвы. Городничій также.

Въ *Архангельскѣ* воевода и стрѣлецкій голова, одинъ для Архангельска, другой для Холмогоръ, у гайдуковъ полуголова, городничій, осадной голова и четыре стрѣлецкихъ сотника. Отпущены изъ Москвы.

Въ Кевролѣ и Мезени одинъ воевода. И т. д.

Изъ этого видно, что всѣ сколько-нибудь значительныя лица въ мѣстномъ управленіи назначались изъ Москвы и что при этомъ способы ихъ назначенія были весьма различны. Воеводы, напримѣръ, опредѣлялись всегда на срокъ. Напротивъ, срокъ службы другихъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Московскаго правительства. См. Доп. къ А. И. VI, № 57.

Библиотека "Руниверс"

ничена. Раздача помѣстій производилась или отдѣльно каждому служилому человѣку, или всѣ дворяне и дѣти боярскія извѣстнаго уѣзда или разряда во всей совокупности верстались помѣстьями. Въ послѣднемъ случаѣ почти *всегда* посылались изъ Москвы особыя лица, которыя вмѣстѣ съ окладчиками, выбранными на мѣстѣ служилыми людьми, разверстывали помѣстья между старыми служилыми людьми и новиками [1]). Верстаніе помѣстьями отдѣльныхъ лицъ предоставлялось иногда воеводамъ. Въ этомъ случаѣ онъ получалъ указъ изъ надлежащаго приказа, въ коемъ опредѣлялся размѣръ помѣстнаго жалованья, такъ что воеводамъ оставалось только отвести пожалованному лицу помѣстье въ одной изъ свободныхъ земель [2]). Число приказовъ, распоряжавшихся раздачею помѣстій, было, какъ извѣстно, довольно велико. Рядомъ съ ихъ дѣятельностью власть воеводы являлась чѣмъ-то добавочнымъ, и самостоятельные ихъ акты относительно раздачи помѣстій имѣли характеръ злоупотребленій, противъ которыхъ всегда вооружалось центральное правительство. Весьма полныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи можно найдти въ актахъ, относящихся до города Корочи. Короча относилась къ числу городовъ, вѣдавшихся службою и землями въ Большомъ разрядѣ; затѣмъ она входила въ составъ городовъ Бѣлгородскаго полка. Весьма естественно было ожидать, что если не Короченскому, то Бѣлгородскому воеводѣ будетъ предоставлено право верстать помѣстьями служилыхъ людей его полка. Но право это постоянно оставалось въ рукахъ Московскаго разряда, при чемъ его указы посылались не Бѣлгородскому, а прямо къ Короченскому воеводѣ [3]).

Сосредоточеніе помѣстной раздачи въ Московскихъ приказахъ было весьма выгодно для одной части служилаго сословія и невыгодно для другой. Небогатое мѣстное дворянство было недовольно тѣмъ, что ему приходится ѣздить въ Москву для росписки помѣстій.

---

[1]) См. первую главу этого сочиненія и П. С. З. № 86.

[2]) А. И. IV, № 101, 214. Указъ изъ Сибир. приказа; 119 изъ приказа В. К. Литовскаго. А. отн. до юр. б. др. Р. 55 XXXIV (1681 года) изъ Казанскаго дворца, XXXVIII Большаго дворца, LIV (1696) Казанскаго дворца и т. д.

[3]) Короченскіе акты пом. въ *Чт. Общ. Ист.* и *Др.* 1859 года кн. 2-я. Напримѣръ, № 7: «Пожаловали мя короченскихъ стариковскихъ казаковъ, велѣли имъ нашу службу служити на Корочѣ съ дѣтьми боярскими, и велѣли ихъ поверстати нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными окладами, кому по верстанью нашего жалованья, помѣстной и денежной окладъ учиненъ, и имена ихъ посланы къ тебѣ подъ сею нашею грамотою». Тамъ же, № 6, 12, 29. Верстаніе отдѣльныхъ лицъ: 56, 65, 96 и др.

Библиотека "Руниверс"

Напротивъ, богатымъ помѣщикамъ и дворянству, собранному въ Москвѣ, выгодно было дѣйствовать чрезъ приказы, такъ какъ этимъ путемъ можно было получить выгодное помѣстье. Вслѣдствіе этого правительству приходилось весьма часто мѣнять свою политику. Оно не желало выпустить завѣдываніе помѣстьями изъ рукъ центральныхъ учрежденій. Но иногда ему приходилось уступать весьма законнымъ желаніямъ мѣстнаго дворянства, нерѣдко весьма многочисленнаго. Колебаніе правительственной политики становится замѣтнымъ особенно въ половинѣ XVII вѣка, подъ вліяніемъ многихъ обстоятельствъ. Помѣстное дѣло въ это время значительно усложнилось; управлять помѣстными дѣлами означало не только раздавать помѣстья. Приказы, вѣдавшіе помѣстныя дѣла, совершали различные акты, касательно мѣны, сдачи помѣстій, перехода помѣстья отъ отца къ сыну и т. д. При смѣшеніи помѣстій съ вотчинами, которое было уже велико въ эпоху Уложенія, имъ ввѣрено было и совершеніе разныхъ актовъ относительно вотчинъ. Помѣстный приказъ былъ главнымъ средоточіемъ такихъ дѣлъ. Это явленіе обусловливалось централизаціей всего служилаго сословія, о которой достаточно сказано выше. Но она уже начинала тяготить помѣстное дворянство. Сосредоточеніе помѣстныхъ дѣлъ въ Москвѣ было необходимо, когда помѣстье было исключительно государевымъ жалованьемъ. Въ XVII вѣкѣ въ него проникали и утверждались начала наслѣдственности, помѣстное право постепенно приравнивалось къ вотчинному. Между тѣмъ въ мѣстности не было возможности совершать акты на помѣстныя и вотчинныя земли безъ доклада высшему правительству. Уложеніе указываетъ совершать мѣновныя помѣстій на помѣстья, помѣстій на вотчины, также сдаточныя и купчія, въ помѣстномъ приказѣ; иначе они не имѣли силы [1]). Вотчинники и помѣщики, желавшіе помѣняться помѣстьями, вдовы и дочери, желавшія сдать свои прожиточные участки женихамъ, должны были ѣхать въ Москву, гдѣ ожидало ихъ весьма медленное дѣлопроизводство. Медленность эта зависѣла, кромѣ обыкновенныхъ причинъ, еще отъ того, что помѣстный и другіе приказы не всегда имѣли нужные документы, по которымъ бы они могли судить о правахъ владѣльцевъ на помѣстные и вотчинные участки. Списки мѣстнаго дворянства и принадлежащихъ ему помѣстій и вотчинъ хранились и въ приказахъ, и у воеводъ. При необыкновенной запутанности и сложности занятій приказовъ, они могли судить о положеніи по-

[1]) Уложеніе гл. XVI, ст. 2, 6, 12. гл. XVII, ст. 34.

Библиотека "Руниверс"

мѣстій и вотчинъ въ извѣстномъ уѣздѣ главнымъ образомъ по книгамъ воеводскимъ. Приказы посылали воеводѣ приказаніе отвести такимъ-то дворянамъ такое-то количество четвертей въ помѣстье или въ вотчину. Но гдѣ отведетъ воевода такой участокъ, этого они знать не могли. Поэтому границы, положеніе, качество земли помѣстья означались въ воеводскихъ спискахъ, и приказамъ необходимо было имѣть ихъ для совершенія разныхъ актовъ. Между тѣмъ воеводы нерѣдко медлили присылкою этихъ книгъ. Во многихъ указахъ приказы пишутъ къ воеводамъ, что они нѣсколько лѣтъ не получали отъ нихъ требуемыхъ книгъ. Легко себѣ представить положеніе челобитчика, явившагося въ Москву для совершенія какого-нибудь акта [1]). Прошеніе подано въ приказъ; приказъ отвѣчаетъ, что онъ не имѣетъ свѣдѣнія объ участкахъ, означенныхъ въ челобитныхъ, по неимѣнію воеводскихъ книгъ. Надо ждать. Приказъ посылаетъ къ воеводѣ приказаніе произвести слѣдствіе, дѣйствительно ли участки, означенные въ челобитныхъ, состоятъ во владѣніи челобитчиковъ, въ какомъ состояніи находятся эти участки и т. д. Процедура весьма длинная. Проволочки эти заставляли служилыхъ людей подавать челобитныя царю о разрѣшеніи воеводамъ на мѣстѣ совершать разные акты. Правительство иногда разрѣшало, иногда сквозь пальцы смотрѣло на совершеніе воеводами разныхъ актовъ. Но и отъ этой перемѣны служилымъ людямъ было не легче. Приказное дѣлопроизводство было медленно, но совершалось по опредѣленнымъ формамъ и подлежало до извѣстной степени контролю высшаго правительства. Напротивъ, воеводское управленіе, при отсутствіи твердыхъ формъ дѣлопроизводства и невозможности строгаго контроля, не замедлило породить множество злоупотребленій. Служилые люди не знали какъ быть. Въ 1652 году встрѣчается любопытная жалоба Новгородскихъ дворянъ на воеводу [1]). Изъ нея можно видѣть, въ какой степени правительство допускало участіе воеводы въ помѣстныхъ дѣлахъ и къ какимъ результатамъ привело это разрѣшеніе. Правительство первоначально (еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ) допустило участіе воеводъ въ помѣстныхъ дѣлахъ, на сколько этого требовали его собственные интересы. Подобно тому, какъ оно было заинтересовано тѣмъ, чтобы выти на черныхъ земляхъ и тяглые дворы въ городахъ не лежали впустѣ, оно заботилось о томъ, чтобы не было порожнихъ помѣстій, то-есть, чтобы не

[1]) См. обращики мѣновныхъ, А. отн. до юр. б. др. Росс. II, № 156. XVIII и слѣд. Купчія тамъ же, № 147. XXVI и слѣд.

[2]) П. С. З. № 89 и А. отн. до юр. б. др. Р. I, № 72, II.

Библиотека "Руниверс"

было земель безполезныхъ для службы. Между тѣмъ въ Новгородскомъ и другихъ уѣздахъ было много пустыхъ земель, предназначенныхъ для раздачи въ помѣстья. Не имѣя возможности наполнять ихъ посредствомъ приказовъ, правительство разрѣшило воеводамъ пускать ихъ въ помѣстную раздачу, „если объявятся челобитчики". Но земли не пустыя оно оставило подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ. Всѣ акты на выморочныя (то-есть, поступавшія въ наслѣдство), отдаточныя (сдаточныя), мѣновыя и утаенныя помѣстья должны были совершаться въ приказахъ. Слѣдовательно, правительство оставило въ распоряженіи центральныхъ мѣстъ лучшія земли, земли, обезпеченныя отъ пустоты, а воеводамъ передало тѣ, которыя по какимъ-нибудь причинамъ, преимущественно вслѣдствіе худаго качества земли, оно не могло само поверстать помѣщиками. Разумѣется, это распоряженіе не принесло существенныхъ выгодъ служилому сословію. Дѣлопроизводство приказовъ не сдѣлалось быстрѣе, а по отношенію къ „порожжимъ" землямъ воеводы позволяли себѣ разныя злоупотребленія. Новгородскіе помѣщики жалуются на волокиту помѣстнаго приказа и на то, что на всѣ ихъ просьбы приказъ отвѣчаетъ, что „тѣмъ челобитчикамъ по ихъ челобитью указъ учинить не по чему, тѣхъ земель выписывать не изъ чего", такъ какъ помѣстныя даточныя книги за 1650 и 1651 годы въ Новгородѣ. Съ другой стороны, право воеводъ распоряжаться порожжими землями привело къ важнымъ злоупотребленіямъ, которыя заставляли челобитчиковъ жалѣть о прежнемъ порядкѣ. Челобитчики жалуются, что „де выморочныя и утаенныя помѣстья, и примѣрныя земли, безъ государевыхъ грамотъ, въ Великомъ Новгородѣ изъ порожжихъ земель пустоши отдаютъ выборомъ, а по государеву указу въ прежнихъ годѣхъ выморочныхъ и утаенныхъ помѣстій и выганныхъ вотчинъ и примѣрныя въ Новѣгородѣ безъ государевыхъ грамотъ не отдавали; а которыя де порожжія земли не отданы никому и тѣ порожжія земли велѣно раздать въ раздачу челобитчикамъ,.... въ помѣстье все, по писцовымъ книгамъ, а не выборомъ, и тѣ земли.... челобитчикамъ отдаютъ выборомъ, лучшія земли". Вслѣдствіе этой челобитной государь указалъ: 1) всѣ даточныя книги изъ Новгорода тотчасъ прислать въ Москву; 2) выганныхъ вотчинъ и выморочныхъ утаенныхъ помѣстій безъ государева указа изъ примѣрныхъ земель не отдавать; 3) „а которыя порожжія земли лежатъ порожжи, не отданы никому, а будутъ о тѣхъ порожжихъ земляхъ челобитчики и тѣ порожжія земли раздавать въ раздачу, цѣлымъ помѣстьемъ, а не выборомъ". Слѣдовательно, правительство расширило, съ одной стороны,

Библиотека "Руниверс"

предѣлы воеводской власти, предоставивъ ей акты, въ сущности подлежавшіе центральному правительству, и оставило за центральнымъ управленіемъ совершеніе актовъ, которые выгоднѣе было бы предоставить мѣстному управленію. Причина этого страннаго, съ современной точки зрѣнія, явленія заключается въ томъ, что правительство, не имѣя правильно организованныхъ мѣстныхъ учрежденій, не рѣшалось предоставить органамъ мѣстнаго управленія дѣлъ, сопряженныхъ съ вопросами судопроизводства, ибо это повело бы къ важнымъ злоупотребленіямъ. Напротивъ, оно охотно предоставило воеводамъ раздачу пустыхъ земель новымъ помѣщикамъ „для пополненія службы". Замѣчательно, что сами челобитчики бьютъ челомъ, чтобы всѣ акты судебнаго свойства совершались въ помѣстномъ приказѣ. Но матеріальные интересы нерѣдко заставляли ихъ уклоняться отъ этого воззрѣнія. Въ 1676 году бѣднѣйшіе Новгородскіе помѣщики подали царю челобитную, въ которой говорили, что распоряженіе Алексѣя Михайловича, подтвержденное въ 1675 году, основано на ложной челобитной, что они ее не подписывали, что имъ по бѣдности и дальности разстоянія невозможно ѣздить въ Москву для совершенія актовъ, а такъ какъ всѣ писцовыя и подлинныя дачи хранятся въ Новгородѣ, то чтобы государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ совершать всѣ акты воеводамъ. Государь дѣйствительно пожаловалъ и не только Новгородъ, но и Псковъ [1]), съ тѣмъ чтобы всѣ акты, совершенные воеводою, присылались въ помѣстный приказъ. Но видно, что это разрѣшеніе повело къ страшнымъ злоупотребленіямъ, ибо въ 1699 году возстановленъ прежній порядокъ, произведенъ пересмотръ земель въ Новгородѣ, и помѣстья, розданныя воеводою, утверждены за владѣльцами только въ томъ случаѣ, если онѣ были въ ихъ владѣніи 10 лѣтъ, а розданныя послѣ — если они никому не были отданы изъ помѣстнаго приказа [2]). Порядокъ, введенный въ Новгородѣ и Псковѣ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, составлялъ исключеніе изъ общаго правила, льготу Псковскимъ и Новгородскимъ помѣщикамъ. Указы эти ничего не говорятъ о другихъ городахъ. Напротивъ, изъ прочихъ указовъ, изданныхъ въ тотъ же годъ, видно, что раздача помѣстій оставалась въ другихъ городахъ неизмѣнною [3]).

Участіе воеводъ въ помѣстныхъ дѣлахъ состояло, слѣдовательно, въ исполненіи требованій центральныхъ мѣстъ, въ произведеніи обыс-

[1]) П. С. З. № 627, 628.
[2]) Чичеринъ, тамъ же, стр. 134.
[3]) П. С. З. № 631, 635.

Библиотека "Руниверс"

ковъ и слѣдствій, въ отводѣ и отдѣлѣ пожалованныхъ помѣстій. Это видно, между прочимъ, изъ описи книгъ помѣстнаго стола Нижегородской приказной избы. Книги эти состояли изъ государевыхъ грамотъ объ отводѣ помѣстій разнымъ лицамъ, а противъ нихъ помѣщались отказныя, отдѣльныя книги и списки съ обысковъ [1]).

Эти факты показываютъ, въ какомъ отношеніи стоялъ воевода къ одному изъ важнѣйшихъ мѣстныхъ классовъ, — классу служилому. Между дворянствомъ и воеводою не могло установиться отношеній, какія существуютъ между мѣстною землевладѣльческою корпораціей и представителемъ правительства: этого не могло быть при отсутствіи всякой корпоративной связи между мѣстнымъ дворянствомъ. Для отдѣльныхъ лицъ власть воеводы имѣла значеніе на столько, на сколько это нужно было для понужденія ихъ къ исполненію обязанностей. Для удовлетворенія же интересовъ всего служилаго сословія на мѣстѣ, воеводская должность не представляла никакихъ условій. Если служилый человѣкъ имѣлъ нужду удовлетворить какимъ-нибудь частнымъ потребностямъ своимъ, онъ долженъ былъ ѣхать въ Москву. Иначе это и быть не могло. Какіе были интересы у дворянства въ то время? Въ качествѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ они не имѣли никакихъ, закономъ признанныхъ интересовъ. Вопросы земледѣлія, интересы сельскаго хозяйства, вся совокупность того, что мы теперь называемъ мѣстными пользами и нуждами, были далеки и отъ дворянства и отъ правительства. Всѣ интересы дворянства не выходили изъ сферы его служебной дѣятельности, и весьма естественно, что въ этомъ отношеніи оно было связано съ центральнымъ правительствомъ больше чѣмъ съ воеводою. Увеличеніе помѣстнаго оклада, прибавка денежнаго жалованья, повышеніе въ чинѣ, переводъ изъ городовыхъ дворянъ въ Московскіе, пожалованіе части помѣстья въ вотчину, все это зависѣло отъ центральнаго правительства. Затѣмъ всѣ частные интересы дворянства группировались около ихъ помѣстья или вотчины. Вопросы наслѣдства, сдачи помѣстья, мѣны, купли и т. д. вотъ что занимало его. И по всѣмъ этимъ вопросамъ ему также нужно было ѣздить въ Москву, ибо воевода не имѣлъ достаточно власти для удовлетворенія интересовъ этого рода.

Мы не будемъ говорить здѣсь объ отношеніи воеводъ къ духовенству. Духовное сословіе обособилось раньше другихъ, пользовалось наибольшими льготами, а потому почти вовсе не соприкасалось съ

[1]) Доп. къ А. И. IV, стр. 337.

Библиотека "Руниверс"

мѣстнымъ управленіемъ. Оно подчинялось прямо Московскимъ приказамъ.

Нѣсколько болѣе были развиты отношенія воеводы къ общинамъ. Воеводская должность, имѣвшая столь мало значенія для привилегированныхъ классовъ, была какъ будто спеціально предназначена для тяглыхъ людей. Обыкновенно самые наказы дольше всего останавливаются на отношеніяхъ воеводы къ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ. Иногда въ наказахъ и въ другихъ грамотахъ прямо высказывается, что воевода назначенъ съ цѣлію оберегать посадскихъ людей отъ всякихъ насильствъ, отъ сторонніхъ людей, отъ помѣщиковъ и т. д. Причина этого заключается, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что до окончательнаго образованія сословій, посадскіе и уѣздные люди подчинялись началамъ территоріальнаго управленія, были земскою тяглою единицей, тогда какъ дворянство и духовенство вышли изъ состава области и вѣдались главнымъ образомъ Московскими приказами. Очевидно, четверти заботились о „береженьи" лицъ, прямо имъ подчиненныхъ. Эти отношенія, правда, нѣсколько измѣнились къ концу XVII стол. Съ окончательнымъ образованіемъ сословій интересы довольно значительной части мѣстнаго населенія не замыкались уже въ предѣлахъ общины. Сословіями были чины Московскаго государства, которые въ интересахъ высшаго правительства должны были быть поставлены подъ ближайшій надзоръ центральныхъ установленій. Мы достаточно сказали объ этомъ въ III главѣ. Поэтому мы въ правѣ сказать, что воевода не имѣлъ особенныхъ обязанностей къ *сословіямъ*, ибо сословное управленіе сосредоточивалось въ Москвѣ. Но воевода имѣлъ опредѣленныя отношенія къ общинѣ, *сдѣлавшейся средствомъ къ отбыванію сословныхъ повинностей*. Общины каждой мѣстности представляли разрозненные административные организмы. Мѣстныхъ сословій въ Московскомъ государствѣ не было; были только государственные чины. Какъ сословіе, посадскіе и торговые люди имѣли отношеніе только къ Москвѣ; городъ, какъ община, тянувшая разныя повинности, подчинялся воеводѣ. Надзоръ послѣдняго имѣлъ въ виду, чтобы внутренній порядокъ общины не нарушался, чтобы подати раскладывались и собирались безъ „мотчанья" и т. д.

Нѣкоторыя обязанности воеводъ къ общинѣ опредѣлялись въ самомъ наказѣ. Напримѣръ, въ 1672 году Олонецкому воеводѣ Богдану Нащокину предписано: „Того беречь накрѣпко, чтобъ въ Заонежскихъ и Лопскихъ погостѣхъ мужики горланы богатые не воровали, середнимъ и молодчимъ людемъ продажи не чинили и лишнихъ по-

Библиотека "Руниверс"

боровъ, опричь великаго государя оброку, ямскихъ и полоняничныхъ денегъ и всякихъ податей, съ крестьянъ не сбирали, и тѣмъ бы имъ продажъ и убытковъ не чинили, а самибъ тѣмъ не корыствовались". То же повторялось и въ другихъ наказахъ [1]). Къ обязанности оберегать молодшихъ и среднихъ людей отъ *мужиковъ-горлановъ* въ самой общинѣ присоединялась еще обязанность оберегать всю общину отъ притѣсненія сильныхъ людей вообще и мѣстнаго дворянства въ особенности. Въ наказѣ Старорускому воеводѣ (1664 года) находится слѣдующее мѣсто: „А Старорушанамъ посадцкимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ никому ни въ чемъ продажи одолично не чинити, и стоять ему воеводѣ за нихъ и беречь ихъ, чтобъ имъ отъ сторонъ и отъ помѣщиковъ и ни отъ кого обидъ ни въ чемъ не было". Слѣдовательно, классъ землевладѣльцевъ, не имѣвшій земскаго характера, внушалъ правительству серіозныя опасенія со стороны интересовъ низшихъ классовъ. Мѣстные правительственные органы въ это время уже получаютъ значеніе оберегателей крестьянства отъ лицъ, смотрѣвшихъ на окружающее народонаселеніе съ точки зрѣнія крѣпостнаго права. Впрочемъ, особеннаго развитія и этихъ обязанностей воеводы въ наказахъ не встрѣчается. Прочія обязанности воеводы къ общинамъ не помѣщались въ самомъ наказѣ. Наказъ ограничивался общими выраженіями чтобы подати взимались бездоимочно, чтобы воевода оберегалъ всѣхъ людей его уѣзда, не чинилъ имъ „никакихъ налогъ" ради „своея корысти" и т. д. Трудно предположить, чтобъ эта неопредѣленность наказовъ зависѣла исключительно отъ неопредѣленности власти самого *воеводы* и отъ предоставлявшагося ему произвола. На первый взглядъ это объясненіе кажется самымъ вѣроятнымъ и естественнымъ. Но при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что наказъ ограничивался общими выраженіями по другимъ причинамъ. Наказъ въ общихъ выраженіяхъ поручалъ воеводѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ предписаній центральнаго правительства. Но подробности управленія сосредоточивались не въ мѣстности, а въ центрѣ. Акты, дошедшіе до насъ, несомнѣнно убѣждаютъ, что всѣ сколько-нибудь важные вопросы внутренняго управленія восходили на разрѣшеніе центральнаго правительства, а исполненіе его рѣшеній поручалось мѣстному начальству. Вотъ почему наказы мало говорятъ объ отношеніи воеводъ къ общинѣ, а отдѣльные указы изъ четвертей чрезвычайно

[1]) Доп. къ А. И. VI, № 56. Тамъ же, III, № 18, 67. Тамъ же, IV. 140.

Библиотека "Руниверс"

много. Это понятно. Община несла сословное тягло, а завѣдываніе сословіемъ сосредоточивалось въ Москвѣ; далѣе хотя воеводское управленіе и дало уѣзду значеніе тяглой административной единицы, но не на столько, чтобы дробныя единицы, общины, потеряли право сноситься непосредственно съ Москвою. Вслѣдствіе этого во всѣхъ случаяхъ какихъ-нибудь недоразумѣній, столкновеній различныхъ интересовъ, воеводское управленіе не могло удовлетворить общинъ, и онѣ постоянно обращаются въ Москву. Всѣ случаи столкновенія общинъ между собою и съ другими лицами [1]), различныя челобитныя по финансовымъ вопросамъ [2]), по пополненію общины землями [3]) и по разнымъ другимъ потребностямъ общины [4]) разрѣшались въ Москвѣ. Обязанности самого воеводы по отношенію къ общинѣ сводились поэтому: а) къ надзору за исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ высшимъ правительствомъ; b) къ приведенію въ исполненіе отдѣльныхъ мѣръ, по предписанію центральныхъ учрежденій; c) въ рѣдкихъ случаяхъ къ попеченію о внутреннемъ благоустройствѣ общины.

Къ числу послѣднихъ обязанностей относилось попеченіе о томъ, чтобы тяглые участки не оставались пусты. На этомъ основаніи имъ поручался „приборъ“ охочихъ людей на пустые участки и сыскъ бѣглыхъ тяглецовъ. Первый вопросъ поручался воеводамъ далеко не повсемѣстно; мы встрѣчаемъ его въ числѣ обязанностей Сибирскихъ воеводъ, которые нерѣдко строили новые города и заводили слободы, слѣдовательно, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ потребность заселенія края требовала исключительныхъ мѣръ. Предоставленіе этой власти воеводамъ въ другихъ мѣстностяхъ было бы безполезно и повело бы къ важнымъ злоупотребленіямъ. Для цѣлей правительства довольно было и того, чтобы существующія общины были въ цѣлости, а не въ разбродѣ; затѣмъ воеводы, получивъ такое право, могли бы по произволу переводить жителей изъ одной общины въ другую, вслѣдствіе чего одни бы *пустошились*, а другія не пополнялись. Этого правительство, конечно, допустить не могло. У него и такъ много было челобитныхъ отъ общинъ, жаловавшихся на свое запустѣніе, и къ причинамъ, производившимъ такое запустѣніе, присоединилась бы еще одна и очень существенная — воеводскій произволъ. Даже въ Сибири

[1]) Объ этомъ см. III главу. Также А. И. IV. № 208, 286. А. А. Э. 39, 40, 48, 129, 140, 293. Доп. къ А. И. IV. 114.

[2]) А. А. Э. III. 10, 64. Доп. къ А. И. V. 61, 81, 84.

[3]) А. А. Э. III. 91.

[4]) Доп. къ А. И. V. 30, 42, 59, 81, 87, Тамъ же, VI, 106. Тамъ же, IV. 142.

Библиотека "Руниверс"

воеводамъ постоянно предписывалось прибирать на новыя мѣста только гулящихъ, а никакъ не тяглыхъ людей [1]). Въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи они должны были помогать общинѣ и владѣльцамъ удерживать на мѣстахъ тяглецовъ и сыскивать бѣглыхъ. Читатели припомнятъ, что вопросъ о сыскѣ бѣглыхъ былъ возбужденъ самими сословіями, что это была не только общинная, но и сословная потребность, а потому въ рукахъ центральнаго правительства былъ сосредоченъ не только надзоръ за этимъ дѣломъ, но и всѣ распоряженія по отдѣльнымъ случаямъ шли отсюда же. Обыкновенно община или владѣлецъ, лишившіеся своихъ тяглецовъ, били челомъ своему приказу, или въ сыскной приказъ, о предписаніи сыскать бѣглыхъ, или возвратить земли, захваченныя бѣломѣстцами, общинѣ [2]).

Хотя воеводскій надзоръ имѣлъ цѣлію обезпечить правительству своевременное поступленіе разныхъ податей и сборовъ; но, какъ мы видѣли выше, правительство въ дѣлахъ финансоваго управленія не могло ограничиться имъ. Усиленіе самостоятельности таможенныхъ и кабацкихъ головъ доказываетъ, что и по этимъ дѣламъ московское управленіе желало имѣть особыхъ исполнительныхъ агентовъ, мимо воеводы, — такихъ агентовъ, которые подчинялись бы центральному управленію больше чѣмъ воеводѣ. Мы выше разсмотрѣли развитіе вѣрныхъ должностей въ связи съ исторіей общиннаго управленія. Изъ нея понятны отношенія головъ къ воеводамъ. Головы были органами центральнаго правительства, какъ и самые воеводы. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы Московское государство стремилось къ какому-нибудь точному разграниченію вѣдомствъ, то-есть, чтобы воеводы были представителями одного вѣдомства, а головы другаго. Напротивъ, и воеводы, и головы были представителями одного вѣдомства — четверти или областнаго приказа. Оба представляли сюда свои отчеты и книги. Но отсутствіе правильной системы надзора приводило къ необходимости поставить всѣхъ исполнительныхъ агентовъ въ наиболѣе непосредственное отношеніе къ Московскому правительству.

Около половины XVII вѣка вѣрное управленіе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Головы или назначались правительствомъ, или выбирались общинами, а утверждались въ Москвѣ, или по крайней мѣрѣ, актъ о выборѣ ихъ присылался въ приказъ [3]). Въ важнѣйшіе

[1]) А. И. IV. № 3, 22, 23, А. И. III. 211. Доп. къ А. И. VII. 74. Тоже III. 82.

[2]) См. III главу. А. И. IV. 30, 51, 60. Доп. къ А. И. IV. 78. Тамъ же, III. 32, 33, 82, VI. 19. А. И. III. 160.

[3]) А. И. IV, 12: «А кого имянемъ Усольцы голову, а Чердынцы цѣловаль-

Библиотека "Руниверс"

торговые пункты, напримѣръ, въ Архангельскъ, головы назначались изъ Москвы. При этомъ имъ давались наказы весьма обширные. Наказы эти составлялись по образцу воеводскихъ. Въ началѣ помѣщались общія распоряженія и излагался во всѣхъ подробностяхъ способъ управленія таможеннымъ дѣломъ. Затѣмъ слѣдовали инструкціи по отдѣльнымъ предметамъ. Онѣ заключали въ себѣ разныя распоряженія, какъ по вопросамъ таможеннаго управленія, такъ и по другимъ; иногда таможеннымъ головамъ давались порученія, не входившія въ кругъ ихъ обыкновенной дѣятельности. Напримѣръ, въ 1648 году Архангельскимъ головамъ велѣно „на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпускать, и земскіе расходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловальники смотрѣть, въ деньгахъ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать.... а воеводѣ и дьяку тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что не вступаться“ [1]). Наказы выборнымъ головамъ посылались иногда прямо къ нимъ, иногда помѣщались въ указѣ воеводѣ, распоряжавшемуся ихъ выборомъ, а онъ отъ себя выдавалъ этотъ наказъ головѣ [2]).

Назначенный голова, по пріѣздѣ въ городъ, долженъ былъ явиться къ воеводѣ, предъявить свой наказъ и взять у него „для вѣдома“ всякихъ товаровъ таможенныя книги за одинъ или нѣсколько прошлыхъ годовъ [3]). Воевода долженъ былъ немедленно распорядиться о выборѣ къ новымъ головамъ цѣловальниковъ, „людей добрыхъ и прожиточныхъ“, и вообще оказывать имъ всякое содѣйствіе, о чемъ имъ отдѣльно отъ наказовъ посылались иногда особыя предписанія [4]). Вступивъ въ должность, голова, выбранный или назначенный, подчинялся уже главнымъ образомъ областному приказу. Подобно воеводѣ, онъ принималъ должность отъ прежняго головы и роспись эту посылалъ непосредственно въ Москву [5]). Всѣ сношенія по таможеннымъ и кабацкимъ дѣламъ производились большею частью непосредственно

никовъ, и сколько человѣкъ выберутъ и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ и выборы на нихъ прислалъ».

[1]) Доп. къ А. И. III. 55. Подобные же наказы см. тамъ же № 116, V. № 40. Тамъ же, IV. № 141. Порученіе вѣдать ямскія и мірскія дѣла давалось головамъ и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, см. грамоту Устюжскому воеводѣ. Доп. къ А. И. 117.

[2]) А. И. IV. № 12. 143. Доп. къ А. И. V. № 39.

[3]) Доп. къ А. И. III стр. 406.

[4]) А. И. III. № 184. Доп. къ А. И. 116, II.

[5]) Доп. къ А. И. III. № 22. Мы указываемъ на этотъ актъ, ибо здѣсь рѣчь идетъ о выборныхъ головахъ въ Великихъ Лукахъ.

Библиотека "Руниверс"

между приказомъ и головою. Эта *непосредственность* усиливалась по мѣрѣ того, какъ росло недовѣріе центральнаго правительства къ воеводскому управленію. Головы пишутъ о своихъ дѣлахъ прямо въ Москву [1]). Указы изъ Москвы присылаются къ нимъ [2]), хотя нерѣдко и воеводамъ поручалось объявлять имъ разные царскіе указы, при чемъ на первыхъ возлагалась обязанность слѣдить за исполненіемъ этихъ указовъ. Надзоръ воеводскій выражался въ томъ, что 1) они слѣдили за тѣмъ, чтобы головы отправляли свою должность „по евангельской заповѣди", не брали съ торговыхъ и посадскихъ людей лишняго, не корыстовались казною и не воровали. 2) Съ этою цѣлію въ съѣзжей избѣ хранились таможенныя книги, выдававшіяся головамъ при назначеніи ихъ „для вѣдома", и по нимъ воеводы могли повѣрять дѣятельность головъ, прежде чѣмъ они шли на ревизію приказа. Затѣмъ 3) къ нимъ присылались списки съ указовъ, посылаемыхъ къ головамъ, или указы эти прямо объявлялись ими головамъ. 4) Иногда сборы, взимаемые головами, должны были храниться въ съѣзжей избѣ, при чемъ воеводы усчитывали головъ по мѣрѣ поступленія доходовъ. Имъ предоставлялось иногда право подвергать цѣловальниковъ наказанію. Такъ, одинъ изъ наказовъ Якутскому воеводѣ (Доп. къ А. И. IV. № 56) говоритъ: „А за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловальникамъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ". Но головъ запрещалось трогать и „что будетъ Ленской таможенный голова дѣлати мимо государева указу, и о государевѣ пошлинѣ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца, или торговымъ людямъ чинить обиды и стольнику и воеводѣ, на того таможеннаго голову писати къ государю, и безъ государева указу его отъ дѣла не отставливати". Затѣмъ наказъ прибавляетъ: „Въ таможенное дѣло имъ, стольнику и воеводѣ и дьяку, однолично ни во что не вступатца ни которыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевой таможенной пошлинѣ недобору не было".

На послѣднюю мѣру правительство рѣшалось, однако, весьма неохотно, въ виду страшныхъ воеводскихъ злоупотребленій. По большей части воеводамъ строго запрещалость вступаться въ таможенные сборы, а головамъ предписывалось ни подъ какимъ видомъ не отда-

---

[1]) Доп. къ А. И. III. 34, 39. Тамъ же, V. 54. VII. 26. VI. 54.

[2]) Доп. къ А. И. III. 42. Тамъ же, V. 39, 93. VI. 3. А. Э. III. 283. Доп. къ А. И. IV. 22.

Библиотека "Руниверс"

вать ихъ воеводамъ, а доставлять ихъ прямо въ Москву [1]). Съ другой стороны, начало подчиненности и іерархіи не было и не могло быть строго выдержано въ Московскомъ государствѣ. Если воеводамъ поручалось слѣдить за правильностію дѣйствій головъ, призывать ихъ къ суду въ Москву, производить надъ ними слѣдствіе по порученію приказовъ и *беречь* мѣстныхъ жителей отъ излишнихъ поборовъ [2]), то съ другой стороны, головамъ нерѣдко поручались цѣлыя отрасли управленія и береженье торговыхъ людей, въ виду воеводскихъ „налоговъ". Напримѣръ, въ 1665 году Енисейскому таможенному головѣ поручена была управа тамошнихъ первостатейныхъ посадскихъ людей, которые были изъяты изъ-подъ вѣдомства воеводы Голохвастова за разныя его обиды и утѣсненія. По такимъ же причинамъ въ 1646 году Туринскому таможенному головѣ поручены всѣ отпуски торговыхъ и промышленныхъ людей, мимо воеводъ [3]).

Не смотря на это, воеводы должны были сохранять постоянное вліяніе на таможенныя и кабацкія дѣла по той причинѣ, что правительство по отношенію къ этому вопросу не остановилось ни на какой опредѣленной системѣ управленія и не имѣло въ мѣстности никакихъ постоянныхъ установленій. Оно колебалось между вѣрнымъ управленіемъ и откупнымъ, между откупнымъ и земскимъ, а потому нуждалось въ должности, постоянно дѣйствовавшей въ уѣздѣ для постояннаго надзора за всѣми перемѣнявшимися должностными лицами таможеннаго и кабацкаго управленія. У воеводъ хранились, по крайней мѣрѣ, книги и все дѣлопроизводство таможеннаго и кабацкаго управленія, которыя служили основаніемъ для надзора, при всѣхъ разнообразныхъ системахъ [4]).

---

[1]) Доп. къ А. И. IV. № 149—грамота Шуйскому таможенному головѣ (въ 1660 году) о доставленіи въ Москву таможенныхъ сборныхъ денегъ однажды въ годъ.

[2]) Тоже VI. 38, 134. А. И. III. 196.

[3]) Тоже III. 9. А. И. IV. 182, еще 197.

[4]) До какой степени разнообразны были способы таможеннаго и другихъ сборовъ, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1677 году въ городахъ и слободахъ Новгородскаго приказа таможенныя и кабацкія дѣла вѣдались одновременно: въ Новгородѣ, Старой Руссѣ на варницахъ, во Псковѣ съ пригородами, въ Вологдѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ съ уѣздомъ, на кабакахъ, при баняхъ, Везломскомъ и Лысковскомъ перевозахъ, при таможенныхъ и кабацкихъ сборахъ въ Архангельскѣ (кромѣ корабельной пристани) и Холмогорахъ, въ Перми, въ Чердынѣ, Соликамскѣ, Строгоновскихъ вотчинахъ, на Чюсовой, на Кунгурѣ, Вяткѣ, въ Хлыновѣ, Орловѣ, Слободскомъ, Мезени, Кайгородкѣ, Каргополѣ, Арзамасѣ, Камскомъ и Пустоозерскомъ острогѣ были выборные на вѣрѣ головы и цѣловальники. «И тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ воеводамъ вѣдать ничѣмъ

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, если, съ одной стороны, это разнообразіе системъ всего финансоваго управленія приводило къ необходимости воеводскаго надзора, который одинъ могъ внести какую-нибудь систему въ это запутанное дѣло, то съ другой — это же разнообразіе препятствовало развитію такого мѣстнаго надзора. Московское государство не имѣло организованной системы постоянныхъ податей. Бо́льшая часть постоянныхъ податей были дани и повинности, которыя образовались еще въ удѣльный періодъ, и не могли удовлетворять всѣмъ потребностямъ развивавшагося государства. Это были такъ-называемые четвертные доходы, то-есть, доходы, находившіеся въ завѣдываніи четвертей. Притомъ важнѣйшіе изъ этихъ доходовъ, таможенные и кабацкіе, были вовсе изъяты изъ вѣдомства воеводъ. Самое число денежныхъ доходовъ не было особенно велико. Такъ, въ городахъ Новгородской четверти въ 1672 году собиралось слѣдующее количество денежныхъ доходовъ:

Въ Новгородѣ . .	16.386 руб.	Въ Кевролѣ и Мезени.	7.497 руб.
„ Олонцѣ . . .	11.503 „	„ Кайгородкѣ . .	2.838 „
„ Псковѣ. . . .	18.490 „	„ Кольскомъ остр. .	1.829 „
„ Ниж. Новгородѣ.	28.235 „	„ Пустозерскѣ . .	699 „
„ Архангельскѣ .	94.279 „	„ Вологдѣ. . . .	17.000 „ [1]).

Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напримѣръ, въ земляхъ Казанскаго дворца, эти доходы даже не присылались въ Москву, а расходовались на мѣстѣ. Относительно новыхъ потребностей Московское государство поступало такъ, какъ и относительно новыхъ отраслей управленія. Новая отрасль управленія вызывала новый приказъ; новая потребность новую подать, спеціально на нее предназначенную. Размѣры этой подати и способы ея взиманія всякій разъ опредѣлялись ука-

---

не велѣно, а велѣно вѣдать и головъ и цѣловальниковъ выбирать земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ». Но эти головы вѣдали далеко не всѣ доходныя статьи. Въ Гдовѣ питейная продажа и угревая рыбная ловля были на откупу. Въ Архангельскѣ торговая баня также на откупу. Тоже въ Олонцѣ, Каргополѣ и другихъ. Откупъ держали или частные люди, или община, какъ, напримѣръ, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ князей Воротынскихъ, Ромодановскихъ и Черкасскихъ. Подобное же разнообразіе было и въ Володимірской и Галицкой четяхъ. См. Доп. къ А. И. VII. № 66. Это было между 1677—1681 годахъ, когда воеводы вовсе были устранены отъ кабацкихъ и таможенныхъ сборовъ, а выборъ головъ порученъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ.

[1]) Доп. къ А. И. VI. № 57.

Библиотека "Руниверс"

зомъ; способы же эти, какъ мы видѣли выше, были весьма разнообразны. Иногда въ самой Москвѣ учреждался особый приказъ, спеціально предназначенный для сбора этой подати, и такой приказъ дѣйствовалъ по особому, данному ему наказу [1]). Подати, сборы и повинности натуральныя установлялись по различнымъ причинамъ. Разумѣется, самымъ главнымъ поводомъ къ ихъ установленію были военныя соображенія. Напримѣръ, въ 1637 году для построенія въ Украйнѣ городовъ и остроговъ, въ отвращеніе набѣговъ Крымскихъ Татаръ, былъ особый сборъ по полтинѣ и больше съ выти [2]). Затѣмъ каждый почти важный походъ вызывалъ новые налоги [3]). Обыкновенно въ этомъ случаѣ назначался сборъ пятой [4]), десятой [5]) или пятнадцатой деньги [6]). Бывали и другія прибылыя потребности, удовлетворявшіяся такимъ экстраординарнымъ способомъ. Напримѣръ, для построенія посольскаго двора въ Тобольскѣ съ крестьянъ одной слободы собрано было 39 руб. денегъ [7]), или подобные сборы брались на дворцовые прибылые расходы [8]) и т. д. Дѣятельность воеводъ во всѣхъ этихъ случаяхъ не могла быть строго опредѣлена. Иногда для сбора подати посылались изъ Москвы особые чиновники, иногда сборъ поручался воеводѣ при участіи земскихъ старостъ, иногда возлагался на общину. Нѣкоторые плательщики даже получали грамоты о новомъ налогѣ или натуральной повинности прямо изъ своего приказа, мимо воеводы; напримѣръ: монастыри получали царскія грамоты изъ приказа Большаго дворца, а послѣ изъ монастырскаго приказа [9]). Въ 1677 году Шуянамъ велѣно выкурить для Московскаго кружечнаго двора 1000 ведеръ вина; грамота объ этомъ послана на имя старостъ и посадскихъ людей, которые по этому дѣлу должны были сноситься съ Галицкою четью, гдѣ тогда находилась въ приказѣ Шуя [10]).

Кромѣ неопредѣленности системы податей, нельзя не замѣтить неопредѣленности ихъ видовъ. Въ московскомъ управленіи не было проведено строгаго различія между сборомъ деньгами и натурой (хлѣ-

[1]) А. А. Э. III. № 214, 245.
[2]) А. И. III. № 195.
[3]) А. А. Э. III. № 31, 242, А. И. III. № 206.
[4]) Доп. къ А. И. IV. № 131.
[5]) Тоже V. № 64.
[6]) Тоже VI. № 33.
[7]) Тоже IV. № 39.
[8]) Тоже VI. № 8.
[9]) А. А. Э. III. № 193, 211, 212, 225, 310.
[10]) Доп. къ А. И. VII. № 60.

Библиотека "Руниверс"

бомъ, мясомъ) и натуральными повинностями. Одна и та же потребность удовлетворялась то деньгами, то натурой. Все зависѣло отъ усмотрѣнія центральнаго правительства, а на усмотрѣніе это нерѣдко имѣло большое вліяніе желаніе самихъ плательщиковъ. Замѣна натуральной повинности денежною, зачетъ хлѣба за деньги, не только для отдѣльной общины, но и для частнаго лица, нерѣдко дѣлался Московскими приказами. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи общины и отдѣльные плательщики имѣли дѣло больше съ приказами чѣмъ съ воеводою. Разчеты между общинами, зачетъ денегъ за хлѣбъ и наоборотъ, могли быть произведены только Московскими приказами, ибо здѣсь хранились подробныя свѣдѣнія о количествѣ податей, отбытыхъ каждою общиною [1]). Наконецъ, въ случаѣ крайности, плательщики всегда могли просить о льготѣ, совершенномъ сложеніи податей на годъ и больше [2]). Слѣдовательно, принудительная власть воеводы при сборѣ податей была ограничена возможностію для каждой податной единицы видоизмѣнять количество, способъ и родъ подати по соглашенію съ центральнымъ правительствомъ.

Изъ этихъ отношеній воеводы къ сословіямъ можно вывести то заключеніе, что должность эта была организована въ виду тяглаго положенія сословій. Уѣздные и посадскіе люди, соединенные въ тяглыя податныя единицы, понуждались имъ къ исполненію обязанностей, но и въ этомъ отношеніи центральное правительство имѣло больше значенія для мѣстности. Съ другой стороны, какъ общегосударственное сословіе, посадскіе выдѣлялись постоянно изъ состава мѣстнаго управленія. При оцѣнкѣ дѣятельности воеводъ не должно, какъ намъ кажется, терять изъ виду этого двоякаго значенія тяглаго народонаселенія древней Россіи. Чѣмъ больше сословныя начала выступаютъ на первый планъ, тѣмъ сильнѣе становится роль центральнаго управленія и слабѣе роль мѣстнаго. Сравнивая значеніе воеводъ въ началѣ XVII вѣка и въ концѣ, нельзя не замѣтить, что приказное управленіе имѣетъ меньше значенія до, чѣмъ послѣ Уложенія. Приказы почти замѣняютъ областное начальство, и исполненіе ихъ предписаній охотнѣе поручается самимъ тяглымъ людямъ, чѣмъ воеводамъ и другимъ агентамъ центральнаго правительства. Причинъ этого нельзя, конечно, искать исключительно въ томъ, что воеводы „изворовались“ и что правительство желало избавить народъ отъ воеводскихъ налоговъ и цѣ-

[1]) Доп. къ А. И. IV. № 77, 87, 93, А. А. Э. III. 72. А. И. III. № 62, 99.

[2]) Доп. къ А. И. IV. 86. А. отн. до юр. б. др. Р. I. № 55. XIII. Доп. къ А. И. V. № 35, 61.

Библиотека "Руниверс"

лаго штата приказныхъ людей. Одна изъ существенныхъ причинъ этой перемѣны заключалась въ томъ, что по мѣрѣ образованія сословій правительство приходило къ необходимости дать каждому изъ нихъ особое управленіе и подчинить его одному Московскому приказу. Характеръ этого управленія заключался въ томъ, что каждое сословіе исполняло возложенныя на него повинности подъ контролемъ центральнаго правительства. Всѣ сословія, оставшіяся свободными, постепенно получили такую организацію. Что касается крѣпостныхъ, то они не на столько были подчинены государственному тяглу, чтобы требовать особой мѣстной власти. Власть эта олицетворялась для нихъ въ лицѣ помѣщиковъ и была достаточно сильна, чтобы принуждать ихъ къ исполненію обязанностей. Вслѣдствіе этого сокращеніе числа приказныхъ людей въ мѣстности было результатомъ всей политики Московскаго государства, которая, какъ мы увидимъ ниже, вліяла и на преобразованія Петра Великаго.

При сосредоточеніи всей силы управленія въ Московскихъ приказахъ, мѣстный надзоръ, очевидно, не могъ получить никакого развитія. Въ наказахъ воеводскихъ заключаются, правда, нѣкоторыя общія положенія о надзорѣ воеводскомъ за разными частями управленія, но съ большою достовѣрностію можно сказать, что по всѣмъ этимъ вопросамъ воевода дѣйствовалъ по непосредственному предписанію центральнаго правительства, посылавшемуся къ нему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ могъ состоять этотъ надзоръ, когда само высшее правительство не знало никакихъ общихъ началъ администраціи? Общій мѣстный надзоръ получаетъ надлежащее развитіе въ то время, когда у правительства является сознаніе общихъ цѣлей въ дѣлѣ внутренняго управленія и выработанъ общій планъ администраціи. Ни того, ни другаго въ Московскомъ государствѣ не было. Государство еще употребляло всѣ свои усилія на обезпеченіе своего существованія. Финансовыя средства, подчиненіе и организація тяглыхъ сословій занимали все его вниманіе. Даже и здѣсь не видно общихъ началъ. Потребности молодаго государства возникали какъ бы неожиданно, случайно, а потому и финансовая система слагается изъ такъ-сказать экстраординарныхъ, случайныхъ сборовъ. Не многіе доходы имѣютъ постоянное значеніе, и они-то меньше всего подчиняются воеводамъ, какъ, напримѣръ, таможенные и кабацкіе. Наказы говорятъ, правда, объ обязанности воеводы слѣдить за тѣмъ, чтобы головы не изворовались, чтобы посадскіе и уѣздные люди не выбирали въ цѣловальники „бражниковъ“, а людей добрыхъ и т. д. Но

Библиотека "Руниверс"

стоитъ вспомнить отношеніе таможенныхъ головъ къ воеводамъ, чтобъ убѣдиться, до какой степени мало могъ развиться воеводскій надзоръ даже по отношенію къ этому важному вопросу. По другимъ предметамъ воевода исполнялъ только отдѣльныя порученія центральнаго правительства. Главнымъ образомъ надзоръ его имѣлъ цѣлію „береженіе“ сословій, то-есть, правъ и интересовъ разныхъ лицъ и общинъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность его состояла въ прекращеніи разныхъ злоупотребленій и обидъ, причиняемыхъ общинами другъ другу и частнымъ лицамъ. Но изъ разныхъ случаевъ этой дѣятельности видно, 1) что власть его проявлялась въ отдѣльныхъ случаяхъ по прямому предписанію центральной власти, и 2) что центральная власть, въ свою очередь, давала такія предписанія вслѣдствіе челобитныхъ общинъ и частныхъ лицъ. Такъ, общины жаловались на неравномѣрное распредѣленіе между ними повинностей, на обиды, причиняемыя имъ другими лицами, на захватъ ихъ земель [1]); отдѣльные классы и лица нерѣдко били челомъ о томъ же. Больше всего поступало жалобъ отъ духовныхъ на нарушеніе данныхъ имъ жалованныхъ грамотъ [2]). Иногда такія предписанія посылались и прямо въ общинѣ [3]). Далѣе, духовенство жаловалось на обиды, чинимыя ему стрѣльцами или таможенными головами [4]). Часто также поступали въ приказы жалобы ямщиковъ на неправильное пользованіе подводами разными чиновниками и другія обиды [5]), — жалобы отъ инородцевъ [6]), и наконецъ, отъ частныхъ лицъ [7]).

Несамостоятельность воеводы какъ мѣстнаго правителя и вообще слабое развитіе понятій о мѣстномъ управленіи въ тогдашнее время лучше всего можно видѣть на тѣхъ сторонахъ мѣстнаго управленія, которыя въ настоящее время составляютъ главную заботу правительства. Мы говоримъ объ удовлетвореніи потребностей самого мѣстнаго населенія, относительно его духовныхъ, экономическихъ и другихъ цѣлей. Къ числу этихъ потребностей мѣстнаго населенія должно отнести полицейскую и судебную дѣятельность. Мы разсмотримъ здѣсь

---

[1]) А. И. III. № 47, 103. Доп. къ А. И. III. 17, 118, 88. Доп. къ А. И. IV. № 114.

[2]) А. И. IV. № 208, 194. А. И. III. № 70. А. А. Э. III. № 321.

[3]) А. И. III. № 71.

[4]) А. А. Э. III. № 203, 314.

[5]) А. И. III. № 78. Доп. къ А. И. VI. № 77.

[6]) А. И. III. 171, 178. Доп. къ А. И. III. № 57, 62.

[7]) А. А. Э. III. № 182. Доп. къ А. И. III. № 70.

Библиотека "Руниверс"

каждую изъ нихъ особо. Съ развитіемъ государства, съ сознаніемъ правительствомъ своихъ обязанностей относительно гражданъ полицейская дѣятельность принимаетъ обширные размѣры. Точно также развитіе судебныхъ инстанцій, появленіе въ провинціи надлежащаго количества инстанцій составляетъ условіе правильнаго мѣстнаго управленія. По совершенно справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ ученыхъ [1]), полицейскія обязанности составляли нѣчто совершенно новое въ должности губернаторовъ временъ Петра Великаго. Въ должности воеводъ мы не видимъ ничего подобнаго. Для нашей цѣли нѣтъ необходимости входить въ подробное изслѣдованіе дѣятельности воеводъ по дѣламъ полиціи; мы ограничимся здѣсь общими замѣчаніями. Желающихъ ознакомиться съ этимъ предметомъ ближе, отсылаемъ къ болѣе спеціальнымъ изслѣдованіямъ гг. Андреевскаго и Чичерина. Въ изслѣдованіи послѣдняго ученаго нѣтъ недостатка въ рубрикахъ, подъ которыя подведена полицейская дѣятельность воеводъ. Полицейская дѣятельность воеводы касалась, по его мнѣнію, слѣдующихъ предметовъ: построекъ, путей сообщенія, почтъ, охраненія области отъ моровыхъ язвъ, охраненія городовъ отъ пожаровъ, полиціи безопасности, попеченія о народонаселеніи, попеченія о торговлѣ, мѣрахъ, вѣсахъ и полиціи нравовъ [2]).

Дѣятельность воеводъ въ дѣлахъ о постройкахъ нельзя назвать полицейскою въ собственномъ смыслѣ. Это не была *строительная полиція* въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время; то-есть, здѣсь нельзя видѣть обязанности содѣйствовать развитію строительнаго искусства, наблюдать за производствомъ построекъ въ надлежащей формѣ и т. д.; не видно постоянныхъ обязанностей воеводы относительно даже казенныхъ построекъ. Обязанность воеводы состояла въ возведеніи казенныхъ построекъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, большею частію по предписанію центральнаго правительства [3]). То же самое должно сказать и относительно дорогъ. „Устройство дорогъ“, говоритъ г. Чичеринъ, „не составляло предмета постояннаго попеченія воеводъ, но если нужно было проложить новую дорогу, уничтожить старую, къ воеводамъ посылалась царская грамота, и они

[1]) Г. Андреевскій «О нам., воеводахъ и губ.» стр. 108.

[2]) Чичеринъ «Области. учрежд. XVI в.» стр. 178.

[3]) Чичеринъ, тамъ же стр. 179: «Вообще такъ какъ постройки не были дѣломъ постояннымъ, то въ наказахъ не опредѣлялись ни способы построенія, ни власть воеводъ, а всякій разъ по мѣрѣ нужды дѣлались распоряженія правительствомъ или воеводами».

Библиотека "Руниверс"

дѣлали соотвѣтствующія распоряженія“ [1]). Даже въ ежегодную поправку дорогъ они вмѣшивались только въ особенныхъ случаяхъ, по предписанію правительства; обыкновенно же она лежала на обязанности самихъ общинъ. Г. Андреевскій, кажется, предполагаетъ самостоятельную дѣятельность воеводъ въ этомъ отношеніи. „Пути сообщенія“, говоритъ онъ [2]), „также поручались заботливости воеводъ“. Но въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ ссылается на акты, заключающіе въ себѣ предписанія высшаго правительства по отдѣльнымъ случаямъ [3]). Почтовыя сношенія вездѣ являлись повинностію, возложенною или на общины, или на особое сословіе ямщиковъ, или наконецъ, общинѣ предоставлялось правительствомъ право содержать ямъ и выбирать особаго ямскаго старосту. Ямская гоньба имѣла въ виду удовлетвореніе казенныхъ интересовъ, о частной корреспонденціи не было и рѣчи [4]). Затѣмъ наблюденіе за отправленіемъ ямской повинности не входило прямо въ кругъ обязанностей воеводы. Если община сама содержала ямъ, то-есть, нанимала ямщиковъ, вся отвѣтственность падала на нее; вмѣшательство воеводы только портило дѣло, и правительство нерѣдко вовсе запрещало воеводамъ касаться этихъ вопросовъ. Воевода дѣйствовалъ только въ томъ случаѣ, если сама община, недовольная злоупотребленіями выборныхъ людей, обращалась къ центральному правительству, а послѣднее предписывало воеводѣ сосчитать старостъ и уравнять общины въ повинностяхъ. То же самое должно сказать о томъ случаѣ, когда ямская гоньба отбывалась самимъ міромъ; воеводамъ вовсе запрещено было вступаться въ такія дѣла. Остается послѣдній случай — когда ямская повинность отправлялась ямщиками, прибранными самимъ правительствомъ. Это была уже настоящая служба, прямо подчиненная приказному управленію. Наборъ ямщиковъ, приписаніе къ яму извѣстнаго количества сохъ, опредѣленіе ямщикамъ жалованья, отводъ земель были дѣломъ правительства. Но воевода не всегда являлся органомъ его въ этомъ отношеніи. Ямщики вѣдались въ ямскомъ приказѣ, который для ближайшаго управленія ими назначалъ ямскихъ прикащиковъ. Въ нѣко-

[1]) Тамъ же, стр. 180.

[2]) О нам., воев. и губ. стр. 88. и слѣд.

[3]) А. И. II. № 26. А. И. III. № 47. А. А. Э. II. № 54, 80. А. А. Э. III № 145 и т. д.

[4]) Только во 2-й половинѣ XVII вѣка были учреждены въ Ригу и Вильну почты, содержавшіяся частными людьми и пересылавшія частную корреспонденцію. Чичеринъ «Области. учрежд.»

Библиотека "Руниверс"

торыхъ случаяхъ они назначались и воеводою, но затѣмъ подчинялись все-таки ямскому приказу. Въ концѣ XVII вѣка ямщики совершенно были выдѣлены изъ вѣдомства воеводъ.

Еще менѣе имѣли воеводы обязанностей относительно благотворительности. Вопросы общественнаго призрѣнія вошли въ составъ административной дѣятельности только въ слѣдующемъ столѣтіи [1]). Только охраненіе жителей отъ опасностей, происходящихъ отъ силъ природы, нѣсколько относилось къ ихъ обязанностямъ. На первомъ планѣ стояло охраненіе города отъ огня. Эта обязанность указывалась въ самомъ наказѣ. Обыкновенно воеводамъ предписывалось „на посадѣ и слободахъ учинить заказъ крѣпкій и биричамъ велѣти кликати по многіе дни, чтобъ въ лѣтнее время никаковъ человѣкъ избъ и бань не топили, и въ вечеру съ огнемъ не сидѣли". Для большей дѣйствительности этихъ распоряженій принимались слѣдующія мѣры. Изъ посадскихъ людей выбирались объѣзжіе головы (иногда они назначались и изъ служилыхъ людей), которые должны были на посадѣ и въ рядахъ ѣздить днемъ и ночью. Головы состояли подъ начальствомъ воеводы, который долженъ былъ строго наблюдать за ними. Затѣмъ посадскіе должны были печь хлѣбы и варить кушанья въ особо устроенныхъ печахъ, за острогомъ или въ самомъ острогѣ, но „на пространныхъ мѣстахъ", не близко отъ жилья. Всѣ бани до осени запечатывались, а на крышахъ во всѣхъ домахъ ставились кади съ водою. „А которые люди учнутъ ослушаться, избы не въ указанное время топить, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ (воеводамъ) въ съѣзжую избу и на нихъ заповѣди имати и наказанье чинить, смотря по винѣ" [2]). Но всѣ эти мѣры установлялись въ видахъ казенной, а не частной пользы. Главное, что имѣло при этомъ въ виду правительство, это—береженье острога и острожнаго наряда. Во-первыхъ, мы не встрѣчаемъ въ наказахъ никакихъ правилъ относительно береженья отъ огня въ селахъ: они говорятъ только о посадахъ; во-вторыхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ остроговъ и никакихъ военныхъ снарядовъ не было, дозволялось топить и избы, и бани [3]).

---

[1]) Г. Андреевскій l. c. стр. 95: «Предупрежденіе бѣдности и пособіе бѣднымъ не входили въ кругъ дѣятельности воеводы, такъ какъ правительство, при сильномъ развитіи частной благотворительности и заботъ церкви о призрѣніи бѣдныхъ, не сознавало еще своихъ обязанностей относительно борьбы съ этимъ общественнымъ недугомъ».

[2]) Доп. къ А. И. III. № 19. стр. 84.

[3]) Г. Андреевскій (ibid. стр. 99. примѣч. 283.) приводитъ грамоту, гдѣ Шуя-

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ пожарная часть, въ силу ея значенія для правительственныхъ интересовъ, относилась къ предметамъ постоянныхъ попеченій воеводы. Такой же предметъ составляла полиція безопасности. Собственно это названіе не вполнѣ идетъ къ этой дѣятельности воеводы. То, что въ настоящее время имѣетъ въ виду главнымъ образомъ общественную безопасность, тогда удовлетворяло скорѣе фискальнымъ цѣлямъ. Напримѣръ, преслѣдованіе бродягъ и бѣглыхъ въ то время нельзя отнести къ полицейской дѣятельности въ собственномъ смыслѣ. Воевода долженъ былъ смотрѣть, чтобы тяглые участки не пустѣли и чтобы тяглецы изъ другихъ уѣздовъ не проживали въ его округѣ. Если мы припомнимъ, какое значеніе имѣлъ вопросъ о бѣглыхъ для экономическихъ интересовъ общины и для правительства, то понятно будетъ, что вопроса о бродягахъ въ современномъ смыслѣ въ то время не существовало. Въ тѣсной связи съ наблюденіемъ за бѣглыми находится власть воеводы давать отпуски посадскимъ и торговымъ людямъ въ разные города для промысловъ. Никто не могъ отлучиться безъ дозволенія воеводы и проѣзжей отъ него грамоты. Но эти отпуски, конечно, не имѣютъ ничего общаго съ паспортною системою нашего времени. Предоставляя такую власть воеводамъ, правительство не имѣло въ виду ни охраненія общества отъ безпаспортныхъ, посредствомъ удостовѣренія личности отъѣзжавшихъ, ни сбора съ проѣзжихъ грамотъ, какъ доходной статьи. Оно заботилось о томъ, „чтобы въ городѣ безлюдно не было“, на случай нападенія непріятеля, для потребностей таможенной, кабацкой и другой цѣловальницкой службы, для отбыванія натуральныхъ повинностей и т. д. Что правительство не думало здѣсь о „полиціи безопасности“, видно изъ того, что когда злоупотребленія воеводъ въ дѣлѣ отпусковъ вредно отразились на торговыхъ интересахъ, выдача грамотъ сибирскимъ купцамъ была предоставлена таможеннымъ головамъ.

Если по этимъ постояннымъ предметамъ дѣятельность воеводъ не была особенно развита, то по другимъ вопросамъ она была еще ничтожнѣе. Слабое, или лучше сказать, ничтожное развитіе медицинской части, отсутствіе всякихъ мѣръ къ развитію народнаго образованія, скудость средствъ къ обезпеченію народнаго продовольствія, и вообще отсутствіе всего, что въ настоящее время составляетъ заботу земскихъ учрежденій, характеризуетъ воеводское управленіе.

намъ дозволено было топить лѣтомъ въ городѣ, на томъ основаніи, что въ Шуѣ «города (острога) и наряду никакова и зелья (пороху) и свинцу нѣтъ».

Библиотека "Руниверс"

Мы не будемъ разбирать здѣсь всѣхъ перечисленныхъ выше предметовъ; но приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы вполнѣ согласиться съ г. Чичеринымъ, что „полицейскія обязанности воеводъ не были обширны и многосложны: многія дѣла поручались имъ временно, частными распоряженіями, другія подлежали ихъ вѣдомству только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ“ [1]). При такихъ условіяхъ изложеніе полицейской дѣятельности воеводы въ высшей степени затруднительно; ибо мы не можемъ имѣть въ виду общей системы этой дѣятельности, изложенной въ наказѣ (что, худо или хорошо, всегда дѣлалось для военной или финансовой ихъ дѣятельности), а только совокупность мѣръ, принятыхъ центральнымъ правительствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и приводившихся въ исполненіе воеводами. Нельзя однако не признать важнаго полицейскаго значенія воеводъ и уѣздныхъ властей. Полицейская власть ихъ получила слабое развитіе только по отношенію къ тѣмъ предметамъ, кои выходили изъ круга дѣятельности приказнаго управленія. Для того, чтобъ она получила такое развитіе, необходимо было, чтобы правительство предварительно признало за обществомъ нѣкоторые интересы и взяло на себя ихъ удовлетвореніе. При такомъ взглядѣ на народонаселеніе такая полицейская дѣятельность правительства была немыслима. За то полицейскій характеръ воеводскаго управленія выражался довольно сильно въ другой сферѣ — въ пресѣченіи и преслѣдованіи преступленій. Эта сторона полицейской его дѣятельности проникала даже въ его судебную дѣятельность и сообщала послѣдней какой-то полицейскій характеръ.

Не смотря на то, что *судебная* дѣятельность воеводы была предметомъ многихъ изслѣдованій, касавшихся исторіи нашего судоустройства и судопроизводства, она все-таки не выяснена надлежащимъ образомъ. Можетъ-быть, это происходитъ отъ того, что судебная практика того времени представляетъ много сложнаго и запутаннаго. Въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно трудно съ точностію опредѣлить отношеніе между судебною властію воеводы и Московскихъ приказовъ. Если принять въ соображеніе, что воевода былъ органомъ приказа въ уѣздѣ, то самый естественный выводъ будетъ тотъ, что воевода былъ низшею, первою инстанціей, а приказы — второю. Но на дѣлѣ не такъ легко было опредѣлить соотношеніе этихъ инстанцій. Нигдѣ не встрѣчается закономъ установленнаго порядка прохожденія дѣлъ по этимъ инстанціямъ. Вопервыхъ, значеніе инстанцій рѣзко различалось въ уго-

[1]) Чичеринъ, ibid. стр. 191.

Библиотека "Руниверс"

ловныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. Уголовная власть воеводы (на сколько она ему принадлежала) была сравнительно шире его власти по гражданскимъ дѣламъ, обыкновенно ограниченной узкими рамками. Причина этого заключается въ томъ, что въ тѣ времена задачи уголовной юстиціи тѣсно сливались съ простыми полицейскими цѣлями и до нѣкоторой степени даже подчинялись имъ. Возстановленіе общественнаго порядка, нарушеннаго преступленіемъ, что въ настоящее время составляетъ только одну изъ задачъ уголовнаго правосудія, въ то время едва-ли было не единственною цѣлію наказанія. Не смотря на отвлеченно-нравственный взглядъ на преступленіе, отличающій Уложеніе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ставитъ его гораздо выше „воинскаго устава“ Петра Великаго, въ примѣненіи этого взгляда правительство не пошло дальше исключительно практическихъ цѣлей. На первый разъ нравственное воззрѣніе на преступленіе выразилось въ жестокости наказаній и въ обширности правъ каждаго органа уголовной юстиціи. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что правительство того времени выдерживало страшную борьбу съ общественнымъ нестроеніемъ, съ броженіемъ цѣлаго общества, съ неслыханными разбоями, бунтами, Разиными и другими крупными и мелкими удальцами. Если въ XVI столѣтіи правительство не задумываясь передало общинамъ право казнить разбойниковъ, то тѣмъ бо́льшія права должны были получить приказные люди въ XVII вѣкѣ. Права эти и сама уголовная дѣятельность приказныхъ людей находятся въ тѣсной связи съ общими полицейскими задачами Московскаго государства. Обязанности уголовнаго суда и полиціи тѣсно сливались въ уѣздныхъ должностяхъ. Напримѣръ, на губныхъ старостъ, кромѣ обязанности судить разбойниковъ, лежала обязанность „того беречь накрѣпко, чтобъ однолично нигдѣ татей и разбойниковъ, разбойничьихъ становъ и пріѣздовъ не было“ [1]). Этотъ полицейскій характеръ суда имѣлъ своимъ послѣдствіемъ крайнюю запутанность отношеній между воеводою, въ рукахъ котораго главнымъ образомъ сосредоточивались полицейскія обязанности, и губными старостами. Воеводѣ, между прочими обязанностями полиціи безопасности, поручалось смотрѣть, чтобы нигдѣ не было бою, грабежа, пріѣзда разбойниковъ и т. д. [2]). Провести точную границу между этимъ „смотрѣніемъ“ и дѣйствительнымъ сыскомъ разбойниковъ въ тѣ времена было

[1]) Улож. XXI, 5.

[2]) Доп. къ А. И. IV. № 134, стр. 331.

Библиотека "Руниверс"

чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе что само законодательство не особенно заботилось объ этомъ. Ему и самому обществу было рѣшительно все равно, кто ни будетъ „сыскивать" воровъ и разбойниковъ, лишь бы этотъ сыскъ былъ дѣйствителенъ, и приводилъ къ какимъ-нибудь результатамъ. Для уясненія этого вопроса необходимо разсмотрѣть: а) органы уголовной юстиціи въ уѣздѣ, в) степень власти каждаго изъ нихъ, с) отношеніе ихъ къ высшимъ установленіямъ.

Въ Уложеніи находится слѣдующее постановленіе: въ городахъ татиныя, разбойныя и убійственныя дѣла вѣдать губнымъ старостамъ, но наказамъ изъ разбойнаго приказа, а воеводамъ въ городахъ такихъ дѣлъ не вѣдать. А гдѣ губныхъ старостъ нѣтъ, и въ тѣхъ городахъ губныя дѣла вѣдать воеводамъ и приказнымъ людямъ [1]). Это постановленіе подробнѣе развито въ слѣдующей статьѣ. Изъ нея мы видимъ, что губные старосты получали наказы изъ разбойнаго приказа и дѣйствовали подъ его надзоромъ. Вслѣдствіе этого они не состояли въ прямомъ подчиненіи воеводѣ. Воевода, правда, по предписанію правительства, распоряжался выборами губнаго старосты; но это распоряженіе имѣло въ виду понудить уѣздныхъ жителей къ исполненію ихъ повинностей, ибо выборъ губнаго старосты и всего штата губнаго управленія былъ ничѣмъ инымъ какъ повинностію, возложенною на мѣстное населеніе. Будучи разъ выбранъ, губной староста подчинялся разбойному приказу. Актъ выбора, за руками выборщиковъ, вмѣстѣ съ губнымъ старостой посылались въ Москву, гдѣ послѣдній приводился къ присягѣ. Послѣ привода къ присягѣ и полученія наказа, „по чему ему разбойныя, татиныя и убійственныя дѣла вѣдати", онъ пріѣзжалъ въ городъ, гдѣ воевода въ его присутствіи и по формѣ, присланной изъ разбойнаго приказа, приводилъ къ присягѣ губныхъ цѣловальниковъ, сторожей и дьячка. Затѣмъ онъ не имѣлъ уже на нихъ никакого вліянія, такъ какъ всѣ они, начиная со старостъ и кончая дьячками (кромѣ сторожей), судились въ „истцовыхъ искѣхъ" въ разбойномъ приказѣ. Это постановленіе явилось гораздо раньше Уложенія. Оно встрѣчается еще въ уставной книгѣ разбойнаго приказа въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича [2]). Въ качествѣ такихъ приказныхъ людей губные старосты служили не для однихъ цѣлей уголовной юстиціи. Нерѣдко имъ давались такія же порученія, какъ и воеводамъ. Такъ, напримѣръ, знаменитое постановленіе собора 1619 году о пере-

[1]) Улож. XXI, 3. Сравни Воронежскіе Акты I. стр. 77.
[2]) А. И. III. № 167, статья 60. Сличи Улож. XXI ст. 6.

Библиотека "Руниверс"

писи городовъ и сыскѣ бѣглыхъ было отправлено въ Угличъ для исполненія и объявленія его уѣзднымъ и посадскимъ людямъ къ губному старостѣ [1]). Многія административныя распоряженія, касавшіяся нагорной половины Обонежской пятины, посылались на имя тамошняго губнаго старосты, напримѣръ, о запрещеніи принимать шведскихъ перебѣжчиковъ, о присылкѣ въ Новгородъ работниковъ для городоваго дѣла [2]). Точно также посланы были къ Муромскому губному старостѣ распоряженія объ отказѣ откупщику въ сѣнномъ трушеніи на Муромской площадкѣ, объ охраненіи ямщиковъ [4]), къ Суздальскому губному старостѣ объ отысканіи бѣглыхъ посадскихъ людей [3]). Весьма естественно, что эти распоряженія присылались къ нимъ не изъ разбойнаго приказа, а изъ компетентныхъ установленій, напримѣръ, изъ Костромской четверти, сыскнаго приказа и т. п. Иногда имъ поручалось производить слѣдствіе надъ воеводою и даже взыскивать съ него штрафъ. Такъ, въ 1651 г. губнымъ старостамъ велѣно было взыскать съ воеводъ и приказныхъ людей нѣкоторыхъ городовъ съ каждаго по пятидесяти рублей за невысылку въ Москву нѣтчиковъ [4]). Въ 1661 г., по случаю отозванія изъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей для государевой службы, исправленіе ихъ должности поручено было губнымъ старостамъ.

Но если дѣятельность губныхъ старостъ касалась разныхъ предметовъ администраціи, по порученіямъ центральнаго правительства, то съ другой стороны, она не вполнѣ исчерпывала задачи уголовнаго суда. Ихъ вѣдомство составлялось изъ задачъ, еще въ XVI ст. „положенныхъ на души“ земскихъ людей, то-есть, изъ преслѣдованія разбоя, душегубства и татьбы. Въ XVII в. преслѣдованіе воровъ и разбойниковъ было тягломъ, для отбыванія котораго общины поставляли правительству цѣловальниковъ, сторожей, обязывались доносить на „вѣдомыхъ“ татей и т. д. Въ XVII ст. изъ должности, замкнутой въ такія рамки, никогда не могло образоваться дѣйствительнаго судебнаго органа. Напротивъ, по мѣрѣ развитія судебной власти воеводы, судебный характеръ старостъ, и въ прежнее время незначительный, быстро сталъ сглаживаться, и полицейско-тяглое значеніе губнаго института выступило на первый планъ. Въ такомъ видѣ, какъ лишнее тягло, нало-

[1]) А. А. Э. III. № 105.
[2]) Тамъ же, №№ 201, 263.
[3]) Тамъ же, №№ 295, 297.
[4]) Тамъ же, № 311.
[5]) П. С. З. №№ 51, 313.

Библиотека "Руниверс"

женное на обывателей, учрежденіе не могло быть имъ особенно любезно. Неудивительно, что въ послѣдствіи правительство выставляло уничтоженіе губныхъ старостъ, какъ особое благодѣяніе, оказанное имъ земству. Часто губные старосты позволяли себѣ страшныя злоупотребленія, такъ что въ нѣкоторыхъ наказахъ воеводамъ предписывается беречь посадскихъ людей отъ губныхъ старостъ [1]), а иногда и сами посадскіе слезно молили правительство отставить у нихъ губнаго старосту и поручить судъ воеводѣ. Власть ихъ по татебнымъ и убійственнымъ дѣламъ была въ XVI ст. весьма обширна. На нихъ перешло право, нѣкогда предоставленное общинамъ, казнить разбойниковъ безъ пощады, съ увѣреніемъ, что за то на нихъ опалы не будетъ. Но въ теченіе XVII вѣка должность эта получила иной характеръ чѣмъ въ XVI в. По той причинѣ, что въ XVI вѣкѣ губные старосты имѣли болѣе общинное, чѣмъ приказное значеніе, а въ XVII стол. наоборотъ. Когда должность губныхъ старостъ стала главнымъ образомъ приказною должностію, ихъ отношенія къ органамъ центральнаго правительства должны были опредѣлиться иначе чѣмъ въ XVI вѣкѣ. Въ XVI в. царь пожаловалъ общины правомъ суда, и губные старосты были представителями этого права. Теперь ихъ право опредѣлялось тою степенью власти, какую могъ имѣть приказный человѣкъ въ мѣстности. Степень этой власти зависѣла отъ способа распредѣленія функцій судебной дѣятельности между приказами и приказными людьми. Распредѣленіе этихъ функцій, между прочимъ, совершилось подъ вліяніемъ раздѣленія слѣдствія и суда. Въ XVI уже столѣтіи въ должности губныхъ старостъ нельзя не замѣтить двухъ элементовъ — судебнаго и полицейскаго. Они должны были и охранять общество отъ разбойниковъ, и судить ихъ. Это вполнѣ соотвѣтствовало формѣ тогдашняго уголовнаго процеса, гдѣ сыскъ былъ все, судопроизводство — почти ничто. Но въ XVII ст. губные старосты превращаются въ органъ преимущественно полицейскій со слабою степенью судебной власти. Право жизни и смерти надъ разбойниками и татями было нѣсколько ограничено относительно лицъ, попавшихся въ первой татьбѣ. Такихъ лицъ били кнутомъ и урѣзывали имъ лѣвое ухо, затѣмъ сажали въ тюрьму на два года, по истеченіи которыхъ преступникъ ссылался въ украинные города, „куда государь укажетъ“. Точно также поступали съ ними въ томъ случаѣ, если они вновь попадались въ воровствѣ, но и въ другой разъ учинили только одну татьбу. Ихъ вновь

[1]) Доп. къ А. И. IV, стр. 332. А. И. IV, № 159.

Библиотека "Руниверс"

били кнутомъ, урѣзывали правое ухо, сажали въ тюрьму на 4 года, послѣ чего также ссылали въ украинные города [1]). Но если человѣкъ обличался въ нѣсколькихъ кражахъ разомъ, онъ казнился смертью; смертная же казнь грозила вору, совершившему на первой кражѣ, убійство, и церковному татю [2]). Подобная система примѣнялась и къ разбойникамъ [3]). Слѣдовательно, всякій человѣкъ, систематически занимавшійся разбоемъ и воровствомъ, какъ ремесломъ, признанный „вѣдомымъ" татемъ и разбойникомъ, казнился безъ всякой пощады. Примѣненіе этихъ наказаній не было обставлено никакими особенными формальностями. Собственно уголовнаго суда не было, а было только слѣдствіе, за которымъ слѣдовало наказаніе. По совершенно справедливому замѣчанію г. Чичерина [4]), „въ губномъ дѣлѣ все состояло въ слѣдствіи, изъ котораго прямо вытекало наказаніе, а приговоръ былъ вовсе не нуженъ". Слѣдовательно, и во взглядѣ законодательства на разбойное дѣло, и въ самой формѣ уголовнаго процесса, заключалась причина обширной власти губныхъ старостъ и возможность большихъ злоупотребленій. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло подлинныхъ наказовъ губнымъ старостамъ, и мы не имѣемъ возможности съ точностію опредѣлить, на сколько эти права старостъ примѣнялись на практикѣ. Но кажется, у правительства того времени явилось уже стремленіе нѣсколько ограничить власть старостъ. Мѣры, принятыя съ этою цѣлію, состояли не въ измѣненіи формъ процесса и не въ улучшеніи судебной организаціи въ уѣздѣ, а въ нѣкоторомъ *разграниченіи слѣдствія отъ суда*, столь необходимомъ въ видахъ огражденія подсудимыхъ и самого общества. До насъ дошло нѣсколько губныхъ дѣлъ, изъ коихъ можно видѣть, что въ XVII столѣтіи, до повсемѣстнаго введенія сыщиковъ (1669 г.), дѣятельность губныхъ старостъ состояла въ сыскѣ и распросѣ преступниковъ. Староста, вслѣдствіе доноса, или язычной молки, или лихованнаго обыска забиралъ обвиняемыхъ и ихъ имущество. Затѣмъ подвергалъ ихъ пыткѣ, приказывалъ записывать пыточныя рѣчи и сажалъ въ тюрьму. Пыточныя рѣчи и списокъ отобранныхъ вещей и вещественныхъ доказательствъ преступленія посылались въ Москву, а оговоренные люди и вещи хранились въ городѣ, до государева указа. Государевъ указъ заключалъ въ себѣ приговоръ, послѣ котораго староста и могъ только

[1]) Улож. XXI. 9, 10 и 11.
[2]) Тамъ же, 12—14.
[3]) Тамъ же, 16—18.
[4]) Областн. Учрежд. стр. 490.

Библиотека "Руниверс"

распорядиться съ преступникомъ [1]). Безъ государева указа изъ разбойнаго приказа староста не могъ наказать, а тѣмъ болѣе оправдать и отпустить обвиняемаго. Въ 1658 г. Воронежскій губной дьячокъ Васильевъ донесъ на губнаго старосту, что онъ „будучи у тово губнаго дѣла, тюремныхъ сидѣльцевъ многихъ людей во всякихъ дѣлахъ не тюрмы свобожаетъ без Великаго Государя указу и безъ грамотъ, для своей корысти". Разбойный приказъ вызвалъ старосту въ Москву и кромѣ того предписалъ воеводѣ произвести строгое слѣдствіе о дѣйствіяхъ его, сыскать выпущенныхъ людей и прислать въ Москву дѣла и распросныя рѣчи тѣхъ людей [2]). Кромѣ пыточныхъ рѣчей и слѣдствія разбойный приказъ иногда требовалъ въ Москву и самихъ оговорныхъ людей. Въ послѣдствіи вышло общее распоряженіе присылать въ Москву только дѣла, а не колодниковъ, которыхъ предписано держать въ городахъ, въ тюрьмѣ, до указа.

Но скоро правительство убѣдилось, что безъ сильныхъ органовъ уголовной юстиціи въ самой мѣстности оно не можетъ управиться съ разбойниками и татями. Въ 1669 г. XXI глава Уложенія была значительно измѣнена. Разбойное дѣло сосредоточено въ одномъ разбойномъ приказѣ, тогда какъ прежде оно было раздѣлено между разбойнымъ и земскимъ приказами [3]). Въ городахъ татиныя, разбойныя и убійственныя дѣла поручены сыщикамъ и губнымъ старостамъ, по наказамъ изъ разбойнаго приказа [4]). Самое положеніе губныхъ старостъ измѣнилось. Прежде они были подчинены непосредственно разбойному приказу, теперь мѣсто приказа заняли сыщики. Выборные списки по прежнему присылались въ Москву; но къ присягѣ губные старосты приводились сыщиками, отъ которыхъ они получали и наказныя памяти, составленныя въ разбойномъ приказѣ. Они же получили право

[1]) Воронежскіе Акты II, стр. 84 — 89; 100 — 106, 197 — 202. То же самое видимъ и по менѣе важному дѣлу. См. напримѣръ, царскія грамоты губному старостѣ Пересланля Рязанскаго о жеребенкѣ, украденномъ у крестьянина Филата Миронова. А. отн. до юр. б. др. Р. № 55, XXI, 1 и 2. Тамъ же XIX-я грамота тѣмъ же старостамъ о наказаніи и ссылкѣ въ Астрахань разбойника Козюлина. Изъ грамоты видно, что дѣло Козюлина, послѣ сыску, было послано въ Москву, гдѣ, по разсмотрѣніи, постановленъ приговоръ, исполненіе котораго поручено губнымъ старостамъ. См. тамъ же X и т. д. Псковичи, напримѣръ, были *освобождены* отъ Московскаго суда, но кромѣ *разбоя* съ поличнымъ и татьбы.

[2]) Ворон. Акты III. стр. 36 — 43.

[3]) П. С. З. № 441, ст. 1.

[4]) Тамъ же, ст. 3, 5.

Библиотека "Руниверс"

судить губныхъ старостъ и дьячковъ „въ истцовыхъ искѣхъ", что прежде также принадлежало разбойному приказу. Наконецъ, законъ 1669 г. замѣчателенъ еще тѣмъ, что онъ отмѣняетъ губныхъ цѣловальниковъ, такъ что послѣдніе остатки земскаго характера губнаго дѣла уничтожились. За общинами осталась только обязанность доставлять сторожей, дьячка и палача [1]). Усиленіе приказнаго начала въ губномъ управленіи повлекло за собою и расширеніе предметовъ его вѣдомства. Еще прежде, въ 1634 г., дѣла о поджогѣ присоединены къ губнымъ [2]). Въ 1669 году къ нимъ присоединены: совращеніе съ вѣры, насиліе женщинъ, сводничество и непочтеніе къ родителямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была усилена власть судебныхъ органовъ: бо́льшая часть дѣлъ кончалась на мѣстѣ.

Не смотря на эти мѣры, ни разбои не уничтожились, ни злоупотребленія не прекращались. Сыщики имѣли гораздо меньше средствъ для преслѣдованія разбойниковъ, чѣмъ мѣстныя власти; успѣхъ ихъ дѣятельности зависѣлъ отъ того, на сколько воеводы будутъ имъ содѣйствовать, такъ какъ собственныя ихъ средства были ничтожны. Воеводы же помогали имъ весьма неохотно. Съ своей стороны, народъ жаловался на сыщиковъ, что они употребляютъ свою власть не на преслѣдованіе виновныхъ, а на вымогательство разныхъ поборовъ съ мирныхъ жителей, что они потакаютъ ворамъ и т. д. До какой степени непопулярны были сыщики и все губное управленіе, какъ мало достигали они своей цѣли, видно изъ того, что они просуществовали всего 10 лѣтъ, до 1679 г., послѣ чего они посылались въ уѣзды только въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ это бывало и прежде.

Правительство, слѣдовательно, не могло ограничиться губными старостами и сыщиками для искорененія разбоевъ. Возлагая на воеводъ разныя полицейскія обязанности, оно нерѣдко поручало имъ и поимку воровъ и разбойниковъ [3]). Эти предписанія не всегда присылались къ воеводамъ изъ разбойнаго приказа, нерѣдко сама четверть, въ завѣдываніи которой находился городъ, по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ о появленіи разбойниковъ, предписывала воеводѣ о поимкѣ ихъ [4]). Затѣмъ нѣкоторыя обязанности, по закону возложенныя на губныхъ старость, на практикѣ поручались воеводамъ, какъ напри-

[1]) Ворон. Акты III. стр. 200.
[2]) Тамъ же.
[3]) П. С. З. № 356, А. А. Э. III. 50. Доп. къ А. И. V. № 62.
[4]) Доп. къ А. И. V, № 94: грамота изъ Устюжской чети.

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, постройка тюремъ и содержаніе арестантовъ [1]). Наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было губныхъ старостъ, воеводы вѣдали разбойныя и татиныя дѣла во всемъ объемѣ. Степень ихъ власти въ этомъ отношеніи опредѣлить весьма трудно. Котошихинъ [2]) сообщаетъ извѣстіе, что „воровъ, татей и разбойниковъ и иныхъ злочинцевъ... казнити за ихъ воровство смертію, кто бъ каковъ ни былъ, безъ указу царскаго и описався къ нему не велѣно, и учинить никто не смѣетъ, кромѣ Сибири, Астрахани, Терка“ по дальности разстоянія. Весьма вѣроятно, что Котошихинъ, хорошо знакомый съ практикою Московскихъ приказовъ, говоритъ здѣсь объ общемъ правилѣ, изъ котораго, конечно, могли быть исключенія, вызванныя временными обстоятельствами. Этому показанію не противорѣчатъ, какъ мнѣ кажется, факты, приводимые г. Чичеринымъ. Онъ указываетъ на то обстоятельство, что нѣкоторые наказы не ограничиваютъ судебной власти воеводъ относительно смертной казни, а другіе даже прямо дозволяютъ ее. Г. Чичеринъ, вопервыхъ, не разграничиваетъ здѣсь дѣятельности воеводъ до и послѣ 1679 г., когда въ нашемъ законодательствѣ совершился важный поворотъ, имѣвшій своимъ результатомъ уничтоженіе должности губныхъ старостъ. Всѣ средства были извѣданы правительствомъ: губные старосты безъ сыщиковъ, сыщики съ губными старостами, одни сыщики безъ губныхъ старостъ; разбои усиливались, а средства разбойнаго приказа уменьшались. Необходимо было усилить власть воеводы для противодѣйствія страшному злу. Но до 1679 г. мы не встрѣчаемъ фактовъ, противорѣчащихъ извѣстію Котошихина. Въ наказахъ, правда, власть воеводы не опредѣляется съ точностію. Но не должно забывать, что наказы давались воеводамъ не изъ разбойнаго приказа, а изъ областныхъ, которые мало касались подробностей губнаго дѣла. Они предписываютъ воеводамъ наказывать преступниковъ „кто до чего доведется, смотря по винѣ и человѣку“. Но изъ этихъ общихъ выраженій ничего нельзя заключить о судебной власти воеводъ вообще и о правѣ ихъ чинить смертную казнь въ особенности. Для примѣра мы возьмемъ одинъ изъ наказовъ, на которые ссылается г. Чичеринъ [3]), именно наказъ 1649 г. Олонецкому воеводѣ. Наказъ говоритъ слѣдующее: „А которые крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и учнутъ на которыхъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскивати до

[1]) Доп. къ А. И. III, 115. Тамъ же, VI, 17, 99.

[2]) Глава VIII, 1.

[3]) Областн. Учрежд. стр. 149.

Библиотека "Руниверс"

пряма, а по сыску тѣмъ ворамъ велѣть чинить наказанье, и про воровство ихъ писати къ государю подлинно; а будетъ въ Заонежскихъ погостахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про убійцевъ потому жъ сыскивати и чинить указъ до чего доведется, и пенные и поголовные и всякіе неокладные денги, и тѣмъ денгамъ книги ежелѣтъ присылати къ Москвѣ, въ Новгородскую четь". Постановленія крайне неопредѣленныя. Вопервыхъ, выраженіе: „велѣть чинить наказаніе" можетъ означать простое *исполненіе* приговора Московскаго приказа, и это толкованіе подтверждается послѣдующимъ выраженіемъ: „чинить указъ до чего доведется". „Чинить указъ" всегда означало исполненіе приговора, а не самостоятельный судъ по Уложенію. Выраженіе это попадается и въ грамотахъ губнымъ старостамъ. Напримѣръ, въ 1641 г. Воронежскому губному старостѣ предписано было нѣкоего Луку Чистяка и другихъ оговоренныхъ людей „пытать и указъ имъ чинить, по наказу и язычной молкѣ, кого до чего доведется". Означало ли это, что губной староста долженъ былъ самъ наказать Луку Чистяка? Это опровергается концомъ грамоты, гдѣ прямо говорится: „да что въ томъ дѣлѣ сыскъ твой будетъ... и ты бъ все подлинное дѣло за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку и сыскъ подать въ разбойномъ приказѣ.... а Луку Чистяка, и попова зятя Ивашка и наймита Ивашка жъ посадилъ въ тюрму до нашего указу" [1]). Слѣдовательно, выраженіе: „чинить указъ до чего доведется" означало предписаніе исполнить приговоръ, который современемъ состоится въ Москвѣ. Врядъ ли оно могло означать что-нибудь другое и въ наказѣ Олонецкому воеводѣ. Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что хотя Псковъ и былъ „большимъ" городомъ, но тамошніе воеводы не имѣли права судить жителей на мѣстѣ въ разбоѣ съ поличнымъ и татьбѣ [2]). Но съ 1679 г., то-есть, со времени первой „отставки" губныхъ старостъ, воеводы получили гораздо больше правъ, по крайней мѣрѣ, на время. Въ послѣднія двадцать лѣтъ XVII ст. всѣ старыя уѣздныя учрежденія, кромѣ воеводской должности, постепенно закрываются. Губные старосты то уничтожаются, то вновь устанавливаются; относительно другихъ должностей политика правительства также колеблется. Воеводская власть, ограниченная по дѣламъ казеннаго и общиннаго управленія, напротивъ, усиливается по дѣламъ судебнымъ. Только въ 1702 году, при окончательномъ уничтоженіи губныхъ ста-

[1]) Ворон. Акты II, стр. 88, 89.
[2]) А. А. Э. III. № 227.

Библиотека "Руниверс"

ростъ, воеводское управленіе было ограничено выборнымъ коллегіальнымъ началомъ [1]). Но пока Петръ Великій не внесъ новыхъ началъ въ нашу администрацію, губные наказы носятъ на себѣ характеръ актовъ, изданныхъ для общества, находящагося на военномъ, осадномъ положеніи. Примѣромъ этому можетъ служить губной наказъ, данный Арзамасскому воеводѣ. Онъ относится къ 1679 г., и очевидно, изданъ вслѣдствіе указа, отмѣнявшаго губныхъ старостъ [2]). Съ самаго начала наказъ предписываетъ воеводѣ вступить въ управленіе губными дѣлами, „а губнаго старосту Андрея Нетесова отъ тѣхъ дѣлъ отставить". Затѣмъ изложены правила для сыска разбойниковъ, отличающіяся небывалою прежде строгостію. Они заканчиваются слѣдующимъ постановленіемъ: „И будетъ кто, по своимъ винамъ, противъ нашего Великаго Государя указу, и Уложенья, и градскихъ законовъ, и новыхъ статей, доведется смертныя казни, и тѣхъ воровъ казнить смертью вскорѣ, не *описываясь* о томъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ". Наказъ настаиваетъ именно на томъ, чтобы разбойники были казнены „вскорѣ", поскорѣе, и для этого постановляетъ: „а тѣхъ воровъ и разбойниковъ и убійцъ и всякихъ воровскихъ людей *больши мѣсяца въ тюрмѣ не держать*, а велѣть тѣхъ воровъ вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ жили, чтобъ на нихъ смотря инымъ не повадно было такъ воровать". Нельзя не видѣть въ этомъ наказѣ какого-то лихорадочнаго напряженія правительства. Арзамасъ не принадлежалъ къ числу ни главныхъ, ни отдаленныхъ городовъ Московскаго государства, въ которыхъ, по словамъ Котошихина, воеводы пользовались всегда особенными правами. И вдругъ воеводѣ такого городка дается право казнить преступниковъ чуть не въ 24 часа и казнить безконтрольно, не доводя о томъ до свѣдѣнія высшаго правительства! Подобныхъ правъ не встрѣчается ни въ предыдущихъ, ни въ послѣдующихъ наказахъ. Въ 1684 г. губные старосты были возстановлены, хотя и не повсемѣстно, что̀ видно изъ того, что воеводамъ многихъ городовъ поручались губныя дѣла. Права ихъ при этомъ были обширны. Они могли казнить преступниковъ на мѣстѣ, но должны были о каждомъ случаѣ доносить государю. И эти права въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были ограничены. Такъ, Сибирскимъ воеводамъ, вслѣдствіе ихъ злоупотребленій, запрещено было казнить преступниковъ безъ государева указа.

[1]) См. мое изслѣдованіе о Высшей Администраціи XVIII ст. стр. 74.

[2]) Указъ этотъ (П. С. З. № 779) изданъ въ ноябрѣ 1679 г., а наказъ написанъ 13-го декабря того же года (А. А. Э. IV. № 237).

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ губныхъ дѣлъ, которыя только постепенно перешли въ завѣдываніе воеводы, его суду подлежали многія дѣла. Сюда относились государственныя преступленія, поддѣлка фальшивой монеты, корчемство, преступленія по должности, волшебство, побои, грабежъ и сводничество [1]). По всѣмъ этимъ дѣламъ власть воеводы не была особенно обширна. Дѣла по государственнымъ преступленіямъ разрѣшались всегда въ Москвѣ, воеводѣ же поручалось иногда производство слѣдствія и исполненіе приговора [2]). То же самое должно сказать о преступленіяхъ по должности. Изъ указанныхъ нами выше отношеній воеводы къ подчиненнымъ можно заключить, что правительство не могло предоставить ему право суда и расправы надъ ними. Онъ не могъ ихъ ни смѣнить, ни наказать. Но въ силу принадлежавшаго ему права надзора, онъ долженъ былъ, въ случаѣ какихъ-нибудь злоупотребленій, произвести слѣдствіе и обо всемъ отписать въ Москву. Иногда само правительство, извѣстившись о злоупотребленіяхъ какого-нибудь должностнаго лица, поручало воеводѣ произвести надъ нимъ слѣдствіе и за тѣмъ привести въ исполненіе приговоръ [3]). Преступленія противъ казеннаго интереса не всѣ судились воеводою. Фальшивые монетчики судились въ приказѣ Большой казны [4]). Корчемство преслѣдовалось воеводою, но его права въ точности были опредѣлены закономъ. Такъ, въ одномъ наказѣ 1642 года предписано: „У ково корчемное и неявленное питье вымутъ впервые и ты бъ на нихъ ималъ заповѣди по два рубли по четыре алтыны, по полуторе денге, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкъ; а у ково вымутъ въ другіе, и ты бъ на тѣхъ ималъ по пяти рублевъ, а на питухѣхъ ималъ по полтинѣ; а у ково вымутъ въ третіе и ты бъ у тѣхъ людей корчемное питье, и суды винные и пивные, мѣдяные и желѣзные и деревянные, и кубы, и трубы и тчаны и кади и мѣрники, и бочки взялъ на насъ, а пенныхъ денегъ ималъ на нихъ по десяти рублевъ; да ихъ же за ослушанье велѣлъ бити кнутомъ и металъ въ тюрьму день на пять и на шесть". Обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ былъ доносить въ приказъ (въ данномъ случаѣ въ разрядъ, гдѣ вѣдали Воронежъ) [5]).

---

[1]) Законъ 1669 г. предоставилъ сыщикамъ нѣкоторыя изъ этихъ преступленій (см. выше); но вѣроятно, это было временною мѣрой.

[2]) Воронежскіе Акты, I. стр. 77 II, 106—127.

[3]) А. И. IV. № 64. А. отн. до юр. б. др. Р. I. № 55. VII.

[4]) Котошихинъ VII, 31 А. А. Э. III. № 267.

[5]) Воронежскіе Акты II, стр. 48. См. тоже А. Ю. № 28 и тамъ же судное дѣло о табакѣ, кореньяхъ и травахъ № 30.

Библиотека "Руниверс"

На воеводъ возложена была обязанность преслѣдовать преступленія противъ вѣры. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи состояла обыкновенно въ содѣйствіи духовному начальству и въ исполненіи его требованій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда свѣтская власть дѣйствовала сама отъ себя, воеводѣ предписывалось только производить слѣдствіе и держать преступниковъ въ тюрьмѣ до государева указа. Въ тѣсной связи съ подобнаго рода преступленіями находились дѣла о волшебствѣ. О нихъ упоминается почти всегда въ наказахъ, тогда какъ дѣла о раскольникахъ поручались воеводамъ особыми о томъ указами. Изъ взгляда наказовъ на волшебниковъ и вѣдуновъ можно вывести заключеніе, что законодательство относило эти дѣла къ полицейской дѣятельности воеводъ, то-есть, къ такой дѣятельности, которая требовала отъ него только слѣдствія, но не суда. Напримѣръ, наказъ Нижегородскому воеводѣ [1]) предписываетъ ему смотрѣть, чтобы „въ Нижнемъ Новгородѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣ нигдѣ никакого волшебства и воровства, и татей и разбойниковъ, и мужиковъ вѣдуновъ и вѣдуней бабъ и бѣглыхъ стрѣльцовъ и солдатъ и боярскихъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ, и ворамъ и разбойникамъ пріѣзду никто не держалъ“. Тутъ все вмѣстѣ, и вѣдуны, и бѣглые стрѣльцы, волшебство и воровство—все поставлено на одну линію, и пресѣченіе этихъ преступленій отнесено къ полицейскимъ обязанностямъ воеводы. Затѣмъ наказъ различаетъ татей отъ вѣдуновъ. Татей и разбойниковъ велѣно отводить къ губному старостѣ, „а вѣдуновъ и бабъ пытать и огнемъ жечь, чтобъ воровства подлинно доискаться“, то-есть, требовалось только производство слѣдствія.

Еще неопредѣленнѣе была власть воеводы по дѣламъ о побояхъ, грабежѣ, захватѣ чужаго имущества и т. д. Неопредѣленность эта, кромѣ вышеизложенныхъ причинъ, обусловливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что подобныя дѣла начинались по жалобѣ обиженнаго, а не было закона, предписывавшаго ему начинать дѣло съ уѣздной инстанціи. Обыкновенно жалобщики стремились подавать челобитныя въ Московскій приказъ, откуда уже выходило предписаніе воеводѣ произвести слѣдствіе, а иногда и дать судъ на указанныхъ приказомъ основаніяхъ. Обыкновенно въ этомъ случаѣ приказъ писалъ: „а будетъ такъ, какъ билъ челомъ такой-то“, то-есть, если слѣдствіе подтвердитъ жалобу челобитчика, то сдѣлать то-то, или учинить по указу до чего доведется [2]).

[1]) Доп. къ А. И. IV. № 134. стр. 331.

[2]) А. отн. до юр. б. др. Р. I. № 55. XXXIX, XLIX. 87.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти факты приводятъ къ заключенію, что уѣздъ не имѣлъ правильно развившейся, самостоятельной инстанціи уголовнаго суда. Въ большинствѣ случаевъ слѣдствіе было дѣломъ уѣздныхъ властей; судъ, приговоръ—дѣломъ Московскихъ приказовъ. Дѣла гражданскаго суда представляютъ нѣсколько больше опредѣленности. Законъ, по крайней мѣрѣ, опредѣляетъ цифру иска, подлежавшаго окончательному суду воеводы. Цифра эта не для всѣхъ мѣстностей была одна и та же. Она колебалась между 10 рублями minimum и 100 рублями maximum. Послѣднее, впрочемъ, также подлежитъ сомнѣнію. Мы начнемъ съ извѣстій, сообщаемыхъ Котошихинымъ, съ тѣмъ чтобы провѣрить ихъ на прочихъ источникахъ. Извѣстія эти [1]) состоятъ въ слѣдующемъ: 1. Воеводы большихъ городовъ, гдѣ съ ними были дьяки, вѣдали судныя, кабальныя и долговыя дѣла между дворянами, дѣтьми боярскими, служилыми людьми вообще [2]) и крестьянами на 100, 500, 1.000 и 10.000 руб. 2. Въ другихъ городахъ, гдѣ воеводы одни сидятъ, или съ подъячими, но безъ дьяковъ, велѣно судъ давать въ 10 и 20 руб.; а если воевода или приказный человѣкъ дастъ судъ больше чѣмъ на 20 р., приговоръ считался недѣйствительнымъ и съ судившаго взыскивалась пеня. 3. Всѣ иски на сумму большую 20 рублей начинались жителями „середнихъ и меньшихъ городовъ“ прямо въ Москвѣ, „гдѣ кто судимъ и подъ которымъ приказомъ написанъ“. Слѣдовательно, большіе города не имѣли никакого значенія для середнихъ и меньшихъ,—другими словами, въ области всѣ инстанціи были первыя, хотя и различались между собою объемомъ компетенціи. Не смотря на то, что воевода большаго города могъ въ своемъ городѣ принимать иски въ 1000 руб., ему не предоставлялось права принимать изъ другаго города иска въ 25 руб., хотя бы этотъ городъ былъ подчиненъ ему, напримѣръ, въ военномъ отношеніи. Каждый городъ составлялъ свой самостоятельный округъ, подчиненный только Москвѣ. 4. Не всѣ дѣла, предоставленныя воеводамъ большихъ городовъ, рѣшались ими окончательно. По искамъ въ 1000 р. и больше они не могли „обвинить“ безъ царскаго указу [3]). 5. Наконецъ, общее заключеніе, которое можно вывести изъ показаній Котошихина, состоитъ въ томъ, что по дѣламъ гражданскимъ воеводскому

[1]) Котош. VIII. 3.

[2]) Слѣдовательно, духовныя лица были изъяты изъ ихъ вѣдомства.

[3]) Котош., тамъ же: «А въ самыхъ большихъ городѣхъ, хотя въ великихъ искѣхъ судъ даютъ въ 1.000 и въ 10.000 рублевъ, а обвинити они безъ царскаго указу никого не смѣютъ».

Библиотека "Руниверс"

суду подлежали только долговыя обязательства и другія дѣла по кабалamъ.

Извѣстія Котошихина относительно *лицъ*, подчинявшихся суду воеводы, не вполнѣ вѣрны. Духовенство не во всѣ времена было освобождено изъ-подъ воеводскаго суда. Въ Актахъ Юридическихъ, напримѣръ, мы находимъ два судныхъ дѣла (начала XVII вѣка) между монастырями и мірянами, разбиравшіяся воеводою [1]). Несудимыя грамоты духовенству, съ подчиненіемъ его суду Большаго дворца или четвертей, возобновлялись постепенно во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Таковы, напримѣръ, грамота священнику съ причтомъ церкви Рождества Богородицы въ Устюжнѣ, подчиненнаго суду Устюжской чети, грамота Юрьеву монастырю, съ подчиненіемъ его приказу Большаго дворца, Троицко-Сергіеву монастырю и т. д. [2]). Съ постепеннымъ образованіемъ духовнаго сословія, какъ особаго разряда лицъ въ государствѣ, при чемъ установилась особая подсудность и для монастырскихъ крестьянъ, власть воеводы значительно уменьшилась. Духовные пользовались правомъ вчинать иски и отвѣчать въ Московскихъ приказахъ, преимущественно въ приказѣ Большаго дворца. Не смотря на это, воеводамъ поручались иногда отдѣльныя отрасли судопроизводства въ дѣлахъ между монастырями и частными лицами. Такія порученія давались имъ преимущественно изъ областныхъ приказовъ, Новгородской чети [3]), Сибирскаго [4]) и другихъ. Приказъ Большаго дворца также вызывалъ къ своему суду лицъ духовнаго вѣдомства и монастырскихъ крестьянъ чрезъ воеводу [5]). То же дѣлалъ и патріаршій разрядъ [6]), а въ послѣдствіи и монастырскій приказъ. Съ учрежденіемъ послѣдняго воеводамъ повсемѣстно предоставлено право судить духовенство на опредѣленную сумму [7]). Только съ 1667 г. духовенство вновь было освобождено отъ областныхъ судей. За то, съ другой

[1]) А. Ю. № 25 (1610 г.). Грамота правая Никольскому Корельскому монастырю на безпрепятственное владѣніе рыбными ловлями въ устьѣ рѣки Двины. № 26 (1612 г.). Правая грамота Архангельскому монастырю на владѣніе оброчными пашнями. Въ послѣднемъ случаѣ судъ производился воеводою съ цѣловальниками, которые и подписались на грамотѣ.

[2]) А. А. Э. III, № 130 (1623 г.) № 250 (1634 г.). А. И. III, № 69.

[3]) А. И. III, № 202. Доп. къ А. И. V, № 37.

[4]) Доп. къ А. И. V, № 28. Въ этомъ дѣлѣ замѣчательно еще то, что жалоба первоначально была подана воеводѣ.

[5]) Воронеж. Акты I, 31—32, 157, 158. III.

[6]) А. И. III, № 175.

[7]) Улож. гл. X. III, ст. 3.

Библиотека "Руниверс"

стороны, власть воеводы простиралась не на всѣхъ служилыхъ людей и крестьянъ. Стрѣльцы судились въ стрѣлецкомъ приказѣ въ большихъ искахъ [1]), а въ малыхъ на мѣстѣ стрѣлецкимъ головою. Судя по нѣкоторымъ актамъ, послѣдніе могли разбирать дѣла на небольшія суммы. По крайней мѣрѣ, въ 1627 г. стрѣлецкій приказъ потребовалъ къ своему суду въ Москву одного служилаго человѣка по иску на 55 рублей [2]). Такъ же судились лица, подчиненныя иноземскому, пушкарскому [3]) и ямскому [4]) приказамъ, Затѣмъ владѣльческіе крестьяне, въ спорахъ ихъ между собою, разбирались владѣльцемъ [5]). Наконецъ, по отношенію къ другимъ крестьянамъ власть воеводы была ограничена тѣмъ, что въ XVII стол. существовали еще крестьянскіе выборные судьи, которые разбирали всѣ иски крестьянъ между собою. Г. Калачовъ приводитъ много доказательствъ этому [6]). Такъ, напримѣръ, сохранился актъ 1666 г. о выборѣ въ судьи Дмитріевской волости [7]) Ивана Ефремова съ цѣловальниками. Они были выбраны къ мірскимъ сборнымъ деньгамъ и для суда. Въ приговорѣ мірскомъ говорится: „А судити ему судьѣ на стану въ Дмитріевской волости насъ крестьянъ по челобитнямъ и по кабаламъ и по духовнымъ, по всякимъ писмяннымъ крѣпостямъ, управа межъ насъ крестьянъ чинити, и по Уложенью, уставнымъ грамотамъ, каковы государевы уставные жалованные грамоты даны въ Устьянскіе волости всѣмъ крестьянамъ“ и т. д. Эти судьи рѣшали, слѣдовательно, всѣ гражданскія дѣла, а въ случаѣ затрудненія дѣлали докладъ не воеводѣ, а Московскому приказу. Такъ, земскій судейка Ужгинской волости [8]) рѣшилъ въ 1635 году окончательно дѣло о потравѣ, а земскій судейка Лоемской волости, по тяжбѣ о землѣ, приговорилъ послать дѣло въ Устюжскую четь, потому что „здѣсь того земляного дѣла большаго приговорить и совершить не мочно и невозможно“. Московскіе приказы сносились съ такими судейками прямо, въ формѣ царскихъ грамотъ, посылаемыхъ на имя судьи. Такова, напримѣръ, грамота изъ Большаго прихода на имя Важскаго судейки о разводѣ земель между

[1]) Тамъ же, гл. XXII, ст. 1.
[2]) Воронеж. Акты I, стр. 65.
[3]) Тамъ же, стр. 41, 160.
[4]) Тамъ же, II, стр. 4.
[5]) Котош. гл. XI, 3.
[6]) См. его критику на Област. Учрежд. г. Чичерина. Примѣч. 7, и 9, и 25.
[7]) Это была одна изъ-такъ называемыхъ Устьянскихъ волостей.
[8]) Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

разными крестьянами. Независимо отъ этихъ крестьянскихъ судовъ, существовавшихъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, власть воеводы по отношенію къ крестьянскому сословію стѣснялась еще въ томъ отношеніи, что онъ обыкновенно не разбиралъ споровъ, возникавшихъ какъ у общинъ между собою, такъ и съ другими лицами и особенно юридическими, напримѣръ монастырями (см. третью главу и А. А. Э. III, № 312). Это зависѣло между прочимъ отъ того, что сумма такого иска превышала предѣлы власти воеводы.

Предѣлы этой власти, какъ мы видѣли, были весьма различны, смотря по величинѣ самого города. Трудно сказать, на чемъ было основано различіе между воеводами большихъ и малыхъ городовъ, зависѣло ли это отъ важности самого города, или отъ лица, занимавшаго должность воеводы. Во времена намѣстниковъ судебная власть ихъ различалась по тому, имѣлъ или не имѣлъ тотъ или другой намѣстникъ право боярскаго суда [1]). Сюда присоединялись и другія основанія, напримѣръ, различіе городовъ. Нѣкоторые акты можно было совершать только въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ [2]). Въ XVII стол. это послѣднее основаніе сдѣлалось, должно полагать, главнымъ. Раздѣленіе городовъ на большіе, средніе и меньшіе прямо указываетъ на это. Но рядомъ съ этимъ имѣли значеніе и другія соображенія. Различалось, напримѣръ, былъ ли при воеводѣ дьякъ или только подъячій; зналъ ли воевода грамотѣ или былъ неграмотенъ. Наконецъ, многое зависѣло и отъ отношеній жителей города къ правительству. Если они умѣли выпросить себѣ право судиться во всѣхъ искахъ дома, то воевода имѣлъ больше правъ. Въ исторіи встрѣчаются примѣры подобныхъ челобитныхъ. Обязанность являться на судъ въ Москву была крайне обременительна. Между тѣмъ, если въ городѣ могли разрѣшаться только малые иски, въ Москву приходилось ѣздить часто. Недобросовѣстные истцы нарочно подавали иски на большую сумму, чтобы заставить отвѣтчика, не желавшаго имѣть дѣло съ приказами, пойдти на мировую и сорвать съ него нѣкоторую сумму. Освобожденіе отъ Московскаго суда, конечно, зависѣло отъ желанія жителей и отъ усмотрѣнія правительства. Къ такому дѣлу жителямъ надо было приступать подумавши. Освобожденіе отъ Московскаго суда расширяло власть мѣстнаго воеводы, а это могло оказаться невыгоднымъ для горожанъ. Съ другой стороны, правительство могло согласиться и не согласиться

[1]) Судебн. Ив. IV 71.
[2]) Тамъ же, ст. 77

Библиотека "Руниверс"

на просьбу жителей, или согласиться не въ томъ размѣрѣ. Такъ, въ началѣ XVII вѣка Новгородцы и Псковичи били челомъ объ освобожденіи ихъ отъ Московскаго суда. Новгородъ и Псковъ одинаково причислялись къ числу бо́льшихъ городовъ Московскаго государства [1]). Между тѣмъ правительство дало Новгородскимъ посадскимъ людямъ грамоту, „что ихъ судить во *всякихъ* дѣлахъ въ Великомъ Новгородѣ, а зазывныхъ грамотъ изъ приказовъ на нихъ не давать", а Псковичамъ, не смотря на то, что Псковъ отъ Москвы дальше Новгорода, дозволилъ судиться на мѣстѣ только „во стѣ" рублях и то не по всѣмъ дѣламъ (слѣдовательно, прежде Псковскіе воеводы не имѣли права судить и на сто рублей). Результатомъ этого было то, что дворяне и дѣти боярскіе и всякіе торговые люди привозили изъ Москвы зазывныя грамоты на Псковичей, „въ поклажахъ и въ поставленныхъ животахъ, въ заемныхъ деньгахъ, и во всякихъ дѣлахъ ложно, свѣдавъ котораго прожиточнаго человѣка, рублевъ во стѣ, и двустѣ, и больше; а мирятся во Псковѣ рублехъ на пяти, и на шести, и на десяти, и больше". Въ 1633 г. Псковичи подали новую челобитную. На этотъ разъ посадскіе люди были пожалованы: во всякихъ дѣлахъ, кромѣ татьбы и разбоя съ поличнымъ, велѣно судить ихъ на мѣстѣ [2]) Изъ этого случая можно вывести заключеніе, что обыкновенный предѣлъ воеводскаго суда въ большихъ городахъ былъ искъ во сто рублей. Затѣмъ расширеніе этихъ правъ до 500 и 1.000 руб. зависѣло отъ усмотрѣнія правительства. Но подобныя жалованныя грамоты касались только суда надъ посадскими и торговыми людьми между собою и съ другими лицами. Весьма вѣроятно также, что въ искахъ, превышавшихъ 1.000 руб., всегда требовался докладъ Московскому приказу.

Далѣе слѣдуетъ различіе между средними и меньшими городами. Различіе это провести довольно трудно. На это отчасти указываютъ двѣ выставленныя Котошихинымъ нормы: 10 и 20 рублей. Не извѣстно, на сколько это различіе было выдержано на практикѣ. Попадаются акты, гдѣ воеводамъ малыхъ городовъ предоставлено судить до 10 р. Напримѣръ, въ 1620 году въ Шую былъ посланъ воеводою Данило Змѣевъ. Въ грамотѣ, отправленной по этому случаю Шуянамъ, говорится, что „Данилѣ Змѣеву васъ посадскихъ людей промежъ васъ и съ сторонними и уѣздными людьми и съ инородцы судить въ 10 р.

[1]) Котоших. VIII. 1.
[2]) А. А. Э. № 227.

Библиотека "Руниверс"

и меньше, а больше 10 руб. васъ судить не велѣли, а велѣли васъ судити больши 10 руб. у насъ на Москвѣ въ Галицкой чети". Грамота запрещаетъ судиться у воеводы больше чѣмъ на 10 р. даже лицамъ, добровольно на то согласившимся: „а которые посадскіе люди учнутъ предъ воеводою искати или отвѣчати въ большихъ дѣлѣхъ по своей волѣ, мимо нашъ указъ, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ въ опалѣ". Тѣмъ болѣе воеводѣ запрещалось „насильствомъ" судить больше 10 руб. О такихъ насильствахъ посадскіе должны были писать въ Галицкую четь. То же самое, хотя и не съ такими угрозами, высказано въ грамотѣ 1621 года при назначеніи воеводы Ярцева [1]). Въ Уложеніи не находится прямыхъ указаній на этотъ предметъ, можетъ-быть, потому что оно имѣетъ въ виду главнымъ образомъ опредѣлить дѣятельность приказовъ, а не областнаго начальства. Уголовная власть губныхъ старостъ и воеводъ обозначена еще довольно подробно, но о гражданскомъ судѣ воеводы упоминается какъ бы мимоходомъ. Не видно даже, чтобъ Уложеніе признавало воеводу за обязательную инстанцію. Въ статьяхъ о судѣ оно, напримѣръ, запрещаетъ бить челомъ государю мимо приказовъ, но не говоритъ о томъ, чтобы не начинать иска въ приказѣ мимо воеводы [2]). Затѣмъ всѣ статьи 10 главы опредѣляютъ судъ приказовъ, а о воеводахъ говорятъ какъ о лицахъ, которымъ поручались отдѣльныя части судопроизводства: слѣдствіе, высылка разныхъ лицъ въ Москву и т. д. [3]). О воеводскомъ судѣ упоминается только въ одномъ мѣстѣ [4]), и то по поводу опредѣленія правилъ о переносѣ дѣлъ, „коихъ вершить было немочно", изъ уѣзда въ Москву. Какія эти дѣла, Уложеніе не опредѣляетъ. Косвенное указаніе находится только въ главѣ о монастырскомъ приказѣ, гдѣ говорится о правѣ воеводъ судить духовныхъ и ихъ крестьянъ до 20 р. Затѣмъ исключались изъ ихъ вѣдомства вотчинныя, помѣстныя и холопьи дѣла. Больше правъ было предоставлено воеводамъ, при которыхъ состояли дьяки, и тѣмъ, кои вѣдали города, состоявшіе въ приказѣ Казанскаго дворца [5]). Изъ судебной практики видно, однако, что вообще власть воеводъ была ограничена. Напримѣръ, одно дѣло въ 17 рублей, по иску монастырскаго служки Ивана Курченина на сынѣ боярскомъ Губинѣ, было потребовано изъ Воронежа

[1]) А. отн. до юр. б. др. Р. I, 55. III, V.
[2]) Улож. гл. X, ст. 6.
[3]) Тамъ же, ст. 20, 22, 119, 124, 123, 141.
[4]) Тамъ же, ст. 130.
[5]) Тамъ же, гл. XII, ст. 3.

Библиотека "Руниверс"

въ Московскій разрядъ, гдѣ вѣдался судомъ Воронежъ [1]). Тѣмъ болѣе требовались сюда иски на большую сумму [2]).

Всѣ дѣла, превышавшія власть воеводы, поступали прямо въ Москву. Между Москвою и всѣми городами, какъ бы они ни были малы, не было посредствующихъ инстанцій. Это можно вывести изъ приведенныхъ выше примѣровъ. Но самымъ наглядным доказательствомъ могутъ служить отношенія къ Москвѣ Корочи [3]). Короча и теперь незавидный уѣздный городокъ, а въ то время имѣлъ развѣ военное значеніе. Въ качествѣ военнаго пригорода Бѣлгородскаго полка, онъ подчинялся Бѣлгородскому воеводѣ. Между тѣмъ всѣ судныя дѣла изъ Корочи поступали въ Московскій разрядъ, гдѣ этотъ городъ вѣдался въ числѣ многихъ другихъ городовъ [4]).

Ограничиваясь суммою иска, власть воеводы ограничивалась и опредѣленными предметами. Не всѣ дѣла подчинялись его суду. Помѣстныя и вотчинныя дѣла, какъ мы видѣли выше, не могли быть разрѣшаемы на мѣстѣ. Начиная съ совершенія актовъ на земли и вотчины и до разбирательства тяжебъ, основаннаго на этихъ актахъ, все было сосредоточено главнымъ образомъ въ Москвѣ. Если воеводамъ и приходилось иногда производить слѣдствіе и даже судъ по помѣстнымъ дѣламъ, то не иначе какъ по указамъ изъ Москвы. Въ малыхъ городахъ воеводы имѣли еще меньше правъ [5]). Совершеніе актовъ на землю хотя и предоставлялось воеводамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но всякій такой актъ для полной дѣйствительности долженъ былъ быть записанъ еще въ помѣстномъ приказѣ, подъ страхомъ недѣйствительности его. Напримѣръ, въ 1670 году Воронежскому воеводѣ было предписано объявить лицамъ, владѣющимъ вотчинами по купчимъ, закладнымъ и рядным, не записаннымъ въ помѣстномъ приказѣ, чтобъ они записали ихъ тамъ въ теченіе годоваго срока. Если же они этого не сдѣлаютъ, „и такіе вотчины указали мы, Великій Государь, послѣ году отписывать на насъ, Великаго Государя, и отдавать въ раздачу безповоротно, а впредь тѣ ихъ крѣпости, купчіе и закладные и рядные и даные — не въ крѣпости“ [6]). Слѣдовательно, важнѣйшая часть гражданскихъ дѣлъ была изъята изъ вѣдомства вое-

[1]) Воронежскіе Акты I. 156.
[2]) Тамъ же, 151, (92 руб.), 161, 98 руб. и друг.
[3]) Курской губерніи.
[4]) Короч. Акты №№ 26, 42, 52, 59, 80, 99 и др.
[5]) См. предыдущее примѣчаніе.
[6]) Воронеж. А. III, 141—143.

Библиотека "Руниверс"

водъ. На это указываетъ и запрещеніе, постановленное XIII гл. Уложенія, судить монастырскихъ крестьянъ и духовныхъ съ посторонними въ вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопьихъ дѣлахъ.

Холопьи дѣла были поручены воеводѣ съ большими ограниченіями, постановленными въ видахъ огражденія личности отъ холопства и въ видахъ соблюденія казенныхъ интересовъ. Вопервыхъ, нѣкоторымъ лицамъ, напримѣръ, служилымъ людямъ, торговымъ и посадскимъ, вовсе запрещалось поступать въ холопство, „чтобы въ слу̀жбѣ убыли не было и тягло не пустѣло“. Точно также запрещалось брать въ холопство инородцевъ, такъ какъ это вело къ большимъ злоупотребленіямъ со стороны русскихъ служилыхъ людей. Правительство также охраняло отъ холопства тѣхъ лицъ, которыя по своему положенію легко могли попасться въ него противъ воли. Владѣльцамъ крѣпостныхъ крестьянъ, напримѣръ, запрещено было брать съ нихъ служилыя кабалы, то-есть, превращать ихъ изъ крестьянъ въ холоповъ [1]). Законъ еще потому долженъ былъ подозрительно относиться къ распространенію холопства, что при бѣдности тогдашняго общества, гулящіе люди за ничтожную сумму давали на себя служилыя кабалы [2]). Наконецъ, XVII ст. знало разные виды зависимости, которые различались въ законѣ; гулящій человѣкъ могъ поступить и въ крестьянство, и въ холопи. Крестьянскія записи отличались отъ холопьихъ. Въ видахъ бо̀льшаго разграниченія этихъ двухъ видовъ зависимости, правительство думало сначала вовсе лишить бо̀льшую часть воеводъ права свидѣтельствовать записи въ крестьянство. Только Новгородскій, Псковскій и Казанскій воеводы раздѣляли это право съ помѣстнымъ приказомъ [3]). Въ послѣдствіи, впрочемъ, встрѣчаются записи, свидѣтельствованныя въ другихъ городахъ [4]). Во всякомъ случаѣ правительство не могло надѣяться, чтобы воеводы уразумѣли всѣ вышеприведенныя тонкости и условія поступленія въ холопство и въ крестьянство. Плохая была надежда и на дьяковъ, при извѣстной ихъ наклонности ко взяткамъ. Вслѣдствіе этого законъ требовалъ, чтобы воевода свидѣтельствовалъ

---

[1]) Улож. XX, ст. 113: «А что ихъ (крестьянъ) боярин̀ъ взялъ на нихъ служилыя кабалы: и ему за то что государь укажетъ, для того, что по Государеву указу никому на крестьянъ своихъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ имати не велѣно».

[2]) См. А. отн. до юр. б. др. Р. I, 93. I, кабала за 2 р. II, за 3. III, за 12, IV, за 15 и т. д.

[3]) Улож. XI. ст. 20.

[4]) А. отн. до юр. б. др. Р. I, 94. Въ Твери.

Библиотека "Руниверс"

кабалу собственноручною подписью, а не приложеніемъ печати, какъ это дѣлалось въ другихъ случаяхъ. Въ видахъ облегченія мѣстныхъ жителей дозволялось, въ случаѣ неграмотности воеводы, подписывать кабалу губному старостѣ. Если же грамотнаго начальства въ уѣздѣ не оказывалось, кабалу нужно было свидѣтельствовать въ другомъ мѣстѣ [1]). Впрочемъ, во второй половинѣ XVII вѣка имѣлось уже достаточное количество грамотныхъ воеводъ, такъ что въ актахъ мы встрѣчаемъ кабалы, совершенныя въ Кашинѣ и Бѣлевѣ съ воеводскою подписью [2]). Совершенныя кабалы записывались въ особую книгу, которая вмѣстѣ съ деньгами, взятыми за ихъ записку, присылались ежегодно въ приказъ холопьяго суда и въ помѣстный приказъ.

Судъ по долговымъ обстоятельствамъ вершился воеводою, если онъ не превышалъ извѣстную сумму. Обыкновенно же большіе иски рѣшались въ Москвѣ, а воеводѣ поручалось править деньги съ отвѣтчика [3]).

Такая несамостоятельность воеводскаго суда прямо указываетъ на значеніе воеводы какъ исполнительнаго органа центральнаго правительства. Какъ только началось разграниченіе между *слѣдствіемъ* и *судомъ*, первое сдѣлалось почти исключительною его обязанностію, послѣдній сосредоточивается въ центральномъ управленіи.

Разсматривая, на основаніи изложенныхъ фактовъ, должность воеводы, нельзя не прійдти къ заключенію, что она не годилась для мѣстнаго управленія въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ теперь. Главное ея назначеніе состояло въ исполненіи предписаній центральнаго и высшаго правительства и въ наблюденіи за исполненіемъ этихъ предписаній другими лицами. Тяглое общество требовало только исполнительнаго органа, а не самостоятельной мѣстной администраціи. Дѣйствительное управленіе было сосредоточено въ Москвѣ. Здѣсь главнымъ образомъ вѣдалось каждое сословіе и каждая община своимъ тягломъ. Воеводѣ поручалось только наблюдать, чтобы тягло это отбывалось „безволокитно, безъ недоборовъ и безъ воровства“.

Имѣя въ виду этотъ исполнительный характеръ воеводской должности, правительство XVII стол. не дошло до коллегіальной формы въ мѣстномъ управленіи. Всѣ должности были единоличныя, воеводская же по преимуществу. Товарищи давались воеводамъ для раздѣленія труда, а не въ видахъ правильности и отчетности дѣлопроизводства. Иногда

[1]) Улож. XX, 72, 73.
[2]) А. отн. до юр. б. др. Р. I, 93.
[3]) А. И. III, № 287.

Библиотека "Руниверс"

воеводѣ поручалась одна часть управленія, а товарищу его другая. Притомъ товарищей было не нѣсколько, а одинъ, и конечно, эти два лица не могли составить коллегіи. Несамостоятельность воеводской должности обусловливалась еще тѣмъ, что ни въ законѣ, ни на практикѣ не было признано никакихъ общественныхъ интересовъ, которые бы правительство считало своею обязанностію удовлетворять. Только съ признаніемъ такихъ интересовъ является въ мѣстности правительство, съ необходимою долею самостоятельности, ибо хорошее управленіе обусловливается возможностью сообразоваться съ мѣстными условіями, не ограничиваясь одними предписаніями высшаго правительства. Впрочемъ, если бы между Московскими приказами существовали учрежденія, имѣющія въ виду развитіе внутренняго благосостоянія, то и съ пассивными органами въ мѣстности можно было бы достигнуть какихъ-нибудь результатовъ. Но дѣло въ томъ, что именно такихъ установленій и не было въ Московскомъ государствѣ или они существовали въ весьма жалкомъ видѣ. Слѣдующій перечень покажетъ лучше всего характеръ Московскаго управленія.

Въ Москвѣ были слѣдующіе приказы:

A. Для *внѣшнихъ сношеній* посольскій приказъ.

B. Для *военныхъ дѣлъ:* стрѣлецкій, иноземскій, рейтарскій, пушкарскій, казачій, бранный, оружейный и нѣкоторые другіе, открывавшіеся на время.

C. Для *финансоваго управленія:* a) общегосударственнаго: приказъ Большаго дворца, Большой казны, Большаго прихода, ямской, хлѣбный, печатный, золотаго и серебрянаго дѣла; b) областнаго: всѣ четверти.

D. Для полувоеннаго, полуфинансоваго управленія — разрядъ.

E. Для суда: холопій, судные приказы, челобитный, разбойный.

F. Полусудебное, полуфинансовое значеніе имѣлъ помѣстный приказъ.

Мы не говоримъ уже здѣсь о приказахъ, имѣвшихъ цѣлію удовлетвореніе потребностей царскаго двора. Собственно интересы народонаселенія имѣли въ виду судные приказы, и дѣйствительно, эта отрасль управленія къ концу XVII ст. получила довольно значительное развитіе въ самой воеводской должности. Къ этому можно прибавить лишь нѣсколько приказовъ, отчасти имѣвшихъ въ виду полицію благосостоянія, напримѣръ, аптекарскій и каменный приказы. Но никто не станетъ утверждать, что медицинская часть получила какое-нибудь развитіе въ уѣздѣ. Изъ всѣхъ мѣръ, принимавшихся правитель-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ въ пользу народнаго здоровья, мы встрѣчаемъ только такъ-называемое береженье отъ мороваго повѣтрія, которое состояло въ томъ, что воеводѣ поручалось устраивать заставы, не пропускать проѣзжающихъ изъ областей, гдѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе и т. д.

Воевода, какъ мы замѣтили выше, былъ прежде всего органомъ областнаго приказа, то-есть, занималъ то мѣсто въ ряду областныхъ учрежденій, какое занимаютъ теперь низшія должности губернскаго управленія (исправники) по отношенію къ главнымъ губернскимъ учрежденіямъ. Поэтому самые предметы ихъ вѣдомства, означенные въ наказахъ, опредѣлялись главнымъ образомъ кругомъ дѣлъ, подлежавшихъ областному приказу. На этомъ основывалось внутреннее противорѣчіе воеводской должности и всей московской администраціи. Не имѣя въ мѣстности самостоятельнаго лица для общаго мѣстнаго надзора, правительство не могло достигнуть единства мѣстной администраціи и надлежащей быстроты въ исполненіи его распоряженій. Не смотря на то, что уѣздъ былъ не великъ и что воевода былъ въ немъ главнымъ должностнымъ лицомъ, уѣздъ былъ до такой степени раздѣленъ между разными приказами, что достигнуть исполненія какой-нибудь мѣры было чрезвычайно затруднительно. Каждый почти приказъ имѣлъ своего представителя въ уѣздѣ и старался о томъ, чтобъ этотъ органъ былъ подчиненъ прямо ему. Отсюда пререканія между разными вѣдомствами.

Эта неопредѣленность началъ приказнаго управленія имѣла большое вліяніе на запутанность управленія мѣстнаго. Воевода подчинялся главнымъ образомъ назначившему его приказу; слѣдовательно, всѣ другіе не могли прямо дѣйствовать чрезъ него, а нуждались въ послушныхъ грамотахъ отъ областнаго приказа. Нѣкоторые приказы имѣли свои органы въ мѣстности и могли дѣйствовать чрезъ нихъ; но за то другіе, вѣдавшіе важныя отрасли государственнаго управленія, не имѣли никакихъ средствъ распоряжаться мѣстнымъ начальствомъ. Съ другой стороны, различныя вѣдомства, вѣдавшія мѣстное управленіе, были до такой степени разрознены, что совокупная ихъ дѣятельность по одному какому-нибудь вопросу требовала весьма сложныхъ операцій. Когда въ мѣстности имѣются органы центральнаго управленія, когда во главѣ ихъ стоитъ представитель общаго мѣстнаго надзора, тогда каждая мѣра высшаго правительства можетъ быть проведена по всѣмъ частямъ управленія. Когда, напротивъ, центральное управленіе сосредоточено въ столицахъ, когда въ мѣстности имѣются только исполнительные агенты разныхъ вѣдомствъ, тогда

Библиотека "Руниверс"

единство мѣстной администраціи совершенно невозможно. Это положеніе вполнѣ оправдывается на администраціи Московскаго государства. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ разныя дѣла, производившіяся въ приказахъ, хотя бы они и не касались мѣстнаго управленія въ собственномъ смыслѣ. Въ 1667 году государь указалъ строить корабли для отправленія ихъ въ Астрахань. Верфь была устроена въ селѣ Дѣдиловѣ, Коломенскаго уѣзда. Дѣло тянулось три года. Завѣдываніе имъ было передано, 19-го іюня 1667 года, въ Новгородскую четверть. Для этого въ распоряженіе четверти были откомандированы иноземецъ фанъ-Сведенъ и корабельщикъ Ламбертъ Гельтъ съ товарищами, которымъ назначено содержаніе. Кромѣ этихъ лицъ былъ назначенъ къ корабельному дѣлу фонъ-Буковенъ, о чемъ Новгородская четверть снеслась съ иноземскимъ приказомъ. Затѣмъ потребовалось отправить ихъ на мѣсто. Для большей ясности мы напомнимъ, что Коломна вѣдалась въ отношеніи денежныхъ доходовъ въ Новой четверти, село Дѣдилово въ Большомъ дворцѣ, а ямское дѣло въ ямскомъ приказѣ. 15-го іюля 1667 года иноземцы были отправлены на мѣсто назначенія, для чего четвертъ снеслась съ ямскимъ приказомъ о выдачѣ имъ отъ Москвы до Вязьмы и Коломны и обратно подводъ, и затѣмъ были посланы указы о томъ же къ Вяземскому и Коломенскому воеводамъ. Это повторялось въ послѣдствіи всякій разъ, когда надо было отправить въ Дѣдилово новыхъ лицъ. Въ послѣдствіи (22-го іюля и 27-го августа) четверть снеслась съ пушкарскимъ приказомъ и разрядомъ о присылкѣ къ корабельному дѣлу полуполковника Старка и дворянина добраго съ подъячимъ (дворянинъ этотъ былъ Яковъ Полуевктовъ). Всѣмъ этимъ лицамъ назначено содержаніе изъ суммъ Большаго прихода. Такъ, самое сформированіе персонала и назначеніе ему содержанія потребовало двухъ мѣсяцевъ, а Большой приходъ выдалъ содержаніе еще чрезъ мѣсяцъ. 3-го сентября сдѣлано распоряженіе о заготовленіи лѣса, плотниковъ, кузнецовъ и двора для помѣщенія посланныхъ лицъ въ Дѣдилово. Но ничего этого нельзя было сдѣлать безъ приказа Большаго дворца, ибо всѣ Дѣдиловскіе люди вѣдались въ немъ. Большой дворецъ прислалъ въ Новгородскую четверть память, въ которой выполнилъ его требованіе только отчасти. Жители села Дѣдилова были оброчные крестьяне, рыболовы, обязанные доставлять во дворецъ рыбу; поэтому память изъ Большаго дворца дозволяла нанимать Дѣдиловцевъ въ плотники и кузнецы охотою „и имъ не запрещать, и въ неволю никого не нудить“. Результатомъ этого было, что 1-го октября, въ четверть была

Библиотека "Руниверс"

прислана сказка Дѣдиловскаго старосты, „что у нихъ къ корабельному дѣлу охочихъ плотниковъ нѣтъ“. Тогда четверть, 4-го октября, послала новую память въ Большой дворецъ, въ которой требовала „плотниковъ изъ села Дѣдилова и иныхъ селъ, сколько человѣкъ надобно, чтобъ за плотниками нынѣшніе осени то дѣло не стало“. Неизвѣстно, что отвѣтилъ на это Большой дворецъ; но 11-го октября сама четверть послала грамоту къ своему дворянину, Якову Полуевктову, предписывая *нанимать* плотниковъ въ Коломнѣ и Дѣдиловѣ, на что тотъ, 27-го октября, отвѣчалъ, „что въ селѣ Дѣдиловѣ плотники охотно не нанимаются и подрядчиковъ нѣтъ и корабельное дѣло за плотниками стоитъ“. Наконецъ, 30-го октября, Большой дворецъ послалъ чрезъ Новгородскую четверть къ своимъ приказнымъ людямъ грамоты, гдѣ велѣно „села Дѣдилова всѣмъ плотникамъ уговариватца безо всякаго опасенія, а наемъ имъ будетъ безъ убавки, а въ неволю на нихъ корабельное дѣло накинуто не будетъ, и ссорнымъ бы людямъ не вѣрили“. Изъ этого видно, что корабельщики не могли найдти охочихъ людей въ плотники по той причинѣ, что дворцовые крестьяне опасались, что корабельное дѣло сдѣлается для нихъ новымъ тягломъ, гораздо болѣе тяжелымъ, чѣмъ рыбная ловля. Послѣ долгихъ увѣреній Большаго дворца и увѣщаній не вѣрить „ссорнымъ“ людямъ, крестьяне, можетъ-быть, и рѣшились бы наниматься у корабельщиковъ. Но эти увѣренія не подѣйствали на Новгородскую четверть. Она просто отправила къ Якову Полуевктову приказъ взять у Дѣдиловскихъ и иныхъ селъ приказныхъ людей тридцать человѣкъ плотниковъ и давать имъ по четыре алтына въ день корму на человѣка. И послѣ этого дѣло все-таки не спорилось. Корабельщики постоянно жаловались на притѣсненія сельскаго начальства. То они пишутъ, что „у корабельнаго дѣла сторожей нѣтъ и подводъ для разсылки взять негдѣ, а села Дѣдилова приказной человѣкъ Григорій Головковъ, безъ указу великаго государя, сторожей и подводъ не даетъ“; по этой отпискѣ послана память въ приказъ Большаго дворца, „велѣно къ тому дѣлу для посылокъ подводы и сторожей дати съ села Дѣдилова“; то плотниковъ оказывается мало, а села Дѣдилова приказный человѣкъ Григорій Головкинъ въ плотникахъ и подводахъ отказываетъ и т. д. Подобная же исторія была съ деньгами, отпущенными на корабельное дѣло. Правительство распорядилось выдать на покупку лѣса и другихъ припасовъ 1.000 рублей изъ Коломенскихъ кабацкихъ доходовъ. Коломна въ отношеніи этихъ доходовъ вѣдалась въ Новой четверти. Вслѣдствіе этого Новгородская четверть, 5-го сен-

Библиотека "Руниверс"

тября, обратилась къ Новой за распоряженіемъ относительно выдачи денегъ. 10-го октября пришла сказка Коломенскаго кабацкаго головы, что у него денегъ нѣтъ и къ корабельному дѣлу дать нечего. Кажется, это дѣло въ послѣдствіи уладилось отчасти, хотя въ Новгородскую четверть и поступали постоянныя жалобы на скудость денежныхъ средствъ. Въ слѣдующемъ году правительство рѣшилось давать на корабельное дѣло деньги изъ двухъ мѣстъ: изъ кабаковъ и изъ таможенъ. Но мы видѣли выше, что въ такъ-называемыхъ московскихъ городахъ таможенные сборы вѣдались отдѣльно отъ кабацкихъ: послѣдніе поступали въ Новую четверть, первые въ Большой приходъ. Поэтому, 16-го іюня 1668 года, послана память въ Большой приходъ, „велѣно къ корабельному дѣлу денги давать Коломенскимъ таможеннымъ откупщикамъ, сколько надобно, безъ мотчанья". Большой приходъ отвѣчалъ, что у Коломенскаго таможеннаго откупщика откупныя деньги первой половины взяты къ Москвѣ въ Большой приходъ, а изъ другой половины 500 рублей, и на Коломнѣ у откупщика денегъ нѣтъ. Тогда Новгородская четверть потребовала, чтобъ откупщикъ отдалъ на корабельное дѣло сборъ 2-й половины, о чемъ послать память изъ Большаго прихода. Денегъ оказалось, впрочемъ, мало. Не больше было и кабацкихъ денегъ. Въ четверти получена была отписка Якова Полуевктова со сказкою кабацкаго головы, что на Коломенскомъ кружечномъ дворѣ въ сборѣ денегъ только 72 рубля. Тогда рѣшились взять ихъ изъ сборовъ Зарайска и Переславля Рязанскаго, о чемъ и послана грамота въ Галицкую четь, которая отправила предписанія въ означенные города. Но главнымъ образомъ деньги продолжали доставляться изъ кабацкихъ сборовъ Новой четверти, хотя и не безъ длинной переписки. Читая лаконическія свѣдѣнія объ этой перепискѣ въ „дѣлѣ о построеніи корабля", поражаешься этимъ однообразіемъ „требованій" и „отказовъ". Послана грамота въ Большой приходъ, велѣно давать деньги изъ таможеннаго сбора къ корабельному дѣлу; получена память изъ Большаго прихода, что таможенныя Коломенскія деньги, которыя остались за корабельнымъ расходомъ, взяты въ Москву и истрачены на жалованье. Послана память въ Новую четверть о дачѣ Коломенскихъ кабацкихъ денегъ; получена сказка Коломенскаго кружечнаго двора головы, что сборныхъ денегъ нѣтъ. Новое подтвержденіе; новая сказка того же содержанія съ извѣщеніемъ, что кружечный голова и не пошелъ на съѣзжій дворъ и т. д. И всѣ эти corsi и ricorsi совершались въ нѣсколько дней, а дѣло тянулось года три! Не удивительно ли среди этихъ отписокъ встрѣтить вдругъ извѣстіе, получен-

Библиотека "Руниверс"

ное въ Новгородской четверти, что „корабль на воду спущенъ, а яхта деи и шлюпы поспѣютъ вскорѣ?“

Запутанность отношеній обнаруживалась не только на этихъ вопросахъ. Она проникала въ мельчайшія подробности. Для корабельнаго дѣла понадобились канатные мастера. Этихъ мастеровъ можно было найдти только въ вотчинахъ Коломенскаго епископа Мисаила. Четверть и отписала къ Якову Полуевктову, чтобъ онъ взялъ у него, сколько нужно будетъ мастеровъ. Это было 2-го марта. 11-го іюня Полуевктовъ донесъ, что Мисаилъ отказалъ въ мастерахъ, „а опричь де его вотчинъ мастеровъ нигдѣ нѣтъ“. 15-го іюня четверть послала государеву грамоту Коломенскому епископу съ предписаніемъ дать потребное количество мастеровъ. Четверть требовала 25 человѣкъ. 26-го епископъ увѣдомилъ четверть, что онъ далъ 8 человѣкъ, но что Яковъ Полуевктовъ бьетъ ихъ, мучитъ и моритъ голодною смертью. Четверть предписала Полуевктову обращаться съ мастерами лучше и вознаградить ихъ за прошлое время; но не смотря на это епископъ не давалъ болѣе 8 человѣкъ. Полуевктовъ доносилъ объ этомъ. Четверть уже истощила всѣ свои средства, а потому просила въ Большой дворецъ, послать грамоту къ епископу, „чтобъ онъ для поспѣшенья далъ канатныхъ мастеровъ“. И это не подѣйствовало; епископъ не давалъ никакой прибавки къ 8 человѣкамъ. 18-го августа Четверть вновь писала въ Большой дворецъ, „чтобъ о канатныхъ мастерахъ послать государеву грамоту другую къ Мисаилу, изъ дворца, съ бо́льшимъ подтвержденіемъ“. Большое подтвержденіе не имѣло бо́льшихъ послѣдствій. Подъ 30-мъ сентября помѣщено извѣстіе, что „о прибавкѣ канатныхъ мастеровъ государева грамота послана къ Коломенскому епископу изъ дворца“. Такое же извѣстіе находится и подъ 2-мъ октября.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ о воеводахъ упоминается очень мало. Кажется, съ Коломенскимъ воеводою Новгородская четверть сносилась непосредственно. По денежнымъ вопросамъ съ воеводою было легче сладить, чѣмъ съ другими приказными людьми. Такъ, во время неудачъ съ Новою четвертью, Новгородская предписала Полуевктову брать деньги на покупки у Коломенскаго воеводы. Но самъ воевода былъ подчиненъ разнымъ вѣдомствамъ. Напримѣръ, четверти нужны кузнецы; лучшіе же кузнецы въ Коломнѣ были изъ пушкарей, которыхъ нельзя было брать безъ предписанія пушкарскаго приказа. Поэтому на этихъ кузнецовъ нужна была грамота изъ пушкарскаго при-

Библиотека "Руниверс"

каза [1]). Кузнецы брались не изъ одной Коломны; Переславскому воеводѣ также велѣно было выслать кузнецовъ. Мы не беремся рѣшить, были ли эти грамоты посланы прямо изъ Новгородской четверти [2]). Въ другомъ случаѣ, когда нужны были на построенные корабли гребцы, кормщики и работные люди, для сбора ихъ Новгородской четверти нужны были послушныя грамоты къ воеводамъ Коломенскому, Переславскому, Касимовскому и Муромскому. Къ послѣднему была послана послушная грамота изъ Костромской четверти. Точно также, когда корабельное дѣло было уже въ завѣдываніи посольскаго приказа, Казанскому воеводѣ былъ посланъ указъ изъ Казанскаго дворца о пріемѣ кораблей и снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ. Затѣмъ воеводы часто отказывались исполнять предписанія безъ грамоты изъ надлежащаго приказа. Напримѣръ, Полуевктовъ писалъ въ Новгородскую четверть, что „Коломенскій воевода Ѳедоръ Грековъ отъ розсылки трехъ пушкарей у него взялъ, и въ пушкаряхъ отказалъ, для того что къ нему изъ пушкарскаго приказу государевы грамоты не присланы". Но кажется, можно предположить, по соображенію съ другими фактами, что приказъ писалъ по своему дѣлу прямо къ воеводѣ, когда вопросъ не касался прямо интересовъ приказа, вѣдавшаго городъ, или можно было не ожидать сопротивленія со стороны мѣстнаго начальства. Но при возможности отказа и неисполненія, нельзя было обойдтись безъ послушной грамоты отъ областнаго приказа [3]).

Необходимость послушныхъ грамотъ ощущалась, впрочемъ, только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Напримѣръ, въ 1671 г. приказъ Большаго дворца отправилъ рудознатцевъ для пріисканія серебряной руды въ

[1]) «Тогожъ числа послана память въ пушкарской приказъ, велѣно изъ Коломенскихъ пушкарей добрыхъ кузнецовъ послать къ корабельному дѣлу, сколько человѣкъ доведетца, тотчасъ».

[2]) Въ дѣлѣ сказано: «Тогожъ числа великаго государя грамота въ Переславль Рязанскій ко князю Алексѣю Горчакову, велѣно Переславскихъ кузнецовъ по росписи послать къ корабельному дѣлу тотчасъ». Такая же грамота къ Костромскому воеводѣ о подводахъ.

[3]) См. все это дѣло въ Доп. къ А. И. V. № 47. Воеводамъ прямо предписывалось не исполнять предписаній другихъ приказовъ, безъ послушной грамоты изъ того приказа, гдѣ вѣдомъ былъ городъ. См., напримѣръ, наказъ Казанскому воеводѣ 1697 г. П. С. З. № 1579 ст. 45: «Да въ прошлыхъ годѣхъ и въ 204 г. посланы Великаго Государя грамоты въ Казань же и въ *иные городы*: буде учнутъ присылать въ Казань грамоты изъ разныхъ приказовъ, а послушныхъ грамотъ изъ приказа Казанскаго дворца о томъ не будетъ, и по тѣмъ грамотамъ безъ послушныхъ грамотъ дѣлъ дѣлать не велѣно». См. также ib. № 1650 и др. Доп. къ А. И. II, № 34.

Библиотека "Руниверс"

Холмогорскомъ уѣздѣ [1]). Въ Новгородскій приказъ была послана память, чтобы „для тоѣ посылки, отъ Вологды до Колмогоръ.... и назадъ до Вологды, для водянаго ходу дати ему въ тѣхъ городѣхъ судно съ снастьми и гребцовъ сколько человѣкъ пригоже; а для сыску серебряныя руды дать на Колмогорахъ снасти, каковы къ тому дѣлу надобны, и кузнецовъ съ снастьми жъ и работныхъ людей, до отдѣлки, сколько человѣкъ пригоже, по разсмотрѣнью воеводъ и противъ его Онофрѣевы и рудознатныхъ серебренниковъ сказки, чтобъ серебреной руды сыскъ ни за чѣмъ не сталъ, и послать о томъ на Вологду и на Колмогоры грамоты изъ Новгородскаго приказу". Подобнымъ же образомъ поступалъ приказъ Большаго дворца въ дѣлѣ о высылкѣ рыбы къ царскому двору изъ Нижняго Новгорода [2]). Еще любопытнѣе дѣло о доставленіи въ Москву изъ Нижняго Новгорода добываемой на Пермскихъ заводахъ соли. Промыселъ этотъ вѣдался въ приказѣ Большой казны. Въ 1672 г. „солянаго лодейнаго промыслу промышленникъ" Иванъ Городчаниновъ долженъ былъ доставить въ Большую казну 69 тысячъ пудовъ соли. Имѣя разные корыстные виды на эту соль, онъ нанялъ подрядчиковъ „такихъ людей, что имъ не мочно вѣрить ни въ единой деньгѣ.... друзей и хлѣбоядцевъ своихъ и скудныхъ и пьяницъ". Эти „пьяницы" дали ему росписку въ принятіи 69 т. пудовъ, а цѣловальники Нижегородскіе при пріемѣ не были. Въ Москвѣ оказалось только 50 т. пудовъ соли. Казна, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что соль должны были принимать цѣловальники, велѣла править недоборъ на нихъ и выбравшихъ ихъ посадскихъ. Но Новгородскій приказъ заступился за своихъ. Доказано было, что цѣловальники не участвовали при пріемѣ соли; что они назначены были „не сослався съ Новгородскимъ приказомъ". Вслѣдствіе этого по грамотѣ изъ Новгородскаго приказа деньги править на нихъ запрещено „и впредь Нижегородскихъ цѣловальниковъ за подрядною солью къ Москвѣ и въ иные города, безъ указу изъ Новгородскаго приказу посылать не велѣно" [3]).

Но по вопросамъ общаго управленія необластнымъ приказамъ рѣдко приходилось имѣть дѣло съ воеводами. Они сносились только съ областнымъ приказомъ. Напримѣръ, нѣкоторые общегосударственные сборы поступали въ разные приказы, а собирались областными.

[1]) А. И. IV. № 221.
[2]) Доп. къ А. И. VI. № 60.
[3]) Тамъ же, № 62.

Библиотека "Руниверс"

Полоняничныя деньги вѣдались посольскимъ приказомъ [1]), но собирались не имъ, а четвертями, напримѣръ, Новгородскою и Устюжскою [2]). Посольскій приказъ не имѣлъ даже исключительнаго права на эти деньги. Устюжская четверть, въ 1669 г., не прислала всѣхъ собранныхъ ею денегъ въ посольскій приказъ, потому что они были розданы ею въ жалованье разнымъ людямъ, по царскимъ указамъ и памятямъ изъ другихъ приказовъ, напримѣръ, разряда, приказа тайныхъ дѣлъ, оружейной палаты и Сибирскаго приказа. Этотъ порядокъ сбора податей основывался на томъ началѣ, что люди извѣстной области должны были, во избѣжаніе „налогъ и обидъ со стороны", вѣдаться въ своемъ приказѣ, въ особенности въ отношеніи податей. Каждый приказъ бережетъ своихъ плательщиковъ. Въ приведенномъ выше примѣрѣ солянаго дѣла видно, что четверти не любили произвольнаго распоряженія посадскими людьми подвѣдомственныхъ имъ городовъ.

Обиды посадскимъ людямъ со стороны другихъ приказовъ могли состоять между прочимъ въ обремененіи ихъ должностями цѣловальниковъ, которые „брались" чуть не по каждому дѣлу, гдѣ была хоть какая-нибудь денежная отчетность. Областные приказы наблюдали за тѣмъ, чтобы ни одинъ приказъ не бралъ себѣ цѣловальниковъ безъ грамотъ изъ приказа областнаго. Въ 1674 году было столкновеніе такого рода между Новгородскимъ приказомъ и приказами Большаго дворца, Большой казны и тайныхъ дѣлъ. Дѣло это возникло вслѣдствіе челобитной Нижегородскихъ посадскихъ людей, которые били челомъ, что они служатъ въ Нижнемъ Новгородѣ и уѣздѣ въ таможняхъ и кабакахъ, въ земской избѣ въ старостахъ, въ приказной избѣ для всякой покупки, и у свѣжіе рыбы, и на конской площадкѣ, и у Пермскаго лодейнаго промысла, и у бань въ цѣловальникахъ, и у тюремъ въ сторожахъ и т. д., и бываетъ каждый годъ на службѣ 30 человѣкъ и больше; что за тѣмъ ко всему этому прибавилось имъ службы въ Астрахань, на Яикъ и въ Нижнемъ къ Дворцовому посаду, да на разныя службы по вѣдомству приказа тайныхъ дѣлъ,

[1]) Котош. VII. 2: «Да въ томъ же приказѣ со всего Московскаго государства, съ царскихъ дворцовыхъ и черныхъ волостей и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей, собираются деньги плѣнимъ на окупъ».

[2]) А. И. IV. № 43—грамота Олонецкому воеводѣ изъ Новгородской четверти: «А сколко тѣхъ денегъ, съ которыхъ чиновъ собрано будетъ порознь, и ты бы о томъ къ намъ писалъ вмѣнно и росписи присылалъ, а отписки и росписи и деньги велѣлъ отдавать въ Новгородской чети». Также Доп. къ А. И. V, № 90.

Библиотека "Руниверс"

и отъ того многіе посадскіе люди изъ Нижняго врознь бредутъ, а достальные въ конецъ погибаютъ. Вслѣдствіе этого они просили, чтобы Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отъ Дворцовыхъ и приказа тайныхъ дѣлъ промысловъ отставить, а на мѣсто ихъ брать цѣловальниковъ изъ городовъ и селъ, которые въ приказѣ Большаго дворца и тайныхъ дѣлъ [1]). Государь, по докладу Новгородскаго приказа, повелѣлъ: „Нижегородцевъ посадскихъ людей къ рыбнымъ дворцовымъ насаднымъ и ни къ какимъ промысламъ безъ грамотъ изъ Новгородскаго приказа не выбирать и не посылать". Новгородскій приказъ тотчасъ послалъ о томъ указъ Нижегородскому воеводѣ.

Мы не приводимъ здѣсь еще многихъ случаевъ, показывающихъ отношеніе приказовъ между собою въ дѣлѣ областнаго управленія [2]). И приведенныхъ примѣровъ достаточно для доказательства всей неопредѣленности этихъ отношеній. Русская администрація въ XVII вѣкѣ не имѣла еще никакихъ прочно установившихся началъ, точекъ отправленія. Для администраціи нѣкоторыхъ классовъ еще не утратилось значеніе прежняго территоріальнаго управленія; это были классы по преимуществу тяглые, доставлявшіе государству разные денежные доходы и отправлявшіе разныя натуральныя повинности. Для нихъ имѣли еще значеніе четверти, какъ представители территоріальнаго начала управленія. Съ другой стороны, выступало значеніе сословій, вѣдавшихся въ одномъ Московскомъ приказѣ. Нѣкоторыя сословія вовсе выдѣлились изъ-подъ власти мѣстнаго управленія, напримѣръ, дворянство и духовенство. Другія постепенно достигали единства и подчиненія одному приказу, напримѣръ, посадскіе люди. Наконецъ, послѣднее начало — раздѣленіе приказовъ и управленіе по роду дѣлъ постепенно прокладывало себѣ дорогу, хотя не успѣло точно разграничиться ни отъ территоріальнаго, а тѣмъ болѣе отъ сословнаго начала. До какой степени велико было это смѣшеніе началъ, видно изъ одного указа конца XVII вѣка [3]). Указъ этотъ вышелъ въ 1680 г. и имѣлъ въ виду сосредоточить военное управленіе въ одномъ мѣстѣ — въ разрядѣ, то-есть, хоть въ этомъ отношеніи уничтожить прежнее административное разъединеніе. Не смотря, однако, на это стремленіе къ объединенію военной администраціи, указъ со-

[1]) Доп. къ А. И. VI, № 98.

[2]) См. напримѣръ, А. И. III, №№ 175, 227, 230, 188, 236, 242—244, А. Э. III, 188. Доп. къ А. И. III. 40, 10, 116 на стр. 411. Доп. къ А. И. IV. 26, 77. А. отн. до юр. б. др. Рос. №№ 80, 5 и т. д.

[3]) П. С. З. № 844.

Библиотека "Руниверс"

храняетъ въ сильной степени значеніе областныхъ приказовъ, которое прежде было еще значительнѣе. Онъ предписываетъ Казанцевъ и иныхъ низовыхъ городовъ, по Симбирскъ включительно, дворянъ и дѣтей боярскихъ, выборныхъ дворовыхъ и городовыхъ, вѣдать службою и полковыми дѣлами въ разрядѣ, для чего всѣ списки ихъ помѣстными и денежными окладами и крестьянскими дворами взять изъ Казанскаго дворца, гдѣ они прежде были вѣдомы, въ разрядъ. Воеводъ и приказныхъ людей тѣхъ городовъ *полковыми дѣлами* вѣдать также въ разрядѣ. Затѣмъ всѣ другіе низовые города отъ Самары до Терка и Уфы остались въ вѣдомствѣ Казанскаго дворца. Мало того: низшихъ чиновъ служилые люди вѣдались „по прежнему“ въ Казанскомъ дворцѣ, „для того, что они служатъ низовую астраханскую службу, а не верховую“. Списки о нихъ только „для вѣдома“ посылались въ разрядъ. Нѣсколько больше объединяетъ указъ военную администрацію въ западной части Россіи. Изъ его распоряженій видно, что прежде „Сѣверскаго, Новгородскаго и Бѣлгородскаго и Тамбовскаго разрядовъ служилые люди вѣдомы были въ иноземскомъ, рейтарскомъ, стрѣлецкомъ и Новгородскомъ приказахъ. Въ послѣднемъ вѣдались ратные люди, солдаты, стрѣльцы и казаки Островскіе, Старорускіе и Сумерскіе. Не менѣе важныя затрудненія представлялись и по отношенію къ суду. Еще въ 1687 году нужно было издать именной указъ, чтобы сыскной (прежде разбойный) приказъ могъ присылать въ Московскія слободы приказныхъ людей для сыску воровъ и разбойниковъ, не сносясь съ тѣми приказами, въ которыхъ эти слободы были вѣдомы [1]).

Не мало неудобствъ порождало и то обстоятельство, что каждый воевода непосредственно сносился съ Московскимъ управленіемъ. Результатомъ этого было то, что воеводы нерѣдко отказывались исполнять законныя требованія другихъ воеводъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что „у нихъ о томъ отъ великаго государя указу нѣтъ“. Напримѣръ, въ 1651 г. Олонецкому воеводѣ велѣно сыскивать „сошлыхъ“ (бѣглыхъ) крестьянъ „которые, вышедъ изъ Заонежскихъ погостовъ, живутъ въ великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ“. Разумѣется воеводѣ пришлось снестись съ воеводами Новгородскимъ, Псковскимъ и другими. Онъ написалъ къ нимъ, чтобъ они „по его великаго государя указу и противъ росписей, государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ

[1]) Тамъ же № 1265.

Библиотека "Руниверс"

Заонежскіе погосты велѣли, и посадскимъ бы людемъ (посланнымъ изъ Олонца) отъ себя приставовъ на тѣхъ сошлыхъ крестьянъ давали". На эту отписку Новгородскій воевода отвѣчалъ, что „въ Великій де Новгородъ о государевыхъ сошлыхъ крестьянахъ и бобылехъ.... что ихъ сыскивать и высылать въ Заонежскіе погосты, на старые ихъ участки, государева имъ указа къ нимъ не присылывано, и о томъ они изъ Великаго Новгорода писали къ Великому Государю, къ Москвѣ". То же приблизительно отвѣчали воеводы Псковскій, Каргопольскій и Старорускій. Нѣкоторые изъ нихъ позволяли еще сыскивать бѣглыхъ, запрещая ихъ только выводить до государева указа, а Старорускій поступилъ еще рѣшительнѣе. Посланный Олонецкаго воеводы, посадскій человѣкъ Самсонъ Юрьевъ, писалъ къ нему, „что де онъ Самсонко многихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, противъ росписи, въ городѣ на посадѣ сыскалъ, а имяна ихъ переписалъ, а въ Старорускій де уѣздъ воевода Өанасей Чоглоковъ да подъячей Дружина Протопоповъ ему Самсону, для сыску государевыхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, до государева указа ѣхать не велѣли, а которые на посадѣ по росписи сысканы, и тѣхъ они потомужъ на Олонецъ до государева указа высылать не велѣли". Результатомъ всего этого было, что правительство отправило изъ Москвы во всѣ означенные города особаго сыщика или „свощника", Ивана Кобыльскаго [1]).

Наконецъ, запутанности отношеній между приказами не мало способствовало и то, что законодательство того времени никакъ не могло установить надлежащей іерархіи между приказами. Областной приказъ, приказъ, завѣдывавшій какою-нибудь ничтожною отраслію управленія, и приказъ, вѣдавшій общегосударственное дѣло, стояли на одной степени и могли не слушать другъ друга. Причина этого заключалась отчасти въ мѣстническихъ понятіяхъ того времени. Какъ нельзя было опредѣлить числа приказовъ, ибо каждому боярину и дворянину надо было дать средство быть „у дѣлъ", такъ нельзя было опредѣлить и іерархіи приказовъ, на основаніи государственныхъ соображеній. Значеніе приказа опредѣлялось родовымъ значеніемъ сидѣвшаго въ немъ боярина [2]). Въ 1677 году, правда, вышелъ указъ, повелѣвавшій посылать изъ разряда во всѣ приказы, гдѣ сидѣли думные дьяки, не памяти, а указы [3]). Эта мѣра могла быть очень полезною для подчиненія четвертей, гдѣ обыкновенно сидѣли думные дьяки. Но что было

[1]) Доп. къ А. И. III, № 82.
[2]) См. мое разсужденіе объ Админ. XVIII вѣка, стр. 24.
[3]) П. С. З. № 677.

Библиотека "Руниверс"

дѣлать, если въ областномъ приказѣ сидѣлъ бояринъ? Бояре же сидѣли постоянно въ Сибирскомъ приказѣ, въ Казанскомъ дворцѣ и иногда въ Новгородской четверти. Оттого, можетъ-быть, означенные приказы предписывали не исполнять ничьихъ требованій безъ послушныхъ изъ нихъ грамотъ. Самъ разрядъ, когда Ярославль поступилъ въ его управленіе, запретилъ Ярославскому воеводѣ исполнять требованія другихъ приказовъ безъ послушныхъ отъ него грамотъ [1]).

Въ самой мѣстности не установилось надлежащихъ іерархическихъ отношеній между воеводою и его подчиненными. Изъ описанія дѣятельности воеводы по разнымъ частямъ управленія легко видѣть, что по каждой изъ нихъ дѣйствуютъ постоянно или временно: воевода, должностное лицо, хотя зависящее отъ него, но подчиненное прямо Московскому приказу, и наконецъ, приказные, въ разное время присылавшіеся изъ Москвы. Воевода занималъ первое мѣсто между постоянными исполнителями правительственныхъ распоряженій, но былъ далеко не единственнымъ. Ямскіе и городовые прикащики, стрѣлецкіе, пушкарскіе, засѣчные и житничные головы дѣйствовали подъ его наблюденіемъ, но большею частію по наказамъ изъ Москвы. Сюда же слѣдуетъ отнести таможенныхъ и кабацкихъ головъ, губныхъ старостъ, и т. д. Затѣмъ у Московскаго правительства возникали въ разное время потребности, удовлетвореніе которыхъ оно не хотѣло поручить мѣстному начальству. Отсюда цѣлый легіонъ „присыльныхъ людей изъ Москвы“. Между ними наибольшею извѣстностію въ нашей литературѣ пользуются такъ-называемые сыщики, какъ по губнымъ дѣламъ, такъ и для сыску бѣглыхъ. Но кромѣ того въ разное время посылались въ уѣзды: горододѣльцы, сборщики хлѣбнаго и денежнаго сбора, сборщики разныхъ податей и разныя лица по отдѣльнымъ порученіямъ [2]). Правительство не хотѣло установить между этими лицами никакихъ іерархическихъ отношеній, и по обстоятельствамъ того времени имѣло на это основаніе. При отсутствіи не только правильной, но и всякой системы надзора, имѣть въ мѣстности только одно отвѣтственное лицо, прямо подчиненное центральному правительству, было крайне невыгодно, при извѣстныхъ злоупотребленіяхъ всѣхъ приказныхъ лицъ. Напротивъ, правительство стремилось поднять отвѣтственность всѣхъ предъ центральнымъ правительствомъ, а потому подчиняло ихъ прежде

[1]) П. С. З. № 1650.

[2]) См. А. И. III, №№ 55, 85, 164, 204. А. А. Э. III. 32, 70, 196. Доп. къ А. И. III, № 23. А. И. IV. 19. Доп. къ А. И. IV. 87. А. отн. до юр. б. др. Рос. 55, XXIII и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Московскимъ приказамъ, а потомъ воеводѣ. Если воеводѣ поручалось смотрѣть за разными головами и старостами, то и старостамъ и головамъ поручалось иногда наблюденіе за воеводою. Воевода писалъ въ Москву на головъ, головы на воеводъ. Система эта не удалась. Предписанія правительства исполнялись все-таки плохо, а одинаковая отвѣтственность всѣхъ лицъ мѣстнаго управленія предъ центральнымъ вела къ тому, что они сваливали другъ на друга вину: воеводы на головъ, головы на воеводу. О послѣдствіяхъ этой системы для мѣстнаго народонаселенія и говорить нечего. Каждый приказный человѣкъ кормился отъ своихъ „дѣлъ". Неслыханные поборы увеличивали и безъ того большія тягости бѣднаго крестьянства.

Противорѣчія Московской административной системы шли дальше. Изъ степени власти, предоставленной воеводамъ, можно видѣть, что они главнымъ образомъ назначались для исполненія порученій центральнаго правительства. Самостоятельность ихъ даже въ дѣлѣ суда была весьма сомнительнаго свойства. Между тѣмъ незнаніе мѣстныхъ условій, отсутствіе правильнаго контроля и невозможность сосредоточить всѣ дѣла въ Московскомъ управленіи приводили въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ самостоятельности, а въ другихъ къ систематическому произволу воеводъ. Воевода не могъ судить безъ особаго разрѣшенія правительства псковъ на 100 рублей, а между тѣмъ ему поручались дипломатическія сношенія, отъ которыхъ зависѣла цѣлость и безопасность государства [1]). Правительство обозначало обязанности воеводъ въ наказахъ, которые всѣ писались по одному образцу; воеводѣ предписывалось въ точности держаться наказа: „А будетъ онъ (воевода) учнетъ государевы дѣла дѣлать не по сему государеву наказу.... и ему за то отъ государя царя быти въ великой опалѣ" [2]). Между тѣмъ оно не было увѣрено, что порученія, данныя воеводѣ, могутъ быть выполнены на мѣстѣ. Поэтому, рядомъ съ строгимъ предписаніемъ держаться наказа, оно должно было предоставлять усмотрѣнію воеводъ не только способъ и время исполненія, но и право вовсе не исполнять данныя ему порученія. Въ наказахъ нерѣдко попадаются такія мѣста: „Будетъ въ сихъ вышеписанныхъ статьяхъ что явится къ нынѣшнему дѣлу и времени не согласно и чего будетъ дѣлать не мочно и казнѣ убыточно, а всякаго чина людямъ тягостно, и воеводамъ съ товарищи чинить по своему правому разсмотрѣнію". Воеводамъ, далѣе,

[1]) См. напримѣръ, А. И. IV. №№ 18, 31, 40, 46, 56, 57, 79 — 81, 89, 95, 154, 160, 172, 201, 234. Доп. къ А. И. VI. 2, 6.

[2]) Доп. къ А. И. III. № 18, 20.

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно предписывалось сообразоваться съ наказами прежнихъ воеводъ и государевыми указами къ нимъ. Но центральное правительство немогло знать, на сколько эти прежніе указы пригодны теперь. Поэтому въ наказахъ новымъ воеводамъ говорилось: „А что въ прежнихъ грамотахъ и наказахъ добро и прибыльно, и имъ тѣ дѣла дѣлать по прежнимъ наказамъ и грамотамъ, а что нынѣ быть непристойно, имъ тѣ дѣла дѣлать, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже". Это право исполнять и не исполнять порученія правительства не всегда предоставлялось воеводамъ; но за то *способъ* исполненія этихъ порученій всегда предоставлялся имъ. Наказъ излагалъ порученія, опредѣлялъ обязанности воеводъ; затѣмъ какими средствами будетъ выполненъ этотъ наказъ, до этого правительству не было дѣла, лишь бы онъ былъ выполненъ безъ убытка для казны и разоренія для жителей. Такой смыслъ имѣетъ выраженіе, попадающееся почти во всѣхъ наказахъ: „дѣлать имъ (воеводамъ) по сему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ" [1]).

Результатомъ этого было то, что судьба правительственныхъ распоряженій находилась въ рукахъ воеводъ. Произволу ихъ не было положено законныхъ границъ. Возможность же произвола порождала большія злоупотребленія. Виды этихъ злоупотребленій можно подвести подъ двѣ главныя группы, или лучше сказать, произволъ воеводскій могъ проявляться двоякимъ способомъ. Воевода могъ воспользоваться своимъ правительственнымъ положеніемъ для того, чтобы съ корыстными цѣлями тѣснить мѣстное населеніе; или онъ могъ, за хорошій посулъ, соединиться съ посадскими и уѣздными людьми, для того чтобы потакать имъ въ неисполненіи обязанностей. Оба случая одинаково часто попадаются въ актахъ того времени. Въ царскихъ грамотахъ воеводамъ часто приходится читать укоризны послѣднимъ, что „они, норовя посадскимъ для своея бездѣльныя корысти", не собираютъ и не высылаютъ податей, или не помогаютъ сборщикамъ, присланнымъ изъ Москвы, или не высылаютъ на службу дворянъ, помогаютъ имъ укрываться отъ сборщиковъ и т. д. Въ другихъ случаяхъ крестьяне и посадскіе жаловались на неслыханные поборы и даже грабежи воеводскіе. Первый видъ злоупотребленій попадается впрочемъ чаще. Воеводѣ выгодѣе было жить въ мирѣ съ посадскими и брать съ нихъ добровольныя приношенія, чѣмъ угождать правитель-

[1]) См. Чичеринъ. Ib. стр. 88 — 89.

Библиотека "Руниверс"

ству, которое онъ, при отсутствіи средствъ надзора, могъ обкрадывать сколько угодно. Правительство на эти злоупотребленія отвѣчало тѣмъ, что отнимало ту или другую отрасль управленія у воеводы, но устранить ихъ злоупотребленія вполнѣ не было въ состояніи.

Нерѣдко воеводы удачно соединяли и ту и другую систему, то-есть, умѣли и обманывать правительство, и тѣснить уѣздныхъ людей. Медленность, неисполненіе правительственныхъ распоряженій, лихоимство, прямое воровство удачно соединялись въ системѣ воеводскаго управленія. Нѣкоторые воеводы доходили до неслыханныхъ злоупотребленій. Мы не будемъ здѣсь долго останавливаться на нихъ, такъ какъ они съ большою точностію изложены г. Чичеринымъ [1]) и художественно разказаны г. Костомаровымъ [2]). Нѣсколькихъ примѣровъ достаточно будетъ для нашей цѣли. Напримѣръ, въ 1675 году Шуяне жаловались на воеводу Баркова, что онъ, „будучи у нихъ воеводой, почалъ имъ, сиротамъ государевымъ, посадскимъ людямъ чинить тѣсноту и налогу большую и напрасныя продажи и убытки; бьетъ ихъ безъ сыску и безъ вины, и сажаетъ въ тюрьму для своей корысти; и вынимая изъ тюрьмы, бьетъ ботогами до полусмерти безъ дѣла и безъ вины". Нерѣдко онъ билъ до полусмерти выборныхъ лицъ, кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ и грабилъ торговыхъ людей. Енисейскій воевода Голохвастовъ, кромѣ обыкновеннаго воеводскаго воровства, дозволялъ себѣ самые грязные поступки: отдавалъ на откупъ помѣсячно зернь и корчму и *безмужныхъ женъ* и отъ того откупу бралъ себѣ рублевъ по 100 и больше. Онъ приказывалъ „тѣмъ женамъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей напрасно, и тѣхъ людей, по ихъ оговору, безъ сыску и безъ распросу, сажалъ въ тюрьму" и вымучивалъ съ нихъ большія деньги. Въ нѣкорыхъ случаяхъ самовластіе воеводъ доходило до какого-то идеальнаго, наивнаго самодурства. Такъ, одинъ воевода „постоянно ходилъ по городу съ батогомъ въ полтора аршина длиною и въ палецъ толщиною и билъ людей, кого только встрѣчалъ на улицѣ, приговаривая: я воевода такой-то; всѣхъ изъ подтиха выведу и на кого руку наложу, ему отъ меня свѣта не видать и изъ тюрьмы не бывать". Бывали другіе случаи и хуже [3]). Разумѣется, такимъ воеводамъ всякіе грабители были по душѣ больше

[1]) Ib. стр. 310 — 330.

[2]) Бунтъ Стеньки Разина, введеніе 31 и слѣд.

[3]) См. вышеозначенныя сочиненія и Доп. къ А. И. т. III. №№ 5, 37, 56, 59, 53. А. И. IV. №№ 174, 182. Доп. къ А. И. IV, № 146. А. отн. до юр. б. др. Рос. I, 55. XXVIII, 58, III, IV.

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ мирные жители. Воевода Голохвастовъ, заключившій союзъ съ публичными женщинами, былъ все-таки лучше воеводъ, вступавшихъ въ союзы съ корчемниками, ворами и разбойниками. Разбойное дѣло было для воеводъ большимъ „лакомствомъ", какъ говорятъ акты того времени. Замѣчательно, что при возстановленіи, въ 1627 году, должности губныхъ старостъ нѣкоторые воеводы ни за что не хотѣли отдать имъ губнаго дѣла и хотѣли „вѣдать его сами". Напримѣръ, вновь назначенный Воронежскій губной староста долго писалъ государю, пока, наконецъ, ему удалось вырвать свое дѣло изъ рукъ воеводы.

Всѣ эти факты достаточно извѣстны. Любопытные могутъ пригоршнями черпать эти „анекдоты" изъ нашихъ актовъ и изъ изслѣдованій ученыхъ. Между тѣмъ, не смотря на эти страшныя злоупотребленія, Россія стояла, крѣпла и разрослась въ Россію Екатерины Великой.... Бодро выдерживала она борьбу съ иноземцами, съ Поляками, Нѣмцами, Турками; побѣдоносно выходило государство изъ смутъ, порождаемыхъ Разиными и другими ворами. Почему? Очевидно, если бы въ Московской Россіи не было никакихъ жизненныхъ началъ, а только Голохвастовы съ его „союзомъ", Россія рухнула бы при первомъ соприкосновеніи съ европейскою цивилизаціей, не вынесла бы всѣхъ внутреннихъ смутъ своихъ. Между тѣмъ государственное сознаніе, представленіе о земскомъ царѣ не умирало въ самыхъ дикихъ представителяхъ волжскихъ удальцовъ. Бунты принимали иногда страшные размѣры, но серіозно грозить идеѣ царской власти они не могли. Странное дѣло! Разинъ и Пугачевъ подымали народныя массы, но для успѣха должны были прикрываться царскимъ именемъ! Это удивительно хорошо подмѣчено г. Костомаровымъ. „Легко было, говоритъ онъ [1]), возмутить народъ ненавистью къ боярамъ и чиновнымъ людямъ; легко было поднять и рабовъ противъ господъ; но трудно было поколебать уваженіе народа къ царской особѣ. Стенька, поправшій (въ себѣ) и церковь и верховную власть, зналъ, что уваженіе къ нимъ въ русскомъ народѣ очень крѣпко, и рѣшился прикрыться самъ личиною этого уваженія. Онъ изготовилъ два судна: одно было покрыто краснымъ сукномъ, другое чернымъ бархатомъ. О первомъ онъ распространилъ слухъ, будто въ немъ находится сынъ Алексѣя Михайловича, царевичъ Алексѣй, умершій въ томъ же году, 17-го января. Стенькины прелестники толковали народу, что царевичъ не умеръ, а

[1]) Тамъ же, стр. 145.

Библиотека "Руниверс"

убѣжалъ отъ суровости отца и злобы бояръ, и что теперь Степанъ Тимоѳеевичъ идетъ возводить его на престолъ. Въ другомъ суднѣ, покрытомъ чернымъ бархатомъ, находился, какъ говорили прелестники, низверженный царемъ патріархъ Никонъ"... Такъ, каждому обманщику, для возмущенія народа, необходимо было прежде украсть личину царской власти. Первый самозванецъ назвался сыномъ Грознаго, и народъ пошелъ за своимъ якобы законнымъ государемъ; Стенька шелъ защищать царскаго сына; Пугачевъ самъ назвался государемъ, а обманутый народъ шелъ противъ „измѣнниковъ" бояръ. Почему государственная власть не была унижена въ лицѣ своихъ мѣстныхъ органовъ и представителей? Почему, съ другой стороны, народъ не былъ въ конецъ забитъ злоупотребленіями своего начальства?

Вопервыхъ, злоупотребленія эти имѣли свои границы въ самой организаціи тогдашняго управленія. Древне-русской жизни нельзя судить по мѣркѣ современнаго, а тѣмъ болѣе западно-европейскаго порядка. Злоупотребленія воеводъ были дѣломъ, такъ-сказать, житейскимъ, были результатомъ скорѣе ихъ темперамента, необузданнаго нрава, чѣмъ кореннымъ недостаткомъ административной системы. Посадскіе люди видѣли продѣлки въ родѣ вышеприведенныхъ не только отъ воеводъ, но и отъ своихъ выборныхъ людей и даже отъ частныхъ лицъ. Далѣе, приказные люди не могли составить такого обремененія для мѣстныхъ жителей. Не смотря на то, что приказныхъ людей въ городахъ было довольно много, все же они не могли дѣйствовать иначе какъ черезъ самихъ жителей или чрезъ выбранныхъ этими жителями лицъ. Особаго правительственнаго организма, чиновничества, въ противоположность земству, въ то время не было. Организмъ этотъ въ то время, конечно, далъ бы возможность къ еще большему злоупотребленію воеводской власти. Но всѣ эти стрѣльцы, пушкари, сторожа и проч. не отличались отъ народа; это были тѣ же крестьяне и посадскіе люди, данные отъ общества правительству, выставленные имъ для государевой службы. Съ такими средствами воевода не могъ вести дѣла слишкомъ далеко. Посадскіе и крестьяне, выведенные изъ терпѣнія, нерѣдко „чинились сильны", сажали воеводу въ тюрьму и даже выгоняли его. Съ этой стороны уѣздные люди позволяли себѣ даже большія злоупотребленія. Они употребляли силу не только для огражденія себя отъ воеводскаго гнета, но и для уклоненія отъ законныхъ требованій начальства. Воеводы часто жаловались, что у нихъ нѣтъ средствъ управиться съ посадскими, которые „чинятся сильны". Но кромѣ этихъ незаконныхъ средствъ оградиться

Библиотека "Руниверс"

отъ злоупотребленій воеводы, у уѣздныхъ людей были болѣе правильныя и дѣйствительныя къ тому средства.

Сказавъ, что въ мѣстности не было особаго, сильнаго правительственнаго организма, мы сказали не совершенно то, что было на самомъ дѣлѣ. Собственно говоря, вся масса мѣстнаго населенія, въ первое время, не исключая даже крѣпостныхъ, составляла правительственный организмъ, въ томъ смыслѣ, что каждый классъ людей тянулъ свое тягло въ пользу непосредственно центральнаго правительства. Каждое тягло считалось службою, дворянское какъ и всякое другое. Дворянство выставляло воиновъ и начальныхъ людей въ полковую службу; посадскіе и черные люди служили въ цѣловальникахъ, сторожахъ, воротникахъ, служили правительству подводами, ямомъ, городовымъ строеніемъ. Благодаря этому офиціальному, такъ-сказать, положенію всѣхъ сословій, благодаря характеру сословной организаціи, всѣ граждане могли прямо сноситься съ центральнымъ правительствомъ и съ государемъ. Мы видѣли выше, что каждая дробная единица, волость, община сносилась съ Москвою также непосредственно, какъ самый большой городъ. Участвуя непосредственно въ государственной жизни, хотя бы и тягломъ, имѣя доступъ прямо въ высшее управленіе, каждый „чинъ“ московскихъ людей пропитывался необыкновеннымъ гражданскимъ чувствомъ, каждый ощущалъ близость свою къ царю, идея самодержавія была присуща каждому сословію, уѣзду, общинѣ, отдѣльному лицу. Московское правительство было крѣпко этимъ сознаніемъ милліоновъ людей и тѣмъ, что оно умѣло оцѣнить по достоинству это сознаніе и дѣйствовать въ этомъ общенародномъ духѣ. *Московскіе государи отлично сознавали, что они цари самодержавные,* и умѣли построить свою политику на этомъ сознаніи. Они не отождествляли своей власти съ значеніемъ воеводъ и приказныхъ людей въ уѣздахъ, да и не зачѣмъ имъ было дѣлать это. Ихъ сила была не въ воеводахъ и не въ приказныхъ людяхъ, а въ народѣ, который спокойно тянулъ свое тягло нѣсколько сотъ лѣтъ и стянулъ Русскую землю. Онъ временно могъ сбиться съ дороги; „прелестники и ссорные люди“ подымали его противъ бояръ (но никогда противъ царя). Широкая натура разгуливалась, бунтъ принималъ страшные размѣры, неудержимымъ потокомъ стремился отъ устьевъ Волги къ Москвѣ. Но когда наступала рѣшительная минута, когда приходилось стать лицомъ къ лицу съ самою идеей самодержавія, политическій смыслъ бралъ свое, и удальцы несли повинную къ православному Царю-Государю. Цари, съ своей стороны, вѣрили народу. Они карали грабя-

Библиотека "Руниверс"

телей, нисколько не опасаясь скомпрометировать свою власть. Какой царь, кромѣ самодержавнаго, могъ поступать такъ, какъ поступало Московское правительство по поводу злоупотребленій воеводъ? У насъ любятъ выставлять эти злоупотребленія. Но никто не спросилъ себя, что же дѣлало правительство въ подобныхъ случаяхъ. Между тѣмъ факты на лицо. Всѣ злоупотребленія воеводъ извѣстны намъ изъ челобитныхъ, поданныхъ государю разными лицами и обществами, или лучше сказать, не изъ челобитныхъ, а изъ указовъ государя по поводу этихъ челобитныхъ. Насъ поражаетъ та откровенность и даже смѣлость, съ которою правительство всенародно объявляетъ о возмутительныхъ злоупотребленіяхъ своихъ должностныхъ лицъ и караетъ ихъ. Грамоты эти посылались прямо въ уѣзды, объявлялись посадскимъ людямъ, искорененіе злоупотребленій происходило публично. Правительство шло дальше. Посадскіе жалуются на злоупотребленія воеводъ по таможеннымъ и кабацкимъ дѣламъ, правительство запрещаетъ воеводамъ вмѣшиваться въ эти дѣла; общины жалуются на злоупотребленія по мірскимъ сборамъ, правительство отстраняетъ воеводъ и отъ этихъ дѣлъ. Мало того: правительство прямо обращается къ уѣзднымъ жителямъ съ запрещеніемъ повиноваться воеводамъ въ ихъ незаконныхъ требованіяхъ. При Петрѣ Великомъ велѣно было составить сводъ всѣхъ наказныхъ списковъ воеводамъ и разослать ихъ по городамъ, гдѣ списки съ нихъ отдать въ земскія избы, съ тѣмъ чтобы земскіе люди повиновались воеводамъ только въ томъ, что написано въ статьяхъ [1]). Правительство очень хорошо сознавало, что сила его не въ приказныхъ людяхъ, а въ этихъ самихъ тяглыхъ сословіяхъ. Сознаніе это издавна выработалось въ Московскомъ правительствѣ. При Иванѣ Грозномъ оно отставило намѣстниковъ и довѣрилось общинамъ. Въ XVII вѣкѣ оно постепенно сокращало вѣдомство воеводъ и число приказныхъ людей. Въ 1679 году вышелъ, напримѣръ, слѣдующій любопытный указъ: „Въ городахъ быть однимъ воеводамъ, а горододѣльцамъ, и сыщикамъ, и губнымъ старостамъ, и ямскимъ прикащикамъ, и осаднымъ, и пушкарскимъ, и засѣчнымъ, и у житницъ головамъ, и для денежнаго и хлѣбнаго сбору съ Москвы присыльнымъ сборщикамъ не быть. А городовое строеніе и засѣки и губныя дѣла и ямскихъ охотниковъ и денежной и хлѣбной сборъ и всякое дѣло вѣдать воеводамъ однимъ, чтобъ впредь городскимъ и уѣзднымъ людямъ *въ кормѣхъ лишнихъ тяжестей не было*“ [2]). Слѣдовательно,

[1]) Чичеринъ. Іb. 90.

[2]) П. С. З. № 779.

Библиотека "Руниверс"

всѣ приказныя должности, кромѣ воеводъ, были уничтожены. Въ уѣздѣ остались только: воевода и выборныя должности! Въ послѣдствіи были возстановлены только губные старосты [1]), а сыщиковъ позволено посылать только по челобитнымъ уѣздныхъ людей.

Поступая такъ, правительство не либеральничало, не говорило фразъ. Этого собственно требовалъ самый характеръ уѣзднаго управленія. Уѣздъ былъ тяглою единицей, а уѣздное общество тяглымъ. Слѣдовательно, въ уѣздѣ нужны были только исполнительные органы, и чѣмъ меньше, тѣмъ лучше, ибо каждый органъ центральнаго правительства дорого стоилъ народу. Развитіе правительственнаго организма въ мѣстности требуется только въ томъ случаѣ, когда за провинціальнымъ обществомъ признаются особые, независимые отъ государственныхъ, интересы, удовлетвореніе которыхъ беретъ на себя въ данную минуту правительство. Это было, напримѣръ, въ нашей губерніи до введенія въ ней земскихъ учрежденій. Сословія Московскаго государства со всѣмъ ихъ имуществомъ, интересами и дѣятельностію были приписаны на службу государства. Для отбыванія этой службы оно было росписано по уѣздамъ. Какое же управленіе ему нужно было, кромѣ одного воеводы съ дьякомъ или подъячимъ?

Нельзя не признать важныхъ результатовъ этого порядка вещей для нашей политической жизни. Сословныя тягла стянули въ одно цѣлое Московское государство. Всѣ сословія сгруппировались вокругъ одного общаго центра. Дружина получила осѣдлость и постоянное политическое значеніе. Рознь прежняго вѣчеваго быта сведена къ единству. Русскій народъ сложился. Не Московское государство было виновато, что мѣстность не представляла никакого общественнаго единства. Его не было тамъ и прежде Москвы; и въ Кіевскомъ періодѣ понятіе о единствѣ Русской земли было единственнымъ связующимъ началомъ для всѣхъ Русскихъ. Эта идея первая получила практическое значеніе. Созданіе мѣстности и мѣстнаго общества было дѣломъ будущаго. Оно должно было совершиться съ видоизмѣненіемъ прежнихъ сословій. Если тяглыя сословія требовали усиленнаго значенія центральной власти, освобожденіе ихъ повело къ необходимости мѣстныхъ учрежденій. Освобожденіе дворянства отъ обязательной службы и превращеніе помѣстья въ свободную собственность должно было возвратить области классъ свободныхъ землевладѣльцевъ. Освобожденіе другихъ сословій возстановило постепенно значеніе общины.

[1]) Тамъ же № 1062.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительственный надзоръ долженъ былъ перенестись изъ центра въ область. Правительство не могло уже довольствоваться простыми исполнительными агентами въ родѣ воеводы. Значеніе областнаго правителя возвысилось, когда онъ сталъ имѣть дѣло не съ тяглыми сословіями, а съ мѣстнымъ обществомъ, соединеннымъ не только обязанностями, но и правами.

Въ этомъ отношеніи административная и сословная исторія Россіи рѣзко отличается отъ исторіи Западной Европы. Западъ начинаетъ съ сосредоточенія всѣхъ общественныхъ силъ въ области, при чемъ главнѣйшій элементъ областнаго общества составляли феодальные землевладѣльцы. Отъ этого идея государственнаго единства тамъ крайне слаба и создается лишь мало по малу. Далѣе, провинціальное общество, составляя одно цѣлое, въ то же время представляетъ сильное сословное разъединеніе, со всѣми его невыгодами и съ преобладаніемъ землевладѣльческой аристократіи надъ всѣми другими. Только привилегированныя сословія пользовались настоящею свободой, всѣ же другія были закрѣплены и подчинены господству землевладѣльцевъ. Феодализмъ, какъ система мѣстнаго управленія, держался на порабощеніи сословій. Образованіе государства должно было совершиться путемъ освобожденія этихъ тяглыхъ сословій, то-есть, посредствомъ подчиненія ихъ непосредственно государственной власти. Освобожденіе сословій, развитіе личной свободы повело къ ниспроверженію мѣстныхъ учрежденій, державшихся на феодализмѣ. Идея государственнаго единства была тамъ *революціонною* идеей и могла быть осуществлена только съ уничтоженіемъ всѣхъ прежнихъ основъ провинціальнаго быта. Паденіе феодализма и всѣхъ сословныхъ различій казалось тамъ единственнымъ средствомъ объединить государство. Централизація была тамъ продуктомъ революціи, уничтожившей всѣ экономическія и сословныя условія провинціи. Сословія были тамъ основою провинціальной самостоятельности; общественная нивеллировка повела къ централизаціи. Въ Россіи сословія были продуктомъ государственной дѣятельности, послѣдствіемъ разнообразныхъ тяглъ, наложенныхъ на общества. Они разъединили и безъ того некрѣпкую провинцію. И съ административной, и съ общественной точки зрѣнія она представляла массу ничѣмъ не связанныхъ въ мѣстности тѣлъ. Городъ, монастырь, владѣльческое село, оброчная слобода, черная волость могли граничить другъ съ другомъ и не имѣли ничего общаго. Города связывались только съ городами, монастыри съ монастырями и т. д., и связывались не въ мѣстности, а въ Московскомъ

Библиотека "Руниверс"

приказѣ, „гдѣ кто вѣдомъ“. Понятно, что они тянули къ Москвѣ больше чѣмъ другъ къ другу.

Централизація была у насъ продуктомъ закрѣпленія сословій государству. Мѣстныя же учрежденія были реакціей противъ государственнаго закрѣпленія сословій; свобода, предоставленная имъ, должна была выразиться въ мѣстномъ самоуправленіи, тогда какъ на западѣ она выразилась въ централизаціи. На западѣ сила провинціи относится къ періоду государственной слабости и закрѣпленія сословій и теперь она составляетъ остатокъ полуфеодальнаго порядка. Въ Россіи государственное единство не вело борьбы съ провинціей, которая всегда тянула къ Москвѣ. Централизація была въ ней не побѣдою націи надъ привилегированными сословіями, а продуктомъ подчиненія государству всѣхъ сословій. Подчиненіе это выразилось первоначально въ формѣ разнообразныхъ тяглъ. Но съ утвержденіемъ государственной силы тяглое значеніе сословій и связанная съ нимъ централизація сдѣлались безполезны. Освобожденіе сословій требовало мѣстныхъ учрежденій.

Послѣ того какъ наши сословія сплотили и создали государственное единство, нельзя было ожидать, чтобъ они, послѣ своего освобожденія дали мѣстности какую-нибудь другую самостоятельность кромѣ административной. Даже и это понятіе еще слишкомъ широко для нашего мѣстнаго самоуправленія. Сословія наши, какъ мы надѣемся доказать это въ послѣдствіи, освободились главнымъ образомъ путемъ эманципаціи ихъ дѣятельности отъ государственнаго тягла. Слѣдовательно, это самоуправленіе должно было явиться средствомъ осуществленія экономической свободы освобожденныхъ сословій.

Свобода мѣстныхъ сословій и мѣстнаго самоуправленія постепенно ведетъ у насъ къ уничтоженію сословныхъ различій, ибо главная основа этихъ различій заключалась въ тяглѣ, теперь снятомъ съ нихъ. Разнообразіе этихъ тяглъ постепенно замѣняется общими повинностями свободныхъ гражданъ въ пользу государства. Такъ, мирно совершается подъ вліяніемъ свободы величайшая реформа, которая стоила Западу столько крови. Тамъ сословія были закрѣпощены не государству, а частнымъ лицамъ. Освобожденіе ихъ произошло путемъ возстанія закрѣпощенныхъ противъ феодаловъ. Они закрѣпили свое дѣло образованіемъ равной для всѣхъ государственной власти, которая подчинила себѣ всѣхъ гражданъ одинаково во имя закона, а не личнаго интереса. Государственная власть была для нихъ символомъ свободы и порядка, централизація оплотомъ равенства про-

Библиотека "Руниверс"

тивъ феодализма. Не даромъ Дюпонъ Вайтъ, опредѣляя роль государства, говоритъ, что оно уничтожило господство человѣка надъ человѣкомъ. Понятно, что тамъ уничтоженіе сословныхъ различій совершается иначе чѣмъ у насъ. Борьба между сословіями, начавшаяся въ области, перешла и въ государственную сферу, и здѣсь противоположеніе между сословіями дошло до послѣднихъ границъ. Въ провинціи сословія различались правами, но этимъ правамъ соотвѣтствовали обязанности. Привилегированная аристократія несла повинности подобно другимъ сословіямъ. Королевская власть уничтожила значеніе мѣстныхъ корпорацій и соединила всѣхъ подданныхъ въ государственныя сословія. Здѣсь эти корпоративныя различія утратили всякій смыслъ. Въ мѣстности крестьяне и горожане терпѣли отъ привилегій феодальнаго владѣльца, но видѣли въ немъ воина, судью, администратора. Бюрократія взяла на себя тѣ задачи, которыя прежде составляли силу аристократіи и нерѣдко заставляли забывать о ея привилегіяхъ. За нею, равно какъ и за другими привилегированными сословіями, остались одни права, что̀ естественно довело противорѣчіе между привилегированными и подчиненными классами до послѣднихъ предѣловъ. Противорѣчіе это могло разрѣшиться только окончательнымъ разрушеніемъ стараго общества. Въ Россіи періодъ самой сильной противоположности между сословіями совпадаетъ съ эпохою ихъ всеобщаго закрѣпленія. Оно временно усиливается при Екатеринѣ II, освободившей дворянство и усилившей закрѣпленіе крестьянъ. Но это противорѣчіе не было такъ велико, какъ въ Западной Европѣ. Дворянство, даже послѣ жалованной грамоты, продолжало оставаться служилымъ сословіемъ; самоуправленіе, предоставленное ему, служило столько же сословнымъ, сколько и правительственнымъ цѣлямъ, ибо главнымъ образомъ выражалось въ правѣ замѣщенія правительственныхъ должностей. Окончательное освобожденіе сословій сотретъ послѣдніе остатки этого противорѣчія. На западѣ крѣпостное право уничтожилось довольно давно. Но личная свобода крестьянства тѣмъ сильнѣе заставляла его чувствовать привилегіи высшихъ сословій. Въ Россіи личной свободѣ крестьянства соотвѣтствуютъ болѣе широкія права, которыя поведутъ къ полному сліянію земскихъ классовъ.

Мы сознаемъ, что зашли нѣсколько далеко;, такъ какъ намъ много еще предстоитъ говорить о постепенномъ образованіи того порядка вещей, послѣдніе результаты котораго мы выставили. Пока мы оставляемъ областное общество въ слѣдующемъ положеніи: сословное раз-

Библиотека "Руниверс"

дѣленіе почти уничтожило значеніе естественныхъ общественныхъ организмовъ, городскихъ и сельскихъ общинъ; личное землевладѣніе не участвуетъ въ областной жизни; въ мѣстности нѣтъ интересовъ, вокругъ которыхъ сгруппировались бы всѣ земскіе элементы. Мѣстность представляетъ массу разрозненныхъ организмовъ и даже лицъ. Нѣтъ здѣсь объединяющаго дѣйствія правительственныхъ органовъ. Вслѣдствіе всего этого въ центральныхъ мѣстахъ сосредоточивается не только направленіе администраціи и общій государственный надзоръ за нею, но и власть дѣйствительнаго управленія и мѣстнаго надзора. Московскіе приказы имѣютъ значеніе и высшихъ, и мѣстныхъ управленій. Превращеніе сословій въ простые классы единаго мѣстнаго общества, перенесеніе мѣстъ центральнаго управленія изъ столицы въ мѣстность и развитіе органовъ общаго мѣстнаго надзора было дѣломъ XVIII и XIX столѣтій.

А. Градовскій.

Библиотека "Руниверс"

ПРОСВѢТИТЕЛИ ЛОПАРЕЙ АРХИМАНДРИТЪ ѲЕОДОРИТЪ И СВ. ТРИФОНЪ ПЕЧЕНГСКІЙ.

I.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Лопаряхъ. Первые ихъ просвѣтители. Источники извѣстій о Ѳеодоритѣ и св. Трифонѣ.

Въ рукописномъ житіи св. Стефана Великопермскаго и въ Степенной книгѣ въ числѣ народовъ Перміи (которые „вси языкъ единъ имѣютъ") и другихъ окрестныхъ земель поименовывается и Лопь, которой въ другихъ памятникахъ нашей древней письменности придается эпитетъ „дикій"—дикая Лопь [1]), Герберштейновы *Дикилоппи* (Dikiloppi). Лопари принадлежатъ къ финскому племени. Земля, въ которой живутъ Лопари, называется непроходною, дальнею страной [2]), далечайшею пустыней [3]), а самый народъ—языкомъ глубокихъ варваровъ, Лопарями дикими [4]), народомъ, омраченнымъ невѣдѣніемъ, „живущимъ въ нечестіи и въ самомъ поганскомъ идолобѣсіи, яко звѣри дивіи" [5]). Имя этого народа Кастренъ производитъ отъ лапонскаго слова *loap*, отвѣчающаго финскому *loppu*, что̀ означаетъ конецъ, край [6]); при этомъ онъ замѣчаетъ, что *oa*, по природѣ финскаго языка, часто, а въ береговыхъ діалектахъ постоянно, переходитъ въ долгое *a*, если за *oa* не слѣдуютъ двѣ согласныя; поэтому лапонское слово *loap*, по

[1]) Въ Архивѣ Ростовск. лѣтоп. листы 581 и 589. Истор. Карамз. 371 примѣч. къ тому VII.

[2]) Рукописное житіе преподобнаго отца нашего Трифона, Печенгскаго чудотворца.

[3]) Сказанія князя Курбскаго. Изданіе Устрялова. Стр. 130.

[4]) Тамъ же.

[5]) Житіе св. Трифона.

[6]) Припомнимъ при этомъ, что и корни народнаго имени Пермянъ и Зырянъ Päärma и Syria означаютъ *окраина, украйна.*

Библиотека "Руниверс"

свойству языка, не только можетъ, но и должно перейдти въ *Lappi*. Если принять за корень *loap*, то объяснится и *loppi* Прокопія и другихъ писателей и русское Лопарь. Но этому филологическому объясненію какъ будто противорѣчитъ то, что сами Лопари не называютъ себя этимъ именемъ и не любятъ его. „Lappi, говоритъ Кастренъ, хотя и служило первоначально для обозначенія самаго крайняго сѣвера; но вслѣдствіе укоренившагося понятія о томъ, что народъ тѣмъ грубѣе, чѣмъ сѣвернѣе живетъ онъ и вслѣдствіе того, что южнѣе живущіе Лопари дѣйствительно ранѣе своихъ сѣверныхъ братьевъ достигли христіанства и внѣшней цивилизаціи, слово Lappi мало по малу приняло въ устахъ южнѣе живущихъ Лопарей бранное значеніе для ихъ сѣверныхъ единоплеменниковъ“ [1]). Кастренъ въ заключеніе сопоставляетъ это слово съ словомъ *pohia*, означающимъ край, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — убійство, воровство, колдовство, — однимъ словомъ, грубость.

Итакъ, и показанія нашихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, и производство слова Лопарь, согласны между собою и представляютъ этотъ народъ живущимъ какъ бы на краю свѣта и погрязшимъ въ грубости и невѣжествѣ. Поэтому совершенно справедливо С. М. Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“ говоритъ: „Отъ осѣдлыхъ и промышленныхъ Финновъ, сосѣдившихъ съ Славянами и союзныхъ съ ними, должно отличать сѣверныхъ ихъ соплеменниковъ Лапонцевъ, которыхъ, какъ видно, суровая природа оставила на низшей ступени человѣческаго развитія, и теперь въ характерѣ собственныхъ Финновъ и Лапонцевъ замѣчается такое же различіе, какъ между мужествомъ и дѣтствомъ [2]). Безспорно послѣднихъ разумѣетъ Тацитъ, когда описываетъ образъ жизни Финновъ, когда говоритъ объ ихъ изумительной дикости, гнусной скудости“. Остановимся на этомъ мастерскомъ изображеніи знаменитаго историка древности и прибавимъ, что по нашему мнѣнію, изображеніе Тацита относилось не къ однимъ Лапонцамъ, а ко всѣмъ Финнамъ, которые во времена Тацита могли отли-

[1]) M. Alexander Castrén's kleinere Schriften, herausg. v. Schiefner. Стр. 49—52: Ueber die Bedeutung des Wortes Lappe.

[2]) Кто желаетъ ближе ознакомиться съ характеромъ Финновъ и Лопарей и увидѣть, какое различіе существуетъ не только между Финнами и Лопарями, но и между Лопарями финскими, норвежскими и русскими, и между Лопарями горными и живущими на берегу моря, того отсылаемъ къ интересному въ высшей степени сочиненію Кастрена Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838 — 1844 St. Pet. 1853.

Библиотека "Руниверс"

чаться такими чертами, какія въ послѣдствіи остались у самыхъ сѣверныхъ Финновъ, а у остальныхъ сгладились отъ соприкосновенія съ другими народами и отъ неизбѣжнаго вслѣдствіе того развитія. Подтвержденіемъ нашего предположенія можетъ служить и то, что изъ Финновъ не одни Лапонцы отличаются нынѣ изумительною дикостію и гнусною скудостію, но и живущіе въ глуши лѣсовъ, вдали отъ русскихъ селеній, Зыряне, Пермяне и Черемиса. „У Финновъ, говоритъ Тацитъ, изумительная дикость, гнусная бѣдность: ни оружія, ни коней, ни пенатовъ (ни домовъ); пищей — трава, одеждой — шкуры, постелью — земля; единственная надежда въ стрѣлахъ, которыя, по недостатку желѣза, заостряются костями. Одна и та же охота кормитъ и мужчинъ и женщинъ. Послѣднія сопровождаютъ мужей и требуютъ себѣ части добычи. Дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища отъ дикихъ звѣрей и проливныхъ дождей, кромѣ шалашей, кое-какъ сплетенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей (quam in aliquo ramorum nexu contegantur); сюда возвращаются юноши, здѣсь убѣжище для стариковъ. Но они считаютъ себя блаженнѣе (живя въ своихъ шалашахъ), чѣмъ стонать надъ воздѣлываніемъ полей (ingemere agros), потѣть надъ постройкою домовъ, съ надеждою и страхомъ смотрѣть на свои и чужія имущества. Безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ, они достигли самаго труднаго—отсутствія желаній (ut illis ne voto quidem opus esset) [1])“.

На сколько вѣрно описаніе Тацита, мы увидимъ изъ сравненія этого описанія съ характеристикой русскихъ Лопарей, которую находимъ у Герберштейна и въ путевыхъ воспоминаніяхъ Кастрена. Герберштейнъ, въ своемъ сочиненіи „Rerum Moscovitarum commentarii“, представляетъ Лопарей такъ: „Лопари платятъ (Московитамъ) дань рыбой и кожами, такъ какъ ничего другаго не имѣютъ. Заплативъ годовую дань, они хвалятся, что *уже больше* ничего никому не должны и независимы во всемъ остальномъ. Хотя у Лопарей нѣтъ хлѣба, также соли и другихъ пряностей (gulae irritamenta), и они питаются только одной рыбой и дичью; однако, какъ утверждаютъ, они очень склонны къ сладострастію. Всѣ они очень искусные стрѣлки, такъ что если на охотѣ попадутся имъ какіе-либо дорогіе звѣри, то они убиваютъ ихъ стрѣлою въ морду, для того чтобъ шкура досталась имъ цѣлая и безъ дыръ. Они употребляютъ платье, сшитое собственными руками изъ различныхъ звѣриныхъ шкуръ. Свои шалаши

[1]) B. Corn. Taciti Germania XLVI.

Библиотека "Руниверс"

они покрываютъ древесною корою, и нигдѣ у нихъ нѣтъ постоянныхъ жилищъ".

„Главное занятіе русскихъ Лопарей, говоритъ Кастренъ,—рыбная ловля (Ледовитое и Бѣлое моря — истинные золотые рудники для рыбаковъ; кромѣ того въ русской Лапландіи есть два большія, богатыя рыбой, озера) и оленеводство. Олени занимаютъ у нихъ и мѣсто лошадей. Живутъ Лопари, даже и зимою, большею частію въ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ деревьевъ, или досокъ. Самая большая ширина шалаша въ серединѣ, а къ обоимъ концамъ уже; кровля плоская, покрытая торфомъ; пола нѣтъ; среди шалаша обычное мѣсто для огня. Кромѣ шалашей Лопари живутъ зимою въ низкихъ, узкихъ и съ открытымъ очагомъ домахъ и въ дымныхъ хижинахъ. Одежда Лопарей сдѣлана изъ оленьихъ шкуръ. Видъ лапонскаго селенія не изъ самыхъ пріятныхъ, по крайней мѣрѣ лѣтомъ. Кругомъ на землѣ рыбьи внутренности, сгнившія рыбы и нечистота всякаго рода, заражающая атмосферу отвратительнымъ смрадомъ. Изъ низкой двери палатки выползаетъ покрытая грязью и насѣкомыми толпа людей, при видѣ которой невольно отступишь. Сами они смотрятъ на это весьма спокойно".

Итакъ, и въ XVI вѣкѣ, и теперь, у большей части русскихъ Лопарей нѣтъ ни лошадей, ни домовъ; пищей имъ служитъ рыба и оленье мясо, одеждой — шкуры, постелью — земля. Одна и та же охота питаетъ всѣхъ, и живутъ они въ шалашахъ. Почти та же жизнь, какую находимъ мы въ описаніи Тацита.

Характеръ Лопарей такъ изображаетъ Кастренъ:

„Характеръ Лапонцевъ почти вездѣ одинаковъ; его можно сравнить съ ручьемъ, воды котораго бѣгутъ такъ тихо, что едва замѣчаешь ихъ движеніе. Встрѣтится этому ручью на пути какое-нибудь препятствіе, онъ ловко свертываетъ въ сторону, но все же достигаетъ наконецъ цѣли. Таковъ и характеръ Лапонцевъ: тихій, мирный, уступчивый; миръ — его девизъ, о мирѣ — его первое слово и при встрѣчѣ и при прощаньи; миръ — для него все. Миръ онъ любитъ, какъ мать дитя, которое она кормитъ своею грудью. Сага повѣствуетъ, что въ Лапонской землѣ все въ высшей степени голо, безобразно и бѣдно, но прибавляетъ, что въ глубинѣ сокрыто много золота [1]). Едва-ли найдешь сокровище дороже того мирнаго покоя, которымъ обладаетъ

[1]) Повѣствованіе саги подтверждается и новыми изслѣдованіями. См. Изслѣдованія о горномъ промыслѣ, производившемся нѣкогда на Лапландскомъ берегу — Гебеля.

Библиотека "Руниверс"

Лапонецъ, лишенный почти всѣхъ наслажденій жизни, окруженный суровою, несокрушимою природой: погрязшій въ бѣдности и нищетѣ, онъ получилъ на долю завидный жребій — съ невозмутимымъ спокойствіемъ умѣть переносить всѣ бѣдствія. Онъ доволенъ, если ему дозволяютъ наслаждаться тѣмъ малымъ, что онъ имѣетъ, если не нарушаютъ его старыхъ обычаевъ, его спокойствія [1])". Не правда ли, что и здѣсь мы находимъ подтвержденіе словъ Тацита, по своему обыкновенію высказывающагося кратко, но выразительно: „Они достигли самаго труднаго — отсутствія желаній"? Только первая половина этой рѣчи: „безопасные отъ людей, безопасные отъ боговъ", не согласуется съ дѣйствительностію. Лапонцы не были безопасны ни отъ людей, ни отъ боговъ: съ единоплеменными ихъ сосѣдями Корелами у нихъ была постоянная борьба, и отъ свейскихъ Нѣмцевъ и отъ Новгородцевъ доставалось имъ; боговъ своихъ, которыхъ они видѣли всюду, во всѣхъ предметахъ окружающей ихъ природы, они боялись, какъ и всѣ Финны, и умилостивляли ихъ жертвами и заклинаніями. Не безопасностію отъ людей и отъ боговъ объясняется довольство Лапонцевъ ихъ незавидною участію и отсутствіе желаній, а вѣрнѣе — чувствомъ постоянно удрученнаго положенія, чувствомъ безсилія противъ неодолимыхъ препятствій, полагаемыхъ самою природой. Оттого и всегдашнее, глубоко-печальное настроеніе Лапонца, свойственное всему финскому племени. Чувство безопасности и полное довольство, безъ сомнѣнія, скорѣе могли бы возбудить веселое настроеніе, чѣмъ печальное. Лопаря можно сравнить съ ребенкомъ, отъ колыбели попавшимъ въ руки суровой мачихи: природа является для него не любимою матерью, а суровою мачихою; и онъ радъ-радехонекъ черствому куску и самой скудной жизни, лишь бы его оставляли въ покоѣ. Лопари, по свидѣтельству архимандрита Ѳеодорита, „люди зѣло просты и кротцы и отнюдь всякаго лукавства неискусны" [2]). Самая наружность ихъ соотвѣтствуетъ характеру. Они большею частію малы ростомъ, безобразны и грязно-желтаго цвѣта [3]). „Голова у Лопарей выдается угломъ къ верху съ обѣихъ сторонъ, сверху плоская, къ затылку не округленная, а заостренная, лобъ широкій; изъ-подъ него смотрятъ маленькіе, печальные, слабые и слезливые глаза; носъ хорошо сформированный и у многихъ чисто римскій, лишь у нѣкоторыхъ, подобно какъ у Монголовъ, плоскій и широкій; скуловыя кости вы-

[1]) Castren's Reisеerinnerungen. Стр. 127, 128, 133.

[2]) Сказанія князя Курбскаго, стр. 133.

[3]) Scheffer's Beschreibung v. Lappland. Стр. 31, 33.

Библиотека "Руниверс"

даются сильно, и отъ нихъ спускаются подъ самымъ острымъ угломъ щеки и подбородокъ. Эти впалыя щеки, маленькій, печально и остро скривившійся ротъ, длинный, кривой подбородокъ, совершенно заостренный и съ рѣдкой бородкой — чисто лапонскія черты и яснѣе всего обнаруживаютъ природный недостатокъ и слабость народа“ [1]). Какъ во внѣшней жизни своей Лопарь остановился на низшей ступени человѣческаго развитія, такъ и религіозныя его воззрѣнія отличаются большею дѣтскостію и грубостію, чѣмъ у прочихъ финскихъ племенъ. У Лопарей было грубое, чувственное обожаніе природы и развито было колдовство и особенно заговоры и заклинанія. Въ исторіи Карамзина [2]) мы читаемъ: „Въ пятинѣ Вотской, въ Ижерѣ, около Ивангорода, Ямы, Копорья, Ладоги, Невы, до Каяніи и Лапландіи, на пространствѣ тысячи верстъ и болѣе, народъ еще обожалъ солнце, луну, звѣзды, озера, источники, рѣки, лѣса, камни, горы, имѣлъ жрецовъ, именуемыхъ Арбуями“. Новгородская лѣтопись говоритъ о древнихъ жителяхъ Перми, какъ о людяхъ, „ни Бога знающихъ, ни закона вѣдающихъ, молящихся идоламъ, солнцу, огню, водѣ, каменію, древію, воломъ, козамъ“. Житіе Трифона Печенгскаго представляетъ народъ лопарскій живущимъ „въ нечестіи и въ самомъ поганскомъ идолобѣсіи, яко звѣри дивіи; почитаху бѣсовъ, и кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ весьма, и боготворяху гады и нощные нятопори и иные ползующіе животные“. Противъ Трифона возставали особенно *кебуны*, то-есть, „отлученные слуги діавольскіе“. Объ этихъ кебунахъ въ исторіи Соловьева говорится: „Колдуны — кебуны лопскіе, не умѣя оспорить Трифона словомъ, били, терзали его, собирались убить“ [3]). Въ Соловецкой рукописи „Садъ спасенія“ о Лопаряхъ сказано: „Древле были сіи вышереченніи родове, яко звѣріе дивіе, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни иного потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми, и птицами, и морскими рыбами; одежда же кожа еленей тѣмъ бяше. Отнюдь Бога истиннаго, единаго и отъ Него посланнаго Іисуса Христа ни знати, ни разумѣти хотяху, но имъ же, кто когда чрево насытитъ, тогда оно и бога си поставляше, и еще иногда каменемъ звѣря убіетъ — камень почитаетъ и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ“.

[1]) Der Ugrische Volkstamm v. Müller. Berlin. 1837. Erster, oder geographischer Theil. Стр. 496, 497.

[2]) Томъ VII, стр. 115. Изд. Эйнерлинга 1842 г.

[3]) Исторія Россіи Сергѣя Соловьева. Т. VII, стр. 85.

Библиотека "Руниверс"

Мы уже прежде имѣли случай замѣтить, что финскія племена обожали не самые предметы видимой природы, а обитающія въ нихъ божества [1]). Такъ, воды имѣютъ своихъ духовъ, деревья — своихъ, (вспомнимъ приведенное нами въ житіи св. Стефана преданіе о прокудливой березѣ, въ которой жили духи), воздухъ и вѣтры — своихъ, и т. д. до безконечности. Какъ дѣти по природѣ своей любятъ влагать душу во всѣ бездушные предметы, представлять ихъ живыми существами, вести съ ними бесѣду, при чемъ даже наказываютъ ихъ за то, что они не отвѣчаютъ, такъ поступали и дѣти природы— Финны. Каждому источнику, каждому ручью, каждому дереву, каждому камню финская миѳологія придаетъ духовъ, обитающихъ въ этихъ предметахъ и ихъ охраняющихъ. Этимъ духамъ, а не самымъ предметамъ, въ которыхъ они живутъ, молились Финны, имъ приносили кровавыя жертвы, даже собственныхъ дѣтей своихъ [2]), имъ мазали ротъ кровію приносимой жертвы или жиромъ рыбъ, и были увѣрены, что эти божества слышатъ ихъ мольбу, принимаютъ ихъ жертвы, пьютъ и ѣдятъ приносимое имъ, и за то подаютъ имъ счастливый ловъ звѣрей или рыбъ. Зейды [3]) (каменные идолы) служатъ пенатами у Лапландцевъ; ихъ они обожаютъ, у нихъ просятъ о своихъ потребахъ, ихъ же иногда и наказываютъ за невниманіе къ своимъ просьбамъ и мольбамъ. У Кастрена есть интересный и характеристичный разказъ объ одномъ Лапландцѣ Päder Päiviä. Онъ долгое время со всѣми своими домочадцами вѣрно служилъ своему зейдѣ и обожалъ его. Случилось однажды, что у него погибло много оленей: онъ обратился къ зейдѣ и горячо и усердно молился ему; но мольбы его были напрасны: олени продолжали гибнуть. Наконецъ, онъ отправляется къ идолу со всѣми своими сыновьями, беретъ съ собою нѣсколько возовъ дровъ, кругомъ украшаетъ идола свѣжими сосновыми вѣтвями, приноситъ ему въ жертву кожи съ рогами и головами, снятыя съ мертвыхъ оленей: всѣ падаютъ на колѣна, съ умиленіемъ молятъ зейду показать себя имъ какимъ-либо знаменіемъ, если онъ богъ. Такъ какъ никакого знаменія не послѣдовало, хотя они, подобно жрецамъ Ваала, молились цѣлый день; то они поднялись съ колѣнъ, бросили всѣ дрова, привезенныя ими, на идола, зажгли костеръ и сожгли кумира всей своей деревни. Когда однодеревенцы хотѣли убить

[1]) См. мою статью о Св. Стефанѣ, первосвятителѣ Пермскомъ.

[2]) Castrèn's Reiseerinnerungen. Стр. 59.

[3]) Зейды состоятъ изъ кучи сложенныхъ камней, между которыми одни представляютъ голову, другіе плеча, грудь и прочія части тѣла. (Тамъ же, стр. 60).

Библиотека "Руниверс"

за то Päiviä, онъ, подобно Гедеону, отвѣчалъ имъ: „Пусть Богъ самъ отмститъ мнѣ за себя". Послѣ того онъ сжигалъ всѣ зейды повсюду, гдѣ находилъ ихъ, и сдѣлался богобоязненнымъ христіаниномъ. О такого рода чудномъ камнѣ разказывалъ еще Герберштейнъ со словъ толмача Истомы: „Миновавъ Святой Носъ, они прибыли къ какой-то скалѣ, которую имъ надлежало обойдти. Когда они были задержаны тамъ на нѣсколько дней противными вѣтрами, шкиперъ (вѣроятно, Финнъ) сказалъ: „Скала, которую вы видите, называется *семь* [1]) (semes); если мы не умилостивимъ ее какимъ-либо даромъ (ясно, что это былъ зейда), то не легко намъ будетъ миновать ее". Истома, по его словамъ, упрекнулъ его за пустое суевѣріе, на что шкиперъ ничего не отвѣтилъ, и они, задержанные тамъ сильною непогодой въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ, поплыли дальше *только* послѣ того, какъ вѣтры стихли. Когда они уже ѣхали попутнымъ вѣтромъ, шкиперъ сказалъ: „Вы смѣялись надъ моимъ предложеніемъ умилостивить скалу *семь*, какъ надъ пустымъ суевѣріемъ; но если бы я не умилостивилъ ее тайно, взлѣзши на камень ночью, то намъ ни коимъ образомъ нельзя было бы пройдти". На вопросъ, что онъ принесъ *семи* въ даръ? Онъ сказалъ, что лилъ на камень, выступъ котораго мы видѣли, масло, смѣшанное съ овсяною мукой" [2]). Третій сынъ Päiviä, объ обращеніи котораго въ христіанство мы разказывали выше, былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ волшебниковъ, подобные которому уже не родятся нынѣ на свѣтъ. Онъ нерѣдко употреблялъ свои чары на истребленіе враговъ Лопарей, когда они приходили грабить страну. Однажды враги хотѣли принудить его довести ихъ до мѣста, гдѣ они могли бы найдти богатую добычу. Онъ повелъ ихъ къ утесистой скалѣ, и посредствомъ своихъ чаръ сдѣлалъ то, что въ пропасти звонили колокола, свѣтились огни и видны были селенія. „Вотъ дорога, сказалъ онъ, а чтобы кто не заблудился въ темнотѣ ночной, я пойду впередъ съ факеломъ въ рукѣ". Съ этимъ словомъ онъ бросилъ факелъ въ пропасть, а самъ остался на скалѣ невидимый врагами. Враги поспѣшили за факеломъ и погибли въ пропасти. Этотъ разказъ въ большомъ ходу у Лапонцевъ и Финновъ; впрочемъ совершенное не всегда приписывается сыну Пäйвіи, но и другому, прославленному герою, который по фински называется Лаурукайномъ, а по лапонски — Лаурукачемъ. О немъ и его отношеніяхъ къ врагамъ

[1]) Sêm по остяцки значитъ глазъ, sem — сердце.

[2]) Записки о Московіи барона Герберштейна, перевелъ Анонимовъ. Спб. 1866 г.

Библиотека "Руниверс"

Лопарей ходитъ много преданій. Колдуны и колдуньи лапландскіе умѣли чарами своими перегонять дикихъ оленей изъ одной земли въ другую, имѣли способность принимать на себя какой угодно видъ. Вѣра въ такую чудесную силу шамановъ прежде была далеко распространена какъ въ Финляндіи, такъ въ особенности въ Лапландіи, и еще до сего дня не совершенно искоренилось это суевѣріе у Лопарей. По крайней мѣрѣ финскіе Лопари увѣряютъ, что въ русской Лапландіи есть шаманы, которые могутъ принимать видъ оленей, медвѣдей, волковъ, рыбъ, птицъ и т. д. Шаманъ-оборотень называется у Лопарей виролачъ, у Финновъ — виролаинъ [1]). Упоминаемые въ житіи св. Трифона Печенгскаго кебуны несомнѣнно—чародѣи, колдуны лапонскіе. Но что за слово кебунъ, трудно рѣшить положительно. Быть-можетъ, если только это слово неиспорченное, оно происходитъ отъ слова *keu* (камень, отсюда прилагательное keuen — каменный) то-есть, служитель, жрецъ камней — идоловъ; или отъ слова *kauwan* — отдаленный. Послѣднее производство подходитъ подъ смыслъ, придаваемый слову кебунъ въ житіи св. Трифона Печенгскаго; но если и принять это производство, то слѣдуетъ предположить, что кебунъ означало, быть-можетъ, человѣка, отдаленнаго отъ другихъ, выше другихъ своими знаніями и искусствомъ, а не *отлученнаго слугу діавольскаго*, какъ объясняетъ авторъ житія: невозможно допустить, чтобъ язычники-Лопари дали названіе отлученныхъ слугъ діавола чародѣямъ, предъ которыми они благоговѣли. По звуку подходитъ къ слову кебунъ — *kävijä*, находящееся въ рѣчи финскаго волшебника, высказывающаго увѣренность въ своей собственной силѣ, переводимое нѣмецкимъ ein Waldesgänger [2]), этимъ словомъ называетъ волшебникъ самого себя. Нельзя не сопоставить съ словомъ кебунъ встрѣчающагося въ Калевалѣ [3]) *стараго Випуна*. Випунъ, какъ видно, былъ великій чародѣй, обладавшій громаднымъ запасомъ чудодѣйственныхъ заклинаній и пѣсенъ. Къ нему обратился главный герой Калевалы—Вейнемöинъ, когда у него недостало волшебныхъ словъ для того, чтобы посредствомъ пѣнія сработать ладью. Зналъ онъ, что въ устахъ

---

[1]) Castrèn's Reiseerinnerungen, стр. 29.

[2]) Castrèn's kleinere Schriften, стр. 237.

[3]) Калевала состоитъ изъ пѣсенъ о подвигахъ Вейнемöинна, Илмарина и Лемминкаина, героевъ финскихъ, отличившихся въ дѣлахъ съ сосѣдями Финновъ Лапландцами. Это миѳическая поэма Финновъ, въ которой изображены особенности національнаго характера древнихъ Финновъ и ихъ древнѣйшія религіозныя воззрѣнія.

Библиотека "Руниверс"

Антеро Випуна, стараго Калевы, тысячи словъ; но путь къ нему труденъ и чуденъ. Пролегалъ этотъ путь по игольнымъ остріямъ дѣвицъ, по остріямъ мечей мужчинъ и по боевымъ топорамъ героевъ. Тѣмъ не менѣе Вейнемёинъ рѣшается на это путешествіе: въ желѣзныхъ башмакахъ, въ рубашкѣ и перчаткахъ изъ желѣза, съ желѣзнымъ посохомъ онъ отправляется въ этотъ путь и благополучно достигаетъ цѣли. Випунъ такъ долго покоился въ землѣ, что на его гробѣ выросъ густой лѣсъ. Вейнемёинъ срубаетъ лѣсъ и втыкаетъ желѣзный посохъ въ ротъ Випуна, который тотчасъ пробуждается отъ сна и послѣ неудачной попытки перегрызть посохъ, проглатываетъ Вейнемёина. Въ желудкѣ Випуна Вейнемёинъ устраиваетъ кузницу изъ своей рубашки, раздувальный мѣхъ изъ рукавовъ рубашки, его собственныя колѣни служатъ ему вмѣсто наковальни, локти вмѣсто молотка, а маленькій палецъ вмѣсто клещей; и куетъ затѣмъ съ такою силою, что Випунъ впадаетъ въ тоску и отчаяніе. Пробуетъ онъ освободиться отъ своего непріятнаго гостя чародѣйственнымъ пѣніемъ; но Вейнемёинъ не уступаетъ, напротивъ грозитъ навсегда остаться тамъ, гдѣ онъ теперь такъ хорошо устроился. Випунъ наконецъ вынужденъ выложить весь свой запасъ: онъ поетъ день и ночь; солнце, луна и Большая Медвѣдица (великій медвѣдь) останавливаются, чтобы послушать его пѣніе, моря и рѣки перестаютъ катить свои волны [1]). Такую чарующую силу имѣло пѣніе стараго Випуна. Не отъ него ли, какъ отъ праотца и прототипа, получили колдуны Лопарей названіе *кебуновъ?* Каковъ бы ни былъ корень этого слова, ясно, что кебуны были чародѣи, колдуны лапландскіе, столь славившіеся въ окрестныхъ странахъ.

Между божествами лапландскими первое мѣсто занималъ *Ужко*, или *Айя*, лапонскій *Айе*. Онъ проявляетъ свое бытіе въ громѣ, въ бурѣ, въ непогодѣ, въ молніи — это его мечъ, — и въ другихъ необыкновенныхъ явленіяхъ природы. Лопари обожали его подъ видомъ громадныхъ горъ, утесовъ и озеръ. Въ Енаре невольно обращаетъ вниманіе каждаго путешественника скала, подобно башнѣ поднимаю-

[1]) Castrén's kleinere Schriften, стр. 30 и 31. Нельзя не сопоставить съ сагой о старомъ Випунѣ, на гробѣ котораго выросъ густой лѣсъ, ходящее въ приволжской сторонѣ преданіе о Стенькѣ-Разинѣ, который будто былъ великій чародѣй, такъ что его никакое оружіе не брало, не могла взять и смерть. И живетъ онъ теперь на одномъ изъ покрытыхъ лѣсомъ волжскихъ острововъ: старый, престарый сталъ, весь мохомъ обросъ, и появится онъ на свѣтъ тогда, когда будетъ нужно.

Библиотека "Руниверс"

щаяся изъ волнъ. Эта скала называется *Айе*, и ее почитаютъ какъ божество. Лопари питали чувство ужаса къ этой скалѣ и съ отвращеніемъ указывали на ея поверхности темныя, кровавыя и жирныя пятна, оставшіяся отъ древнихъ временъ, когда идола мазали кровью и жиромъ, и въ настоящее время Лопари, кажется, полагаютъ, что и теперь обитаетъ здѣсь злой духъ. Подобныхъ идоловъ встрѣчаютъ много въ Лапландіи, и Лопари разказываютъ, что имъ приносили жертвы и почитали какъ боговъ. Кромѣ Айи были и другія божества: *Акка*, *Туона* и т. д., имена которыхъ Лопари едва знаютъ теперь. Имя бога *Айе* напоминаетъ намъ зырянское *Ай* — отецъ, и потому можно съ достовѣрностію предполагать, что Лопари, хотя и не имѣли яснаго представленія о свойствахъ своихъ боговъ, но бога Айе считали отцомъ всѣхъ; потому-то, конечно, и колдуны назывались сынами Укко, или Айе. Изъ Калевалы и изъ другихъ финскихъ рунъ видно, что богамъ придавались земныя свойства, какъ это сохранилось и въ языческой религіи Черемисъ: богъ представляется богатымъ семьяниномъ, у него много гаваней, куча слугъ и богатства всякаго рода. Лопари повидимому не имѣли такого представленія о богахъ; по ихъ грубому вѣрованію, зейды — не изображенія и символы божества, но сами боги; Лопари вѣрили, что зейды пьютъ кровь и ѣдятъ жиръ, которымъ ихъ мажутъ. Въ житіи св. Трифона Печенгскаго говорится, какъ мы видѣли, что народъ лопарскій боготворилъ гадовъ и другихъ ползающихъ животныхъ. Дѣйствительно, шаманствующіе народы особенно почитаютъ *змѣй:* извѣстно, что самые шаманы признаютъ и уважаютъ могущество змѣй и поэтому на своемъ шаманскомъ одѣяніи носятъ змѣй, сплетенныхъ изъ лошадиныхъ волосъ. Кастренъ передаетъ намъ слышанное имъ отъ проводника Лопаря о змѣяхъ: „Подобно людямъ, и змѣи живутъ общинами благоустроенными съ своими законами и учрежденіями. Въ каждой общинѣ есть начальникъ (глава) и другіе исполняющіе его приказаніе чиновники. Разъ въ году сходятся змѣи каждой общины въ собраніе (käräjal), въ опредѣленное, выбранное для того мѣсто. При этомъ случаѣ каждый подданный имѣетъ право принести свою жалобу начальнику. Змѣиный глава творитъ судъ и произноситъ приговоры не надъ одними змѣями, но простираетъ свою силу за предѣлы своей общины. Между прочимъ, онъ опредѣляетъ наказанія людямъ и другимъ животнымъ, которые убили или оскорбили [1]) одного изъ его поддан-

[1]) Castrèn's Reiseerinnerungen, стр. 66.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ". Понятно, что при такомъ взглядѣ на змѣй, Лопари должны бояться ихъ, но ни изъ чего не видно, чтобъ они ихъ боготворили.

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что религіозныя воззрѣнія Лопарей находятся на самой низшей ступени, такъ что они обожали камни и другіе предметы видимой природы и видѣли въ нихъ боговъ, ѣдящихъ и пьющихъ приносимыя имъ жертвы. Естественно, что изъ числа Лопарей люди, по природѣ болѣе сильные и потому желавшіе выйдти изъ-подъ сокрушительнаго вліянія суровой природы, силились всячески добиться до самостоятельности: порывистыми до неумѣренности движеніями и кривляніями, словами и пѣніемъ, они старались поднять или укротить бурю, привлечь рыбъ и оленей, повредить врагу, вылѣчить больнаго и т. п. „Колдунъ ведетъ себя, какъ бѣшеный, рѣчь его становится громкою и полною силы, у рта пѣна, зубы стучатъ, волосы подымаются дыбомъ, глаза выворачиваются, брови сходятся, онъ часто плюетъ, кривляетъ всячески тѣло, бьетъ ногами объ полъ, прыгаетъ вверхъ и дѣлаетъ другія необыкновенныя движенія". Какъ не благоговѣть грубому невѣжественному Лопарю предъ такимъ человѣкомъ, какъ не видѣть въ немъ особое существо, могущее все сдѣлать своими заклинаніями: остановить солнце, луну и звѣзды, вызвать или утишить бурю, привлечь въ сѣти рыбака громаду рыбъ, въ устроенные Лопарями рвы кучу оленей, наслать или исцѣлить какую угодно болѣзнь?

Съ этими колдунами, пользовавшимися громаднымъ вліяніемъ у народа, да съ суровою сѣверною природой, съ ея необозримыми снѣжными пустынями и съ непроходимою чащею мрачныхъ холодныхъ лѣсовъ, приходилось преимущественно бороться христіанскимъ проповѣдникамъ, вносившимъ свѣтъ Евангелія въ среду народа грубаго и невѣжественнаго, но простаго, кроткаго, любящаго миръ и тишину, отъ котораго по самой его природѣ трудно было ожидать противодѣйствія. Народъ могъ противодѣйствовать проповѣдникамъ слова Божія только по наущенію своихъ чародѣевъ, какъ это мы видѣли и въ житіи св. Стефана Великопермскаго. Первый просвѣтитель Лопарей былъ современникомъ св. Стефана. Около половины XIV столѣтія (въ 1352 году) прибылъ въ Новгородъ къ архіепископу Василію (вѣроятно, когда этому владыкѣ посланъ былъ отъ патріарха бѣлый клобукъ) отъ Константинопольскаго патріарха инокъ Лазарь, постриженникъ римской Высогорской обители. Лазарь жилъ при Василіѣ 9 лѣтъ и былъ при кончинѣ святителя. Умершій святитель ночью разъ явился Лазарю и велѣлъ ему идти въ сѣверную страну на озеро

Библиотека "Руниверс"

Онегу. Лазарь сначала не рѣшался. Но Василій вторично явился ему съ тѣмъ же приказаніемъ, явился и владѣльцу острова Мурмана, нѣкоему Павлу Захарьевичу, приказывая ему отдать островъ иноку Лазарю для устроенія обители. Владѣлецъ призвалъ къ себѣ Лазаря и передалъ ему чудесное видѣніе. Тогда, наконецъ, Лазарь рѣшился исполнить повелѣніе усопшаго владыки. Прибывъ на Мурманскій, или Муромскій, островъ, инокъ не нашелъ тамъ никого и первый водрузилъ крестъ, построилъ часовню (на мѣстѣ, гдѣ узрѣлъ онъ „жену свѣтолѣпну, златомъ сіяющу“) [1]) и малую хижину. Жившіе на берегахъ Онежскаго озера *Лопари* и *Чудь*, переселившись на островъ, выгнали его съ острова, сожгли его хижину и даже хотѣли убить его. Но когда онъ исцѣлилъ чудеснымъ образомъ сына лопарскаго старшины, тогда язычники перестали оскорблять и преслѣдовать инока, стали относиться къ нему съ любовію и довѣріемъ: нѣкоторые изъ нихъ обратились ко Христу и даже вступили въ монашество. Лазаремъ построена была сперва церковь во имя Успенія Богородицы; когда же къ нему стали стекаться изъ окружныхъ странъ иноки для общежитія, онъ поставилъ другую церковь во имя Лазаря, друга Божія. Такимъ образомъ основанъ былъ Муромскій монастырь въ 60-ти верстахъ отъ Пудожи и въ 70-ти отъ Вытегры. Въ послѣдствіи монастырь обращенъ въ приходскую церковь; въ часовнѣ этого прихода почиваютъ мощи Лазаря-Аввы. Лазарь преставился 1391 году марта 8, проживъ 105 лѣтъ [2]).

Черезъ 38 лѣтъ послѣ блаженной кончины Лазаря-Аввы, инокъ Бѣлозерскаго Кирилловскаго, а потомъ Валаамскаго монастыря, искавшій безмолвія старецъ Савватій услышалъ, что есть на морѣ Окіанѣ островъ Соловецкій, отстоящій отъ берега на два дня плаванія, островъ пустой и ненаселенный. Старецъ Савватій отправился туда, и пришедъ къ морю, узналъ отъ тамошнихъ жителей, что островъ этотъ великъ, около ста верстъ въ окружности, что въ немъ есть воды сладкія и озера рыбныя, и горы и дебри, лѣса и боры и иныя угодья; не живутъ же на немъ люди „неудобнаго ради къ нему пути“. Въ надеждѣ на Господа, старецъ Савватій съ инокомъ Германомъ, котораго онъ нашелъ на рѣкѣ Выгѣ, достигли острова и въ разстояніи одного поприща отъ моря, выбрали себѣ прекрасное мѣсто для

[1]) На этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи построена имъ церковь во имя Успенія Божіей Матери.

[2]) Свѣдѣнія о св. Лазарѣ находятся въ его завѣщаніи (Завѣщаніе преподобн. Лазаря, Муромск. чудотворца). Исторія Россійской Іерархіи V, 115, и Словарь Историч. о святыхъ прославленныхъ въ Россійской церкви, стр. 164 и 165.

Библиотека "Руниверс"

жительства близъ озера, водрузили крестъ и поставили келью [1]). Этимъ положено было основаніе знаменитой Соловецкой обители, разсаднику христіанскаго благочестія въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи. Преемникъ Савватія, преподобный Зосима, уроженецъ Новгородскаго села Толвуя, на озерѣ Онегѣ устроилъ церковь и монастырь. И стала процвѣтать Соловецкая обитель и день ото дня умножаться и украшаться, и Лопари, Кореды, Финляндцы и Норвежцы, привлекаемые славою святой, подвижнической жизни Зосимы и его любовью къ людямъ, добровольно стекались въ обитель и принимали крещеніе и чинъ иноческій. Соловецкій лѣтописецъ говоритъ: „Многи отъ тѣхъ Лопарей прихождаху въ обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, и остращающе власы главъ своихъ, бываху мниси". Съ умноженіемъ иноковъ въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые изъ нихъ, ища совершеннаго безмолвія, устроивали на островахъ Бѣлаго моря и по берегамъ его новыя обители и церкви [2]), и такимъ образомъ изъ Соловецкой обители, какъ изъ лучезарнаго центра, расходились лучи евангельскаго свѣта по обширнымъ снѣговымъ пустынямъ и непроходимымъ чащамъ береговъ Бѣлаго моря. Изъ стѣнъ Соловецкой обители вышелъ и просвѣтитель Кольскихъ Лопарей *Ѳеодоритъ*, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

Вліянію Соловецкаго монастыря должно приписать, по нашему мнѣнію, проявившееся въ началѣ XVI вѣка у Лопарей желаніе креститься; откуда иначе могла явиться у *дикой Лопи* мысль о святомъ крещеніи, объ антиминсѣ и освященіи церквей? Въ 1526 году „пріѣхаша къ Москвѣ Поморцы и Лопляне съ моря Окіана изъ Кандолажской губы, усть Нивы рѣки, изъ дикой Лопи, и били челомъ Государю и просили антиминса и священниковъ церковь священати и просвѣтити ихъ святымъ крещеніемъ, и Государь велѣлъ архіепископу Макарію послати изъ Новаграда отъ соборныя церкви священника и діакона, и они ѣхавше священали церковь Рождества Іоанна Предтечи и многихъ Лоплянъ крестиша. Въ 1532 году пріѣхаша въ Вел. Новградъ Лопляне съ Мурманскаго моря съ Колы рѣки, съ

---

[1]) Чет. Мин. житіе преподоб. Савватія Соловецкаго.

[2]) Прибавленія къ изданію Твореній Св. Отцевъ. Москва. 1845, годъ 3, стр. 268: «Слава первоначальнаго просвѣщенія въ христіанствѣ сего народа (то-есть, Лопарей) неоспоримо принадлежитъ основателямъ обители Соловецкой, коихъ святая жизнь привлекала тогда сіи полудикія сѣверныя племена, жаждущія правды, подъ кровъ сего мирнаго святилища благочестія». Описаніе Соловецкаго монастыря арх. Досиѳея. Т. I, стр. 41.

Библиотека "Руниверс"

Тутоломи, и просили у Макарія антиминсовъ и священника и посла отъ соборныя церкви священника и діакона и они ѣхавше церкви священали Благовѣщенія и св. Николая въ Филипповъ постъ и самихъ многихъ крестиша за Св. Носомъ Лоплянъ". Въ слѣдующемъ году архіепископъ Макарій, узнавъ, что принявшіе христіанскую вѣру дикари еще держатся старыхъ обычаевъ, имѣютъ жрецовъ, именуемыхъ Арбуями, и ходя въ церкви христіанскія, не измѣняютъ и кумирамъ, послалъ туда умнаго монаха Илію, съ наставительною грамотою къ жителямъ, которые, увѣряя его въ своей ревности къ христіанству, говорили, что они не смѣютъ коснуться своихъ идоловъ, хранимыхъ ужасными духами. Илія зажегъ мнимые лѣса священные, бросилъ въ воду кумиры, удивилъ тѣмъ народъ и проповѣдію слова Божія довершилъ торжество христіанства. Лѣтописецъ сказываетъ, что малолѣтніе дѣти помогали сему добродѣтельному иноку сокрушать мольбища идолопоклонниковъ и истреблять идоловъ, тогда какъ страхъ и привязанность къ грубымъ предметамъ давняго обожанія удерживали взрослыхъ отъ ихъ истребленія. И въ этомъ разказѣ лѣтописца мы видимъ подтвержденіе мысли св. Гурія Казанскаго, который потому именно и обратилъ преимущественное вниманіе на образованіе дѣтей, что на взрослыхъ столь же трудно было дѣйствовать, какъ трудно и даже невозможно выпрямить скривившееся старое дерево. Вездѣ молодое поколѣніе является болѣе воспріимчивымъ къ новому, и потому на него и должно обращать особенное вниманіе при просвѣщеніи инородцевъ: нельзя вливать вина новаго въ мѣхи старые. Мы видимъ это и теперь на горныхъ Черемисахъ: тогда какъ молодое поколѣніе все полно религіознаго движенія, старики преспокойно продолжаютъ жить по старому и придерживаться обычаевъ и суевѣрій, завѣщанныхъ имъ предками. Пробудивъ своею проповѣдію покаяніе въ крещенныхъ прежде, Илія просвѣтилъ крещеніемъ и остававшихся еще язычниками [1]). Не тотъ ли это іероиноѣ Илія, о которомъ говорится въ житіи Трифона Печенгскаго? Итакъ и относительно религіознаго просвѣщенія Лопарей должно сказать то же, что и относительно другихъ инородцевъ, — что просвѣщеніе ихъ совершалось большею частію по иниціативѣ частныхъ лицъ, правительство же и власти духовныя содѣйствовали частной иниціативѣ только по просьбѣ или просвѣтителей, или просвѣщаемыхъ.

Въ числѣ просвѣтителей Лопарей выдаются два лица: Ѳеодоритъ

[1]) Истор. Карамзина т. VII. Прибавл. къ Творен. Св. Отц., годъ 3, стр. 266.

Библиотека "Руниверс"

и Трифонъ: первый — инокъ Соловецкаго монастыря, второй — мірянинъ, послѣ принявшій иночество. Примѣръ Трифона показываетъ, что и малокнижный мірянинъ, исполненный горячаго религіознаго чувства, можетъ, при помощи Божіей, быть проповѣдникомъ евангельскаго слова, и христіанскою любовію къ ближнимъ, кротостію, терпѣніемъ и простымъ, безъискусственнымъ, но полнымъ сердечной и теплой вѣры въ Бога словомъ можетъ привлечь ко Христу простыя, грубыя, но кроткія сердца язычниковъ. Примѣръ этотъ даетъ намъ основаніе полагать, что и горный Черемисинъ, вполнѣ преданный религіозному дѣлу и душой стремящійся нести проповѣдь евангельскую омраченнымъ тьмою идолослуженія луговымъ своимъ соплеменникамъ, можетъ силою сердечнаго, простаго, роднаго слова растворить сердца луговой Черемисы къ воспріятію вѣры Христовой.

Источники, изъ которыхъ можно почерпать свѣдѣнія о Ѳеодоритѣ и Трифонѣ очень скудны: свѣдѣнія о Ѳеодоритѣ только и нашли мы въ исторіи Іоанна, написанной княземъ Курбскимъ, въ главѣ VIII о страданіи священно-мучениковъ; даже Соловецкая библіотека, на которую мы такъ надѣялись, не доставила намъ ничего о Ѳеодоритѣ; свѣдѣнія о Трифонѣ болѣе подробныя заключаются въ Житіи преподобнаго отца нашего Трифона Печенгскаго чудотворца, лопарскій народъ просвѣтившаго святымъ крещеніемъ. Рукописное житіе Трифона написано полууставомъ, какъ видно изъ приложенной къ житію, тою же рукою написанной, службы съ акаѳистомъ преподобному Трифону, въ царствованіе императрицы (но которой, неизвѣстно), потому что въ концѣ одного тропаря сказано: „Припадающе, вопіемъ: моли всѣхъ Бога и Святую Троицу за Імператрицу и за градъ твой и за всѣ люди, почитающіе память твою“; въ двухъ мѣстахъ еще есть обращеніе къ угоднику Божію, съ прошеніемъ, чтобъ онъ молился за императрицу. Такъ какъ всѣ императрицы, царствовавшія въ Россіи, были въ XVIII вѣкѣ, то ясно, что рукопись принадлежитъ этому вѣку[1]). Гдѣ и кто писалъ это житіе, — неизвѣстно. Съ вѣроятностію, конечно, предположить можно, что она писана инокомъ Соловецкой обители:

[1]) Рукопись Соловецкой библіотеки Казанской Духовной Академіи № 188. Эта рукопись напечатана, впрочемъ не вполнѣ, въ *Православномъ Собесѣдникѣ* за 1857 годъ. Издатель этой рукописи ошибочно называетъ ее спискомъ XVII вѣка: вѣроятно, онъ не обратилъ вниманія на приложенную къ житію службу св. Трифону, изъ которой ясно видно, что рукопись принадлежитъ не XVII, а XVIII вѣку.

Библиотека "Руниверс"

инокъ Соловецкой обители, какъ жившій въ странѣ, полной преданіями и воспоминаніями о св. Трифонѣ, легко могъ и слышать о немъ многое и достать „малыя книжицы и краткія писанія“ отъ лицъ, которыя хранили замѣтки о жизни и подвигахъ св. Трифона, по вѣрѣ къ святому. Изъ предисловія „къ читателю благочестивому“ мы узнаемъ, что житіе св. Трифона, писанное самовидцами, погибло въ то время, когда обитель праведнаго была разорена и сожжена до основанія Нѣмцами, что житіе это и доселѣ въ земли забвенія и невѣдѣнія у нѣкоторыхъ, по вѣрѣ къ святому, сохранялось „въ малыхъ книжицахъ и въ писаніихъ краткихъ“. „Се нынѣ Господу поспѣшествующу, потрудихся службу и житіе преподобнаго, въ едину книгу совокупивъ, написати“. Эти слова составителя житія служатъ и характеристикой его труда: изъ этихъ словъ мы видимъ, что это не очевидцами и современниками написанное живнеописаніе, а изъ разныхъ малыхъ книжицъ и краткихъ писаній, какъ бы изъ разныхъ замѣтокъ, а быть-можетъ, и выписокъ составленная книжка, и потому мы не могли бы повидимому надѣяться найдти въ ней свѣжія краски и живое изображеніе событій, чего могли бы ожидать отъ книги, написанной современникомъ и очевидцемъ. Но замѣчательно впрочемъ, что мы находимъ въ этомъ житіи даже описаніе наружности Трифона, что̀ даетъ основаніе предполагать, что въ житіе вошли, быть-можетъ, и замѣтки людей, знавшихъ лично или самого Трифона, или лицъ, видавшихъ его; мы находимъ здѣсь также описаніе многихъ чудесъ, совершенныхъ св. Трифономъ уже послѣ его кончины. Нѣтъ сомнѣнія, что и эти чудеса записаны со словъ или современниковъ, или по крайней мѣрѣ людей, посѣщавшихъ обитель Трифона. Наконецъ, согласіе свѣдѣній, заключающихся въ житіи въ болѣе подробномъ объемѣ, со свѣдѣніями историческими, согласіе описанія мѣстностей съ дѣйствительностію, придаетъ этой книгѣ особую цѣну и побуждаетъ насъ съ довѣріемъ относиться къ ней. Какъ смутны были свѣдѣнія о св. Трифонѣ Печенгскомъ, видно, между прочимъ, изъ Словаря Историческаго о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви. Въ словарѣ этомъ Трифонъ названъ игуменомъ Печенгскаго-Кольскаго монастыря. Но Трифонъ былъ простымъ инокомъ и не имѣлъ даже сана іеромонаха. Это видно изъ самого житія, гдѣ говорится о постриженіи Трифона въ иноки священно-инокомъ Ильею; но нигдѣ не сказано, чтобы Трифонъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха и сдѣланъ игуменомъ. Положительное же свидѣтельство этому мы на-

Библиотека "Руниверс"

ходимъ въ разказѣ объ исцѣленіи іероинока Іоны Сокоумова, который былъ пораженъ внезапною *параличною болѣзнію* за то, что онъ, проѣзжая мимо гробовъ преподобнаго Трифона, убіеннаго іероинока Іоны и иныхъ, не только не отслужилъ при гробѣ Трифона панихиды, какъ повелѣно было властями монастырскими, но дерзко сѣлъ на одну могилу. Когда онъ созналъ свое преступленіе и обратился съ молитвою къ Богу и преподобному, въ четвертую ночь явились больному „два мужа, свѣтолѣпные лицы, единъ во одежди иноческой, другій въ фелони. Больный же отъ видѣнія ихъ устрашися, ничтоже въ явльшимся рече, и слыша, фелонь носящій глаголя къ тому, на немъ же иноческая одѣянія: Начальниче, отче мой, святый Трифоне, коснися больному, да будетъ здравъ. Преподобный же отвѣща: ты почтенъ іероиноческою честію, отче Іоне, но и больный сѣде на твоей гробницѣ, тебѣ бо должно исцѣлити. Іона же отрекаяся рече: нѣ, отче Трифоне, ибо ты первоначальникъ странѣ сей и мой учитель, но азъ рабъ и ученикъ твой. Трифонъ же отвѣща: аще мене нарицаеши учителемъ, должно ти мое повелѣніе исполнити. Носящій же фелонь, его же преподобный именовавъ Іоною, больнаго пораженнымъ частемъ крестообразно коснуся, рече: Во имя Святыя Троицы и молитвами преподобнаго Трифона буди здравъ и не преступай предѣловъ, ихъ же положиша отцы первіи. Больный же убуждься, ощути себя здрава“. Изъ этого разказа очевидно, что Трифонъ былъ простымъ инокомъ; но могутъ сказать, что быть можетъ и въ званіи простаго инока, онъ былъ начальникомъ, игуменомъ монастыря, какъ „первоначальникъ странѣ и обители“. Изъ житія же св. Трифона мы видимъ противное: „При кончинѣ его присутствовали *игумен*, и братія и вси ученицы его“, и въ прощальномъ поученіи своемъ онъ говоритъ братіи: „Иночество честно и воздержно храните, начальства бѣгайте (то-есть, не домогайтесь власти, начальства надъ другими). Вѣсте мя: се отъ многихъ лѣтъ нежели моему, но и вашему требованію послужистѣ рукѣ мои и всѣмъ быхъ послушникъ“. Изъ этихъ словъ ясно, что Трифонъ самъ избѣгалъ начальственныхъ степеней, желая, по скромности своей, служить всѣмъ.

Житіе Ѳеодорита, находящееся въ сказаніяхъ князя Курбскаго, особенно цѣнно потому, что князь Курбскій лично зналъ Ѳеодорита, былъ его духовнымъ сыномъ и сердечно любилъ его, что̀ видно изъ слѣдующаго восклицанія, съ которымъ изгнанникъ Курбскій обращается къ Ѳеодориту въ описаніи его жизни: „О мужу! наилѣпшій и

Библиотека "Руниверс"

наикрѣпчайшій! Мнѣ превозлюбленнѣйшій и наисладчайшій! Отче мой и родителю духовный! Коль ми люто и скорбно отъ зрѣнія наичестнѣйшихъ сѣдинъ твоихъ разлученну бывшу!" Курбскій былъ съ нимъ, какъ видно, въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, и многаго самъ былъ очевидцемъ и многое слышалъ отъ самого Ѳеодорита. „Сіе воистину не токмо отъ достовѣрныхъ мужей слышахъ, но и очима видѣхъ, и надъ самимъ собою искусивъ бывшее и приключившееся мнѣ благодѣяніе многое отъ его (Ѳеодорита) святыни: понеже исповѣдникъ мнѣ былъ и премногу зѣло любовь ко мнѣ имѣлъ; такожъ и азъ къ нему многогрѣшный по силѣ моей любовію и службою простирался".

Читая внимательно жизнеописаніе Ѳеодорита, нельзя не признать, что князь Курбскій изъ любви и расположенія къ Ѳеодориту рисовалъ его, быть-можетъ, болѣе свѣтлыми красками, чѣмъ слѣдовало. Нельзя не придти къ заключенію, что онъ, прославляя и восхваляя Ѳеодорита, хотѣлъ тѣмъ самымъ унизить Іоанна, который не только не оцѣнилъ такого превосходнаго мужа, но и предалъ его смерти. Изъ сочиненія Курбскаго хотя и видно, что царь Іоаннъ Грозный цѣнилъ достоинства Ѳеодорита, ибо выбралъ именно его посломъ къ патріарху Константинопольскому, хотя и самъ Курбскій не выдаетъ за достовѣрное свѣдѣнія о насильственной смерти Ѳеодорита, но какъ будто безпристрастно прибавляетъ: „А нѣцыи глаголютъ о скончаніи его, преходящія отъ оныя земли, аки бы тихою и спокойною смертію о Господѣ почилъ, онъ, святый мужъ". Но нельзя не обратить вниманія: 1) на самое заглавіе главы VIII, въ которой помѣщено и жизнеописаніе Ѳеодорита: „о страданіи священномучениковъ"; ясно, что Курбскій и Ѳеодорита причисляетъ къ лику священномучениковъ, слѣдовательно, признаетъ его погибшимъ мученическою смертію; — 2) на начало жизнеописанія Ѳеодорита. Начинаетъ Курбскій описаніе его жизни такими словами: „Въ тѣхъ же лѣтѣхъ мужа погубилъ (Іоаннъ) славнаго въ преподобіи и воистину святаго и премудраго, архимандрита саномъ, Ѳеодорита именемъ, о немъ же и о жительствѣ его *священномъ* вкратцѣ достоитъ воспомянути". Эти слова тоже обличаютъ, что Курбскій вѣритъ мученической смерти, которой будто бы предалъ Ѳеодорита царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Замѣтимъ, что въ синодикѣ Іоанна нѣтъ архимандрита Ѳеодорита, что скорѣе говоритъ за его естественную смерть. На этомъ основаніи мы смотримъ на жизнеописаніе Ѳеодорита, какъ на свидѣтельство не совсѣмъ безпристрастнаго современника-очевидца.

Библиотека "Руниверс"

II.

Жизнь и дѣятельность просвѣтителя Кольскихъ Лопарей Ѳеодорита.

Ѳеодоритъ родомъ былъ изъ города Ростова, въ которомъ родился и св. Сергій. На тринадцатомъ году возраста своего отрокъ Ѳеодоритъ ушелъ изъ дому родителей своихъ, стремясь къ подвижнической жизни. Удалился онъ въ Соловецкій монастырь, лежащій на островѣ Ледоваго, или Студенаго моря. На четырнадцатомъ году принялъ на себя монашескій образъ „и вдался въ святое послушаніе, яко есть обычай монахомъ юнымъ, единому пресвитеру святу и премудру и многолѣтну сущу, Зосимѣ именемъ, тезоименитому ученику самого святаго Зосимы Соловецкаго". Послушникомъ этого многолѣтняго старца былъ онъ 15 лѣтъ и научился отъ него всякой духовной премудрости потомъ рукоположенъ былъ въ діаконы архіепископомъ Новгородскимъ, послѣ чего, пробывъ еще годъ у старца Зосимы, съ его благословенія отправился изъ Соловецкой обители на поклоненіе основателю и игумену Свирскаго монастыря, извѣстному своею святою жизнію, Александру Свирскому [1]). Игуменъ Александръ принялъ его какъ провидѣцъ: онъ вышелъ на встрѣчу Ѳеодориту, и не смотря на то, что никогда не зналъ его и не слыхалъ о немъ, привѣтствовалъ его словами: „сынъ Авраамль, пріиде къ намъ Ѳеодоритъ діаконъ". И очень любилъ его Александръ во время пребыванія Ѳеодорита въ монастырѣ его. Изъ Свирскаго монастыря Ѳеодоритъ пошелъ за Волгу рѣку въ „тамо сущіе великіе монастыри, ищуще храбрыхъ воиновъ Христовыхъ, иже воюютъ сопротивъ началъ властей темныхъ, міродержцевъ вѣка сего; и обходивъ всѣ тѣ обители, поселился въ Кирилловѣ монастырѣ: тамъ нашелъ онъ добродѣтельной жизни монаховъ Сергія, глаголемаго Климина, и другихъ святыхъ мужей". Онъ пробылъ въ Кирилловѣ монастырѣ около двухъ лѣтъ, подражалъ ихъ суровой и святой жизни, „умучая и покоряя плоть свою въ порабощеніе и послушаніе духа". Изъ послѣднихъ строкъ видна цѣль пу-

[1]) Александръ на 26 году возраста постригся въ Валаамскомъ Преображенскомъ монастырѣ въ 1474 году. Пробывъ нѣкоимъ этой обители 13 лѣтъ, онъ отошелъ на озеро Рощинское и поселился въ 6-ти верстахъ отъ рѣки Свири въ пустынѣ. Тамъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ самой тѣсной и скудной жизни основалъ онъ обитель, носящую его имя (Александровскій-Свирскій монастырь). Александръ преставился въ 1533 году августа 30-го, на 85 году отъ рожденія. Мощи его обрѣтены нетлѣнными черезъ 107 лѣтъ въ 1641 году. (Словарь Истор. о свят. прославленныхъ въ россійск. церкви, стр. 17).

Библиотека "Руниверс"

тешествій Ѳеодорита изъ монастыря въ монастырь: онъ искалъ живыхъ примѣровъ для себя, будучи еще юнъ лѣтами, и потому чувствуя себя еще не вполнѣ окрѣпшимъ для трудной подвижнической жизни. Это исканіе было небезплодно: примѣръ святыхъ подвижниковъ разныхъ обителей все болѣе и болѣе укрѣплялъ его духъ и подготовлялъ его къ тяжелой, пустынической жизни, которая ему предстояла. Изъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря Ѳеодоритъ пошелъ въ пустыни тамошнія и тамъ нашелъ Порфирія, изгнаннаго великимъ княземъ Василіемъ, игумена Троицкаго монастыря [1]). Годъ изгнанія игумена Порфирія даетъ намъ возможность опредѣлить и годъ рожденія Ѳеодорита. Мы видѣли, что Ѳеодоритъ принялъ монашество на четырнадцатомъ году, былъ послушникомъ старца Зосимы 15 лѣтъ, слѣдовательно, рукоположенъ во іеродіакона на 30-мъ году; потомъ еще годъ онъ пробылъ въ Соловецкой обители, около двухъ лѣтъ въ Кирилловѣ монастырѣ, да положимъ годъ на его странствованія изъ Соловецкаго монастыря въ Свирскій и въ монастыри за рѣкою Волгою. Выходитъ, что въ 1523 году Ѳеодориту было 34 года; слѣдовательно, онъ родился въ 1489 году. Когда онъ жилъ съ Порфиріемъ въ пустынѣ, онъ встрѣтился тамъ съ Артеміемъ [2]), премудрымъ Іоасафомъ [3]), глаголемымъ Бѣлобаевымъ, и

---

[1]) Въ 1523 году письменно обнадеженный государемъ и митрополитомъ въ личной безопасности, явился въ столицу князь Сѣверскій Василій Шемякинъ, былъ обласканъ, а черезъ нѣсколько дней заключенъ въ темницу, какъ уличенный въ тайной связи и перепискѣ съ Литвою. Митрополитъ Даніилъ оправдывалъ заключеніе Шемякина и говорилъ, что Богъ избавилъ великаго князя отъ внутренняго, домашняго врага. Не такъ мыслилъ игуменъ Троицкій Порфирій, мужъ воспитанный въ пустынѣ и въ простыхъ обычаяхъ; онъ торжественно и смѣло ходатайствовалъ за *гонимаго* князя, безваконно отягченнаго цѣпями; прогнѣвалъ государя, и сложивъ съ себя одежду игуменскую, удалился въ лѣсную пустыню на Бѣлоозеро. (Карамзина Ист. Госуд. Россійск. Т. VII, гл. III, стр. 75).

[2]) Это, вѣроятно, тотъ Артемій, который въ послѣдствіи въ 1554 году былъ судимъ соборомъ за участіе въ ереси Башкина.

[3]) Не Исаакъ ли Бѣлобаевъ, который былъ судимъ также вмѣстѣ съ Башкинымъ и Артеміемъ? Въ Краткой церковной россійской исторіи митропол. Платона, томъ II, стр. 25. читаемъ: «Въ томъ же году (1554) открылась ересь и соблазнъ въ людѣхъ. Нѣкто Матюшка Семеновъ, сынъ Башкинъ, съ Григорьемъ да Иваномъ Тимоѳеевыми, дѣтьми Борисова, между коими, по повѣствованію Щербатова, былъ монахъ *Исакъ Бѣлобаевъ*, по коихъ, яки бы поборалъ Кассіанъ, епископъ Рязанскій. Въ подлинной грамотѣ или соборномъ посланіи митрополита Макарія и отъ бывшихъ тогда на соборѣ архіереевъ монахъ Бѣлобаевъ называется не Исаакомъ, какъ у Щербатова, но Асаѳомъ (Іоасафомъ, старцемъ Соловецкимъ). Описаніе Соловецкаго монастыря архимандрита Досиѳея. Москва. 1836 года. Т. I, стр. 77.

Библиотека "Руниверс"

со многими другими пустынниками, которые вели подвижническую жизнь и многіе изъ нихъ были уже старцами, и пожилъ съ ними вмѣстѣ „въ трудахъ духовныхъ“ около 4-хъ лѣтъ. „Тогда же старецъ его“ (тотъ, у кого онъ 15 лѣтъ былъ послушникомъ, кому онъ обязанъ духовнымъ просвѣщеніемъ, пресвитеръ Зосима), „провидѣвъ свое отшествіе къ Богу“, шлетъ къ нему письмо и проситъ Ѳеодорита возвратиться къ нему. По прежнему послушный волѣ своего духовнаго отца и наставника, Ѳеодоритъ съ радостію „яко елень потече пѣшъ, шествуя такъ должайшій путь, вящше нежели отъ триста миль, по великимъ и непроходимымъ пустынямъ. И пріинде болѣзненными ногами съ таковымъ тщаніемъ и съ охотою: ни во что же вмѣняше многихъ трудовъ и жестокаго и долгаго пути, и объемлетъ многолѣтнаго святаго старца, лобызающе и цѣлующе пречестнѣйшія сѣдины пресвитерскія, и пребываетъ при немъ, служаще ему въ немощахъ и недузѣхъ его ажъ до смерти старца, аки лѣто едино, или менѣе“. По погребеніи тѣла усопшаго старца, Ѳеодорита снова влекло въ пустыню, „и вкусилъ и напился оныя сладости пустынныя, яко же глаголетъ премудрый Метафрастъ, пишучи исторію о святомъ Николаи: Понеже пустыня покой и ума почиваніе, наилучшая родительница и воспитательница, клеврета и тишина мысли и божественнаго зрѣнія плодовитый корень, истинная содружебница съ Богомъ сопряженія духовнаго“. Примѣромъ другихъ подвижниковъ и путемъ собственнаго опыта убѣдившись, что пустынное житіе наиболѣе возбуждаетъ дѣятельность мысли, и удручая плотскую природу, возбуждаетъ духовную, очищая духовное зрѣніе, приводитъ человѣка какъ бы къ созерцанію Бога, Ѳеодоритъ искалъ теперь самой глубокой пустыни, желая пустыннаго безмолвнаго жительства. „Отходитъ онъ въ далечайшую пустыню, въ языкъ глубокихъ варваровъ. Лопарей дикихъ, пловуще великою Колою рѣкою, яже впадаетъ своимъ устьемъ въ Ледовитое море, и тамо исходитъ изъ кораблеца и выходитъ на горы высокія, ихъ же наречетъ святое писаніе „Ребра Сѣверовы“, и вселяется въ тѣхъ лѣсѣхъ пустынныхъ, непроходимыхъ“. Изъ словъ Курбскаго не видно, чтобъ у Ѳеодорита, при отправленіи его въ пустынные лѣса Лапландіи, была мысль объ обращеніи Лопарей: по разказу Курбскаго, Ѳеодоритъ какъ-будто стремился лишь къ безмолвному жительству, сладости котораго онъ вкусилъ и напился. Но почему же онъ выбралъ именно эту пустыню, гдѣ жилъ языкъ глубокихъ варваровъ, Лопарей дикихъ? Почему онъ послѣ долголѣтняго пребыванія въ пустынѣ этой, и вѣроятно, послѣ ознакомленія съ языкомъ Лопарей, вдругъ, безъ всякой видимой при-

Библиотека "Руниверс"

чины, покидаетъ столь любимое имъ прежде безмолвное жительство и основываетъ монастырь, собираетъ вокругъ себя братію и является просвѣтителемъ „оныхъ глубокихъ варваровъ"? Потому, отвѣчаемъ мы, что Ѳеодоритъ при самомъ отправленіи въ страну Лопарей уже имѣлъ мысль о ихъ просвѣщеніи, вложенную въ него, быть-можетъ, тѣмъ же Зосимою или другимъ инокомъ Соловецкой обители. Мы смотримъ на Ѳеодорита, какъ на одного изъ многихъ піонеровъ, которые были выпущены Соловецкимъ монастыремъ для духовнаго воздѣлыванія дѣвственной почвы береговъ Бѣлаго моря, для распространенія христіанства между ея дикими обитателями. И имя, и труды его также позабыты туземцами, какъ имена и труды многихъ предшествовавшихъ ему и слѣдовавшихъ за нимъ просвѣтителей. Кто былъ виновникомъ обращенія Лопарей „съ моря Окіяна изъ Кандолажской губы, усть Нивы рѣки" въ 1526 году, кто привлекъ ко Христу „Лоплянъ съ Мурманскаго моря" въ 1532 году — неизвѣстно. Не одними Лопарями позабыты труды и подвиги Ѳеодорита; въ новѣйшихъ сочиненіяхъ нашихъ сообщаются о немъ свѣдѣнія по наслышкѣ, несогласныя съ дѣйствительностію [1]). Еслибъ онъ не былъ духовникомъ Курбскаго, еслибъ онъ не былъ связанъ съ послѣднимъ самою искреннею пріязнію, а по разказу Курбскаго, даже и трагическою судьбою, то мы бы совершенно и не знали о трудахъ Ѳеодорита по просвѣщенію Лопарей. „По коликихъ же мѣсяцѣхъ, обрѣтаетъ тамо единаго старца пустынника (памятамися [2]), Митрофанъ бѣ имя ему), пришедшаго въ

---

[1]) Такъ, въ сочиненіи г. Максимова «Годъ на Сѣверѣ», на стр. 206, говорится: «Лопари, какъ говорятъ лѣтописи, въ княженіе Василія III явились въ Москву съ данью и произвольною просьбою дать имъ проповѣдниковъ Евангелія. Тогда же (въ 1527 года) отправленъ былъ съ ними архимандритъ Ѳеодоритъ, успѣвшій просвѣтить Христовымъ ученіемъ Лопарей, жившихъ около Колы, и даже будто бы перевести нѣкоторыя церковныя книги на туземный языкъ. Но въ настоящее время не сохранилось ни книгъ, ни даже какихъ-либо преданій и извѣстій о Ѳеодоритѣ». Изъ сказаннаго нами видно, что Ѳеодоритъ въ 1527 году еще не былъ даже пресвитеромъ, а получилъ этотъ санъ только черезъ 20 лѣтъ, да едва-ли и въ землю-то Лопарей прибылъ, потому что въ это время живъ былъ еще его наставникъ Зосима, которому онъ и служилъ въ его немощахъ и недугахъ.

[2]) Издатель житія св. Трифона Печенгскаго, сопоставляя Трифона и Ѳеодорита, говоритъ: «Оба они трудились въ одно время (въ первой половинѣ XVI вѣка); но до какой степени апостольскіе и пустынножительскіе труды одного изъ нихъ были соединены съ трудами другаго, опредѣлить трудно. Курбскій, разказывающій о трудахъ Ѳеодорита, говоритъ, что Ѳеодоритъ, прибывъ на рѣку Колу, встрѣтилъ тамъ одного старца пустынника и прожилъ съ нимъ двадцать лѣтъ,

Библиотека "Руниверс"

оную пустыню предъ нимъ аки за пять лѣтъ и пребываютъ вкупѣ въ прегорчайшѣй пустынѣ, Богомъ храними, питающесь отъ жестокихъ зѣлій и кореній, ихъ же тамо производитъ пустыня оная". Въ пустынѣ той жилъ Ѳеодоритъ съ Митрофаномъ около 20-ти лѣтъ. „Потомъ оба возвращаются въ вселенную и приходятъ до великаго мѣста Новограда и поставляется отъ Макарія архіепископа Ѳеодоритъ пресвитеромъ; потомъ бываетъ и самому архіепископу духовникомъ и преводитъ тамо не мало свѣтлыхъ и богатыхъ гражданъ къ пути спасенному, и не бывше епископомъ, воистину свѣтлаго епископа исправляетъ дѣло. Паки по двухъ лѣтѣхъ потомъ, пріемлетъ отъ богатыхъ нѣкоторыхъ не мало сребра въ возложеніе Господеви и возвращается ко оной пустынѣ со

но называетъ этого старца не Трифономъ, а Митрофаномъ, прибавляя однакожъ, что ему только такъ помнится (памятамися). Съ другой стороны въ житіи препод. Трифона упоминается также одинъ старецъ, съ которымъ Трифонъ приходилъ въ Москву за милостыней, и хотя не называется по имени, однакожъ съ вѣроятностію можно полагать, что этотъ старецъ былъ упоминаемый въ сказаніяхъ Курбскаго Ѳеодоритъ (*Православный Собесѣдн.* Казань. 1859. стр. 90). Изъ этихъ словъ видно, что издатель житія св. Трифона въ старцѣ Митрофанѣ желаетъ видѣть Трифона, а въ старцѣ, приходившемъ въ Москву съ Трифономъ—Ѳеодорита. Издатель житія опираетъ свою догадку на словѣ Курбскаго *памятамися*. Но какъ бы ни желательно было свести вмѣстѣ двухъ дѣятелей по просвѣщенію Лопарей и видѣть ихъ пріязнь между собою, нельзя не признать догадки издателя Житія совершенно произвольною. Что упоминаемый въ сказаніяхъ Курбскаго старецъ Митрофанъ не могъ быть Трифономъ, очевидно 1) изъ того, что Трифону въ 1528 году, когда Ѳеодоритъ прибылъ на рѣку Колу, было только 33 года; слѣдовательно, старцемъ никакъ его назвать нельзя; 2) въ житіи св. Трифона, на что издатель, вѣроятно, не обратилъ должнаго вниманія, прямо сказано, что Трифонъ въ пустынѣ былъ одинъ: «Преподобный же отецъ Трифонъ въ той непроходной дальнѣй странѣ бѣ единъ пришлецъ»..... «единъ ко единому Владыцѣ бесѣдуя»; и 3) мѣсто, на которомъ поселился Трифонъ, на рѣкѣ Печенгѣ, не въ близкомъ разстояніи отъ рѣки Колы, гдѣ дѣйствовалъ Ѳеодоритъ, а потому едва-ли они могли жить вмѣстѣ и вмѣстѣ трудиться. О второмъ предположеніи издателя житія, что старецъ, приходившій съ Трифономъ въ Москву, былъ не кто иной, какъ Ѳеодоритъ, мы скажемъ ниже, когда будемъ излагать житіе св. Трифона. Въ книгѣ «Житія Святыхъ Россійской Церкви (С.-Петербургъ. 1856 года. Мѣсяцъ декабрь, стр. 390—429) Ѳеодоритъ положительно признается *сподвижникомъ* и *ближайшимъ сотрудникомъ* преподобнаго Трифона въ дѣлѣ обращенія въ христіанство Лопарей. Съ нимъ, по словамъ Житій, раздѣлялъ блаженный Трифонъ Печенгскій первые свои подвиги въ пустынѣ Лопарской, съ нимъ являлся онъ къ царю Іоанну. Ѳеодоритъ, по предположенію автора, не основывалъ особаго монастыря на устьѣ Колы, а только былъ первымъ игуменомъ (?!) и распространителемъ обители, устроенной Трифономъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, на сколько справедливо такое мнѣніе.

Библиотека "Руниверс"

многими другими и тамо на устію предреченныя Колы рѣки созидаетъ монастырь, и въ немъ поставляетъ церковь во имя Пребезначальныя Троицы". Читая это мѣсто жизнеописанія, невольно задаешь себѣ вопросъ: руководимый какими побужденіями Ѳеодоритъ, столь горячо любившій пустынное жительство, послѣ 20-ти лѣтъ строгой отшельнической жизни, возвращается въ міръ, является къ архіепископу и получаетъ рукоположеніе въ пресвитера? Съ какою цѣдію Ѳеодоритъ, о нелюбостяжательности котораго послѣ свидѣтельствуетъ Курбскій, и который, привыкши питаться зѣліемъ и кореньями, не нуждался въ деньгахъ, принимаетъ отъ богачей не мало сребра и затѣмъ идетъ въ пустыню, но не одинъ, а со многими другими, и тамъ на устьѣ рѣки Колы созидаетъ монастырь и поставляетъ церковь? Отъ пріученнаго пустынною жизнію къ вдумчивости въ свое положеніе, ко вниманію къ себѣ, къ строгой мысли, нельзя ожидать поступковъ неосновательныхъ, опрометчивыхъ. Значитъ, нуженъ былъ санъ пресвитера, нужны были средства для созданія монастыря и церкви, нужны были пособники для какого-то другаго дѣла, а не для *безмолвнаго* пустыннаго жительства. Ясно, что въ пустынѣ проводилъ онъ время не въ безмолвномъ лишь житіи; ясно, что въ эти 20 лѣтъ онъ узналъ Лопарей, изучилъ ихъ языкъ, бесѣдовалъ съ ними и подготовилъ ихъ къ принятію святаго крещенія. Потому-то и нуженъ былъ ему санъ пресвитера, чтобы крестить новопросвѣщенныхъ; потому-то и нужна была ему церковь, — собраніе вѣрующихъ уже было имъ подготовлено; потому-то нужны были ему и пособники, чтобы съ бо́льшимъ успѣхомъ между Лопарями распространять христіанскую вѣру. „Собираетъ тамъ чреду мнишескую и правило имъ священное уставляетъ, заповѣдающе имъ обще и отнюдь не стяжательно жительствовати, сирѣчь безъимѣнно (безъ имѣній), своими руками пищу набывающе, яко рече великій Апостолъ: *аще кто не дѣлаетъ, да не ястъ*, и паки: *руцѣ мои послужиша ми и сущимъ со мною*. Потомъ приходящихъ къ нему оныхъ глубокихъ варваровъ наказуетъ по малу и нудитъ на вѣру Христову; понеже искусенъ уже былъ языку ихъ, произволившихъ же нѣкоторыхъ оглашаетъ къ пути спасенному и потомъ просвѣщаетъ святымъ крещеніемъ, яко самъ онъ повѣдалъ ми, иже той языкъ лопскій, который просвѣтися святымъ крещеніемъ, люди зѣло просты и кротцы и отнюдь всякаго лукавства неискусны, ко спасенному же пути тщаливы и охочи зѣло, яко послѣди множество отъ нихъ мнишеское житіе возлюбили за благодатію Христа нашего и за того священными ученіи: понеже наука ихъ писанію и мо-

Библиотека "Руниверс"

литвы нѣкоторыя превелъ имъ отъ словенска на ихъ языкъ. Потомъ же по лѣтѣхъ не малѣхъ, егда распространялась въ томъ языцѣ проповѣдь евангельская, изъявлены бысть чудеса и знаменія нѣкоторыя, яко глаголетъ божественный Павелъ: *знаменіе*, рече, *не вѣрующимъ, но безвѣрниковъ ради*. Тогда поученныхъ отъ него и оглашенныхъ Лопянъ единаго дня крестилось яко двѣ тысячи съ женами и дѣтьми".

На этомъ мѣстѣ мы остановимся, такъ какъ здѣсь излагаются труды Ѳеодорита по просвѣщенію Лопарей, и нельзя не сознаться, излагаются и кратко, и сбивчиво. Видно, что или память измѣнила Курбскому, или онъ не особенно интересовался обращеніемъ Лопарей въ христіанство и потому невнимательно слушалъ разказы о томъ Ѳеодорита. Если судить по изложенію Курбскаго, то слѣдуетъ принять, что 1) какъ будто Ѳеодоритъ сперва построилъ монастырь и церковь, потомъ уже сталъ обращать въ Христову вѣру Лопарей, и 2) что обращеніе Лопарей шло неимовѣрно быстро. Хотя Курбскій и говоритъ: „потомъ же по лѣтѣхъ не малѣхъ", но если съ точностію счесть годы, то не только не малыхъ, но и малыхъ лѣтъ, по жизнеописанію Курбскаго, не удѣлено на обращеніе Лопарей (если принимать, конечно по Курбскому, что въ пустынѣ въ продолженіе 20-ти лѣтъ Ѳеодоритъ обращеніемъ Лопарей не занимался). Дѣйствительно, если положить, что даже въ 1527 году Ѳеодоритъ прибылъ на берега Колы, 20 лѣтъ прожилъ въ пустынѣ, два года прошло въ приготовленіи къ устройству монастыря, около двухъ лѣтъ онъ, по изгнаніи его монахами изъ устроеннаго имъ на устьѣ Колы монастыря, былъ игуменомъ одного небольшаго монастыря въ Новгородской землѣ, да хоть три года (по Курбскому, четыре, либо пять) архимандритомъ Суздальскаго Евфиміева монастыря, то прибавивъ эти 27 лѣтъ къ 1527 году, получимъ 1554 годъ, въ которомъ онъ былъ потребованъ на судъ собора, вмѣстѣ съ игуменомъ Артеміемъ, по обвиненію въ участіи въ ереси Матвѣя Башкина. Слѣдовательно, для апостольскаго дѣла Ѳеодорита, если принять, что онъ началъ это дѣло только по основаніи монастыря, не остается ни одного года. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что Ѳеодоритъ еще во время своего пустынножительства началъ обращеніе Лопарей и приуготовилъ ихъ къ святому крещенію путемъ проповѣди и обученія ихъ („соглашаетъ къ пути спасенному научая ихъ писанію") на родномъ языкѣ, которому онъ самъ выучился также въ пустынѣ; дѣлу же евангельской проповѣди между Лопарями посвятилъ онъ кромѣ большей части своей пустыннической жизни и тѣ два года, въ которые онъ собиралъ средства и

Библиотека "Руниверс"

монаховъ для монастыря, и устранвилъ монастырь и церковь. Послѣ этихъ, конечно, не малыхъ лѣтъ проповѣди евангельской, которыя онъ проводилъ, „наказуя помалу оныхъ глубокихъ варваровъ и нудя на вѣру Христову", можно еще допустить, что въ одинъ день крещено имъ около двухъ тысячъ наученныхъ имъ и оглашенныхъ, въ продолженіе почти двадцати лѣтъ, Лопянъ съ женами и дѣтьми. Въ противномъ случаѣ цифру окрещенныхъ, показанную Курбскимъ, нельзя не признать слишкомъ громадною, а внезапное обращеніе ихъ не менѣе, какъ чудомъ. На основаніи, вѣроятно, словъ князя Курбскаго „понеже научи ихъ писанію и молитвы, нѣкоторыя перевелъ имъ отъ словенска въ ихъ языкъ", Карамзинъ выражается категорически, что Ѳеодоритъ изобрѣлъ письмена для Лопарей: „Архимандритъ Ѳеодоритъ имѣлъ славу крестить дикихъ Лопарей; не убоялся пустынь снѣжныхъ, проникъ въ глубину мрачныхъ, хладныхъ лѣсовъ и возвѣстилъ Христа Спасителя на берегахъ Туломы: узнавъ языкъ жителей, изобрѣлъ для нихъ письмена, основалъ монастырь близъ устья Колы, училъ, благотворилъ подобно Стефану Пермскому, и съ сердечнымъ умиленіемъ видѣлъ ревность сихъ мирныхъ, простодушныхъ людей къ вѣрѣ истинной" [1]). Но изъ словъ Курбскаго не видно, чтобы Ѳеодоритъ изобрѣлъ для Лопарей особыя письмена, особую азбуку; видно только, что онъ перевелъ на ихъ языкъ нѣкоторыя молитвы, безъ чего, конечно, нельзя было обойдтись, и что онъ научилъ ихъ писанію, то-есть, грамотѣ. Но естественно возникаетъ вопросъ: какому писанію научилъ онъ ихъ, какой грамотѣ? Мы имѣемъ основаніе полагать, что едва-ли Ѳеодоритъ изобрѣлъ особую азбуку для Лопарей: еслибъ онъ изобрѣлъ особую лопарскую письменность, то навѣрное Курбскій, столь любившій Ѳеодорита и столь рачительно выставлявшій всѣ его свѣтлыя стороны, не опустилъ бы такого важнаго факта изъ его жизни, а навѣрное распространился бы о трудѣ изобрѣтенія лопарской письменности. Кромѣ того, въ Соловецкой обители, къ которой принадлежалъ Ѳеодоритъ, безъ сомнѣнія, уцѣлѣла бы хотя краткая замѣтка объ изобрѣтеніи лопарской азбуки; но мы ничего не нашли объ этомъ предметѣ въ Соловецкой библіотекѣ, находящейся нынѣ въ Казанской духовной академіи, хотя имѣли въ рукахъ два рукописныхъ, такъ-называемыхъ алфавита, то-есть лексикона, изъ которыхъ одинъ составляетъ объемистый томъ in quarto, а другой довольно толстую книгу in octavo. Въ этихъ рукописныхъ алфавитахъ

[1]) Карамзинъ. Томъ IX, стр. 159.

Библиотека "Руниверс"

мы находимъ азбуки и слова, кромѣ русскихъ и церковно-славянскихъ, еврейскія, греческія, латинскія, аравійскія, армянскія, сирскія, польскія, сербскія, нѣмецкія, пермскія [1]); находимъ извлеченіе изъ труда Епифанія о составленіи азбуки пермской св. Стефаномъ; но о лопарской азбукѣ нѣтъ ни одного слова. Естественно возбуждается сомнѣніе въ справедливости показанія объ изобрѣтеніи Ѳеодоритомъ лопарской письменности, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли выше, въ мѣстности, гдѣ трудился Ѳеодоритъ, не сохранилось объ его дѣятельности никакихъ преданій, что̀ едва-ли могло̀ бы имѣть мѣсто, еслибъ онъ оказалъ такую важную услугу лопарскому народу, что не только *оглашалъ* ихъ, то-есть, училъ устно, но даже изобрѣлъ для нихъ родную письменность: такія важныя заслуги не забываются народомъ, имена изобрѣтателей народной письменности съ благоговѣніемъ передаются изъ устъ въ уста не только въ продолженіе двухъ, трехъ вѣковъ, но и цѣлаго тысячелѣтія. Такъ сохранились имена изобрѣтателей греческой азбуки; святые Кириллъ и Меѳодій до сего времени чтутся славянскими племенами; имя Стефана Пермскаго благоговѣйно произносится въ тѣхъ странахъ, гдѣ сохранилась пермская рѣчь. Да и возможно ли предполагать, чтобы за тяжелый трудъ составленія особой письменности для малочисленнаго племени, раскиданнаго на огромномъ, покрытомъ тундрами, болотами и лѣсами, непроходимомъ пространствѣ, взялся человѣкъ, не посвятившій всей своей жизни на одно дѣло обращенія въ христіанство этого дикаго племени? Ѳеодоритъ же только часть своей жизни посвятилъ на обращеніе Лопарей, такъ что это событіе является какъ бы случайнымъ эпизодомъ въ его чрезвычайно разнообразной жизни, и только на закатѣ своихъ полныхъ треволненія дней онъ снова вспомнилъ о простыхъ сердцемъ дикаряхъ, для духовнаго просвѣщенія которыхъ онъ потрудился.

Послѣ крещенія Ѳеодоритомъ двухъ тысячъ Лопарей, „древній супостатъ человѣческаго рода подущаетъ на него новособранныхъ мона-

[1]) Въ алфавитѣ помѣщена пермская азбука въ такомъ видѣ: Абуръ, гай, дой, ежой, джой, зата, зита, кокелей, мено, вено, вой, пей, рей, черы, шуй, ю, юсь и наименованіе Бога по пермски *Эмѣ*. Нельзя не удивляться и тому, что ни въ рукописномъ Соловецкомъ Лѣтописцѣ, ни въ Описаніи архимандрита Досиѳея нѣтъ ни одного слова о Ѳеодоритѣ (о преподобномъ Трифонѣ Печенгскомъ говорится на стр. 4-й Описанія). Соловецкій лѣтописецъ, съ точностію отмѣчая всякое замѣчательное событіе, годъ постриженія въ монашество каждаго замѣчательнаго лица, не упоминаетъ и имени Ѳеодорита. У Досиѳея на просвѣщеніе Лопарей обращено вниманіе, но о Ѳеодоритѣ и его подвигахъ ни слова.

Библиотека "Руниверс"

стыря мниховъ, шепчуще невидимо во уши и глаголюще имъ въ сердце: «Тяжекъ, рече, вамъ и неподъемлемъ... и никтоже можетъ отъ человѣкъ претерпѣти уставомъ, вамъ преданнымъ отъ него: како можете безъ имѣній жити, своими руками хлѣба добывающе». Сего ради сложившеся со діаволомъ, мнихи оные взнеистовишася: имаютъ старца святаго и бьютъ нещадно, и не токмо изъ монастыря извлачаютъ, но и отъ страны тоя изгоняютъ, аки врага нѣкоего. Онъ же пойде отъ тѣхъ пустынь поневолѣ во вселенную". Этимъ почти оканчивается просвѣтительная дѣятельность Ѳеодорита между Лопарями. Самыя слова Курбскаго, только-что приведенныя нами, не показываютъ ли до очевидности, что обращеніе Лопарей не составляло задачи жизни Ѳеодорита; иначе онъ не оставилъ бы дорогаго его сердцу дѣла и возлюбленныхъ своихъ новокрещенныхъ духовныхъ дѣтей изъ-за того только, что монахи „взнеистовишася" и съ нещадными побоями выгнали его изъ монастыря. Стефана не разъ грозились убить, Трифона Печенгскаго, какъ увидимъ мы въ слѣдующей главѣ, разъяренные кебуны „за власы и о землю метаху, и біяху, и пхаху" и угрожали горькою мукою и смертію, если онъ не уйдетъ изъ ихъ предѣловъ; но и Стефанъ, и Трифонъ не отступили даже передъ страхомъ мучительной смерти отъ апостольскаго служенія, которое они почитали призваніемъ своей жизни, и которому они преданы были всѣмъ существомъ своимъ. Конечно, такого самоотверженія невозможно требовать отъ каждаго: къ такому самоотверженію способны только избранныя натуры, которыя, выбравъ разъ цѣль для своей жизни, преслѣдуютъ ее неуклонно, не смотря ни на какія препятствія. — Ѳеодоритъ, удалившись изъ своего монастыря, конечно, могъ бы пойдти въ другую пустыню той же лопарской стороны, гдѣ имѣлъ бы возможность продолжать святое дѣло распространенія вѣры христіанской между Лопарями; но онъ предпочелъ совсѣмъ уйдти изъ опасныхъ пустынь, и вѣроятно, благодаря покровительству Новгородскаго духовенства, „бываетъ игуменомъ въ единомъ маломъ монастырѣ, въ Новгородской землѣ лежащемъ, и тамо аки два лѣта пребылъ". Потомъ Артемій Премудрый, съ которымъ онъ встрѣтился прежде въ пустынѣ и который былъ тогда игуменомъ великимъ Сергіева монастыря, рекомендовалъ его царю: „Царь же абіе призываетъ его къ себѣ и поставляется отъ архіепископа архимандритомъ Евфиміеву монастырю, иже близъ великаго мѣста Суздаля лежитъ". Евфиміевскимъ монастыремъ управлялъ Ѳеодоритъ четыре года или пять лѣтъ до 1554 года. Въ этомъ году его привлекаютъ вмѣстѣ съ Артеміемъ къ дѣлу

Библиотека "Руниверс"

Башкина и отправляютъ въ заточенье въ Кирилловъ монастырь, откуда чрезъ 1½ года митрополитъ Московскій Макарій освобождаетъ его, по ходатайству князя Курбскаго и другихъ именитыхъ лицъ. Ѳеодоритъ жилъ послѣ того въ Ярославскомъ монастырѣ [1]). Въ 1558 году, безъ сомнѣнія по рекомендаціи митрополита Макарія и доброжелательныхъ къ Ѳеодориту сановниковъ, послалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ „Ѳеодорита, яко мужа искуснаго и мудраго къ патріарху Константинопольскому, просяще благословенія о коронаціи и о вѣнчаніи, имъ же и яковымъ чиномъ Цесари Римскіе, сущіе христіанскіе, отъ папы и отъ патріарховъ вѣнчаемы были“ [2]). Ѳеодоритъ ходилъ туда и обратно болѣе года, и исполнивъ порученіе царское съ успѣхомъ, „возвратився здравъ и принесе съ благословеніемъ соборнымъ посланіе отъ патріарха ко царскаго сана возведенію великому князю нашему [3]). Князь же великій, обрадовавшеся патріаршескаго посланія благословенію, даритъ Ѳеодорита тремяста сребренники великими и кожухомъ драгихъ соболей подъ аксамитомъ, и къ тому якою властію духовною, аще бы онъ хотѣлъ“. Отъ всѣхъ даровъ отказывается, по словамъ Курбскаго, Ѳеодоритъ и только по усильной просьбѣ Царя принимаетъ 25 сребренниковъ. Но такъ какъ Царь прислалъ ему и кожухъ, то Ѳеодоритъ, продавъ кожухъ, деньги раздалъ нищимъ, а самъ поселился близъ Вологды въ монастырѣ, созданномъ св. Димитріемъ Прилуцкимъ.

---

[1]) «Потомъ (изъ Кириллова монастыря) пишетъ къ намъ, сыновомъ своимъ духовнымъ, изъявляющи намъ отъ тѣхъ вседукавыхъ мниховъ нестерпимую скорбь свою, мнѣ, колико насъ собравшеся, синглитскимъ саномъ почтенныхъ, приходимъ съ тѣмъ къ архіепископу Макарію, сказующе ему сіе по ряду. Онъ же услышавъ и устыдѣся яко нашего сана, такъ и мужа святости (понеже и ему онъ былъ духовникъ) и дастъ скоро епистоліи свои во онъ монастырь, повелѣвающи отпустить мужа и жительствовати ему свободнѣ, идѣже хощетъ; онъ же, изъ Кириллова изшедъ, вселися въ градѣ Ярославлѣ, въ монастырѣ великомъ, идѣже лежитъ въ своемъ мѣстѣ князь Ѳеодоръ Ростиславичъ Смоленскій и тамо пребылъ яки лѣто едино, или два» (Исторія Іоанна — Курбскаго, стр. 157). И въ Ярославлѣ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ свѣдѣній о Ѳеодоритѣ: въ статьѣ «Блаженный Ѳеодоритъ, проповѣдникъ вѣры у Лопарей», помѣщенной въ № 6-мъ *Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* 1868 года, нѣтъ ни одного новаго свѣдѣнія ни о дѣятельности Ѳеодорита, ни о пребываніи его въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (что нынѣ Архіерейскій домъ).

[2]) Тамъ же.

[3]) «Но и къ тому глаголютъ: святому мужу оному (то-есть, Ѳеодориту) самъ патріархъ удивлялся, яко прислухался реченія и бесѣдованія его премудраго, такъ и жительства его умѣреннаго и священнолѣпнаго» (Курбскій, стр. 158).

Библиотека "Руниверс"

Изъ этого монастыря два раза ѣздилъ Ѳеодоритъ въ устроенную имъ при устьѣ Колы обитель и навѣщалъ Лопарей: видно снова, уже при послѣднихъ дняхъ его жизни, когда онъ жилъ въ мѣстности, лежащей на пути къ Ледовитому морю, возгорѣлось въ немъ желаніе видѣть этихъ людей, „зѣло простыхъ и кроткихъ", которыхъ онъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ; но и тутъ онъ не счелъ за должное остаться у нихъ. Курбскій такъ разказываетъ о путешествіи Ѳеодорита къ рѣкѣ Колѣ: „И забывши ненависть оныхъ нечеловѣколюбивыхъ мниховъ, съ Вологды, такъ дальній путь, не лѣнився посѣщати ихъ въ монастырѣ, отъ него созданномъ, ажъ до дикія Лопи два кратъ ѣздяше при мнѣ, отъ Вологды до Колмогоръ рѣками плавающе, о двѣсти миль, а отъ Колмогоръ Двиною рѣкою великою до моря, а моремъ до Печенги [1]); другія двѣсти миль, яже нарицается Мурманская земля, идѣже живетъ Лопскій языкъ, таможе и Кола, рѣка великая, въ море впадаетъ, на ея же устьѣ монастырь оный созданъ отъ него. Воистину сіе удивленія достойно: въ такой старости и такіе неудобные и жестокіе пути претерпѣлъ, лѣтомъ плавающе ему по морю, зимою же на прыткошественныхъ еленяхъ ѣздяще по непроходнымъ пустынямъ, посѣщающе дѣтей своихъ духовныхъ, яко мниховъ оныхъ, тако и Лопяновъ, научныхъ и крещенныхъ отъ него, пекущеся о спасеніи душъ ихъ, въ невѣрныхъ сѣюще проповѣдь Евангельскую и размножающе благочестіе, врученный ему отъ Христа Бога талантъ, въ языцѣ ономъ глубокихъ и грубыхъ варваровъ, не щадяще ни старости и немощнаго тѣла, сокрушеннаго многими лѣты и великими труды". По справедливости, нельзя не удивляться, вмѣстѣ съ Курбскимъ, тому, что 73-лѣтній старецъ рѣшился предпринимать такія тяжелыя путешествія, которыя трудны и для крѣпкаго силами человѣка; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожалѣть, что Ѳеодоритъ,—который, при своемъ умѣ и образованіи, могъ бы принести громадную пользу на поприщѣ апостольскаго служенія, еслибъ онъ трудился на немъ непрерывно,—не посвятилъ послѣднихъ годовъ своей жизни этому святому дѣлу. Мы опускаемъ то мѣсто изъ книги Курбскаго, въ которомъ онъ говоритъ о дарахъ духа, данныхъ отъ Бога Ѳеодориту, о силахъ исцѣленія, дарѣ пророчества, „о восхище-

[1]) Такъ какъ Ѳеодоритъ ѣздилъ *при* Курбскомъ, слѣдовательно, до 1563 г. (годъ бѣгства Курбскаго въ Литву), и былъ на рѣкѣ Печенгѣ, то во время этихъ путешествій, онъ могъ познакомиться и съ Трифономъ, который въ то время обращалъ Лопарей въ христіанскую вѣру въ окрестностяхъ Печенги и Паза рѣки.

Библиотека "Руниверс"

нiи его въ самыя обители небесныя и о видѣнiяхъ его неизреченныхъ и объ аероплавательныхъ его хожденiяхъ", и переходимъ къ заключительнымъ словамъ жизнеописанiя Ѳеодоритова: „Чтожъ таковый превосходный мужъ получилъ въ отечествѣ своемъ неблагодарномъ отъ того лютаго и безчеловѣчнаго царя? То нѣцы глаголютъ, аки бо воспомянулъ нѣчто о мнѣ ему; онъ же, глаголютъ, восклехталъ яко дивiй вепрь и воскрежеталъ неистово зубами своими, и абiе повелѣлъ таковаго святаго мужа въ рѣцѣ утопити. И сице пріялъ мученичества вѣнецъ и получилъ второе крещенiе, его же и Господь нашъ Iисусъ Христосъ по крещенiи Iоанновѣ возжелалъ, яко Самъ рече: «коль, рече, желаю чашу сiю пити и крещенiемъ симъ крститись». А нѣцыи глаголютъ о скончанiи его, приходяща отъ оныя земли, аки бы тихою и спокойною смертiю о Господѣ почилъ онъ святый мужъ. Азъ же истиннѣ не могъ достаточнѣе вывѣдатися о смерти его, аще и со прилежанiемъ о томъ вывѣдахся; яко слышахъ отъ нѣкоторыхъ, тако и написахъ, въ странствѣ будучи и долгимъ разстоянiемъ отлученный и туне отогнанный отъ оныя земли любимаго отечества моего". Судя по словамъ самого Курбскаго, съ несомнѣнною достовѣрностiю можно сказать только, что архимандритъ Ѳеодоритъ скончался тогда, какъ князь Курбскiй жилъ во владѣнiяхъ короля Польскаго, слѣдовательно, не ранѣе 1563 г.; но какъ и гдѣ скончался онъ, объ этомъ мы нигдѣ не находимъ положительнаго извѣстiя.

Въ заключенiе почитаемъ долгомъ высказать, что не смотря на риторическiя прикрасы, которыми изобилуетъ жизнеописанiе Ѳеодорита, не смотря на то, что авторъ жизнеописанiя очевидно въ свѣтломъ изображенiи Ѳеодорита имѣлъ цѣль набросить густую тѣнь на грознаго царя, мы не имѣемъ основанiя вполнѣ заподозрить достовѣрность тѣхъ свѣдѣнiй, которыя касаются до обращенiя въ христiанство Лопарей, тѣмъ болѣе, что эти свѣдѣнiя не заключаютъ въ себѣ ничего особенно выдающагося. По всей справедливости мы должны сказать, что безъ жизнеописанiя Курбскаго, для насъ совершенно погибла бы важная страница въ исторiи распространенiя христiанства между дикою Лопью. И безъ того у насъ много безвѣстныхъ тружениковъ на миссiонерскомъ поприщѣ, о дѣйствiяхъ и трудахъ которыхъ мы, къ сожалѣнiю, ничего не знаемъ, болѣе всего потому что сами миссiонеры не вели своихъ дневниковъ, изъ которыхъ, если они ведутся какъ слѣдуетъ, можно почерпать вѣрныя свѣдѣнiя какъ о характерѣ, нравахъ, обычаяхъ и суевѣрiяхъ племени, у котораго проповѣдуетъ миссiонеръ, такъ и о характерѣ самого миссiонера и спо-

Библиотека "Руниверс"

собѣ его дѣйствія. И въ настоящее время не рѣдки такіе миссіонерскіе отчеты, изъ которыхъ узнаемъ только, что миссіонеръ пріѣхалъ такого-то числа въ такое-то селеніе, увѣщевалъ заблуждающихся (а какъ и что̀ именно онъ имъ говорилъ и что̀ они отвѣчали на его увѣщанія — неизвѣстно), отслужилъ обѣдню, снова увѣщевалъ и поѣхалъ дальше. Что̀ же можно извлечь изъ подобныхъ отчетовъ? Желательно, чтобы миссіонеры вели подробные дневники, въ которые вносили бы все характеристическое. Въ миссіонерскомъ дѣлѣ важно каждое слово миссіонера, каждое выраженіе, которое онъ слышитъ изъ устъ народа, среди котораго онъ проповѣдуетъ евангельское слово, каждый фактъ изъ жизни этого народа, объясняющій его религіозные взгляды, нравственный складъ его мыслей.

На основаніи возможной провѣрки свѣдѣній, сообщаемыхъ княземъ Курбскимъ о подвигахъ Ѳеодорита по обращенію Лопарей, мы имѣемъ основаніе сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) „Отъ юныхъ лѣтъ склонный къ созерцательной жизни“, Ѳеодоритъ во время 16-лѣтняго пребыванія въ богатой книгами Соловецкой обители, подъ руководствомъ мудраго старца Зосимы, изучилъ божественное писаніе и „навыкъ всякой духовной премудрости“. Путешествіе по извѣстнымъ обителямъ того времени, въ которыхъ онъ имѣлъ случай ознакомиться съ знаменитыми подвижническою жизнію дѣятелями, долгая жизнь въ пустынѣ, гдѣ онъ могъ безпрепятственно предаваться богомыслію и развивать свой умъ чтеніемъ книгъ, разсужденіемъ и бесѣдами съ мудрыми пустынниками, служили къ большему развитію его ума и къ большему укрѣпленію его духовной природы. 2) Первую мысль о просвѣщеніи Лопарей христіанскою вѣрою далъ ему, вѣроятно, кто-либо изъ братій Соловецкой обители; потому-то онъ, послѣ кончины наставника своего, старца Зосимы, и выбралъ для пустыннаго житія пустыни, на берегахъ рѣки Колы, обитаемыя Лопарями. 3) Здѣсь вмѣстѣ съ извѣстнымъ намъ только по имени старцемъ Митрофаномъ, въ продолженіе почти 20 лѣтъ трудился онъ на миссіонерскомъ поприщѣ; для успѣха въ дѣлѣ проповѣди, конечно, ему нужно было сначала выучиться языку народа, которому онъ хотѣлъ проповѣдывать вѣру истинную. По изученіи же лопарскаго языка онъ началъ проповѣдывать Лопарямъ слово Божіе на ихъ родномъ языкѣ, перевелъ на этотъ языкъ нѣкоторыя молитвы, чтобы научить ихъ молиться съ пониманіемъ и чувствомъ, училъ ихъ и приготовлялъ постепенно ко святому крещенію. Въ этомъ трудѣ, вѣроятно, помогалъ ему и старецъ Митрофанъ, который пришелъ въ эту пустыню за 5 лѣтъ до него, и отъ

Библиотека "Руниверс"

котораго онъ, быть-можетъ, и получилъ, такъ-сказать, первые уроки лопарскаго языка. Вѣроятно, обученіе Лопарей и просвѣщеніе ихъ велось тихо, такъ что не обратило даже вниманія ихъ кебуновъ, которые, безъ сомнѣнія, яростно возстали бы на проповѣдниковъ, и пришлось бы имъ много потерпѣть обидъ и оскорбленій. Еслибъ эти обиды были, то несомнѣнно Курбскій, охотно передававшій о страданіяхъ Ѳеодорита за правду, не преминулъ бы разказать о томъ, какъ любимый имъ духовный отецъ терпѣлъ оскорбленія и побои отъ грубыхъ варваровъ. Но объ этомъ въ запискахъ Курбскаго нѣтъ ни слова. 4) Подготовивъ Лопарей ко святому крещенію, Ѳеодоритъ и Митрофанъ отправились въ Новгородъ, гдѣ, конечно, доложили архіепископу о положеніи, въ которомъ они оставили Лопарей, и о необходимости послать для ихъ крещенія пресвитера. Безъ сомнѣнія, архіепископъ призналъ справедливымъ почтить саномъ пресвитера іеродіакона Ѳеодорита, который самъ трудился надъ просвѣщеніемъ Лопарей. 5) Въ Новгородѣ же Ѳеодоритъ получилъ отъ тамошнихъ богатыхъ гражданъ средства на устройство церкви и монастыря, для котораго онъ собралъ и братію. 6) По устроеніи церкви и монастыря, крещено было, по свидѣтельству Курбскаго, въ одинъ день около двухъ тысячъ Лопарей съ женами и дѣтьми. Нельзя не замѣтить, что эта цифра очень велика, особенно если принять въ соображеніе разбросанность и рѣдкость населенія въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ. 7) За строгость, введенную имъ во вновь устроенномъ монастырѣ, возненавидѣли на Ѳеодорита монахи и выгнали его изъ монастыря. Ѳеодоритъ отправился въ Новгородъ искать защиты и покровительства, и получивъ мѣсто игумена въ одномъ изъ монастырей Новгородской области, оставилъ свою, вѣроятно, еще не вполнѣ укрѣпившуюся въ вѣрѣ паству и въ продолженіе слишкомъ 12 лѣтъ не видалъ ее. 8) Уже въ послѣдніе годы своей жизни изъ монастыря Дмитрія Прилуцкаго онъ два раза посѣщалъ свою прежнюю паству. Видно, что воспоминаніе о кроткихъ сердцемъ Лопаряхъ, „ко спасенному пути тщаливыхъ и охочихъ зѣло“, побудило его снова увидѣть ихъ; но видно изъ всего, что просвѣщеніе Лопарей, безъ сомнѣнія, одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ его жизни, было для него болѣе случайнымъ, вызваннымъ обстоятельствами дѣломъ, чѣмъ дѣломъ сердца. Поэтому-то, вѣроятно, не смотря на успѣхъ этого дѣла, имя Ѳеодорита не сохранилось въ устахъ Лопарей, предковъ которыхъ просвѣщалъ онъ нѣкогда, какъ сохранилось и благоговѣйно чтится до сихъ поръ имя другаго просвѣтителя Лопарей, Ѳеодоритова современника, св. Трифона Печенгскаго.

Библиотека "Руниверс"

III.

Жизнь и труды св. Трифона, просвѣтителя Печенгскихъ Лопарей.

Трифонъ родился въ 1495 году въ Новгородскихъ предѣлахъ [1]), по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, близь города Торжка. Родители его были благочестивой жизни. Отецъ Трифона, судя по словамъ житія („отъ родителей священныхъ"), былъ священнослужитель. Смотря на праведную жизнь родителей своихъ, подражая ихъ благочестію, Трифонъ съ младенчества былъ „изряденъ постникъ, кротокъ, милостивъ", съ веселымъ духомъ спѣшилъ на призывъ въ храмъ. „Веселялся духомъ и радуяся сердцемъ течаше ко храму, дабы ему обрѣстися первому". Такъ сильно и благодатно дѣйствуетъ добрый примѣръ родителей на воспріимчивую природу ребенка. И сѣмя божественнаго ученія, которому онъ такъ охотно внималъ въ церкви, пало на добрую почву въ его доброе сердце. Церковь была главнымъ мѣстомъ его воспитанія; въ ней и въ Священномъ Писаніи были единственные источники его просвѣщенія. Онъ былъ, по его собственному сознанію, „*невѣжда и малокниженъ*"; но благодать Божія дѣйственная почила на немъ; и силенъ былъ онъ горячею любовію къ Богу, теплою вѣрою, прибѣжностію ко святому храму, въ которомъ находилъ онъ для себя уроки высокой мудрости. Какъ бы предчувствуя, что ему современемъ потребно будетъ для жизни полное отрѣшеніе отъ свѣта, отъ жизни и всѣхъ благъ ея, вся крѣпость тѣла и неустрашимость духа, онъ съ малолѣтства сталъ укрѣплять себя постомъ и молитвою, бодрымъ и внимательнымъ стояніемъ въ церкви, и стремился свыкнуться съ трудами и опасностями, для чего удалялся въ пустынныя мѣста, непроходимыя, пренебрегая холодомъ и зноемъ и „иными пустынными страхованіями". Объ этомъ такъ повѣствуетъ житіе его: „Нѣкогда слыша на утрени поющихъ — „пустынныхъ животъ блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся"; отъ того часа возлюби преподобный пустыню, начатъ лишенія ради отъ

---

[1]) «Сей святый великій проповѣдникъ и пустынный житель, преподобный отецъ Трифонъ, рожденіе и воспитаніе имѣя въ Новгородскихъ предѣлѣхъ, отъ самаго ли Новаграда, или отъ иныхъ Новгородскія страны градовъ и весей, того въ писаніи не обрѣтаемъ, глаголетже ся отъ нѣкіихъ, якобы отечество преподобнаго близъ града Торжка отъ священныхъ, благочестно живущихъ родителей» (Рукописное житіе). По житію, помѣщенному въ Житіяхъ Святыхъ и напечатанному съ рукописнаго житія, хранящагося въ Кольскомъ соборѣ, блаженный Трифонъ родился *около 1485 года*.

Библиотека "Руниверс"

родителей отлучатися по непроходнымъ мѣстамъ, не радя о зимѣ и зноѣ и о иныхъ пустынныхъ страхованіяхъ. Родители же стужаху ему но не можаху отъ таковаго его добраго намѣренія запяти, понеже горяше огнемъ божественныя любве, паче рождьшихъ его". Этимъ удаленіемъ въ пустыню и молитвою тамъ, перенесеніемъ стужи и зноя, Трифонъ приготовлялъ и закалялъ себя къ подвижнической жизни въ той далекой непроходной странѣ, куда промыслъ Божій вскорѣ призвалъ своего избранника. Однажды, когда Трифонъ, по своему обыкновенію, ходилъ по пустынѣ, подобно птицѣ дикой (яко птицѣ особящейся), внезапно раздался голосъ, призывающій его идти въ землю „не обѣтованную и не въ путную землю, жаждную". На вопросъ Трифона: „Ты кто, Господи", голосъ сказалъ: „Я Іисусъ, Котораго ты ищешь въ пустынѣ сей". На это отвѣчалъ Трифонъ: „Владыко Господи, я невѣжда и человѣкъ малограмотный". Но голосъ снова сказалъ: „Ничего не возражай. Ты пойдешь всюду, куда Я пошлю тебя, и повѣдаешь все, что̀ Я прикажу тебѣ. Не страшись: Я всегда съ тобою". Съ того времени Трифонъ еще болѣе сталъ прилѣпляться къ Богу и посѣщать святую церковь; а послѣ церковной службы удалялся для уединенной молитвы въ пустыню. Вмѣстѣ съ тѣмъ долго размышлялъ онъ, что̀ такое за земля жаждная и непроходная, въ которую призывалъ его голосъ въ пустынѣ: земля ли это, въ которой нѣтъ ни пути, ни дорогъ, или языческіе народы, жаждущіе евангельской проповѣди [1]). Изъ житія не видно, чтобы Трифонъ разрѣшилъ этотъ вопросъ: въ житіи разказывается, что онъ пошелъ „амо же наставитъ его Богъ", что онъ, покорный призывавшему его въ пустынѣ голосу, пришелъ на Мурманскій берегъ моря-Окіана на рѣку Печенгу (у Нордъ-Капа), въ пустынныя мѣста, населяемыя Лопарями. Несомнѣнно, что Богъ направлялъ путь своего избранника; но едва-ли не слѣдуетъ предположить, что на родинѣ Трифонъ могъ собрать свѣдѣнія о Лопаряхъ, до отправленія на мѣсто своего апостольскаго служенія. Мы полагаемъ, что близь города Торжка жили Корелы, отрасль финскаго племени, быть можетъ даже, были они и въ при-

[1]) «И оставивъ свое отечество, пойде, амо же наставитъ его Богъ, еще въ мірскомъ чину, и прінде на приморіе великаго моря Окіяна, въ часть *Норванскія* земли (Мурманскій берегъ), въ Колъской присудъ, на рѣку Печеньгу, въ народъ лопарскій; ибо та Норванскія земли часть съ тѣмъ народомъ издавна прилучена къ Новгородскому владѣнію, а по плѣненіи великаго Новаграда приложилена подъ державу великихъ царей Московскихъ и россійскихъ самодержцевъ» (Рукоп. житіе).

Библиотека "Руниверс"

ходѣ, священникомъ или діакономъ котораго былъ отецъ Трифона. А между Корелами, какъ извѣстно, живы преданія о родственныхъ имъ Лопаряхъ. И потому Трифонъ могъ узнать о Лопаряхъ и отъ отца, и отъ его прихожанъ, и отчасти даже познакомиться съ финскимъ языкомъ, знаніе котораго такъ необходимо было ему въ послѣдствіи. Если наше предположеніе справедливо, то естественно въ Трифонѣ могла зародиться мысль о томъ, что голосъ, слышанный имъ въ пустынѣ, призывалъ его именно для просвѣщенія евангельскимъ свѣтомъ этихъ дикарей, грубыхъ, но простыхъ сердцемъ и по своей мирной природѣ склонныхъ къ воспріятію ученія мира и любви. Какъ ни скудно было образованіе Трифона, но едва-ли можно допустить, чтобъ онъ въ Новгородскихъ предѣлахъ, жители которыхъ имѣли частыя сообщенія съ Лопарями по дѣламъ торговымъ, ничего не слыхалъ о нихъ и о Соловецкой обители, этомъ просвѣтительномъ центрѣ побережья Бѣлаго моря. Поэтому, кажется, мы имѣемъ основаніе допустить, что Трифонъ отправился съ родины, съ цѣлію нести евангельскую проповѣдь къ дикимъ обитателямъ пустынныхъ береговъ *Студенаго* моря, въ эту землю необѣтованную, непріютную, въ землю жаждную и непроходную. Время прибытія Трифона на рѣку Печенгу не обозначено, какъ не показано въ житіи и о томъ, когда построена тамъ церковь и устроена обитель, когда и кѣмъ посвященъ игуменъ въ эту обитель. Одно только можно сказать съ достовѣрностію, что со времени прибытія на рѣку Печенгу и до самой кончины своей Трифонъ неутомимо и непрестанно заботился о насажденіи, утвержденіи и распространеніи вѣры христіанской между Лопарями, трудился на пользу возлюбленныхъ своихъ новопросвѣщенныхъ братьевъ.

Житіе такъ изображаетъ Лопарей: „Тое же земли вышеупомянутый народъ лопарскій живуще въ нечестіи и въ самомъ поганскомъ идолобѣсіи, яко звѣри дивіи, почитаху бѣсовъ и кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ весьма и боготворяху гады и нощные нятопори и иные ползующіе животные, и ядяху всякое нечисто и скверно. А жилища своя имяху по гористымъ и блатнымъ и непроходнымъ мѣстамъ разсѣяны единъ отъ другаго верстъ по сту и болши. А всей той земли въ длину стадій пять сотъ, а поперекъ мало менши". Поселившись въ этой дальней непроходной странѣ, одинъ, безъ крова, безъ пристанища, скитаясь по лѣсамъ и по горамъ „и въ пропастяхъ земныхъ", Трифонъ, по словамъ житія, много вытерпѣлъ отъ бѣсовъ „и отъ всякихъ пустынныхъ страхованій", вытерпѣлъ мужественно, „пребывая непрестанно въ слезахъ и въ молитвахъ, и въ сокрушеніи сердца".

Библиотека "Руниверс"

Повергаясь ницъ предъ Богомъ, наединѣ съ Владыкой Небеснымъ онъ бесѣдовалъ и молилъ да изженетъ страхъ любы Божія и да наставитъ его десница Господня. Чтобы завязать сношенія съ Лопарями, онъ сначала бесѣдовалъ съ ними о торговыхъ дѣлахъ (значитъ, онъ уже изучилъ ихъ языкъ), а потомъ, ознакомившись съ ними, сталъ кротко и съ любовію говорить имъ о слѣпотѣ и омраченіи, въ которомъ они пребываютъ, объ истинномъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ, о созданіи міра и о потопѣ, и о разсѣяніи языковъ, и объ Авраамѣ, о пророкахъ и о псалмахъ, провозвѣстившихъ пришествіе Сына Божія, о Его воплощеніи и о страданіяхъ, и пребезцѣнной Его святой и дражайшей крови, за искупленіе всѣхъ изліянной, и о смерти, и о воскресеніи, и о вознесеніи на небеса, и сѣденіи одесную Бога и Отца, и объ общей смерти, и о воскресеніи, и о безконечномъ царствіи и о мукѣ вѣчной. Новое ученіе не по душѣ пришлось, какъ и слѣдовало ожидать, ихъ кебунамъ; но, не будучи въ силахъ одолѣть его словомъ, они приходили въ ярость и наносили ему невыразимыя оскорбленія: рвали ему волосы, били о землю, толкали, и всячески ругая его, грозили, что онъ погибнетъ горькою мучительною смертію, если не удалится изъ ихъ предѣловъ. Не довольствуясь этимъ, кебуны наущали на него народъ, и собравшись съ оружіемъ и дреколіемъ, говорили: пойдемъ, убьемъ его, ибо онъ обличаетъ насъ, укоряетъ въ паденіи и беззаконіи. Но Господь Богъ, обѣщавшійся съ нимъ быть, спасалъ своего праведника отъ ищущихъ его смерти: много разъ Трифонъ скрывался въ горахъ и разсѣлинахъ каменныхъ, иногда онъ проходилъ сквозь толпу ослѣпленныхъ злобою дикарей, не видимый ими. Но не смотря на яростную злобу кебуновъ, Трифонъ не переставалъ учить народъ, и необинуясь обличалъ ихъ и говорилъ имъ о царствіи Божіемъ, о томъ, что Богъ единый царствуетъ надъ всѣми. Слушающіе его дикари удивлялись его кротости и терпѣнію; по временамъ имъ казалось, что когда онъ говорилъ, изъ устъ его какъ будто свѣтлое пламя исходило, и лицо его сіяло не земнымъ свѣтомъ. И стали смягчаться сердца слушателей подъ дѣйствіемъ священнаго огня проповѣди, и въ нѣкоторыхъ западало божественное сѣмя новаго ученія. Тогда явилось раздѣленіе между Лопарями. Въ то время, какъ одни „какъ львы рыкали на благовѣстника Христова и какъ медвѣди ревѣли и зубами отъ ярости скрежетали, крича, что нужно убить его“, другіе, ощутившіе уже въ сердцахъ своихъ сѣмя благовѣстія, говорили въ отвѣтъ на яростные и нестройные крики противниковъ проповѣдника: Мы не видимъ его

Библиотека "Руниверс"

вины, онъ говоритъ намъ о добромъ, возвѣщаетъ о царствіи Божіемъ, смерть нашу называетъ сномъ, говоря такъ: „всѣ не уснемъ, но воскреснемъ“. Оставимъ его теперь въ покоѣ, а когда онъ окажется виноватымъ, тогда убьемъ его. Не мало лѣтъ потрудился Трифонъ надъ воздѣлываніемъ этой грубой, сорной, хотя и дѣвственной почвы, много претерпѣлъ онъ ради имени Христова. Но при помощи Божіей, ангельское терпѣніе и кротость проповѣдника, полное любви наставительное слово его на родномъ языкѣ Лопарей оказало благотворное дѣйствіе. Они убѣдились, что кроткій чужеземецъ, съ такимъ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносящій самыя тяжкія оскорбленія, желаетъ лишь блага ихъ, спасенія ихъ души, и стали съ довѣріемъ внимать евангельской проповѣди Трифона. И приготовилъ онъ ко святому крещенію сперва Лопарей, жившихъ около рѣки Печенги и Паза, а потомъ и жившихъ далѣе; но святымъ крещеніемъ просвѣтить не могъ, потому что самъ онъ не имѣлъ священническаго сана, и священника подъ рукою не было. Сознавая необходимость въ устроеніи церкви и обители въ той странѣ, Трифонъ отправился въ Новгородъ, взялъ на то благословеніе у архіепископа [1]), нашелъ церковныхъ строителей, и возвратившись на рѣку Печенгу, началъ строить церковь во имя Святыя и Живоначальныя Троицы. Самъ Трифонъ подавалъ примѣръ работникамъ, „днемъ, какъ говоритъ житіе, за три поприща на раменахъ своихъ на церковное строеніе бревна, тесъ и иное потребное ношаще“, ночи въ непрестанныхъ молитвахъ пребывая. Безъ сомнѣнія, и Лопари, принявшіе слово евангельской истины, помогали при устройствѣ церкви, такъ что Трифонъ въ то же время утверждалъ ихъ въ истинахъ святой вѣры. „По совершеніи же та святая церковь нѣкіимъ Божіимъ смотрѣніемъ пребысть три лѣта“ (то-есть, стояла не освященною три года). Послѣ трехъ лѣтъ Трифонъ пришелъ въ Колу („тогда бо та волостка Кола малое имѣ поселеніе, изъ русскихъ мѣстъ новопришельцы и воеводы не обрѣтахуся“) и тамъ („Божіимъ строеніемъ незнаемо“) нашелъ іероинока, именемъ Илію, котораго и пригласилъ съ собою на рѣку Печенгу, гдѣ построена была церковь. Ту церковь освятилъ іероинокъ Илія во имя Живоначальныя Троицы и просвѣтилъ святымъ крещеніемъ Лопарей, обращенныхъ ко Христу Трифономъ. Отъ того же Иліи Трифонъ принялъ постриженіе въ иноческій образъ. Въ этомъ періодѣ жизни Трифона, въ житіи ощущается значительный пропускъ: нѣтъ объясненія того факта, почему построенная имъ съ благословенія архіепископа

[1]) «И у архіепископа взя благословенную грамоту» (Рукописн. житія).

Библиотека "Руниверс"

Новгородскаго церковь три года оставалась не освященною и Лопари не крещенными, хотя бы слѣдовало ожидать, что архіепископъ, получивъ лично отъ Трифона извѣщеніе объ обращеніи въ христіанскую вѣру Лопарей, тотчасъ же дастъ ему священнослужителей для просвѣщенія новообращенныхъ святымъ крещеніемъ. Этотъ фактъ можетъ быть объясненъ лишь тогда, когда мы допустимъ, что построеніе церкви имѣло мѣсто во время междуархіепископства въ Новгородѣ. Извѣстно, что послѣ Серапіона 17 лѣтъ [1]) не было тамъ архіепископа, и только въ 1526 году былъ поставленъ во архіепископа Новуграду и Пскову Макарій, архимандритъ Лужецкій [2]); но допуская это предположеніе, мы должны допустить также, что свѣдѣніе житія о полученіи благословенной грамоты отъ архіепископа Новгородскаго не вѣрно и что Трифонъ получилъ разрѣшеніе на постройку церкви не отъ архіепископа, а отъ старшаго духовнаго лица, завѣдывавшаго, за отсутствіемъ архіепископа, дѣлами епархіи. Если предположить, что Трифонъ въ первый разъ явился въ Новгородъ за разрѣшеніемъ на постройку церкви въ 1525 году, что церковь строилась отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, да стояла не освященною 3 года, то легко могло случиться, что ее освящалъ тотъ же іероинокъ Илія, который, какъ мы видѣли выше, былъ посланъ архіепископомъ Макаріемъ къ Лапландцамъ Кольскимъ, и котораго, понятно, могъ встрѣтить въ Колѣ Трифонъ, искавшій священника. При этомъ предположеніи объясняется и то, что приглашенный Трифономъ іероинокъ Илія тотчасъ отправился для освященія церкви, не испрашивая благословенія и антиминса у владыки: посланный архіепископомъ Илія былъ снабженъ, конечно, и антиминсами, а принимая приглашеніе Трифона, онъ не выходилъ изъ предѣловъ даннаго ему Макаріемъ порученія, и слѣдовательно, ему не предстояло надобности испрашивать особаго архипастырскаго разрѣшенія. Если принять это предположеніе, то слѣдуетъ допустить, что Трифонъ пришелъ на рѣку Колу не позднѣе 1520 года, когда ему было 25 лѣтъ. Что онъ былъ въ полной крѣпости силъ во время строенія церкви, доказательство этому мы находимъ въ самомъ житіи: не могъ бы онъ носить на своихъ плечахъ бревна и тесъ и все потребное для церкви, даже жернова ручные [3]), если бы не обладалъ силою и былъ уже пожилыхъ лѣтъ.

[1]) Исторія Карамзина, т. III, стр. 115.

[2]) Кратк. Церковная Исторія митропол. Платона, томъ I, стр. 374.

[3]) «Преподобный отецъ нашъ Трифонъ жерновы ручные не малы и тяжкіе въ градѣ Колѣ купи, изволивъ тѣ жернова на рамѣхъ своихъ въ обитель нести.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ пропуска фактовъ изъ жизни самого Трифона, въ житіи нѣтъ свѣдѣній о томъ, какъ и когда основалась обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, кто и кѣмъ посвященъ въ игумены этой обители. Изъ послѣдующаго описанія кончины Трифона мы увидимъ, что самъ Трифонъ избѣгалъ власти, что онъ всю жизнь свою старался о пользѣ другихъ и служилъ братіи; но въ житіи ни слова не говорится о томъ, когда и какого владыку просилъ онъ о поставленіи игумена въ Печенгскую обитель св. Троицы. Житіе разказываетъ, что по освященіи церкви и по крещеніи Лопарей, новопросвѣщенные приносили по усердію отъ имѣній своихъ серебро и другія вещи и клали ихъ къ ногамъ преподобнаго Трифона („и яко предъ ногами апостольскими преподобнаго отца Трифона при ногахъ полагаху"), другіе уже жертвовали земли, озера и рѣчныя воды „и письменными завѣты утверждаху". Послѣднее выраженіе не показываетъ ли, что преподобный Трифонъ заботился и о ихъ образованіи и вѣроятно училъ новопросвѣщаемыхъ грамотѣ. Отъ юности обнищавшій Христа ради, Трифонъ ничего изъ этихъ приношеній не бралъ для себя, но все отдавалъ въ церковь святой Троицы, чтобы за это подаяніе молили Бога о здравіи живыхъ и о упокоеніи усопшихъ, и имена ихъ приказалъ записать въ синодикъ. Обитель, преподобнымъ Трифономъ устроенная, стала увеличиваться, и многіе иноки и бѣльцы изъ странъ россійскихъ начали приходить къ Трифону. Онъ же всю жизнь свою оставался простымъ инокомъ, но всѣ почитали его, какъ пастыря: онъ заботился и о матеріальномъ благосостояніи монастыря и новопросвѣщенныхъ, предпринималъ далекія путешествія въ Новгородъ и Москву въ тяжелые для обители годы, чтобы достать средства для пропитанія своей любимой, духовной братіи, заботамъ о которой онъ посвятилъ слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ своей трудовой, подвижнической жизни.

Ученицы же молиша преподобнаго, да не трудится излично (лично). Преподобный же рече имъ: братія моя, не праздньство (праздность) веліе создано бысть всякому человѣку, иго тяжко на сынѣхъ адамлихъ отъ дне исхода отъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ. Та же святый глагола къ себѣ: уне бо тебѣ, Трифоне, на выи свои обѣсивый осельскій камень носити, нежели братію праздньствомъ соблажняти. И взя оные жерновы на своя рамена и въ обитель святыя Троицы, что у рѣки Печенги, отъ града Колы сто пятьдесятъ стадій путемъ блатнымъ и гористымъ отнесе и въ уреченномъ мѣстѣ устроивъ. Тѣ же жернова преподобнаго трудовъ во истинное свидѣтельство и до нынѣ пребываютъ и на братію мелютъ потребное. Отъ достовѣрныхъ же глаголется тако, якобы преподобный съ бременемъ оныхъ жернововъ въ пути идяше до вышереченныя обители въ велицѣмъ постѣ, ни мало ядый». (Рукописное житіе).

Библиотека "Руниверс"

Житіе повѣствуетъ о двухъ путешествіяхъ Трифона: о хожденіи въ Новгородъ во время голода и о хожденіи ради милостыни въ царствующій градъ Москву. Въ житіи о хожденіи въ Москву говорится ранѣе; но мы относимъ его ко времени, слѣдовавшему за путешествіемъ Трифона въ Новгородъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Въ Новгородъ предпринималъ свое хожденіе преподобный Трифонъ для пропитанія своей обители, такъ какъ „тогда былъ великій голодъ во всемъ Поморіи, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ овощи и хлѣбъ побивало морозомъ, а въ обители Трифона число братій увеличилось и въ хлѣбѣ ощущалась великая скудость“. Это было, вѣроятно, около того времени, когда вся земля русская страдала отъ голода. „Грѣхъ ради нашихъ бысть гладъ въ 1570 году во всю русскую землю“ [1]). Карамзинъ такъ описываетъ это тяжелое время: „Казалось, что земля утратила силу плодородія; сѣяли, но не собирали хлѣба, и холодъ и засуха губили жатву. Дороговизна сдѣлалась неслыханная. Люди скитались какъ тѣни, умирали на улицахъ, на дорогахъ... Голодные тайно убивали и ѣли другъ друга“ [2]). 2) Въ разказѣ о хожденіи Трифона, ради милостыни, въ царствующій градъ Москву, передается между прочимъ о томъ, что царевичъ Ѳеодоръ Іоанновичъ подарилъ Трифону одежду свою для того, чтобъ онъ изъ нея могъ сдѣлать одежду священную. Изъ этого разказа можно вывести заключеніе, что царевичъ Ѳеодоръ, во время этого хожденія Трифона, былъ уже взрослымъ юношей. А если принять, что Трифонъ ходилъ въ Москву до своего хожденія въ Новгородъ, то-есть, до 1570 года, то царевичу Ѳеодору, который родился въ 1557 году, могло быть во время хожденія Трифона не болѣе 12 лѣтъ. Мы относимъ хожденіе Трифона въ Москву не ранѣе, какъ къ 1573 или 74 году, а тогда царевичу Ѳеодору было 16—17 лѣтъ. О хожденіи Трифона въ Москву такъ разказываетъ житіе: „Въ дни благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца, пошелъ преподобный отецъ Трифонъ въ царствующій градъ Москву милостыни ради. За день до пришествія его въ Москву великій царь пошелъ изъ палатъ своихъ къ литургіи въ соборную церковь Святаго Успенія Богоматери. Явились ему на пути два святолѣпныхъ инока. Царь съ удоволь-

[1]) Исторія Карамзина, примѣч. 326 къ IX т.

[2]) Тамъ же, томъ IX, стр. 98, 99. Быть можетъ, преподобный Трифонъ пришелъ въ Новгородъ и ранѣе 1570 г., такъ какъ, по словамъ житія, цѣлыя восемь лѣтъ, онъ кормилъ братію собираемою имъ по градамъ и весямъ милостынею.

Библиотека "Руниверс"

ствіемъ взглянулъ на нихъ и спросилъ: откуда вы? Они отвѣчали царю, что одинъ изъ монастыря Соловецкаго, а другой „Кольскаго уѣзду, начальникъ святыя проповѣди лопарскаго народу, и строитель церкви Живоначальныя Троицы, что на рѣкѣ Печенгѣ, смиренный Трифонъ“ [1]). Бывшіе съ царемъ бояре и другихъ чиновъ люди цар-

[1]) На основаніи этого мѣста издатель житія св. Трифона *(Православн. Собесѣдн.* 1859 г.) дѣлаетъ предположеніе, кажущееся ему вѣроятнымъ, что старецъ, приходившій вмѣстѣ съ Трифономъ въ Москву за милостынею, былъ не кто иной, какъ Ѳеодоритъ, просвѣтитель Кольскихъ Лопарей. На сколько основательно такое предположеніе, видно изъ сказаннаго нами выше. Если Трифонъ ходилъ въ Москву послѣ 1570 г., то Ѳеодоритъ въ то время едва-ли былъ и въ живыхъ. Если даже предположить, что Трифонъ приходилъ въ Москву, въ промежутокъ времени между 1557 — 1563 г. (раньше онъ не могъ быть въ Москвѣ, потому что, еслибъ онъ былъ раньше, то въ разказѣ о его хожденіи, не могло бы упоминаться о царевичѣ Ѳеодорѣ, который родился въ 1557 году); то намъ извѣстно, что съ 1557 до 1562 г. Ѳеодоритъ не могъ встрѣтиться съ Трифономъ: онъ могъ встрѣтиться лишь въ 1562, или 1563 году, когда онъ ѣздилъ изъ Кириллова монастыря въ устроенную имъ на устьѣ рѣки Колы обитель. Да сверхъ того, еслибъ онъ и дѣйствительно приходилъ въ Москву вмѣстѣ съ Трифономъ, то царь Іоаннъ Васильевичъ, хорошо знавшій Ѳеодорита и видѣвшій его въ 1561 году, не спросилъ бы его, кто онъ такой, да и на этотъ вопросъ царя Ѳеодоритъ не могъ бы назваться инокомъ Соловецкой обители. Въ сочиненіи Максимова: «Годъ на Сѣверѣ» на стр. 207 объ этомъ хожденіи Трифона въ Москву сказано: «Трифонъ отправился въ Москву просить грамоты у царя Грознаго, встрѣтилъ царя на пути въ церковь, подалъ челобитную и тогда же получилъ въ даръ отъ царевича Ѳеодора верхнюю одежду и отъ самаго царя (22-го ноября 1556 г.) жалованную грамоту. Монастырь получилъ на пропитаніе въ вотчину морскія губы Мотовскую, Лицкую, Урскую, Лаврскую и Навдинскую (въ Житіяхъ Святыхъ: Матоцкую, Илицкую, Урскую, Печенскую, Паврскую и Навдинскую), съ тѣмъ «чтобы въ морѣ всякими рыбными ловлями и морскимъ выметомъ, какъ изъ моря выкинетъ кита, или моржа, или какого инаго звѣря, и морскимъ берегомъ, землею, островами, рѣками и малыми ручейками и съ верхотинами и топями и горовными мѣстами и пожнями, и лѣсами, и лѣсными озерки, и звѣриными логовищи и Лопарями, которые Лопари наши данные въ той Мотовской и Печенгской губѣ нынѣ есть и впредь будутъ и со всѣми луговыми угодьи и своими царя и великаго князя денежными оброки и со всѣми доходы и съ волостными кормы и тѣмъ имъ питаться и монастырь строить». Очень жаль, что г. Максимовъ не обозначилъ источника, изъ котораго онъ взялъ эту грамоту и извѣстіе о томъ, что грамота отъ царя пожалована Трифону въ 1556 году въ одно время съ верхнею одеждою, которую пожаловалъ царевичъ Ѳеодоръ, впрочемъ, тогда еще не родившійся. Не дана ли грамота, приводимая г. Максимовымъ, царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ, послѣ чуднаго явленія ему во снѣ преподобнаго Трифона, о чемъ мы скажемъ далѣе. И въ «Житіяхъ Святыхъ» (стр. 403 — 404) странствіе Трифона относится къ 1556 году, и здѣсь говорится, что св. Трифонъ получилъ въ это время грамоту

Библиотека "Руниверс"

скій голосъ слышали и видѣли, что царь говорилъ, но не видѣли, съ кѣмъ онъ говорилъ, и голоса говорящихъ съ нимъ не слыхали, спросить же царя не смѣли. На другой день точно также, какъ наканунѣ, великій царь шелъ къ литургіи и съ нимъ сынъ его праведный царевичъ Ѳеодоръ Іоанновичъ. Преподобный же Трифонъ со спутникомъ своимъ, инокомъ Соловецкаго монастыря, подали царю свои челобитныя. Царь, принявъ просьбы, остановился, прочелъ челобитныя и сказалъ имъ: „Я васъ вчера видѣлъ, теперь я иду къ божественной литургіи". И пошелъ царь въ церковь. Благовѣрный же царевичъ пошелъ въ особый придѣлъ, подъ предлогомъ перемѣнить платье, и одѣлся въ другую одежду. Потомъ, призвавъ одного изъ близкихъ людей, сказалъ ему: поди и подай одежду мою, въ которой я шелъ въ церковь, иноку-страннику Трифону и скажи ему: „благовѣрный царевичъ посла къ тебѣ свою одежду, да ускоритъ его милостыня прежде всѣхъ; онъ же сію одежду престроитъ въ одежду священную: вижду бо его мужа праведна". Посланный же исполнилъ повелѣніе. Преподобный Трифонъ принялъ столь дорогую и почетную милостыню и возблагодарилъ Бога, въ десницѣ Котораго сердце царево и сына царева [1]). Царь, по возвращеніи во дворецъ,

---

отъ царя и одежду отъ царевича Ѳеодора. Въ Житіяхъ Святыхъ эта грамота (1556 года 1-го ноября) начинается такъ: «По умоленію дѣтей своихъ, царевичей Іоанна и Ѳеодора Іоанновичей, пожаловали мы царскаго нашего богомолья, отъ Студеного моря океана, отъ Мурманскаго рубежа, Пресвятыя и Живоначальныя Троицы игумену Гурію съ братіею, и т. д. Ѳеодоръ Іоанновичъ вступилъ въ 1584 году на престолъ 27 лѣтъ, слѣдовательно, онъ родился никакъ не ранѣе 1556 года. Ясно, что годъ пожалованія грамоты означенъ неправильно; ибо выраженіе: «*по умоленію* дѣтей своихъ, царевича Іоанна и *Ѳеодора Іоанновичей*» не имѣетъ смысла въ приложеніи къ Ѳеодору Іоанновичу, который или еще не родился, или если и родился, то былъ лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

[1]) На Ѳеодорѣ Іоанновичѣ сбылось изреченіе Господа: «Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ». Милостыня, данная Трифону, чрезъ нѣсколько лѣтъ спасла Ѳеодора отъ явной, угрожавшей ему смерти. Въ житіи св. Трифона есть слѣдующій разказъ: «О спасеніи великаго царя Ѳеодора Іоанновича отъ злаго замышленія свитскихъ нѣмецъ». «Царю и великому князю Ѳеодору Іоанновичу, самому воевавшу великія Инфлянты, то-есть, страны Ливонскія земли (Въ январѣ 1590 г. многочисленное русское войско выступило къ шведскимъ границамъ; самъ царь находился при немъ. Истор. Соловьева, т. VII, стр. 305.) и обшедшу нѣкій градъ (Нарву) и окрестъ града того царь великій положися обозомъ неподалеку и поставиша шатры. Всезлобіи же и лукавіи нѣмцы въ нощи хитрымъ своимъ коварствомъ на обозъ и на самый царскій шатеръ нацѣлиша пушки. Царю же по трудѣхъ расправъ воинскихъ почивающу въ шатрѣ своемъ, явися ему во снѣ инокъ, благообразенъ лицемъ, глаголя царю: востани

Библиотека "Руниверс"

повелѣлъ прочесть челобитныя иноковъ странниковъ и сталъ разказывать боярамъ, какъ эти странники являлись къ нему вчера, а сегодня били челомъ, и совѣтовался съ боярами, чѣмъ бы иноковъ пожаловать. Бояре сказали царю: Сегодня мы ихъ видѣли, а вчера нѣтъ. Царь же сказалъ: Какъ же вы не видали? Да я вчера съ ними довольно бесѣдовалъ. Бояре же отвѣчали: Мы слышали твой голосъ, но иноковъ не видали, и голоса ихъ не слыхали. Тогда великій царь повелѣлъ сыскать иноковъ и поставить предъ свои царскія очи. Посланные привели странниковъ. На вопросъ царя: Вы говорили вчера со мною? Они отвѣчали: Нѣтъ. „Великій государь, вчерашняго дня мы еще не дошли до царствующаго града; многими свидѣтельствуемся, что мы только сегодня пришли. Царь и бояре очень изумились такому чудному дѣлу. И полюбилъ ихъ великій царь, особенно же преподобнаго Трифона, и одарилъ обитель колоколами и церковною утварью богато, и милостиво отпустилъ его.

Возвратился Трифонъ съ царскими богатыми подарками въ обитель свою и радостно и съ честію встрѣтили своего учителя и кормильца игуменъ, братія, ученики его и всѣ новопросвѣщенные, и съ прежнимъ усердіемъ и съ прежнею любовію и терпѣніемъ продолжалъ трудиться Трифонъ на избранномъ имъ святомъ поприщѣ. Достигнувъ старости маститой, онъ впалъ въ болѣзнь и сильно изнемогъ. И пришли къ нему игуменъ, и братія, и всѣ ученики его, и видя приближающуюся кончину своего отца и учителя, начали скорбѣть и съ горестію говорили: Зачѣмъ оставляешь насъ, сиротъ, наставникъ нашъ? Преподобный же Трифонъ сказалъ имъ: „Братія моя, не скорбите и въ добрый путь теченія моего не пресѣцайте, все

и изыди изъ шатра своего, да не напрасно убіенъ будеши. Царю же вопрошшюу: «Ты кто еси»? святый же отвѣща: Азъ есмь Трифонъ, ему же въ милостыню даде одежду свою съ таковымъ намѣреніемъ, милостыня твоя да ускоритъ прежде всѣхъ: того ради Господь мой и Богъ, завѣщавый спасеніе царемъ, глаголетъ ти: ускори, востани отъ ложа твоего и изыди изъ шатра, не медли». Царь же убуждься и скоро отъ ложа воставъ и изъ шатра изыде. Нѣмцы же изъ нацѣлянныхъ пушекъ начаша по обозомъ и по шатрамъ крѣпко стрѣлять, и едино ядро, улучивъ царскій шатеръ и въ ложе, на немъ же почиваше. И о таковомъ чюдномъ, сонномъ видѣніи, царь, благодарствуя Бога, возвеселися о спасеніи своемъ и вся сказа боляромъ, како спасеся. И посла посланныхъ въ обитель на взысканіе преподобнаго. Посланніи же не обрѣтше преподобнаго: уже бо преселился къ вѣчнымъ обителямъ. И отъ того времени великій царь имѣ паче вѣру ко преподобному и во обитель его посылаше многое потребное и *на все владѣніе даде царскія милостивыя грамоты*» (Рукописн. житіе).

Библиотека "Руниверс"

упованіе свое возложите на Бога; ибо Іисусъ Христосъ и Богъ мой мене единаго во всѣхъ приключшихся злыхъ моихъ не остави, кольми паче васъ, собранныхъ во имя Его святое, не имать оставити. Азъ же заповѣдаю вамъ, любите Его, въ Троицѣ славимаго, всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею и всею мыслію своею. Чадца моя, любите другъ друга, иночество честно и воздержно храните, начальства бѣгайте (то-есть, властолюбія). Вѣсте мя: се отъ многихъ лѣтъ, нежели моему, но и вашему требованію послужистѣ руцѣ мои и всѣмъ быхъ послушникъ. И паки молю васъ: о отходѣ моемъ не скорбите; смерть мужу покой; всякаго бо человѣка душа отвнѣуду приходитъ въ тѣло мертвенное, яко странникъ, и нѣколико пребываетъ, по малѣ же тѣло вмѣняется въ прахъ; ибо мы вси — гной и сынъ человѣческій — червь, но разумная душа отходитъ во свое отечество, отнюду же пріиде. Любимицы мои, потщитеся тамо, идѣже нѣсть смерти, ни тмы, но вѣчный свѣтъ: тамо день единъ паче тысящъ. Не любите міра и яже въ мірѣ; сами бо вѣсте, коликъ окаяненъ міръ сей, яко море, невѣренъ, мятеженъ пакостьми пропастей нечестивыхъ духовъ, вѣтрами волнуется губительно, лжами горекъ, навѣты дьявольски трясется и пѣнится, грѣхами вѣянія свирѣпствуетъ и смущается, о погруженіи (о потопленіи, гибели) миролюбцевъ тщится, всюду плачи, пагубы своя простираетъ, а наконецъ вся смертію осужаетъ. Еще заповѣдаю вамъ: егда по волѣ Божіей душа моя разлучится отъ тѣла моего, погребите мя у церкви Успенія Пресвятыя Богородицы [1]), въ пустыни, идѣже часто отхождахъ на богомысліе и молчаніе". Мы буквально выписали изъ житія это послѣднее прощальное слово и вмѣстѣ завѣщаніе преподобнаго Трифона: въ немъ выразилась страстная любовь Трифона къ пустынному житію, крѣпкое упованіе на Бога, не оставлявшаго его во всѣхъ бѣдахъ, и теплая отеческая любовь къ братіи, ученикамъ и народу, для духовнаго просвѣщенія и матеріальнаго благосостоянія которыхъ онъ трудился столько лѣтъ. Сказавъ свое прощальное слово, преподобный Трифонъ принялъ пречестное и животворящее тѣло Христа Бога нашего и святую кровь Его. По принятіи же Святыхъ Христовыхъ Таинъ, сѣлъ на своей обычной рогожѣ (рогозинѣ), уже совершенно изнемогшій, и прослезился. Когда же игуменъ спросилъ его: Преподобный отче, ты запрещаешь намъ скорбѣть о тебѣ и съ радостію грядешь ко сладчайшему Іисусу. Скажи,

[1]) Изъ этого мѣста видно, что кромѣ церкви Живоначальныя Троицы была воздвигнута, вѣроятно Трифономъ же, церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Библиотека "Руниверс"

отчего же ты прослезился? Преподобный отвѣчалъ: На сію святую обитель придетъ испытаніе и многіе въ мукахъ погибнутъ отъ острія меча [1]). Но не ослабѣвайте, братія моя, и уповайте на Бога: „не

[1]) Пророчество преподобнаго Трифона сбылось: черезъ 6-ть лѣтъ по его кончинѣ, обитель была разорена Шведами; игуменъ и многіе иноки погибли мучительною смертію. «Лѣтомъ въ 1589 году они приходили изъ Каяніи грабить волости монастыря Соловецкаго и Печенгскаго, Колу, Кереть, Ковду, и взяли добычи на полмилліона нынѣшнихъ рублей серебряныхъ» (Исторія Карамз. Т. X, ст. 63). Въ житіи св. Трифона мы находимъ подробное описаніе нашествія Шведовъ на Печенгскую обитель. (Въ свѣдѣніяхъ изъ записокъ Печенгскаго монастыря это событіе обозначено подъ 1590 годомъ, что болѣе совпадаетъ съ описаніемъ житія, чѣмъ показанный у Карамзина 1589 г.). «Преподобныхъ отецъ во обители Живоначальныя Троицы въ Трифоновѣ Печенгскомъ монастырѣ избіенныхъ отъ свитскихъ Нѣмецъ». «Великому царю Ѳеодору Іоанновичю, воевавшу свитскіе Нѣмцы, тогда же свитскаго владѣнія финскіе страны Нѣмцы пріидоша на обитель Живоначальныя Троицы ратію. Въ первыхъ же сожгоша храмъ Успенія Пречистыя Богородицы, что надъ мощми преподобнаго, іероиноха праведнаго Іону и служебника умучиша. Потомъ поидоша ко обители, и не дошедше обители, сокрышася въ тайнѣ мѣстѣ. Но на обитель преподобнаго цѣлые седмь дней ратію дерзнути не смѣяху: показоваxуся имъ на забралахъ ограды монастырскія множество оружейнаго воинства. Но въ самый праздникъ Рождества Христова, по благоволенію судебъ Его неизслѣдомыхъ, овіи еретицы безвѣстно впадше во ограду при концы святыя литургіи, и внѣ церкви въ служебахъ сущихъ иноковъ и мірскихъ заклаша мечемъ. Потомъ лютіе звѣріе въ церковь вскочиша со оружіемъ и во храмѣ всѣхъ предаша смерти, и ради тягчайшаго мученія овыхъ на полы (по полямъ) пресѣкоша, другимъ и ножъ и руцѣ отсѣкоша, инѣхъ вдоль разсѣкоша. Преподобнаго же игумена Гурія, да діакона, казны ради, различне мучаще и оружіемъ язвяще и огнемъ жгуще; но доблїи Христовы страдальцы въ таковомъ лютомъ мученіи еретикомъ ничтоже отвѣчающе, токмо къ небеси взираху. И то видѣша окаяннїи, яко ничтоже имъ о казнѣ повѣдающе, паче разъярившеся: мечи (мечами) преподобныхъ въ части разсѣкоша и храмы Божіи осквернища и ограбища, и съ посѣченными преподобныхъ тѣлесъ сожгоша. И всю обитель разориша до основанія, возвращеся окаяннїи во свояси, и въ пути въ пустыни заблудиша и огладѣша, вземіномъ (?), избившимъ преподобныхъ въ лаврѣ, подобную погибель получиша: молитвами преподобнаго отца нашего Трифона изомроша отъ глада, мало что на возвѣщеніе погибели ихъ въ страну свою преидоша. Но остріемъ же меча умроша тогда иноковъ 51 человѣкъ, да слугъ и служебниковъ работныхъ 65 человѣкъ. Въ отшествіи же въ служебахъ молитвами преподобнаго вси спасшеся, и собрахуся въ разоренную святую обитель, о убіенныхъ горекъ плачь сотвориша и оставшія плоти разсѣченныя, сгорѣвшія части собраху и погребоша честно, и великому царю Ѳеодору Іоанновичу о томъ разореніи учиниша извѣстно. Благовѣрный же царь, слыша о томъ, сжалишася зѣло, и повелѣ обитель построити въ Кольскомъ острогѣ, идѣже храмъ Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Благовѣщенія. А егда градъ и монастырь сгорѣ, повелѣніемъ бла-

Библиотека "Руниверс"

оставитъ бо жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ, сияенъ бо и паки обновитъ обитель сію". Сказавъ это, онъ легъ на рогожѣ своей, и просіяло лицо его, слегка улыбнулся (мало осклабися) и предалъ святую душу свою Господу. Онъ былъ погребенъ въ завѣщанномъ мѣстѣ въ пустынѣ. „Отъ гроба же преподобнаго съ вѣрою приходящимъ неоскудное исцѣленіе подается, и на сусѣ, и на мори, въ бѣдахъ и потопленіихъ призывающимъ его скорый помощникъ и избавитель показовашеся" [1]). Преподобный Трифонъ преставился въ 1583 году, 15-го декабря, на 89 году жизни. Жизнеописаніе его оканчивается такими словами: „Возрастомъ святый не малъ, нагибъ, плотію крѣнокъ, мало плѣшивъ, бородою сѣдъ, Святѣй Троицѣ теплый служитель и Пречистѣй Богоматери благодаренъ".

Итакъ, преподобный Трифонъ, съ младыхъ лѣтъ приготовлявшій себя къ пустынной, святой, подвижнической жизни, покорный голосу, призывавшему его въ пустынѣ къ апостольскому служенію, съ 25-ти до 88-и лѣтъ неусыпно трудился на миссіонерскомъ поприщѣ. И весь, душою преданный дѣлу просвѣщенія Лопарей, онъ не отвлекался отъ своего святаго призванія никакими посторонними дѣлами,

---

говѣрнаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, въ 1619 году, обитель построена близъ града за рѣкою Колою и донынѣ милостію Живоначальныя Троицы и преподобнаго молитвами пребываетъ сохранно» (Рукоп. житіе). Возобновленный монастырь назывался Кольско-Печенгскимъ новымъ. Въ 1764 году онъ упраздненъ и приписанъ къ Кольскому собору. (Словарь Истор. о святыхъ, прославленныхъ въ россійской церкви. С.-П.В. 1863, стр. 263).

[1]) Въ житіи помѣщено описаніе нѣсколькихъ чудесъ, сотворенныхъ преподобнымъ Трифономъ какъ при жизни, такъ и по смерти. Такъ, еще при жизни преподобному Трифону оказывалъ повиновеніе великій медвѣдь. По кончинѣ его, многіе, призывавшіе св. Трифона, получали исцѣленіе и спасеніе отъ бѣды. Такъ, въ повѣсти разсказывается о наказаніи болѣзнію и потомъ исцѣленіи инока Іоны Сокоумова, о наказаніи кровоточивой жены, безстрашно сѣвшей на гробъ Трифона, объ исцѣленіи чревной болѣзни вдовы Маріи, объ исцѣленіи сына Кольскаго стрѣльца Назара Пастухова, отрока Игнатія, отъ лютой болѣзни; объ исцѣленіи инока Іоасафа отъ слѣпоты; о спасеніи двухъ монастырскихъ ладій отъ потопленія; объ исцѣленіи ока у жителя града Колы Иларіона Грохотова; о явленіи преподобнаго іерею Алексѣю и о пророченіи кончины его; о наказаніи инока Іоасафа Майкова за пьянство; о игуменѣ Іоаннѣ, како на святую обитель наведе убытки и гоненіе и о его кончинѣ (впаде въ болѣзнь и нечаемо разсѣдеся чрево его и злѣ скончася). «Многа ина чюдеса отъ гроба святаго на сусѣ и на мори совершахуся, и нынѣ неоскудно подается съ вѣрою приходящимъ благодатію Святыя Троицы и Пречистыя Богоматере и преподобнаго Трифона молитвами» (Рукописное житіе).

Библиотека "Руниверс"

не искалъ даже сана священнаго, а тѣмъ менѣе власти игуменской. Отъ юности обнищавшій Христа ради, чуждый страсти корыстолюбія и властолюбія, онъ всю жизнь свою провелъ въ служеніи другимъ: проповѣдывалъ евангельское слово съ кротостію, любовію и истинно ангельскимъ терпѣніемъ, училъ (проповѣдь и ученье безъ сомнѣнія совершалъ на родномъ языкѣ Лопарей), заботился о построеніи церквей, объ устроеніи обители; пекся о матеріальномъ благосостояніи своихъ духовныхъ братій, и оставаясь простымъ инокомъ, чествовался всѣми какъ пастырь и учитель. И въ его жизни повторилось то же, что было и со Стефаномъ Пермскимъ: не въ народѣ наполъ Трифонъ противодѣйствіе новому ученію, имъ принесенному, но въ кебунахъ, которые, „называюще его незнаема странника и юрода ихъ поганскому беззаконію возвѣщающе“, преслѣдовали его оскорбленіями, побоями и даже грозили смертію. Но и тутъ результатъ былъ тотъ же: терпѣніе Трифона и его безстрашная кротость, какъ терпѣніе и кротость Стефана, привлекли миролюбивый народъ къ святому ученію мира и любви, имъ проповѣдуемому [1]). Къ какимъ результатамъ привели многолѣтніе труды преподобнаго Трифона, „его, по выраженію житія, болѣзни и труды и пустынные пѣты и подвиги“? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ и въ житіи св. Трифона и въ сочиненіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ, знакомыхъ съ бытомъ Лопарей. Въ житіи св. Трифона сказано: „Новопросвѣщеніи же людіе и ихъ наслѣдники, Богомъ утвержденіи во святой вѣрѣ, и до сего времени пребываютъ неподвижно, и яко на Богоданный законъ самого Христа и на проповѣдь святыхъ Апостолъ, тако и на своего начальника вѣры, на преподобнаго отца Трифона уставы зряще и послѣдствующе преданію его сохранно и твердо и отъ тамо близкихъ странъ, отъ Люторскія и Кальвинскія ереси и отъ раскольныя слѣпоты блюдутъ себе невредно и яко противнымъ правды вѣло гнушаются“. Кастренъ въ своихъ путевыхъ воспоминаніяхъ такъ представляетъ русскихъ Лопарей: „Они мало

[1]) Сравнивая событія жизни св. Трифона съ жизнію св. Стефана Пермскаго, мы не можемъ не поражаться разительнымъ сходствомъ судьбы обоихъ проповѣдниковъ: та же Богомъ вложенная благодатная мысль руководила жизнію обоихъ отъ отроческихъ лѣтъ; тою же святою подвижническою жизнію оба предуготовили себя къ дѣлу апостольскаго своего служенія, тою же любовію къ своему призванію, упованіемъ на Бога, твердостію, терпѣніемъ и безстрашіемъ отличалась жизнь ихъ среди язычниковъ, и то же благоговѣйное уваженіе сдѣлалось удѣломъ обоихъ со стороны того народа, духовному просвѣщенію котораго посвятилъ каждый изъ нихъ свою жизнь.

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ понятія о духѣ ученія христіанскаго, ни одинъ не умѣетъ читать, и только очень рѣдко можетъ удовлетворить его религіозныя потребности священникъ изъ какого-нибудь близь лежащаго села или города. Большею частію они ходятъ въ часовню (Bethaus), которая есть въ каждомъ селѣ, или погостѣ, чтобы положить нѣсколько крестовъ предъ иконами святыхъ. Въ своей обыденной жизни *русскіе Лопари строго держатся обычаевъ и правилъ греческой церкви*, но подъ этою христіанскою наружностію скрывается много суевѣрія. Особенно глубокіе корни пустила въ нихъ вѣра въ чародѣйство [1]). Лопарь почти также бѣгло говоритъ по русски, какъ и на родномъ языкѣ. За неимѣніемъ собственныхъ пѣсень, онъ охотно изливаетъ свои чувства въ русской пѣснѣ; и въ домашнемъ быту Лопарей замѣтны русскіе нравы и обычаи". Можно полагать, что русскіе Лопари, рано или поздно, совершенно сольются съ русскимъ народомъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ нѣтъ даже и своей письменности [2]). Въ сочиненіи „Годъ на Сѣверѣ" г. Максимова мы находимъ почти такія же свѣдѣнія о Лопаряхъ: „Вообще Лопарь, за крайнею ли удаленностію церквей, или по другимъ, какимъ болѣе важнымъ причинамъ, при православіи крайне суевѣренъ и мало религіозенъ. Терскіе, напримѣръ, не соблюдая постовъ, употребляютъ круглый годъ куропатокъ, и наивно оправдываются тѣмъ, что куропатки — летучая рыба. Новорожденный ребенокъ иногда цѣлые годы остается у нихъ безъ крещенія; рѣдкій изъ взрослыхъ знаетъ какую-либо молитву; бо́льшая часть ограничивается крестными осѣненіями и частыми поклонами предъ иконами въ часовняхъ при своихъ погостахъ, при свѣтѣ свѣчей, которыя держатъ обыкновенно въ рукахъ. Лопари носятъ крестъ, какъ украшеніе, поверхъ одежды" и пр. Изъ описанія какъ г. Максимова, такъ и Кастрена, видно, что крещеные Лопари строго держатся наружныхъ обрядовъ христіанской вѣры, усердно крестятся и кладутъ поклоны передъ иконами, носятъ крестъ, какъ лучшее украшеніе, поверхъ одежды, во время молитвы держатъ свѣчи въ рукахъ; вообще по свидѣтельству Кастрена, строго держатся обычаевъ и правилъ греческой церкви. Но вся ихъ религіозность болѣе наружная, о духѣ ученія Христова они не имѣютъ понятія, — они суевѣрны, въ нихъ со-

[1]) M. Alexander Castren's Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838 — 1844. 1853. Стр. 129.

[2]) Castren's Reiseerinnerungen. Стр. 135. Кастренъ прибавляетъ: «По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ Кольскаго исправника, все лапонское населеніе въ Россіи состоитъ изъ 1844-хъ душъ».

Библиотека "Руниверс"

хранилась даже столь распространенная у Финновъ вѣра въ чародѣйство. Но можно ли винить въ этомъ просвѣтителей Лопарей и даже самихъ Лопарей? Одни ли крещеные Лопари только по наружности христіане? Не видимъ-ли мы къ великому прискорбію и въ русскомъ простонародьи только наружное христіанство? Знаетъ ли русскій народъ духъ христіанской религіи, понимаетъ ли онъ высокія ея истины? Не вѣритъ ли онъ въ колдовство и чарованія? Мало ли въ немъ суевѣрія? Не таковы, конечно, были даже и новообращенные Лопари при своемъ просвѣтителѣ Трифонѣ, который постоянно наставлялъ ихъ въ истинахъ вѣры христіанской своимъ сердечнымъ, полнымъ любви словомъ, а главное, своею святою подвижническою жизнію былъ для нихъ высокимъ образцомъ для подражанія. И вдохновленные имъ, они отъ всего сердца сносили свои имущества къ ногамъ этого апостола Христова.

Итакъ, результаты, до которыхъ достигъ преподобный Трифонъ въ дѣлѣ проповѣди слова Христова Лопарямъ-язычникамъ, были благотворные. Принесенное и съ любовію сѣемое слово Божіе пало на добрую почву и принесло обильный плодъ. Понятно, почему и до сего времени память о св. Трифонѣ благоговѣйно чтится Лопарями, и кроткій любвеобильный образъ его до сего времени живо стоитъ передъ глазами тѣхъ, которыхъ онъ такъ горячо любилъ, духовному просвѣщенію которыхъ онъ посвятилъ всю свою жизнь, полную тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ.

Жизнь просвѣтителей инородцевъ, путь, которымъ они шли для вѣрнаго достиженія своей святой цѣли—насажденія, утвержденія и распространенія христіанской вѣры между инородческими племенами,—могутъ и должны служить образцомъ для миссіонерской дѣятельности настоящаго времени. Съ какими чертами являются наши извѣстнѣйшіе миссіонеры стараго времени? И св. Стефанъ Великопермскій, и св. Трифонъ Печенгскій и св. Трифонъ Вятскій [1]), просвѣтитель Пермскихъ ино-

[1]) Преподобный Трифонъ, постриженникъ Пыскорскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, былъ просвѣтителемъ жившихъ въ окрестностяхъ нынѣшняго города Перми Остяковъ и Вогуловъ. Удалившись изъ Пыскорскаго монастыря, онъ отправился внизъ по рѣкѣ Камѣ и доплылъ до рѣчки Муланки, текущей въ Каму. Здѣсь онъ остановился и устроилъ себѣ хижину въ прекрасной долинѣ, окруженной лѣсами. Мѣсто, гдѣ поселился Трифонъ, находилось у самого идольскаго жертвища, или мольбища, куда собирались со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ Остяки и Вогулы, именно съ рѣкъ Печоры, Сылвы, Обвы, Косвы и другихъ для общаго

Библиотека "Руниверс"

родцевъ, и св. Гурій и Варсонофій представляютъ намъ людей, сердечно преданныхъ своему дѣлу, съ любовію относящихся къ инородцамъ, которыхъ они просвѣщаютъ, и своею святою подвижническою жизнію служащихъ имъ живымъ примѣромъ для подражанія.

жертвоприношенія подъ обожаемымъ ими деревомъ. («Тое ихъ идоложертвенное древо, глаголемое ель, бѣ величайши прочихъ древесъ, толстота бо бяше его кругомъ полтретьи сажени, а вѣтвіе его въ длину четыре сажени и вящши. Всякой злобы начальникъ врагъ-діаволъ вселися ту и обладаше древомъ тѣмъ, мечты творя всякимъ злокозвствомъ. И аще кто отъ христіанъ, не утверждейся вѣрою совершенною и въ благочестіи неискусенъ, древу тому посмѣется, или что отъ приношенія ихъ нечестиваго возметъ, или того древа вѣтви уломитъ, таковымъ многимъ пагуба бываше, иніи же смертію умираху». (См. Рукописное житіе и подвиги преподобнаго отца нашего Трифона, архимандрита, Вятскаго чудотворца, начальника обители Пресвятыя Богородицы, яже есть близь града Хлынова). Преподобный Трифонъ сталъ проповѣдывать собирающимся сюда идолопоклонникамъ о Богѣ, сотворившемъ небо и землю и приведшемъ отъ небытія къ бытію все видимое, о Богѣ, который живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ и не отъ рукъ человѣческихъ требуетъ угожденія, а все даетъ самъ и все одинъ содержитъ своею всемогущею десницею. Чтобъ убѣдить язычниковъ, онъ разказывалъ имъ изъ свящ. писанія исторію ветхаго и новаго завѣта. «Вы же, говорилъ онъ, вѣруете нечувственнымъ кумиромъ, глухимъ и бездушнымъ богомъ и вражію мечтанію отъ нихъ бывающу». Чтобъ окончательно и наглядно доказать имъ силу Бога христіанскаго, Трифонъ послѣ сорока-дневнаго поста и молитвы, призвавъ въ помощь Бога Всемогущаго («Услыши мя въ часъ сей и помози ми, во еже древо сіе посѣщи и діавольскую прелесть до основанія разорити и искоренити, яко да видѣвше сія невѣрніи языцы, яже здѣ живущіи, силу Твою великую и милость на мнѣ рабѣ твоемъ познаютъ и увѣдятъ, яко Ты еси Господь по всей земли и владычествуеши всѣми, и вѣровавше прославятъ имя Твое святое»), срубилъ дерево сѣкирою и вмѣстѣ съ деревомъ сжегъ всѣ жертвенные дары, которые находились на немъ. Смутились и изумились Остяки съ своимъ княземъ, увидѣвъ посѣченное дерево и совершившаго это Трифона здравымъ и невредимымъ, и прониклись уваженіемъ къ христіанскому проповѣднику и къ могуществу Бога, Которому онъ служитъ. Но вѣроятно, подущаемые своими кудесниками, замышляли убить Трифона. Пришедшіе съ этою цѣлію Остяки тщетно искали его, но не могли найдти, хотя преподобный въ это время стоялъ на молитвѣ въ своей келіи. Когда же они узнали, что инокъ не удалялся съ своего мѣста, то удивились, пришли въ умиленіе, прославили Бога христіанскаго и вохвалили Его угодника. «Великъ Богъ христіанскій, говорили они, и дивна дѣла Его, яко тако соблюдаетъ раба Своего, убо и мы вѣруемъ въ Него. И по семъ дщи Остяцкаго князя Амбала и дщи Вогулицкаго князя Бебека и иніи мнози Остяки вѣроваша во Христа и крестишася. И бысть въ нихъ радость велія, яко избави Богъ отъ прелести бѣсовскія и приведе отъ тьмы въ свѣтъ» (Рукоп. житіе). Въ послѣдствіи преподобный Трифонъ основалъ въ 1580 году на берегу Вятки монастырь и теперь носящій его имя. Преподобн. Трифонъ преставился 1613 года октября 8. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ обители.

Библиотека "Руниверс"

Прекрасный высоко-нравственный образъ этихъ инородческихъ апостоловъ земли Русской освѣщенъ огнемъ божественной благодати, видимо почивающей на нихъ. Всѣ они со времени своего призванія къ апостольскому служенію непре́станно трудятся надъ распространеніемъ христіанской вѣры между инородцами, а первые три просвѣтителя почти всю жизнь свою посвятили дѣлу апостольскаго служенія. Какимъ же путемъ шли они? Всѣ путемъ проповѣди и обученія на родномъ языкѣ инородцевъ, а апостолъ Пермскій сверхъ того путемъ богослуженія на инородческомъ языкѣ.

Попытаемся начертить идеальный образъ истиннаго миссіонера по тѣмъ чертамъ, которыя представлены намъ въ житіяхъ русскихъ апостоловъ, распространявшихъ христіанскую вѣру между инородцами.

Сынъ добродѣтельныхъ, благочестно живущихъ родителей („не отъ тернія, но отъ благоплодныя лозы гроздъ“, по выраженію житія св. Трифона Вятскаго), онъ отъ колыбели примѣромъ родителей воспитывается въ добродѣтели и благочестіи. Главнымъ мѣстомъ его воспитанія является храмъ Божій, куда онъ постоянно ходитъ вмѣстѣ съ своими родителями и гдѣ онъ получаетъ высокіе уроки божественной мудрости, слушая чтенія священнаго писанія, боговдохновенныя, умиляющія сердце церковныя пѣснопѣнія и наставительныя поученія духовныхъ пастырей. Сердце его горитъ священнымъ огнемъ и сильнѣе и сильнѣе прилѣпляется къ Богу; онъ счастливъ, когда онъ присутствуетъ при богослуженіи во храмѣ и потому онъ первымъ приходитъ въ церковь и послѣднимъ изъ нея уходитъ. Полюбивъ всею душею своею слово Божіе, онъ удаляется отъ дѣтскихъ игръ, бѣжитъ суетныхъ развлеченій міра, чтобы всегда быть наединѣ съ Богомъ, чтобы предаваться богомыслію и молитвѣ, чтобы читать внимательно, вникая въ смыслъ каждаго слова, священное писаніе; нерѣдко удаляется въ пустыню, или уединенную обитель, извѣстную святою жизнію братіи, чтобъ укрѣпить свои духовныя силы въ уединенной бесѣдѣ съ Богомъ и въ наставительныхъ разговорахъ съ благочестивыми и мудрыми старцами, что́бы покорить свою плоть духу постомъ и молитвою, чистотою и смиреніемъ, трезвостію и воздержаніемъ, терпѣніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ и любовію. Воспитавъ въ себѣ эти качества, столь необходимыя для каждаго христіанина, а еще болѣе для человѣка, поставившаго цѣлію своей жизни—поучать другихъ вѣрѣ Христовой и наставлять въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, онъ неустанно трудится какъ надъ своимъ самовоспитаніемъ, такъ и надъ образованіемъ своего ума, и если не имѣетъ вблизи себя наставниковъ, ко-

Библиотека "Руниверс"

торые бы научили его, то обращается съ молитвою о своемъ просвѣщеніи къ Общему Отцу и Наставнику всѣхъ людей (какъ сдѣлалъ это преподобный Трифонъ Вятскій. „Понеже есмь грубъ, книжнаго писанія неискусенъ, призри свыше на меня благодатію пресвятаго Твоего Духа и отверзи ми очи сердечныя, во еже разумѣти книжное писаніе, славити Тебе, истиннаго Бога, во вся дни живота моего. Нѣсть бо ми иного наставника ко спасенію, томко Ты Единъ, всемилостивый Господь Богъ. И отъ того времени нача преподобный книжное писаніе разумѣвати и симъ паче къ любви Божіей простирашеся". См. Рукоп. житіе). Хорошо понимая, что для проповѣдыванія слова Божія необходимо знать языкъ того народа, которому проповѣдуешь, онъ предварительно прилежно изучаетъ языкъ этого народа, и если обладаетъ достаточными силами и знаніемъ, трудится надъ переводомъ на инородческій языкъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ. Приготовившись достаточно для евангѣльской проповѣди между иноплеменными язычниками, онъ приступаетъ къ дѣлу съ тихостію и кротостію, сердечною любовію привлекаетъ къ себѣ инородцевъ (которые, полюбивъ его, получаютъ большее расположеніе и вообще къ Русскимъ, бо́льшую охоту къ сближенію съ ними) не останавливается и не покидаетъ дѣла не только при первой неудачѣ, но даже и въ томъ случаѣ, когда подстрекаемый своими жрецами народъ приходитъ въ ярость, ругаетъ и бьетъ проповѣдника и угрожаетъ ему насильственною мучительною смертію. Весь преданный своему апостольскому призванію, онъ не ищетъ себѣ матеріальной прибыли, не только не гонится за почестями и высокимъ саномъ, но избѣгаетъ ихъ и въ продолженіе всей своей трудной, подвижнической жизни служитъ на пользу тѣхъ, духовному просвѣщенію которыхъ онъ посвятилъ себя. Онъ кротко и съ любовію обличаетъ ихъ заблужденія, своимъ свыше вдохновеннымъ словомъ воспламеняетъ въ ихъ сердцахъ сначала удивленіе, потомъ вѣру и любовь къ проповѣдуемому имъ Единому Богу, учитъ дѣтей и взрослыхъ, уничтожаетъ ихъ суевѣріе, сокрушаетъ капища и кумировъ, строитъ для нихъ домъ Божій, раздѣляя всѣ труды по строенію, заботится о совершеніи молитвъ и богослуженія на родномъ, понятномъ для народа языкѣ, предпринимаетъ далекія и трудныя хожденія ради матеріальнаго благосостоянія просвѣщаемаго имъ народа, являясь не только духовнымъ учителемъ и пастыремъ, но и кормильцемъ новопросвѣщенныхъ и ходатаемъ за нихъ предъ властями духовными и гражданскими. Почувствовавъ приближеніе послѣдняго дня своей жизни, онъ, уже изнемогшій тѣлесно, бодръ ду-

Библиотека "Руниверс"

хомъ, и постоянно вѣрный поставленной имъ цѣли для своей жизни, на смертномъ одрѣ любовно поучаетъ своихъ духовныхъ дѣтей и молитъ ихъ пребыть твердыми и неуклонными въ святой и спасительной вѣрѣ.

Итакъ, собственная, безукоризненная и добродѣтельная жизнь миссіонера, полная сердечной любви къ инородцамъ, проповѣдь, обученіе и богослуженіе на родномъ, понятномъ новопросвѣщаемому народу языкѣ—вотъ единственно вѣрный и надежный, указаный намъ святыми подвижниками на миссіонерскомъ поприщѣ, путь, которымъ можно довести нашихъ инородцевъ и до небеснаго отечества и до слиянія съ ихъ земнымъ отечествомъ — Россіей.

П. Шестаковъ.

Казань. 24-го іюня, 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ СВ. КИРИЛЛЪ СОЛУНСКІЙ АВТОРЪ ЛАТИНСКИХЪ АПОЛОГОВЪ (ПРИТЧЕЙ)[1].

Четыре года сему назадъ, на первыхъ страницахъ втораго тома *Русскаго Архива*, помѣщена достойная вниманія замѣтка г. Соболевскаго подъ заглавіемъ: „Притчи святаго Кирилла-философа, учителя славянскаго". Вслѣдъ за этою замѣткой напечатана тамъ же и небольшая статья молодаго чешскаго ученаго, проживавшаго въ ту пору въ Россіи, г. Коларя, который, хотя и не высказывается прямо въ пользу предположенія г. Соболевскаго, однако же видимо склоняется на его сторону и какъ будто старается оправдать его разборомъ несомнѣнныхъ притчей св. Кирилла, уцѣлѣвшихъ въ его жизнеописаніи и службѣ.

Къ немалому удивленію истинныхъ почитателей св. первоучителя, обѣ замѣтки не вызвали никакого опроверженія или подтвержденія, не смотря на то, что и самое время способствовало вниманію къ каждой новой мысли касательно св. Солунскихъ братьевъ, и самые доводы г. Соболевскаго не лишены такихъ особенностей, которыя невольно возбуждаютъ сомнѣніе. Едва-ли позволительно отрицать важность самого вопроса, возбужденнаго упомянутыми замѣтками, и чисто въ научномъ отношеніи, даже независимо отъ лица св. Кирилла. Тѣмъ не менѣе, вниманіе русскаго учено-литературнаго міра не было привлечено къ этому вопросу и послѣ дословной перепечатки замѣтки г. Соболевскаго въ Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ г. Погодина (Москва, 1865, стр. 528 — 533).

[1] Читатели, надѣемся, не посѣтуютъ на насъ за то, что мы посвящаемъ вторую статью этому вопросу, — статью, которая въ своихъ заключеніяхъ совершенно совпадаетъ со статьею г. Платонова (см. майскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за нынѣшній годъ), дополняя ее новыми и весьма важными данными. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Руководясь убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ науки нѣтъ сроковъ, и пользуясь свободными часами, мы сочли не лишнимъ представить съ своей стороны указанія, способныя, ежели не опровергнуть положительно мнѣніе г. Соболевскаго, по крайней мѣрѣ, новыми фактами и соображеніями помочь рѣшенію вопроса.

Вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ. Г. Соболевскому случилось познакомиться съ первопечатною книгой на латинскомъ языкѣ, носящею слѣдующее заглавіе: Speculum sapientiae beati Cyrilli episcopi, alias Quadripartitus Apologeticus vocatus. Книга эта извѣстна по четыремъ изданіямъ XV вѣка, и въ каждомъ раздѣлена на четыре части, съ различнымъ количествомъ апологовъ въ каждой. Всѣхъ апологовъ 95. Желаніе разъяснить ближе и опредѣлительнѣе личность автора, епископа Кирилла, раскрыло передъ г. Соболевскимъ старыя библіографическія свѣдѣнія, въ которыхъ авторомъ апологовъ признается то св. Кириллъ, епископъ Александрійскій, то св. Кириллъ, епископъ Іерусалимскій. Въ ряду такихъ свѣдѣній не ускользнуло отъ вниманія г. Соболевскаго и извѣстіе іезуита, Чеха Бальбина, жившаго и писавшаго въ XVII столѣтіи. Это извѣстіе говоритъ въ пользу того, что «Speculum Sapientiae» написалъ св. Кириллъ Солунскій сначала по гречески, а потомъ или самъ, или кто-либо изъ его почитателей, перевелъ на древне-славянскій языкъ, каковый будто переводъ, дѣйствительно, существовалъ у Чеховъ слишкомъ за 200 лѣтъ до него, какъ заключилъ Бальбинъ изъ видѣнной имъ самимъ рукописи (XV в.) въ іезуитской библіотекѣ города Крумлова. Сопоставляя это извѣстіе съ слѣдующими данными изъ первопечатной латинской книги, что а) по всѣмъ четыремъ изданіямъ авторомъ именуется *святый* Кириллъ, что б) всѣ четыре изданія называютъ книгу *переводомъ съ греческаго* и что наконецъ, в) бывшее въ рукахъ г. Соболевскаго изданіе прибавляетъ къ имени автора, св. Кирилла, *doctor Graecorum*, г. Соболевскій не колеблясь рѣшаетъ, что апологи латинской книги, названные имъ притчами, дѣйствительно написаны младшимъ изъ св. первоучителей славянскихъ, что Добровскій, приписывавшій ихъ одному изъ латинскихъ поэтовъ XIII вѣка, ошибался, что новѣйшіе библіографы, Гайнъ съ братіею, переписывали ошибки предшественниковъ, упуская изъ виду все то, что говорилъ Бальбинъ и на основаніи его Адри (въ замѣткѣ, напечатанной въ *Magazin encyclopédique ou Journal des sciences, des lettres et des arts*, rédigé par A. L. Millin. Année 1806, T. II. p. 1755) и Брюнетъ (въ *Manuel du libraire*). Въ заключеніе, г. Соболевскій увѣдомляетъ о предпри-

Библиотека "Руниверс"

нятыхъ имъ мѣрахъ для отысканія за границею древне-славянскаго перевода апологовъ и обращается съ воззваніемъ къ русскимъ ревнителямъ славянской словесности обратить вниманіе на то, не отыщутся ли слѣды его и у насъ на Руси.

Очевидно, исходною точкою для г. Соболевскаго служилъ отзывъ объ апологахъ Бальбина и особенно указаніе его на ихъ древне-славянскій текстъ. Изъ того мѣста сокращенной его исторіи, въ которомъ говорится о нашемъ предметѣ и котораго мы не выписываемъ, такъ какъ оно вполнѣ напечатано въ статьяхъ гг. Соболевскаго и Коларя [1]), явствуетъ прежде всего, что мнѣніе объ авторствѣ апологовъ св. Кирилла и о первоначальномъ появленіи ихъ на греческомъ языкѣ выражено Бальбиномъ лишь въ смыслѣ предположенія, хотя въ его глазахъ и весьма вѣроятнаго: a Cyrillo hosce apologos conscriptos esse *dubitare vix potest*. Очевидно, степень вѣроятности такого предположенія зависитъ отъ силы доводовъ Бальбина, а доводъ его въ настоящемъ случаѣ едва-ли съ логическою послѣдовательностію ведетъ къ этому предположенію. Правда, Бальбинъ, какъ самовидецъ, утверждаетъ, что переводъ апологовъ, съ именемъ св. Кирилла Солунскаго, на *древне-славянскій* языкъ былъ знакомъ Чехамъ уже слишкомъ за 200 лѣтъ до него; но мы увидимъ, что этотъ переводъ былъ сдѣланъ съ латинскаго языка, и слѣдовательно, надобно доказать прежде, что или латинскій текстъ есть оригиналъ, или обстоятельно и съ убѣдительностію объяснить, когда явился латинскій текстъ и почему же древне-славянскій переводъ совершенъ съ латинскаго языка, а не съ греческаго оригинала, существованіе котораго допускаетъ Бальбинъ. Это допущеніе точно также имѣетъ силу лишь предположенія и далеко отъ несомнѣннаго факта и въ понятіяхъ самого Бальбина: *probabile redditur*, говоритъ онъ, *graece* a s. Cyrillo primum librum esse conscriptum; такую вѣроятность объясняетъ Бальбинъ нажущимися грецизмами въ латинской книгѣ: ut graeca phrasis ostendit. Но справедливо ли это? Въ самомъ ли дѣлѣ существуютъ явные грецизмы въ текстѣ латинскомъ? Г. Соболевскій сдѣлалъ бы большую услугу поднятому имъ вопросу, еслибъ указалъ хотя пятокъ примѣровъ. Мы случайно имѣли въ рукахъ то самое латинское изданіе апологовъ, по которому дѣлалъ свои заключенія г. Соболевскій, и съ увѣренностію готовы утверждать, что при всей внимательности не отыскали нигдѣ ни малѣйшаго признака перевода съ греческаго; напротивъ, всюду гос-

[1]) А также и въ упомянутой статьѣ И. В. Платонова въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, стр. 391, прим. 2-е.

Библиотека "Руниверс"

подствуетъ извѣстная средневѣковая схоластическая латынь. Противъ догадки Бальбина мы можемъ привести болѣе спеціальный авторитетъ въ этомъ случаѣ, дающій, по нашему мнѣнію, гораздо справедливѣйшую оцѣнку латинскихъ апологовъ, именно слѣдующій отзывъ Іосифа Террассы Дебильона (Fr. Jos. Terrassa Desbillons — Fabulae Aesopicae, Manheimi, 1768): *Nunquam* illos (apologos) *nisi hoc ipso latino sermone* plane barbaro scriptos fuisse existimo. Auctor eorum ineptus non vixisse nisi post saeculum decimum secundum videtur.

Остается, такимъ образомъ, одно свидѣтельство Бальбина, выраженное имъ въ качествѣ историческаго факта; это — древне-славянскій текстъ апологовъ: jam ante ducentos et amplius annos editos (apologos) apud nos (Bohemos) esse, *vetere Slavorum lingua*, hujus sancti apostoli nomine. Г. Соболевскій, а за нимъ и г. Коларь, хотятъ видѣть въ Бальбиновомъ выраженіи *древне-славянскій языкъ* — языкъ св. первоучителей славянскихъ, такъ-называемый старо-церковно-славянскій. Но здѣсь высказалось только недоразумѣніе упомянутыхъ ученыхъ, не болѣе. Въ старину, и въ XIV, и въ XV, и въ XVI, и въ слѣдующемъ столѣтіи, Чехи не рѣдко называли свой языкъ просто славянскимъ, а потому неудивительно, что съ точки зрѣнія ученаго XVII вѣка, чешскій языкъ памятника XV стол. имѣлъ значеніе древне-славянскаго. Наличныя данныя доказываютъ это неопровержимо: въ то время, какъ на церковно-славянскомъ языкѣ нѣтъ ничего, подобнаго латинскимъ апологамъ, на старо-чешскомъ они имѣются, и въ рукописи и въ печати, и притомъ, какъ увидимъ, между прочимъ, именно въ той рукописи, которую видѣлъ и на которую сослался Бальбинъ. Вотъ почему и одинъ изъ ближайшихъ его преемниковъ по авторству и современникъ его въ своей молодости, нѣкто Горный, приписывая также сочиненіе апологовъ св. Кириллу Солунскому, называетъ уже языкъ ихъ чешско-славянскимъ:.. In manuscripto suis Boëmis longe citius, videlicet ante A. Chr. 869, praestitit S. Cyrillus apologos elegantissimos *lingua boëmo-slavica* componens, qui apud nos jam ante annos ducentos et ultra sunt editi, hodieque in vetustis Boëmiae bibliothecis ac nominatim Crumloviensi Soc. Jesu vetustissima manuscripta sub nomine S. Cyrilli reperiri dicuntur (Prislovi česká, Franc. Andr. Horny, Pragae, 1705, p. 5). Ясно, что Горный цѣликомъ взялъ извѣстіе у Бальбина, только измѣнивъ veterem slavorum linguam послѣдняго на болѣе точное выраженіе boëmo-slavicam,

Но первый ли Бальбинъ высказалъ мысль объ авторствѣ св. Кирилла Солунскаго? Нѣтъ; онъ воспользовался уже мнѣніемъ, задолго

Библиотека "Руниверс"

до него распространеннымъ въ Чехіи и даже засвидѣтельствованнымъ печатно еще въ первой половинѣ XVI вѣка. Извѣстный ученый типографщикъ и издатель книгъ, Чехъ Коначъ, какъ самъ говоритъ въ начальной припискѣ, снисходя къ просьбѣ уважаемаго имъ священника, Яна Гонзы, knížky svatého Crhy Biskupa, kteréž zrcadlo moudrosti, a jistě pravě, slovu z latinské řeči v naš přirozený obratil jazyk, pro obecný všech milovníkův slovanského velmi širocce rozhlašeného jazyku. Здѣсь прямо говорится о переводѣ съ латинскаго, и чешскій языкъ отожествляется съ славянскимъ. На стр. 167, въ обращеніи къ читателю, тотъ же Коначъ уже опредѣлительно объявляетъ, что переведенныя имъ книги составляютъ сочиненіе svatého Crhy Biskupa slovanského jazyku milovnika právého. По примѣру латинскаго оригинала, и печатный чешскій переводъ носитъ двойное названіе zrcadlo moudrosti-и čtverohranač. Это чешское изданіе подробно было описано покойнымъ Ганкой въ статьѣ, читанной имъ въ 1843 году въ филологическомъ отдѣленіи ученаго общества и напечатанной въ 1845 г. въ Rozbor staročeské literatury (стран. 18 — 27). Бальбиново извѣстіе, слѣдовательно, есть только повтореніе стараго, а это послѣднее приводится имъ, какъ ходячее мнѣніе, безъ всякаго доказательства.

Но переводъ Коначa не есть единственный и древнѣйшій; былъ и другой переводъ и прежде Коначa, сколько можно судить по старой рукописи, хранящейся до сихъ поръ въ библіотекѣ Пражскаго университета, писанной на бумагѣ въ 4-ку и называемой knihy cztverohranne, или cztverohranecz, а также cztverohranacz; переводъ этотъ, по замѣчанію Ганки, исправнѣе Коначева и составляетъ ту рукопись, которую видѣлъ въ Крумловѣ Бальбинъ, откуда, какъ извѣстно, перешла она въ университетскую библіотеку. Вотъ и положительное доказательство того, что подъ древне-славянскимъ языкомъ Бальбина должно понимать ни больше, ни меньше, какъ языкъ старо-чешскій. Мы не знаемъ, находится ли въ этой рукописи указаніе, что она переведена съ латинскаго и что авторомъ сочиненія признается въ ней также епископъ Кириллъ, братъ св. Меѳодія. Но первое несомнительно вытекаетъ изъ единства содержанія, порядка и подбора главъ этой рукописи съ Коначевымъ переводомъ; второе же мы охотно готовы допустить и поднять, въ угожденіе г. Соболевскому, мнѣніе объ авторствѣ св. Кирилла Солунскаго хотя еще на 50 лѣтъ вверхъ, сравнительно съ изданіемъ Коначa. Но что же изъ этого?

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ надобности распространяться объ извѣстномъ въ наукѣ явленіи, какъ въ старину охотно приписывали то или другое нравящееся сочиненіе наиболѣе любимому писателю, какъ скоро имя дѣйствительнаго автора не противорѣчило его имени, а точное опредѣленіе его было забыто въ потомствѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если и Liber Quadripartitus, написанный какимъ-либо Кирилломъ, былъ пріуроченъ Чехами къ наиболѣе чтимому ими св. Солунцу. Это тѣмъ болѣе было естественно, что дѣйствительный авторъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ, носилъ званіе епископа, въ каковомъ званіи издавна на западѣ признавался младшій братъ изъ первоучителей славянскихъ. Въ свою очередь то, что у Чеховъ связалось съ именемъ Солунскаго Кирилла, въ мірѣ западно-латинскомъ по тѣмъ же основаніямъ могло въ первопечатныхъ изданіяхъ идти подъ именемъ Кирилла Іерусалимскаго или Александрійскаго, для придачи большей важности издаваемой книгѣ.

Но это, скажутъ, предположенія; между тѣмъ г. Соболевскій, независимо отъ свидѣтельства Бальбина, приводитъ доводы и изъ латинскаго изданія. Такъ, онъ говоритъ, что всѣ четыре изданія твердятъ заодно о сочинителѣ *святомъ Кириллѣ епископѣ* (sanctus, beatus). Но это слишкомъ широкое указаніе, дающее одинаковое право думать и о какомъ-либо латинскомъ епископѣ, равно какъ и о св. Кириллахъ Александрійскомъ и Іерусалимскомъ. Правда, слѣдующее основаніе, что всѣ четыре изданія называютъ латинскую книгу *переводомъ съ греческаго*, на первый взглядъ, подрываетъ первое предположеніе, за то тѣмъ съ большею силою заставляетъ обратиться къ послѣднимъ, труды которыхъ, въ самомъ дѣлѣ, излагались на греческомъ языкѣ. Но г. Соболевскій справедливо возстаетъ противъ такого пріуроченія апологовъ св. Кирилламъ, Александрійскому и Іерусалимскому, ссылаясь на то, что въ полныхъ изданіяхъ сочиненій того и другаго нѣтъ и помину объ апологахъ. Намъ только кажется непослѣдовательнымъ отказывать въ такой же мѣркѣ и св. Кириллу Солунскому: вѣдь и въ его трудахъ нѣтъ ничего похожаго на толстую книгу: „Speculum sapientiæ“; нѣтъ также никакого древнѣйшаго и достовѣрнаго намека на то, чтобъ онъ когда-либо писалъ что-либо подобное. Правда, г. Соболевскій говоритъ о *притчахъ* св. Кирилла Солунскаго, а г. Коларь привелъ нѣсколько извлеченій такихъ притчей; но, къ удовольствію, онѣ никакъ нейдутъ въ сравненіе съ апологами Libri Quadripartiti, которые не совсѣмъ точно переводятъ оба автора разсматриваемыхъ замѣтокъ словомъ *притчи*. Апологи въ латинской книгѣ не что иное, какъ

Библиотека "Руниверс"

басни, изукрашенныя схоластическою ученостью среднихъ вѣковъ, изложенныя схоластическимъ, часто напыщеннымъ языкомъ и представляющія собою распространеніе, съ нѣкоторыми дополненіями въ христіанскомъ нравоученіи, извѣстныхъ басенъ Эзоповыхъ; нѣкоторыя изъ нихъ до такой степени посвящены житейскимъ интересамъ, обыденны, такъ даже тривіальны, что было бы непростительною ошибкой связывать ихъ сочиненіе съ именемъ Солунскаго первоучителя, возвышенный умъ, глубоко-христіанскій характеръ и непорочное до безукоризненности направленіе мыслей котораго устраняютъ всякую возможность сближенія съ латинскими баснями въ глазахъ всякаго, кто внимательно вникнетъ въ духъ и свойства всѣхъ дошедшихъ до насъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ ученіи и выраженіи св. первоучителя Славянъ. Его притчи суть или простыя сравненія, или весьма несложныя иносказанія, идущія непосредственно за главнымъ и всегда высокимъ предметомъ рѣчи его и служащія только понятнѣйшимъ объясненіемъ этого предмета для людей, незнакомыхъ еще съ возвышенными истинами христіанства и для которыхъ, поэтому, необходимы были сравненія или уподобленія, заимствованныя отъ предметовъ и понятій, имъ доступныхъ и извѣстныхъ. Басни же Speculi Sapientiæ предлагаютъ литературное въ своемъ родѣ сочиненіе, въ которомъ аллегорія составляетъ главную часть, преимущественно обработанную авторомъ. Напрасно г. Соболевскій не взглянулъ на дѣло съ этой стороны; мы не сомнѣваемся, что при сосредоточенномъ его вниманіи, похвальное желаніе поднять значеніе св. Солунца новымъ литературнымъ твореніемъ не замедлило бы отразиться обратнымъ чувствомъ. Вотъ почему мы считали себя въ правѣ назвать оцѣнку латинскихъ апологовъ, высказанную Дебильономъ, справедливѣйшею.

Но г. Соболевскій остановился пока на однихъ внѣшнихъ свидѣтельствахъ, и довѣрившись Бальбину и предисловію латинскаго сочиненія, указывающему на переводъ съ греческаго, продолжаетъ, что ни Александрійскому, ни Іерусалимскому Кириллу нельзя приписать апологовъ уже на томъ основаніи, что всѣ четыре изданія называютъ автора doctor Græcorum, чего нельзя сказать ни объ одномъ изъ упомянутыхъ Кирилловъ, такъ какъ они не были греческими уроженцами и оба епископствовали внѣ Греціи. Но почти то же можно и должно заявить и о Солунскомъ Кириллѣ. Греческое происхожденіе его до сихъ поръ служитъ спорнымъ вопросомъ, и почти одновременно съ замѣткою г. Соболевскаго явилась въ печати статья г. Погодина *(Правосл. Обозр.,* 1864, май), въ которой съ увѣренностью доказывается сла-

Библиотека "Руниверс"

вянское происхожденіе св. Кирилла и Меѳодія. Что же касается до епископствованія внѣ Греціи, то 1) можно быть и прославиться ученымъ греческимъ, не исправляя высокой должности въ самой Греціи; 2) что̀ особенно важно въ настоящемъ случаѣ, св. Кириллъ Солунскій еще менѣе могъ принадлежать, въ качествѣ епископа, Греціи, отъуда вышелъ онъ съ простымъ званіемъ священника; да и на западѣ-то сталъ считаться епископомъ лишь въ силу недоразумѣнія, въ позднѣйшее сравнительно время, никогда не будучи имъ въ дѣйствительности.

Между тѣмъ г. Соболевскій спрашиваетъ: Не приличнѣе ли всего, помимо другихъ во святыхъ чтимыхъ Кирилловъ, придавать прозвище doctor Græcorum тому, кто въ юношествѣ уже назывался не иначе, какъ Константинъ-философъ, и въ этомъ случаѣ латинское прозвище *doctor* не прямой ли переводъ греческаго φιλόσοφος? Очень сомнительно, отвѣтимъ мы; даже больше: едва-ли бы такое толкованіе не противорѣчило историческимъ даннымъ, извѣстнымъ о св. Кириллѣ Солунскомъ. Имя его до такой степени срослось, преимущественно на западѣ, съ эпитетомъ philosophus, что почти неразлучно повторяется съ древнѣйшихъ поръ, начиная отъ современныхъ Солунцамъ папскихъ распоряженій, при каждомъ случаѣ, когда приводится о немъ извѣстіе. Было бы замѣчательною непослѣдовательностью и излишествомъ переводить его посредствомъ *doctor*. Да и когда могъ бы явиться этотъ переводъ: при изданіи латинскихъ басенъ, или при первомъ ихъ мнимомъ переводѣ съ греческаго? Что первое появленіе латинскихъ апологовъ было *гораздо раньше* ихъ напечатанія, доказываютъ рукописи половины XV в. Но и въ XIV и въ XIII стол., тѣмъ болѣе прежде, имя Constantinus-philosophus упоминается нерѣдко на западѣ, — и никогда съ эпитетомъ *doctor*. Еще страннѣе дѣлать переводъ при изданіи, вышедшемъ подъ конецъ XV вѣка, когда ничуть не менѣе было знакомо и общеупотребительно слово philosophus, какъ и doctor, а въ примѣненіи къ св. Кириллу Солунскому и освященю цѣлыми шестью вѣками. Не проще ли и при апріорическомъ взглядѣ на дѣло объяснять наименованіе автора разсматриваемаго произведенія такъ, что издатели, встрѣтивъ въ рукописномъ оригиналѣ автора подъ именемъ епископа Кирилла и не зная такого писателя на западѣ, а въ то же время желая поднять цѣну своему изданію, предоставили читателю возможность признавать книгу съ апологами произведеніемъ наиболѣе авторитетныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, Кирилла Александрійскаго или Іерусалимскаго, пользовавшихся извѣстностію и

Библиотека "Руниверс"

уваженіемъ на западѣ. Разъ рѣшивъ такъ, умышленно или ошибочно, они понятнымъ образомъ сочли вполнѣ справедливымъ подставить и прилагательное *sanctus* или *beatus;* а какъ оба упомянутые Кириллы писали по гречески, то явилось и выраженіе: de græco in latinum translatus. Что издатели не ошиблись въ своихъ разчетахъ, видно изъ послѣдующей судьбы этого сочиненія, приписывавшагося позднѣйшими библіографами то тому, то другому Кириллу. Съ такимъ же правомъ и по такимъ же побужденіямъ, среди Чеховъ, первый чешскій переводъ басенъ съ латинскаго оригинала освятился наиболѣе для нихъ знакомымъ и любезнымъ именемъ св. Кирилла Солунскаго.

Предположеніе наше находитъ, надѣемся, достаточное оправданіе и въ оглавленіяхъ латинскихъ рукописей обсуждаемаго сочиненія, хранящихся донынѣ въ Пражской университетской библіотекѣ и также упомянутыхъ въ указанной статьѣ Ганки. Одна изъ нихъ на пергаменѣ и положительно принадлежитъ первой половинѣ XV вѣка. Такъ въ одной рукописи читается: incipit liber primus quadripartiti editus a cirillo epo (= episcopo), alias Gwidenon laureato pœta; или: explicit liber quadripartiti editus a Cirillo Epo, alias Gwidenon laureato pœta; на пергаменной рукописи читается такъ: Cyrilli, alias Sycinderini Poetæ laureati apologorum libri 4 [1]). Здѣсь нѣтъ и помину ни о *beatus* или *sanctus*, ни о переводѣ съ языка греческаго, а прямо приписывается авторство опредѣленному лицу, именно Гвидонскому епископу Кириллу, коронованному поэту, жившему въ XIII столѣтіи. Эти-то оглавленія читалъ Добровскій еще въ 1779 году, и вотъ на какомъ основаніи онъ позволилъ себѣ выразиться о личности автора латинскихъ апологовъ [2]).

Напрасно, слѣдовательно, г. Соболевскій думаетъ, что „еслибы Добровскій видѣлъ хотя одно изъ четырехъ изданій XV вѣка, то не сдѣлалъ бы этого предположенія; что повторенныя во всѣхъ изданіяхъ слова *sanctus* и *beatus* не допустили бы въ немъ мысли искать баснописца внѣ лика святыхъ, а слова *de græco in latinum translatus* навели бы его на то, что въ XIII столѣтіи врядъ ли гдѣ-либо могъ существовать poeta laureatus изъ писавшихъ по гречески, а не

[1]) Гвидоне — мѣстечко въ уѣздѣ Капитана или Лючера, въ бывшемъ королевствѣ Неаполитанскомъ.

[2]) Въ послѣдствіи надпись эта была подрѣзана прославившимся такими пріемами библіотечнымъ хранителемъ Циммерманномъ; но все еще на столько уцѣлѣла, что безъ особеннаго труда можно возстановить ее въ цѣлости. Срав. приведенную статью Ганки, въ Rozbor starožeské literatury, стр. 21, примѣч.

Библиотека "Руниверс"

прямо по латыни". Не беремся судить, былъ ли знакомъ Добровскій съ печатными изданіями, хотя и сильно сомнѣваемся, чтобы могло хотя одно изъ четырехъ ускользнуть отъ вниманія трудолюбивѣйшаго, любознательнѣйшаго и разносторонно начитаннаго филолога и археолога; но ни мало не сомнѣваемся въ томъ, что если бы пришлось Доброскому высказаться о печатномъ изданіи, то онъ не стѣснился бы назвать слова *beatus* и *sanctus* и выраженіе *de graeco in latinum translatus* искаженіемъ дѣйствительности и указалъ бы прямо на древнѣйшія рукописи съ прямымъ обозначеніемъ дѣйствительнаго автора. Быть-можетъ, онъ отмѣтилъ бы съ обычною основательностію и вопіющее несоотвѣтствіе латинскихъ апологовъ безукоризненно-христіанскимъ и всецѣло серіознымъ трудамъ всѣхъ троихъ св. Кирилловъ. И не однѣ рукописи латинскія не имѣютъ вставокъ, которыя въ печатныхъ изданіяхъ закрываютъ настоящаго сочинителя; ихъ нѣтъ и въ древнѣйшемъ печатномъ переводѣ нѣмецкомъ, также съ латинскаго, вышедшемъ въ Базелѣ, въ 1520 году, подъ слѣдующемъ заглавіемъ: Spiegel der Wysshеit durch kurzweylige Fabeln vil schöner sittlicher und christlicher lere angebende uss dem latin vertuscht.

Сводя въ одно цѣлое всѣ наши замѣчанія, мы въ правѣ заключить слѣдующими положеніями.

1) Допускать греческій оригиналъ для такъ-называемаго speculum sapientiæ или liber qadripartitus, значитъ опираться на крайне шаткомъ основаніи, взятомъ единственно изъ предисловія къ изданію, и противорѣчить не только наличнымъ фактамъ, отрицающимъ и малѣйшій намекъ на существованіе чего-либо близкаго въ греческой словесности, христіанской эпохи, къ латинскимъ апологамъ, но и всему характеру разсматриваемаго латинскаго сочиненія: послѣднее есть истинное дитя средневѣковой схоластической учености, со всѣми ея пріемами, направленіемъ и способомъ изложенія. Отзывъ Дебильона долженъ быть принятъ, въ этомъ случаѣ, за вполнѣ основательный и вѣрный.

2) Нисколько не больше прочности и въ заключеніи объ авторствѣ св. Кирилла, просвѣтителя Славянъ. Свидѣтельство Бальбина объ этомъ обязано происхожденіемъ единственно ошибочному преданію старины XV—XVI столѣтій и въ свою очередь рѣшительно опровергается тономъ и содержаніемъ сочиненія, несогласными съ духомъ и ученіемъ св. Кирилла. Тѣмъ невѣроятнѣе было бы и отсутствіе слѣдовъ греческаго оригинала, такъ какъ трудно допустить, чтобы преданные послѣдователи св. первоучителей не позаботились сберечь хотя въ отрывкѣ крупное сочиненіе своего наставника, хотя бы въ переводѣ на славян-

Библиотека "Руниверс"

скій языкъ или въ простомъ заявленіи о подобномъ трудѣ. Ссылка на указаніе Бальбина о существованіи старо-славянскаго перевода еще въ XV вѣкѣ у Чеховъ основана на неточномъ пониманіи выраженія Бальбинова — *древне-славянскій языкъ*. Подъ нимъ слѣдуетъ понимать старо-чешскій языкъ, что̀ доказывается старинною терминологіей и положительнымъ свидѣтельствомъ той рукописи, на которую ссылался Бальбинъ и которая есть чешскій переводъ съ латинскаго.

3) Наконецъ, излишни всѣ остальныя предположенія и домогательства, когда рукописи латинскія, предшествующія печатнымъ изданіямъ, прямо и опредѣлительно говорятъ объ авторѣ „Speculum sapientiae", называя его Кирилломъ, епископомъ Гвидонскимъ, который жилъ въ XIII вѣкѣ и извѣстенъ, какъ коронованный латинскій поэтъ.

Отсюда логически вытекаетъ сомнѣніе въ возможности какого-либо удовлетворительнаго отклика на зовъ г. Соболевскаго къ ревнителямъ славянской словесности обратить вниманіе на то, не отыщутся ли слѣды старо-славянскаго текста притчей, соотвѣтствующихъ латинскимъ апологамъ въ Liber Quadripartitus или Speculum Sapientiæ.

П. Лавровскій.

9-го апрѣля 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

II. Русская Исторія.

Сказаніе иностранцевъ о сватовствѣ датскихъ принцевъ — Іоганна и Вольдемара къ московскимъ принцессамъ Ксеніи Борисовнѣ и Иринѣ Михайловнѣ. — Сказаніе о Россіи Петрея де-Ерлесунда и Корба. — Князь Потемкинъ Таврическій. — Потемкинскій праздникъ. — Смерть Екатерины II. — Зубовъ. — Обольяниновъ и Аракчеевъ.

Предметомъ настоящаго обозрѣнія будутъ журналы: *Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* и *Русскій Архивъ* — оба за 1867 годъ.

Начиная съ *Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*, мы прежде всего обратимъ вниманіе на два сказанія о сватовствѣ иноземныхъ принцевъ къ русскимъ великимъ княжнамъ въ XVII столѣтіи, напечатанныя въ IV книгѣ *Чтеній*. Сказанія эти заимствованы журналомъ изъ магазина Бюшинга. Первое изъ нихъ повѣствуетъ о путешествіи въ Россію датскаго герцога Іоанна Младшаго, брата тогдашняго Датскаго короля, для женитьбы на дочери Бориса Годунова — Ксеніи. Нужно полагать, что оно написано или придворнымъ проповѣдникомъ принца или его секретаремъ. Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что сказаніе скорѣе походитъ на офиціальный дневникъ или отчетъ о путешествіи, чѣмъ на литературное произведеніе. Никакихъ новыхъ свѣдѣній о судьбѣ несчастнаго царевича и его отношеніяхъ къ Борису оно, собственно говоря, не представляетъ; но въ немъ есть много интересныхъ подробностей, относящихся къ общей характеристикѣ русской придворной жизни того времени.

Авторъ подробно описываетъ путь до Москвы, почетныя встрѣчи въ разныхъ мѣстахъ пути, подарки, сдѣланные принцу и его свитѣ, ласковый пріемъ Бориса, изобиліе торжественныхъ обѣдовъ, пышность церемоніальныхъ въѣздовъ и выѣздовъ. Молодой принцъ и его

Библиотека "Руниверс"

свита не могли достаточно надивиться богатству и гостепріимству Русскаго царя. Но въ особенности ихъ поразило то, что ни во дворцѣ, ни въ Кремлѣ, никто изъ нихъ не видалъ ни царицы, ни царевны, ни даже комнатныхъ женщинъ. „По всей вѣроятности", замѣчаетъ авторъ разказа, „онѣ стояли гдѣ-нибудь въ потаенномъ мѣстѣ и оттуда смотрѣли на пріѣздъ принца во дворецъ".

Однако браку, столь желанному Борисомъ, не суждено было состояться. 15-го октября 1602 года — менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ въ Москву — принцъ заболѣлъ горячкою. Узнавъ о его болѣзни, царь немедленно послалъ къ нему своихъ придворныхъ докторовъ; затѣмъ навѣстилъ его самъ. Еще раньше царя посѣтилъ больнаго принца царевичъ. Но, не смотря на всѣ усилія врачей, несчастный принцъ, послѣ двухнедѣльной болѣзни, скончался на 20-мъ году своей жизни.

Вѣсть о смерти герцога глубоко огорчила царя. Онъ тотчасъ же отправился къ покойному и горько заплакалъ при видѣ этого юноши, умершаго во цвѣтѣ лѣтъ. „Ахъ ты молодой человѣкъ!"—говорилъ онъ при этомъ — „бросилъ ты отца и мать, да пріѣхалъ ко мнѣ, а здѣсь тебѣ суждено такъ рано умереть!" Когда царь сообщилъ это извѣстіе Ксеніи, она впала въ такое отчаяніе, что ее долго не могли привести въ чувство. — Великолѣпное погребеніе, подробно описанное въ путешествіи, было послѣднею данью сочувствія Бориса къ его нареченному зятю.

Искреннее участіе, какое оказалъ царь принцу во время его болѣзни, и глубокая скорбь, въ которую онъ впалъ по его смерти, совершенно опровергаютъ то довольно распространенное мнѣніе, что принцъ былъ отравленъ по приказанію Бориса, будто опасавшагося, чтобы всеобщее расположеніе, которое успѣлъ пріобрѣсти къ себѣ принцъ, не устранило отъ престола его сына. Ясно, что эта легенда, какъ и многія другія свѣдѣнія изъ исторіи Бориса, вошедшія въ лѣтописныя сказанія, обязана своимъ происхожденіемъ враждебной Борису боярской партіи.

Въ сказаніи содержатся между прочимъ подробныя описанія и такихъ торжествъ, бывшихъ во время пребыванія датскаго посольства въ Москвѣ, которыя собственно не имѣютъ прямаго отношенія къ принцу, но тѣмъ не менѣе заинтересовали автора, какъ иностранца. Изъ этихъ торжествъ особенно обращаютъ на себя вниманіе путешествіе царя и царицы на богомолье въ Троицѣ, освященіе воды въ день крещенія и въѣздъ патріарха въ Вербное воскресенье. Правда,

Библиотека "Руниверс"

сказаніе не прибавляетъ никакихъ существенныхъ свѣдѣній къ тому, что уже извѣстно объ этомъ изъ другихъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя интересныя частности изъ описанія царскаго путешествія на богомолье. Авторъ говоритъ, что во время этого шествія за царемъ бѣжала большая толпа людей, державшихъ просьбы и кричавшихъ ему вслѣдъ. Просьбы принимались ѣхавшими съ царемъ боярами и складывались въ красный ящикъ, который несли слуги. Поѣздъ царицы слѣдовалъ на разстояніи получаса за поѣздомъ царя. Всѣ горничныя женщины, сопровождавшія ее, числомъ 24, ѣхали верхами, какъ мужчины, на бѣлыхъ конахъ, одѣтыя въ бѣлоснѣжныя шапки, желтыя платья и желтые сапоги, съ лицами, закрытыми покрывалами до самаго рта. На обратномъ пути царь ѣхалъ верхомъ, а передъ колымагой царицы, по случаю темноты, несли до 40 свѣтильниковъ.

Перейдемъ теперь къ другому сказанію, имѣющему своимъ предметомъ путешествіе въ Россію другаго датскаго принца, графа Вольдемара Христіана Гильденлеве, сына Датскаго короля Христіана IV, — для брака съ дочерью Михаила Ѳеодоровича — Ириною. Сказаніе это гораздо интереснѣе перваго. Правда, въ немъ, по свидѣтельству Виніелиня Сибелисты, бывшаго долгое время царскимъ врачемъ въ Москвѣ, заключается много лжи; но много есть и справедливыхъ подробностей, касающихся не одной придворно-боярской и посольской среды, не однихъ церемоній и торжествъ, но и другихъ сторонъ русской жизни.

Исторія сватовства принца Вольдемара сравнительно богата содержаніемъ. Весь эпизодъ сватовства герцога Іоанна совершается въ какіе-нибудь два мѣсяца, — и при этомъ никакихъ происшествій, кромѣ болѣзни и смерти принца. Напротивъ, сватовство Вольдемара тянется въ продолженіе двухъ лѣтъ, при самомъ романическомъ разнообразіи событій и столкновеній.

Въ апрѣлѣ 1642 года въ Москвѣ признали за нужное отправить въ Данію особое посольство по важному государскому дѣлу. Этимъ важнымъ государскимъ дѣломъ оказалось не что иное, какъ предложеніе о брачномъ союзѣ королевича Вольдемара съ Ириною Михайловною. Посольство, не смотря на наказъ радѣть и промышлять всѣми мѣрами, чтобы государское дѣло совершить добромъ, не сумѣло уладить этого дѣла, потому что на первыхъ же порахъ не сошлось съ датскимъ правительствомъ въ вопросѣ о вѣроисповѣданіи королевича. Въ слѣдующемъ году царь отправилъ въ Данію датскаго же коммис-

Библиотека "Руниверс"

сара, но уже давно жившаго въ Россіи, Петра Марселиса, который объявилъ королю, что прежніе послы говорили не по царскому наказу, за что̀ и положена на нихъ опала; что государь вовсе не желаетъ стѣснять королевича и его людей въ отношеніи вѣры; что напротивъ, будетъ держать у себя королевича въ „ближнемъ пріятельствѣ и государской большой чести“ и дастъ ему въ удѣлъ Суздаль и Ярославль съ другими городами и селами. По требованію короля, эти обѣщанія были подкрѣплены подтвердительною грамотою царя, въ которой послѣдній соглашался и на другія условія, предложенныя королемъ. Эти новыя условія состояли въ томъ, что надъ королевичемъ никого не будетъ выше царя и его сына; что для прислуги онъ можетъ взять датскихъ людей до 300 человѣкъ; что если на содержаніе его двора недостанетъ доходовъ съ Суздаля и Ярославля, то будутъ прибавлены еще новые города и деревни и что наконецъ, кромѣ доходовъ, будетъ дано въ приданое за Ириной 600.000 червонцевъ. Когда такимъ образомъ стараніями Петра Марселиса былъ заключенъ брачный договоръ 23-го октября 1643 года, Вольдемаръ, въ сопровожденіи двухъ пословъ и богатой свиты, отправился въ Россію и 21-го января прибылъ въ Москву. Мы не будемъ описывать великолѣпной встрѣчи, царскихъ пріемовъ и торжественныхъ обѣдовъ. Замѣтимъ только, что здѣсь торжества и церемоніалы сложнѣе, подарки богаче, пиры изобильнѣе, чѣмъ во время сватовства принца Іоанна Младшаго.

Но среди самаго разгара придворныхъ торжествъ начали возникать затрудненія по отношенію къ брачному дѣлу. Королевичу, остававшемуся въ твердой надеждѣ на скорый и благопріятный исходъ этого дѣла, вдругъ было заявлено желаніе царя и патріарха, чтобъ онъ принялъ греческое исповѣданіе. Королевичъ рѣшительно отказался и просилъ немедленнаго отпуска, если бракъ не можетъ совершиться иначе, какъ подъ условіемъ крещенія. Тогда русское правительство пустило въ ходъ всѣ средства, чтобы склонить королевича къ принятію крещенія. Сначала думали задобрить его удовольствіями, устроили для него веселую охоту; но это не помогло. Хотѣли подѣйствовать затѣмъ красотою и нравственными качествами Ирины, и это не удалось. Послѣдній способъ убѣжденія такъ интересенъ, что мы не можемъ не привести его въ подробности. Бояре говорили: „Можетъ-быть, королевичъ думаетъ, что царевна Ирина не хороша собой, такъ былъ бы покоенъ: только бы онъ рѣшился перейдти въ русскую вѣру, а то они сдѣлаютъ такъ, что онъ и невѣста повидаютъ другъ

Библиотека "Руниверс"

друга, и тогда навѣрное можно сказать, что царевна, по красотѣ своей, безмѣрно полюбится его милости и во всю жизнь будетъ утѣхою его сердца. Или, можетъ-быть, королевичъ приходитъ въ раздумье насчетъ того, что царевна, по московскому обычаю, подобно другимъ женщинамъ, не часто ли напивается въ волю и до-пьяна? Такъ пусть будетъ покоенъ и на этотъ счетъ; она живетъ трезво, да и во всю жизнь не больше одного раза была выпивши; дѣвушка она умная и разсудительная". Устроено было далѣе совѣщаніе между пасторомъ королевича и русскими священниками о спорныхъ пунктахъ вѣры. Совѣщаніе это все вертѣлось на значеніи греческаго слова βαπτίζω, употребляющагося въ Св. Писаніи для означенія крещенія. Пасторъ доказывалъ, что это слово употребляется въ Писаніи и въ смыслѣ погруженія, и въ смыслѣ обливанія, и что потому оба эти способа одинаково законны. Русскіе священники утверждали, что означенное слово прилагается лишь къ погруженію и что потому обливаніе не согласно съ духомъ Св. Писанія. Ни къ чему не привело и это совѣщаніе. Хотѣли, наконецъ, напугать графа угрозою сослать его и людей его въ Сибирь. Графъ по прежнему остался непреклоненъ и еще энергичнѣе требовалъ отпуска. Но отпуска ему не давали, не смотря ни на его собственныя представленія, ни на требованія его отца, ни на посредничество Польскаго короля. Тогда Вольдемаръ рѣшился бѣжать; но это повело только къ усиленію надъ нимъ надзора. Въ отчаяніи королевичъ не зналъ, что дѣлать. Онъ писалъ къ царю самыя рѣзкія письма, требовалъ, просилъ, умолялъ, стращалъ; но все напрасно: царь оставался непреклоненъ, какъ былъ непреклоненъ самъ Вольдемаръ.

Мы считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько образчиковъ переписки. Королевичъ, напримѣръ, укоряетъ царя въ нарушеніи договора, первая статья котораго говоритъ о вольности въ вѣрѣ. Царь на это отвѣчаетъ, что никакой неволи королевичу въ вѣрѣ нѣтъ, а что только говорятъ и просятъ его, чтобы былъ съ государемъ въ одной христіанской православной вѣрѣ; при разныхъ же вѣрахъ законному браку королевича съ царевной быть никакъ нельзя; и притомъ въ отвѣтномъ письмѣ, которое послано съ Петромъ Марселисомъ къ отцу королевича, нигдѣ не написано, чтобы королевичу вѣнчаться съ царскою дочерью, оставаясь въ своей вѣрѣ; нигдѣ также не написано, чтобы государю его, королевича, къ соединенію въ вѣрѣ не призывать. Королевичъ на это пишетъ, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ приметъ греческую вѣру; поэтому онъ умоляетъ отпустить его, не докучая

Библиотека "Руниверс"

больше предложеніями о вѣрѣ, такъ какъ эти предложенія ни къ чему не поведутъ. Тогда царь отвѣчаетъ, что и отпустить королевича будетъ непригоже и нечестно: во всѣхъ окрестныхъ государствахъ будетъ стыдно, что онъ уѣхалъ изъ Москвы, не соверша добраго дѣла; пусть лучше подумаетъ королевичъ и прошенье царя исполнитъ; да и почему онъ не хочетъ быть въ православной вѣрѣ греческаго закона? Королевичъ на это пишетъ, что царь поступаетъ такъ, какъ Турки и Татары для добраго имени опасаются дѣлать; что королевичъ не холопъ его царскаго величества, что поэтому не можетъ онъ его силою задерживать; если же онъ это думаетъ, то королевичъ будетъ стараться самъ получить себѣ свободу, хотя бы пришлось ему при этомъ и животъ свой положить. Царь совѣтуетъ ему на это мысль свою молодую и хотѣнье сдерживать и напоминаетъ, что послы королевскіе у него, царя, на посольствѣ говорили, что король велѣлъ ему, королевичу, въ государской волѣ царя и послушаньи быть и дѣлать то, что̀ царю угодно; а царю угодно, чтобы королевичъ принялъ православную вѣру.

Такимъ образомъ ни та, ни другая сторона не хотѣли сдѣлать ни малѣйшей уступки, и въ этихъ безплодныхъ письмахъ и переговорахъ дѣло протянулось до самой смерти Михаила Ѳеодоровича, послѣдовавшей 12-го іюля 1645 года. Молодой царь Алексѣй Михайловичъ, послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ попытокъ склонить графа къ крещенію, рѣшился покончить это тяжелое дѣло, — далъ Вольдемару отпускъ, щедро одарилъ его и его свиту, и 20-го августа 1645 года выпроводилъ съ почетнымъ карауломъ изъ Москвы, послѣ почти двухлѣтняго въ ней пребыванія.

Сказаніе единственнымъ поводомъ къ разстройству брака представляетъ несогласіе королевича принять греческое исповѣданіе. Но Винделинъ Сибелиста, хорошо знакомый съ исторіей этого дѣла, полагаетъ, что споръ о вѣрѣ былъ только предлогомъ, а истинною причиною была побѣда Шведовъ надъ Датчанами. Притомъ удаленіе графа изъ Даніи, по мнѣнію Сибелисты, было дѣломъ вельможъ датскихъ, которымъ не хотѣлось видѣть въ его лицѣ соискателя вицекоролевскаго сана, принадлежавшаго ему по праву.

Во всемъ сказаніи проглядываетъ сильное раздраженіе противъ Русскихъ. Авторъ съ негодованіемъ говоритъ о навязчивости придворныхъ бояръ, которые на каждомъ шагу надоѣдали графу предложеніями о крещеніи и давали даже свои головы на отсѣченіе въ томъ случаѣ, если онъ исполнитъ желаніе царя. Чтобы видѣть, какъ авторъ

Библиотека "Руниверс"

вообще относится къ боярамъ, приведемъ его отзывъ о князѣ Григоріѣ Васильевичѣ Львовѣ, который былъ въ то время канцлеромъ: „Это хотя и не ученый, какъ и всѣ Русскіе, однако же хитрая лисица, да и нахалъ къ тому же, набившій руку на всѣ московскія грубыя плутни, считающіяся у нихъ большою тонкостью и мудростью". Не менѣе, если не болѣе, достается отъ озлобленнаго автора и духовенству. О священникахъ онъ говоритъ какъ о невѣжественныхъ попахъ, которые осмѣлились пускаться въ богословскіе споры съ иностранцемъ, не умѣя читать по-гречески, и должны были пригласить для этого Грека. Наконецъ, авторъ приводитъ множество фактовъ, свидѣтельствующихъ о грубости черни, стрѣльцовъ и въ особенности казаковъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ причиняли насиліе ни въ чемъ неповинныхъ графскимъ людямъ, нерѣдко совершали даже убійства. Онъ обвиняетъ русское правительство въ поблажкѣ этимъ людямъ, которыхъ оно ничѣмъ не хотѣло удержать отъ разбойническихъ поступковъ. Очевидно, всѣ эти отзывы не вполнѣ справедливы; но они легко объясняются раздраженіемъ автора, который, нужно полагать, состоялъ въ свитѣ королевича и котораго поэтому безплодность долговременнаго пребыванія въ Москвѣ и безконечныя проволочки заставляли видѣть все въ черномъ цвѣтѣ.

Еще съ бо́льшимъ нерасположеніемъ къ Русскимъ относится авторъ *Исторіи о Великомъ Княжествѣ Московскомъ*, послѣдній отдѣлъ которой, начиная съ третьей части, помѣщенъ въ *Чтеніяхъ* за прошлый годъ. Здѣсь проглядываетъ не одно случайное раздраженіе, вслѣдствіе личныхъ столкновеній автора съ Русскими, но и національная вражда, приправленная значительною дозою гордой кичливости Европейца, сознающаго свое превосходство надъ „варварами". Это вполнѣ понятно, потому что авторъ „Исторіи" Петръ Петрей де Ерлезундъ — Шведъ, стало быть, человѣкъ, принадлежавшій къ націи, которая въ прежнее время постоянно находилась во враждебныхъ отношеніяхъ къ Россіи. Потому онъ пользуется всѣмъ запасомъ своего остроумія, лишь бы выставить Русскихъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Онъ и патетически негодуетъ противъ нихъ, и язвительно смѣется надъ ними, топчетъ ихъ въ грязь и проклинаетъ, и нѣтъ ни одной стороны въ русской жизни, которая бы уберегласъ отъ его колкихъ остротъ и рѣзкой брани. Но не смотря на этотъ враждебный тонъ, *Исторія Великаго Княжества Московскаго* представляетъ весьма важное пособіе для изученія древней Руси. Петрей де Ерлезундъ, проживая въ Россіи въ разныя времена и имѣя много знако-

Библиотека "Руниверс"

мыхъ между Русскими, довольно хорошо изучилъ страну въ различныхъ отношеніяхъ; но онъ постоянно обнаруживаетъ наклонность всѣ частные случаи, которые можно подмѣтить не у однихъ Русскихъ, возводить въ общія явленія, и при этомъ впадаетъ въ безпрестанныя ошибки, какъ въ русской исторіи, такъ и въ географіи.

Сочиненіе Петрея состоитъ изъ шести частей. Первыя двѣ напечатаны въ *Чтеніяхъ* за предыдущіе годы. Потому мы только кратко упомянемъ объ ихъ содержаніи, обративъ вниманіе только на послѣдніе четыре отдѣла, въ которыхъ излагается бытовая сторона русской жизни въ первую четверть XVII столѣтія. Авторъ начинаетъ съ географіи Россіи. Онъ подробно описываетъ всѣ области Русскаго государства, начиная съ Москвы и кончая Сибирью и Татарскими кочевьями, при чемъ онъ обращаетъ вниманіе и на внѣшній видъ городовъ, и на исторію ихъ, и на мѣстныя особенности въ нравахъ и обычаяхъ жителей. Затѣмъ переходитъ къ описанію водной системы, климатическихъ условій, произведеній почвы и животнаго царства. Наконецъ, приводитъ во всей полнотѣ царскій титулъ и объясняетъ, отчего произошло названіе Россіи и Московіи. Послѣднее объясненіе довольно куріозно, такъ что мы считаемъ не лишнимъ привести его. „Россія называлась прежде *Rosseja*, отчего произошло названіе земли „Россія“, а народа „Русскіе“. Слово это на русскомъ языкѣ будто бы означаетъ такой народъ, который отдѣлился отъ другихъ народовъ и самъ составился изъ разныхъ націй, что согласно и съ исторіей, изъ которой извѣстно, что Россія первоначально состояла изъ отдѣльныхъ племенъ и княжествъ, соединившихся въ послѣдствіи въ одно Московское государство. Это объясненіе Петрей приписываетъ самимъ Русскимъ. Что касается до названія *Москвитяне*, то Петрей не производитъ его ни отъ города, ни отъ рѣки Москвы, но „отъ Мосоха, сына Іафетова (sic!), который жилъ сначала въ Азійской Скиѳіи, но за свои гнусные и жестокіе нравы, а также за свои грубыя и отвратительныя дѣла прогнанъ былъ Лидійскимъ царемъ въ другія мѣста къ сѣверу и поселился между рѣками Волгою и Москвою, гдѣ еще и нынѣ живутъ его потомки и имѣетъ пребываніе великій князь“.

„Потомки эти стали сильны и велики, продолжаетъ Петрей, такъ что ихъ боятся всѣ сосѣднія страны. Ихъ жестокость, гнусная жизнь, варварская и немилосердая природа достаточно извѣстны многимъ, бывшимъ въ землѣ ихъ, а особливо тѣмъ, которые приведены были туда плѣнниками изъ чужихъ краевъ и должны были выдержать муки и истязанія плѣна. Потому что Русскіе днемъ и ночью думаютъ и ломаютъ голову, какими бы новыми спо-

Библиотека "Руниверс"

собаки мучить людей: вѣшать, или варить, или жарить ихъ? И ни одинъ народъ, ни Турокъ, ни Татаринъ, не сдѣлаютъ ничего страшнѣе и ужаснѣе. Даже если бы былъ у нихъ Периллъ, подарившій тирану Фалариду мѣднаго быка, для муки и истязанія въ немъ людей, сказать по правдѣ, они не посадили бы его въ быка, а навѣрное сдѣлали бы ему большой подарокъ за то, что выдумалъ такую муку, что люди, посаженные въ вола, ревутъ точно быки", и. т. д.

Этою удивительною выходкой противъ Русскихъ, служащею какъ бы основною темою всего сочиненія, Петрей заканчиваетъ первую его часть.

Вторую часть онъ посвящаетъ исторіи Русскаго государства съ самыхъ первыхъ его временъ до восшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Съ особенною подробностью онъ описываетъ эпоху Грознаго и смутное время. Петрей самъ слышалъ и потомъ передалъ бумагѣ сказанія Русскихъ про царя Ивана Васильевича IV, такъ что въ этомъ отношеніи сочиненіе его представляетъ драгоцѣнный источникъ, изъ котораго можно познакомиться съ собственнымъ взглядомъ Русскихъ на дѣйствія ихъ грознаго царя. Что же касается до эпохи самозванцевъ, отдѣльные эпизоды которой онъ излагаетъ и въ первой части при описаніи города Москвы и Троицко-Сергіевской Лавры, то повѣствованіе Петрея едва-ли не единственный источникъ для исторіи третьяго самозванца, къ которому Петрей былъ посланъ Шведскимъ королемъ Карломъ IX и о которомъ многое говоритъ онъ какъ очевидецъ. — Предлагая желающимъ познакомиться подробнѣе съ этою частью обратиться къ самимъ *Чтеніямъ*, мы перейдемъ теперь къ послѣднему его отдѣлу, имѣющему своимъ предметомъ описаніе внутренней жизни русскаго народа.

Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ четырехъ частей или главъ. Первая говоритъ объ обрядѣ коронованія Русскихъ царей на царство и пріемѣ иностранныхъ пословъ. Не вдаваясь въ описаніе торжества коронаціи, мы укажемъ только на двѣ характеристическія частности его. „По совершеніи вѣнчанія и принятіи присяги, — говоритъ Петрей, — всѣ знаменитѣйшія особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, присутствовавшія при вѣнчаніи, отправляются къ царю на обѣдъ, гдѣ напиваются до того, что едва стоятъ на ногахъ. Послѣднимъ блюдомъ на этомъ обѣдѣ подаются всегда Переяславскія сельди, въ воспоминаніе того, что Переяславль никогда не отлагался отъ Москвы, но до послѣдней крайности пребывалъ къ ней вѣрнымъ". Гораздо болѣе интересныхъ подробностей представляетъ описаніе пріема иностранныхъ пословъ. Пріѣхавъ на границу, послы отправляютъ гонца къ намѣстнику ближайшаго города, который тотчасъ же извѣщаетъ

Библиотека "Руниверс"

царя объ ихъ прибытіи. Царь даетъ имъ разрѣшеніе вступить на русскую землю, если они отъ дружественнаго государя, и посылаетъ для встрѣчи и сопровожденія ихъ особаго боярина, который обязанъ заботиться о доставленіи имъ всѣхъ удобствъ въ пути. Если же послы отъ враждебнаго народа, то не переступая границы, они обязаны сообщить свое порученіе посланнымъ нарочно для этого боярамъ. Путь свой отъ границы до Москвы послы совершаютъ на ямскихъ лошадяхъ, которыхъ уже заранѣе приготовляютъ для нихъ на станціяхъ по всему протяженію пути. Авторъ не можетъ надивиться при этомъ быстротѣ русской ямской гоньбы. Онъ говоритъ также, что на пути между послами и сопровождающимъ ихъ бояриномъ происходятъ частыя столкновенія относительно взаимнаго почета, при чемъ Русскіе отличаются большимъ тщеславіемъ и чванствомъ. Передъ Москвой, за нѣсколько верстъ отъ города, дѣлается посламъ торжественная встрѣча, при которой опять повторяются подобныя же столкновенія: русскіе бояре, назначенные для встрѣчи, предлагаютъ посламъ сойдти съ лошадей, что тѣ отказываются исполнить до тѣхъ поръ, пока не согласятся на то же и Русскіе. Въѣздъ въ Москву происходитъ при торжественномъ звонѣ колоколовъ, верхомъ на богатоубранныхъ лошадяхъ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ бояръ и нѣсколькихъ отрядовъ дворянъ. Пословъ помѣщаютъ въ особо приготовленномъ для нихъ домѣ, который окружается почетнымъ карауломъ, запрещающимъ постороннимъ людямъ разговаривать съ ними. Въ то же время они снабжаются изъ царской кладовой и кухни всѣмъ нужнымъ, такъ что имъ не приходится покупать ничего своего. Черезъ нѣсколько дней послы получаютъ аудіенцію у государя, на которую должны являться безъ оружія и безъ тростей. Петрей разказываетъ по этому случаю анекдотъ, бывшій съ шведскимъ генераломъ Делагарди, который ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ снять съ себя шпагу, и царь долженъ былъ ему уступить. Делагарди былъ первый посолъ, явившійся передъ царскія „ясныя очи“ съ оружіемъ. Церемоніалъ этого пріема и слѣдующаго за нимъ роскошнаго обѣда Петрей описываетъ очень подробно. По удаленіи пословъ изъ дворца, пиръ переходитъ въ ихъ домъ, куда царь посылаетъ вслѣдъ за ними значительный запасъ всякихъ напитковъ. „Здѣсь дьякъ и пристава, назначенные къ посламъ для услугъ, заставляютъ ихъ пить противъ воли и затѣмъ требуютъ подарковъ за свои труды и безпокойства до того настойчиво, что самые незначительные члены посольства должны дать имъ по нѣсколько червонцевъ, если не хотятъ слышать брани и грубостей“.

Библиотека "Руниверс"

На другой или на третій день послѣ этого парадного пріема и угощенія начинаются совѣщанія между послами и боярами о предметахъ посольства. Описывая эти совѣщанія, авторъ совѣтуетъ иностранцамъ „быть осторожными, чтобы Русскіе не провели ихъ вкрадчивыми и льстивыми словами, не пугаться ихъ угрозъ и не соглашаться на то, что̀ не сообразно съ ихъ наказами". Русскіе — говоритъ онъ — лукавы, обманчивы, изворотливы во всякомъ дѣлѣ; они хотятъ, чтобы все кончалось и дѣлалось по ихъ мысли и мнѣнію. „Когда послы не соглашаются въ какомъ-либо дѣлѣ на ихъ требованія и желанія, они начнутъ грозить убійствами, войною и пожарами, и этимъ часто заставляютъ иностранныхъ пословъ, не знающихъ ихъ плутовскихъ продѣлокъ, кончать свои дѣла совсѣмъ не такъ, какъ бы имъ слѣдовало".

По окончаніи совѣщаній, когда всѣ статьи договора уже установлены, царь и послы даютъ присягу въ вѣрномъ и ненарушимомъ исполненіи этого договора, послѣ чего обѣ стороны обмѣниваются скрѣпленными государственною печатью грамотами.

Когда такимъ образомъ послы исполнятъ свое порученіе, царь жалуетъ ихъ и ихъ государя подарками, даетъ имъ прощальный обѣдъ и отправляетъ въ обратный путь, назначивъ особый отрядъ дворянъ для сопровожденія ихъ до границы. „При отъѣздѣ пословъ — говоритъ Петрей — всѣ Русскіе, встрѣчавшіе и сопровождавшіе ихъ въ дорогѣ и прислуживавшіе имъ въ Москвѣ, съ нахальствомъ пристаютъ къ нимъ съ требованіемъ платы за труды, при чемъ не стыдятся даже сами опредѣлять количество этой платы".

Совсѣмъ иначе поступало русское правительство съ послами, не желавшими отступить отъ своихъ наказовъ въ его пользу. „Такихъ пословъ били, сѣкли, заключали въ темницу, или не давали имъ никакого содержанія, такъ что они должны были жить на свои средства. Такія именно насильственныя мѣры приняты были въ 1569 году противъ пословъ Шведскаго короля, присланныхъ къ Ивану Васильевичу для заключенія союза".

Отъ пріема иностранныхъ пословъ Петрей переходитъ къ описанію военнаго дѣла въ Россіи, относительно котораго сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на способъ объявленія войны Русскими, говоря, „что они не посылаютъ для этого ни вѣстника, ни грамоты къ непріятелю, но стараются напасть на него внезапно, прежде чѣмъ онъ успѣетъ принять какія-либо мѣры предосторожности". „Вѣчный миръ, заключенный Русскими, вѣченъ, по ихъ толкованію, только до смерти того князя, при которомъ онъ

Библиотека "Руниверс"

заключенъ". Поэтому Петрей совѣтуетъ иностранцамъ ограничивать миръ съ Русскими лишь нѣсколькими годами, по прошествіи которыхъ стараться заключить новый договоръ и такъ далѣе. Задумывая войну, Русскіе дѣлаютъ смотръ всему войску, чтобы привести въ извѣстность его численность, „которая должна простираться непремѣнно до 300 тысячъ, иначе они или не начинаютъ войны, или стараются пополнить недостающее число новыми наборами". Петрей указываетъ далѣе на тягость русской военной службы для всѣхъ гражданъ и въ особенности для дворянъ, которые записываются въ послужные списки каждые три года со всѣми взрослыми сыновьями и изъ которыхъ каждый обязанъ выставить въ походъ извѣстное число людей и лошадей въ полномъ вооруженіи, сообразно количеству находящейся у него помѣстной земли и поселенныхъ на ней крестьянъ. Получая отъ царя самое ничтожное жалованье, они должны содержать себя и приведенныхъ съ собой людей и лошадей на свой счетъ. Простые воины и стрѣльцы получаютъ лошадей и оружіе отъ царя, но только однажды навсегда, при чемъ они, при ничтожности царскаго жалованья, должны содержать себя также, какъ и дворяне, на собственный счетъ. Какъ на смотры, такъ и въ походъ всѣ записанные въ списки обязаны являться лично: никакія причины къ неявкѣ не принимаются во вниманіе, ни старость, ни болѣзни, ни дряхлость.

„Когда дѣлаютъ смотры — говоритъ Петрей — и назовутъ чье имя, а его нѣтъ, дѣлающіе смотръ бояре спросятъ о немъ; если имъ отвѣтятъ, что онъ боленъ, старъ, не можетъ больше исправлять никакой службы и прислалъ вмѣсто себя другаго, это не принимается во вниманіе, онъ подвергается немилости великаго князя, и помѣстья у него отбираются. Русскіе говорятъ, что онъ провинился и согрѣшилъ противъ великаго князя: коли онъ боленъ, старъ, и слабъ, то лѣтомъ велѣлъ бы положить себя на телѣгу, да такъ и везти, а зимою въ сани, такъ бы и ѣхалъ и умеръ бы на службѣ великаго князя; тогда и не былъ бы виноватъ, сохранилъ бы милость великаго князя и удержалъ бы за собою помѣстья для своихъ наслѣдниковъ".

Точно также въ самомъ походѣ ни болѣзнь, ни рана не даютъ права оставаться за войскомъ или вернуться домой. Виновные въ этомъ наказываются безпощадно смертною казнію. Петрей не можетъ надивиться той покорности, съ которою Русскіе, не смотря на всѣ эти невзгоды, являются однако въ походъ по первому призыву царя. „Въ другихъ государствахъ — говоритъ онъ — солдаты не пойдутъ на войну, не получивъ жалованья за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ; въ Россіи же всѣ безпрекословно исполняютъ волю царя, что бы онъ ни сдѣлалъ, чего бы ни захотѣлъ, какъ будто всѣ его приказанія справедливы и законны и воля его — воля Божія".

Библиотека "Руниверс"

Интересно далѣе у Петрея описаніе тѣхъ пріемовъ, какіе будто бы употребляются Русскими въ битвѣ.

„Они не отваживаются вступать въ бой съ непріятелемъ, если не знаютъ, что въ шесть разъ сильнѣе его. Потому они стараются впередъ собрать о немъ вѣрныя свѣдѣнія и посылаютъ во всѣ стороны отряды для развѣдыванія, гдѣ расположенъ непріятель и какія у него намѣренія. Когда непріятель близко и они намѣрены вступить съ нимъ въ бой, то не устраиваютъ ни крыльевъ, ни боеваго порядка, ни передоваго, ни задняго войска, а ѣдутъ въ кучѣ, безъ всякаго устройства, имѣя въ срединѣ большое знамя, при чемъ поднимаютъ сильный крикъ и вой, точно дѣлаютъ важное для нихъ дѣло, думая такимъ образомъ обратить непріятеля въ бѣгство, запугать его и проглотить живьемъ. Но если непріятель не испугается этого крика и продолжаетъ идти впередъ, то храбрость Русскихъ пропадаетъ, и они обращаются въ бѣгство, при чемъ ѣдутъ въ разныя стороны, охаютъ, плачутъ, бросаютъ оружіе и все, что съ ними ни есть, и хлещутъ кнутомъ лошадей такъ усердно и жестоко, что тѣ черезъ силу бѣгутъ и падаютъ околѣвшія. Если они видятъ, что уже нельзя увернуться отъ непріятеля, то бросаются прямо съ лошади, припадаютъ лицомъ къ землѣ и со слезами на глазахъ очень униженно просятъ помилованія и пощады себѣ".

Въ этомъ отношеніи Петрей ставитъ Русскихъ ниже Татаръ и сравниваетъ ихъ съ Турками, бѣгство которыхъ отличается такимъ же постыднымъ характеромъ.

Совсѣмъ иначе относится авторъ къ умѣнью Русскихъ защищаться въ осажденномъ городѣ или обозѣ. Здѣсь онъ считаетъ ихъ почти непобѣдимыми, въ доказательство чего и приводитъ примѣры изъ ихъ войнъ со Шведами и Поляками. Но сами осаждать города и брать ихъ приступомъ — говоритъ онъ далѣе — Русскіе также неспособны, какъ и вести войну въ открытомъ полѣ. Вслѣдствіе свойственнаго имъ малодушія, никто изъ нихъ не хочетъ подходить къ стѣнамъ первый, а всякій старается быть послѣднимъ. Если имъ и случается иногда брать города, то только благодаря великому множеству войска, которое даетъ имъ возможность загораживать всѣ выходы у осажденныхъ и такимъ образомъ вынуждать послѣднихъ къ сдачѣ голодомъ и жаждою.

Объ одеждѣ и вооруженіи русскихъ воиновъ Петрей сообщаетъ слѣдующее. Знатные бояре имѣютъ броню и шлемъ или простое платье, толсто подбитое ватой, такъ что стрѣла изъ лука не легко можетъ вредить имъ. У простыхъ воиновъ нѣтъ брони. „Вооруженіе состоитъ изъ лука и колчана со стрѣлами, кривыхъ мечей, копьевъ и дротиковъ. По одну сторону сѣдла у дворянъ привѣшенъ небольшой барабанъ и при немъ топоръ; нѣкоторые возятъ при этомъ между сѣдломъ и ногами длинную рогатину. Саблями и луками пользуются всѣ

Библиотека "Руниверс"

одинаково: въ рукѣ, въ которой между пальцами навита узда, они держатъ лукъ, а во рту стрѣлу; въ правой рукѣ саблю и кнутъ, выпуская ихъ изъ руки и оставляя висѣть на шнуркѣ, когда начинаютъ стрѣлять. Но съ недавняго времени—говоритъ Петрей—Русскіе узнали и огнестрѣльное оружіе, такъ что нѣкоторые воины вооружены уже пистолетами и пищалями, изъ которыхъ стрѣляютъ также искусно, какъ и изъ луковъ. Они научились даже сами дѣлать это оружіе: запасъ приготовляемыхъ ими ружей, пушекъ и мортиръ очень значителенъ".

Авторъ описываетъ, наконецъ, порядокъ выступленія Русскихъ въ походъ и расположеніе ихъ становъ. При выступленіи въ походъ, войско дѣлится на пять отрядовъ, которые всѣ конные, потому что у Русскихъ нѣтъ пѣхоты. Большой отрядъ, въ которомъ ѣдетъ главный воевода, помѣщается въ срединѣ и называется *большой полкъ*; второй отрядъ, ѣдущій впереди большаго полка, называется „передній полкъ"; третій, располагающійся за большимъ полкомъ — „задній полкъ". По правую сторону большаго полка идетъ „правый полкъ"; по лѣвую сторону — „лѣвый полкъ". Въ заключеніе слѣдуетъ обозъ съ поклажей, который по многочисленности равняется цѣлому войску. Тогда какъ въ войскѣ соблюдается болѣе или менѣе правильный порядокъ и играетъ музыка, въ обозѣ царствуетъ безпорядокъ и страшный крикъ, шумъ и гамъ.

Такой же порядокъ, какъ въ походѣ, соблюдаютъ Русскіе и на стоянкахъ. Съ прибытіемъ обоза загораживаютъ лагерь телѣгами и санями, покрываясь сами войлоками и плащами. Палатки привозятъ съ собой только воеводы и большіе бояре. Всѣ же остальные располагаются подъ открытымъ небомъ, во всемъ платьѣ и полномъ вооруженіи, каждый у своей лошади, привязывая ее веревкою къ своей ногѣ и употребляя сѣдло вмѣсто изголовья. Нѣкоторые впрочемъ, чтобъ укрыться отъ дождя и непогоды, дѣлаютъ себѣ шалаши изъ хвороста и коры.

Пищу въ походахъ Русскіе употребляютъ самую скудную — сухари и толокно. Варить кашу дозволяютъ себѣ только богатые. Крѣпкіе напитки пьютъ только предъ началомъ сраженія, чтобы придать себѣ болѣе храбрости, или во время стоянки, когда увѣрены въ безопасности отъ непріятеля.

Когда походъ кончится удачно, царь награждаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ походѣ медалями и выдаетъ имъ причитающееся имъ жалованье. Въ противномъ случаѣ не только не выдается ни медалей,

Библиотека "Руниверс"

ни жалованья, но и отнимаются у дворянъ помѣстья, а воеводы подвергаются опалѣ и тѣлеснымъ наказаніямъ, часто только потому, что оставаясь слишкомъ вѣрными государеву наказу, не пользовались представлявшимся случаемъ разбить непріятеля и выжидали именно такого случая, какой требовался въ наказѣ.

Перейдемъ теперь къ описанію частнаго быта, нравовъ и обычаевъ Русскихъ. Наружностью русскихъ женщинъ Петрей восхищается, порицая только обычай „бѣлиться и краситься до безобразія". Напротивъ о нравственности ихъ онъ такого же не лестнаго мнѣнія, какъ и о нравственности мужчинъ. Мужья, по его словамъ, принуждены содержать ихъ подъ самымъ строгимъ надзоромъ: дома приставляютъ къ нимъ мальчиковъ, которые должны доносить, не принимали ли онѣ въ ихъ отсутствіе постороннихъ мужчинъ; при выѣздахъ за коляской или санями госпожи бѣгутъ служители, которые обязаны не подпускать къ ней ни одного мужчины. Относительно общественнаго положенія женщинъ Петрей говоритъ, что онѣ совершенно исключены изъ общества мужчинъ. Въ большіе праздники и другіе дни мужчины ходятъ въ гости къ мужчинамъ, женщины къ женщинамъ. Только на свадьбы, въ заговѣнье и на исповѣдь они ходятъ вмѣстѣ. Иногда жена показывается гостямъ своего супруга, вмѣстѣ съ своими дочерьми и служанками, но только затѣмъ, чтобы поклониться имъ и поднести изъ своихъ рукъ чарку водки, пива или меду. Говоря о занятіяхъ женщинъ и значеніи ихъ въ домашнемъ хозяйствѣ, Петрей различаетъ знатныхъ боярынь и простыхъ женщинъ. „Въ домашнемъ хозяйствѣ лучшія и знатнѣйшія женщины имѣютъ мало значенія: мужья содержатъ ихъ, какъ невольницъ, онѣ сидятъ взаперти въ своихъ комнатахъ и обыкновенно шьютъ, либо вышиваютъ на полотнѣ ширинки золотомъ, серебромъ и шелками; онѣ очень искусны въ этомъ дѣлѣ и мастерицы вышивать по всякому узору, нѣкоторыя даже до того, что перещеголяютъ иныхъ швей въ шитьѣ жемчугомъ, и рукодѣлья ихъ вывозятся въ дальніе края". Совсѣмъ въ иномъ отношеніи къ домашнему хозяйству стояли въ древней Руси простыя женщины: „Простаго званія женщины, мѣщанки и крестьянки исправляютъ большія и трудныя работы какъ въ домахъ, такъ и на полѣ: онѣ, наравнѣ съ мужчинами, должны прилагать руки къ труду, иногда даже и больше ихъ, потому что обязаны исправлять въ домѣ все: варить, мыть, прясть и шить, также носить дрова и воду, изготовлять и доставать все нужное для домашняго хозяйства, да въ добавокъ къ тому на каждомъ часу быть битыми".

Библиотека "Руниверс"

О бытѣ крестьянъ Петрей говоритъ слѣдующее: „Всякій крестьянинъ долженъ пять дней въ недѣлю работать на барина, и получать отъ него не больше необходимаго содержанія для себя съ семьею. Пища и питье у нихъ чрезвычайно скудныя, и ходятъ всѣ они въ лаптяхъ, сплетенныхъ изъ ивовыхъ и другихъ гибкихъ прутьевъ. Дома и строенія у русскихъ крестьянъ большею частію изъ сосноваго дерева.... впрочемъ очень теплы, такъ что хорошо можно жить и въ сильную стужу. Зимой часто увидишь маленькихъ дѣтей 2-хъ лѣтъ и меньше, бѣгающихъ по уличному снѣгу въ однѣхъ рубашкахъ.... тѣмъ не менѣе, пришедши въ избу, они нисколько невредимы и обыкновенно пробираются въ дымъ на печку, чтобы поотогрѣться; то же дѣлаютъ и старики, и молодые, и мужчины, и женщины.... Въ избахъ держать себя очень нечистоплотно, по свински; въ зимнее время помѣщаютъ съ собой разную мелкую скотину, — поросятъ, телятъ, ягнятъ и пр“. „Русскіе... пьютъ до неумѣренности и излишества.... Въ кабакахъ бываетъ такъ много пьянства и ликованья, что и повѣрить трудно. Пропивъ свои деньги, Русскіе закладываютъ иногда свои кафтаны и пьютъ на нихъ, сколько надьютъ цѣловальники. Нѣкоторые закладываютъ не только кафтаны, но даже шапки, сапоги, рубашки и все, что̀ ни есть за душою, да и бѣгутъ нагишомъ домой.... или остаются въ грязи или снѣгу на улицѣ. Обыкновенно случается это въ заговѣнье и праздники“....

Въ отдѣлѣ о нравахъ и домашней жизни нашихъ предковъ Петрей подробно говоритъ объ удовольствіяхъ, забавахъ и свадебныхъ обычаяхъ. Любимыми удовольствіями въ древней Руси были: ѣзда верхомъ, стрѣляньe изъ лука, охота, травля звѣрей, бои, карты. Пѣсни, качели и хороводы были въ особенности любимымъ удовольствіемъ женщинъ всѣхъ классовъ. Знатныя боярыни и боярышни обыкновенно забавлялись на дворахъ, тогда какъ другія женщины веселились свободно на улицѣ. Свадебныхъ обычаевъ мы описывать не будемъ, потому что большею частію они сохранились въ простомъ народѣ и болѣе или менѣе извѣстны всякому, хоть сколько-нибудь знакомому съ народнымъ бытомъ. Мы укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которые уже исчезаютъ теперь и въ народѣ. Такъ, въ древней Руси женихъ и невѣста не могли видѣться другъ съ другомъ до свадьбы; да и въ самую свадьбу, подъ вѣнцомъ, невѣста была закрыта покрываломъ, которое снималось только послѣ вѣнчанія. Теперь этого обычая почти нѣтъ на Руси. Точно также теперь женихъ въ простонародьѣ отъ-

Библиотека "Руниверс"

скиваетъ себѣ невѣсту большею частію самъ, тогда какъ прежде эти заботы принадлежали исключительно родителямъ.

Само собой разумѣется, что браки древней Руси, заключаемые по волѣ родителей, безъ всякаго участія дѣтей, которые должны были идти подъ вѣнецъ вовсе не зная и даже не видавъ ни разу другъ друга, не могли быть особенно счастливы. Этимъ можно отчасти объяснить ту распущенность нравовъ, которую подмѣтилъ въ русскихъ женщинахъ Петрей. Здѣсь же заключается причина и той склонности къ разводу, которую, по словамъ Петрея, нерѣдко проявляли наши предки, не смотря на строгость законныхъ требованій. Они ухищрялись разводиться съ нелюбимыми женами даже тогда, когда вовсе не представлялось къ тому никакихъ законныхъ предлоговъ. Мужья подкупали въ этомъ случаѣ нѣсколькихъ мошенниковъ, которые клеветали на ихъ женъ, показывали, что онѣ дѣлали то-то и то-то — и разводъ такимъ образомъ разрѣшался. Петрей приводитъ много и другихъ примѣровъ, выставляющихъ съ самой мрачной стороны семейный бытъ нашихъ предковъ. Признаками супружеской любви въ древней Руси служили, по словамъ его, плеть и побои. Жена сокрушалась, если мужъ не выражалъ ей своей любви въ этихъ формахъ. „Поэтому, говоритъ Петрей, молодой мужъ первою своею обязанностію послѣ вѣнчанья считалъ купить славную, тонкаго плетенья, плетку и вѣшалъ ее на стѣнѣ въ комнатѣ, дабы разъ въ мѣсяцъ хлестать и наказывать жену, для заявленія своей привязанности къ ней“. Петрей разказываетъ слѣдующій анекдотъ объ одномъ Итальянцѣ, женившемся на Русской. „Итальянецъ этотъ любилъ жену страстно, однако никогда не билъ ея. Жена стала наконецъ жаловаться, что онъ не отъ всей души ее любитъ, потому что не бьетъ. Итальянецъ, не знавшій до этого времени, что побои служатъ признакомъ любви, началъ такъ сильно бить жену, что скоро заколотилъ ее до смерти и тѣмъ доказалъ Русскимъ, что онъ любилъ и уважалъ ее болѣе, чѣмъ они обыкновенно это дѣлаютъ“.

Не находя свѣтлыхъ сторонъ въ частномъ и семейномъ быту Русскихъ, Петрей также мало видитъ ихъ и въ торговлѣ, судѣ, религіи и общественной нравственности, и въ этомъ отношеніи точно также впадаетъ въ крайнія преувеличенія. Такъ, между прочимъ, онъ говоритъ: „Русскіе содержатся въ строгомъ и суровомъ повиновеніи и всегда должны служить, работать и возиться съ чѣмъ-нибудь; они любятъ, чтобъ ихъ понуждали сильными ударами, и если господинъ не часто отработываетъ своего холопа хорошею плетью, то не полу-

Библиотека "Руниверс"

чаетъ отъ него никакой и пользы; перенося не много побоевъ, холопъ въ правѣ сказать, что надъ нимъ станутъ смѣяться и презирать его другіе холопы отъ того, что господинъ не сѣчетъ и не колотитъ его. Бѣдникъ и нищій продается самъ съ своею семьею за небольшія деньги во владѣніе богатымъ... Отцы имѣютъ право продавать въ рабство своихъ дѣтей до четырехъ разъ". Точно также Петрей не находитъ между Русскими довѣрія, кредита. „Русскіе, говоритъ онъ, по большей части недовѣрчивы, охотно дѣлаютъ несправедливость, легко божатся, не исполняютъ, что̀ скажутъ и обѣщаютъ; никто не вѣритъ другъ другу на тамошній талеръ безъ залога и поруки. Отецъ не вѣритъ сыну, сынъ, наоборотъ, отцу безъ залога, росписки, или поручительства".

Описавъ, съ какими странами Россія ведетъ торговлю, какими предметами, онъ наконецъ переходитъ къ пріемамъ, какіе употребляютъ Русскіе при торговлѣ, и говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Въ торговлѣ Русскіе очень обманчивы, плутоваты и лукавы, и легко могутъ надуть какого-нибудь олуха или простяка, не знающаго ихъ пріемовъ, обычаевъ и сноровки, потому что они цѣнятъ иногда въ 12 талеровъ такую вещь, которая сто̀итъ не дороже полугульдена... и за что̀ спросятъ 100 талеровъ, берутъ иногда 30 или 40". Также дурно отзывается Петрей и о русскомъ правосудіи. „Судьи", говоритъ онъ, „даютъ приговоръ не по письменнымъ или установленнымъ законамъ, но какъ скажетъ и желаетъ великій князь и какъ кажется хорошимъ и правосуднымъ для совѣсти лицъ, исправляющихъ судейскую должность; они, впрочемъ, не очень стѣсняются совѣстью, да и немного имѣютъ къ ней уваженія, а судятъ большею частью по расположенію и подаркамъ, такъ что часто даютъ хорошее рѣшеніе тому, у кого неправое и темное дѣло, а напротивъ тотъ, у кого оно правое и чистое, получаетъ приговоръ суровый и несправедливый". Затѣмъ идетъ рѣчь о строгости уголовныхъ законовъ, о безчеловѣчіи наказаній, о жребіи и судебныхъ поединкахъ, какъ доказательствахъ правоты и виновности, и проч.

Послѣднюю главу своей книги Петрей посвящаетъ описанію религіи Русскихъ. Здѣсь онъ подробно говоритъ о православныхъ догматахъ, богослужебныхъ обрядахъ, духовенствѣ, церковныхъ праздникахъ и проч.; но, какъ и въ предыдущихъ отдѣлахъ, почти на каждой страницѣ авторъ приводитъ самые темные факты. Напримѣръ: „Въ церквахъ священники не говорятъ никакихъ проповѣдей и только поютъ и читаютъ на своемъ родномъ языкѣ... чѣмъ шибче

Библиотека "Руниверс"

и громогласнѣе выкрикиваетъ священникъ, тѣмъ выгоднѣе о немъ мнѣніе: полагаютъ, что онъ ученъ и можетъ хорошо исправлять свою должность. Если же онъ запинается и не можетъ продолжать спокойно и бойко, слушатели жалуются на него, и онъ иногда лишается мѣста". Или: „Священники часто бываютъ пьяны, потому что ихъ угощаютъ, когда они придутъ куда-нибудь съ крестомъ и святою водою; часто бѣгаютъ по улицамъ, падаютъ тамъ и валяются въ грязи, какъ скоты. За это съ нихъ не взыскивается: если же въ пьяномъ видѣ они сдѣлаютъ что-нибудь неприличное, ихъ сѣкутъ за то розгами". По отношенію къ матеріальному быту духовенства Петрей говоритъ: „Священники, живущіе въ деревняхъ, до того бѣдны и жалки, что иногда едва имѣютъ насущный хлѣбъ для утоленія голода, потому что получаютъ съ крестьянъ очень не много. Имъ нейдетъ ни муки, ни десятины деньгами, а только когда крестятъ у крестьянъ дѣтей, вѣнчаютъ ихъ, хоронятъ покойниковъ, получаютъ съ нихъ не больше гроша, да еще большой бѣлый хлѣбъ, съ начинкою изъ ячменной крупы (пирогъ)". Монахи, напротивъ, были очень богаты, благодаря большому числу помѣстій, отказаннымъ въ монастыри благочестивыми боярами и князьями. Но въ нравственномъ отношеніи вотъ что̀ говоритъ о нихъ Петрей: „Они ужасно неприличны, не учены и не умѣютъ ничего отвѣтить, когда ихъ спросишь что-нибудь изъ Библіи, или изъ святыхъ отцевъ, или объ ихъ вѣрѣ, орденѣ или жизни. Они говорятъ, что не могутъ отвѣчать на то, потому что должны держать себя въ простотѣ и невѣжествѣ, и многіе не умѣютъ ни читать, ни писать. А тоже напиваются до-пьяна и держатъ себя точно какія свиньи... „Исповѣдавшись и получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, продолжаетъ Петрей, Русскіе думаютъ, что беззаконія, въ которыхъ покаялись, уже не поставятся имъ во грѣхъ, а потому опять принимаются дѣлать самые ужасные грѣхи, въ той увѣренности, что и эти простятся имъ также, какъ и прежніе". Или: „Русскіе думаютъ, что одни только они христіане на землѣ и хвастаются, что одни чтутъ, исповѣдуютъ и обожаютъ Бога и Его Сына, и всѣхъ другихъ на свѣтѣ ославляютъ нехристями, язычниками и еретиками".

Обратимся теперь къ другому иностранному писателю о Россіи, къ *Корбу*.

Корбъ, секретарь австрійскаго посольства, пробылъ въ Россіи съ 10-го января 1698 по 27-е сентября 1699 года. Во время этого пребыванія онъ велъ *Дневникъ*, въ который записывалъ все, что̀

Библиотека "Руниверс"

обратило на себя его вниманіе. Кромѣ того онъ составилъ *Краткое описаніе опаснаго мятежа стрѣльцовъ въ Московіи*, къ которому присоединилъ очеркъ внутренней жизни и государственнаго управленія этой страны. Какъ дневникъ, такъ и описаніе стрѣлецкаго бунта, помѣщены въ *Чтеніяхъ*. Въ настоящее время сочиненіе Корба успѣло уже выйдти особымъ изданіемъ и обратило на себя вниманіе почти всѣхъ журналовъ. Потому мы не будемъ останавливаться на немъ такъ долго, какъ на предыдущихъ сказаніяхъ иностранцевъ о Россіи.

Къ Корбу мы имѣемъ право приступить съ нѣкоторою надеждою на большее безпристрастіе его къ Россіи, такъ какъ онъ принадлежалъ къ націи, которая не была еще во враждебныхъ къ намъ отношеніяхъ, какъ Швеція. Притомъ же время, описываемое Корбомъ, почти на цѣлое столѣтіе ближе къ намъ, чѣмъ время, изображенное Петреемъ, а эти 100 лѣтъ, конечно, не прошли напрасно для политическаго, гражданскаго и нравственнаго развитія Россіи. Сверхъ того Петрей жилъ въ Россіи въ эпоху безурядицы, смутъ, то-есть, въ ту эпоху, когда всплыли наверхъ всѣ язвы древне-русскаго общества. Понятно, что въ такое время Россія не могла казаться привлекательною образованному и притомъ враждебному къ ней иностранцу. Совсѣмъ другое дѣло Корбъ. Онъ видѣлъ Россію, когда послѣдняя достаточно уже оправилась отъ прежнихъ невзгодъ, почувствовала себя гигантомъ и захотѣла во что бы то ни стало занять мѣсто въ ряду европейскихъ державъ, именно, онъ видѣлъ ее въ славное царствованіе Петра I.

И однако что же? Въ самомъ началѣ дневника Корба мы встрѣчаемъ какъ будто нѣкоторое предостереженіе противъ излишнихъ надеждъ. Какъ только австрійскіе послы пріѣхали въ Москву, начались между ними и московскими приказными пререканія о паспортѣ. Приказные требуютъ паспорта, послы имъ не даютъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву послы имѣли случай видѣть, какъ Русскіе празднуютъ Пасху. Корбъ разказываетъ объ этомъ праздникѣ, между прочимъ, слѣдующее: „День Свѣтлаго Христова Воскресенья былъ отпразднованъ не только Русскими, но изъ приличія и всѣми Нѣмцами. Смотритель занимаемаго нами дома прислалъ къ намъ съ царскими воинами, поставленными у насъ для стражи, четыре блюда: одно съ хлѣбомъ, другое съ коровьимъ масломъ, третье съ яйцами и четвертое съ жаренымъ гусемъ. Такой подарокъ объясняли намъ обычаемъ пасхальнымъ, но все-таки мы не получили надлежащаго

Библиотека "Руниверс"

разъясненія". Во всемъ этомъ пока нѣтъ еще ничего дурнаго, но послушаемъ, что разказываетъ Корбъ далѣе: „Къ подобнаго рода (пасхальнымъ) обыкновеніямъ должно отнести слѣдующее явленіе: какой-то попъ, войдя неожиданно въ покой господина посла и мѣшая въ таинственномъ пѣніи разные предметы, подалъ, какъ господину послу, такъ и всѣмъ окружающимъ его, поцѣловать крестъ. Благодаря тонкому обонянію, особенно развившемуся послѣ поста, мы легко почувствовали сильнѣйшій запахъ водки и невыносимую вонь отъ рѣдьки, изъ чего мы заключили, что посѣтитель нашъ успѣлъ уже, по обычаю Русскихъ, плотно позавтракать". Этотъ эпизодъ уже вполнѣ отзывается Петреевскими сказаніями. О самомъ великомъ постѣ Корбъ говоритъ: „Этотъ постъ самый строгій; его зовутъ великимъ, такъ какъ онъ долѣе прочихъ продолжается. Въ постъ не позволяется употреблять въ пищу ни яицъ, ни коровьяго масла, ни сыра. Отъ этого не дѣлается отступленія ни ради возраста, ни ради слабости здоровья. Русскіе считаютъ дѣломъ болѣе богоугоднымъ умереть, сохраняя постъ, нежели, подкрѣпивъ свои силы употребленіемъ въ пищу яицъ или мяса, спасти свою жизнь. По этой причинѣ даже врачи, прежде чѣмъ получатъ позволеніе заниматься практикой, подъ присягой должны дать обязательство, что въ постъ не будутъ давать больнымъ Москвитянамъ такого лѣкарства, для составленія котораго надобно употребить яйца, мясо, молоко или коровье масло, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда ясно увидятъ, что больной, безъ употребленія и прописанія такого лѣкарства, долженъ умереть въ самомъ скорѣйшемъ времени".

Въ дневникѣ Корба разказываются въ то же время многіе случаи грабежа, дракъ и убійствъ. Разъ произошла ссора между слугой посла и однимъ Русскимъ. При разбирательствѣ этой ссоры въ судѣ, Русскій далъ ложное показаніе. По этому поводу Корбъ говоритъ: „Не можемъ мы вполнѣ надивиться всей испорченности нравовъ русскаго народа: ложь и клятвопреступленіе безнаказанны въ этомъ краѣ. Среди Русскихъ всегда и вездѣ найдешь людей, готовыхъ лжесвидѣтельствовать; понятія Москвитянъ до того извращены, что искусство обманывать считается у нихъ признакомъ высокихъ умственныхъ способностей"..... Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ, Корбъ, подтверждая эту выдающуюся черту народныхъ нравовъ, происходящую, по его мнѣнію, отъ отсутствія научнаго образованія и политической вольности, замѣчаетъ, что не всѣ Русскіе таковы: „Между толикимъ количествомъ негодной травы растутъ также и полезныя растенія, и между

Библиотека "Руниверс"

этимъ излишествомъ лука алѣютъ розы съ прекраснымъ запахомъ: въ этихъ людяхъ процвѣтаютъ тѣмъ бо́льшія добродѣтели, чѣмъ трудъ ихъ развитія былъ тяжеле". Къ такимъ людямъ Корбъ относитъ именно тѣхъ, которые успѣли образоваться „государственными или дѣловыми занятіями, равно и тѣхъ, которымъ недавнее путешествіе показало, что не одной Московіи свѣтитъ солнце". Однако и изъ этихъ государственныхъ дѣятелей, не лишенныхъ, по словамъ Корба, образованія, нѣкоторые проявили себя далеко не съ доблестной стороны. Такъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, намѣстникъ Казанскій и Астраханскій, не чуждавшійся иностранцевъ и даже знавшій по латыни, давалъ разъ бо́льшой обѣдъ. За этимъ обѣдомъ присутствовалъ учитель князя Голицына и чѣмъ-то разгнѣвалъ хозяина. Всѣхъ насъ привелъ въ ужасъ — пишетъ Корбъ — сильный гнѣвъ князя Голицина на воспитателя, соединенный съ жестокими ругательствами и угрозами: „Какъ ты смѣешь, измѣнившій мнѣ и моему роду, открывать тайны моего дома и нарушать свою клятву — хранить молчаніе? Развѣ ты не знаешь Голицына, который можетъ тебя повѣсить и вотъ такъ (стиснувъ руки) раздавить?!" Еще болѣе рѣзкій фактъ разказываетъ Корбъ о князѣ Черкасскомъ. Богатѣйшій изъ Московскихъ князей, начальникъ царства Сибирскаго, онъ былъ обличенъ, по доносу одного дьяка, во взяточничествѣ. „Царь назначилъ этого князя начальникомъ всей Сибири, въ увѣренности, что человѣкъ, имѣющій собственный достатокъ для жизни, какъ говорится, въ свое удовольствіе, не будетъ жаждать чужаго и поставитъ себѣ за честь безпорочное управленіе дѣлами государя. Но чѣмъ болѣе пьешь, тѣмъ болѣе жаждешь. Никто не явилъ себя бо́льшимъ грабителемъ, какъ этотъ человѣкъ, хотя онъ и проявлялъ эти свойства своей природы очень осторожно, чтобы невозможно было уличить его въ явномъ лихоимствѣ. Самъ не требуя ничего отъ купцовъ, князь Черкасскій возлагалъ заботы о взяткахъ на своихъ слугъ. Они же, подобно гарпіямъ, не оставляли ничего неприкосновеннымъ. Толпа челядинцевъ князя принуждала купцовъ, съ большою для нихъ потерей, оставлять въ Сибири безплатно все, что́ только они везли съ собою наиболѣе драгоцѣннаго, рѣдкаго или красиваго. А если находилось между товарами что-либо такое, что́ на бѣду купцовъ, особенно нравилось воеводѣ, то купцовъ задерживали; доступъ же къ воеводѣ и пріемъ были воспрещены. Хотя воевода и притворялся, что онъ обо всемъ этомъ ничего не знаетъ, но на самомъ дѣлѣ былъ всему виновникомъ и изучалъ, какъ пускать въ ходъ новые способы вымогательствъ". Не лучше посту-

Библиотека "Руниверс"

пали нѣкоторые изъ тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей и въ отношеніи другъ друга. Ни малѣйшей деликатности, ни малѣйшаго сознанія собственнаго достоинства и уваженія къ личности другихъ не проглядывало въ ихъ обращеніи. „Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, разказываетъ Корбъ, и Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ сошлись въ одномъ домѣ. Ромодановскій, по привычкѣ необразованныхъ людей, сперва обругалъ Апраксина, потомъ, замахнувшись на него палкой, хотѣлъ было его ударить. Апраксинъ, человѣкъ благороднѣйшихъ свойствъ, оскорбясь такимъ неприличнымъ и грубымъ обращеніемъ, обнажилъ саблю и грозилъ нанести своему противнику смертельныя раны. Ромодановскій, испуганный его рѣшимостью, сталъ обнимать его колѣна и просилъ прощенія, умолялъ вспомнить, что онъ ему братъ и другъ, а не врагъ. Таковъ этотъ человѣкъ: сколько жестокъ съ несчастными, столько трусливъ съ благородными". Впрочемъ грубость нравовъ замѣчается въ то время не только въ Россіи, но и въ западныхъ европейскихъ государствахъ. Какъ держали себя иностранцы, даже посланники, при дворѣ Петра I, объ этомъ Корбъ разказываетъ слѣдующее: „Одинъ посланникъ сѣвернаго государства", котораго Корбъ не называетъ по имени, „до того раболѣпно пресмыкался предъ царемъ, что послѣдній, желая осмѣять его окончательно, заставилъ его плясать вмѣстѣ съ своимъ шутомъ. Лишь только пустился министръ въ плясъ съ своимъ товарищемъ, какъ раздался всеобщій смѣхъ; но онъ не понималъ, какъ жестоко онъ осрамилъ себя, подавая поводъ къ такимъ обиднымъ для себя толкамъ, и продолжалъ плясать, пока, наконецъ, императорскій (австрійскій) посолъ, совѣты котораго онъ всегда уважалъ, не нашелъ удобнаго случая напомнить ему, чрезъ одного изъ своихъ приближенныхъ, о достоинствѣ его званія. Эта же особа получала, въ видѣ шутки, царскія пощечины, принимая ихъ отъ священной руки, какъ знакъ особенной милости". Но относясь такъ презрительно къ людямъ раболѣпнымъ, низкопоклоннымъ, Петръ весьма цѣнилъ тѣхъ, которые уважали въ себѣ собственное достоинство. Въ обращеніи съ ними онъ былъ въ высшей степени деликатенъ. Такъ именно обходился онъ съ Лефортомъ, привязанность къ которому обнаружилъ во всей силѣ по смерти этого образованнаго и честнаго Швейцарца, явившись нарочно на его погребеніе изъ Воронежа. Но на сколько Петръ любилъ Лефорта, на столько ненавидѣли его приверженцы старины — русскіе бояре и стрѣльцы. Въ случаѣ успѣха, стрѣльцы казнили бы его въ числѣ первыхъ, какъ и признался одинъ изъ нихъ на допросѣ самому Петру.

Библиотека "Руниверс"

Мы сказали выше, что Корбъ приложилъ къ своему дневнику «*Краткое описаніе опаснаго мятежа стрѣльцовъ въ Московіи*». Стрѣльцы подняли возстаніе, пользуясь пребываніемъ царя за границей. Путешествіе его къ нечестивымъ еретикамъ было неслыханнымъ пренебреженіемъ вѣковыхъ завѣтовъ благочестивыхъ предковъ въ глазахъ этихъ защитниковъ старины. Однако это возстаніе кончилось въ пользу Петра, благодаря матеріальному и умственному перевѣсу, который онъ имѣлъ на своей сторонѣ. Корбъ насмотрѣлся на всѣ ужасы этой кровавой драмы съ плахами, дыбами, висѣлицами, пытаньемъ на огнѣ и прочими аттрибутами тогдашней расправы съ политическими преступниками-бунтовщиками.

Когда нѣмецкое посольство пріѣхало въ Москву, царь былъ еще за границей; но вскорѣ онъ вернулся, на страхъ и ужасъ бунтовщикамъ. Корбъ подробно описываетъ этотъ пріѣздъ. „Бояре и московская знать поспѣшно явились туда, гдѣ отдыхалъ царь. Стеченіе поздравляющихъ было большое.... Всѣхъ тѣхъ, которые, по здѣшнему обычаю, для изъявленія почтенія, падали предъ государемъ ницъ, царь ласково и поспѣшно приподнималъ и цѣловалъ, какъ самыхъ короткихъ своихъ друзей". Въ тотъ же день Петръ началъ, хотя по внѣшнему виду, обращать своихъ бояръ въ Европейцевъ, именно стричь и брить имъ бороды. Пощажены были только бороды патріарха, князя Черкасскаго и боярина Стрѣшнева; всѣ же прочіе должны были преклониться передъ иностраннымъ обычаемъ, утѣшая себя тѣмъ, что священный долгъ велитъ повиноваться государю. Лефортъ устроилъ, въ честь пріѣзда государя, обѣдъ, на которомъ царь, разгоряченный виномъ, нагналъ такой страхъ на всѣхъ гостей, что одинъ боярин чуть было не поплатился своею головою. „Еще не кончился обѣдъ,— разказываетъ Корбъ,— какъ Его Царское Величество, послѣ весьма оживленнаго спора съ воеводой Шеинымъ, вышелъ въ ярости изъ-за стола. Сначала никто не зналъ причины удаленія государя; но потомъ оказалось, что онъ справлялся у солдатъ, сколько надѣлалъ Шеинъ полковниковъ не по заслугамъ, а за деньги. Спустя нѣсколько времени онъ вернулся и въ страшномъ гнѣвѣ, передъ глазами воеводы Шеина, ударилъ обнаженнымъ мечомъ по столу и вскричалъ: «Такъ истреблю я твой полкъ!» Въ справедливомъ негодованіи царь подошелъ затѣмъ къ Ромодановскому и къ думному дьяку Никитѣ Моисеевичу (Зотову). Замѣтивъ, что они однако оправдываютъ воеводу, до того разгорячился, что махая обнаженнымъ мечомъ во всѣ стороны, привелъ тутъ всѣхъ пирующихъ въ ужасъ. Князь Ромода-

Библиотека "Руниверс"

новскій легко раненъ въ палецъ, другой въ голову, а Никита Моисеевичъ, желая отстранить отъ себя царскій мечъ, поранилъ себѣ руку. Воеводѣ готовился было далеко опаснѣйшій ударъ, и онъ безъ сомнѣнія палъ бы отъ царской десницы, обливаясь своею кровью, если бы только генералъ Лефортъ (которому одному лишь это дозволялось) не сжалъ его въ объятіяхъ и не отклонилъ руки отъ удара". Меншикову, наконецъ, удалось успокоить царя, послѣ чего царь развеселился и съ удовольствіемъ смотрѣлъ на пляску. Вскорѣ послѣ того царь приступилъ къ расправѣ со стрѣльцами. Въ октябрѣ 1698 года произведены были лютыя казни надъ ними и ихъ богомольцами — раскольничьими попами, — казни, которыя подробно и не безъ нѣкотораго злорадства описываетъ Корбъ. Къ этому описанію онъ счелъ за должное прибавить выразительныя картинки, изображающія въ различныхъ положеніяхъ пытаемыхъ и казнимыхъ стрѣльцовъ: тутъ изображены и висѣлицы въ видѣ глаголя, и колья, и колеса, костры и плахи, а на одной картинкѣ виднѣются и зарытыя въ землю живыми женщины; вокругъ разбросаны растерзанные члены казненныхъ.

Впрочемъ жестокія казни были тогда общимъ явленіемъ въ Европѣ. Теоріи устрашенія и безусловнаго права государства на жизнь и смерть подданныхъ господствовали тогда во всей силѣ, какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни. Потому нисколько неудивительно, что Петръ со всею послѣдовательностью приложилъ эти теоріи къ своимъ заклятымъ врагамъ, нѣсколько разъ покушавшимся на его жизнь. Не слѣдуетъ забывать при этомъ и раздражительнаго характера Петра, и того множества самыхъ непріятныхъ впечатлѣній, полученныхъ имъ еще въ дѣтствѣ отъ прежнихъ стрѣлецкихъ бунтовъ. Наконецъ, самыя казни вовсе не были придуманы Петромъ, а были указаны въ уголовномъ кодексѣ его отца, такъ что здѣсь о личномъ жестокосердіи государя не можетъ быть рѣчи. И самъ Корбъ, разказавъ о безуспѣшномъ ходатайствѣ патріарха о помилованіи стрѣльцовъ, прибавляетъ отъ себя: „Притворная обрядная набожность не могла имѣть вліянія на точные взгляды правосудія, коими царь измѣрялъ великость такого преступленія; ибо теперь было такое время, что для блага Московіи не набожность, но жестокость была нужна, и тотъ бы весьма погрѣшилъ, если бы такой способъ принужденія считалъ тиранствомъ, ежели съ нимъ сопряжена справедливость, въ особенности, когда члены государственнаго тѣла до того поражены болѣзнями и подвержены неизлѣчимому гніенію, что для сохраненія

Библиотека "Руниверс"

организма ничего не остается, какъ желѣзомъ и огнемъ уничтожить эти члены".

Сочиненіемъ Корба мы закончимъ наше обозрѣніе сказаній иностранцевъ о Россіи. Общій выводъ, который можно сдѣлать изъ этого обозрѣнія, состоитъ въ томъ, что хотя сказанія иностранцевъ весьма интересны и необходимы для изученія исторіи нашего отечества, тѣмъ не менѣе ими слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью, потому что европейское высокомѣріе и непониманіе особенностей русскаго быта, личное и національное раздраженіе, наконецъ поверхностное наблюденіе и полученіе свѣдѣній, за незнаніемъ языка страны, отъ иностранцевъ же, часто заставляли ихъ ошибаться и представлять себѣ дѣло въ ложномъ свѣтѣ.

Въ нѣсколькихъ книжкахъ *Русскаго Архива* за 1867 годъ напечатано сочиненіе графа Самойлова: „Жизнь и дѣянія князя Потемкина". Сочиненіе, по словамъ редакціи *Русскаго Архива*, писано послѣ 1812 года. Графъ Самойловъ, авторъ сочиненія, былъ родной племянникъ князя Таврическаго и извѣстный генералъ-прокуроръ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II. Цѣль его сочиненія разсѣять недоброжелательные отзывы о жизни и государственной дѣятельности своего вельможнаго дяди, распространенные какъ въ заграничной, такъ и въ русской печати того времени. Особенно графа Самойлова раздражила брошюра подъ заглавіемъ: „Князь тьмы", изданная какимъ-то иностранцемъ за границей и потомъ переведенная на русскій языкъ. Въ этой брошюрѣ важныя заслуги князя Тавриды были представлены какъ послѣдствія случая и слѣпой фортуны, благоволившей къ „великолѣпному" князю. Любопытно, что Екатерининскій генералъ-прокуроръ такъ былъ недоволенъ этою брошюрой, что заявилъ въ своемъ сочиненіи такое требованіе: „Дѣянія великихъ заслугами мужей для изданія въ свѣтъ должно бы отдавать подъ разсмотрѣніе цензуры, составленной изъ современниковъ и сослуживцевъ ихъ, а особливо такихъ, коимъ причины поступковъ ихъ и дѣйствій, по свѣдѣнію государственныхъ тайнъ, могутъ быть извѣстны". (*Русскій Архивъ* 1867 кн. 4 стр. 584). Самойловъ въ „Жизни и дѣяніяхъ князя Потемкина" проникнутъ такимъ благоговѣніемъ къ нему, что самое сочиненіе дѣлается похожимъ на поэтическій диѳирамбъ въ честь сказочнаго героя. Такъ, въ одномъ мѣстѣ біографъ говоритъ: „Потемкинъ парилъ какъ нѣкій творческій геній къ исполненію намѣреній императрицы, достигъ совершенія оныхъ путями новыми и необыкновенными, успѣвалъ во всѣхъ предпріятіяхъ и явилъ отечеству заслуги

Библиотека "Руниверс"

великаго вождя, мудраго градоправителя, проницательнаго и дальновиднаго политика и приверженнаго къ престолу вѣрноподданнаго". Какъ ни многословны похвалы въ устахъ біографа князя Потемкина, какъ ни много внушаютъ онѣ читателю недовѣрія къ правдивости біографическаго разказа; но искренность тона, съ какимъ написана біографія, и недомолвки, встрѣчающіяся въ ней, недосказанность, явно происходящая отъ нежеланія скрыть фактъ, совершенный „обожаемымъ" человѣкомъ, и отъ невозможности при всемъ желаніи подвести фактъ подъ одну изъ рубрикъ славныхъ качествъ, наконецъ, собственные взгляды біографа на разные случаи, — все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ жизнеописаніе интереснымъ и даетъ вѣрныя данныя о жизни и характерѣ князя Потемкина.

Отецъ князя Потемкина былъ небогатый Смоленскій помѣщикъ. Графъ Самойловъ отзывается о немъ съ самой лучшей стороны, въ особенности какъ о человѣкѣ „благороднаго духа". Въ подтвержденіе своего отзыва авторъ передаетъ про отца князя Потемкина такой анекдотъ. По прежнимъ узаконеніямъ дворянинъ могъ оставить военную службу только по болѣзни или по увѣчью отъ ранъ. Въ первомъ случаѣ необходимо было имѣть свидѣтельство врачей, а во второмъ нужно было показывать свое увѣчье начальству, въ государственной военной коллегіи. Подполковникъ Александръ Васильевичъ Потемкинъ, просившій увольненія отъ службы за увѣчьемъ, является лично въ коллегію, снимаетъ свой военный мундиръ, какъ вдругъ видитъ въ числѣ членовъ, назначенныхъ для его освидѣтельствованія, одного капитана, служившаго когда-то въ его ротѣ унтеръ-офицеромъ. „Не могши снести для себя такого уничиженія", говоритъ Самойловъ, „подполковникъ Потемкинъ сказалъ, указывая на того члена: «Какъ! и онъ будетъ меня свидѣтельствовать! Я сего не перенесу и останусь еще въ службѣ, сколько ни тяжелы мои раны!» — Дѣйствительно, послѣ этого случая, гордый подполковникъ прослужилъ въ военной службѣ еще 2 года. Таковъ былъ отецъ князя Таврическаго! — Въ 1742 году родился въ селѣ Чижовѣ, Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда, Григорій Александровичъ Потемкинъ. Въ раннемъ юношескомъ возрастѣ онъ былъ отвезенъ своимъ отцомъ въ Москву и тамъ записанъ въ конную гвардію рейтаромъ, а для обученія наукамъ былъ опредѣленъ пансіонеромъ въ Московскій университетъ. Здѣсь любознательный юноша не удовлетворялся одними университетскими уроками; онъ искалъ знакомства съ людьми образованными и учеными. Изъ числа такихъ онъ особенно близко сошелся съ іеро-

Библиотека "Руниверс"

діакономъ греческаго монастыря Дороѳеемъ, въ послѣдствіи Херсонскимъ архіепископомъ. Ученый инокъ умѣлъ возбудить въ молодомъ Потемкинѣ охоту къ изученію классической греческой литературы и въ этомъ отношеніи довелъ дѣло до того, что Потемкинъ „могъ разумѣть Гомера, постигать красоты его, могъ дѣлать изъ оныхъ сравненія съ древними и новыми стихотворцами“. Тому же иноку Потемкинъ былъ обязанъ и пріобрѣтеніемъ свѣдѣній въ церковной исторіи и богословскихъ наукахъ, которыя были такъ велики (Самойловъ говоритъ, что Потемкинъ зналъ церковную исторію лучше всѣхъ своихъ современниковъ!), что онъ часто говорилъ, бывши молодымъ офицеромъ: «Если не буду полководцемъ, то по крайней мѣрѣ буду архіереемъ». Знаніе Потемкинымъ богословскихъ наукъ подало нѣкоторымъ поводъ предполагать, что онъ былъ предназначаемъ родителями въ монашество, чего на самомъ дѣлѣ не было. По университету Потемкинъ считался лучшимъ ученикомъ, и по этой причинѣ былъ лично извѣстенъ Ивану Ивановичу Шувалову, который представилъ его въ Петербургѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ числѣ хорошихъ университетскихъ учениковъ. При этомъ представленіи набожная царица была особенно внимательна къ мальчику Потемкину, который, не смотря на дворянское свое происхожденіе, хорошо читалъ церковныя книги и при этомъ еще зналъ по гречески. По приказанію государыни, Потемкина изъ рейтаровъ переименовали въ капралы конной гвардіи. Это было въ іюнѣ 1754 года; а въ 1756 году юный капралъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ Н. И. Новиковымъ былъ исключенъ изъ университета „за лѣность и нехожденіе въ классы“. Возвратившись въ Москву изъ Петербурга, капралъ Потемкинъ „предался изученію всего, чрезъ что могъ пріобрѣсти генеральность (то-есть, универсальность) свѣдѣній“. Исключенный изъ университета, Потемкинъ поступилъ въ конный полкъ; во время восшествія на престолъ Екатерины II-й онъ состоялъ лишь въ чинѣ вице-вахмистра, но уже въ первый годъ царствованія Екатерины (1762 г.) получилъ нѣсколько новыхъ чиновъ, сдѣланъ былъ камеръ-юнкеромъ двора и какъ знатокъ церковныхъ наукъ былъ опредѣленъ за оберъ-прокурорскій столъ св. синода „для бытія при текущихъ дѣлахъ“. Послѣ этого молодой камеръ-юнкеръ быстро пошелъ впередъ въ производствѣ чиновъ: монаршія награды сыпались на него щедрою рукою.

Дѣятельность князя Потемкина, какъ государственнаго человѣка, изложена въ біографіи хотя пространно и витіевато, но при всемъ томъ очень сухо, точно формулярный списокъ какого-либо многолѣт-

Библиотека "Руниверс"

няго служаки. Не безъ интереса читается 9-я глава біографіи, имѣющая заглавіе: „О видѣ внѣшнемъ, о свойствѣ, нравѣ и склонностяхъ героя сей исторіи". Авторъ разказываетъ о наружныхъ качествахъ князя Потемкина, о томъ, что „онъ по возносящейся выше прочихъ главѣ своей могъ быть узнаваемъ вдали", о томъ, что „всѣ части тѣла его исполнены были статности и стройности", и о томъ, „что никто не умѣлъ скорѣе его устрашить холоднымъ пріемомъ или взглядомъ претительнымъ, если онъ находилъ въ томъ нужду". Идеаломъ государственной дѣятельности (какъ напримѣръ, при построеніи городовъ на югѣ, завоеваніи Крыма, въ войнѣ съ Турціей и пр.) былъ для Потемкина Петръ Великій. Однако, не одно лишь сознательное благоговѣніе къ великимъ мыслямъ Петра заставляло Потемкина слѣдовать по начертанному имъ плану; но, какъ говоритъ графъ Самойловъ, „зная колико Екатерина II-я желала подражать генію сего образователя отечества (то-есть, Петра), онъ въ угодность монархинѣ шелъ по чертежамъ сего премудраго императора, приспособляя средства, приличествовавшія тогдашнему положенію имперіи". Результатомъ такого подражанія великому монарху было, между прочимъ, устройство русскаго Черноморскаго флота. Имѣя въ виду, чтобы въ Черноморскомъ флотѣ нашемъ не было недостатка въ офицерахъ, Потемкинъ завелъ въ Херсонѣ морской кадетскій корпусъ и училища штурманское и корабельной архитектуры. Эти заведенія въ свое время дали русскому флоту очень многихъ достойныхъ офицеровъ.

Заботясь о расширеніи внѣшнихъ границъ Россіи, Потемкинъ усердно занимался и внутренними дѣлами отечества. Онъ настойчиво стремился привлечь населеніе въ богатую Новороссійскую область, и чтобъ оживить этотъ край, не жалѣлъ собственныхъ денегъ на устройство различныхъ фабрикъ и заводовъ. При немъ уже заведено было въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ нѣсколько фабрикъ: стеклянныхъ, зеркальныхъ, чулочныхъ и проч.... Покровительствуя отечественной промышленности, Потемкинъ любилъ и отечественную литературу. Онъ съ большимъ уваженіемъ относился къ русскимъ литераторамъ и ученымъ своего времени. Выше всѣхъ, по свидѣтельству графа Самойлова, онъ ставилъ поэта Василія Петровича Петрова, переводчика Виргиліевой Энеиды на русскій языкъ, и Ивана Ивановича Болтина, которому князь поручилъ сдѣлать нужныя возраженія на сочиненную Леклеркомъ русскую исторію. Впрочемъ, уже изъ предпочтительнаго расположенія Потемкина къ этимъ двумъ писателямъ видно недостаточное знакомство его съ тогдашнею

Библиотека "Руниверс"

русскою литературой. Петровъ былъ поэтъ посредственный; даже современники Петрова смотрѣли на него, какъ на бездарнаго стихотворца. Вотъ какъ отзывался Новиковъ о Петровѣ: „Нѣкоторый господинъ пуще всего избаловалъ извѣстнаго вамъ умника (Петрова), сказавъ, что онъ имѣетъ больше способностей, нежели славный нашъ лирикъ Ломоносовъ. По моему, сходнѣе сказать, что муха равна со слономъ, нежели сравнять нескладныя и неудачныя его сочиненія съ одами славнаго нашего стихотворца. Теперь пошла мода на кривой толкъ и на самолюбіе. Сей мнимый умникъ (Петровъ) со всѣмъ своимъ невѣжествомъ такъ гордъ, что не успѣвъ сѣсть на скамейку, говорилъ, что ему давно бы уже надлежало сидѣть на президентскихъ креслахъ; но несчастіе въ томъ, что свѣтъ не знаетъ цѣны его достоинствъ. Однакожь многіе толкуютъ, что онъ будетъ великій человѣкъ; онъ и теперь великій, но къ сему прилагательному, существительное имя умалчиваю". (Матеріалы для истор. русск. литер. Изд. Ефремова, 1867 г., стр. 132 — 133). В. К. Майковъ постоянно смѣялся надъ Петровымъ въ своихъ сочиненіяхъ. Вотъ одинъ изъ этихъ насмѣшливыхъ отзывовъ:

„Худая чистота стиховъ его и связь
Претятъ ихъ всякому читать — не подавясь:
Безъ переноса онъ стихи сплести не можетъ
И пѣснь свою поетъ, какъ кость песъ алчный гложетъ".

Предпочтеніе Петрова другимъ современнымъ писателямъ, можетъ-быть, относилось къ нему только какъ къ переводчику Виргилія и проистекало отъ любви князя къ древней классической литературѣ. Впрочемъ, вообще кн. Потемкинъ не чуждъ былъ общаго многимъ вельможамъ того времени стремленія прослыть меценатомъ. Это видно изъ другихъ случаевъ. „Потемкинъ", какъ разсказываетъ его біографъ, „желалъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи Академію Художествъ. Графъ Завадовскій, свѣдавши сіе, сказалъ князю, что въ этомъ онъ не встрѣтитъ препонъ; но на сіе получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ князя: «Я увѣренъ, что государыня мнѣ въ этомъ не откажетъ, но сіе самое уморитъ Ивана Ивановича Бецкаго; пускай онъ умретъ своей смертью, тогда еще время будетъ»".

Описывая характеръ князя Потемкина, гр. Самойловъ говоритъ: „Князь не чуждался щедротъ великія Екатерины, и для поддержанія званія своего не устранялся богатствъ. Онъ имѣлъ громаднѣйшіе доходы отъ своихъ многочисленныхъ имѣній, получалъ большое жало-

Библиотека "Руниверс"

ванье и при этомъ частые и дорогіе подарки отъ Императрицы". При всемъ томъ, говоритъ Самойловъ, князь всегда имѣлъ долги, которые „сколь ни уплачивалъ, но оные болѣе накоплялись". Причина понятна: князь Потемкинъ не только не былъ бережливъ, но былъ расточителенъ и своею роскошью напоминалъ собою царей древняго Востока. Описывая парадный костюмъ князя Потемкина, Самойловъ говоритъ, что князь любилъ украшаться драгоцѣнностями. „Портретъ Императрицы, пожалованный ему, былъ обдѣланъ 4-мя большими и 4-мя маленькими брилліантами, стоившими по тогдашней цѣнѣ болѣе 300.000 рублей. Эполетъ состоялъ изъ 7-ми солитеровъ, кои занимали все плечо его, и когда присовокупить къ нимъ звѣзды, ордена и шпагу, то все вмѣстѣ составитъ сумму не частнаго лица". Домъ свой и дворъ Потемкинъ содержалъ съ царскою пышностью, „имѣя въ домѣ все рѣдкое и драгоцѣнное". Столъ князя состоялъ изъ лучшихъ, рѣдкихъ блюдъ; любимыми изъ нихъ были: стерляжья уха, осетры и другія лучшія рыбы (по мнѣнію гр. Самойлова, въ этомъ выразилась любовь Потемкина къ національнымъ русскимъ кушаньямъ). Любившій пожить широко и свѣтло, любившій самъ являться вездѣ великолѣпно костюмированнымъ, князь Потемкинъ иначе думалъ о потребностяхъ русскаго солдата. Онъ ненавидѣлъ въ войскахъ щегольство: онъ требовалъ, чтобы солдатъ былъ простъ въ пищѣ и одеждѣ какъ древній Спартанецъ. Извѣстны слова Потемкина объ одеждѣ солдата: „Солдатскій туалетъ долженъ быть таковъ: какъ всталъ, то готовъ". По ходатайству его, въ нашихъ войскахъ выведены были изъ употребленія букли, косы, пудра, лакировка, вытяжка и другія занятія, дѣйствительно противныя русскому солдату, отнимавшія у него *и здоровье*, и время отдыха.

Отъ біографіи князя Потемкина-Таврическаго, написанной его племянникомъ, переходимъ къ напечатанному въ 5 и 6 кн. *Русск. Архива* за 1867 годъ письму изъ Петербурга въ Москву, писанному въ 1791 году инспекторомъ классовъ въ Смольномъ монастырѣ Тимоѳеемъ Прокофьевичемъ Кирьякомъ къ князю Ив. Мих. Долгорукому. Переписка Кирьяка съ Долгорукимъ имѣетъ характеръ обычныхъ писемъ, которыми обмѣниваются вездѣ и всегда между собою хорошо знакомые люди. Въ такихъ письмахъ, имѣющихъ частный интересъ, часто, какъ бы кстати, въ видѣ дружеской бесѣды сообщаются современныя новости, по поводу которыхъ высказываются откровенно и личныя впечатлѣнія. Подобныя личныя впечатлѣнія, какъ выраженіе взгляда современниковъ, могутъ послужить полезнымъ историче-

Библиотека "Руниверс"

скимъ матеріаломъ. Весной 1791 года интересною новостью для обѣихъ русскихъ столицъ были: пріѣздъ князя Потемкина въ Петербургъ изъ Крыма и данный княземъ въ Петербургѣ 28-го апрѣля того года такъ-называемый „Потемкинскій праздникъ". Державинъ и за нимъ многіе другіе русскіе поэты воспѣли въ стихахъ это знаменательное и для своего времени характеристическое празднество. Но въ поэтическо-литературномъ наложеніи Потемкинскій праздникъ облеченъ миѳическими образами. Въ чисто-историческомъ отношеніи болѣе цѣнно простодушное письмо Кирьяка о томъ же предметѣ. Мы позволимъ себѣ привести изъ него небольшіе отрывки. Онъ пишетъ Долгорукому:.... „Вамъ извѣстно, въ какое движеніе приведена была наша столица прибытіемъ въ нее преславнаго нашего героя (то-есть, кн. Потемкина). Вся знатность, богатые частные люди, даже богатые мѣщане, всѣ со рвеніемъ другъ предъ другомъ старались угостить его. Всякъ выискивалъ возможныхъ для вкуса рѣдкостей, и кажется, презиралъ наилучшія вещи, если только онѣ были всѣмъ общи и обыкновенны. Покупали стерлядей одну по 100, 200, 300 руб. и выше. Главнѣйшимъ у всѣхъ предметомъ при угощеніи была уха... Рѣдкій день проходилъ, чтобы кто не далъ великолѣпнаго пира. Великій постъ превратился въ масляничные праздники. Нарушеніе святыни поражало умы людей благочестивыхъ; но мудрые и просвѣщенные міра сего посмѣвались благочестію, считая оное грубымъ суевѣріемъ и заржавѣлой древностію. Свѣтлѣйшій князь, изъ признательности ли къ почестямъ, ему оказываемымъ, или дабы мысли людскія занять сколько-нибудь пріятнѣйшими предметами, или, что всего вѣроятнѣе, по свойству своему производить дѣла чрезвычайныя и чудесныя, восхотѣлъ и у себя сдѣлать праздникъ".

Праздникъ князь задумалъ сдѣлать въ своемъ домѣ, находившемся „близъ конной гвардіи". Этотъ домъ былъ не очень просторенъ, а главное, стоялъ недостроеннымъ; князь же предположилъ дать „благородной публикѣ и народу великолѣпное угощеніе". Повидимому, не легко было исполнить прихотливыя затѣи Свѣтлѣйшаго. Кирьякъ, предвидя эту мысль, пишетъ къ Долгорукому: „Не дивитесь сему! Обыкновенному человѣку трудно отвратить такія препятствія; но свѣтлѣйшему князю *ничто ни въ чемъ* преграды не полагаетъ". Дѣйствительно въ нѣсколько дней домъ княжескій былъ отстроенъ и великолѣпно отдѣланъ. По приказанію князя былъ срытъ сосѣдній домъ до основанія, сняты сосѣдніе заборы, разнаго рода надворныя постройки и проч., и такимъ образомъ въ три дня предъ княжескимъ домомъ

Библиотека "Руниверс"

образовалась довольно просторная площадь, по сторонамъ которой поставлены были качели. Въ послѣдніе дни Свѣтлой недѣли шли безпрерывныя приготовленія въ княжескомъ домѣ и около него. Петербургъ нетерпѣливо ждалъ Ѳомина понедѣльника, въ который приходилось рожденіе Императрицы, предполагая, что этотъ день ознаменуется Потемкинскимъ праздникомъ; но прошелъ понедѣльникъ, вторникъ, пятница, а праздника не было. Въ эти дни были только небольшіе балы, то-есть, такіе, пишетъ Кирьякъ, „въ кои столъ бывалъ на 180 кувертовъ, въ кои одна уха стоила свыше 1.000 рублей, ибо ею наполняли преогромную семи или осьми-пудовую серебряную чашу, словомъ, такіе балы, кои всякій разъ стоили до 14.000 рублей“ (стр. 679). Наконецъ, Петербургъ дождался 28-го апрѣля. Это число было назначено, по выраженію Кирьяка, „для безпредметнаго торжества. Съ утра на площадкѣ, у стѣны, расположены были для народа съѣстные припасы. А стѣна была увѣшана мужскими сапогами, котами, онучами, лаптями, шляпами, кушаками; всего куплено на 3.000 руб.... Народъ началъ собираться къ княжескому дому почти съ утра. Разнесшійся въ черни слухъ, что станутъ хватать въ солдаты тѣхъ, которые что возьмутъ изъ выставленныхъ вещей, худая погода, работный день, всѣ эти обстоятельства уменьшили стеченіе народа“ (стр. 680). Часу въ 7-мъ вечера, когда собралось много публики, чтобы посмотрѣть народное угощеніе, „произошелъ довольно забавный случай“. Начать угощеніе было предположено по пріѣздѣ въ княжескій домъ Императрицы. Чернь, ожидавшая цѣлый день на дождливой погодѣ своего пира, съ нетерпѣніемъ ожидала приказанія угостить ее. „Немного уже ждать оставалось, какъ вдругъ собака, выбѣжавшая изъ промежду народа на площадь, все дѣло испортила. Не успѣла она появиться, въ ту минуту стоявшіе близь того мѣста, гдѣ она показалась, закричали на нее и затопали. Сіе было знакомъ къ началію пира. Всѣ со стремленіемъ кинулись хватать, что было представлено. Прежде нежели опредѣленная стража опамятовалась отъ изумленія, все во мгновеніе ока было разорвано. Но многіе дорого за сію ошибку заплатили. Караульные, наступивши на нихъ всей силой, обратили въ бѣгство. Солдаты прикладами, казаки плетьми, полицейскіе трубами заливными въ такой привели страхъ чернь, что она опрометью бросилась назадъ, давя другъ друга“ (681 стр.). Императрица прибыла въ княжескій домъ послѣ 7-и часовъ вечера, и была встрѣчена свѣтлѣйшимъ княземъ. Остальныхъ подробностей описанія этого праздника мы не извлекаемъ изъ письма Кирьяка, предлагая читателю самому прочесть это

Библиотека "Руниверс"

любопытное описаніе въ этомъ письмѣ, или въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ Я. К. Гротомъ (Соч. Держ. т. I.).

Д. Б. Мертваго, записки котораго помѣщены въ 8 и 9 кн. *Русск. Архива* за 1867 годъ, говоря о Крымѣ, между прочимъ, сообщаетъ весьма любопытныя извѣстія объ управленіи и заселеніи Крыма въ первое время послѣ покоренія его русскими войсками. Такъ, Мертваго пишетъ: „Принято намѣреніе населять Крымъ русскими людьми. Боярин (то-есть, князь Потемкинъ), кромѣ забавъ и честолюбія, ничѣмъ не занимавшійся и ничто въ цѣну не полагающій, сталъ жаловать землями“ (стр. 179). Новые помѣщики дурно обращались съ прежними туземными поселенцами, вслѣдствіе чего со стороны послѣднихъ начались побѣги въ Турецкія области. Тогда „для заведенія русскихъ селеній исходатайствованъ манифестъ, которымъ прощались всякаго рода бѣглые и люди, скитающіеся подъ именемъ не помнящихъ родства“. Имъ дозволялось избрать состояніе по ихъ желанію. Новые помѣщики воспользовались и этимъ и подговаривали солдать къ побѣгамъ. „Бѣжавшіе изъ полковъ на другой день являлись къ пограничнымъ начальникамъ, объявляли себя выходцами изъ-за границы или не помнящими родства. Со всего государства велѣно было собрать солдатскихъ женъ и отправить къ мужьямъ (въ Крымъ). Подъ присмотромъ привезенныя въ Крымъ женщины, коихъ мужья давно померли, разбираемы были солдатами, коимъ тотчасъ давалась отставка и снабденіе отъ казны, если они объявляли желаніе поселиться въ Крыму“. Женившись на женщинѣ незнакомой и прошедшей длинный путь изъ Россіи въ Крымъ по этапу, оставшись на свободѣ, безъ всякаго присмотра, бывшій солдатъ, крымскій колонистъ, почти всегда предавался всякаго рода порокамъ.

При имени князя Григорія Александровича Потемкина какъ-то само-собой приходитъ на память имя и дѣянія другаго вельможи того времени, именно—Платона Александровича Зубова. Въ то время, когда Потемкинъ сходилъ со сцены земнаго величія, фортуна возводила на нее Зубова. По смерти Потемкина, важныя обязанности Крымскаго намѣстника перешли къ Зубову. Отзывъ Мертваго о дѣятельности его въ Крыму очень рѣзокъ; провѣрить справедливость отзыва—дѣло историка. Мертваго пишетъ: „Крымъ, какъ бы удѣлъ фаворитовъ, достался подъ начальство Зубова. Молодой человѣкъ, женоподобнаго нрава, ничѣмъ никогда не управлявшій, никакихъ дѣлъ не знающій, опираясь на власть, безразсудно ему данную, хотѣлъ быть милостивъ. Чтобы сдѣлать благодѣяніе новымъ его подчинен-

Библиотека "Руниверс"

нымъ и окружающимъ Государыню служителямъ, онъ исходатайствовалъ дозволеніе жаловать не дачами (какъ прежде князь Потемкинъ дѣлывалъ), а числомъ десятинъ. Судьи и придворные камердинеры, камеръ-юнгферы, и прочіе таковаго рода люди, желая получить не земли для водворенія обывателей, но возможность собрать деньги,— вездѣ распространили и пустили глубже корень безпорядка и угнетенія первобытныхъ жителей" (*Русск. Арх.* 8 и 9 кн. 1867 г., стр. 181).

Въ Запискахъ Мертваго находимъ его личныя воспоминанія о князѣ Зубовѣ, относящіяся къ тому времени, когда послѣдній игралъ всемогущую государственную роль при Екатеринѣ II. У Мертваго была къ государынѣ важная просьба, касавшаяся его семейныхъ дѣлъ. Удовлетвореніе просьбы зависѣло главнымъ образомъ отъ „фаворита", къ которому и явился по этому случаю Мертваго. Мертваго такъ изображаетъ свой визитъ: „Я введенъ былъ въ спальню князя. Я нашелъ тутъ множество людей, знатныхъ и въ чинахъ, стоявшихъ раболѣпно предъ фаворитомъ. Онъ въ халатѣ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, грызъ ногти и кое-съ кѣмъ свысока разговаривалъ, не дожидаясь отвѣта ни отъ кого. Малорослая съ голымъ хвостомъ обезьяна прыгала по ширмамъ и у одного изъ вельможъ испортила буклю, въ каковомъ упражненіи, по приказанію хозяина, онъ помѣшать ей не посмѣлъ. Обезьяна стала приближаться ко мнѣ и пристально на меня смотрѣть; убоясь, чтобъ невольнымъ какимъ движеніемъ не сдѣлать противнаго боярину, ретировался я, не дождавъ счастія услышать къ себѣ голосъ человѣка, отъ коего просилъ и ожидалъ милости и спокойствія всей своей семьѣ" (80 стр.). Къ этому воспоминанію редакція *Русскаго Архива* прибавляетъ съ своей стороны о Зубовѣ слѣдующее: „Преданіе разказываетъ, что по утрамъ, выходя пудриться въ уборную свою комнату, Зубовъ находилъ ее биткомъ набитую посѣтителями; прямо шелъ къ зеркалу, не обращая ни на кого вниманія, и если, пока убираютъ ему голову, онъ, глядя въ зеркало, милостиво кивнетъ кому-нибудь, тотъ считалъ себя уже счастливымъ".

Со смертію Императрицы настали невеселые дни для этого любимца счастія. Великая Екатерина умерла 6-го ноября 1796 года, въ 9 часовъ вечера. Въ *Русскомъ Архивѣ* помѣщено письмо упомянутаго нами Кирьяка къ князю Долгорокому въ Москву о ея кончинѣ. Письмо писано Кирьякомъ 8-го ноября (то-есть, на третій день послѣ этого событія). Все письмо это проникнуто чувствами неподдѣльнаго благоговѣнія и искренней печали о почившей „матери отечества". Кирьякъ сообщаетъ князю Долгорукому, что Императрица въ день своей

Библиотека "Руниверс"

кончины чувствовала себя совершенно здоровою; въ 9 часовъ утра пила кофе, потомъ подписывала бумаги, рескрипты разнымъ лицамъ, приготовляя эти монаршія милости къ 24-му ноября, дню своего тезоименитства. Послѣ завтрака доложили о генералъ-рекетмейстерѣ Терскомъ, явившемся съ дѣлами; но Императрица велѣла передать Терскому, чтобъ онъ обождалъ, „что она пойдетъ про себя, и тогда же пошла въ свой кабинетъ"; камердинеръ и камеръ-юнгфера, замѣтивъ, что государыня долго не выходитъ изъ кабинета, подошли къ дверямъ этой комнаты: „сперва шаркали ногами, харкали, потомъ стучали въ двери, но не слыша никакого отвѣта рѣшились отворить дверь (1268 стр.). Здѣсь увидѣли, что Императрица лежитъ на стулѣ навзничь съ отверстыми ртомъ и глазами, но не совсѣмъ умершая. Тотчасъ ее положили на вольтеровскія кресла и возвѣстили князю" (П. А. Зубову, жившему въ нижнемъ этажѣ Зимняго дворца). Врачебныя средства оказались малодѣйствительными; жизнь Императрицы видимо угасала. „Умирающая Императрица въ страшныхъ и сильныхъ движеніяхъ терзала на себѣ платья, производила стонъ, но къ 9 часамъ вечера все было кончено. За два часа до смерти Императрицы прибылъ изъ Гатчины Наслѣдникъ Престола, великій князь Павелъ Петровичъ. Въ ночь на 10-е ноября „въ сенатѣ собраны были всѣ секретари и нижніе служители и во всю ночь занимались списываніемъ реестровъ нерѣшенныхъ дѣлъ и вообще сочиненіемъ рапортовъ о состояніи дѣлъ въ сенатѣ... Но нигдѣ не было такого смятенія и уныніи какъ въ канцеляріи свѣтлѣйшаго князя Зубова. Самъ онъ, коль скоро увидѣлъ Наслѣдника, палъ къ ногамъ его, препоручилъ себя его милости и удостоенъ самыхъ лестныхъ обнадеживаній". Не смотря на то однако, „еще до кончины Императрицы, днемъ 6-го ноября, опечатаны были всѣ дѣла въ канцеляріи князя Зубова. Всѣ Зубовскіе фавориты, какъ то: Грибовскій, статсъ-секретарь Императрицы, и графъ Марковъ, приняты были Императоромъ холодно. Грибовскому приказано было очистить занимаемую имъ квартиру во дворцѣ, и „онъ всю ночь съ 6-го на 7-е число перевозился". Кирьянъ къ этимъ послѣднимъ словамъ прибавляетъ свое размышленіе. „Поразителенъ для меня сей случай! Не прошло десяти дней, какъ я былъ у него на сей квартирѣ, видѣлъ тамъ много прибѣгающихъ подъ покровъ его. Сей разъ былъ я принятъ со всѣмъ высокомѣріемъ; больно мнѣ было, но нечего дѣлать! Теперь-то какая перемѣна! Покровительствовавшій другимъ самъ ищетъ покровительства, и можетъ-быть, нигдѣ не обрѣтетъ его!".... (стр. 1271).

Библиотека "Руниверс"

Новый Императоръ при самомъ вступленіи своемъ на престолъ показалъ, что ему не очень нравился существовавшій въ государствѣ порядокъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, не малое число лицъ высоко поставленныхъ, къ своему удивленію, увидѣли себя въ непріятномъ положеніи: одни — въ опалѣ царской, другіе въ отставкѣ, третьи въ близкой возможности подпасть подъ ту или другую. Въ напечатанныхъ мемуарахъ Мертваго лишь вскользь говорится о 4-лѣтнемъ царствованіи Императора Павла I, хотя, замѣчаетъ Мертваго, и обстоятельства четырехъ лѣтъ (съ ноября 1796 по мартъ 1801 г.) были ему довольны извѣстны" (стр. 125). Мертваго, отзываясь о князьяхъ Потемкинѣ и Зубовѣ, какъ истыхъ временщикахъ, указываетъ на нѣкоторыя личности, которыя находились въ той же роли въ царствованіе Императора Павла Петровича. Такъ, съ тяжелымъ чувствомъ воспоминаетъ Мертваго про генералъ-прокурора (то-есть, министра юстиціи) Обольянинова, пользовавшагося большимъ довѣріемъ Императора. „Съ каждымъ днемъ становясь сильнѣе, Обольяниновъ вскорѣ уподобился великому визирю. Всѣ лично имѣвшіе докладъ у государя получили приказаніе присылать свои представленія чрезъ него, соображаться съ его мнѣніемъ, или лучше сказать, съ его приказаніемъ, которое казалось всѣмъ волею царя... Дурное воспитаніе Обольянинова и грубость его обхожденія вооружили противъ него всѣхъ имѣвшихъ дѣло съ нимъ (113 стр.)... Время это (1800 г.) было самое ужасное. Государь былъ на многихъ въ подозрѣніи. Тайная канцелярія была занята дѣлами болѣе вотчинной; знатныхъ сановниковъ почти ежедневно отставляли отъ службы и ссылали на житье въ деревни. Государь занялся дѣлами церковными, — преслѣдовалъ раскольниковъ, разбиралъ основаніе ихъ сектъ; многихъ брали въ тайную канцелярію, брили имъ бороды, били и отправляли на поселеніе. Словомъ, ежедневный ужасъ. Начальникъ мой (Обольяниновъ) сталъ инквизиторомъ, все шло чрезъ него. Сердце болѣло, слушая шепоты, и радъ бы не знать того, что разказываютъ" (118 стр.).

Императоръ Павелъ I любилъ во всемъ крайнія, рѣшительныя мѣры, и для приведенія ихъ въ исполненіе не стѣснялся никакими препятствіями и трудностями. Впрочемъ такая быстрая рѣшительность не всегда вела къ желанной цѣли. Такъ, напримѣръ, заключивъ союзъ съ Франціей и разорвавъ мирныя сношенія съ Англіей, онъ въ концѣ 1800 года отправилъ удивительную экспедицію. Сорока Донскимъ полкамъ со всею ихъ конною артиллеріей велѣно было выступить къ дальнимъ границамъ Оренбургской губерніи, оттуда идти въ Киргизскія степи, изъ нихъ проникнуть въ Бухару и Хиву, и освободивъ здѣсь нашихъ

Библиотека "Руниверс"

плѣнныхъ, слѣдовать въ Индію и разорить тамъ Англійскія владѣнія. Въ это же время Наполеонъ Бонапарте, первый консулъ Французской республики, долженъ былъ послать часть французскаго войска изъ Египта чрезъ Сирію для соединенія съ Донцами. Разчеты нашего правительства основывались на томъ, чтобы произвести между индійскими туземцами возстаніе противъ англійскаго управленія. Но всѣ эти предположенія не осуществились: Донскіе казаки прошли болѣе 1000 верстъ, но тутъ имъ велѣно было идти назадъ. Впрочемъ, этотъ удивительный походъ, можетъ-быть, и сопровождался бы какими-либо важными результатами, если бы не былъ остановленъ внезапною кончиной Императора Павла.

Любопытенъ разказъ Мертваго объ арестѣ генералъ-прокурора Обольянинова, произведенномъ въ ночь кончины Императора Павла. „Въ часъ по полуночи, когда Обольяниновъ еще не заснулъ, пришелъ къ нему плацъ-майоръ съ командой и объявилъ, что онъ арестованъ, но не сказалъ, по чьему повелѣнію. Зная перемѣнчивый нравъ покойнаго государя, Обольяниновъ думалъ, что все это происходитъ по его повелѣнію, не смотря на то, что только вечеромъ въ 9 часовъ отъ него уѣхалъ, и государь былъ очень къ нему милостивъ. Думая о томъ, чѣмъ онъ могъ провиниться и вспоминая все то, что онъ говорилъ и дѣлалъ, Обольяниновъ не понималъ причины такой сильной строгости. Его привели въ ордонансъ-гаузъ, гдѣ онъ легъ на канапе и уснулъ. На другой уже день Обольяниновъ узналъ, что вступилъ на царство наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Павловичъ“.

„Въ лицѣ Александра I явилась благодать на Россійскомъ престолѣ“,—говоритъ съ одушевленіемъ Мертваго. „Александръ былъ кротокъ, снисходителенъ. Спустя лишь 2 года по вступленіи его на престолъ, въ Петербургѣ „столько сдѣлалось перемѣны, что кажется надо бы было сто лѣтъ. Образъ жизни, порядокъ въ дѣлахъ, обхожденіе начальниковъ съ подчиненными, все стало новое“. Трудно пройдти молчаніемъ тѣ личныя воспоминанія Мертваго, когда, при самомъ вступленіи на престолъ Императора Александра I, онъ въ качествѣ инспектора по провіантской части, проѣзжалъ Литву. „Проѣзжая Литву, надсѣдалось сердце отъ жалости и досады. Богатая земля населена людьми, томящимися въ рабствѣ, и глупые паны, водимые жидовскими плутнями, управляютъ съ необузданною властію крестьянами, доведенными до совершенной нищеты... Много наѣзжалъ я такихъ селеній, гдѣ нельзя было достать кусокъ хлѣба, а между тѣмъ въ горо-

Библиотека "Руниверс"

дахъ царствовала безпутная роскошь и сластолюбивая праздность. Грабежъ безсовѣстный и безстрашный. Провіантскіе коммиссіонеры, совокупясь интересами съ чиновниками губернскими, воруютъ безпутно-смѣло. Жиды маклерствуютъ.... Однимъ словомъ, совершенное разпутство" (стр. 134 — 135). Самъ Мертваго былъ человѣкъ очень честный: имѣя возможность обогащаться безнаказанно изъ ввѣряемыхъ ему милліонныхъ казенныхъ суммъ, которыя въ его время слабо контролировались, онъ оставался при одномъ, получаемомъ по должности, казенномъ жалованьи и пріискивалъ всѣ возможныя средства, если не къ искорененію, то по крайней мѣрѣ къ ограниченію казнокрадства, — этого тяжкаго зла, свирѣпствовавшаго въ то время въ особенности по провіантскому вѣдомству. При своемъ открытомъ характерѣ, безукоризненномъ стремленіи ввести по возможности правду и порядокъ въ завѣдываемой имъ государственной части, Мертваго долженъ былъ много вытерпѣть. Ему нужно было, то бороться съ низшими и равными себѣ чиновниками, то выдерживать весьма непріятныя столкновенія съ сановною особой, которая по своей надменной грубости и чванной спѣси была во всемъ противоположна просвѣщенному и кроткому Александру I. Этотъ сановникъ былъ военный министръ Аракчеевъ. Онъ умѣлъ вкрасться въ довѣренность Монарха и злоупотреблялъ ею, какъ злой временщикъ.

Аракчеевъ былъ сынъ бѣдныхъ родителей; за обученіе его русской грамотѣ и ариѳметикѣ, какъ самъ онъ сказывалъ, заплачена одна четверть ржи и двѣ четверти овса. Потомъ онъ отданъ былъ въ артиллерійскій кадетскій корпусъ, гдѣ учился „прилежно" и по выпускѣ въ офицеры оставленъ былъ при корпусѣ, какъ отлично знающій артиллерій скіянауки. Въ томъ же корпусѣ, Аракчеева узналъ, какъ хорошаго артиллериста, и наслѣдникъ Екатерины II, при восшествіи на престолъ котораго Аракчеевъ является уже генераломъ, съ должностію коменданта города Петербурга и командира гвардіи Преображенскаго полка. Далѣе чины, награды безпрерывно или Аракчееву: его сперва пожаловали въ бароны, затѣмъ въ графы, ему же дано 2.000 душъ крестьянъ, домъ, деньги, вещи. Но вотъ Императоръ Павелъ I разсердился за что-то на Аракчеева, и этотъ ранній графъ былъ отставленъ отъ должности и долженъ былъ уѣхать на жительство въ пожалованную ему деревню. Хитрому честолюбцу показалась скучна жизнь богатаго деревенскаго помѣщика; его такъ и тянуло ко двору, чтобъ „ухватить возжи правленія" въ свои ловкія руки. Искусное домогательство Аракчеева, къ несчастію многихъ,

Библиотека "Руниверс"

имѣло успѣхъ: при восшествіи на престолъ Александра I графъ Аракчеевъ опять является на службѣ въ должности главнаго начальника всей русской артиллеріи. Мертваго, замѣчая о тяжеломъ характерѣ Аракчеева, говоритъ: „Если бы ходъ его былъ медлительнѣе, то онъ, наученный опытами, узналъ бы, какъ управлять людьми, коихъ палкой бить не должно и не можно. Неумѣренное честолюбіе и необдуманная ложная гордость не допускала его научиться истинѣ тогда, когда онъ учителемъ быть поставленъ".

Подъ начальствомъ гордаго царедворца пришлось служить и честному Мертваго. Тяжелъ былъ для него гнетъ власти Обольянинова, „великаго визиря"; но еще тяжелѣе было вліяніе „звѣрообразнаго командира", какъ называетъ онъ Аракчеева, отъ котораго Мертваго не могъ освободиться даже выходомъ въ отставку. Аракчеевъ, со всѣми своими подчиненными обращавшійся надуто и дерзко, не хотѣлъ сдѣлать исключеніе въ пользу Мертваго. Получивъ однажды извѣстіе, что продовольственная часть въ арміи Буксгевдена, дѣйствовавшей въ 1808 году въ Финляндіи, ведется неисправно, Аракчеевъ пригласилъ къ себѣ Мертваго, занимавшаго въ это время должность генералъ-провіантмейстера, и съ суровою запальчивостію сказалъ, что если это извѣстіе справедливо, „такъ я генералъ-провіантмейстера арестую". Для Мертваго такое обращеніе и такая угроза показались обидными, и онъ не замедлилъ написать Государю Александру Павловичу письмо, въ которомъ, объяснивъ, что не желаетъ подвергаться аресту за неисправность своихъ 800 провіантскихъ чиновниковъ, разсѣянныхъ на пространствѣ 12.000 верстъ, просилъ увольненія отъ службы. Мертваго былъ приглашенъ во дворецъ. До аудіенціи съ Императоромъ, во дворцѣ подошелъ къ Мертваго Аракчеевъ и „подлѣйшимъ образомъ" просилъ у него прощенія, браня себя за свой строптивый нравъ. Послѣ этой, такъ-сказать, предварительной сцены, началась, въ присутствіи Государя, другая, выставившая характеръ Аракчеева во всей наготѣ. Государь, не соглашаясь дать отставку Мертваго, милостиво сказалъ ему: „Я знаю васъ по дѣламъ и отъ всѣхъ начальниковъ вашихъ слышалъ похвальные о васъ отзывы". Тутъ, обратившись къ Аракчееву, Государь спросилъ: „Знаете ли вы кого достойнѣе его и способнѣе къ сей должности?" Аракчеевъ раболѣпно отвѣчалъ: „Я, Ваше Величество, никого способнѣе и достойнѣе Дмитрія Борисовича — не знаю". Послѣ этихъ словъ Государь убѣждалъ Мертваго продолжать возложенныя на него обязанности по должности и сказалъ, указывая на Аракчеева: „Какъ могли вы при-

Библиотека "Руниверс"

нять такъ, въ горячности, безъ размышленія выговоренное слово объ арестованіи? Развѣ вы думали, что онъ сумасшедшій"? Аракчеевъ, сложа руки и поднявъ ихъ къ лицу, сказалъ: „Государь! я уже просилъ у Дмитрія Борисовича прощенія, и теперь при Вашемъ Величествѣ еще прошу...". „Выговоря сіе", замѣчаетъ Мертваго, „онъ такъ мнѣ низко поклонился, что мнѣ съ моимъ туловищемъ такъ бы и не согнуться"... „Чего жь вы еще хотите", воскликнулъ Государь, и потрепавъ Мертваго обѣими руками, прибавилъ: „Полно, братецъ, ты осердился и хочешь оставить службу: перестань, останься!" Мертваго остался на службѣ; но мстительный графъ въ концѣ возненавидѣлъ Мертваго послѣ этой аудіенціи. Въ запискахъ Мертваго, между прочимъ, разсказанъ случай, который показываетъ страшную гордость надменнаго Аракчеева. Именно, въ 1808 году графъ Аракчеевъ, какъ военный министръ, и Мертваго, какъ генералъ-провіантмейстеръ, были по дѣламъ службы въ Финляндіи. Здѣсь послѣдній подалъ графу проектъ, въ которомъ были изложены новыя соображенія касательно лучшаго продовольствованія арміи, состоявшей подъ начальствомъ Буксгевдена. Вельможный графъ принялъ проектъ съ большимъ удовольствіемъ, и прочитавъ его, сказалъ: „Знаете ли, что я сдѣлаю, пріѣхавъ въ Петербургъ? Скажу я Государю: или отпустите меня отъ должности, или извольте подписывать, а я буду править". Эта выходка Аракчеева привела Мертваго „въ содроганіе".

Вотъ еще характеристическій случай изъ жизни Аракчеева, записанный не Мертваго, но другимъ ихъ современникомъ, генералъ-адъютантомъ графомъ Комаровскимъ, въ его чрезвычайно любопытныхъ запискахъ, помѣщенныхъ въ 5 и 6 кн. *Русскаго Архива* 1867 года. Въ 1812 года Наполеонъ съ своею многочисленною арміей былъ въ Вильнѣ. Императоръ Александръ I съ русскою арміей находился не подалеку отъ этого города. Мѣсто, на которомъ была расположена наша армія, въ стратегическомъ отношеніи было очень неудобно: ей грозила ежеминутная опасность быть застигнутой непріятелемъ врасплохъ, потому и было предположено снять лагери съ этого мѣста и сдѣлать отступленіе къ Полоцку. Присутствіе Государя въ арміи было на этотъ разъ безполезно; напротивъ, оно было необходимо въ Москвѣ, такъ какъ уже рѣшено было сдѣлать воззваніе къ Москвѣ и Россіи, чтобы собрать общее русское добровольное ополченіе. Шишковъ (адмиралъ, состоявшій при Александрѣ I въ качествѣ государственнаго секретаря) и генералъ Балашевъ насилу могли убѣдить Аракчеева, чтобъ онъ упросилъ Государя оставить армію и ѣхать въ

Библиотека "Руниверс"

Москву. Когда Аракчееву говорили они, что присутствіе Государя въ Москвѣ спасетъ отечество, Аракчеевъ возразилъ: „Что мнѣ до отечества! Скажите мнѣ, не въ опасности ли Государь, оставаясь долѣе при арміи?“ Аракчеева убѣдили, что и Государю лично здѣсь грозитъ большая опасность. Тогда Аракчеевъ рѣшился идти къ Государю и упросилъ его отъѣхать изъ арміи въ Москву. „Можно сказать“, замѣчаетъ Комаровскій, „что душа и чувства Аракчеева были совершеннаго царедворца и чужды любви къ отечеству“.

Между тѣмъ, къ этому холодному царедворцу неслись просьбы и ходатайства со всѣхъ концовъ Россіи отъ лицъ разныхъ сословій. Въ приложеніяхъ къ „Запискамъ Ермолова“ (1816—1827 г.) въ *Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос.* кн. 5. 1867 г. напечатаны отвѣтныя письма Аракчеева къ Кавказскому герою, показывающіе своимъ содержаніемъ, что и не умѣвшій склоняться предъ сильными міра сего генералъ Ермоловъ нуждался въ графѣ Аракчеевѣ. Въ ряду писемъ, адресованныхъ къ Ермолову отъ августѣйшихъ особъ Русскаго Императорскаго Дома, благодарившихъ его за присылку персидскихъ ковровъ и шалей, мы находимъ письмо и Аракчеева, который благодаритъ Ермолова за подарокъ „прекраснаго персидскаго ковра“; въ этомъ письмѣ Аракчеевъ объясняетъ причину своей „поздней благодарности за присланный коверъ“ размышленіемъ, „что съ нимъ приличнѣе сдѣлать должно было“. „Сперва я хотѣлъ“, пишетъ Аракчеевъ, „его препроводить къ почтенному вашему родителю, которому онъ приличнѣе принадлежитъ, нежели мнѣ, какъ память о вашихъ отечественныхъ трудахъ, но совѣстился опять оное сдѣлать, дабы вы не сочли оное моею грубостію, послѣ чего и рѣшился я оный препроводить въ соборную церковь села моего Грузина, отъ имени вашего яко присланный“ (52 стр.). Любопытно еще одно письмо Аракчеева къ А. П. Ермолову, въ которомъ такъ замѣтно преобладаетъ покровительственно-фамильярный тонъ. Письмо писано въ 1818 году о какомъ-то Ильинѣ, сынѣ пріятеля Аракчеева, котораго Аракчеевъ поручаетъ покровительству Ермолова. Въ этомъ письмѣ Аракчеевъ, поздравляя Ермолова съ полученіемъ монаршей милости, прибавляетъ: „Желаю вамъ болѣе всего здоровья, а тамъ дастъ Богъ, будете и фельдъ-маршалъ, и тогда я намѣренъ проситься къ вамъ въ начальники штаба вашего“ (стр. 82).

Вслѣдъ за воцареніемъ Императора Николая I постигла опала и графа Аракчеева (см. Черты изъ жизни и дѣяній Императора Николая I. *Военный Сборникъ* 1868 г. кн. 1). Императоръ Николай I,

Библиотека "Руниверс"

бывъ еще Великимъ Княземъ, имѣлъ не высокое мнѣніе объ Аракчеевѣ; но послѣдняя жестокость графа надъ жителями села Грузина, по случаю умерщвленія ими „пресловутой Настасьи", произвела негодованіе противъ Аракчеева въ Императорѣ и цѣлой Россіи. Какъ бы издѣваясь надъ основными законами Имперіи, Аракчеевъ самъ облекъ себя въ санъ судьи и явился кровавымъ мстителемъ за смерть своего „вѣрнаго друга Анастасіи". Двадцать одинъ человѣкъ изъ дворовой прислуги, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу объ умерщвленіи Настасьи, были раздѣлены Аракчеевымъ на семь разрядовъ и судимы на мѣстѣ (стр. 151 — 152). Всѣ эти 21 человѣкъ были терзаемы жестокими пытками, биты кнутомъ и умерли „среди ужасныхъ страданій". Нѣкоторые дворовые не были еще наказаны, когда Императоръ Николай Павловичъ вступилъ на престолъ. Аракчеевъ наказалъ ихъ наканунѣ обнародованія манифеста, опасаясь, чтобъ эти ненавистные ему люди не подошли подъ всемилостивѣйшій манифестъ. За такое звѣрское самоуправство Государь Николай Павловичъ, только изъ уваженія къ памяти Императора Александра I, не отдалъ Аракчеева подъ судъ, но приказалъ подвергнуть грузинское дѣло пересмотру и запретилъ Аракчееву пріѣздъ въ Петербургъ до окончанія слѣдствія. Тогда Аракчеевъ, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, отправился за границу. Проживая въ разныхъ мѣстахъ за границей, опальный временщикъ все-таки не терялъ надежды вкрасться въ довѣренность Николая I. Интригуя различными способами, онъ исходатайствовалъ позволеніе представиться лично Государю. Это была первая и послѣдняя аудіенція, данная новымъ монархомъ Аракчееву. Она обманула всѣ надежды и разчеты Аракчеева войдти въ монаршую милость. Замѣтивъ, что Государь принимаетъ его холодно, онъ позволилъ себѣ сдѣлать Его Величеству какъ бы косвенный упрекъ: онъ попросилъ позволенія напечатать многочисленныя дружескія письма, полученныя имъ отъ Александра I. Императоръ отвѣчалъ сухо:

— „Знаю, какъ и всѣ, дружбу къ вамъ Моего августѣйшаго брата; Мнѣ пріятно думать, что вы всегда были достойны ея, но объявляю вамъ, что письма покойнаго Императора, въ чьихъ бы рукахъ они ни находились, принадлежатъ его наслѣдникамъ и должны быть, рано или поздно, сданы въ государственныя хранилища" (Стр. 154). Этимъ кончилась аудіенція Аракчеева у Императора Николая I.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверозападной Руси. Томъ 1-й. Вильна 1867 года.

Научная, основанная на подлинныхъ историческихъ документахъ разработка исторіи западно-русскаго края, можно сказать, только-что начинается; до сихъ поръ и въ наукѣ, и въ жизни господствовалъ односторонній польскій взглядъ на русское дѣло въ этомъ краѣ. Польскіе ученые нерѣдко скрывали, искажали и даже уничтожали историческіе документы, съ цѣлію не обнаруживать давно нарушенныхъ правъ и вольностей западно-русскаго населенія. Обнародованіе этихъ документовъ внесетъ новый свѣтъ въ исторію западной Россіи, въ изученіи которой до сихъ поръ остаются большіе пробѣлы.

Важность собиранія и изданія актовъ исторіи этого края и громадность предстоящаго здѣсь труда съ давнихъ поръ обращали на себя вниманіе и правительства, и частныхъ лицъ. Въ Кіевѣ при управленіи Кіевскаго генералъ-губернатора еще съ сороковыхъ годовъ существуетъ коммиссія для изданія актовъ Кіевскаго края. Въ Витебскѣ генералъ-губернаторскій архивъ также содержитъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи сѣверо-западнаго края съ конца прошлаго столѣтія до 1833 года. Существуютъ и другіе архивы, имѣющіе болѣе мѣстный характеръ, которые благодаря стараніямъ завѣдывающихъ ими лицъ приведены въ порядокъ, описаны и ждутъ изданія въ свѣтъ заключающихся въ нихъ матеріаловъ. Въ этомъ отношеніи редакція Виленскаго Археографическаго Сборника отдаетъ вполнѣ заслуженную дань вниманія завѣдывающему Несвижскимъ архивомъ г. Симоновичу, который тридцать лѣтъ тому назадъ рѣшился привести въ порядокъ хранящіеся въ архивѣ документы, сдѣлалъ всѣмъ имъ описаніе, приложилъ къ нему указатель лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ памятникахъ архива и всему громадному архиву составилъ каталогъ въ большомъ томѣ *in folio*.

Библиотека "Руниверс"

Изъ трудовъ частныхъ лицъ по собиранію и обнародованію актовъ западно-русской исторіи въ періодическихъ изданіяхъ и вѣдомостяхъ западнаго края нельзя не указать на *Вѣстникъ Западной Россіи*, познакомившій насъ со многими замѣчательными лицами и событіями изъ исторіи западной Россіи; изданные въ немъ подлинные историческіе документы обнаружили многіе происки іезуитовъ и своевольные поступки пановъ, направленные къ угнетенію русской народности. Какъ на опыты популяризаціи всѣхъ добытыхъ научныхъ открытій по западно-русской исторіи укажемъ на „Лекціи по исторіи западной Россіи“ г. Кояловича и на „Разказы о западной Россіи“ г. Щебальскаго.

Означенные труды служатъ только началомъ или подготовкою къ исторіи западно-русскаго края, которая на основаніи подробнаго изученія памятниковъ разъяснила бы намъ положеніе всѣхъ составныхъ частей населенія западно-русскаго края, ихъ характеристическія черты, ихъ нужды и отношенія ихъ между собою. Для составленія такой исторіи существуетъ громадный матеріалъ, заключающійся во множествѣ письменныхъ памятниковъ и разбросанный по монастырямъ, церквамъ и судебнымъ мѣстамъ всего западнаго края. Чтобы сохранить этотъ матеріалъ, разобрать его и сдѣлать достояніемъ науки, недостаточны силы однихъ частныхъ лицъ и единичныхъ ученыхъ дѣятелей; для этого потребовались ученыя общества и правительственныя пособія. И только благодаря вниманію правительства могла подвинуться впередъ разработка письменныхъ памятниковъ западно-русскаго края, и слѣдовательно, могло быть положено начало научной исторіи этого края. Громадность и разбросанность матеріала по этому дѣлу вызвала необходимость учредить три центральные архива — въ Вильнѣ, Кіевѣ и Витебскѣ, куда удобнѣе могли бы собираться письменные древніе акты изъ частныхъ архивовъ и отъ частныхъ лицъ западно-русскаго края. При первыхъ двухъ центральныхъ архивахъ для выбора и изданія актовъ учреждены особыя археографическія коммиссіи. Предпринимались ученыя поѣздки по западной Россіи для отысканія и описанія находящихся тамъ письменныхъ памятниковъ. Наконецъ въ прошломъ году при управленіи Виленскаго учебнаго округа изданъ первый томъ „Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси“.

Вышедшій первый томъ „Археографическаго Сборника“ представляетъ большую книгу въ 398 страницъ въ два столбца, и содержитъ въ себѣ 167 документовъ, описывающихъ нѣкоторыя событія изъ жизни

Библиотека "Руниверс"

сѣверо-западной Руси съ 1406 по 1800 г. Содержаніе изданныхъ документовъ чрезвычайно разнообразно. Сами редакторы въ предисловіи къ вышедшему тому подводятъ изданные ими акты подъ четырнадцать рубрикъ и акты нѣкоторыхъ рубрикъ дѣлятъ въ свою очередь на болѣе частные отдѣлы. Кромѣ актовъ, уясняющихъ положеніе православной церкви въ западной Россіи среди господствовавшаго тамъ латинства, изданы акты, рисующіе нѣкоторые факты изъ политической исторіи сѣверо-западнаго края въ его отношеніяхъ къ Москвѣ, казакамъ, Крымскимъ Татарамъ и Нѣмцамъ. Встрѣчаются акты, уясняющіе общинное начало въ сѣверозападной Руси, изображающіе быть крестьянъ, мѣщанъ, помѣщиковъ, отчасти мастеровыхъ; есть акты, относящіеся къ географіи и топографіи сѣверо-западнаго края.

Въ предисловіи редакторы обѣщаютъ составить современемъ примѣчанія къ издаваемымъ ими письменнымъ документамъ по западнорусской исторіи; и въ своихъ примѣчаніяхъ они, вѣроятно, познакомятъ насъ не только съ библіографическою стороною издаваемыхъ документовъ, не только съ тѣми историческими данными, которыя будутъ придавать значеніе извѣстному изданному памятнику въ ряду другихъ памятниковъ того же рода, но и съ тѣми частными цѣлями, которыми опредѣляется выборъ памятниковъ для изданія. Отдѣльный палеографическій сборникъ сѣверо-западнаго русскаго письма, который также обѣщаетъ редакція, вмѣстѣ съ приложеніемъ снимковъ съ славянскихъ шрифтовъ древнихъ западно-русскихъ типографій, познакомитъ насъ со свойствами и видоизмѣненіями письменности края.

Между памятниками, помѣщенными въ первомъ томѣ „Археографическаго Сборника“, обращаетъ на себя вниманіе документъ подъ № 31, содержащій описаніе границъ между Литвой и Польшей въ первой половинѣ XVI вѣка. Указывая на мѣстное физическое раздѣленіе означенныхъ двухъ народностей, признанное и Польскими королями, этотъ документъ наглядно говоритъ о томъ, на сколько вышли нынѣ изъ своихъ предѣловъ польскіе элементы и на сколько справедливъ недавно бывшій споръ о давнемъ правѣ польскаго преобладанія въ Литовскомъ краѣ. Означенный документъ важенъ и въ другомъ отношеніи; онъ знакомитъ насъ съ топографіей западно-русскаго края въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходила польско-литовская граница; онъ довольно подробно описываетъ бывшія тамъ рѣки, болота, лѣса, деревни, и сохраняетъ для насъ древнее названіе ихъ; онъ упоминаетъ о мно-

Библиотека "Руниверс"

гихъ урочищахъ, курганахъ, могилахъ, крестахъ, которые въ то время лежали на границахъ, и память о которыхъ въ настоящее время, можетъ-быть, во многомъ измѣнилась. Такое же значеніе для древней топографіи западно-русскаго края имѣютъ и многіе акты, описывающіе границы знаменитой Бѣловежской пущи и другихъ мѣстъ.

Особенно же рѣзко выдаются въ изданныхъ документахъ „Археографическаго Сборника“ тѣ историческія черты, которыя рисуютъ положеніе одной изъ главныхъ силъ, заправлявшихъ судьбою западно-русскаго края, — силы римско-католической. Участіе и вліяніе этой силы замѣтно почти въ каждомъ изданномъ памятникѣ. На первыхъ листахъ „Археографическаго Сборника“ встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что православные западно-русскіе князья и народъ, находившіеся подъ властью Казиміра, жалуются Константинопольскому патріарху на стѣсненіе своей православной вѣры (№ 2). Константинъ Острожскій даетъ своимъ намѣстникамъ приказы, изъ которыхъ видно, что во многихъ мѣстахъ чинились неправды и убытки церквамъ и народу православному (№ 3 и 4). Съ появленіемъ римско-католиковъ въ западной Россіи начинаютъ закрываться православныя церкви, и православные священники не допускаются до богослуженія (№ 8). На православные приходы своевольно нападаютъ паны, обираютъ ихъ и многіе дома отдаютъ во власть іезуитовъ (стр. 173, 174). Православныя церкви бѣднѣютъ, разваливаются; во многихъ изъ нихъ недоставало книгъ, по которымъ могла бы отправляться церковная служба (стр. 172, 208, 222, 223); и тутъ же въ близи съ православною церковью возникаетъ римскій костелъ, на постройку котораго сбираютъ деньги съ тѣхъ же православныхъ (стр. 208). Кириллъ Терлецкій, главный поборникъ уніи, въ своемъ духовномъ завѣщаніи говоритъ о многихъ построенныхъ имъ церквахъ и приходахъ (стр. 230). Іосафатъ Кунцевичъ хлопочетъ объ образованіи въ Полоцкѣ братства, которое было бы въ единствѣ съ церковью римскою и дѣйствовало бы въ пользу католичества (№ 86). При немъ устроенъ въ Полоцкѣ коллегіумъ іезуитскій, и церковныя имѣнія съ согласія короля во множествѣ переписывались на іезуитовъ (№ 87). Все направлялось къ тому, чтобы доводить до уніи православный народъ западно-русскій; доводили до ней православныхъ „и прозбою и грозбою“ (№ 92). Пользуясь расположеніемъ польскихъ государей и пановъ, іезуиты выставляли православныхъ ослушниками государевой воли и врагами Рѣчи-Посполитой, лишали ихъ правъ и должностей въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Въ изданномъ томѣ „Археографическаго Сборника“ встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

чаются такіе документы, которые рисуютъ громадную силу латинскаго духовенства въ дѣлахъ далеко нерелигіозныхъ. Каноники и прелаты главнаго Виленскаго костела шлютъ грозный приказъ начальнику Каменецкой волости укрѣпить свой городъ на случай нападенія отъ непріятеля; иначе „пошлемъ по тебе Татаръ нашихъ, которыи васъ и жоны ваши будутъ имати, на останокъ васъ горлы вашими будутъ карати“ (№ 37).

Что же дѣлалъ православный западно-русскій народъ, когда обстоятельства натолкнули на него „прозбы и грозбы“ латинскаго духовенства? Какъ склонялся онъ предъ латинскимъ духовенствомъ и уніей?

Для отвѣта на эти вопросы имѣются слѣдующіе факты въ изданныхъ памятникахъ. Когда со смертію Константина Острожскаго дѣти его и другихъ ревнителей православія перешли на сторону латинства и рѣшились съ собою привесть къ уніи и православный народъ, недовольные этимъ православные западно-русскіе люди стали чинить „частые бунты и розрухи“; панъ Полубенскій, перешедшій изъ православія въ католичество, „не могучы притянуть“ и православныхъ до уніи, принужденъ былъ уступить послѣднимъ, даже построить имъ новую православную церковь (№ 92). Изъ боязни частыхъ бунтовъ сами Польскіе короли должны защищать права православныхъ отъ латинскихъ священниковъ и олатинившихся пановъ (№ 8 — 11. 34, 68. 69); въ то же время, страшась ропота и со стороны латинянъ, Владиславъ издаетъ грамоту, въ которой утверждаетъ одинаковыя права за вѣрою греческой и римской (№ 93, стр. 269. 270). Православные должны были постоянно быть на стражѣ своихъ правъ и привилегій, данныхъ прежними Польскими королями; каждому новому королю они спѣшили заявить о нихъ, требовали ихъ новаго подтвержденія, и новые короли вновь утверждали ихъ (№ 165). Правда, въ изданныхъ актахъ встрѣчаются случаи отпаденія отъ православія и перехода въ латинство (№ 129). Но въ этихъ же актахъ говорится, что въ унію переходили нѣкоторые изъ страха наказанія за проступки; чтобъ избѣжать наказанія, нѣкоторые давали обѣщаніе перейдти въ уніатскую церковь, но потомъ отказывались отъ своего обѣщанія (№ 132. 133. 147). Одинъ іеродіаконъ, измѣнившій православію и снова перешедшій въ него изъ латинства, на время долженъ былъ поселиться въ братскомъ монастырѣ, пока не утихнетъ смятеніе въ городѣ, поднятое православными противъ латинства (№ 89). Тѣ, которые волей или неволей держались уніи, не могли вполнѣ мириться

Библиотека "Руниверс"

съ нею; они только наружно принадлежали къ уніатской церкви, а въ душѣ были привержены къ правиламъ и обычаямъ церкви православной. Когда во время богослуженія на ектеніи вспоминали при нихъ имена уніатскихъ епископовъ, они смѣялись; когда уніатскіе священники читали имъ проповѣди, они плевали и кричали, такъ что вынуждали проповѣдниковъ отказываться отъ своего дѣла и даже отдавать народу церковные ключи (стр. 271). Іезуиты неоднократно жаловались на то, что дѣти мѣщанъ, записанные въ уніатскихъ приходахъ, вступали въ браки по согласію своихъ родителей съ лицами православнаго исповѣданія и вѣнчались въ православныхъ церквахъ (№ 148).

Чѣмъ усиленнѣе была дѣятельность латинства противъ православныхъ, тѣмъ болѣе усиливалось недовольство со стороны послѣднихъ, переходившее по временамъ въ открытое возстаніе противъ латинянъ. Извѣстный поборникъ латинства, Іосафатъ Кунцевичъ заслужилъ такое нерасположеніе къ себѣ у православныхъ жителей Полоцка, что они скорѣе соглашались идти въ тюрьму, чѣмъ признать его благословеннымъ и святымъ (№ 143); когда въ Полоцкѣ выставлено было изображеніе Іосафата Кунцевича для поклоненія ему, какъ святому, православные сняли этотъ образъ, наругались надъ нимъ, и вмѣстѣ съ изображеніемъ Казиміра бросили его въ болото (№ 135). Полоцкій архіепископъ Антоній Селява не переставалъ дѣйствовать въ духѣ своего предшественника и за то не одинъ разъ встрѣчалъ выстрѣлы, направленные въ него Полоцкими православными мѣщанами (№ 96). Латиняне смѣялись надъ православными, надъ употреблявшимися у нихъ при богослуженіи вещами, и называли православныхъ схизматиками, а ихъ вѣру считали хуже турецкой. Въ свою очередь и православные смѣялись надъ образами, употреблявшимися у латинянъ, даже надъ образомъ Божіей Матери (№ 137), ругались надъ крестомъ, какой носили и употребляли при богослуженіи уніатскіе священники и монахи (№ 117), рѣшались лучше хоронить дѣтей своихъ безъ всякаго отпѣванія, чѣмъ позволять отпѣвать ихъ въ церквахъ уніатскихъ (№ 88); и про уніатскую вѣру говорили „не разъ, не десять, же то есть дьабельская и шатанская вѣра уніатская и не отъ Бога, але отъ дьабла тая вѣра вышла шалберская“ (№ 154). А монахъ изъ одного православнаго монастыря такъ былъ ожесточенъ противъ пановъ, что открыто высказывалъ свое желаніе бить ихъ на смерть, еслибъ имѣлъ на то силу (№ 142).

Недовольство уніей, за которую стояли и польскіе короли, естественно переносило мысль и вниманіе западно-русскихъ православ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ людей къ православному русскому народу. Эти симпатіи западно-русскихъ православныхъ къ Москвѣ побудили Глушскихъ мѣщанъ напасть на польскій отрядъ, шедшій къ Москвѣ (въ 1616 г.) и разбить его (№ 82 и 84). Когда московское войско подступило къ Полоцку (въ 1633 г.), Полоцкіе мѣщане сдѣлали возмущеніе въ городѣ въ пользу русскихъ, не хотѣли ни укрѣплять замка, ни переселяться изъ своего посада (№ 94); послѣ, когда Поляки стали стѣснять ихъ, мѣщане почти всѣ разбѣжались (№ 95) и поселились въ мѣстахъ, бывшихъ подъ властью людей московскихъ (№ 97). Въ послѣдствіи они завязали тайныя торговыя сношенія съ Москвою, не смотря на запрещеніе польскаго правительства (№ 145). Послѣ 1621 г. обыватели Кіевскіе послали такую просьбу къ гетману и войску запорожскому: „Смилуйтесь о свободѣ заневоленныхъ братій нашихъ и церквей православныхъ во Львовѣ, Перемышлѣ, Берестовѣ, Вильнѣ, Могилевѣ и во всемъ королевствѣ Польскомъ. Отъ своихъ пословъ, которыхъ послали къ королю и гетману Польскому, мы никогда ничего не узнаемъ, потому что Ляхи издавна больше „похлѣбствомъ“ и хитростію, чѣмъ силою привыкли подчинять себѣ насъ, простыхъ людей.... Въ Могилевѣ сколько мѣщанъ за вѣру на горло посажено; отъ нихъ панъ канцлеръ Литовскій 6.000 червонцевъ взять хочетъ, если они захотятъ освободиться на волю. О митрополитѣ православномъ и о церкви св. Софіи старайтесь, чтобы были подъ благословеніемъ патріаршимъ, чтобы онъ напомнилъ пану Садковскому хотя бы соломой покрыть Софійскую церковь, съ которой онъ ободралъ олово и продалъ его; сколько церковныхъ маетностей имъ отнято, а церкви гніютъ изъ-за того и пустѣютъ“ (№ 90). Запорожское войско перешло въ подданство къ царю Московскому и убѣждало къ тому же русскіе города, бывшіе подъ властью Польши (№ 164).

Въ заключеніе высказываемъ искреннее желаніе успѣха редакціи „Археографическаго Сборника“ и въ издаваемыхъ документахъ ждемъ новыхъ данныхъ, которыя раскрыли бы русское дѣло въ западно-русскомъ краѣ.

Свящ. П. Николаевскій.

Древняя Болгарская пѣсня объ Орфеѣ, открытая Стефаномъ Верковичемъ, сербскимъ и болгарскимъ археологомъ. Изданіе *В. А. Дашкова*. Москва 1867 года.

Означенный памятникъ, какъ видно изъ предисловія, находился въ числѣ тѣхъ словесныхъ данныхъ, которыя доставлены были отъ

Библиотека "Руниверс"

южныхъ Славянъ на всероссійскую этнографическую выставку. Съ нимъ такимъ образомъ связано воспоминаніе объ этомъ многозначительномъ явленіи въ нашей умственной жизни, а равно и объ имѣющемъ получить несомнѣнную важность, недавнемъ къ намъ съѣздѣ Славянъ. Тѣмъ обдуманнѣе и осторожнѣе должно быть все, издаваемое отъ имени выставки и какъ наслѣдіе съѣзда. Къ сожалѣнію, это необходимое требованіе не совсѣмъ-то выполнено въ двухъ страничкахъ, которыя должны служить предисловіемъ къ изданной пѣснѣ. Эти двѣ странички, надо сознаться, полны какого-то страннаго преувеличиванья, не могущаго служить въ пользу дѣла. Если съ радостью узнаешь изъ нихъ, что виновникомъ открытія настоящей пѣсни, г. Верковичемъ, уже готовится къ изданію 2-я часть его превосходнаго сборника пѣсень Македонскихъ Болгаръ, то просто не вѣрится, чтобы въ одной ея пѣснѣ дѣйствительно „сохранилось, какъ гласитъ наше предисловіе, преданіе о пришествіи Славянъ изъ Индіи на Дунай". Какъ же это такъ, невольно спрашиваешь себя: прямо, что-ли, оттуда, однимъ походомъ да на эту рѣку,—которая, къ тому же, какъ было уже не разъ замѣчаемо, когда-то имѣла значеніе просто рѣки („за рѣками за дунаями") была именемъ нарицательнымъ. Впрочемъ въ *юго-славянскихъ* пѣсняхъ (едва-ли въ нашихъ русскихъ, или едва-ли *всегда* въ русскихъ) подъ этимъ именемъ можетъ разумѣться и опредѣленная, историческая рѣка Дунай; но что же сказать объ *Индіи* въ какихъ бы то ни было изъ славянскихъ пѣсень? Извѣстно, что *богатая Индія* очень нерѣдко упоминается и въ нашихъ былинахъ даже отдаленнаго Олонецкаго края. Кто знакомъ съ существовавшимъ у насъ уже изстари (а къ намъ оно могло перейдти только съ юга, отъ южныхъ Славянъ) рукописнымъ сказаніемъ объ „Индіи богатой", тотъ, немного только поразсудивъ, не можетъ не признать всего, относящагося къ *Индіи*, въ славянскихъ пѣсняхъ заимствованіемъ, хотя и старымъ, изъ рукописей. Подобнаго рода заимствованія (а примѣровъ тому въ разныхъ пѣсняхъ найдется не мало) служатъ не маловажнымъ доказательствомъ, что нѣкоторая доля свѣдѣній книжныхъ проникала у всѣхъ Славянъ въ самыя громады народныя. Далекій, впрочемъ, отъ всякаго сомнѣнія въ томъ, что глубокая старина можетъ сохраняться въ народной словесности и чисто-устнымъ путемъ, я думаю тѣмъ не менѣе, что во 2-й ч. сборника г. Верковича окажется достаточно подлинной, драгоцѣннѣйшей старины, а потому и незачѣмъ только вводить въ соблазнъ и дѣйствовать какъ бы *въ руку* охотникамъ до сомнѣній, требуя невозможной

Библиотека "Руниверс"

вѣры въ *достопятность* такого рода, какъ пѣсенное воспоминаніе о приходѣ славянскаго пра-народа изъ Индіи на Дунай.

Но на той же первой страницѣ нашего предисловія есть и неловкость еще крупнѣйшая. Изданная теперь пѣсня, какъ говорится тутъ, „вводитъ древнихъ Болгаръ въ общую семью индо-европейскихъ племенъ, сближая ихъ миѳическія преданія съ сказаніями Грековъ и гимнами Ригъ-Веды“.... Боже мой! да неужели же надобно въ XIX в. опять открывать Америку! Какъ будто бы славянская наука, со всѣми своими, слава Богу, довольно великими именами, не поставила уже на степень несомнѣнной истины того положенія, которое выставляется въ нашемъ предисловіи какимъ-то самоновѣйшимъ плодомъ совершеннаго г. Верковичемъ открытія! Думаю, что ему самому, при его почтенной извѣстности, будетъ и совѣстно и досадно прочесть про себя такого рода хвалебную небылицу.

Но что же наконецъ дѣйствительно дается наукѣ новооткрытою пѣснею *объ Орфеѣ?* Она представляетъ только особый видъ общераспространеннаго въ цѣломъ Арійскомъ племени сказанія *о сватовствѣ съ опасностями.* Всякій сколько-нибудь знакомый съ народною словесностью знаетъ, что о томъ же различнымъ образомъ сказывается во множествѣ разныхъ славянскихъ былинъ и сказокъ. Та же эпическая основа замѣчается также и во многихъ сѣверныхъ сагахъ, средневѣковыхъ германскихъ *Liet* и франкскихъ *chansons de geste,* — такъ какъ всѣ эти уже письменные и на половину искусственные роды словесности возникли изъ устно-народныхъ задатковъ. Въ нашей болгарской пѣснѣ удачному исходу опаснаго сватовства много способствуетъ умѣлая игра на свирѣли *юнака Орфена,* — игра умѣлая въ чисто-эпическомъ, *вѣщемъ*, чудесномъ смыслѣ. Но извѣстно, что по чудесному дѣйствію своей игры миѳическій Орфей Греціи, — да и у Грековъ не онъ одинъ обладалъ такимъ чуднымъ умѣньемъ играть, — соотвѣтствуетъ сходному лицу въ индійской Ригъ-Ведѣ (на что указываетъ и самое предисловіе къ нашей пѣснѣ), соотвѣтствуетъ и мало ли кому еще — въ эпосѣ того или другаго народа. У насъ на Руси чудесной свирѣли Орфена соотвѣтствуютъ всѣмъ знакомыя *гусли яровчатыя* Новгородскаго гостя Садка, отъ чудной игры котораго съ такимъ увлеченіемъ расплясался самъ царь морской. Этого послѣдняго очень напоминаетъ въ болгарской пѣснѣ Фейскій король съ его морскимъ дворцомъ, а помогающій Орфену „стари дѣдо со брада до ноги-те“ (стр. 27) совершенно соотвѣтствуетъ въ нашей былинѣ Миколѣ Можайскому. Все это, конечно, тѣмъ очевиднѣе свидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ о подлинности ново-изданной пѣсни, какъ одного изъ безчисленныхъ пересказовъ повсемѣстно существующаго преданія [1]), но вовсе не свидѣтельствуетъ о сохранившейся будто бы въ ней памяти именно объ *Орфеѣ греческомъ* или именно объ *Орфеѣ Риг-Веды*. Самое имя „юнака-свирелджіи" *Орфенъ*, быть-можетъ, случайнымъ образомъ сходно съ *Орфеемъ*, или же оно зашло въ народныя пѣсни тѣмъ же самымъ книжнымъ путемъ, какимъ зашли къ намъ въ былины *Соломонъ*, *Самсонъ* и др. Многое въ похожденіяхъ если не перваго, то послѣдняго, столько же не заимствовано, столько же *народно*, какъ похожденія Орфена; имена же ихъ несомнѣнно *зашли* къ намъ, какъ, должно быть, зашло къ Болгарамъ изъ книгъ и имя *Орфена* (если дѣйствительно скрывается въ немъ *Орфей*).

Но сочинитель предисловія придаетъ особенную важность именно тому, что Болгары поютъ [2]) объ *Орфеѣ*, то-есть, знаменитомъ лицѣ классической миѳологіи. „Чтобы понять, говорится въ нашемъ предисловіи, то чувство, которое должна пробудить находка г. Верковича въ его соплеменникахъ, населяющихъ Турцію, не надо забывать, что въ числѣ различныхъ обвиненій Болгаръ ихъ врагами, не маловажную роль играетъ мнѣніе о ихъ будто-бы азіатскомъ происхожденіи отъ волжскихъ и камскихъ Болгаръ, чрезъ что̀ они какъ бы сближаются съ Турками, такъ угнетающими ихъ". Да развѣ есть возможность отрицать то, что имя дано Болгаріи дѣйствительно этими Азіатами, Болгарами съ Волги и Камы? Послѣ этого придется отрицать и то, что̀ въ составѣ русской народности участвовала стихія финская, что предки наши находились въ теченіе двухъ вѣковъ подъ властью Татаръ, и что многіе извѣстнѣйшіе и даже *народнѣйшіе* наши роды — происхожденія чисто-татарскаго. И какъ будто бы неизвѣстенъ законъ, что чѣмъ сложнѣе составъ народности, тѣмъ многостороннѣе и полнѣе духовная жизнь ея рода. Внутренне господствующею все-таки оказывалась у насъ на Руси, и оказывалась всегда, стихія славянская, плотно съ собою спаявшая, хотя бы и безъ предвзятой мысли и безъ изысканія *всякихъ* средствъ, не только когда-то

[1]) Оно существуетъ дѣйствительно и за предѣлами Арійскаго племени. Самымъ даже полнымъ проявленіемъ чудотворно-умѣлой игры-пѣнія служитъ финскій Вейнемейненъ—въ Калевалѣ.

[2]) Жаль, что въ предисловіи не обозначено, была ли пѣсня дѣйствительно *пропѣта* (на сколько это возможно 100-лѣтнему старику), или же она сказывалась какъ побывальщина. Надо замѣтить, что стихъ въ ней далеко не выдержанъ; не то, что въ пѣсняхъ 1-й части сборника Верковича.

Библиотека "Руниверс"

татарскіе роды, но и многое множество когда-то нѣмецкихъ и всячески западно-европейскихъ родовъ. Такъ и несомнѣнно-славянская основа Болгаріи, не смотря на налегшее на нее, вмѣстѣ съ чуждою властію, чуждое имя, давнымъ давно претворила въ себѣ азіатство тогдашнихъ, первыхъ своихъ побѣдителей; — претворитъ, мы не можемъ не вѣрить, и своихъ, до сихъ поръ господствующихъ, вторичныхъ насильниковъ, не смотря на ихъ когда-то могучую силу и до сихъ поръ могучую имъ поддержку со стороны всего Запада.

Орестъ Миллеръ.

Est modus in rebus.

Считаю обязанностью обратить вниманіе ученой нашей публики на двѣ маленькія брошюрки, вышедшія въ свѣтъ на французскомъ языкѣ въ 1864 и 1867 годахъ, одна въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: Recherches historiques sur la ville de Tium (en Bithynie) 38 стр. 16° (2 франка), другая Recherches historiques sur la ville de Tium, etc. Supplément. Heidelberg (tiré à cent exemplaires) 64 стр. 16° (6 франковъ). Авторъ, Александръ *Бутковскій,* воспользовался въ нихъ статьею бывшаго профессора Ришельевскаго лицея въ Одессѣ, нынѣ проживающаго въ Дрезденѣ, П. В. *Беккера,* напечатанною въ 1852 году въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: „Опытъ объясненія неизданной монеты, относящейся къ Виѳинскому городу Тію", а затѣмъ въ 1853 году на нѣмецкомъ языкѣ въ *Archiv für Philologie und Pädagogik* (Band XIX. p. 189—209). Говорю, онъ воспользовался; но лучше было бы сказать, онъ просто перевелъ почти съ начала до конца, не упомянувъ своего источника, а именно въ Парижской брошюркѣ онъ сообщаетъ отъ слова до слова всѣ приведенныя г. Беккеромъ историческія данныя о городѣ Тіѣ, въ другой же, Гейдельбергской, обозначаетъ обнародованную г. Беккеромъ монету изъ Тія какъ ему принадлежащую, совсѣмъ новую, и данное г. Беккеромъ объясненіе какъ собственную свою работу. И все это сдѣлано г. Бутковскимъ съ такою неотчетливостью, что онъ перенесъ въ свой переводъ всѣ опечатки, находящіяся въ употребленномъ имъ русскомъ изданіи, напримѣръ: Titarche вмѣсто Pytharche. Такимъ же образомъ имя Виѳинскаго царя Цинета передано имъ: Cyrète, между тѣмъ какъ слѣдовало написать Zipoete по греческому оригиналу. Любопытно при этомъ еще то обстоятельство, что г. Бутковскій въ Прибавленіи, стр. 5, упоминаетъ объ одномъ изъ своихъ корреспондентовъ на островѣ Левкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Однако объ этомъ островѣ, лежащемъ на 9 или на 10 географическихъ миль отъ Сулинскаго устья Дуная въ открытомъ морѣ и очень рѣдко покамѣсть посѣщаемомъ, намъ извѣстны только слѣдующія данныя, сообщенныя намъ г. профессоромъ Беккеромъ, бывшимъ на немъ въ 1851 году вмѣстѣ съ Гельсингфорскимъ профессоромъ Лагусомъ. На островѣ находилось тогда только нѣсколько старыхъ солдатъ, смотрѣвшихъ за тамошнимъ маякомъ. Они получали всѣ припасы свои, даже воду для питья, ежемѣсячно изъ Сулины. Островъ весьма скалистъ, безъ деревьевъ и совсѣмъ не обработанъ. Кромѣ маяка и плохо сохраненнаго фундамента храма Ахиллеса, на немъ нѣтъ никакихъ строеній. Но за то островъ обитаемъ безчисленными морскими птицами, особенно чайками, которыя тысячами вьютъ тамъ свои гнѣзда. Итакъ, корреспондентъ г. Бутковскаго на островѣ Левкѣ или утка (un canard), или одна изъ этихъ морскихъ птицъ, игравшихъ такую важную роль на этомъ островѣ. Арріанъ (Peripl. Ponti Eux. p. 22 § 32). и Филостратъ (Heroica p. 248) разказываютъ, что морскія птицы, жившія въ большомъ количествѣ на островѣ Левкѣ, были въ службѣ Ахиллеса и очищали постоянно его храмъ крыльями, обмакивая ихъ отъ времени до времени въ морскую воду.

Est modus in rebus, говоритъ Горацій. Боюсь, чтобы г. Бутковскій не перевелъ этого, какъ недавно кѣмъ-то сдѣлано: *ребусы въ модѣ*, потому что авторъ считалъ удобнымъ прибавить къ концу своего Прибавленія, стр. 38—41, два нумизматическіе ребуса.

Ѳ. Струве.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Очеркъ русской исторіи. Для четвертаго класса гимназій, для прогимназій и уѣздныхъ училищъ западнаго края. Изданъ съ пособіемъ *Виленскаго учебнаго округа*. Вильна 1868 года.

Этотъ очеркъ русской исторіи распадается на 5 частей, согласно съ принятымъ авторомъ дѣленіемъ самой русской исторіи, при чемъ основою дѣленія служатъ внѣшнія судьбы и отношенія Россіи. Части эти суть: 1) Русь до нашествія Татаръ (1 — 31 стр.); 2) борьба съ Татарами (до Іоанна III, 31 — 61 стр.); 3) покореніе Татаръ и борьба съ Польшею (до единодержавія Петра I, 61 — 115 стр.); 4) преобразованіе Россіи; возсоединеніе западной Россіи съ восточною (до смерти Екатерины II, 115 — 156 стр.), и 5) борьба съ Франціей; Россія — первенствующая держава въ Европѣ (до нашихъ дней, 156 — 185 стр.), при чемъ послѣдній очеркъ заключается слѣдующею, во всякомъ случаѣ неловкою фразой: „Не мѣшаясь въ распри европейскихъ державъ, Россія *однимъ только видомъ могущества* поставила себя въ такое положеніе, что всѣ ищутъ ея дружбы и союза". Хотя противъ такого дѣленія событій русской исторіи и противъ самаго обозначенія указанныхъ періодовъ ея (особенно 2-го, какъ неполнаго, и послѣдняго, какъ не вполнѣ вѣрнаго, не говоря уже и о неполнотѣ его обозначенія) многое могло бы быть высказано; но такъ какъ это дѣленіе значится только въ заглавіи отдѣльныхъ главъ и такъ какъ оно соотвѣтствуетъ цѣлямъ автора, то оно и можетъ быть обойдено молчаніемъ. Затѣмъ каждая глава собственно распадается на §§; но самихъ параграфовъ, къ сожалѣнію, нѣтъ, а на поляхъ обозначено вкратцѣ ихъ содержаніе. Послѣднее весьма хорошо; но не мѣшало бы выставить и самые §§. Параграфы эти нерѣдко не имѣютъ никакой внѣшней связи между собою, а тамъ, гдѣ авторъ переходитъ отъ восточной Россіи къ западной, или наоборотъ, нерѣдко не ока-

Библиотека "Руниверс"

зывается и внутренней связи, что впрочемъ для краткости можетъ быть допущено въ учебникѣ; но при этомъ уже совершенно необходимо выставлять §§, обозначая ихъ числами.

По своему содержанію, книга имѣетъ несомнѣнныя достоинства, безъ чего бывшій попечитель Вилленскаго учебнаго округа, конечно, и не назначилъ бы пособія на ея изданіе. Такъ, 1) выборъ фактовъ, говоря вообще, весьма удаченъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ предположенной цѣли — возбужденію въ учащихся сознанія единства русской земли и русскаго народа, сознанія первоначально русскаго характера всѣхъ историческихъ дѣятелей нашего западнаго края и вообще возбужденію русскаго національнаго патріотическаго чувства. 2) Будучи предназначена для тѣхъ учениковъ, которые еще незнакомы, а можетъ-быть, и впредь не будутъ имѣть возможности ознакомиться со всеобщею исторіей, составитель книги возымѣлъ вполнѣ одобрительную мысль восполнить этотъ недостатокъ краткими общими очерками тѣхъ явленій, которыя въ то же время представляла исторія западной Европы. Такъ, предъ очеркомъ борьбы Александра Невскаго съ Нѣмцами-рыцарями, авторъ посвятилъ одинъ § вообще западноевропейскимъ рыцарямъ и особенно водворенію Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ Россіи; обращеніе Даніила Галицкаго къ папѣ за помощью противъ Татаръ дало поводъ автору бросить взглядъ на общее положеніе въ то время западной Европы; по поводу распространенія въ предѣлахъ западной Россіи протестантства и затѣмъ ордена іезуитовъ, авторъ говоритъ и объ этихъ явленіяхъ, и т. д. Жаль только, что авторъ оказался слишкомъ невнимателенъ къ судьбамъ Византійской имперіи, и даже лишь мелькомъ упомянулъ о ея паденіи, тогда какъ это событіе имѣло весьма важное значеніе для дальнѣйшей исторіи Россіи, и еще болѣе жаль, что, какъ увидимъ, авторъ не вездѣ удачно выполнилъ свою мысль. 3) Очерки автора, при всей своей краткости, оживлены многими характеристическими подробностями, къ каковымъ слѣдуетъ отнести, напримѣръ, разказы объ Александрѣ Невскомъ (37—40), о покореніи Казани Иваномъ IV (69—71), о возсоединеніи Малороссіи съ Великороссіей (109—112), о Петрѣ Великомъ (134—136), о подвигахъ Суворова въ Италіи (157—161), и т. д. 4) Судьбамъ западной Россіи посвящено больше вниманія сравнительно съ другими учебниками, что, приспособляя учебникъ особенно къ употребленію въ западномъ краѣ, придаетъ ему несомнѣнное значеніе и вообще для русскихъ учебныхъ заведеній, благодаря чрезвычайной важности для всего

Библиотека "Руниверс"

нашего отечества вопросовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ западной Россіи.

Но отдавая справедливость достоинствамъ новаго „Очерка русской исторіи", нельзя не обратить особеннаго вниманія и на существенные его недостатки, тѣмъ болѣе что только съ устраненіемъ послѣднихъ эта книжка оказалась бы дѣйствительно пригодною для употребленія въ училищахъ.

Книжка начинается объясненіями, въ которыхъ авторъ старается опредѣлить географическія условія, способствовавшія образованію одного большаго государства на восточной равнинѣ Европы. Можно признать не излишними эти разсужденія въ IV классѣ гимназіи; но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ требовать, чтобъ они были изложены какъ можно яснѣе и нагляднѣе. Первыя двѣ странички нашего учебника не только не отличаются этими качествами, но представляютъ сверхъ того еще другіе недостатки, которые обнаруживаются съ первой же строчки.

„*Мѣстность* западной и восточной Европы рѣзко различаются между собою... Материкъ *тамъ прорѣзанъ* высокими горами. *Быть* приморскихъ народовъ отличенъ отъ быта горцевъ и народовъ, которые живутъ въ удаленіи отъ моря въ равнинахъ. Горы мѣшаютъ *ихъ* (?) сближенію и образуютъ естественныя границы многихъ государствъ, не сходныхъ по нравамъ, обычаямъ, *условіямъ быта*".

Все это въ высшей степени запутано и тѣмъ болѣе останется для мальчика неяснымъ, что едва-ли онъ можетъ соединять какое-нибудь опредѣленное представленіе съ выраженіями *быть, условія быта*.

Запутанностію и неточностію отличаются и тѣ страницы, гдѣ говорится о жителяхъ *восточной Европы* (стр. 4 и 5-я). „За тысячу лѣтъ до настоящаго времени *большую часть восточной* Европы населяли *наши* предки Славяне". Можно ли это сказать объ однихъ русскихъ Славянахъ, которые только здѣсь разумѣются? „Одноплеменны съ русскими, или восточными, западные и южные Славяне. Южные Славяне жили въ нынѣшней Турецкой имперіи *и частію въ Австрійской*. Изъ западныхъ Славянъ бо́льшая часть Ляховъ, или нынѣшнихъ Поляковъ, обитали въ *губерніяхъ по рѣкѣ Вислѣ*" и т. д.

„*Первые проповѣдники* христіанства въ славянскихъ земляхъ были *изъ Византіи*". Подъ Византіей обыкновенно разумѣется только одинъ городъ Византія; потому нельзя сказать, чтобъ оттуда были (родомъ?) Кириллъ и Меѳодій, о которыхъ здѣсь говорится. Не будетъ вполнѣ точно называть ихъ и первыми проповѣдниками христіанства въ славянскихъ земляхъ, хотя они вполнѣ справедливо называются славян-

Библиотека "Руниверс"

скими апостолами. Непонятнымъ, вѣроятно, останется для ученика IV-го класса выраженіе, что азбука, изобрѣтенная для Славянъ Кириллом и Меѳодіемъ, и переводъ Священнаго Писанія, ими сдѣланный, потомъ „*сдѣлись* (то-есть, сдѣлались) *залогомъ ихъ* (то-есть, Славянъ) *единства*“.

„Западныхъ Славянъ потомъ сильно притѣсняли Нѣмцы, преслѣдовали ихъ языкъ и *народность*, насильно обращали въ римско-католическую вѣру... *Потомковъ* нѣкоторыхъ западныхъ Славянъ... они успѣли совершенно онѣмечить. Но прочіе Славяне и до нынѣ сохранили свой языкъ и *народность*“.

Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, одно: слово „народность“ останется пустымъ словомъ, если мы будемъ расточать его предъ дѣтьми.

Преданія о первыхъ князьяхъ всего бы лучше передать какъ можно ближе къ лѣтописному разказу. Авторъ этого не дѣлаетъ. Онъ вноситъ въ разказъ свои объясненія, которыя иногда очень произвольны; напримѣръ, объясненіе, почему св. Владиміръ не хотѣлъ принять вѣру „*отъ папы*“ (онъ будто опасался, чтобы римско-католики не стали онѣмечивать Русскихъ). Авторъ придаетъ свой ненужный и неловкій драматизмъ нѣкоторымъ сценамъ, напримѣръ, въ исторіи Рогнѣды.

„Рогнѣда хотѣла отомстить ему за смерть отца и разъ *ночью уже подняла ножъ*, чтобы убить спящаго Владиміра... Владиміръ хотѣлъ казнить Рогнѣду и уже пришелъ къ ней съ мечемъ, но маленькій ихъ сынъ Изяславъ, наученный матерью, сказалъ ему: „Развѣ ты думаешь, что ты здѣсь одинъ?“ „Кто же зналъ, что и ты здѣсь!“ *вскричалъ* Владиміръ“ и т. д.

Особенно и во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворителенъ разказъ о Владимірѣ Мономахѣ, въ которомъ преобладаютъ неопредѣленныя и туманныя фразы.

„Въ теченіи 50 лѣтъ по смерти Ярослава было нѣсколько князей на Кіевскомъ престолѣ, но они *не замѣчательны*. Внукъ Ярослава, Владиміръ Всеволодовичъ, прославился своими побѣдами надъ Половцами. Онъ *не любилъ отдыхать* и нѣжиться, всегда былъ готовъ встрѣтить непріятеля, больше провелъ ночей въ полѣ, чѣмъ дома. Владиміръ горячо любилъ русскую землю, старался примирять другихъ князей, отличался правосудіемъ и *необыкновенною воздержностію* (?). Онъ княжилъ въ Переяславлѣ. *По смерти великаго князя* (какого?), Кіевляне приглашали Владиміра къ себѣ, но онъ не согласился, потому что, *по тогдашнимъ обычаямъ*, великокняжескій престолъ долженъ былъ принадлежать другому“. (О порядкѣ наслѣдованія великокняжескаго стола, на предыдущей страницѣ (23-й) было сказано, что „по смерти великаго князя старшимъ считалъ себя его братъ, а сынъ умершаго не уступалъ ему первенства“). Владиміру удалось соединить всѣхъ южныхъ князей, *такъ что* они пошли на Половцевъ, побили ихъ на Днѣпрѣ, двинулись къ Дону, тамъ одер-

Библиотека "Руниверс"

жали новую побѣду надъ Половцами, при чемъ сраженіе рѣшилъ полкъ Владиміра. Крѣпко Русскіе люди полюбили Владиміра и наконецъ, *по смерти великаго князя* (того же самаго, о которомъ было сказано выше?), по единодушной просьбѣ Кіевлянъ вступилъ на великокняжескій престолъ. Всѣ Русскіе князья повиновались ему. Греческій императоръ прислалъ ему въ даръ *крестъ животворящаго древа* (изъ животворящаго древа?), царскій вѣнецъ, бармы, то-есть, оплечія. Вѣнецъ и бармы до нынѣ хранятся въ Москвѣ въ оружейной палатѣ. *Отъ этихъ даровъ, а также отъ того, что Владиміръ былъ сынъ Греческой царевны, онъ получилъ прозваніе Мономаха*, то-есть, *единоборца* (??). *Предъ смертію* онъ написалъ своимъ дѣтямъ поученіе, гдѣ *наставлялъ ихъ на добро* и приказывалъ жить въ мирѣ и согласіи. Это поученіе сохранилось до нынѣ".

Но написано оно не передъ смертію, а послѣ Витичевскаго съѣзда въ 1100-мъ году, какъ это объяснено въ самомъ поученіи.

На слѣдующей (26-й) страницѣ сказано: „Св. Несторъ написалъ первую русскую лѣтопись, въ которой говорится объ основаніи Русскаго государства и о событіяхъ на Руси *до XIII вѣка*". Лѣтопись Нестора, какъ извѣстно, кончается 1110-мъ годомъ.

На страницѣ 28-й въ параграфѣ о княжествѣ Галицкомъ сказано: „*Правнукъ Владиміра святаго Владимірко* построилъ на Днѣпрѣ городъ Галичъ и основалъ сильное княжество Галицкое". Крупная ошибка: Владимірко былъ правнукомъ не Владиміра святаго, а Владиміра, сына Ярослава I, родоначальника Ростиславичей.

На страницѣ 29-й сказано, что городъ Москва основанъ около 1140-го года *до* Р. Х. Конечно, это опечатка, но къ несчастію такого рода, что очень сильно можетъ повредить учебнику въ глазахъ ученика.

Кромѣ этихъ ошибокъ, краткіе и отрывочные параграфы объ удѣльныхъ княжествахъ и объ отдѣльныхъ княжескихъ родахъ вообще не могутъ принести пользы ученику, именно, по своей отрывочности и неясности. Откуда, напримѣръ, вдругъ является *родъ Ольговичей* (стр. 28)? Объ Олегѣ Святославичѣ выше не было сказано ни одного слова; а къ учебнику не приложено никакой родословной таблички. Отчего въ параграфѣ о Смоленскомъ княжествѣ упомянуты Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой, „княжившіе въ Новгородѣ?"

Неправильности и неловкости въ языкѣ продолжаютъ встрѣчаться.

Второй отдѣлъ, озаглавленный „борьба съ Татарами", начинается такъ: „Въ азіатскихъ *степяхъ, соединяющихся* съ *нашими приволжскими*, издавна кочевали многочисленныя *татарскія племена*". Если мы, по примѣру нашихъ предковъ, тотъ народъ, который господство-

Библиотека "Руниверс"

валъ на Руси, можемъ называть Татарами, то во всякомъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о его племенномъ происхожденіи, нужно относить его къ Монгольскому племени. Придаточное предложеніе объ азіатскихъ степяхъ совершенно излишне и стоитъ не у мѣста, ибо племя, надъ которымъ „начальствовалъ“ Темучинъ, жило не тамъ, гдѣ азіатскія степи соединяются съ нашими приволжскими.

Параграфъ, озаглавленный „рыцари“, можетъ служить образцомъ сбивчивости и безсвязности въ изложеніи, способныхъ привести въ совершенный тупикъ не глупаго мальчика, если онъ захочетъ отдать себѣ отчетъ въ порядкѣ теченія мыслей и овладѣть ихъ связію, не прибѣгая къ безсознательному заучиванію.

„Съ первыхъ вѣковъ христіанства, духовенствомъ христіанскимъ *начальствовали* пять патріарховъ: Іерусалимскій.... и римскій, иначе называемый папою. Папа не остался при одной церковной власти, какъ другіе патріархи, а сдѣлался государемъ Рима и цѣлой области въ Италіи. Папы со своею церковію, которая называется западною, латинскою, или римско-католическою, отдѣлились отъ восточной, иначе православной, или греко-россійской церкви. Въ западной Европѣ папы пріобрѣли большую власть, такъ что даже государи повиновались имъ. *Палестину тогда* (?) *владѣли Мусульмане.* Для освобожденія ея народы западной Европы *предприняли* походы, которые назывались крестовыми, потому что участвовавшіе въ нихъ нашивали себѣ кресты на одеждѣ. *Составились цѣлыя* общества воиновъ, которые давали монашескіе обѣты и кромѣ того обѣтъ сражаться съ невѣрными. Члены этихъ обществъ назывались рыцарями, а начальники магистрами, или гермейстрами. Когда *война за Палестину кончилась полною неудачею крестоносцевъ*, папы не только не уничтожили возникшихъ рыцарскихъ орденовъ, но еще утверждали новые. Они проповѣдывали крестовые походы противъ язычниковъ, а иногда и противъ христіанъ, не признававшихъ власти папъ. *Одинъ изъ орденовъ*, нѣмецкій или Тевтонскій, съ начала XIII столѣтія утвердился въ тогдашнихъ сѣверныхъ Польскихъ владѣніяхъ и началъ борьбу съ Польшею и Пруссами, *которыхъ рыцари* насильно *обращали* въ латинство. Еще раньше этого, нѣмецкіе купцы и т. д. Потомъ папа учредилъ для этой земли Ливонскій орденъ меченосцевъ“ и т. д.

Можетъ ли дѣтская голова понять, зачѣмъ здѣсь набросано столько, повидимому, безсвязныхъ предложеній? Не говоримъ о довольно крупной неточности, по которой ордена Тевтонскій и Ливонскій возникаютъ послѣ окончанія полною неудачей *войны* за Палестину.

Затѣмъ слѣдуетъ разказъ объ Александрѣ Невскомъ. О Невской побѣдѣ разказано хорошо; только Пелгусій названъ здѣсь (стр. 38 въ началѣ) *Пелгуй*. Въ объясненіи образа дѣйствій Александра Невскаго въ отношеніи къ Татарамъ встрѣчается столь обычная въ книгѣ неправильность языка. „Народъ *перебилъ* Татаръ. Многочисленныя

Библиотека "Руниверс"

войска ихъ уже *собрались* за это вторгнуться въ Россію, но Александръ *всякій разъ отправлялся* въ орду для умилостивленія хана".

Можно было ожидать, что параграфъ, относящійся къ Даніилу Галицкому, будетъ изложенъ подробнѣе и удовлетворительнѣе. Авторъ посвятилъ половину параграфа о Даніилѣ Галицкомъ разсужденію объ отличіи исторіи западныхъ государствъ отъ русской исторіи. Въ этомъ не было бы еще худа; но къ сожалѣнію, все это разсужденіе довольно плохо соображено.

„Но положеніе государствъ западной Европы, говоритъ авторъ, не позволило папѣ исполнить обѣщанія" (даннаго Даніилу — вооружить западную Европу противъ Татаръ). „Исторія этихъ государствъ рѣзко отличается отъ русской, между прочимъ, тѣмъ, что они составились посредствомъ завоеваній. Дружины королей участвовали въ завоеваніи государствъ и потому стали къ королямъ своимъ не въ такія отношенія, въ какихъ были дружины русскихъ князей къ своимъ государямъ. На западѣ дружинники не были, подобно русскимъ, слугами и подданными своихъ государей, а только записѣли отъ нихъ и назывались вассалами. Государи въ западной Европѣ столь же часто воевали другъ съ другомъ, какъ у насъ удѣльные князья, и кромѣ того еще безпрестанно происходили войны вассаловъ другъ съ другомъ и даже съ государями. Поэтому, не смотря на вліяніе папы, онъ не могъ (лучше бы сказать: не смотря на свое вліяніе, папа не могъ) соединить силъ западной Европы для борьбы съ Татарами".

Разсужденіе разсужденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не мѣшало бы нѣсколько подробнѣе разказать интересное путешествіе Даніила въ орду, отъ чего дѣти были бы въ большомъ выигрышѣ. Точно также, если бы было упомянуто, что Иннокентій IV, по случаю своего сближенія съ Даніиломъ, грозилъ проклятіемъ тѣмъ, кто будетъ хулить православную вѣру, то это было бы вполнѣ сообразно съ спеціальнымъ назначеніемъ учебника для западнаго края.

О Миндовгѣ и Воишелгѣ, объ отношеніяхъ ихъ къ Даніилу Галицкому слѣдовало бы сказать тоже нѣсколько больше, ибо здѣсь вполнѣ обнаруживается близость литовскихъ князей къ русскимъ, на нѣкоторое время приведшая даже къ соединенію Литвы и Руси подъ властію русскаго князя Шварна Даниловича. Впрочемъ и въ своемъ краткомъ разказѣ авторъ не избѣжалъ довольно важныхъ ошибокъ. Разказавъ объ убійствѣ Миндовга княземъ Довмонтомъ, онъ помѣщаетъ потомъ вводный разказъ о Довмонтѣ. „Довмонтъ спасся во Псковъ, принялъ православную вѣру.... и во всѣхъ отношеніяхъ измѣнился къ лучшему". Далѣе говорится какъ онъ защищалъ Псковъ отъ Нѣмцевъ (стр. 50). Все это было бы хорошо, если бы Довмонтъ, князь Нальщанскій, убившій изъ мести Миндовга, и герой

Библиотека "Руниверс"

Пскова св. Довмонтъ-Тимоѳей были одно и то же лице. Но въ этомъ-то и ошибается авторъ. Довмонтъ Псковскій былъ не убійца Миндовга, а сынъ убитаго, родной братъ Воишелга.

Названіе монастыря, въ которомъ постригся Воишелгъ, и опредѣленіе мѣстоположенія этого монастыря сообщены едва-ли правильно. „Постригся въ Полонскомъ монастырѣ (Волынской губерніи)" стр. 49. Вѣрнѣе было бы назвать монастырь Полоцкимъ и по прямому смыслу лѣтописнаго разказа искать его близь Ново-городка (Минской губерніи).

На стр. 51 сказано, что Гедиминъ повелѣвалъ княжествами Кіевскимъ, *Черниговскимъ* и Волынскимъ. Черниговское княжество покорено только сыномъ Гедимина, Ольгердомъ.

На стр. 54 авторъ выражается: „Высшее сословіе (въ Польшѣ)— паны, по близкимъ сношеніямъ съ Германіею и Венгріею, *заимствовали оттуда непокорство королю*". Мысль вѣрная, но выражена она неловко.

Ягелло называется измѣнникомъ православію (стр. 57: „онъ измѣнилъ православной вѣрѣ, крестился въ латинство"; стр. 58: „народъ не любилъ Ягеллу за измѣну православію"). О томъ, что остается сомнительнымъ, не слѣдуетъ говорить слишкомъ положительно, особенно когда извѣстно, что такой тонъ можетъ задѣть мѣстную щекотливость и потрясти довѣріе къ учителю въ большинствѣ слушателей-католиковъ (въ гимназіи). Учебникъ Иловайскаго въ этомъ случаѣ можетъ служить образцемъ. Тамъ очень осторожно сказано: „Есть извѣстіе въ одной лѣтописи, что самъ Ягелло былъ православнымъ". Это извѣстіе дѣйствительно есть, но есть также сильныя основанія сомнѣваться въ справедливости этого извѣстія. Въ подлинныхъ грамотахъ Ягелло говоритъ о себѣ, что перешелъ въ римско-католическую церковь изъ язычества. Язычникомъ (paganus) называется онъ во многихъ латинскихъ документахъ. Вмѣсто сомнительнаго извѣстія о прежнемъ православіи Ягелла, полезнѣе было бы помѣстить вполнѣ несомнѣнное указаніе на то, что благодаря своему знанію русскаго языка, Ягелло былъ посредникомъ между католическими проповѣдниками и Литвинами, которые должны были креститься въ Вильнѣ. Это указаніе находится у самого Кромера (russicam callens).

Разказъ о бракѣ Ягелла и Ядвиги переданъ крайне неловко.

„Одного изъ своихъ жениховъ, Вильгельма, герцога Австрійскаго, она (Ядвига) очень любила, *въ дѣтствѣ* была обручена, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ *и обвѣнчана* съ нимъ. Когда затѣмъ Вильгельмъ прибылъ въ замокъ

Библиотека "Руниверс"

то подвергся такой опасности, что *долженъ былъ спасаться чрезъ стѣну* замка *въ корзинѣ*".

Есть опасности, отъ которыхъ необходимо бѣжать и спасаться, но едва-ли есть такія, отъ которыхъ слѣдуетъ спасаться именно въ корзинѣ.

На стр. 64 и слѣд. идетъ рѣчь объ Еленѣ Ивановнѣ, дочери Ивана III, выданной замужъ за Александра Литовскаго. Іоаннъ согласился на бракъ „съ условіемъ, чтобъ Александръ не стѣснялъ въ вѣрѣ Елену и *своихъ православныхъ подданныхъ*". (О послѣднихъ не было, повидимому, рѣчи въ договорѣ). „Но Александръ *обманулъ его:* притѣснялъ православныхъ въ западной Россіи и даже принуждалъ Елену къ *совращенію въ латинство*". Несравненно было бы лучше, вмѣсто рѣзкихъ и неправильныхъ фразъ, привести нѣсколько строкъ изъ грамотъ папы (которымъ былъ Александръ VI), гдѣ всякое обѣщаніе и даже клятва, данная еретику, признается необязательною, гдѣ говорится о *brachium saeculare*, которую нужно направить противъ Елены, и почти слышатся угрозы самому князю Александру. Пусть факты говорятъ сами за себя! Съ полнымъ спокойствіемъ и совершенною правотою можно бы сопоставить требованія Александра VI съ угрозою Иннокентія IV. Не излишне бы также указать на совѣтъ папы Александру Литовскому, что такъ какъ въ войнѣ, послѣдовавшей за исполненіемъ римскихъ требованій, Московскій князь оказался могущественнѣе своего зятя, то лучше отложить дѣло до другаго времени.

Въ разказѣ о Сильвестрѣ и Адашевѣ (стр. 67), первый при своемъ появленіи предъ Іоанномъ Грознымъ на Воробьевыхъ горахъ названъ „Новгородскимъ священникомъ". Сильвестръ, пришлецъ изъ Новгорода, былъ протопопомъ Благовѣщейской церкви въ Москвѣ, что̀ стоитъ въ заглавіи Домостроя; лучше бы поэтому и назвать его такъ.

На стр. 83-й авторъ выражается:

Еще *въ XIV вѣкѣ* „Іоаннъ Гуссъ былъ сожженъ за это римско-католиками". Іоаннъ Гуссъ былъ сожженъ въ 1414 году, то-есть, въ XV вѣкѣ.

„Германскій сеймъ *осудилъ ученіе* Лютера, но послѣдователи его протестовали (сдѣлали возраженіе) противъ рѣшенія сейма, почему и названы протестантами". Шпейерскій сеймъ, который здѣсь подразумѣвается, не осудилъ вовсе ученія Лютера.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ объясняется тѣмъ, что Борисъ Годуновъ, думая о престолѣ, желалъ имѣть на своей сторонѣ *войско* (стр. 91).

Библиотека "Руниверс"

Несправедливо сказано о гетманѣ Жолкѣвскомъ, что онъ обманывалъ русскихъ бояръ въ переговорахъ объ избраніи Владислава на царство (стр. 99: „Жолкѣвскій обѣщалъ исполненіе всѣхъ этихъ условій, очень хорошо зная, что Сигизмундъ не исполнитъ ихъ“).

Стр. 112. „Наконецъ, съ Польшею былъ заключенъ миръ въ Андрусовѣ, по которому Россія возвратила (вмѣсто: удержала за собою) Смоленскъ и бо́льшую часть Малороссіи“. Такъ какъ выше было уже сказано о принятіи Россіею въ свое по́дданство Хмѣльницкаго съ казаками, то можно подумать, что бо́льшая часть Малороссіи и Смоленскъ возвращены были Польшѣ.

Описаніе Полтавскаго сраженія съ предшествовавшими обстоятельствами (стр. 130 и слѣд.) особенно отличается какими-то отрывочными предложеніями, въ которыхъ появляется то Карлъ, то Петръ, то Мазепа, то казаки.

На стр. 133-й: „Русскіе завоевали почти всю Финляндію и помогли другимъ непріятелямъ *Петра* (вмѣсто: Карла) покорить Померанію“. Въ учебникѣ такихъ ужасающихъ опечатокъ не должно бы быть.

О преобразованіяхъ Петра сказано (стр. 137): „*Уничтожены прежніе чины* и введены нынѣшніе“.

О Ломоносовѣ сказано только: „Онъ былъ сынъ рыбака, пріобрѣлъ *огромныя свѣдѣнія* въ наукахъ, особенно математическихъ и оставилъ много замѣчательныхъ сочиненій“. Въ книжкѣ, назначенной и для народныхъ училищъ, можно бы сказать о Ломоносовѣ нѣсколько больше, опустивъ, ножалуй, отрывочныя замѣтки о банкахъ и артилеріи. Въ коротенькомъ учебникѣ Иловайскаго ученикъ найдетъ гораздо больше свѣдѣній о Ломоносовѣ.

Не останавливаясь на самомъ изложеніи въ §: „Польша и западная Россія въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“, отмѣтимъ крупную неточность, которою глава кончается: „Еще *въ XVII столѣтіи* Польша подчинилась французскому вліянію. *Тогда* одинъ изъ французскихъ принцевъ былъ на польскомъ престолѣ“. Генрихъ Валуа, котораго, конечно, имѣетъ въ виду книга, умеръ, какъ извѣстно, въ XVI вѣкѣ.

Почему планъ освободить православныхъ жителей Турціи и выгнать Турокъ изъ Европы названъ былъ греческимъ проектомъ, изъ книги этого не видно (См. стр. 151).

Крайне неловко въ разказъ о второй турецкой войнѣ вставлена Бѣлоруссія и Конисскій (собственно по поводу путешествія Екатерины II). „Народъ принималъ ее съ восторгомъ. Бѣлоруссія подъ ея

Библиотека "Руниверс"

державой *успокоилась отъ гоненій* и *потому* Коннесскій, привѣтствуя ее, *справедливо сравнилъ съ солнцемъ*. На встрѣчу Екатеринѣ выѣхали: императоръ Іосифъ и Станиславъ Понятовскій. Въ это же время ей поддалась Грузія". Образецъ безсвязности.

Совершенно невѣрно опредѣленіе вооруженнаго нейтралитета, вставленное тутъ же (стр. 152). „Екатерина составила союзъ, названный вооруженнымъ нейтралитетомъ, для того, чтобы общими силами нейтральныхъ державъ наказывать всякаго, кто *нападетъ на нейтральный корабль*".

Послѣдній (пятый) отдѣлъ носитъ заглавіе: „Борьба съ Франціей. Россія первенствующая держава въ Европѣ". Онъ доведенъ до послѣднихъ дней нашего времени.

Сперанскій названъ здѣсь (162 стр.) *сыномъ бѣдняка*, и объ его удаленіи сказано, что „Поляки, *втершіеся* въ *расположеніи* Александра I, въ томъ числѣ Чарторижскій, чрезвычайно искусно оклеветали Сперанскаго".

„Наполеонъ сдѣлалъ огромныя приготовленія для войны съ Россіею. Онъ собралъ войско, какого еще не бывало со *времени изобрѣтенія пороха*" (стр. 165). Почему именно со времени изобрѣтенія пороха?

О послѣдней восточной войнѣ сказано (стр. 182):

„Черезъ пять лѣтъ послѣ венгерскаго мятежа, Императоръ Николай, вступясь за нашихъ единовѣрцевъ, утѣсняемыхъ Турками, *началъ* (?) съ *ними* (съ единовѣрцами ?) войну, въ которой отличились генералы Бибиковъ (вм. *Бебутовъ*), Андрониковъ и адмиралъ Нахимовъ, истребившій турецкій флотъ при Синопѣ. Англія, Франція и Сардинія приняли сторону Турціи. Многочисленное непріятельское войско высадилось въ Крыму и осадило крѣпость Севастополь. *Генералъ* Тотлебенъ *устроилъ для нея превосходныя земляныя укрѣпленія*, благодаря *которымъ и храбрости Русскихъ*, Севастополь защищался 11 мѣсяцевъ".

Не говоря уже о фактическихъ неточностяхъ этого мѣста, замѣтимъ, что способъ сочиненія придаточнаго предложенія, указанный здѣсь, встрѣчается въ книгѣ очень часто.

„Въ Россіи освобожденіе крестьянъ *совершилось въ одинъ день*" (стр. 183). Не кстати привлечена здѣсь Сѣверная Америка. „Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ владѣльцы рабовъ не захотѣли освободить ихъ и слѣдствіемъ этого была война (съ кѣмъ?), которая стоила Америкѣ милліона людей и огромныхъ суммъ денегъ".

Едва-ли слѣдовало въ учебникѣ много „толковать о „бѣлыхъ" и „красныхъ", то-есть, о двухъ польскихъ партіяхъ; особенно неловко

Библиотека "Руниверс"

дѣлаетъ это нашъ авторъ. „Хотя бѣлые въ Галиціи въ 1846 году соглашались освободить крестьянъ, но единственно съ цѣлію обмануть ихъ“ и т. д. (стр. 183).

О послѣднемъ мятежѣ учебникъ выражается: „Руководители возмущенія хотѣли было *свернуться;* но начальникъ сѣверо-западнаго края графъ М. Н. Муравьевъ.... подвергъ ихъ заслуженнымъ наказаніямъ“. Далѣе слѣдуетъ крайне неловкая фраза: „Принятъ рядъ мѣръ, *по* которымъ *жители* западнаго края *опять* должны сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ *всегда были* ихъ *предки*, то-есть, Русскими“. Дѣйствительно, въ западномъ краѣ есть жители (а въ нѣкоторыхъ училищахъ они будутъ составлять большинство), которыхъ предки всегда были Русскими; имъ будетъ оскорбительно слышать приглашеніе *сдѣлаться* Русскими. Не разчетливо также указаны въ числѣ мѣръ, принятыхъ для народа, именно тѣ, которыя пока еще не введены въ западномъ краѣ: гласное и скорое судопроизводство, земскія учрежденія. Если къ нимъ относить слова: *въ Россіи*, находящіяся въ фразѣ: „уничтожены въ Россіи винные откупа“, то этимъ мы какъ-будто исключаемъ сѣверо-западный край изъ Россіи.

Итакъ книжка, при указанныхъ выше достоинствахъ, отличается и весьма существенными недостатками: 1) неправильностію языка, частымъ нарушеніемъ строгихъ грамматическихъ правилъ и дурнымъ изложеніемъ, которое нерѣдко безсвязно, шероховато и отрывисто; 2) значительнымъ количествомъ фактическихъ ошибокъ, иногда довольно грубыхъ и 3) огромнымъ числомъ опечатокъ (Онѣ уже встрѣчались въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы приводили. Но если ихъ указывать всѣ отдѣльно, то почти каждая страница дастъ свой вкладъ).

Имѣя въ виду самыя лучшія цѣли, авторъ, къ сожалѣнію, далеко не вполнѣ воспользовался тѣми богатыми средствами для ихъ достиженія, какія представляетъ исторія западнаго края, и что еще хуже, весьма нерѣдко погрѣшаетъ противъ необходимыхъ условій педагогическаго такта. Онъ какъ-бы забываетъ по временамъ, что всего лучше и всего полезнѣе простая историческая истина и что она вовсе не имѣетъ нужды являться съ пріемами рѣзкими, суровыми и грубыми. Не лучше ли предъ большинствомъ мальчиковъ-католиковъ русскому учителю говорить: онъ (тотъ или другой князь Литовскій) принялъ *христіанскую вѣру* по римско-католическому обряду (какъ это, напримѣръ, встрѣчается въ учебникахъ Иловайскаго), чѣмъ постоянно твердить: „онъ совратился въ латинство, въ латинскую вѣру, въ римскую вѣру“ и т. п. Въ учебникѣ и школѣ, гдѣ большинство

Библиотека "Руниверс"

католики, мы бы вовсе не совѣтовали употреблять хотя обычныхъ въ жизни, но неточныхъ выраженій: „римская вѣра, латинская вѣра", даже „римско-католическая *вѣра*"; но говорили бы *о вѣрѣ* христіанской въ противоположность языческой, магометанской, еврейской, объ обрядѣ или исповѣданіи католическомъ, протестантскомъ, православномъ.

Хотя въ книжкѣ, какъ указано выше, есть не мало весьма живыхъ очерковъ и характеристическихъ подробностей, но было бы еще полезнѣе изложить по крайней мѣрѣ древнюю исторію до Петра въ формѣ болѣе біографической. Знаніе отдѣльныхъ фактовъ съ ихъ хронологіей должно быть извлечено самими учениками при помощи учителя изъ біографическихъ разказовъ. Біографій, относящихся къ исторіи западной Россіи, сообразно съ спеціальнымъ назначеніемъ учебника, могло бы быть и больше числомъ, и онѣ могли бы быть подробнѣе. Въ разказѣ о томъ или другомъ изъ литовско-русскихъ князей легко помѣстить достаточное количество живыхъ подробностей, доказывающихъ господство въ краѣ и русскаго языка, и православнаго исповѣданія. Чтобъ отыскать эти подробности, не излишне иногда обращаться къ самимъ источникамъ, писаннымъ на языкѣ латинскомъ. Въ классической гимназіи, въ учебникѣ для нея назначенномъ, было бы позволительно даже приводить подлинныя фразы источниковъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Замѣтка Кромера по поводу проповѣди христіанской вѣры по католическому обряду Ягеллой, подлинныя слова посла, отправленнаго княземъ Александромъ къ папѣ, о Литвинахъ, что они, сохраняя свой языкъ, болѣе однако пользуются русскимъ, потому что онъ пріятенъ и болѣе легокъ (suavis et facilior) — и подобныя замѣтки, дѣлаемыя мимоходомъ, но потомъ соединяемыя вмѣстѣ, будутъ, думаемъ, убѣдительнѣе, чѣмъ общія увѣренія („здѣсь господствовалъ языкъ русскій" и т. п.), которыя легко могутъ быть встрѣчены даже недовѣріемъ, особенно если будутъ предлагаемы тономъ раздраженія.

ИЗДАНІЯ ДРЕВНИХЪ КЛАССИКОВЪ СЪ РУССКИМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ.

Съ тѣхъ поръ, какъ новый уставъ нашихъ гимназій и прогимназій отдалъ въ нихъ первое мѣсто преподаванію древнихъ языковъ, вышло не мало учебниковъ по этому предмету и въ числѣ ихъ нѣсколько изданій латинскихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями. Видя въ этомъ желаніе удовлетворить современнымъ потребностямъ и по воз-

Библиотека "Руниверс"

можности облегчить ученикамъ изученіе древнихъ языковъ, нельзя не встрѣтить эти изданія со всею признательностію, хотя, по нашему мнѣнію, латинскія объясненія во многихъ отношеніяхъ были бы еще полезнѣе [1]). Дѣло въ томъ, что ученикъ какъ можно скорѣе долженъ начинать не только читать, но и думать по латынѣ, къ чему латинскіе комментаріи служатъ ему самымъ понудительнымъ поводомъ. Пусть онъ сначала будетъ затрудняться пониманіемъ латинскихъ объясненій; пусть онъ потратитъ вдвое и даже втрое болѣе времени на приготовленіе къ своему уроку: трудъ его не будетъ безплоднымъ; *вскорѣ* онъ не только пріобрѣтетъ значительный запасъ словъ и выраженій, не только основательно познакомится со многими синтаксическими оборотами, но постоянно объясняя себѣ выраженія чужаго языка другими словами того же языка, онъ вскорѣ привыкнетъ и свои собственныя мысли облекать въ латинскую форму и входить въ самый духъ латинскаго языка. Правда, на западѣ Европы за послѣднія десятилѣтія вышло огромное число изданій съ комментаріями на новыхъ языкахъ; но это должно принимать болѣе за уступку постороннимъ требованіямъ, чѣмъ за удовлетвореніе требованій со стороны науки древнихъ языковъ. По крайней мѣрѣ изученіе древнихъ языковъ въ этихъ странахъ процвѣтало гораздо болѣе, пока еще исключительно пользовались латинскими объясненіями. Если же иные возражаютъ, что необходимо древній языкъ вездѣ сравнивать съ роднымъ языкомъ, то я, конечно, совершенно согласенъ съ этимъ требованіемъ; но зачѣмъ не дѣлать и этихъ самыхъ сравненій по латынѣ?

При всемъ томъ о пользѣ русскихъ комментаріевъ спорить нечего. Пока еще ученики къ чтенію классиковъ приступаютъ не на столько приготовленными, чтобы хотя и съ грѣхомъ пополамъ пользоваться латинскимъ комментаріемъ, безъ русскихъ объясненій не обойдешься. Можетъ-быть, со временемъ будетъ иначе, а до той поры всѣ друзья классическаго образованія весьма будутъ обязаны тѣмъ ученымъ, которые примутъ на себя такой трудъ, и всякій русскій комментарій будетъ встрѣченъ искреннею признательностью, если онъ только по своему выполненію будетъ удовлетворять дидактическимъ условіямъ. Въ этомъ отношеніи я желалъ бы разобрать нѣсколько новѣйшихъ изданій, а именно,

---

[1]) Позволимъ себѣ усомниться въ этомъ, такъ какъ вопервыхъ, латынь подобныхъ комментаріевъ рѣдко бываетъ образцовою, а вовторыхъ, русскія объясненія представляютъ болѣе удобствъ къ сближенію и сравненію оборотовъ, свойственныхъ древнимъ языкамъ, съ оборотами языка русскаго. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

1. **П. Виргилія Марона Энеиды пѣсни, 1-я, 2-я и 3-я съ объясненіями** *В. Классовскаго.* (Текстъ по редакціи Іог. Христ. Яна). Изданіе книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. С. Петерб. Москва. 1868 г.

Это изданіе повидимому назначается для учениковъ, которые, ознакомившись съ грамматическими правилами и пожалуй, съ латинскою прозой и прочитавъ что-либо изъ сочиненій Овидія, начинаютъ читать Виргилія и потому должны уже покороче познакомиться съ поэтическимъ языкомъ, — то-есть, оно назначается, по настоящему положенію у насъ древнихъ языковъ, для учениковъ седьмаго или шестаго класса. Текстъ, по заявленію автора, составленъ по изданію Іог. Христ. Яна. Непонятно, отчего именно по Яну. Хотя издатель классиковъ для учениковъ и освобождается отъ обязанности составлять текстъ путемъ собственной критики; однако онъ не освобождается отъ обязанности напечатать тотъ текстъ, который въ его время общимъ согласіемъ филологовъ признается за наилучшій, а таковымъ до недавняго времени считался текстъ Виргилія по изданію Вагнера. Нынѣ слѣдовало бы взять въ соображеніе и текстъ Риббека; впрочемъ послѣднее упущеніе еще понятно, такъ какъ изданіе Риббека вышло въ самые послѣдніе годы, и мнѣніе о немъ еще не установилось; но миновавъ Вагнера, возвратиться къ Яну, это нѣчто въ родѣ анахронизма.

Однако о текстѣ нечего спорить, тѣмъ болѣе, что самъ издатель рѣдко говоритъ о немъ: разсмотримъ комментарій. Этотъ комментарій обращаетъ вниманіе преимущественно на объясненіе мыслей, и такъ-сказать, на историческую или реальную часть толкованія, то-есть, на географію, миѳологію, вообще на древность; затѣмъ на грамматику, наконецъ на метрику. Въ метрикѣ все объяснено, что̀ слѣдовало, и такъ, какъ слѣдуетъ: иначе и нельзя было ожидать отъ автора „Версификаціи“ и „Латинской просодіи“. Очень обильна, чуть-ли даже не слишкомъ обильна, реальная часть комментарія, такъ что напримѣръ, эта книга почти можетъ служить ученику руководствомъ къ миѳологіи; только не вездѣ соблюдена та точность и осмотрительность, которыя необходимы, особенно на скользкомъ поприщѣ миѳологіи. За то на грамматику недостаточно обращено вниманія. Нѣкоторые предметы не точно объяснены, другіе не вѣрно, что̀ будетъ подробнѣе указано нами послѣ; особенно же весьма часто упускается изъ виду различіе поэтической рѣчи отъ прозы, а кто, хоть сколько-нибудь занимавшійся преподаваніемъ латинскаго языка, не знаетъ, какое важное дѣло для учениковъ это самое различіе, и какъ они безъ того слишкомъ склонны въ своихъ собственныхъ переводахъ и сочиненіяхъ

Библиотека "Руниверс"

смѣшивать прозаическіе и поэтическіе обороты и выраженія? Впрочемъ довольно часто встрѣчаются замѣчанія, что такое-то выраженіе находится тоже у прозаиковъ. Такъ, напримѣръ, къ I, 39, замѣчается, что *quippe* въ ироническомъ смыслѣ встрѣчается тоже у Cic. Mil. 12, 33.; а *vetor* и у прозаиковъ, напримѣръ, Cic. Læl. 22.; къ I, 96, что *oppetere*, съ пропускомъ подразумѣваемаго сущ. *mortem*, встрѣчается и въ прозѣ, напримѣръ, Tac. Ann. II, 24. Plin. H. N. X, 3, 4; къ I, 388., что *vanus* значитъ „обманывающій другихъ“ и Cic. Divin. I, 19.; къ I, 463., что множественное число въ отвлеченныхъ существительныхъ встрѣчается и у прозаиковъ, напримѣръ, Cic. Off. I, 22, 15. Fin. 8, 27. Sall. Cat. 14, 5; 15, 4 и т. д.; къ I, 497., что *stipare* въ такомъ смыслѣ встрѣчается и у прозаиковъ, напримѣръ, Cic. p. Mur. 24, 49. Plin. Pan. 23, 3.; къ I, 504., что *instare alicui rei* въ такомъ смыслѣ употребляется и у прозаиковъ, напримѣръ, Tac. Agr. 18; къ II, 9., что *præcipitare* безъ *se* употребляется и Cic. N. D. I. 32. Cæs. B. G. III, 25; къ II, 413., что *ira* при родительномъ означаетъ не лицо, которое сердится, а причину гнѣва, встрѣчается, напримѣръ, Liv. 37, 51, 6 (ira ereptæ provinciæ); къ II, 524, къ словамъ „maria vecti“, что этотъ глаголъ безъ предлога употребляется и въ прозѣ, и въ этомъ случаѣ издатель ссылается на Cic. Fin. II, 34., гдѣ, впрочемъ, мы вовсе не нашли глагола *vehi*. (Тамъ встрѣчается только: ambulare maria, navigare terram). А къ чему могутъ послужить такія замѣчанія? Намъ кажется, что они совершенно излишни и даже вредны для ученика. Мы не говоримъ о параллельныхъ мѣстахъ, которыя объясняютъ другъ друга; но вотъ въ чемъ дѣло: если замѣчается, что такой-то оборотъ находится *тоже у прозаиковъ*, у Цицерона, у Ливія, то безъ сомнѣнія ученикъ такъ пойметъ это замѣчаніе, что этотъ оборотъ, это выраженіе въ духѣ обыкновенной прозы, которой онъ и самъ долженъ подражать, когда пишетъ по латынѣ. Но кому неизвѣстно, что у всѣхъ народовъ поэзія вырабатываютъ много выраженій, которыя въ послѣдствіи уже усвоиваются прозаиками, и что позднѣйшая проза много заимствуетъ отъ предшествовавшей ей поэзіи, что особенно Виргилій имѣлъ самое сильное вліяніе на позднѣйшій латинскій языкъ и потому у писателей серебрянаго вѣка встрѣчается очень много такого, что съ точки зрѣнія классическаго или золотаго вѣка называется поэтическимъ? Итакъ, по крайней мѣрѣ слѣдовало бы отличить классическую прозу отъ позднѣйшей; но и въ самой классической прозѣ не слѣдуетъ смѣшивать то, что общепринято и правильно, съ тѣмъ, что очень рѣдко

Библиотека "Руниверс"

позволяютъ себѣ писатели какъ исключеніе. Правда, въ одномъ мѣстѣ Цицеронъ говоритъ: *maria ambulare, terram navigare* (Cic. Fin. II, 34, 112.); но это выраженіе такъ необыкновенно, такъ несвойственно прозѣ, что Квинтиліанъ (I, 5, 38) фразу: *ambulare viam* просто называетъ ошибкою. Указывать же на тѣ выраженія, которыя употребляются какъ у Вергилія, такъ и въ прозѣ, умѣстно развѣ только тогда, когда есть особенная причина предполагать, что въ прозѣ бываетъ иначе. Въ противномъ случаѣ ученикъ самъ можетъ подумать, что и прозаики въ данномъ случаѣ выражаются также, какъ поэты. Но за то необходимо было бы постоянно напоминать о томъ, что̀ исключительно свойственно поэтическому слогу. Этому требованію не вполнѣ удовлетворяетъ г. Классовскій. Такъ, вопервыхъ, слишкомъ мало сказано о поэтическомъ пропускѣ предлоговъ при означеніи мѣста. Правда, къ I, 181, замѣчено, что *pelago* дательный падежъ, употребляемый поэтомъ вмѣсто винительнаго съ предлогомъ *ad*, и приведено одно параллельное мѣсто; къ I, 512, сказано, что при *oras* пропущено *in*, какъ выше, во 2-мъ стихѣ (Italiam); но это и все. Не только не напоминается объ этомъ при подобныхъ мѣстахъ, какъ II, 85 (demisere neci) или III, 417 (venit medio vi pontus), гдѣ ученику трудно дойдти до вѣрнаго пониманія, но и о томъ даже нѣтъ помину, что при творительномъ падежѣ часто опускаются предлоги *in* и *ex*, не смотря на то, что для такого замѣчанія представлялось очень много случаевъ (I, 28. I, 69. I, 638. I, 698. I, 708. II, 186. II, 250. III, 3. III, 16. III, 40. III, 110). Желательно было бы видѣть подобное примѣчаніе и къ III, 546 (præceptis вм. ex præceptis) и къ II, 160: (manere promissis вм. in promissis); впрочемъ тутъ прибавлено: „греческ. ἐμμένειν τοῖς εἰρημένοις“. Точно также недостаточно обращается вниманіе на поэтическое употребленіе падежей. Правда, издатель говоритъ о родительномъ падежѣ при *fessus*, къ I, 178., и при *implere* и *explere*, къ I, 215. и II, 586., о такъ-называемомъ греческомъ винительномъ къ I, 713. и чаще; но за то онъ ни слова не говоритъ объ этомъ при подобныхъ случаяхъ (какъ I, 589 I, 658.) и умалчиваетъ также о дательномъ при страдательномъ залогѣ вмѣсто *ab* съ творительнымъ къ II, 247., и объ *ablat. modal.* существительнаго безъ предлога и безъ опредѣленія, къ II, 328., при чемъ онъ довольствуется только замѣчаніемъ, что это *ablativus modalis*. Далѣе онъ обращаетъ вниманіе на неопредѣленное наклоненіе при прилагательныхъ I, 527., и при *dare* къ I, 319.; но совершенно пропускаетъ безъ вниманія то, что I, 11. и II, 55. при *im-*

Библиотека "Руниверс"

pellere, I, 357. при *suadet*, II, 33. при *hortari*, II, 538. при *facere* неопредѣленное наклоненіе замѣняетъ частицу *ut*; что въ прозѣ глаголъ *ardere* не управляетъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, какъ I. 580, что послѣ *videre* сослагательное съ част. *ut*, какъ это встрѣчается I, 466, очень рѣдко употребляется прозаиками вмѣсто причастія или неопред. наклоненія. О рѣдкости употребленія *absoluti ablativi participii* безъ существительнаго имени (I, 736.), о поэтическомъ употребленіи повелительнаго наклоненія съ частицей *ne* (II, 48. I, 736.), или сослагательнаго настоящаго времени объ опредѣленныхъ лицахъ (I, 332), не сказано ни слова. Слѣдовало бы также упомянуть, что II, 172., послѣ *vix*, соотвѣтствующее предложеніе не начато съ част. *quum*, какъ это бываетъ въ прозѣ. Наконецъ, мы также желали бы примѣчаній къ поэтическимъ формамъ общеупотребительныхъ словъ, каково *populare* (I, 527), *temnitis* (I, 542), *iit* (II, 174); къ поэтическимъ словамъ, въ прозѣ не встрѣчающимся, какъ напримѣръ, *ilicet* (II, 424.), *ceu* (II, 438.), *pellax* (II, 90.), *liquuntur* (III, 28.), *secundare* (III, 36.), *illætabilis* (III, 379.); и къ тѣмъ словамъ, которыя въ прозѣ имѣютъ одно значеніе, а въ поэзіи другое, какъ *minores* (I, 532.), *inde* вмѣсто deinde, (II, 2.), что впрочемъ находится и у Саллюстія и у Ливія.

Самую слабую часть примѣчаній у г. Классовскаго составляетъ изъясненіе смысла. Издатель комментарія долженъ указывать не только на смыслъ даннаго мѣста (этого проще можно достигнуть, прилагая къ тексту переводъ, каковыя изданія однако же вполнѣ основательно не допускаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ), но преимущественно развивать въ ученикахъ способность пониманія и объясненія читаемыхъ писателей, съ цѣлью доставить имъ возможность безъ посторонней помощи понимать и другія мѣста по аналогіи съ объясняемыми мѣстами. Поэтому самая главная задача комментатора состоитъ въ томъ, чтобы логическими заключеніями изъ буквальнаго смысла словъ выводить настоящую мысль автора, и такъ - сказать, поставить ученика на вѣрный путь, при чемъ, конечно, не слѣдуетъ постоянно водить его на помочахъ, но напротивъ того, должно бо́льшую часть предоставлять его собственному пониманію. Есть даже такіе комментаріи (и опытные педагоги весьма одобряютъ ихъ), которые большею частью состоятъ изъ вопросовъ и указаній, но настоящихъ объясненій заключаютъ въ себѣ очень мало (См. Дедерлейнъ, Reden und Aufsätze. 1 Sammlung. Erlangen 1843. S. 252). Во всякомъ случаѣ сообщеніе смысла не имѣетъ бо́льшаго значенія

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ логическое развиваніе его. Но г. Классовскій слишкомъ часто считаетъ достаточнымъ именно показывать, какой смыслъ, по его мнѣнію, имѣетъ то или другое мѣсто, но не объясняетъ, какъ этотъ смыслъ выходитъ изъ словъ автора. Нѣтъ необходимости доказывать это ссылками; примѣровъ на всякой страницѣ можно найдти довольно, какъ напримѣръ, стр. 2. прим. 6 и 7., стр. 3. прим. 17., стр. 4. прим. 20, 21, 26, 28., стр. 5. прим. 35, 39, 44. и т. д. — Конечно, и такой способъ можетъ принести свою пользу, въ томъ случаѣ, если настоящая мысль прямо вытекаетъ изъ буквальнаго значенія словъ. Тогда прилежный ученикъ самъ собою можетъ вывести связь между началомъ объясненія и концомъ. Если напримѣръ, къ I, 10, сдѣлано примѣчаніе: „Общій смыслъ: ужели на столько злопамятны и боги?“ — то легко понять, какъ выходитъ изъ этого стиха этотъ смыслъ; если къ I, 90 (micat ignibus æther) *micant* (ignes) объясняется: „быстро появляются и исчезаютъ“, то нетрудно найдти связь между этою мыслію и буквальнымъ смысломъ. Но большинство учениковъ будетъ довольствоваться сообщеннымъ объясненіемъ смысла, а объ основаніяхъ комментатора не будетъ и спрашивать. — Однако встрѣчаются и такіе случаи, въ которыхъ, хоть и не съ одинаковою степенью вѣрности, можно разъяснять данное мѣсто различнымъ образомъ. Тогда ученикъ, видя, что̀ рекомендуетъ комментаторъ, но не понимая, почему именно, признаетъ мнѣніе его, какъ бы ни было оно разумно, за произвольное. Что это дѣйствительно такъ, я могу подтвердить собственнымъ опытомъ: мнѣ случилось видѣть молодыхъ людей, которые, пріобрѣтя себѣ изданіе г. Классовскаго, скоро его оставляли, потому что, по ихъ выраженію, „все тутъ произвольно“.

Съ этимъ недостаткомъ тѣсно связанъ другой — очень часто встрѣчающаяся неувѣренность, которая обнаруживается въ томъ, что издатель приводитъ нѣсколько разныхъ объясненій, не отдавая ни одному изъ нихъ преимущества. Дѣйствительно никто не можетъ отрицать, что бываютъ такіе случаи, гдѣ добросовѣстный филологъ, сколько бы ни передумывалъ слова автора, наконецъ долженъ признаться въ томъ, что изъ тѣхъ же самыхъ словъ можно вывести и тотъ и другой смыслъ, и что никакого перевѣса нѣтъ ни на ту, ни на другую сторону; въ такомъ случаѣ необходимо откровенно признаться въ томъ, что мѣсто допускаетъ двоякое объясненіе. Однако это бываетъ рѣдко. Сколько ни расходятся между собою ученые, всякій филологъ самъ себѣ обыкновенно составляетъ свое собственное мнѣніе и вѣрность его доказываетъ достаточными доводами, и

Библиотека "Руниверс"

такое мнѣніе издатель долженъ излагать въ комментаріи для учениковъ. Правда, въ ученомъ изданіи, предназначаемомъ для настоящихъ филологовъ, важно вмѣстѣ съ тѣмъ и сообщать какъ бы всю исторію объясненія даннаго мѣста; но въ учебномъ комментаріи необходима опредѣленность, чтобъ ученикъ не думалъ, что все равно, такъ ли мѣсто понимать или иначе, и чтобы не привыкалъ къ неопредѣленному и неточному пониманію текста.

Все сказанное относится къ общей формѣ комментарія; теперь остается еще сказать о нѣсколькихъ отдѣльныхъ мѣстахъ его, съ которыми, по нашему мнѣнію, нельзя согласиться, при чемъ мы, впрочемъ, не думаемъ утверждать, будто мы согласны со всѣмъ тѣмъ, о чемъ умалчиваемъ.

Начнемъ съ самаго неважнаго. Издатель пишетъ еще не только *Вирилій*, на что онъ, на основаніи общаго употребленія, имѣетъ свое право, но и *Virgilius*, наперекоръ общепринятому нынѣшнему писанію *Vergilius*, которое основано на сильнѣйшихъ свидѣтельствахъ не только медицейскаго и втораго ватиканскаго кодексовъ, какъ и самъ издатель замѣчаетъ, но и надписей и большей части грамматиковъ.

I. Первое четверостишіе, 1 (стр. 2), по словамъ г. Классовскаго, считается принадлежащимъ кому-нибудь изъ позднѣйшихъ „такъ-называемыхъ librarii, grammatici. — Ученикъ это выраженіе можетъ понять такъ, какъ будто бы *grammatici* и *librarii* были одно и то же, между тѣмъ какъ *librarii* только переписывали книги, а *grammatici* занимались критикою.

Четверостишія 3: „*Quamvis* при прилагательныхъ и нарѣчіяхъ равносильно частицѣ quantumvis". — Не только при прилагательныхъ и нарѣчіяхъ, но это собственное значеніе этой частицы, слѣдовательно и при глаголахъ, такъ какъ quam = сколь, сколько. Четверостишія 4 — *Gratum opus agricolis* — конструкція объясняется такимъ образомъ: „ille ego, qui — coegi vicina (silvis) rara, ut (ea) parerent colono quamvis avido, (idque) opus (erat) gratum agricolis, at nunc (ego ille, sc. idem qui *canebat*) cano arma. — Здѣсь, вопервыхъ, встрѣчается опечатка, такъ какъ вмѣсто *canebat* непремѣнно надобно *canebam;* вовторыхъ, же, не ясно, что слова *gratum opus* составляютъ приложеніе къ *vicina rara coegi*, и должны приниматься за винительный падежъ, потому что *coegi* глаголъ переходящій.

I, 1. *Trojae ab oris* — „*Troja* здѣсь — городъ Троя". Напротивъ, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о морскомъ берегѣ, то слѣдуетъ разу-

Библиотека "Руниверс"

мѣть не городъ, который не имѣетъ береговъ, а цѣлую страну. Въ томъ же самомъ примѣчаніи не вѣрно, что *Pergama* употребляется о цѣлой странѣ Aen. I, 466 (videbat, uti bellantes Pergama circum hac fugerent Graji), I, 651 (Pergama quum peteret inconcessosque Hymenaeos), II, 177 (nec posse Argolicis exscindi Pergama telis). Въ первомъ и третьемъ мѣстахъ обозначается городъ, вокругъ котораго давались сраженія, и который наконецъ разрушенъ; во второмъ мѣстѣ и самъ замокъ можно разумѣть, потому что Парису ἐποίησαν θάλαμον καὶ δῶμα καὶ αὐλὴν ἐγγύθι τε Πριάμοιο καὶ Ἕκτορος ἐν πόλει ἀκρῃ (Homer Il. Z, 316. s.) — Въ томъ же стихѣ *primus* не значитъ *нѣкогда, очень давно,* но Эней былъ первый, который изъ Трои отправился въ Италію.

I. 5. „Въ такомъ же смыслѣ *dum* съ прош. сов. сослаг. Aen. II, 136". — Но въ этому самому мѣсту вѣрнѣе сдѣлано замѣчаніе, что *dum* здѣсь въ смыслѣ *donec* сочинено съ fut. exact.

I, 8. *Musa* — „У римскихъ поэтовъ музы часто называются *Camoenae* отъ *cano amoena, cantus amoenus*". — Это неслыханная этимологія, которой противорѣчитъ уже то обстоятельство, что *amoenus* всегда пишется чрезъ *oe*, а вм. *Camoenae* пишется и *Camaenae, Camenae*, не говоря о томъ, что отъ *cano* осталась бы въ такомъ случаѣ только одна первая буква. Что *Camoenae* происходитъ отъ *canere*, это замѣтили давно сами древніе грамматики: Fest, p. 205, 14. Muell. (Pennis, pennis, ut Casmenas dicebant pro Camenis), Macrob. Comment. ad Somn. Scip. II, 3, 4. (Musas esse mundi cantum etiam Etrusci sciunt, qui eas Camenas quasi Canenas a canendo dixerunt), Varr. L. L. VII, 27. (Mueller) (Quare est Casmena Carmena, ut carmina, carmen; *R* extrito Camena factum.), Serv. ad Verg. Eclog. III, 59. (Camoenae, Musae, quibus a canendo nomen est inditum). Поэтому нынѣ никто не сомнѣвается, что слогъ — *Ca* происходитъ отъ *canere;* откуда же слоги — *menae*, это еще не рѣшенный вопросъ. Дедерлейнъ (Lateinische Synonyme und Etymologien VI, p. 50) говоритъ о *memini, mens* (при чемъ онъ первый слогъ *ca* сравниваетъ съ греческ. предл. κατά), или о Μοῖσα или μόθος; прежде (III, p. 36), онъ считалъ Camoenae сокращеніемъ изъ *Canimoenae*. Съ большею вѣроятностью нынѣ полагаютъ, что *Camena* произошло отъ *Carmenta*, о чемъ Serv. ad Verg. Aen. VIII, 339.s.: «Ideo Carmentis appellata, quod divinatione fata caneret, nam antique vates carmentes dicebantur».

I, 8. *Quo numine laeso* — „Здѣсь *numen laesum* принимается въ смыслѣ: нарушенное предположеніе — и сравнивается Aen. II, 123,777;

Библиотека "Руниверс"

III, 359 для значенія *numen* = воля, желаніе". Однако до сихъ поръ ни однимъ мѣстомъ не доказано, что *numen* можетъ значить желаніе или предположеніе относительно одного предмета, не смотря на то, что оно повидимому часто обозначаетъ вообще *волю*. Правда, это мѣсто затруднительно, и не легко какое-нибудь изъ многочисленныхъ объясненій назвать единственно вѣрнымъ. Я предпочелъ бы объясненіе Вагнера въ Var. Lect., который принимаетъ *quo* какъ опредѣленіе имени *numine*, и разумѣетъ *quo* въ смыслѣ *quomodo*, какъ Cic. Rep. I, 36. — «a Jove incipiendum putat.—Quo Jove». Подобнымъ образомъ и на русскомъ языкѣ говорится, напр.: „Я видѣлъ твоего друга. — Отвѣтъ: Какой онъ мой другъ?"

I, 13. Italiam contra Tiberinaque longe Ostia — «Longe Tiberina ostia = longe distans ab ostiis Tiberis». Это нельзя. *Tiberina ostia* зависитъ отъ *contra*, равно какъ и *Italiam*, и къ этому *contra* относится *longe*.

I, 26. *alta mente* — „въ непреклонной душѣ". — Очень трудно хотя бы однимъ примѣромъ доказать, что *altus* можетъ значить „непреклонный". Но это и не нужно: *alta mente* — κατὰ φρένα βαθεῖαν (Hom. Il. T, 125), то-есть, въ глубинѣ души.

I, 29. *his accensa super* — „надъ всѣмъ этимъ, обо всемъ этомъ воспламененная (ср. Georg. IV, 559. s. haec super arvorum cultu pecorumque canebam, et super arboribus)". — Правда, это объясненіе приводили и другіе; но такъ какъ *accendere*, *incendere* и равносильные глаголы соединяются съ творительнымъ безъ предл. *de*, то и здѣсь предпочтительно *his* принимать за творительный *instrumentalis*, а *super* за нарѣчіе = *insuper*, какъ и принимается это мѣсто Вагнеромъ и Гейне. *Super* здѣсь значитъ: кромѣ того, что Юнона заботилась о Карѳагенѣ, она и была сердита на Троянцевъ по причинѣ Париса, и т. д., какъ это уже прежде указано словами: Nec dum *etiam* caussae irarum — exciderant animo (25. s.).

I, 62. *foedere certo*. „Впрочемъ foedus, на основаніи одного мѣста у Овидія (Met. X, 353), можно принимать здѣсь и въ смыслѣ законовъ природы". — Конечно, въ приведенномъ мѣстѣ обозначаются законы природы, но это потому, что прибавлено слово *naturae* (neve potentis concubitu vetito naturae pollue foedus), равно какъ и Lucret. V, 922 (omnes foedere naturae certo discrimina servant); вообще же словомъ *foedus* означается только „законъ". Кромѣ того очень сомнительно, можно ли здѣсь подумать о законахъ природы; ибо боги болѣе повинуются законамъ судьбы (fati) или желаніямъ другихъ боговъ, чѣмъ природѣ.

Библиотека "Руниверс"

I, 67. *navigat aequor*. — „Navigare употребляется съ дополненіемъ глагола дѣйствительнаго какъ у Саллюстія (Cat. II, 7) quae homines navigant". — Винительный у Саллюстія совершенно другаго рода, именно такъ-называемый accussat. ejusdem originis vel significationis; винительный у Вергилія слѣдовало бы сравнить съ Cic. Fin. II, 34,112 terramque navigasset.

I, 90. *Intonuere poli*. — „Собственно *poli* — полюсы, оконечности представляемой оси земной (axis)". — Polus — оконечность оси небесной или всемірной. См. Plin. H. N. II, 15, 13 (Terra a verticibus duobus, quos appelaverunt polos, centrum coeli est). Поэтому и Forcellini: «Duo finguntur poli in *coelo*, Arcticus seu borealis et Antarcticus seu austrinus; quorum prior alte et supra nos Europam incolentes positus alter depressus est et absconditus».

I, 102. *Talia jactanti-procella velum adversa ferit*. — „Этотъ оборотъ соотвѣтствуетъ славянскому дательному самостоятельному: такъ ему глаголющу". — Не ясно, принимаетъ ли издатель *jactanti* дательный или творительный, ясно только одно, что за самостоятельный падежъ; однако здѣсь нѣтъ никакого самостоятельнаго падежа, но дательный *jactanti* не можетъ ни отъ чего зависѣть, кромѣ какъ отъ *ferit*.

I, 108. „*Notus* здѣсь значитъ вообще бурный вѣтеръ, а не южный вѣтеръ въ особенности". — Нельзя сказать, что *Notus* гдѣ-нибудь обозначаетъ вѣтеръ вообще, хотя часто поэты упоминаютъ объ опредѣленныхъ вѣтрахъ тамъ, гдѣ прозаики считали бы достаточнымъ сказать: *ventus;* здѣсь же описывается борьба вѣтровъ, дующихъ съ разныхъ сторонъ; ибо 102 упомянута *stridens Aquilone procella*, а 110 *Eurus* и 85 сказано: «Una Eurusque Notusque ruunt creberque procellis Africus».

I, 173. „*Tabentes artus* зн. — грязные члены". — *Tabere* не столько относится къ грязи, сколько къ мокротѣ; слѣдовательно, *tabentes* = мокрые.

I, 176. *Arida nutrimenta dedit* (flammae) *sc. arida ligna et* folia, quibus flamma *nutriatur*. — Слѣдовало бы поставить: *nutriretur*.

I, 177. „*Fessi rerum* — грецизмъ". Это названіе, кажется, намекаетъ на однозначащее греческое слово съ родительнымъ, по аналогіи котораго будто говорится *fessi rerum;* однако не ясно, какое слово имѣется въ виду. Κατάπονος употребляется безъ падежа вообще; κάμνειν съ дательнымъ (Pind. Pyth.). I, 175.

Библиотека "Руниверс"

I, 215. *Implentur ferinae.* Здѣсь замѣчено, что управленіе глагола *impleri* родит. падежемъ вошло во всеобщее употребленіе; однако такія выраженія, хоть и встрѣчаются даже у Цицерона и Ливія, но все-таки остаются исключеніями.

I, 268. *Ilus erat, dum res stetit Ilia regno.* „Этотъ Асканій или Юлъ былъ когда-то „*Илъ*“ (основатель Иліона), то-есть, путемъ метемпсихозы душа Ила перешла въ Асканія“. — Странное объясненіе! Неужели издателю не припомнились при этомъ выраженіи извѣстные стихи Гомера (Il. Z, 402 s.): Τόν ῥ' Ἕκτωρ καλέεσκε Σκαμάνδριον, αὐτὰρ οἱ ἄλλοι Ἀστυάνακτ· οἶος γὰρ ἐρύετο Ἴλιον Ἕκτωρ? Неужели онъ совершенно оставилъ безъ вниманія слова: „*dum res stetit Ilia regno*“, означающія отнюдь не „*нѣкогда*“, но „во время благополучнаго состоянія Троянскаго царства до разрушенія его“. Неужели надобно напоминать о томъ, что *erat* здѣсь относится къ наименованію?

I, 269. *Volvendis mensibus* — „причаст. страд. будущ. вмѣсто причастія se volventibus какъ и въ Aen. IX, 7“. Такое примѣчаніе, которое, впрочемъ, находится во многихъ комментаріяхъ, легко вводитъ ученика въ заблужденіе. Слѣдовало бы указать на разницу между герундивомъ и причастіемъ настоящаго съ *se*, а именно, что при первомъ подразумѣвается другое подлежащее, которое *volvit menses*, а во второй фразѣ *menses* есть подлежащее.

I, 286. *Nascetur Caesar.* — „Это все относится къ Октавію Августу, а не къ Юлію Цезарю. Это по крайней мѣрѣ еще не рѣшенный вопросъ; что говоритъ за Цезаря противъ Августа, см. у Вагнера къ этому стиху.

I, 315. *Virginis arma* — „костюмъ скорѣе, чѣмъ вооруженіе спартанской дѣвушки“. — Тотчасъ слѣдуетъ: Namque humeris suspenderat *arcum;* развѣ это костюмъ? Что же вмѣстѣ съ тѣмъ упоминается о волосахъ, о голомъ колѣнѣ, о пазухѣ, то означается словомъ предшествующимъ *habitus* (что находится также Cic. Verr. IV, 3: duo signa virginali habitu atque cultu).

I, 339. „*genus intractabile bello* — не входящій ни въ какія сдѣлки, когда дѣло дойдетъ до войны“. Совершенно непонятно, зачѣмъ здѣсь думать о какихъ-нибудь сдѣлкахъ. *Intractabilis* — это ἀμειλίκτος, ἄπτος.

I, 374. „*Clauso Olympo* можно принять и за ablat. temp. и за abl. modi“. — Вмѣсто послѣдняго скорѣе за abl. instrum.

I, 381. „*Bis denis* поэтическое описательное счисленіе въ родѣ bis septem“. Слѣдовало бы замѣтить, что при числительныхъ нарѣчіяхъ

Библиотека "Руниверс"

прозаики поставляютъ *numerum distributivum*, какъ Cic. N. D. II, 18, 49 (Si Epicurus bis bina quot essent didicisset). Plin. H. N. II, 7 (bisdena viginti sunt).

I, 398. *cinxere polum* — „ихъ вереница составила какъ бы вращающійся (polum, отъ греч. πολέω) поясъ (cinxere)". — Неясно, что̀ именно издатель хочетъ сказать. Ученикъ легко изъ этого выведетъ, что cinxere = cingendo effecerunt, polum = вращающійся поясъ, между тѣмъ какъ *polus* всегда или конецъ небесной оси, или все небо, а здѣсь лебеди просто окружаютъ средину неба, то-есть, образуютъ кругъ на небѣ.

I, 404. Замѣчается, что *palla* длинная женская одежда, надѣвавшаяся сверхъ коротенькой столы. Что стола была не коротенькая одежда, видно изъ Schol. Crugn. ad Horat. Sat. I, 2, 29 (matronae stola utuntur ad imos pedes demissa).

I, 409. *veras voces* — „искреннія рѣчи, какія приличны между сыномъ и матерью". — Уже у Гейне гораздо лучше и согласнѣе съ описанными обстоятельствами: „non ex aliena persona adscitas", то-есть, слова, которыя говоритъ Венера въ своемъ истинномъ видѣ.

I, 547. *Aura aetheria* — „питается, сыта горнимъ воздухомъ". — Нѣтъ никакого повода думать здѣсь о горахъ; *aetherius* поставлено вмѣсто: *aereus*, какъ это бываетъ у поэтовъ, въ противоположность къ царству Плутона, какъ это и замѣчено вѣрно въ скобкахъ.

I, 569. *Cuncti orc fremebant* — „въ полголоса вторили Иліонею, или (можетъ-быть) только шевелили губами". — При *fremere* ничто не побуждаетъ подразумѣвать „въ полголоса", и еще менѣе говорить только о шевеленіи губъ. Это ясно изъ многихъ мѣстъ, какъ напримѣръ, Aen. VI, 175: magno clamore fremebant.

I, 604. *Si qua suos respectant numina.* — „Замѣтимъ, что эти оговорки: «если существуютъ боги, если правда не мечта» являются какою-то неожиданною и ничѣмъ необъясняемою выходкою со стороны «благочестиваго» Энея". — Въ этомъ ничего страннаго нѣтъ. Стоитъ только вспомнить, что условное предложеніе не всегда выражаетъ сомнѣніе, но часто употребляется и о томъ, что̀ можно привести въ видѣ причины; ибо, какъ Цицеронъ говоритъ (Fat. 8, 16): «Et quidem aliis modis easdem res efferre possumus. Modo dixi: In sphaera maximi orbes medii inter se dividuntur. Possum dicere: Si in sphaera maximi orbes erunt; possum dicere: quia in sphaera maximi orbes erunt».

I, 658. *faciem mutatus* — „перемѣнивши свое лицо". — Хотя смыслъ выраженія такъ объясняется довольно понятно, но все-таки такія объ-

Библиотека "Руниверс"

ясненія опасны для учениковъ, и безъ того слишкомъ наклонныхъ русское причастіе и дѣепричастіе прош. врем. переводить посредствомъ partic. perf. passivi.

I, 724. „*Vina coronant* значитъ: наливаютъ вино до самаго края кубковъ". Это, по крайней мѣрѣ, такъ сомнительно, что необходимо привести еще другое объясненіе. Правда, гомерическая фраза — κρητῆρας ἐπεστέφαντο ποτοῖς имѣетъ такой смыслъ; но у Виргилія, кажется, надобно разумѣть настоящіе вѣнцы, особенно если имѣть въ виду Aen. III, 525. s. (magnum cratera corona induit inplevitque mero), гдѣ повидимому наливаніе вина отличается отъ увѣнчиванія чаши. См. и Tib. II, 5, 98 (coronatus stabit et ante calix).

I, 726. „*Atrium* передній дворъ въ римскихъ домахъ (другой дворъ — внутренній называется *peristylum*)". — Въ этомъ примѣчаніи, вопервыхъ, невѣрно *atrium* просто назвать *дворомъ*, потому что этого первоначально была скорѣе зала, чѣмъ дворъ, хотя въ позднѣйшее время потолокъ болѣе открывался и вслѣдствіе сего бывшая зала болѣе походила на дворъ. Вовторыхъ, тотъ дворъ, который слѣдовалъ за *atrium*, не былъ *peristylum*, но *cavum aedium* или *cavaedium*. Это *cavum aedium* только тогда могло называться *peristylium*, когда оно было окружено колоннами. Peristylium обыкновенно назывался другой дворъ, находящійся за cavum aedium. Доказательства сего нельзя изложить здѣсь, но все это убѣдительно доказано у Becker, Gallus. 3 Aufl. v. Rein. Leipzig 1863. II, стр. 192. слѣд. Правда, дома въ Помпеѣ большею частью показываютъ позднѣйшій образъ атрія, и кромѣ того *cavum aedium* ихъ часто сливается съ *peristylium*, однако даже тутъ можно встрѣтить древнее устройство. Ср. тоже Римскія древности Коппа, переводъ Зиневьева. Москва. 1868. стр. 106. слѣд.

II, 15. *Divina arte Palladis* — „Паллада, между прочимъ, богиня построекъ". — Но здѣсь намекается не на то искусство, представительницею котораго вообще была Паллада, но на помощь, оказанную ею Улиссу. См. Hom. Od. θ., 493.

II, 31. „*Minerva-innupta* — одна изъ Олимпійскихъ богинь, оставшаяся дѣвою". Но чьею женой была Діана?

II, 33. „*Arx* здѣсь значитъ храмъ Минервы. Въ другихъ мѣстахъ укрѣпленная часть города, ἀκρόπολις, и т. д." — Послѣднее значеніе *arx* имѣетъ, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, хотя, конечно, въ замкѣ Трои былъ и храмъ Минервы.

II, 87. „*Primis ab annis* — въ самомъ началѣ троянской войны". Такъ объясняетъ это мѣсто и Вагнеръ. Однако упоминаніе о началѣ

Библиотека "Руниверс"

войны здѣсь было бы совершенно излишне, между тѣмъ какъ молодость Синона оказываетъ большое вліяніе на возбужденіе милосердія, и къ этому направлена вся рѣчь его: поэтому гораздо вѣрнѣе разумѣть здѣсь *a primis annis aetatis*.

II, 99. „*Quaerere conscius arma* — смыслъ: Улиссъ, сознавая себя обидчикомъ Паламеда, искалъ сообщниковъ, которыхъ оружіемъ (arma) могъ защищаться.... отъ меня". — Но въ этомъ не было бы бѣды (mali labes) для Синона. Дѣло не въ защитѣ, но въ нападеніи со стороны Улисса, къ которому относятся и „crimina" и „voces ambiguae". Слѣдовательно, *arma* значитъ средства для того, чтобы вредить Синону и погубить его.

II, 145. *Ultro* — „чувствуя (впрочемъ) состраданіе и добровольно (ultro), то-есть, и по собственному побужденію, независимо отъ его слезъ". — Конечно, *ultro* можетъ значить: добровольно, безъ особенной причины, но такъ какъ здѣсь предшествуетъ слово *lacrimis*, въ которомъ заключается причина состраданія, а послѣ этого рѣчь идетъ уже о томъ, что было предоставлено Синону вслѣдствіе этого состраданія кромѣ жизни (я разумѣю освобожденіе отъ цѣпей и ласковыя слова Пріама и обѣщаніе его), то лучше, кажется, *ultro* понимать въ смыслѣ: „даже еще, даже кромѣ того", какъ оно встрѣчается, напримѣръ, Hor. Ep. I, 12, 22. Ter. Ad. IV, 3, 5. Verg. Aen. V, 446.

II, 182. „*Digerit* — насмѣшливое выраженіе о недобросовѣстномъ дѣйствіи Калханта". — Въ чемъ именно состоитъ эта насмѣшливость, не будетъ понятно, пока издатель не докажетъ параллельными мѣстами, что *digerere* собственно или обыкновенно употребляется о какомъ-нибудь смѣшномъ предметѣ. Тотъ же самый глаголъ находится въ подобномъ смыслѣ, но безъ всякой насмѣшливости тоже Aen. III, 446: Carmina digerit in numerum.

II, 369. „*Ubique* здѣсь = съ обѣихъ сторонъ, то-есть, и у Грековъ, и у Троянцевъ". — Съ обѣихъ сторонъ = utrimque; *ubique* значитъ просто — *вездѣ*, а никогда не ставится на вопросъ: откуда, равно какъ касается не двухъ сторонъ, а всѣхъ.

II, 373. „*Nam quis* вм. *quisnam*". — Правда, вмѣсто *quisnam* у нѣкоторыхъ писателей употреблено нѣсколько разъ *nam quis*, какъ напримѣръ, Ter. Phorm. V, 1, 5. (nam quae haec anus est); но въ этомъ смыслѣ *nam quis* можетъ быть принимаемо только тогда, когда эта фраза встрѣчается въ началѣ рѣчи, такъ что нельзя *nam* отнести къ предшествующей мысли. Въ другихъ же случаяхъ *quisnam* говоритъ тотъ, кто хочетъ усилить вопросъ, = *кто же?* — ; а *nam quis* говоритъ

Библиотека "Руниверс"

тотъ, кто самымъ вопросомъ выражаетъ причину или основаніе для высказанныхъ выше мыслей. Слѣдовательно, *nam quis* употребляется преимущественно въ такъ-называемыхъ риторическихъ вопросахъ, на которые не ожидается отвѣта, но которые заключаютъ въ себѣ утвердительный смыслъ. Здѣсь смыслъ слѣдующій: спѣшите, ибо ужь не время медлить.

II, 389. „*Insignia* соотвѣтствуетъ здѣсь нашимъ военнымъ словамъ: форма, обмундировка". — По этому примѣчанію ученикъ могъ бы подумать, что и древніе герои надѣвали мундиры; по крайней мѣрѣ слѣдовало бы добавить, что эти *insignia* не входили въ составъ одежды, но состояли въ особомъ видѣ шлемовъ (Aen. II, 412), бытьможетъ, и щитовъ (Tac. Hist. I, 38: Insignia militum memorans illa galeas et scuta esse notat).

II, 396. *Non numine nostro* — „не на счастіе себѣ"! — Въ этомъ заключается слѣдствіе того, что̀ обозначается латинскими словами, но не самый смыслъ этихъ словъ. Non numine nostro=quum numen deorum non esset nostrum, то-есть, adversum nobis esset.

II, 420. „*Si quos* вм. quoscunque". — Часто *si quis* употребляется вм. *qui*, но отъ *quicunque* отличается тѣмъ, что *quicunque* не просто=*qui*, но=*omnes, qui*.

II, 453. *Pervius usus tectorum* — „зданія, со стороны ихъ употребленія (usus), то-есть, для пользовавшихся ими, были всѣ проходимы". — Это не ясно; *pervius usus*=обыкновенный, употребительный проходъ. По латынѣ существительнымъ выражено то понятіе, которое на русскій языкъ должно быть переведено прилагательнымъ, и наоборотъ.

II, 460. „*In praecipiti* — на высотѣ". — Вѣрнѣе было бы сказать: на крутизнѣ. Высота описывается уже словами: *summisque sub astra eductum tectis*.

II, 521-й стихъ вслѣдствіе опечатки пропущенъ.

II, 533. „*Media morte tenetur* — полумертвый". — Это вовсе не то; рѣчь идетъ о такомъ человѣкѣ, котораго окружаетъ смерть, то-есть, который уже не можетъ избѣжать смерти.

II, 576. *sceleratas poenas* — „poenas de scelerata". — Я не вижу никакой надобности отступать отъ собственнаго смысла словъ. Такъ какъ Елена, по словамъ Венеры (600 s.), не сама виновата въ погибели Трои, то наказаніе ея было бы въ самомъ дѣлѣ преступнымъ.

II, 579-й стихъ издателю кажется искаженнымъ. Я не настаиваю на подлинности стиха; но слѣдовало бы привести сильнѣйшія осно-

Библиотека "Руниверс"

ванія, чѣмъ тѣ, что у Елены была только одна дочь, и что ей нужды не было отправиться въ Спарту, ибо поэты очень часто употребляютъ множественное число вмѣсто единственнаго, и хотя, можетъ-быть, не нужно было, но во всякомъ случаѣ было вѣроятно, что Елена возвратится въ Спарту.

II, 644. „*Adfatus* соотвѣтствуетъ нашему „отпѣтый". Врядъ ли издатель хочетъ сказать то, что̀ ученикъ необходимо выведетъ изъ этихъ словъ, именно, что *adfatus* здѣсь поставлено въ страдательномъ смыслѣ, какъ оно разъ читается у Апулея (Metam. XI, 19), между тѣмъ какъ вообще *adfatus* не отпѣтый, но тотъ, который отпѣлъ другаго. Чтобъ ученикъ не ошибся, надобно было напомнить ему, что *affati* относится къ подлежащему глагола *discedite*.

II, 645. „Можетъ-быть, это *ipse* значитъ: оставь меня, я и безъ тебя самъ найду смерть". Это не „можетъ-быть", но это не можетъ быть иначе.

II, 681. „*Parentum* — отца и дѣда". — Дѣдъ, то-есть, Анхисъ, fixus manebat (vs. 650), то-есть, остался, а Креуза, то-есть, мать, parvum patri tendebat Julum (vs. 674); слѣдовательно, подъ *parentum*, въ рукахъ и подъ поцѣлуями которыхъ Юлъ находится, необходимо разумѣть отца и мать, а не дѣда.

III, 1. „*Asia* — первоначально городъ въ Лидіи, потомъ его округъ и т. д." — Прежде всего слѣдовало бы упомянуть объ Ἄσιος λειμών Гомера, который такимъ образомъ первый употребляетъ это слово.

III, 35. *Gradivum* — „Прозваніе это происходитъ не отъ *gradior*, а есть сокращеніе стариннаго прилагательнаго *gradivivus*, грозный, могущественный". — Вопервыхъ, въ этой этимологіи не ясно, отъ какихъ корней авторъ производитъ *gradivivus*; вовторыхъ, должно замѣтить, что о происхожденіи слова *gradivus* еще спорятъ. Древніе грамматики производятъ его отъ *gradior*, какъ напримѣръ, Fest. ap. Paul. p. 97. (Gradivus Mars appellatus est a gradiendo in bello ultro citroque); Serv. ad Verg. Aen. III. 35. (Gradivum, θούριον Ἄρηα, i. e. exsilientem in proelia); нынѣшніе филологи или отстаиваютъ то же самое мнѣніе, какъ напримѣръ, Преллеръ въ римской миѳологіи, или производятъ *gradivus* отъ *grandaevus* (Дедерлейнъ, Lat. Synonyme VI, 149) или отъ *gravis deus* (Поттъ, I, стр. 103).

III, 43. *Non me.... Troja externum tulit, aut cruor hic de stipite manat* — „neque cruor externus hic de stipite manat". Такое повтореніе слова *externus* нисколько не нужно. *Non de stipite*, то-есть, не отъ пня дерева, но изъ человѣческаго тѣла.

Библиотека "Руниверс"

III, 56. *Quid non mortalia pectora cogis* — „два винительные зд. (quid — pectora) объясняются тѣмъ, что *cogo* имѣетъ значеніе глаголовъ *postulandi*". — Еслибъ это было вѣрно, то было бы возможно сказать и *aliquem aliquam rem cogere;* но этого нельзя. *Quid* = accus. ejusdem originis vel significationis; такіе же винительные прилагаются ко всѣмъ глаголамъ.

II, 70. „*Lenis* здѣсь имѣетъ смыслъ нарѣчія *leniter*". Поэтому ученикъ подумаетъ, что *lenis* относится къ причастію *crepitans;* а оно непосредственно относится къ *auster*.

III, 128. „Nauticus clamor сигнальный крикъ матросовъ (socii), который состоялъ здѣсь изъ слѣдующихъ словъ: Cretam proavosque petamus". — По нашему мнѣнію, скорѣе слѣдуетъ думать о томъ пѣніи, которымъ матросы сопровождаютъ свою работу (см. Ovid. Trist. IV, 1, 9. s.: hoc est cur cantet — Quique ferens pariter lentos ad pectora remos. In numerum pulsa brachia versat aqua), потому что такой крикъ болѣе соотвѣтствуетъ *vario certamini*, то-есть, соревнованію въ греблѣ, чѣмъ взаимное ободреніе ѣхать въ Критъ.

III, 144. „*Veniamque precari* — молить объ исполненіи просимаго". — Venia не можетъ значить: просимое. Гораздо лучше эту фразу объясняетъ Вагнеръ: „placare deum, ut vere dicat, quae" etc.

III, 211. Издатель говоритъ, что Гарпіи служили у поэтовъ олицетвореніемъ не только бурь, но и нечистыхъ мыслей, невольныхъ и неумѣстныхъ воспоминаній и т. д. Общеизвѣстно, что онѣ были богини бурь и тоже богини быстрой смерти; но трудно было бы доказать, что онѣ имѣли и другое значеніе.

III, 284. *Sol circumvolvitur annum* — „*annum* accus. graec., то-есть, солнце движется, относительно года". Вѣрное объясненіе уже приведено Вагнеромъ: „Sol circumvolvendo se efficit, explet annum".

III, 336. *Jugis hanc addidit arcem* — „*addidit* построилъ; *jugis* подразумѣвается *in his*". Здѣсь подразумѣвать *in* и нельзя, и излишне; нельзя, потому что *addere* нигдѣ не соединяется съ предл. *in* и творительнымъ; излишне, потому что *jugis* просто dativus, который обыкновенно присовокупляется къ глаголу *addere*.

III, 403. *Quin* — „сверхъ того". — Еще яснѣе было бы „даже", потому что частица *quin* не только прибавляетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличиваетъ.

III, 470. *Duces* — „проводниковъ на морѣ, лоцмановъ на пути въ Италію". — Еслибъ Эней получилъ такихъ людей, то онъ послѣ не

Библиотека "Руниверс"

могъ бы находиться въ томъ положеніи, которое описывается ст. 569 и 690. Слѣдовательно, *duces* суть конюхи.

Ш, 556. „*Fractae voces* обрывистый шумъ волнъ". Но никто, кому случалось слышать шумъ разбивающихся волнъ, не скажетъ, что это „обрывистый шумъ". Поэтому, такъ какъ въ предыдущемъ стихѣ рѣчь идетъ о *saxa pulsata*, то здѣсь, кажется, скорѣе обозначаются *voces pelagi saxis fracti*.

Ш, 594. „*Cetera* подр. *ad*". — Такого подразумѣванія не нужно. *Cetera* винительный отношенія, который въ прозѣ встрѣчается въ немногихъ выраженіяхъ, напримѣръ, *summum, maximam partem*, но за то очень часто находится у поэтовъ подъ именемъ *accus. graecus*.

Наконецъ, мы весьма удивились, не найдя никакого объясненія къ труднѣйшимъ стихамъ III, 684—686. Правда, они въ скобкахъ, но этого недостаточно. Слѣдовало бы или объяснить ихъ, или по крайней мѣрѣ доказать, что ихъ нельзя объяснить, и пояснить, почему они въ скобкахъ.

Р. А. Фохтъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПОЛОЖЕНІИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДѢЛА ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ ВЪ 1867 ГОДУ.

Чтобы понять всю важность и трудность задачъ, лежащихъ на Виленскомъ учебномъ округѣ, необходимо уяснить себѣ общее положеніе западнаго края въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Этотъ край представляетъ ту почву, на которой въ прежнія времена усердно работала іезуитская интеллигенція и мѣстная польская общественная сила съ ея всевластнымъ магнатствомъ. Для польскаго дворянства здѣсь существовало весьма значительное число учебныхъ заведеній, устроенныхъ первоначально при римско-католическихъ монастыряхъ. Въ Вильнѣ былъ университетъ, вліяніе котораго, какъ сильнаго полонизующаго противоправительственнаго центра, широко распространялось по всему краю; оно не уничтожилось и теперь, хотя университетъ давно уже закрытъ. До 1863 г. русское правительстводѣйствовало въ краѣ почти исключительно лишь полицейско-административными мѣрами; умственная же и нравственная жизнь была почти вполнѣ въ рукахъ польскаго общества и римско-католическаго духовенства. Такимъ образомъ, при грозномъ развитіи внѣшнихъ государственныхъ силъ, мы были въ этихъ областяхъ нравственно безсильны. До послѣдняго времени во всемъ западномъ краѣ не было ни одного сколько-нибудь извѣстнаго русскаго писателя; до 1863 года не было даже ни одной русской книжной лавки [1]). Между тѣмъ здѣсь издавались поль-

[1]) Когда въ 1864 году приступлено было къ первымъ изданіямъ жмудскихъ букварей и молитвенниковъ русскими буквами, взамѣнъ жмудско-польскихъ изданій книгопродавца Завадзкаго въ Вильнѣ, исполненныхъ ненависти къ православію и клеветы на Россію, то въ учебномъ округѣ оказался только одинъ русскій

Библиотека "Руниверс"

скія книги и газеты; здѣсь жили и дѣйствовали извѣстные польскіе поэты, литераторы, ученые, публицисты; польскія изданія, одинаковаго духа и направленія съ мѣстными произведеніями польской мысли, обильно проникали въ край изъ Царства Польскаго и изъ-за границы. Образованіе, подчиненное вліянію полонизма и ультрамонтанства, составляло потребность даже для мелкой шляхты, входило въ общественную привычку; только русскій народъ, почти утратившій среди угнетеній даже сознаніе своей народности, былъ оставляемъ въ глубокомъ мракѣ невѣжества; если же изъ среды его какія-нибудь отдѣльныя личности проникали въ учебныя заведенія или приходили въ соприкосновеніе съ образованнымъ обществомъ, то они ополячивались въ силу духа всей системы образованія и всего склада общественной жизни.

Полонизмъ, который распространялся и усиливался такимъ образомъ, есть сила намъ враждебная. Многіе еще склонны смотрѣть на усилія Поляковъ, какъ на борьбу народа, защищающаго свою цивилизацію и вѣру. Но кто видѣлъ полонизмъ вблизи, кто ознакомился съ его политическою программою, съ его нравственными началами и средствами, которыми онъ дѣйствуетъ, кто изучилъ исторію Польши и Западной Россіи, тотъ можетъ вѣрно опредѣлить роль полонизма не только среди русскаго населенія западнаго края, но даже въ коренной Польшѣ; — тотъ не сомнѣвается, что полонизмъ есть вымирающій остатокъ средневѣковаго варварства, есть вовсе не народное движеніе, но шляхетское и ультракатолическое недовольство своимъ положеніемъ, эгоистическіе порывы возвратить утраченное самоуправство и привилегіи. Кто не знаетъ того значенія, которое имѣли шляхта и католическое духовенство во времена Рѣчи Посполитой? Короли, ими избираемые, и народныя массы, превращенныя ими въ простую, безправную, рабочую силу, которой они же и дали презрительное и характеристическое прозваніе „быдла", существовали какъ-будто только для шляхетства и по его милости. Понятно, что Рѣчь Посполитая, представлявшая печальное и исключительное въ жизни европейскихъ народовъ явленіе, не имѣла никакой внутренней прочной связи и не могла сохранить своего государственнаго существованія. Часть польской территоріи вошла въ составъ Россійской Имперіи; но

приходскій учитель, г. Кричинскій, знавшій по жмудски. Ему и было поручено переложеніе на русскій алеавитъ и корректура означенныхъ книгъ. Этотъ одинъ случай уже показываетъ, какъ мало мы обращали вниманія на образованіе народа въ западныхъ губерніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

шляхта и католическое духовенство не могли отъ того измѣнить своей природы, не могли помириться съ потерею политическаго значенія, не могли удовлетвориться простотою частной жизни или подчиненной служебной дѣятельности, чѣмъ такъ легко довольствуемся мы, Русскіе, не избалованные необузданнымъ своеволіемъ и воспитанные въ привычкахъ вѣрноподданства и строгаго единодержавія. Самоуправное, самолюбивое и безпокойное сословіе, всегда боровшееся со своими королями, не можетъ такъ легко отказаться отъ своихъ историческихъ привычекъ, и вѣрноподданство шляхетства по меньшей мѣрѣ сомнительно. Шляхетскія и ультракатолическія традиціи и стремленія сами собою не скоро уничтожатся; они продолжали и продолжаютъ жить въ западномъ краѣ, поддерживая въ своей средѣ духъ недовольства, противодѣйствія, заговоровъ, питаясь воспоминаніями, надеждами, не исправляясь неудачами, но болѣе и болѣе укрѣпляясь въ чувствахъ злобы и мести къ Россіи. Полонизмъ есть положительное нравственное зло, деморализующее молодыя силы, развивающее въ человѣкѣ дурныя свойства и страсти: ненависть, коварство, глубокое лицемѣріе. А потому съ полонизмомъ нужно бороться, какъ слѣдуетъ бороться со всякимъ другимъ нравственнымъ недугомъ, удручающимъ общество и губящимъ его лучшія силы. Всякая уступка, всякое снисхожденіе къ польской идеѣ, давая новую пищу безумнымъ надеждамъ, поддерживаютъ только жизненность зла и отдаляютъ срокъ исцѣленія.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ сферахъ нашего общества распространилось мнѣніе, что польскіе землевладѣльцы представляютъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ начало консервативное. Это мнѣніе поддерживается и нѣкоторыми нашими публичными органами, на основаніи того принципа, что консерватизмъ вообще свойственъ аристократіи и крупнымъ собственникамъ. Нельзя не согласиться, что крупные собственники внутреннихъ губерній, напримѣръ, Тамбовской, Московской и проч., суть дѣйствительно консерваторы въ смыслѣ Русскаго государства. Но крайне ошибочно примѣнять этотъ взглядъ къ нынѣшнему составу помѣщиковъ Сѣверо-Западнаго края. Помѣщики этого края суть консерваторы польской идеи, суть консерваторы въ смыслѣ политической самостоятельности Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ и отторженія отъ Русскаго государства истинно-русскихъ областей [1]). Многія довѣрчиво расположенныя къ польской аристо-

[1]) Вспомнимъ протоколы Минскаго, Подольскаго и Рогачевскаго (Могилевской губерніи) дворянскихъ депутатскихъ собраній объ отдѣленіи западныхъ губерній отъ Россіи и присоединеніи ихъ къ Царству Польскому.

Библиотека "Руниверс"

кратіи лица приписываютъ послѣдній польскій мятежъ въ западныхъ губерніяхъ шляхетскому пролетаріату и придаютъ ему значеніе демократическое. Но этотъ польскій демократизмъ, въ которомъ голословно обвиняется шляхетство западнаго края, не имѣлъ бы никакого значенія безъ Чарторыйскихъ, Старжинскихъ, Замойскихъ и проч. Не мелкая шляхта создала идею Чарторыйскаго, не она въ состояніи и поддерживать ее. Если бы не было аристократическихъ вождей, могла ли бы шляхта, ничтожная по образованію, денежнымъ средствамъ и общественнымъ связямъ, поддерживать эмиграцію и ея обширную литературу, подкупать европейскую прессу, дѣйствовать послѣдовательно на высшемъ дипломатическомъ поприщѣ, формировать и вооружать шайки и проч.? Очень понятны желанія и старанія польской аристократіи, чтобы на нее смотрѣли также довѣрчиво, какъ на русскую. Уроки послѣдняго мятежа не пропали для нея даромъ. Продолжать открытую оппозицію было бы безумно, и потому весьма естественно, что она старается подъ предлогомъ, если не вѣрноподданства, которое выставлять не совсѣмъ удобно тотчасъ послѣ мятежа, то консерватизма, возвратить, по возможности, довѣріе власти и тѣмъ поправить свое положеніе. Въ дѣйствительности же польская аристократія не только питаетъ тѣ же стремленія, какъ и шляхта, но составляетъ самую дѣятельную и самую упорную хранительницу этихъ стремленій.

При такомъ положеніи дѣлъ, какія же, спрашивается, средства должно употреблять правительство для укрѣпленія русскаго вліянія въ Сѣверо-Западномъ краѣ и къ нравственному возсоединенію его съ остальною Россіей? Никакія внѣшнія и чисто-отрицательныя мѣры для этого недостаточны. Печальный и вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчиво-поучительный опытъ уже доказалъ, что каждый разъ по усмиреніи волненій вооруженною силою и водвореніи порядка административными мѣрами, борьба со стороны Поляковъ не прекращалась, но измѣняла только форму и скрывалась, обращаясь къ своему питающему источнику, недоступному для внѣшней силы, къ полонизму. Мятежъ усмиренъ; но борьба съ мятежнымъ настроеніемъ только-что начинается. Въ этой нравственной борьбѣ противоположныхъ началъ, польскаго и русскаго, силы, которыми столь продолжительное время располагало первое, несравненно значительнѣе тѣхъ, какими дѣйствуетъ здѣсь въ настоящее время русскій элементъ. Нынѣ польскій языкъ въ общественныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа не преподается, и польская печать въ краѣ молчитъ; но отъ этихъ мѣръ отрицательнаго свойства

Библиотека "Руниверс"

полонизмъ не исчезъ, онъ въ обществѣ живъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ готовъ проявиться съ новою силою. Съ успѣхомъ противодѣйствовать ему можно только развитіемъ мѣръ положительныхъ въ сферѣ умственной и общественной жизни. Устраненіе польскихъ силъ есть только первый приступъ къ дѣлу, не достигающій цѣли, если за тѣмъ не послѣдуетъ по мѣрѣ возможности полная и всесторонняя замѣна ихъ русскими силами. Борьба здѣсь идетъ не съ матеріальною силою, а съ ложными началами и ученіями, и окончательное нравственное возсоединеніе края со всею Россіей предстоитъ совершить не русскому оружію, но русской цивилизующей силѣ.

Посмотримъ же теперь, какія нравственныя средства находятся въ нашихъ рукахъ, какія точки опоры для русскаго вліянія заключаются въ самомъ краѣ и какія силы можно и должно внести въ него извнѣ. Въ сѣверозападныхъ губерніяхъ составъ населенія не представляетъ одного цѣльнаго организма. О высшемъ сословіи, прямо враждебномъ Россіи и всему русскому, мы уже говорили. Среднее сословіе края составляютъ Евреи, которые требуютъ особой заботливости, чтобъ освободить ихъ отъ подавляющей силы талмудическихъ суевѣрій и внести къ нимъ начала русскаго просвѣщенія. Православное духовенство составляетъ единственную мѣстную русскую интеллигенцію, твердую опору для русскаго дѣла и для просвѣщенія низшаго народнаго слоя; но духовенство въ массѣ своей не обладаетъ еще достаточно развитымъ образованіемъ, и притомъ вліяніе его не распространяется на иновѣрныя населенія. Остается затѣмъ большинство народа, низшій классъ, вполнѣ русскій по духу, но требующій по своему положенію настоятельной помощи. Конечно, полонизмъ почти не заразилъ собою низшихъ слоевъ населенія; не нужно забывать, что этотъ край со своими древнѣйшими городами, Полоцкомъ, Минскомъ и многими другими, есть первоначальное достояніе Русскаго государства и православно-русской цивилизаціи, что до позднѣйшаго времени мѣстныя русскія интеллигентныя силы боролись здѣсь, безъ малѣйшей внѣшней поддержки, до изнеможенія съ западными началами, насильственно внесенными сюда изъ Польши; что послѣднія искры мѣстной русской умственной жизни погасли здѣсь весьма недавно [1]), по причинѣ нашего собственнаго невниманія. Понятно поэтому, что въ народѣ без-

[1]) Доказательствомъ этому могутъ служить, между прочимъ, сѣверозападныя славяно-русскія монастырскія и братскія типографіи, существовавшія во времена польскаго владычества; онѣ прекратили свою дѣятельность только въ настоящемъ столѣтіи.

Библиотека "Руниверс"

сознательно живетъ русское чувство, поддерживаемое языкомъ, пѣснями, преданіями и другими памятниками. Съ паденіемъ церковной уніи, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости русскаго народа отъ польскихъ пановъ, устраненъ гнетъ, мѣшавшій развитію въ немъ русскихъ началъ, сняты оковы духовнаго плѣна. Но отсюда еще далеко до полнаго возрожденія, до положительнаго обновленія этой исконно-русской земли. Поляки и Евреи, самоуправно занявшіе мѣста высшаго и средняго сословій въ краѣ, представляютъ общества развитыя, сознательно дѣйствующія и направляющіяся дружно, каждое къ опредѣленной цѣли, подъ своимъ національнымъ и вѣроисповѣднымъ знаменемъ. Напротивъ того, темныя массы бѣлорусскаго и литовскаго племени, жившія нѣкогда полною, самобытною жизнію и имѣвшія свое кровное боярство и купечество, но отодвинутыя и заключенныя пришельцами въ низшее и безправное сословіе, едва выходятъ теперь на свободу изъ крѣпостнаго рабства, сохранивъ только свой языкъ и отчасти православіе, но, въ вѣковомъ невѣжествѣ и рабскомъ подчиненіи польскому панству, утративъ живое, сознательное пониманіе своей народности и смутно памятуя о своей православно-русской старинѣ. Составляя основный и надежный матеріалъ нашей нравственной силы въ краѣ, стремясь сами собою къ полному слiянію съ Россіей, эти многомилліонныя массы тѣмъ не менѣе руководятся въ этомъ лишь темнымъ инстинктомъ, чувствомъ живымъ, но мало сознательнымъ.

Таковы внутреннія силы края, намъ благопріятныя. Со стороны правительства поддержка и помощь этимъ силамъ можетъ быть оказываема только двумя органами — нашею, администраціей вообще и нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ въ особенности. Но общая гражданская администрація, по своему существу, какъ сила внѣшняя, непосредственно достигаетъ только внѣшнихъ цѣлей; не въ ея спеціальномъ назначеніи перемѣнить убѣжденія общества, воспитать молодое поколѣніе въ иномъ духѣ, поднять въ краѣ русскую умственную жизнь. Безъ сомнѣнія, всему этому она можетъ и должна содѣйствовать всѣми зависящими отъ нея способами; но ближайшимъ, непосредственнымъ орудіемъ, которымъ правительство можетъ дѣйствовать для внутренняго возрожденія края, остается учебный округъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что русское образованіе составляетъ въ краѣ потребность государственной важности. Вопросъ учебный здѣсь есть жизненный политическій вопросъ, отъ котораго зависитъ вся будущность края. Кромѣ цѣли, общей для всѣхъ учебно-воспита-

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ заведеній, существенная задача Виленскаго учебнаго округа состоитъ въ томъ, чтобы съ одушевленіемъ неустанно противодѣйствовать въ области общественнаго воспитанія и путемъ литературы всему, что враждебно Русскому государству и русскимъ началамъ; нравственно и умственно поднимать мѣстныхъ русскихъ людей, какъ самый благонадежный и вѣрный правительству элементъ; возбуждать въ иновѣрномъ и инородномъ населеніи западнаго края сочувствіе къ русскому народу, уваженіе къ русскому образованію и сознаніе, что западный край есть русскій и что польское начало чуждо ему и водворилось въ немъ насильственно. Мирно и безъ насилій перевоспитывая молодое поколѣніе, умиротворяя его страсти, сближая его съ русскою цивилизаціей, возбуждая сочувственныя къ ней отношенія, учебныя заведенія должны незамѣтно способствовать нравственному, и слѣдовательно, окончательному сліянію западнаго населенія съ остальною Россіей.

Такова высокая задача, выполненіе которой составляетъ главнѣйшую обязанность Виленскаго учебнаго округа. Съ этой точки зрѣнія нужно судить о потребностяхъ этого округа, о трудностяхъ, съ которыми онъ долженъ бороться, и о настоятельной необходимости снабдить его всѣми средствами для успѣшнаго достиженія цѣли. Здѣшнія учебныя заведенія могутъ составить великую нравственную силу, которая своимъ прямымъ, положительнымъ вліяніемъ вѣрнѣе всякихъ административныхъ мѣръ можетъ парализовать и уничтожить стремленія враждебнаго намъ полонизма. Русское образованіе есть главнѣйшая сила, способствующая предохраненію края отъ смутъ и потрясеній, усмиреніе которыхъ всегда требуетъ отъ правительства громадныхъ средствъ, соединено съ значительными жертвами для мѣстнаго населенія и задерживаетъ на долго правильное развитіе страны, отзываясь вредно и на всемъ строѣ государственной и экономической жизни. И потому всѣ издержки правительства, обращенныя на учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ, независимо отъ прямой пользы, истекающей отъ распространенія русскаго просвѣщенія въ краѣ, по моему мнѣнію, въ смыслѣ политическомъ, суть мѣры предупредительныя и составляютъ для правительства самый производительный расходъ: чѣмъ средства русскаго образованія будутъ здѣсь значительнѣе, тѣмъ скорѣе окончится такъ-называемый польскій вопросъ, вся сила котораго обусловливается степенью нашего нравственнаго безсилія.

Спрашивается теперь: какія же мѣры слѣдовало принять относи-

Библиотека "Руниверс"

тельно учебныхъ заведеній, для того чтобъ они всего успѣшнѣе достигали цѣли, настоятельно указываемой имъ положеніемъ края. Полное и рѣшительное перевоспитаніе общества не можетъ быть совершено быстро; напротивъ, оно требуетъ многихъ лѣтъ и многихъ усилій, направляемыхъ въ одномъ духѣ и проводимыхъ настойчиво. Необходимо, чтобы разъ принятая, высшею властію одобренная и опытомъ оправданная система не подвергалась въ главныхъ своихъ началахъ никакимъ колебаніямъ и измѣненіямъ, но утверждалась и развивалась въ одномъ направленіи.

Первымъ, главнымъ и существеннымъ началомъ, положеннымъ въ основу нынѣшней системы общественнаго образованія въ краѣ, — началомъ отъ котораго ни въ какомъ случаѣ не должно отступать, я почитаю правило, *чтобы составъ начальниковъ и преподавателей былъ вполнѣ русскій.* Эта система однородности личнаго состава преподавателей должна быть строго примѣняема къ учебнымъ заведеніямъ Виленскаго округа. Только при этомъ единственномъ условіи просвѣтительная дѣятельность будетъ имѣть здѣсь ту силу и то значеніе, какихъ требуютъ отъ нея правительство и польза края.

Остановимся на этомъ важномъ предметѣ и попробуемъ разсмотрѣть его со всѣхъ сторонъ. Прежде всего не слѣдуетъ забывать уроковъ, завѣщанныхъ намъ исторіей. Въ прошедшемъ мы имѣемъ передъ собою давній опытъ, неопровержимо доказывающій, что въ западномъ краѣ, при смѣшанномъ составѣ начальниковъ и преподавателей, всякое новое училище, всякое новое проявленіе мѣстной умственной жизни, представляло только новую опасность для русскихъ началъ. До 1864 года въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа педагогическіе составы были смѣшанные, но большинство въ нихъ составляли Поляки; въ то время, вмѣсто откровеннаго обмѣна мнѣній и единодушія въ дѣйствіяхъ, между членами совѣтовъ господствовали недовѣріе и разладъ, вслѣдствіе чего совѣты потеряли всякое значеніе въ жизни учебныхъ заведеній и лишились внутренней силы и авторитетнаго вліянія на учащихся; полезныя же распоряженія учебнаго округа парализовались вреднымъ личнымъ вліяніемъ польскихъ учителей, большею частію неуловимымъ для власти [1]).

[1]) Въ прилагаемой таблицѣ показано: сколько состояло къ 1-му января 1863 и 1864 годовъ въ учебныхъ заведеніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній начальниковъ и преподавателей по вѣроисповѣданіямъ. Въ таблицѣ не показаны врачи, письмоводители, писцы, низшіе служители и содержателя ученическихъ квартиръ, которые почти безъ исключенія были Поляки.

Библиотека "Руниверс"

О свойствахъ учебно-воспитательнаго направленія въ Сѣверо-Западномъ краѣ при такомъ преимущественно польскомъ составѣ преподавателей можно судить по мнѣніямъ педагогическихъ совѣтовъ, представленнымъ въ 1860 и 1861 году въ министерство и напечатаннымъ въ „Замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ", часть 2-я, Спб. 1862.

По вопросу о языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа, совѣтъ *Слуцкой гимназіи* заявляетъ, что въ народныхъ училищахъ слѣдуетъ ввести обученіе на польскомъ языкѣ и что неуспѣхъ ученія въ гимназіяхъ происходитъ отъ того, что преподаваніе производится на русскомъ языкѣ. Совѣтъ *Свенцянской гимназіи* замѣчаетъ, что ученики, пріобрѣтая всѣ свѣдѣнія на русскомъ языкѣ, котораго не знаютъ, не въ состояніи вполнѣ усвоить религіозныхъ правилъ; слѣдовательно, и воспитаніе ихъ не можетъ имѣть нравственно-религіознаго основанія. Совѣтъ *Минской гимназіи*

Въ 1863 году число служащихъ уменьшилось вслѣдствіе многочисленныхъ арестовъ и увольненій отъ службы польскихъ чиновниковъ римско-католическаго и реформатскаго исповѣданій.

Къ 1-му января 1863 года состояло:	Православныхъ.	Католиковъ.	Проч. христ. исповѣданій.	Всего.
Въ гимназіяхъ съ приготовительными классами, прогимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ	103	200	45	348
Въ приходскихъ училищахъ, не считая законоучителей	11	м. ж. 64 2	5	м. ж. 83 2
Въ училищахъ при иностранныхъ церквахъ	1	5	10	16
Итого . . .	115	269 2	60	449

Примѣч. О вѣроисповѣданіи 16-ти лицъ нѣтъ свѣдѣній. Въ числѣ прочихъ христіанскихъ исповѣданій показаны и польскіе реформаты.

Къ 1-му января 1864 года состояло:				
Въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ	101	148	28	277
Въ приготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ и въ приходскихъ училищахъ, не считая законоучителей	12	91	11	114
Итого . . .	110	239	39	391

Библиотека "Руниверс"

заключаетъ, что въ гимназіяхъ и женскихъ училищахъ преподаваніе польскаго языка должно имѣть ту же цѣль, какая указана въ уставѣ для русскаго языка въ губерніяхъ великороссійскихъ. Предметъ этотъ долженъ быть обязателенъ по причинѣ перваго мѣста, занимаемаго польскимъ языкомъ въ ряду славянскихъ нарѣчій. По мнѣнію совѣта *Ковенской гимназіи*, церковно-славянскій языкъ, не смотря на всѣ высокія неподражаемыя красоты, внушаетъ къ себѣ отвращеніе ученикамъ, и потому можно имъ пожертвовать, такъ какъ въ западномъ краѣ онъ лишній и не имѣетъ никакого примѣненія. Совѣтъ *Виленской гимназіи* находитъ, что преподаваніе въ женскихъ училищахъ слѣдуетъ допустить на языкѣ мѣстномъ. Отъ будущихъ матерей главнымъ образомъ требуется умственное и нравственное развитіе, а русскій языкъ онѣ будутъ знать на столько, на сколько потребуютъ того въ послѣдствіи обстоятельства. Съ точки зрѣнія педагогической весьма-де полезно возобновить въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе на польскомъ языкѣ. Учитель Виленской гимназіи *Здановичъ* приписываетъ причину несостоятельности общественнаго обученія въ западномъ краѣ именно распоряженію начальства преподавать всѣ предметы на русскомъ языкѣ вмѣсто природнаго польскаго. Отъ такого-де ненатуральнаго порядка рождается въ дѣтскихъ умахъ какая-то туманность, неопредѣленность: замѣтна безтолковость, неотчетливость, отсутствіе связи въ идеяхъ, что-то похожее на хаосъ. Это-де обстоятельство особенно оказывается вреднымъ въ преподаваніи положительныхъ наукъ, какъ-то: ариѳметики, алгебры, геометріи, тригонометріи и физики. За польскій языкъ также высказались: *Виленскій дворянскій институтъ, Кейданская гимназія, Тельшевская прогимназія и Россіенское дворянское училище*. Совѣты закрытыхъ въ 1863 году за политическіе безпорядки и побѣги учениковъ въ шайки — *Новогрудской гимназіи, Свислочской и Молодечненской прогимназій*, мнѣній своихъ о языкѣ преподаванія не заявили. Противъ заключеній большинства совѣтовъ протестовали нѣсколько русскихъ директоровъ и учителей.

При обсужденіи вопросовъ воспитательныхъ и дисциплинарныхъ высказаны такія мнѣнія, которыя положительно свидѣтельствуютъ о безсиліи нравственнаго вліянія воспитателей на учащихся.

Совѣтъ *Ковенской гимназіи* предлагалъ при разсмотрѣніи проекта въ министерствѣ обсудить: возможно ли исключать учениковъ изъ заведенія за важные проступки, когда ученики питаютъ такое единодушіе, что за исключенными выходитъ цѣлый классъ, и слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

исключенія вредятъ спокойствію и порядку учебнаго заведенія? Возлагаемая на воспитателей отвѣтственность за дурные поступки учениковъ внѣ стѣнъ заведенія не доставляетъ-де рѣшительно никакой пользы. Никакое наблюденіе, никакія мѣры и внушенія не могутъ исправить поведенія многихъ учениковъ. А потому-де весьма полезно освободить воспитателей отъ этой безполезной отвѣтственности. Содержательницы ученическихъ квартиръ способствуютъ безнравственности учениковъ; устраиваютъ вечера, на которыхъ бываютъ люди обоего пола подозрительной нравственности и въ которыхъ обыкновенно ученики принимаютъ самое дѣятельное участіе; нерѣдко окружаютъ ихъ интригами и впутываютъ въ дѣла. Совѣтъ *Шавельской гимназіи* замѣчаетъ, что ссоръ всегда множество; малѣйшій укоръ насчетъ религіи, званія, порождаетъ между учениками ссоры, доходящія до драки. При отсутствіи въ одеждѣ учениковъ одной опредѣленной формы, весьма легко можетъ образоваться своя условная и не менѣе казенной обязательная форма, которая будетъ служить выраженіемъ политическихъ мнѣній или принадлежности къ тому или другому сословію. Не совсѣмъ застывшее броженіе, возбужденное Варшавскими событіями, обнаружилось и въ стремленіи ввести во всеобщее употребленіе „народувки“ и венгерки, фуражки *à la Garibaldi*, конфедератки и т. п. Унизительное названіе хама, которымъ преслѣдуютъ здѣсь крестьянъ, часто срывается съ устъ дворянскихъ дѣтей и свидѣтельствуетъ, что вражда между этими сословіями не исчезла. Кто поручится, что ученики дворяне не будутъ носить своей особенной формы и не заставятъ своихъ товарищей крестьянъ носить тоже особую форму? То же можетъ быть и съ Евреями.

Таковы мнѣнія и признанія педагогическихъ совѣтовъ, достаточно обрисовывающія и ихъ настроеніе и состояніе заведеній, которыми они завѣдывали. Можно сказать съ совершенною увѣренностію, что если бы до 1863 года составы начальниковъ и учителей въ здѣшнихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ были русскіе, какъ нынѣ, то политическіе безпорядки въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ никогда не могли бы явиться въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они произошли, и многіе учащіеся молодые люди были бы спасены отъ той гибели, въ какую ихъ вовлекли польскіе подстрекатели и преподаватели.

Вопросъ о составѣ преподавателей часто ставится чисто теоретически. Его подводятъ иногда подъ общее, совершенно превратное, положеніе о необходимости строгаго разграниченія двухъ сферъ: образованія и воспитанія. Задача учебныхъ заведеній, говорятъ при-

Библиотека "Руниверс"

верженцы этого положенія, ограничивается однимъ сообщеніемъ учащимся свѣдѣній по разнымъ предметамъ; воспитаніе же должно быть исключительно предоставлено семьѣ и окружающему вліянію общественной жизни. На учителя гимназіи они смотрятъ какъ на лицо, которое въ извѣстные часы обязано являться въ гимназію, задавать и спрашивать уроки, пройдти къ концу учебнаго года все назначенное въ программѣ, и которое затѣмъ можетъ считать оконченными всѣ свои обязанности по учебному заведенію При такомъ взглядѣ представляется возможность возвратиться къ старому порядку, то-есть, допускать въ здѣшнія учебныя заведенія польскихъ учителей; защитники этого взгляда утверждаютъ, что напримѣръ учитель математики, иностранныхъ языковъ и т. п., по самому свойству этихъ предметовъ, не можетъ оказывать вреднаго вліянія на учащихся, а всякую враждебную съ его стороны пропаганду начальство, обязанное наблюдать за порядкомъ и добрымъ направленіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, можетъ во-время остановить.

Если бы даже подобныя основанія и соображенія и могли имѣть нѣкоторую справедливость для нашихъ внутреннихъ областей, то относительно сѣверо-западныхъ губерній они лишены всякой состоятельности. Вопервыхъ, воспитаніе здѣсь не можетъ быть предоставлено вліянію жизни, окружающей ученика внѣ школы, такъ какъ общественная среда края заключаетъ въ себѣ именно тѣ вредныя вліянія, противъ которыхъ слѣдуетъ бороться. Вовторыхъ, въ силу этого, въ силу особенности той исторической почвы, на которой мы находимся, преподаватель здѣсь неизбѣжно получаетъ огромное воспитательное значеніе, которое можетъ быть дурно или хорошо, и которое поэтому необходимо имѣть въ виду при выборѣ преподавателей. Преподаватели должны здѣсть нести отвѣтственность за нравственное направленіе учащихся, должны стараться преодолѣть вліяніе семьи и общества. Эта задача указывается имъ самымъ положеніемъ дѣла, и въ той или другой степени необходимо будетъ исполняться ими, если они—Русскіе по уму и сердцу. Что бы ни говорили, но вообще каждый преподаватель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатель, имѣющій на ребенка нерѣдко роковое вліяніе. Если одинъ человѣкъ силою примѣра или слова можетъ рѣшительно воздѣйствовать на другаго человѣка и видоизмѣнить его взглядъ на вещи, его образъ дѣйствій; если массы взрослыхъ людей до того подчиняются вліянію одной личности, что даже расторгаютъ всѣ связи съ прошедшимъ; если мы видимъ ежедневно вліяніе на общество печатнаго слова, то невозможно представить, чтобы наставники

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній не могли имѣть надлежащаго нравственнаго вліянія на малолѣтнихъ дѣтей. Воспитательные элементы наставникъ носитъ не столько въ предметѣ, сколько въ своей личности; и чѣмъ сильнѣе умственное и нравственное развитіе учителя и его характеръ, тѣмъ неотразимѣе его вліяніе на дѣтскія впечатлительныя природы. Такимъ образомъ русскій составъ учителей въ западномъ краѣ есть могущественное орудіе распространенія русскаго вліянія.

Напротивъ Поляки потому именно и должны быть устраняемы отъ мѣстъ наставниковъ, что въ западномъ краѣ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отвлеченными преподавателями, чуждыми воспитательнаго вліянія. Вообще задача воспитанія заключается въ укрощеніи, а не въ возбужденіи страстей; она требуетъ отъ воспитателя прямоты, благодушія и справедливости. Поэтому я считаю, что при извѣстной страстности и фанатизмѣ Поляковъ, при ихъ фальшивости, склонности къ политическимъ мечтамъ, тайнымъ заговорамъ и пропагандѣ, они рѣшительно неспособны къ педагогической дѣятельности въ краѣ, на который *польская справа* предъявляетъ свои притязанія, и что допущеніе ихъ здѣсь къ воспитанію или обученію опасно. Извѣстно, что въ ихъ рукахъ наука и даже самая религія часто обращаются въ орудіе ихъ политической, завѣтной мечты. Для того, чтобы направить молодежь на дурную дорогу, не требуется и силы характера, не нужно и знанія; этой цѣли весьма часто достигали самыя ничтожныя личности, потворствуя проступкамъ и нравственнымъ недостаткамъ дѣтей, возбуждая и распаляя въ нихъ страсти. Пути зла не всегда уловимы и легко могутъ быть не замѣчены своевременно. Едва-ли было бы согласно съ благоразумною предусмотрительностію возлагать надежды на карательныя мѣры, когда есть прямое и надежное средство предупредить зло. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду уроковъ времени недавно минувшаго. Явная польская пропаганда не допускалась въ учебныхъ заведеніяхъ и въ 1861 и въ 1862 годахъ; законъ Божій, математика и естественная исторія не заключаютъ въ себѣ никакихъ революціонныхъ свойствъ; тѣмъ не менѣе достаточно всѣмъ извѣстно, что ксендзы-законоучители, учители математики и естественныхъ наукъ были нерѣдко подстрекателями учащихся къ безпорядкамъ и затѣмъ вмѣстѣ съ своими питомцами уходили въ шайки.

Итакъ, русскій составъ начальниковъ и преподавателей есть существенное и необходимое условіе для того, чтобы въ западномъ краѣ, не имѣющемъ туземнаго образованнаго русскаго общества, противо-

Библиотека "Руниверс"

дѣйствовать полонизму и утверждать въ шестимилліонномъ населеніи русскій языкъ и русское чувство; въ этомъ дѣлѣ мы не можемъ полагаться на искреннее содѣйствіе лицъ, принадлежащихъ къ враждебной намъ польско-латинской цивилизаціи.

Ясное сознаніе необходимости устранять Поляковъ отъ должностей наставниковъ мы видимъ въ странѣ, которая въ этомъ отношеніе находится въ положеніи, сходномъ съ нашимъ. Въ Пруссіи, гдѣ государство, въ интересахъ своего самосохраненія, обращаетъ особенное вниманіе на національный и патріотическій характеръ учебныхъ завѣденій, всѣ безъ исключенія учителя, даже преподаватели иностранныхъ языковъ, пранадлежатъ къ одной нѣмецкой національности.

Таковы соображенія, примѣры, историческіе уроки, которые руководили и должны руководить правительство въ его мѣрахъ относительно Виленскаго учебнаго округа. Съ 1863 года округъ дѣйствуетъ на этихъ основаніяхъ, и какъ на новое доказательство ихъ справедливости, я укажу на плоды этого послѣдняго пятилѣтняго опыта.

Управленіе округа употребляло особенныя старанія, чтобы сформировать составъ начальствующихъ лицъ и преподавателей, вполнѣ соотвѣтствующій цѣли. Весь смыслъ, вся сила преобразованія заключались въ томъ, чтобы передать учебно-воспитательное дѣло исключительно въ русскія руки. Въ настоящее время весь личный составъ Виленскаго учебнаго округа, за исключеніемъ ксендзовъ-законоучителей и немногихъ лютеранъ, состоитъ изъ православныхъ и природныхъ Русскихъ; этотъ составъ, дѣйствуя пятый годъ съ единодушіемъ и усердіемъ, уже пріобрѣлъ значительное вліяніе на учащихся, выразившееся весьма удовлетворительнымъ состояніемъ учебныхъ заведеній въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. За все минувшее четырехлѣтіе ни въ одной гимназіи (кромѣ Минской въ 1866 г.), ни въ одной прогимназіи, равно и въ уѣздныхъ училищахъ, не произошло никакихъ безпорядковъ политическаго оттѣнка, не было даже проступковъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ шалостей, свойственныхъ возрасту учащихся. Неоднократно освѣдомлялся я у бывшихъ генералъ-губернаторовъ, у начальниковъ губерній и у епархіальнаго начальства о томъ, не имѣютъ ли они какихъ-либо неблагопріятныхъ свѣдѣній о духѣ и направленіи учебныхъ заведеній, и всегда получалъ отъ нихъ отзывы вполнѣ благопріятные, свидѣтельствовавшіе о совершенной благонадежности и добромъ духѣ нынѣшняго состава начальниковъ и преподавателей и вообще всего учебнаго строя. Русское вліяніе педагоги-

Библиотека "Руниверс"

ческихъ составовъ на разноплеменный и разновѣрный составъ учащихся распространялось тѣмъ съ большею силой, что оно нашло особенное сочувствіе и опору въ ученикахъ православнаго исповѣданія, число коихъ значительно увеличилось во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ [1]). При многократныхъ ревизіяхъ моихъ и по донесеніямъ училищныхъ начальствъ, я имѣлъ случай убѣдиться въ благотворномъ вліяніи русскихъ учебныхъ заведеній не только на учениковъ иновѣрцевъ, но и на ихъ родителей. Такимъ образомъ я питаю непоколебимую увѣренность, что при неуклонной и послѣдовательной вѣрности этой системѣ, русское образованіе со всѣми своими послѣдствіями утвердится здѣсь прочно.

Считаю долгомъ упомянуть здѣсь о несправедливыхъ нареканіяхъ, которымъ подвергаются вообще люди, находящіеся на службѣ въ западномъ краѣ. Польскіе землевладѣльцы, принимая на себя видъ консерваторовъ, стараются заподозрить въ соціализмѣ и демагогическихъ стремленіяхъ русскихъ людей, вызванныхъ на службу въ Сѣверо-Западный край и не имѣющихъ поземельной собственности, стараются выставить ихъ въ глазахъ русскаго правительства опасными и подозрительными, а себя ихъ жертвами. Подобныя увѣренія не имѣютъ и тѣни справедливости. Такъ какъ весь составъ директоровъ и преподавателей Виленскаго учебнаго округа состоитъ изъ русскихъ людей, существующихъ одною лишь службою и вовсе не принадлежащихъ къ знатнымъ

---

[1]) Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній, состояло учащихся по вѣроисповѣданіямъ:

	Къ 1-му января 1864 года.	Къ 1-му января 1868 года.
Православныхъ.	410	847
Католиковъ.	1.550	1.311
Лютеранъ.	78	70
Реформатовъ	28	48
Евреевъ	174	249
Магометанъ.	28	44
Итого. . . .	2.268	2.569

Отсюда видно, что въ 1864 г. число православныхъ учениковъ къ римско-католикамъ относилось какъ 1:3,8; въ настоящемъ же 1868 г. число первыхъ относится ко вторымъ какъ 1:1,5.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Витебской и Могилевской губерній измѣненіе отношеній въ численности учениковъ православныхъ и католиковъ не представляетъ такой разницы. Въ настоящее время въ 3-хъ гимназіяхъ и одной прогимназіи этихъ губерній числится 436 православныхъ и 414 католиковъ.

Библиотека "Руниверс"

и богатымъ фамиліямъ, то я считаю долгомъ заявить, что съ 1864 года, то-есть, съ тѣхъ поръ, какъ учебныя заведенія поступили исключительно въ руки означенныхъ русскихъ людей, съ тѣхъ поръ какъ удалены польскіе наставники и устранено всякое вмѣшательство въ дѣло воспитанія губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, почетныхъ попечителей гимназій и почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, изъ лицъ польской аристократіи, дѣятельность учебныхъ заведеній получила твердое и надежное направленіе, и всѣ глубокобезнравственныя революціонныя ученія, господствовавшія при преобладавшемъ польскомъ составѣ воспитателей, рѣшительно исчезли [1]).

---

[1]) Въ „Замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“ (часть 2-я стр. 442 и слѣд.) помѣщены мнѣнія бывшихъ: вице-предсѣдателя Виленской Археологической коммиссіи *Балинскаго*, на польскомъ языкѣ, Новогрудскаго предводителя дворянства *Брохоцкаго*, почетнаго попечителя Новогрудскаго уѣзда, *князя Радзивилла*, Минскаго губернскаго предводителя дворянства *Лапы*, почетнаго попечителя Минской гимназіи *Наркевича Іодко* и редактора Виленскаго Вѣстника *Киркора*. Всѣ эти мнѣнія могутъ служить превосходнымъ матеріаломъ для изученія стремленій польскаго общества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и представляютъ лучшее доказательство того, на сколько могутъ быть полезны Русскому государству услуги корифеевъ этого общества. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о характерѣ этихъ мнѣній, чрезвычайно между собою сходныхъ, позволю себѣ привести нѣсколько выписокъ. Г. *Киркоръ*, «какъ публицистъ, хорошо знакомый съ мѣстными условіями края, высказывающій общественное мнѣніе просвѣщеннѣйшихъ жителей», серіозно утверждаетъ между прочимъ, что въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ, кромѣ милліона народа, говорящаго по жмудски, остальные говорятъ по польски, такъ-называемымъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. Г. *Брохоцкій*, имѣвшій по поводу проекта устава общее совѣщаніе съ дворянами, собравшимися въ Новогрудкѣ на контракты, называетъ русскихъ учителей наставниками-чужеземцами, а русскій языкъ оффиціальнымъ, и говоритъ, что простой народъ менѣе чѣмъ Поляки понимаютъ по русски, что языкъ его есть славино-польское нарѣчіе, что поэтому въ учебныхъ заведеніяхъ даже русскій языкъ слѣдуетъ преподавать по польски и что въ женскихъ училищахъ изученіе оффиціальнаго языка есть лишній трудъ; г. *Балинскій* заявляетъ, что въ народныхъ училищахъ руководителями должны быть мѣстные благочинные, а помощниками ихъ — органисты, и что обученіе игрѣ на органѣ должно войдти въ курсъ предметовъ учительскихъ институтовъ для приготовленія народныхъ наставниковъ; г. *Наркевичъ Іодко* утверждаетъ, что значительная часть присоединенныхъ изъ уніи къ православію жителей первую молитву начинаютъ выговаривать на польскомъ языкѣ. Въ этихъ мнѣніяхъ признается необходимость для западныхъ губерній особаго училищнаго устава по примѣру Дерптскаго учебнаго округа, одобряется статья проекта, дающая полную свободу частнымъ лицамъ открывать училища по ихъ усмотрѣнію, и пр.

Библиотека "Руниверс"

Равнымъ образомъ о нигилизмѣ и другихъ явленіяхъ, порождаемыхъ безнародностію и національнымъ индифферентизмомъ, не можетъ быть и рѣчи при нынѣшнемъ составѣ учительскаго сословія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, тѣмъ болѣе что здѣсь русскій человѣкъ встрѣчается съ рѣзко опредѣлившимися лженародными стремленіями и съ фанатическими вѣроученіями политическими и религіозными. На мѣстѣ вѣковой борьбы съ враждебными началами, самый равнодушный, самый идеальный русскій космополитъ не можетъ устоять въ своемъ нравственномъ одиночествѣ и безпристрастіи; онъ долженъ по необходимости такъ или иначе опредѣлиться, принять ту или другую сторону, стать подъ то или другое знамя: нечего и говорить, что всѣ русскіе учителя Виленскаго округа не знаютъ другаго знамени кромѣ русскаго.

Такимъ образомъ Виленскій учебный округъ вѣрно служитъ русской идеѣ; результаты, имъ достигнутые, представляютъ самыя утѣшительныя явленія и составляютъ полное ручательство, что при неизмѣнной вѣрности разъ принятому направленію, благотворное вліяніе здѣшнихъ гимназій, прогимназій и другихъ училищъ будетъ быстро возрастать съ каждымъ годомъ.

Изъ всего, сказаннаго выше, мы можемъ уже вполнѣ видѣть важное значеніе гимназій и прогимназій Виленскаго округа, этихъ единственныхъ сильныхъ русскихъ учебно-воспитательныхъ центровъ въ краѣ. Каждая гимназія здѣсь, при русскомъ составѣ преподавателей, есть средоточіе русскихъ цивилизующихъ средствъ, есть дѣйствительная нравственная сила, вліяніе которой не ограничивается стѣнами заведенія, но проникаетъ мало по малу и въ общественную среду. Каждая здѣшняя гимназія, со штатомъ русскихъ преподавателей, получившихъ высшее образованіе, дѣйствующихъ усердно и единодушно, въ русскомъ духѣ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства не только для борьбы, но и для побѣды надъ полонизмомъ, и составляетъ для правительства орудіе, ничѣмъ не замѣнимое.

Убѣдившись въ этомъ значеніи высшихъ училищъ Виленскаго округа, мы можемъ уже безъ всякаго колебанія рѣшить вопросъ о числѣ ихъ, о томъ, слѣдуетъ ли для блага края желать увеличенія или уменьшенія этого числа.

Неоднократно было указываемо на то, что въ Виленскомъ учебномъ округѣ гимназій и прогимназій сравнительно больше, чѣмъ въ каждомъ изъ прочихъ округовъ Имперіи (кромѣ Варшавскаго и Дерптскаго), и что такимъ образомъ на образованіе въ сѣверо-западныхъ

Библиотека "Руниверс"

губерніяхъ правительство отпускаетъ значительно бо́льшія денежныя средства, чѣмъ на губерніи внутреннія; отсюда выводилось заключеніе, что на западной окраинѣ государства разноплеменное населеніе просвѣщается въ ущербъ развитію кореннаго русскаго населенія центральныхъ губерній.

Нельзя отрицать, что эти соображенія были бы вполнѣ справедливы въ прежнее время, до преобразованія 1863 года. Тогда наши учебныя заведенія, среди сильно развитой польской жизни, съ преобладающимъ польскимъ составомъ преподавателей и учащихся, русскія только номинально, но не по господствовавшему въ нихъ духу и направленію, были для края вредны; въ томъ положеніи, въ какомъ они существовали, они оставаться не могли, и потому нѣкоторыя изъ нихъ были закрыты, другія преобразованы на основаніяхъ, о которыхъ мы говорили.

Но теперь, когда они совершенно измѣнили свой составъ и направленіе, закрыть какую-либо гимназію для правительства значило бы, какъ мы видѣли, лишиться одного изъ могущественныхъ средствъ своего вліянія. Иногда высказывалась мысль, что въ западномъ краѣ главное вниманіе должно быть обращено на народныя училища и что развитію этихъ училищъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе передъ развитіемъ гимназій. Народныя училища съ русскими учителями и съ опредѣленнымъ направленіемъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ огромное значеніе для края; число ихъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ весьма значительно [1]), хотя еще во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности съ римско-католическимъ населеніемъ, является ощутительная потребность въ открытіи новыхъ училищъ; успѣхи школъ вообще удовлетворительны. Тѣмъ не менѣе возлагать всѣ надежды въ дѣлѣ утвержде-

[1]) Къ 1-му января 1865 года во всѣхъ 6-ти губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа состояло вмѣстѣ съ училищами палатъ государственныхъ имуществъ 975 училищъ; въ нихъ учащихся мальчиковъ 30.728, дѣвочекъ 3.329; итого 34.057.

Къ 1-му января 1868 года во всѣхъ 6-ти дирекціяхъ народныхъ училищъ числилось: училищъ приходскихъ 102; при нихъ женскихъ смѣнъ 58; особыхъ женскихъ школъ городскихъ и сельскихъ 16; штатныхъ народныхъ училищъ 706; поступившихъ изъ управленій государственныхъ имуществъ 229; при лютеранскихъ церквахъ 31; при воспитательномъ домѣ въ Вильнѣ 1; школъ для взрослыхъ 7; малыхъ не-штатныхъ школъ 599; итого 1.749. Въ нихъ состояло учащихся: мальчиковъ 47.854, дѣвочекъ 7.420; итого 55.274.

Такимъ образомъ въ три года число училищъ почти удвоилось, а общее число учащихся увеличилось болѣе чѣмъ на 60%; въ томъ числѣ цифра ученицъ возрасла на 130%.

Библиотека "Руниверс"

нія русскаго нравственнаго вліянія и искорененія полонизма на одни народныя училища, которыя въ настоящее время большею частію суть не что иное, какъ обыкновенныя школы грамотности, было бы ошибочно. Вліяніе народныхъ училищъ, даже при полномъ ихъ развитіи, ограничиваясь извѣстною средою, не можетъ подняться до среднихъ и высшихъ общественныхъ слоевъ, для удовлетворенія потребности которыхъ въ образованіи требуются заведенія высшихъ разрядовъ. Нельзя также не замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ, особенно среди римско-католическаго населенія, гдѣ русскій учитель является, по скромному своему положенію и средствамъ, одинокимъ и слабымъ представителемъ русской умственной силы, народныя училища еще не достаточно крѣпки, чтобъ оказать рѣшительное противодѣйствіе вліянію пропаганды, которая обыкновенно ведется искусно, единодушно, многими лицами, принадлежащими къ образованнымъ классамъ. Чтобы быть сильною для устраненія всякихъ противодѣйствій, чтобы вліять на всѣ классы общества, просвѣтительная дѣятельность Виленскаго учебнаго округа должна опираться не на одни народныя училища, а на цѣлую систему учебныхъ заведеній, твердо направляемыхъ по одному ясно опредѣленному пути. Необходимо, чтобы русская мысль, русское слово, русская книга производили здѣсь нравственныя завоеванія повсемѣстно [1]). И потому каждая новая русская школа составляетъ здѣсь цѣнное пріобрѣтеніе, и чѣмъ выше учебное заведеніе, тѣмъ труднѣе и сложнѣе его задача, но за то тѣмъ оно и сильнѣе своимъ нравственнымъ вліяніемъ.

Обсуждая вопросъ о количествѣ гимназій и о тѣхъ средствахъ, которыя правительство тратитъ на Виленскій учебный округъ, мы

---

[1]) Съ этою цѣлью Виленскій учебный округъ, по необходимости, долженъ расширять и разнообразить кругъ своей дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ послѣднее 4-лѣтіе основаны: Виленская публичная библіотека, художественный классъ и ремесленно-чертежная школа, музыкальное училище; рукодѣльный безплатный классъ для бѣдныхъ дѣвочекъ старшаго возраста; во всѣхъ 2-хъ классныхъ уѣздныхъ училищахъ съ 1867 года положено начало обученію ремесламъ, а въ нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ лучшіе ученики, кончившіе курсъ въ народныхъ школахъ, приготовляются къ должностямъ сельскихъ наставниковъ и волостныхъ писарей; при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и при публичной библіотекѣ начались ученыя и художественныя роботы и изданія и предпринимались ученыя экспедиціи для собиранія матеріаловъ въ видахъ всесторонняго изученія Сѣверо-Западнаго края. По иниціативѣ учебнаго округа открытъ въ Вильнѣ сѣверо-западный отдѣлъ географическаго общества; учебный округъ оказалъ также содѣйствіе къ лучшему устройству Виленской астрономической обсерваторіи.

Библиотека "Руниверс"

должны принимать во вниманіе и внутреннія условія для дѣятельности округа и то особенное значеніе, которое этотъ край имѣетъ по отношенію къ остальнымъ областямъ Имперіи. Не нужно забывать, что дѣятельность округа не можетъ встрѣтить мѣстнаго общественнаго сочувствія; напротивъ того всякій успѣхъ русской цивилизаціи возбуждаетъ злобу и клевету. За исключеніемъ чиновниковъ, въ краѣ пока еще нѣтъ русскаго образованнаго общества, которое своими средствами и своимъ вліяніемъ могло бы помогать учебному вѣдомству въ дѣлѣ поддержанія учебныхъ заведеній и распространенія русскаго просвѣщенія. Частная дѣятельность польскаго общества въ области общественнаго воспитанія, по справедливому къ нему недовѣрію, правительствомъ допущена быть не можетъ и не допускается. Во внутреннихъ губерніяхъ такого затрудненія нѣтъ; тамъ правительство охотно принимаетъ и поощряетъ частную иниціативу, сберегая тѣмъ свои средства и облегчая свои заботы. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, какъ по другимъ отраслямъ управленія, такъ и по учебному вѣдомству, правительство дѣйствуетъ одно, безъ пособія со стороны общества. Понятно, что и средствъ со стороны правительства требуется больше.

Въ видѣ примѣра и поясненія приведемъ нѣкоторыя черты дѣятельности округа. Въ послѣдніе четыре года округъ обратилъ особенное вниманіе на очищеніе библіотекъ учебныхъ заведеній отъ польскихъ книгъ (онѣ передавались въ Виленскую публичную библіотеку) и на пріобрѣтеніе русскихъ книгъ. Остатки отъ штатныхъ суммъ и частію суммы сбора за ученіе обращались преимущественно на этотъ предметъ. Такимъ образомъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ составились хорошія библіотеки русскихъ писателей, что представляетъ особенную важность для городовъ Сѣверо-Западнаго края, въ которыхъ, по неимѣнію хорошихъ русскихъ книжныхъ магазиновъ, весьма трудно достать русскую книгу. Существованіе въ главнѣйшихъ городахъ края образованныхъ педагогическихъ кружковъ ободряетъ и оживляетъ русскую умственную жизнь. Въ Вильнѣ, Ковнѣ, Шавляхъ, Витебскѣ, Мозырѣ возникла уже ученая и педагогическая литературная дѣятельность. Труды учителей, подъ наблюденіемъ учебнаго округа, направленные къ изученію исторіи края, къ собиранію этнографическихъ матеріаловъ и къ разработкѣ учебниковъ, обогащая науку и служа современнымъ потребностямъ, полезны для самихъ трудящихся, предохраняютъ ихъ отъ пустыхъ и вредныхъ развлеченій и вообще развиваютъ въ преподавателяхъ наклонность къ серіознымъ

Библиотека "Руниверс"

занятіямъ, что отражается благотворно и на служебной ихъ дѣятельности. Для поддержанія этихъ начатковъ русской умственной жизни, къ которой враждебно относится мѣстное общество, необходимы поддержка и поощреніе правительства. Въ 1867 году въ распоряженіе округа отпущено было изъ контрибуціонныхъ сборовъ 15.000 руб. сер. на полезныя изданія и ученыя командировки. На эту сумму изданы: учебники русской исторіи, всеобщей географіи и 1-й томъ археографическаго, сборника, и печатаются: слѣдующіе 4 тома этого сборника, акты еврейскихъ кагаловъ, памятники латышскаго народнаго творчества и учено-литературный сборникъ; литографируются: памятники православной русской старины Сѣверо-Западнаго края и найденное въ Туровѣ харатейное Евангеліе XI вѣка. На эту же сумму списываются акты Несвижскаго архива князей Радзивилловъ и Витебскаго центральнаго архива. Сверхъ того были командированы лица, доставившія въ Виленскую публичную библіотеку большое собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ. Учителя Ковенской гимназіи приготовили къ изданію акты, служащіе къ изученію исторіи Жмуди; въ Шавляхъ собираются матеріалы для Жмудской этнографіи; одинъ изъ учителей Мозырской гимназіи приготовилъ къ печати переведенный имъ съ англійскаго языка курсъ всеобщей исторіи (пока только древней); въ Могилевѣ составленъ курсъ практической геометріи для двуклассныхъ уѣздныхъ училищъ. Я умалчиваю о другихъ трудахъ русскихъ учителей въ 1867 году по изданію русскаго, жмудскаго и латышскаго мѣсяцеслововъ, книгъ для начальнаго чтенія, сборника русскихъ гимновъ и пѣсенъ, положенныхъ на ноты для народныхъ училищъ и пр., а также о трудахъ раввинскаго училища по переводу и составленію на русскомъ языкѣ еврейскихъ учебниковъ. Вся эта дѣятельность учебнаго округа была бы несравненно менѣе оживлена и даже почти невозможна при значительномъ сокращеніи числа гимназій, и слѣдовательно, при маломъ числѣ учителей съ университетскимъ образованіемъ. Правительство должно здѣсь восполнять своими средствами и усиліями недостатокъ содѣйствія со стороны общества.

Но мы еще больше убѣдимся въ необходимости не жалѣть средствъ и усилій для Сѣверо-Западнаго края, если обратимъ вниманіе на то, что этотъ край по самому своему положенію служитъ, или скорѣе, долженъ служить оплотомъ русской народности, долженъ постоянно бороться противъ вторженія въ государственный организмъ враждебныхъ для правительства и народа вліяній и ученій. Пограничныя съ Виленскимъ округомъ на западѣ области, откуда идетъ въ край

Библиотека "Руниверс"

враждебная пропаганда, при сильномъ развитіи общественнаго духа, стоятъ на высшей степени цивилизаціи и владѣютъ несравненно бо́льшими средствами образованія, чѣмъ сѣверо-западныя губерніи.

Слѣдующая таблица, заключающая въ себѣ главнѣйшія числовыя данныя относительно Царства Польскаго и 6-и сѣверо-западныхъ губерній, представляетъ наглядное доказательство тѣхъ преимуществъ въ образованіи, а слѣдовательно, и той силы и вліянія, какими располагаетъ Варшавскій учебный округъ сравнительно съ Виленскимъ.

	Пространство въ квадр. миляхъ.	Число жителей обоего пола.	Суммы отпускаемыя на образованіе.				Число учащихся обоего пола.
			Постоянныя.		Временныя.		
			руб.	коп.	руб.	коп.	
Царство Польское (Варшавскій учебный округъ).	2216	5.202.387 [1])	1.458.102	4	95.577	64 [2])	142.785 [3])
Шесть сѣверо-западныхъ губерній (Виленск. учебный округъ) . . .	5496	5.655.146 [4])	736.682	28½	123.927	85	74.457

Примѣчаніе. Въ общую постоянную сумму Виленскаго округа здѣсь включены 99.983 р. 67½ к., отпускаемые изъ свѣчнаго сбора на образованіе Евреевъ, такъ же какъ и въ числѣ учащихся показаны 13.644 ученика еврейскихъ училищъ.

Эта таблица наглядно показываетъ, что Сѣверо-Западный край, занимая пространство въ 2½ раза превосходящее площадь Царства Польскаго, по числу населенія только на 1/12 часть превышаетъ послѣднее. Между тѣмъ какъ въ Царствѣ Польскомъ на квадратную милю приходится 2.432 жителей, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ на томъ же пространствѣ среднее число жителей будетъ только 1.029. Чѣмъ населеніе гуще, тѣмъ училища могутъ быть лучше размѣщены и многолюднѣе, да и мѣстнымъ обществамъ съ населеніемъ скученнымъ выгоднѣе поддерживать свои училища и удобнѣе ими пользо-

[1]) По Холмскому греко-уніатскому мѣсяцеслову на 1868 годъ.

[2]) Дополнительная смѣта доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по Варшавскому учебному округу на 1868 годъ.

[3]) Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1868 годъ.

[4]) По статистической таблицѣ генерала Дренякина.

Библиотека "Руниверс"

ваться, чѣмъ обществамъ, разсѣяннымъ на большемъ пространствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что при густомъ населеніи, правительственныя субсидіи на содержаніе учебныхъ заведеній могутъ быть сравнительно умѣреннѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ малолюдныхъ и потому болѣе нуждающихся въ поддержкѣ. При сличеніи же суммъ, отпускаемыхъ правительствомъ на народное образованіе, оказывается, что въ Царствѣ Польскомъ постояннаго пособія отъ правительства приходится по 28 к., а въ губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа по 13 к. на каждаго жителя.

За Царствомъ Польскимъ идетъ сосѣдственная намъ держава Пруссія, въ которой учащихся въ однихъ первоначальныхъ училищахъ насчитываютъ до 3-хъ милліоновъ и которая владѣетъ столь громадными дивилизующими средствами, что наши пограничныя съ нею мѣстности, при своихъ слабыхъ средствахъ, являются почти беззащитными отъ напора германизаціи. Затѣмъ наши три прибалтійскія губерніи, занимающія пространство менѣе $^1/_3$ части 6-ти сѣверо-западныхъ губерній (1677 кв. м.) и съ населеніемъ въ 3 раза меньшимъ, чѣмъ въ этихъ 6-ти губерніяхъ (1.812.250 ж.), представляютъ страну, щедро надѣленную и правительственными и частными учрежденіями, какъ для высшаго, средняго и спеціальнаго, такъ и для первоначальнаго образованія. При такомъ сосѣдствѣ, положеніе сѣверо-западныхъ губерній, съ первыми начатками русскаго образованія, подвергавшагося въ своемъ направленіи различнымъ колебаніямъ, при денежныхъ способахъ несравненно меньшихъ, при отсутствіи мѣстнаго русскаго образованнаго общества, не можетъ не внушать самой дѣятельной и серіозной заботливости о томъ, чтобы русскія нравственныя силы здѣсь крѣпли и множились и были въ состояніи выполнить свое назначеніе. Образованіе есть громадная сила; чѣмъ образованнѣе страна, тѣмъ она способнѣе подчинить своему нравственному преобладанію народныя массы, менѣе развитыя. Поэтому предпочтительныя усилія къ образованію жителей Царства Польскаго представляютъ не малыя затрудненія для надлежащаго направленія образованія въ сосѣднихъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, и потому существенно необходимо, чтобы средства, отпускаемыя правительствомъ на образованіе русскаго населенія въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа, были по возможности увеличены въ соразмѣрности съ тѣми средствами, которыя ассигнуются на образованіе иновѣрныхъ жителей привислянскихъ губерній.

Этимъ мы заключимъ общее изложеніе дѣла. Мы видѣли, какъ изъ задачи, лежащей на Виленскомъ учебномъ округѣ, изъ его вну-

Библиотека "Руниверс"

тренняго состоянія и его отношенія къ остальнымъ областямъ Россіи, изъ указаній исторіи и свидѣтельствъ опыта прежнихъ временъ и недавно-протекшихъ лѣтъ вытекаетъ необходимость держаться въ этомъ округѣ уже принятаго благотворнаго направленія, твердо сохранять русскій составъ преподавателей, увеличивать число гимназій соразмѣрно съ остальными низшими учебными заведеніями и не жалѣть никакихъ средствъ для настоятельныхъ потребностей округа.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о надобностяхъ настоящей минуты, о томъ, что́ требуетъ немедленнаго удовлетворенія и что̀ легко можетъ быть приведено въ исполненіе.

Служба въ Сѣверо-Западномъ краѣ по учебному вѣдомству несравненно труднѣе, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ. На преподавателей здѣсь возлагаются такія обязанности, напримѣръ, по надзору за учениками, какихъ не несутъ учителя другихъ округовъ. Кромѣ знаній и доброй нравственности, отъ каждаго учителя здѣсь требуется стойкость убѣжденій и сила нравственнаго вліянія; даже домашняя жизнь учителя въ здѣшнихъ городахъ, среди глухихъ интригъ враждебнаго общества, исполнена душевныхъ тревогъ и огорченій; къ этому присоединяются еще матеріальныя лишенія, какія терпитъ большинство учителей, въ особенности семейныхъ, вслѣдствіе усиливающейся дороговизны. Положеніе окружныхъ инспекторовъ, директоровъ и инспекторовъ гимназій и народныхъ училищъ и инспекторовъ прогимназій также соединено съ особенными матеріальными затрудненіями: всѣ эти лица составляютъ центры, около которыхъ группируются преподаватели и другія наличныя русскія умственныя силы, и это, будучи полезно въ педагогическомъ отношеніи и для русскаго дѣла вообще, въ частности вовлекаетъ эти лица, при скудости ихъ содержанія, въ излишнія издержки [1]).

При особенно-трудныхъ обязанностяхъ и неблагопріятной обстановкѣ жизни, служащіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ менѣе обезпечены, чѣмъ въ другихъ округахъ Имперіи и Царства Польскаго. Это происходитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Виленскій учебный округъ не пользуется новыми штатами, по уставу гимназій и прогимназій 1864 года, въ то время, какъ почти во всѣхъ прочихъ округахъ Имперіи новые штаты введены. Въ на-

[1]) По классу своей должности первое лицо въ уѣздѣ, человѣкъ вліятельный по важности своихъ обязанностей, директоръ уѣздной гимназіи, по получаемому имъ жалованью, поставленъ ниже мировыхъ посредниковъ и даже ниже второстепенныхъ чиновниковъ акцизнаго управленія.

Библиотека "Руниверс"

стоящемъ 1868 году въ Виленскомъ округѣ положено только начало осуществленію этой благодѣтельной мѣры назначеніемъ содержанія по новымъ штатамъ съ 1-го іюля сего года директорамъ и инспекторамъ шести губернскихъ гимназій; преподаватели же въ этихъ гимназіяхъ, равно и всѣ лица, состоящія на службѣ въ остальныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, получаютъ 50% добавочнаго содержанія; но эта добавка не доводитъ ихъ жалованья до цифры, установленной уставомъ 1864 года [1]).

2) Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ въ 30-й день іюля 1867 года, русскимъ чиновникамъ, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, предоставлены значительныя служебныя преимущества, какихъ сѣверо-западныя губерніи не даютъ.

Вслѣдствіе означенныхъ обстоятельствъ, служба въ Виленскомъ учебномъ округѣ, сравнительно съ прочими мѣстностями Имперіи, потеряла уже тѣ преимущества, какія она представляла въ первое время при назначеніи 50% добавочнаго содержанія, когда нигдѣ еще не были введены новые штаты. Вызовъ учителей изъ внутреннихъ губерній дѣлается нынѣ для округа крайне затруднительнымъ, ибо каждый изъ преподавателей естественно предпочитаетъ спокойную и хорошо оплачиваемую службу въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ противодѣйствующихъ національныхъ элементовъ, или поступить въ Варшавскій учебный округъ, гдѣ служба и по правамъ и въ матеріальномъ отношеніи поставлена несравненно выше, чѣмъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Единственнымъ источникомъ для пополненія педагогическихъ комплектовъ гимназій и прогимназій остаются стипендіи округа въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ, и стипендіи западнаго края; но ограниченное число стипендіатовъ учебнаго округа не въ состояніи удовлетворить потребностямъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а стипендіаты второй категоріи опредѣляются на службу не только въ Виленскій, но и въ прочіе учебные округа.

Въ минувшемъ году нѣсколько весьма дѣльныхъ преподавателей уже перешли изъ Виленскаго учебнаго округа въ другіе округа, и я

---

[1]) По штатамъ 1864 года, директоръ классической гимназіи получаетъ жалованья 1.200 и столовыхъ 800 р.; инспекторъ 900 р. жалованья и 600 р. столовыхъ; учителю одного изъ древнихъ языковъ назначено жалованья 1.050 р. Въ гимназіяхъ Виленскаго округа (кромѣ Виленской) до сихъ поръ директоръ получалъ 800 руб. жалованья и 400 руб. добавки; инспекторъ 700 руб. жалованья и 350 руб. добавки; учителя же и съ 1-го іюля 1868 года будутъ получать по прежнему по 600 рублей жалованья и по 300 рублей добавки.

Библиотека "Руниверс"

не имѣлъ основанія ихъ удерживать; но тогда была еще возможность замѣстить открывшіяся вакансіи прикомандированіемъ учителей изъ предположенныхъ къ закрытію гимназій Свѣнцянской и Новогрудской и прогимназіи Тельшевской [1]). Если же обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, то затрудненія Виленскаго округа въ этомъ отношеніи будутъ постоянно увеличиваться.

Принимая во вниманіе изложенныя невыгоды Виленскаго учебнаго округа и находя, что съ потерею лучшихъ преподавателей, учебное и воспитательное дѣло въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округа и вся его образовательная дѣятельность должны будутъ неминуемо подвергнуться разстройству, я нахожу, что введеніе новыхъ штатовъ по уставу гимназій и прогимназій 1864 года составляетъ первѣйшую, безотлагательную потребность Виленскаго учебнаго округа. Осуществленіе столь настоятельной нужды было бы тѣмъ болѣе справедливо, что новый уставъ, по всѣмъ другимъ статьямъ, кромѣ штатовъ, уже третій годъ дѣйствуетъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа. Но и при новыхъ штатахъ во вниманіе къ тѣмъ труднымъ обязанностямъ, которыя лежатъ на преподавателяхъ гимназій и прогимназій въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, было бы, по моему мнѣнію, необходимо службу въ Виленскомъ учебномъ округѣ отличить особыми

---

[1]) Предстоящее закрытіе этихъ заведеній не должно быть почитаемо противорѣчіемъ тому, что сказано выше о гимназіяхъ; ибо, взамѣнъ закрываемыхъ училищъ, на остающіяся отъ упраздненія ихъ денежныя средства предполагается открыть: три уѣздныя двухклассныя училища, вторую гимназію въ г. Вильнѣ и значительное число женскихъ пансіоновъ и школъ по всему округу съ русскими содержательницами. Такія преобразованія не уменьшаютъ средствъ округа, но даютъ имъ лишь болѣе правильное распредѣленіе, направляя ихъ въ ту сторону, гдѣ ощущается въ нихъ крайняя нужда, какъ напримѣръ, на устройство женскаго образованія. Къ сожалѣнію, женское образованіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ было долгое время въ совершенномъ пренебреженіи, и всѣ заботы и средства правительства обращались почти исключительно на учебныя заведенія для мальчиковъ. До 1864 года въ вѣдѣніи учебнаго округа было весьма небольшое число частныхъ женскихъ пансіоновъ съ польскими содержательницами. Бо́льшая часть этихъ пансіоновъ теперь закрыта, и взамѣнъ ихъ, открыты съ пособіемъ отъ правительства нѣсколько русскихъ пансіоновъ; въ 1865 году учреждены при приходскихъ училищахъ 58 женскихъ смѣнъ и 8-го сего іюля послѣдовало утвержденіе предположенія объ основаніи цѣлой системы русскихъ женскихъ пансіоновъ и школъ, вполнѣ подчиненныхъ учебному начальству. Такъ какъ вліяніе женщины особенно сильно въ польской семьѣ и обществѣ, то на усиленіе средствъ женскаго образованія, подъ руководствомъ благонадежныхъ и образованныхъ русскихъ женщинъ, необходимо обратить особенное вниманіе.

Библиотека "Руниверс"

передъ прочими учебными округами преимуществами, по примѣру того, какъ это сдѣлано для Варшавскаго учебнаго округа.

Вотъ главнѣйшія замѣчанія, которыя я почелъ нужнымъ высказать въ интересахъ учебнаго округа, находившагося подъ моимъ начальствомъ; я выразилъ здѣсь тѣ воззрѣнія, которыми, по существу своихъ обязанностей, долженъ былъ руководиться и въ истинѣ которыхъ я несомнѣнно убѣдился близкимъ знакомствомъ съ положеніемъ дѣла на самомъ мѣстѣ [1]).

И. Корниловъ.

---

[1]) Уже по отпечатаніи 1-го листа этихъ замѣчаній я получилъ точныя свѣдѣнія о числѣ чиновниковъ и преподавателей Виленскаго округа, къ 1-му января 1868 г., съ распредѣленіемъ ихъ по вѣроисповѣданіямъ. Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь эти свѣдѣнія *въ дополненіе къ страницѣ 9-й*. Итакъ, къ 1-му января 1868 г. преподавателей и чиновниковъ было:

	Въ 14-и гимназіяхъ.	Въ 5-и прогимназіяхъ.	Въ 39-и уѣздн. училищахъ.	Итого.
Православныхъ . . .	187	36	159	382
Римско-католиковъ . .	32	8	33	73
Лютеранъ	32	10	1	43
Реформатовъ	12	—	—	12
Евреевъ	2	—	—	2
	265	54	193	512

Примѣчанія: 1) Не показанные здѣсь директоръ и преподаватели учительской семинаріи, 6 директоровъ и 14 инспекторовъ дирекцій народныхъ училищъ, учители и учительницы приходскихъ, штатныхъ народныхъ и другихъ начальныхъ училищъ (кромѣ церковныхъ лютеранскихъ), всѣ безъ исключенія православные. Ученикамъ католикамъ законъ Божій преподается мѣстными приходскими ксендзами.

2) Въ числѣ православныхъ показаны 3 уніата изъ галицкихъ Русскихъ.

3) Въ числѣ католиковъ — учителей французскаго языка, иностранцевъ, 16; изъ мѣстныхъ уроженцевъ: ксендзовъ-законоучителей 52, учитель физики 1, учителей рисованія 2, письмоводителей 2.

4) Въ числѣ реформатовъ — 6 иностранцевъ и 6 мѣстныхъ уроженцевъ, избранныхъ въ качествѣ чиновниковъ и преподавателей въ Слуцкую гимназію реформатскимъ синодомъ по принадлежавшему ему праву.

5) 2 Еврея состоятъ врачами при гимназіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ, ВАРШАВСКАЯ ГЛАВНАЯ ШКОЛА И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Баллотированіе преподавателей въ С.-Петербургскомъ и Новороссійскомъ университетахъ и свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ гг. Кесслера, Горлова, Совѣтова, Бутлерова, Коркина, Окатова, Мельгунова и Н. Бекетова. — Возведеніе въ степень доктора безъ защищенія диссертаціи гг. Бестужева-Рюмина и Бруна. — Ученые диспуты. — Командировки съ ученою цѣлію. — Работы доцента Страшкевича по минцъ-кабинету университета св. Владиміра. — Пополненіе зоологическаго кабинета Московскаго университета. — Распоряженія относительно библіотекъ С.-Петербургскаго и Новороссійскаго университетовъ. — О состояніи и дѣйствіяхъ Варшавской главной школы въ 1866 году. — О занятіяхъ конференціи историко-филологическаго института и о результатахъ первыхъ переводныхъ испытаній студентовъ онаго. — Разныя извѣстія.

Въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 13-го мая, происходило баллотированіе слѣдующихъ профессоровъ и преподавателей: заслуженныхъ профессоровъ: по каѳедрѣ зоологіи — *Кесслера* и по каѳедрѣ политической экономіи и статистики *Горлова* — на оставленіе на службѣ при университететѣ еще на пять лѣтъ; ордин. проф. Казанскаго университета *Бутлерова* — въ ордин. проф. по каѳедрѣ химіи; экстраординарныхъ профессоровъ: *Совѣтова, Петрушевскаго и Чебышева-Дмитріева* — въ ординарные профессоры: перваго — по каѳедрѣ сельскаго хозяйства, втораго — по каѳедрѣ физики и третьяго — по каѳедрѣ уголовнаго права; доцентовъ *Коркина* и *Окатова* — въ экстраординарные профессоры: перваго — по каѳедрѣ математики и втораго — по каѳедрѣ практической механики; доцента Новороссійскаго университета *Мечникова* — въ доценты по зоологіи; магистровъ: *Максимова* — въ доценты османскаго языка, священника *Горчакова* — въ доценты церковнаго права, *Лебедева* — въ доценты по

Библиотека "Руниверс"

финансовому праву, *Янсона* — въ доценты политической экономіи и статистики и *Таганцева* — въ доценты по уголовному праву. Всѣ означенныя лица избраны: г. *Кесслеръ* — единогласно (32 голоса); большинствомъ голосовъ: г. *Горловъ* — 30-и противъ 1, г. *Бутлеровъ* — 30-и противъ 3, г. *Совѣтовъ* — 26-и противъ 6, г. *Петрушевскій* — 29-и противъ 3, г. *Чебышевъ-Дмитріевъ* — 22-хъ противъ 10, гг. *Коркинъ*, *Окатовъ*, *Мечниковъ*, *Максимовъ* и *Таганцевъ* — 32-хъ противъ 1; свящ. *Горчаковъ* — 31-го противъ 2, г. *Лебедевъ* — 29-и противъ 4, г. *Янсонъ* — 30-и противъ 3. Прежде баллотированія, прочитаны были въ совѣтѣ членами онаго записки о дѣятельности и ученыхъ трудахъ семи изъ поименованныхъ выше лицъ. Познакомимъ здѣсь съ содержаніемъ этихъ записокъ. О трудахъ г. Кесслера прочелъ свою записку г. ордин. проф. *Овсянниковъ*, который, не перечисляя длиннаго списка прежнихъ трудовъ этого ученаго, упрочившихъ за нимъ извѣстность, обращаетъ вниманіе только на нѣкоторыя изслѣдованія, произведенныя г. Кесслеромъ во время пребыванія его (съ 1862) въ С.-Петербургскомъ университетѣ и напечатанныя въ *Бюллетенѣ* Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, въ журналѣ *Натуралистъ*, въ *Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества* и въ *Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества*. Эти изслѣдованія суть: 1) Замѣтки по естественной исторіи нѣкоторыхъ интересныхъ рыбъ, принадлежащихъ къ русской фаунѣ ($18^{64}/_{65}$, три статьи). 2) Объ образѣ жизни русскаго тарантула (1865). 3) Семейство морскихъ собакъ (1865). 4) Описаніе новаго вида лягушекъ, принадлежащаго къ русской фаунѣ (1866). 5) О крысахъ, водящихся въ Россіи (1866). 6) Нѣсколько замѣтокъ о фаунѣ озеръ сѣверной Россіи (1866). 7) О Squilla eusebia (1866). 8) О новой саламандрѣ восточной Сибири (1866). 9) Замѣтки объ исторіи домашнихъ животныхъ по поводу сочиненія Натузіуса: „Vorstudien für die Geschichte und Zucht der Hausthiere“. Въ этотъ списокъ изслѣдованій г. Овсянниковъ не включилъ двухъ замѣчательныхъ трудовъ г. Кесслера, о которыхъ далѣе онъ сказалъ особо. Въ 1864 году г. Кесслеръ напечаталъ „Описаніе рыбъ С.-Петербургской губерніи“, въ которое вошли 63 вида. Здѣсь съ особенною ясностью изложенъ цѣлый рядъ частныхъ научныхъ свѣдѣній о рыбахъ означенной губерніи, при чемъ указаны тѣ пробѣлы, на которые надлежитъ еще обратить вниманіе будущимъ ученымъ, и путь, слѣдуя которому, вѣрнѣе можно придти къ цѣли; въ то же время этому сочиненію дана такая форма, что оно можетъ служить для распознаванія рыбъ: поэтому въ немъ

Библиотека "Руниверс"

помѣщена характеристика тѣхъ разрядовъ, отдѣловъ и семействъ, къ которымъ относятся виды рыбъ С.-Петербургской губерніи. Естественная исторія рыбъ составляетъ любимое и спеціальное занятіе г. Кесслера, а означенный трудъ его есть драгоцѣнное пріобрѣтеніе для фауны С.-Петербургской губерніи, которое на долгое время останется единственнымъ руководствомъ для ихтіологовъ, занимающихся нашими отечественными рыбами, потому что оно далеко оставило за собою все то, что было сдѣлано раньше различными учеными, занимавшимися этимъ предметомъ. До этого сочиненія г. Кесслера мы знали о рыбахъ С.-Петербургской губерніи нисколько не больше того, что знаемъ о рыбахъ другихъ, отдаленныхъ отъ центра частей Россіи. Другой трудъ г. Кесслера, на который обратилъ особенное вниманіе г. Овсянниковъ, составляетъ результатъ поѣздки по Ладожскому и преимущественно по Онежскому озерамъ. Во время этой поѣздки г. Кесслеръ не только обращалъ вниманіе на распространеніе разныхъ видовъ рыбъ по разнымъ мѣстностямъ озеръ, но и собралъ драгоцѣнную коллекцію рыбныхъ паразитовъ. „Мы видѣли, говоритъ г. Овсянниковъ, богатый матеріалъ, служащій основою его настоящему труду, знаемъ по предварительному сообщенію на съѣздѣ его научное достоинство и ждемъ съ нетерпѣніемъ появленія его въ печати. Бо̀льшая часть изслѣдованій уже напечатана; 9 таблицъ, содержащія изображенія нѣкоторыхъ, между прочимъ въ высшей степени интересныхъ ракообразныхъ паразитовъ, живущихъ на нашихъ рыбахъ, уже окончены". — Г. ордин. проф. *Андреевскій*, читавшій въ совѣтѣ записку объ ученыхъ трудахъ г. Горлова, имѣлъ въ виду въ нѣсколькихъ только словахъ возобновить въ памяти членовъ совѣта пройденное г. Горловымъ поприще, и ознакомить съ нимъ тѣхъ изъ новыхъ сочленовъ, которые не участвовали въ предыдущемъ его избраніи. Г. Горловъ окончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, а довершилъ свое образованіе за границею, подъ руководствомъ того экономиста, который и до сихъ поръ стоитъ во главѣ экономической школы Германіи, и которымъ, какъ знаменитостью въ литературѣ и на каѳедрѣ, до сихъ поръ гордится Гейдельбергскій университетъ. Школа профессора Рау была въ высшей степени плодотворна для его ученика: методъ историко-статистическій въ экономическихъ работахъ, до сихъ поръ дающій полнѣйшую свѣжесть трудамъ Рау, отразился и въ многочисленныхъ работахъ г. Горлова. Открывъ, по возвращеніи изъ-за границы, въ Казанскомъ университетѣ, въ званіи ординарнаго профессора, лекціи политической экономіи, г. Горловъ обра-

Библиотека "Руниверс"

талъ на себя всеобщее вниманіе, а издавъ въ 1841 году свою книгу: „Теорія финансовъ", онъ внесъ въ русскую науку послѣднія данныя экономическихъ ученій. Книга его, удостоенная Демидовской преміи, сдѣлалась учебнымъ пособіемъ для преподавателей финансоваго права во всѣхъ русскихъ университетахъ, оцѣнена по достоинству и до сихъ поръ составляетъ настольную книгу для занимающихся наукою о финансахъ. Въ 1849 году, состоя уже профессоромъ политической экономіи и статистики въ С.-Петербургскомъ университетѣ, г. Горловъ издалъ „Экономическую статистику", которая также была удостоена Демидовской преміи. Когда, въ новѣйшее время, у насъ стали распространяться, особенно въ періодической прессѣ, ложныя понятія о многихъ экономическихъ вопросахъ, г. Горловъ счелъ своею обязанностью издать курсъ политической экономіи: въ 1859 году изданъ 1-й томъ его „Началъ политической экономіи", а въ 1862 году — 2-й томъ. Профессоръ Горловъ не остановился въ своихъ работахъ на этомъ обширномъ трудѣ: г. Андреевскій заявляетъ, что въ портфелѣ г. Горлова имѣются новыя работы; такъ, тщательно собранные имъ матеріалы о трудномъ и важномъ вопросѣ относительно тарифа обѣщаютъ новое обширное сочиненіе. Говоря затѣмъ о профессорской дѣятельности г. Горлова, г. Андреевскій между прочимъ сообщаетъ, что въ послѣдніе три года, посвятивъ свои силы главнымъ образомъ университету, г. Горловъ устроилъ практическо-спеціальный курсъ, принесшій большую пользу слушателямъ административнаго разряда. — Г. Совѣтовъ, какъ видно изъ записки объ ученыхъ трудахъ его, читанной г. ордин. проф. *Пузыревскимъ*, окончивъ въ 1850 году курсъ въ Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, первымъ съ званіемъ ученаго агронома, былъ избранъ совѣтомъ института для приготовленія къ занятію въ немъ каѳедры сельскаго хозяйства. Съ этою цѣлію онъ былъ командированъ сперва во внутреннія губерніи Россіи, для изученія отечественнаго земледѣлія, а потомъ въ прибалтійскія губерніи, гдѣ лѣтомъ знакомился съ образцовымъ мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ, а зимою посѣщалъ лекціи въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1853 году г. Совѣтовъ былъ командированъ за границу, гдѣ слушалъ курсъ въ Гогенгеймской земледѣльческой академіи, занимаясь между прочимъ въ технической лабораторіи проф. Сименса, затѣмъ отправился для изученія сельскаго хозяйства въ Бельгію и Германію, а въ послѣдствіи, будучи уже преподавателемъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, имѣлъ случай ознакомиться съ системами земледѣлія во Франціи и Великобританіи. „Этихъ указаній достаточно,

Библиотека "Руниверс"

замѣчаетъ г. Пузыревскій, чтобы видѣть, какую школу прошелъ г. Совѣтовъ и какою практическою опытностью онъ обладаетъ. Едва-ли кто можетъ конкурировать съ нимъ въ этомъ отношеніи между нашими учеными агрономами". Въ 1859 году г. Совѣтовъ, состоя еще адъюнктомъ въ Горыгорецкомъ институтѣ, пріобрѣлъ въ Московскомъ университетѣ степень магистра, защитивъ диссертацію: „О разведеніи кормовыхъ травъ". „Травосѣяніе, говоритъ г. Пузыревскій, всегда и вездѣ составляло первый шагъ къ улучшенію земледѣлія. Поэтому задача, избранная г. Совѣтовымъ, и у насъ была вполнѣ современна, а отличная обработка предмета въ научномъ и практическомъ отношеніи придала этой книгѣ обширное значеніе". Этимъ трудомъ, по мнѣнію г. Пузыревскаго, г. Совѣтовъ на всегда упрочилъ себѣ извѣстность въ средѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ. Вотъ реестръ сочиненій г. Совѣтова, на которыя обращаетъ вниманіе г. Пузыревскій: 1) Кафельное производство. 2) Изслѣдованіе разнаго рода избоинъ, потребляемыхъ въ кормъ скоту. 3) Отчетъ о выставкѣ, бывшей въ Москвѣ въ 1864 году. 4) Какіе сѣвообороты примѣняются въ той или другой мѣстности Россіи? 5) О значеніи естественныхъ наукъ для сельскаго хозяйства. 6) О всемірной выставкѣ, бывшей въ Лондонѣ въ 1862 году. 7) Публичныя лекціи о сельскомъ хозяйствѣ. 8) Руководство къ сельскому хозяйству Пабста, изд. подъ редакціею Совѣтова, со многими дополненіями о русскомъ хозяйствѣ. 9) Овцеводство и шерстовѣдѣніе, Шмидта, перев. подъ редакціею Совѣтова. 10) Письма Либиха о нынѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ, перев. Совѣтова. 11) Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ, по случаю 100-лѣтняго юбилея Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1867 г. г. Совѣтовъ защищалъ диссертацію на степень доктора агрономіи: „О системѣ земледѣлія", сдѣлавшись первымъ и пока единственнымъ докторомъ поэтому предмету въ Россіи. Со времени поступленія на службу въ С.-Петербургскій университетъ (съ 1854 года) г. Совѣтовъ состоитъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества и предсѣдателемъ въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи онаго, а съ 1860 года завѣдываетъ редакціей *Трудовъ* этого общества. — Записку объ ученыхъ трудахъ г. Бутлерова, читанную въ совѣтѣ г. ордин. проф. *Менделѣевымъ*, приводимъ здѣсь почти вполнѣ:

А. М. Бутлеровъ — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ ученыхъ. Онъ русскій и по ученому образованію, и по оригинальности трудовъ. Ученикъ знаменитаго нашего академика В. Зинина, онъ сдѣлался химикомъ не въ чужихъ краяхъ, а въ Казани, гдѣ и продолжаетъ развивать самостоятельную химическую школу. Направленіе ученыхъ трудовъ А. М. не составляетъ про-

Библиотека "Руниверс"

должения или развитія идей его предшественниковъ, но принадлежитъ ему самому. Въ химіи существуетъ *бутлеровская* школа, *бутлеровское* направленіе. Не возьмусь перечислить всѣ труды знаменитаго собрата науки и постараюсь выставить положеніе его ученаго направленія въ современной исторіи нашей науки. Рядъ трудовъ Бутлерова, начавшійся съ 1852 г., изслѣдованіемъ надъ дѣйствіемъ осміевой кислоты на органическія соединенія, въ 1857 г. пріобрѣтаетъ опредѣленное направленіе. Бутлеровъ изучалъ тогда дѣйствіе іодистаго фосфора на маннитъ и получилъ при этомъ тѣ вещества, которыя лѣтъ черезъ 6 пріобрѣли весьма важный интересъ, и были, частію по крайней мѣрѣ, вновь открыты извѣстнымъ Гейдельбергскимъ профессоромъ Эрленмейеромъ. Открытіе, сдѣлавшее имя Бутлерова извѣстнымъ всякому химику, связано съ вышеназваннымъ и относится къ слѣдующему 1858 г. Оно состояло въ полученіи іодистаго митилена и цѣлаго затѣмъ ряда неожиданныхъ превращеній этого вещества. Съ судьбою этого открытія связано все дальнѣйшее направленіе Бутлерова. Іодистый митиленъ принадлежитъ къ числу простѣйшихъ углеродистыхъ, то-есть, такъ-называемыхъ органическихъ веществъ, и легко превращается въ болѣе сложныя вещества. Сложныя же углеродистыя соединенія составляютъ уже лѣтъ 30 главный предметъ химическихъ работъ, и изученіе ихъ повело къ важнѣйшимъ успѣхамъ нашей науки. Бутлеровъ сталъ изучать простѣйшія изъ этихъ веществъ, то-есть, наименѣе сложныя по числу заключающихся въ нихъ элементовъ, но за то труднѣйшія по способамъ приготовленія, что и отклоняло другихъ отъ этого предмета. Изъ простѣйшихъ онъ сталъ получать сложнѣйшія. Въ практической сторонѣ нашей науки этотъ рядъ работъ привелъ Бутлерова къ открытію многихъ поучительныхъ примѣровъ изомерности, то-есть, различія свойствъ при равенствѣ состава. Наиболѣе извѣстное открытіе этого рода составляетъ полученіе Бутлеровымъ триметилъ-корбинола, изомернаго съ бутиловымъ спиртомъ. Открытіе это оживило теоретическую часть химіи и обѣщаетъ имѣть важное прикладное значеніе, потому что по изслѣдованіямъ *Даниловскаго*, этотъ триметилъ-корбинолъ такъ вліяетъ на нервную дѣятельность, что ему предрекаютъ важную роль въ излѣченіи такъ-называемыхъ душевныхъ болѣзней. Я бы могъ насчитать до 30 новыхъ тѣлъ, открытыхъ Бутлеровымъ. Но не эта сторона его трудовъ доставила ему наибольшую извѣстность. У Бутлерова всѣ открытія истекали и направлялись одною общею идеей. Она-то и сдѣлала школу, она-то и позволяетъ утверждать, что его имя навсегда останется въ наукѣ. Это есть идея такъ-называемаго *химическаго строенія*. Въ 1850-хъ годахъ революціонеръ химіи Жераръ низвергъ всѣ старые кумиры, двинулъ химію на новую дорогу. Онъ достигъ этого, отказавшись отъ идеи проникнуть во внутреннее, атомное строеніе вещества, какъ стремились къ тому Берцеліусы и Либихи. Съ новыми важными выводами и понятіями, полученными Лораномъ и Жераромъ, весь запасъ химическихъ знаній обновился и обогатился. Скоро однако потребовалось, при богатствѣ новыхъ свѣдѣній, идти далѣе Жерара. Какъ только открыты были многоатомные спирты, реакціи продуктовъ металепсіи, и развились понятія о предѣлѣ, стало ясно, что Жераровское ученіе должно было развиваться далѣе. Здѣсь возродилось нѣсколько отдѣльныхъ направленій. И вотъ между ними-

Библиотека "Руниверс"

то почетное мѣсто принадлежитъ направленію Бутлерова. Онъ вновь стремится, путемъ изученія химическихъ превращеній, проникнуть въ самую глубь связей, скрѣпляющихъ разнородные элементы въ одно цѣлое, придаетъ каждому изъ нихъ прирожденную способность вступать въ извѣстное число соединеній, а различіе свойствъ приписываетъ различному способу связи элементовъ. Никто не проводилъ этихъ мыслей столь послѣдовательно какъ онъ, хотя онѣ и проглядывали ранѣе. Свои мысли Бутлеровъ вложилъ во всѣ мелочи многочисленныхъ своихъ работъ. Его ученіе и работы изложены въ статьяхъ *Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета*, въ *Zeitschrift für Chemie* и *Liebich's Annalen*. Для проведенія того же способа воззрѣнія чрезъ всѣ классы органическихъ соединеній, Бутлеровъ издалъ въ 1864 г. книгу: „Введеніе къ полному изученію органической химіи", въ прошломъ году переведенную на нѣмецкій языкъ. Бутлеровъ чтеніями и увлекательностью идей образовалъ вокругъ себя въ Казани школу химиковъ, работающихъ въ его направленіи. Имена *Морковникова*, *Мясникова*, *Попова*, двухъ *Зайцевыхъ*, *Моргунова* и нѣкоторыхъ другихъ успѣли получить извѣстность по многимъ открытіямъ, сдѣланнымъ преимущественно благодаря самостоятельности Бутлеровскаго направленія. Могу лично засвидѣтельствовать, что такіе ученые Франціи и Германіи, какъ Вюрцъ и Кольбе, считаютъ Бутлерова однимъ изъ вліятельнѣйшихъ въ наше время двигателей теоретическаго направленія химіи.

Г. ордин. проф. *Чебышевъ*, въ запискѣ о сочиненіяхъ г. Коркина, говоритъ, что онъ давно извѣстенъ въ нашей математической литературѣ. Еще въ 1857 г. вышло въ свѣтъ его сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Теорія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ", которое обратило на себя вниманіе всѣхъ нашихъ математиковъ и вызвало весьма лестный приговоръ со стороны г. академика Буняковскаго, приведенный г. Чебышевымъ въ его запискѣ. Второе сочиненіе г. Коркина, написанное въ 1861 г., имѣетъ предметомъ рѣшеніе особенно трудныхъ задачъ трансцендентнаго анализа, именно: „Опредѣленіе произвольныхъ функцій въ интегралахъ линейныхъ уравненій съ частными производными". „Многіе вопросы математической физики, говоритъ г. Чебышевъ, остаются неразрѣшенными за неимѣніемъ методы для опредѣленія произвольныхъ функцій, входящихъ въ интегралы уравненій съ частными производными. Парижская академія наукъ уже давно объявляетъ конкурсъ на рѣшеніе задачъ такого рода (равновѣсіе теплоты въ эллипсоидѣ, равновѣсіе упругаго тѣла, со всѣхъ сторонъ ограниченнаго), и до сихъ поръ никто не могъ удовлетворить требованіямъ этого конкурса. Въ вышеупомянутомъ сочиненіи г. Коркинъ разсматриваетъ тѣ безконечные ряды и опредѣленные интегралы, которые могутъ привести къ открытію значенія произвольныхъ функцій; при семъ онъ даетъ свою формулу въ замѣнъ извѣстной формулы Фурье". Въ 1867 году г. Коркинъ издалъ сочиненіе: „О совокупныхъ уравненіяхъ

Библиотека "Руниверс"

съ частными производными перваго порядка и нѣкоторыхъ вопросахъ механики". По отзыву г. Чебышева, это сочиненіе имѣетъ особенный интересъ и по отношенію къ чистому анализу, и по отношенію къ механикѣ, такъ какъ, съ одной стороны, теорія уравненій съ частными производными представляетъ большія трудности, а съ другой, за исключеніемъ немногихъ простѣйшихъ случаевъ, задачи механики остаются неразрѣшенными. Таковы труды г. Коркина по математикѣ, которыми онъ стяжалъ себѣ имя въ нашей ученой литературѣ. — Объ ученыхъ трудахъ г. Окатова читалъ записку г. заслужен. проф. *Сомовъ*. Г. Окатовъ, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, по степени кандидата былъ опредѣленъ исправляющимъ должность профессора въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, и хотя предметы, которые онъ преподавалъ въ немъ, не имѣли близкой связи съ математикою, однакожъ онъ не переставалъ заниматься этою любимою имъ наукою и слѣдилъ какъ за развитіемъ математическаго анализа, такъ и за приложеніями его къ механикѣ теоретической и практической. Въ 1850—52, а потомъ 1857—60 годахъ г. Окатовъ посѣщалъ многія русскія фабрики для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ и дѣйствіемъ машинъ всякаго рода, и преимущественно машинъ-движителей. Отправившись за границу для усовершенствованія въ практической механикѣ, онъ занимался въ 1861 г. проектированіемъ машинъ въ Цюрихской политехнической школѣ и съ г. Рёге объѣздилъ замѣчательныя машинныя заведенія Швейцаріи, а потомъ съ нимъ же занимался въ машинномъ отдѣленіи Лондонской всемірной выставки. Въ 1862 и 1863 г., подъ руководствомъ знаменитыхъ ученыхъ Гессе и Кирхгоффа, онъ занимался въ Гейдельбергѣ чистою математикою и математическою физикою. Г. Сомовъ упоминаетъ о слѣдующихъ ученыхъ трудахъ г. Окатова: 1) Въ 1862 г. онъ помѣстилъ въ *Математическомъ Вѣстникѣ*, издававшемся въ Вильнѣ Гусевымъ, статью: „Доказательство второй основной теоремы ученія о теплѣ, какъ движеніи въ общей его формѣ". Здѣсь авторъ съ подробностью изложилъ доказательство, данное Кирхгоффомъ и Томсономъ, для оборотныхъ круговыхъ процессовъ, и далъ собственное доказательство для необоротныхъ процессовъ. 2) Въ 1863 г. онъ помѣстилъ въ *Annalen der Physik und Chemie* статью: „Ueber das Verhältniss der Quercontraction zur Längendilatation bei Stahlstäben", содержащую въ себѣ рядъ опытовъ, произведенныхъ имъ съ цѣлію узнать, принадлежитъ ли сталь къ тѣламъ изотропно-упругимъ; здѣсь изложены и аналитическіе методы этого рода изслѣдованій и ихъ результаты. 3) Въ 1864 году

Библиотека "Руниверс"

г. Окатовъ издалъ „Общую аналитическую теорію равновѣсія"; здѣсь онъ употребляетъ свой пріемъ для доказательства начала возможныхъ скоростей и прилагаетъ это начало къ выводу уравненій равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ, потомъ разсматриваетъ раздѣленіе упругихъ тѣлъ на классы, основывая ихъ классификацію на полномъ или неполномъ совпаденіи осей эллипсоида сжатій съ осями эллипсоида давленій; отсюда весьма просто выводитъ аналитическую зависимость между упругими силами и аргументами ихъ для разныхъ классовъ другихъ тѣлъ. Извлеченіе изъ этого сочиненія послужило предметомъ магистерской диссертаціи г. Окатова, послѣ защищенія которой онъ былъ опредѣленъ сперва приватъ-доцентомъ, а вскорѣ послѣ того штатнымъ доцентомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, для преподаванія практической механики и тѣхъ отдѣловъ математической физики, съ которыми практическая механика находится въ ближайшей связи: теоріи упругости и механической теоріи тепла; сверхъ того ему поручено было читать аналитическую статику. 4) Въ 1866 г. онъ помѣстилъ въ *Бюллетень* Академіи Наукъ записку, въ которой въ первый разъ представлено движеніе Гукова шарнѣра катьбою конуса по конусу; при этомъ изслѣдованы свойства этихъ конусовъ и найдено простое геометрическое представленіе измѣненій угловой скорости въ валѣ, получающемъ движеніе отъ этого механизма. 5) Въ 1867 году г. Окатовъ защищалъ диссертацію на степень доктора прикладной математики. Въ этой диссертаціи онъ подробно разобралъ общую теорію движенія упругой проволоки и приложилъ эту теорію къ тѣмъ опытамъ, которые были произведены академикомъ Купферомъ въ главной физической обсерваторіи, съ цѣлію опредѣлить модули упругости металловъ. Тутъ же помѣщены теоретическія и экспериментальныя изслѣдованія автора объ изотропіи упругихъ тѣлъ и въ частности объ изотропіи мелкозернистой, отпущенной стали. Въ заключеніе г. Сомовъ указалъ еще на слѣдующіе труды г. Окатова. Въ 1853 г. онъ написалъ статью о размолѣ, гдѣ подробно и вѣрно въ первый разъ описанъ способъ приготовленія у насъ разныхъ сортовъ муки и собраны всѣ техническія выраженія, употребляемыя на нашихъ мельницахъ. Въ нынѣшнемъ году онъ напечаталъ свѣдѣнія о паровой машинѣ французскаго броненосца „Фридландъ" въ 4000 силъ, бывшей на Парижской всемірной выставкѣ, сравнительно съ русскими флотскими машинами.—Наконецъ ордин. проф. *Кесслеръ* прочелъ краткую записку о трудахъ г. Мечникова, котораго онъ предложилъ кандидатомъ на доцентуру зоологіи. По отзыву г. Кесслера, этотъ моло-

Библиотека "Руниверс"

дой ученый успѣлъ заявить о своихъ способностяхъ многими превосходными работами, въ особенности по исторіи развитія животныхъ. Нѣкоторые труды его уже были увѣнчаны Бэровскою преміей.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, по представленію факультета восточныхъ языковъ, въ засѣданіи 16-го мая, большинствомъ 23-хъ голосовъ противъ 4-хъ, избралъ магистра *Мельгунова* въ доценты по исторіи востока. Познакомимъ нашихъ читателей съ занятіями и учеными трудами г. Мельгунова, на основаніи записки, прочитанной въ совѣтѣ предъ баллотировкою г. ордин. проф. *Григорьевымъ*. Г. Мельгуновъ въ 1856 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата въ С.-Петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ и въ 1857 г. удостоенъ былъ степени магистра. Какъ стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія, онъ долженъ былъ прослужить установленный срокъ по учебному вѣдомству; но, за неимѣніемъ тогда вакантнаго мѣста, ему разрѣшено было отправиться на собственныя средства въ Персію, съ тѣмъ что по открытіи вакансіи, онъ будетъ вызванъ на службу. Въ Персіи г. Мельгуновъ оставался до 1861 г. и между прочимъ сопровождалъ г. академика *Дорна* въ его археологическомъ путешествіи по южному берегу Каспійскаго моря; прошелъ, стало быть, подъ руководствомъ этого превосходнаго оріенталиста, практическій курсъ ученыхъ изслѣдованій. Результатомъ этого путешествія было изданіе г. Мельгуновымъ книги: „О южномъ берегѣ Каспійскаго моря“, которую Академія Наукъ признала достойною напечатать на свой счетъ. Книга эта въ текущемъ году издана въ Лейпцигѣ въ нѣмецкомъ переводѣ (Das Südliche Ufer des Kaspischen Meeres). Затѣмъ г. Мельгуновъ вступилъ на службу въ дипломатическую канцелярію Намѣстника Кавказскаго; но, живя въ Закавказьѣ, онъ не оставлялъ ученыхъ занятій: въ газетѣ *Кавказъ* за 1862—1864 г. помѣщены его статьи: „Географическое описаніе Туркменскаго острова Челекень“; „Изслѣдованіе о смутахъ мусульманъ въ Ордубатскомъ уѣздѣ въ 1837 г., по архивнымъ дѣламъ главнаго управленія въ Тифлисѣ“, и „О войнѣ Русскихъ съ Персіянами въ 1803, 1804 и 1808 г., по персидскимъ извѣстіямъ, заключающимся въ сочиненіи Меасири Султаніи“. По изданіи въ 1863 году новаго университетскаго устава, г. Мельгуновъ былъ приглашенъ къ отправленію въ западную Европу для приготовленія къ преподаванію исторіи арійскихъ народовъ. Два года, проведенные имъ съ этою цѣлію въ Германіи, Франціи и Италіи, ознакомивъ его съ современнымъ положеніемъ оріентализма, не остались безплодными и для науки; г. Мель-

Библиотека "Руниверс"

гуновъ приготовилъ къ изданію огромную карту къ географіи Эдриси, снятую имъ съ Парижской рукописи этого знаменитаго произведенія, и нѣсколько ассирійскихъ гвоздеобразныхъ надписей, снятыхъ имъ съ камней, недавно привезенныхъ въ Дрезденъ. Сверхъ того, онъ напечаталъ: „Извлеченія изъ Персидской газеты *Рузъ-намекъ-невисъ*“ (*Кавказъ*, 1864 г., № 17) и „Essai sur les dialectes de Mazanderan et de Ghilan“ въ XXII томѣ *Zeitschrift d. deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Такимъ образомъ въ г. Мельгуновѣ восточный факультетъ С.-Петербургскаго университета пріобрѣлъ доцента по исторіи арійскихъ народовъ, знакомаго практически съ востокомъ и съ западною ученостью по этому предмету и заявившаго о способности своей къ ученымъ работамъ уже нѣсколькими трудами, въ числѣ которыхъ книга о южномъ побережьѣ Каспія давно уже снискала автору почетную извѣстность.

Деканъ физико-математическаго факультета Новороссійскаго университета, ординарный профессоръ химіи *Соколовъ* довелъ до свѣдѣнія факультета, что ординарный профессоръ Харьковскаго университета *Бекетовъ* письменно изъявилъ желаніе занять въ Новороссійскомъ университетѣ одну изъ двухъ каѳедръ чистой химіи. При этомъ г. Соколовъ обратилъ вниманіе факультета на то, что г. Бекетовъ, и какъ ученый, и какъ преподаватель, слишкомъ извѣстенъ, чтобы нуждаться въ чьей бы то ни было рекомендаціи. Только пользуясь случаемъ, г. Соколовъ напомнилъ факультету о значеніи въ наукѣ главнѣйшихъ трудовъ профессора Бекетова, оставивъ въ сторонѣ менѣе обширныя и болѣе частныя его изслѣдованія, хотя постоянно проникнутыя одною общею мыслію. „Въ 1844—1845 годахъ, сказалъ г. Соколовъ, знаменитый Жераръ связалъ огромное число отдѣльныхъ химическихъ явленій двумя эмпирическими законами — loi de basicité и loi des résidus. Въ 1848 году блестящій (тогда еще молодой) ученый Штреккеръ сдѣлалъ существенно важную поправку въ законахъ Жерара. Въ 1853 году г. Бекетовъ частные законы Жерара замѣнилъ однимъ общимъ закономъ *химическихъ сочетаній*. Въ 1864 году г. Бекетовъ самыя общія и основныя явленія такъ-называемаго химическаго сродства редуцировалъ на болѣе общія физическія явленія съ такимъ успѣхомъ, что предложенному имъ закону не удовлетворяютъ только очень немногія и притомъ крайнія явленія“. По произведенному, на основаніи этого заявленія, баллотированію г. Бекетова въ факультетѣ, онъ былъ избранъ единогласно 11-ю членами въ ординарные профессоры химіи, а по баллотированіи въ совѣтѣ, въ засѣ-

Библиотека "Руниверс"

дании 22-го марта, г. Бекетовъ также единогласно былъ избранъ въ означенное званіе всѣми присутствующими членами (*Проток. Новор. унив.* № 1).

— Историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета донесъ совѣту, въ засѣданіи онаго 13-го мая, что диссертація, подъ заглавіемъ: „О составѣ древней русской лѣтописи", представленная на степень магистра русской исторіи исправляющимъ должность доцента *Бестужевымъ-Рюминымъ*, по своему ученому значенію, совершенно выходитъ изъ круга произведеній своего рода, какъ превосходное изслѣдованіе, показывающее въ авторѣ рѣдкаго знатока дѣла, столь же опытнаго, какъ и даровитаго. Историко-филологическій факультетъ, принимая во вниманіе какъ достоинства этого новаго труда г. Бестужева-Рюмина, такъ и всѣ другія произведенія этого писателя, заслужившія ему общее уваженіе и довѣріе, какъ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей исторической науки въ Россіи, единогласно постановилъ возвести г. Бестужева-Рюмина, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив., въ степень доктора русской исторіи. Затѣмъ въ засѣданіи 16-го мая деканъ историко-филологическаго факультета, заслуженный профессоръ *Срезневскій* прочелъ записку объ ученыхъ трудахъ г. Бестужева-Рюмина. Не перечисляя всѣхъ трудовъ его, хотя замѣчательны и первые его опыты, появившіеся еще до 1850 года, и его переводы, между которыми памятна многимъ прекрасная передача произведенія Бокля и его труды по редакціи Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и еще болѣе его разказы „Про былое на святой Руси", и статьи по русской исторіи въ „Энциклопедическомъ словарѣ", г. Срезневскій останавливается только на тѣхъ двухъ отдѣлахъ произведеній г. Бестужева-Рюмина, въ которыхъ онъ является историческимъ критикомъ. Къ одному изъ этихъ двухъ отдѣловъ принадлежатъ критическія изслѣдованія, написанныя по поводу появленія въ свѣтъ разныхъ историческихъ сочиненій и мнѣній, въ нихъ высказанныхъ. Онѣ появились въ 1854—1860 годахъ и касались сочиненій: Погодина (*Отеч. Зап.* 1859), Устрялова (Тж.), Соловьева (*Моск. Вѣд.* 1856, *Отеч. Зап.* 1859 и 1860), Кавелина (*Отеч. Зап.* 1860), Чичерина (*Моск. Вѣд.* 1856), Бѣлича (Тж. 1854). „Каждая изъ этихъ статей, говоритъ г. Срезневскій, представляя столь же свѣтлый, сколько и безпристрастный взглядъ на тотъ или другой трудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ внося въ литературу плоды самостоятельной разработки источниковъ и разносторонняхъ соображеній по нап-

Библиотека "Руниверс"

болѣе труднымъ вопросамъ русской исторіи, были принимаемы знатоками дѣла съ особеннымъ уваженіемъ. По отношенію къ „Исторіи Россіи“ Соловьева, изслѣдованія г. Бестужева-Рюмина особенно замѣчательны: они остаются единственными учеными работами относительно этого важнаго произведенія“. Другой отдѣлъ критико-историческихъ трудовъ г. Бестужева-Рюмина составляютъ изслѣдованія отдѣльныхъ историческихъ вопросовъ и исторической литературы вообще. Таковы: „О различныхъ способахъ изученія народности“ (*Отеч. Зап.* 1860) и „О современномъ состояніи русской исторіи, какъ науки“ (*Моск. Вѣд.* 1859); „О славянофилахъ“ (*Отеч. Зап.* 1862), „Объ изученіи русской исторіи въ связи съ славянскою“ (*С.-Петерб. Вѣд.* 1863), „Объ ученомъ преподаваніи русской исторіи“ (*Отеч. Зап.* 1865), „О Карамзинѣ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867), „О колонизаціи Великорусскаго племени“ (Тж.). „И въ этихъ произведеніяхъ г. Бестужева-Рюмина, замѣчаетъ г. Срезневскій, видѣнъ тотъ же зоркій и правдивый изслѣдователь и вмѣстѣ возбуждающій сочувствіе мыслитель“. Далѣе, выразивъ желаніе, чтобы были вновь напечатаны вмѣстѣ всѣ изслѣдованія г. Бестужева-Рюмина, а также чтобы сдѣлались чрезъ изданіе общедоступными чтенія его по русской исторіи, изъ коихъ одинъ рядъ — курсъ общій — замѣчателенъ какъ общій сводъ соображеній знатока древностей и старины русскаго народа, а другой — посвященный ученому разслѣдованію состоянія Россіи въ XVI вѣкѣ — важенъ по критической оцѣнкѣ источниковъ и мнѣній о событіяхъ этого вѣка, г. Срезневскій представляетъ краткій отзывъ объ упомянутомъ выше послѣднемъ обширномъ трудѣ г. Бестужева-Рюмина, дающемъ автору право на признательное уваженіе его критическихъ дарованій и заслугъ. Вотъ что говоритъ г. Срезневскій объ „Изслѣдованіи о составѣ русскихъ лѣтописей“. „Это — тщательное, подробное и разностороннее разсмотрѣніе вопроса, изъ какихъ именно лѣтописныхъ записокъ и сказаній составлены были тѣ русскія лѣтописи, которыя дошли до насъ, гдѣ были ведены эти записки и чѣмъ однѣ отъ другихъ отличаются. Въ этомъ критическомъ трудѣ, гдѣ каждая строка стоила работы, иная тяжелой и долгой работы, не знаешь, чему болѣе радоваться, безпристрастію ли къ заслугамъ другихъ, а изъ нихъ не забыта ни одна, ни самая малѣйшая, множеству ли новыхъ изысканій и выводовъ и стройности соображеній, или тому разнообразію критическихъ пріемовъ, которые изслѣдователь употреблялъ для того, чтобы раздѣлить нынѣ существующія древнія лѣтописи на ихъ первоначальныя составныя части и пріуро-

Библиотека "Руниверс"

чить каждую своему времени и мѣсту. Этотъ трудъ г. Бестужева-Рюмина есть не только превосходное рѣшеніе задачи о мѣстномъ разнообразіи первоначальныхъ, нынѣ утраченныхъ русскихъ лѣтописей, необходимое для правильной постановки хода событій въ отношеніи къ взглядамъ на нихъ современниковъ, но и образецъ для будущихъ изслѣдователей, — образецъ, какого не было ни въ нашей литературѣ, ни, сколько мнѣ извѣстно, въ литературѣ западно-европейской". Наконецъ, г. Срезневскій слѣдующимъ образомъ характеризуетъ вообще критико-историческія изслѣдованія г. Бестужева-Рюмина: „Никогда не позволяетъ онъ себѣ увлекаться никакою новизною вывода, ни подъискивать доказательствъ для подтвержденія впередъ задуманной мысли, ни ограничиваться произвольно въ маломъ кругѣ показаній и соображеній, если строгая требовательность исторической логики этого не допускаетъ; никогда не искалъ онъ проводить своихъ убѣжденій, имѣя всегда въ виду не личную силу свою, а силу научной правды. О самостоятельной учености этого писателя-критика я уже не говорю: она сама собою разумѣется. Дѣятелей по русской исторіи мы имѣемъ не мало: такихъ дѣятелей, какъ г. Бестужевъ-Рюминъ, по внутреннему достоинству его научнаго направленія, мало и у насъ, и вездѣ". По произведенной затѣмъ въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета баллотировкѣ, г. Бестужевъ-Рюминъ былъ избранъ въ доктора русской исторіи большинствомъ 25-ти голосовъ противъ 2-хъ и утвержденъ совѣтомъ въ этой степени.

Историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, руководствуясь соображеніемъ, что научныя заслуги тѣмъ болѣе достойны высшаго уваженія ученой корпораціи, чѣмъ ближе онѣ относятся къ отечеству и къ тому краю, въ которомъ находится университетъ, обратилъ вниманіе совѣта, въ засѣданіи 17-го января, на одного изъ своихъ дѣятелей, снискавшаго себѣ вполнѣ заслуженную извѣстность на поприщѣ этой науки, которой онъ посвятилъ труды свои — на доцента всеобщей исторіи *Брука*, доктора Іенскаго университета. Этотъ достойный профессоръ бывшаго Ришельевскаго лицея 30 лѣтъ тому назадъ началъ свою ученую карьеру въ Одессѣ. Первоначально занятія его были обращены на статистику, и къ этой наукѣ относятся первыя сочиненія, изданныя имъ безъ малаго тому 30 лѣтъ. Изъ нихъ „Руководство къ сравнительной статистикѣ европейскихъ государствъ" удостоено было тогда почетнаго отзыва со стороны нашей Академіи Наукъ. Но вскорѣ г. Брунъ обратился къ историческимъ изслѣдованіямъ, предметъ которыхъ, именно исторія

Библиотека "Руниверс"

Новороссійскаго края и Черноморскаго прибрежья, на сколько они принадлежатъ Россіи, какъ въ періодъ классической древности, такъ и среднихъ вѣковъ, въ то время составлялъ еще, можно сказать, непочатую почву. Дѣятельность г. Бруна въ послѣднее двадцатилѣтіе, многосторонняя и разнообразная, признана не только отдѣльными учеными, со всѣхъ сторонъ обращавшимися къ нему по вопросамъ его изслѣдованій, но и разными учеными корпораціями. Не перечисляя многихъ мелкихъ статей въ шести томахъ *Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, дѣйствительнымъ членомъ котораго г. Брунъ состоитъ съ 1843 г., факультетъ указываетъ на объемистую статью г. Бруна о Хозаріи въ *Мемуарахъ* С.-Петербургской Академіи Наукъ и на составленный имъ, по желанію Императорской Археологической Коммиссіи въ С.-Петербургѣ, „Опытъ къ соглашенію противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи", который, безъ сомнѣнія, послужитъ къ ближайшему разъясненію этого запутаннаго и спорнаго вопроса. Затѣмъ факультетъ упоминаетъ: а) о весьма любопытной статьѣ г. Бруна, касающейся путешествія Шильтбергера по Турціи, Азіи и Россіи въ XV вѣкѣ и напечатанной въ 1-мъ выпускѣ *Записокъ Новороссійскаго Университета*, со многими примѣчаніями; статья эта уже обработана имъ на французскомъ языкѣ для одного изъ Парижскихъ ученыхъ журналовъ; — б) о трактатѣ г. Бруна, касающемся рѣчнаго сообщенія между Днѣпромъ и Дономъ и поясняющемъ походъ Руссовъ. Наконецъ, ему Одесса одолжена поясненіемъ первыхъ, самыхъ темныхъ страницъ своей исторіи. Вообще будущіе географы и историки Новороссійскаго края съ благодарностью признаютъ заслуги г. Бруна, потому что не только географическія свѣдѣнія, поясняющія всѣ мѣстности этого края, но и соображенія, касающіяся важнѣйшихъ историческихъ данныхъ, представлены имъ съ особеннымъ успѣхомъ. На труды г. Бруна обратили вниманіе и иностранные ученые. Такъ, Штутгардскій библіотекарь *Гейдъ* съ большимъ уваженіемъ отзывается о г. Брунѣ, и результаты изслѣдованій его будутъ помѣщены во II-мъ томѣ итальянскаго изданія виртембергскаго ученаго объ итальянскихъ колоніяхъ. Въ уваженіе этихъ трудовъ, историко-филологическій факультетъ счелъ своею обязанностью засвидѣтельствовать гласно оцѣнку 30-лѣтней ученой дѣятельности г. Бруна, и избравъ его докторомъ исторіи, на основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив., обратиться съ просьбою къ совѣту закрѣпить это избраніе, которое будетъ ничѣмъ инымъ, какъ заслуженнымъ возданіемъ за его 30-лѣтнее труженичество. Въ засѣданіи

Библиотека "Руниверс"

совѣта 5-го февраля было произведено баллотированіе г. Бруна, и онъ избранъ въ докторы исторіи большинствомъ 13-ти голосовъ противъ 2-хъ (*Проток. Новор. унив.* № 1).

— Въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ и Новороссійскомъ университетахъ происходило нѣсколько ученыхъ диспутовъ по случаю защищенія диссертацій на степени доктора и магистра и на право чтенія лекцій въ званіи приватъ-доцентовъ, а именно: 1) въ *С.-Петербургскомъ* университетѣ: въ публичныхъ засѣданіяхъ юридическаго факультета: 7-го апрѣля, приватъ-доцентъ *Лебедевъ* защищалъ диссертацію на степень магистра финансоваго права, подъ заглавіемъ: „О поземельномъ налогѣ въ Пруссіи", и 14-го апрѣля, священникъ *Горчаковъ*—диссертацію на степень магистра государственнаго права: „О монастырскомъ приказѣ". 2) Въ *Московскомъ* университетѣ, въ публичныхъ засѣданіяхъ историко-филологическаго факультета: 16-го апрѣля, исправляющій должность ордин. проф. *Пѣховскій* защищалъ диссертацію, написанную имъ для полученія степени доктора римской словесности, подъ заглавіемъ: „De ironia Iliadis». Офиціальными оппонентами на этомъ диспутѣ были орд. проф. *Леонтьевъ* и доцентъ *Ивановъ;* кромѣ того въ диспутѣ принималъ участіе преподаватель *Коршъ*. Сочиненіе г. Пѣховскаго вышло въ свѣтъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и потому хорошо извѣстно ученому міру. Вотъ тѣ положенія, которыя защищалъ ея авторъ:

1) Homerica aetate efflorait ars pangendi ampliora carmina epica unitate argumenti praedita. 2) Utroque carmine, et Iliade et Odyssea, causae divinae et humanae explicantur. 3) Rhapsodia ι necessaria pars Iliadis. 4) Rhapsodiae β—η cohaerent cum unitate poëmatis. 5) Simulata ad fugam capescendam adhortatio, a Grotio inepta habita, nostra ratione facile explicatur. 6) Rhapsodiae ε versus 192—195 Duenzerus falso ejiciendos putavit. 7) Versus 17 — 28 rhapsodiae ι nihil offensionis habent nostra sententia probata. 8) Sine rhapsodia ω Ilias non absoluta esse videtur. 9) Thersites et Theoclymenus personae necessariae. 10) Rhapsodia ρ a rhapsodia σ divelli nequit. 11) Rhapsodiarum ι et λ, π nulla repugnantia est.

19-го апрѣля кандидатъ *Скворцовъ* защищалъ на степень магистра философіи диссертацію, подъ названіемъ: „Менонъ, діалогъ Платона. Греческій текстъ съ непрерывными къ нему примѣчаніями, съ предисловіемъ и анализомъ". Офиціальными оппонентами на этомъ диспутѣ были ордин. проф. *Юркевичъ* и испр. должн. орд. проф. *Пѣховскій*. Г. Скворцовъ защищалъ слѣдующія положенія:

1) Чтеніе діалоговъ Платона, необходимое въ планѣ общаго философскаго образованія, должно быть свободно отъ обольщенія кажущимся ихъ драматизмомъ. 2) Истинный драматизмъ сочиненій Платона, условливая собою

Библиотека "Руниверс"

ихъ діалогическую форму, заключается въ діалектическомъ настроеніи мышленія философа. 3) Прежняя критика, увлекаясь драматизмомъ діалоговъ Платона, часто не понимала ихъ истиннаго философскаго смысла, и потому, между прочимъ, неправильно судила о достоинствѣ нашего діалога въ ряду другихъ произведеній Платона. 4) Содержаніе „Менона“ (вопросы о томъ, какъ возможна добродѣтель и какъ возможно истинное научное знаніе) есть основное содержаніе всей философіи Платона; потому въ планѣ философскаго чтенія твореній Платона этотъ діалогъ долженъ быть первымъ. 5) Воззрѣнія на добродѣтель, высказанныя въ діалогѣ Менономъ, суть воззрѣнія общаго смысла; но, составляя содержаніе мышленія самого Платона, онѣ имѣютъ въ немъ значеніе такихъ положеній, чрезъ критику которыхъ открывается смыслъ подлинно философской задачи — понять, что̀ есть добродѣтель сама въ себѣ. 6) Понятіе о добродѣтели, какъ и нѣкоторыя другія понятія, не подлежитъ строгой формѣ логическаго опредѣленія. 7) Ученіе о добродѣтели развито Платономъ въ „Менонѣ“ метафизически. 8) Ученіе о воспоминаніи, какъ ученіе объ условіи возможности истиннаго знанія, въ метафизическомъ мышленіи Платона стоитъ въ непосредственной связи съ ученіемъ его о томъ, какъ возможна добродѣтель (*Моск. Унив. Изв.* № 4).

3) *Въ Кіевскомъ* университетѣ: кандидатъ историко-филологическаго факультета *Васильевъ* былъ допущенъ къ испытанію для полученія званія приватъ-доцента по предмету русской исторіи. Представленное имъ разсужденіе pro venia legendi, подъ заглавіемъ: „Сличеніе индійскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями Славянъ по лѣтописи Нестора, съ объясненіемъ древне-германскаго Bruthlauft“ признано бывшимъ доцентомъ *Бильбасовымъ* вполнѣ удовлетворительнымъ; послѣ сего 20-го февраля состоялось публичное защищеніе г. Васильевымъ этого разсужденія. Оппонентами отъ историко-филологическаго факультета были: испр. долж. экстраорд. проф. *Ягоцкій* и приватъ-доцентъ *Драгомановъ*. Защищеніе это признано также удовлетворительнымъ. Затѣмъ г. Васильевъ прочиталъ двѣ пробныя лекціи: одну — на тему по собственному выбору: „Критическій разборъ мнѣній о родовомъ бытѣ К. Аксакова и Костомарова“, а другую — на тему, предложенную факультетомъ: „Объ отношеніи Пскова къ Новгороду и Московскому государству“. Первую лекцію факультетъ призналъ удовлетворительною, а вторую весьма удовлетворительною. 4) *Въ Новороссійскомъ* университетѣ: 5-го марта, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета, доцентъ *Леонтовичъ* защищалъ диссертацію на степень доктора государственнаго права, подъ заглавіемъ: „Древнее Хорвато-Далматское законодательство“; 17-го марта, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, магистръ чистой математики *Сабининъ* защищалъ на степень доктора чистой математики диссертацію, подъ заглавіемъ: „Из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованіе наибольшихъ и наименьшихъ значеній опредѣленныхъ интеграловъ"; наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ публичномъ засѣданіи историко-филологическаго факультета, учитель 1-й Одесской гимназіи кандидатъ *Коровяевъ* защищалъ сочиненіе pro venia legendi, подъ заглавіемъ: „Кто былъ авторомъ романа Сатироконъ" и затѣмъ въ присутствіи факультета прочелъ двѣ пробныя лекціи, одну — о воспитаніи въ Римѣ, а другую — толкованіе Тацита.

Означенныя выше лица, защищавшія диссертаціи на ученыя степени, утверждены совѣтами подлежащихъ университетовъ въ искомыхъ ими степеняхъ, а гг. *Лебедевъ*, *Васильевъ* и *Коровяевъ* признаны достойными званія приватъ-доцентовъ. Сверхъ того, въ засѣданіи совѣта Новороссійскаго университета, 22-го марта, было произведено баллотированіе доцента *Леонтовича* въ экстраординарные профессоры по занимаемой имъ каѳедрѣ исторіи русскаго права, и онъ избранъ единогласно всѣми присутствующими, а въ засѣданіи 5-го февраля опредѣлено ходатайствовать о допущеніи приватъ-доцента *Коровяева* къ чтенію лекцій по латинскому языку, пріостановленныхъ доцентомъ *Модестовымъ* (*Прот. Новор. унив.* № 1).

— Отъ С.-Петербургскаго университета командированы: 1) консерваторъ палеонтологическаго кабинета *Вѣнецкій* — на три лѣтніе мѣсяца въ Рязанскую губернію, для геологическихъ изслѣдованій; 2) помощникъ библіотекаря *Шмальгаузенъ* — съ 15-го іюня по 1-е августа, за границу, съ порученіемъ ему: а) справиться съ каталогомъ Бременскаго архива о документахъ, относящихся до сношеній Бремена съ Россіей; б) собрать, если представится къ тому возможность, постановленія нѣкоторыхъ заграничныхъ университетовъ о производствѣ въ ученыя степени, и в) пригласить антикваріевъ въ тѣхъ городахъ, чрезъ которые онъ будетъ проѣзжать, выслать въ С.-Петербургскій университетъ свои каталоги; 3) лаборантъ при физіологическомъ кабинетѣ *Ильяшенко* — съ 20-го мая по 1-е сентября, съ ученою цѣлію въ Самарскую губернію и на Кавказъ.

Совѣтъ Московскаго университета, принявъ во вниманіе вообще недостаточность въ Россіи числа ученыхъ, занимающихся палеонтологіей, согласно съ ходатайствомъ физико-математическаго факультета, призналъ нужнымъ командировать за границу, для усовершенствованія въ означенной наукѣ, магистранта *Пикторскаго*, рекомендованнаго для этого заслуженнымъ профессоромъ *Щуровскимъ* (*Моск. Унив. Изв.* № 4). Совѣтъ Новороссійскаго университета, основываясь на представленіяхъ историко-филологическаго и физико-математическаго факуль-

Библиотека "Руниверс"

тетовъ, признанъ нужнымъ командировать съ ученою цѣлію: ординпроф. *Струве* — за границу и хранителя ботаническаго музея *Брюссельскаго* — въ Крымъ и на Кавказъ. Поводомъ къ командированію г. Струве послужило его донесеніе, представленное въ историко-филологическій факультетъ. Въ донесеніи своемъ г. Струве изложилъ, между прочимъ, слѣдующее. Съ того времени, какъ на берегу Чернаго моря открытъ Новороссійскій университетъ, европейская цивилизація въ правѣ считать его свѣточемъ для темныхъ историческихъ и археологическихъ задачъ, касающихся припонтійскаго края, и требовать отъ профессоровъ университета трудовъ болѣе положительныхъ. Наиболѣе же труда предстоитъ профессорамъ, занимающимъ каѳедры греческой и римской филологіи, и трудъ этотъ долженъ состоять въ тщательной критикѣ и разработкѣ, съ помощью извѣстныхъ уже и вновь открываемыхъ памятниковъ, любопытныхъ свѣдѣній о древнихъ греческихъ и средневѣковыхъ итальянскихъ колоніяхъ,—свѣдѣній, пока отрывочно изданныхъ разными учеными и туристами. Но какъ предстоящая задача требуетъ сосредоточенія силъ не двухъ только, но многихъ тружениковъ, и какъ, сверхъ того, задачу эту современемъ нужно будетъ расширить рядомъ изслѣдованій и за предѣлами Россійскаго государства — по берегамъ Чернаго моря въ Малой Азіи, то тѣмъ важнѣе для Новороссійскаго университета связь съ главными центрами цивилизаціи прежнихъ и нынѣшнихъ временъ. Прежде всего необходимы ученыя сношенія съ Греціей. Поэтому г. Струве вызвался отправиться въ Аѳины, съ тѣмъ чтобы собрать свѣдѣнія, полезныя для Новороссійскихъ древностей, и познакомиться съ тамошними учеными *Рангави*, *Пераногли* и *Русопулосомъ*. Затѣмъ г. Струве признаетъ нужнымъ поѣхать въ Неаполь и Римъ; состоя членомъ-корреспондентомъ Археологическаго института въ Римѣ, г. Струве надѣется упрочить начало научныхъ сношеній съ этимъ важнѣйшимъ центромъ классической археологіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ войдти въ личныя сношенія съ лучшими итальянскими мастерами гипсовыхъ отливковъ древнихъ статуй, на покупку которыхъ для университетскаго музея искусствъ ассигнована значительная сумма. Далѣе г. Струве предположилъ побывать въ главныхъ центрахъ германской учености — въ Гейдельбергѣ, Геттингенѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Вѣнѣ и наконецъ въ Вюрцбургѣ — на имѣющемъ быть здѣсь въ сентябрѣ мѣсяцѣ съѣздѣ филологовъ. При этомъ г. Струве выразилъ, что личное знакомство со многими учеными, съ которыми онъ уже давно находится въ ученой перепискѣ, и съ другими тружениками по древней филологіи, возстановитъ и укрѣпитъ

Библиотека "Руниверс"

его сношенія съ Германіей и облегчитъ ему на будущее время ученую эксплуатацію Новороссійскаго края. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 17-го января, единогласно призналъ полезнымъ ходатайствовать о командированіи г. Струве на четыре мѣсяца, съ 1-го іюня по 1-е октября. Поводомъ же къ командированію хранителя ботаническаго кабинета Бржосніовскаго послужило донесеніе физико-математическому факультету орд. проф. *Ценковскаго*, который обратилъ вниманіе на безотлагательную необходимость изученія крымской и кавказской флоры и составленія для университета коллекцій этихъ флоръ. Совѣтъ, вполнѣ сознавая, что изученіе Крыма и Кавказа въ естественно-историческомъ отношеніи есть одна изъ задачъ, рѣшеніе которой лежитъ на обязанности Новороссійскаго университета, постановилъ ходатайствовать о командированіи г. Бржосніовскаго, присоединивъ къ нему студентовъ *Кощуга* и *Срединскаго*, обладающихъ необходимыми для этой командировки свѣдѣніями. (*Прот. Новор. унив.* № 1).

— Въ январѣ 1865 года завѣдываніе минцъ-кабинетомъ университета св. Владиміра было поручено г. доценту онаго *Страшкевичу*, который въ исполненіи возложенной на него обязанности обнаружилъ много усердія и знанія дѣла, какъ видно изъ донесенія по этому предмету историко-филологическаго факультета, доложеннаго совѣту университета въ засѣданіи 26-го января. Во время пріема минцъ-кабинета отъ завѣдывавшаго имъ г. *Волошинскаго*, поступило два клада, изъ коихъ одинъ состоялъ изъ 5.035, а другой изъ 160 монетъ. Г. Страшкевичъ разобралъ и опредѣлилъ эти клады при помощи г. Волошинскаго. Въ томъ же 1865 г. поступило еще пять кладовъ, изъ которыхъ самый большой заключалъ 1359 монетъ, которыя были опредѣлены г. Страшкевичемъ безъ посторонней помощи, равно какъ монеты семи кладовъ, поступившихъ въ 1866 г., и одного, поступившаго въ 1867 г. Описаніе всѣхъ этихъ кладовъ, за исключеніемъ послѣдняго, напечатаны въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1866 и 1867 г. Затѣмъ г. Страшкевичъ привелъ въ извѣстность, сколько кладовъ поступило въ минцъ-кабинетъ университета св. Владиміра со времени основанія минцъ-кабинета, то-есть, съ 1838 по 1864 годъ включительно, и какіе то были вклады. Сдѣланное имъ описаніе, потребовавшее для своего исполненія пересмотра всѣхъ хранящихся въ минцъ-кабинетѣ бумагъ и кладовъ, было также напечатано въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1866 г.; оно составило статью въ 108 страницъ. Къ описанію приложена таблица, изобра-

Библиотека "Руниверс"

жающая замѣчательнѣйшія монеты. Сверхъ того г. Страшкевичъ составилъ указатель, служащій для скорѣйшаго отысканія монетъ, значащихся въ описяхъ минцъ-кабинета, и наоборотъ — для отысканія описанія данной монеты. До десяти тысячъ монетъ лежали завернутыми въ пакеты: г. Страшкевичъ разложилъ ихъ въ особыхъ деревянныхъ квадратикахъ съ выемками, снабдивъ ихъ новыми надписями. Г. Страшкевичъ обогатилъ коллекцію древне-греческихъ монетъ пріобрѣтеніемъ изъ одной частной коллекціи четырехъ древнихъ, весьма рѣдкихъ монетъ, одной — Пантикапейской и трехъ — Босфорскихъ. Сверхъ того выписано имъ изъ Лейпцига еще нѣсколько замѣчательныхъ экземпляровъ. Нѣсколько лѣтъ до поступленія минцъ-кабинета въ завѣдываніе г. Страшкевича прекратилось начатое прежде, но не оконченное, составленіе систематическаго каталога новой коллекціи; г. Страшкевичъ съ успѣхомъ продолжаетъ теперь это описаніе, не нанимая даже писца, на котораго прежде отпускалась особая сумма: должность писца исправляетъ у него служитель минцъ-кабинета, очень молодой человѣкъ, котораго онъ успѣлъ приспособить къ этому дѣлу. Совѣтъ университета, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, неутомимую и полезную дѣятельность г. Страшкевича по завѣдыванію минцъ-кабинетомъ, а съ другой — что онъ за эти труды не получаетъ никакого вознагражденія, призналъ вполнѣ справедливымъ выдать ему единовременно 600 р. изъ спеціальныхъ средствъ университета. (*Изв. унив. св. Влад.* № 3).

— Ординарный профессоръ Московскаго университета *Богдановъ*, находясь въ ученой командировкѣ за границею, обратился въ физико-математическій факультетъ съ просьбою о субсидіи зоологическому кабинету университета, указавъ на крайнюю бѣдность нѣкоторыхъ отдѣловъ кабинета и на благопріятную обстановку свою, для выгоднаго пополненія кабинета. Г. Богдановъ призналъ крайне необходимымъ получить денежное пособіе въ 1.000 р. главнымъ образомъ на пополненіе коллекціи спиртовыхъ экземпляровъ раковъ, земноводныхъ червей, а также нѣкоторыхъ ископаемыхъ, недостатокъ которыхъ въ университетскомъ кабинетѣ особенно ощутителенъ. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 19-го декабря 1867 года, постановилъ выслать г. Богданову заявленную имъ сумму (*Москов. Унив. Изв.* № 4).

— Въ протоколахъ С.-Петербургскаго и Новороссійскаго университетовъ мы нашли нѣсколько распоряженій совѣтовъ сихъ университетовъ относительно ихъ библіотекъ, дѣлами которыхъ завѣдываютъ, сверхъ библіотекаря и ихъ помощниковъ, особыя библіотечныя ком-

Библиотека "Руниверс"

миссіи, состоящія изъ профессоровъ по назначенію совѣтовъ. Нижеслѣдующія распоряженія послѣдовали по представленіямъ библіотечныхъ коммиссій. По *С.-Петербургскому университету:* а) Такъ какъ монгольскіе, китайскіе, манчьжурскіе и калмыцкіе ксилографы, принадлежащіе библіотекѣ, не приведены еще въ надлежащую библіографическую извѣстность, а между тѣмъ напечатаніе каталога ихъ требуется для пользы студентовъ и для самой науки, то посему совѣтъ просилъ гг. профессоровъ *Васильева* и *Голстунскаго* принять на себя приготовленіе къ изданію этой части университетскаго каталога, весьма драгоцѣнной. б) Для упрощенія контроля надъ книгами, взятыми и возвращаемыми въ библіотеку студентами, разрѣшено библіотекарю завести книгу, на каждой страницѣ которой, подъ фамиліей студента, обозначались бы книги, имъ полученныя; сверхъ того, постановлено, чтобы студентъ, при увольненіи въ отпускъ или изъ университета, предъявлялъ библіотекарю свидѣтельство на жительство для приложенія штемпеля, удостовѣряющаго, что библіотекарь не имѣетъ никакихъ претензій на студента въ отношеніи книгъ. в) Такъ какъ библіотекарь и его помощники по уставу пользуются правами и льготами учебной службы, то имъ предоставлено право, по примѣру Императорской публичной библіотеки и библіотеки военной академіи, не являться въ библіотеку въ теченіе одного вакантнаго мѣсяца, съ тѣмъ чтобы библіотекарь и его помощники пользовались въ вакаціонное время, поочередно, въ теченіе одного мѣсяца, совершенною свободой отъ занятій въ библіотекѣ, являясь въ остальные два мѣсяца, какъ то было до нынѣ, по два раза въ недѣлю. По *Новороссійскому университету:* а) Въ отношеніи пользованія библіотекою для постороннихъ лицъ постановлено: 1) Постороннія лица получаютъ книги на другой день (учебный) по заявленіи, въ числѣ не болѣе трехъ томовъ; болѣе же этого числа книги могутъ быть отпущены только съ разрѣшенія г. ректора, и 2) библіотечныя залы открываются для постороннихъ лицъ только одинъ разъ въ недѣлю, въ учебное время, именно въ среду отъ 12 до часу. б) Относительно вообще устройства библіотеки постановлено: 1) для обезпеченія ея сохранности, требовать какъ отъ постороннихъ лицъ, такъ и отъ студентовъ, залога, вполнѣ обезпечивающаго стоимость получаемыхъ ими на домъ сочиненій, съ тѣмъ только различіемъ, что при поручительствѣ преподавателей университета, студенты освобождаются отъ взноса залога, и 2) библіотеку Стевена, равно какъ и запрещенныя книги, размѣстить по общему систематическому каталогу, съ обозначеніемъ

Библиотека "Руниверс"

только въ ономъ противъ послѣднихъ, что онѣ запрещены (*Прот. Нов. унив.* 1867 г. № 4 и 1868 г. № 1).

— Въ *Цирк. Варш. учебн. окр.* (№№ 3 и 4) напечатано извѣстіе о состояніи и дѣйствіяхъ Варшавской главной школы въ 1866 г., извлеченное изъ отчета по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ за означенный годъ. Воспользуемся этимъ извѣстіемъ, на сколько нужно для нашей лѣтописи. Варшавская главная школа состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Первое отдѣленіе подраздѣляется на три отдѣла: а) классическихъ языковъ, б) славянскихъ нарѣчій и в) историческихъ наукъ; второе — на два отдѣла наукъ: а) математическихъ и б) естественныхъ. При медицинскомъ отдѣленіи состоятъ отдѣлъ фармацевтическій съ двухлѣтнимъ курсомъ и школа повивальныхъ бабокъ съ акушерскою клиникой. Въ Варшавской главной школѣ, въ концѣ 1866 гражданскаго года, было 77 преподавателей и сверхъ того 1 прозекторъ съ помощникомъ, 3 препаратора и 2 хранителя кабинетовъ. Учебно-административная дѣятельность школы состояла въ слѣдующемъ: совѣты отдѣленій въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году занимались составленіемъ полугодичныхъ распредѣленій лекцій, представленіемъ общему совѣту кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ должностей, разсмотрѣніемъ программъ преподаванія, производствомъ среднихъ (переводныхъ изъ 2-го въ 3-й курсъ) и окончательныхъ испытаній студентовъ и удостоеніемъ ихъ ученыхъ степеней, изложеніемъ мнѣній о занятіяхъ студентовъ и объ ученомъ достоинствѣ сочиненій, поступавшихъ на разсмотрѣніе совѣтовъ. Совѣтъ историко-филологическаго отдѣленія имѣлъ 40 засѣданій, физико-математическаго — 12, юридическаго — 16 и медицинскаго — 18. Занятія общаго совѣта, собиравшагося 13 разъ, состояли въ разсмотрѣніи и утвержденіи распредѣленія лекцій по всѣмъ отдѣленіямъ, въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ, относящихся къ производству экзаменовъ и выдачѣ дипломовъ, а также къ пріему лицъ въ число студентовъ и переводу ихъ изъ одного курса въ другой. Важнѣйшія дѣйствія совѣта были слѣдующія: 1) Составленіе проекта правилъ о производствѣ испытаній вступительныхъ, среднихъ и окончательныхъ, а также испытаній на степень доктора. Проектъ этотъ утвержденъ совѣтомъ управленія Царства $^{17}/_{29}$ мая 1866. Отнынѣ каждый поступающій въ студенты обязанъ выдержать испытаніе изъ русскаго языка въ особомъ, составляемомъ изъ русскихъ преподавателей комитетѣ. Въ этомъ же коми-

Библиотека "Руниверс"

тетѣ должны быть испытываемы въ знаніи русскаго языка и всѣ студенты при переходѣ изъ 2-го курса въ 3-й и при окончаніи курса наукъ. 2) Выборъ и представленіе на утвержденіе высшаго начальства преподавателей главной школы. Всѣхъ студентовъ въ 1-мъ полугодіи 1867 учебнаго года было 1278, и по отдѣленіямъ они распредѣлялись такимъ образомъ: въ историко-филологическомъ—80, физико-математическомъ — 375, юридическомъ — 646, медицинскомъ 130 и въ фармацевтическомъ отдѣлѣ 47. Во 2-мъ полугодіи студентовъ было 1037, изъ нихъ въ отдѣленіяхъ: историко-филологическомъ — 74, физико-математическомъ—272, юридическомъ—519, медицинскомъ—127 и въ фармац. отдѣлѣ — 45. Подвергалось окончательному испытанію: по историко-филологич. отдѣлу—16, по физико-математическому—14, по юридическому — 99 и по медицинскому — 21. Ученая степень магистра [1]) и званіе лѣкаря ни одному изъ выдержавшихъ испытаніе не были предоставлены за непредставленіемъ диссертаціи требуемой ст. 31-ю экзаменныхъ правилъ. Только въ первомъ полугодіи $18^{66}/_{67}$ учебнаго года тѣмъ изъ нихъ, которые удовлетворяли всѣмъ требуемымъ условіямъ, предоставлена степень магистра, а именно: магистра историко-филол. наукъ—2, магистра физико-математ. наукъ — 7, магистра естеств. наукъ — 1 и магистра права и администраціи — 46. Испытанію для перехода изъ 2-го курса въ 3-й подвергалось 272 студента; изъ нихъ выдержали испытаніе удовлетворительно и переведены въ 3-й курсъ 176. Къ пріемно-повѣрочному испытанію въ началѣ $18^{66}/_{67}$ учебнаго года являлось желающихъ поступить въ число студентовъ 338, изъ нихъ принято 311. Въ состоящей при главной школѣ педагогической семинаріи находилось 24 стипендіата: 12 историко-филологическаго и 12 физико-математическаго отдѣленій Студенты перваго отдѣленія занимались преимущественно языками: русскимъ, польскимъ, латинскимъ и нѣмецкимъ, а стипендіаты этого отдѣленія изучали, кромѣ того, особенно греческій языкъ и славянскую филологію. Сверхъ того, всѣ стипендіаты упражнялись практически въ преподаваніи предметовъ посредствомъ чтенія въ присутствіи профессоровъ и своихъ товарищей уроковъ на заданныя темы. Послѣ каждаго подобнаго урока профессоры дѣлали свои за-

[1]) Степень магистра Варшавской главной школы соотвѣтствуетъ степени кандидата другихъ русскихъ университетовъ. Въ настоящее время было бы весьма желательно подвести Варшавскую главную школу подъ тѣ же правила относительно ученыхъ степеней, какія дѣйствуютъ вообще во всѣхъ русскихъ университетахъ.

Библиотека "Руниверс"

мѣчанія, указывая читавшему оный какъ на недостатки способа изложенія урока, такъ и на средства исправить оные. Изъ числа 12-ти стипендіатовъ, окончившихъ въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году полный курсъ, 5 удостоены степени магистра и затѣмъ 3 опредѣлены учителями въ среднія учебныя заведенія, 1 назначенъ младшимъ помощникомъ директора Варшавской обсерваторіи и 3 отправлены за границу на казенный счетъ для усовершенствованія въ избранныхъ ими отрасляхъ наукъ. Во вниманіи къ большому числу недостаточныхъ студентовъ, коммиссія народнаго просвѣщенія назначала изъ суммъ, въ ея распоряженіи состоящихъ, единовременныя денежныя пособія 54-мъ бѣднымъ и отличающимся поведеніемъ и успѣхами студентамъ, отпустивъ на это 1730 руб. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ школы относятся библіотека и разнаго рода кабинеты и лабораторіи. Собственной библіотеки школа не имѣетъ, но, на основаніи устава объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ, пользуется книгами изъ Варшавской главной библіотеки. Изъ суммы, опредѣленной на эту библіотеку, ежегодно назначается 1000 руб. на выписку сочиненій, необходимыхъ для школы. Въ 1866 году такихъ сочиненій выписано 294, въ 387 томахъ. Сверхъ того, при школѣ учреждено особое собраніе научныхъ сочиненій исключительно для чтенія студентовъ; въ немъ находилось 564 сочиненія въ 1246 томахъ, изъ нихъ на языкахъ: русскомъ 151, польскомъ 151, французскомъ 387, нѣмецкомъ 421, латинскомъ и греческомъ 117 томовъ. Самую существенную часть ботаническаго кабинета составляетъ знаменитое въ научномъ отношеніи собраніе микроскопическихъ ботаническихъ препаратовъ, пріобрѣтенныхъ отъ наслѣдниковъ Германа *Шахта*. Физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 677 приборовъ и предметовъ, минералогическій—12.985 предметовъ, химическій—2407, зоологическій—72.358 экземпляровъ; кабинеты и лабораторіи: сравнительной анатоміи — 1168, аналитическій — 897, патологической анатоміи — 320 предметовъ; физіологическая лабораторія — 297; лабораторія физіолого-патологическая — 74, лабораторія судебной медицины — 350, фармацевтическіе кабинетъ и лабораторія — 3933, фармакологическій кабинетъ — 137 предметовъ. Въ терапевтической клиникѣ (при больницѣ Св. Духа) находились 40 штатныхъ кроватей, больныхъ — 365. Въ хирургической клиникѣ — 20 кроватей, больныхъ 138; важнѣйшихъ операцій произведено 49; въ кабинетѣ клиники находилось 1770 инструментовъ и снарядовъ. Въ акушерской клиникѣ, на 10 кроватей, принято было 230 женщинъ; важнѣйшихъ операцій произведено

Библиотека "Руниверс"

28; инструментовъ находилось 174. Въ офтальмологической клиникѣ пользовалось 113 больныхъ, важнѣйшихъ операцій произведено 56. На содержаніе Варшавской главной школы въ 1866 году было опредѣлено: на личный составъ служащихъ 104.830 руб., на содержаніе клиники, кабинетовъ и на учебныя пособія 8.590; на первоначальное обзаведеніе профессорамъ, вызываемымъ для занятія трехъ русскихъ каѳедръ, 3.000; на прочіе расходы 10.600; всего — 127.020 руб. Нѣкоторые преподаватели школы, сверхъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, занимались учеными трудами, изъ которыхъ мы упомянемъ здѣсь о нижеслѣдующихъ. Ордин. проф. *Ковалевскій* приготовилъ курсъ древней исторіи. Профессоръ *Венцеславскій* продолжалъ издаваемый имъ греческо-польскій словарь. Профессоръ *Левестамъ* печаталъ продолженіе издаваемой имъ „Исторіи всеобщей словесности", а также помѣщалъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статьи критическаго и историческаго содержанія. Адъюнктъ *Эстрейхеръ* напечаталъ въ *Варшавской библіотекѣ* разборъ сочиненія Л. Лукашевича: „Очеркъ исторіи польской литературы". Экстраординарный профессоръ *Пенчарскій* приготовилъ къ печати курсъ аналитической и начертательной геометріи. Адъюнктъ *Заенчковскій* напечаталъ двѣ статьи: „Ueber das Problem der Rotation eines festen Körpers" (въ 48 том. *Archiv der Mathematik und Physik)* и „Общая исторія максимума и минимума функцій" (въ періодическомъ изданіи: *Rocsniki Towarzystwa naukowego Krakowskiego)*. Адъюнктъ *Вржесневскій* составилъ „Описаніе паразитовъ, найденныхъ въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ въ 1861—1865 годахъ" (помѣщено въ Обозрѣніи Чтеній Варшавской главной школы за первое полугодіе $18^{65}/_{66}$ г.) и написалъ „Прибавленіе къ исторіи паразитовъ" (помѣщено въ означенномъ выше Краковскомъ изданіи). Хранитель зоологическаго кабинета *Тачановскій* помѣстилъ въ Обозрѣніи Чтеній школы „Описаніе пауковъ, собранныхъ имъ въ Варшавѣ" и написалъ сочиненіе „Ornitologia Krajowa", въ которомъ подробно описалъ туземныхъ птицъ. Сверхъ того, въ 1866 г. совершилъ путешествіе въ Алжиръ съ ученою цѣлію, для собранія зоологическихъ видовъ, обогатившихъ Варшавскій зоологическій кабинетъ. Адъюнктъ *Окенцкій* издалъ 1-й томъ сочиненія: „Prawo familijne u Rzymian". Профессоръ *Гиршфельдъ* напечаталъ 2-мъ изданіемъ сочиненіе свое: „Nevrologie et Esthésiologie: 1) Système nerveux et des organes des sens de l'homme. 2) Atlas et monagraphie du système nerveux et des organes des sens de l'homme". Профессоръ *Шокальскій* издалъ брошюру: „O rodzajach skaleczeń przy użytku machin rol-

Библиотека "Руниверс"

niczych». Профессоръ *Гюберъ* напечаталъ: «Ueber den Austritt von Nervenfassern in das Epitelium der Hornhaut (*Archiv für Anat. und Physiol.*). Адъюнктъ *Фудаковскій* написалъ разсужденіе: «Ueber Lactose». Нѣкоторые изъ профессоровъ медицинскаго отдѣленія предприняли періодическое изданіе: *Gazeta lekarska*, въ которой помѣщаютъ результаты своихъ научныхъ изслѣдованій. Читали публичныя лекціи: профессоры: *Левестамъ* — о всеобщей литературѣ въ XIX столѣтіи, *Вислоцкій*—о физическихъ явленіяхъ и лекторъ *Котковскій*—о значеніи географіи въ цивилизаціонномъ отношеніи. Сверхъ того, экстраординарные профессоры *Юркевичъ* и *Пенчарскій* и временно преподающій профессоръ *Бэйеръ* читали публичныя лекціи въ пользу пострадавшихъ отъ пожара жителей г. Петркова: первый — о золотѣ и желѣзѣ, второй — объ электричествѣ и гальванизмѣ и третій — о метеорологіи.

— Въ ноябрской книжкѣ *Журн. Министр. Народн. Просвѣщ.*, на 1867 г., въ статьѣ „Открытіе Императорскаго историко-филологическаго института“ (Современ. лѣт. стр. 246), мы сообщили о занятіяхъ конференціи института, которыя предшествовали открытію его. Нынѣ, по истеченіи перваго учебнаго года для института, считаемъ долгомъ занести въ нашу лѣтопись свѣдѣнія о дальнѣйшихъ занятіяхъ конференціи и о результатахъ переводныхъ испытаній студентовъ перваго курса института. По совѣщаніи о правилахъ для испытаній переводныхъ и пріемныхъ, конференція постановила составить первыя въ концѣ учебнаго года, когда уже опредѣлится пройденный курсъ, а пріемныя — въ началѣ текущаго года, дабы молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ институтъ, заблаговременно доставить возможность приготовиться къ пріемнымъ испытаніямъ. При разсужденіи о формѣ производства переводныхъ испытаній конференція постановила: 1) не назначать формальныхъ ассистентовъ, но при каждомъ испытаніи присутствовать, по возможности, всѣмъ членамъ конференціи, наставникамъ и преподавателямъ; 2) начинать экзамены съ 10-ти часовъ утра и оканчивать къ 4-мъ часамъ по полудни; 3) при испытаніяхъ, какъ по древнимъ, такъ и по новымъ языкамъ, назначать для перевода не то, что было уже читано въ теченіе курса, но что-нибудь новое, съ тою цѣлію, чтобы видѣть, на сколько студенты умѣютъ пользоваться филологическимъ матеріаломъ при помощи необходимыхъ пособій; 4) означенныя рѣшенія конференціи представить г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія и сообщить наставникамъ и преподавателямъ института съ

Библиотека "Руниверс"

приложеніемъ самаго распредѣленія переводныхъ экзаменовъ. Относительно правилъ для пріемныхъ испытаній между прочимъ постановлено: 1) въ программѣ сихъ правилъ обозначать учебныя руководства, по которымъ надлежитъ готовиться къ испытанію, и 2) отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ, требовать знанія греческихъ склоненій и спряженіе глагола βουλεύω, такъ какъ при своевременномъ опубликованіи программы, упомянутые молодые люди, имѣя подъ руками учебныя пособія, легко могутъ даже безъ помощи учителя пріобрѣсти указанныя свѣдѣнія. По тщательномъ разсмотрѣніи и соображеніи помѣщенія института, конференція признала возможнымъ принять въ будущемъ учебномъ году 10 стипендіатовъ сверхъ имѣющаго поступить штатнаго числа казенныхъ воспитанниковъ. Конференція разсмотрѣла распредѣленіе по часамъ лекцій для перваго и втораго курсовъ въ будущемъ учебномъ году, составленное г. директоромъ на основаніи разсмотрѣнныхъ въ конференціи краткихъ записокъ преподавателей о томъ, что они намѣрены проходить. При этомъ, имѣя въ виду усиленіе самостоятельныхъ работъ студентовъ втораго курса, конференція обратила вниманіе на слишкомъ значительное число лекцій (39) этого курса и на недостаточность времени для этихъ работъ. Съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что эти работы непремѣнно потребуютъ отъ студентовъ чтенія сочиненій на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а потому, хотя и косвеннымъ образомъ, будутъ содѣйствовать ихъ успѣхамъ въ этихъ языкахъ, конференція признала совершенно достаточнымъ для студентовъ имѣть во второмъ курсѣ изъ означенныхъ языковъ по двѣ лекціи, вмѣсто трехъ. Сверхъ того, на основаніи заявленія преподавателя философіи г. *Владиславлева* о необходимости имѣть во второмъ курсѣ двѣ лекціи означеннаго предмета, конференція постановила назначить по двѣ лекціи на философію и на педагогику. Г. директоръ обратилъ вниманіе конференціи на вредъ для здоровья студентовъ, могущій произойдти отъ недостатка движенія вслѣдствіе непрерывныхъ усидчивыхъ занятій; поэтому конференція признала необходимымъ ходатайствовать о разрѣшеніи ввести въ институтъ гимнастическія упражненія съ приглашеніемъ для этой цѣли особаго учителя гимнастики. Сверхъ того, конференція признала нужнымъ ввести обученіе хорному пѣнію. На то и другое послѣдовало разрѣшеніе министерства. Наконецъ, конференція была весьма озабочена составленіемъ фундаментальной библіотеки института и снабженіемъ студентовъ въ достаточ-

Библиотека "Руниверс"

номъ количествѣ всѣми необходимыми учебными пособіями. Съ этою цѣлію почти въ каждомъ изъ засѣданій конференціи разсматривались или доклады библіотекаря о каталогахъ библіотекъ упраздненныхъ при университетахъ педагогическихъ курсовъ, или представленія гг. директора и преподавателей о пріобрѣтеніи разнаго рода книгъ и пособій; независимо отъ сего, въ видахъ заблаговременнаго пріобрѣтенія необходимыхъ въ будущемъ году книгъ и пособій для обоихъ курсовъ, г. директоръ предложилъ всѣмъ гг. преподавателямъ внести въ конференцію списки книгъ, каковые и были разсмотрѣны въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій конференціи.

По опредѣленію конференціи, лекціи въ институтѣ окончены были 18 мая, и затѣмъ производились переводныя во второй курсъ испытанія студентовъ, изъ слѣдующихъ предметовъ: 22-го мая — изъ русской исторіи; 27-го мая—изъ всеобщей исторіи; 30-го мая—изъ латинскаго языка; 31-го мая — изъ французскаго и нѣмецкаго языковъ; 3-го іюня — изъ греческаго языка; 6-го іюня — изъ русской словесности; 10-го іюня — изъ психологіи; 12-го іюня — изъ закона Божія, и 15-го іюня — изъ церковно-славянскаго языка. Экзаменовалось 27 студентовъ, которыхъ средніе баллы по испытанію слѣдуютъ такимъ образомъ: 5 (2), 4,$_{85}$, 4,$_{44}$, 4,$_{35}$ (2), 4,$_{15}$, 4,$_{8}$ и 9 (6), 4,$_{4}$ и 1 (3), 3,$_{95}$, 3,$_{75}$ (2), 3,$_{55}$, 3,$_{35}$, 3,$_{15}$, 3,$_{5}$, 6 и 7 (4), 2,$_{7}$. Отсюда видно, что отличныя познанія оказали 3 студента, очень хорошія — 16, хорошія — 7 и посредственныя — 1. По 5 получили студенты *Глаголевскій* (изъ С.-Петербургской духовной академіи) и *Никитинъ* (изъ С.-Петерб. семинаріи) и 4,$_{85}$ — студентъ *Ходкевичъ* (изъ Псковской гимназіи). По итогамъ же балловъ, полученныхъ всѣми вообще студентами по каждому изъ предметовъ испытанія, сіи послѣдніе идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: церковно-славянскій языкъ (126½ балловъ), психологія и логика (124½ б.), русская словесность (116½ б.), русская исторія (113 б.), французскій яз. (111 б.), всеобщая ист. (110½ б.), законъ Божій (107½ б.), латинскій языкъ (106½ б.), нѣмецкій яз. (105½ б.) и греческій языкъ (93 б.). Такъ какъ три студента, при удовлетворительныхъ отмѣткахъ по всѣмъ предметамъ, получили по одной неудовлетворительной отмѣткѣ каждый лишь изъ одного предмета, то на основаніи § 30 правилъ для студентовъ, они должны были бы подвергнуться исключенію изъ института; но, принимая во вниманіе усиленность занятій въ истекшемъ году по причинѣ кратковременности курса, порядочные успѣхи этимъ студентовъ во все время ученья, наконецъ, удовлетворительность средняго вывода изъ экза-

Библиотека "Руниверс"

менаціонныхъ отмѣтокъ. конференція постановила ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи перевести ихъ въ слѣдующій курсъ. Не находя затѣмъ возможности перевести въ слѣдующій курсъ студента, получившаго 2 изъ одного предмета при среднемъ выводѣ 2,7, конференція постановила ходатайствовать объ оставленіи его еще на годъ въ первомъ курсѣ, такъ какъ истекшій учебный годъ, по причинѣ поздняго открытія института, не можетъ считаться нормальнымъ.

— Въ заключеніе заносимъ въ нашу лѣтопись объ университетахъ нижеслѣдующія разныя извѣстія. 1) По предложенію ректора Московскаго университета, совѣтъ призналъ нужнымъ вырѣзать на мѣдной доскѣ знаменательныя слова въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета, съ которыми онъ въ послѣдній разъ обратился къ Московскому университету, и повѣсить эту доску подъ портретомъ покойнаго въ университетскомъ актовомъ залѣ. Слова эти суть: „Вѣч„ный источникъ истины и мудрости да продолжаетъ изливать свой жи„вотворный и спасительный свѣтъ на умы и сердца избранныхъ дѣя„телей въ областяхъ наукъ, и отъ наставляющихъ до наставляемыхъ, „отъ высшихъ до низшихъ степеней ученія да простирается на убѣж„денія и правила, на мысль и жизнь чистый свѣтъ истины и добра". (*Моск. Унив. Изв.* № 4). 2) Совѣтъ С.-Петербургскаго университета постановилъ поручить приготовленіе рѣчи для юбилейнаго акта, имѣющаго быть въ февралѣ будущаго года, ордин. проф. *Пахману*, а составленіе „Исторической записки о дѣятельности университета за первое пятидесятилѣтіе"—ордин. проф. *Григорьеву*, самое же празднованіе 50-лѣтняго юбилея соединить съ годичнымъ празднованіемъ университетскаго акта 8 февраля будущаго 1869 года. 3) Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, по представленію историко-филологическаго факультета, желая выразить сочувствіе университета къ празднованію юбилея Чешскаго музея и вмѣстѣ съ тѣмъ 50-лѣтняго юбилея чешскаго исторіографа *Палацкаго*, которое совершилось уже въ Прагѣ 15-го іюня сего года, поручилъ, въ засѣданіи 29-го апрѣля, заслуженному проф. *Срезневскому* изготовить отъ имени совѣта поздравительные адресы по случаю упомянутыхъ юбилеевъ. 4) Въ совѣтъ того же университета представлена записка, за подписью 178 лицъ женскаго пола, съ просьбою открыть отъ университета правильные курсы для женщинъ по предметамъ историко-филологическихъ и естественныхъ наукъ. Для предварительнаго обсужденія этой записки совѣтъ назначилъ коммиссію, подъ предсѣдательствомъ ордин. проф. *Бекетова*, изъ гг. профессоровъ *Сухомлинова*, *Бауера* и *Фаминцына*.

Библиотека "Руниверс"

ГИМНАЗІИ.

По вопросу о посѣщеніи учениками гимназій клубовъ и театровъ. — Объ устройствѣ ученическихъ квартиръ и о классныхъ наставникахъ. — Результаты обозрѣнія ученическихъ квартиръ членами педагогическаго совѣта Таганрогской гимназіи. — Правила дисциплины и нравственности для учениковъ Херсонской гимназіи и правила по наблюденію за пансіонерами той же гимназіи. — О мѣрахъ противъ легкомысленнаго направленія въ ученикахъ гимназій и ихъ сочиненіяхъ и о правильномъ развитіи въ учащихся охоты къ чтенію книгъ.

Въ педагогическомъ совѣтѣ Херсонской гимназіи подвергнуты были обсужденію два вопроса: вопервыхъ, слѣдуетъ ли дозволять ученикамъ гимназіи посѣщать клубы, и вовторыхъ, надлежитъ ли ограничить для нихъ какими-либо правилами посѣщеніе театра. Такъ какъ посѣщеніе клуба учениками гимназіи допущено было въ Херсонѣ лишь по недоразумѣнію, то первый вопросъ, безъ долгихъ разсужденій, конечно, былъ рѣшенъ отрицательно: педагогическій совѣтъ постановилъ не допускать учениковъ въ собранія, на балы и тому подобныя публичныя увеселенія, вредныя уже тѣмъ, что они обыкновенно продолжаются до поздней ночи и отнимаютъ у учениковъ время для занятій; при этомъ, впрочемъ, совѣтъ рѣшилъ не воспрещать посѣщеніе устраиваемыхъ въ клубѣ дѣтскихъ вечеровъ, но не иначе, какъ въ сопровожденіи родителей или воспитателей и съ предувѣдомленіемъ о томъ инспектора гимназіи. По второму вопросу происходили пренія. Къ числу общественныхъ увеселеній, вредныхъ для учащихся, члены совѣта, соглашаясь съ мнѣніемъ г. директора, отнесли и театръ. Замѣчено, что нѣкоторые ученики увлекаются посѣщеніемъ театра; кромѣ того, выборъ піесъ не всегда бываетъ безвреденъ для дѣтей. Поэтому совѣтъ полагалъ допускать учениковъ къ посѣщенію театра не иначе, какъ съ дозволенія гимназическаго начальства, сообщивъ объ этомъ всѣмъ родителямъ для свѣдѣнія. По поводу такого предположенія, законоучитель *Вуколовъ* представилъ слѣдующее соображеніе. Мнѣнія родителей очень разнообразны и обязывать ихъ исполнять это опредѣленіе совѣта значило бы стѣснять свободу ихъ дѣйствій въ отношеніи своихъ дѣтей; поэтому такое опредѣленіе можетъ вызвать неудовольствіе родителей, которые считаютъ себя въ правѣ сами избирать для дѣтей удовольствія и развлеченія. Вѣроятно, въ подкрѣпленіе этого соображенія, г. учитель *Бѣлицкій* присовокупилъ, что могутъ быть родители хорошіе, которые сами позволятъ своему сыну идти въ театръ только тогда, когда піеса, которую даютъ,

Библиотека "Руниверс"

хорошо. На это г. директоръ замѣтилъ, что родители часто знаютъ піесу по одному только названію, и еще чаще вовсе не знаютъ ея: извѣстно, что антрепренеры иногда озадачиваютъ публику диковинными объявленіями. Между тѣмъ, дѣйствительно многія піесы и исполненіе ихъ отличаются каламбурами, выходками, пробуждающими чувственность, или же такими дикими идеями, которыя въ ученической головѣ не могутъ умѣститься рядомъ съ классными уроками. А между тѣмъ увлеченіе подобными зрѣлищами можетъ быть очень сильно и пагубно для дѣтей: бывали, напримѣръ, случаи, что ученикъ спускалъ лишнее платье, лишь бы пріобрѣсти деньги для посѣщенія театра. Къ этому г. директоръ присовокупилъ еще слѣдующее соображеніе. На основаніи общихъ узаконеній, родительская власть ограничивается, если дѣти поступаютъ въ учебное заведеніе, тѣмъ, что сами родители обязаны наблюдать за исполненіемъ своими дѣтьми тѣхъ правилъ, которыя предписываются заведеніемъ. Слѣдовательно, предлагаемое гг. членами совѣта опредѣленіе не должно быть предметомъ неудовольствія родителей, тѣмъ болѣе, что оно есть мѣра общая, не уничтожающая законныхъ, допускаемыхъ частностей. При этомъ благоразумные и развитые родители не возропщутъ на такое распоряженіе совѣта; что же касается до мнѣній ошибочныхъ, предубѣжденій, то имѣя въ виду исполненіе педагогической обязанности, не слѣдуетъ потворствовать имъ. По мнѣнію же законоучителя Буколова, — который при этомъ, впрочемъ, прямо высказалъ, что онъ противъ посѣщенія театра учениками, — заведеніе, принявъ на себя наблюденіе за исполненіемъ означеннаго опредѣленія, еще болѣе затруднитъ и усилитъ свои занятія. Достаточно было бы со стороны заведенія имѣть наблюденіе за приходящими учениками, живущими на частныхъ квартирахъ. О. Буколовъ полагаетъ, что и безъ формальнаго ограниченія въ отношеніи посѣщенія театровъ заведеніе можетъ достигнуть той же цѣли средствами, какія у него имѣются теперь, не заставляя подчиняться своему опредѣленію родителей, многихъ не безъ ропота, а именно: достаточно, если заведеніе будетъ указывать родителямъ, какъ ученикъ успѣваетъ, и этимъ самымъ поможетъ имъ обратить вниманіе на причины неуспѣшности ихъ дѣтей. На это г. директоръ отвѣчалъ, что если человѣкъ развитой и опредѣлившійся можетъ подвергаться вліянію окружающихъ его обстоятельствъ, образа жизни и проч., то, конечно, тѣмъ болѣе подвергается имъ человѣкъ еще неразвитой и неопредѣлившійся. Всякое обстоятельство, всякій предметъ имѣютъ серіозное вліяніе на развитіе образа мыслей и харак-

Библиотека "Руниверс"

тера молодаго человѣка. Поэтому, удаляя сколько возможно обстоятельства неблагопріятныя развитію учениковъ, на столько же будутъ удаляемы и вредныя послѣдствія этихъ вліяній; чѣмъ далѣе будутъ отстраняемы вредныя вліянія, тѣмъ лучше. Г. инспекторъ съ своей стороны полагалъ, что при допущеніи учениковъ въ театръ, кромѣ достоинства даваемой піесы, необходимо обращать вниманіе и на успѣхи ученика, и если онъ учится дурно, то не позволять ему посѣщать театръ. Въ заключеніе педагогическій совѣтъ Херсонской гимназіи постановилъ дозволять ученикамъ посѣщать театръ не иначе какъ съ разрѣшенія инспектора, о чемъ довести до свѣдѣнія родителей. (*Цирк. Одесск. учебн. окр.* № 3).

— Въ педагогическомъ совѣтѣ Кишиневской гимназіи подвергнуты были обсужденію два вопроса: 1) объ устройствѣ ученическихъ квартиръ и 2) о классныхъ наставникахъ. Для предварительнаго обсужденія перваго изъ сихъ вопросовъ составленъ былъ изъ членовъ совѣта особый комитетъ, который предложилъ правила для устройства и содержанія какъ общихъ, такъ и частныхъ ученическихъ квартиръ; эти правила въ главныхъ своихъ основаніяхъ согласны съ правилами, предложенными педагогическими совѣтами другихъ гимназій Одесскаго учебнаго округа и гимназій Кіевскаго округа и уже сообщенными нами въ Современной Лѣтописи въ нѣсколькихъ книжкахъ *Журн. Мин. Народн. Просв.* на 1867 и текущій годъ. Что же касается вопроса о классныхъ наставникахъ, то педагогическій совѣтъ Кишиневской гимназіи счелъ нужнымъ занести въ протоколъ слѣдующее. Классные наставники существуютъ въ Кишиневской гимназіи съ 21-го сентября 1863 года и въ протоколъ 21-го августа 1864 года внесено, между прочимъ, слѣдующее: „Обязанности класснаго наставника не могутъ быть исчерпаны никакими частными положеніями и могутъ быть выражены только общею формулою: классный наставникъ есть ближайшій попечитель класса, онъ помогаетъ ученикамъ своего класса въ ихъ нуждахъ, изыскивая средства для ихъ удовлетворенія, и своимъ вліяніемъ способствуетъ ихъ умственному и нравственному развитію". Сверхъ того, со введеніемъ общихъ квартиръ и вообще въ виду изысканія мѣръ для улучшенія надзора за учениками внѣ классовъ, классные наставники примутъ на себя обязанность, посѣщать и квартиры учениковъ, которыя имѣютъ быть распредѣлены между преподавателями гимназіи (*Цирк. Одесск. учебн. окр.* № 4).

— Вопросъ объ ученическихъ квартирахъ былъ обсуждаемъ также въ педагогическомъ совѣтѣ Таганрогской гимназіи, и этому вопросу

Библиотека "Руниверс"

было посвящено три засѣданія — 19-го сентября, 5-го октября и 2-го ноября 1867 года. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вліяніе учебнаго заведенія на умственное и нравственное развитіе учащихся только тогда можетъ увѣнчаться успѣхомъ и приносить желанные плоды, когда оно не будетъ парализуемо или даже совсѣмъ уничтожаемо во время пребыванія учениковъ внѣ стѣнъ заведенія. Г. директоръ Таганрогской гимназіи, имѣя въ виду, что затруднительно имѣть наблюденіе за воспитанниками, живущими на большомъ числѣ ученическихъ квартиръ, въ числѣ мѣръ, предложенныхъ имъ для достиженія учебно-воспитательныхъ цѣлей, указалъ, между прочимъ, и на необходимость уменьшить число ученическихъ квартиръ. Это вызвало возраженіе со стороны члена педагогическаго совѣта г. *Цабеля*, который, въ засѣданіи совѣта 19-го сентября, заявилъ, что такою мѣрою цѣль не только не будетъ достигнута, но, напротивъ того, она будетъ отдалена, потому что уменьшеніе ученическихъ квартиръ неминуемо повлечетъ за собою увеличеніе числа учениковъ-квартирантовъ въ отдѣльныхъ квартирахъ, а отъ скопленія въ нихъ учениковъ, безъ руководителя и надлежащаго надзора за ними, легко можетъ случиться, что пороки и дурные примѣры однихъ привьются и къ другимъ. Посѣщеніе такихъ квартиръ членами педагогическаго совѣта, какъ бы часто оно ни повторялось, не можетъ устранить всѣхъ безпорядковъ. Къ этому г. Цабель присовокупилъ, что такая мѣра неудобоприменима еще и по той причинѣ, что вслѣдствіе ея, многіе изъ родителей будутъ поставлены въ большое затрудненіе, которое падетъ всею тяжестью преимущественно на лицъ съ ограниченнымъ состояніемъ, и что съ другой стороны, гимназія можетъ запретить родителямъ отдавать своихъ дѣтей въ тотъ или другой домъ лишь тогда, когда будетъ положительно извѣстно, что пребываніе ученика въ указанномъ домѣ имѣетъ на него вредное вліяніе. Предсѣдатель совѣта не согласился съ г. Цабелемъ, потому что счелъ невозможнымъ оставить дѣло объ ученическихъ квартирахъ въ нынѣшнемъ положеніи. Педагогическій же совѣтъ, придя къ убѣжденію въ необходимости контролировать квартиры учениковъ гимназіи и опредѣлить права домохозяевъ на отдачу ихъ, постановилъ, согласно предложенію г. члена *Дьяконова*, прежде окончательнаго рѣшенія вопроса, сначала сдѣлать осмотръ существующихъ ученическихъ квартиръ, распредѣливъ его между членами педагогическаго совѣта. Въ засѣданіи 5-го октября были слушаны письменныя донесенія преподавателей о результатахъ осмотра, а въ засѣданіи 2-го ноября г. директоръ про-

Библиотека "Руниверс"

челъ общее извлеченіе изъ донесеній объ ученическихъ квартирахъ. Изъ представленнаго имъ перечня недостатковъ оказывается, что ученическія квартиры въ Таганрогѣ страдаютъ, главнымъ образомъ, недостаткомъ присмотра за учениками, — что не осталось безъ вреднаго вліянія на нѣкоторыхъ учениковъ, — неопрятностью, которая также не можетъ не вліять вредно на учениковъ, неимѣніемъ надлежащаго числа кроватей и отдѣльнаго помѣщенія для спальни, что во всякомъ случаѣ вредно, а иногда, можетъ-быть, и гибельно. Эти и другія, усмотрѣнныя г. директоромъ изъ донесеній обстоятельства побудили его высказать слѣдующія предположенія: 1) Необходимо тотчасъ же принять мѣры къ перемѣщенію такихъ учениковъ, для которыхъ содержатели не считаютъ нужнымъ имѣть особыя кровати, на другія квартиры. 2) Офиціально пригласить родителей помѣщать своихъ дѣтей съ будущаго полугодія на квартирахъ, которыя указаны будутъ педагогическимъ совѣтомъ. 3) При пріемѣ учениковъ, въ прошеніяхъ родителей требовать обязательства, что дѣти ихъ будутъ помѣщаемы только на такія квартиры, которыя будутъ указаны директоромъ или инспекторомъ. 4) Пригласить пансіоно-содержателей (учителей гимназіи) принимать на свои квартиры бѣдныхъ учениковъ хотя по одному, съ платою отъ 40 до 150 рублей, съ цѣлію облегчить затруднительное положеніе нѣкоторыхъ бѣдныхъ учениковъ. 5) Обязать всѣхъ содержателей ученическихъ квартиръ не только однимъ содержаніемъ учениковъ, но и непремѣннымъ надзоромъ за ихъ нравственностью, а если можно, и за учебною частью. 6) Лишить лицъ, не соблюдающихъ этихъ условій, права содержать учениковъ на квартирѣ. 7) Постановить за правило, съ началомъ 1868 года, имѣть педагогическому совѣту въ извѣстности всѣ квартиры учениковъ. 8) Надзоръ за ученическими квартирами, сверхъ директора и инспектора, возложить и на классныхъ наставниковъ. 9) Всѣ наблюденія и замѣчанія относительно ученическихъ квартиръ дѣлать извѣстными педагогическому совѣту, который долженъ принимать надлежащія мѣры для устраненія замѣченныхъ недостатковъ и безпорядковъ. 10) Содержателей квартиръ обязать подпискою въ наблюденіи за исправностью ихъ. По обсужденіи мѣръ, предложенныхъ г. директоромъ, педагогическій совѣтъ постановилъ принять эти мѣры и особенно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) Разрѣшить ученикамъ стоять только на тѣхъ изъ осмотрѣнныхъ уже педагогическимъ совѣтомъ квартирахъ, которыя указаны имъ. 2) Всякая новая ученическая квартира должна быть предварительно осмотрѣна кѣмъ-

Библиотека "Руниверс"

либо изъ членовъ педагогическаго совѣта. 3) Сообщить первое рѣшеніе родителямъ или опекунамъ учениковъ съ предвареніемъ, что при неисполненіи этого рѣшенія гимназія не отвѣчаетъ за успѣхи и нравственность ученика. 4) Обязать хозяевъ ученическихъ квартиръ извѣстными условіями въ отношеніи къ квартирующимъ у нихъ ученикамъ. (*Цирк. Одесск. учебн. окр.* № 3).

— Въ № 4 *Цирк. по Одесск. учебн. округу* помѣщены „Правила дисциплины и нравственности для учениковъ Херсонской гимназіи“ и „Правила по наблюденію за пансіонерами Херсонской гимназіи, какъ руководство для надзирателей“. Первыя изъ сихъ правилъ заключаютъ въ себѣ пять пунктовъ общихъ постановленій, и затѣмъ, на основаніи ихъ, изложены важнѣйшія частныя правила по отношенію: а) къ исполненію религіозныхъ обязанностей, б) къ другимъ лицамъ внѣ гимназіи, в) къ исполненію обязанностей въ гимназіи, г) къ поступкамъ, которые не соотвѣтствуютъ положенію ученика, и д) въ отношеніи соблюденія внѣшняго порядка и опрятности; наконецъ, изложены взысканія за проступки противу правилъ нравственности и дисциплины. „Правила по наблюденію за пансіонерами“ также состоятъ изъ общихъ и частныхъ постановленій: въ послѣднихъ излагаются для руководства надзирателей особыя правила во время богослуженія, о больницѣ пансіонеровъ, о репетиціяхъ, спальняхъ, рекреаціяхъ, столовой и объ отпускахъ воспитанниковъ, а въ заключеніе поименованы предметы, находящіеся въ вѣдѣніи дежурныхъ надзирателей по пансіону. Вообще упомянутыя выше правила составлены весьма подробно и обстоятельно. Вотъ, напримѣръ, какъ изложены взысканія за проступки противъ правилъ нравственности и дисциплины:

1) За проступки противу правилъ нравственности и дисциплины воспитанники гимназіи подвергаются взысканіямъ. Взысканія эти, смотря по великости проступковъ, предоставляются, въ усиливающейся постепенности ихъ, власти: надзирателя, учителя, инспектора, директора и педагогическаго совѣта. а) Надзирателю предоставляется: дѣлать замѣчанія, употреблять пристыженіе ученика или наединѣ, или передъ товарищами, подвергать стоянію въ углу учениковъ низшихъ четырехъ классовъ и стоянію въ корридорѣ во время перемѣнъ учениковъ тѣхъ же классовъ; подвергать въ внѣклассное время аресту учениковъ тѣхъ же классовъ на одинъ часъ, съ объясненіемъ причины инспектору. б) Учителю или классному наставнику предоставляется употреблять: тѣ же мѣры взысканія, но арестъ въ такомъ только случаѣ, когда самъ учитель остается съ ученикомъ для наблюденія за исполненіемъ обязательной со стороны ученика работы и сверхъ того: выговоръ, удаленіе изъ класса, записываніе въ черную книгу для наложенія взысканія властію инспектора — во всѣхъ классахъ. в) Инспекторъ, кромѣ исчисленныхъ взыска-

Библиотека "Руниверс"

ній, можетъ подвергнуть ученика аресту на 6 часовъ и заключенію въ карцеръ на три часа, а также употребляетъ оповѣщеніе родителей, какъ особую мѣру взысканія въ данномъ случаѣ. г) Директору предоставляется, кромѣ вышеисчисленныхъ мѣръ взысканія, арестъ и заключеніе въ карцеръ виновнаго на сутки, а также, въ случаѣ важныхъ обстоятельствъ вины или вреднаго вліянія ученика, если родители или опекуны не возьмутъ его изъ заведенія, немедленное удаленіе изъ гимназіи впредь до рѣшенія дѣла педагогическимъ совѣтомъ. д) Педагогическій совѣтъ, опредѣляя подвергнуть виновнаго той или другой степени взысканія, кромѣ исчисленныхъ дисциплинарныхъ мѣръ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще и слѣдующія взысканія: записываніе имени виновнаго на черную доску, недопущеніе къ экзамену, переводъ въ низшій классъ, временное удаленіе изъ гимназіи, обязательное увольненіе по просьбѣ, исключеніе, исключеніе съ воспрещеніемъ вступать въ другія заведенія.

2) Означенною постепенностію мѣръ взысканія болѣе или менѣе опредѣляется и та постепенность въ важности проступковъ, согласно съ которою должна быть употреблена та или другая мѣра. Опредѣлить точно проступки и соотвѣтствующія имъ взысканія невозможно уже и потому, что въ педагогической сферѣ при взысканіяхъ имѣется въ виду удержать, сколько возможно, всѣми зависящими отъ заведенія мѣрами личности всѣхъ учениковъ при одинаковыхъ нравственныхъ условіяхъ, для достиженія чего приходится употреблять за одни и тѣ же проступки различныя взысканія, смотря по личности ученика и по тѣмъ результатамъ, какіе можетъ дать то или другое взысканіе; притомъ моральное взысканіе, остающееся недѣйствительнымъ въ одномъ случаѣ, приноситъ лучшіе результаты, чѣмъ физическое въ другомъ, и наоборотъ. Вслѣдствіе этого, опредѣляя взысканія за тѣ или другіе проступки, должно руководствоваться только слѣдующими въ этомъ случаѣ общими правилами: а) Исчисленныя взысканія, предоставленныя власти надзирателя, налагаются за проступки противу чинности, порядка и вообще благопристойія преимущественно въ самомъ заведеніи: о проступкахъ этого рода, заслуживающихъ особаго вниманія, надзиратель, не налагая взысканія, сообщаетъ инспектору. б) Взысканія, предоставленныя власти учителя, налагаются за проступки противу порядковъ и за неисполненіе ученикомъ учебныхъ и нравственныхъ обязанностей его преимущественно въ классѣ, при чемъ о важныхъ проступкахъ этого рода учитель, не налагая взысканія, сообщаетъ инспектору. Учители — классные наставники налагаютъ предоставленныя имъ взысканія на учениковъ своего класса за проступки противу дисциплины и нравственности какъ въ заведеніи, такъ и внѣ его, если не считаютъ этихъ проступковъ заслуживающими особаго вниманія начальства гимназіи. в) Взысканія, предоставленныя власти инспектора, налагаются за проступки противу нравственности и дисциплины, совершаемые какъ въ самомъ заведеніи, такъ и внѣ его, при чемъ о проступкахъ болѣе важныхъ онъ сообщаетъ директору для наложенія высшей степени взысканія со стороны его или педагогическаго совѣта. г) Директоръ налагаетъ взысканія, предоставленныя его власти, за всѣ проступки по своему усмотрѣнію и по заявленіямъ: надзирателя, учителя, учителя — класснаго наставника и инспектора, а также постороннихъ лицъ. О проступкахъ, которые по своей важности

Библиотека "Руниверс"

требуютъ коллегіальнаго обсужденія, особой педагогической мѣры и присужденія высшей степени наказанія, директоръ представляетъ на рѣшеніе педагогическаго совѣта.

3) Неослабная дѣятельность въ примѣненіи дисциплинарныхъ мѣръ, особенно первыхъ степеней, къ проявляющимся проступкамъ, какъ бы ни были они незначительны, составляетъ нравственную обязанность каждой изъ властей, налагающихъ взысканія, такъ какъ только при такой дѣятельности могутъ быть упрочены дисциплинарныя правила, обусловливающія нравственность воспитанниковъ вообще и исключающія необходимость частаго употребленія взысканія одной изъ высшихъ степеней, а слѣдовательно, обусловливающія благополучіе дѣтей, ввѣренныхъ заботамъ учебнаго заведенія.

— Въ попечительскомъ совѣтѣ Кавказскаго учебнаго округа обсуждаемы были мѣры противъ легкомысленнаго направленія, замѣчаемаго въ ученикахъ и ихъ сочиненіяхъ, и мѣры для правильнаго развитія въ учащихся охоты къ чтенію книгъ. Вопросъ объ означенныхъ мѣрахъ возбужденъ былъ въ педагогическомъ совѣтѣ одной изъ Кавказскихъ гимназій, а изложеніе самихъ мѣръ было представлено г. попечителю округа въ протоколѣ педагогическаго совѣта и передано г. попечителемъ на обсужденіе попечительскаго совѣта. Одобривъ мѣры, указанныя въ 1 и 2 пунктахъ протокола, гдѣ говорится о необходимости исполненія учащимися въ гимназіи всѣхъ дисциплинарно-педагогическихъ мѣръ и объ обязанности для каждаго преподавателя, путемъ убѣжденія и разумнаго внушенія, воспитательно дѣйствовать на учениковъ, попечительскій совѣтъ призналъ необходимымъ измѣнить 3, 4 и 5-й пункты протокола.

Въ 3-мъ пунктѣ протокола сказано: „Книги ученической библіотеки должны быть раздѣлены на два разряда и ко второму должны быть отнесены только тѣ, выдача которыхъ разрѣшается не иначе, какъ самимъ преподавателемъ". Попечительскій совѣтъ не видитъ необходимости въ подобномъ подраздѣленіи ученической библіотеки. Въ ней, по ея назначенію, должны находиться только тѣ книги, которыя могутъ быть свободно выдаваемы ученикамъ; книги же сомнительнаго содержанія, на выдачу которыхъ требуются особыя разрѣшенія преподавателей, въ ней совершенно неумѣстны: онѣ могутъ находиться въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи. Ученическая библіотека, по своему составу, должна быть строго сообразована съ потребностями и развитіемъ учащихся; поэтому совѣтъ находитъ необходимымъ, чтобы книги ученической библіотеки были раздѣлены, приноровительно къ младшему, среднему и старшему возрастамъ учащихся, на три отдѣла. Точнѣйшее же распредѣленіе книгъ библіотеки по классамъ совѣтъ

Библиотека "Руниверс"

считаетъ необходимымъ предоставить ближайшему усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи. Въ томъ же пунктѣ протокола сказано: „Ученикъ долженъ представить преподавателю отчетъ (письменный или словесный) о прочитанной книгѣ,—иначе онъ можетъ лишиться права на дальнѣйшее чтеніе". Совѣтъ находитъ несообразнымъ съ цѣлями воспитанія и образованія лишить ученика за что бы то ни было права на чтеніе книгъ и вообще налагать на ученика какія-либо взысканія, кромѣ разумнаго внушенія, за невнимательность къ книгѣ, полученной изъ библіотеки. Что касается отчета о прочтеніи книги, то принимая во вниманіе, что требованіе письменнаго отчета во многихъ случаяхъ можетъ затруднить и ученика и учителя и что даже словесный отчетъ можетъ принимать различный характеръ, совѣтъ находитъ необходимымъ измѣнить редакцію вышеприведенныхъ выраженій слѣдующимъ образомъ: „Преподаватель требуетъ отъ ученика отчета, изъ котораго бы видно было, что ученикъ прочиталъ книгу". Далѣе въ томъ же пунктѣ сказано: „Преподаватели приглашаются строго слѣдить за правильнымъ чтеніемъ и обращать вниманіе ученика на тѣ мѣста книги, которыя могутъ быть поняты превратно". Такъ какъ выше уже постановлено, что въ ученической библіотекѣ не должно быть книгъ сомнительнаго содержанія, то само собою разумѣется, что при правильномъ выборѣ книгъ въ ученическую библіотеку, не будетъ необходимости преподавателямъ предупреждать учениковъ относительно того или другаго мѣста въ книгѣ; слѣдовательно, и вышеприведенное постановленіе совѣта гимназіи не имѣетъ мѣста.

Въ 4-мъ пунктѣ протокола сказано: „Ученики не могутъ писать классныхъ сочиненій на произвольныя темы по какому бы то ни было предмету". Попечительскій совѣтъ видитъ въ этомъ постановленіи крайность. Сочиненія учениковъ на произвольныя темы, по мнѣнію совѣта, имѣютъ полезное вліяніе на умственный трудъ ученика: они развиваютъ въ ученикѣ любовь и навыкъ къ болѣе или менѣе самостоятельному мышленію и углубленію въ предметъ, даютъ исходъ его личнымъ понятіямъ и вкусамъ, которые должны быть направляемы школой на истинный путь. Поэтому, совѣтъ находитъ неудобнымъ положительное воспрещеніе ученикамъ писать сочиненія на произвольныя темы, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ ограничить это право, предоставивъ пользоваться имъ только лучшимъ ученикамъ въ классѣ, по усмотрѣнію учителя.

Въ 5-мъ пунктѣ протокола сказано: „Ученическія литературныя

Библиотека "Руниверс"

чтенія для всѣхъ высшихъ классовъ могутъ быть полезны, какъ сторонніе занятія учителя словесности съ воспитанниками, только не во время урочное. Желательно, чтобъ остальные преподаватели, имѣющіе на тотъ часъ свободное время, присутствовали на этихъ чтеніяхъ". Относительно этого пункта попечительскій совѣтъ постановляетъ: „Мысль объ устройствѣ литературныхъ чтеній для учениковъ высшихъ классовъ заслуживаетъ совершеннаго одобренія; но при этомъ необходимо наблюдать слѣдующее: ученическое сочиненіе, прежде чтенія его въ общемъ собраніи учениковъ, должно подвергаться просмотру учителя словесности, или того учителя, по предмету котораго сочиненіе написано; при литературныхъ чтеніяхъ должны присутствовать обязательно директоръ и инспекторъ гимназіи и учитель словесности; прочіе же преподаватели могутъ присутствовать по желанію. Характеръ чтеній долженъ быть, по возможности, далекъ отъ офиціальности".

Обсудивъ мѣры, изложенныя въ протоколѣ педагогическаго совѣта гимназіи, попечительскій совѣтъ высказалъ свои соображенія о томъ, въ какомъ направленіи вообще должна быть развиваема въ учащихся охота къ чтенію книгъ. Совѣтъ полагаетъ, что предметомъ для чтенія учениковъ должны быть: 1) литературныя произведенія образцовыхъ писателей отечественныхъ и иностранныхъ и 2) сочиненія, элементарно или въ доступной для ученика формѣ излагающія предметы обученія и одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія. Сочиненіямъ перваго рода, такъ какъ они болѣе содѣйствуютъ полному и равномѣрному развитію способностей ученика, должно быть отдаваемо предпочтеніе предъ сочиненіями втораго рода. Что же касается до популярныхъ сочиненій, газетъ и журналовъ, то ученики должны быть удерживаемы, сколько возможно, отъ чтенія этихъ изданій. Популярныя книги не даютъ точнаго и строгаго знанія; онѣ развиваютъ легкомысленный и поверхностный взглядъ на предметъ и привычку довольствоваться ничтожными свѣдѣніями, какъ чѣмъ-то весьма важнымъ. Въ газетахъ и журналахъ учащійся многаго совершенно не можетъ понять; иное не стоитъ серіознаго вниманія, а иное можетъ увлечь далеко и безполезно молодой умъ рѣзкимъ полемическимъ тономъ или крайнимъ развитіемъ мысли. Еще менѣе, чѣмъ популярныя книги, газеты и журналы, можно давать для чтенія ученикамъ сочиненія, по своему содержанію и изложенію превышающія развитіе учащихся, и по своимъ задачамъ выходящія изъ предѣловъ гимназическаго курса (какъ напр. сочиненія Бокля, Дрепера и др.);

Библиотека "Руниверс"

такого рода сочиненія положительно вредны для развитія ученика. Въ видахъ дать надлежащее направленіе чтенію воспитанниковъ, желательно также, чтобы въ городахъ, гдѣ есть публичныя библіотеки, директоры гимназій обращали вниманіе на посѣщеніе учениками этихъ библіотекъ. Попечительскій совѣтъ находитъ возможнымъ дозволить посѣщеніе публичныхъ библіотекъ только ученикамъ старшихъ классовъ и притомъ самымъ лучшимъ по успѣхамъ, имѣющимъ дѣйствительную нужду въ посѣщеніи библіотеки и совершенно благонадежнымъ въ поведеніи.

Вышеизложенное предложено къ руководству и исполненію во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго округа *(Цирк. Кавказск. учебн. округа* № 2).

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Отчеты архіереевъ о состояніи народнаго образованія въ епархіяхъ Смоленской, Самарской и Пермской. — Народныя училища въ губерніяхъ Вологодской, Петербургской, Новгородской, въ Москвѣ и Московской губерніи, въ губерніяхъ Тульской и Владимірской и въ гор. Костромѣ. — Казанская школа для крещеныхъ Татаръ г. Ильминскаго. — Школы приходская и воскресная для взрослыхъ въ Казанской губерніи. — Церковная школа въ гор. Златоустѣ, Уфимской губерніи. — Калмыцкія школы въ Астрахани. — Народное образованіе въ гор. Красномъ Яру, Астраханской губерніи. — Классы при тюремномъ замкѣ въ Воронежѣ. — Грамотность въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, и практическая педагогическая школа въ Харьковѣ. — Школы въ гор. Черниговѣ и въ губерніяхъ Кіевской и Подольской. — Ремесленно-грамотное училище въ гор. Елисаветградѣ, Херсонской губерніи. — Одесское городское дѣвичье училище. — Посѣщеніе школъ Острожскихъ г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа и Ковенскихъ г. начальникомъ Сѣверо-Западнаго края. — Училище въ с. Осиногородкѣ. — Православное училище въ гор. Сувалкахъ. — Состояніе народнаго образованія въ Сѣдлецкой губерніи. — Русскій языкъ въ Армянскихъ школахъ Кубанской области. — Ремесленная школа въ станицѣ Наурской, Терской области.

Мы имѣемъ подъ руками нѣсколько отчетовъ епархіальныхъ архіереевъ о состояніи находящихся въ завѣдываніи ихъ епархій за 1867 годъ. Извлекаемъ изъ нихъ нѣсколько данныхъ о состояніи народной грамотности въ означенныхъ епархіяхъ.

Изъ отчета преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго (см. *Смол. Епарх. Вѣд.* № 12), видно, что училищъ при монастыряхъ *Смоленской* епархіи нѣтъ, и только одно училище состоитъ при Вѣльской Рождество-Богородицкой общинѣ, съ 15 учащимися мужескаго пола и 20 женскаго. При церквахъ приходскихъ въ городахъ и се-

Библиотека "Руниверс"

лахъ, а также въ домахъ священно-церковно-служителей, къ концу 1867 года состояло, по донесеніямъ благочинныхъ, 480 поселянскихъ училищъ и школъ, изъ которыхъ 42 устроены бывшею палатою государственныхъ имуществъ. Во всѣхъ этихъ училищахъ и школахъ считалось наставниковъ 102, наставницъ 14, изъ которыхъ двѣ изъ воспитанницъ духовнаго училища, а учащихся мужескаго пола 8.132, женскаго 473.

Говоря о числѣ школъ въ Смоленской епархіи, отчетъ указываетъ на слѣдующую особенность. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напримѣръ, Сычевскомъ и Гжатскомъ, число школъ въ дѣйствительности болѣе, нежели сколько ихъ показано въ донесеніяхъ благочинныхъ. Такъ, въ Сычевскомъ уѣздѣ показано 29 школъ, въ Гжатскомъ 38, всего 67. Между тѣмъ это число, показывающее, что школы состоятъ, по разнымъ мѣстнымъ неудобствамъ и препятствіямъ, не при всѣхъ церквахъ, не исключаетъ, говоритъ отчетъ, возможности предполагать, что школъ болѣе 67, какъ это и оказалось на самомъ дѣлѣ. Такъ напримѣръ, въ вѣдѣніи одного благочиннаго числится 9 школъ, тогда какъ въ деревняхъ его благочинія сверхъ того имѣется еще 19 школъ, остающихся, такъ-сказать, безгласными. Школы эти заведены отчасти по внушенію духовенства и содержатъ 157 учащихся мальчиковъ. Онѣ имѣютъ характеръ частный и не обязаны представлять отчетовъ.

Относительно устройства упомянутыхъ 67 школъ свѣдѣній въ отчетѣ нѣтъ, потому что ревизовавшій ихъ архимандритъ не нашелъ всѣхъ учениковъ въ сборѣ, за неокончаніемъ деревенскихъ работъ; а во многихъ изъ школъ опасались прошедшую зиму, что ученики вовсе не соберутся, по затрудненію въ продовольствіи; доходили даже слухи о томъ, какъ бы многія изъ школъ, устроенныхъ бывшею палатою государственныхъ имуществъ, не прекратили вовсе своего существованія. Слухи эти подтверждались, вопервыхъ, тѣмъ, что наставники означенныхъ школъ не получали опредѣленнаго имъ жалованья не только за 1867, но и за 1866 годъ, и вовторыхъ, слабымъ вниманіемъ къ поселянскимъ школамъ нынѣшнихъ земскихъ собраній, изъ которыхъ, напримѣръ, Сычевское не думало даже полагать никакого сбора на школы, и только по настоянію начальника губерніи рѣшилось ассигновать сумму на этотъ предметъ. Впрочемъ нѣкоторыя школы найдены ревизоромъ въ довольно удовлетворительномъ положеніи; только средства къ обученію не вездѣ достаточны. Съ особенною похвалою ревизоръ отзывается о 8 школахъ, состоящихъ въ приходахъ селъ Вырубова и Воронцова и въ имѣніяхъ князей Долгоруковыхъ. Вездѣ помѣще-

Библиотека "Руниверс"

нія для этихъ школъ удобны, пользуются отопленіемъ, освѣщеніемъ и учебными пособіями на счетъ землевладѣльцевъ, которые даютъ отъ себя полное содержаніе 25 учащимся въ нихъ бѣднымъ мальчикамъ и 10 дѣвочкамъ и вознагражденіе наставникамъ и наставницамъ. На все это расходуется до 1.250 рублей ежегодно.

Замѣченныя особенности въ ходѣ школьнаго дѣла въ Смоленской епархіи вызвали, между прочимъ, слѣдующія мѣры епархіальнаго начальства: 1) благочиннымъ предписано, чтобъ они, при представленіи свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ, доносили и о частныхъ поселянскихъ школахъ, остающихся какъ бы безгласными; 2) о школахъ, бывшихъ въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ и подвергающихся опасности прекращенія, сообщено на разсмотрѣніе Смоленскаго губернскаго училищнаго совѣта, и 3) относительно невниманія въ школамъ со стороны земскихъ собраній сообщено начальнику губерніи объ оказаніи возможнаго со стороны его содѣйствія по сему предмету.

Касательно мѣстъ, гдѣ живутъ раскольники, замѣчено, что въ трехъ училищахъ Сычевскаго уѣзда: Бехтѣевскомъ, Барсуковскомъ и Жерновскомъ, обучается 13 раскольническихъ дѣтей мужескаго пола; но значительнаго вліянія чрезъ это на состояніе раскола въ той мѣстности не видно.

Говоря о дѣйствіяхъ губернскаго и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, отчетъ упоминаетъ, что изъ 3.000 р., назначенныхъ на разнаго рода пособія для училищъ, губернскій совѣтъ, вслѣдствіе поздняго доставленія уѣздными совѣтами свѣдѣній о состояніи училищъ за 1866 годъ, израсходовалъ на покупку учебныхъ руководствъ и на пособія по устройству училищъ только 2.469 рубл. 75 коп.; остальныя же деньги остались въ казнѣ. Изъ дѣлъ, производящихся въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, оказываются почти тѣ же явленія, на которыя указала упомянутая выше ревизія училищъ, а именно: 1) почти повсемѣстный неурожай хлѣба по Смоленской губерніи въ 1867 году былъ причиною того, что во многія училища во 2-й половинѣ года ученики вовсе не являлись для ученія; 2) наставники училищъ, заведенныхъ бывшею палатою государственныхъ имуществъ, дѣйствительно долгое время не получали слѣдующаго имъ изъ казны содержанія, а училища — суммы на ремонтъ, и только послѣ настоянія со стороны губернскаго училищнаго совѣта, то и другое получено въ концѣ 1867 года; 3) даже члены уѣздныхъ совѣтовъ, обязанные обозрѣвать училища, крайне затрудняются въ исполненіи этой обязан-

Библиотека "Руниверс"

ности по причинѣ неназначенія земскими управами суммы на разъѣзды подобнаго рода, и 4) нѣкоторыя училища недостаточно еще снабжены учебными книгами и другими училищными принадлежностями. Впрочемъ къ устраненію всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ принимались возможныя мѣры губернскимъ совѣтомъ и преосвященнымъ Іоанномъ.

Въ отчетѣ преосвященнаго Герасима, епископа Самарскаго (*Самар. Епарх. Вѣд.* № 13), говорится, что и въ *Самарской* епархіи нѣтъ училищъ при монастыряхъ; но есть училище при Вознесенской женской общинѣ (близь города Николаева), въ которомъ обучалось болѣе 20 дѣвочекъ изъ простаго званія. При церквахъ же, судя по доставленнымъ свѣдѣніямъ, далеко впрочемъ неполнымъ, церковно-приходскихъ школъ находилось 346; въ нихъ обучалось мальчиковъ 5.960, дѣвочекъ 398, итого 6.358. Въ теченіе 1867 года число школъ увеличилось противъ предыдущаго года на 124, а учащихся только на 425. Причиной этого незначительнаго въ сравненіи съ числомъ школъ увеличенія учащихся было то, по объясненію отчета, что хорошо поставленныя духовенствомъ и въ особенности многолюдныя школы были приняты въ вѣдѣніе и на средства земства и исключены изъ числа школъ церковно-приходскихъ. Далѣе отчетъ свидѣтельствуетъ, что крестьяне не вездѣ сознаютъ необходимость грамотности; особенно это замѣтно въ приходахъ немноголюдныхъ, населенныхъ Мордвой и Чувашами. Поэтому часто тамошніе крестьяне отказываютъ какъ въ помѣщеніи для школъ, такъ и въ средствахъ для содержанія ихъ. Духовенство принуждено было заниматься обученіемъ или въ тѣсныхъ и нерѣдко холодныхъ церковныхъ сторожкахъ, или въ собственныхъ домахъ, также не отличающихся нужнымъ для сего просторомъ. Что касается до земства, то оно сочувственно отнеслось къ церковно-приходскимъ школамъ. Такъ, Бузулукское земское собраніе въ послѣднюю сессію положило, по заявленію духовенства, отпускать ежегодно на содержаніе школъ въ уѣздѣ, казенныхъ и церковно-приходскихъ, до 6.000 рублей. Значительное пособіе церковно-приходскимъ школамъ обѣщано и со стороны земствъ Самарскаго, Бугурусланскаго, Бугульминскаго, Ставропольскаго и Николаевскаго.

Отчетъ съ большою похвалой отзывается объ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. Дѣти изучили здѣсь, кромѣ школьныхъ предметовъ, церковное чтеніе и пѣніе, отправляя поочередно всенощныя, ходили почти постоянно въ семинарскую воскресную школу и не безъ пользы

Библиотека "Руниверс"

занимали тамъ собравшихся дѣтей женскаго пола: однихъ изученіемъ букваря, другихъ письмомъ, или изученіемъ молитвъ.

Неоднократно заявляли мы объ учрежденіи, по мысли преосвященнаго Герасима, воскресныхъ школъ для взрослыхъ въ Самарской епархіи. Разсматриваемый нами теперь отчетъ свидѣтельствуетъ, что предложеніе преосвященнаго по сему предмету принято духовенствомъ съ особеннымъ сочувствіемъ. По доставленнымъ свѣдѣніямъ, съ августа прошедшаго года по 1-е января настоящаго, открыты воскресныя школы для народа при 116 приходахъ. Народъ охотно посѣщаетъ эти школы, такъ что число приходящихъ въ оныя для изученія молитвъ, символа вѣры и заповѣдей Божіихъ съ голоса, или для выслушанія объясненія дневныхъ евангелія и апостола, съ житіемъ святыхъ изъ Чети-Минеи, простиралось иногда до 200 человѣкъ и болѣе. Въ г. Бугульмѣ собралось на одно изъ воскресныхъ собесѣдованій до 300 человѣкъ (см. *Самар. Епарх. Вѣдом.* № 11, стр. 267).

Дополнимъ приведенныя свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ для взрослыхъ извѣстіемъ, что въ одномъ приходѣ (въ с. Шенталѣ, Самарскаго уѣзда), вслѣдствіе убѣжденій священника въ необходимости воспитанія дѣтей женскаго пола, прихожане заявили, что дѣйствительно они желали бы, кромѣ воскресныхъ собесѣдованій, имѣть въ приходѣ еще школу для дѣвочекъ. Вслѣдъ за тѣмъ было положено, по открытіи училища, принимать въ него для обученія дѣвочекъ отъ семи до десятилѣтняго возраста и предметами обученія назначить чтеніе, письмо, счетоводство и рукодѣлье: обученіе приняли на себя священникъ о. Россинъ и жена его (*Самар. Епарх. Вѣд.* № 10).

Возвращаясь къ отчету преосвященнаго Герасима, мы читаемъ въ немъ, что къ 225 существовавшимъ въ Самарской епархіи до 1867 г. приходскимъ попечительствамъ прибавилось въ этомъ году еще 103 попечительства, которыя не оставляли безъ поддержки церковно-приходскихъ школъ.

Мы упоминали въ предыдущихъ книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* о стипендіяхъ, назначенныхъ Самарскими земскими собраніями для приготовленія народныхъ учителей въ духовной семинаріи. Изъ отчета преосвященнаго Герасима видно, что такихъ стипендій въ минувшемъ году назначено 4, по 100 руб. каждая, отъ земствъ Самарскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго. Такимъ образомъ, говоритъ отчетъ, въ настоящее время, благодаря благоразумію гласныхъ земства отъ духовенства, сумѣвшихъ воспользоваться данными архи-

Библиотека "Руниверс"

настыремъ совѣтами, а также живому сочувствію членовъ земскихъ управъ, открыто вновь, считая съ назначенными отъ Самарской губернской земской управы, до 18 стипендій.

По отчету Пермскаго епархіальнаго начальства за 1867 годъ (см. мѣстныя *Епарх. Вѣд.* № 22), существуютъ слѣдующія училища при монастыряхъ и церквахъ *Пермской* епархіи.

При Далматовскомъ монастырѣ находится духовное училище для дѣтей священно-церковно-служителей Шадринскаго и Камышловскаго уѣздовъ. При Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ учрежденъ дѣтскій пріютъ для воспитанія и первоначальнаго грамотнаго образованія малолѣтнихъ съ 6-лѣтняго возраста сиротъ духовнаго званія. Число этихъ мальчиковъ 10. Обученіе ихъ грамотѣ возложено на благонадежныхъ послушниковъ, подъ наблюденіемъ одного іеромонаха.

При Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ женскомъ монастырѣ существуетъ училище для образованія дѣвицъ духовнаго званія, преимущественно изъ сиротъ бѣдныхъ священно и церковно-служителей, не имѣющихъ способовъ дать имъ приличное воспитаніе. Число учащихся въ 1866 году было 51, въ 1867 — 46. При томъ же монастырѣ учрежденъ пріютъ для малолѣтнихъ, начиная съ шестилѣтняго возраста, сиротъ — дѣвицъ духовнаго званія, не имѣющихъ родственнаго пристанища. Число воспитывающихся въ этомъ пріютѣ дѣвочекъ 15. Онѣ обучаются начаткамъ грамотности и христіанскаго ученія и соотвѣтственно возрасту женскимъ рукодѣльямъ, подъ руководствомъ окончившихъ въ вышеупомянутомъ женскомъ училищѣ дѣвицъ и подъ наблюденіемъ надзирательницы пріюта. Педагогическое руководство возложено на законоучителя.

Училища для дѣвицъ находятся также при нѣкоторыхъ женскихъ общинахъ, а именно: въ Каменскомъ заводѣ — 25 ученицъ; въ Верхотеченской слободѣ — 10 ученицъ; въ с. Колчеданскомъ — 45 ученицъ, въ томъ числѣ старшаго возраста 17 и младшаго 28 дѣвицъ: это училище до послѣдняго времени состояло въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ; наконецъ, училище при Градо-кунгурской Предтеченской женской общинѣ, учрежденное въ 1866 году и имѣвшее въ отчетномъ году 35 ученицъ: здѣсь, кромѣ начальныхъ предметовъ, преподаются всеобщая исторія, географія, русская грамматика и ариѳметика.

Училищъ, учрежденныхъ при церквахъ Пермской епархіи, было въ 1867 году православныхъ 192, единовѣрческихъ 18, всего 210.

Библиотека "Руниверс"

Учащихся 3.313, въ томъ числѣ 2.718 мальчиковъ и 596 дѣвочекъ. Наставниковъ 241, наставницъ 9.

Кромѣ исчисленныхъ, въ Пермской епархіи находится еще 120 училищъ въ сельскихъ и заводскихъ мѣстахъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и 37 по вѣдомству горному, казенному и частно-владѣльческому. Здѣсь въ должностяхъ законоучителей и учителей состоятъ 160 священно-служителей, изъ коихъ 12 исполняютъ наставническія должности безмездно. Для 32 изъ этихъ училищъ помѣщенія отведены священно-служителями въ собственныхъ домахъ и церковныхъ квартирахъ, при чемъ училища снабжаются необходимыми потребностями безвозмездно, или получая только отопленіе отъ обществъ.

— Переходимъ къ частнымъ извѣстіямъ о ходѣ народнаго образованія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Корреспондентъ *Русскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ изъ Великаго Устюга, Вологодской губерніи, объ открытіи училища для дѣвочекъ при мѣстномъ женскомъ монастырѣ. Число учениць въ настоящее время ограничивается семью, постоянно живущими въ монастырѣ; но есть предположеніе увеличить это число пріятіемъ дѣвочекъ, и не постоянно проживающихъ въ монастырѣ. Въ преподавательницы выбрана одна изъ мѣстныхъ монахинь, на обязанность которой возложено обученіе письму и чтенію; законъ Божій преподаютъ священники монастыря.

Въ послѣдней книжкѣ *Журнала Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт. стр. 331) мы сообщили, со словъ корреспондента *С. Петербургскихъ Вѣдомостей*, нѣсколько неутѣшительныхъ свѣдѣній о состояніи воскресной школы, учрежденной при Вологодской духовной семинаріи. Долгъ безпристрастія заставляетъ насъ указать теперь на опроверженіе означенной корреспонденціи, присланное изъ Вологды въ *Современный Листокъ* (№ 57). Авторъ опроверженія называетъ совершенно неточными свѣдѣнія, сообщенныя корреспондентомъ *С. Петербургскихъ Вѣдомостей*. Программа школы, по его словамъ, увеличивается или уменьшается въ своемъ объемѣ, смотря по степени знанія посѣтителей школы въ то или другое время и по ихъ научнымъ требованіямъ. Послѣ октябрскаго отчета школы, который былъ въ рукахъ у корреспондента академической газеты, школу начали посѣщать ученики, пожелавшіе изучать геометрію, для приготовленія себя къ поступленію въ гимназію, и тогда же въ школѣ было введено преподаваніе геометріи; затѣмъ въ школу стали приходить же-

Библиотека "Руниверс"

лающіе изучать латинскій и греческіе языки и тогда въ ней было открыто преподаваніе этихъ языковъ. Относительно руководствъ и способовъ преподаванія, авторъ опроверженія говоритъ, вопреки корреспонденту *С. Петербургскихъ Вѣдомостей*, что воскресною школою были пріобрѣтены ариѳметика Паульсона, составленная по Грубе, руководство для обученія грамотѣ Золотова, Ушинскаго и Вельтмана, равно изданія воскресныхъ С. Петербургскихъ школъ и синодальное. Кромѣ того, ученики семинаріи, преподающіе въ воскресной школѣ, слушаютъ на урокахъ по классу дидактики изложеніе правилъ и пріемовъ звукослагательнаго способа обученія грамотѣ, и все это прилагаютъ къ дѣлу. Наконецъ, относительно частой перемѣны учителей, корреспондентъ *Современнаго Листка* замѣчаетъ, что эта перемѣна обусловливается задачею воскресной школы, которая состоитъ не въ сообщеніи только элементарныхъ свѣдѣній нуждающимся въ нихъ, но главнымъ образомъ въ томъ, чтобы воспитанники семинаріи, слушающіе теорію преподаванія, въ то же время учились примѣнять ее къ дѣлу.

Заявивъ въ январской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* на 1867 г. (Совр. Лѣт. стр. 20) взглядъ нашъ на необходимость устройства такихъ училищъ, гдѣ бы, получая умственное образованіе, ученики могли обучаться, по улучшеннымъ пріемамъ, и ремесламъ, мы считали полезнымъ по временамъ сообщать читателямъ свѣдѣнія о ходѣ ремесленнаго обученія въ открываемыхъ для сего заведеніяхъ. Въ настоящее время мы имѣемъ свѣдѣніе о состояніи ремесленнаго училища въ Вологдѣ. Училище это было открыто, по словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, 19 февраля настоящаго года. Желающихъ учиться записалось на первой разъ много, именно: дворянъ 35, духовныхъ 280, чиновниковъ 58, купцовъ 5, дѣтей военныхъ 6 и податнаго сословія 64; но съ первыхъ же поръ, вмѣсто этого числа, стало ходить только по 30 учениковъ въ день, и въ настоящее время училище близко къ упадку, за неимѣніемъ средствъ. Впрочемъ корреспондентъ выражаетъ надежду, что мѣстные чиновники не дадутъ ему пасть окончательно и преобразуютъ его въ училище для своихъ дѣтей.

Въ гор. *Павловскѣ* (Петербургской губерніи), въ память въ Бозѣ почивающихъ членовъ Императорской фамиліи, благодѣтельными стараніями Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, открыта, по словамъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, школа для сиротъ-дѣвочекъ. Въ настоящее время въ ней обучаются 12 дѣвочекъ.

Въ прошедшемъ году мы сообщали, со словъ *Голоса* (см. въ іюл.

Библиотека "Руниверс"

кн. *Журн. Мин. Нар. Просв.* Совр. Лѣт. стр. 57—59), о безплатной школѣ грамотности, существующей въ Лѣсномъ Институтѣ, близъ С.-Петербурга. Нынѣ въ той же газетѣ (№ 189) помѣщено извлеченіе изъ отчета объ этой школѣ, читаннаго на публичномъ экзаменѣ, происходившемъ 28-го іюня. Изъ отчета этого видно, между прочимъ, что за смертію одного изъ учредителей школы С. Ѳ. Соловьева, заботы объ этомъ заведеніи лежатъ на одномъ главномъ ихъ учредителѣ А. Я. Лѣтнемъ, который сверхъ первоначально пожертвованнаго имъ капитала на устройство и обзаведеніе школы, издерживаетъ ежегодно на нее до 1.200 р. Въ настоящее время въ школѣ состоитъ на лицо 35 мальчиковъ и 33 дѣвочки. Выбывающія изъ школы дѣти, съ достаточными познаніями въ грамотности, поступаютъ большею частію въ разныя ремесленныя заведенія. Съ теченіемъ времени въ школѣ предполагается ввести обученіе нѣкоторымъ ремесламъ и искусствамъ.

Въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* находится извлеченное изъ *Финляндской Всеобщей Газеты* извѣстіе о сельскихъ школахъ для финскаго населенія Петербургской губерніи. Такихъ школъ въ послѣдней 10. Не смотря на тяжкое для крестьянъ нынѣшнее время, онѣ находятся не только не въ упадкѣ, какъ можно было бы предполагать, но даже въ цвѣтущемъ положеніи. Такъ, напримѣръ, школа въ дер. Славянкѣ, открытая въ ноябрѣ прошлаго года и очень хорошо устроенная, насчитываетъ теперь болѣе 100 учениковъ. Въ пользу этой школы поступаютъ по временамъ пожертвованія отъ крестьянъ, доказывающія, что сельское общество сознаетъ важность элементарнаго образованія. Учителями этой школы состоятъ одинъ окончившій курсъ въ семинаріи и одинъ магистръ изъ Финляндіи. На публичномъ испытаніи, бывшемъ въ маѣ настоящаго года, оказалось, что какъ учителя, такъ и ученики вполнѣ добросовѣстно занимались своимъ дѣломъ. Въ с. Дудергофѣ открыта прошлою зимою, сверхъ имѣвшейся старой, не совсѣмъ удавшейся школы, новая, и число учениковъ въ послѣдней въ скоромъ времени дошло до 100 человѣкъ. По убѣжденію мѣстнаго старосты, крестьяне открыли эту школу и приняли ея содержаніе на свой счетъ. Въ дер. Тирисъ рѣшено вносить на мѣстную школу по 1 рублю въ мѣсяцъ за каждаго ученика. Изъ 10-и имѣющихся школъ, 7 снабжены учителями, получившими образованіе въ семинаріи.

Корреспондентъ *Москвы* (№ 83) пишетъ изъ *Новгорода*, что до изданія указа святѣйшаго синода объ открытіи, по возможности,

Библиотека "Руниверс"

школъ при каждомъ монастырѣ, ни при одномъ изъ 9-и мужскихъ и 4-хъ женскихъ монастырей, находящихся въ окрестностяхъ Новгорода, не было училищъ, не смотря на то, что не только дѣти, но очень часто и взрослые, живущіе около монастырей, выказывали самое грубое, невѣжественное непониманіе основныхъ началъ религіи. Въ послѣднее время произошла въ этомъ отношеніи нѣкоторая перемѣна. Настоятель Юрьевскаго монастыря, сочувствуя народному образованію, не смотря ни на какія препятствія, открылъ при монастырѣ школу, посѣщаемую въ настоящее время 50-ю мальчиками. Курсъ обученія тотъ же, какъ и во всѣхъ приходскихъ училищахъ. Число желающихъ посѣщать школу очень велико, такъ что настоятель надѣется имѣть возможность обучать въ ней до 200 мальчиковъ. Изъ женскихъ монастырей только въ одномъ сдѣланъ опытъ обученія приходящихъ дѣвочекъ, въ числѣ не болѣе 4-хъ или 5-и.

Священникъ А. Суглицкій описываетъ въ *Современномъ Листкѣ* (№ 46) открытіе двухъ школъ въ Озеровскомъ приходѣ (*Новгородской* губерніи, Тихвинскаго уѣзда). Приходъ этотъ разбросанъ на пространствѣ отъ востока къ западу на 35 верстъ, а отъ сѣвера къ югу на 25 верстъ, и имѣетъ въ средѣ своей раскольниковъ-безпоповцевъ. Первоначальныя попытки о. Суглицкаго, убѣждавшаго прихожанъ открыть школу, были безуспѣшны. Только когда сдѣлалось извѣстнымъ, что уѣздная земская управа ассигновала 500 рублей на школы, было рѣшено, въ надеждѣ на поддержку со стороны управы, основать школы въ двухъ пунктахъ прихода, именно близъ церкви и въ 15-ти в. отъ нея. На обѣ школы, въ ожиданіи вспомоществованія отъ училищнаго совѣта, положено было: на первую 48 руб. въ годъ, на другую 55 рублей. Открытіе школъ произошло тихо и скромно. Когда собрались отцы и матери съ дѣтьми въ квартиру училища, священникъ отслужилъ молебенъ предъ началомъ ученія, сказалъ родителямъ и дѣтямъ нѣсколько назидательныхъ словъ о пользѣ ученія и сейчасъ же было приступлено къ занятіямъ. На первый разъ явилось въ одну школу 16 человѣкъ, въ другую 10. Черезъ двѣ недѣли, число ихъ возросло въ школѣ при церкви до 35, въ другой до 20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ 9 дѣвочекъ. „Нельзя описать усердія, съ какимъ дѣти принялись за грамоту, говоритъ о. Суглицкій. Въ прежней моей школѣ рѣдкіе начинали ученіе съ такимъ рвеніемъ. Тамъ присмотрѣлись къ грамотѣ; здѣсь же грамота все равно, что голодному хлѣбъ, — такъ на нее и накинулись. Иной мальчикъ походитъ одинъ день по міру, а другой учится. Видно надоѣла

Библиотека "Руниверс"

темнота темнымъ людямъ и имъ сильно захотѣлось свѣта". О. Суглицкій говоритъ въ заключеніе, что Тихвинская земская управа съ училищнымъ совѣтомъ до сихъ поръ еще не сдѣлали осмотра новооткрытыхъ школъ. „Вотъ и разчитывай тутъ, прибавляетъ онъ, на особенное вниманіе и поддержку земства".

Въ газетѣ *Голосъ* (№ 181) мы находимъ нѣсколько свѣдѣній о начальныхъ училищахъ, существующихъ въ *Москвѣ*. Извѣстно, что по положенію, Высочайше утвержденному 8-го ноября 1839 года, цѣль учрежденія городскихъ начальныхъ училищъ состоитъ въ томъ, чтобы жителямъ столицы, преимущественно изъ сословія мѣщанъ и ремесленниковъ, доставить болѣе средствъ обучать дѣтей своихъ первоначальнымъ, для каждаго въ ихъ быту необходимымъ свѣдѣніямъ. Училища эти состоятъ въ вѣдѣніи директора училищъ и имѣютъ обыкновенные въ приходскихъ училищахъ предметы преподаванія. Методы преподаванія, принятые въ училищахъ, при ихъ открытіи, были обыкновенный и ланкастерскій. Но съ поступленіемъ на должность директора П. Н. Погорѣльскаго въ началѣ сороковыхъ годовъ, программа училищъ расширилась и измѣнилась, а методъ преподаванія такъ-называемый обыкновенный совершенно устранился. Погорѣльскій первый ввелъ звуковой методъ обученія чтенію и изобрѣлъ способъ преподаванія ариѳметики по умственнымъ вычисленіямъ, которому и теперь обучаютъ въ Московскихъ начальныхъ училищахъ. Преподаваніе закона Божія и чистописанія осталось въ предѣлахъ прежней программы; но ариѳметика преподается въ полномъ объемѣ, за исключеніемъ пропорцій, но съ присоединеніемъ правилъ учета векселей и цѣпнаго правила.

Авторъ статьи, изъ которой мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, присутствовалъ при экзаменѣ въ Пресненскомъ начальномъ училищѣ, гдѣ преподаетъ А. О. Бужинскій, и вынесъ оттуда самое пріятное впечатлѣніе. Изъ ариѳметики дѣтямъ дѣлались словесные вопросы, и они словесно, не подходя къ доскѣ и не бравъ въ руки мѣлу, разрѣшали задачи, изъ которыхъ иныя были довольно сложны. Автора увѣряли, что въ этомъ отношеніи ученики начальныхъ училищъ превосходятъ не только учениковъ уѣздныхъ училищъ, но даже и учениковъ гимназій. Въ настоящее время въ Москвѣ всѣхъ начальныхъ училищъ 19; до 1864 года ихъ было только 13. Они содержатся отъ города и сверхъ того получаютъ 15.000 рублей, назначаемыхъ имъ въ пособіе съ 1848 года, пользуясь въ то же время процентами съ благотворительнаго капитала и взносомъ учащихся по 1 руб. 50 коп. съ каж-

Библиотека "Руниверс"

даго въ годъ; впрочемъ этотъ взносъ для дѣтей купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ необязателенъ, вслѣдствіе того, что дума отпускаетъ значительную сумму на содержаніе училищъ. Преподаватели получаютъ самое ничтожное содержаніе: законоучитель за два урока въ недѣлю 5 руб.; другой учитель за 10 руб. въ мѣсяцъ долженъ заниматься отъ 8 до 12 часовъ до обѣда и отъ 2 до 4 часовъ послѣ обѣда.

Въ 1863 году, коммиссія при общей думѣ пришла къ тому убѣжденію, что самой думѣ, на суммы которой главнѣйше содержатся эти училища, необходимо получать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи училищъ, чтобы заблаговременно предупреждать ихъ нужды; что въ существующей организаціи надзора и попечительства необходимо присоединить нѣсколько выборныхъ лицъ городскаго сословія, которыя сообщали бы городскому собранію свои мысли и замѣчанія о хозяйственномъ положеніи училищъ, ихъ нуждахъ, потребностяхъ, нравственномъ состояніи, ходѣ и успѣхахъ обученія. Въ виду этого, коммиссія постановила: возложить обязанность наблюденія за училищами на товарищей пяти сословныхъ старшинъ и вмѣнить этимъ лицамъ въ обязанность доносить городскому головѣ о всемъ томъ, что они признаютъ нужнымъ къ пользѣ и благосостоянію училищъ, а по окончаніи года представлять подробный отчетъ о хозяйственномъ положеніи училищъ, ихъ нуждахъ и потребностяхъ, для разсмотрѣнія его въ общей думѣ; городской же голова долженъ озабочиваться тѣмъ, чтобы заслуживающія уваженія донесенія товарищей сословныхъ старшинъ принимаемы были въ непремѣнное соображеніе и получали должное удовлетвореніе со стороны училищнаго начальства. Это предположеніе общей думы не было утверждено высшимъ начальствомъ и осталось невыполненнымъ; но авторъ слышалъ, что дума предполагаетъ снова возбудить этотъ вопросъ при сужденіяхъ объ открытіи центральнаго училища.

Современныя Извѣстія (№ 177) сообщаютъ о существованіи школы при шолково-бахромочномъ заведеніи Московскаго купца М. Г. Ветчинкина, на Остоженкѣ. Въ мастерской, по воскреснымъ днямъ, вмѣсто принадлежностей мастерства, являются въ достаточномъ изобиліи азбуки, книги для чтенія, тетради, грифельныя доски, перья и проч., и начинается, подъ руководствомъ молодой учительницы, классъ, которому посвящается все время до обѣда, то-есть, до 2-хъ часовъ по полудни. Кромѣ того, въ будничные дни, въ часы отдыха, раза три въ недѣлю бываетъ повтореніе и приготовленіе уроковъ къ воскресному классу, для чего въ заведеніи въ эти дни убавлены нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

часы, положенные собственно для работы. Г. Ветчинкинъ съ давнихъ поръ ввелъ въ обычай въ своемъ заведеніи обученіе грамотности. Къ этому привело его искреннее убѣжденіе въ необходимости такого обученія. Сначала ученіе шло домашнимъ образомъ, для чего избирались лучшія и способныя дѣвочки. Полезное дѣло не замедлило обнаружиться, и въ послѣднее время, въ концѣ прошедшаго года, г. Ветчинкину удалось устроить начальное училище для всѣхъ, находящихся въ его заведеніи. На верху въ мастерской учатся дѣвочки, внизу мальчики. Училище раздѣлено на два класса; въ младшемъ (женскомъ) 17, въ старшемъ 12 ученицъ. Преподаваніемъ въ этомъ классѣ занимается учительница Н. Н. Хохлова. Дѣвочки одѣты чисто, пріучены къ опрятности, смотрятъ весело и непринужденно и вообще отвыкаютъ отъ врожденной крестьянкамъ застѣнчивости. Рѣдкая изъ нихъ оказывается неспособною къ ученію. Ученицы старшаго класса умѣютъ хорошо читать и красиво пишутъ. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются особенною быстротою соображенія. При посѣщеніи школы авторомъ этого сообщенія, одна изъ ученицъ легко складывала и вычитала цифры въ умѣ, безъ помощи доски; другая написала довольно правильно выраженіе собственной мысли: слова были связаны довольно логично, правописаніе правильно. Самое поверхностное обозрѣніе убѣждало въ томъ, что въ ученіи есть успѣхъ и что оно ведется съ толкомъ. Г. Ветчинкинъ желаетъ расширить размѣры этой школы, устроивъ при ней классъ для приходящихъ, при чемъ ему обѣщали свое содѣйствіе приходскіе священнослужители.

Въ г. Можайскѣ (Московской губерніи) открытъ, по словамъ *Биржевыхъ Вѣдомостей*, пріютъ для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Дѣти обучаются здѣсь грамотѣ и рукодѣлью, а послѣ предположено сдѣлать изъ пріюта ремесленную школу. Честь устройства Можайскаго пріюта принадлежитъ графинѣ Уваровой.

Изъ г. *Одоева* (Тульской губерніи) пишутъ въ *Вечернюю Газету* (№ 151), что въ этомъ городѣ существуетъ съ 1832 года женское училище. Оно открыто усердіемъ бѣднаго, но ревностнаго учителя Одоевскаго мужскаго училища Пономаревскаго, который началъ съ обученія своихъ крестницъ, въ числѣ 12-ти дѣвочекъ. Матеріальныхъ средствъ это заведеніе не имѣло до 1857 года. Послѣ Пономаревскаго и другаго учителя, въ теченіе 22-хъ лѣтъ, дѣвочекъ обучалъ мѣстный штатный смотритель П., который и установилъ правильную организацію женскаго класса. Онъ обучилъ до 300 дѣвочекъ чтенію и письму, пріучивъ нѣкоторыхъ разказывать басни и дѣлать

Библиотека "Руниверс"

первыя ариѳметическія правила. Основаніе матеріальнымъ средствамъ училища положилъ въ 1857 году купецъ П. М. Толстиковъ, изъявившій желаніе быть почетнымъ блюстителемъ училища со взносомъ 100 рублей въ годъ. Послѣдовавшія затѣмъ пособія съ разныхъ сторонъ дали возможность раздѣлить училище на два отдѣленія, высшее и низшее, и въ каждомъ изъ нихъ имѣть наставницу, съ вознагражденіемъ одной 100 руб., другой 150 руб. въ годъ. Въ высшемъ отдѣленіи дѣтей обучаютъ краткому катихизису и священной исторіи, нѣкоторымъ синтаксическимъ и этимологическимъ правиламъ и письму подъ диктовку, четыремъ правиламъ ариѳметики, разказамъ изъ русской исторіи и рукодѣлію. Въ настоящее время въ женскомъ училищѣ 120 ученицъ; но средства его истощились, и существованію его грозитъ опасность. Блюстители умерли; пожертвованія купечества незначительны. Корреспондентъ находитъ справедливымъ привлечь къ платежу общество мѣщанъ, такъ какъ училище посѣщаютъ болѣе дѣвочки изъ этого сословія. Обложивъ ихъ взносомъ по 20-ти коп. съ души, можно было бы выручать на училище ежегодно по 300 руб.

Въ с. Сергіевскомъ, Крапивенскаго уѣзда той же губерніи, открыто, по словамъ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 12), приходское училище для крестьянскихъ дѣвочекъ. Для училища пожертвованъ княгинею В. Ѳ. Гагариною особый домъ, съ необходимыми принадлежностями и садомъ. Для присмотра за приходящими дѣвочками и для обученія ихъ русской грамотѣ и рукодѣльямъ приглашены на счетъ княгини двѣ дѣвицы, окончившія курсъ въ Александровской школѣ. Содержаніе училища княгиня приняла также на свой счетъ. Обученіе начато нѣсколько ранѣе офиціальнаго открытія училища, потому что въ началѣ учредительница не была еще увѣрена въ томъ, что матери будутъ посылать дочерей своихъ въ училище. Въ настоящее время обучается 30 дѣвочекъ. Успѣхи, по произведенному наблюдателемъ школъ, священникомъ Бѣлоусовымъ, испытанію, оказались удовлетворительными. Кромѣ обыкновенныхъ занятій, дѣти обучаются церковному пѣнію и успѣли уже столько, что поютъ при божественной литургіи.

Корреспондентъ *Голоса* (№ 157) указываетъ на нѣсколько отрадныхъ явленій по части народнаго образованія въ Переславскомъ уѣздѣ (*Владимірской* губерніи). Одинъ изъ членовъ мѣстнаго училищнаго совѣта представилъ отчетъ о произведенной имъ ревизіи двухъ училищъ: въ селѣ Новоселкахъ и въ селѣ Вѣдомисѣ. Первое изъ нихъ заведено попеченіемъ князя В. Н. Гагарина, а второе энергіею мѣст-

Библиотека "Руниверс"

наго священника, о. Іоанна Доброхотова. Училище князя Гагарина заслуживаетъ въ учебномъ отношеніи полнаго вниманія и одобренія. Преподавателями состоятъ самъ князь, его супруга, законоучитель и учитель грамоты и пѣнія. Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ начальныхъ училищъ, въ Новоселковскомъ училищѣ преподаются русская исторія, русская грамматика и пѣніе по итальянской нотѣ. Обученіе ведется очень понятно, и развитіе учениковъ успѣшно. Въ доказательство этого, корреспондентъ указываетъ, между прочимъ, на тотъ фактъ, что пиша въ присутствіи ревизора подъ диктовку, 24 мальчика изъ 27-ми написали совершенно правильно, а 3 сдѣлали самыя незначительныя ошибки. Изъ мальчиковъ составленъ довольно стройный хоръ, который поетъ литургію и всенощную и нѣкоторые гимны. Учениковъ въ училищѣ состоитъ 67, въ томъ числѣ 62 мальчика и 5 дѣвочекъ; собраны они изъ 17-ти мѣстностей. Всѣ расходы на училище, содержимое очень хорошо, принимаетъ на себя князь Гагаринъ. При мальчикахъ, для надзора внѣ класснаго времени, состоятъ смотрительница и ея помощница. Вслѣдствіе такого надзора, подъ непосреднымъ вліяніемъ князя и его супруги, нравственность мальчиковъ безукоризненна: они скромны, вѣжливы и опрятны.

Училище въ с. Вѣдомисѣ также заслуживаетъ вниманія, въ особенности по той энергіи, которую долженъ быть употребить о. Доброхотовъ для его открытія. Прежняя владѣтельница села, г-жа Минъ, пожертвовала для училища лѣсу изъ своихъ дачъ; но крестьне, боясь расходовъ, не согласились строить училище. Тогда о. Доброхотовъ выстроилъ его на свои собственныя деньги, возвращенныя ему въ послѣдствіи госпожею Минъ. Склонить крестьянъ къ отдачѣ дѣтей въ училище стоило также многихъ усилій о. Доброхотову; но наконецъ, благодаря этимъ усиліямъ, училище стало посѣщаться 50 мальчиками. Преподавателемъ самъ о. Доброхотовъ, которому помогаютъ его двѣ дочери — дѣвицы. Училище существуетъ только полгода: мальчики поступили въ него всѣ неграмотные, но теперь всѣ они читаютъ очень отчетливо и съ толкомъ книги славянской и гражданской печати, знаютъ и понимаютъ главныя молитвы, пишутъ по одной линейкѣ и умѣютъ считать и даже рѣшать въ умѣ задачи, такъ что надобно удивляться, замѣчаетъ корреспондентъ, чего можетъ достигнуть одинъ опытный преподаватель, при своемъ усердіи къ дѣлу, въ такой короткій срокъ. При первоначальномъ обученіи о. Доброхотовымъ избранъ методъ г. Сеньковскаго. О. Доброхотовъ овладѣлъ имъ совершенно. Жаль только, что въ училищѣ почти совсѣмъ нѣтъ учебныхъ книгъ,

Библиотека "Руниверс"

такъ что о. Доброхотову приходится съ одною книгой обходить человѣкъ 15.

Сообщая эти факты, корреспондентъ указываетъ на равнодушіе къ дѣлу образованія юношества со стороны купеческаго общества въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. Въ городѣ устроено женское училище, преимущественно для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій. Не смотря на такое назначеніе училища, упомянутыя сословія не хотятъ поддержать его, хотя купеческое общество по приговору обѣщало вносить нужную для содержанія училища сумму, такъ что, если бы не поддержка земства, то училище закрылось бы.

По словамъ корреспондента *Русскихъ Вѣдомостей*, въ г. *Костромѣ*, кромѣ нѣсколькихъ женскихъ пансіоновъ и прекрасно устроенной женской гимназіи, возникли недавно двѣ нѣмецкія школы для воспитанія дѣтей обоего пола отъ 7 до 14 лѣтъ. Въ одной изъ этихъ школъ, гдѣ учатся по преимуществу дѣти средняго класса людей и даже купеческія и мѣщанскія, уроки даютъ учителя уѣзднаго училища. Кромѣ учебныхъ предметовъ, дѣти обучаются здѣсь рукодѣльямъ и музыкѣ. При женскомъ монастырѣ также существуетъ школа для дѣвочекъ; но о положеніи ея ничего неизвѣстно. Самое отрадное явленіе въ Костромѣ представляетъ приходское женское училище для всѣхъ сословій. Здѣсь учатъ немногому: закону Божію, русскому языку, ариѳметикѣ и женскимъ рукодѣліямъ, но учатъ хорошо. Наставница училища, г-жа Петропавловская, съ любовью занимается этимъ дѣломъ.

— Читателямъ нашимъ извѣстна школа, устроенная въ *Казани* г. Ильминскимъ для дѣтей крещеныхъ Татаръ. Считаемъ неизлишнимъ дополнить свѣдѣнія объ этой школѣ нѣкоторыми подробностями, сообщаемыми корреспондентомъ *Голоса* (№ 181). Въ школѣ г. Ильминскаго не существуетъ никакихъ формальностей, могущихъ показаться стѣснительными для учащихся. Это заведеніе частное и имѣетъ чисто семейный характеръ. Ученики поступаютъ, когда хотятъ, по собственному желанію, но съ дозволенія родителей; оставляютъ школу, когда вздумаютъ, и могутъ быть какого угодно возраста. Обученіе въ школѣ безплатное. Содержатся на счетъ школы только бѣдняки и сироты; всѣ же остальные одѣваются и кормятся на свой счетъ. Обученіе происходитъ на татарскомъ языкѣ, на которомъ издаются и христіанскія вѣроучительныя книги, напечатанныя однакожъ русскими буквами. Это обстоятельство чрезвычайно облегчаетъ переходъ къ русской грамотѣ и позволяетъ прямо приступить къ изученію русскаго

Библиотека "Руниверс"

языка по русскимъ книгамъ, преимущественно духовнаго содержанія. Число учениковъ, въ началѣ незначительное, теперь достигло до 107 человѣкъ, изъ которыхъ 95 учениковъ и 12 ученицъ. Благодаря примѣру школы г. Ильминскаго, въ селахъ и деревняхъ Казанской губерніи уже основалось 12 подобныхъ школъ, гдѣ обучаютъ воспитанники и одна воспитанница Казанской школы. Въ одной изъ этихъ сельскихъ школъ обучаются также крещеные Чуваши и Черемисы. Школа г. Ильминскаго поддерживается и правительствомъ, и частною благотворительностью, и братствомъ св. Гурія.

Во время посѣщенія этой школы Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ 19-го мая, воспитанники, какъ пишетъ самъ г. Ильминскій въ *Современныя Извѣстія* (№ 180), пропѣли сначала по татарски, а потомъ по славянски тропарь: „Спаси, Господи, люди твоя". Послѣ того, г. Ильминскій представилъ Его Высочеству нѣкоторые учебники, переведенные на народный татарскій языкъ, объяснивъ принятую при переводахъ систему. Затѣмъ одинъ мальчикъ прочиталъ Его Высочеству стихъ изъ русскаго Евангелія и тотчасъ перевелъ прочитанный текстъ на татарскій языкъ — обыкновенный въ школѣ способъ изученія русскаго языка и чтенія русскихъ книгъ. Тутъ же Его Высочество обратилъ вниманіе на тетрадь одного мальчика, въ которой было написано по татарски изложеніе библейской исторіи о праведномъ Товитѣ. Послѣ этого Его Высочество перешелъ къ ученицамъ, слушалъ чтеніе одной изъ нихъ Евангелія по татарски и разсматривалъ ея же тетрадь, въ которой написаны молитвы и разные другіе церковные стихиры. Здѣсь онъ спросилъ, умѣютъ ли дѣвицы говорить по русски? Г. Ильминскій отвѣчалъ, что не умѣютъ, и какъ на исключенія могъ указать только на двухъ дѣвушекъ, дочерей одного старокрещенаго Татарина. Его Высочество пожаловалъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій для школы г. Ильминскаго 150 рублей.

— Изъ свѣдѣній объ Арскомъ приходскомъ училищѣ въ Казани, сообщаемыхъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 50), видно, что въ этомъ училищѣ, раздѣленномъ на два класса, въ настоящее время находится 49 учащихся, въ томъ числѣ 41 мальчикъ и 8 дѣвочекъ. Въ младшемъ классѣ обучаетъ дѣвица, кончившая курсъ въ Казанскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, И. И. Тихомирова, во второмъ — приходскій священникъ О. П. Соколовъ.

Священникъ Іоаннъ Миропольскій заявляетъ въ *Извѣстіяхъ по Казанской епархіи* (№ 14), что въ селѣ Новотроицкомъ, Чистополь-

Библиотека "Руниверс"

скаго уѣзда, открыта въ октябрѣ прошедшаго года, съ разрѣшенія мѣстнаго архіепископа, воскресная школа для взрослыхъ, которые въ рабочіе дни не имѣютъ возможности посѣщать приходское училище. Предметы обученія: объясненія молитвъ, символа вѣры, десяти заповѣдей, богослуженія и важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, счисленіе изустное и на счетахъ, и для желающихъ пѣніе и письмо. Школу посѣщали, со времени ея открытія до іюня настоящаго года, 15 человѣкъ, начиная отъ 20-ти до 45-лѣтняго возраста. Нѣкоторые оказали хорошіе успѣхи, и вообще всѣ усердно занимались пѣніемъ.

—*Уфимскія Губернскія Вѣдомости* (№ 25), говоря объ училищахъ г. Златоуста, заявляютъ о крайней бѣдности въ этомъ отношеніи. Хотя въ Златоустѣ есть заводская школа, окружное училище горнаго вѣдомства и едва держащаяся женская школа, но въ первыхъ двухъ число учащихся ограничено по штату, а между тѣмъ число желающихъ учиться превышаетъ цифру штата. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что дѣти обучаются частнымъ образомъ въ домахъ раскольниковъ и раскольницъ, что̀ не можетъ не быть опаснымъ для дѣтей. Для устраненія дальнѣйшаго вліянія раскола на молодое поколѣніе, предположено открыть въ Златоустѣ школу, съ наименованіемъ ея Троицкою церковной. Комитетъ грамотности оказалъ съ своей стороны помощь этому дѣлу, выславъ на имя своего корреспондента, г. Меньшова, принимающаго дѣятельное участіе въ открытіи Троицкой школы, безплатно потребное количество учебныхъ книгъ. Священникъ О. С. Комаровъ уступилъ подъ училище безмездно три комнаты въ своемъ домѣ, и протоіерей С. Яхонтовъ испросилъ разрѣшеніе на открытіе братства, что̀ и совершилось 19-го мая сего года.

—Въ *Голосѣ* (№ 183) сообщается нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о калмыцкихъ школахъ въ *Астрахани*, по случаю посѣщенія ихъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Говоря о калмыцкихъ школахъ, корреспондентъ *Голоса* замѣчаетъ, что всякій, кто хоть немного знакомъ съ образомъ жизни и понятіями Калмыковъ, пойметъ, какихъ трудовъ должно было стоить превращеніе молодаго степняка въ прилежнаго ученика школы. Между тѣмъ при посѣщеніи калмыцкой школы Великимъ Княземъ, изъ отвѣтовъ учениковъ видны были хорошіе успѣхи. Младшіе свободно читали по калмыцки и по русски и переводили съ одного языка на другой. Нѣкоторые изъ учениковъ школы поступили въ гимназію, и одинъ изъ нихъ находится въ пятомъ классѣ и предпола-

Библиотека "Руниверс"

гаетъ поступить въ университетъ по юридическому факультету. Попечитель калмыцкаго народа, г. Костенковъ, обращаетъ строгое вниманіе на школу и повидимому дѣлаетъ для нея все, что можно. Кромѣ этой школы, недавно основана еще женская школа, въ которую поступили калмыцкія дѣвочки-сироты. Отъ этой школы, если она пойдетъ хорошо, можно, по словамъ корреспондента, ожидать для развитія Калмыковъ еще болѣе пользы, нежели отъ мужской, тѣмъ болѣе, что начальницею школы поступила дама калмыцкаго происхожденія, но православная и въ самомъ дѣлѣ совершенно русская, даже получившая воспитаніе въ одномъ изъ нашихъ институтовъ. По мысли и подъ руководствомъ г. Костенкова, собственно для употребленія въ этихъ школахъ напечатано нѣсколько книжекъ на калмыцкомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ, содержащихъ въ себѣ самыя простыя, необходимыя и полезныя для учениковъ свѣдѣнія.

— Священникъ о. Іустинъ Переспѣловъ сообщаетъ въ *Современномъ Листкѣ* (№ 51) нѣсколько свѣдѣній о состояніи народной грамотности въ Красноярскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи. Городъ Красный Яръ, съ принадлежащими къ нему селами, соприкасаясь весьма близко съ обширными степями Киргизовъ и Татаръ, заслуживаетъ вниманія лицъ, сочувствующихъ развитію народнаго образованія, по тому вліянію, какое образованіе мѣстныхъ жителей можетъ оказывать на инородцевъ. Между тѣмъ жители Краснаго Яра доселѣ ничѣмъ не заявили себя на этомъ поприщѣ общественной дѣятельности и едва-ли сознаютъ свое призваніе между инородцами. Грамотность здѣсь находится почти въ совершенномъ застоѣ. На 12.000 душъ православнаго исповѣданія, населяющихъ г. Красный Яръ и его уѣздъ, имѣется только два училища, одно въ самомъ городѣ, приходское, съ обучающимися въ немъ 80 мальчиками, другое въ Тепленскомъ селеніи, съ 33 мальчиками, и никогда число это не возвышается. О. І. Переспѣловъ находитъ, что въ тамошней мѣстности нужно устроить еще не менѣе двухъ училищъ и что для устройства ихъ необходимо содѣйствіе власти, которая взяла бы на себя трудъ понудить общество какъ къ устройству училища, такъ и къ посылкѣ въ него дѣтей. Убѣжденія же мало дѣйствительны, какъ о. Переспѣловъ испыталъ это на себѣ. Впрочемъ онъ успѣлъ кое-какъ собрать къ себѣ въ домъ до 25 мальчиковъ, которыхъ и обучаетъ въ нанятомъ на свой счетъ помѣщеніи, не взирая на свои ограниченныя средства, въ надеждѣ на поддержку со стороны епархіальнаго начальства.

— Мы упоминали о существованіи классовъ въ нѣкоторыхъ тюрем-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ замкахъ для арестантовъ. Опытъ этого полезнаго учрежденія дѣлается въ настоящее время, по словамъ газеты *Донъ*, въ *Воронежскомъ* тюремномъ замкѣ. Мысль о томъ принадлежитъ смотрителю замка г. Моржевскому. Пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ на арестантовъ, смотритель успѣлъ склонить ихъ къ устройству классовъ, для взаимнаго обученія грамотѣ, письму, рисованію и т. п., вмѣстѣ съ читальнею и небольшою мастерскою для иконописи. Арестанты въ короткое время убрали свободную комнату въ замкѣ, устроили принадлежности для классовъ, хотя скудныя, но приличныя, и собираются въ эту залу въ опредѣленное время для занятій. Всякій занимается тѣмъ, чѣмъ желаетъ: читаетъ, пишетъ или рисуетъ, лишь бы не мѣшалъ другимъ; знающіе показываютъ не знающимъ; иногда устроивается и правильное преподаваніе, въ которомъ принимаетъ участіе самъ смотритель. Число арестантовъ, участвующихъ въ классныхъ занятіяхъ, постоянно увеличивается, и учрежденіе г. Моржевскаго, создавшись безъ дальнихъ затѣй, постепенно развивается. При началѣ учрежденія не было опредѣленнаго плана: предполагалось только дать полезное занятіе тѣмъ изъ арестантовъ, которые не успѣли зачерствѣть. Авторъ статьи, изъ которой мы заимствовали эти свѣдѣнія, думаетъ, что можетъ-быть, потому и идетъ учрежденіе г. Моржевскаго, что предварительнымъ планомъ не была стѣснена дѣятельность арестантовъ, что нѣтъ ничего обязательнаго во всемъ учрежденіи и что въ виду имѣлась ограниченная цѣль. Средства арестантской школы пока еще скудны, и авторъ обращаетъ на это вниманіе людей, сочувствующихъ полезнымъ учрежденіямъ.

— Представивъ въ послѣдней книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт. стр. 345 — 350) довольно подробныя свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ *Харьковской* губерніи, мы ограничимся извлеченіемъ немногихъ данныхъ изъ корреспонденціи *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 75) о состояніи грамотности въ Лебединскомъ уѣздѣ той же губерніи. За открытіемъ и закрытіемъ здѣсь въ истекшемъ году нѣсколькихъ училищъ, въ настоящее время состоятъ на лицо 18 училищъ съ 542 учащимися; отношеніе учащихся къ населенію 1:201. Изъ 19 волостей крестьянъ-собственниковъ, училища находятся только въ 7. Крестьяне 3 волостей отказались отъ содержанія 5 училищъ, и крестьяне-собственники отъ 1 училища. Не смотря на это, наставники продолжали занятія въ этихъ училищахъ, предполагая, что земство приметъ на свой счетъ содержаніе ихъ и вознаградитъ за понесенный трудъ. Но это предположеніе не сбылось:

Библиотека "Руниверс"

земское собраніе не согласилось содержать на счетъ земства тѣ училища, отъ которыхъ отказались общества. Земство рѣшило только оказывать пособія училищамъ, имѣющимъ ограниченныя денежныя средства. По вопросу о содержаніи училищъ бывшая земская управа пришла къ заключенію, что принятіе на счетъ земства нѣкоторыхъ училищъ въ уѣздѣ можетъ повести къ умышленному отказу со стороны нѣкоторыхъ обществъ содержать училища. Впрочемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года земское собраніе только слегка коснулось вопроса о народномъ образованіи. Какъ бы то ни было, на 1868 г. только 11 училищъ обезпечены содержаніемъ отъ земства. Грамотность распространена наиболѣе между казенными крестьянами, которые имѣли въ прошломъ году, между прочимъ, два отдѣльныхъ женскихъ училища, а въ двухъ селеніяхъ дѣвочки учились вмѣстѣ съ мальчиками; у крестьянъ же собственниковъ ни одна дѣвочка не обучалась въ училищѣ.

Въ практической педагогической школѣ при Харьковскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія происходили 7-го іюня, по словамъ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 13), экзамены. При чемъ оказалось въ первомъ классѣ учениковъ 2, ученицъ 5, во второмъ учениковъ 4 и ученицъ также 4. Во все продолженіе года, въ школѣ занимались съ учениками по двѣ дежурныхъ воспитанницы, одна въ первомъ, другая во второмъ классѣ, и каждый разъ предметъ своихъ занятій записывали въ книгу. Дѣвочки, кромѣ наукъ, обучались шитью и вязанью, и всѣ на экзаменъ пришли въ бѣльѣ, чулкахъ и платьѣ своей работы. Отвѣты учащихся были очень хороши.

— Въ *Черниговѣ*, по словамъ *Кіевлянина* (№ 64), открыта послѣобѣденная школа русской грамотности для тѣхъ изъ еврейскихъ мальчиковъ, которые обучаются закону вѣры у частныхъ меламедовъ.

Изъ *Кіевской* губерніи мы имѣемъ только одно краткое извѣстіе по части народнаго образованія. Въ школѣ, существующей съ 1862 г. въ селѣ Ненадыхѣ, Таращанскаго уѣзда, число учащихся, съ основанія школы до конца учебнаго 1867 года, постоянно колебалось между 30 и 20 мальчиками и дѣвочками, и число обученныхъ и выбывшихъ изъ училища мальчиковъ было 67, а дѣвочекъ 7 (см. *Кіев. Епарх. Вѣд.* № 11).

Въ гор. *Ямполѣ* (Подольской губ.), при городскомъ соборѣ, открыто, какъ заявляется въ мѣстныхъ *Епарх. Вѣд.* (№ 12), церковное братство, имѣющее цѣлію, между прочимъ, содѣйствовать поддержанію народныхъ школъ и открытію новыхъ въ границахъ уѣзда, снабженію

Библиотека "Руниверс"

ихъ полезными книгами, поощренію лучшихъ по успѣхамъ мальчиковъ и учителей наградами и т. п.

— Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* (№ 81) читаемъ, что въ одномъ изъ засѣданій *Елисаветградскаго* (Херсонской губерніи) благотворительнаго общества, происходившемъ въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, было прочитано предложеніе штатнаго смотрителя Елисаветградскихъ училищъ, г. Хащинскаго, которымъ онъ просилъ общество оказать содѣйствіе открытію ремесленной школы при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. Въ то же время предсѣдательница общества, В. П. Шишкова, сообщила, что учредители Елисаветградскаго ремесленно-грамотнаго училища изъявляютъ согласіе на отдачу училища въ вѣдѣніе благотворительнаго общества. Послѣ возникшихъ, вслѣдствіе упомянутыхъ двухъ заявленій, преній по этому предмету, общество постановило принять въ свое вѣдѣніе ремесленно-грамотное училище; что же касается до принятія участія обществомъ въ открытіи ремесленнаго отдѣленія при уѣздномъ училищѣ, то общество не нашло этого возможнымъ, но предложило уѣздному училищу присылать своихъ учениковъ въ ремесленную школу благотворительнаго общества, гдѣ ихъ будутъ обучать безмездно. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено обратиться къ городской думѣ съ просьбою принять участіе въ дѣлѣ развитія ремесленнаго училища, въ которомъ обучаются также дѣти городскихъ обывателей. Въ томъ же засѣданіи, предсѣдательница общества заявила о настоятельной необходимости утвердить на прочныхъ началахъ преподаваніе въ ремесленной школѣ закона Божія, такъ какъ безъ этого родители не станутъ посылать дѣтей въ школу. Въ отвѣтъ на это, непремѣнный членъ комитета, протоіерей Ѳ. Бершацкій обѣщалъ принять самое живое участіе въ дѣлѣ.

— Г. Казанскій сообщаетъ въ той же газетѣ (№ 94) нѣсколько свѣдѣній объ Одесскомъ городскомъ дѣвичьемъ училищѣ, которое дума предполагаетъ подвергнуть преобразованію, или, какъ понимаетъ это г. Казанскій, закрытію. Одесское дѣвичье училище, съ самаго начала своего существованія до настоящаго времени, вполнѣ соотвѣтствовало своему назначенію. Въ основу его положено религіозно-нравственное начало. Не задаваясь слишкомъ обширною задачей, училище заключало въ себѣ кругъ предметовъ, вполнѣ достаточныхъ для дѣтей сословія, которое имѣется въ виду училищемъ. Это — законъ Божій (катихизисъ, свящ. исторія и изъясненіе Евангелія), русскій языкъ и чистописаніе, ариѳметика, краткая исторія и географія и рисовальное искусство, по преимуществу въ приложеніи

Библиотека "Руниверс"

къ вышиванію узоровъ, кромѣ того рукодѣлье, какъ ручное, такъ равно и на швейной машинѣ. Главная задача состояла въ томъ, чтобы немногіе предметы преподаванія въ дѣвичьей школѣ излагались сообразно требованіямъ современной науки и законамъ педагогіи. Платы за ученіе ни прежде, ни въ настоящее время никакой не полагается. Срокъ ученія три года, и одинъ годъ для приготовительнаго класса. Въ эти три года воспитанницы получаютъ скромное, но законченное образованіе. Вообще училище добросовѣстно выполняетъ свое назначеніе. Въ продолженіе своего существованія, оно выпустило до трехъ тысячъ воспитанницъ, и въ настоящее время классы переполнены ими.

— Газета *Русскій* (№ 7) сообщаетъ, что г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа пріѣзжалъ недавно въ гор. *Острогъ* (Волынской губерніи) и посѣтилъ тамъ училище и начальную школу, находящіяся при Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ (мы сообщили объ этихъ училищахъ въ майской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за нынѣшній годъ, Совр. Лѣт. стр. 212—213). Г. попечитель благодарилъ начальствующихъ и учащихъ въ обоихъ училищахъ дамъ и законоучителя и сказалъ, что онъ много объѣхалъ училищъ, но ни одно не оставило въ немъ въ такой степени пріятнаго и утѣшительнаго впечатлѣнія, какъ Острожскія.

Нѣкоторыя училища *Ковенской* губерніи были посѣщены главнымъ начальникомъ Сѣверо-Западнаго края, А. Л. Потаповымъ, который, по словамъ *Виленскаго Вѣстника* (№№ 70 и 74), остался внолнѣ доволенъ отвѣтами учениковъ и выразилъ благодарность учащимъ и завѣдывающимъ школами. Въ с. Росовѣ, г. генералъ-губернаторъ, войдя въ классную комнату училища для мальчиковъ, послѣ нѣсколькихъ привѣтственныхъ словъ, обращенныхъ къ наставникамъ и ученикамъ, сказалъ: „Я пріѣхалъ, дѣти, посмотрѣть, какъ вы учитесь и понимаете ли по русски“, и на отвѣтъ всѣхъ учащихся: „понимаемъ“, продолжалъ: „Да, знать русскій языкъ необходимо: вѣдь вы подданные Русскаго царя“. Обратясь же затѣмъ къ собравшимся въ школѣ крестьянамъ, замѣтилъ, чтобъ они непремѣнно посылали дѣтей своихъ въ училище и сами старались учиться по русски, потому что всѣ они подданные Русскаго царя, да и собственная ихъ польза требуетъ, чтобъ они знали русскій языкъ.

— Въ той же газетѣ (№№ 45 и 46), священникъ о. А. Котлинскій сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній объ училищѣ, находящемся въ с. Осиногородкѣ. До 1862 г. здѣсь не было училища. Мѣстные священники, не смотря на старанія открыть при церкви какую-нибудь школу для

Библиотека "Руниверс"

дѣтей своихъ прихожанъ, не могли осуществить этого намѣренія по той причинѣ, что крестьяне, будучи бѣдны и состоя въ зависимости отъ помѣщиковъ, противодѣйствовавшихъ народному образованію, не въ состояніи были воспользоваться благими совѣтами священниковъ; да и въ средѣ самихъ крестьянъ были такіе, которые по невѣжеству своему неблагосклонно и недовѣрчиво смотрѣли на грамотность. Но съ измѣненіемъ политическихъ обстоятельствъ въ краѣ и съ открытіемъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ, дѣло русской грамотности приняло другой оборотъ, и въ Осиногородкѣ, равно какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, явились народныя школы. Сначала впрочемъ ученіе шло медленно, успѣхи были незначительны, ученики посѣщали школы неисправно; но затѣмъ все пошло лучше. Въ Осиногородскомъ училищѣ прежде всего обращается вниманіе на физическое здоровье дѣтей, зависящее много отъ опрятности и исправности содержанія себя. Дѣти всячески пріучаются къ смѣлости, развязности, но вмѣстѣ и къ скромному обхожденію. Ученіе производится по новой, испытанной системѣ, которая, какъ нельзя лучше, привилась къ простонародью, по простотѣ своего характера. Разказы происходятъ на русскомъ языкѣ, и разговоръ ведется не иначе, какъ по русски, при чемъ имѣется въ виду развить въ дѣтяхъ народное русское самопознаніе, дать понять достоинство всего отечественнаго и такимъ образомъ перевоспитать въ лицѣ молодаго поколѣнія все простонародье прихода искалѣченное умственно и нравственно вліяніемъ латино-польскаго элемента. Что касается успѣховъ въ наукахъ, то по нимъ достигнуты такіе результаты, какіе только возможны. Число учениковъ 80. Преуспѣянію училища много содѣйствуютъ обезпеченіе его всѣми учебными пособіями отъ дирекціи и устройство обширнаго книжнаго склада — въ 600 слишкомъ книгъ разнаго содержанія.

Въ журналѣ *Руководство для сельскихъ пастырей* (№ 23) мы находимъ подробное описаніе русскаго православнаго училища въ губернскомъ городѣ Сувалкахъ, въ Привислянскомъ краѣ. Училище это принадлежитъ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія; но въ немъ принимаетъ живѣйшее участіе все мѣстное православно-русское общество. Училище открыто 14-го сентября 1866 года. Цѣль его открытія—соблюдать въ православной вѣрѣ и единеніи съ русскимъ отечествомъ дѣтей, которыя, будучи занесены изъ разныхъ мѣстъ Россіи въ Польскій край разными обстоятельствами жизни родителей и попечителей, остаются безъ должнаго православно-русскаго образованія, и особенно такихъ, которыя по смерти родителей под-

Библиотека "Руниверс"

вергаются опасности навсегда утратить родину и вѣру, посреди иновѣрнаго люда, въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Училище помѣщается въ церковномъ домѣ, какъ для удобства приходящихъ въ него учениковъ, такъ и для возвышенія его по самому мѣсту въ глазахъ католиковъ и Евреевъ и дабы существованіе училища и видимымъ образомъ не расходилось съ церковію. Въ настоящее время въ училищѣ 12 учениковъ и 10 ученицъ. Замѣчательно, что дѣти родителей, и не очень давно переселившихся сюда изъ внутренней Россіи, обыкновенно являются въ училище говорящими исключительно на языкѣ польскомъ и не умѣютъ даже перекреститься по православному. Въ городѣ есть начальныя училища для католиковъ, евангеликовъ и Евреевъ; но и изъ лицъ этихъ вѣроисповѣданій являются въ православное училище желающіе учиться по русски. Завѣдывающіе училищемъ не отказываютъ имъ въ этомъ; однако же здѣсь постановлено за правило, чтобы число учащихся иновѣрныхъ было ниже числа православныхъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ могутъ потерпѣть и задача и характеръ училища. Неправославные не пользуются никакимъ матеріальнымъ пособіемъ отъ училища, кромѣ книгъ, тогда какъ православные, бѣдные и сироты, получаютъ содержаніе отъ училища, а иногда и живутъ въ самомъ училищѣ. Успѣхи и поведеніе учениковъ удовлетворительны, за что̀ училище получило одобрительный отзывъ отъ г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, посѣтившаго училище въ концѣ прошедшаго года. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что книги славянской печати, выписываемыя для училища изъ Кіева, пришлись по вкусу не только ученикамъ, но и ихъ родителямъ и родственникамъ, и всѣ наперерывъ разбирали ихъ, а когда ихъ не осталось ни одного экземпляра, то просили купить новыхъ.

— Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 132) описываетъ тяжелое положеніе сельскихъ учителей въ *Сѣдлецкой* губерніи. Получая 150 р., а по мѣстамъ даже не болѣе 60 руб., включая сюда и содержаніе училища, сельскій учитель не только не можетъ удовлетворять своимъ нуждамъ, но никогда не знаетъ опредѣленно времени, въ которое можетъ разчитывать на полученіе жалованья: иногда по полугодіямъ приходится ждать только части слѣдующаго ему вознагражденія, но и та получается съ большими затрудненіями, отъ чего учитель или входитъ въ долги, или вынужденъ принимать мірскія подаянія въ видѣ ссыпокъ хлѣба, приношенія колбасъ и т. п., что̀ ставитъ его въ тягостную зависимость отъ произвола людей, которые руководятъ толпой. Недовѣрчивое или враждебное отношеніе

Библиотека "Руниверс"

массы народа къ русскому учителю, подстрекательства ксендзовъ или сельскихъ писарей дѣлаютъ то, что школы часто остаются пустыми. Расположенія къ грамотности въ народѣ мало; если крестьяне и посылаютъ дѣтей учиться, то или для того, чтобы мальчикъ не сидѣлъ дома безъ дѣла или съ тайною мыслью увидѣть въ немъ со временемъ ксендза или пана. Евреи отдаютъ дѣтей въ школу только тамъ, гдѣ много Русскихъ и гдѣ Евреямъ приходится обращаться къ нимъ по торговымъ дѣламъ; въ мѣстахъ же, гдѣ преобладаетъ элементъ польскій, они оказываютъ сильное предубѣжденіе противъ всякаго образованія, при чемъ обнаруживается непобѣдимое вліяніе кагала и равиновъ. Къ числу неудобствъ жизни учителя присоединяется трудность пріобрѣтенія книгъ для чтенія и руководствъ и невозможность, за дальностію разстояній и скудостію получаемаго содержанія, сообщаться и обмѣниваться мыслями съ сосѣдними учителями. Наконецъ, одно изъ главнѣйшихъ и съ трудомъ побѣждаемыхъ затрудненій для учителя состоитъ въ томъ, что время занятій по селамъ продолжается всего около шести мѣсяцевъ, такъ что выученное дѣтьми въ первомъ полугодіи забывается ими въ теченіе втораго. Не смотря однакожъ на все это, есть преданные дѣлу и безкорыстные труженики, которые даже удѣляли въ пользу школы частицу своего постояннаго жалованья. Положеніе двуклассныхъ училищъ нѣсколько лучше, такъ какъ они находятся въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ близость людей, могущихъ иногда оказать содѣйствіе учителямъ, много облегчаетъ ихъ положеніе. Вообще народное образованіе въ польскихъ губерніяхъ идетъ довольно успѣшно, особенно въ Сѣдлецкой дирекціи, гдѣ народныя школы несравненно выше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, какъ по числу хорошихъ, преданныхъ своему дѣлу учителей, такъ и по гуманности начальника дирекціи, исключившаго всякаго рода насильственныя мѣры относительно посѣщенія дѣтьми школъ и возбужденія въ нихъ охоты къ ученію, и кромѣ того заботящагося объ улучшеніи быта учителей и ихъ развитіи. Корреспондентъ предлагаетъ слѣдующія мѣры для поднятія въ краѣ дѣла народнаго образованія. По его мнѣнію, благодарность высшаго начальства, печатно заявляемая въ циркулярѣ по учебному округу, съ показаніемъ одобряемыхъ заслугъ, всегда можетъ возбудить особенное усердіе къ дѣлу въ учителѣ. Относительно учителей слабыхъ и обнаруживающихъ дурной взглядъ на свое дѣло, корреспондентъ находитъ, что удаленіе ихъ отъ должностей есть мѣра крайняя, и что сообщенія ихъ между собою, равно какъ вліяніе людей болѣе способныхъ, могутъ

Библиотека "Руниверс"

благотворно подѣйствовать на грубыхъ и не умѣющихъ обходиться съ дѣтьми сообразно съ ихъ возрастомъ. Что касается до апатіи къ дѣлу, легко прививающейся къ людямъ одинокимъ, то назначаемые хотя разъ въ годъ общіе съѣзды народныхъ учителей подъ предсѣдательствомъ кого-либо изъ начальствующихъ лицъ, оживятъ засидѣвшихся и дадутъ возможность учителямъ составлять одинъ общій годовой отчетъ за дирекцію, съ показаніемъ лицъ, у которыхъ дѣло идетъ особенно успѣшно, и тѣхъ, у которыхъ успѣхи неудовлетворительны. Отчеты эти, со стороны каждой дирекціи особо, должны быть печатаемы въ журналахъ, чтобы общій итогъ успѣховъ въ дѣлѣ народнаго образованія былъ всегда видѣнъ и подлежалъ контролю.

— Относительно состоянія народнаго образованія въ *Кавказской области* въ 1867 году мы имѣемъ обширный отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Но отлагая извлеченіе изъ него до слѣдующей книжки нашего журнала, мы сообщимъ только два слѣдующія извѣстія, которыя мы нашли въ мѣстныхъ газетахъ.

Кубанскія Войсковыя Вѣдомости (№ 21), сообщая о посѣщеніи въ маѣ мѣсяцѣ гор. Екатеринодара, для освященія вновь сооруженнаго здѣсь Армянами храма, католикосомъ Кеворкомъ, начальникомъ Астраханской Армянской епархіи, разказываютъ, что начальникъ Кубанской области во время бесѣды своей съ архіепископомъ, выразилъ, какъ было бы полезно для будущаго Армянскаго поколѣнія знаніе русской грамоты и просилъ содѣйствія его высокопреосвященства къ открытію въ приходскихъ армянскихъ училищахъ, Екатеринодарскомъ и Армавирскомъ, преподаванія русскаго языка русскими же учителями. На это высокопреосвященный Кеворкъ изъявилъ полное свое сочувствіе и присовокупилъ, что онъ объ этомъ предлагалъ уже обществу, при посѣщеніи Екатеринодарскаго Армянскаго училища.

По словамъ *Терскихъ Вѣдомостей*, во время проѣзда наказнаго атамана въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ *Наурской* станицѣ, Терской области, открыта ремесленная школа. Заведеніе это не представляетъ пока ничего особенно замѣчательнаго, чего нельзя и требовать отъ скудныхъ средствъ казаковъ; тѣмъ не менѣе воспитанники новооткрытой школы съ большою охотою принялись за дѣло подъ руководствомъ мастера, приглашеннаго полковымъ командиромъ. Въ настоящее время, мальчики учатся мастерствамъ кузнечному, слесарному, токарному и плотничному; но со временемъ, при расширеніи школы, предположено ввести начальное преподаваніе механики. Наказный атаманъ и полковой командиръ сдѣлали на школу нѣкоторое пожертвованіе.

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ИТАЛІИ.

Школы для взрослыхъ: докладъ министра Берти, представленный парламенту 22-го декабря 1866 г.; проектъ закона; комитетъ для содѣйствія учрежденію школъ для взрослыхъ; циркуляръ министра отъ имени этого комитета; инструкція объ устройствѣ школъ для взрослыхъ; циркуляръ о распредѣленіи учебныхъ занятій; циркуляръ о доставленіи свѣдѣній касательно народныхъ библіотекъ, періодическихъ изданій по народному образованію и проч. — Національное общество для народнаго обученія во Флоренціи. — Учители земледѣлія. — Нормальныя и общинныя школы для приготовленія учительницъ. — Преобразованія въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія: докладъ министра Каппони и королевскій декретъ.

Вопросъ о народномъ образованіи въ Италіи продолжаетъ обращать на себя вниманіе правительства и общества. Въ октябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1866 годъ мы уже указывали на мѣры, принятыя итальянскимъ правительствомъ къ развитію и поддержанію въ высшей степени полезнаго учрежденія школъ для взрослыхъ. Затѣмъ, въ мартовской книжкѣ 1867 года, мы упомянули о готовности, съ которою общество отозвалось на призывъ нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ къ открытію дѣтскихъ пріютовъ по деревнямъ и народныхъ библіотекъ, въ видахъ распространенія грамотности между сельскимъ населеніемъ всѣхъ возрастовъ. Теперь мы получили отъ нашего почтеннаго генеральнаго консула въ Генуѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бахерахта, нѣсколько любопытныхъ сообщеній по вопросу о развитіи образованія въ народныхъ массахъ и спѣшимъ подѣлиться ими съ нашими читателями.

Дѣло повсемѣстнаго учрежденія школъ для взрослыхъ не остановилось на тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты правительствомъ вслѣдствіе извѣстнаго читателямъ доклада министра народнаго просвѣщенія отъ 22-го апрѣля 1866 года. Вопросъ объ этомъ важномъ предметѣ былъ внесенъ на обсужденіе парламента въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1866 года. Въ докладѣ, представленномъ по этому

Библиотека "Руниверс"

поводу министромъ народнаго просвѣщенія Берти, весьма обстоятельно излагаются незавидное состояніе народной грамотности въ Италіи и вытекающая отсюда настоятельная потребность помочь такому положенію дѣлъ. Сумма въ 300.000 лиръ (франковъ), ассигнованная на первый разъ королевскимъ декретомъ на поощреніе учрежденія школъ для взрослыхъ, признана недостаточною, и потому правительство нашло нужнымъ возвысить ее до 800.000 лиръ, что и было утверждено парламентомъ.

Представляемъ здѣсь довольно подробное извлеченіе изъ вышеупомянутаго доклада министра Берти и изъ другихъ, приложенныхъ къ нему документовъ.

Въ 1864 году, говоритъ министръ въ своемъ докладѣ, число учащихся въ вечернихъ школахъ для взрослыхъ состояло изъ 164.570 человѣкъ; въ концѣ 1866 года ихъ насчитывалось болѣе 230.000.

Открытыя безкорыстнымъ усердіемъ учащихъ, поддерживаемыя частною благотворительностію и изрѣдка пособіями отъ общинъ, школы эти, составляющія, по словамъ министра, необходимый результатъ политическаго обновленія Италіи, до 1866 года не получали достаточнаго пособія отъ правительства. Въ то время, когда обнародованъ былъ королевскій декретъ отъ 22-го апрѣля 1866 года, назначавшій тридцать тысячъ лиръ въ спеціальное воспособленіе школамъ для взрослыхъ, существовавшія школы должны были бороться съ огромными затрудненіями. Школьный учитель долженъ былъ весьма нерѣдко заботиться не только объ ихъ помѣщеніи, но даже изыскивать средства къ снабженію школъ всѣмъ необходимымъ, не говоря уже о томъ, что ему приходилось даромъ нести труды обученія. Сначала нѣкоторыя общины совершенно отказывали въ какомъ бы то ни было вознагражденіи учителю, который трудился съ утра до ночи, переходя изъ дневныхъ школъ въ вечернія и обратно, и предоставляли его собственной заботѣ издержки на освѣщеніе, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, не всегда охотно соглашаясь давать даже помѣщеніе подъ дневную школу. И между тѣмъ не мало было учителей, которые, получая столь скудное содержаніе (отъ 100 до 200 лиръ), что его недоставало даже для ихъ собственнаго существованія, тѣмъ не менѣе отдѣляли часть этого содержанія на покупку освѣщенія для школы, даже бумаги и перьевъ для учениковъ, лишь бы только эти ученики могли продолжать свои занятія. И такіе примѣры воспитательной благотворительности со стороны бѣдныхъ учителей до такой

Библиотека "Руниверс"

степени нерѣдки, что даже бо́льшая часть школъ для однихъ взрослыхъ или для взрослыхъ и для малолѣтнихъ вмѣстѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чувствовалась въ нихъ наибольшая потребность, или гдѣ число неграмотныхъ было наболѣе значительно, учреждены именно этими безкорыстными ревнителями народнаго образованія.

За исключеніемъ пособія со стороны нѣкоторыхъ богатыхъ общинъ и по временамъ со стороны правительства, вознагражденіе учителямъ, которые, кромѣ дневной школы, должны были вести еще, въ теченіе 6 или 7 мѣсяцевъ въ году, и вечернюю, заключавшую въ себѣ отъ 40 до 50 воспитанниковъ, не простиралось часто даже до 30 франковъ въ годъ на каждаго.

Иногда на помощь учителямъ приходили нѣкоторыя общества, заботившіяся, по собственному побужденію, о воспитаніи народа и не только не получавшія пособія отъ правительства, но даже вовсе неизвѣстныя ему.

Таково было положеніе дѣлъ, когда появился упомянутый выше королевскій декретъ отъ 22-го апрѣля 1866 года, коимъ назначалось 300.000 лиръ для устройства школъ для взрослыхъ и установленъ былъ размѣръ пособія учителямъ, содѣйствовавшимъ ихъ поддержанію. Вслѣдъ за тѣмъ былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ министра, комитетъ, на который возложено было распредѣленіе означенныхъ пособій. Забота правительства состояла въ томъ, чтобы дать правильную организацію этому дѣлу и возбудить сочувствіе къ обученію взрослыхъ во всѣхъ слояхъ общества.

Для обезпеченія успѣха всѣ силы были призваны къ содѣйствію видамъ правительства. Состоящіе на общественной и частной службѣ учители, граждане, общества, подъ какимъ бы названіемъ они ни принали на себя заботу по сему предмету, училищныя начальства, общины, провинціи, въ особенности тѣ изъ послѣднихъ, въ которыхъ ощущаема была наибольшая потребность въ школахъ для взрослыхъ,— всѣ должны были оказывать посильное содѣйствіе къ ихъ учрежденію и поддержанію.

Комитетъ понималъ, что тамъ, гдѣ будетъ возможно учредить школу для взрослыхъ, польза отъ дневной школы для дѣтей увеличится вдвое, потому что тогда образованіе, столь необходимое для народа, будетъ распространяться двоякимъ путемъ, съ одной стороны подготовляя новое поколѣніе, съ другой, исправляя недостатки, порожденные безпечностію прежняго времени. Комитетъ былъ также

Библиотека "Руниверс"

убѣжденъ, что плоды образованія въ ремесленномъ классѣ внушатъ имъ больше заботливости и охоты къ надлежащему воспитанію ихъ семействъ и сдѣлаютъ ихъ болѣе способными къ попеченію о томъ, чтобы дѣти ихъ непрестанно увеличивали собою число учениковъ въ общественныхъ школахъ Но онъ не зналъ, съ какою любовію и съ какимъ тщаніемъ нѣкоторые доблестные учители способствовали преуспѣянію этого дѣла. Комитетъ обратился однако же съ просьбой о содѣйствіи къ училищнымъ начальствамъ всѣхъ провинцій, полагая, что его дѣятельность должна быть обращена въ особенности на тѣ провинціи, въ которыхъ недостатокъ школъ наиболѣе ощутителенъ, и гдѣ число неграмотныхъ особенно значительно. Комитетъ желалъ, чтобы въ такихъ мѣстностяхъ были образованы особые, частные комитеты изъ почетныхъ лицъ, и чтобы всѣ классы общества оказывали свое содѣйствіе предпринятому дѣлу. Въ то же время, онъ желалъ возбудить энергію въ обществахъ существующихъ и оказать имъ возможную поддержку. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ оказали особенно важныя услуги. Такимъ образомъ, съ одной стороны, поддерживалась энергія въ тѣхъ изъ частныхъ обществъ, которыя дѣйствовали уже на пользу народнаго образованія, съ другой, испытывалась степень расположенія къ дѣлу тѣхъ, которыя заявляли о своей готовности содѣйствовать видамъ правительства. Комитетъ не счелъ нужнымъ входить въ особыя сношенія съ общинами, такъ какъ онъ былъ убѣжденъ, что повсемѣстное движеніе въ пользу народнаго образованія само собою побудитъ общины къ тому, чтобы воспользоваться случаемъ для принятія участія въ общемъ дѣлѣ и что училищныя начальства не преминутъ указать на тѣ изъ нихъ, которыя обнаружатъ особенную заботливость о народномъ образованіи. Въ этихъ видахъ была составлена особая инструкція для устройства школъ для взрослыхъ, помѣщаемая ниже. Она была разослана къ инспекторамъ и долженствовала служить правиломъ и побужденіемъ къ устройству подобныхъ школъ въ самыхъ незначительныхъ общинахъ. Сейчасъ мы покажемъ, какъ эти распоряженія одушевили учителей, заставивъ общины, съ равнодушіемъ относившіяся дотолѣ къ трудамъ ихъ, справедливѣе цѣнить ихъ заслуги. Въ нѣкоторыхъ общинахъ дѣти и взрослые безразлично принимались въ вечернія и праздничныя школы. Это смѣшеніе слѣдовало уничтожить въ большихъ общинахъ, гдѣ возможно было учредить отдѣльные классы, и въ этомъ смыслѣ были посланы надлежащія инструкціи училищнымъ начальствамъ. Но и въ малыхъ общинахъ имъ рекомендовалось, по соглашенію съ синдиками,

Библиотека "Руниверс"

располагать учебныя занятія такимъ образомъ, чтобы дѣти, юноши и взрослые обучаемы были въ различные часы.

Число женскихъ школъ для взрослыхъ, возникшихъ только въ 1866 году, не смотря на то, что отъ начала ихъ прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ, уже возросло до 400. Нѣкоторыя изъ нихъ не закрывались даже по окончаніи учебнаго $18^{65}/_{66}$ года; другія вновь открылись съ началомъ новаго $18^{66}/_{67}$ учебнаго года, и вообще число ихъ увеличилось въ значительной степени. Устройство этихъ школъ требовало особенной заботливости со стороны комитета, и потому къ инспекторамъ былъ разосланъ циркуляръ отъ 18-го октября 1866 года, въ которомъ излагались правила для открытія женскихъ школъ. Къ циркуляру приложена сравнительная таблица, въ которой указаны мѣсто, гдѣ существовала школа для взрослыхъ въ началѣ $18^{65}/_{66}$ учебнаго года, число школъ, открытыхъ между началомъ и концомъ того же года, число учениковъ, раздѣленныхъ по степени ихъ знанія, наконецъ, число школъ, открытыхъ въ началѣ $18^{66}/_{67}$ года. Число ихъ увеличилось почти до 1.700 въ теченіе учебнаго $18^{65}/_{66}$ года и вдвое въ началѣ $18^{66}/_{67}$ г. Труды учителей, ободренныхъ пособіемъ отъ правительства и попеченіями инспекторовъ, принесли больше плодовъ, нежели сколько можно было ожидать въ началѣ. Пособія были раздаваемы учителямъ по мѣрѣ доставленія изъ разныхъ провинцій свѣдѣній о ходѣ обученія, при чемъ принималось во вниманіе количество учениковъ, время существованія школы, степень обученія, сообщаемаго въ различныхъ классахъ, по которымъ распредѣлялись ученики, расходы, которые учитель часто вынужденъ былъ дѣлать изъ своихъ собственныхъ средствъ для покрытія разнаго рода издержекъ по школѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда общины отказывались взять на себя эти расходы. Пособія были распредѣлены въ настоящемъ году между 2.235 учителями. Изъ нихъ около половины учредили по собственному побужденію и безплатно школы для взрослыхъ. Другіе заслуживали пособія или по своей опытности, или по удовлетворительнымъ результатамъ обученія, а нерѣдко и потому что при другихъ своихъ заслугахъ, они устраивали вечернія школы, пользуясь за то самымъ незначительнымъ вознагражденіемъ.

„Но здѣсь, сказано въ докладѣ министра, представляется важный вопросъ: хотимъ ли мы только на показъ держать всѣ эти школы, возникшія въ столь короткое время? Хотимъ ли мы предоставить ихъ одной только частной благотворительности гражданъ, или сдѣлать изъ нихъ прочное учрежденіе, призвавъ на помощь всѣ силы, которыми позво-

Библиотека "Руниверс"

ляютъ располагать лучшія стремленія нашего народа? То, чего мы достигли при правительственномъ пособіи, очень маломъ сравнительно съ количествомъ обученныхъ, побуждаетъ насъ вступить на болѣе широкій путь, и въ замѣнъ прежняго бездѣйствія, употребить самыя серіозныя усилія для того, чтобъ утвердить дѣло народнаго воспитанія на прочномъ основаніи. Учители малолѣтнихъ, принимающіе на себя также обязанность обученія взрослыхъ и чрезъ то доставляющіе ремесленнику возможность умственнымъ образованіемъ увеличить сумму пользы, приносимой трудомъ физическимъ, такіе учители вносятъ новый элементъ въ школьную систему. Итакъ слѣдуетъ воспользоваться благопріятнымъ временемъ, такъ какъ двойственная дѣятельность наставниковъ малолѣтнихъ и взрослыхъ пріобрѣтаетъ теперь болѣе прочное основаніе. Слѣдуетъ подвергнуть эту дѣятельность испытанію и устроить ее такимъ образомъ, чтобъ изъ нея можно было извлекать возможно большую сумму пользы. На этомъ основаніи, число учителей начальныхъ школъ, занимающихся обученіемъ взрослыхъ (оно простирается въ настоящее время до 6.500), можетъ легко быть увеличено вдвое, а количество взрослыхъ, нынѣ посѣщающихъ эти школы (ихъ считается до 230.000), можетъ, если только мы воспользуемся услугами всѣхъ усердныхъ и дѣятельныхъ начальныхъ учителей, менѣе чѣмъ въ два года возрасти до полумилліона. Но кто не видитъ, что эти полмилліона взрослыхъ изъ недостаточныхъ классовъ народа, будучи поставлены въ возможность лучше вести свои дѣла, исправить недостатки полученнаго ими воспитанія, понимать блага образованія, открывающаго новые пути разумѣнію, давать цѣну, оказывать содѣйствіе и помогать воспитанію своихъ дѣтей, — кто не видитъ, какъ увеличатъ они силу націи? Франція представляетъ намъ примѣръ быстроты, съ которою могутъ распространяться школы для взрослыхъ. Въ этой странѣ, имѣвшей въ 1864 году 4.000 школъ для взрослыхъ, число такихъ школъ увеличилось до 7.000 въ 1865 году и до 24.000 въ 1866-мъ. Въ Англіи и въ княжествѣ Вельскомъ считается не менѣе 36.000 школъ для взрослыхъ, и въ нихъ до двухъ съ половиною милліоновъ учащихся обоего пола. Какая огромная разница съ Италіею!"

Представленныя выше соображенія заставили уже нѣкоторыя страны обратить особенную заботливость на устройство школъ для взрослыхъ; но нигдѣ, продолжаетъ министръ, потребность дать имъ прочное основаніе не чувствуется въ такой степени, какъ въ нашей странѣ. Слѣдуетъ розыскать лучшихъ учителей во всемъ королевствѣ, изъ которыхъ многіе живутъ въ безвѣстности въ маленькихъ деревушкахъ, но

Библиотека "Руниверс"

живутъ жизнію дѣятельною и плодотворною для дѣла образованія. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ оно раздито въ гораздо большей степени по округамъ, состоящимъ изъ маленькихъ общинъ, нежели по тѣмъ изъ нихъ, которые обилуютъ большими центрами. Правда, въ этихъ послѣднихъ школы посѣщаются большимъ числомъ учащихся; но за то самая эта многочисленность учащихся часто вредно отзывается на дисциплинѣ, гигіеническихъ условіяхъ, воспитаніи и умственномъ развитіи учениковъ. Отсюда и число неграмотныхъ значительнѣе, какъ показываютъ статистическія свѣдѣнія о послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ, между новобранцами одной и той же провинціи, въ тѣхъ округахъ, гдѣ существуютъ переполненныя учащимися школы и большія общины, нежели въ тѣхъ, гдѣ общины не столь обширны и гдѣ школы посѣщаются меньшимъ числомъ учащихся. Дѣльныхъ учителей можно найдти всюду: отъ самыхъ убогихъ хижинъ до мѣстностей самыхъ многолюдныхъ. Узнать ихъ и собрать значительное число ихъ въ короткое время не трудно, потому что они не замедлятъ заявить о себѣ на дѣлѣ. Слѣдуетъ только внушить имъ, что это не мимолетная затѣя со стороны правительства, что напротивъ оно имѣетъ твердое намѣреніе поставить въ лучшія условія и образованіе народа, и положеніе наставниковъ; тогда и найдутся полезные наставники, и будетъ положено твердое основаніе, сообщено прочное и постоянное устройство школамъ для взрослымъ. Можетъ-быть, трудно будетъ удовлетворить вполнѣ потребности въ учителяхъ; но найдти во всѣхъ дневныхъ школахъ, между всѣми учителями Италіи, 12.000 наставниковъ, способныхъ преподавать и въ школахъ вечернихъ, не есть предпріятіе невозможное, лишь бы не было имъ отказа въ поощреніяхъ, пособіяхъ и въ вознагражденіи за трудъ.

Существуютъ частныя общества, готовыя содѣйствовать той же цѣли. Они могутъ быть раздѣлены на три разряда: одни изъ нихъ поддерживаютъ учителей матеріальными пособіями и совѣтами, другія учреждаютъ народныя школы и третьи издаютъ журналы по воспитательнымъ вопросамъ. Министерство, собравъ отъ мѣстныхъ училищныхъ властей свѣдѣнія, касающіяся этихъ обществъ, имѣло возможность убѣдиться, что во всѣхъ частяхъ королевства, многіе граждане всякаго званія, различными способами, но съ одинаково благими намѣреніями, содѣйствуютъ народному воспитанію, и въ нихъ-то оно должно искать помощи.

Существуютъ, наконецъ, ремесленныя общества, озаботившіяся учрежденіемъ вечернихъ школъ на различныхъ основаніяхъ. Комитетъ не

Библиотека "Руниверс"

разъ долженъ былъ обращать вниманіе на эти общества и снабжалъ ихъ всѣми необходимыми для школъ принадлежностями и вообще оказывалъ имъ всякаго рода помощь. Нѣкоторыя изъ такихъ обществъ изъявили желаніе основать школы для взрослыхъ. По мѣрѣ того, какъ они сообщали свѣдѣнія о своихъ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ, имъ высылались пособія и затѣмъ училищнымъ начальствамъ было предложено доносить о существованіи открытыхъ школъ, о числѣ посѣщающихъ ихъ и о приносимой школами пользѣ.

Соединивъ всѣ эти силы, можно достигнуть умноженія школъ для взрослыхъ. Но недостаточно, чтобъ учрежденіе это существовало; нужно, чтобъ оно имѣло свои правила и не дѣйствовало во вредъ школамъ для малолѣтнихъ, а напротивъ служило имъ поддержкою. Эти послѣднія никогда не дадутъ хорошо подготовленныхъ мальчиковъ, если будутъ дѣйствовать въ средѣ поколѣнія взрослыхъ, враждебныхъ всякому знанію. Слѣдовательно, для того чтобы распорядокъ школъ для дѣтей и для народа имѣлъ прочную основу, общины, ремесленныя общества, комитеты грамотности должны правильнымъ раздѣленіемъ труда облегчать дѣятельность учителей общественныхъ и частныхъ. Три важныхъ вопроса представляются въ этомъ случаѣ:

1) Вопросъ о томъ, чтобъ учители малолѣтнихъ могли обучать и взрослыхъ.

1) Чтобы въ непродолжительномъ времени были подготовлены особые учители для взрослыхъ.

3) Чтобы найденъ былъ способъ разлить образованіе между взрослыми въ болѣе короткое время, нежели какъ это происходитъ обыкновенно.

Недостаточное число начальныхъ учителей побудило правительство озаботиться прежде всего распредѣленіемъ обученія и употребить старанія, чтобъ учитель малолѣтнихъ могъ отдѣльно обучать юношей и взрослыхъ. Раздѣленіе труда, полезное во всякомъ случаѣ, получитъ при этомъ еще болѣе благотворное примѣненіе. Отъ обитателей самыхъ незначительныхъ деревушекъ до ремесленниковъ самыхъ извѣстныхъ и цвѣтущихъ фабрикъ, дѣти и возрастные должны получить ту степень образованія, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ возрасту и положенію; они должны получить ее съ тою правильностью и съ тѣмъ распредѣленіемъ часовъ, которые наиболѣе удобнымъ образомъ прилагаются къ занятіямъ и учащихся и учащихъ. Въ незначительныхъ мѣстностяхъ въ особенности должно стараться,

Библиотека "Руниверс"

чтобъ одинъ учитель могъ давать уроки тѣмъ и другимъ съ наибольшею пользою; чтобы время и труды, которые онъ долженъ потратить, были употребляемы и распредѣляемы съ должною мѣрою. Безъ такого распредѣленія, при недостаточности учителей, невозможно достигнуть того, чтобы число учителей для малолѣтнихъ и взрослыхъ было достаточно. Отсюда является необходимость озаботиться скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе необходимыхъ мѣръ относительно школъ, учителей, порядка и времени обученія.

Для образованія учителей для взрослыхъ министерство открыло во Флоренціи пробную школу и составило коммиссію для обсужденія результатовъ этой мѣры. Замѣчанія и свойство фактовъ, бывшихъ предметомъ обсужденія этой коммиссіи, повели къ установленію новыхъ мѣръ. Было постановлено, чтобы къ общей инструкціи, данной инспекторамъ и комитетамъ по дѣламъ школъ для взрослыхъ относительно устройства этихъ школъ, были присоединены частныя программы по каждой отрасли обученія.

Учреждено было нѣсколько образцовыхъ школъ, поставленныхъ подъ руководство наиболѣе опытныхъ учителей; эти школы должны служить образцами для распространенія болѣе упрощенныхъ и полезныхъ методовъ преподаванія. При этомъ имѣлось въ виду, чтобъ учители сколько возможно основательнѣе ознакомились съ порядкомъ обученія взрослыхъ, которые въ 30 или 40 уроковъ должны научиться читать по букварю, подписывать свое имя и составлять счеты по лавкѣ или по дому.

При первомъ открытіи школъ нужно было, для пріохоченія учащихся, присоединить нѣкоторыя упражненія, которыми имѣлось въ виду упрочить пріобрѣтаемыя знанія и дать учащимся возможность не забывать ихъ и въ послѣдствіи, и наконецъ, слѣдовало прибавить второй, дополнительный курсъ обученія, не менѣе перваго полезный и имѣющій цѣлію довести народную школу до бо́льшаго совершенства. На этотъ курсъ до сихъ поръ не было обращено вниманія, и оттого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказались слабые результаты обученія.

Обращаясь къ вопросу о количествѣ учащихся, министерство выражаетъ надежду, что въ теченіе 1867 г., съ открытіемъ новыхъ школъ для взрослыхъ обоего пола, число учащихся возвысится до 290.000. Италія имѣетъ населеніе въ 12.293.743 взрослыхъ обоего пола, свыше двадцатилѣтняго возраста, изъ которыхъ только 4.425.748 умѣютъ читать, а остальные 7.867.995 остаются неграмотными. Нельзя не со-

Библиотека "Руниверс"

знаться, что весьма трудно распространить обученіе между такимъ количествомъ неграмотныхъ, которые однакожь должны составлять силу націи, и изъ которыхъ многіе состоятъ въ военной и морской службѣ, другіе занимаются крупною и мелкою торговлею, или находятся въ лавкахъ, на фабрикахъ, разсѣяны по деревнямъ. Чѣмъ выше степень ихъ умственнаго развитія, тѣмъ болѣе цѣны пріобрѣтаютъ и самыя произведенія ремеслъ и промышленности. Итакъ, если удастся сообщить надлежащее образованіе, по крайней мѣрѣ, четвертой части молодыхъ людей отъ 20 до 30-лѣтняго возраста, находящихся въ полномъ развитіи своихъ силъ, то страна пріобрѣтетъ много для настоящаго и еще болѣе для будущаго. Благодаря хорошимъ методамъ, непрерывнымъ попеченіямъ и доброму расположенію учителей, это важное дѣло можетъ совершиться въ продолженіе четырехъ или пяти лѣтъ. Если въ послѣднее время значительное число учителей, изъ 40.000 учащихъ, находящихся въ королевствѣ Итальянскомъ, столь охотно взялись за обученіе взрослыхъ обоего пола, то не можетъ быть сомнѣнія, что лучшіе изъ этихъ тружениковъ и теперь откликнутся на призывъ правительства.

Но, по мѣрѣ увеличенія этой избранной массы учащихъ, необходимо дать ей надлежащій порядокъ, чтобы самая многочисленность учащихъ не затруднила хода народнаго образованія; необходимо, чтобы дневное обученіе, и вмѣстѣ съ нимъ вечернее и праздничное, слѣдовали одно за другимъ постепенно и пособляли одно другому, безъ напряженія силъ и безъ взаимныхъ противорѣчій.

Вечернее обученіе будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ менѣе усердію учителя будетъ мѣшать усталость послѣ слишкомъ продолжительнаго обученія дневнаго. Въ этихъ видахъ, училищнымъ начальствамъ розданы инструкціи, съ тѣмъ чтобъ они наблюдали за распредѣленіемъ и степенью продолжительности того и другаго обученія, равно какъ за тѣмъ, чтобы обученіе сообщалось дѣтямъ, юношамъ и взрослымъ отдѣльно и правильно. Это распредѣленіе учебныхъ занятій даетъ каждому время повторить выученное, дѣлаетъ обученіе болѣе полезнымъ и приспособленнымъ къ понятію каждаго ученика, не ослабляетъ вниманія учащихся и не слишкомъ утомляетъ учителя.

На этомъ основаніи, правительство считаетъ нужнымъ требовать, чтобы въ 1867 году сумма, назначенная по смѣтѣ въ пользу школъ для взрослыхъ, была утроена противъ смѣты предыдущаго года, что̀ неминуемо усилитъ ревность учителей, сниметъ дремоту съ общинъ и направитъ мысль частныхъ лицъ къ необходимости народ-

Библиотека "Руниверс"

наго образованія. Предлагаемая финансовая мѣра можетъ въ первый же годъ довести число взрослыхъ, учащихся въ школахъ, до четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ и будетъ еще болѣе увеличивать это число съ каждымъ годомъ.

Но образованіе взрослыхъ, поставленное на столь прочныхъ основаніяхъ, не должно останавливаться на этой первой ступени. Оно должно идти дальше при содѣйствіи учащихъ и посредствомъ чтенія народныхъ книгъ, сообщающихъ разныя полезныя знанія и возбуждающихъ чувство любви къ отечеству и къ труду. Въ этихъ видахъ, правительство желаетъ, чтобы повсемѣстно устраивались народныя библіотеки. Онѣ должны быть открыты первоначально при школахъ; но нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи онѣ появятся и у частныхъ лицъ.

Министерство не перестанетъ обращать на это дѣло вниманіе училищныхъ начальствъ, ни на минуту не выпуская изъ виду учрежденія школъ для взрослыхъ обоего пола при содѣйствіи окружныхъ инспекторовъ, которымъ съ своей стороны будетъ оказывать всевозможную поддержку.

Всѣ эти мѣры положатъ прочное основаніе народному образованію въ Италіи и сдѣлаютъ его тѣмъ плодотворнѣе, что оно въ своей организаціи будетъ представлять двѣ отрасли обученія, равно полезныя и взаимно поддерживающія другъ друга.

Къ этому докладу приложенъ проектъ закона, формулированный такимъ образомъ:

Ст. 1. Сумма въ восемь сотъ тысячъ лиръ ассигнуется по бюджету 1867 года на предметъ учрежденія школъ для взрослыхъ, равно какъ для расширенія и усиленія обученія, сообщаемаго въ этихъ школахъ.

Ст. 2-я. Распредѣленіе пособій школамъ для взрослыхъ должно производиться въ размѣрахъ, опредѣленныхъ декретомъ отъ 22-го апрѣля 1866 года.

Проектъ этотъ, какъ мы сказали въ началѣ статьи, утвержденъ палатою депутатовъ.

Комитетъ, о которомъ упоминаетъ министръ въ вышеприведенномъ докладѣ парламенту, имѣлъ своею задачею содѣйствіе учрежденію школъ для взрослыхъ сообразно съ постановленіями королевскаго декрета отъ 22-го апрѣля 1866 года. Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ можетъ разчитывать на помощь и содѣйствіе этому важному дѣлу со стороны какъ частныхъ, такъ и офиціальныхъ лицъ, и потому министръ, какъ предсѣдатель комитета, обратился отъ имени его съ

Библиотека "Руниверс"

циркуляромъ къ училищнымъ начальствамъ всѣхъ провинцій, выразивъ при этомъ надежду, что они найдутъ возможность облегчить комитету исполненіе его задачи.

Изъ министерскаго доклада и послѣдовавшаго затѣмъ королевскаго декрета отъ 22-го апрѣля видно, говоритъ министръ, до какой степени ощутительна необходимость дать средства къ образованію настоящему взрослому поколѣнію. Изъ документовъ этихъ явствуетъ также, что правительство одушевлено самыми великодушными намѣреніями, въ видахъ привлеченія провинцій, общинъ, обществъ, казенныхъ и частныхъ наставниковъ къ этому дѣлу цивилизаціи и для оказанія имъ необходимой помощи. Не слѣдуетъ однако пугаться, если бы пришлось начинать дѣло въ слишкомъ скромныхъ размѣрахъ. Нужно пользоваться, въ особенности въ деревняхъ и селахъ, гдѣ въ томъ чувствуется наибольшая потребность, тѣми средствами и тѣми лицами, которыя доставляетъ мѣстность. Не слѣдуетъ отвергать ничьей помощи, не должно пренебрегать малымъ, которое можетъ повести къ большему; не слѣдуетъ выпускать изъ рукъ ничего, что можетъ со временемъ пригодиться. Не слѣдуетъ, наконецъ, смущаться трудностями, которыя тѣмъ значительнѣе въ данной мѣстности, чѣмъ ниже степень образованія. Для того, чтобы школы для взрослыхъ могли пустить прочные корни между сельскими жителями и принести добрый плодъ, необходимы всевозможныя поощренія и неустанная настойчивость. Въ особенности дѣятельность въ этомъ смыслѣ не должна ослабѣвать въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ число неграмотныхъ значительнѣе и гдѣ, слѣдовательно, общій уровень образованія стоитъ на слишкомъ низкой степени. Въ большихъ городахъ и въ мѣстностяхъ, имѣющихъ болѣе обширный кругъ дѣятельности, образованіе развивается легче и поддерживается болѣе прочнымъ образомъ; но за то оно и должно достигать гораздо высшей степени и получить болѣе широкое устройство.

Необходимо въ каждой мѣстности изслѣдовать съ полнымъ вниманіемъ, нѣтъ ли возможности учредить тамъ школу, кому можно ввѣрить обученіе, и затѣмъ доставлять пособія туда, гдѣ въ нихъ чувствуется наибольшая нужда. Съ этою цѣлію, министръ проситъ оказать возможно большее содѣйствіе къ распространенію вышеупомянутаго доклада его и королевскаго декрета отъ 22-го апрѣля, возбуждая заботливость общинъ, обществъ и самихъ учащихъ объ учрежденіи школъ для взрослыхъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя по многочисленности и слабой степени умственнаго развитія

Библиотека "Руниверс"

населенія особенно въ томъ нуждаются, и при этомъ обѣщаетъ правительственное пособіе въ размѣрахъ, опредѣленныхъ статьями 2-ю и 3-ю означеннаго декрета. Министръ рекомендуетъ также войдти въ сношеніе съ лицами усердными къ дѣлу образованія народнаго и опытными въ этомъ дѣлѣ и заявляетъ, что правительство сдѣлало распоряженіе о заготовленіи серебряныхъ и бронзовыхъ медалей, для награжденія лицъ, оказавшихъ наибольшія услуги въ этомъ отношеніи. Наконецъ, онъ проситъ сообщить ему свѣдѣнія о школахъ для взрослыхъ, существующихъ уже въ той или другой мѣстности, о числѣ ихъ, о состояніи, въ которомъ онѣ находятся, о пользѣ, ими принесенной, и о пособіи, котораго онѣ могутъ заслуживать; вмѣстѣ съ тѣмъ обозначить мѣстности и указать на учителей, которые могли бы быть избраны для учрежденія новыхъ школъ.

Инструкція объ устройствѣ школъ для взрослыхъ, упомянутая въ приведенномъ выше докладѣ министра, заключается въ слѣдующемъ.

Школы для взрослыхъ, сказано въ ней, посредствомъ которыхъ имѣется въ виду уменьшить число неграмотныхъ, тѣмъ лучше достигнутъ своей цѣли, чѣмъ скорѣе обнаружится доставляемая ими польза. Поэтому весьма важно объяснить цѣль и способы обученія, сообщаемаго въ такихъ школахъ, и указать общія правила, для руководства лицъ, желающихъ содѣйствовать видамъ правительства.

Для того, чтобъ учрежденныя школы для взрослыхъ могли дѣйствовать легко и быстро, нужно:

1) Чтобы обученіе въ этихъ школахъ не распадалось на множество предметовъ, а ограничивалось лишь тѣмъ, что необходимо каждому изучить при посторонней помощи, чтобы потомъ имѣть возможность самому продолжать свое умственное развитіе. Поэтому первая забота должна быть обращена на обученіе чтенію письму и счисленію.

2) Обученіе это должно происходить такимъ образомъ, чтобы польза его ощутительна была послѣ каждаго урока и чтобъ учащіеся замѣчали, что они пріобрѣтаютъ сообщаемыя въ школѣ свѣдѣнія скорѣе и легче, нежели какъ это могло казаться имъ прежде. Такимъ образомъ они пріобрѣтутъ довѣріе къ своимъ силамъ и охотно воспользуются ими для своей собственной выгоды. Поэтому въ школахъ подобнаго рода слѣдуетъ употреблять методы, наиболѣе соотвѣтствующія умственной зрѣлости взрослыхъ, и брать въ руководство сочиненія по этому предмету, изданныя людьми опытными; слѣдуетъ также пользоваться опытомъ школъ правительственныхъ и муниципальныхъ, гдѣ обученіе взрослыхъ принесло ощутительную пользу.

Библиотека "Руниверс"

3) Каковъ бы ни былъ методъ, предпочитаемый учителемъ для обученія чтенію, тотъ ли, чтобы вмѣсто гласныхъ и согласныхъ буквъ прямо начинать со словъ, означающихъ предметы понятные для учащихся и переходить отъ нихъ помощію легкаго разбора къ слогамъ, или тотъ, чтобы начинать съ чиселъ вмѣсто буквъ алфавита, или другой какой-либо, во всякомъ случаѣ учитель долженъ изображать на черной доскѣ изучаемые знаки и произносить ихъ вслухъ, а затѣмъ, когда знаки эти будутъ прочитаны, учащіеся должны уже стараться не только распознавать слова, числа или буквы, изображенныя учителемъ на черной доскѣ, но и по возможности копировать ихъ, и такимъ образомъ упражнять и руку, и глазъ.

4) Соотвѣтственно съ простотою буквъ, чиселъ и словъ, написанныхъ на доскѣ, и съ легкостью копированія ихъ учащимися, долженъ быть соразмѣряемъ ихъ выборъ и порядокъ изученія, при чемъ учитель долженъ обращать особенное вниманіе на постепенность изученія.

5) Въ началѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ книгѣ; ее должна замѣнять черная или аспидная доска: къ книгѣ учащіеся должны обращаться только тогда, когда они пріобрѣтутъ достаточный навыкъ въ упражненіяхъ перваго рода.

6) При обученіи письму слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы приготовить отличныхъ каллиграфовъ, а о томъ, чтобы какъ можно скорѣе пріучить посѣщающихъ школы къ разборчивому и четкому почерку. Для упражненій въ диктовкѣ нужно избирать слова, относящіяся къ каждодневному обиходу, къ расходамъ, мелкой торговлѣ и т. под., такъ чтобы каждый пріучался понемногу писать и отмѣчать самое для него нужное.

7) Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступать при обученіи ариѳметикѣ: нѣтъ надобности давать учащимся непонятныя опредѣленія числовыхъ дѣйствій; слѣдуетъ понемногу вести ихъ къ пониманію этихъ дѣйствій, предлагая легкіе вопросы, относящіеся до случаевъ, чаще всего встрѣчающихся въ домашней жизни, въ земледѣліи, торговлѣ, промышленности. Больше всего нужно стараться, чтобъ они усвоили себѣ десятичную метрическую систему, въ которой народъ и въ большихъ городахъ и въ незначительныхъ деревняхъ имѣетъ постоянную надобность.

8) При обученіи чтенію, письму и счисленію, слова, буквы и числа должны быть объясняемы на чисто-итальянскомъ языкѣ, и только тамъ, гдѣ окажется нужнымъ пояснить мысль, можно прибѣгать къ

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствующему названію на мѣстномъ нарѣчіи; но при этомъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на точность выраженій и пріучать къ такой же точности учащихся. Предлагаемыя имъ для копированія записки, счеты и т. п, должны быть образцами ясности, краткости и орѳографической правильности.

9) Обученіе языку должно идти путемъ практическимъ, простымъ и яснымъ; учащіеся должны привыкать къ правильному разговору и письму, посредствомъ примѣровъ, при чемъ нужно обращать вниманіе на то, чтобъ они хорошо понимали значеніе словъ, употребляемыхъ въ разговорѣ и письмѣ, и требовать у нихъ отчета въ выученномъ въ выраженіяхъ ясныхъ и точныхъ.

10) Когда такимъ образомъ учащійся поставленъ на дорогу, начинается другая сторона обученія, въ которой онъ долженъ приготовляться уже къ самостоятельному труду. Все выученное онъ долженъ повторять передъ своими товарищами и передъ учителемъ, сначала устно, а затѣмъ мало по малу и письменно. Поправки учителя при этомъ необходимы; но потомъ учащійся начинаетъ работать самостоятельно и самъ прилагаетъ къ дѣлу то, чему онъ научился въ школѣ.

11) Не должно производить безполезныхъ тратъ на устройство школъ или заводить меблировку, не соотвѣтствующую бѣдности мѣста и состоянію учащихся. Черная и аспидная доски — вотъ главное средство для всякаго рода практическаго обученія.

12) При многочисленности учениковъ, никакъ не слѣдуетъ обучать всѣхъ учащихся вмѣстѣ въ продолженіе четырехъ или пяти часовъ сряду. Полтора, много два часа хорошаго обученія, повторяемаго два или три раза въ недѣлю двадцати или тридцати взрослымъ, принесутъ гораздо больше пользы, нежели четыре или пять часовъ въ день, употребляемые на преподаваніе 50-и или 60-и человѣкамъ. Такимъ способомъ достигается двоякая цѣль: обученіе въ школѣ не мѣшаетъ учащемуся работать въ полѣ или сидѣть въ лавкѣ, и кромѣ того одинъ учитель можетъ обучать въ нѣсколькихъ общинахъ въ одно и то же время.

13) Нужно озаботиться, чтобъ учители главныхъ мѣстностей и другихъ болѣе населенныхъ пунктовъ могли отправляться для обученія мѣстныхъ жителей въ самыя незначительныя окрестныя деревни, по нѣсколько разъ въ недѣлю, напримѣръ, по четвергамъ и воскресеньямъ, на два часа утромъ и на два вечеромъ. Инымъ путемъ трудно доставить такимъ мѣстностямъ возможность обученія, развѣ случится

Библиотека "Руниверс"

здѣсь какой-нибудь особый учитель, который, имѣя другія занятія, посвятитъ нѣсколько свободныхъ часовъ въ недѣлю на обученіе своихъ односельчанъ, не пользуясь за то опредѣленнымъ годовымъ содержаніемъ, но питая надежду, что къ благодарности за его трудъ присоединится какое-нибудь небольшое вознагражденіе.

14) Должно быть обращено самое серіозное вниманіе на то, чтобы при помощи школъ для взрослыхъ сообщаемо было необходимое образованіе матерямъ семействъ, какъ средство распространить начальное образованіе въ самыхъ незначительныхъ поселеніяхъ, — средство болѣе всякаго другаго нравственное и дѣйствительное, потому что не можетъ быть лучшей учительницы для дѣтей, какъ мать семейства, когда она при заботахъ о домашнемъ хозяйствѣ можетъ заниматься и обученіемъ чтенію, письму и счисленію.

Таковы предметы, на которые должно быть обращено главное вниманіе для того, чтобы дать надлежащее направленіе школамъ для взрослыхъ и обезпечить происходящую отъ нихъ пользу. Въ остальномъ пусть народные учители слѣдуютъ внушеніямъ своего ума и сердца. Забота ихъ должна быть направлена къ тому, чтобы сообщать учащимся такое образованіе, которое развивало бы въ нихъ одновременно умственныя и нравственныя силы; разрушать вредныя сѣмена заблужденій и страстей, научать народъ его собственнымъ обязанностямъ, усиливать въ немъ любовь къ труду и сознаніе своего достоинства; образовать изъ учащихся добрыхъ отцовъ семейства и добрыхъ гражданъ, готовыхъ ко взаимному обмѣну услугъ, при посредствѣ котораго процвѣтаетъ жизнь свободнаго гражданина.

Въ циркулярѣ, разосланномъ въ декабрѣ 1866 года къ провинціальнымъ училищнымъ начальствамъ и къ окружнымъ инспекторамъ, сказано, что по общему мнѣнію, начальныя школы для дѣтей не принесутъ всей ожидаемой отъ нихъ пользы, если уроки не будутъ продолжаться значительное время и если воспитанники не будутъ находиться по нѣскольку часовъ сряду подъ надзоромъ учителей. Между тѣмъ доказано, что слишкомъ продолжительный умственный трудъ не соотвѣтствуетъ умственнымъ силамъ дитяти, подобно тому, какъ утомительныя тѣлесныя упражненія не могутъ совершаться долго безъ вреда для здоровья. Отсюда явствуетъ, что вопросъ объ учебныхъ часахъ для школъ очень важенъ и требуетъ внимательнаго обсужденія, когда дѣло идетъ о распространеніи образованія во всѣхъ классахъ народа.

Министерство съ своей стороны считаетъ полезнымъ, чтобы каждый

Библиотека "Руниверс"

учитель, въ особенности въ большихъ сельскихъ общинахъ, расположилъ учебные часы, съ согласія мѣстнаго синдика, такимъ образомъ, чтобъ утромъ обучались дѣти, если ихъ не слишкомъ много, а послѣ обѣда и вечеромъ взрослые. Впрочемъ, если число мальчиковъ значительно, то ихъ слѣдуетъ раздѣлить на два класса, и изъ нихъ дѣтей младшаго возраста обучать утромъ, а старшаго послѣ полудня или наоборотъ. При такомъ распредѣленіи, учитель, обязанный заниматься съ меньшимъ числомъ учениковъ при каждомъ урокѣ, можетъ слѣдить съ бо́льшимъ вниманіемъ за ихъ обученіемъ; онъ не будетъ отвлекаемъ отъ занятій необходимостью, которой не всѣ учащіе могутъ удовлетворять, поддерживать порядокъ и дисциплину въ различныхъ отдѣленіяхъ многочисленнаго класса; дѣти будутъ имѣть большее число часовъ отдыха для укрѣпленія своихъ тѣлесныхъ силъ; юноши могутъ посвятить больше времени на занятія въ мастерской или на полѣ, и наконецъ, школы будутъ посѣщаемы съ бо́льшимъ усердіемъ воспитанниками и принесутъ больше пользы семействамъ. Къ этимъ выгодамъ присоединится другая столь же важная, что учитель будетъ въ состояніи съ неменьшимъ вниманіемъ слѣдить и за школою для взрослыхъ, и не будетъ вынужденъ нести трудъ, который превысилъ бы его силы и не замедлилъ бы принести учащимся больше вреда, чѣмъ пользы.

Но не въ однихъ только общинахъ съ одною школой и съ однимъ учителемъ благоразумное распредѣленіе учебныхъ занятій или раздѣленіе классовъ согласно съ возрастомъ и степенью развитія учениковъ можетъ быть полезно. Статистическія свѣдѣнія о рекрутскихъ наборахъ послѣднихъ лѣтъ доказываютъ, къ сожалѣнію, что многія богатыя и населенныя общины, не смотря на то, что въ нихъ давно уже находятся школы, раздѣленныя на классы и ввѣренныя опытнымъ учителямъ, не извлекаютъ повидимому изъ этихъ школъ той пользы, какой можно было бы ожидать отъ нихъ, и что число неграмотныхъ рекрутовъ, вмѣсто того чтобъ уменьшаться, ежегодно увеличивается въ подобныхъ общинахъ и дошло въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ округахъ до такой значительной цифры, что оказывается необходимымъ съ величайшею тщательностью изслѣдовать причины этого факта и употребить всѣ возможныя средства для возможно скораго устраненія его. Конечно, причины эти могутъ быть многочисленны и разнообразны; но между ними не послѣднее мѣсто занимаетъ чрезмѣрное число мальчиковъ съ различными способностями, нерѣдко скопляющихся въ школахъ для одновременнаго обученія,

Библиотека "Руниверс"

отъ чего происходитъ, что учитель по неволѣ начинаетъ обращать преимущественное вниманіе на немногихъ способныхъ и прилежныхъ мальчиковъ и мало занимается тѣми, которые одарены меньшими способностями, менѣе прилежны и рѣже посѣщаютъ классы.

Всѣ эти причины заставляютъ министерство просить училищныя начальства обратить особенное вниманіе на изложенныя соображенія и немедленно привести ихъ въ исполненіе.

Наконецъ, въ циркулярѣ къ инспекторамъ начальныхъ школъ, отъ 19-го февраля 1867 года, министръ народнаго просвѣщенія проситъ доставить ему свѣдѣнія насчетъ учительскихъ обществъ, кабинетовъ для чтенія, обществъ для распространенія хорошихъ учебныхъ книгъ и для снабженія ими неимущихъ мальчиковъ, народныхъ библіотекъ, періодическихъ изданій учебнаго содержанія и проч., существующихъ въ той или другой провинціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ проситъ сообщить ему по возможности программы и уставы означенныхъ учрежденій, объяснить цѣль, которую они имѣютъ въ виду, судьбу ихъ и то, какими средствами они поддерживаются, ограничивается ли польза этихъ учрежденій тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они находятся, или распространяется на всю провинцію и даже далѣе, и наконецъ, представить свои соображенія о пользѣ и важности этихъ учрежденій, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ учрежденій нѣтъ, обратить на открытіе и распространеніе ихъ все свое вниманіе.

Вообще и правительство, и общество итальянское весьма дѣятельно заботятся о развитіи народнаго образованія и въ частности объ учрежденіи школъ для малолѣтнихъ и для взрослыхъ. Во время недавней поѣздки въ Неаполь, министръ народнаго просвѣщенія объявилъ муниципальному управленію этого города, что королевское правительство намѣрено отпустить отъ 20-ти до 30-ти тысячъ франковъ на устройство 80 — 100 школъ для взрослыхъ въ Неаполитанской провинціи. Съ другой стороны, по докладу существующаго во Флоренціи національнаго общества для народнаго обученія, министръ народнаго просвѣщенія назначилъ пособіе въ шесть тысячъ франковъ въ пользу новоучрежденнаго общества взаимнаго вспомоществованія учителей, основаннаго извѣстнымъ историкомъ г. Канту и находящагося подъ его руководствомъ. То же общество открыло въ Генуѣ комитетъ, во главѣ котораго находятся префектъ и синдикъ этого города. Желающій поступить въ члены этого комитета обязывается вносить въ его кассу не менѣе одного франка въ теченіе трехъ лѣтъ. Когда такимъ образомъ составится сумма въ 1.000 франковъ, комитетъ намѣренъ от-

Библиотека "Руниверс"

крыть свои дѣйствія въ пользу учрежденія безплатныхъ школъ для малолѣтнихъ, равно какъ школъ вечернихъ и праздничныхъ для взрослыхъ. Съ этою цѣлію, комитетъ имѣетъ въ виду доставлять означеннымъ школамъ необходимыя принадлежности, а недостаточнымъ ученикамъ книги. Вообще комитетъ намѣренъ озаботиться распространеніемъ полезныхъ для народнаго образованія книгъ, безплатно или по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Реальное образованіе занимаетъ также не послѣднее мѣсто въ заботахъ итальянскаго правительства. Изъ Модены сообщаютъ, что провинціальный совѣтъ этого города успѣлъ образовать въ теченіе одного года четырнадцать учителей земледѣлія, которые, будучи распредѣлены между общинами той мѣстности, будутъ сообщать сельскимъ жителямъ начальныя основанія земледѣльческой науки. Бо́льшая часть этихъ учителей получали отъ казны дневное содержаніе за все время отсутствія изъ мѣстъ своего всегдашняго пребыванія. Эти учители земледѣлія приготовлялись подъ руководствомъ профессора Чели, по особо составленной программѣ. По окончаніи курса, они должны были выдержать экзаменъ въ присутствіи провинціальнаго совѣтника и двухъ профессоровъ Моденскаго университета.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ правительствомъ для распространенія народнаго образованія, слѣдуетъ указать на обнародованный въ истекшемъ году законъ объ устройствѣ высшихъ нормальныхъ и низшихъ общинныхъ школъ для приготовленія учительницъ. Законъ этотъ раздѣляется на четыре главы, изъ которыхъ въ первой заключаются постановленія касательно числа, состава, предметовъ преподаванія и матеріальнаго содержанія упомянутыхъ школъ; во второй изложены постановленія относительно обязательности начальнаго обученія; въ третьей опредѣляется размѣръ жалованья учащимъ и воспособленія школамъ, и въ четвертой наложены общія постановленія. Всѣхъ статей въ законѣ 16. Содержаніе ихъ слѣдующее:

Для образованія учительницъ учреждается 5 высшихъ нормальныхъ школъ, съ содержаніемъ на счетъ казны, и 25 низшихъ школъ, содержащихся на свои собственныя средства. Обученіе въ этихъ школахъ производится подъ наблюденіемъ министерства народнаго просвѣщенія. При каждой изъ пяти нормальныхъ школъ состоятъ: начальница, старшая учительница и два преподавателя. Между этими

Библиотека "Руниверс"

четырьмя лицами распредѣляются всѣ главные предметы обученія: но въ случаѣ надобности могутъ быть опредѣлены еще два лица для обученія предметамъ второстепеннымъ. Предметы обученія въ высшихъ нормальныхъ школахъ суть: итальянская словесность, исторія, географія, педагогика и дидактика, французскій языкъ, торговое счетоводство и бухгалтерія, понятія изъ наукъ математическихъ и естественныхъ, рисованіе, пѣніе, чистописаніе, женскія работы, физическое воспитаніе.

Низшій учительскій курсъ состоитъ въ изученіи итальянскаго языка, ариѳметики и метрической системы, правилъ для завѣдыванія низшими начальными школами и для воспитанія учащихся, практическихъ пріемовъ обученія, краткихъ свѣдѣній изъ исторіи, географіи, чистописанія и женскихъ работъ.

Способъ и предметы учительскаго обученія въ 25 женскихъ школахъ опредѣляются особымъ уставомъ.

Министръ народнаго просвѣщенія назначаетъ въ каждую изъ этихъ школъ особаго преподавателя, который завѣдываетъ обученіемъ, распредѣляетъ предметы преподаванія и преподаетъ самъ.

Всѣ расходы по содержанію этихъ школъ, за исключеніемъ расходовъ на учебныя принадлежности, возлагаются на самыя общины, гдѣ такія школы учреждены. Ежегодная сумма, назначенная на содержаніе учащихся обоего пола въ нормальныхъ школахъ по бюджету министерства народнаго просвѣщенія (ст. 365 закона 13-го ноября 1859 г.), перечисляется на бюджетъ провинціальный (ст. 174 закона 28-го марта 1865 г.).

Провинціи, общины и частныя общества для содѣйствія народному образованію могутъ учреждать учительскія школы для лицъ обоего пола, съ разрѣшенія министра, который предварительно истребываетъ мнѣніе комитета начальныхъ школъ.

Правила выпускныхъ экзаменовъ, для полученія аттестата, въ тѣхъ и другихъ школахъ опредѣляются особымъ уставомъ.

Относительно обязательности начальнаго обученія въ законѣ сдѣланы слѣдующія постановленія. Содержатели лавокъ, имѣющіе у себя въ услуженіи мальчиковъ отъ 11 до 14 лѣтъ, должны требовать отъ нихъ свидѣтельства о посѣщеніи ими школы, состоящей въ общинѣ или мѣстечкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождать ихъ на два часа въ день, съ тѣмъ чтобъ эти мальчики могли продолжать посѣщеніе мѣстной школы. Въ благотворительныхъ заведеніяхъ и пріютахъ, назначенныхъ для воспитанія дѣвочекъ учреждаются школы для начальнаго обу-

Библиотека "Руниверс"

ченія въ небольшихъ размѣрахъ. Въ случаѣ, если заведеніе само не въ состояніи дать средства для такого обученія, оно обязано посылать принятыхъ въ оное дѣвочекъ или мальчиковъ въ имѣющіяся въ общинѣ казенныя школы.

Жалованье начальнымъ учителямъ и учительницамъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіе обязательно, увеличивается на одну десятую часть противъ ассигнованія по закону 13-го ноября 1859 года. Вспомоществованіе школамъ для взрослыхъ и для молодыхъ людей свыше четырнадцати-лѣтняго возраста соразмѣряется съ числомъ учащихся и со степенью обученія, равно какъ съ условіями мѣстности, въ которой находится школа. При распредѣленіи суммъ, назначенныхъ по бюджету на начальное обученіе, принимаются также во вниманіе потребности начальныхъ школъ рисованія, учрежденныхъ для ремесленнаго сословія.

Изъ приложенной къ тексту закона таблицы видно, что жалованье служащимъ въ учреждаемыхъ этимъ закономъ учительскихъ школахъ назначено въ такомъ размѣрѣ: начальницы въ пяти нормальныхъ школахъ получаютъ по 3.000 лиръ (франковъ), помощницы начальницъ или старшія учительницы по 1.500, десять преподавателей по 2.800, десять помощниковъ ихъ отъ 800 до 1.200 лиръ каждый; 25 преподавателей въ общинныхъ школахъ по 2.000 лиръ.

Въ заключеніе сообщаемъ содержаніе доклада, представленнаго министромъ Коппино королю Виктору Эммануилу, въ аудіенціи 22-го сентября истекшаго года, относительно измѣненій, которыя министръ счелъ нужнымъ произвести въ различныхъ отрасляхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Докладъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Управленіе публичнымъ обученіемъ столь отлично по существу своему отъ всѣхъ другихъ частей государственнаго управленія, что нисколько не удивительно, если повсюду замѣчаются частыя попытки къ отысканію болѣе вѣрныхъ и прочныхъ формъ этого управленія.

Каковы бы ни были многоразличныя причины этого факта, но лица, приступающія къ преобразованію управленія учебными заведеніями, должны обращать самое серіозное вниманіе на то, чтобы наука составляла какъ бы духъ, проникающій все учебное управленіе и дающій ему внѣшній его обликъ, а административная практика только умѣряла бы и сдерживала новонводительные порывы науки. Однимъ словомъ, наука и практика должны дѣйствовать не врознь, а сообща, и взаимно помогать другъ другу въ ихъ трудномъ общемъ дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

Отъ такого смѣшенія отвлеченной и практической стороны въ учебномъ управленіи произошло значительное разнообразіе предложенныхъ новыхъ порядковъ; каждый изъ занимавшихся этимъ дѣломъ, смотря по тому, на которую изъ двухъ сторонъ обращалъ преимущественное вниманіе, придерживался различныхъ началъ и заключеній. Трудность увеличивалась еще болѣе, когда нужно было прінскивать людей и постановлять правила, въ которыхъ бы обѣ стороны могли быть соглашены; но къ этому присоединялось еще стремленіе — предоставить, въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, слишкомъ свободное поприще для дѣятельности частныхъ лицъ.

На это разнообразіе интересовъ тѣмъ большее слѣдуетъ обращать вниманіе, чѣмъ прогрессивнѣе и дѣятельнѣе становятся наука и свобода. При быстромъ и плодотворномъ развитіи той и другой, административныя правила скоро дѣлаются не руководствомъ, а задержкою и затрудненіемъ, и бываютъ таковыми по большей части.

Система учебнаго управленія, предложенная моимъ достопочтеннымъ предмѣстникомъ, состояла по большей части въ замѣнѣ лицъ чисто административныхъ лицами учеными, и такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы поставить въ разныхъ провинціяхъ представителей центральной власти, которые были бы, такъ-сказать, глазомъ и рукой ея, онъ сосредоточилъ эту силу вокругъ себя, и отсюда, по данному знаку, она какъ лучи расходилась и терялась въ различныхъ частяхъ королевства.

Но когда люди, свѣдущіе въ административныхъ порядкахъ, изслѣдовали, дѣйствительно ли на столько выиграла свобода, на сколько потеряла силы администрація, и удачно ли частная инціатива была принимаема съ требованіями дѣйствительнаго надзора со стороны власти правительственной, то опытъ нѣсколькихъ дней какъ будто открылъ въ упомянутой системѣ нѣкоторые недостатки, требовавшіе исправленія. Скоро къ этому присоединились сужденія бюджетныхъ коммиссій, назначенныхъ палатою депутатовъ, доказавшія что повидимому, введенная реформа не можетъ быть принята въ полномъ составѣ.

Будучи поставленъ между будущими рѣшеніями палаты и необходимостью дать правильный ходъ административному дѣлу, — необходимостью, увеличившеюся въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ многія важныя должности остались незамѣщенными, — я полагаю, что имѣя въ виду произведенныя многочисленныя попытки, не слѣдуетъ откладывать долѣе важнаго дѣла — приведенія въ порядокъ и сообщенія прочности учебной администраціи, тѣмъ болѣечто непродолжительный опытъ настоящаго порядка вещей доказалъ, что пока правительство не получитъ вѣрныя свѣдѣнія о состояніи училищъ, у него нѣтъ никакихъ средствъ вліять дѣйствительнымъ образомъ на провинціи. По уничтоженіи должности учичилищныхъ провизоровъ и по исключеніи изъ училищныхъ совѣтовъ префекта, совѣты эти, можно сказать, представляютъ общину, провинцію, школу, а не правительство. Такимъ образомъ, рука и глазъ правительства, становясь все слабѣе и слабѣе, понемногу должны совершенно устраниться изъ школы, а какъ это вредно для дѣла, пойметъ всякій, кому не безъизвѣстно далеко не блестящее состояніе нашего образованія. Для устраненія сказаннаго неудобства не остается правительству другаго средства, какъ держать въ постоянномъ движеніи центральныхъ инспекторовъ; но

Библиотека "Руниверс"

здѣсь является очевидная опасность, не говоря о значительныхъ издержкахъ, истощить нравственную и физическую энергію этихъ лицъ въ безпрерывныхъ и трудныхъ переѣздахъ; а между тѣмъ постоянные пріѣзды въ новыя мѣста, съ кратковременными въ нихъ остановками, если и не мѣшаютъ здравому сужденію о положеніи вещей, то во всякомъ случаѣ не убѣждаютъ въ вѣрности каждаго сужденія въ одинаковой степени.

Руководясь этими соображеніями, я имѣю честь представить подробное объясненіе постановленій, которыя симъ предлагаются на утвержденіе Вашего Величества.

Съ отмѣною учрежденія центральныхъ инспекторовъ, возстановляются въ провинціяхъ училищные провизоры, которые принимая участіе въ училищныхъ совѣтахъ и наблюдая за училищами, внесутъ въ тѣ и другія дѣйствительное и могущественное вліяніе правительства. Предсѣдательство въ училищныхъ совѣтахъ ввѣряется префекту, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ въ первый разъ, въ большей же части оно только возстановляется въ лицѣ префекта, и такимъ образомъ, съ увеличеніемъ власти начальника провинціи, увеличится быстрота и сила въ ходѣ училищнаго строя. Префектъ, представляющій цѣлое правительство, и провизоръ, служащій наилучшимъ орудіемъ правительства и провинціальнаго совѣта для дѣйствія на училища, составляютъ двѣ единственныя правительственныя власти, призванныя къ участію въ дѣлахъ училищнаго совѣта. Рядомъ съ ними стоятъ другіе члены, свободно избранные и такимъ образомъ представляющіе интересы, съ одной стороны, провинцій и общины, съ другой — истиннаго образованія.

При такомъ составѣ училищнаго совѣта, можно ожидать, что онъ не только въ приличной мѣрѣ воспользуется широкими правами, предоставленными ему въ силу дѣйствующихъ законовъ, но что имъ обращено будетъ самое серіозное вниманіе на вопросы, касающіеся начальнаго народнаго образованія, обученія средняго, сообщаемаго частными лицами и учрежденіями, разнообразія формъ, въ которыхъ производятся экзамены въ различныхъ училищахъ, возникающихъ по мѣстамъ прекращеній, наконецъ учебныхъ руководствъ. Отнынѣ на обязанности училищнаго совѣта должно лежать между прочимъ составленіе экзаменныхъ коммиссій и обнародованіе каталога учебныхъ книгъ, одобренныхъ высшимъ совѣтомъ, со включеніемъ въ него новыхъ, конечно, съ должною осторожностію.

Лица, входящія въ составъ училищнаго совѣта по выборамъ, будутъ обращать чрезъ его посредство вниманіе какъ провинціи и общины, такъ и самаго правительства, на все относящееся до публичнаго и частнаго обученія. Такимъ образомъ, совѣту будетъ удобнѣе и легче указывать на средства противъ зла, поощрять добро, назначать ревизіи, собирать точныя статистическія свѣдѣнія для ежегоднаго отчета о состояніи училищъ всякаго рода, находящихся въ провинціи, за исключеніемъ университетовъ.

Вышеизложенныя постановленія тѣмъ умѣстнѣе и необходимѣе, чѣмъ большая доля участія въ веденіи публичнаго обученія предоставляется гражданамъ правительствомъ, которое себѣ предоставляетъ не столько веденіе учебнаго дѣла во всѣхъ его подробностяхъ, сколько обязанности высшаго надзора и руководства, имѣющихъ въ виду въ этомъ важномъ дѣлѣ единственно благо націи. И мнѣ кажется, что этой идеѣ наблюденія и руковод-

Библиотека "Руниверс"

ства вполнѣ соотвѣтствуетъ учрежденіе центральной провизоріи, которая должна замѣнить оба комитета начальнаго и средняго обученія, долженствующіе быть закрытыми.

Будучи составлена изъ лицъ, пользующихся несомнѣнною извѣстностію въ вѣденіи учебнаго дѣла, и достигшихъ долговременною практикою въ обученіи надлежащей опытности, центральная провизорія можетъ съ большимъ удобствомъ знакомиться съ дѣлами, подлежащими ея вѣдѣнію, и правильно вести ихъ. Центральной провизоріи, равно такъ и провинціальнымъ провизорамъ, находящимся въ тѣсной связи съ нею, ввѣряется важная обязанность хранить административныя преданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вводить въ систему обученія, по зрѣломъ обсужденіи, успѣхи науки и результаты усовершенствованныхъ методовъ. Въ самомъ дѣлѣ, хорошее управленіе дѣломъ народнаго образованія обусловливается вопервыхъ, твердымъ храненіемъ своихъ собственныхъ преданій, и вовторыхъ, непрерывнымъ слѣдованіемъ за движеніемъ науки, усвоеніемъ и обращеніемъ ея въ свою плоть и кровь. Отсюда является необходимость такого состава лицъ, на которыхъ возлагается руководство публичнымъ обученіемъ, чтобъ этотъ составъ, имѣя прочность и степень власти правительственнаго учрежденія, могъ легко быть возобновляемъ.

Если, вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ свободы, придетъ въ цвѣтущее положеніе, какъ этого должно надѣяться, и частное обученіе, и если оно вмѣсто того, чтобы только подражать и непрерывно слѣдовать тому, что дѣлается правительствомъ, выльется въ болѣе свободныя формы, то тѣмъ болѣе уяснится необходимость такого учрежденія, которое могло бы зорко и тщательно слѣдить за всякимъ движеніемъ и всякимъ нововведеніемъ, дабы извлекать изъ того выгоду для правительственнаго обученія и постоянно пользоваться плодами посторонняго опыта. Въ самомъ дѣлѣ, въ частномъ обученіи не слѣдуетъ видѣть противорѣчія и соперничества, а скорѣе содѣйствіе силъ, направленныхъ къ одной и той же благороднѣйшей цѣли — общему образованію націи.

Но еще болѣе обширное поприще для благотворной и живительной дѣятельности людей науки на всѣхъ степеняхъ обученія, отъ начальныхъ школъ до университетовъ и академій, открывается въ высшемъ совѣтѣ, нынѣ возстановляемомъ. Мнѣ кажется умѣстнымъ къ правамъ, даруемымъ высшему совѣту закономъ, присоединить нѣкоторыя другія, посредствомъ которыхъ онъ могъ бы принимать болѣе близкое участіе въ завѣдываніи училищами, и чтобы совѣтъ былъ организованъ и поставленъ въ связь съ прочими должностными лицами по народному просвѣщенію такимъ образомъ, дабы имѣть на нихъ, а съ помощію ихъ и на всю страну, постоянное вліяніе и давать сколь возможно прямое и соотвѣтственное направленіе различнымъ степенямъ обученія и различнымъ потребностямъ провинцій. Мнѣ кажется также, что этого результата можно достигнуть, поставивъ самый совѣтъ, съ его прежнимъ характеромъ, въ близкое соотношеніе со всею этою администраціей. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно ясно, что нѣтъ ни одной отрасли администраціи, которая не могла бы въ значительной степени пользоваться помощію высшаго совѣта; поэтому мнѣ кажется, что поставивъ совѣтъ въ возможно тѣсную связь съ администраціей, весьма полезно даровать ему право — предлагать собственною инціативой все, что онъ найдетъ полезнымъ для обученія, призывать въ среду свою членовъ центральной провизоріи и предлагать по своему

Библиотека "Руниверс"

усмотрѣнію различные вопросы на обсужденіе собранія провизоровъ, разсматривать программы, распредѣлять экзамены и наблюдать за ними. Такимъ образомъ, принадлежащее нынѣ экзаменной комиссіи право слѣдить посредствомъ экзаменовъ на ученыя степени за состояніемъ общаго образованія молодыхъ людей, и показывать, гдѣ оно падаетъ или возвышается, — это право передается теперь высшему совѣту; на него же возлагается составленіе общихъ отчетовъ о состояніи народнаго образованія, а при прочномъ административномъ устройствѣ, данномъ провинціямъ, ему не трудно будетъ собирать быстро и вѣрно необходимые для того матеріалы.

Что касается до управленія университетами, то въ этомъ отношеніи дѣятельность высшаго совѣта признается отнынѣ чрезвычайно важною. Ему предоставляется обсуждать случаи, въ которыхъ, при открытіи вакантной каѳедры въ университетѣ, можетъ быть примѣнена 69-я статья закона о народномъ образованіи, объявлять конкурсъ, для котораго онъ предлагаетъ министру составленіе особыхъ комиссій, и опредѣлять сравнительное достоинство кандидатовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ университеты перестали быть совершенно самостоятельными корпораціями, а начальное и среднее образованіе изъ рукъ церкви перешло въ вѣдѣніе государства, высшій совѣтъ не только представлялъ науку въ организаціи учебнаго дѣла, но и драгоцѣннѣйшій остатокъ нашей старинной свободы обученія. Высшее учащее сословіе, лица коего должны вступать въ составъ этого совѣта, возобновляемаго постоянно, принимаетъ участіе какъ бы въ управленіи самимъ собою, и прежнее право быть судимымъ равными себѣ сохраняется нѣкоторымъ образомъ за профессорами, въ случаѣ столкновенія ихъ съ властію, завѣдывающею обученіемъ,— драгоцѣнная гарантія, которою справедливо дорожатъ профессоры, получающіе ее теперь въ силу закона.

Высшій совѣтъ, одно изъ многихъ учрежденій Наполеона I, исшедшихъ изъ началъ революціи, былъ нѣсколько разъ уничтожаемъ во Франціи и нѣсколько разъ возрождался снова, и обученіе, какъ намъ кажется, всякій разъ склонялось тамъ къ упадку, когда управленіе имъ подчинялось общимъ правиламъ гражданской администраціи. Знаменитые государственные люди, поставленные нѣкогда въ этой странѣ для замѣны закрытаго совѣта, въ числѣ ихъ Ройэ-Коларъ, должны были употреблять усилія къ его возстановленію, и они успѣли въ этомъ, поддерживаемые силою вещей и общественнымъ мнѣніемъ.

Возстановляя высшій совѣтъ съ расширеніемъ его правъ, возвращая прежнее значеніе провинціальнымъ училищнымъ начальствамъ и стараясь примирить свободное развитіе науки съ правильнымъ ходомъ администраціи, я имѣлъ въ виду удовлетворить, на сколько это возможно въ настоящее время, потребностямъ народнаго обученія и вступить на тотъ путь, на который указывала повидимому палата депутатовъ, не отступая однако же отъ началъ, провозглашенныхъ моимъ достопочтеннымъ предмѣстникомъ; и если съ одной стороны я старался облегчить дѣло учебной администраціи, то съ другой я считалъ своимъ долгомъ сохранить неприкосновенною нравственную независимость учащаго сословія, которая составляетъ первое условіе для успѣховъ обученія и одно изъ основныхъ началъ современныхъ гражданскихъ обществъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ этихъ видахъ имѣю честь повергнуть на утвержденіе Вашего Величества нижеслѣдующій декретъ.

По этому декрету, центральная и мѣстная администрація народнаго просвѣщенія организована слѣдующимъ образомъ:

Центральная администрація состоитъ изъ чиновъ министерства, изъ высшаго совѣта народнаго просвѣщенія и изъ центральной провизоріи по дѣламъ обученія средняго и начальнаго.

Въ составъ мѣстной администраціи входятъ: училищный совѣтъ въ каждой провинціи, провизоръ по дѣламъ обученія, окружные инспекторы и выборные отъ училищъ.

Высшій совѣтъ устроенъ на началахъ, положенныхъ въ основаніе закона 13-го ноября 1859 года; провинціальный совѣтъ составляютъ: префектъ, который предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ; провизоръ, занимающій мѣсто вице-президента совѣта; шесть выборныхъ членовъ, два отъ провинціальной депутаціи, два отъ муниципальнаго управленія въ главномъ городѣ провинціи и два по назначенію министра. Выборные члены занимаютъ свои должности въ теченіе трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ могутъ быть избраны вновь. Провизоры состоятъ при префектурахъ; кругъ дѣйствій ихъ можетъ простираться на двѣ и болѣе провинціи. Одинъ изъ чиновниковъ префектуры присутствуетъ въ засѣданіяхъ училищнаго совѣта въ качествѣ секретаря. Обязанности вышеозначенныхъ учрежденій и чиновъ опредѣляются особыми правилами, посредствомъ королевскаго декрета, скрѣпленнаго министромъ народнаго просвѣщенія.

Вслѣдъ за этими постановленіями сдѣлано распоряженіе о закрытіи комитетовъ для обученія университетскаго, средняго и начальнаго народнаго; равно какъ отмѣнены должности центральныхъ инспекторовъ, учрежденныя декретомъ отъ 6-го декабря 1866 года.

Настоящій декретъ, который повелѣно было представить на утвержденіе парламента, для обращенія его въ законъ, долженствовалъ войдти въ дѣйствіе еще въ теченіе 1867 года.

По приложеннымъ къ декрету таблицамъ, устройство всей администраціи министерства народнаго просвѣщенія, съ получаемымъ чинами ея содержаніемъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

I. *Чины министерства:*

Министръ	20.000 лиръ.
Генеральный секретарь	8.000 „
3 Начальника отдѣленія	18.000 „

Библиотека "Руниверс"

2 Начальника секціи 1-го класса	9.000	лиръ.
4 „ 2-го „	16.000	„
10 Секретарей 1-го класса.	35.000	„
10 „ 2-го „	30.000	„
10 Чиновниковъ 1-го класса	22.000	„
10 „ 2-го „	18.000	„
10 „ 3-го „	15.000	„
9 „ 4-го „	10.000	„
Дежурные	2.700	„
Пристава	14.000	„
Итого . . .	218.500	лиръ.
II. *Высшій совѣтъ.*	28.500	лиръ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОВИЗОРІЯ.

2 Провизора по 6.000 лиръ.	12.000	лиръ.
2 „ 5.000 „	10.000	„
2 „ 4.000 „	8.000	„
Итого . . .	58.500	„
III. *Матеріалы.*	60.000	лиръ.
Инспекціи и командировки.	30.000	„
Итого . . .	90.000	„

МѢСТНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

I. *Мѣстные провизоры:*

4 Провизора по 6.000 лиръ	24.000	лиръ.
4 „ 5.000 „	20.000	„
6 „ 4.500 „	27.000	„
8 „ 4.000 „	32.000	„
28 „ 3.000 „	84.000	„
Итого . . .	187.000	„

II. *Окружные инспекторы:*

12 инспекторовъ по 1.800 лиръ	21.600	лиръ.
24 „ 1.500 „	36.000	„
64 „ 1.200 „	76.800	„
Итого . . .	134.000	„
III. *Разъѣздныя деньги окружнымъ инспекторамъ*	100.000	лиръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И ВИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси. Томъ I. Вильна. 1867 года. . . . . Свящ. **П. Ѳ. Николаевскаго.**

Болгарская пѣснь объ Орфеѣ. Изд. В. А. *Дашкова.* Москва. 1867 года . . . . . **Ѳ. Ѳ. Миллера.**

Заграничныя изданія г. Бутковскаго по исторіи и древностямъ гор. Тія . . . . . **Ѳ. Ѳ. Струве.**

НАША УЧЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Краткій очеркъ русской исторіи. Для 4-го класса гимназій, для прогимназій и училищъ западнаго края. Изданъ съ пособіемъ отъ *Виленскаго учебнаго округа.* Вильно. 1866 года.

Изданія древнихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями (П. Виргилія Марона Энеиды пѣсни 1-ая, 2-ая и 3-я. Съ объясненіями *Классовскаго.* Изд. Вольфа. С.-Пб. и Москва. 1868 года). . . . . **Р. А. Фохта.**

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. Общія замѣчанія о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Виленскомъ округѣ въ 1867 году . . . . . И. П. Корнилова.

2. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, Главной Варшавской школы и Императорскаго Историко-филологическаго института; б) гимназій и в) начальныхъ народныхъ училищъ.

3. Народное просвѣщеніе въ Италіи.

Редакторъ **А. Георгіевскій.**

(Вышла 2-го августа.)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра, въ С.-Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются прямо въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ пересылкой или доставкой тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АВГУСТЪ

1868.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXXXIX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. Головина, у Владимірской, № 15.
1868.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Ахиллъ Эрмитажа. (Съ рисункомъ) . . . . . А. П.

Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка. I. В. Г. Васильевскаго.

Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ (I—III) . М. Владимірскаго-Буданова.

Словаки и Словенское околье въ Угорщинѣ . . М. Д.

Критическія и библіографическія замѣтки:

(Римская письменность въ періодъ царей. Изслѣд. *В. Модестова.* Казань. 1868). . . . . М. Н. Благовѣщенскаго.

Наша учебная литература.
Современная лѣтопись.
} (См. на 3-й стр. обёртки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXXXIX

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1868

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

5. (17-го мая 1868 года). *Объ учрежденіи при Новороссійскомъ университетѣ стипендіи доктора медицины Исаака Мазія.*

Начальство Одесскаго учебнаго округа донесло г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, что Одесскій купецъ Илья Мазій, въ письмѣ на имя ректора Новороссійскаго университета, препроводивъ семь государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ на четыре тысячи рублей съ купонами съ 1-го ноября 1867 года, выразилъ желаніе увѣковѣчить память покойнаго сына своего, доктора медицины Исаака Мазія, учрежденіемъ при Новороссійскомъ университетѣ, на имя усопшаго, стипендіи при юридическомъ факультетѣ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ учрежденія при упомянутомъ университетѣ медицинскаго факультета, стипендія эта перешла къ сему послѣднему факультету.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на принятіе отъ купца Мазія пожертвованнаго имъ капитала и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при Новороссійскомъ университетѣ стипендіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ съ наименованіемъ оной *«стипендія доктора медицины Исаака Мазія»*, при чемъ предоставлено министерству народнаго просвѣщенія утвердить положеніе о сей стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

6. (17-го мая 1868 года). *О присвоеніи Таганрогской женской гимназіи наименованія «Маріинской».*

По всеподданнѣйшему докладу управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра, ходатайства попечительнаго совѣта Таганрогской женской гимназіи о присвоеніи означенной гимназіи наименованія «Маріинской», въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Величества,—Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

7. (17-го мая 1868 года). *Относительно управленія учебною частью въ Амурской и Приморской областяхъ Восточной Сибири.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра, ходатайства генералъ-губернатора Восточной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ: не подчиняя завѣдыванію главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, училища въ Амурской и Приморской областяхъ, оставить, въ видѣ мѣры временной, управленіе учебною частію въ поименованныхъ областяхъ на обязанности мѣстныхъ губернаторовъ.

8. (17-го мая 1868 года). *Объ учрежденіи въ Московскомъ университетѣ двухъ стипендій имени статскаго совѣтника Сергѣя Васильевича Лепехина.*

Наслѣдница статскаго совѣтника Сергѣя Васильевича Лепехина, дочь гвардіи ротмистра Елисавета Петровна Милюкова, представила въ совѣтъ Императорскаго Московскаго университета государственные 5% банковые билеты на сумму 8.000 р. и просила исходатайствовать Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Московскомъ университетѣ двухъ стипендій имени статскаго совѣтника Сергѣя Васильевича Лепехина въ 200 руб. каждую. При этомъ дочь ротмистра Милюкова объяснила, что стипендіи эти она пред-

Библиотека "Руниверс"

назначаетъ въ пользу бѣднѣйшихъ студентовъ одного—медицинскаго и одного — юридическаго факультетовъ, которые должны быть избираемы ею изъ числа лицъ, имѣющихъ по университетскимъ правиламъ всѣ условія для полученія стипендіи; по смерти же ея, стипендіаты должны быть избираемы братомъ ея, генералъ-лейтенантомъ Василіемъ Петровичемъ Милюковымъ, а въ случаѣ и его смерти, старшимъ въ родѣ Милюковыхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о томъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарища министра, Высочайше соизволилъ на принятіе жертвуемаго Милюковой капитала и на учрежденіе изъ процентовъ онаго въ Московскомъ университетѣ двухъ стипендій имени статскаго совѣтника Сергѣя Васильевича Лепехина, на изъясненныхъ выше условіяхъ.

9. (17-го мая 1868 года). *О принятіи Череповскаго женскаго училища 2-го разряда подъ покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и наименованіи его Маріинскимъ второразряднымъ женскимъ училищемъ.*

Череповскій городской голова, 1-й гильдіи купецъ Милютинъ, по желанію городскаго общества обратился къ Новгородскому губернатору съ ходатайствомъ объ испрошеніи, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшенія на принятіе Череповскаго женскаго училища 2-го разряда подъ покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, и о присвоеніи этому училищу, съ пансіономъ при немъ, наименованія «Маріинскаго второразряднаго женскаго училища». При этомъ купецъ Милютинъ довелъ до свѣдѣнія губернатора, что въ бытность въ Петербургѣ для засѣданій въ качествѣ члена, въ коммиссіи о доставленіи пособія жителямъ Россіи, пострадавшимъ отъ неурожая, онъ, Милютинъ, имѣлъ счастіе лично обращаться по сему предмету къ Государю Наслѣднику Цесаревичу и получилъ на это милостивое согласіе Его

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго Высочества, съ тѣмъ чтобы вошелъ съ ходатайствомъ по принадлежности.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ, вслѣдствіе представленія Новгородскаго губернатора, увѣдомилъ, что къ удовлетворенію изъясненнаго ходатайства онъ съ своей стороны препятствія не встрѣчаетъ.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, а равно и о засвидѣтельствованіи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, что Череповское женское училище обезпечено въ своемъ существованіи хотя не богато, но прочно, притомъ хорошо обстановлено, вслѣдствіе чего и занимаетъ видное мѣсто между другими подобными училищами въ уѣздныхъ городахъ, Ея Императорскому Высочеству благоугодно было изъявить милостивое Свое согласіе на приведеніе возбужденнаго ходатайства въ исполненіе, если воспослѣдуетъ на то Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о томъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, на приведеніе въ исполненіе изъясненнаго ходатайства Высочайше соизволилъ.

10. (20-го мая 1868 года). *Объ учрежденіи при Пензенской гимназіи пансіона.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Пензенской гимназіи пансіона, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

Библиотека "Руниверс"

МНѢНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Пензенской гимназіи пансіона, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Согласно ходатайству Пензенскаго дворянства принять въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, для помѣщенія Пензенской гимназіи, зданіе съ землею и прочее имущество бывшаго тамъ дворянскаго института, возложивъ на учебное вѣдомство обязанность устроить при сей гимназіи пансіонъ на основаніяхъ, указанныхъ уставомъ гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 года, при чемъ опредѣленіе числа воспитанниковъ этого пансіона предоставить усмотрѣнію начальства Казанскаго учебнаго округа, не устраняя отъ содержанія въ пансіонѣ учениковъ высшихъ классовъ гимназіи.

2) Въ пансіонъ этотъ допустить пріемъ не менѣе 50-ти воспитанниковъ изъ дѣтей Пензенскихъ дворянъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ платы за ученіе въ гимназіи, независимо отъ того числа учениковъ, которое предоставлено уставомъ освобождать отъ таковой платы, и изъ сихъ 50 воспитанниковъ: 1) пять человѣкъ содержать на счетъ государственнаго казначейства; 2) сколько окажется по разчету возможнымъ на счетъ процентовъ съ капитала, принадлежавшаго бывшему институту и находящагося въ распоряженіи Пензенскаго дворянства, и 3) остальныхъ на счетъ платы, которая будетъ взимаема за ихъ содержаніе.

3) Слѣдующіе на содержаніе упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ 5-ти воспитанниковъ, по 200 руб. на каждаго, а всего по 1.000 руб. въ годъ, ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства съ 1-го іюля 1868 г. и вносить въ подлежащую статью § 7 смѣты министерства народнаго просвѣщенія, отпустивъ за симъ на этотъ предметъ въ текущемъ году дополнительнымъ кредитомъ 500 руб.

4) Избраніе для пансіона воспитателей изъ лицъ, удовлетво-

Библиотека "Руниверс"

ряющихъ опредѣленнымъ въ уставѣ требованіямъ, предоставить соглашенію директора Пензенской гимназіи съ почетнымъ ея попечителемъ, какъ довѣреннымъ отъ дворянства лицомъ. Утвержденіе же воспитателей въ должности и увольненіе отъ оной оставить, на общемъ основаніи, за начальствомъ учебнаго округа, съ тѣмъ, чтобы могущее встрѣтиться по сему предмету разномыслія между мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ и почетнымъ попечителемъ разрѣшалось министромъ народнаго просвѣщенія.

5) Съ переводомъ Пензенской гимназіи въ зданіе, уступаемое ей дворянствомъ въ пользованіе, нынѣ принадлежащій сей гимназіи деревянный домъ съ усадебнымъ мѣстомъ продать узаконеннымъ порядкомъ, а деньги, которыя отъ сего будутъ выручены, обратить въ спеціальныя средства министерства народнаго просвѣщенія, съ отнесеніемъ на оныя расходовъ по ремонту новаго гимназическаго помѣщенія, въ дополненіе къ имѣющимся для сего у гимназіи суммамъ, — и

6) Въ случаѣ упраздненія при Пензенской гимназіи пансіона по обстоятельствамъ, отъ мѣстнаго дворянства не зависящимъ, переданное гимназіи имущество бывшаго института возвратить въ распоряженіе Пензенскихъ дворянъ, безъ уплаты имъ за тѣ измѣненія, которыя могутъ быть сдѣланы въ этомъ имуществѣ, и за тѣ поврежденія, которыя неизбѣжны при пользованіи онымъ.

11. (28-го іюня 1868 года). *Объ учрежденіи при Симбирской гимназіи стипендіи Ивана Андреевича Крылова.*

Въ воспоминаніе исполнившагося въ семъ году столѣтія со дня рожденія баснописца Крылова, служащіе и учащіеся въ Симбирской гимназіи и нѣкоторыя частныя лица собрали *четыреста восемьдесятъ рублей* для учрежденія изъ процентовъ съ этой суммы при Симбирской гимназіи «стипендіи Ивана Андреевича Крылова».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища ми-

Библиотека "Руниверс"

нистра, Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе сказанной стипендіи, такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить для оной положеніе.

12. (28-го іюня 1868 года). *Объ учрежденіи при Демидовскомъ лицеѣ стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею генералъ-майора Ивана Ивановича Болдырева».*

Генералъ-майоръ Болдыревъ представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія государственный 5% банковый билетъ въ пять тысячъ руб. съ четырьмя купонами для содержанія изъ процентовъ сего капитала одного стипендіата подъ его именемъ изъ числа потомственныхъ дворянъ внутреннихъ губерній православнаго исповѣданія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на принятіе означеннаго пожертвованія и на учрежденіе при Демидовскомъ лицеѣ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, одной стипендіи съ наименованіемъ оной «стипендіею генералъ-майора Ивана Ивановича Болдырева».

13. (28-го іюня 1868 года). *Объ учрежденіи при Дерптскомъ университетѣ по медицинскому факультету стипендіи имени умершаго въ 1866 году флота генералъ-штабъ-доктора, тайнаго совѣтника Розенбергера.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 28-й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Дерптскомъ университетѣ по медицинскому факультету стипендію имени умершаго въ 1866 году, члена медицинскаго совѣта, флота генералъ-штабъ-доктора, тайнаго совѣтника Розенбергера, на счетъ собранной на сей предметъ по подпискѣ суммы, съ порученіемъ медицинскому совѣту составить и представить на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ положеніе о сей стипендіи.

Библиотека "Руниверс"

14. (1-го іюля 1868 года). *Объ учрежденіи Ломоносовской женской гимназіи въ городѣ Ригѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи Ломоносовской женской гимназіи въ городѣ Ригѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, объ учрежденіи Ломоносовской женской гимназіи въ городѣ Ригѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Учредить въ городѣ Ригѣ женскую гимназію, присвоивъ оной наименованіе «Ломоносовской».

2) Означенную гимназію устроить на основаніяхъ Высочайше утвержденнаго 10-го мая 1860 года положенія о женскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, со введеніемъ въ оной преподаванія на русскомъ языкѣ и допущеніемъ, по требованію мѣстныхъ условій, такихъ отступленій отъ упомянутаго общаго положенія, разрѣшеніе коихъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній 17-го декабря 1860 года, 17-го февраля 1862 года и 17-го іюня 1866 года зависитъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

3) Обязанности почетнаго попечителя Рижской Ломоносовской женской гимназіи возложить на генералъ-губернатора Прибалтійскихъ губерній.

4) Предоставить воспитанницамъ этой гимназіи, съ успѣхомъ окончившимъ въ оной курсъ и сверхъ того оказавшимъ вполнѣ хорошіе успѣхи какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ

Библиотека "Руниверс"

знаніи русскаго языка, право на полученіе, въ установленномъ порядкѣ, свидѣтельства на званіе домашней учительницы.

5) На содержаніе Рижской Ломоносовской женской гимназіи отпускать изъ государственнаго казначейства, съ 1-го августа 1868 года, по 3.000 руб въ годъ пособіемъ къ суммамъ, имѣющимъ поступать на содержаніе сей гимназіи изъ мѣстныхъ городскихъ доходовъ и сбора за ученіе, съ представленіемъ отчетности въ употребленіи гимназическихъ суммъ на ревизію государственнаго контроля, на общемъ основаніи. Кромѣ того, ассигновать изъ государственнаго казначейства 27.000 руб. на постройку дома для означенной гимназіи, разсрочивъ эту сумму къ отпуску въ теченіе 3-хъ лѣтъ (1868, 1869 и 1870 годовъ), равными частями, — и

6) Причитающіеся въ семъ году изъ казны на содержаніе Ломоносовской женской гимназіи 1.250 руб. и на постройку для нея дома 9000 руб. отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, дополнительными къ статьѣ 3 § 15 и къ § 13 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1868 годъ кредитами; на будущее же время причитающіяся на означенные предметы суммы заносить въ смѣты того же министерства установленнымъ порядкомъ.

15. (3-го іюля 1868 года). *Объ уставѣ и штатѣ Демидовскаго юридическаго лицея.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту устава и штата Демидовскаго юридическаго лицея, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, и въ общемъ собраніи, разсмо-

Библиотека "Руниверс"

трѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту устава и штата Демидовскаго юридическаго лицея и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Поднеся на Высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе проектъ временнаго устава Демидовскаго юридическаго лицея, ввести уставъ сей въ дѣйствіе съ начала будущаго учебнаго года, и предоставить министру народнаго просвѣщенія руководствоваться онымъ въ видѣ опыта, съ правомъ допускать въ немъ тѣ перемѣны, которыя окажутся необходимыми; по истеченіи же трехъ лѣтъ, исправленный по указаніямъ опыта проектъ устава означеннаго лицея внесть на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

2) На содержаніе сего лицея назначить по 46.343 руб. 63 коп. въ годъ и для сего обращать отпускаемые нынѣ 15.631 руб. 36 коп. въ годъ изъ доходовъ съ имѣнія и капиталовъ, пожертвованныхъ Демидовымъ, а остальные 30.712 руб. и 27 коп. отпускать изъ государственнаго казначейства, и вносить съ будущаго 1869 года полную на содержаніе лицея сумму 46.343 руб. 63 коп. установленнымъ порядкомъ въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія. Сумму же, необходимую на содержаніе лицея въ текущемъ году, сколько причтется по разчету со дня открытія его, въ дополненіе къ отпущеннымъ уже на содержаніе Демидовскаго лицея суммамъ, ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ дополнительнымъ кредитомъ къ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1868 годъ.

3) Изъ ассигнованной на содержаніе Демидовскаго юридическаго лицея суммы предоставить министру народнаго просвѣщенія назначать содержаніе какъ профессорамъ и преподавателямъ лицея, такъ и прочимъ служащимъ при лицеѣ лицамъ, равно и на необходимые по управленію лицеемъ расходы, съ тѣмъ чтобы во всѣхъ сихъ назначеніяхъ министръ народнаго просвѣщенія не выходилъ изъ размѣровъ, предположенныхъ въ представленномъ

Библиотека "Руниверс"

имъ проектѣ штата для сего лицея, а по истеченіи трехъ лѣтъ внесъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ составленный по указаніямъ опыта проектъ штата Демидовскаго юридическаго лицея.

4) Предоставить министру народнаго просвѣщенія на первый разъ избраніе въ Демидовскій юридическій лицей директора и инспектора, назначеніе ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ, а также опредѣленіе такихъ чиновниковъ, утвержденіе коихъ въ должностяхъ зависитъ по временному уставу лицея отъ министра; опредѣленіе же прочихъ предоставить попечителю Московскаго учебнаго округа.

5) За симъ, избраніе директора, инспектора, профессоровъ, доцентовъ и другихъ служащихъ въ лицеѣ на будущее время производить на точномъ основаніи устава лицея.

6) Съ назначеніемъ въ Демидовскій юридическій лицей особаго директора, должность директора училищъ Ярославской губерніи соединить съ должностью директора Ярославской гимназіи.

7) Всѣхъ служащихъ нынѣ при лицеѣ, которые не получатъ назначеній съ преобразованіемъ лицея по новому уставу, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

8) Должность почетнаго попечителя лицея изъ рода Демидовыхъ сохранить съ прежними служебными правами съ предоставленіемъ лицу, занимающему оную, права участвовать въ засѣданіяхъ совѣта и правленія лицея, по дѣламъ, касающимся хозяйственной и административной частей, и съ возложеніемъ на него обязанности наблюденія за своевременнымъ поступленіемъ, а равно права контроля за правильнымъ употребленіемъ суммъ, поступающихъ отъ пожертвованій П. Г. Демидова въ пользу лицея, примѣнительно къ §§ 75 и 76 Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ написано: „*ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ разсматривать, въ Красномъ Селѣ, 3-го іюля 1868 года*".

Подписалъ: Государственный секретарь *Д. Сольскій*.

ВРЕМЕННЫЙ УСТАВЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Глава I.

Общія положенія.

1. Въ память сдѣланнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ пожертвованія на учрежденіе и содержаніе въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ, юридическій лицей въ Ярославлѣ именуется Демидовскимъ юридическимъ лицеемъ.

2. Демидовскій лицей, подобно факультетамъ университетовъ, имѣетъ цѣлію доставленіе обучающимся въ немъ высшаго юридическаго образованія.

3. Демидовскій лицей состоитъ въ вѣдѣніи попечителя Московскаго учебнаго округа на одинаковомъ основаніи съ Московскимъ университетомъ.

4. Управленіе лицеемъ составляютъ: 1) директоръ, 2) совѣтъ, 3) правленіе и 4) инспекторъ.

5. Для преподаванія наукъ въ лицеѣ состоятъ ординарные и экстраординарные профессоры, законоучитель, доценты и лекторы по штату. Сверхъ того допускаются къ преподаванію въ лицеѣ и приватъ-доценты на томъ же основаніи, какъ въ университетахъ.

Глава II.

Учебная часть.

6. Въ лицеѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 10-ти профессорахъ и 3-хъ доцентахъ: 1) энциклопедія права; 2) исторія русскаго права; 3) римское право; 4) государственное право; 5) гражданское право и гражданское судоустройство и судопроиз-

Библиотека "Руниверс"

водство; 6) уголовное право, уголовное судоустройство и судопроизводство; 7) полицейское право; 8) финансовое право; 9) международное право, и 10) политическая экономія и статистика. Сверхъ того въ лицеѣ преподаются: для студентовъ православнаго исповѣданія — богословіе и для всѣхъ студентовъ — исторія русской литературы и всеобщая исторія и языки нѣмецкій и французскій.

7. Каѳедры юридическихъ наукъ распредѣляются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могутъ быть поручаемы и доцентамъ, не болѣе, однако же, какъ на три года.

8. Преподаваніе богословія возлагается на священника настоятеля церкви, состоящей при лицеѣ; исторія русской литературы, русская исторія и всеобщая исторія поручаются особымъ преподавателямъ на правахъ доцентовъ, а новые языки преподаются лекторами.

9. Полный курсъ ученія въ лицеѣ распредѣляется на 4 академическихъ года; академическій годъ продолжается отъ 15-го августа до 1-го іюня.

Глава III.

О директорѣ, инспекторѣ и преподавателяхъ.

10. Директоръ избирается совѣтомъ лицея на четыре года изъ ординарныхъ профессоровъ и утверждается въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ.

11. Директоръ относительно лицея имѣетъ тѣ же обязанности и пользуется тѣми же правами, какія предоставляются ректору относительно университета въ §§ 28 и 35 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ и въ другихъ правительственныхъ распоряженіяхъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что дипломы, выдаваемые отъ лицея, директоръ подписываетъ вмѣстѣ съ исправляющимъ должность инспектора членомъ совѣта, и дипломы эти скрѣпляются предварительно секретаремъ совѣта.

12. Въ случаѣ болѣзни или отлучки директора, должность его исправляетъ инспекторъ лицея.

Библиотека "Руниверс"

13. Инспекторъ избирается совѣтомъ лицея на три года изъ профессоровъ и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

14. На инспектора возлагается ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей лицея.

15. Инспекторъ дѣйствуетъ по данной ему отъ совѣта инструкціи, утвержденной попечителемъ учебнаго округа. Онъ обязанъ принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ основательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся.

16. Въ помощь инспектору, для наблюденія за порядкомъ, назначаются два помощника. Лица эти избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

17. Профессоры, доценты, лекторы и приватъ-доценты лицея, относительно условій для полученія сихъ званій, порядка избранія, утвержденія въ должности, увольненія и оставленія на службѣ по выслугѣ срока, обязанностей и отвѣтственности, подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ §§ 68—75 и 77—84 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года, съ тою только разницею, что совѣтъ лицея вмѣщаетъ въ себѣ одномъ обязанности, возлагаемыя въ университетахъ на факультетскія собранія и совѣтъ, и преподаватели лицея освобождаются отъ испытаній кандидатовъ на разныя учительскія мѣста и званія.

18. Завѣдываніе библіотекою лицея поручается одному изъ преподавателей, по избранію совѣта и съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ помощь библіотекарю можетъ быть назначенъ, по избранію совѣта и съ утвержденія попечителя, одинъ помощникъ также изъ преподавателей лицея съ вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ средствъ лицея.

19. Законоучитель лицея избирается совѣтомъ, и по сношенію

Библиотека "Руниверс"

съ епархіальнымъ начальствомъ, опредѣляется попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

Глава IV.

О совѣтѣ и правленіи.

20. Совѣтъ составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры лицея и законоучитель. Директоръ можетъ приглашать въ собраніе совѣта также доцентовъ и прочихъ преподавателей; но они имѣютъ голосъ наравнѣ съ членами совѣта только 1) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и 2) при испытаніи изъ нея на ученую степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

21. Касательно срока собраній совѣта, присутствія въ нихъ членовъ, порядка засѣданій, веденія дѣлъ въ совѣтѣ, составленія протоколовъ и отчетовъ, представленія ихъ высшему начальству и назначенія дня ежегоднаго торжественнаго собранія, совѣтъ руководствуется правилами, изложенными въ §§ 38—41 и 44—49 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года, съ тѣмъ только различіемъ, что назначеніе чрезвычайныхъ собраній совѣта и закрытая подача голосовъ въ совѣтѣ лицея должны происходить по требованію не менѣе половины членовъ.

22. Предметы занятій совѣта и объемъ его власти опредѣляются особою инструкціей министра народнаго просвѣщенія, составленною примѣнительно къ §§ 23, 42 и 43 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года.

23. Дѣлопроизводство и управленіе канцеляріею совѣта возлагаются на секретаря, который избирается совѣтомъ изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ, и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

24. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ инспектора и двухъ профессоровъ, избираемыхъ совѣтомъ въ

Библиотека "Руниверс"

члены правленія на три года и утверждаемыхъ въ этомъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

25. Правленіе имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи части хозяйственную и полицейскую.

26. Правленію лицея предоставляется: а) заключать контракты на подряды и поставки до 1.000 рублей серебромъ, и б) расходовать опредѣленныя на содержаніе лицея суммы, согласно съ смѣтою, и производить выдачи по условіямъ и подрядамъ, наблюдая какъ въ отношеніи расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, предписанный общими законами порядокъ.

27. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи лицейскую собственность, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ лицея, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

28. Правленіе рѣшаетъ, на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ попечителемъ учебнаго округа, передаваемыя въ оное инспекторомъ и директоромъ дѣла о нарушеніи студентами въ зданіяхъ и учрежденіяхъ лицея установленнаго порядка, а также дѣла о недоразумѣніяхъ какъ между студентами съ одной стороны, такъ и между должностными лицами съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій лицея.

29. Предметы занятій и объемъ власти правленія въ подробности опредѣляются особою инструкціей министра народнаго просвѣщенія, составленною примѣнительно къ § 51 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года.

30. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ попечителю округа краткую вѣдомость о состояніи суммъ лицея.

31. Канцелярію правленія составляютъ, подъ управленіемъ секретаря совѣта, помощникъ его (онъ же и архиваріусъ) и бухгалтеръ (онъ же и казначей). Оба эти лица избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа. Канцелярскіе служители, какъ въ правленіи, такъ и въ совѣтѣ, опредѣляются по найму директоромъ лицея.

Библиотека "Руниверс"

32. Въ вѣдѣніи правленія состоитъ также экзекуторъ (онъ же и экономъ), избираемый совѣтомъ и утверждаемый попечителемъ округа. Обязанности экзекутора опредѣляются особою инструкціей отъ правленія, утвержденною попечителемъ округа.

Глава V.

Объ учащихся.

33. Въ студенты лицея принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста и притомъ окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ классической гимназіи или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ классическихъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. При этомъ совѣту лицея предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда независимо отъ выданнаго изъ гимназій аттестата или свидѣтельства онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому испытанію на основаніи особыхъ правилъ, составленныхъ совѣтомъ лицея и утвержденныхъ попечителемъ учебнаго округа.

34. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступить въ студенты лицея на основаніяхъ, изложенныхъ въ предыдущей статьѣ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи.

35. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ годъ предъ начатіемъ академическаго года.

36. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ лицея и утвержденнымъ попечителемъ округа.

37. Студенты, окончившіе курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, удо-

Библиотека "Руниверс"

стоиваются, по представленіи ими диссертаціи и по одобреніи оной совѣтомъ, степени кандидата. Студенты же, оказавшіе на окончательномъ испытаніи только успѣхи удовлетворительные или хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но не представившіе къ назначенному сроку диссертацій, или представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

Примѣчаніе. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва (ст. 39), получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертаціи.

38. Посторонніе слушатели допускаются къ окончательному испытанію только на степень кандидата, на томъ же основаніи, какъ и въ университетахъ (§ 115 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года).

39. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, совѣтомъ лицея ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта.

40. Правила испытаній въ лицеѣ составляются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

41. На иждивеніи лицея содержатся двадцать студентовъ, которые помѣщаются въ самомъ зданіи лицея и получаютъ отъ него полное содержаніе. Независимо отъ этихъ лицейскихъ пансіонеровъ, могутъ, на сколько позволитъ помѣщеніе, быть принимаемы въ пансіонеры лицея и прочіе студенты за опредѣленную плату, размѣръ которой назначается правленіемъ лицея съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

42. Непосредственный надзоръ за студентами, живущими въ пансіонѣ лицея, возлагается на инспектора и его помощниковъ.

43. Для пользованія студентовъ находится при лицеѣ врачъ, опредѣляемый, по представленію директора, попечителемъ учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

44. Обязанности студентовъ какъ живущихъ въ пансіонѣ лицея, такъ и своекоштныхъ, и взысканія съ нихъ опредѣляются особыми правилами, составленными совѣтомъ и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія.

45. Съ каждаго студента лицея взимается за слушаніе лекцій плата по 40 рублей въ годъ, которая вносится впередъ по полугодно. Посторонніе слушатели вносятъ плату согласно съ примѣчаніемъ къ § 105 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года.

46. Студенты, представившіе свидѣтельство о бѣдности и оказавшіе удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, могутъ быть, по опредѣленію совѣта лицея, увольняемы отъ платы за ученіе. Освобождаются отъ взноса таковой платы также пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и всѣ пансіонеры, содержимые на счетъ лицея.

47. Сумма за слушаніе лекцій составляетъ неотъемлемую собственность лицея и употребляется, съ утвержденія высшаго учебнаго начальства, на вознагражденіе преподавателей и удовлетвореніе другихъ надобностей лицея, не опредѣленныхъ по штату.

Глава VI.

Права и преимущества лицея.

а) *Права, собственно лицею принадлежащія.*

48. Демидовскій лицей имѣетъ собственныя печати: большую и малую съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Демидовскаго Юридическаго Лицея».

49. Демидовскому лицею предоставляется, наравнѣ съ университетами, удостоивать ученой степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ.

50. Права и преимущества университетовъ, изложенныя въ §§ 125 — 132 и 134 — 135 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года, распространяются въ той же силѣ и на Демидовскій лицей.

Библиотека "Руниверс"

б) Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ лицею.

51. Директоръ, доколѣ занимаетъ сію должность, считается въ IV классѣ. Ординарные профессоры состоятъ въ V классѣ, экстраординарные профессоры — въ VI, доценты — въ VII и лекторы — въ VIII, и по представленію лицейскаго начальства, утверждаются установленнымъ порядкомъ въ чинахъ, симъ классамъ соотвѣтствующихъ. Затѣмъ всѣ они, равно какъ и прочія должностныя лица, въ штатѣ показанныя, производятся въ чины по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, на общемъ основаніи, по соображеніи съ классами, присвоенными ихъ должностямъ.

Примѣчаніе. Приватъ-доценты не считаются въ дѣйствительной службѣ и не получаютъ опредѣленнаго штатнаго содержанія; но совѣтъ лицея можетъ выдавать имъ, изъ спеціальныхъ средствъ, соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе.

52. Профессоры, доценты, лекторы и помощники инспектора производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

53. Удостоенные лицеемъ степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента пріобрѣтаютъ права, предоставленныя получившимъ означенную степень и званіе въ университетахъ (§§ 142 — 144 университетскаго устава 18-го іюня 1863 года).

54. Профессоры, доценты, лекторы, законоучитель и помощники инспектора лицея относительно пенсій и единовременныхъ пособій пользуются правами, изложенными въ ст. 467 — 529 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. Т. III изд. 1857 года).

Примѣчанія: 1) Служба приватъ-доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ штатные преподаватели, причитается, при исчисленіи срока выслуги пенсіи, къ сей послѣдней должности.

2) Пенсіи и единовременныя пособія профессорамъ, доцентамъ и лекторамъ производятся въ томъ же размѣрѣ какъ и въ Московскомъ университетѣ, а законоучителю и помощникамъ инспектора — по окладу жалованья.

Библиотека "Руниверс"

55. Всѣ прочія лица, состоящія на службѣ при лицеѣ, кромѣ врача, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1—243 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. Т. III изд. 1857 года), врачъ же — по правиламъ о пенсіяхъ по медицинской части.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

16. ($\frac{28\text{-го іюня}}{11\text{-го іюля}}$ 1868 года). *Объ учрежденіи стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ Симбирской губерніи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе при Симбирской мужской гимназіи четырехъ стипендій на проценты съ суммы, собранной служащими въ Симбирской губерніи, съ присвоеніемъ симъ стипендіямъ названія «стипендій по случаю событія 25-го мая 1867 года» и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія учреждать таковыя же стипендіи въ уѣздныхъ училищахъ Симбирской губерніи по мѣрѣ поступленія потребныхъ на этотъ предметъ суммъ, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть объявить жертвователямъ Высочайшую Его Величества благодарность, и 2) на содержаніе въ Симбирской Маріинской женской гимназіи на счетъ того же источника стольких стипендіатокъ 25-го мая 1867 года, сколько позволитъ сумма, имѣющая отпускаться гимназіи изъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала.

17. (8-го іюля 1868 года). *О закрытіи однихъ и преобразованіи другихъ средне-учебныхъ заведеній въ сѣверо-западномъ краѣ, съ обращеніемъ части ихъ суммъ на устройство тамъ женскаго образованія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о закрытіи од-

Библиотека "Руниверс"

нихъ и преобразованіи другихъ средне-учебныхъ заведеній въ сѣверо-западномъ краѣ, съ обращеніемъ части ихъ суммъ на устройство тамъ женскаго образованія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, о закрытіи однихъ и преобразованіи другихъ средне-учебныхъ заведеній въ сѣверо-западномъ краѣ, съ обращеніемъ части ихъ суммъ на устройство тамъ женскаго образованія, *мнѣніемъ положилъ:* настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе сего

1) Гимназіи въ Свенцянахъ и Новогрудкѣ, съ состоящими при нихъ дирекціями, и прогимназію въ Тельшахъ упразднить, устроивъ, въ замѣнъ ихъ, въ этихъ трехъ городахъ двухклассныя уѣздныя училища, на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими такими же заведеніями, существующими въ Виленскомъ учебномъ округѣ.

2) Прогимназіи Виленскую, Брестъ-Литовскую и Бобруйскую преобразовать, первую въ гимназію, а послѣднія въ прогимназіи, по уставу и штатамъ 19-го ноября 1864 года, съ тѣмъ однако, чтобы штаты сіи были введены въ этихъ заведеніяхъ не ранѣе, какъ по отпускѣ нужной для сего дополнительной суммы.

3) На этихъ же основаніяхъ, преобразовать Слуцкую гимназію, устранивъ всякое вліяніе на оную Виленскаго реформатскаго синода и предоставивъ синоду лишь содержать, съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, при этой гимназіи преподавателя закона Божія реформатскаго исповѣданія и конвиктъ или общую квартиру для бѣдныхъ учениковъ этого исповѣданія, на общихъ основаніяхъ о частныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ.

4) Служащихъ при всѣхъ поименованныхъ заведеніяхъ лицъ, кои, при преобразованіи сихъ заведеній, не получатъ другаго на-

Библиотека "Руниверс"

значенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи, съ предоставленіемъ права на пенсію изъ государственнаго казначейства тѣмъ изъ служащихъ при Слуцкой гимназіи, которые, состоя въ этомъ отношеніи на попеченіи реформатскаго синода и не выслуживъ еще пенсіи, будутъ признаны достойными продолжать учебную службу въ одномъ изъ казенныхъ учебныхъ заведеній и дослужатъ въ этихъ послѣднихъ недостающее до пенсіоннаго срока число лѣтъ.

5) Управленіе училищами упраздняемыхъ дирекцій: Свенцянской — возложить на директора Виленской второй гимназіи, а Новогрудской — на директора Пинской гимназіи.

6) Для учрежденія частныхъ женскихъ училищъ: двухклассныхъ въ городахъ Вильнѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Шавляхъ, Мозырѣ, Динабургѣ, Брестъ-Литовскѣ, Бобруйскѣ, Бѣлостокѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Гомелѣ, Россіенахъ, Поневѣжѣ и Слонимѣ и одноклассныхъ — въ городахъ Ошмянахъ, Лидѣ, Диснѣ, Вилькомірѣ, Волковыскѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Борисовѣ, Игуменѣ, Новогрудкѣ, Климовичахъ, Оршѣ, Невелѣ, Мстиславлѣ, Рогачевѣ и Велижѣ, назначить ежегодно денежное пособіе изъ казны: двухкласснымъ училищамъ по 700 р. и однокласснымъ по 385 руб. на каждое, съ предоставленіемъ попечителю Виленскаго учебнаго округа назначать сіи пособія тѣмъ изъ лицъ православнаго и лютеранскаго исповѣданій, которыя изъявятъ желаніе содержать таковыя училища въ названныхъ городахъ и будутъ признаны сего достойными.

7) На этомъ же основаніи, отпускаемые нынѣ въ ежегодное пособіе Полоцкому образцовому пансіону по 2.000 руб. производить сему же пансіону въ томъ же размѣрѣ и на будущее время, а Витебскій образцовый пансіонъ упразднить.

8) Отпускаемые на стипендіи для бѣдныхъ дѣвицъ, воспитываемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ Минскѣ, 1.500 руб. предоставить въ непосредственное распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа, для употребленія на тотъ же предметъ, по его усмотрѣнію, какъ въ Минскѣ, такъ и въ другихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

9) Въ счетъ слѣдующихъ на содержаніе второй Виленской гимназіи и дирекціи при оной 12.620 руб. и гимназіи Слуцкой, съ наймомъ для нея помѣщенія, 12.100 руб. и уѣздныхъ училищъ Свенцянскаго, Новогрудскаго и Тельшевскаго по 1.845 р. на каждое, и на 50% прибавку къ жалованью служащихъ при всѣхъ сихъ заведеніяхъ 11.615 р., а также на пособіе женскимъ пансіону и училищамъ и на стипендіи для бѣдныхъ дѣвицъ 20.160 рублей, а всего въ счетъ 62.030 руб. обратить отпускаемые нынѣ: на содержаніе гимназій Свенцянской и Новогрудской и прогимназій Виленской и Тельшевской 34.330 руб., въ пособіе Виленскому реформатскому синоду на содержаніе Слуцкой гимназіи 8.400 рублей, на 50% прибавку къ жалованью служащихъ при сихъ заведеніяхъ 15.180 р., на пособіе содержательницамъ образцовыхъ и частныхъ женскихъ пансіоновъ: въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Гомелѣ и Климовичахъ, и на воспитаніе въ Минскѣ 12-ти бѣдныхъ дѣвицъ 7.100 руб., а всего 65.010 руб.; изъ остающихся же за симъ 2.980 руб. причислить 100 руб. къ суммѣ, назначенной на разъѣзды директору Пинской гимназіи, а 2.880 руб. къ суммѣ на содержаніе уѣздныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, въ замѣнъ денегъ, перечислявшихся до сего времени изъ ихъ спеціальныхъ средствъ въ финансовую смѣту.

10) Исчисленные въ предыдущемъ пунктѣ 65.010 руб. причислить, по принадлежности, къ подлежащимъ §§ расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, а именно, 34.485 руб. къ § 7, 10.365 руб. къ § 8 и 20.160 руб. къ § 14 ст. 3, исключивъ изъ числа внесенныхъ по доходной смѣтѣ сего министерства поступленій изъ спеціальныхъ средствъ Виленскаго учебнаго округа по гимназіямъ и прогимназіямъ 3.163 руб. и по уѣзднымъ училищамъ 2.880 руб., а всего 6.043 руб., — и

11) Опредѣленіе срока и порядка приведенія въ исполненіе вышеизложенныхъ преобразованій предоставить соглашенію министра народнаго просвѣщенія съ главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края, предоставивъ, вмѣстѣ съ симъ, министру народ-

Библиотека "Руниверс"

наго просвѣщенія, впредь до ассигнованія суммъ, нужныхъ на введеніе въ Виленской второй гимназіи, равно въ Брестъ-Литовской и Бобруйской прогимназіяхъ, штатовъ 19-го ноября 1864 г., устроить упомянутую гимназію по штату Виленской первой гимназіи, а прогимназіи Брестъ-Литовскую и Бобруйскую по прежнему ихъ штату, если только министръ народнаго просвѣщенія не найдетъ возможнымъ нынѣ же нѣсколько измѣнить сіи штаты, приблизительно къ штатамъ 1864 года, на счетъ спеціальныхъ средствъ названныхъ трехъ заведеній.

18. (11-го іюля 1868 года). *Объ учрежденіи при Казанской 1-й гимназіи стипендіи Николая Сергѣевича Скуридина.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе пожертвованныхъ бывшимъ ученикомъ Императорской Казанской 1-й гимназіи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Скуридинымъ, четырехъ сотъ руб. для учрежденія при означенной гимназіи на счетъ процентовъ съ сего капитала «стипендіи Николая Сергѣевича Скуридина», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи.

19. (11-го іюля 1868 года). *Объ учрежденіи въ Тверской женской гимназіи двухъ стипендій, съ наименованіемъ оныхъ: стипендіями «почетнаго гражданина города Твери, князя Петра Романовича Багратіона».*

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищу министра, представленный ему начальникомъ Тверской губерніи приговоръ Тверскаго городскаго общества объ исходатайствованіи разрѣшенія на учрежденіе въ Тверской Маріинской женской гимназіи, на счетъ процентовъ съ имѣющаго быть собраннымъ по подпискѣ капитала, двухъ стипендій съ наименованіемъ оныхъ стипендіями по-

Библиотека "Руниверс"

четнаго гражданина города Твери, князя Петра Романовича Багратіона, въ память о его полезной для города дѣятельности вообще и для женской гимназіи въ частности.

При этомъ городское общество постановило, чтобы собранный капиталъ былъ внесенъ въ Тверской городской общественный банкъ на вѣчныя времена и чтобы стипендіи были назначаемы дочерямъ бѣднѣйшихъ гражданъ города Твери, по предложенію городскаго головы, съ утвержденія городскаго общества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Тверской Маріинской женской гимназіи, на предложенныхъ Тверскимъ городскимъ обществомъ условіяхъ, стипендій, съ наименованіемъ оныхъ стипендіями «почетнаго гражданина города Твери, князя Петра Романовича Багратіона».

20. (11-го іюля 1868 года). *Объ учрежденіи въ Богородскомъ уѣздномъ училищѣ стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею бывшаго Богородскаго городскаго головы Онисима Ѳеодоровича Елагина».*

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ къ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищу министра, отзывъ Московскаго генералъ губернатора по ходатайству Богородскаго городскаго общества объ учрежденіи въ тамошнемъ уѣздномъ училищѣ на проценты съ одной тысячи руб., собранныхъ по добровольной подпискѣ, стицендіи, съ присвоеніемъ оной наименованія стипендіи бывшаго Богородскаго городскаго головы Онисима Ѳеодоровича Елагина, во вниманіе оказанныхъ имъ заслугъ и особаго попеченія при постройкѣ каменнаго зданія для уѣзднаго училища,

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Богородскомъ уѣздномъ училищѣ, на предположенныхъ Богородскимъ городскимъ

Библиотека "Руниверс"

обществомъ условіяхъ, стипендіи, съ наименованіемъ оной стипендіею «бывшаго Богородскаго городскаго головы Онисима Ѳеодоровича Елагина».

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. (13-го іюня 1868 года). *О введеніи преподаванія экспериментальной физики главнымъ предметомъ въ отдѣленіяхъ естественныхъ и математическихъ наукъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета.*

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа донесъ министерству, что предмѣстникъ его, тайный совѣтникъ Фойгтъ, въ одномъ изъ засѣданій попечительскаго совѣта, заявилъ слѣдующее мнѣніе: «Въ настоящее время въ физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета полагаются три отдѣленія: математическое, физико-химическое и естественное. Между тѣмъ по новому уставу гимназій, для преподаванія математики, физики, естественной исторіи и космографіи, въ классическихъ гимназіяхъ полагается два учителя съ 34 уроками, при чемъ собственно на математику назначено 22 урока, на естественную исторію 6 и на физику и космографію 6 уроковъ. Но какъ крайне неудобно, чтобъ одинъ учитель принялъ на себя 22 урока, а другой остался бы при 12-ти, то приходится означенные предметы распредѣлять между двумя учителями приблизительно поровну, и если затѣмъ относительно одного учителя можно ограничиться тѣмъ, чтобы онъ вполнѣ обладалъ требующимися для его преподаванія математическими знаніями, то отъ другаго необходимо требовать, чтобы онъ имѣлъ вполнѣ удовлетворительныя свѣдѣнія въ естественной исторіи, физикѣ съ физической географіей и въ космографіи, или чтобы сей послѣдній, передавъ напримѣръ физику и космографію первому, могъ, съ достаточнымъ ручательствомъ въ успѣшности, принять на себя преподаваніе нѣкоторыхъ

Библиотека "Руниверс"

частей математики. Всѣмъ этимъ требованіямъ не отвѣчаетъ теперешнее раздѣленіе физико-математическаго факультета, на которомъ въ математическомъ отдѣленіи вовсе не преподаются естественная исторія и физическая географія, въ физико-химическомъ не преподаются космографія и естественная исторія, а въ естественномъ — математика и физика. Слѣдовательно, изъ студентовъ физико-математическаго факультета только тѣ, которые окончатъ курсъ въ математическомъ отдѣленіи, могутъ быть опредѣляемы учителями гимназій исключительно на одну математику; прочіе же, оканчивающіе курсъ въ остальныхъ двухъ отдѣленіяхъ, оказываются не удовлетворяющими условіямъ, постановленнымъ для гимназическаго преподаванія. Посему представляется совершенно необходимымъ, для устраненія объясненнаго неудобства, принять соотвѣтственныя мѣры».

Попечительскій совѣтъ, раздѣляя мнѣніе г. тайнаго совѣтника Фойгта, просилъ совѣтъ Харьковскаго университета обратить на это обстоятельство вниманіе и о заключеніи своемъ увѣдомить попечительскій совѣтъ, которому совѣтъ университета и сообщилъ нижеслѣдующее: «Существующее раздѣленіе физико-математическаго факультета на три разряда, какъ удовлетворяющее научнымъ требованіямъ, должно быть удержано, а требуемое измѣненіе можетъ касаться только нѣкоторыхъ частностей и быть направлено, съ одной стороны, къ приспособленію для замѣщенія преподавательскихъ должностей въ гимназіяхъ, а съ другой стороны, еще къ болѣе полной обстановкѣ предметовъ въ составѣ нѣкоторыхъ разрядовъ. На основаніи этихъ побужденій, совѣтъ университета призналъ полезнымъ сдѣлать преподаваніе экспериментальной физики главнымъ предметомъ для всѣхъ трехъ разрядовъ. Введеніе же особаго преподаванія физической географіи студентамъ естественнаго разряда совѣтъ не нашелъ нужнымъ, такъ какъ главнѣйшія части этой науки сообщаются при изложеніи современныхъ геологическихъ явленій. При такихъ измѣненіяхъ возможно будетъ предоставлять: 1) оканчивающимъ курсъ по разрядамъ математическому и физико-химическому должности

Библиотека "Руниверс"

преподавателей математики, физики и космографіи, но при этомъ, по мнѣнію совѣта, должности преподавателей математики и космографіи должны быть предоставляемы математикамъ предпочтительно предъ окончившими курсъ по разряду физико-химическихъ наукъ; 2) оканчивающихъ курсъ по разряду естественныхъ наукъ можно опредѣлять преподавателями естественной исторіи, физики и физической географіи».

Вслѣдствіе этого мнѣнія и согласно опредѣленію попечительскаго совѣта, признавшаго уважительными соображенія совѣта Харьковскаго университета, попечитель Харьковскаго учебнаго округа представилъ на усмотрѣніе г. министра о введеніи преподаванія экспериментальной физики главнымъ предметомъ въ отдѣленія естественныхъ и математическихъ наукъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета.

Г. управляющій министерствомъ, разсмотрѣвъ вышеизложенное представленіе попечителя Харьковскаго учебнаго округа, нашелъ, что введеніе экспериментальной физики главнымъ предметомъ во всѣхъ трехъ разрядахъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета не столько полезно въ видахъ устраненія неудобствъ, могущихъ встрѣтиться при опредѣленіи учителями гимназій студентовъ, кончившихъ курсъ по физико-математическому факультету этого университета, сколько необходимо по самому существу занятій слушателей всѣхъ трехъ разрядовъ сего факультета, ибо основательное знаніе физики составляетъ существенную потребность для всѣхъ студентовъ физико-математическаго факультета, къ какому бы разряду они ни принадлежали.

Что же касается практическаго значенія помянутаго введенія относительно неудобствъ при распредѣленіи между двумя учителями числа часовъ преподаванія въ гимназіяхъ математики, космографіи и естественной исторіи, то г. управляющій министерствомъ полагаетъ, что эта мѣра нисколько не отстранитъ неудобствъ, указанныхъ бывшимъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, потому что для равномѣрнаго распредѣленія числа часовъ преподаванія необходимо отъ учителя математики отнять

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько уроковъ и прибавить ихъ учителю физики, космографіи и естественной исторіи, а не наоборотъ; и слѣдовательно, на этомъ основаніи надобно было бы сдѣлать математику главнымъ предметомъ во всѣхъ трехъ разрядахъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета. Но это сдѣлать, очевидно, невозможно, и потому г. управляющій министерствомъ находитъ, что если въ помянутомъ равномѣрномъ распредѣленіи числа уроковъ встрѣчается дѣйствительная надобность, то преподаваніе математики въ высшихъ четырехъ классахъ гимназій, вмѣстѣ съ физикою и космографіей, могло бы быть поручаемо лицу, окончившему курсъ по разряду математическому или физико-химическому, а преподаваніе математики въ низшихъ трехъ классахъ и естественной исторіи — лицу, окончившему курсъ по разряду естественныхъ наукъ, такъ какъ знаніе ариѳметики и первоначальной алгебры, преподаваемыхъ въ сихъ трехъ классахъ, необходимо предположить у всякаго учителя, кончившаго курсъ наукъ на физико-математическомъ факультетѣ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, г. управляющій министерствомъ 13-го іюля 1868 года разрѣшилъ, согласно представленію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, ввести преподаваніе экспериментальной физики главнымъ предметомъ въ отдѣленія естественныхъ и математическихъ наукъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, о чемъ и просилъ предложить совѣту сего университета къ надлежащему исполненію.

Вмѣстѣ съ симъ г. управляющій министерствомъ, признавая, что съ установленіемъ вышеизложеннаго распредѣленія преподаванія между двумя учителями математики, космографіи, физики и естественныхъ наукъ, окажется вполнѣ возможнымъ и равномѣрное, безъ ущерба преподаванію, распредѣленіе числа уроковъ между учителями означенныхъ предметовъ, просилъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа сдѣлать по подвѣдомственнымъ ему средне-учебнымъ заведеніямъ соотвѣтственное этому распредѣленію распоряженіе.

Библиотека "Руниверс"

7. (6-го іюля 1868 года). *Положеніе о стипендіи И. А. Крылова въ Симбирской гимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

1) Въ Симбирской гимназіи учреждается стипендія Ивана Андреевича Крылова на счетъ процентовъ съ капитала, въ четыреста восемьдесятъ рублей, пожертвованнаго для сей цѣли служащими и учениками Симбирской гимназіи и нѣкоторыми частными лицами по случаю исполнившагося въ 1868 году столѣтія со дня рожденія нашего баснописца.

2) Стипендія предоставляется одному изъ бѣдныхъ и отличныхъ по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію учениковъ Симбирской гимназіи низшаго класса, по удостоенію педагогическаго совѣта оной.

3) Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей въ продолженіе всего курса его ученія въ Симбирской гимназіи, если будетъ того достоинъ.

4) Педагогическій совѣтъ, обращая особенное вниманіе на отличные успѣхи и поведеніе избраннаго имъ стипендіата, не лишаетъ его въ то же время права на освобожденіе отъ платы за ученіе.

5) Въ случаѣ смерти стипендіата или выхода его изъ Симбирской гимназіи, педагогическій совѣтъ избираетъ на его мѣсто другаго воспитанника преимущественно изъ того класса, въ которомъ находился въ то время прежній стипендіатъ.

8. (13-го іюля 1868 года). *Положеніе о стипендіи Николая Сергѣевича Скуридина при Императорской Казанской 1-й гимназіи*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

1) Въ Императорской Казанской первой гимназіи на проценты съ капитала, въ четыреста рублей, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Скуридинымъ, учреждается стипендія, въ память столѣтняго юбилея первой Казанской гим-

Библиотека "Руниверс"

назіи 21-го января 1868 года, для уплаты за ученіе одного изъ бѣднѣйшихъ своекоштныхъ учениковъ.

2) Стипендія эта, по имени жертвователя, именуется «стипендіею Николая Сергѣевича Скуридина» и предоставляется ученикамъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій.

3) Капиталъ, пожертвованный г. Скуридинымъ, въ трехъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ 1860 года за №№ 121.697, 121.698 (по сту пятидесяти рублей) и за № 359.591 (во сто рублей) хранится въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ депозитовъ Императорской Казанской первой гимназіи.

4) Стипендіатъ назначается педагогическимъ совѣтомъ Императорской Казанской первой гимназіи.

9. (28-го іюля 1868 года). *Циркулярное предложеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, начальствамъ учебныхъ округовъ относительно правилъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при освобожденіи отъ платы за ученіе учениковъ въ уѣздныхъ училищахъ* [1]).

По поводу возбужденнаго начальствомъ одного учебнаго округа вопроса о томъ, какими правилами должно руководствоваться, при освобожденіи учениковъ уѣздныхъ училищъ отъ платы за ученіе, по отношенію числа освобождаемыхъ къ общему числу учащихся, а равно какимъ порядкомъ должно совершаться такое освобожденіе отъ платы, — министерствомъ народнаго просвѣщенія собраны были по сему вопросу отзывы отъ всѣхъ учебныхъ округовъ.

По разсмотрѣніи сихъ отзывовъ, совѣтъ министра народнаго просвѣщенія положилъ постановить по сему предмету нижеслѣдующія правила:

1) Прошенія объ освобожденіи отъ платы за ученіе въ уѣздныхъ училищахъ принимаются штатнымъ смотрителемъ училища

[1]) Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго предложенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за сентябрь мѣсяцъ того же 1866 года.

Библиотека "Руниверс"

два раза въ годъ: въ іюлѣ мѣсяцѣ — предъ началомъ учебнаго года, и въ декабрѣ — предъ истеченіемъ перваго полугодія его.

2) Штатный смотритель вноситъ прошенія объ освобожденіи отъ платы за ученіе на обсужденіе педагогическаго совѣта училища.

3) Педагогическій совѣтъ уѣзднаго училища опредѣленія свои объ освобожденіи отъ платы за ученіе основываетъ на тщательномъ удостовѣреніи въ дѣйствительной бѣдности родителей или родственниковъ ученика и при этомъ принимаетъ во вниманіе его прилежаніе и поведеніе, — и

4) Опредѣленія педагогическаго совѣта объ освобожденіи отъ платы за ученіе представляются штатнымъ смотрителемъ на окончательное утвержденіе губернскаго директора училищъ.

Утвердивъ означенныя правила и сообщая о томъ начальствамъ учебныхъ округовъ, къ надлежащему исполненію и руководству, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ не излишнимъ присовокупить, что при дѣйствіи упомянутыхъ правилъ, число освобождаемыхъ отъ платы за ученіе учениковъ уѣздныхъ училищъ не должно подлежать ограниченію какимъ-либо процентомъ по отношенію къ общему числу учащихся въ училищѣ.

10. (3-го августа 1868 года). *Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ, относительно введенія въ низшихъ классахъ гимназій греческаго чтенія по произношенію Эразмову.*

По поводу распоряженія министерства народнаго просвѣщенія[1]) объ отмѣнѣ въ гимназіяхъ греческаго чтенія исключительно по Рейхлинову произношенію и о введеніи въ низшихъ классахъ произношенія Эразмова, начальство одного учебнаго округа возбудило вопросъ: должно ли быть примѣнено это распоряженіе къ тѣмъ изъ низшихъ классовъ, въ коихъ ученики уже ознако-

[1]) Циркулярное предложеніе отъ 30-го января сего года № 987-й. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за февраль 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

мились съ Рейхлиновымъ произношеніемъ. При этомъ начальство округа выразило мнѣніе, что въ тѣхъ классахъ, ученики коихъ уже не менѣе года учатся по произношенію Рейхлинову или новогреческому, по оному же должно и продолжаться преподаваніе, а съ Эразмовымъ произношеніемъ слѣдуетъ учениковъ этихъ классовъ лишь ознакомить, дабы они знали его основанія.

Имѣя въ виду, что цѣлью упомянутаго распоряженія было облегчить ученикамъ гимназій и прогимназій изученіе греческаго языка, для чего Эразмово произношеніе признается болѣе удобнымъ, министерство народнаго просвѣщенія и съ своей стороны находитъ, что для учениковъ, уже ознакомленныхъ съ Рейхлиновымъ произношеніемъ, чтеніе по Эразмову выговору, къ которому они еще не привыкли, было бы не облегченіемъ, а затрудненіемъ.

Вслѣдствіе сего, соглашаясь съ изъясненнымъ мнѣніемъ начальства одного учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія покорнѣйше проситъ гг. попечителей предложить это мнѣніе къ руководству по гимназіямъ и прогимназіямъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ, съ тѣмъ чтобъ Эразмово произношеніе было нынѣ же введено лишь въ тѣхъ изъ низшихъ классовъ, ученики коихъ еще не обучались греческому языку и съ Рейхлиновымъ произношеніемъ незнакомы.

11. (10-го августа 1868 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія о доставленіи въ придворную Его Величества контору свѣдѣній о перемѣнахъ въ службѣ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ.*

На основаніи существующихъ постановленій къ обязанности придворной Его Императорскаго Величества конторы относится веденіе списковъ чиновниковъ и другихъ состоящихъ на службѣ лицъ, удостоившихся пожалованія въ званіе камергеровъ и камеръ-юнкеровъ Высочайшаго двора, а также наблюденіе, чтобы тѣ изъ нихъ, кои вовсе оставляютъ службу, немедленно были исключаемы изъ придворныхъ списковъ.

Библиотека "Руниверс"

Соотвѣтственно сему и въ ст. 1438 уст. о сл. по опр. отъ правит. (Св. Зак. т. III, изд. 1857 г.) постановлено: Относительно означенныхъ чиновниковъ и лицъ, начальства обязаны немедленно увѣдомлять придворную контору о повышеніи ихъ чинами и о всякой перемѣнѣ въ должностяхъ по дѣйствительной ихъ службѣ, а равно о тѣхъ изъ нихъ, кои перейдутъ изъ одного вѣдомства въ другое или оставятъ службу. Но между тѣмъ постановленіе это не всегда исполняется подлежащими начальствами, а чрезъ сіе упомянутая контора лишается возможности содержать вѣрные списки придворнымъ чинамъ и вообще нерѣдко встрѣчаетъ затрудненія къ своевременному полученію, по разнымъ случаямъ, для дѣлъ министерства Императорскаго двора, свѣдѣній о служебномъ ихъ положеніи.

Г. управляющій министерствомъ Императорскаго двора, увѣдомляя о семъ, отнесся въ министерство народнаго просвѣщенія о подтвержденіи кому слѣдуетъ о точномъ и своевременномъ соблюденіи вышеприведеннаго постановленія касательно состоящихъ на службѣ чиновниковъ и лицъ, удостоившихся званія камергеровъ и камеръ-юнкеровъ Высочайшаго двора.

Министръ народнаго просвѣщенія объ этомъ считаетъ нужнымъ сообщить начальствамъ подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія учрежденій, для руководства и надлежащаго исполненія.

12. (10-го августа 1868 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ и гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Служащіе въ Одесскомъ учебномъ округѣ, пожелавъ ознаменовать общеполезнымъ дѣломъ посѣщеніе округа министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ, оставившее столь благотворные слѣды на учебныхъ заведеніяхъ и на личномъ составѣ ихъ, собрали добровольными по-

Библиотека "Руниверс"

жертвованіями капиталъ въ 9.300 рублей, заключающійся въ закладныхъ листахъ Херсонскаго земскаго банка и въ билетахъ внутреннихъ 5% съ выигрышами займовъ.

2. На проценты съ этого капитала учреждаются на вѣчныя времена двѣ стипендіи «имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго»: одна въ 300 рублей при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, а другая въ 210 рублей поочередно при одной изъ гимназій Одесскаго учебнаго округа.

3. За израсходованіемъ изъ процентовъ на капиталъ ежегодно 510 рублей, остальныя процентныя деньги, имѣющія въ будущемъ образоваться отъ увеличенія настоящаго капитала дальнѣйшими добровольными пожертвованіями, причисляются къ основному капиталу, для приращенія его, съ цѣлію образовать со временемъ третью стипендію (гимназическую) имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго. На этотъ же предметъ обращаются процентныя деньги, могущія остаться не израсходованными со дня выбытія стипендіата по день поступленія на его мѣсто другаго, а равно и та прибыль, которая получится при выходѣ билетовъ Херсонскаго земскаго банка въ тиражъ и при обращеніи полученныхъ по нимъ денегъ снова въ закладные листы банка или въ другія кредитныя бумаги, по курсу ниже номинальнаго.

4. Въ случаѣ увеличенія капитала, собраннаго для двухъ стипендій имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго, отъ выигрыша по одному изъ лотерейныхъ билетовъ, входящихъ въ него, образуется столько новыхъ стипендій, сколько будетъ возможно, по разчету имѣющихся получиться съ новаго капитала процентовъ и въ тѣхъ размѣрахъ, какіе опредѣлены для вышеприведенныхъ 2-хъ стипендій. При этомъ всякій разъ число стипендій раздѣляется поровну между Новороссійскимъ университетомъ и гимназіями Одесскаго учебнаго округа. Эти новыя стипендіи имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго должны выдаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первыя двѣ.

5. Весь стипендіальный капиталъ, состоящій изъ 9.300 рублей и находящійся нынѣ въ вышеупомянутыхъ процентныхъ бумагахъ,

Библиотека "Руниверс"

долженъ храниться въ правленіи Новороссійскаго университета, которое наблюдаетъ за сохраненіемъ капитала въ томъ видѣ, въ какомъ будетъ успѣшнѣе достигаться связанная съ нимъ цѣль.

6. Стипендіи имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго назначаются лицамъ недостаточнаго состоянія, обратившимъ уже на себя вниманіе какъ отличною нравственностію и прекрасными способностями, такъ и любовію къ занятіямъ, а потому вообще онѣ выдаются въ гимназіяхъ ученикамъ съ IV класса, а въ университетѣ студентамъ, удовлетворяющимъ правиламъ о стипендіяхъ для студентовъ.

7. Университетская стипендія въ 300 рублей выдается стипендіату впередъ за мѣсяцъ изъ правленія Новороссійскаго университета; гимназическую же въ 210 рублей правленіе университета высылаетъ, по требованію попечителя округа, въ подлежащую гимназію на имя директора за полгода впередъ, съ тѣмъ чтобы директоръ выдавалъ ее стипендіату также впередъ за мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Если же при гимназіи находится пансіонъ, тогда гимназическая стипендія обращается на содержаніе при той гимназіи пансіонера имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго.

8. Избраніе гимназическаго стипендіата зависитъ отъ графа Дмитрія Андреевича Толстаго. Педагогическій совѣтъ гимназіи препровождаетъ къ нему черезъ г. попечителя округа списокъ учениковъ, достойныхъ такой стипендіи.

9. Гимназическій стипендіатъ за неуспѣшность въ наукахъ или неодобрительное поведеніе лишается стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи, съ утвержденія попечителя округа.

10. Гимназическому стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ томъ же классѣ, только по особо уважительнымъ причинамъ, можетъ быть, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи и съ разрѣшенія попечителя округа, сохранена стипендія.

11. Стипендіатъ имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго, окончившій съ отличіемъ курсъ въ гимназіи, можетъ поступить

Библиотека "Руниверс"

на университетскую стипендію, если она окажется свободною и будетъ въ то время принадлежать тому факультету, въ который онъ поступитъ.

12. Университетская стипендія имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго переходитъ по всѣмъ факультетамъ Новороссійскаго университета, начиная съ историко-филологическаго, потомъ въ юридическій, затѣмъ въ физико-математическій, и наконецъ, въ медицинскій, буде таковой откроется въ Новороссійскомъ университетѣ.

13. На каждомъ факультетѣ стипендія остается 4 года, за исключеніемъ медицинскаго, гдѣ, вслѣдствіе пятилѣтняго курса наукъ, она должна оставаться пять лѣтъ. Стипендіаты и другихъ факультетовъ могутъ ею пользоваться на 5-й годъ, но только въ томъ случаѣ, когда удостоятся оставленія при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

14. Если избранный съ перваго курса стипендіатъ за неуспѣхи въ наукахъ и неодобрительное поведеніе будетъ лишенъ этой стипендіи, то факультетъ можетъ предоставить ее другому только на остающійся до 4-го года срокъ.

15. Избраніе университетскаго стипендіата каждый разъ зависитъ отъ графа Дмитрія Андреевича Толстаго. Подлежащій факультетъ каждый разъ для этой цѣли препровождаетъ къ нему черезъ попечителя округа списокъ студентовъ, достойныхъ такой стипендіи.

16. Стипендіатъ долженъ подвергаться всѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ и получать баллы кандидатскіе, а въ поведеніи своемъ долженъ аттестоваться отличнымъ.

17. О каждомъ окончившемъ курсъ наукъ стипендіатѣ какъ гимназія, такъ и университетъ, черезъ попечителя округа, извѣщаютъ графа Дмитрія Андреевича Толстаго.

18. Стипендіатъ, окончившій курсъ наукъ въ университетѣ, обязанъ первый свой литературный или ученый трудъ посвятить имени графа Дмитрія Андреевича Толстаго, отъ имени котораго онъ получилъ величайшее добро жизни — свое образованіе.

Библиотека "Руниверс"

13. *Уставъ женской Ломоносовской гимназіи въ Ригѣ.*

(Утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

Общія основанія.

1. Учреждаемая въ городѣ Ригѣ, на основаніи сего устава, женская гимназія именуется, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 1-го іюля 1868 года, «Ломоносовскою» и состоитъ въ главномъ вѣдѣніи попечителя Дерптскаго учебнаго округа.

2. Гимназія эта есть заведеніе перваго разряда, открытое, предназначаемое исключительно для ученицъ приходящихъ и состоитъ изъ шести классовъ.

3. Цѣль гимназіи сообщить ученицамъ то религіозно-нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности же отъ будущей супруги и матери семейства.

Управленіе гимназіею.

4. Обязанность почетнаго попечителя Рижской Ломоносовской гимназіи, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, возлагается на генералъ-губернатора прибалтійскаго края, который, содѣйствуя всѣми зависящими отъ него мѣрами развитію и обезпеченію способовъ существованія гимназіи, въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ въ ней, дѣлаетъ указанія попечительному совѣту, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщаетъ о томъ попечителю учебнаго округа или доводитъ прямо до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія.

5. Гимназія, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, непосредственно управляется попечительнымъ совѣтомъ.

6. Попечительный совѣтъ состоитъ изъ четырехъ непремѣнныхъ и четырехъ выборныхъ членовъ. Къ непремѣннымъ членамъ принадлежатъ: попечительница гимназіи, директоръ Александров-

Библиотека "Руниверс"

ской гимназіи, городской бургомистръ и главная надзирательница гимназіи. Выборные члены попечительнаго совѣта избираются изъ лицъ всѣхъ сословій Рижскихъ жителей, какъ жертвователями въ пользу гимназіи, такъ и родителями воспитывающихся въ ней дѣтей.

7. Попечительница гимназіи избирается попечительнымъ совѣтомъ изъ почетнѣйшихъ дамъ города Риги и представляется генералъ-губернаторомъ, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, на Высочайшее утвержденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

8. Главная надзирательница гимназіи, избранная попечительнымъ совѣтомъ, утверждается въ своей должности министерствомъ народнаго просвѣщенія.

9. Попечительницѣ гимназіи принадлежитъ почетное предсѣдательство въ попечительномъ совѣтѣ, дѣйствительныя же обязанности предсѣдателя лежатъ на лицѣ, избранномъ совѣтомъ изъ своей среды.

10. Права и обязанности попечительнаго совѣта суть слѣдующія: 1) выборъ попечительницы гимназіи, главной надзирательницы и всѣхъ учителей и учительницъ; 2) изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію гимназіи; 3) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 4) опредѣленіе количества платы за ученіе; 5) увольненіе отъ платы недостаточныхъ ученицъ; 6) покровительство и пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ, отличающимся прилежаніемъ и благонравіемъ; 7) наблюденіе за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ учащихся, и наконецъ, 8) попеченіе вообще объ установленіи и постоянномъ сохраненіи въ училищѣ надлежащаго по всѣмъ частямъ порядка и благоустройства, посредствомъ очередныхъ членовъ.

11. Для письмоводства, при совѣтѣ состоитъ дѣлопроизводитель, избираемый совѣтомъ, преимущественно изъ преподавателей гимназіи и получающій добавочное содержаніе, по усмотрѣнію совѣта. Онъ же исполняетъ должность смотрителя училищнаго зданія.

Библиотека "Руниверс"

12. Въ концѣ учебнаго года попечительнымъ совѣтомъ составляется полный отчетъ о состояніи училища, въ учебномъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Одинъ экземпляръ сего отчета представляется попечителю учебнаго округа, другой генералъ-губернатору, и самый отчетъ печатается въ общее свѣдѣніе въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

13. Попечительный совѣтъ собирается одинъ разъ каждые два мѣсяца; но по предложенію попечительницы, въ случаѣ особой надобности, могутъ быть назначаемы чрезвычайныя собранія.

14. Выборные члены попечительнаго совѣта выбываютъ ежегодно по два, начиная съ лицъ, получившихъ меньшее число избирательныхъ голосовъ. Выбывающія лица могутъ быть избраны вновь.

15. Непосредственное завѣдываніе воспитательною, учебною и хозяйственною частями въ гимназіи возлагается на особое лицо, носящее званіе главной надзирательницы. Главная надзирательница, учители и учительницы гимназіи, подъ предсѣдательствомъ директора мѣстной Александровской гимназіи, составляютъ педагогическій совѣтъ. Должность секретаря въ педагогическомъ совѣтѣ исправляетъ одинъ изъ преподавателей гимназіи, по выбору самаго совѣта.

16. Обсужденію педагогическаго совѣта подлежатъ: 1) составленіе программъ преподаванія и выборъ руководствъ, которыя не иначе могутъ быть введены въ гимназію, какъ по предварительномъ одобреніи ихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; 2) распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ; 3) способы преподаванія предметовъ въ гимназіи; 4) пріемныя испытанія, переводъ учениць въ высшіе классы и выдача аттестатовъ окончившимъ курсъ.

17. Педагогическій совѣтъ собирается ежемѣсячно, но въ случаѣ надобности, по предложенію главной надзирательницы, онъ можетъ быть созываемъ предсѣдателемъ и чаще. Протоколы засѣданій педагогическаго совѣта сообщаются попечительному совѣту.

Библиотека "Руниверс"

Учебная часть.

18. Предметы ученія въ гимназіи:

1) Законъ Божій.
2) Русскій языкъ и словесность.
3) Нѣмецкій языкъ.
4) Французскій языкъ.
5) Ариѳметика и основанія геометріи.
6) Исторія.
7) Географія.
8) Естественная исторія.
9) Физика.
10) Педагогика.
11) Чистописаніе и рисованіе.
12) Рукодѣлье.
13) Танцы и гимнастика.
14) Пѣніе.

19. Всѣ исчисленные здѣсь предметы обязательны для ученицъ, за исключеніемъ обученія танцамъ, гимнастикѣ и пѣнію, составляющимъ предметы необязательные. Кромѣ того могутъ быть вводимы, по опредѣленію педагогическаго совѣта и по желанію родителей, другіе необязательные предметы, напримѣръ, музыка, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

Примѣчаніе. Учебные предметы въ гимназіи, кромѣ иностранныхъ языковъ, преподаются всѣ на русскомъ языкѣ.

20. За ученіе необязательнымъ предметамъ вносится особая плата, количество которой опредѣляется попечительнымъ совѣтомъ.

21. Преподаватели и преподавательницы гимназіи, избираемые попечительнымъ совѣтомъ изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе, утверждаются въ своихъ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

22. Пріемъ ученицъ производится въ августѣ и январѣ.

23. На полный курсъ ученія назначается шесть лѣтъ, по числу

Библиотека "Руниверс"

классовъ гимназіи. Для поступленія въ низшій классъ требуется возрастъ не менѣе 8 лѣтъ и умѣнье читать и писать по русски.

24. Ученіе въ гимназіи продолжается въ теченіе цѣлаго года, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и лѣтнихъ вакацій, для которыхъ полагается время съ 15-го іюня по 15-е августа.

25. Для обученія русской грамотѣ, при гимназіи можетъ быть учрежденъ приготовительный классъ, если въ томъ окажется необходимость.

Хозяйственная часть.

26. На содержаніе Рижской Ломоносовской женской гимназіи отпускается ежегодно, съ 1-го августа 1868 года, по 3 тысячи рублей изъ государственнаго казначейства пособіемъ къ суммамъ, имѣющимъ поступать на содержаніе сей гимназіи изъ мѣстныхъ городскихъ доходовъ, сбора за ученіе, пожертвованій и другихъ, могущихъ поступить въ пользу гимназіи суммъ.

27. Отчетность въ употребленіи гимназическихъ суммъ представляется на ревизію государственнаго контроля, на общемъ основаніи.

Права и преимущества женской Ломоносовской гимназіи и лицъ, служащихъ въ ней.

28. Женская Ломоносовская гимназія въ Ригѣ состоитъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

29. Попечительный совѣтъ гимназіи имѣетъ свою печать, и посылаемыя отъ него за этою печатью бумаги принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

30. Зданія, принадлежащія гимназіи и занимаемыя ею, освобождаются отъ воинскаго постоя.

31. Члены попечительнаго совѣта гимназіи пользуются правомъ, пока состоятъ въ этомъ званіи, носить мундиръ VIII разряда министерства народнаго просвѣщенія, если не имѣютъ мундира высшаго разряда по другой должности.

Библиотека "Руниверс"

32. Преподаватели женской гимназіи, если они не состоятъ на службѣ въ гимназіи или въ уѣздномъ училищѣ, и преподавательницы пользуются правами домашнихъ учителей и учительницъ. Главная надзирательница и воспитательницы имѣютъ тѣ же права, если онѣ занимаются и преподаваніемъ въ гимназіи.

33. Воспитанницы, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ въ Ломоносовской гимназіи, и сверхъ того, оказавшія вполнѣ хорошіе успѣхи какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ знаніи русскаго языка, и получившія о томъ аттестаты, имѣютъ право на полученіе, въ установленномъ порядкѣ, свидѣтельства на званіе домашней учительницы.

III. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

20-го іюля 1868 года (№ 12). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Лавровскій 1-й* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года; начальникъ отдѣленія департамента таможенныхъ сборовъ, статскій совѣтникъ *Палаузовъ* — членомъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 29-го іюня 1868 года, съ оставленіемъ на службѣ по министерству финансовъ. *Назначаются:* лекторъ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Мессъ* — директоромъ Красноярской гимназіи и училищъ Енисейской губерніи, съ 1-го іюля 1868 года; канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь *Никитинъ* — помощникомъ дѣлопроизводителя сего департамента, съ 1-го іюля 1868 года. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* врачъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассесоръ *Постниковъ* — на двадцать восемь дней; адъюнктъ медицинскаго отдѣленія Варшавской главной школы

Библиотека "Руниверс"

Барановскій — на лѣтнее вакаціонное время 1868 года, по болѣзни; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Ценковскій* — на лѣтнее вакаціонное время 1868 года и двадцать восемь дней. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству, докторъ медицины *Дьяконовъ* — со дня опредѣленія его доцентомъ Императорскаго Казанскаго университета. *Увольняются:* деканъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рославскій-Петровскій* — отъ должности декана, согласно прошенію; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета *Дмитріевъ* — отъ службы при семъ университетѣ, согласно прошенію, по болѣзни.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

10-го августа 1868 года (№ 13). *Назначается:* инспекторъ Уфимской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Колесниковъ* — директоромъ вновь открываемой Оренбургской гимназіи. *Перемѣщается:* директоръ Свенцянской гимназіи, статскій совѣтникъ *Лапинъ* — директоромъ второй Виленской гимназіи, съ 1-го августа 1868 года. *Утверждаются:* экстраординарные профессоры Императорскаго университета св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ *Ващенко-Захарченко* и надворный совѣтникъ *Ромеръ* — ординарными профессорами сего университета, по каѳедрѣ чистой математики; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета *Имшенецкій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ чистой математики, съ 25-го мая 1868 года. *Командируются съ ученою цѣлію:* магистры Варшавской главной школы *Стацевичъ* и *Бодуэнъ-де-Куртэнэ* — въ С.-Петербургскій и Московскій университеты, на одинъ годъ. *Продолжается срокъ отпуска за гра-*

Библиотека "Руниверс"

ницу: преподавателямъ: шестой С.-Петербургской гимназіи, коллежскому совѣтнику *Ределину* — до 29-го августа 1868 года и Варшавскаго рисовальнаго класса *Гадзевичу* — на двадцать шесть дней сверхъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1868 года, обоимъ по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ на двадцать восемь дней:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Нарановичъ* — въ Самарскую губернію и врачъ департамента народнаго просвѣщенія, лѣкарь *Добротворскій* — въ Рязанскую губернію; изъ нихъ Нарановичъ по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу:* механикъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Гербстъ* — на двадцать восемь дней; канцелярскій служитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Масалитиновъ* — до 15-го сентября 1868 года; преподаватель шестой С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Пустонскій* — до 1-го октября 1868 года и почетный смотритель Луцкаго уѣзднаго дворянскаго училища, надворный совѣтникъ графъ *Олизаръ* — на четыре мѣсяца; изъ нихъ Пустонскій по болѣзни. *Увольняются отъ службы:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Ѳеофилактовъ* — за выслугою срока, и директоръ Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Грифцовъ*, согласно прошенію, по болѣзни; оба съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирные полукафтаны, послѣднимъ должностямъ присвоенные.

24-го августа 1868 года (№ 14). *Продолжается срокъ отпуска за границу:* учителю Липновскаго уѣзднаго училища *Барщевскому* — на двадцать три дня; управляющему Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, камеръ-юнкеру *Ляхницкому* — на двадцать шесть дней и учителю Керченской Александровской гимназіи *Пфафу* — на мѣсяцъ; всѣмъ троимъ по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ за границу:* почетный смотритель Кишиневскаго втораго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Доничъ* и прикомандированный для временнаго преподаванія въ Варшавской главной школѣ учитель политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго ин-

Библиотека "Руниверс"

ститута въ Новой Александріи *Копытовскій*—на двадцать восемь дней; послѣдній по болѣзни. *Увольняются въ отпускъ въ Ковенскую губернію:* дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Оношкевичъ-Яцына* — на двадцать дней. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству магистръ *Скворцовъ*—со дня опредѣленія доцентомъ по каѳедрѣ философіи въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра. *Объявляется строгій выговоръ:* бывшему директору и членамъ педагогическаго совѣта Тамбовской гимназіи, входившимъ въ составъ онаго въ 1867 году и въ первой четверти 1868 года, за оказавшееся при ревизіи гимназіи [1]) совершенно безучастное отношеніе къ воспитательной части заведенія.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. управлявшимъ симъ министерствомъ, *одобрены:*

1) *Элементарный курсъ латинскаго языка*, составленный по учебнику Шеле, *Фрезе*. Часть синтаксическая, Рига, 1867 года, — къ употребленію, въ видѣ руководства, въ 3-мъ и 4-мъ классахъ гимназій.

2) Книга подъ заглавіемъ: *Die Lehre vom russischen Accent* vom Dr. *D. Kayssler* (Berlin, 1866 года), — къ употребленію, въ видѣ учебнаго пособія, въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа.

3) Составленная *Д. Семеновымъ* книга подъ заглавіемъ: «*Даръ слова*». Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми 9—11-ти лѣтъ — къ употреб-

---

[1]) Краткое извлеченіе изъ отчета о результатахъ этой ревизіи напечатано въ этой же книжкѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, въ концѣ «Современной Лѣтописи».

Библиотека "Руниверс"

ленію, въ видѣ учебнаго пособія, въ первомъ классѣ гимназій и въ уѣздныхъ училищахъ.

Рекомендуются: 1) *Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школѣ и дома по книгѣ «Даръ слова» и картинамъ «Времена года» Д. Семенова.* С.-Петербургъ, 1868 года, — преподавателямъ русскаго языка въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Изданная г. *Шевелевымъ карта Европейской Россіи и Сибири* — для употребленія, собственно для справокъ, въ тѣхъ классахъ гимназій, въ которыхъ подробно проходится географія Россіи.

3) Составленный *И. Синайскимъ Россійско-греческій словарь*, Москва, 1846 года, для пріобрѣтенія въ библіотеки полныхъ классическихъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

АХИЛЛЪ ЭРМИТАЖА.

Передъ нами молодая, прекрасная голова. Черты ея далеко не хранятъ покоя. Въ этихъ надвинутыхъ бровяхъ, глазахъ, глядящихъ изподлобья, въ судорожно трепещущихъ губахъ, въ подбородкѣ, увеличившемся отъ движенія нижней губы вверхъ, въ самомъ движеніи головы, вслѣдствіе котораго нижняя челюсть прижалась къ шеѣ и нарушила тѣмъ строгую правильность лицеваго овала, въ движеніи шеи съ ея напряженными мускулами, — во всемъ блещетъ гнѣвъ, негодованіе, благородная гордость. Но въ то же время мы замѣчаемъ, что въ этомъ негодованіи нѣтъ ничего порывистаго, неистоваго; напротивъ, есть что-то такое, что̀ смягчаетъ его и придаетъ душевному движенію еще бо́льшую глубину. Это нѣчто есть печаль, элегическое настроеніе, составляющее основной тонъ, по которому мимолетно проходитъ негодованіе. Печаль видна преимущественно въ очертаніи губъ и глазныхъ вѣкъ, между тѣмъ какъ брови, приподнятыя передъ этимъ, теперь хмурно надвинулись на глаза.

Голова покрыта шлемомъ. Изъ-подъ него пышною волною выбѣгаютъ длинные вьющіеся волосы; посреди́нѣ лба они расходятся на обѣ стороны. Но по упругости этихъ кудрей вы видите, что только шлемъ прижимаетъ ихъ такъ плотно ко лбу, а снимите его, и волосы подымутся гривой вверхъ надо лбомъ [1]), и распавшись по обѣ стороны, низко спустятся (какъ это мы и видимъ) густыми вьющимися прядями по обѣимъ щекамъ, рѣзко отдѣляясь отъ нѣжнаго пуха, только-

[1]) Какую форму приняли бы волоса, если бы снять шлемъ, можно видѣть на бюстѣ, находящемся въ Британскомъ Музеѣ (Description of the collection of ancient marbles in the British museum, part XI, № X, № 18), который есть не что иное, какъ портретъ, сдѣланный въ видѣ лица, представляемаго нашею статуей. Подобные волоса у Александра Великаго (бюстъ его въ Лувръ, O. Müller—Denkm. der alten Kunst. I, Taf. XXXIX, 158; нѣкоторое время Ахиллъ Боргезе даже считался Александромъ), у Зевса.

Библиотека "Руниверс"

что пробившагося на молодомъ лицѣ. Сзади они выбѣгаютъ по прямой, стройной шеѣ и двумя густыми косами распадаются по обѣ стороны. Такіе волосы выражаютъ силу, мужество; въ нихъ видится что-то львиное.

Наконецъ, надъ ними круглится шлемъ. Плотно и красиво охватываетъ онъ большую голову и оканчивается высокимъ нависшимъ впередъ гребнемъ, укрѣпленнымъ на спинѣ сфинкса; сзади этотъ гребень вьется длиннымъ хвостомъ. По обѣ стороны отъ гребня изваяно въ плоскомъ рельефѣ по грифу; ихъ раздѣляетъ пальметка Передняя надлобная бляха шлема (γεῖσον?), оканчивающаяся съ обѣихъ сторонъ завитками, посрединѣ украшена также пальметкой, по обѣ стороны отъ нея пара остромордыхъ, тонкохвостыхъ псовъ съ длинными прижатыми ушами, съ ошейниками, — по всему пара охотничьихъ псовъ, — нюхаютъ землю.

Если мы прибавимъ еще, что часть носа, часть нижней губы, часть верхняго вѣка праваго глаза, часть сфинкса и хвостъ, плечи и грудь — реставрированы, — наше описаніе и готово, потому что трудно передать словомъ самыя черты лица; въ нихъ можно отмѣтить пока лишь одну массивность; но лучшее опредѣленіе дастъ намъ сравненіе.

Итакъ, мы отмѣтили три отличительныя черты нашей головы: шлемъ съ описанными деталями (изъ которыхъ особенностью можно считать лишь охотничьихъ собакъ, такъ какъ грифы и сфинксы попадаются на шлемахъ другихъ лицъ, напримѣръ, Аѳины), какъ внѣшній аттрибутъ; волосы, похожіе на гриву и — элегическое настроеніе, по которому проходитъ, смягчаясь имъ, негодованіе.

Чтобы рѣшить, на сколько важны эти признаки для опредѣленія нашей статуи, оглянемся, нѣтъ ли еще гдѣ-нибудь подобной головы. Дѣствительно есть, и не одна, а нѣсколько. Такъ-называемый Ахиллъ или Аресъ Боргезе, находящійся въ Луврѣ (Clarac Musée de Louvre III pl. 263) поразительно похожъ на нашу голову расположеніемъ волосъ даже въ мелкихъ деталяхъ, элегическимъ настроеніемъ и шлемомъ съ его украшеніями: тѣ же грифы, тѣ же пальметки, тѣ же собаки и нѣтъ лишь сфинкса съ гребнемъ на хребтѣ, и то по всей вѣроятности только благодаря реставраціи; отличіе состоитъ въ поворотѣ всей головы, вполнѣ соотвѣтствующемъ меланхолическому настроенію лица, и въ отсутствіи негодованія и гордости, которыми условленъ иной поворотъ нашей головы. То же слѣдуетъ сказать и о бюстахъ, находящихся въ Дрезденѣ (Augusteum Dresdens von Bekker, II, т.) и Мюнхенѣ (Musée Napoleon. Peroli II, 59), такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

первый очень близокъ къ головѣ Луврской статуи; второй еще ближе къ нашему бюсту (онъ также представляетъ негодованіе).

Въ этихъ четырехъ изваяніяхъ мы замѣчаемъ сходство чертъ лица, присутствіе на всѣхъ четырехъ шлемахъ охотничьихъ собакъ, общую всѣмъ элегическую черту, замѣчательно длинную и прямую шею. Очевидно, что во всѣхъ этихъ статуяхъ изображено одно и то же лицо. Кромѣ того такое близкое сходство Дрезденской головы съ головою Луврской статуи даетъ поводъ думать, что одна изъ нихъ копія съ другой, или обѣ копіи съ третьей; нашу нельзя считать копіей съ того же оригинала; напротивъ, съ Мюнхенскою головой она составляетъ такую же группу, предполагающую особый оригиналъ, какъ Луврская съ Дрезденскою.

Но какъ бы то ни было, если четыре изваянія одного и того же лица удержали поразительно сходное расположеніе волосъ (отчасти лишь видоизмѣняя черты лица), элегическій тонъ, охотничьихъ собакъ на шлемѣ, прямизну и длинноту шеи, а два изъ нихъ — еще негодующее выраженіе, то мы принуждены заключить, что всѣ эти черты не случайная прихоть художника, но составляютъ типъ изображеннаго лица (особенно, если мы вспомнимъ, что въ древности не было копій въ нашемъ смыслѣ, а только лишь подражанія, въ которыхъ художникъ удерживалъ существенныя черты знаменитаго оригинала, предоставляя себѣ право видоизмѣнять частности по собственному усмотрѣнію).

Такимъ образомъ лицо, изображенное въ нашей статуѣ, представлялось воображенію создавшаго его народа всегда молодымъ съ только пробившимся пухомъ на щекахъ, съ массивными чертами лица, съ волосами подобными гривѣ, съ тонкою, стройною шеей, съ характеромъ благороднымъ, запальчивымъ, но въ то же время съ сердцемъ нѣжнымъ, склоннымъ къ грусти и меланхоліи, — лицомъ славнымъ военными подвигами, особенно склоннымъ къ охотѣ.

Кто же такой — это лицо?

Что наша статуя не портретъ и вообще представляетъ не простаго смертнаго, очевидно: предъ нами нравственный идеалъ; слѣдовательно, мы должны искать его между богами и героями.

Изъ боговъ по внѣшнему аттрибуту нашъ бюстъ можетъ представлять одного лишь Ареса. Дѣйствительно Аресъ является намъ на одной монетѣ (O. Müller, Denkmäler der alten Kunst Taf. XXIII, 245) юношей, эфебомъ, съ первымъ пухомъ на щекѣ; но во всѣхъ изваяніяхъ его, въ статуѣ ли (Аресъ Людовизи — O. Müll. D. der alt. K. T. XXIII,

Библиотека "Руниверс"

254; Мадридскій Аресъ, Berichte des Sächsischen Gesellschaft der Wissensch. zu Leipzig 1864 года, 16 [1]), въ рельефѣ ли (O. M. D. A. K. Tf. XXIII), всюду характеръ эфеба и притомъ эфеба ратника выдержанъ строго, то-есть, волосы коротко острижены и упругими завитками ерошатся по всей головѣ; слѣдовательно, эта черта Ареса рѣшительно противорѣчитъ соотвѣтствующей въ установленномъ нами типѣ. Въ пластикѣ и графикѣ Аресъ представляется намъ съ лицомъ, или хранящимъ невозмутимый покой, или объятымъ любовными грезами; поэзія говоритъ намъ, что онъ былъ свирѣпъ, неистовъ: βλοσυρός, θοῦρος, οὖλος, βροτολοιγός, μιαιφονός. Но нигдѣ не встрѣчаемъ мы, чтобы печаль, меланхолія лежала въ его характерѣ, какъ отличительная особенность. Слѣдовательно, и эта черта нашего типа противорѣчитъ характеру Ареса. Страсть къ охотѣ, символически выраженная охотничьими собаками на шлемѣ, также не въ характерѣ Ареса. Наконецъ, если мы сравнимъ черты лица, то увидимъ, что Аресовы гораздо тоньше и острѣе чертъ лица нашей головы; особенно отличается острота и тонкость носа и нависшія вѣки Ареса (напоминающія Геракла) отъ массивнаго носа и глубокихъ глазныхъ впадинъ нашего бюста, различіе видно и въ образованіи лба.

Слѣдовательно, по волосамъ, по элегическому тону, по характерному украшенію шлема, по чертамъ самого лица, наша голова не можетъ представлять Ареса.

Но, отказываясь видѣть въ нашемъ бюстѣ Ареса, мы вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляемся со всѣми богами вообще, и теперь намъ придется обратиться съ нашими поисками къ толпѣ греческихъ героевъ. Въ этомъ насъ предупредило уже преданіе, утвердившее за разбираемою

[1]) Изъ всѣхъ доводовъ Штарка (въ статьѣ его—Über einen Ares Soter mit der Aegis und die Bedeutung der letzteren, съ табл. въ Berichte über die Verhandl. der königl. Sächsischen Gesellsch. der Wissensch. zu Leipzig, Philol.-histor. Classe 1864 г.) противъ того, что Мадридская статуя представляетъ Ахилла, намъ кажется безусловно вѣрнымъ лишь одинъ (стр. 180): «Und ist es nicht der grösste Widerspruch, dass unser Held mit der Aegis eben ein helmgerüsteter ist, also als Hoplit Wohlbewaffneter, bei dem auf Speer und Schild wie ausdrücklich hingewiesen wurde, Achill aber gerade in jener Lage als durchaus unbewaffnet erscheinen musste, wenn der ganze Vorfall nicht allen Sinn verlieren sollte»? (Дѣло идетъ объ извѣстномъ появленіи Ахилла на раскатахъ греческаго лагеря послѣ смерти Патрокла, когда и была у него, лишь разъ въ жизни, эгида на плечахъ). Но если это не Ахиллъ, то и никакой другой изъ героевъ, по причинѣ той же эгиды; а изъ боговъ по внѣшнему аттрибуту это можетъ быть одинъ лишь Аресъ. Вотъ на какомъ основаніи признаемъ мы Мадридскую статую Аресомъ.

Библиотека "Руниверс"

нами головой имя популярнѣйшаго послѣ Геракла изъ греческихъ героевъ, имя Ахилла. Не будемъ пренебрегать преданіемъ, а постараемся его провѣрить.

Чтобы рѣшить вопросъ, можетъ ли наша голова представлять Ахилла, или не можетъ, мы должны установить типъ Ахилла, во-первыхъ, по несомнѣннымъ его изображеніямъ въ пластикѣ и живописи, которыя сами собою дѣлятся на три отдѣла: живопись на вазахъ, живопись Помпейская, рельефы, принадлежащіе позднѣйшему періоду классическаго искусства, именно — римскому. Далѣе для опредѣленія типа Ахилла, какимъ явился онъ въ искусствахъ пластическихъ, мы имѣемъ драгоцѣнный матеріалъ въ свидѣтельствѣ трехъ позднѣйшихъ писателей: Филострата Старшаго, Филострата Младшаго и Геліодора [1]).

Матеріалъ нашъ, слѣдовательно, представляетъ съ одной стороны и самыя изображенія Ахилла, съ другой — описанія подобныхъ же изображеній. Для ясности мы начнемъ со втораго, то-есть, разберемъ извѣстія упомянутыхъ писателей, извлечемъ изъ нихъ общую характеристику, а потомъ посмотримъ, на сколько эта характеристика оправдывается достовѣрными изображеніями Ахилла въ пластикѣ и графикѣ.

Обратимъ наше вниманіе на то, что̀ говорятъ упомянутые писатели.

---

[1]) Вотъ слова этихъ писателей въ подлинникѣ:

Philostrati Senioris Imaginum lib. II c. 2, Ἀχιλλέως τροφαί: κόμη τε ἡδεῖα καὶ οὐδὲ ἀκίνητος. Ἔοικε γὰρ προσαθύρων ὁ Ζέφυρος μετατάττειν αὐτὴν, ὡς μεταπιπτούσης τῇδε κἀκεῖσε ἄλλοτ' ἄλλος ὁ παῖς εἴη· ἐπισκύνιόν τε καὶ θυμοειδὲς φρύαγμα ἐστι μὲν ἤδη τῷ παιδὶ πραΰνει δ'αὐτὸ ἀκαχῷ ὄμματι καὶ παρειᾷ μάλ' ἰλέῳ καὶ προσβαλλούσῃ τι ἁπαλοῦ γέλωτος.

Phil. Sen. Imag. lib. II c. 7: Ἀντίλοχος τὸν Ἀχιλλέα μὴ ἀπὸ τῆς κόμης (γνωρίζοις ἄν), οἴεται γὰρ τοῦτο αὐτῷ μετὰ τὸν Πάτροκλον, ἀλλὰ τὸ εἶδος αὐτὸν ἐνδεικνύτω, καὶ τὸ μέγεθος, καὶ αὐτὸ τὸ μὴ κομᾶν.

Phil. Junioris Imag. c. I, Ἀχιλλεὺς ἐν Σκύρῳ: ἡδὲ ἡ ἀναχαιτίζουσα τὴν κόμην καὶ βλοσυρὰ ξὺν ἀβρότητι, αὐτίκα μάλα διελεγχθήσεται τὴν φύσιν, καὶ τὸ ξὺν ἀνάγκῃ ἐπίπλαστον ἐκδῦσαι, τὸν Ἀχιλλέα ἐνδείξει.

Heliod. Aethiopic. II. 5: Νεανίσκος Ἀχίλλειόν τι τῷ ὄντι πνέων, καὶ πρὸς ἐκείνον τὸ βλέμμα καὶ τὸ φρύαγμα ἀναφέρων, ὀρθὸς τὸν αὐχένα, καὶ ἀπὸ τοῦ μετώπου τὴν κόμην καὶ πρὸς τὸ ὄρθιον ἀναχαιτίζων. ἡ ρἰς ἐν ἀπαγγελίᾳ θυμοῦ καί οἱ μυκτῆρες ἐλευθέρως τὸν ἀέρα ἐισπνέοντες, ὀφθαλμὸς οὔπω μὲν χαροπός, χαροπώτερον δὲ μελαινόμενος, σοβαρόν τε ἅμα καὶ οὐκ ἀκόλαστον βλέπων, οἷον θαλάσσης ἀπὸ κύματος εἰς γαλήνην ἄρτι λειαινομένης.

Кромѣ того еще два мѣста: Libanii Ecphas. 6 и Philostr. Heroica 19, 5 (Ахиллъ и Елена); но они не прибавляютъ никакихъ новыхъ чертъ.

Библиотека "Руниверс"

Филостратъ Старшій, описывая фиктивную картину, представляющую Ахилла у Хирона, такъ характеризуетъ голову мальчика: „И волосы прекрасны и не неподвижны. Кажется, будто Зефиръ, играя ими, ихъ растрепалъ, чтобы обрамленный съ той и другой стороны всякій разъ инымъ являлся ребенокъ. И движеніе бровей и страстная гордость уже видны въ мальчикѣ, но смягчаются добротою взора", и пр.

Онъ же, описывая смерть Антилоха, говоритъ: „Ахилла не по волосамъ (sic!) узналъ бы ты, потому что онъ обрѣзалъ ихъ послѣ смерти Патрокла"... и пр.

Филостратъ Младшій, описывая хитрость Одиссея на Скиросѣ, говоритъ: „Но сейчасъ узнаемъ полъ этой, у которой *волосы поднялись какъ грива*, грозной и прелестной"...

Наконецъ, Геліодоръ въ Эѳіопикахъ такъ опредѣляетъ характеръ Ахилла: „Юноша, дѣйствительно дышащій чѣмъ-то Ахилловымъ.... съ прямою шеей и волосами, подымающимися какъ грива вверхъ надо лбомъ; носъ дышитъ страстью, и ноздри свободно вдыхаютъ воздухъ; глазъ.... смотрящій гордо, но не дерзко"... и пр.

Какое вниманіе обращено на характеристику волосъ! Гомеръ также не упускаетъ случая отмѣтить ихъ у Пелида. Такъ, за золотыя кудри хватаетъ Ахилла Аѳина, ставъ позади, когда онъ хотѣлъ пронзить Агамемнона губительной мѣдью:

Στὴ δ' ὄπισθεν, ξανθῆς δὲ κόμης ἕλε Πηλείωνα
οἴῳ φαινομένῃ (Ил. I, v. 193—198).

(Стала она (Аѳина) сзади и схватила Пелейона за золотые волосы, явившись ему одному).

Еще опредѣленнѣе охарактеризованы они выраженіемъ χαίτη τηλεθόωσα, которые срѣзалъ онъ, посвятивъ ихъ Сперхеію:

Στὰς ἀπάνευθε πυρῆς, ξανθὴν ἀπεκείρατο χαίτην
τὴν ῥα Σπερχειῷ ποταμῷ τρέφε τηλεθόωσαν (Ил. XXIII, 142).

(..ставъ въ сторонѣ отъ костра, онъ обрѣзалъ золотые волосы длинные, что ростилъ въ даръ Сперхейю рѣкѣ).

Изъ этихъ мѣстъ мы должны заключить, что отличительныя черты Ахиллова типа составляютъ: волосы роскошные, длинные, подымающіеся вверхъ надо лбомъ будто грива (ἀναχαιτίζων τὴν κόμην), до того характеризующіе Ахилла, что именно по нимъ узнаетъ его Одиссей; запальчивая гордость (θυμοειδὲς φρύαγμα), выражаемая надменнымъ движеніемъ бровей (ἐπισχύνιον), взоромъ, горящимъ отвагою и гордостью; носъ, дышащій страстью, съ ноздрями, свободно вдыхающими воздухъ; грозное выраженіе и прелесть лица; прямая шея.

Библиотека "Руниверс"

Какое поразительное сходство съ соотвѣтствующими чертами опредѣленнаго нами типа!

Но посмотримъ сперва, на сколько оправдывается эта характеристика дошедшими до насъ памятниками. Вазъ съ изображеніемъ какого-нибудь событія изъ жизни Ахилла довольно много; важнѣйшія собраны у Овербека, въ его Bildwerke zum Thebischen und Troischen Heldenkreise, табл. №№: XIII, 8, 10. XIV, 2., XV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12. XVI, 2, 3, 18. XVII, 1. XVIII, 2, 4, 7, 12. XIX, 1, 3, 4, 6, 7, 8; XX, 1, 3, 4. XXI, 4, 5, 6, 7, 15, 16. XXII, 1, 2, 3, 4, 8, 13. XXIII, 1, 2. Въ большей ихъ части личность не достигла еще своей собственной, лишь ей свойственной, характеристики: всѣ лица похожи другъ на друга и измѣняются только по стилямъ. Искусство поэтому не довольствуется здѣсь, для опредѣленія личности, внѣшними аттрибутами, но въ младенческой наивности просто пишетъ подлѣ каждой фигуры имя лица, которое она должна представлять. Только на вазахъ лучшаго стиля появляется не только характеристика внѣшняя, заключающаяся преимущественно въ обработкѣ волосъ, но даже особенность чертъ лица и выраженія.

Такъ, Ахиллъ на древнѣйшихъ вазахъ изображался обыкновенно съ бородою, какъ и всѣ герои и боги, съ волосами, выбѣгающими длинными, правильно раздѣленными, слегка вьющимися космами (Overb., въ упом. изданіи, табл. XV, 4. XIX 1, 3, XXIII, 2), напоминая выраженіе Гомера καρηκομόωντες (Ἀχαιοί). Затѣмъ борода исчезаетъ; остается молодое лицо, попрежнему обрамленное тѣми же длинными, симметричными прядями (Ov. XV, 5, 6. XXII, 8). Наконецъ, на вазахъ лучшаго стиля волоса укорачиваются, симметричность расположенія исчезаетъ и является уже намекъ на индивидуальную характеристику не только волосъ, какъ напримѣръ, на вазахъ Ov. XIII, 8. XVI, 2 (гдѣ на первой волосы бѣгутъ прядями по щекѣ и гривой выбиваются изъ-подъ шлема на шею, а на второй идутъ по щекѣ еще болѣе характерною прядью, сзади закручиваясь въ завитки), но видно даже поползновеніе охарактеризовать изображенную личность особенными чертами лица и выраженіемъ, какъ напримѣръ на вазѣ, представляющей Гермеса, явившагося къ Ахиллу возвѣстить волю боговъ и съ дружескимъ участіемъ держащаго его за руку (Ov. табл. XX, I), гдѣ кромѣ внѣшней характеристики волосъ Ахилла, достигшей полнаго совершенства (они густою гривой свѣшиваются изъ подъ шлема надо лбомъ и расходясь въ обѣ стороны, низко опу-

Библиотека "Руниверс"

скаются вьющимися прядями по щекѣ, а сзади выбиваются изъ-подъ шлема), является выраженіе, именно лицо Ахилла проникнуто горемъ.

Бо́льшаго отъ вазъ нельзя и ожидать. Хотя графика на нихъ и становится постепенно на свои ноги (такъ надписи именъ мало по малу дѣлаются рѣже, но совсѣмъ исчезать,—не исчезаютъ), но все-таки характеристика большею частью ограничивается особенностью въ обработкѣ внѣшностей, преимущественно волосъ: вазы подтверждаютъ намъ описаніе волосъ Ахилла, какъ одного изъ отличительныхъ его признаковъ: вазы лучшаго стиля представляютъ Ахилла всегда безбородымъ юношей.

Переходимъ къ рельефамъ. О нихъ много говорить не стоитъ. Всѣ они принадлежатъ римскому періоду, собраны у Overb. табл. XIV, 6. XIX, 12, 13. XX, 5, 11, 12. XXI, 8 (A), 14. Личныхъ чертъ у Ахилла на этихъ саркофагахъ очень мало: всюду римскій солдатъ, только постоянно молодой и съ волосами, обработка которыхъ сильно намекаетъ на указанный типъ (лучшій рельефъ Ov. XX, 12).

Обратимся къ живописи Помпейской. Здѣсь насъ встрѣчаетъ совсѣмъ иное. Каждая личность въ этой живописи имѣетъ свою особенную, крѣпкую характеристику, хотя и отличную нѣсколько отъ характеристики скульптурной, но въ основаніи которой лежитъ естественно тотъ же типъ. Изъ картинъ, представлявшихъ Ахилла (несомнѣнно), извѣстны лишь три: Overb. XIV, 5, 8. Lübke, Grundriss der Kunstgeschichte p. 206, fig. 118. На первой изъ нихъ Ахиллъ еще ребенокъ. Стройная и легкая фигура его, въ самомъ покоѣ уже заключающая движеніе, составляетъ контрастъ съ грубымъ и неуклюжимъ его учителемъ Хиріономъ, который, присѣвъ на заднія ноги, держитъ въ рукахъ передъ ребенкомъ лиру и учитъ его употребленію плектрона. Голова Ахилла съ прекрасными открытыми глазами, обрамлена густыми прядями волосъ, ниспадающими со всѣхъ сторонъ. Но лучше всего его охарактеризуютъ слова Филострата (Phil. Sen. Imag. lib. II, c. 2): „А вотъ этого, еще не познавшаго доблести, еще ребенка, вскормленнаго молокомъ, внутренностями и медомъ, далъ Хиронъ написать нѣжнымъ, свѣжимъ и уже быстрымъ. Потому что быстра голень у этого дитяти и до колѣнъ опускаются руки.... И волосы прекрасны и не неподвижны. Кажется, будто Зефиръ, играя ими, ихъ растрепалъ, чтобы обрамленный съ той и другой стороны, всякій разъ инымъ являлся ребенокъ. И надменное движеніе бровей и страстная гордость уже видны въ мальчикѣ, но смягчаются беззлобнымъ взглядомъ и нѣжностью щеки, играющей мягкою улыбкой“....

Библиотека "Руниверс"

Это описаніе такъ соотвѣтствуетъ Ахиллу на нашей картинѣ, какъ будто именно ее и имѣетъ въ виду Филостратъ.

Другая картина представляетъ намъ Ахилла на Скиросѣ, въ тотъ моментъ, когда онъ заслышалъ звукъ трубы, и объятый бранным пыломъ, ринулся на мнимаго врага съ мечемъ въ одной рукѣ, другою подхватывая на бѣгу щитъ, такъ что самъ хитрецъ съ своимъ приспѣшникомъ испугались и силятся его удержать. Въ прекрасномъ лицѣ, въ глазахъ, глядящихъ изъ-подъ сдвинутыхъ бровей, въ губахъ, судорожно сжатыхъ, свѣтится запальчивый гнѣвъ. Густые длинные волосы отлетѣли сзади роскошною косою и длинными прядями вьются съ висковъ.

Третья картина еще рѣзче выражаетъ тотъ самый характеръ, который знаемъ мы изъ описанія. Картина представляетъ разлуку Ахилла съ Бризеидой. Печаль и чувство обиды, и запальчивая гордость, и негодованіе перемѣшиваются въ прекрасномъ лицѣ героя, когда онъ самъ указываетъ Бризеидѣ на пришедшихъ за нею воиновъ.

Этимъ еще не исчерпывается нашъ матеріалъ. Какимъ является Ахиллъ въ Помпейской живописи, совершенно такимъ же является онъ и на картинкахъ, украшающихъ древнѣйшіе отрывки Иліады (Iliadis fragmenta antiquissima cum picturis, item scholia vetera ad Odysseam, edente Angelo Majo. Mediolani MDCCCXIX, табл. 2, 3, 5, 6, 7, 54, 56; сравни Помпейскую картину „Ахиллъ и Бризеида“ Lübk. Gr. d. Kunstg. съ таблиц. 2, 3, 5, 6, 7: до такой опредѣленности выработался въ живописи римскаго періода типъ Ахилла!). [1])

Итакъ, лучшіе памятники всѣхъ трехъ родовъ вполнѣ подтверждаютъ характеристику, извлеченную изъ писателей. Но установленный и провѣренный такимъ образомъ типъ Ахилла соотвѣтствуетъ не всѣмъ еще чертамъ типа нашей головы. Въ ней остаются еще элегическій тонъ и склонность къ охотѣ, какъ отличительныя черты характера. На сколько эти двѣ черты сходятся съ характеромъ Ахилла, какимъ явился онъ вообще въ греческомъ творчествѣ?

На первый вопросъ вся эпическая поэзія Грековъ отвѣтитъ намъ, что именно у Ахилла чрезъ весь его характеръ звучитъ этотъ элегическій тонъ: жизнь, исполненная славы ратныхъ подвиговъ, радостей любви и дружбы, страстная печаль по павшимъ друзьямъ и ранняя смерть, которою долженъ заплатить герой за свою славу....

[1]) Въ текстѣ помѣщены указанія на важнѣйшіе памятники. Перечень остальныхъ см. у Брунна въ Pauly' Real-Encyklopädie der klassischen Alterthumswissenschaft, ersten Bandes erste Lieferung 1862, въ статьѣ «Achilles» стр. 89 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Относительно втораго стóитъ вспомнить лишь воспитаніе Ахилла, въ которомъ на первомъ планѣ была охота (Philostr. Sen. Imag. lib. II, c. 2. Ἀχιλλέως τροφαί).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло лишь съ тѣми чертами нашего типа, которыя открыли мы въ нашемъ его выраженіи, то-есть, съ обработкою головы. Но выше мы убѣдились въ тождествѣ лицъ, представляемыхъ нашею статуей и Луврскою: если наша — Ахиллъ, то и Луврская — Ахиллъ и наоборотъ, такъ какъ все сказанное до сихъ поръ о нашей головѣ имѣетъ смыслъ и для той. На ногѣ этой Луврской статуи находимъ мы эписфюріонъ который, конечно, играетъ здѣсь роль внѣшняго признака изображеннаго лица. Въ пластикѣ эписфюріонъ не встрѣчается болѣе ни на одной статуѣ, какъ характеристика бога или героя. На вазахъ онъ попадается три раза: два раза у Ахилла (Overb. XIII, 10, XIX, 3), третій разъ у Пелея (Ov. VII, 6). Какъ бы ни объяснялось [1]) появленіе эписфюріона на ногѣ Пелея, во всякомъ случаѣ видно отношеніе его къ Ахиллу. Если вспомнимъ кромѣ того рельефъ Капитолинскаго фонтана (Ov. XIV, 3), гдѣ Ѳетида погружаетъ младенца Ахилла въ рѣку Стиксъ, при чемъ она держитъ его за ногу, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ на вазахъ является эписфюріонъ; если вспомнимъ далѣе изображенія на вазѣ и камеѣ смерти Ахилла (Ov. XXIII, 1, 9), гдѣ стрѣла сидитъ у него опять въ этомъ самомъ мѣстѣ (единственно уязвимомъ по послѣгомеровскому эпосу); то необходимо возникаетъ мысль, что эписфюріонъ на ногѣ Ахилла не есть случайное явленіе, но что онъ былъ аттрибутомъ именно Ахилла.

Теперь, когда уже пройденъ нами путь анализа, мы смѣло можемъ сдѣлать заключеніе, что разбираемый бюстъ нашего эрмитажа не только не представляетъ Ареса, а слѣдовательно, и никого другого изъ боговъ, но по обработкѣ волосъ, по элегическому тону, по чертамъ лица, по гордому и негодующему выраженію глазъ, глубоко засѣвшихъ въ своихъ впадинахъ, по охотничьимъ собакамъ на шлемѣ,

[1]) Объясненія эти сведены у Овербека Her. Gall. стр. 183: «Ringel über dem Knöchel an Peleus Bein, den ich übrigens lieber mit Welcker für ein Versehen des Malers halte, welcher Peleus mit Achilleus verwechselte, der mehrfach durch das eine Episphyrion als nur an dieser Stelle verwundbar bezeichnet wird, als in ihm mit Gerhard proleptische Anspielung auf Achilleus zu finden, wenn nicht überhaupt die Andeutung dieses einzelnen Episphyrions zufällig ist, und dasselbe sich am anderen Bein wiederholt hätte, wenn dieses nicht bis auf die Ferse durch Thetis Gestalt bedeckt wäre».

Библиотека "Руниверс"

по эписфюріону, находящемуся на ногѣ Луврской статуи того же лица, наконецъ, по прямой длинной шеѣ, изъ всѣхъ героевъ можетъ представлять одного лишь Ахилла.

Какой же моментъ изъ жизни героя можетъ быть выраженъ въ нашемъ бюстѣ? Дважды посѣщало жестокое горе Ахилла. Одинъ разъ, когда былъ убитъ его другъ и соратникъ Патроклъ; другой, когда убитъ былъ Мемнономъ юноша Антилохъ, защитившій собственною грудью своего отца старика. Второй случай не можетъ представлять наша статуя, потому что волосы у Ахилла были въ это время обрѣзаны , какъ это настойчиво упоминается въ Иліадѣ и какъ это изображено на двухъ картинахъ: на вымышленной Филостратомъ (Phil. Sen. Imag. lib. II c. 7) и на одной вазѣ (Overb. XX, 4). Остается, слѣдовательно, первый случай. Намъ кажется, что эрмитажный бюстъ, или лучше, статуя, отъ которой остался намъ этотъ бюстъ, представляла Ахилла въ тотъ моментъ, когда уже надѣли на него доспѣхи, скованные Гефестомъ, и вотъ лицо его уже загорѣлось гнѣвомъ, жаждою мести, но печаль по миломъ другѣ еще дрожитъ въ губахъ, какъ отблескъ внутренней сердечной тоски. Съ этимъ согласно и то, что оси его глазъ не сведены въ одну точку, слѣдовательно, передъ нимъ нѣтъ еще опредѣленнаго предмета, на который смотрѣлъ бы онъ негодующимъ взоромъ. Но мысленно онъ уже завидѣлъ врага, и голова его принимаетъ надменное и гнѣвное выраженіе, и онъ стоитъ, смотря изподлобья, ὑποδρα ἰδών, по выраженію Гомера.

Намъ предстоитъ теперь опредѣлить, къ какому времени можно отнести этотъ памятникъ. Зрачки на глазахъ свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ сдѣланъ уже послѣ Р. Х. Но мы видимъ прекрасную работу; если и есть ошибки, то слишкомъ незначительныя для этого времени. Замѣчательна обработка поверхности кожи, сохранившаяся въ чрезвычайно тонко изваянныхъ ушныхъ раковинахъ и другихъ мѣстахъ. Судя по этому, наша голова должна была явиться послѣ Р. Х. въ такой вѣкъ, когда искусство вновь оживилось и достигло совершенства техники. Такимъ былъ вѣкъ Адріана, 2-й по Р. Х. Но по этому же самому мы не можемъ считать нашу статую оригиналомъ: замыселъ ея слишкомъ глубокъ для этого времени, вообще бѣднаго изобрѣтеніемъ.

До насъ дошло два подражанія одному оригиналу; оригиналъ, слѣдовательно, пользовался значительною извѣстностью. Безъ сомнѣнія, было бы очень важно рѣшить, какому времени онъ принадлежалъ и кѣмъ былъ сдѣланъ. Извѣстія писателей о существовавшихъ въ

Библиотека "Руниверс"

древности статуяхъ Ахилла — болѣе опредѣленныя — не сообщаютъ намъ ни объ одной такой статуѣ, которая могла бы быть оригиналомъ нашихъ бюстовъ, а совершенно неопредѣленныя предоставляютъ полный просторъ воображенію [1]), такъ что рѣшить этотъ вопросъ положительно, фактически, едва-ли возможно при существующемъ матеріалѣ. Но, судя по замыслу и исполненію, на сколько передаютъ и то и другое существующія копіи (Петербургская и Мюнхенская), оригиналъ долженъ былъ явиться не позже времени Праксителя, то-есть, не позже IV — III вѣка до Р. Х.

А. П.

4-го мая 1867 года.

---

[1]) Извѣстія писателей болѣе опредѣленныя: Ахиллъ съ Посидономъ и Ѳемидою, группа Скопаса, Plin H. N. XXXVI, 5, 4. Achilles et Chiron, incerti sculptoris opus, Plin. XXXVI, 29. Achilles et Helena. Philostr. Heroic. 16 (?). Бронзовая статуя, представлявшая Ахилла такимъ, что онъ γυμνὸς ἐὼν σχεδόν, ἐδόκει μὲν ἔγχος ἐλίσσειν δεξιτερῇ· σκαιῇ δὲ σάκος χαλκεῖον ἀείρειν, въ Византіи, Christodor. Ecphras. in Anthолog. Palat. II. Статуя Ахилла съ серьгами, Servii schol. in Aeneid. 1, 30. Ахиллъ на конѣ, въ Дельфахъ. Pausan. X, 13, 3.

Неопредѣленныя: Pausan V, 22, 2, ὅτε Ἀχιλλεύς παρέχεται... ἔργα... λυκῶν τοῦ Μύρωνος. Achilles nobilis Silanionis opus, Plin. XXXIV, 81: Silanion...*fudit*... et Achillem; слѣдовательно, бронзовая статуя.

Библиотека "Руниверс"

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И СОЦІАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ ВЪ ПЕРІОДЪ ЕЯ УПАДКА.

I.

Введеніе. — Начало обособленія въ дрёвней Греціи, его выгоды и невыгоды. — Противоположное стремленіе: симмахіи, симполитіи, федерація. — Соціальный вопросъ. — Бѣдствія въ эпоху діадоховъ. — Аѳины. — Этолія. — Ахаія. — Источники для исторіи Ахэйскаго періода.

И внутренняя исторія Греціи, точно такъ какъ внѣшняя, не кончается съ потерею греческой самостоятельности вслѣдствіе подчиненія собственной Эллады полу-эллинской Македоніи. Вопросы и задачи, которые остались неразрѣшенными въ до-македонское время, перешли всецѣло въ слѣдующіе періоды. Греція Перикла и Ѳукидида не воскресла болѣе; но и Греція временъ Арата и Поливія сохранила и нашла въ себѣ достаточно живыхъ силъ, чтобы сдѣлать новыя попытки къ разрѣшенію основныхъ вопросовъ политической и общественной жизни. По крайней мѣрѣ въ одномъ направленіи сдѣланъ былъ при этомъ даже рѣшительный шагъ впередъ, доказывающій, что развитіе греческой политической мысли еще не кончилось. Шагъ впередъ сдѣланъ въ рѣшеніи вопроса о политическомъ устройствѣ Греціи; но и попытка разрѣшить соціальный вопросъ, хотя она и не можетъ быть названа счастливою и разумною, все таки обличаетъ возможность появленія сильныхъ и энергическихъ характеровъ среди того народа, который не въ одной книгѣ представленъ вполнѣ умершимъ вмѣстѣ съ Димосѳеномъ или Александромъ Македонскимъ. Во всякомъ случаѣ обѣ попытки на столько интересны и поучительны, что заслуживаютъ внимательнаго изслѣдованія.

Постараемся предварительно опредѣлить основные вопросы и задачи греческаго развитія.

Преобладающая форма политическаго устройства въ древней Греціи есть вольная городская община, или, заимствуя терминъ изъ са-

Библиотека "Руниверс"

мого греческаго языка, политія. Совершенная независимость каждаго отдѣльнаго города съ его небольшою областью есть главная черта такого устройства. Если бы мы захотѣли вообразить себѣ политическое состояніе Эллады въ цвѣтущій періодъ ея жизни, то намъ представилась бы маленькая страна, усѣянная множествомъ городовъ, изъ коихъ каждый не знаетъ или не желалъ бы знать никого выше себя на землѣ и пользуется всѣми правами верховности въ такой же степени, какъ самыя могущественныя имперіи нашего времени. На пространствѣ несравненно меньшемъ каждой изъ нашихъ губерній, среди народа одной крови, одного языка, одной религіи, мы могли бы встрѣтить въ небольшое однодневное путешествіе нѣсколько независимыхъ государствъ, изъ коихъ каждое заключаетъ миръ и рѣшаетъ войну на полной своей волѣ. Взаимныя отношенія между ними опредѣляются положеніями и началами международнаго права [1]). Существуетъ, конечно, между обитателями этихъ государствъ сознаніе общихъ связей, нѣкотораго рода обще-эллинское патріотическое чувство; но оно, можетъ-быть, всего скорѣе соотвѣтствуетъ тому сознанію и чувству, которое питаетъ или долженъ питать житель новой Европы къ великому братству христіанскихъ европейскихъ народовъ и едва-ли можетъ быть сравниваемо съ національнымъ патріотизмомъ Русскаго въ отношеніи къ Россіи, Француза въ отношеніи къ Франціи [2]).

Если иногда тамъ или здѣсь встрѣчаются уклоненія отъ описаннаго нами порядка и устройства, то этотъ порядокъ все-таки остается постоянною цѣлію желаній и стремленій Грека. Представители эллинской политической мысли, великіе философы IV-го столѣтія не знаютъ другаго идеала политической жизни, кромѣ городовой республиканской общины. Государство состоитъ для нихъ только въ томъ легко обозримомъ пространствѣ, съ котораго жители могутъ сойдтись въ одно собраніе на площади одного города. Правильное государство можетъ существовать только въ границахъ, допускающихъ прямое и личное участіе каждаго гражданина въ дѣлахъ общественныхъ. „Слишкомъ большая масса народа запутываетъ государство и не допускаетъ настоящаго благоустройства. Только ограниченная величина условливаетъ красоту и поэтому изящно-соразмѣрное государство. Судно въ двѣ стадіи длины — уже не корабль. Нужно только, чтобы госу-

[1]) Κοινὰ τῶν Ἑλλήνων νόμιμα, κοινοὶ νόμοι, κοινὰ δίκαια τῆς Ἑλλάδος см. Schömann Gr. Alterth. II, стр. 2 и д.

[2]) Извѣстно, что Грекъ своимъ отечествомъ — πατρίς — называлъ не всю Грецію, а только свою родину, свое маленькое государство.

Библиотека "Руниверс"

дарство могло довольствоваться самимъ собою, то-есть, нужно такое пространство земли, которое бы производило все потребное для жителей, нужно только такое число гражданъ, чтобъ они все необходимое для жизни могли добывать своимъ трудомъ и дѣятельностію. Имѣя слишкомъ мало жителей, государство не можетъ удовлетворять самому себѣ, съ слишкомъ большимъ числомъ ихъ — это будетъ уже народъ, а не государство. Впрочемъ, имѣя тысячу человѣкъ войска, государство уже можетъ быть самымъ сильнымъ во всей Греціи. Оно должно быть легко обозримо. Граждане должны знать другъ друга, чтобы судить одинъ другаго, чтобъ избирать чиновниковъ и чтобы въ случаѣ нужды воспрепятствовать, если какой иностранецъ захочетъ пробраться въ число гражданъ“ [1]).

Начало политическаго обособленія, преобладавшее въ Греціи, принесло ей свои выгоды; но оно же заключало въ себѣ и большія неудобства; и трудно сказать, которая сторона перевѣшиваетъ — та ли, на которой добро, или та, на которой зло.

Нѣтъ сомнѣнія, что благодаря возможности самостоятельнаго развитія для каждой мелкой части своей національности, Греки сдѣлались первыми представителями европейской свободы въ противоположность азіатскому деспотизму. Нѣтъ сомнѣнія, что отсюда объясняется безконечное богатство и разнообразіе греческой жизни. Великія выгоды, проистекавшія изъ греческой политической системы для личнаго, индивидуальнаго развитія, очевидны на первый взглядъ и объяснены знаменитыми историками и мыслителями. Каждый отдѣльный гражданинъ греческой республики былъ развитъ и политически воспитанъ до высшей возможной степени. Всѣ обвиненія, напримѣръ, противъ аѳинской демократіи падаютъ передъ тою неопровержимою истиной, что аѳинская демократія дѣлала гораздо большее число гражданъ способными пользоваться властію, чѣмъ какая бы то ни было другая система. Постоянно присутствуя при обсужденіи вопросовъ иностранной политики и внутренняго управленія величайшими ораторами, какихъ только видѣлъ міръ, гражданинъ Аѳинской республики получалъ политическое воспитаніе, которому нельзя найдти равнаго въ исторіи человѣчества [2]). Никакое новое большое госу-

[1]) Aristot. Polit. VII (IV по новому порядку) 4, 5. Plato de republ. II, p. 369. IV p. 423.

[2]) Чрезвычайно странно встрѣтить у такого писателя, какъ Токвиль, подобныя слова: Quand je compare les républiques grecque et romaine à ces républiques d'Amérique; les bibliothèques manuscrites des premières et leur populace

Библиотека "Руниверс"

дарство не можетъ никогда привлечь къ прямому и постоянному участію въ высшей политической жизни всѣхъ своихъ жителей; оно лишено поэтому самаго могучаго средства для умственнаго и нравственнаго развитія народной массы. Въ Аѳинахъ, въ другихъ демократическихъ государствахъ Греціи, это было возможно; средство было доступно. Не слѣдуетъ указывать здѣсь на рабство, существовавшее въ древнемъ мірѣ. Оно устраняло, разумѣется, отъ участія въ политической жизни бо́льшую часть населенія той или другой греческой территоріи. Но и въ новыхъ государствахъ Европы едва-ли менѣе значительная часть населенія такъ или иначе тоже устраняется совершенно отъ этого участія. По строгому понятію древнихъ, эти устраняемые люди тоже не суть граждане, какъ и рабы древнаго міра. Если приложить Аристотелево опредѣленіе гражданина къ новымъ государствамъ, то гражданами въ нихъ будутъ только тѣ лица, которыя принадлежатъ къ избирательному классу. Сравненіе должно, слѣдовательно, брать съ одной стороны совокупность членовъ аѳинскаго вѣча и съ другой стороны совокупность избирателей въ конституціонномъ государствѣ. И при этомъ правильномъ сравненіи полная выгода будетъ на сторонѣ маленькихъ республикъ греческихъ. Членъ демократическаго вѣча, стоя по своему развитію безконечно выше общаго уровня избирателей, равняется, вообще говоря, члену какого угодно представительнаго собранія. Многія тысячи изъ среды полумилліоннаго населенія могли постоянно вращаться въ сферѣ тѣхъ интересовъ и вопросовъ, которые въ новыхъ государствахъ поручаются только немногимъ сотнямъ людей избранныхъ, избранныхъ изъ среды многихъ милліоновъ. Самыя аристократическія государства древности съ этой точки зрѣнія представляютъ все-таки большое преимущество предъ какою угодно всеобщею подачей голосовъ.

Но не менѣе очевидны и велики вредныя стороны политическаго обособленія, господствовавшаго въ Греціи.

Народы не размѣщены на земномъ шарѣ уединенно и раздѣльно, и неизвѣстно, какъ стали бы они развиваться, если бы были размѣщены такимъ образомъ. Столкновенія между ними неизбѣжны. Для

---

grossière aux mille journaux qui sillonnet les secondes et au peuple éclairé qui les habite и т. д. (Démocr. en Amérique 11 стр. 237). Народъ, который умѣлъ понимать и цѣнить Эсхила, Софокла, Перикла, Аристофана — populace grossière! И это потому, что у него не было газетъ, какъ будто частыя вѣча не замѣняли всякую журналистику, не распространяли интереса къ общимъ дѣламъ несравненно живѣе и глубже.

Библиотека "Руниверс"

каждаго народа наступаютъ времена, когда онъ долженъ вести борьбу за свое существованіе, за свою свободу. Три раза должны были бороться Греки за независимость и свободу всей Греціи. Во всѣхъ трехъ случаяхъ они не умѣли и не могли забыть свои частные раздоры — города къ городу, племени къ племени. Не отдѣльные только люди, но цѣлыя общины дѣйствовали прямымъ и непосредственнымъ образомъ заодно съ общимъ врагомъ къ порабощенію своего отечества. Самостоятельность греческаго или (въ то время это значило одно и то же) свободнаго европейскаго развитія въ отношеніи къ азіатскому востоку была спасена исключительно геройскимъ патріотизмомъ и самоотверженіемъ одного города. Взаимное соперничество и недовѣрчивость отдѣльныхъ государствъ Греціи едва не погубили всей Греціи. Когда потомъ на сѣверѣ Эллады стала развиваться грозная сила полу-эллинской Македоніи, сами Греки разрушили оплотъ, который бы могъ остановить ее, сами заранѣе произнесли приговоръ своей независимости (исторія Олинѳа). Сила выросла, и только новое напряженіе патріотизма могло спасти Грецію. Нельзя считать ни удовлетворительнымъ, ни правильнымъ такое положеніе, когда безопасность и существованіе зависятъ только отъ крайнихъ напряженій. Кромѣ того на этотъ разъ остается неизвѣстнымъ, могла ли раздѣленная и несогласная Греція быть спасена одушевленіемъ одного аѳинскаго патріотизма, если бы даже оно поднялось на высоту Марѳона и Саламина. Не научилась Греція забывать свои домашніе счеты передъ общею опасностію и къ тому времени, когда вѣщіе голоса стали указывать на „облако, поднимающееся съ запада“ [1]), на римскіе легіоны, готовые перейдти въ Грецію. Напротивъ она сдѣлала все, что было можно для ускоренія рѣшеній „судьбы“.

Кромѣ слабости внѣшней, двѣ большія невыгоды, лучше сказать, два большія бѣдствія неизбѣжно сопровождаютъ систему отдѣльныхъ самостоятельныхъ республикъ въ одной и той же странѣ.

Это, вопервыхъ, непрерывность въ ней войны. Когда каждый городъ совершенно независимъ и верховенъ, множество столкновеній и ссоръ, которыя въ большой монархіи или федеративной республикѣ разрѣшаются мирнымъ судомъ высшаго и общаго трибунала, не могутъ быть рѣшены иначе, какъ обращеніемъ къ суду оружія. Тысяча причинъ, начиная съ торговаго соперничества и взаимныхъ обидъ между частными гражданами, всегда существуютъ здѣсь для войны

[1]) Polyb. V. 104.

Библиотека "Руниверс"

и кровопролитія и обнаруживаются тѣмъ съ большею силой, чѣмъ меньше и уже сцена, на которой они дѣйствуютъ. Враждебная нація для всѣхъ жителей большаго государства новыхъ временъ, кромѣ пограничныхъ сосѣдей ея, есть врагъ извѣстный только по слуху. Другое отношеніе было въ Греціи. Соперникъ живетъ здѣсь въ виду городскихъ воротъ, есть врагъ, присутствіе котораго постоянно, живо и горько чувствуется [1]). Въ древней Греціи ненависть между городомъ и городомъ возрастаетъ, повидимому, въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ ихъ разстоянію. Спарта и Аѳины были почти всегда соперниками и врагами. Но предложеніе срыть до основанія покоренныя Аѳины сдѣлано сосѣдними Ѳивами и Коринѳомъ, а отвергнуто болѣе отдаленною Спартой. Въ Віотіи Александръ предоставилъ рѣшеніе судьбы Ѳивъ своимъ греческимъ союзникамъ, и месть Платэи и Орхомена, ближайшихъ сосѣдей Ѳивскихъ, а не Македоніи, сравняла городъ съ землею. Самыя войны, такъ какъ онѣ ведутся, безъ всякой метафоры, за домы, за женъ и дѣтей,

Παῖδας, γυναῖκας, θεῶν τε πατρῴων ἕδη
Θήκας τε προγόνων....

отличаются жестокостію, говоря вообще, не меньшею, но едва-ли не большею, чѣмъ войны современныя.

Вовторыхъ, война внутренняя, борьба соціальныхъ партій отличается въ небольшихъ республикахъ особенною раздражительностію и непримиримостію. Великіе и глубокіе знатоки древности, съ симпатіей относящіеся къ ея исторіи, указали на эту черту. Съ изумленіемъ должны мы остановиться предъ такимъ страшнымъ фактомъ, какъ та

---

[1]) Вотъ что̀ говоритъ одинъ ученый путешественникъ: «На такихъ мѣстахъ, какъ вершина Акро-Коринѳа (откуда въ ясную погоду видны Аѳины съ Акрополемъ и его храмами), вдругъ дѣлается яснымъ многое, что̀ едва-ли можно понять изъ одиѣхъ книгъ. Греческія государства, управляемыя противорѣчащими интересами, лежали такъ близко другъ къ другу, что смертельная вражда между ними, совершенно необъяснимая изъ однихъ племенныхъ противоположностей, является естественнымъ слѣдствіемъ отношеній; дѣло шло о вопросахъ жизни и существованія. Какія чувства должны были пробуждаться въ богатомъ Коринѳскомъ купцѣ, когда онъ съ своего кремля видѣлъ на его счетъ, во вредъ ему разцвѣтающія приморскія Аѳины (Пирэй), когда онъ, можетъ-быть, смотрѣлъ на военный флотъ, выходящій изъ гавани, чтобы плыть кругомъ Пелопоннеса и запереть сообщеніе съ моремъ нѣкогда властвовавшему на моряхъ Коринѳу! Я здѣсь понялъ, почему Коринѳяне послѣ Пелопоннисской войны требовали разрушенія Аѳинъ». W. Vischer, Erinnerungen aus Griechenland стр. 262.

Библиотека "Руниверс"

знаменитая клятва, которая въ нѣкоторыхъ государствахъ Греціи требовалась отъ каждаго олигарха. „Я буду питать ненависть къ народу и сколько возможно придумывать противъ него всякое зло“. Тому, кто привыкъ къ „мягкимъ и доброжелательнымъ отношеніямъ въ монархіяхъ“ новаго времени, такой отвратительный фактъ можетъ показаться невозможнымъ. Но о немъ говоритъ Аристотель. И въ исторіи новыхъ республикъ найдутся черты, обнаруживающія тотъ же самый духъ. Этотъ духъ сдѣлалъ въ прежнихъ рабовладѣльческихъ штатахъ Америки обученіе цвѣтныхъ уголовнымъ преступленіемъ; этотъ духъ внушилъ Флоренціи тѣ тиранства, которыя превратили нѣкогда въ пустыню городъ Пизу [1]). Вышелъ бы длинный и кровавый списокъ, если бы мы захотѣли приводить примѣры того ожесточенія, которымъ сопровождалась борьба между богатыми и неимущими классами въ греческихъ общинахъ. Справедливость требуетъ сдѣлать только два замѣчанія. Нужно, вопервыхъ, сдѣлать исключеніе въ пользу аѳинской демократіи, которая никогда не доходила до крайностей аргосскаго скитализма. Нужно потомъ сказать, что въ крайностяхъ и жестокостяхъ повинны одинаково и олигархіи, и демократіи. Кровопролитныя сцены на островѣ Керкирѣ падаютъ на демократическую партію. Оставивъ крайности, которыя составляютъ исключеніе, мы все-таки должны будемъ признаться, что опытъ древней Греціи, средневѣковой Италіи, новыхъ республикъ, подобныхъ Женевѣ, нашего древняго Новагорода, достаточно свидѣтельствуетъ о малой способности необходимыхъ и неизбѣжныхъ партій уживаться мирно на слишкомъ тѣсномъ пространствѣ. Нужно, чтобы было что-нибудь въ срединѣ между „лучшими“ и „черными“ людьми, или нужно, чтобы сцена, на которой дѣйствуютъ эти противоположности, была шире.

Таковы въ главныхъ чертахъ выгоды и неудобства формы, господствовавшей въ политическомъ быту Греціи. Пышный блескъ, изумительная многосторонность греческаго развитія, его глубокое и широкое разлитіе въ народныя массы — находятся въ связи съ существованіемъ многихъ центровъ государственной жизни и съ проистекающею отсюда возможностію непосредственнаго участія всѣхъ гражданъ въ общихъ дѣлахъ своей родины. Но какъ юноша, который слишкомъ быстро тратитъ свои молодыя силы, щедро разбрасывая ихъ во всѣ стороны, возбуждаетъ въ насъ опасеніе за свою будущ-

[1]) Niebuhr R. G. II, p. 337 (520 по изданію 1853 года въ одномъ томѣ). Клятва у Аристотеля Polit. V, 7. (9), 19.

Библиотека "Руниверс"

ность, такъ лихорадочная жизнь Эллады мало ручалась за прочность и долговѣчность ея развитія.

Нельзя сказать, чтобы на ряду съ стремленіями партикуляризма не существовало въ Греціи противоположнаго теченія. Черезъ всю греческую исторію идутъ попытки къ большему соединенію и централизаціи разсѣянныхъ членовъ націи. Но это движеніе должно было встрѣтить сильныя преграды. Одинъ путь къ желанной цѣли былъ уже совершенно закрытъ для Грековъ и закрытъ очень рано. Именами Капетинговъ, Плантагенетовъ и московскихъ Рюриковичей, Гогенцоллерновъ и Романовыхъ исторія ясно говоритъ, что идея національнаго объединенія всего скорѣе находитъ себѣ сознаніе и исполненіе въ высокихъ сферахъ монархической власти. Въ исторіи самой Греціи есть указанія на это. Образованіе самаго сильнаго и относительно самаго обширнаго государства греческаго совершилось въ монархическій періодъ. Аттика, по свидѣтельству преданія, вѣрность котораго не подлежитъ сомнѣнію, въ древнее время состояла изъ двѣнадцати отдѣльныхъ государствъ. Ѳезей соединилъ ихъ въ одно аѳинское государство, и это сліяніе всей Аттики, превращеніе ея въ Аѳины было главною причиной величія аѳинскаго. Сомнительно, чтобъ эта задача могла быть исполнена съ такимъ рѣшительнымъ и безвозвратнымъ успѣхомъ, еслибъ ее пришлось совершать въ періодъ республиканской свободы. Та же самая задача, только позднѣе, представлялась малоазіатскимъ Грекамъ; но совѣтъ мудраго Ѳалеса остался напраснымъ: маленькія республики не захотѣли разстаться съ своею отдѣльною свободой. Положеніе Ѳивъ въ Віотіи было то же самое, что положеніе Аѳинъ въ Аттикѣ, и Ѳивы стремились достигнуть того же, что было сдѣлано Ѳезеемъ; но въ періодъ республиканскихъ общинъ это было уже гораздо труднѣе. У Грека уже успѣла развиться страстная привязанность къ автономіи и независимости своей маленькой родины. Каждая политія, разъ испытавъ прелесть самостоятельнаго историческаго существованія, притомъ такого живаго, веселаго и бодраго существованія, каково эллинское, не захочетъ уже разстаться съ нимъ. Предъ этимъ страстнымъ чувствомъ должны были пасть и разбиться даже самыя мягкія попытки объединенія, всего болѣе щадившія свободу и всего менѣе отнимавшія частную самостоятельность. Новый историкъ, который имѣетъ предъ глазами все теченіе греческой исторіи и яснѣе представляетъ себѣ ея темныя стороны, будетъ, разумѣется, болѣе, чѣмъ сами Греки, сочувствовать попыткамъ въ пользу единства цѣлаго, для сохраненія независимости,

Библиотека "Руниверс"

силы и значенія націи. Но и онъ останавливается предъ высокими и свѣтлыми сторонами греческой жизни, тѣсно связанными съ любимою политическою формой Эллина, и невольно желаетъ, чтобъ эти попытки, устраняя какъ можно больше зла, какъ можно менѣе вредили хорошимъ сторонамъ.

Задача греческой исторіи состояла въ томъ, чтобы найдти такое политическое устройство, которое бы примиряло вполнѣ самостоятельность частей съ единствомъ цѣлаго или по крайней мѣрѣ съ болѣе крѣпкою связью между нѣкоторыми изъ его отдѣловъ. Несчастіе греческой исторіи состояло въ томъ, что до самаго послѣдняго времени она, не смотря на всѣ поиски, не могла найдти такой формы политическаго устройства.

Прослѣдимъ съ этой точки зрѣнія послѣдовательный рядъ попытокъ къ объединенію, которыя Греція дѣлала въ видѣ такъ-называемыхъ симмахій (военныхъ союзовъ), симполитій (гражданскихъ союзовъ) и наконецъ, въ формѣ федерацій.

Благодаря своей сильной и суровой военной организаціи, Спарта ранѣе другихъ греческихъ политій обнаружила стремленіе къ преобладанію сначала въ Пелопоннисѣ, потомъ и во всей Греціи. Путемъ завоеваній достигла она степени самаго могущественнаго государства на полуостровѣ, уже въ VI столѣтіи владѣя двумя изъ пяти частей его. Упорное сопротивленіе, встрѣченное ею на пути дальнѣйшаго расширенія, заставило ее измѣнить политику. Спарта стала искать господства посредствомъ благоразумныхъ, политическихъ союзовъ [1]). Союзъ слабаго съ сильнымъ, если имъ умѣютъ хорошо пользоваться, есть часто только болѣе мягкая форма господства послѣдняго надъ первымъ. Что другое могли значить такіе договоры, какъ, напримѣръ, договоръ Спарты съ Тегеей, по которому Тегеаты обязывались не преслѣдовать кого бы то ни было изъ своихъ согражданъ за приверженность къ Спартѣ, за лаконизмъ? Два обстоятельства помогли Спартѣ достигнуть своей цѣли: съ одной стороны, антипатія и зависть сѣверовосточныхъ городовъ Пелопонниса къ Аргосу, стремившемуся также къ преобладанію; съ другой — поддержка и защита дорійскихъ аристократій, интересы которыхъ были нарушены возникновеніемъ демократической тиранніи. Предъ Персидскими войнами Спарта стояла во главѣ союза, который простирался почти на весь Пелопоннисъ и отчасти за его предѣлы. Сообразно своему названію (симмахія) союзъ

[1]) См. Dunker IV стр. 422 и сл.

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ въ виду собственно единство общей защиты и наступательныхъ дѣйствій противъ внѣшнихъ враговъ, общее веденіе войны подъ верховнымъ предводительствомъ (игемоніей) Спарты. Къ общимъ дѣламъ принадлежали именно военныя предпріятія, заключеніе мира и договоровъ [1]). Для рѣшенія такихъ дѣлъ собирались союзные сходы большею частію въ предводительствующемъ городѣ, иногда и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Олимпіи. Каждое государство присылало своихъ пословъ: всѣ они имѣли равный голосъ, и рѣшеніе большинства обязывало остальныхъ — съ очень, впрочемъ, эластичною оговоркой: если не будетъ препятствій со стороны боговъ и героевъ [2]) къ исполненію рѣшенія. Бывали случаи, что Спарта вызывала союзниковъ къ походу и войнѣ безъ предварительныхъ совѣщаній съ ними, и не смотря на то союзники повиновались, хотя при этомъ всегда была опасность, что они оставятъ общее дѣло во время похода, если имъ покажется, что война начата несправедливо [3]). Но если какое государство не хотѣло участвовать въ войнѣ, рѣшенной сообща союзниками, то Спарта имѣла право наложить на него денежный штрафъ, о чемъ иногда упоминалось въ самомъ опредѣленіи союзномъ, рѣшившемъ войну [4]). Безъ согласія же предводительствующаго города общая война не могла быть рѣшена. Спарта при этомъ не была обязана повиноваться большинству или даже всеобщей волѣ союзниковъ [5]), хотя, съ другой стороны, имъ не запрещалось вести войну на свой страхъ. Сама Спарта одна или съ тѣмъ и другимъ союзнымъ государствомъ часто вела войны, которыя не были рѣшены большинствомъ. Вообще нужно сказать, что полною ясностію, опредѣлительностію и общею справедливостію союзныя отношенія вовсе не отличались. Едва-ли можно предполагать, чтобы самыя тяжести, налагаемыя союзомъ, были распредѣлены справедливо. Количество войска и кораблей и количество денежныхъ суммъ, что также иногда требовалось, зависѣли не отъ какихъ-либо нормальныхъ опредѣленій, а отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ договоровъ, заключенныхъ со Спартою каждымъ государствомъ отдѣльно при поступленіи въ союзъ. Отъ усмотрѣнія Спарты зависѣло призвать, въ случаѣ надобности, весь контингентъ или часть

[1]) Thucyd. I, 67. Xenoph. Hellen. II. 2, 19. V. 2, 11, 20, 21. VI. 3, 3. Ср. Schömann. Griech. Alterth. II стр. 87 и слѣд.

[2]) Thucyd. V. 30.

[3]) Herodot V. 74. Thucyd. V. 54.

[4]) Xenoph. Hellen. V. 2, 22.

[5]) Thucyd. I, 67 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

его [1]). Постоянной союзной казны, которая бы могла тѣснѣе скрѣпить общими интересами всѣхъ членовъ союза и облегчить тяжести военныя, разложивъ ихъ на многіе годы, вовсе не существовало. Союзнаго суда не было. Споры между членами союза должны были рѣшаться на основаніи права, но на самихъ спорящихъ лежала обязанность по взаимному соглашенію избрать себѣ третейскаго судью [2]). Такъ какъ общіе интересы, очевидно, были не особенно многочисленны и глубоки, то не было даже постоянныхъ сеймовъ. Въ случаѣ нужды Спарта по собственному побужденію или по приглашенію нѣкоторыхъ членовъ союза созывала сходъ.

Нельзя сказать, чтобъ игемонія Спарты была большимъ благомъ для Пелопоннниса. Она не скрѣпляла правильною, государственною связью его жителей. Все зависѣло главнымъ образомъ отъ фактическаго преобладанія и авторитета Спарты. Не представляя большихъ выгодъ съ объединительной точки зрѣнія, сохраняла ли, по крайней мѣрѣ, спартанская игемонія всѣ выгоды внутренней отдѣльной самостоятельности греческихъ общинъ? Союзныя государства номинально удерживали полную автономію во внутреннихъ дѣлахъ. Но Спарта всегда принимала мѣры къ тому, чтобъ эти автономическія государства были устроены согласно съ ея интересами, то есть, олигархически. Она умѣла держать ближайшія, небольшія политіи въ полной зависимости отъ себя и обезпечивала себѣ такимъ образомъ постоянное большинство въ союзѣ; она пріобрѣтала себѣ особенныхъ, спеціальныхъ союзниковъ, только въ отношеніи къ ней обязанныхъ военною службой и не имѣвшихъ голоса въ союзѣ. Она имѣла, слѣдовательно, всѣ средства не только нарушать мнимую автономію союзниковъ, но и дѣйствовать вопреки общимъ интересамъ союза, что нерѣдко и случалось. Само военное могущество, которое было единственнымъ, несомнѣнно выгоднымъ результатомъ спартанскаго союза, только тогда могло быть пріобрѣтеніемъ несомнѣнно благимъ, когда бы оно стало служить общимъ интересамъ Греціи.

Повидимому, было большимъ счастіемъ для всего греческаго міра, что современно съ основаніемъ и расширеніемъ Персидскаго царства, предъ началомъ великой борьбы Эллады съ Азіей, Пелопоннисъ подъ управленіемъ Спарты могъ выставить значительную силу, вокругъ которой должны были собраться всѣ отдѣльные члены націи. Совер-

[1]) Thucyd. II. 10. III. 16. VII. 18.
[2]) Thucyd. V. 79.

Библиотека "Руниверс"

шенно безспорно стала Спарта при наступленіи общей опасности во главѣ свободной Греціи. Совершенно несостоятельною оказалась она предъ великою задачей. Поведеніе Спарты во время Персидскихъ войнъ, ея боязливая и самолюбивая политика были вовсе не такого свойства, чтобы внушить общую довѣренность и любовь союзникамъ. Своимъ спасеніемъ Греція была обязана не Спартѣ, а всего болѣе геройскому патріотизму аѳинскаго народа. Злоупотребленія Павсаніи послужили поводомъ къ тому, что главное начальство было отнято у Спарты и отдано достойнѣйшему. Большой союзъ рушился, и Спарта осталась попрежнему во главѣ только своихъ пелопоннисскихъ союзниковъ.

Не много можно указать случаевъ во всемірной исторіи, гдѣ бы власть сильнаго надъ слабымъ имѣла болѣе законное, благородное и чистое происхожденіе, чѣмъ въ аѳинской симмахіи. Первоначально это была свободная и равноправная конфедерація для защиты Греціи противъ Персовъ, организованная Аристидомъ съ справедливостію, достойною его имени. Самостоятельныя права небольшихъ государствъ, вошедшихъ въ союзъ, остались неприкосновенными. Въ то же время найдено такое устройство, которое давало союзу единство и силу, а его предводителю обезпечивало опредѣленное законное вліяніе. Общія дѣла рѣшались въ собраніяхъ, состоящихъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ союзныхъ государствъ. Всѣ члены союза, и большіе и малые, имѣли одинаковое и равное право голоса. Основана общая касса: вклады въ нее, представляя ежегодно значительную сумму (460 талантовъ), были распредѣлены съ общепризнанною справедливостію. Общіе постоянные взносы въ кассу могли послужить къ скрѣпленію взаимныхъ интересовъ. Распоряженіе ея расходами принадлежало общему собранію союзниковъ, а управленіе — коллегіи чиновниковъ, назначаемой отъ Аѳинъ. Есть указанія на существованіе общаго союзнаго суда, который долженъ былъ рѣшать споры между отдѣльными членами союза. Не по винѣ аѳинскаго народа такое справедливое и прекрасное устройство оказалось не долговѣчнымъ. Не честолюбіе и властолюбіе Кимона и Перикла превратило первоначальный равноправный союзъ въ Аѳинскую имперію (ἀρχή). Извѣстно, что три главныя событія, уничтожившія равноправность отношеній, не были вызваны самими Аѳинами. Маловоинственные и нѣсколько изнѣженные обитатели малоазіатской Греціи, изъ которыхъ состояло большинство союзниковъ, добровольно предпочли денежные взносы личной службѣ на флотѣ; лучше захотѣли платить Аѳинянамъ за ихъ покро-

Библиотека "Руниверс"

нительство и защиту, чѣмъ сами себя защищать. Перенесеніе общаго казнохранилища съ острова Делоса въ Аѳины сдѣлано не по самовластію аѳинскому, а рѣшено въ общемъ собраніи союзниковъ по предложенію Самосцевъ. Когда нѣкоторыя изъ союзныхъ государствъ хотѣли выйдти изъ союза и пользоваться миромъ и безопасностію, которыя онъ доставлялъ всѣмъ, не участвуя однако въ пожертвованіяхъ и трудахъ, которыми это достигалось, то не одни Аѳины, но и всѣ остальные союзники возставали противъ такихъ стремленій: при ихъ помощи и сочувствіи сецессіонисты были покорены оружіемъ, и если они были обращены потомъ въ аѳинскихъ подданныхъ, съ лишеніемъ права голоса съ союзѣ, то и за это едва-ли можно строго осуждать Аѳины. Какъ бы то ни было, указанныя обстоятельства привели къ тому, что аѳинская симмахія превратилась въ аѳинское господство; Аѳины стояли во главѣ не совсѣмъ охотно повинующихся подданныхъ. Но и въ этомъ новомъ видѣ союзъ имѣлъ много хорошихъ сторонъ. Особенныхъ причинъ жаловаться союзники не имѣли. Подати были не тяжелы, и за нихъ Аѳиняне вѣрно исполняли свое обязательство защищать союзниковъ противъ персидской силы, охранять Эгейское море, обезпечивать свободныя сношенія и торговлю, слѣдовательно, содѣйствовать возвышенію общаго благосостоянія. Когда Перикла упрекали въ томъ, что подати союзныя идутъ на украшеніе Аѳинъ, то онъ былъ въ правѣ отвѣчать, что союзники не имѣютъ никакого основанія требовать отчета: Аѳиняне за нихъ сражаются и защищаютъ ихъ отъ варваровъ, между тѣмъ какъ они не жертвуютъ на это ни однимъ кораблемъ, ни одною лошадью, ни однимъ оплитомъ. Въ полной силѣ оставались и тѣ выгоды союзной организаціи, которыя проистекали изъ существованія общаго для всѣхъ высшаго трибунала. Посредническій судъ верховнаго города предупреждалъ враждебныя столкновенія между союзниками: случаи междоусобной войны между ними были крайне рѣдки. Если были ограничены судебныя компетенціи отдѣльныхъ государствъ, если судъ въ важныхъ дѣлахъ и уголовныхъ процессахъ перенесенъ въ Аѳины, то какія бы жалобы на это ни раздавались, мы должны будемъ признать и въ этой мѣрѣ благодѣтельную сторону. Она устраняла мѣстный духъ партій, такъ сильно развитый въ маленькихъ политіяхъ. Безъ нѣкоторыхъ частныхъ вмѣшательствъ во внутреннее управленіе дѣло, конечно, не могло обойдтись, хотя Аѳины не измѣняли существующаго устройства въ союзныхъ государствахъ даже и въ томъ случаѣ, если оно не было демократическимъ. Есть случаи притѣсненій и угнетеній; но

Библиотека "Руниверс"

всего менѣе спасалось бы отъ нихъ малое государство и внѣ союза съ Аѳинами. Притомъ они шли не отъ аѳинскаго народа, а отъ тѣхъ богатыхъ и сильныхъ Аѳинянъ, которые посылались къ союзникамъ съ военными отрядами въ военное время. Аѳинская демократія считается даже защитой и прибѣжищемъ угнетенныхъ [1]). Такой примѣръ, какъ судьба Пахита, служитъ яснымъ доказательствомъ дѣйствительности этого покровительства и различія между спартанскимъ и аѳинскимъ господствомъ. Только Левктрское поле могло отомстить за дочерей Скедаса, за жертвы спартанскаго армоста [2]); напротивъ, побѣдоносный военный предводитель аѳинскаго народа своимъ насиліемъ надъ беззащитными вдовами двухъ убитыхъ Митилинянъ возбудилъ такое негодованіе въ народѣ, что изъ стыда и страха окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ самомъ судѣ.

Во всякомъ случаѣ, когда исходъ Пелопоннисской войны уничтожилъ игемонію Аѳинъ и снова передалъ власть надъ Греціей въ спартанскія руки, союзники могли только пожалѣть о перемѣнѣ. Меньшій перстъ Спарты оказался толще всего тѣла аѳинскаго. Сѣть спартанскихъ гарнизоновъ покрыла всю Грецію. Армосты (коммиссары), надъ ними начальствовавшіе, обходились съ Греками высокомѣрно и презрительно. Въ Аѳинахъ поставлены тридцать тирановъ, въ другихъ мѣстахъ число ихъ ограничивалось десятью (декархіи); но едва-ли меньшее число давало себя легче чувствовать. Эти правительственныя коллегіи, опираясь на спартанскую силу, должны были слѣдить за каждымъ демократическимъ движеніемъ: съ спартанской точки зрѣнія демократія значила то же что революція, хотя это была старинная и законная форма политическаго быта въ большей части союзныхъ политій. Не миръ и спокойствіе приносилъ съ собою Лизандръ; напротивъ, поддерживать и возбуждать внутренніе раздоры партій входило, кажется, въ виды его политики. Онъ самъ вызывалъ кровавую расправу одной партіи противъ другой, даже когда онѣ были склонны къ примиренію, какъ это было въ Милетѣ. Все это еще только частное зло въ сравненіи съ прямою измѣной обще-эллинскимъ интересамъ. Спарта продала малоазіатскихъ Грековъ Персидскому царю. Когда, наконецъ, ея поведеніе возбудило противъ нея возстаніе въ самой Греціи, когда противъ спартанской игемоніи возстала

[1]) Thucyd. VIII. 48.

[2]) Λευκτρίδες дочери Скедаса см. Plut. Pelop. 19. Предъ сраженіемъ при Левктрахъ оракулъ объявилъ, что Спартанцы потерпятъ пораженіе при «гробѣ дѣвъ», и это было примѣнено къ мѣсту погребенія дочерей Скедаса.

Библиотека "Руниверс"

тѣ самыя государства, которыя прежде были въ самой тѣсной дружбѣ со Спартою, тогда Спартанцы заключили знаменитый Анталкидовъ миръ, позорнѣе котораго не бывало ничего въ греческой исторіи. Извѣстны условія и послѣдствія этого несчастнаго мира. Въ это время между Греками обнаружилось стремленіе къ образованію болѣе сильныхъ политическихъ единицъ посредствомъ сліянія нѣсколькихъ политій въ одну. Спарта условилась съ царемъ Персидскимъ не допускать такихъ попытокъ. Всѣ города большіе и малые, сильные и ничтожные, были обязаны, если бы даже того и не хотѣли, оставаться самостоятельными: этого требовалъ принципъ автономіи по спартанскому толкованію. Мантинея, значительный аркадскій городъ, составившійся изъ четырехъ селъ (κῶμαι), должна была опять раздѣлиться на четыре „автономическія“ деревни. Удивительно, какъ Спарта не догадалась потребовать, чтобъ Аттика раздробилась на двѣнадцать политій, которыя существовали до временъ Ѳезея. Понятна цѣль, съ которою Спартанцы сдѣлались такими ревностными защитниками началъ автономическихъ. Всѣ государства должны быть самостоятельными для того, чтобы всѣ они оставались безсильными и несвободными въ отношеніи къ Спартѣ.

Возвратимся къ аѳинской гегемоніи. Бо́льшая продолжительность и долговѣчность ея были бы въ интересахъ Греціи, въ интересахъ цивилизаціи и человѣчества. Непопулярность, оппозиція, которыя преслѣдовали аѳинскую симмахію, объясняются исключительно крѣпкою привязанностію Грека къ автономіи и верховности своего маленькаго отечества. Повидимому, какъ мало терялъ и какъ много выигрывалъ житель Хіоса или Митилины вслѣдствіе участія своего въ союзѣ! Онъ терялъ, на первый взглядъ, не больше, чѣмъ теряетъ житель англійскихъ колоній, признавая верховную власть метрополіи. Его отечество сохраняло свою самобытность и полную внутреннюю самостоятельность; только вопросы войны и мира, только его внѣшнія отношенія къ другимъ націямъ рѣшались посторонней властію, въ которой не участвовалъ гражданинъ Хіоса или Митилины. Отъ чего же англійскій колоніальный житель, вообще говоря, остается доволенъ своимъ положеніемъ, а Грекъ не могъ примириться съ своимъ? Прежде всего, отъ того, что инстинктъ полной независимости и обособленія былъ гораздо болѣе развитъ въ древнемъ, чѣмъ въ новомъ мірѣ, отъ того, что тамъ онъ былъ чувствомъ народнымъ. Вся масса гражданъ, привыкшая рѣшать сама свои дѣла на форумѣ, была одушевлена имъ несравненно болѣе, чѣмъ граждане новаго государства, обычное уча-

Библиотека "Руниверс"

стіе которыхъ въ дѣлахъ своего отечества уже проходитъ чрезъ охлаждающую среду представительства. Каждый гражданинъ союзнаго Аѳинамъ города болѣе или менѣе чувствовалъ, что у *него* именно отнято рѣшеніе самыхъ существенныхъ вопросовъ, что онъ лично, какъ членъ извѣстной демократіи, сталъ ниже своихъ собратовъ, собирающихся на площади аѳинской. Не долженъ ли онъ былъ смотрѣть на каждаго Аѳинянина, какъ на своего господина, хотя тотъ, быть-можетъ, былъ ниже его по своему соціальному положенію? Развѣ не было оскорбительно и для англійскихъ колоній въ Америкѣ то, что по выраженію лорда Чатама, каждый оборванный нищій на улицахъ Лондона считалъ себя въ правѣ говорить: „наши американскіе подданные“? Нужно помнить, что положеніе этихъ американскихъ подданныхъ было все-таки несравненно достойнѣе, ибо собственно верховная власть стояла одинаково и надъ ними, и надъ метрополіей, была для всѣхъ общая. У жителя Хіоса и гражданина Аѳинъ не было одной общей высшей власти, которая бы могла поддерживать чувство спокойнаго равенства между ними; надъ союзникомъ аѳинскимъ стоялъ прямо даже не англійскій парламентъ, который былъ главною причиною неудовольствія Американцевъ, а весь аѳинскій демосъ. Нужно удивляться не тому, что неудовольствіе существовало, а тому, что Аѳины никогда не пришли къ мысли успокоить ревнивое чувство, допустивъ къ участію въ своемъ вѣчѣ своихъ союзниковъ. Зачѣмъ было оставлять ихъ въ полной отдѣльности? Не лучше ли было даже покончить съ ихъ отдѣльнымъ существованіемъ, которое поддерживало въ нихъ память о ихъ правахъ? Развѣ не было возможно дѣйствительное образованіе одного государства? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ дальнѣйшая исторія попытокъ объединенія.

Послѣ Пелопонниской войны, какъ мы мимоходомъ замѣтили, встрѣчаются новаго рода попытки къ объединенію, основанныя на полномъ сліяніи нѣсколькихъ политій въ одну (симполитія). Такъ, во время Коринѳской войны два самыхъ могущественныхъ города на полуостровѣ, Аргосъ и Коринѳъ, соединяются на нѣкоторое время въ одно государственное тѣло. Не довольствуясь тѣснымъ союзомъ съ Аргосомъ, Коринѳъ, по настоянію демократической партіи, вступаетъ какъ нераздѣльная часть въ политію Аргосскую: пограничные знаки уничтожены, всѣ Коринѳяне дѣлаются аргосскими гражданами, общее имя государства есть Аргосъ. Демократическая партія, какъ видно, пришла къ убѣжденію, что мелкія государства не могутъ оставаться самостоятельными въ виду Спарты, что для этой самостоятельности нужны

Библиотека "Руниверс"

болѣе широкія и крѣпкія основы. Но партія аристократическая не хотѣла усвоить себѣ такія воззрѣнія. Аристократы Коринѳа готовы были на все, чтобъ уничтожить новый порядокъ; ихъ ненависть къ нему вполнѣ понятна; можетъ быть даже, что въ этомъ случаѣ они вѣрнѣе выражали эллинское чувство, чѣмъ демократическая партія. Въ ихъ жалобахъ, отголоскахъ которыхъ сохранился у Ксенофонта [1]), дышитъ та нѣжная непосредственная любовь, которою Грекъ обнималъ свое небольшое отечество. Они не могутъ примириться съ мыслію, что вмѣсто Коринѳа они должны именовать свое отечество Аргосомъ; имъ кажется, что съ уничтоженіемъ границъ, съ перемѣною имени, самый Коринѳъ перестаетъ существовать — *изчезаетъ* (ἀφανιζομένην); они думаютъ, что послѣ этого не стóитъ жить (οὕτω μὲν ἀβίωτον εἶναι), или если жить, то только для того, чтобы сдѣлать свое отечество снова *Коринѳомъ*, какъ это было изстари. Только до Анталкидова мира могло продолжаться арго-коринѳское государство.

Подобную же попытку дѣлаетъ нѣсколько позднѣе Олинѳъ, самый могущественный городъ на полуостровѣ Халкидикѣ. Онъ находился въ мѣстности, чрезвычайно удобной для образованія сильнаго государства: плодородіе почвы, многочисленное населеніе, удобныя пристани на морѣ, богатые золотые рудники вблизи давали всѣ средства къ образованію значительной сухопутной и морской державы, къ появленію новыхъ, сѣверныхъ Аѳинъ. Какъ извѣстно, этими средствами воспользовался послѣ Филиппъ Македонскій. Произошло это не отъ того, чтобъ Олинѳъ не понялъ своей задачи. Олинѳъ уже успѣлъ освободить изъ-подъ власти царя Македонскаго нѣсколько городовъ; самая Пелла была въ числѣ ихъ; уже казалось, что царь Македонскій Аминта долженъ будетъ уступить всѣ свои владѣнія Олинѳу. Олинѳъ началъ подчинять своему вліянію и господству сосѣднія ѳракійскія племена и былъ близокъ къ тому, чтобы взять въ свои руки рудники. Онъ уже располагалъ военными силами въ восемь тысячъ однихъ тяжеловооруженныхъ. Не Македонія и ѳракійскіе варвары остановили Олинѳъ на счастливо́ начатомъ поприщѣ. Маленькія греческія политіи, находившіяся вблизи, представляли съ самаго начала гораздо больше трудностей на этомъ пути, чѣмъ Македонія и Ѳракія. Олинѳъ обратился къ этимъ политіямъ съ приглашеніемъ образовать одно государство, слиться съ нимъ, Олинѳомъ, въ одну политію. Нѣсколько малыхъ городовъ добровольно послѣдовали такому приглашенію, дру-

[1]) Hellen IV. 4, 6.

Библиотека "Руниверс"

гіе были принуждены принять гражданство олинѳское противъ своей воли. Наконецъ, Олинѳъ обратился съ тѣмъ же предложеніемъ къ двумъ болѣе значительнымъ городамъ — Аканѳу и Аполлоніи: и здѣсь-то начались непреодолимыя препятствія, которыя повели къ роковой для Олинѳа и для всей Греціи катастрофѣ. Аканѳяне и Аполлоніаты хотѣли „жить только по отеческимъ законамъ и оставаться гражданами только своего города". Не имѣя достаточно силъ, чтобы самимъ защищать свою самобытность противъ Олинѳа, они обратились съ просьбою о защитѣ къ Спартѣ, которая въ это время такъ усердно поддерживала вездѣ принципъ автономіи греческихъ общинъ. Рѣчь, которую послы двухъ городовъ держали въ Спартѣ, показываетъ съ одной стороны, что дѣло шло дѣйствительно объ образованіи одного государства, а не о симмахіи или подчиненіи; съ другой стороны, она вполнѣ выражаетъ необыкновенную, „неразумную", — какъ сказалъ самъ Гротъ при этомъ случаѣ,—„привязанность Грековъ къ городской автономіи". Послы сами говорятъ, что Олинѳъ присоединялъ греческіе города на такихъ условіяхъ, чтобы всѣмъ вмѣстѣ имѣть одни законы и одни гражданскія права. Послы приглашаютъ Спартанцевъ какъ можно скорѣе принять мѣры противъ Олинѳа, пока еще есть надежда, что города, недобровольно вошедшіе въ олинѳскую политію, сейчасъ же воспользуются удобнымъ случаемъ отложиться отъ Олинѳа; иначе грозитъ опасность, что интересы могутъ перепутаться и слиться вслѣдствіе взаимныхъ браковъ, вслѣдствіе допущенной возможности пріобрѣтать поземельную собственность каждому въ каждой области, и тогда уже будетъ трудно расторгнуть укрѣпившуюся связь [1]). Такимъ образомъ, сами враги Олинѳа признаютъ, что въ его стремленіяхъ нѣтъ ничего особенно деспотическаго и властолюбиваго; они косвеннымъ образомъ признаютъ, что и для Аканѳа съ Аполлоніей въ близкомъ будущемъ соединеніе съ Олинѳомъ могло бы превратиться въ пріятную и полезную привычку. Единственная причина, почему Аканѳъ и Аполлонія не желаютъ согласиться на требованіе Олинѳа, есть та, что они привыкли быть отдѣльными государствами, составлять сами по себѣ государство, носящее имя ихъ города, и желаютъ остаться въ такомъ видѣ — αὐτοπολῖται εἶναι. Благодаря вмѣшательству Спарты, попытка образовать на сѣверѣ чисто-эллинское государство, которое могло бы дать другой видъ всей послѣдующей исторіи греческой, кончилась пораженіемъ и униженіемъ Олинѳа. Греческіе

[1]) Xenoph. Hellen. V. 2, 12 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

города во Ѳракіи этимъ самымъ были преданы въ руки Македоніи. Самый Олинѳъ, когда онъ снова поднялся и снова обнаружилъ тѣ же стремленія, былъ разрушенъ Филиппомъ Македонскимъ.

Попытки образованія большаго единства посредствомъ симполитіи кончились также неудачно, точно также или еще гораздо менѣе привели къ прочнымъ, твердымъ и продолжительнымъ результатамъ, чѣмъ соединеніе на началахъ симмахіи. Тамъ возбуждало ревность то сильное государство, которое становилось во главѣ союза. Спарта и Аѳины на столько были сильнѣе каждаго изъ своихъ союзниковъ, что равноправныя отношенія тутъ были невозможны на долгое время. Съ другой стороны, они были на столько слабы и чувство политическаго обособленія на столько сильно даже и въ нихъ самихъ, что они никогда не могли прійдти къ мысли о прямой инкорпораціи союзныхъ общинъ въ свой государственный организмъ, но по необходимости оставляли ихъ все-таки въ видѣ отдѣльныхъ единицъ. Нечего говорить о томъ, какъ бы встрѣчена была подобная попытка со стороны самихъ союзниковъ и было ли возможно слить въ государственное единство такія отдаленныя и разсѣянныя части, изъ какихъ состоялъ аѳинскій военный союзъ. Мы, впрочемъ, не можемъ удержаться отъ замѣчанія, что препятствія были не географическія: если гдѣ, то именно здѣсь, море не раздѣляетъ, а соединяетъ [1]), и не даромъ Греція и Малая Азія съ междулежащими островами составляли одно государство въ византійское и даже въ турецкое время. Препятствія заключались въ государственной идеѣ древняго міра: она не могла вмѣстить въ себѣ слишкомъ большаго географическаго пространства, хотя бы и сплошнаго. Самымъ разительнымъ доказательствомъ этого и служатъ именно сейчасъ приведенные нами примѣры Аргоса съ Коринѳомъ и Олинѳа. Здѣсь, повидимому, скорѣе было возможно полное и безвозвратное слiяніе государственное, въ которомъ были бы забыты всѣ частныя распри, все различіе между жителями Аргоса и Коринѳа. Развѣ это не были и безъ того люди одной крови, одного нарѣчія? Развѣ на этотъ разъ невозможно было собираться имъ въ опредѣленные сроки на одной площади? Кто тутъ терялъ свои права, кто приносилъ жертву? Внимательно всмотрѣвшись, мы найдемъ, что жертва и въ такихъ случаяхъ, какъ приглашеніе Олинѳа къ жителямъ Аканѳа и Аполлоніи, какъ соединеніе Коринѳа съ Аргосомъ, все-таки требовалась, и съ

[1]) Курціусъ въ началѣ своей исторіи остроумнымъ и блестящимъ образомъ развиваетъ мысль о природномъ географическомъ единствѣ Греціи и малоазіатскихъ береговъ.

Библиотека "Руниверс"

греческой точки зрѣнія довольно значительная жертва. Нечего и говорить, что если въ одномъ изъ соединяющихся государствъ правила олигархія, то она теряла свое привилегированное положеніе: все ея существованіе было связано съ самостоятельностію маленькаго государства. И при демократіи въ случаѣ соединенія съ другимъ государствомъ также терялась фактически большая часть той свободы, которая только и была понятна для Грека, то-есть, свободы политической съ непосредственнымъ участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ, съ личнымъ пользованіемъ политическими правами. Верховная власть въ демократіи принадлежала народному вѣчу: представительства не было. То же самое оставалось и въ новомъ государствѣ, основанномъ симполитіей. При такомъ порядкѣ мѣсто, гдѣ находилось сѣдалище правительства, гдѣ собиралось вѣче, имѣло большія преимущества. Въ частныхъ народныхъ собраніяхъ граждане его всегда могли имѣть перевѣсъ, тѣмъ болѣе что житель Коринѳа, сдѣлавшись гражданиномъ Аргоса, житель Аканѳа, сдѣлавшись гражданиномъ Олинѳа, не всегда могъ являться на вѣче въ Аргосъ и Олинѳъ. Очевидно, что кромѣ идеальной привязанности, для которой дорого было одно имя Коринѳа, какъ самостоятельнаго государства, были и потери реальныя, осязательныя.

Нужно было Грекамъ сдѣлать еще одинъ шагъ. Нужно было устроить такъ, чтобы соединеніе не уничтожало отдѣльнаго бытія, историческаго имени соединяющихся во едино общинъ и чтобъ оно никому не давало никакихъ преимуществъ. Неудивительно, что Греки пришли, наконецъ, и къ этой мысли; удивительно то, что сознательно пришли они къ ней такъ поздно.

Политическое устройство, примиряющее самостоятельность и равноправность частей съ выгодами и часто необходимостію большаго единства, есть устройство, которое теперь называютъ федеративнымъ. Въ самомъ началѣ греческой исторіи встрѣчаются уже начатки федеративныхъ образованій. Знаменитыя и такъ долго не понимаемыя амфиктіоніи были союзы федеративнаго свойства, хотя, конечно, съ чисто религіознымъ основаніемъ и цѣлію [1]). Во всякомъ случаѣ онѣ могли бы, кажется, дать идею общаго соединенія для общихъ дѣлъ съ сохраненіемъ самостоятельности членовъ. Они могли бы указать и на форму, которая была бы способна осуществить идею. Въ Дель-

[1]) Если амфиктіонійская клятва запрещала мѣры крайней жестокости въ войнѣ между членами союза, то вѣдь и христіанскіе соборы учреждали «миръ Божій».

Библиотека "Руниверс"

фахъ, въ томъ священномъ мѣстѣ, которое считалось срединнымъ пунктомъ земли, собирались представители почти всѣхъ частей Греціи, чтобы разсуждать о вопросахъ, интересующихъ всю націю, чтобъ издавать постановленія, признаваемыя и уважаемыя всею націей. Почему никому не пришло въ голову дать Дельфійской амфиктіоніи болѣе широкое значеніе, вручить ей болѣе обширныя полномочія для общаго блага всей Греціи? Почему постоянные депутаты отъ разныхъ греческихъ племенъ (іеромнемоны и пилагоры) не могли дать идеи объ общемъ представительствѣ? Отчего историческое значеніе Дельфійской амфиктіоніи болѣе всего заключается въ томъ, что она служитъ живымъ доказательствомъ малой склонности Эллиновъ къ политическому объединенію и рѣшительнаго отсутствія идей о представительномъ *политическомъ* устройствѣ? Кромѣ существенныхъ недостатковъ въ самой организаціи Дельфійской амфиктіоніи [1]), причина заключается опять въ коренномъ, первоначальномъ и непосредственномъ стремленіи Грека къ политическому индивидуализму. Еще разъ: должно быть, очень глубоко лежало это стремленіе въ душѣ Грека; должно быть, оно связано было таинственнымъ родствомъ съ основами его религіознаго сознанія, по которому онъ не представляетъ и самой природы какъ единаго цѣлаго, а обособляетъ ея силы и явленія въ отдѣльныхъ поэтическихъ образахъ политеизма; должно быть, наконецъ, оно связано и съ сильнымъ развитіемъ чувства изящнаго, которое хотѣло соразмѣрности и красоты въ самомъ государствѣ. Какъ бы то ни было Греція до-македонская идетъ не къ федеративному устройству, которое, повидимому, было такъ естественно для нея, а прочь отъ федеративнаго устройства. Только въ первоначальной организаціи аѳинской симмахіи Греки, быть-можетъ, воспользовались указаніями, которыя можно было взять отъ амфиктіонійскаго устройства. Но и тамъ союзъ стоялъ, можно сказать, поверхъ государства, вызванъ былъ внѣшнимъ событіемъ, заключенъ противъ внѣшняго врага, разорившаго храмы греческіе, угрожавшаго самымъ Дельфамъ, заключенъ, слѣдовательно, только съ опредѣленною цѣлію, хотя въ первомъ пылу

[1]) Недостатокъ, о которомъ будетъ сказано ниже, состоялъ въ томъ, что представительство вовсе не соотвѣтствовало дѣйствительному положенію исторической Греціи. Амфиктіонійскій союзъ былъ союзъ не политій, а греческихъ колѣнъ, что, по замѣчанію Грота, уже указываетъ на его сѣдую древность. Представители іонійскаго и дорійскаго племени имѣли точно такіе по одному голосу, какъ представители ничтожныхъ народцевъ въ родѣ Магнитовъ и Ѳіотійскихъ Ахэйцевъ.

Библиотека "Руниверс"

одушевленія и клялись на вѣчныя времена. Какъ скоро пришлось жить обыденною жизнію, какъ скоро опасность могла казаться исчезнувшею или отдаленною, Греки, очевидно, охладѣли къ своему равноправному союзу, и отсюда вытекли извѣстныя намъ событія, преобразовавшія союзъ или конфедерацію въ Аѳинскую державу. Въ самый блестящій періодъ греческой исторіи все еще встрѣчаются болѣе или менѣе крѣпкія связи федеративнаго свойства, но встрѣчаются онѣ только въ отсталыхъ, менѣе развитыхъ областяхъ сѣверной Греціи (въ Акарнаніи, Этоліи, Фокидѣ и Ѳессаліи) и еще въ Ахаіи. Это тѣ федераціи, которыя основываются не на положительныхъ договорахъ, условіяхъ и опредѣленіяхъ, а на чувствѣ племеннаго родства и единства, на мѣстной географической связи. Такого рода „федеративныя начала“ существовали почти вездѣ и даже, пожалуй, въ нашей русской исторіи; но съ развитіемъ народа и государства они вездѣ исчезали. Строго говоря, не слѣдуетъ даже и называть этихъ первоначальныхъ формъ народнаго общежитія федераціями, ибо въ самомъ словѣ „федерація“ заключается понятіе о положительномъ, сознательномъ договорѣ (foedus). Всѣ греческія области, въ которыхъ встрѣчаются формы федеративнаго характера, играютъ очень незначительную роль въ греческой исторіи. Только въ послѣ-македонскій періодъ двѣ изъ нихъ выступаютъ на первый планъ. Очевидно, что сохраненіемъ общей коллективной связи между своими составными частями онѣ были обязаны именно своей отсталости. Федеративныя связи въ нихъ остатки прошлаго, а вовсе не начатки новаго развитія, не задатки будущаго. Извѣстно, что чѣмъ больше и выше по развитію былъ греческій городъ, тѣмъ онъ крѣпче держался за свою самобытность. А въ вышеуказанныхъ областяхъ не было и не явилось большихъ городовъ; поэтому не могла развиться и система городской автономіи [1]).

Гораздо важнѣе и поучительнѣе исторія политическихъ судебъ

[1]) Городъ Стратъ (Στράτος), гдѣ былъ центральный пунктъ Акарнаніи, гдѣ сходилось союзное собраніе, былъ, очевидно, также ничтоженъ, какъ и другіе города Акарнаніи. Двадцать два города Фокиды, соединенные въ одинъ союзъ (κοινὸν σύστημα) были всѣ одинаково незначительны, кромѣ Дельфъ, которые стояли особнякомъ и не всегда входили въ составъ союза. Связь, которая существовала между господствующимъ населеніемъ Ѳессаліи, разсѣяннымъ въ Ларисѣ, Фарсалѣ, Краннонѣ, Ферахъ — не отличалась, нужно думать, ни крѣпостію, ни опредѣлительностію. Мы даже не знаемъ, какого рода былъ здѣсь союзный органъ, завѣдывавшій общими интересами. Тагія была должность чрезвычайная для исключительныхъ случаевъ, гдѣ необходимо было дружное энергическое дѣйствіе.

Библиотека "Руниверс"

Віотіи, гдѣ тоже встрѣчаются намеки на федеративное устройство. Если бы въ самомъ дѣлѣ федеративныя начала успѣли развиться въ этой важной исторической странѣ до системы твердой, прочной и правильной, то имъ принадлежало бы болѣе видное мѣсто въ исторіи политическаго развитія до-македонской Греціи.. Но именно существованіе здѣсь такого сильнаго города, какъ Ѳивы, служитъ постояннымъ препятствіемъ къ федераціи. Ѳивы, естественно, стремятся къ тому, чтобы соединить всю Віотію подъ своею верховною властью, даже къ тому, чтобы образовать изъ всей Віотіи одно государство, какъ Аѳинамъ удалось это сдѣлать съ Аттикой. Но и Ѳивы не были Аѳинами, и въ Віотіи уже существовали такіе города, какъ Платэя, Орхоменъ, Ѳеспіи. Отказаться отъ своего самобытнаго существованія, дабы получить въ замѣнъ того права гражданства обще-віотійскаго или ѳивскаго, такія политіи, уже жившія своею собственною политическою жизнію, не хотѣли и не могли. По внѣшнимъ формамъ своего устройства Віотія представляетъ съ самаго древняго времени черты какъ-будто дѣйствительной федераціи. Общее правительство существуетъ отъ имени всей віотійской націи. Одиннадцать віотарховъ стоятъ во главѣ ея; два изъ нихъ назначаются Ѳивами, остальные каждымъ изъ прочихъ городовъ по одному. Четыре союзныя думы (βουλή), состоящія изъ депутатовъ отъ союзныхъ городовъ, завѣдываютъ общими дѣлами [1]). Но при союзныхъ формахъ нѣтъ вовсе союзнаго духа, и вся исторія віотійской федераціи представляетъ только постоянное стремленіе Ѳивъ къ практическому преобладанію надъ другими общинами. Судьба Платэи есть печальный и кровавый образецъ столкновеній, отсюда проистекавшихъ. Уже въ VI-мъ вѣкѣ Платэйцы находятъ ѳивское иго слишкомъ тяжелымъ, ищутъ противъ него помощи сначала въ Спартѣ, потомъ въ Аѳинахъ [2]). Во время Пелопоннисской

[1]) О віотархахъ: Thucyd. IV. 91: τῶν ἄλλων βοιωταρχῶν, οἳ εἰσιν ἔνδεκα, οὐ ξυνεπαινούντων μάχεσθαι... Παγώνδας ὁ Αἰολάδου, βοιωταρχῶν ἐκ Θηβῶν μετ' Ἀριανθίδου τοῦ Λυσιμαχίδου.. Здѣсь остается сомнительнымъ, относится ли οἳ только къ βοιωταρχῶν или къ τῶν ἄλλων βοιωταρχῶν. Въ послѣднемъ случаѣ віотарховъ было бы 13, но вѣроятнѣе первое объясненіе. Уже въ этомъ мѣстѣ названы два віотарха изъ Ѳивъ, ср. II. 2 и VII. 30. О четырехъ думахъ Thucyd. V. 38: ταῖς τέσσαραι βουλαῖς τῶν Βοιωτῶν, ἥπερ ἅπαν τὸ κῦρος ἔχουσιν. Векъ, впрочемъ, предполагаетъ, что эти четыре думы, если и не соединялись въ одну корпорацію на время засѣданій, то по крайней мѣрѣ собирались въ одномъ мѣстѣ. Corpus Inscr. p. 728.

[2]) Herod. VI. 108: πιεζόμενοι ὑπὸ Θηβαίων. Ср. Thucyd. III. 55. Ὅτε Θηβαῖοι ἡμᾶς ἐβιάσαντο.

Библиотека "Руниверс"

войны, въ началѣ ея (427 г.), послѣдовала кровавая развязка: Платэя сравнена съ землей, плѣнные перебиты. Печальная распря Ѳивъ съ Платэей не объясняется какимъ-нибудь исключительнымъ соперничествомъ между обоими городами. Стѣны города Ѳеспій точно также были разрушены за аттикизмъ ихъ жителей (въ 423-мъ году); и есть указанія на общее неудовольствіе союзниковъ противъ Ѳивянъ около времени окончанія Пелопоннисской войны [1]). Во время переговоровъ по поводу Анталкидова мира, опираясь на свое преобладаніе, укрѣпленное въ теченіе названной войны, Ѳивы выступаютъ уже съ формальнымъ притязаніемъ представлять всю Віотію; не віотархи или послы отъ четверной думы віотійской являются для того, чтобы принести клятву въ соблюденіи мирнаго договора, — на это объявляютъ притязаніе послы города Ѳивъ [2]). Нужно замѣтить, что и прежде въ Греціи не признавали вполнѣ обязательности віотійскаго союза. Коринѳяне, призванные быть посредниками между Ѳивами и Платэей, объявили, что не желающіе оставаться въ союзѣ всегда могутъ выйдти изъ него [3]). Тѣмъ менѣе можно было разчитывать на признаніе такихъ широкихъ притязаній, съ которыми выступили теперь Ѳивы, не говоря уже о томъ, что политикѣ спартанской никакъ не было желательно образованіе одного сильнаго віотійскаго государства. Ѳивы должны были отказаться отъ своихъ плановъ. Всѣ города Віотіи должны были, по условіямъ Анталкидова мира, сдѣлаться самостоятельными. Віотійская федерація перестала существовать и въ томъ видѣ, какой она имѣла.

Когда иго Спарты было свергнуто, въ кратковременный блестящій періодъ Пелопида и Епаминонда, ѳиванская демократія, заступившая мѣсто прежней олигархіи, снова стремится къ возстановленію единства въ Віотіи. Но если города Віотіи и охотно вступали въ союзъ, возстановленный на новыхъ началахъ, то они скоро должны были убѣдиться, что віотійская федерація значитъ опять только господство одного города. Съ большею рѣшительностію, чѣмъ прежде, Ѳиванцы стремятся къ тому, чтобы соединить всю Віотію въ одно ѳиванское

[1]) Ѳеспіи: Thucyd. IV. 133. Ѳукидидъ замѣчаетъ, что Ѳивянамъ давно уже хотѣлось сдѣлать. Это общее неудовольствіе союзниковъ: Xenoph. Memor. III. 5, 2. Βοιωτῶν μὲν γὰρ πολλοί, πλεονεκτούμενοι ὑπὸ Θηβαίων, δυσμενῶς αὐτοὺς ἔχουσιν. Ἀθήνας δὲ οὐδὲν ὁρῶ τοιοῦτον.

[2]) Xenoph. Hellen. V. 1, 32. Οἱ δὲ Θηβαῖοι ἠξίουν ὑπὲρ πάντων Βοιωτῶν ὀμνύναι. Ср. Pausan. IX. 13, 1.

[3]) Herod. VI. 108.

Библиотека "Руниверс"

государство. Въ короткое время (отъ 374 года до 363-го) они разрушаютъ четыре віотійскіе города, не хотѣвшіе отказаться отъ своего политическаго существованія, упасть до степени простыхъ селъ [1]). Притомъ грубая и необразованная демократія ѳиванская безъ Епаминонда и Пелопида вовсе не была способна хоть чѣмъ-нибудь вознаградить населеніе городовъ віотійскихъ за потерю самобытнаго существованія, точно такъ какъ она была не способна стоять во главѣ Греціи [2]). Сраженіе при Хэронеѣ уничтожило самостоятельность самихъ Ѳивъ, — въ нихъ поставленъ македонскій гарнизонъ; разоренные города снова возстановлены; они ревностно помогали Александру во время его похода противъ Ѳивъ; ихъ голоса осудили ненавистный тиранническій городъ на полное разрушеніе [3]). Послѣ эпохи діадоховъ Ѳивы, какъ мы увидимъ, снова стоятъ во главѣ віотійскаго союза; но на ряду съ ахэйскимъ союзомъ и Спартой Клеомена они играютъ роль очень незначительную.

Первый важный успѣхъ дѣлаетъ мысль о федеративномъ устройствѣ только послѣ Левктрскаго сраженія (въ 371-мъ г.), уничтожившаго преобладаніе Спарты въ самомъ Пелопоннисѣ, — и въ странѣ, доселѣ остававшейся почти совершенно чуждою историческому движенію греческой жизни. Попытка соединенія Аркадіи на федеративныхъ началахъ имѣетъ для насъ особенное значеніе, вопервыхъ, потому что она, очевидно, вызвана сознательнымъ убѣжденіемъ государственныхъ людей того времени въ необходимости и пользѣ такого устройства, и вовторыхъ, потому что она, какъ увидимъ ниже, имѣла вліяніе на позднѣйшее развитіе федеративныхъ стремленій въ ахэйскій періодъ. Жителю Мантинеи, возстановленной въ значеніи города послѣ униженія Спарты, Ликомеду принадлежитъ первая мысль объ образованіи обще-аркадской федераціи. Устройство, которое онъ имѣлъ въ виду, есть дѣйствительное и строгое федеративное устройство. Тѣ затрудненія, которыя мѣшали утвержденію прочнаго и согласнаго союза въ Віотіи, которыя не допустили изъ городовъ Ѳракіи образоваться одному олинѳскому государству, здѣсь устраняются. Города Аркадіи, вступающіе въ федеративный союзъ, не лишаются своего существованія въ видѣ свободныхъ греческихъ политій; только въ отношеніи

[1]) Эти города суть: Орхоменъ (Pausan. IX. 15, 3 и 14. Diod. XV. 57, 69), Ѳеспіи и Коронія (Pausan. IX. 13, 8 и д.) и вновь возстановленная послѣ Пелопоннисской войны Платея (ibid. IX. 1, 4 и д.)

[2]) Ефоръ у Страбона (X. 6, 14) высказываетъ эту мысль.

[3]) Diod. XVIII, 11. Arrian. I. 9, 16.

Библиотека "Руниверс"

къ другимъ государствамъ Аркадія должна быть единою [1]). Здѣсь не будетъ одного преобладающаго города, который бы подобно Ѳивамъ стремился къ исключительному господству. Мантинея и соперничествующая съ нею Тегея должны отказаться отъ мысли стоять во главѣ Аркадіи. Чтобы пресѣчь всякій источникъ соперничества и раздоровъ, будетъ основана новая столица для аркадской федераціи (Мегалополь). Къ несчастію, планы Ликомеда не достигли полнаго осуществленія, а себялюбивая политика городовъ Аркадіи уничтожила и то, что было достигнуто. Только нѣсколько лѣтъ Мантинея и Тегея жили мирно, только нѣсколько лѣтъ собраніе „десяти тысячъ“ [2]) сходилось для обсужденія и рѣшенія общихъ дѣлъ Аркадіи. Но если существованіе аркадской федераціи было не продолжительно, то Мегалополь остался и сохранилъ преданія, которымъ онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ. Онъ далъ греческой исторіи Филопимена, Ликорту и Поливія, „послѣднихъ Грековъ“, поборниковъ той же самой идеи, которая одушевляла Ликомеда.

Нельзя согласиться съ историками, которые называютъ игемонію Македоніи надъ Греціей чуждымъ, „иностраннымъ господствомъ“, хотя мы не думаемъ также, чтобы вполнѣ были правы и тѣ, которые считаютъ ее большимъ „счастіемъ“ для Эллады и осуждаютъ по этому Димосоена, какъ „явленіе печальное“ [3]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что благодѣянія, оказанныя Греціи Филиппомъ и Александромъ, не вознаграждали ея за тѣ бѣдствія, которыя она должна была испытать отъ ихъ преемниковъ. Хаосъ, разореніе,

[1]) Xenoph. Hellen. VI. 5, 6.

[2]) Μύριοι — такъ назывался союзный сеймъ аркадскій: см. Diodor. XV. 59, гдѣ имъ приписывается ἐξουσία περὶ τοῦ πολέμου καὶ τῆς εἰρήνης βουλεύεσθαι Ср. Xenoph. Hellen. VII. 4, 34. Аристотель въ своемъ (потерянномъ) сочиненіи περὶ πολιτειῶν трактовалъ объ этихъ μύριοι. Συνέδριόν ἐστι κοινὸν Ἀρκάδων ἁπάντων. Διείλεκται δὲ περὶ αὐτῶν καὶ Ἀριστοτέλης ἐν τῇ κοινῇ Ἀρκάδων πολιτείᾳ. Hagroc-ration у К. Мюллера въ Aristotelis fragmenta.

[3]) Отношеніе Македоніи къ Греціи вполнѣ напоминаетъ отношеніе Пруссіи къ остальной Германіи, Піемонта къ Италіи. Населеніе Македоніи не отличалось чистотою эллинской крови точно также, какъ въ составѣ Пруссіи и Піемонта много посторонникъ элементовъ — не нѣмецкихъ и не итальянскихъ. «Печальное явленіе» принадлежитъ, разумѣется, Дройзену, который любитъ Македонію какъ греческую Пруссію. Намъ слѣдуетъ помнить, что греческія республики, подчинясь Македоніи, теряли несравненно болѣе и можетъ-быть, выигрывали менѣе, чѣмъ подданные мелкихъ нѣмецкихъ князей, поступая подъ власть короля Пруссіи. Гротъ, какъ извѣстно, представляетъ обратный полюсъ съ Дройзеномъ. Такая противоположность возрѣній существовала уже и въ древности: см. Polyb. IX. 28 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

тиранніи, гарнизоны наемныхъ солдатъ по всѣмъ почти городамъ — все это должна была вынести Эллада во время діадоховъ. Она переходила изъ рукъ въ руки, отъ одного завоевателя къ другому, отъ одного освободителя къ другому. Она не успокоилась подъ македонскимъ покровомъ и не могла успокоиться. Если еще въ ней были живыя силы, она должна была еще разъ сдѣлать попытку встать на свои собственныя ноги. Одинъ прочный и конечно, громадный результатъ остался отъ завоеваній Александра. Когда броженіе нѣсколько улеглось, то оказалось, что греческая цивилизація прочно утвердилась въ тѣхъ предѣлахъ, куда она проникла подъ защитою македонской сариссы, и повидимому, навсегда завоевала себѣ азіатскій востокъ. На мѣстѣ разрушенной Персидской монархіи стояла теперь цѣлая система эллинистическихъ государствъ. Между ними утвердилось даже нѣчто въ родѣ политическаго равновѣсія. Три изъ этихъ государствъ: Македонія, Египетъ и азіатское царство Селевкидовъ — играли роль великихъ державъ въ этой системѣ. Вопросъ былъ теперь въ томъ, займетъ ли Греція, откуда шли всѣ нравственныя и культурныя силы на образованіе эллинистическихъ государствъ, самостоятельное политическое положеніе въ ихъ средѣ, или она осуждена быть не болѣе какъ провинціей Македоніи, оставаться въ видѣ простаго дополненія, самымъ внѣшнимъ образомъ прикрѣпленнаго къ царству Антигонидовъ. Несомнѣнно, что при новыхъ широкихъ и громадныхъ размѣрахъ политической системы, при постоянныхъ столкновеніяхъ великихъ державъ между собою, только соединеніе и организація греческихъ государствъ на началахъ достаточно прочныхъ и крѣпкихъ могли рѣшить этотъ вопросъ положительно. Было ли это возможно? Воспользуются ли Греки вполнѣ тою долгою школой, которая наконецъ привела ихъ къ единственной удовлетворительной для нихъ формѣ политическаго устройства? Повидимому, долгія бѣдствія ослабили то ревнивое чувство автономіи и автополитіи, которое до сихъ поръ служило главнымъ препятствіемъ всякой прочной связи между отдѣльными государствами. Но за то, можетъ-быть, сильнѣе, чѣмъ когда-либо, были препятствія внутреннія, приготовленныя внутреннимъ, соціальнымъ развитіемъ маленькихъ республикъ. Въ каждой изъ нихъ стояли другъ противъ друга двѣ враждебныя и непримиримыя партіи. Вопросъ политическій неизбѣжно встрѣчался съ вопросомъ соціальнымъ; твердый государственный порядокъ находилъ почти непреодолимыя препятствія въ ожесточенной борьбѣ и сопровождающихъ ее переворотахъ внутри отдѣльныхъ государствъ.

Библиотека "Руниверс"

Внутреннее соціально-политическое развитіе греческаго народа совершалось по тѣмъ же самымъ законамъ, какіе замѣтны въ исторіи другихъ государствъ; оно представляетъ въ сущности тотъ же самый порядокъ явленія и смѣны основныхъ формъ экономическаго и общественнаго быта, какой потомъ повторяется въ исторіи Рима и новыхъ государствъ Европы. Первоначальная, древнѣйшая греческая монархія уступаетъ мѣсто военной (рыцарской) аристократіи, опирающейся главнымъ образомъ на крупное землевладѣніе. Весь строй жизни общественной и государственной преобразуется почти въ одно время, и слѣдовательно, не случайно, во всѣхъ греческихъ областяхъ въ смыслѣ господства этой единственной тогда соціальной силы землевладѣнія. Весь народъ состоялъ въ эту эпоху изъ двухъ классовъ: аристократическаго дворянства и крестьянъ. Послѣдніе или обработывали поля дворянъ, или еще удерживали свою небольшую собственность, но въ томъ и другомъ случаѣ находились въ полной зависимости отъ большихъ землевладѣльцевъ. Съ основаніемъ колоній, съ развитіемъ торговли и промышленности образуется другая общественная сила, поднимается городское населеніе, собравшееся вокругъ кремлей (акрополей, бурговъ), построенныхъ въ воинственныя времена для защиты отъ внезапныхъ нападеній. Съ теченіемъ времени, съ бо́льшимъ расширеніемъ торговыхъ сношеній и скопленіемъ богатства, расширялся также и кругозоръ городскаго населенія, поднималось его самосознаніе. Экономическая сила движимаго имущества скоро приходитъ въ столкновеніе съ преобладающимъ значеніемъ аристократическаго землевладѣнія. Крестьяне находятъ въ ней опору для себя противъ тяжелаго гнета аристократіи. Но греческое дворянство владѣло всею силой божественнаго и человѣческаго авторитета; ему принадлежали судъ и правленіе, въ его рукахъ находилось богослуженіе и жертвы. Бороться съ его организованною силой горожанамъ и крестьянамъ было весьма трудно. Въ новой Европѣ во главѣ поднимающихся классовъ противъ феодальной аристократіи становится обыкновенно монархія. Но въ древней Греціи монархія была унижена и подавлена аристократіей не временно только, какъ это было въ Европѣ; напротивъ она была совершенно уничтожена тою же самою аристократіей. Роль, которая бы теперь должна была принадлежать законной монархіи, беретъ на себя монархія незаконная, вызванная, впрочемъ, потребностями времени. Древняя греческая тираннія есть монархія демократическая, основанная въ интересахъ народа и руководившая имъ

Библиотека "Руниверс"

въ борьбѣ противъ аристократіи [1]). Исполнивъ свое призваніе, она тѣмъ скорѣе должна была сойдти со сцены, что не имѣла законнаго освященія. Она не умѣла согласить свою власть съ свободою, не умѣла примирить интересы монархіи, аристократіи и народа, давъ надлежащую мѣру вліянія всѣмъ тремъ элементамъ. Когда горожане и крестьяне почувствовали въ свою очередь самовластіе и насиліе новаго правительства, они или отдали его въ жертву ненависти дворянства, или потребовали политическихъ учрежденій, которыя бы обезпечивали каждому члену общины равное участіе въ дѣлахъ правленія. Древняя тираннія приготовила демократическое развитіе греческихъ республикъ, уничтоживъ привилегіи аристократическія, основанныя на происхожденіи и опирающіяся на землевладѣніе.

На ряду съ демократическимъ движеніемъ и развитіемъ совершалось, сколько можно видѣть, движеніе къ раздробленію поземельной собственности, къ распредѣленію богатства между бо́льшимъ количествомъ гражданъ. Наши скудныя извѣстія объ экономическихъ отношеніяхъ Греціи ограничиваются почти только Аѳинами. Если мы возьмемъ Аѳины за образецъ, то въ началѣ VI вѣка, именно въ эпоху возникновенія демократій, нужно будетъ предполагать въ Греціи очень мелкое распредѣленіе поземельной собственности. Обратимся къ даннымъ Солонова ценза. Третій классъ по этому цензу составляютъ зевгиты, собственники, получающіе отъ 150 до 300 медимновъ дохода (отъ 70 до 141 четверика). При среднемъ плодородіи, для такого количества жатвы требуется около шести десятинъ земли. Такъ какъ у Грековъ господствовала паровая система, то для ежегоднаго сбора съ полей отъ 150 до 300 медимновъ нужно имѣть участокъ отъ 12 до 24 десятинъ, предполагая, что воздѣлывается исключительно ячмень. Но значительная часть плодородной земли въ Аттикѣ посвящалась разведенію и обработкѣ масличныхъ, оливковыхъ и виноградныхъ деревьевъ, которыя требуютъ несравненно меньшаго пространства для того, чтобы дать равный доходъ. Посему, если мы примемъ только отъ 6-и до 12-и десятинъ для зевгита, или среднимъ числомъ 9 десятинъ, то это не будетъ слишкомъ низкая цифра. Аттика была очень хорошо обработана; поэтому можно принять, что изъ 40 квадр. миль половина была воздѣлываема, слѣдовательно, около 102.000 десятинъ. Отсюда получится около 11.000 землевладѣльцевъ средняго класса. Ихъ было, конечно, меньше, ибо существовали болѣе крупные

[1]) См. Эпоха древней тираніи въ Греціи, проф. Бауера.

Библиотека "Руниверс"

собственники, принадлежавшіе ко второму и первому классу. Но уже второй классъ былъ немногочисленъ. Можно предполагать, что всѣ всадники (ἱππεῖς, названіе втораго класса) во времена Солона дѣйствительно были обязаны нести конную службу. Но конниковъ въ Аѳинахъ считалось сначала сто, потомъ триста и только предъ Пелопоннисскою войной число ихъ увеличено до 1.000 или 1.200 [1]). Естественно, что первый классъ былъ еще малочисленнѣе. До самаго конца Пелопоннисской войны сохранялось въ Аѳинахъ такое выгодное отношеніе. По прямому свидѣтельству древности, послѣ низверженія тридцати тирановъ только пять тысячъ человѣкъ изъ аѳинскихъ гражданъ не имѣли земли, то-есть, одна четвертая часть [2]). Даже богачи, какъ Алкивіадъ, Аристофанъ, владѣли тогда тремя стами плеѳровъ земли или немного болѣе, что составляетъ цѣнность менѣе 5 талантовъ [3]). Въ это хорошее время, которое по Исократу продолжалось впрочемъ очень недолго, ни одинъ гражданинъ не терпѣлъ нужды въ необходимомъ, не позорилъ города, прося милостыни у встрѣчныхъ, какъ это случалось послѣ [4]).

О своемъ времени Исократъ и Платонъ уже говорятъ, что въ Аѳинахъ число нуждающихся превосходитъ число имущихъ. Одни, по ихъ словамъ, очень богаты, другіе совершенно бѣдны, и количество послѣднихъ увеличивается постоянно болѣе и болѣе [5]). Во время Демосѳена раздаются прямыя жалобы на сосредоточеніе поземельныхъ участковъ въ немногихъ рукахъ. Люди, имѣющіе участки въ 40 кв. стадій, въ одну нѣмецкую милю, получающіе до 110 минъ (около 2.750 рублей) ежегоднаго вѣрнаго дохода, уже не считаются въ числѣ главныхъ богачей. Настоящіе капиталисты, какъ банкиръ Пасіонъ, имѣютъ одной земли на 20 талантовъ (30.000 руб.) и сверхъ того около 50 талантовъ въ денежныхъ оборотахъ [6]). Очевидно, дѣло шло очень быстро къ образованію богатой олихархіи и обѣдненію остальнаго населенія. Мы увидимъ, что во время Антипатра болѣе поло-

[1]) См. Böckh Staatshaush. der Athen I. стр. 275 (359 новаго изд.); 279 (367 н. и.) и 223 (292 н. и.).

[2]) Dionys. Halicarn. de Lysia c. 32.

[3]) Böckh Staatsh. d. Ath. I, 67 ((9). II. 17 (I, 633 н. и.). Плеоръ имѣетъ 10.000 кв. ѳутовъ греческихъ. Lysias pro bonis Aristoph. (Orat. Attici I, 314): χαλεπὸν γῆς τε πλέον ἢ τριακόσια πλέθρα κτήσασθαι.

[4]) Areopagit. § 83 (Orat. Attici II, 176).

[5]) Πλείους εἰσιν οἱ σπανίζοντες τῶν ἐχόντων, Isocrat l. c. Οἱ μὲν ὑπέρπλουτοι, οἱ δὲ παντάπασι πένητες, Plat. Polit. VIII, 552.

[6]) Böckh Staatsh. d. A. II, 19 (I, 635); II, 11 (626 н. и.) и т. д.

Библиотека "Руниверс"

вины гражданъ принадлежатъ къ классу людей бѣдныхъ. Соціальный порядокъ необходимо долженъ былъ отразиться и въ быту политическомъ. Въ демократическомъ обществѣ, образовавшемся послѣ паденія родовой аристократіи, возникаетъ новая противоположность богатыхъ и бѣдныхъ и съ теченіемъ времени дѣлается болѣе и болѣе рѣзкою.

Когда государство состоитъ только изъ пролетаріевъ и капиталистовъ, тогда, конечно, не можетъ быть и рѣчи о здоровомъ демократическомъ устройствѣ. Въ большей части греческихъ республикъ образуются двѣ соціально-политическія партіи: партія денежной *олигархіи* и партія обѣднѣвшей, выродившейся *демократіи* [1]). Платонъ въ своемъ сочиненіи о государствѣ очень яркими красками характеризуетъ направленіе и стремленіе обѣихъ. Въ одномъ государствѣ, говоритъ онъ, существуютъ два: государство богатыхъ и государство бѣдныхъ; они живутъ въ одномъ мѣстѣ, но постоянно враждуютъ другъ съ другомъ [2]). Съ одной стороны, богатые, пользуясь своимъ положеніемъ, эксплуатируютъ все общество, раззоряя огромными ростами людей небогатыхъ, постоянно усиливая и развивая бѣдность. Съ другой стороны, толпа обремененныхъ долгами, лишенныхъ гражданскихъ правъ, отличается ненавистію къ преобладающему классу и готовностію на всякій переворотъ [3]). Борьба между этими двумя элементами раздираетъ, деморализируетъ общество, не приводя ни къ какимъ плодотворнымъ результатамъ: постоянныя революціи и контръ-революціи στάσις καὶ ἀντιστάσις καὶ μάχη ἐν αὐτῷ πρὸς αὐτόν [4]). Когда бѣдные побѣдятъ, однихъ изъ своихъ враговъ убьютъ, другихъ прогонятъ, остальнымъ дадутъ равное участіе въ дѣлахъ общественныхъ и въ правительственныхъ должностяхъ, тогда водворяется тотъ порядокъ, который называется демократическимъ. Торжество его обнаруживается господствомъ пролетаріата, отнятіемъ имущества у тѣхъ, кто его имѣетъ, и дѣлежемъ онаго между неимущими. Но толпа не можетъ обойдтись безъ того, чтобы не было кого-нибудь во главѣ ея.

[1]) Олигархія въ собственномъ смыслѣ есть именно господство людей богатыхъ, такъ что по Аристотелю (Polit. III, 5, 7) олигархія можетъ существовать даже и въ томъ случаѣ, если властію пользуются многіе, даже большинство: все дѣло въ принципѣ, на которомъ основана власть; если олигархи малочисленны, то это происходитъ отъ того случайнаго и внѣшняго обстоятельства, что богатыхъ всюдѣ немного.

[2]) VIII, 551.

[3]) 555.

[4]) 560.

Библиотека "Руниверс"

Льстя ея страстямъ, удовлетворяя ея инстинктамъ посредствомъ уничтоженія долговыхъ обязательствъ, раздѣла земли (χρεῶν ἀποκοπὰς καὶ γῆς ἀναδασμὸν), любимецъ толпы превращается въ самаго жестокаго тирана, истребляетъ богатыхъ и почтенныхъ гражданъ.

Мы не имѣемъ права предполагать, что Платонъ въ своей критикѣ существующихъ политическихъ порядковъ употребляетъ слишкомъ яркія краски. Аристотель въ сущности подтверждаетъ вполнѣ главныя черты, которыми рисуется соціальная борьба у Платона. Лучшее государственное устройство, по мнѣнію Аристотеля, есть то, гдѣ имѣетъ перевѣсъ средній классъ, то-есть, люди не слишкомъ богатые, но и не бѣдные. Но такой классъ, по сознанію самого философа, очень немногочисленъ въ отдѣльныхъ греческихъ республикахъ, и потому чаще всего господствуютъ именно крайности. Классы владѣльческіе или классы низшіе захватываютъ обыкновенно всю власть государственную въ свои руки. Обѣ эти стороны находятся всегда въ борьбѣ, во взаимной враждѣ между собою, и никакъ не могутъ установить справедливаго для той и другой стороны порядка: στάσεις γίνονται καὶ μάχαι πρὸς ἀλλήλους [1]). Олигархія имѣетъ въ виду только выгоды богатыхъ, демократія преслѣдуетъ выгоды бѣдныхъ; всякія средства считаются при этомъ годными: несправедливость, насиліе, поземельные передѣлы [2]).

Въ такомъ положеніи перешла Греція въ македонскій періодъ. Филиппъ и Александръ не имѣли ни времени, ни возможности исправлять ея внутренніе порядки или даже прямо вмѣшиваться въ нихъ. Только преемники ихъ начали пользоваться внутреннею борьбой соціально-политическихъ партій для собственныхъ выгодъ, усиливая вражду между неимущимъ пролетаріатомъ и богатыми классами. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ опираться на силы олигархіи, отнималъ политическія права у бѣдныхъ гражданъ; другой объявлялъ, что онъ хочетъ освободить Грецію и возстановлялъ такъ-называемое демократическое устройство. Послѣ Ламійской войны Антипатръ объявилъ, что впредь только тотъ будетъ считаться гражданиномъ, кто владѣетъ имуществомъ въ двѣ тысячи драхмъ. Цензъ очень низкій (около 500 рублей); но только девять тысячъ человѣкъ подходили подъ него. Двѣнадцать тысячъ остальныхъ не имѣли такого имущества, должны были потерять права гражданскія и могли, если имъ было тяжело

[1]) Polit. IV (VI) 9 (11). Didot Aristot. opera I стр. 556. (Becker II стр. 1296).

[2]) Ibid. III, 5, 7. (Didot 528. Becker 1279). V (VIII) 5. 570 (1304). III. 6 (10) Didot. стр. 530 (Becker 1281).

Библиотека "Руниверс"

оставаться безправными людьми тамъ, гдѣ недавно принадлежала имъ вся власть, переселиться во Ѳракію [1]). Преемникъ Антипатра по регентству надъ слабоумнымъ царемъ Аридэемъ — Полисперхонтъ, чтобъ удержаться противъ Кассандра, сына Антипатрова, объявляетъ торжественнымъ манифестомъ возстановленіе демократій по всей Греціи (въ 319-мъ году). Въ сущности это было не болѣе и не менѣе какъ воззваніе къ демократической партіи противъ олигархій, доселѣ покровительствуемыхъ Македоніей и преданныхъ Кассандру. Жители Аргоса прямо приглашались „изгнать тѣхъ, которые по волѣ Антипатра стоятъ во главѣ правленія, казнить предводителей олигархіи, а ихъ имѣнія конфисковать“ — разумѣется, въ пользу народа [2]). Почти вездѣ эти приглашенія были исполнены самымъ кровавымъ образомъ; при этомъ случаѣ погибли въ Аѳинахъ Фокіонъ и его друзья; но возвратились за то тѣ изъ потерявшихъ гражданскія права, которые оставили Аттику [3]). Не долго продержался порядокъ, введенный Полисперхонтомъ. Скоро Кассандръ восторжествовалъ надъ нимъ, и слѣдствіемъ того было новое возстановленіе олигархій. Въ Аѳинахъ введено снова правленіе немногихъ на основаніи ценза, пониженнаго Кассандромъ до 1000 драхмъ. Этимъ еще не кончились бѣдственныя освобожденія и не менѣе гибельныя возстановленія порядка. Птолемэй Египетскій и Димитрій Поліоркетъ еще разъ повторили печальную исторію. Наконецъ, повидимому, образовалось убѣжденіе, что разсчитывать на ту или другую сторону, на ту или другую партію, невозможно, потому именно, что каждая изъ нихъ въ своей слѣпой ненависти готова пойдти на ножи противъ другой. Лучшее разрѣшеніе вопроса, болѣе крѣпкая и сильная поддержка для господства надъ Греціей найдены въ тираніи. Противъ владычества олигархіи было всегда возможно воззваніе къ страстямъ соціальной демократіи; противъ господства неимущихъ классовъ всегда готова была помощь въ ненависти къ нему богатой денежной аристократіи. Тиранъ же, поставленный въ томъ или другомъ городѣ съ небольшимъ наемнымъ отрядомъ, былъ, вопервыхъ, лично привязанъ къ своему покровителю въ Македоніи или другомъ мѣстѣ, а вовторыхъ, и самое положеніе его имѣло гораздо болѣе прочности: онъ имѣлъ съ одной стороны вооруженную силу, а

[1]) Plut. Phoc. 28. Diod. XVIII, 55. Діодоръ, впрочемъ, дѣлаетъ ошибку, говоря, что 22 тысячи лишились гражданскихъ правъ. См. Böckh Staatsh. der Athen. I, 38 стр. (52 новаго изданія).

[2]) Diod. XVIII. 55. 67. Plut. Phoc. 32. Droysen, Gesch. des Hellen. II, 220

[3]) Plut. Phoc. 33 и слѣд. Diod. XVIII. 65, 66.

Библиотека "Руниверс"

съ другой, что̀ мѣшало ему пріобрѣсть своего рода нравственную опору, угождая страстямъ той или другой партіи или попеременно обѣимъ? Антигонъ Гонатà отлично понялъ это. Оставивъ обычай искать опоры въ олигархическихъ или соціалистическихъ стремленіяхъ, онъ просто насажалъ вездѣ тирановъ [1]), и едва-ли отъ этого сдѣлалось хуже.

Можно ли было при такомъ положеніи вещей думать о какомъ-либо разумномъ политическомъ порядкѣ, о прежней греческой свободѣ; можно ли было снова начать остановившійся на аркадскомъ федерализмѣ рядъ попытокъ къ разрѣшенію вопроса о лучшемъ политическóмъ устройствѣ греческихъ общинъ?

Около 280 года, по указанію Поливія [2]), началось новое движеніе въ Греціи. Прошло уже, слѣдовательно, сорокъ лѣтъ отъ смерти Александра. Всемірная монархія, имъ основанная, была въ такой же почти степени дѣломъ прошедшаго, въ какóй слава „великаго имени аѳинскаго“ (μέγα ὄνομα τῶν Ἀθηνῶν, у Ѳукидида) была однимъ отголоскомъ временъ безвозвратно минувшихъ. Только люди стараго отживающаго поколѣнія могли припоминать рѣчи Димосѳена и побѣды Александра. Только по наружности теперешнія Аѳины оставались Аѳинами Перикла, Ѳукидида и Аристофана. Остаются, конечно, тѣ же холмы и тѣ же зданія; Аѳина по прежнему стоитъ съ копьемъ въ рукѣ, оберегая избранный ею городъ; народъ собирается по старому на своемъ пниксѣ; по прежнему избираетъ онъ архонтовъ по жребію и стратиговъ поднятіемъ рукъ. Но напрасно стали бы мы искать здѣсь прежнихъ марѳономаховъ, напрасно стали бы ожидать по старой привычкѣ перваго энергическаго движенія и бодраго пробужденія съ этой стороны. Только музы не совсѣмъ покинули родной городъ. Его жители такъ охотно устраиваютъ торжественныя процессіи, поютъ такіе великолѣпные гимны — только не въ честь Армодія и Аристогитона, а въ честь новаго рода македонскихъ „освободителей“ и даже ихъ любовницъ. Это ихъ боги, которые приносятъ имъ счастіе, боги не каменные или деревянные, но тѣлесные, живые. Тѣмъ болѣе могутъ на нихъ полагаться Аѳиняне. Другіе боги или далеко, или не имѣютъ ушей; можетъ-быть, ихъ и совсѣмъ нѣтъ, или они не смотрятъ на своихъ почитателей, а эти новые боги близко. Къ нимъ могутъ обращаться Аѳиняне съ своими молитвами. И о чемъ они просятъ? Сотвори намъ миръ, о возлюбленный, взываютъ они къ Димитрію Поліоркету, ибо ты господинъ его; освободи насъ отъ сфинкса это-

[1]) Polyb. II, 41, 10. Πλείστους γὰρ μοναρχους οὗτος ἐμφυτεύσας δοκεῖ τοῖς Ἕλλησιν.
[2]) II, 41, 1.

Библиотека "Руниверс"

лійскаго, который, сидя на скалѣ, похищаетъ и уноситъ наши тѣла. Этолійцы прежде грабили тѣхъ, кто близко къ нимъ, теперь и тѣхъ, кто далеко; мы не въ силахъ отъ нихъ защищаться: накажи ихъ ты самъ [1]). Нужно ли что-нибудь прибавлять къ этому для характеристики упадшей, выродившейся демократіи аѳинской?

Но что̀ такое этотъ страшный для Аѳинянъ сфинксъ этолійскій? Имя Этолянъ рѣдко встрѣчалось прежде въ греческой исторіи. Одинъ изъ аѳинскихъ полководцевъ во время Пелопоннисской войны сдѣлалъ походъ въ ихъ страну и нашелъ здѣсь людей, языкъ которыхъ былъ почти непонятенъ для образованныхъ Грековъ, обычаи которыхъ носили черты первобытной грубости: они ѣли сырое мясо и жили въ разсѣянныхъ, не укрѣпленныхъ селеніяхъ [2]). Они отличались кромѣ того воинственнымъ характеромъ. Не много измѣнились Этоляне и теперь. Съ нѣкотораго времени они составляли одно федеративное государство, но до сихъ поръ не имѣли городовъ въ греческомъ смыслѣ слова. Мѣсто ихъ союзныхъ собраній, Ѳермонъ не былъ укрѣпленъ, не былъ окруженъ стѣнами, но защищенъ одною природой. Слѣдовательно, это была скорѣе федерація нѣсколькихъ родственныхъ племенъ, кантоновъ, областей, но не греческихъ политій. Вмѣстѣ съ грубостью этолійскіе горцы сохранили много первобытной энергіи и мужества. Но, къ несчастію, они обращали ихъ всего охотнѣе на разбой и хищническіе набѣги на ту или другую изъ греческихъ обла-

---

[1]) Не лишнее будетъ привести вполнѣ знаменитый гимнъ, пѣтый въ Аѳинахъ въ честь Димитрія Поліоркета и его-любовницы: «Высшіе изъ всѣхъ боговъ и возлюбленнѣйшіе приближаются теперь къ этому городу. Димитра и Димитрій несутъ намъ счастіе. Она приходитъ, чтобы совершить у насъ священныя таинства Коры. И онъ, ясный, какъ прилично богу, прекрасный и улыбающійся, является вмѣстѣ съ нею. Какое торжественное зрѣлище: друзья кругомъ и въ срединѣ онъ самъ. Друзья, какъ звѣзды, столпились кругомъ; и въ срединѣ онъ— солнце. О сынъ свѣтлаго бога, ты, сынъ Посидона и Аѳродиты! Другіе боги или далеко, или не имѣютъ ушей; можетъ-быть, ихъ и совсѣмъ нѣтъ, или они не смотрятъ на насъ. Но тебя мы видимъ близко. Ты стоишь передъ нами не каменный или деревянный, но тѣлесный и живой. Итакъ, мы молимъ тебя: сотвори намъ миръ, о возлюбленный, ибо ты господинъ его! И этого сфинкса, который уже не одни Ѳивы, нѣтъ, всю Грецію держитъ въ ужасѣ, сфинкса этолійскаго, который, сидя на скалѣ подобно древнему, похищаетъ и уноситъ наши тѣла,— а я не могу защищаться (дѣло этолійское было грабить тѣхъ, кто близко, а теперь и тѣхъ, кто далеко),—накажи его всего лучше ты самъ; если же нѣтъ, то найди какого-нибудь Едипа, чтобъ онъ этого сфинкса низвергъ со скалы». Athen. VI p. 253.

[2]) Thucyd. III. 94. Ἀγνωστότατοι δὲ γλῶσσαν καὶ ὠμοφάγοι εἰσιν.

Библиотека "Руниверс"

стей — безъ разбора. Только дважды (въ Ламійской войнѣ и при нашествіи Галльскомъ 280 г.) они выступили на защиту греческихъ интересовъ, и нужно признать это, показали рѣдкое тогда между Греками мужество. Очевидно, имъ суждено было при безсиліи и упадкѣ настоящей Эллады играть значительную роль; но всего менѣе можно было ожидать съ этой стороны политическаго возрожденія Греціи.

Когда Поливій указываетъ 280 годъ, онъ имѣетъ въ виду движеніе, начавшееся въ другой греческой области. Это была Ахаія—тоже не очень знаменитое имя во время величія Аѳинъ и Спарты. Племя, населявшее Ахаію, составляло только небольшой остатокъ „благопоножныхъ Ахэянъ“ Омира. Бо́льшая часть ихъ, какъ извѣстно, была вытѣснена изъ Пелопонниса Дорянами. Только на самомъ сѣверѣ полуострова удержались они въ небольшомъ количествѣ, смѣшавшись съ прежними жителями Іонійскаго племени. Не велика и не богата была область, ими занимаемая. Изъ тридцати-семи или восьми квадратныхъ миль [1]) всего пространства Ахаіи только одна седьмая часть была доступна плугу [2]). Хотя всѣ города Ахаіи лежали на узкой береговой каймѣ, опоясывающей сѣверные спуски Аркадской горной массы, на бровяхъ береговой страны (ἐπ' ὄφρυσιν Αἰγιαλοῖο), какъ говорили древніе, тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ хорошей морской гавани [3]). Ихъ было въ самое древнее время двѣнадцать числомъ, и всѣ они составляли столько же отдѣльныхъ маленькихъ государствъ. По уничтоженіи царскаго достоинства (время этого событія нельзя точно опредѣлить), здѣсь водворилось не аристократическое устройство, какъ было въ другихъ мѣстахъ, но по прямому свидѣтельству древнихъ [4]), мѣсто монархіи непосредственно заняла демократія. Нужно думать, что это была очень умѣренная и благоразумная демократія; по крайней мѣрѣ, она всегда пользовалась репутаціей честности и безпристрастія [5]) Благодаря этому въ ахэйской исторіи нѣтъ никакихъ слѣдовъ исключительнаго, притѣснительнаго господства родовой аристократіи или денежной олигархіи. Только однажды, вслѣдствіе иностранныхъ вліяній, въ ней обнаруживается

[1]) По измѣренію французской компаніи 37¾ квадр. миль. Curtius Peloponn. I стр. 148.

[2]) Ibid. стр. 407.

[3]) Καὶ γῆν οὔτε χρηστὴν οὔτε ἄφθονον κέκτηντο καὶ θαλάττῃ προσώκουν ἀλιμένῳ.

[4]) Polyb. II. 41, 5. Strab. VIII p. 384.

[5]) Поливій приводитъ въ доказательство этого два примѣра, гдѣ Ахаія избирается посредницей въ дѣлахъ греческихъ.

Библиотека "Руниверс"

нѣчто похожее на борьбу тѣхъ партій, которыя раздирали Грецію [1]). Но это былъ только небольшой перерывъ въ мирной исторіи ахэйской. Здѣсь, очевидно, не развились тѣ рѣзкія противоположности богатства и бѣдности, которыя мы видѣли въ другихъ мѣстахъ; богатые и бѣдные не стояли другъ противъ друга, какъ двѣ организованныя партіи. Поля, засѣянныя хлѣбомъ въ плодоносныхъ горныхъ долинахъ, знаменитыя виноградныя лозы на склонахъ Хелидореи, хорошія пастбища, много лѣсу, изобилующаго дичью — вотъ въ чемъ было богатство страны [2]). Промышленности и торговли почти не было, не было и большихъ городовъ.

Всѣ двѣнадцать политій Ахаіи составляли одинъ союзъ, который обезпечивалъ между ними миръ и согласіе, но не былъ на столько крѣпокъ, чтобы сплотить Ахаію въ одно государство. Рѣдко принимала она участіе въ дѣлахъ греческой политики, и во время Пелопоннисской войны бо́льшая часть городовъ оставались долго нейтральными. Тѣ, которые вмѣшались въ борьбу Спарты и Аѳинъ, не стали на одну и ту же сторону, но Пеллину мы видимъ на сторонѣ Спарты, а Патры на сторонѣ Аѳинъ [3]): доказательство слабости союзныхъ связей. Такъ жили Ахэйцы до временъ македонскихъ, когда и до нихъ дошла очередь испытать вмѣстѣ съ Грецією общія бѣдствія [4]). Уже во времена Александра Македонскаго въ одномъ изъ городовъ союза былъ поставленъ тиранъ. За что̀ Пеллина подверглась такому наказанію отъ Александра, неизвѣстно. Хэронъ (имя тирана) былъ ученикъ Платона, и по этому поводу одинъ изъ древнихъ писателей иронически замѣчаетъ, что изгоняя богатыхъ гражданъ, отдавая ихъ имѣнія, ихъ женъ рабамъ, онъ примѣнялъ только уроки „прекрасной политики и беззаконныхъ законовъ“ своего учителя [5]). Тиранія Хэрона была только началомъ бѣдствій. Во времена Кассандра въ большей части городовъ Ахаіи были поставлены гарнизоны македонскіе. Пришли потомъ освободители; но простодушные Ахэйцы не всегда понимали, что дѣло идетъ только объ ихъ независимости. Ихъ приходи-

[1]) Xenoph. Hellen. VII. 1, 43 и слѣд.

[2]) См. Curtius Peloponn. I, стр. 408 и 409.

[3]) Thucyd. V. 52; 58. 11. 9.

[4]) Павсанія (VII. 7, 1) говоритъ, что Ахаія не пострадала столько, какъ остальная Греція: это, можетъ-быть, вѣрно. Но, очевидно, онъ ошибается, говоря, что въ одной Пеллинѣ была тиранія. См. ниже тираннъ въ Врѣ, въ Керинѣ.

[5]) См. Athen. XI. 119. Ср. Pausan. VII. 27,7.

Библиотека "Руниверс"

лось освобождать насильно [1]). Правда, освободители иногда грабили прежде всего освобожденный городъ, иногда убивали множество освобождаемыхъ гражданъ. Наконецъ, какъ уже было нами замѣчено, освобожденія кончились назначеніемъ или поддержкой тираній. Антигонъ Гонатá ввелъ эту систему въ Пелопоннисѣ [2]). Такимъ образомъ союзъ ахэйскихъ государствъ рушился: бóльшая часть ихъ имѣли свой собственный македонскій гарнизонъ или своего отдѣльнаго тирана.

„Была Олимпіада сто двадцать четвертая, когда Патры и Дима положили начало возстановленію согласія [3])". Царство Македонское находилось въ это время въ замѣшательствѣ и анархіи: время было выбрано самое удобное. Къ двумъ городамъ западнаго берега Ахаіи скоро присоединились два внутреннихъ: Фары и Тритэя, и такимъ образомъ образовалось ядро, вокругъ котораго могли собраться разсѣянные члены Ахэйскаго союза. Пять лѣтъ спустя, жители Эгіона выгнали стоявшій у нихъ гарнизонъ и пристали къ возрождающейся федераціи; затѣмъ жители Вуры убили своего тирана. Движеніе пріобрѣтало такую силу, что и тиранъ Керинеіи — Исея нашелъ болѣе безопаснымъ сложить добровольно тиранію и передать городъ Ахейцамъ [4]). Къ этимъ семи городамъ скоро присоединились Эгира, Пеллина и Леонтіонъ [5]). Изъ прежняго числа 12-и недоставало только двухъ: Елики и Олена. Но Елика, прежде самый значительный городъ Ахаіи, давно уже (въ 373 году) былъ во время землетрясенія поглощенъ моремъ [6]). Оленъ, и прежде незначительный городъ, теперь вовсе не существовалъ въ видѣ отдѣльной политіи [7]).

---

[1]) Ср. Droysen Hellen. I стр. 350 и сл. Diodor. XIX. 66 и слѣд.; 103: Δημήτριος... Βοῦραν μὲν κατὰ κράτος εἶλε, καὶ τοῖς πολίταις ἀπέδωκε τὴν αὐτονομίαν: силой взялъ городъ и далъ его жителямъ свободу.

[2]) Polyb. II. 41,9 и слѣд.

[3]) Ibid. 41, 1 и 11.

[4]) См. Polyb. II, 41 и далѣе.

[5]) У Полибія ничего не сказано о времени и обстоятельствахъ присоединенія этихъ городовъ; но само собой разумѣется, что присоединеніе послѣдовало скоро. См. Polyb. II, 41, 7.

[6]) Polyb. ibid. Strab. VIII, 384. Pausan. VII, 24, 6 и слѣд.

[7]) Polyb. l. c. Τοῦτο (τὸ κοινὸν πολίτευμα) ἦν ἐκ δώδεκα πόλεων, ἃς ἔτι καὶ νῦν συμβαίνει διαμένειν, πλὴν Ὠλένου καὶ Ἑλίκης, τῆς πρὸ τῶν Λευκτρικῶν ὑπὸ τῆς θαλάσσης καταποθείσης. Страбонъ, который, повидимому, имѣлъ предъ глазами Полибія, дополняетъ пропускъ о причинѣ исчезновенія Олена изъ союза, но какъ? Πλὴν Ὠλένου καὶ Ἑλίκης, τῆς μὲν οὐ συνελθούσης, τῆς δ' ἀφανισθείσης ὑπὸ κύματος. О συνελθούσης или значитъ, что Оленъ не соединялся, не сошелся съ другими городами въ союзъ, и въ такомъ случаѣ это совершенно пустое слово, ничего не

Библиотека "Руниверс"

Въ продолженіе почти тридцати лѣтъ послѣ своего возстановленія Ахэйскій союзъ оставался вдали отъ политическихъ движеній тогдашняго времени. Не ему, конечно, было вмѣшиваться въ дѣла Греціи и Македоніи, управляемой сильною рукою Антигона Гонаты: мирная неизвѣстность, — на первое время, по крайней мѣрѣ, — была лучшая доля, самое благопріятное положеніе для ахэйскихъ „микрополитовъ". Только незначительность новообразовавшейся свободной федераціи спасала ее отъ опаснаго вниманія со стороны Македонскаго царя. Нѣтъ сомнѣнія, если бы стремленія съ подобнымъ характеромъ обнаружились на болѣе важномъ и видномъ пунктѣ — въ Аѳинахъ, въ Коринѳѣ, то онѣ были бы задавлены въ самомъ началѣ. Не много имѣемъ мы извѣстій и о внутренней исторіи союза въ этотъ тридцатилѣтній періодъ. Видно только, что политическое устройство возродившейся Ахаіи не было простымъ возстановленіемъ старыхъ порядковъ, прежнихъ довольно слабыхъ и довольно неопредѣленныхъ связей религіозно-племеннаго свойства. Два стратига и одинъ общій секретарь (или канцлеръ—γραμματεύς), стоявшіе во главѣ союза, уже указываютъ на положительную и твердую государственную организацію. Единственная политическая реформа изъ этого періода, извѣстіе о которой мы имѣемъ, указываетъ также на стремленіе къ большему усиленію и сосредоточенію центральной союзной власти. Двадцать пять лѣтъ спустя послѣ соединенія четырехъ ахэйскихъ городовъ, положившаго начало возстановленію союза (280), вмѣсто двойной стратигіи введена единоличная. Маркъ Керинійскій первый удостоился чести быть представителемъ единства союзнаго [1]). Вообще нужно думать, что главныя начала, которыя потомъ оказываются дѣйствующими въ ахэйской конституціи, были выработаны и потомъ окрѣпли именно въ мирный и безмятежный періодъ перваго тридцатилѣтія [2]).

объясняющее, или въ немъ долженъ заключаться намекъ на раздробленіе самаго Олена, и въ такомъ случаѣ выраженіе Стравона отличается странною темнотою. Изъ сличенія съ Павсаніей (VII. 18, 1) можно догадываться, что Стравонъ хотѣлъ сказать οὐ συνεστώσης: Оленъ уже не существовалъ въ видѣ города (πόλις), но раздробился на κῶμαι (села). См. Curtius Peloр. I, 45. Линъ (Morea III, 206), очевидно, ошибается.

[1]) Polyb. II. 43, 1 — 2.

[2]) Мы посвящаемъ отдѣльную главу учрежденіямъ ахэйскаго союза, но находимъ гораздо удобнѣе и соотвѣтственнѣе съ состояніемъ источниковъ поставить ее гораздо ниже. Почти всѣ извѣстія, всѣ данныя, изъ которыхъ можно извлечь ясное понятіе объ ахэйской конституціи, относятся къ періоду Арата и Филопимена.

Библиотека "Руниверс"

Какъ и по какому поводу выступила Ахаія на широкую политическую арену, какъ она пріобрѣла обще-эллинское значеніе и сдѣлалась поборницею греческой политической свободы, какъ сѣверно-пелопоннисская федерація, представлявшая, повидимому, всѣ условія для политическаго возрожденія полуострова, пришла въ роковое столкновеніе съ другимъ движеніемъ, идущимъ изъ Спарты, изъ какихъ началъ вышло это послѣднее движеніе и какія лица стояли во главѣ его, все это составляетъ уже собственный предметъ нашего сочиненія.

Главными источниками для изученія періода, которымъ мы будемъ заниматься, служатъ Поливій и Плутархъ—въ трехъ біографіяхъ Арата. Агиса и Клеомена.

„Всеобщая исторія“ Поливія, какъ извѣстно, обнимаетъ время отъ второй Пунической войны до окончательнаго покоренія Греціи Римлянами, до разрушенія Коринѳа и паденія Карѳагена. Она имѣетъ своею задачей объяснить и разумно оправдать громадный фактъ основанія римскаго всемірнаго владычества, сознанный уже знаменитымъ историкомъ во всемъ его значеніи. Чтобы сдѣлать возможно болѣе яснымъ ходъ „судьбы“ (τύχη), направлявшей всѣ событія къ достиженію этой одной цѣли, склонявшей все къ одному центру, Поливій предпосылаетъ своей исторіи введеніе (прологъ, προκατασκευή), гдѣ между прочимъ излагаетъ развитіе Ахэйскаго союза и судьбу его до конца Клеоменовой войны. Такимъ образомъ часть „прагматіи“ Поливія относится прямо ко времени, разказъ о которомъ составляетъ нашу задачу. Часть эта по объему не очень значительна: Поливій излагаетъ первыя судьбы возстановленнаго союза очень кратко. Но тѣмъ не менѣе относящіяся сюда 34 главы второй книги (отъ 37 гл. до 71) составляютъ самую важную и драгоцѣнную часть нашихъ источниковъ. Много отдѣльныхъ извѣстій, важныхъ для нашего періода, почти всѣ данныя объ устройствѣ Ахэйскаго союза разсѣяны въ другихъ книгахъ обширнаго творенія. Кромѣ того уже въ древности исторія Поливія пользовалась такимъ авторитетомъ, что всякій историкъ, которому приходилось заниматься хотя отчасти тѣмъ же предметомъ, которымъ занимался Поливій, неизбѣжно подчинялся его вліянію, бралъ его книгу и клалъ ее въ основу своего труда. Титъ Ливій въ своей исторіи римскаго народа поступаетъ такъ вездѣ, гдѣ онъ касается отношеній Рима къ Греціи и Востоку; даже болѣе: онъ почти буквально переводитъ въ этихъ мѣстахъ цѣлыя главы изъ Поливія [1]).

[1]) Это неопровержимо доказано въ превосходной книгѣ Ниссена: Kritische

Библиотека "Руниверс"

Это важно для насъ, потому что такимъ образомъ римскій историкъ отчасти вознаграждаетъ насъ за потерю подлинника: извѣстно, что съ VI книги мы имѣемъ только болѣе или менѣе обширные отрывки изъ исторіи Полибія. Мы имѣемъ право смотрѣть на тѣ данныя, которыя намъ придется заимствовать у Тита Ливія, такъ, какъ бы смотрѣли на слова самого Полибія.

Полибій былъ родомъ изъ Мегалополя—изъ города, который имѣлъ очень большое значеніе въ Ахейскомъ союзѣ. Его отецъ былъ Ликорта, государственный человѣкъ Ахэйской федераціи, стоявшій нѣсколько времени во главѣ ея. Къ Филопимену Полибій находился также въ очень близкихъ отношеніяхъ, въ отношеніяхъ ученика и питомца къ своему учителю и руководителю. Родился Полибій въ послѣдней четверти третьяго столѣтія до Р. Х. (около 205 г.) и писалъ свою исторію вскорѣ послѣ разрушенія Коринѳа [1]). Едва достигнувъ зрѣлаго возраста, будущій историкъ уже былъ посвященъ въ государственныя дѣла своего отечества и принималъ въ нихъ личное и очень значительное участіе; слѣдовательно, едва-ли кто могъ имѣть болѣе полныя, точныя и вѣрныя свѣдѣнія въ исторіи Ахэйскаго союза. Онъ могъ говорить о событіяхъ, относящихся къ ней, отчасти какъ современникъ и очевидецъ, отчасти на основаніи разказовъ своего отца

Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius. Berlin. 1863.

[1]) Совершенно точно опредѣлить годъ рожденія Полибія мы не въ состояніи. Вотъ на какихъ данныхъ основывается приблизительное опредѣленіе. Ахэйцы назначили Полибія въ 3-й г. 149-й олимпіады посломъ въ Египетъ: въ это время онъ еще не имѣлъ «законнаго возраста»—νεώτερον ὄντα τῆς κατὰ τοὺς νόμους ἡλικίας (Polyb. XXV, 7, 5). Возрастъ, съ котораго Ахэйскій гражданинъ допускался къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, есть тридцатилѣтній (XXIX. 9, 6). Мы думаемъ, что Нитцшъ напрасно отвергаетъ это соображеніе и предполагаетъ одинъ возрастъ для участія въ народномъ собраніи и другой для доступа къ такой высокой чести, какъ посольство (Nitzsch, Polybius, 118). Для этого нѣтъ никакихъ основаній. Соображеніе, приводимое въ защиту Нитцша въ статьѣ о Полибіи въ Энциклопедіи Паули, не имѣетъ никакой силы. Полибій разказываетъ (XXIII, 10), что ему не понравился одинъ поступокъ Филопимена не совсѣмъ искренній и прямой. Авторъ статьи замѣчаетъ: «Отъ 15—18-лѣтняго юноши нельзя ожидать, чтобъ онъ осмѣлился порицать своего великаго учителя». Но о порицаніи нѣтъ ни слова; говорится только о внутреннемъ неодобреніи, которое въ данномъ случаѣ всего легче предположить въ благородной, юношеской душѣ. Итакъ, если бы Полибій въ 180-мъ году (149, 3 олимп.) имѣлъ 30 лѣтъ, то его рожденіе падало бы на 210-й годъ; но такъ какъ въ этомъ году ему еще не было 30-и лѣтъ, то годъ его рожденія нужно ближе придвинуть къ 205 году.

Библиотека "Руниверс"

и другихъ политическихъ людей одного поколѣнія съ Ликортой [1]), не говоря уже о томъ, что ему были доступны всѣ письменные памятники.

Несомнѣнно, что Поливій могъ знать всю истину объ ахэйской исторіи. Никто въ этомъ и не сомнѣвается. Новая критика задаетъ себѣ вопросъ, желалъ ли и могъ ли желать Поливій сказать только истину. Чтобъ отвѣчать на этотъ вопросъ, полезно познакомиться прежде всего со взглядомъ Поливія на исторію и на историческую правду. При знакомствѣ съ благородными и возвышенными мнѣніями Поливія объ обязанностяхъ историка, суровая и крайняя подозрительность новой критики представляется нѣсколько странною.

Истина для Поливія есть верховный законъ исторіи. „Какъ животное, лишенное глазъ зрѣнія, дѣлается ни къ чему неспособнымъ, такъ и въ исторіи, если вынуть изъ нея истину, не останется ничего, кромѣ безполезнаго разказа“ [2]). Уваженіе къ истинѣ требуетъ отъ историка полнаго безпристрастія къ друзьямъ и врагамъ своего отечества. „Въ жизни частной честный человѣкъ можетъ любить своихъ друзей, свое отечество, ненавидѣть заодно съ друзьями ихъ враговъ. Но если кто беретъ на себя характеръ историка, то онъ долженъ забыть обо всемъ этомъ. Ему придется отдавать справедливость, даже воздавать величайшую хвалу врагамъ, когда этого требуютъ факты, часто порицать и рѣзко обличать самыхъ близкихъ людей, если ихъ ошибки заслуживаютъ этого“ [3]). Если еще можно извинять ложь ненамѣренную, происходящую отъ незнанія, то ложь сознательную слѣдуетъ строго и неумолимо преслѣдовать, изъ какихъ бы побужденій она ни проистекала. Даже любовь къ отечеству не извиняетъ намѣреннаго искаженія истины. „Если мы намѣренно будемъ писать ложь ради отечества или ради друзей, то какое различіе будетъ между нами и тѣмъ, кому ложь служитъ средствомъ къ жизни?“ [4]) Съ большою строгостью прилагаетъ Поливій свои требованія къ другимъ историкамъ, но за то и самъ объявляетъ полную готовность подчиниться суду потомства на тѣхъ же основаніяхъ. „Отъ моихъ современниковъ и отъ тѣхъ, кто будетъ жить послѣ, я требую: если они въ моемъ сочиненіи найдутъ гдѣ-нибудь намѣренную ложь или неуваженіе къ истинѣ, пусть строго и неумолимо выскажутъ свое осужденіе. Если

[1]) Polyb. IV. 2, 2.
[2]) Polyb. I, 14, 6.
[3]) I, 14, 4.
[4]) XVI. 14, 8.

Библиотека "Руниверс"

не гдѣ я погрѣшилъ по незнанію, пусть они будутъ снисходительны, особенно взявъ во вниманіе обширность моего сочиненія и громадный объемъ его содержанія“ [1]).

Благородныя слова! Но новая критика часто по необходимости бываетъ мелочна и придирчива. Она утверждаетъ, что Поливій не совсѣмъ крѣпко держался своихъ высокихъ воззрѣній. Въ одномъ снисходительномъ выраженіи она находитъ полное уничтоженіе всего, что такъ настойчиво высказывается въ разныхъ мѣстахъ цѣлаго произведенія... Родосскіе историки писали объ одной морской битвѣ, что ихъ соотечественники остались въ ней побѣдителями. Поливій имѣлъ въ рукахъ офиціальные документы, которые говорили противное. Возставая противъ увлекшагося патріотизма, онъ замѣчаетъ: „Я, пожалуй, допустилъ бы, что историкъ долженъ нѣсколько склоняться въ пользу своего отечества, но не такъ однако, чтобы говорить о немъ то, что противится самимъ фактамъ“ [2]). Уже поводъ и тонъ, которымъ высказана уступка, достаточно показываютъ, что Поливій не имѣлъ въ виду ограничивать высказываемое имъ положительно и твердо, многократно и постоянно требованіе историческаго безпристрастія. Онъ самъ далѣе говоритъ, что человѣкъ, который изъ любви къ отечеству намѣренно лжетъ, не много отличается отъ того, кто дѣлаетъ это изъ разчетовъ выгоды, а равно и отъ продажнаго и наемнаго писателя; кто искажаетъ истину изъ любви или ненависти; точно также лишается всякой довѣренности, какъ и тотъ, кто дѣлаетъ это изъ выгоды.

Упреки и обвиненія новой критики противъ Поливія сосредоточиваются, къ несчастію, на тѣхъ самыхъ пунктахъ, которые и для насъ весьма важны. Его „Всеобщую исторію“ обвиняютъ въ пристрастіи къ Ахэйскому союзу и Арату, въ пристрастномъ отношеніи къ Клеомену и Этолійскому союзу. Обвиненія эти заходятъ очень далеко за ту черту, которую поставилъ самъ Поливій между извинительною ложью и непростительнымъ искаженіемъ истины, то-есть, его самого упрекаютъ именно въ намѣренной лжи. Справедливо ли?

Мы согласны, что Поливій имѣетъ особенную любовь къ ахэйской федераціи. Въ человѣкѣ, стоявшемъ такъ близко къ ея дѣламъ, это вполнѣ естественно, и никто не имѣетъ права ставить въ упрекъ такой любви. Но имѣлъ ли Ахэйской союзъ съ обще-эллинской точки зрѣнія право на то высокое мѣсто въ исторіи Греціи, какое даетъ

[1]) XVI. 20, 8.
[2]) XVI, 14, 6.

Библиотека "Руниверс"

ему Поливій? Не есть ли уже нѣкоторое извращеніе истины, когда онъ выдвигается на первый планъ и выставляется, несоразмѣрно своему дѣйствительному значенію, какъ бы воплощающимъ всю Грецію? Этотъ вопросъ разрѣшается всею исторіей Греціи, и отъ взгляда на нее зависитъ тотъ или другой отвѣтъ. Сколько было возможно, мы старались указать, въ предыдущемъ обозрѣніи исторіи Греціи, значеніе того принципа, на которомъ была построена ахэйская федерація. Значеніе Ахаіи для послѣднихъ временъ Греціи неоспоримо и яснѣе будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Намъ кажется, что Поливій любилъ въ своемъ отечествѣ не только Ахаію (собственно Ахаіи онъ былъ даже чуждъ по происхожденію), но именно тѣ начала, которыя въ первый разъ на такомъ обширномъ относительно пространствѣ дѣлали возможнымъ „согласіе“ въ Греціи, допускали соединеніе греческихъ силъ въ такомъ объемѣ, который хоть нѣсколько обезпечивалъ свободу и независимость всей націи. Уже въ этомъ отношеніи Поливій не былъ „совершенно обыкновеннымъ Грекомъ“ (ganz gewöhnlicher Grieche) [1]), ограничивавшимъ свой патріотизмъ стѣнами своего города. Онъ ставитъ необыкновенно высоко свое большее отечество (ибо engeres Vaterland Поливія есть только Мегалополь), но за то, за что и новый историкъ поставитъ его не низко [2]). Мы не находимъ далѣе, чтобы критика, взвѣшивая и перевѣшивая каждое слово, положительно уличила Поливія въ несправедливомъ, преувеличенномъ и одностороннемъ ахэйскомъ патріотизмѣ. Нельзя даже сказать, чтобы слабыя стороны союза и его руководителей были скрыты историкомъ [3]). Все, что можно замѣтить — это тѣ легкіе оттѣнки, тотъ болѣе теплый или менѣе холодный тонъ рѣчи, то безсознательное стремленіе болѣе выставить свѣтлую сторону, короче, все то, что обличаетъ человѣка и писателя неравнодушнаго и непосторонняго предмету. Нельзя также сказать, чтобы Поливій употреблялъ особыя усилія съ цѣлію представить Арата въ совершенно „чистомъ и блестящемъ свѣтѣ“. Слабыя стороны человѣка, оказавшаго такія услуги Ахэйскому союзу, истиннаго основа-

---

[1]) Выраженіе, употребленное Лукасомъ и повторенное Ларошемъ.

[2]) Досадно даже читать такую декламацію, какою наполнено нѣсколько страницъ у Лароша (Characteristik des Polybius). Что могутъ значить такія фразы, какъ «die Vergrösserungsprojecte des Centralisationsüchtigen (!) Megalopolis» и т. п. (стр. 85)? Сами древніе судили гораздо лучше, и не одинъ Поливій. См. напримѣръ, Plut. Ar. 9 и 16.

[3]) См. напримѣръ, IV. 7, 6; II. 1; V. 30; X. 21, 22, XI; 8, 4. Ср. II, 51, 3 и 4; 55, 8.

Библиотека "Руниверс"

теля его значенія и силы, высказаны положительно и прямо, притомъ неоднократно [1]). Жалуются на то, что Поливій не нашелъ слова осужденія противъ Арата, который не имѣлъ столько самоотверженія, чтобъ уступить свое мѣсто Клеомену, и вмѣсто того призвалъ Македонскаго царя въ Пелопоннисъ. Но не слѣдуетъ забывать, что Поливій могъ держаться совершенно другаго мнѣнія о томъ, способна ли была Спарта и Клеоменъ не только замѣнить Ахэйскій союзъ и Арата, но и стать во главѣ федераціи, что во всякомъ случаѣ Поливій имѣлъ основаніе смотрѣть на Клеомена какъ на тирана и революціонера, что онъ писалъ тогда, когда Спарта дошла уже до Набиса и Маханида, и что наконецъ онъ не имѣлъ того излишняго предубѣжденія противъ Македоніи, какое иногда предполагается въ каждомъ Грекѣ, онъ не считалъ Македонянъ варварами и неГреками. Не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, что если нѣтъ осужденія, то нѣтъ также и похвалы тому шагу, на который рѣшился Аратъ. Напротивъ, есть фактическая поправка и дополненіе къ мемуарамъ Арата, не вполнѣ искреннимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ излагалась исторія призванія Антигона на помощь союзу, такъ что если бы Поливій допустилъ въ самомъ дѣлѣ ошибку, взявъ въ основаніе для своего введенія записки Арата (къ кому другому, однако, могъ бы онъ обратиться и отослать своихъ читателей? — къ Филарху?), то нельзя сказать, чтобъ онъ слѣдовалъ имъ слишкомъ рабски и намѣренно не замѣчалъ пристрастной неправды, гдѣ она была на самомъ дѣлѣ [2]).

Въ отношеніи къ врагамъ Ахэйскаго союза Поливій справедливъ на столько по крайней мѣрѣ, что всегда способенъ и готовъ признать ихъ достоинства и высокія качества, если они дѣйствительно были. Онъ отдаетъ должную справедливость личнымъ качествамъ Клеомена [3]). Отзывы о политическомъ направленіи Спартанскаго царя-реформатора не такъ далеки отъ истины, какъ кажется: мы уже замѣтили, что съ точки зрѣнія Поливія они могутъ быть названы справедливыми и во всякомъ случаѣ не лишены основанія. Можетъ-быть, Поливій съ большею, чѣмъ бы слѣдовало, увѣренностію передаетъ неблагопріятное для Клеомена объясненіе того или другаго темнаго факта. Но еще очень сомнительно, чтобы новая критика имѣла больше основаній, была болѣе безпристрастна, становясь рѣшительно на сторону приверженцевъ Клеомена (на сторону Филарха). По крайней мѣрѣ она

[1]) См. Polyb. II, 47, 10; IV, 8, 6, IV, 14, 1; 19, 11; 60, 2 и 7.
[2]) II, 47.
[3]) V, 39, 6, IV, 35, 6.

Библиотека "Руниверс"

должна бы признаться, что Поливій передаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ господствующее мнѣніе современниковъ, убѣжденіе раздѣляемое, повидимому, самими Спартанцами, не только всѣми Ахэйцами [1]). Что особенно важно, ахэйскій историкъ не такъ, во всякомъ случаѣ, намѣренно враждебенъ къ Спартанскому герою, чтобы повторять неосновательныя обвиненія народной молвы [2]). Послѣ этого о намѣренномъ отступленіи Поливія отъ требованій исторической истины не должно бы быть рѣчи.

Относительно Этолянъ — главныя обвиненія, которыя выставляетъ противъ нихъ Поливій, не могутъ быть устранены никакими пріемами благосклонной критики. Ранѣе Поливія въ Аѳинахъ пѣли, что грабежъ и хищничество — постоянное занятіе Этолянъ. Подвиги ихъ на этомъ поприщѣ засвидѣтельствованы достаточно и другими источниками, напримѣръ, Плутархомъ. Мы согласны, впрочемъ, допустить, что Поливій, имѣвшій вполнѣ естественную, понятную и даже справедливую нелюбовь, или если угодно, „ненависть“ къ Этолійскому союзу, руководился этимъ чувствомъ и въ частностяхъ, что въ двухъ, трехъ случаяхъ нельзя назвать совершенно вѣрнымъ то освѣщеніе, которое у него принимаютъ факты, касающіеся отношеній двухъ союзовъ — Ахэйскаго и Этолійскаго. Но чтобы тутъ была намѣренная фальшь, мы этого не можемъ думать. Намѣренность и нѣкотораго рода подтасовка до сихъ поръ бываетъ нужна не для тѣхъ, кто хочетъ обвинять, а для тѣхъ, кто хочетъ оправдывать Этолянъ.

Вообще, по нашему мнѣнію, нѣтъ нужды оспаривать, что политическія убѣжденія и взгляды Поливія имѣли вліяніе на изложеніе и представленіе въ его исторіи. Но нѣтъ также сомнѣнія, что за Поливіемъ всегда долженъ остаться эпитетъ самаго совѣстливаго писателя древности [3]).

---

[1]) См. Plut. Comparat. Agid. et Cleom. cum Gracchis, 5. На это мѣсто обыкновенно не обращаютъ вниманія.

[2]) Изъ Павсанія (11, 9, 1) видно, что Клеомена обвиняли въ отравленіи Евридамида, сына царя Агиса. У Поливія нѣтъ этого обвиненія.

[3]) Само собою разумѣется, мы не думаемъ, чтобы нашихъ немногихъ замѣтокъ было достаточно для характеристики Поливія (многихъ сторонъ мы вовсе не касаемся) или даже для опроверженія тѣхъ крайнихъ воззрѣній, которыя господствуютъ въ новой ученой литературѣ относительно историческихъ заслугъ Поливія. Въ этомъ духѣ написаны цѣлыя книги. Обвиненія начались еще съ Рейске (Reiske). Онъ въ своемъ введеніи къ Поливію (стр. 767) выражается такъ: veritatem rerum gestarum mendacio corrumpit, истину фактовъ искажаетъ ложью. Лукасъ въ своемъ впрочемъ остроумномъ и полезномъ изслѣдованіи

Библиотека "Руниверс"

Что касается Плутарха и его біографій, то прежде всего нужно имѣть въ виду, что это именно біографіи, а не исторія: οὐ γὰρ ἱστορίας γράφομεν, ἀλλὰ βίους [1]). Поэтому здѣсь часто нельзя ждать и требовать того, что̀ нужно историку. На политическія отношенія, на ясное представленіе связи причинъ и дѣйствій, на твердый хронологическій порядокъ — Плутархъ обращаетъ мало вниманія. Ему болѣе важно то, въ чемъ выражается характеръ лица, избраннаго для біографіи, анекдотъ, даже мелочь; въ героѣ, въ историческомъ дѣятелѣ онъ рисуетъ прежде всего человѣка. По его убѣжденію, „не въ громкихъ только дѣлахъ обнаруживается доблесть или низость характера; неважное дѣло, слово, шутка часто объясняютъ его намъ болѣе, чѣмъ битвы и тысячи убитыхъ (μάχαι μυριόνεκροι), огромнѣйшіе строи полковъ и большія осады городовъ". То, что̀ даетъ Плутархъ для такой характеристики, неоцѣненно; количество матеріала, которымъ онъ пользуется, часто изумительно. Для небольшой біографіи Арата онъ прочелъ, напримѣръ, мемуары самого Арата, Поливія, историческія сочиненія Филарха, Динія и т. д. Но если бы мы не имѣли сами подъ руками Поливія, то многое оставалось бы для насъ неяснымъ и непонятнымъ, и часто это многое есть самое важное. Неяснымъ оставалось бы намъ то положеніе, которое Ахэйскій союзъ занималъ въ тогдашней системѣ государствъ. Тѣ политическія условія, которыя помогли Арату достичь своихъ плановъ и потомъ держаться между соперничествующими державами того времени, оставались бы для насъ

(Ueber Polybius' Darstellung des Aetolischen Bundes, Königsberg 1827 г.) на вопросъ: хотѣлъ ли Поливій сказать правду и только правду? отвѣчаетъ отрицательно (1, 36 и 46). Ларошъ (Characteristik des Polybius, Leipzig 1857 года) идетъ вслѣдъ за Лукасомъ и тоже обвиняетъ Поливія въ недобросовѣстности, говоритъ о «намѣренныхъ пропускахъ и извращеніяхъ» (absichtliche Auslassungen und Entstellungen, стр. 83). Брандштетеръ, «предпринявшій исполнить долгъ вѣписанія предъ Этолійскимъ племенемъ», то-есть, снять съ него дурную славу, которою это племя пользуется и не перестанетъ пользоваться, нашелъ полезнымъ уронить Поливія не только въ отношеніи историческаго безпристрастія, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ: онъ едва не упрекаетъ Поливія въ незнаніи греческаго языка (въ Geschichten des Aetolischen Landes, Volkes und Bundes, Berlin, 1844 г.). Нитцшъ (Polybius, Kiel, 1842 г.) гораздо умѣреннѣе и даже не совсѣмъ соглашается съ Лукасомъ въ отношеніи главнаго результата, къ которому пришелъ послѣдній: недостовѣрность извѣстій Поливія объ Этолійскомъ союзѣ (см. стр. 119). Маркгаузеръ (der Geschichtschreiber Polybius. München, 1858 г.) уже становится прямо на сторону Поливія, хотя у него недостаетъ собственно критическаго разбора вопросныхъ пунктовъ.

[1]) Plut. Alex. 1, 2) ibid.

Библиотека "Руниверс"

неизвѣстными. Весьма мало знали бы мы объ учрежденіяхъ и началахъ государственныхъ Ахэйскаго союза. Все это, разумѣется, весьма важно для оцѣнки самого Арата и его дѣятельности. Связь событій, порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ одно за другимъ, даже и теперь могутъ быть отысканы только съ большимъ трудомъ, не смотря на тѣ руководящія нити, которыя даны намъ Поливіемъ въ его краткомъ очеркѣ первоначальнаго развитія Ахэйскаго союза [1]). Въ біографіяхъ Спартанскихъ царей тѣ же самые недостатки или лучше тѣ же для насъ затрудненія и недоумѣнія.

Что касается до степени достовѣрности сообщаемыхъ Плутархомъ фактовъ, то его самого нельзя подозрѣвать ни въ какомъ особенномъ пристрастіи, по крайней мѣрѣ въ нашей области. На томъ разстояніи, въ какомъ Плутархъ жилъ отъ описываемыхъ имъ событій (во II-мъ вѣкѣ. по Р. Х.), противоположности сглаживались, оставались только Греки, греческіе герои. Принадлежатъ ли они Спартѣ или Аѳинамъ, Ахэйскому союзу или спартанской реформѣ, Плутархъ рисуетъ ихъ съ одинаковою любовію. Новые историки должны, кажется, быть ему благодарны за ту всеобъемлющую душевную теплоту и легкую логическую непослѣдовательность, съ которыми онъ одинаково сочувствуетъ двумъ совершенно различнымъ направленіямъ, двумъ противоположнымъ и враждебнымъ сторонамъ. Достоинство фактовъ, сообщаемыхъ въ біографіяхъ Плутарха, зависитъ поэтому почти вполнѣ отъ источниковъ, которыми онъ пользовался. Онъ беретъ, конечно, въ случаѣ нужды представителей двухъ враждебныхъ сторонъ, выслушиваетъ того и другаго, историка ахэйскаго повѣряетъ историкомъ спартанскимъ [2]). Но не вѣрится, чтобы благожелательный и добродушный мора-

---

[1]) Отсутствіе хронологическаго порядка въ исторіи освобожденія различныхъ городовъ повело уже ко многимъ ошибкамъ и фальшивымъ сопоставленіямъ. У Плутарха есть, впрочемъ, система, которой, кажется, не замѣчаютъ. Сокращая записки Арата, Плутархъ имѣлъ въ виду ставить рядомъ однородныя событія разныхъ годовъ изъ разныхъ мѣстъ своего источника: сначала всѣ попытки къ освобожденію Аргоса, потомъ всѣ старанія къ освобожденію Аѳинъ; и здѣсь онъ уже держался хронологическаго порядка, что вполнѣ естественно. Тутъ онъ не имѣлъ уже никакого побужденія перепутывать естественный порядокъ. Но хронологія все-таки сильно страдаетъ у Плутарха; есть прямыя противорѣчія. Въ нашемъ изслѣдованіи мы не могли избѣжать обязанности заняться ею, тѣмъ болѣе что всѣ существующіе до сихъ поръ опыты привести ее въ порядокъ, по нашему убѣжденію, не вполнѣ удовлетворительны.

[2]) Такъ онъ поступаетъ не только въ біографіи Арата, но и въ жизнеописаніи Филопимена. Кромѣ потеряннаго сочиненія Поливія о Филопименѣ онъ поль-

Библиотека "Руниверс"

листъ-біографъ употреблялъ при семъ случаѣ слишкомъ сложные пріемы исторической критики. Хорошаго, рѣзкаго, поучительнаго или характеристичнаго факта и анекдота онъ не упуститъ, хотя бы фактъ и анекдотъ смотрѣли нѣсколько подозрительно. Наибольшее, на что Плутархъ въ состояніи рѣшиться, это на мѣсто одного извѣстія, отзывающагося видимымъ пристрастіемъ, поставить другое, принадлежащее противной сторонѣ. Мы сомнѣваемся поэтому, чтобы Плутархъ, становясь на ту или другую сторону въ случаѣ противорѣчія двухъ историческихъ преданій, придавалъ особенный вѣсъ той сторонѣ, которую онъ принялъ, и окончательно рѣшалъ спорный вопросъ [1]). Это не Поливій, который въ такихъ случаяхъ обращается къ подлиннымъ документамъ, къ памятникамъ, къ внимательному разбору современныхъ политическихъ условій.

Необходимо знать, какого рода были тѣ источники, которыми располагалъ Плутархъ.

Въ біографіи Арата главнымъ руководителемъ онъ имѣлъ самого Арата, который оставилъ не дошедшіе до насъ мемуары (ὑπομνήματα, ὑπομνηματισμοὶ περὶ ἰδίων πράξεων) о своей дѣятельности. Плутархъ ссылается на эти мемуары довольно часто [2]). Разказы о взятіи Сикіона, Коринѳа, о покушеніяхъ на Аргосъ [3]) носятъ такой характеръ, что нельзя сомнѣваться въ принадлежности ихъ Арату. Въ этихъ и многихъ другихъ мѣстахъ, если мы не совершенно заблуждаемся, Плутархъ беретъ буквально цѣлыя тирады изъ мемуаровъ Арата: такъ замѣтно еще трепещетъ въ нихъ и бьется личное чувство самолюбія и тщеславія, что такая догадка представляется сама собою. Мы встрѣтимся съ такими мѣстами.

Если вѣрить анонимному біографу соименнаго ахэйскому герою поэта (Арата Солійскаго [4]), то мемуары Арата были очень подробны:

зуется здѣсь сочиненіемъ Аристократа Ἀχαϊκά, которое было написано съ спартанской, антиахэйской точки зрѣнія. Müller въ IV т. Fragm. Hist. Graec.

[1]) Мы имѣемъ въ виду слѣдующее разсужденіе, съ которымъ намъ приходилось встрѣчаться. Плутархъ въ біографіи Агиса и Клеомена вполнѣ зависитъ отъ Филарха. Онъ говоритъ здѣсь вещи, которыя противорѣчатъ Поливію. Онѣ принадлежатъ безспорно Филарху. Что правъ Филархъ и не правъ Поливій доказывается тѣмъ, что Плутархъ говоритъ то же самое, повторяетъ слова Филарха.

[2]) Восемь разъ: Arat. 3, 32, 33, 38. Agis 15. Cleom. 16, 17, 19.

[3]) Взятіе Сикіона: главы 5 — 9; Коринѳа: 16 — 23; покушенія на Аргосъ: 25 — 30.

[4]) См. Pausan. I. 2, 3.

Библиотека "Руниверс"

они заключали въ себѣ, по словамъ біографа, не менѣе 30-и книгъ [1]). Поливій хвалитъ ихъ за ясность и правдивость, выражаясь впрочемъ довольно неловко, что они были „очень истинны“, и напоминая тѣмъ извѣстное замѣчаніе Исіода (Гезіода) о неразумныхъ людяхъ, забывающихъ, что половина иногда бываетъ больше цѣлаго. Кромѣ общихъ основаній, заставляющихъ относиться подозрительно и обращаться осторожно съ автобіографіями, есть прямыя и частыя указанія на то, что записки Арата не были просто и абсолютно правдивы, не только очень правдивы. Самъ Поливій нѣсколько ограничиваетъ свою похвалу, замѣчая, что въ нихъ были пропущены нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся къ переговорамъ съ царемъ Македонскимъ о союзѣ противъ Клеомена [2]). Плутархъ также относится къ нимъ не вполнѣ довѣрчиво [3]). Къ своимъ политическимъ врагамъ Арат не былъ снисходителенъ: въ его запискахъ было довольно рѣзкихъ обвиненій и злыхъ выходокъ [4]). Вообще не унижая замѣчательной личности Арата, можно сказать, что его характеръ, дѣйствительно, не отличался такою высотой и безпримѣрнымъ самоотверженіемъ, чтобъ отъ него можно было ожидать полнаго безпристрастія къ себѣ, друзьямъ и врагамъ.

Другой источникъ, которымъ Плутархъ могъ повѣрять мемуары Арата и почти исключительно пользовался въ біографіяхъ Агиса и Клеомена, есть Филархъ [5]). Это одинъ изъ тѣхъ писателей, потеря которыхъ возбуждаетъ большое сожалѣніе въ изслѣдователяхъ древности. По свидѣтельству Свиды, онъ написалъ нѣсколько сочиненій историческаго и миѳологическаго содержанія. Для насъ важна его исторія, начинавшаяся отъ времени похода Пирра на Пелопоннисъ и доходившая до временъ Птолемея Евергета и смерти Клеомена (279—219 до Р. Х.). Это было также объемистое сочиненіе — въ 28-и книгахъ. О подробности разказа отчасти можно судить по тому, что объ Агид

---

[1]) См. Fragm. Hist. Graec. III, стр. 21, гдѣ приведено самое мѣсто этого писателя.

[2]) Polyb. II, 47.

[3]) Plut. Arat. 33.

[4]) Plut. Cleom. 16. Ἀντιγόνου εἰρηκώς κατὰ μοῖρα δι' ὧν ἀπολέλοιπεν ὑπομνημάτων. Arat. 16. Εἰ Κλεομένης ἦν, λεγέσθω γὰρ οὕτως, παράνομος καὶ τυραννικός: по этимъ видно, что дѣлается уступка Арату.

[5]) Phylarchi Historiarum fragmenta. Collegit Lucht. Lipsiae 1836 г. (съ нѣкоторыми замѣчаніями, которыя могутъ быть отчасти полезны). Также въ 1-мъ томѣ Fragm. Hist. Gr. Фрагментовъ Филарха, собранныхъ Бринеромъ, мы не имѣли подъ рукой и знаемъ объ этомъ изданіи только по ссылкамъ у Мюллера.

Библиотека "Руниверс"

говорилось въ 15-й книгѣ, а о Клеоменѣ съ 25-й до 28-й [1]). Плутархъ ссылается на Филарха однажды въ біографіи Арата, однажды въ біографіи Агиса, нѣсколько разъ въ жизнеописаніи Клеомена [2]). Сверхъ того изъ сличенія этой біографіи съ фрагментами Филарха, сохранившимися у другихъ авторовъ, видно, что Плутархъ заимствуетъ у того же Филарха извѣстіе о мѳоакахъ, объ образѣ жизни Клеомена [3]). Изъ сличенія полемики Поливія противъ Филарха съ разказомъ Плутарха о разрушеніи Мантинеи и казни Аристомаха [4]) оказывается еще разъ что Филархъ служитъ руководителемъ Плутарху. При ближайшемъ, знакомствѣ съ біографіями спартанскихъ царей съ одной стороны, а съ другой — съ характеромъ и направленіемъ Филарховой исторіи, на сколько этотъ характеръ и направленіе обнаруживаются въ сохранившихся отрывкахъ и въ отзывахъ объ ея авторѣ древнихъ писателей, становится даже несомнѣннымъ, что Плутарховы біографіи не болѣе какъ переработка соотвѣтственныхъ частей произведенія, принадлежавшаго Филарху.

Филархъ принадлежитъ къ одному поколѣнію съ Аратомъ [5]). Мы не придаемъ особеннаго значенія догадкѣ, которую можно дѣлать на основаніи разнорѣчащихъ показаній о мѣстѣ его жительства. Свида говоритъ, что онъ былъ изъ Сикіона, или изъ Аѳинъ, или изъ Египта. Все это примиряется такъ, что Филархъ былъ родомъ изъ Сикіона, послѣ присоединенія этого города къ Ахэйскому союзу удалился въ Аѳины, потомъ когда и Аѳины пристали къ союзу (?), ушелъ въ Египетъ. Эта догадка [6]) объясняла бы, конечно, вполнѣ ненависть Филарха къ союзу и его энтузіазмъ къ Клеомену; но помимо другихъ основаній уже Аѳинэй очень ослабляетъ ее, оставляя выборъ только между Аѳинами и Египтомъ [7]). Намъ представляется иное соображеніе. Филархъ жилъ и писалъ въ Египтѣ: это былъ одинъ изъ тѣхъ многихъ Грековъ, которые стекались сюда со всѣхъ сторонъ, и очень естественно, что первоначальная родина его осталась неизвѣстною опредѣленно. Время пребыванія Филарха въ Египтѣ, то-есть, безъ

[1]) Cм. Lucht. Fr. 34 и 44 съ примѣч. Athen. VI, 251. Lucht. Fr. 46.

[2]) Arat. 38. Ag. 9. Cleom. 5, 28, 30.

[3]) Ср. Plut. Cleom. 8 и Athen. VI, 271. Cleom. 13 и Athen. IV. 141.

[4]) Polyb. II. 56 и 59. Ср. Plut. Ar. 44 и 45.

[5]) Polyb. II. 56, 1. Ἐπεὶ δὲ τῶν κατὰ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς Ἀράτῳ γεγραφότων παρ ἐνίοις ἀποδοχῆς ἀξιοῦται Φύλαρχος.

[6]) Ее дѣлаетъ Брикнеръ въ изданіи фрагментовъ Филарха.

[7]) Ἀθηναῖος ἢ Ναυκρατίτης. II, 57. Ср. Müller. Fr. H. Gr. 1, стр. LXXVIII и 341 (fragm. 32).

Библиотека "Руниверс"

сомнѣнія въ Александріи, совпадаетъ съ изгнаннической жизнію Клеомена, при Александрійскомъ дворѣ, съ присутствіемъ здѣсь Сфэра, учителя, друга и помощника Спартанскаго царя-реформатора, съ появленіемъ многихъ другихъ сочиненій о Спартѣ, съ ожиданіемъ похода противъ Македоніи и Ахэйскаго союза для возстановленія Клеомена на спартанскомъ престолѣ [1]). Понятно теперь, при какой обстановкѣ писалъ Филархъ, естественно догадываться, отъ какого кружка онъ могъ получить такія живыя свѣдѣнія и такой энтузіазмъ къ дѣлу спартанскихъ царей. Плутархъ замѣчаетъ: „Филархъ приходитъ въ энтузіазмъ всякій разъ, какъ дѣло касается Клеомена". Въ писателѣ, который, можетъ-быть, лично зналъ спартанскаго „льва", это вполнѣ натурально. Труднѣе было бы объяснить, какъ самъ Плутархъ могъ написать такую живую, подробную и проникнутую энтузіазмомъ біографію, если бы мы не знали, что имъ руководилъ энтузіазмъ Филарха. Плутархъ поступилъ здѣсь съ своею похвальною непослѣдовательностію, избравъ руководителемъ писателя, который показался ему не очень достовѣрнымъ въ біографіи Арата, гдѣ и сдѣлано вышеприведенное замѣчаніе [2]). Другихъ источниковъ, излагавшихъ исторію Агиса и Клеомена съ достаточною подробностію, впрочемъ, и не было. Поливій, напримѣръ, ничего не говоритъ объ Агисѣ. Сомнительно,

[1]) Лухтъ (стр. 6) замѣчаетъ, что Филархъ не писалъ въ Египтѣ, потому что тогда онъ не могъ бы говорить съ такою свободой о царяхъ Египта. Въ доказательство этой свободы онъ приводитъ одно мѣсто изъ Аѳинэя, гдѣ тотъ по Филарху разказываетъ о роскоши Птолемэя Филадельфа (XII. 536). Но вопервыхъ, и особенной свободы тутъ нѣтъ, и тѣ два, три непочтительныхъ слова, которыя есть, могутъ принадлежать самому Аѳинэю, а только остальное, факты, Филарху; вовторыхъ, и одинъ изъ царей Египта Птолемэй Евергетъ II относился не съ большимъ уваженіемъ къ своему предшественнику, разказывая въ своихъ запискахъ объ его образѣ жизни (см. Athen. XIII, 576. Müller Fr. H. G. III стр. 186). Скорѣе изъ живыхъ подробностей о придворной жизни въ Египтѣ можно догадаться, что Филархъ жилъ именно здѣсь, въ Александріи. Какъ онъ могъ такие подробно знать объ Агисѣ и Клеоменѣ, объяснено въ текстѣ. Это объясненіе можетъ служить отвѣтомъ на подозрѣніе Герена (de fontibus et auctoritate vitarum Plutarchi p. 82): «Едва-ли во всѣхъ біографіяхъ Плутарха найдешь разказъ такъ трагически изукрашенный, какъ въ біографіи Агиса, въ повѣствованіи о смерти его самого и его семейства, такъ что почти приходитъ на умъ подозрѣніе, не вымыслилъ ли отчасти этотъ разказъ, въ которомъ много такого, о чемъ не легко сказать, какъ могъ знать это писатель». Сѳверъ и Клеоменъ могли сообщить самыя мелкія подробности, а патетическій тонъ и драматизмъ были въ манерѣ Филарха. Мы еще возвратимся къ Филарху и къ сочиненіямъ, появившимся въ Александріи почти одновременно о Спартѣ и Ликургѣ.

[2]) Гл. 38. Ἐνθουσιᾷ γὰρ, ὅταν ἅψηται τοῦ Κλεομένους.

Библиотека "Руниверс"

чтобы много говорилось о немъ въ запискахъ Арата. Наконецъ, если бы и были эти источники, то едва-ли они имѣли бы такія привлекательныя для Плутарха стороны, какія были у Филарха.

Литературные пріемы Филарха вполнѣ соотвѣтствуютъ тому характеру историческаго искусства, который оно приняло послѣ Исократа въ произведеніяхъ Ѳеопомпа, Ефора и другихъ [1]). Длинныя отступленія, постоянные эпизоды, особенная любовь къ необычайному, чудесному и куріозному — все это было у Филарха, и кажется, еще въ большей степени, чѣмъ у другихъ. Напрасно замѣчаютъ (Лухтъ), что по отрывкамъ, дошедшимъ до насъ, нельзя судить о цѣломъ сочиненіи: обыкновенная, говорятъ, участь писателей, сочиненія которыхъ потеряны, та, что отъ нихъ остаются болѣе интересныя мѣста, часто историческіе куріозы. Однако много ли матеріала нашелъ бы для себя тотъ или другой авторъ разныхъ „erotica“ у Поливія [2])? Можно ли найдти у Аѳинэя хотя нѣсколько отрывковъ изъ Поливія, которые бы носили такой же характеръ, какъ Филарховскіе? Филархъ особенно любилъ эффектъ, употреблялъ самые сильные пріемы и самыя яркія краски, чтобы подѣйствовать на чувство, воображеніе и страсти своихъ читателей. Онъ любилъ, какъ замѣчаетъ Поливій, для возбужденія жалости и симпатіи въ читателѣ рисовать обнимающихся въ отчаяніи женщинъ, съ распущенными волосами, съ открытою грудью, любилъ описывать слезы и вопли мужчинъ и женщинъ, дѣтей и стариковъ, — „неблагородный и женственный пріемъ“, по выраженію Поливія [3]). Характеристика Поливія, очевидно, не есть преувеличеніе. Хорошо знакомый съ Филархомъ Плутархъ тоже подмѣтилъ въ немъ пристрастіе къ театральнымъ эффектамъ [4]). И однако въ описаніи послѣднихъ дней Агиса находятся всѣ характеристическія черты Филархова разказа: есть и женщины съ распущенными волосами [5]).

Собственно уже достаточно и представленныхъ здѣсь соображеній для доказательства, что біографіи Агиса и Клеомена написаны Плутархомъ исключительно по Филарху. Мы хотѣли бы имѣть возможность

---

[1]) См. Ulrici, Characteristik der antiken Historiographie, стр. 51.

[2]) Пареній, какъ видно у Лухта, нѣсколько разъ беретъ матеріалъ для своихъ Erotica у Филарха. Замѣчательно и въ культурномъ отношеніи, что у Филарха особенно часто играютъ большую роль женщины и преимущественно сомнительной нравственности. Fragm. 14, 18, 23, 30, 48.

[3]) Τὸ ἀγεννὲς καὶ γυναικῶδες τῆς αἱρέσεως. Polyb. II. 56.

[4]) Themist. 32.

[5]) Гл. 17.

Библиотека "Руниверс"

ближе познакомиться съ самымъ способомъ заимствованій Плутарха. Извѣстно, что Трогъ Помпей въ книгахъ, относящихся къ тому времени, которое было описано Филархомъ, тоже вполнѣ слѣдовалъ этому послѣднему [1]). Если бы мы имѣли возможность гдѣ-нибудь сравнить Трога и Плутарха, то по степени сходства въ изложеніи мы могли бы опредѣлить, въ какой степени близко они оба держались своего источника. Къ несчастію, и сочиненія Трога Помпея потеряны. Они сохранились для насъ только въ обработкѣ и сокращеніи Юстина. Въ этой вторичной переработкѣ Филарховы черты, безъ сомнѣнія, должны были еще болѣе сгладиться, чѣмъ въ первичной у Плутарха. Возьмемъ, однако, для сравненія разказъ Юстина и Плутарха объ одномъ и томъ же предметѣ.

Plut. Cleom. 29.

Ἐπεὶ δὲ εἰς τὴν πόλιν ἀφίκετο, τοῖς μὲν ἀπαντήσασι τῶν πολιτῶν παρῆνει δέχεσθαι τὸν Ἀντίγονον... Ὁρῶν δὲ τὰς γυναῖκας τοῖς μετ' αὐτοῦ πεφευγόσι προστρεχούσας καὶ δεχομένας τὰ ὅπλα καὶ πότον προσφερούσας, αὐτὸς εἰσῆλθε μὲν εἰς τὴν οἰκίαν τὴνε ἑαυτοῦ, τῆς δὲ παιδίσκης προσιούσης καὶ βουλομένης ἀπὸ στρατείας ἥκοντα θεραπεύειν, οὔτε πιεῖν ἐκδεδιητημὼς ὑπέμεινεν οὔτε καθίσαι κεκμηκώς, ἀλλ' ὥσπερ ἐτύγχανε τεθωρακισμένος τῶν κιόνων τινὶ τὴν χεῖρα προσβαλὼν πλατίαν καὶ τὸ πρόσωπον ἐπὶ τὴν πῆχυν ἐπιθεὶς... ὥρμησεν εἰς τὸ Γύθιον.

Just. XXVIII. 4.

Patentibus omnes domibus saucios excepiebant, vulnera curabant, lassos recipiebant. Inter haec nullus in urbe strepitus, nulla trepidatio, magisque omnes publicam quam privatam fortunam lugebant. Inter haec Cleomenes rex post multas hostium caedes toto corpore suo pariter et hostium cruore madens supervenit; ingressusque urbem non humi consedit, non cibum aut potum poposcit, non denique armorum onus deposuit: sed acclinis parieti... hortatur, ut se ad meliora tempora reservarent.

Однѣ и тѣ же черты, общія Юстину и Плутарху фразы могутъ быть объяснены не иначе, какъ тѣмъ, что у одного онѣ взяты прямо, у другаго посредственно отъ Филарха. Еслибъ мы имѣли Трога Помпея, то сходство, безъ сомнѣнія, было бы еще больше, и мы бы наглядно убѣдились, что Плутархъ допускалъ въ иныхъ случаяхъ буквальныя заимствованія изъ своихъ источниковъ.

Поливій очень сильно полемизируетъ противъ Филарха и возстаетъ противъ того уваженія, которымъ онъ пользовался въ тогдашней публикѣ [2]). Главный недостатокъ, который при этомъ особенно настойчиво выставляется на видъ, есть все-таки эта ложная и дурная ма-

[1]) См. Heeren, de Trogi Pompeji fontibus et auctoritate въ Геттингенскихъ Ученыхъ Запискахъ, т. XV стр. 185—243. Ср. Lucht., стр. 34 и 35 введенія.

[2]) II, 56.

Библиотека "Руниверс"

нера писать исторію какъ трагедію или драму. Остается не рѣшеннымъ вопросъ, въ какой степени литературные пріемы Филарха имѣли вліяніе на внутреннее достоинство, на историческую достовѣрность его произведеній. Поливій обличаетъ Филарха нѣсколько разъ во лжи. Но по внимательномъ изслѣдованіи оказывается, что ложь Филарха есть именно такая, какая свойственна всѣмъ писателямъ съ патетическимъ или фальшиво-драматическимъ направленіемъ, то-есть, ложь преувеличенія, ложь эффектныхъ сценъ, вмѣсто объясненія причинъ и поводовъ. Къ этому сводится различіе въ разказѣ о взятіи Мантинеи у Арата, на котораго ссылается Поливій, и у Филарха [1]); не болѣе различія и въ разказѣ о казни Аристомаха [2]). Что приверженецъ Клеомена съ особеннымъ наслажденіемъ разрисовывалъ такія сцены изъ вражды къ Арату и Ахэйскому союзу, въ этомъ нѣтъ ничего особенно удивительнаго. Если Филархъ разказывалъ то, что̀ могло служить къ чести Клеомена, и опускалъ то, что̀ служило къ чести Ахэйскаго союза [3]), то это, конечно, доказываетъ его пристрастіе, но еще не значитъ, что то, что̀ имъ не упущено, а разказано, есть положительная ложь (ψεῦδος). Рѣзкость, съ какою Поливій обличаетъ Филарха, не должна насъ вводить въ заблужденіе или недоумѣніе. Поливій вообще не очень благосклоненъ къ современнымъ и предшествующимъ ему историкамъ [4]). Манера же Филарха ему особенно была антипатична, и если бы Филархъ даже не касался въ своемъ сочиненіи дорогой Поливію Ахаіи, то и тогда онъ не могъ бы разчитывать на пощаду со стороны строгаго прагматика. Страсть къ чудесному, театральному и необычайному: τερατεία, τραγῳδιογραφία и παραδοξογραφία, такъ ненавистныя Поливію, все-таки вызвали бы его раздраженную полемику.

Итакъ, съ извѣстіями, которыя идутъ отъ Филарха, должно обращаться осторожно; но отвергать ихъ прямо и рѣшительно не слѣдуетъ.

Кромѣ Филарха, Арата и самого Поливія, второстепеннымъ пособіемъ служили Плутарху другіе спеціальные писатели. Въ біографіи Арата онъ ссылается однажды на Динія [5]). Уже поводъ, по которому

[1]) Polyb. II. 56, 7. Ср. 57, 12 и Plut. Arat. 45.

[2]) Polyb. II. 59, 2. Ср. 60, 7 и 8 и Plut. Arat. 44.

[3]) Polyb. II. 61. Ср. Plut. Cleom. 23–25. Philop. 5. Pausan. VIII. 27 и IV. 29.

[4]) Вся двѣнадцатая книга посвящена полемикѣ противъ Тимея, Каллисѳена и другихъ.

[5]) Гл. 29.

Библиотека "Руниверс"

дѣлается ссылка, заставляетъ догадываться, что Динія есть спеціальный источникъ для дѣлъ аргосскихъ. Другіе называютъ и самое его сочиненіе — Ἀργολικά [1]). Можно, слѣдовательно, безошибочно заключить, что нѣкоторыя подробности о жизни аргосскихъ тирановъ, нѣкоторыя неблагопріятныя Арату и значитъ, не изъ его мемуаровъ взятыя, подробности о попыткахъ противъ Аргоса — принадлежатъ этому Диніи. Нѣтъ ничего невозможнаго, что Диніа-историкъ одно и то же лицо съ Диніей-діалектикомъ, который участвовалъ въ убійствѣ одного Сикіонскаго тирана [2]). Во всякомъ случаѣ и историкъ Динія принадлежалъ почти къ одному поколѣнію съ Аратомъ, былъ только не много моложе или старше его [3]).

Въ біографіи Агиса [4]) Плутархъ называетъ еще Ватона Синопскаго. Объ этомъ Ватонѣ почти ничего неизвѣстно. Только Стравонъ [5]) упоминаетъ въ числѣ знатныхъ гражданъ города Синопа Ватона, занимавшагося исторіей Персидскихъ войнъ. Остались заглавія и другихъ сочиненій Ватона [6]). Ни въ одномъ изъ этихъ сочиненій ему, повидимому, не приходилось бы писать объ Агисѣ. Такъ какъ съ другой стороны изъ Плутарха видно, что Ватонъ не былъ знакомъ съ мемуарами Арата, то почти навѣрное можно сказать, что онъ въ самомъ дѣлѣ не занимался исторіей спартанской реформы и Ахэйскаго союза, а упомянулъ объ Агисѣ въ какомъ-нибудь сочиненіи мимоходомъ.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о Павсаніи — не ради тѣхъ многочисленныхъ историческихъ замѣтокъ, которыя онъ дѣлаетъ мимоходомъ, не ради даже тѣхъ коротенькихъ историческихъ очерковъ, которые у него находятся, но по особенному, спеціальному поводу. Обыкновенно замѣтки и очерки Павсанія, помимо его частыхъ промаховъ, вполнѣ сходятся въ нашемъ періодѣ съ данными другихъ источниковъ. Но въ одномъ случаѣ замѣчается совершенно другое явленіе. Извѣстія Павсанія о царѣ Агисѣ и его походахъ составляютъ камень преткновенія для критики [7]). Онъ разказываетъ о трехъ по-

[1]) См. Müller Fr. H. G. III, стр. 24—27.

[2]) Plut. Arat. 3.

[3]) Онъ жилъ ранѣе Агаѳархида, который уже цитуетъ его. О времени, въ которое жилъ Агаѳархидъ, см. Müller Fr. H. G. III, стр. 191.

[4]) Гл. 15.

[5]) XII, 546.

[6]) Athen. XIV, 639. X, 436. VII, 289. VI, 251.

[7]) См. Manso, Sparta III, стр. 123 и слѣд. Schömann, Prolegomena ad Plut. Ag. et Cleom. — Plass, die Griechische Tyrannis, стр. 164. Gerlach, Historische Studien II, стр. 187 и слѣд. Droysen, Gesch. des Hellen. II, passim.

Библиотека "Руниверс"

ходахъ Агиса: противъ Пеллины, противъ Мегалополя, противъ Мантинеи. Обо всѣхъ этихъ походахъ нѣтъ ни слова у Плутарха и полное молчаніе у Поливія. Откуда же взялъ ихъ Павсанія? Имѣетъ ли какое-нибудь значеніе его авторитетъ при молчаніи другихъ источниковъ, или другими словами, можетъ ли быть удовлетворительно объяснено это молчаніе? Потомъ: Павсанія въ исторіи трехъ походовъ дѣлаетъ одну очень грубую ошибку, которая представляется странною и удивительною даже посреди частыхъ промаховъ, извинительныхъ, можетъ-быть, въ такомъ сочиненіи, какъ „Описаніе Греціи". Онъ говоритъ, что царь Агисъ убитъ въ сраженіи при Мантинеѣ, а это совершенная ложь. Не уничтожаетъ ли такая вопіющая ошибка всей вѣроятности, какую бы еще могли имѣть извѣстія Павсаніи?

Еслибъ одинъ Поливій молчалъ о всѣхъ трехъ походахъ, то не было бы большаго затрудненія объяснить его молчаніе, и слѣдовательно, рѣшить вопросъ въ пользу Павсаніи. Поливій дѣлаетъ только бѣглый очеркъ исторіи Ахэйскаго союза до Клеоменовой войны и вовсе не говоритъ объ Агисѣ. Но гораздо труднѣе объяснить молчаніе Плутарха, который писалъ біографіи Арата и Агиса, имѣя подъ рукою мемуары перваго и сочиненія Филарха. Плутархъ зависѣлъ отъ своихъ источниковъ: могло ли быть, чтобъ его источники не дали ему никакихъ свѣдѣній о событіяхъ, которыя у Павсаніи представляются не маловажными? О Филархѣ еще можно предположить, что онъ умолчалъ о томъ или другомъ походѣ Агиса, потому что Филархъ писалъ общую исторію Греціи, Сиріи и Египта и притомъ за довольно значительный періодъ. Въ біографіи Агиса, который интересовалъ его болѣе Арата, онъ, какъ можно думать, занимался только исторіей его реформы, и Плутархъ въ этомъ случаѣ послѣдовалъ только его примѣру. Остаются записки Арата. Въ нихъ, пожалуй, могло быть пропущено покушеніе Агиса противъ Мегалополя, какъ не относящееся лично и прямо къ Арату; но въ двухъ другихъ дѣйствіяхъ, какъ ихъ передаетъ Павсанія, участвовалъ самъ Аратъ. Сраженія при Пеллинѣ и Мантинеѣ тѣмъ менѣе могли быть опущены Аратомъ въ его мемуарахъ, что тутъ на долю самого Арата (по словамъ Павсаніи) выпала роль побѣдителя, а въ жизни Арата было не слишкомъ много подобныхъ лавровъ, чтобы молчать о нихъ въ мемуарахъ.

Всего болѣе затрудненій представляетъ дѣло при Пеллинѣ. Если оно въ самомъ дѣлѣ историческій фактъ, то Аратъ не могъ его пройдти молчаніемъ, и слѣдовательно, нужно спросить, какъ Плутархъ упустилъ его изъ виду, не смотря на то, что о немъ говорилось въ его источ-

Библиотека "Руниверс"

никахъ. Это могло случиться только слѣдующимъ образомъ. По точному смыслу словъ Павсанія, походъ Агиса на Пеллину случился вскорѣ послѣ освобожденія Акро-Коринѳа; положимъ,—послѣ перваго покушенія на Аргосъ, которое послѣдовало непосредственно за этимъ освобожденіемъ. Нужно обратить вниманіе на 24-ю главу біографіи Арата. Плутархъ здѣсь, очевидно, самымъ бѣглымъ, неотчетливымъ и нехронологическимъ способомъ сокращаетъ разказъ Арата о событіяхъ, послѣдовавшихъ за взятіемъ Коринѳа. Они казались ему не такъ важными, не представляли такихъ живыхъ, интересныхъ подробностей, какъ событія предъидущія. Вслѣдъ затѣмъ онъ начинаетъ говорить о попыткахъ Арата освободить Аргосъ: онѣ повторялись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и безъ сомнѣнія, разказывались въ разныхъ мѣстахъ въ запискахъ Арата, то-есть, на своихъ мѣстахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, между другими событіями. По своей системѣ, Плутархъ, начавъ говорить объ Аргосѣ, предпочелъ довести дѣло тутъ же до конца, не прерывая его вставочными разказами. Нѣтъ ничего проще и естественнѣе, если при этомъ событіе, не имѣвшее продолжительныхъ слѣдствій, стоявшее въ промежуткѣ между разказами о такихъ важныхъ дѣлахъ, какъ попытки къ освобожденію Аргоса и Аѳинъ, ускользнуло отъ вниманія Плутарха. Не нужно забывать, что біографія Арата вовсе не есть образецъ точности, ясности и внимательности. Мы бы вполнѣ остановились на такомъ объясненіи, если бы съ другой стороны не было еще одного очень извѣстнаго дѣла подъ Пеллиной, о которомъ, однако, ни слова не говоритъ Павсанія. Мы разумѣемъ нападеніе Этолянъ на городъ Пеллину [1]).

Что касается до сраженія при Мантинеѣ, то оно могло быть очень легко пропущено и самимъ Аратомъ и Плутархомъ. Ахэйскій стратигъ, и по разказу Павсанія, не игралъ здѣсь особенно блестящей роли. Съ другой стороны въ пользу дѣйствительности этого событія говорятъ очень сильные доводы.

Въ дѣлѣ подъ Мегалополемъ Аратъ не участвовалъ, и потому оно пропущено въ біографіи Арата; а въ жизнеописаніи Агиса о немъ не говорилось уже по указанной нами причинѣ, именно потому что и Филархъ и Плутархъ заняты только реформой Агиса.

Теперь обратимся къ самому Павсаніи.

У него, какъ мы уже замѣтили, историческіе промахи встрѣчаются довольно часто. Это происходитъ отчасти и отъ того, что Павсанія

[1]) Plut. Arat. 31 и 32.

Библиотека "Руниверс"

пользовался, какъ видно, не всегда хорошими источниками, но главнымъ образомъ отъ характера его сочиненія. Это — описаніе путешествія по Греціи. При посѣщеніи замѣчательныхъ мѣстъ, городовъ, памятниковъ, Павсанія знакомился изъ разказовъ, изъ преданій, съ ихъ исторіей и послѣ все это записывалъ. Очевидно, что большой точности тутъ не могло быть, особенно если путешественникъ полагался на свою память и не дѣлалъ необходимыхъ справокъ. Отсюда ошибки вотъ какого рода: въ той самой главѣ, гдѣ говорится о покушеніи царя Агиса захватить Пеллину, Павсанія смѣшиваетъ Антигона Гоната съ Антигономъ Досономъ [1]); въ другомъ мѣстѣ смѣшиваетъ двухъ спартанскихъ царей, которые оба были Ахротаты, но одинъ сынъ Арея, а другой Клеомена [2]). Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ всегда можно предполагать, что фактъ, сообщаемый Павсаніей, вѣренъ, но приписанъ не тому лицу или искаженъ какимъ-нибудь подобнымъ образомъ. Съ этой точки зрѣнія дѣло подъ Пеллиной, приписанное Агису, является очень подозрительнымъ. Мы знаемъ другое нападеніе на Пеллину, близкое къ тому времени, къ которому относится разказъ Павсанія. Это, какъ уже сказано, нападеніе Этолянъ на Пеллину и пораженіе ихъ Аратомъ. Не приписалъ ли Павсанія Агису и Спартанцамъ то, что принадлежитъ Этолянамъ? Поводъ къ этому былъ: имя Агиса было связано съ обстоятельствами, сдѣлавшими этотъ набѣгъ возможнымъ. Что касается до сраженія при Мантинеѣ, то обстоятельность описанія очень сильно говоритъ за дѣйствительность событія. Оно несомнѣнно должно быть приписано тому самому Агису, котораго разумѣетъ Павсанія. Здѣсь названо нѣсколько лицъ, участвовавшихъ въ сраженіи, кромѣ самого Арата, и даже приводится генеалогія одного изъ нихъ, вполнѣ согласная съ родословною хронологіей [3]). Противорѣчащее другимъ источникамъ, и безъ сомнѣнія, ложное извѣстіе о смерти Агиса въ сраженіи ведетъ свое начало отъ преувеличенныхъ и хвастливыхъ разказовъ жителей Мантинеи, объяснявшихъ любознательному путешественнику значеніе памятника, воздвигнутаго въ память ихъ побѣды надъ Аги-

[1]) Pausan. II, 8, 4.

[2]) Pausan. VIII. 27, 8; 30, 3. Ср. III. 6, 3 и Clinton (Krüger) Fast. Hist. стр. 232 и 230.

[3]) Подаръ (Πόδαρτς), начальствовавшій надъ Мантинейцами, былъ, по словамъ Павсаніи, правнукъ другаго Подара, который сражался противъ Эпаминонда при той же Мантинеѣ. Отъ смерти Эпаминонда до вступленія на царство Агиса протекло 120 лѣтъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ четыремъ поколѣніямъ.

Библиотека "Руниверс"

сомъ. Но существованіе памятника въ воспоминаніе побѣды опять какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ самый фактъ ея.

Относительно сраженія подъ Мегалополемъ тоже нужно замѣтить, что ничего невозможнаго въ разказѣ Павсанія нѣтъ. Имя Лидіада ручается за то, что Агисъ, сынъ Евдамида, не смѣшанъ съ какимъ-нибудь другимъ Агисомъ. Здѣсь нѣтъ даже и той большой несообразности въ хронологіи, на которую указываетъ Шёманнъ [1]). Нѣтъ никакой необходимости требовать строгой хронологіи въ сочиненіи не имѣющемъ собственно историческаго характера. Павсанія упоминаетъ сначала о присоединеніи Мегалополя къ Ахэйскому союзу Лидіадомъ и потомъ уже о сраженіи подъ Мегалополемъ. Это, конечно, неточность, ибо присоединеніе Мегалополя къ союзу послѣдовало уже послѣ смерти Агиса, который сражался здѣсь. Но неточность эта извинительна въ „Описаніи Греціи“, и нельзя еще заключать отсюда, что Павсанія имѣлъ ложное представленіе о хронологической послѣдовательности событій.

В. Васильевскій.

---

[1]) Proleg. ad Plutarchi vitas Ag. et Cleom. стр. XXXV.

Библиотека "Руниверс"

НѢМЕЦКОЕ ПРАВО ВЪ ПОЛЬШѢ И ЛИТВѢ.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ появленія этой статьи.

Извѣстно, что въ современномъ экономическомъ быту Россіи есть одно странное явленіе: въ западной части ея высшая экономическая дѣятельность (торговля, ремесла и обрабатывающая промышленность) предоставлена чужому племени. Городскія поселенія этой части нашего отечества (несоразмѣрно многочисленныя) населены Евреями, — явленіе, котораго не представляетъ никакое другое государство Европы и которое сопровождается невыгодными результатами, какъ въ соціальномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ: оно парализуетъ самыя лучшія и щедрыя мѣры въ пользу земледѣльческаго класса. Вмѣстѣ съ этимъ замѣчается весьма низкая степень экономическаго развитія страны и застой его во многихъ отрасляхъ, даже въ сравненіи съ другою половиною той же Россіи. Было бы чрезвычайно любопытно сравнить западную Россію съ сѣверною и восточною въ экономическомъ отношеніи, хотя статистическія цифры въ этомъ случаѣ далеко не могутъ быть полными и точными знаменателями дѣйствительности; наглядный опытъ свидѣтельствуетъ о значительной разницѣ между ними.

Хроническое истощеніе этой страны не есть явленіе новое, не есть результатъ новѣйшихъ политическихъ потрясеній, — въ этомъ согласны всѣ: Польша передала Россіи города въ состояніи, еще худшемъ теперешняго ихъ состоянія.

Утвердилось мнѣніе, что въ прежнее время (приблизительно до XVIII в.) экономическое состояніе двухъ названныхъ странъ находилось въ обратномъ отношеніи: города и городскіе промыслы западной Россіи (входившей тогда въ составъ Рѣчи Посполитой) процвѣтали; а города и городскіе промыслы восточной Россіи находились

Библиотека "Руниверс"

въ глубокомъ упадкѣ, или правильнѣе, въ младенчествѣ (хотя періодъ упадка городовъ польскихъ и западно-русскихъ относятъ обыкновенно къ концу XVI вѣка). Какъ на ясный признакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на причину бывшаго процвѣтанія городовъ въ Польшѣ и въ западной Руси, указываютъ обыкновенно на свободное городское устройство ихъ, то-есть, магдебургское право.

Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ я пришелъ къ убѣжденію, что основною причиной упадка городовъ юго-западнаго края было именно самое это устройство ихъ, то-есть, нѣмецкое — магдебургское право.

Но едва-ли эту мысль можно сдѣлать очевидною для всѣхъ при помощи только актовъ городскаго управленія, относящихся къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Въ русской литературѣ, сколько намъ извѣстно, нѣтъ ни одного изслѣдованія ни вообще о нѣмецкомъ правѣ въ Польшѣ и Литовско-Русскомъ государствѣ, ни въ частности о городовомъ, магдебургскомъ правѣ въ этихъ двухъ странахъ. Въ польской же и нѣмецкой литературахъ господствуютъ разнообразныя, иногда прямо противоположныя другъ другу мнѣнія объ этомъ предметѣ. Такимъ образомъ мы вынуждены были установить (въ общемъ очеркѣ) предварительно точку зрѣнія на нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ и опредѣлить мѣру и свойство его вліянія на общественное устройство этихъ странъ.

Замѣчанія, которыя представляемъ теперь на судъ читателей, составляя отдѣльное изслѣдованіе, въ то же время служатъ только предварительною частію нашего труда, потому что къ сожалѣнію, для болѣе подробной обработки собранныхъ нами матеріаловъ мы могли удѣлить лишь немного времени.

I.

Сфера дѣйствія нѣмецкаго права въ Польшѣ и Литвѣ.

Чтобы выводы, которые читатель найдетъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, не показались преувеличенными, нужно прежде всего отказаться отъ того ошибочнаго представленія, будто дарованіе нѣмецкаго права въ Польшѣ было рѣдкимъ исключеніемъ въ пользу небольшаго числа общинъ и лицъ. Такъ дѣйствительно было въ древнѣйшее время, въ XII и началѣ XIII вѣка. Съ XIII-го же вѣка до конца XIV нѣмецкое право распространилось по всѣмъ областямъ, населеннымъ польскими племенами, съ различными, впрочемъ, послѣдствіями

Библиотека "Руниверс"

въ разныхъ областяхъ. Такъ, послѣдствіемъ его распространенія въ западныхъ областяхъ (въ Силезіи) была почти полная утрата здѣсь славянской національности: нѣмецкое право распространялось въ Силезіи чрезъ вызовъ нѣмецкихъ колонистовъ; около половины XIV в. *всѣ деревни и города* Силезіи получили нѣмецкое право. Въ собственной Польшѣ (Великой, Малой и Мазовіи) нѣмецкое право было сначала правомъ колоніальнымъ (извѣстнымъ Россіи по ея колоніямъ Волжскимъ); но потомъ оно распространялось не столько чрезъ колонизацію, сколько чрезъ усвоеніе нѣмецкаго права польскими деревнями и городами; Нѣмцы-колонисты составляли большею частію населеніе городовъ, хотя далеко не исключительное; въ селахъ же нѣмецкія колоніи были до того рѣдки, что въ актахъ трудно отыскать указанія на нихъ; поэтому здѣсь нѣмецкое право не принесло такихъ гибельныхъ плодовъ въ національномъ отношеніи, какъ въ Силезіи. Но мы имѣемъ основанія думать, что въ XV вѣкѣ нѣмецкое право вытѣснило совершенно изъ всѣхъ польскихъ деревень и городовъ прежнее славянское устройство ихъ. Огромное число до сихъ поръ сохранившихся грамотъ на нѣмецкое право наглядно доказываетъ всеобщее распространеніе его въ Польшѣ [1]). Замѣтимъ, впрочемъ, что перечисле-

[1]) Вотъ для примѣра перечень деревень, получившихъ нѣмецкое право въ трехъ воеводствахъ: Краковскомъ, Люблинскомъ и Сандомирскомъ, по одному только тому актовъ (Codex Diplomat. Polon. изд. Бартошевича): Крыжановицы (1247 г.), всѣ деревни монастыря св. Клары (1257 г.; здѣсь перечисляются 22 деревни и г. Завихость), Броновица (1274), Пшегиня (1276), Кенты (прежде 1279), Бресничъ (1282), Бибихи и Мешовъ (1288), деревни монастыря Сулейовскаго (1298), Венгриново (1302), всѣ деревни Цистерціанскаго ордена (4-хъ монастырей, 1308), всѣ деревни Станіотскаго монастыря (перечисляются 22 деревни, 1317), Круплино (1318), Вильковискъ (1324), деревни монастыря Тынецкаго (1326, см. другіе акты того же монастыря подъ №№ 109, 176 и др.), оба Тарнова (1328), новый городъ Гринбергъ (1340), Либуша (1348), всѣ деревни монастыря св. Креста in Calvo Monte (перечисляются, подъ № 212, 25 деревень и два города одного имени, 1351), Едлова-Гора (прежде 1353), новыя колоніи (тогда же), всѣ деревни по обоимъ берегамъ р. Ропы и всѣхъ ея притоковъ (1359), Барвальдъ (1361), мѣстечко Стобница и села: Стобница и Фаланчинъ (1362), Лишки, Смердхонца и Кашовъ (прежде 1363), гор. Скавина (1364), Муховъ (прежде 1381), Янушова (1384), Климунтовъ (прежде 1381), Лисовъ (1385), Тарховъ (прежде 1388), Кшыжовица (1392), Будзишовъ (1417), Зубкова-Воля (прежде 1424), Злотники и Крамче (прежде 1437), Мшальница и Ценява (1464). Города не вошли въ этотъ перечень, потому что они, какъ извѣстно, всѣ безъ изъятія пользовались нѣмецкимъ правомъ (см. Starozˇ. Polsk. Balinsk. t. II). Но что перечень этотъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ дарованія нѣмецкаго права въ упомянутыхъ трехъ воеводствахъ, доказывается мно-

Библиотека "Руниверс"

ніе случаевъ пожалованій нѣмецкаго права въ цѣлой Польшѣ — трудъ громадный, но безполезный, потому что есть возможность опредѣлить сферу дѣйствія нѣмецкаго права и безъ помощи этихъ грамотъ: ее легко опредѣлить при помощи тѣхъ признаковъ нѣмецкаго права, опредѣленіе которыхъ составитъ предметъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

гими актами, которые относятся къ этимъ воеводствамъ, но не вошли въ кодексъ Бартошевича, а напечатаны въ разныхъ спеціальныхъ изданіяхъ («Tinecia», «Miechovia» и проч.). Такъ, сюда нужно причислить всѣ деревни монастыря Меховскаго, одного изъ богатѣйшихъ монастырей Польши (по привилегіи Казиміра 1354 года къ нему относятся два города — Меховъ и Скаржевъ и 32 деревни, изъ которыхъ 24 въ воеводствѣ Краковскомъ).

Изданныя теперь грамоты о дарованіи нѣмецкаго права заключаются 1) въ общихъ собраніяхъ актовъ польской исторіи, каковы:

а) Codex diplomaticus Majoris Poloniae, изд. Эдв. гр. *Рачинскимъ* въ Познани въ 1840 году;

б) Codex diplomaticus Poloniae, изд. сперва *Ржищевскимъ* и *Мучковскимъ*, а потомъ *Бартошевичемъ* въ Варшавѣ. Третій томъ (Бартошевича) вышелъ въ 1858 г. Каждый томъ заключаетъ въ себѣ акты одной изъ провинцій бывшей Польши (во 2-мъ Куявіи, въ 3-мъ Малой Польши).

в) *Fr. Wilh. Sommersberg.* Silesiacarum rerum scriptores, три тома. При первомъ томѣ (Lipsiae 1729) приложены: 1) Codicis Silesiae diplomatici specimen (152 акта); 2) Diplomatarium Bohemo-Silesiacum (208 актовъ Богеміи, Моравіи и Силезіи). При второмъ томѣ (Lipsiae 1730) приложены: 1) Statuta civitatis Swidniciensis, 2) Mantissa diplomatum. При третьемъ томѣ (Lipsiae 1730)—Diplomatarii Bohemo-Silesiaci continuatio (203 акта). Въ этихъ сборникахъ Зоммерсберга заключаются не только силезскія, богемскія, моравскія и венгерскія грамоты, но нѣсколько и собственно-польскихъ и мазовецкихъ. Кромѣ жалованныхъ грамотъ на нѣмецкое право и другихъ актовъ, относящихся къ устройству городовъ и деревень по нѣмецкому праву, въ собраніи Зоммерсберга есть акты особенно важные для опредѣленія и уясненія феодальнаго порядка въ Польшѣ.

г) Codex diplomaticus Regni Poloniae et M. D. Litwaniae etc., изданіе Виленскихъ піаровъ *(Collegii Vilnensis scholarum piarum)*, подъ редакціей *Догеля*. Т. I (Vilnae 1758), Т. IV (Vilnae 1764), Т. V (1759). Все изданіе должно было содержать 7 томовъ и обнять собою какъ акты собственно Польши и Литвы, такъ и договоры, трактаты и проч. Польскихъ князей и королей съ разными государствами Европы; слѣдовательно, акты этого кодекса имѣютъ преимущественную важность для политической исторіи. Но между ними есть много актовъ, относящихся къ бытовой исторіи вообще и нѣмецкому праву въ частности. Въ этомъ отношеніи особенно былъ бы важенъ т. VII, гдѣ предполагалось помѣстить: jura, libertates etc. Мацѣевскій говоритъ, что не изданные томы хранятся въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ. Желательно бы увидѣть ихъ когда-нибудь въ печати.

2) Акты нѣмецкаго права заключаются въ частныхъ изданіяхъ: а) *Miechovia*, sive promptuarium antiquitatum monasterii Miechoviensis, *Сам. Наттьскаго*

Библиотека "Руниверс"

Число извѣстныхъ намъ, изданныхъ до настоящаго времени грамотъ, какъ оно ни велико, составляетъ, конечно, ничтожный остатокъ старины глубокой, даже включая сюда и тѣ, которыя хранятся или гніютъ въ архивахъ. Но не слѣдуетъ думать, что нѣмецкое право распространялось только при помощи жалованныхъ грамотъ; оно распространялось быстрѣе и въ большемъ объемѣ посредствомъ вліянія примѣра. Въ древнѣйшее время, когда дарованіе его составляло исключеніе, когда оно было знакомъ особенной милости князя, для введенія его требовалась непремѣнно грамота, или особая на каждое поселеніе, или общая на цѣлое имѣніе. Позднѣе князья даютъ землевладѣльцамъ право вводить нѣмецкое право въ деревняхъ не только существующихъ, но и имѣющихъ существовать. Когда же нѣмецкое право сдѣлалось обычнымъ въ Польшѣ, обняло собою значительную часть народа, остальные землевладѣльцы и сами короли вводили его въ своихъ деревняхъ уже безъ всякой грамоты, посредствомъ экономическихъ распоряженій, такъ что названіе „нѣмецкое право“ (не въ смыслѣ городоваго права) встрѣчается въ актахъ лишь до 2-й половины XV вѣка, а далѣе оно уже теряетъ свое спеціальное имя, уже память о его происхожденіи утрачивается: оно сдѣлалось отечественнымъ польскимъ правомъ. Съ этого времени по всей Польшѣ мы находимъ всѣ существенные признаки его (jus ducale въ рукахъ землевладѣльцевъ, институтъ солтыства, волочное хозяйство съ его послѣдствіями, о чемъ и намѣрены мы говорить въ этомъ изслѣдованіи).

Точно также, какъ въ собственной Польшѣ, въ древнѣйшее время начало распространяться нѣмецкое право въ одной изъ русскихъ земель — въ землѣ Галицкой. Еще задолго до соединенія Галиціи съ Польшею начинается нѣмецкая (а вмѣстѣ съ тѣмъ и поль-

(Crac. 1634). Здѣсь собраны драгоцѣнные акты отъ половины XII до полов. XVII вѣка. б) *Tinecia*, seu historia mon. Tinecensis (Crac. 1668).

3) Между спеціальными собраніями актовъ нѣмецкаго права намъ извѣстно замѣчательное изданіе *Tzchoppe und Stenzel:* Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Staedte in Silesien und Ober-Lausitz. Важнѣйшую часть книги составляетъ «Urkundenbuch» — собраніе болѣе 200 актовъ, прямо или непрямо относящихся къ нѣмецкому праву въ Силезіи. Самое же изслѣдованіе, весьма обстоятельное, приводитъ большею частію къ крайне ошибочнымъ выводамъ. Изъ него сдѣлано извлеченіе *Кавелинымъ* и напечатано подъ заглавіемъ: «Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе нѣмецкихъ колонистовъ» сперва въ «Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи» Д. В. (Валуева), а потомъ перепечатано во 2-й части «Полнаго собранія сочиненій К. Кавелина».

Библиотека "Руниверс"

ская) колонизація въ Галиціи [1]). Хотя уже Зубрицкій находитъ около 1287 года войтовъ во Львовѣ, Владимірѣ и Луцкѣ, но до сихъ поръ не было извѣстно, что русскіе князья Рюриковичи давали городамъ и деревнямъ нѣмецкое право. Въ кодексѣ, изданномъ Бартошевичемъ, находится грамота (на латинскомъ языкѣ) 1339 года, данная Юріемъ, княземъ Русскимъ, Сандомірскому гражданину Барткѣ на войтовство въ городѣ Санокѣ „со всею властію и юрисдикціею тевтонскою или правомъ магдебургскимъ“ [2]); въ перечисленіи жителей, подлежащихъ судебной власти войта, стоитъ такой порядокъ: Нѣмцы, Поляки, Венгерцы и Русскіе; привилегія дана во Владимірѣ-Волынскомъ. Со времени соединенія Галиціи съ Польшею, нѣмецкое право утвердилось въ первой, точно также какъ и въ послѣдней.

Самымъ осязательнымъ доказательствомъ всеобщаго распространенія въ Польшѣ нѣмецкаго права служатъ памятники о введеніи этого права въ Литовско-Русское государство. Въ изданныхъ актахъ западной Руси нѣтъ почти ни одной грамоты на нѣмецкое право въ деревняхъ; существуютъ только грамоты на городовое-магдебургское право, которое, какъ увидимъ, есть только одна изъ формъ нѣмецкаго права, дальнѣйшая степень его развитія. Между тѣмъ существуетъ множество распоряженій (подъ разными наименованіями), посредствомъ которыхъ князья, короли и паны вводятъ въ своихъ владѣніяхъ всѣ порядки нѣмецкаго права [3]). Образецъ этихъ порядковъ они видѣли уже въ Польшѣ, а не въ Германіи; въ Польшѣ они сдѣлались до такой степени обычными и повсемѣстными, что, какъ замѣчено выше, не требовали уже спеціальнаго имени для своего обозначенія. Въ Литовско-Русскомъ государствѣ дѣйствіе нѣмецкаго права начинается тотчасъ по соединеніи Литвы съ Польшею; мы видимъ ясно его распространеніе въ XVI вѣкѣ и наконецъ, значительное преобладаніе въ XVII.

Такова географическая карта распространенія нѣмецкаго права. Юридическій объемъ его не ограничивается переустройствомъ городовъ; оно подѣйствовало на весь соціальный бытъ Польши и Литвы:

[1]) Полн. Собр. Лѣт. II стр. 196.

[2]) Cod. Dipl. Pol. III. № 88. (20-го января 1339 г.). Обыкновенно оканчивали линію здѣшнихъ русскихъ князей 1335-мъ годомъ (Зубрицкій — «Ист. Галицко-русскаго княжества» III, стр. 254; Смирновъ — «Судьбы Червонной или Галицкой Руси», стр. 59. Предоставляемъ любителямъ судить о личности, которая пишется такъ: «Georgius Dei gracia dux et heres regni Russie»).

[3]) Уставъ о волокахъ кор. Сигизмунда-Августа, инвентари имѣній частныхъ владѣльцевъ и проч. См. Пам. Т. II и III.

Библиотека "Руниверс"

а) ослабило княжескую власть въ Польшѣ (а чрезъ нее и въ Литвѣ), лишивъ ее большей части финансовыхъ правъ и утвердивъ воззрѣнія, заимствованныя изъ частнаго права, на судебную и административную власть; б) оно рѣшительно измѣнило бытъ сельскихъ обывателей, ихъ личныя и имущественныя права; в) оно создало новое понятіе о городѣ и городскомъ сословіи.

Мы ограничиваемся только этою стороною нѣмецкаго права, то-есть, вліяніемъ его на такъ-называемое государственное право и соціальный бытъ Польши и Литвы, хотя въ дѣйствительности вліяніе нѣмецкаго права не ограничивалось этимъ: оно измѣнило уголовное и гражданское право древней Польши; но разработка этихъ послѣднихъ вопросовъ требуетъ отъ изслѣдователя спеціальнаго юридическаго образованія; наука ждетъ изслѣдованія ихъ отъ нашихъ образованныхъ юристовъ.

II.

Княжеская власть (jus ducale) по нѣмецкому праву.

Что называется нѣмецкимъ правомъ въ Польшѣ? Мы отказываемся отвѣтить на этотъ вопросъ короткимъ и яснымъ для всѣхъ опредѣленіемъ; отвѣтомъ на него будетъ служить все дальнѣйшее изслѣдованіе. Таково, впрочемъ, свойство всѣхъ сложныхъ историческихъ явленій: они не поддаются опредѣленіямъ безъ предварительнаго генетическаго уразумѣнія ихъ.

Мы начнемъ съ изслѣдованія того, съ чего начиналось дѣйствіе нѣмецкаго права въ польскихъ земляхъ, то-есть, съ жаловапныхъ грамотъ на нѣмецкое право.

Какой-нибудь князь или король, желая наградить своего дружинника за воѐнныя заслуги, или рѣшаясь загладить грѣхи свои щедростію къ церкви, или, наконецъ, обнаруживая наклонность къ приращенію своихъ экономическихъ выгодъ, даетъ жалованную грамоту, въ первыхъ двухъ случаяхъ, землевладѣльцамъ, въ послѣднемъ случаѣ, общинѣ, то-есть, своему городу или деревнѣ. Грамота эта гласитъ, напримѣръ, такъ:

„Мы, Владиславъ, Божіею милостію король Польскій и князь земель Краковской и проч., желаемъ довести до свѣдѣнія какъ нынѣ живущихъ, такъ и будущихъ, что видя вѣрную службу вѣрнаго нашего (слуги) Петра Куницкаго.... и намѣреваясь поощрить его къ такой же службѣ (на будущее время), позволяемъ перенести его вотчину (haereditatem) Вильковиско.... изъ права польскаго въ право тевтонское, то-есть, неймаркгское (novi fori), которое въ просторѣчіи именуется гродскимъ (gredense): освобождая самого

Библиотека "Руниверс"

Петра и всѣхъ его поселенцевъ и виллановъ, живущихъ теперь или имѣющихъ жить, отъ всѣхъ правъ польскихъ, какъ то: sep, sțan, naraz, powolowe и прочихъ службъ, ангарій и перангарій (angariis, perangariis), какія бы ни были и какимъ бы именемъ они ни назывались, которыя обыкновенно нарушаютъ право тевтонское. Вышепоименованный Петръ и его законные наслѣдники и преемники мирно и свободно будутъ пользоваться не какимъ-либо другимъ правомъ, а только своимъ тевтонскимъ-шродскимъ во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ, большихъ и малыхъ, на вѣчное время, вмѣстѣ съ солтысомъ и виллanами своими. Освобождаемъ часто упоминаемыхъ вѣрныхъ нашихъ отъ всякихъ присудовъ (jurisdictionibus), каштелановъ, воеводъ, судей, подсудковъ и всѣхъ другихъ урядниковъ, такъ что если когда-нибудь они и будутъ вызываемы къ нимъ, то не должны отвѣчать на этотъ вызовъ; если же будутъ вызываемы къ намъ посредствомъ грамоты, запечатанной нашею печатію, то всякому жалующемуся на нихъ будутъ отвѣчать по своему тевтонскому праву.... 1324 года“ [1]).

Въ этой жалованной грамотѣ, равно какъ во всѣхъ подобныхъ, нѣмецкимъ правомъ названо освобожденіе землевладѣльца вмѣстѣ съ его поселенцами (или общинъ) отъ всѣхъ (или нѣкоторыхъ) податей и повинностей въ пользу князя и полное (въ нѣкоторыхъ неполное) освобожденіе поселенцевъ отъ суда княжескихъ чиновниковъ. Обратныя этимъ отношенія землевладѣльцевъ и общинъ къ князю называются польскимъ правомъ.

Отсюда возникаютъ два ошибочные взгляда на нѣмецкое право въ Польшѣ. Тѣ изъ нѣмецкихъ писателей, которые видятъ въ такихъ привилегіяхъ благо, считаютъ ихъ характеристическою особенностію германскаго права [2]).

Ошибочность этой мысли открывается легко при сличеніи любой жалованной грамоты на нѣмецкое право съ жалованными грамотами сѣверно-русскихъ князей [3]); грамоты съ подобнымъ же содержаніемъ давались и польскими князьями независимо отъ нѣмецкаго права и до времени распространенія его въ Польшѣ [4]).

[1]) Cod. Diplom. Pol. III; № 79.

[2]) Tz. und Stenz.—Urk. zur Geschichte des Ursprungs der Städte c. 9.

[3]) «Сиротамъ, кто иметь сѣдѣти на землѣ св. Богородицы (Тверскаго Отроча монастыря) ненадобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни осиничее, ни сторожевое, ни писчее, ни кормъ, ни медовое, ни иныи которыи пошлины къ городу, ни къ волости, ни служба, ни дѣло княже, ни дворскіи, ни старосты отъ ихъ ни займають ни про что. Таковже и намѣстницы наши и волостели ажъ не въѣздять и не судить тѣхъ людій.... А что ся учинеть или розбой, или душегубьство, или татьба, который судъ будеть межи монастырьскихъ людій, судить ихъ и дворянъ даеть монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ ненадобѣ ни что». А. А. Э. I. 5.

[4]) Dypl. II, у Лелевеля: Pocz. Praw. Pol.

Библиотека "Руниверс"

Тѣ изъ польскихъ писателей [1]), которые видятъ въ такихъ привилегіяхъ не благо, а зло для страны, стараются найдти разницу между грамотами на нѣмецкое право и просто жалованными грамотами; по ихъ мнѣнію, первыя даютъ права общинамъ, а вторыя открываютъ просторъ для произвола „деспотовъ" — землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, зло, вносимое одинаково и тѣми и другими, то-есть, ослабленіе княжеской власти, въ первомъ случаѣ вознаграждается тѣмъ, что княжеская власть переходитъ въ народное самоуправленіе; но тѣмъ не менѣе зло остается зломъ.

Мы надѣемся, что въ дальнѣйшемъ нашемъ изслѣдованіи ошибочность этой мысли сдѣлается очевидною. Не забѣгая впередъ, мы ограничимся здѣсь однимъ замѣчаніемъ, что жалованныя грамоты на нѣмецкое право опредѣляютъ отношенія землевладѣльца къ княжеской власти и нисколько не касаются отношеній землевладѣльца къ людямъ, поселеннымъ въ его имѣніи (конечно, за исключеніемъ жалованныхъ грамотъ княжескимъ городамъ и деревнямъ).

Между тѣмъ, разница между грамотами на нѣмецкое право и просто жалованными грамотами существуетъ дѣйствительно; не безъ причины въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право привилегіи, даруемыя ими, считаются характеристическою принадлежностью нѣмецкаго права.

Въ послѣдствіи мы увидимъ, что хотя привилегіи эти, какъ исключеніе, могли возникнуть и безъ нѣмецкаго права; но *всеобщимъ распространеніемъ* ихъ въ областяхъ польскихъ и литовскихъ и *крайнею широтою* ихъ объема Польша обязана нѣмецкому праву.

Привилегіи, содержащіяся въ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право, взятыя въ своемъ полномъ объемѣ, составляютъ такъ-называемое jus ducale, столь извѣстное въ польскомъ законодательствѣ. Оно есть сумма правъ княжескихъ, принадлежавшихъ сперва исключительно княжескимъ родамъ, а потомъ (съ XII—XIV вѣка) сдѣлавшихся достояніемъ землевладѣльцевъ и общинъ. Въ понятіи jus ducale заключаются права на подати, повинности, регаліи, права судебной и административной власти. А извѣстно, что право суда и власть, относившаяся къ налогамъ, исчерпывали всѣ права верховной власти въ средніе вѣка.

---

[1]) Лелевель: Росс. Рг., по изд. 1828 года, стр. 88 и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

Судъ и подати — вотъ все, что̀ дается жалованными грамотами на нѣмецкое право.

Чтобы показать, на сколько нѣмецкое право участвовало въ ослабленіи королевской или княжеской власти чрезъ ея раздробленіе, мы должны разсмотрѣть содержаніе грамотъ по отношенію къ этому вопросу.

1. *Налоги, повинности и регаліи.* Приблизительно до XIV вѣка польскіе князья имѣли обширныя права относительно налоговъ.

Они, подобно князьямъ всѣхъ славянскихъ земель, получали съ каждаго населеннаго участка земли прямую, общую и постоянную подать. Какъ единица, облагаемая податью, такъ и свойства, размѣръ и названіе подати были различны; но обыкновенно въ Польшѣ облагался участокъ земли (radło — соха), который крестьянинъ можетъ воздѣлывать парою воловъ или лошадей, отъ чего подать получила названіе *поральнаго* (poradlne, то-есть, посо̀шное), или „дымъ“ — жилое мѣсто, отъ чего та же подать носитъ названіе *подымнаго*. Подать эта до Людовика Венгерскаго равнялась 12-ти грошамъ съ лана, а со времени изданія знаменитаго акта этого короля [1]) низведена до 2 гр.; въ послѣдствіи, при Сигизмундѣ III, она совсѣмъ изчезла [2]). Слѣдовательно, именно въ то время, когда на западѣ возникало правильное обложеніе постоянными податями, въ Польшѣ совершенно прекратилось взиманіе прямыхъ общихъ налоговъ [3]).

Рядомъ съ постоянною податью существовалъ экстраординарный налогъ, который взимался временно по требованію необходимости; со времени развитія сеймовой власти, установленіе этого налога требовало согласія сейма. Онъ назывался *exactio*, *collecta*, *szos*; въ

[1]) См. ниже.

[2]) Vol. leg. III, 767.

[3]) Мацѣевскій отрицаетъ существованіе съ древней Польшѣ постояннаго налога. Онъ считаетъ *поральное* экстраординарнымъ налогомъ и приписываетъ право налагать эту подать сейму даже въ тѣ времена, когда сейма не было. Тамъ же, гдѣ акты прямо противорѣчатъ этому, онъ видитъ въ поральномъ — чиншъ (доходъ съ государственныхъ имуществъ). Сообразно съ этимъ, онъ утверждаетъ, что Людовикъ освободилъ шляхту не отъ податей, а отъ чиншa и что Польша, какъ прежде, такъ и послѣ, платила подати одинаково (то-есть, временно, съ согласія сейма). Онъ не обратилъ вниманія на выводы ученыхъ изслѣдователей финансоваго права древней Польши и другихъ славянскихъ земель (Tzschoppe und Stenzel, Палацкій, Гагенмейстеръ, гр. Толстой); во второмъ изд. Hist. Prawod. онъ повторяетъ ту же мысль (T. II, §§ 301 и дал.). Но извѣстна привычка этого ученаго переносить позднѣйшія польскія учрежденія въ отдаленную древность.

Библиотека "Руниверс"

Литвѣ же — *серебщизна* и *ордынщина*. Налогъ этотъ существовалъ до паденія Рѣчи-Посполитой.

Кромѣ поральнаго, взимались, въ видѣ постоянной подати, разные продукты натурою въ опредѣленномъ количествѣ съ каждаго лана, а именно отсыпной хлѣбъ (2 мѣрки ржи и овса съ лана), что̀ называлось *annona ducalis* (позднѣе dziakły, въ Литвѣ дяклы), — далѣе, vacca, bos, porcus и тому подобное.

Налоги непрямые были въ большомъ употребленіи: всякій товаръ при вывозѣ на рынокъ подвергался оплатѣ, взимаемой натурою: съ воза рыбы — двѣ рыбы, и тому подобное; эта подать называлась *targowe*. Въ послѣдствіи переложенный на деньги, этотъ сборъ назывался цломъ и мытомъ, когда присоединился сюда сборъ за провозъ товаровъ (что̀, однако же, нужно отличать отъ таможенныхъ пошлинъ) [1]).

Соединеніе податей и повинностей представляютъ собою такъ-называемыя *стаціи* (statio). При объѣздахъ князя по дѣламъ правительственнымъ (судебнымъ) или для забавъ и охоты, землевладѣльцы и крестьяне селъ, лежавшихъ на пути его, должны были встрѣчать, помѣщать, содержать и провожать его и его свиту; повинность эта нерѣдко перелагалась на деньги и такимъ образомъ становилась прямымъ, постояннымъ налогомъ.

Но древнѣйшею и наиболѣе тягостною повинностію въ Польшѣ (какъ и вездѣ) считалась *подводная* (powoz, prewod, podwoda etc.); этою повинностію выражалось иногда подданство извѣстнаго племени тому или другому князю. Состояла она въ томъ, что княжескіе гонцы и военные обозы требовали подводъ на пути слѣдованія; крестьяне обязаны были доставлять продукты, слѣдовавшіе князю, въ его замки на своихъ подводахъ.

Далѣе въ ряду повинностей идетъ обязанность производить различныя работы (издѣльная повинность) въ пользу князя; кажется, вся совокупность этихъ работъ называлась angaria и perangaria [2]). Это̀ — работы при ремонтѣ княжескихъ замковъ, исправленіи плотинъ и прочее, обязательная помощь при княжескихъ охотахъ; сюда,

[1]) Къ пошлинамъ нужно отнести, конечно, самую доходную статью древнихъ финансовъ, именно судебныя пошлины; но такъ какъ онѣ составляютъ одну изъ существеннѣйшихъ частей судебной власти князя, то намъ придется упомянуть о нихъ при разсмотрѣніи этой послѣдней.

[2]) Въ Босніи слово «angaria» переводится словомъ «беглукъ» — барщина. См. Сб. Гильфердинга 425.

Библиотека "Руниверс"

кажется, должна быть отнесена и *строжа* (stroża), хотя она весьма рано замѣнялась или натуральными, или денежными оброками.

Кромѣ податей, пошлинъ и повинностей, княжескія регаліи были основаніемъ многочисленныхъ правъ князя надъ всѣми землями его княжества. Право владѣнія лѣсами и водами было княжескою регаліей. Лѣсные законы были строги, какъ повсюду въ западной Европѣ въ средніе вѣка; убившій звѣря былъ судимъ какъ преступникъ въ оскорбленіи величества и приговариваемъ къ высшему штрафу (70 гр.) [1]). Основаніе этой строгости заключалось, между прочимъ, въ томъ, что цѣнныя шкуры звѣрей (kuny) имѣли денежное обращеніе. Ловля рыбы, построеніе мельницъ и бань составляли тоже княжескую регалію. Ископаемыя богатства, на чьей бы землѣ ни были найдены, принадлежали князю.

При такихъ обширныхъ правахъ князей надъ всею землею, собственно поземельныя имущества не составляли важной статьи въ ихъ доходахъ. Князь, наслѣдовавшій права общины, былъ верховнымъ владѣльцемъ всѣхъ участковъ, не тронутыхъ культурою [2]). Они составляли то, что мы называемъ государственными имуществами и что рѣзко отличается отъ частныхъ владѣній: князь владѣетъ ими не какъ частный собственникъ, а какъ представитель общины. Если эти земли были отдаваемы въ обработку въ частныя руки, то новый владѣлецъ ихъ признавалъ за собою обязанность исполнять разныя повинности для всего общества или для князя, какъ представителя общества. Между этими повинностями первое мѣсто занимаетъ *военная повинность*.

Здѣсь мы касаемся очень важнаго вопроса, связаннаго со многими вопросами финансоваго и государственнаго права, и къ сожалѣнію принуждены коснуться его только вскользь.

Справедливо замѣчаютъ, что у европейскихъ народовъ было два способа отправленія военной повинности: способъ войны дружинный и всенародный (ополченіе). При исключительномъ господствѣ дружиннаго способа является необходимо феодальный порядокъ вещей: тогда нельзя удовлетвориться небольшою дружиною, постоянно живущею при князѣ; она составляетъ цѣлое огромное сословіе. Ее нельзя содержать податями и натуральными продуктами при княжескомъ дворѣ: она получаетъ участки земли, или заселенные, или не

[1]) Bantkie. Hist. Pr. Polskiego, стр. 144.
[2]) Bantkie. Hist. Pr. Pol. 138.

Библиотека "Руниверс"

аселенные. Въ первомъ случаѣ дружинникъ можетъ получать поземельный доходъ. Во второмъ случаѣ, при малонаселенности страны, поземельный доходъ невозможенъ безъ предварительной затраты капитала постройки, орудія, рабочій скотъ, сѣмена и прочее) и безъ особыхъ привилегій для привлеченія колонистовъ. Затратить капиталъ можетъ всякій безъ особенной милости князя, когда свободная земля находится еще въ изобиліи. Въ чемъ же заключается награда дружиннику, плата ему за военную службу? Въ томъ, что князья отдаютъ ему право на подати и повинности, которыя должны бы слѣдовать князю съ населеннаго участка. Свободою отъ податей приманиваются колонисты и даютъ владѣльцу поземельный доходъ; но право на подати и повинности съ нихъ сохраняется за владѣльцемъ, и въ послѣдствіи можетъ имъ быть возстановлено. Наконецъ, князь можетъ отдать дружиннику извѣстный участокъ только съ правомъ собирать себѣ подати и повинности съ жителей этого участка; а поземельный доходъ идетъ или князю, если это его земля, или другому дружиннику-землевладѣльцу, или никому, если участокъ составляетъ общинную собственность.

Такъ образовалось три рода дружинниковъ-землевладѣльцевъ: землевладѣльцы, не освобожденные отъ податей и повинностей, землевладѣльцы, соединяющіе права землевладѣнія съ правами княжеской власти, и наконецъ, землевладѣльцы, получающіе участокъ въ кормленіе. Очевидно, во всѣхъ этихъ случаяхъ понятіе землевладѣнія отдѣляется весьма неясными границами отъ понятія должности („уряда“, какъ говорилось въ Польшѣ): первое понятіе преобладаетъ въ первомъ случаѣ, второе въ третьемъ; случай же средній есть соединеніе того и другаго и представляетъ собою самое существенное свойство феодальнаго права. Къ нему мало по малу приравнялись и оба остальные, то-есть, землевладѣльцы, получавшіе только ренту, захватили и подати, землевладѣльцы же, получавшіе только подати, захватили и ренту [1]).

Съ другой стороны, дружинникъ получаетъ участокъ земли только какъ плату натурою за военную службу: плата должна прекратиться,

[1]) Конечно, не всегда бывало такъ: княжескія и общинныя земли большею частію переходили въ полное владѣніе тѣхъ, кому отданы въ кормленіе; но имѣнія другихъ дружинниковъ-землевладѣльцевъ оставались при своихъ владѣльцахъ и кормленщики получали съ нихъ только подати. Въ Босніи, гдѣ средневѣковые порядки сохранялись неизмѣнно до послѣдняго десятилѣтія, были всѣ три рода дружинниковъ-собственниковъ: *беги, капетаны* и *спахіи*.

Библиотека "Руниверс"

когда прекращается служба, то-есть, или тогда, когда умираетъ владѣлецъ, или когда онъ отказывается отъ службы — нарушаетъ военный долгъ; имѣніе наслѣдуетъ или конфискуетъ король (или князь). Имѣніе можетъ переходить и въ наслѣдство, если переходитъ въ наслѣдство обязанность службы; при отсутствіи дѣтей мужескаго пола у умершаго, владѣльца король (или князь) долженъ позаботиться о пріисканіи наслѣдника правъ и обязанностей умершаго дружинника, то-есть, пріискать мужа для дочери его; такимъ образомъ соединялась наслѣдственность съ пожизненностію владѣнія. Въ послѣдствіи наслѣдственное право беретъ рѣшительный перевѣсъ.

Такъ возникаютъ обѣ существенныя стороны феодальнаго права: княжескія права каждаго владѣльца-вассала внутри имѣнія его и вмѣстѣ съ тѣмъ ленная зависимость его отъ сюзерена по имуществу.

Въ странахъ, гдѣ способъ войны не дружинный, а всенародный, послѣдствія должны быть противоположныя; но какъ такихъ странъ нѣтъ или почти нѣтъ, то дружинному способу отправленія военной повинности можно противопоставить только смѣшанный способъ отправленія ея, господствовавшій во многихъ странахъ. Этотъ способъ состоялъ въ томъ, что рядомъ съ дружиною стоитъ народное ополченіе, превосходящее дружину и своею численностью, и своимъ значеніемъ. При такихъ условіяхъ дружина можетъ вознаграждаться тѣми же способами, какіе были указаны, и будутъ возникать явленія чрезвычайно сходныя съ феодальными порядками; но при малочисленности дружины феодализмъ не можетъ охватить собою всего государственнаго строя. Онъ не можетъ перейдти изъ области гражданскаго права (именно — законовъ о поземельной собственности) въ область государственнаго права: дружинники не могутъ сдѣлаться полноправными государями въ своихъ владѣніяхъ, потому что княжеская власть и независимость общинъ сильны постоянною взаимною поддержкою.

Никто не сомнѣвается, что въ западной Европѣ преобладалъ первый способъ отправленія военной повинности, что легко объясняется исторіею ея: не легко было, напримѣръ, въ Италіи ввести всенародное ополченіе во времена готскаго владычества, когда народъ (Римляне) находился въ открытой войнѣ съ дружиною и ея предводителями — королями.

У нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ (говоримъ — нѣкоторыхъ, потому что исторія южныхъ Славянъ, завоевавшихъ страны восточной Римской имперіи, крайне плохо извѣстна, а исторія Славянъ, завое-

Библиотека "Руниверс"

ванныхъ Нѣмцами, хорошо извѣстна), не завоевавшихъ своей страны и не завоеванныхъ, способъ веденія войны былъ преимущественно всенародный. Это, главнымъ образомъ, нужно сказать о Русскихъ [1]).

То же было первоначально и въ Польшѣ: способный носить оружіе обязанъ былъ, по призыву, являться пѣшимъ или коннымъ, смотря по достатку. Дружина, существовавшая рядомъ съ ополченіемъ, не составляла сословія землевладѣльцевъ; члены ея назывались просто „milites“. Оттого бо́льшая часть собственности находилась въ рукахъ общинъ.

Но съ XIV вѣка обычай народнаго ополченія исчезаетъ въ Польшѣ постепенно, хотя и проявляются попытки возстановить его (конституція 1544 года); его имя осталось въ названіи „pospolite ruszenie“, которое въ настоящемъ своемъ видѣ почти никогда не дѣйствовало, за исключеніемъ развѣ знаменитыхъ своею комичностью парадовъ („okaz“) или смотровъ. Съ XIV вѣка поземельная собственность попала исключительно въ руки шляхтичей-дружинниковъ (и духовенства), такъ что военное званіе и право поземельной собственности сдѣлались синонимами. Горожанамъ отказано въ правѣ владѣть землею именно на томъ основаніи, что они плохіе воины [2]). Оттого далѣе, шляхтичи получили верховныя права въ своихъ имѣніяхъ, освободясь отъ податей и повинностей, владѣя высшею судебною властію. Если собственность ихъ сдѣлалась наслѣдственною, то также точно сдѣлались наслѣдственными лены западныхъ бароновъ; но какъ тамъ, такъ и тутъ, короли сохраняли за собой право лишить собственности владѣльца за неисполненіе военной повинности вслѣдствіе предварительнаго судебнаго рѣшенія (что, какъ извѣстно, королямъ не легко было приводить въ исполненіе и на Западѣ, и въ Польшѣ).

Итакъ, именно въ то время, когда на Западѣ призывъ народныхъ ополченій сдѣлался причиною и знакомъ паденія феодализма, когда, по выраженію Гервинуса, пѣхота стала брать перевѣсъ надъ конницею, — именно въ это время Польша вступаетъ на тотъ путь,

[1]) Вопреки словамъ Мацѣевскаго, который говоритъ: «Тамъ (на Руси и Литвѣ) способъ веденія войны былъ дружинный, поэтому тамъ феодализмъ принялъ суровый характеръ». Въ Польшѣ видитъ онъ противоположный порядокъ (pospolite ruszenie). Какъ въ древней — Кіевской, такъ и въ Московской Руси народное ополченіе принимало самое дѣятельное участіе не только въ оборонительныхъ, но и въ наступательныхъ войнахъ. Для русскаго образованнаго читателя приводить факты мы считаемъ излишнимъ: пусть только вспомнитъ читатель случаи съ Изяславомъ Ярославичемъ, споръ князей на Долобскомъ съѣздѣ, Кіевское вѣче 1147 года, и проч.

[2]) Vol. leg. I, 271.

Библиотека "Руниверс"

который прошла Европа среди тяжкихъ испытаній феодальнаго безправія и потомъ кровавой борьбы съ феодализмомъ.

Отчего же Польша отказалась отъ благъ, дарованныхъ ей тунѣ? Отчего князья сами лишили себя крѣпкой опоры своей власти — народнаго ополченія? Отчего расточили они свои финансовыя силы, уступивъ подати, повинности, регаліи и поземельныя имущества въ пользу дружинниковъ-собственниковъ?

Чувствуя важность этихъ вопросовъ, спѣшимъ предупредить читателя, что мы говоримъ о нихъ лишь мимоходомъ.

Польскіе ученые, касавшіеся финансоваго права древней Польши, видятъ въ немъ слѣды заимствованія изъ нѣмецкаго права. Но какъ? Бантке [1]) увѣряетъ, что введеніе податей, повинностей, всей суммы финансовыхъ княжескихъ правъ должно быть приписано „ленному праву и военному устройству (wojskowości)“, которыя перешли въ Польшу съ запада. То же самое говоритъ и Мацѣевскій [2]). Не говоря уже о томъ, какъ мало согласуется ленное право и военное устройство феодальное съ увеличеніемъ княжескихъ финансовыхъ средствъ, (о чемъ мы только-что упоминали), на какіе факты могъ сослаться историкъ польскаго права въ доказательство своей мысли? На то обстоятельство, что Рикса (жена Мечислава II) и Кристина (жена Владислава — около 1142 года), Нѣмки по происхожденію, были виновницами введенія разныхъ поборовъ къ столу короля. И только! Совершенно напротивъ, финансовыя средства первыхъ князей должны быть приписаны польскому праву, а постепенное ослабленіе ихъ вліянію внѣшнему. Съ одной стороны, тѣ же самыя подати и повинности мы находимъ и въ Московскомъ государствѣ, гдѣ, конечно, нельзя открыть вліянія нѣмецкаго права [3]); съ другой стороны, акты указываютъ съ неопровержимою ясностію, что освобожденіе отъ даней и повинностей есть именно то, что называется въ нихъ нѣмецкимъ правомъ въ противоположность польскому: „освобождаемъ, говорится въ нихъ постоянно, отъ всѣхъ службъ.... и прочихъ правъ польскихъ, которыя обыкновенно нарушаютъ право тевтонское“ [4]). Впрочемъ, чрезъ нѣсколько страницъ самъ же Бантке признаетъ одною изъ при-

---

[1]) Hist. Pr. Polsk. 138—139.

[2]) Hist. prawod. Słow. II, 243 и 263 (1858 года).

[3]) См. перечисленіе даней и повинностей въ вышеприведенной грамотѣ Тверскихъ князей.

[4]) Cod. Dipl. Pol. III, № 76. и множ. др.

Библиотека "Руниверс"

чинъ ослабленія княжескихъ доходовъ пожалованіе нѣмецкаго права. Съ этимъ нельзя не согласиться.

Нѣмецкое право оказало вліяніе на уменьшеніе финансовыхъ средствъ Польши двумя способами: а) непосредственно, чрезъ освобожденіе все бо́льшаго и бо́льшаго числа духовныхъ и свѣтскихъ владѣній отъ податей и повинностей, и б) косвенно, чрезъ освобожденіе общинъ отъ военной повинности, что̀ заставляло князей (и королей) увеличивать массу дружинниковъ, и слѣдовательно, давать имъ содержаніе, то-есть, вышеупомянутыя права дружины на княжескіе доходы въ имѣніяхъ.

Говоря о первой сторонѣ вліянія нѣмецкаго права, нужно различать пожалованіе нѣмецкаго права общинамъ, живущимъ на государственной (то-есть, княжеской) землѣ, или новымъ колоніямъ, водворяющимся на этой землѣ, отъ пожалованія его духовенству и частнымъ собственникамъ.

Когда князья жалуютъ нѣмецкое право своему собственному имѣнію, то иногда откровенно указываютъ на свое желаніе пріумножить доходъ, какъ на побужденіе, руководящее ими въ этомъ дѣйствіи. Конечно, въ такомъ случаѣ они не обманываютъ и не обманываются: дарованіе нѣмецкаго права, дѣйствительно, увеличиваетъ ихъ доходъ. Незаселенные и невоздѣланные участки подвергаются обработкѣ [1]; населеніе, чрезвычайно рѣдкое, увеличивается отъ наплыва колонистовъ [2]) изъ притѣсненной Германіи и покоренныхъ Нѣмцами славянскихъ земель. Для такихъ колонистовъ дарованіе нѣмецкаго права есть самая дѣйствительная приманка, потому что оно заключаетъ въ себѣ, кромѣ финансовой стороны, много другихъ выгодъ, какъ увидимъ ниже. Колонисты же изъ земель польскихъ привлекаются, большею частью, срочными льготами отъ всякихъ уплатъ, обыкновенно соединяемыми съ пожалованіемъ нѣмецкаго права. На необработанныхъ участкахъ срокъ льготы обыкновенно продолжителенъ, отъ 16—20 лѣтъ и болѣе; на обработанныхъ вдвое меньшій [3]). Въ послѣднемъ случаѣ король ничего не теряетъ въ настоящемъ и выигрываетъ въ будущемъ, потому что обработанный, но незаселенный участокъ не приноситъ дохода, при заселеніи же будетъ приносить по истеченіи

[1]) Cupientes utilitates regni nostri peramplius ampliare, de sylvis, de quibus nobis nulla penitus utilitas proveniebat.... damus villam.... jure theutonico locandi.... Cod. Dipl. P. III. 101, 92.

[2]) Ibid. № 77: Volentes villam nostram magis kmethonibus populari....

[3]) Cod. D. P. T. III, № 63. 87.

Библиотека "Руниверс"

льготы; въ первомъ случаѣ король выигрываетъ немедленно, потому что первоначальная обработка земли есть уже капиталъ, съ избыткомъ вознаграждающій за льготу.

Если же нѣмецкое право дается уже заселеннымъ мѣстностямъ, то срокъ льготы меньшій (но льгота давалась всегда, что̀, какъ увидимъ ниже, было рѣшительно необходимо при введеніи нѣмецкаго способа хозяйства). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ измѣняется характеръ уплатъ: онѣ приводятся къ большему единству и перелагаются на деньги. Вмѣсто общественныхъ податей и повинностей, а иногда и вмѣстѣ съ ними, установляется частно-владѣльческая рента — чиншъ [1]), все равно, касается ли это деревень или многолюдныхъ торговыхъ городовъ. Въ этихъ послѣднихъ является рента двоякаго рода: общая и главная — съ дворовъ собственно (area) — и поземельная рента съ участковъ земли, принадлежащей городу, если такіе участки находятся во владѣніи гражданъ. Кромѣ того, когда увеличивается городское населеніе, умножается и торговля; князья въ жалованныхъ грамотахъ выговариваютъ себѣ постоянное право на сборъ пошлинъ съ магазиновъ и лавокъ (cameris, kramis).

Итакъ, дарованіе нѣмецкаго права княжескимъ имѣніямъ влечетъ за собою не уменьшеніе, а увеличеніе финансовыхъ средствъ князя.

Совсѣмъ иное дѣло, когда оно жалуется частно-владѣльческимъ имѣніямъ.

Тогда эти имѣнія освобождаются отъ общей поземельной подати — поральнаго [2]). Нужно, однакожь, думать, что освобожденіе отъ этой подати было неполное; если и бывало полное, то очень рѣдко. Мы знаемъ уже, что въ Польшѣ до самаго Сигизмунда III сохранялись остатки этой подати. Кажется, что нѣмецкое право понижало ее до 2 грошей съ лана. Въ Литвѣ, въ 1424 г., великій князь Свидригайло даетъ Драгосиновичу село Косово съ монастыремъ въ потомственное владѣніе, съ мельницами, съ полями, и проч., съ ловами звѣриными и птичьими. „А тое село первореченное имѣютъ намъ давати, подлугъ права Волоского ты-то доходы.... съ каждаго кметя по два гроши польскихъ Краковского рѣзу у каждый годъ“ [3]). Право волос-

[1]) Miscel. Cracov. Fasc. II. 63. Cod. Dipl. Pol. III. 88. 101, и т. д. Мы желали бы обратить вниманіе людей, занимающихся финансовымъ правомъ древности, на этотъ переходъ податей въ поземельный доходъ, какъ на явленіе чрезвычайной важности. Мы отмѣчаемъ только фактъ.

[2]) Cod. Dipl. III. 80. Tz. und Stenz. Urk. № 26, 44, 48 (podworowe).

[3]) А. Ю. и З. Росс. I. № 15.

Библиотека "Руниверс"

кое, упоминаемое здѣсь, есть право нѣмецкое: какъ названіе „Нѣмцы", общее для всѣхъ германскихъ племенъ, прилагалось нерѣдко ко всѣмъ западнымъ народамъ, такъ и названіе „Влахи", общее для всѣхъ романскихъ племенъ, прилагалось иногда ко всему Западу. Отъ подати чрезвычайной (временной) не освобождались нѣмецкія поселенія частныхъ владѣльцевъ [1]), конечно, за исключеніемъ опредѣленнаго числа лѣтъ первоначальной льготы [2]).

Annona ducalis сохранилась и въ грамотахъ на нѣмецкое право, по преимуществу въ силезскихъ [3]). Въ послѣдствіи въ Польшѣ и дякла перешла отъ князей къ землевладѣльцамъ [4]). За то другіе натуральные поборы совершенно и постоянно уничтожаются жалованными грамотами на нѣмецкое право: absolvimus.... a vacca, a bove etc." [5]), есть постоянная форма такихъ грамотъ.

Особенную важность имѣетъ освобожденіе отъ стацій, даруемое нѣмецкимъ правомъ [6]), потому что оно придавало землевладѣльцамъ даже внѣшній видъ независимыхъ князей: уничтоженіе стацій привело къ тому, что король безъ позволенія землевладѣльца не могъ въѣхать въ границы имѣнія послѣдняго.

Подводную повинность уничтожаютъ князья постепенно при дарованіи нѣмецкаго права: сначала съ нѣкоторыми исключеніями въ свою пользу [7]), потомъ уже безъ всякихъ исключеній. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, силезскіе князья обнаружили гораздо болѣе благоразумія, чѣмъ собственно-польскіе. Они сохраняли сначала за собою подводную повинность въ военное время для доставленія провіанта и перевоза плѣнниковъ, то-есть, именно то, что называлось prewod въ отличіе отъ powoz и podwoda [8]). Въ грамотахъ же князей восточной Польши постоянно стоитъ общая форма: „absolvimus.... a powoz, prewod" [9]) etc., все равно, дается ли грамота собственному имѣнію князя, или частно-владѣльческому.

---

[1]) Tz. und Stenz. Urk. № 39. Ср. C. D. III. № 62.

[2]) C. D. P. T. 62 66.

[3]) Urk. (Tz. und Stenz). №№ 5, 27, 47, 49 и проч.

[4]) Пам. Врем. Ком. III. Отд. 2, стр. 97.

[5]) C. D. P. III. 80.

[6]) Ibid. № 82.

[7]) Tz. und St. Urk. № 49: Powoz non ducant, nisi sicut alie ville Theutonicales ad expeditiones vel alia vice consueverunt ab antiquo ducere justo modo.

[8]) Urk. № 54: Omnes homines... erunt immunes et liberi ab omni powoz et podwoda, sed prewod ducent militare et tantummodo in his rebus ferinis carnibus etc. et militem captivum, qui dicitur clodnik.

[9]) C. D. P. III. 80, 82 и пр.

Библиотека "Руниверс"

Какъ prewod, такъ и stroża, составляя часть военной повинности, заслуживали бы особеннаго вниманія со стороны князей; между тѣмъ и та и другая [1]) повинности расточаются съ одинаковою щедростію при пожалованіи нѣмецкаго права.

Торговыя и другія пошлины относительно имѣній частныхъ владѣльцевъ, конечно, не имѣютъ важнаго значенія, потому что составляютъ значительную статью доходовъ только въ большихъ торговыхъ городахъ, которые большею частью принадлежали еще князьямъ. Если же такіе города попадали въ частное владѣніе, то само собою разумѣется, и пошлины переходили въ руки землевладѣльцевъ. Но грамоты не забываютъ упоминать и объ освобожденіи отъ торговыхъ пошлинъ [2]).

Изъ регалій право на владѣніе водами постоянно соединяется съ прочими привилегіями нѣмецкаго права, безъ ограниченій или съ извѣстными изъятіями. Такъ, въ древнѣйшихъ грамотахъ исключается право на ловлю бобровъ въ пользу князя [3]); въ послѣдствіи же уничтожается и это изъятіе [4]). Даже рыболовство подвергалось иногда нѣкоторымъ ограниченіямъ, — конечно, чрезвычайно рѣдко [5]). Рѣки отдаваемы были въ частное владѣніе или на всемъ протяженіи ихъ, или отмѣрялось точное количество вверхъ и внизъ по теченію отъ того города или имѣнія, которому дается грамота. На этомъ пространствѣ владѣльцы могли строить или сколько угодно мельницъ, или въ назначенномъ отъ князя количествѣ [6]). Точно также и лѣсная регалія уступаема была сначала съ нѣкоторыми ограниченіями относительно права охоты, потомъ безъ всякихъ ограниченій [7]). Въ городахъ право охоты получалъ одинъ войтъ.

Горная регалія, даже въ пунктахъ чрезвычайной важности для всего государства, переходила въ частное владѣніе сперва по простымъ жалованнымъ грамотамъ, потомъ закрѣплялась грамотами на нѣмецкое право. Такъ, соляныя копи въ Величкѣ перешли въ частное владѣніе монастыря Тынецкаго [8]). Тѣмъ легче переходило въ

---

[1]) Tz. und St. Urk. №№: 3, 10, 30 и др. C. D. P. III. № 82.

[2]) Per alia fora terre nostre in rebus emendis, vel vendendis theloneum non solvent. Urk. № 26.

[3]) Urk. № 6.

[4]) Ibid. № 26.

[5]) Ibid. № 85.

[6]) Cod. D. P. III. № 63.

[7]) Ibid.

[8]) Szczygel. Tinecia. 139.

Библиотека "Руниверс"

частное владѣніе право на ископаемыя богатства, могущія открыться на землѣ, уже бывшей въ частномъ владѣніи, о чемъ упоминаютъ грамоты на нѣмецкое право, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями относительно княжескихъ городовъ [1]).

Сначала очень осторожно поступали князья съ монетною регаліей и исключали ее изъ пожалованій нѣмецкаго права [2]). Но право чеканить монету, однако, утвердилось въ земляхъ, занятыхъ рыцарями тевтонскими, за землевладѣльцами и городами, которые получили нѣмецкое устройство; такъ Торнъ, Эльбингъ и Данцигъ пользовались этимъ правомъ до послѣднихъ временъ польскаго владычества. По примѣру этихъ земель начало утверждаться то же право за землевладѣльцами и городами въ княжествахъ польскихъ. До насъ не дошли грамоты, по которымъ бы можно было ясно судить о связи этого пожалованія съ нѣмецкимъ правомъ; но связь эта ясна при помощи простыхъ соображеній: стоитъ только сличить этотъ фактъ съ однородными явленіями въ западно-европейскомъ финансовомъ правѣ. Архіепископъ Гнѣзенскій и епископъ Познанскій получаютъ это право на тѣхъ же основаніяхъ, какъ получали его епископы и герцоги — князья Священной Римской имперіи. Можно предполагать, что это право въ XIV вѣкѣ было чрезвычайно распространено въ городахъ, пожалованныхъ нѣмецкимъ правомъ. Длугошъ, разказывая (подъ 1343 г.) о присоединеніи къ королевству Польскому земли и города Всховы, говоритъ, что городъ этотъ и послѣ присоединенія „сохранилъ особыя права и прерогативы, а именно право чеканить особую монету“ [3]) и проч. Чѣмъ же городъ Всхова былъ важнѣе другихъ городовъ? Дѣйствительно, мы знаемъ, что такое же право получилъ и городъ Сандомиръ [4]); но грамотъ на эту именно привилегію мы не имѣемъ теперь: отсюда можемъ заключить, что для насъ утрачены грамоты на такое же право и относительно многихъ другихъ городовъ. Въ послѣдствіи, очевидно, это право выходило изъ употребленія.

Всѣ вышеизложенныя уступки со стороны княжеской власти не составляютъ характеристической особенности нѣмецкаго права; мы находимъ бо́льшую часть ихъ въ простыхъ жалованныхъ грамотахъ польскихъ и литовско-русскихъ князей, равно какъ въ тарханныхъ грамотахъ московскихъ и другихъ сѣверно-русскихъ князей. Особен-

[1]) Cod. Dipl. III. 63.
[2]) Urk. № 6.
[3]) Dlug. lib. IX. (стр. 1069 изд. 1711 г.).
[4]) Narusz. V. 285.

Библиотека "Руниверс"

ность жалованныхъ грамотъ на нѣмецкое право составляетъ освобожденіе отъ военной повинности, не потому, чтобъ этой привилегіи нельзя было найдти въ тарханныхъ грамотахъ русскихъ князей [1]), а потому, что въ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право она получаетъ строгую опредѣленность, которая потомъ имѣла замѣчательное вліяніе на все государственное право Польши.

Въ древнѣйшихъ грамотахъ нѣкоторые находятъ указаніе на то, что колонисты не освобождались отъ военной повинности [2]), такъ какъ въ такихъ грамотахъ обыкновенно стоитъ слѣдующая фраза: „ad expeditionem ibunt sicut alii Teutonici"; но изъ этого выраженія очевидно, что колонисты несутъ военную повинность не такъ, какъ поселенцы польскаго права, слѣдовательно, съ какими-то облегченіями. Въ чемъ состоятъ эти облегченія, объясняется точно и удовлетворительно актами того же времени. „Колонисты, говоритъ одинъ Силезскій князь, будутъ служить мнѣ, если случится война противъ моей земли (expeditio super terram meam) или въ моей землѣ (in terra mea); если же я захочу начать походъ внѣ моей земли, то они должны въ гарнизонъ одного моего замка поставить, по договору, трехъ хорошо вооруженныхъ людей съ достаточнымъ продовольствіемъ, до моего возвращенія въ свою землю" [3]). Такимъ образомъ, военная повинность колонистовъ ограничивается войнами оборонительными и внутренними; отъ внѣшнихъ войнъ они освобождаются всегда. Но и во время внутреннихъ войнъ колонисты несутъ военную повинность съ ограниченіями; они тогда принимаютъ участіе въ защитѣ страны, когда война касается границъ ихъ поселеній (nisi sit in confinio ipsorum) [4]). Итакъ, нѣмецкое право обязываетъ колонистовъ къ тому, къ чему обязываетъ каждаго чувство собственнаго самосохраненія: во время войны жители открытыхъ мѣстъ и безъ того бѣжали въ ближайшіе замки и принимали участіе въ ихъ оборонѣ; единственный обязательный долгъ ихъ — вооружить извѣстное число людей на свой счетъ. Въ послѣдствіи въ Польшѣ все непляхетское населеніе участвовало только при оборонѣ замковъ; въ открытыхъ же битвахъ не

[1]) А. А. Э. I. 175. Впрочемъ освобожденіе отъ посошной службы встрѣчается очень нечасто.

[2]) Urk. №№ 5. 10. 12. C. D. III. 66.

[3]) Ibid. № 6. C. D. III. № 44. Si forte exercitus paganorum terram ingredientur....

[4]) Urk. 11. 12.

Библиотека "Руниверс"

участвуютъ общинныя рати [1]). Въ замѣнъ общенароднаго ополченія являются изъ имѣній частныхъ владѣльцевъ одни солтысы.

Въ позднѣйшихъ грамотахъ освобожденіе отъ военной повинности дается колонистамъ нѣмецкаго права или безъ всякихъ ограниченій [2]) (non debeant ire ad expeditionem), или въ нихъ о военной повинности совершенно не упоминается, вѣроятно, какъ о дѣлѣ, давно рѣшенномъ путемъ закона и обычая. Дѣйствительно, изъ солтысскихъ грамотъ, въ которыхъ подробно излагаются повинности поселенцевъ, видно, что военною службою обязывается одинъ только солтысъ.

Другая сторона военной повинности — постройка и ремонтъ замковъ и укрѣпленій — подверглась той же участи: сначала князья выговариваютъ себѣ условіе, что колонисты „будутъ помогать при постройкѣ замка по требованію крайней необходимости“ [3]); потомъ выражаются рѣшительно: „edificiis castri non procedent [4]).

Предыдущія замѣчанія о финансовой сторонѣ нѣмецкаго права показываютъ очевидное сходство грамотъ на нѣмецкое право съ жалованными или тарханными грамотами русскихъ князей. Но изъ этихъ же замѣчаній читатель самъ легко можетъ увидѣть и существенное различіе между тѣми и другими. Кромѣ болѣе широкаго объема привилегій, грамоты на нѣмецкое право тѣмъ существенно отличаются отъ жалованныхъ, что первыя мало по малу обращаются въ *право*, вторыя же составляютъ *исключеніе изъ права*.

Въ наиболѣе древнихъ грамотахъ мы не встрѣчаемъ названія „право“ для обозначенія вышеизложенныхъ привилегій; юридическій языкъ колеблется, не подыскавъ термина: освобождая извѣстное поселеніе или имѣніе, населенное Поляками, отъ податей, повинностей и судебной власти своихъ чиновниковъ, князья не говорятъ, что даютъ нѣмецкое право, а между тѣмъ выражаются такъ: „люди (ордена св. Іоанна Іерусалимскаго) не должны подлежать никакой юрисдикціи *польской*“ [5]). Что же это значитъ?

Нѣмецкое право было, какъ мы видѣли, въ первое время только

---

[1]) Maciejowski, Hist. Pr. Sł. IV. 560. Это внесеніе договорнаго начала между князьями и народомъ относительно военной службы подѣйствовало даже на способъ отправленія ея шляхтичами: извѣстно, что по pacta conventa шляхетство обязывалось исполнять военную повинность только въ границахъ государства, за границею же служило за плату, какъ наемники.

[2]) Urk. №№ 26. 27.

[3]) Ibid. № 6. 10.

[4]) Ibid. 26.

[5]) Cod. D. III. № 4. (1153 г.)

Библиотека "Руниверс"

колоніальнымъ правомъ, то-есть, Нѣмцы колонисты необходимо пользовались извѣстными привилегіями. Въ Польшѣ привыкаютъ относить эти привилегіи не къ положенію Нѣмцевъ, какъ колонистовъ, а къ самимъ Нѣмцамъ, какъ бы имѣющимъ на нихъ прирожденное право. Ихъ привилегіи становятся не исключеніемъ изъ обще-дѣйствующаго права, а особымъ правомъ, которое стоитъ рядомъ съ польскимъ. Такому взгляду содѣйствовало въ особенности то, что Нѣмцы принесли съ собою свое судоустройство и свою администрацію. Далѣе: князья, вознаграждая своихъ дружинниковъ поземельною собственностію, даютъ имъ большею частію необработанные или по крайней мѣрѣ незаселенные участки и позволяютъ населять кѣмъ угодно — Нѣмцами или Поляками. По вышеупомянутому закону о вознагражденіи за военную повинность, они не могутъ возложить на новыхъ собственниковъ всѣхъ тягостей обычнаго финансоваго права, то-есть, должны дать имъ право колоніальное; чтобы обозначить это пожалованіе однимъ именемъ, князья называютъ его нѣмецкимъ правомъ; такимъ образомъ, въ первый разъ это право примѣняется къ Полякамъ подъ именемъ нѣмецкаго. Терминъ найденъ, но вмѣстѣ съ нимъ найденъ особый смыслъ этого термина, и открылся рядъ явленій, которыхъ конца, конечно, не предвидѣлъ тогда никто. Тогда открылась возможность *переносить* имѣніе съ польскаго права на нѣмецкое; такого перенесенія желали не только землевладѣльцы, не пользовавшіеся привилегіями по жалованнымъ грамотамъ, но и владѣльцы обѣленныхъ имѣній. По-видимому, трудно понять, зачѣмъ владѣлецъ, уже пользующійся всѣми привилегіями, которыя даются нѣмецкимъ правомъ, спѣшитъ перенести свое имѣніе съ польскаго права на нѣмецкое; между тѣмъ это дѣлается постоянно [1]), и дѣйствительно, съ разчетомъ весьма важнымъ: прежнія привилегіи, дарованныя простыми жалованными грамотами, составляютъ исключеніе изъ права и потому весьма не прочны; онѣ могли быть взяты назадъ (какъ это и случилось съ тарханными грамотами въ Москвѣ); подъ покровомъ же нѣмецкаго права этого быть не можетъ: это уже не частная привилегія, а законъ, дѣйствующій въ цѣломъ обществѣ. Чѣмъ болѣе расширялась территорія

[1]) Монастырь Меховскій получалъ полныя жалованныя грамоты въ XII—XIII вѣкахъ почти отъ всѣхъ князей (Казиміра II, Лешка V, Болеслава Стыдливаго), послѣдняя 1256 г. Но въ 1295 г. Венцеславъ Богемскій даетъ ему грамоту на нѣмецкое право въ новыхъ колоніяхъ; а въ 1332 году Владиславъ Локтикъ распространяетъ нѣмецкое право на всѣ имѣнія монастыря. Miechov. Nakiel., стр. 176, 224, 257. См. также Cod. D. P. III. № 66.

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкаго права, тѣмъ болѣе укрѣплялось понятіе о немъ, какъ о правѣ, а не объ отрицаніи права; а расширенію территоріи нѣмецкаго права содѣйствовали привилегіи, даруемыя имъ (въ особенности освобожденіе отъ военной повинности, какъ мы видѣли уже выше).

Во взаимной борьбѣ двухъ правъ польскаго и нѣмецкаго, побѣда, очевидно, должна была склониться въ пользу втораго, и польское право, въ свою очередь, должно было сдѣлаться исключеніемъ изъ нормальнаго порядка. Тогда-то нѣмецкое право и теряетъ свое спеціальное имя. Рѣшительная побѣда одержана имъ въ концѣ XIV вѣка при Людовикѣ Венгерскомъ, и знаменіе этой побѣды есть его актъ, столь оплакиваемый нынѣшними писателями-Поляками и столь дорогой для прежнихъ рыцарей шляхетской республики [1]). Актъ этотъ окончательно возводитъ нѣмецкое право въ общій государственный законъ.

Итакъ, польское финансовое право уступаетъ нѣмецкому, вслѣд-

[1]) Вотъ слова этого акта, относящіяся къ финансовому правому: «Освобождаемъ (absolvimus, liberamus et eximimus) города, замки, поссессіи, мѣстечки и деревни, поселенцевъ деревень всего королевства Польскаго, принадлежащихъ баронамъ и всѣмъ шляхтичамъ (nobilium). отъ всѣхъ поборовъ, даровъ и даней (collectis, donationibus sive tributis) какъ общихъ, такъ и частныхъ, какимъ бы именемъ они ни назывались, отъ всякихъ службъ, работъ и вымогательствъ, ангарій и преангарій, и всѣхъ повинностей личныхъ и вещныхъ (in rebus et personis)... Но хотимъ быть довольными тѣмъ, чтобы съ каждой населенной волоки ежегодно уплачивалось въ день св. Мартина по 2 гроша обыкновенной монеты, обращающейся въ королевствѣ, намъ и нашимъ преемникамъ въ знакъ верховной власти (in signum summi dominii) и ради напоминанія принадлежности къ коронѣ Польскаго королевства. Если случится нашествіе враговъ на королевство, тогда *шляхтичи* (nobiles) этого королевства должны являться къ отраженію ихъ со всею своею силою (potestate). Если же случится сдѣлать экспедицію за границы государства... и (шляхтичи) понесутъ въ ней какой-либо большой или малый уронъ вещный или личный, мы должны будемъ дать полное удовлетвореніе. Если какой старый замокъ потребуетъ ремонта, то во время мира исправлять его будетъ бургграфъ, или поссессоръ и хранитель этого замка; во время же войны или смуты наши замки, лежащіе на границахъ государства, должны быть исправляемы съ помощію людей тѣхъ округовъ (districtuum), гдѣ лежатъ эти замки. Если мы пожелаемъ вновь построить какой-нибудь замокъ для защиты и пользы государства, съ совѣта и согласія бароновъ, то эти вельможи государственные должны будутъ помогать въ постройкѣ его; но если захотимъ строить безъ вѣдома и согласія бароновъ и вельможъ, то должны производить постройку на свой собственный счетъ». Vol. leg. I. 55—56.

Да потрудится читатель сличить эти привилегіи, краеугольный камень шляхетскаго института, съ вышеизложенными пунктами нѣмецкаго права. Ниже будетъ указано, почему появленіе этого акта нельзя объяснить случайными обстоятельствами, въ какихъ находился Людовикъ Венгерскій.

Библиотека "Руниверс"

ствіе необходимаго сцѣпленія обстоятельствъ, помимо непосредственнаго заимствованія нѣмецкихъ порядковъ изъ Германіи. Никто не сомнѣвается, что и такое заимствованіе могло имѣть мѣсто при постоянныхъ столкновеніяхъ Польши съ германскими или онѣмечившимися князьями, при многочисленныхъ переселеніяхъ въ Польшу нѣмецкихъ рыцарей, при перенесеніи въ Польшу письменнаго *феодальнаго* права (Speculum Saxonicum). Въ ту эпоху (XIII — XIV), въ которую распространилось и утвердилось нѣмецкое право въ Польшѣ, феодализмъ въ западной Европѣ находился на вершинѣ своего развитія: король получалъ доходы только отъ государственныхъ имуществъ, нѣкоторыхъ регалій (горной и отчасти лѣсной), таможень и донативъ духовенства.

2. *Судъ и администрація.* Судъ надъ лично свободными колонами въ Германіи всегда принадлежалъ землевладѣльцамъ [1]; о правѣ суда землевладѣльца надъ несвободными поселенцами, конечно, не зачѣмъ и говорить: оно разумѣлось само собою [2]). Судебная власть землевладѣльца надъ поселенцами есть принадлежность кореннаго воззрѣнія на судъ, какъ на право собственности у германскихъ племенъ [3]); только дальнѣйшее развитіе этой власти приписывается всеобщему распространенію въ западной Европѣ такъ-называемыхъ иммунитетовъ, которые, какъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ развитія феодализма, передали въ руки землевладѣльцевъ королевское Blutbann вмѣстѣ съ прочими правами высшаго суда.

Нѣмецкое право переходило изъ Германіи въ Польшу въ эпоху полнаго господства феодальныхъ порядковъ на Западѣ. Отсюда можно бы заключить, что польскіе князья должны уступать землевладѣльцамъ

---

[1]) Hüllmanns — Gesch. des Ursprg. der Stände in Deutschl. 462.

[2]) Ibid. 460.

[3]) «И безъ королевской привилегіи всѣмъ поземельнымъ собственникамъ принадлежала въ предѣлахъ ихъ имѣній такъ-называемая въ послѣдствіи basse justice, то-есть, низшее судопроизводство и вотчинная полиція надъ ихъ оброчными и крѣпостными людьми. Это вытекало изъ понятія о *мундіумѣ*, которое каждый землевладѣлецъ имѣлъ надъ своими *интерзассами*, то-есть, людьми, поселенными на его землѣ... По коренному германскому юридическому понятію полная поземельная собственность всегда соединялась съ правами верховной власти. Каждый аллодіальный собственникъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ частнымъ государемъ въ своей землѣ. Изъ этого начала вышла въ послѣдствіи феодальная justice seigneuriale, патримоніальная вотчинная власть поземельныхъ собственниковъ, по-нѣмецки grundherrliche Gerichtsbarkeit и просто Grundherrlichkeit. Начало и зародышъ ея коренится въ первобытномъ германскомъ устройствѣ». Вызинскій (*Русск. Вѣстн.* 1859. IV. 572).

Библиотека "Руниверс"

при каждомъ дарованіи нѣмецкаго права, полную власть въ границахъ ихъ имѣній.

Но и въ самой Германіи въ ту эпоху короли и императоры не вездѣ и не вполнѣ отказались отъ своихъ верховно-судебныхъ и административныхъ правъ въ пользу князей и бароновъ своихъ; это подтверждается составомъ провинціальнаго управленія въ Германіи до половины XIII вѣка.

Въ тѣхъ обломкахъ доменъ, которые остались у короны послѣ передачи большей ихъ части герцогамъ, графамъ, баронамъ и монастырямъ, короли устроили судъ и администрацію по новымъ формамъ, соотвѣтствующимъ однако же прежнимъ формамъ: пфальцграфству и графству. Земская полицейская власть и уголовный судъ поручены были *земскимъ* (провинціальнымъ) *войтамъ* (Landvogt); для производства гражданскаго суда назначался *земскій судья* (Landrichter). Но и эти должности, соединенныя съ извѣстными правами и доходами, могли отдаваться въ залогъ и продаваться, вслѣдствіе чего и эти остатки княжеской власти перешли къ городамъ и леннымъ владѣльцамъ; королевскіе города скупили войтовства, должность земскаго судьи отдавалась въ наслѣдственный ленъ разнымъ владѣльцамъ, которые, однако же, отправляли свою должность именемъ короля.

Во владѣніяхъ, перешедшихъ къ монастырямъ, королевская власть сохранила большее значеніе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ. Въ каждомъ монастырскомъ имѣніи былъ *церковный войтъ* (Kirchenvogt), а иногда въ одной деревнѣ было 5 и болѣе войтовъ: это происходило оттого, что права войта переходили въ наслѣдственные и фамильные лены иногда съ правомъ наслѣдства по женской линіи; раздробленіе въ наслѣдствѣ и продажа по частямъ войтовствъ были причинами упомянутаго явленія, которое сдѣлалось чрезмѣрно обременительнымъ, какъ для поселенцевъ, такъ и для самихъ монастырей. Войтъ долженъ былъ производить свой судъ не болѣе двухъ или трехъ дней въ году; большее количество сроковъ судебно-войтовскихъ было бы невыносимымъ бременемъ для крестьянъ, потому что войтъ получалъ отъ суда значительныя судебныя пошлины и стаціи (обѣды и вообще содержаніе) во время отправленія суда. Войту назначено было отъ каждаго гуфена (mansi) извѣстное количество платы денежной или отсыпнаго хлѣба и разныхъ жизненныхъ продуктовъ. Право поставлять войта принадлежало сначала исключительно королевской власти; затѣмъ право войтовства оставляли за собою землевладѣльцы, записывавшіе монастырямъ имѣнія, но и

Библиотека "Руниверс"

они иногда передавали это право королю. Во всѣхъ этихъ случаяхъ судебная дѣятельность войтовъ производилась отъ имени короля.

Въ епископскихъ большихъ городахъ и ихъ округахъ установилась довольно сложная администрація.

Гражданскій судъ и наблюденіе за общественнымъ спокойствіемъ принадлежитъ *бургграфу* или *шульцу;* наблюденіе за военными силами городскаго сословія и распоряженіе королевскими доходами принадлежало *городскому войту* (Stadtvogt, Burgvogt); охраненіе земскаго мира и уголовный судъ — земскому или *провинціальному войту* (Landvogt). Такое распредѣленіе должностей возникло изъ взаимнаго отношенія королевской власти и власти землевладѣльцевъ. Бургграфъ или шульцъ (который называется также villicus, Amtmann) и городской войтъ въ королевскихъ городахъ назначались королями, а въ городахъ, принадлежавшихъ епископамъ, аббатамъ и пробстамъ, бургграфъ или шульцъ — духовною властію, а городской войтъ — королемъ. Земскій войтъ (advocatus provincialis) всегда былъ королевскимъ чиновникомъ; его власть простиралась какъ на всѣ королевскіе, такъ и на бо́льшую часть епископскихъ городовъ, а именно на тѣ, въ которыхъ короли сохранили право высшаго уголовнаго суда (Blutbann); тамъ же, гдѣ епископы получали Blutbann, и земскій войтъ назначался ими; даже и въ тѣхъ городахъ, гдѣ епископы не имѣли этого права, иногда они назначали, съ согласія короля, земскаго войта, какъ напримѣръ, въ Аугсбургѣ. Всѣ эти чиновники были, большею частію, ленными владѣльцами въ тѣхъ округахъ, на которые простиралась ихъ власть.

Ниже всѣхъ этихъ чиновниковъ стояла корпорація *шаферовъ* (шеффеновъ), участвовавшая въ судопроизводствѣ и городскомъ управленіи. Въ дѣлахъ гражданскаго суда предсѣдательствовалъ надъ ними и руководилъ ими бургграфъ или шульцъ; при изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ о большихъ преступленіяхъ предсѣдательствовалъ войтъ; но судьями въ собственномъ смыслѣ называются только бургграфъ или шульцъ и войтъ. По существу дѣла избраніе шаферовъ должно бы принадлежать свободнымъ гражданамъ, но на самомъ дѣлѣ избраніе это не было независимымъ: судья имѣлъ право удалять тѣхъ изъ нихъ, которые ему не нравились. Уже Людовикъ Благочестивый постановилъ: „Если ревизоры наши (missi nostri) найдутъ гдѣ дурныхъ шеффеновъ, то должны отставлять ихъ, и съ согласія всего народа, избирать на мѣсто ихъ хорошихъ“. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи шеффены назначались на всю жизнь землевладѣльцами.

Библиотека "Руниверс"

Въ имѣніяхъ свѣтскихъ владѣльцевъ королевская власть не имѣла никакого непосредственнаго значенія.

Таковы существенныя черты провинціальнаго управленія въ Германіи до половины XII вѣка. Конечно, почти въ каждомъ городѣ измѣнялся этотъ, такъ-сказать, идеальный порядокъ, но не въ существенныхъ пунктахъ.

Существеннѣйшая черта германской администраціи XII и первой половины XIII вѣка, какъ видно изъ предыдущаго, состояла въ ленномъ (частно-владѣльческомъ) характерѣ государственныхъ должностей. Эта характерная особенность феодальной Европы и самое распредѣленіе органовъ судебной и административной власти перешли съ нѣмецкимъ правомъ и въ Польшу.

Въ нашу задачу не входитъ изслѣдованіе устройства судебной и административной власти въ древней Польшѣ и западной Руси. Предварительныя свѣдѣнія, которыя нужно имѣть для того, чтобъ ясно понимать вліяніе нѣмецкаго права на эти страны, желающіе могутъ найдти въ нѣкоторыхъ историко-юридическихъ произведеніяхъ русской и польской литературы. Мы только замѣтимъ здѣсь, что и въ древней Польшѣ, и въ русскихъ земляхъ *администрація и судебная власть не имѣли частно-владѣльческаго характера* [1]): каштеляны и воеводы назначались и смѣнялись князьями точно такъ же, какъ нѣкогда Карлъ Великій и его ближайшіе преемники назначали и смѣняли герцоговъ, графовъ и пфальцграфовъ. Мы здѣсь говоримъ, конечно, только о томъ, что было до вліянія нѣмецкаго права. Какъ общественныя должности не имѣли частно-владѣльческаго характера, такъ, съ другой стороны, и *частные владѣльцы не имѣли правъ княжеской власти*. Вопреки свойству германскаго права, въ Польшѣ и на Руси даже низшая юрисдикція не принадлежала землевладѣльцамъ въ ихъ имѣніяхъ. Со времени введенія нѣмецкаго права въ Польшѣ и западной Руси, смѣшеніе началъ частно-владѣльческаго и государственнаго было причиною полнаго упадка княжескихъ правъ на судебную и административную власть.

Само собою понятно, что такое вліяніе нѣмецкаго права легче замѣтить въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно шло путемъ постепеннаго развитія, именно въ Силезіи; въ собственной же Польшѣ труднѣе; въ Литву перешло не самое нѣмецкое право, а его результаты. Поэтому мы будемъ имѣть въ виду пока польскія земли.

[1]) Можно согласиться, что она имѣла фискальный характеръ, но отнюдь не частно-владѣльческій.

Библиотека "Руниверс"

Польскіе князья не сразу отрекаются отъ всѣхъ своихъ правъ на судебную и административную власть въ имѣніяхъ частно-владѣльческихъ; они только въ каждой жалованной грамотѣ на нѣмецкое право уступаютъ низшую юрисдикцію (судъ по дѣламъ, за которыми не слѣдуетъ смертная казнь) и освобождаютъ землевладѣльцевъ и колонистовъ отъ суда воеводъ и каштеляновъ. Когда нѣмецкое право давалось нѣмецкимъ колонистамъ, то такое условіе было, дѣйствительно, одною изъ важнѣйшихъ привилегій, самою необходимою для привлеченія поселенцевъ изъ Германіи; это не потому, что за освобожденіемъ отъ суда польскихъ провинціальныхъ властей слѣдовало устройство самостоятельнаго суда и управленія въ колоніи, а потому, что каждый колонистъ, а тѣмъ болѣе колонистъ-Нѣмецъ всегда желаетъ потерять какъ можно менѣе изъ привычныхъ для него порядковъ родной страны. Судебная же практика и законы метрополіи, конечно, составляютъ для нихъ самый дорогой завѣтъ ихъ прежняго отечества. Переселенцы разныхъ частей Германіи старались сохранить у себя судебное устройство и законы именно той части Германіи, изъ которой вышли. Колонисты города Низы просятъ епископа Бреславскаго, своего князя-землевладѣльца, освободить ихъ отъ дарованнаго имъ магдебургскаго права, а позволить имъ судиться по прежнему фламскому, къ которому они привыкли — „какъ оно ясно выражено въ письменахъ и книгахъ“ [1]).

Княжескіе урядники, воеводы и каштеляны, не могли, какъ самъ собою очевидно, удовлетворить такому требованію колонистовъ; точно также и землевладѣльцы по тому же самому не могутъ непосредственно пользоваться дарованною имъ низшею юрисдикціею, то-есть, они не въ состояніи разбирать дѣла по законамъ и обычаямъ имъ не извѣстнымъ, о чемъ землевладѣльцы иногда прямо заявляютъ въ своихъ жалованныхъ грамотахъ (говоря, напримѣръ, что городское право имъ совершенно неизвѣстно) [2]). Ясно, что князь вмѣстѣ съ землевладѣльцемъ долженъ былъ устроить въ каждой колоніи новую форму управленія по нѣмецкому праву и назначить чиновника, знакомаго съ нѣмецкими юридическими обычаями.

Такія обстоятельства послужили основаніемъ для повсемѣстнаго

---

[1]) Urkundensammlung von Tzchoppe und Stenzel, № III.

[2]) «Jura szrodensia nobis sunt penitus incognita». (Слова Гнѣзненскаго капитула).—«Jura sredensia nobis sunt prorsus incognita...» (Слова Гнѣзненскаго архіепископа). См. у M. Wiszniewskiego — Hist. Liter. Polsk. T. II. 283.

Библиотека "Руниверс"

учрежденія въ колоніяхъ войтовъ и солтысовъ и опредѣлили первоначальную форму этого учрежденія.

Войтовство есть одно изъ самыхъ характеристическихъ явленій нѣмецкаго права въ Польшѣ; оно опредѣлило всю дальнѣйшую судьбу его, то-есть, исторія нѣмецкаго права въ Польшѣ есть исторія тѣхъ формъ, которыя принималъ институтъ войтовства.

а) *Первая форма войтовства въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ.* При дарованіи нѣмецкаго права какому-либо владѣльцу, въ древнѣйшее время судебная власть въ имѣніи дѣлилась, какъ мы упомянули, между княземъ и землевладѣльцемъ. Весьма важно при этомъ было рѣшеніе вопроса: князь или землевладѣлецъ будетъ назначать новаго чиновника — войта или солтыса? Отъ того или другаго рѣшенія этого вопроса зависѣла дальнѣйшая судьба какъ княжеской власти въ частныхъ имѣніяхъ, такъ и института войтовства. Съ перваго взгляда представляется, что князь имѣетъ болѣе правъ на опредѣленіе войта въ новую колонію, потому что въ его рукахъ остается важнѣйшая отрасль судебной власти — Blutbann. Но на сторонѣ землевладѣльца есть одно весьма важное обстоятельство: войтъ, сохраняя вполнѣ характеръ нѣмецкаго фохта, долженъ быть непремѣнно леннымъ владѣльцемъ въ томъ округѣ, на который простирается его власть, то-есть, въ имѣніи того владѣльца, на землѣ котораго устроилась новая колонія. Въ Польшѣ болѣе чѣмъ въ самой Германіи было причинъ для того, чтобы войты сохранили характеръ ленныхъ владѣльцевъ: имъ обыкновенно поручали землевладѣльцы всѣ первоначальныя хлопоты по устройству новой колоніи, то-есть войты приглашали поселенцевъ, размѣряли ихъ участки, заключали съ ними условія, и прочее. Въ вознагражденіе за это, землевладѣльцы уступали имъ въ вѣчное, а иногда временное ленное владѣніе участокъ земли, свободный отъ податей, извѣстную часть доходовъ со всего имѣнія, подвѣдомаго имъ, и разныя хозяйственныя статьи, притомъ съ правомъ продажи и вообще отчужденія. При этомъ самою важною доходною статьей было отправленіе суда, доставлявшее обильныя судебныя пошлины.

Не смотря на такой перевѣсъ обстоятельствъ въ пользу правъ землевладѣльца на назначеніе войта въ своемъ имѣніи, мы находимъ въ силезскихъ грамотахъ извѣстія о назначеніи войтовъ и солтысовъ въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ князьями; но это составляло рѣдкое исключеніе; между тѣмъ, еще въ 1207 году Генрихъ I, князь Силезскій, жалуя монастырю Требницкому деревню, говоритъ: „Постано-

Библиотека "Руниверс"

вляю (и желаю, чтобы всѣ мои потомки вѣчно сохраняли это), что солтысъ этой деревни долженъ получать свое солтыство отъ Требницкаго монастыря" [1]). Такъ рано уже князья начинаютъ уступать это свое право; замѣтимъ, впрочемъ, что отрекаясь отъ своего права назначать солтыса въ одной небольшой деревнѣ, князь немного теряетъ. Относительно же войтовствъ большихъ имѣній, обнимавшихъ иногда цѣлые округи, князья упорнѣе отстаиваютъ свои права, и вступаютъ по этому поводу въ самыя сложныя условія. Между епископомъ Бреславскимъ Лаврентіемъ (въ послѣдствіи княземъ Нейсской земли) и княземъ Силезскимъ Генрихомъ возникъ споръ касательно права высшаго уголовнаго суда (jurisdictio gladii) въ землѣ Нейсской, состоявшей во владѣніи епископа; при посредствѣ папскаго легата, споръ этотъ рѣшенъ въ 1230 году такъ: князь уступаетъ епископу половину дохода отъ уголовныхъ дѣлъ; часть, слѣдующая войту, выдѣляется изъ обѣихъ половинъ, такъ что если этотъ войтъ будетъ постояннымъ (perpetuus), то получаетъ $^1/_3$ часть, а если временнымъ (temporalis), то $^1/_4$; но общее пользованіе судебными доходами бываетъ только при рѣшеніи такихъ уголовныхъ дѣлъ, за которыми должно слѣдовать лишеніе жизни или отсѣченіе членовъ, по какимъ дѣламъ только отъ княжескаго милосердія зависитъ замѣнить смертную казнь денежнымъ штрафомъ (placatio); во всѣхъ же другихъ случаяхъ и помилованіе, и доходы отъ этого помилованія (placatio) принадлежатъ епископу. Войтъ, постоянный или временный все равно, поставляется епископомъ; но епископъ посылаетъ его къ князю, отъ котораго онъ и получаетъ власть меча (potestatem gladii — Blutbann). Войтъ смѣняется однимъ епископомъ, если онъ временный, а если постоянный, то княземъ и епископомъ вмѣстѣ. Если самъ войтъ будетъ позванъ къ суду княжескому и окажется виновнымъ, въ такомъ случаѣ, если преступленіе его принадлежитъ къ высшимъ уголовнымъ, наказываемымъ смертною казнью или отнятіемъ членовъ, то судебные доходы дѣлятся между княземъ и епископомъ, во всякомъ другомъ случаѣ — судъ принадлежитъ князю, а доходъ епископу [2]).

Приведенный случай показываетъ, что было переходное время, когда войты назначались князьями и когда еще не вездѣ должность ихъ обратилась въ наслѣдственную; какъ только послѣдовала перемѣна этой власти изъ временной въ постоянную и за землевладѣль-

[1]) Sommersb. I. 819.
[2]) Urk. XIII.

Библиотека "Руниверс"

цами утвердилось право назначать войтовъ, войты сдѣлались наслѣдственными чиновниками, состоящими въ двойственной зависимости: отъ землевладѣльца по леннымъ отношеніямъ и отъ князя — по государственнымъ. Тогда образуется вторая форма войтовства въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, — форма долго господствовавшая во всѣхъ польскихъ земляхъ, такъ-называемое солтысство.

б) *Вторая форма войтовства въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ (солтысство).* Сущность правъ и обязанностей землевладѣльческаго войта (чаще называемаго солтысомъ отъ Schulz, scultetus) опредѣляется особыми грамотами, которыхъ множество сохранилось до нашего времени.

Землевладѣлецъ, получивъ жалованную грамоту, давалъ отъ себя грамоту предпринимателю [1]), который бралъ на себя обязанность или

---

[1]) Вотъ одна изъ солтысскихъ грамотъ XIII-го вѣка (1282 году). Настоятель монастыря Станіонтскаго продалъ солтысство въ монастырскомъ городѣ Бресничѣ и деревнѣ того же имени Гартмуду, капеллану Бохнійскому; а этотъ послѣдній передалъ солтысство родственнику своему Іоанну; монастырь, подтверждая эту сдѣлку, опредѣляетъ права и обязанности солтыса такъ: ....«Солтысствомъ, переданнымъ ему (Іоанну) вполнѣ и учрежденнымъ по образцу и подобію города Неймаркта, вѣчно будетъ онъ владѣть по праву наслѣдственному, равно и его преемники. Изъ всѣхъ волокъ (mansis), населенныхъ или имѣющихъ населиться, всегда будетъ имѣть 6-й волокъ, или изъ чинша будетъ получать 6-ю марку; равно безпрепятственно будетъ пользоваться (какъ самъ, такъ и его законные наслѣдники) 3-мъ динаріемъ отъ суда. Далѣе, солтысъ съ своими преемниками будетъ владѣть по праву наслѣдства и безпрепятственно двумя волоками, находящимися между новымъ Бресничемъ (деревнею) и городомъ, пользуясь свободою отъ всякихъ податей и службъ; и отъ остальныхъ волокъ, какъ сказано выше, солтысъ и его наслѣдники будутъ получать 6-ю часть. Позволяемъ еще солтысу Іоанну построить въ деревнѣ мельницу о двухъ колесахъ.... Кромѣ этой мельницы, никто не имѣетъ права строить другую мельницу. Въ вышеупомянутой деревнѣ солтысъ будетъ владѣть свободною корчмою для своихъ доходовъ (usibus), рыбными сажалками, лугами для скота, пчельниками со пчелами, охотою на звѣрей и на птицъ, виноградными садами со всякими пользованіями и доходами, которые могутъ быть въ границахъ вышеименованныхъ деревень. Что касается ловли бобровъ въ той же деревнѣ и въ границахъ всего вышеупомянутаго имѣнія, то мы не даемъ ему никакого права. Присоединяемъ еще, что когда будетъ общій военный походъ (expeditio generalis), тогда солтысъ въ землѣ Краковской, но не внѣ ея, обязанъ служить намъ на одномъ конѣ, цѣнностію въ три марки. А сельскіе (villici, деревенскіе) солтысы вышеупомянутыхъ деревень, когда ему самому случится идти въ походъ, должны служить ему, по его приказанію, на двухъ коняхъ. Если же солтысъ будетъ удержанъ какими-нибудь дѣлами, то обязанъ поставить вмѣсто себя другаго мужа. Присоединяемъ еще изъ особенной нашей милости и расположенія, что

Библиотека "Руниверс"

заселить вновь пустошь колонистами (Нѣмцами и Поляками), или, если деревня была уже населена, устроить ее по нѣмецкому обычаю. Иногда должность и права солтыса опредѣлялись въ самой жалованной княжеской грамотѣ, иногда грамота, данная землевладѣльцемъ, подтверждалась послѣ княземъ или королемъ [1]). Иногда должность солтыса продавалась или дарилась землевладѣльцемъ лицу, оказавшему какія-либо услуги. Должность эту могъ занимать всякій какого бы ни былъ происхожденія — гражданинъ или же воинъ; можетъ быть солтысомъ должностное лицо: такъ, солтысъ dominus Гартмудъ, капелланъ Бохніи, передалъ и подарилъ солтысство зятю своему Іоанну, мужу годному и честному. Иногда она составляла нераздѣльную собственность двухъ или болѣе лицъ. Солтысъ дѣлается собственно помѣщикомъ въ данной ему деревнѣ, только владѣетъ онъ по праву ленному, а не вотчинному. Отношенія солтыса къ землевладѣльцу были слѣдующія: во-

---

если солтысъ, по какой-либо необходимости, не будетъ имѣть желанія или возможности лично присутствовать въ своемъ судѣ, то онъ можетъ поставить вмѣсто себя другаго человѣка честнаго. Начальникъ монастыря присутствуетъ три раза въ году на судѣ, те-есть, на Пасху, in octava Ss. Михаила и in octava Богоявленія (Epiphanie Domini); одинъ обѣдъ (prandium) онъ получаетъ отъ солтыса, а остальные два обѣда крестьяне (кметы) обязаны добровольно (benivole) доставлять ему. Но если вышеупомянутый начальникъ (prerositus) не пріѣдетъ, то не преминутъ платить за каждый обѣдъ 8 скотовъ обыкновеннаго серебра или по 1 фертону чистаго серебра. Десятину съ двухъ волокъ солтысъ можетъ доставлять въ церковь гор. Бреснича, или куда ему покажется удобнѣе. Такъ какъ гор. Бресничъ и другой того же имени поставлены подъ власть одного солтыса, то должны сходиться къ одному суду и должны судиться въ одномъ округѣ (una distinctione) и въ одномъ судѣ лавниковъ. Даруемъ еще нашему солтысу и его законнымъ наслѣдникамъ полную и свободную власть и силу дарить, уступать, продавать, мѣнять или какимъ бы ни было образомъ отчуждать эти имущества (bona) всѣ вмѣстѣ и каждое порознь, безъ всякаго препятствія съ нашей стороны. По пожалованію свѣтлѣйшаго князя и вельможнаго (magnifici) государя нашего Лешки, Божіею милостію князя Краковскаго и Сандомирскаго, которое онъ совершилъ, постановилъ и даровалъ въ заглажденіе грѣховъ своихъ дому Блаженной Дѣвы Маріи, граждане гор. Бреснича и поселенцы новаго Бреснича, по обычаямъ шродскаго права, не должны быть вызываемы, являться и давать отвѣты ни предъ каштеляномъ Краковскимъ, ни предъ воеводою, ни предъ судьями ихъ, развѣ только будутъ вызваны грамотою, запечатанною печатью князя; по принятому обычаю, какъ требуетъ городовое право, должны отвѣчать и подлежать суду предъ солтысами и лавниками по нѣмецкому праву, съ тѣмъ, однако же, добавленіемъ, что когда они будутъ позваны грамотою князя, то не всѣ должны являться на срокъ, а только солтысъ, взявъ съ собою двухъ гражданъ, становится въ назначенный срокъ. C. D. P. III. № 58.

[1]) C. D. P. № 50 и 193.

Библиотека "Руниверс"

первыхъ, солтысъ не имѣетъ права продавать имѣніе, а можетъ продать только свои ленныя права съ вѣдома и согласія землевладѣльца [1]); во-вторыхъ, права эти наслѣдственны, могутъ дробиться въ наслѣдствѣ, быть предметомъ завѣщательнаго права, быть закладываемы [2]) и отчуждаемы по частямъ; втретьихъ, права солтыса состоятъ въ слѣдующемъ: онъ получаетъ нѣсколько гуфеновъ (4 и больше) въ аллодіальное владѣніе (pro allodio) [3]); кромѣ того, онъ получаетъ доходы съ извѣстнаго числа крестьянскихъ гуфеновъ (волокъ), — почти всегда съ шестой части всѣхъ волокъ, составляющихъ городъ или деревню; онъ получаетъ доходъ съ разныхъ хозяйственныхъ заведеній: корчемъ, мясныхъ и хлѣбныхъ лавокъ, мельницъ и прочаго [4]). Солтысъ есть наслѣдственный судья, почему называется иначе judex [5]); это право его также можетъ дробиться и переходить даже на женскія линіи въ его потомствѣ. Онъ обыкновенно получаетъ третью часть судебныхъ пошлинъ со всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ его суду, что̀ называется обыкновенно tertius denarius, а $^2/_3$ идутъ землевладѣльцу. Землевладѣлецъ оставлялъ за собою право пріѣзжать въ деревню три раза въ годъ для производства высшаго суда, и тогда содержать, встрѣчать и сопровождать его на двухъ приличныхъ коняхъ до ночлега при выѣздѣ обязанъ былъ солтысъ [6]); повинность эта обыкновенно называлась дрейдингами. Иногда дрейдинги переводились на деньги: „solvent tria prandia pro quolibet prandio sex scotos“ [7]). Вчетвертыхъ, обязанности солтыса въ отношеніи къ землевладѣльцу главнымъ образомъ состояли въ слѣдующемъ: уплата чинша и десятины съ $^5/_6$ волокъ, составляющихъ деревню; отправленіе военной службы [8]) по требованію землевладѣльца, при чемъ даже опредѣляется цѣна коня, на которомъ вассалъ-солтысъ обязанъ выѣзжать на военную службу землевладѣльца.

в) *Провинціальные войты.* Не должно думать, что власть князя совершенно переходитъ къ землевладѣльцамъ съ переходомъ къ этимъ послѣднимъ права назначать войтовъ. Войты остаются еще княже-

---

[1]) C. D. P. № 109.
[2]) Ibid. № 189.
[3]) Urk. y Tzchoppe 115. 36.
[4]) C. D. P. T. III. № 51.
[5]) Ibid. № 48.
[6]) Ibid. № 77.
[7]) Ibid. № 109.
[8]) Ibid. № 193.

Библиотека "Руниверс"

скими чиновниками; опредѣленіе ихъ требуетъ утвержденія со стороны правительства. Чтобы понять мѣру власти, какую получаютъ теперь землевладѣльцы, нужно имѣть въ виду, какую власть князья уступаютъ ихъ войтамъ.

Первоначально князья уступаютъ войтамъ частныхъ землевладѣльцевъ только такъ-называемую низшую юрисдикцію (выраженіе: низшая и высшая юрисдикція не тожественны съ современными понятіями: „гражданскій и уголовный судъ"; въ древнемъ смыслѣ „низшая юрисдикція" обнимала собою и уголовныя дѣла, но такія, которыя, по тогдашнему законодательству, не наказывались смертною казнью). Значеніе высшей юрисдикціи одинъ изъ силезскихъ князей, въ жалованной грамотѣ на нѣмецкое право, опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „большія дѣла, то-есть, уголовныя, какъ то: убійство и раны мечомъ и ножемъ, которыя могутъ быть смертельны, мы будемъ судить или сами, или чрезъ другаго нашего судью, но по праву нѣмецкому" [1]). Кромѣ того, изъ-подъ присуда войтовскаго исключаются суды между лицами двухъ различныхъ вѣдомствъ; въ этомъ случаѣ можетъ судить и самъ князь, и каштелянъ, къ каштеляніи котораго принадлежатъ тяжущіеся.

Но производство высшаго суда непосредственно самимъ княземъ было возможно только тогда, когда число поселеній, пользующихся нѣмецкимъ правомъ, было незначительно. Когда же нѣмецкое право распространялось все больше и больше, то непосредственный судъ дѣлался все болѣе и болѣе затруднительнымъ для князя; прибавимъ еще, что города и деревни получали разнообразныя частныя права: фламское, франконское, магдебургское и такъ далѣе, при чемъ уголовные кодексы и порядокъ судопроизводства разнообразились чрезвычайно.

При такихъ обстоятельствахъ князья начинаютъ поручать высшій судъ первоначально временнымъ чиновникамъ (nuncii) [2]), потомъ установляютъ постоянную должность *нѣмецкаго судьи* (judex teutonicolis) [3]). Очень можетъ быть, что первоначально, когда число нѣмецкихъ поселеній было еще не слишкомъ велико, должность эта поручалась одному лицу, постоянно находившемуся при князѣ и замѣнявшему его лицо на судѣ. Когда же число нѣмецкихъ поселеній уве-

[1]) Urk. y Tzchoppe, № 5.
[2]) C. D. P. III. № 50.
[3]) Ibid. 99. 101.

Библиотека "Руниверс"

личилось, князья должны были для каждой провинціи назначить особаго чиновника, которому и передавали свой Blutbann. Чиновникъ этотъ назывался *провинціальнымъ войтомъ* (advocatus provincialis).

Въ Силезіи, гдѣ этотъ институтъ получилъ прочное положеніе и опредѣленныя границы, войтъ провинціальный замѣнилъ собою всѣ прежнія судебныя власти (каштелянскую и воеводскую); власть его простиралась на всѣ города и деревни, какъ княжескія, такъ и частно-владѣльческія; должность его состояла въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ на судахъ городскихъ и частно-владѣльческихъ. Вотъ какъ король Богемскій Іоаннъ опредѣляетъ отношеніе провинціальнаго войта къ частно-владѣльческимъ судамъ въ области Неймаркской (Noviforensis): „Чтобы вассалы, феодалы, и земляне (terrigenae), равно поселенцы и земледѣльцы вышеупомянутаго округа не были отягощаемы судебными штрафами отъ нашихъ провинціальныхъ войтовъ, болѣе чѣмъ сколько слѣдуетъ, установляемъ и желаемъ утвердить навсегда, что во всѣхъ дѣлахъ (вообще и въ каждомъ порознь), принадлежащихъ суду нашихъ провинціальныхъ войтовъ, слѣдуетъ брать и присяжные должны присуждать не болѣе 5 солидовъ на каждый штрафъ. Изъ этого штрафа, раздѣленнаго на три части, одна часть слѣдуетъ войту или войтамъ провинціальнымъ, другая часть землевладѣльцу или землевладѣльцамъ, третья — солтысу или солтысамъ, на судѣ которыхъ предсѣдательствуютъ провинціальные войты [1]).

Отношеніе провинціальнаго войта къ городскому суду опредѣляется по грамотѣ маркграфа Бранденбургскаго Германа городу Герлицу слѣдующимъ образомъ: „Въ извѣстное время, удобное для суда, городской войтъ (judex hæreditarius noster)..... долженъ, въ присутствіи городскихъ скабиновъ, отвѣчать каждому безъ права аппеляціи (finaliter) предъ нашимъ адвокатомъ относительно дѣлъ, жалобъ и тяжбъ, возбужденныхъ или имѣющихъ возникнуть противъ вышеупомянутаго городскаго войта“: очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ объ апелляціонномъ судѣ, который тогда составлялся совокупно низшею и высшею инстанціями. „Изъ судебныхъ штрафовъ нашъ войтъ получаетъ двѣ части, а наслѣдственный судья (городской войтъ) — одну третью, за исключеніемъ дѣлъ объ убійствѣ, грабежѣ, поджогѣ, воровствѣ, повреженіи членовъ (claudicationibus) и прочихъ важнѣйшихъ дѣлъ, совершенныхъ на нашей Герлицкой землѣ; такія дѣла долженъ судить нашъ войтъ (то-есть, провинціальный) непремѣнно внутри городскихъ

[1]) Urk. Tz. № 152.

Библиотека "Руниверс"

стѣнъ, въ присутствіи городскихъ солтысовъ; а пени съ такихъ дѣлъ должны вполнѣ поступать въ нашу казну" [1]).

Провинціальный войтъ въ Силезіи (гдѣ онъ называется иначе Hauptmann, голова) есть ленный владѣлецъ въ своемъ округѣ; онъ можетъ, съ согласія князя, продать и заложить свои владѣльческія права вмѣстѣ съ правами на судъ и администрацію въ своемъ округѣ.

Въ собственной Польшѣ названіе „провинціальный войтъ" мы встрѣчаемъ только въ памятникахъ, относящихся къ устройству городовъ; здѣсь провинціальный войтъ является высшимъ судьею по нѣмецкому праву. Въ привилегіяхъ Кракову и Сандомиру говорится, что князь не будетъ подчинять войтовъ этихъ двухъ городовъ провинціальнымъ войтамъ [2]). Въ познанской привилегіи опредѣляется отношеніе провинціальнаго войта къ городскому, и говорится, что провинціальный войтъ, суду котораго подлежатъ дѣла высшей важности, уже не будетъ получать пошлинъ отъ своего суда; князь даритъ эти пошлины городскому войту [3]).

Въ актахъ, относящихся къ общему государственному устройству, названіе „провинціальный войтъ" не встрѣчается; между тѣмъ, судя по познанской грамотѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію не только существованіе провинціальныхъ войтовъ, но и важное судебное значеніе ихъ для всего государства. Нѣтъ сомнѣнія, что они дѣйствительно существовали; но мы должны искать ихъ подъ другимъ именемъ. Названіе подлинное, господствовавшее въ Германіи, сохранили только городскіе акты, потому что Нѣмцамъ, городскимъ обывателямъ, оно знакомо было еще въ ихъ прежнемъ отечествѣ; въ государственныхъ же польскихъ грамотахъ провинціальному войту усвоено латинское названіе *procurator* и польское *wielkorządca* (въ послѣдствіи его замѣнило знакомое и привычное для Славянъ названіе старосты).

Подъ именемъ прокуратора мы встрѣчаемъ провинціальныхъ войтовъ во многихъ грамотахъ: находимъ прокураторовъ какъ для цѣлаго княжества (procurator generalis) [4]), такъ и для разныхъ округовъ [5]). Ясно, что объемъ этой должности постепенно увеличивался

---

[1]) Urk. Tz. № 103.
[2]) C. D. P. III. № 63. Miscell. Crac. 1815. Fascicul. II. 64.
[3]) Zbiór praw etc. V. 13.
[4]) C. D. P. III. 117. 131.
[5]) Ibid. 147.

Библиотека "Руниверс"

и требовалъ бо́льшаго и бо́льшаго раздробленія ея; въ отдѣльныхъ округахъ назначались иногда вицепрокураторы [1]).

Въ концѣ XIII вѣка, при значительномъ уже числѣ нѣмецкихъ поселеній, власть провинціальнаго войта должна была равняться власти каштелянов и воеводъ. Тогда образуются два земскихъ права съ двоякимъ институтомъ: во главѣ одного стоятъ воеводы и каштеляны, во главѣ другаго — провинціальные войты. При рѣшительномъ перевѣсѣ втораго учрежденія надъ первымъ, власть воеводъ и каштелянов все болѣе сокращалась: на мѣсто ихъ должны были стать другія учрежденія съ тою же властію. Казалось, вся эта перемѣна будетъ состоять въ томъ, что провинціальные войты замѣнятъ прежнихъ каштелянов и воеводъ. Но въ самомъ институтѣ провинціальныхъ войтов (какъ и во всякомъ другомъ учрежденіи, внесенномъ нѣмецкимъ правомъ) лежали зародыши его разложенія.

Подобно войтамъ частно-владѣльческимъ, провинціальный войтъ или прокураторъ совмѣщалъ въ себѣ характеръ государственнаго чиновника съ характеромъ леннаго владѣльца. Ленныя землевладѣльческія права прокураторов не были повсюду наслѣдственными, хотя вездѣ стремились стать наслѣдственными. Такъ, вицепрокураторъ Сандецкій Гладышъ пишется „держащимъ начальство надъ городомъ Шейнбергомъ и деревнями, тянущими къ городу, по обоимъ берегамъ рѣки Ропы и наслѣдственнымъ владѣльцемъ и паномъ (dominus et haeres) береговъ всѣхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Ропу съ лѣвой и правой стороны, заселенныхъ или имѣющихъ быть заселенными, по нѣмецкому праву, сообразно съ привилегіей его величества“.... [2]). Очевидно, что эти владѣнія дарованы ему какъ ленъ, соединенный съ должностью вицепрокуратора, но какъ ленъ наслѣдственный.

Такіе лены, или если можно такъ выразиться, должностныя имѣнія, обращались въ наслѣдство очень легко, особенно если и самая должность обращалась въ наслѣдственное достояніе извѣстной фамиліи; а должности по нѣмецкому праву дѣлались наслѣдственными обыкновеннымъ путемъ всякихъ имущественныхъ сдѣлокъ, чаще же всего чрезъ отдачу ихъ государственнымъ кредиторамъ въ залогъ уплаты долга. Цѣлыя *земли*, большею частью, завоеванныя и присоединенныя къ Польшѣ, отдавались такимъ образомъ въ управленіе частнымъ людямъ за деньги. Такъ, Подолія, земля Освѣцимская, земля Русская

[1]) C. D. P. 123.
[2]) Ibid. III, 123.

Библиотека "Руниверс"

(Галиція) отданы были въ залогъ. Галицкая земля была заложена Одровонжамъ, и должность старосты (прокуратора) переходила уже по наслѣдству въ этомъ родѣ. Но такъ какъ управленіе Одровонжей было невыносимо, то Галичане, не привыкшіе подчиняться частно-владѣльческому, любостяжательному праву, представили до 300 исковъ противъ нихъ, послѣ чего рѣшено было землю выкупить; земля сдѣлала экстраординарный сборъ и откупилась [1]). Такимъ образомъ, если государство не могло выплатить долга кредитору — прокуратору или старостѣ, то должность, служившая обезпеченіемъ уплаты долга со всѣми ленными правами, съ ней соединенными, переходила въ наслѣдство.

Но наслѣдственность не есть основная черта того средневѣковаго права, о которомъ мы говоримъ теперь; характеръ частнаго владѣнія должностями не утрачивается отъ того, будетъ ли это владѣніе пожизненнымъ или наслѣдственнымъ (хотя результаты того и другаго, конечно, не одинаковы). Въ западной Европѣ утвердилось наслѣдственное владѣніе должностями, въ Польшѣ — пожизненное. Мы могли бы смотрѣть на дарованіе поземельныхъ владѣній, какъ на особый родъ вознагражденія чиновниковъ, который весьма естественъ до развитія денежнаго хозяйства; но по польскимъ понятіямъ не права поземельнаго владѣнія соединялись съ должностію, а должность съ правами поземельнаго владѣнія. Должность Краковскаго прокуратора (procuratio generalis cracoviensis) соединялась съ правами на владѣніе обширными имуществами, въ числѣ которыхъ были города, замки, мѣстечки, села, рыбныя ловли, озера и проч. [2]).

Существенная черта средневѣковаго права есть взглядъ на общественныя должности, какъ на частное владѣніе. Если въ Польшѣ чиновники не обратили округовъ, подвѣдомственныхъ имъ, въ наслѣдственныя владѣнія, за то частные владѣльцы получили права государственной власти; то и другое вытекаетъ изъ одного и того же начала.

Мы видѣли, что частные владѣльцы получили первоначально только низшую юрисдикцію; высшая передана была провинціальнымъ войтамъ. Но права этихъ послѣднихъ подлежали раздробленію и продажѣ; всякій состоятельный человѣкъ могъ купить себѣ эти права или въ цѣломъ, или ту часть ихъ, которая непосредственно интересовала его.

Изъ вышеприведенныхъ грамотъ силезскихъ князей мы видѣли, что князья дорожили своимъ правомъ получать судебныя пошлины на

[1]) Kronika miasta Lwowa, Znbr. 118.

[2]) Vol. leg. I. 142.

Библиотека "Руниверс"

судахъ городскихъ и частно-владѣльческихъ, что они охотно передавали землевладѣльческимъ войтамъ свой Blutbann съ условіемъ полученія слѣдующихъ по раскладкѣ доходовъ. Если же землевладѣлецъ пріобрѣталъ право пользоваться этими доходами, то тѣмъ самымъ онъ пріобрѣталъ и королевскую „власть меча". Такъ, вскорѣ послѣ заключенія вышеприведеннаго договора между епископомъ Бреславскимъ и княземъ Силезскимъ, набожность одного изъ силезскихъ князей побудила его передать вполнѣ епископу княжескую власть надъ его имѣніями, то-есть, право суда по дѣламъ крови [1]). Въ такомъ случаѣ землевладѣлецъ по отношенію къ своему войту получалъ власть провинціальнаго войта.

Кромѣ религіозности были у князей разныя другія побужденія для того, чтобы передавать права провинціальнаго войта: особыя услуги со стороны какого-нибудь дружинника, особая милость князя, а главное, деньги — вотъ основанія для передачи землевладѣльцамъ права уголовнаго суда.

Такимъ образомъ, часто при самомъ дарованіи нѣмецкаго права князья передавали землевладѣльцамъ право высшаго суда въ видѣ изъятія изъ-подъ присуда провинціальныхъ войтовъ. Но еще чаще это случалось при дарованіи нѣмецкаго права городамъ княжескимъ, войты которыхъ назначались непосредственно самимъ княземъ. Именно это обстоятельство послужило сильнымъ побужденіемъ для перехода высшей судебной власти къ землевладѣльцамъ. *Чѣмъ независимѣе становился судъ въ городахъ, тѣмъ быстрѣе развивались права землевладѣльцевъ.* Мысль эта должна объясниться дальнѣйшимъ ходомъ нашего изслѣдованія; теперь же пока необходимо сказать нѣсколько словъ о сущности правъ княжескихъ войтовъ.

г) *Войты въ княжескихъ имѣніяхъ.* Мы называемъ княжескими войтами тѣхъ чиновниковъ, которыхъ обыкновенно называютъ *городовыми*, въ противоположность войтамъ частныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ обыкновенно называютъ деревенскими войтами или солтысами. Такого употребленія названій нужно избѣгать, потому что оно ведетъ къ неясности представленій и ошибкамъ. Какъ на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ были городовые и сельскіе войты, такъ и на княжескихъ были оба рода этихъ чиновниковъ.

Права и обязанности княжескихъ войтовъ совершенно одинаковы съ правами и обязанностями войтовъ землевладѣльческихъ. Суще-

[1]) Sommersb. I. 781.

Библиотека "Руниверс"

ственная разница между княжескими войтами и войтами частныхъ землевладѣльцевъ состоитъ въ томъ, что первые получаютъ власть отъ лица, которое совмѣщаетъ въ себѣ и княжескія и землевладѣльческія права.

Князь могъ поручить своимъ войтамъ высшій судъ безъ большаго ущерба для своихъ правъ. Однакожъ и при этомъ князья отдаютъ Blutbann не всѣмъ своимъ войтамъ, а только войтамъ значительнѣйшихъ городовъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ на нѣмецкое право городу Кракову, князь говоритъ: „Обѣщаемъ войтамъ (въ Краковѣ ихъ было три, при дарованіи городу нѣмецкаго права) и всѣмъ гражданамъ, что не поставимъ надъ ними никакого высшаго войта не спеціальнаго (specialem), ни генеральнаго (generalem). Но если возникнетъ дѣло, которое потребуетъ высшаго рѣшенія, то мы или сами войдемъ въ разсмотрѣніе его, или назначимъ кого-либо съ нашей стороны для рѣшенія этого только дѣла“ [1]). Подъ именемъ генеральнаго войта здѣсь разумѣется, несомнѣнно, войтъ провинціальный. Въ сандомирской жалованной грамотѣ на нѣмецкое право Лешко Черный (1286) говоритъ: „Обѣщаемъ гражданамъ нашимъ и войту, что никогда не поставимъ надъ ними никакого провинціальнаго войта, развѣ только для magnum judicium, и не болѣе трехъ разъ въ году“ [2]).

Эти примѣры показываютъ пока только изъятіе войтовъ большихъ городовъ отъ общей власти провинціальныхъ войтовъ. Бо́льшая же часть княжескихъ войтовъ въ меньшихъ городахъ и селеніяхъ, не освобожденныхъ отъ власти провинціальнаго войта, получила право высшаго суда уже въ послѣдствіи; средствомъ пріобрѣтенія въ древнѣйшее время была покупка за деньги. Этимъ объясняется, что до самыхъ послѣднихъ временъ обыкновенный еженедѣльный судъ войтовскій называется judicium juratum expositum, а судъ по дѣламъ высшаго рода, повторявшійся чрезъ каждые 15 дней, — judicium bannitum *emptum* (судъ высшій куплёный).

Войты княжескіе предупредили землевладѣльцевъ въ такой покупкѣ: войтами въ древнѣйшее время были Нѣмцы, которымъ хорошо были извѣстны свойства нѣмецкаго права; землевладѣльцы же Поляки не вдругъ привыкли къ нему; для нихъ самымъ лучшимъ путемъ ближайшаго ознакомленія съ свойствами нѣмецкаго права былъ именно примѣръ, поданный княжескими войтами; слѣдуя имъ, и землевла-

[1]) Актъ, изданный Стрыйковскимъ въ Miscellanea Cracoviensia, 1815, fasc. II. 63.

[2]) C. D. P. III. 63.

Библиотека "Руниверс"

дѣльцы покупали войтовства, но только въ первое врѣмя они покупали право высшаго суда подъ вліяніемъ примѣра, а потомъ стали покупать его по требованіямъ необходимости.

Князья и короли начали по мѣстамъ отдавать власть провинціальнаго войта своимъ городовымъ войтамъ. Старое славянское понятіе о единствѣ земли и о центральномъ городѣ, какъ главѣ ея, было еще такъ живо въ сознаніи и князей, и народа, что могущественно подѣйствовало на самое нѣмецкое право. Нѣмецкіе изслѣдователи сознаются, что городской округъ (Weichbild) въ польскихъ земляхъ имѣлъ гораздо обширнѣйшее значеніе, чѣмъ въ Германіи. Войтъ центральнаго города, уже пользовавшійся княжескимъ Blutbann, легко могъ получить власть судебную надъ цѣлою землею, то-есть, права провинціальнаго войта. Такъ это и случилось, напримѣръ, въ Сандомирѣ:

„Опредѣляемъ отнынѣ, что граждане, всѣ вообще и каждый въ особенности, города Сандомира, и жители деревень, замковъ и мѣстечекъ, населенныхъ на нѣмецкомъ правѣ, не могутъ быть вызываемы и требуемы къ суду по жалобѣ кого бы то ни было и къ какому бы званію и состоянію ни принадлежалъ истецъ, внѣ того мѣста, гдѣ живутъ отвѣтчики. Они должны отвѣчать только предъ войтомъ или солтысомъ своего населенія, а не въ другомъ мѣстѣ. Въ дѣлахъ важныхъ и большихъ и въ случаѣ, если кто-либо будетъ позванъ посредствомъ нашего листа, должны судиться войтомъ Сандомирскимъ и тѣми, кто для этого будетъ назначенъ (qui ad id deputati fuerint), на основаніи своего нѣмецкаго права, въ нашемъ замкѣ Сандомирскомъ [1])".

Тогда войты центральныхъ городовъ стали отправлять въ землѣ суды провинціальные, и эти послѣдніе сдѣлались только особымъ родомъ судовъ городскихъ. Войтовскому (городскому) суду передается теперь власть провинціальнаго уголовнаго суда съ правомъ смертной казни, какъ это именно значится въ привилегіи Владислава, князя Польскаго, войтовскому Познанскому суду (1298) [2]).

Вслѣдъ за войтами большихъ центральныхъ городовъ стали получать право провинціальнаго уголовнаго суда и войты меньшихъ королевскихъ городовъ въ своемъ меньшемъ округѣ, обнимавшемъ какъ королевскія села и деревни, такъ и частно-владѣльческія, основанныя на нѣмецкомъ правѣ. Въ 1234 году Гертруда, аббатисса Требницкая,

[1]) Этотъ актъ помѣщенъ въ указанномъ уже выше Собраніи Законовъ, касающихся правъ городскаго сословія, представленномъ отъ мѣщанскаго комитета конституціонному сейму въ 1790 году и тогда же изданномъ. Къ сожалѣнію, издатели не объясняютъ, откуда они выписали этотъ актъ.

[2]) Ibid. Cz. V. 14.

Библиотека "Руниверс"

жалуя своей деревнѣ Домайцеркѣ нѣмецкое право, пишетъ: „Если кто-либо за свои проступки долженъ подвергнуться смертному приговору, то судъ надъ нимъ долженъ совершаться подъ предсѣдательствомъ Олавскаго солтыса вмѣстѣ съ деревенскимъ солтысомъ“ [1]); а Олава былъ княжескій городъ и солтысъ Олавскій — княжескій солтысъ.

Такимъ образомъ, судъ уголовный началъ сосредочиваться въ рукахъ войтовъ и солтысовъ княжескихъ владѣній. Этимъ раздробленіемъ уголовнаго суда, конечно, уменьшалось его достоинство, что̀ побуждало землевладѣльцевъ стремиться къ пріобрѣтенію правъ высшаго суда.

Это стремленіе землевладѣльцевъ высвободить свои имѣнія отъ всякаго присуда королевскихъ вассаловъ сдѣлалось рѣшительнымъ, когда большія и потомъ небольшія королевскія общины начали скупать войтовства [2]). Общины могли скупать войтовства точно такъ же, какъ и лица (землевладѣльцы); во второмъ случаѣ образовалось право помѣщика на жизнь крестьянъ; въ первомъ — независимый общинный судъ. Это явленіе, говоримъ, естественно вытекало изъ способности солтысскихъ правъ къ отчужденію. Въ своемъ мѣстѣ о немъ будетъ сказано подробнѣе, теперь намъ слѣдуетъ замѣтить его послѣдствія.

На мѣстѣ королевскаго чиновника — войта, который нерѣдко принадлежалъ къ дружинѣ и былъ рыцаремъ, сидитъ теперь выборный отъ города мѣщанинъ; въ избраніи его не принимаютъ никакого участія округъ и владѣльцы имѣній, основанныхъ на нѣмецкомъ правѣ; слѣдовательно, уголовный судъ въ имѣніи помѣщика надъ его крестьянами теперь долженъ производиться подъ предсѣдательствомъ этого мѣщанина. Пока еще сословныя разграниченія не были рѣшительны, такой порядокъ вещей могъ удержаться и дѣйствительно держался. Но нельзя было ожидать, что онъ удержится навсегда.

Изъ предыдущаго очерка, кажется, довольно ясно можно видѣть, что одно и то же начало, внесенное въ Польшу нѣмецкимъ правомъ, привело къ тремъ различнымъ послѣдствіямъ, — что богатое наслѣдіе княжеской власти раздѣлили между собою три различныя учрежденія.

[1]) Urkund. Tz. № 15.

[2]) Это явленіе, окончательно завершившееся въ XVI и началѣ XVII вѣка, началось еще въ XIV. Въ Силезіи вообще войтовства скуплены гораздо раньше. См. напр. Urkund. Tz. № 212.

Библиотека "Руниверс"

Первымъ слѣдствіемъ нѣмецкаго права была полная судебная и административная власть землевладѣльцевъ надъ людьми, поселенными въ ихъ имѣніяхъ. Уже въ XIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ все болѣе и болѣе княжескихъ грамотъ на нѣмецкое право, въ которыхъ землевладѣльцамъ дается полное право суда: „судить въ большихъ и малыхъ дѣлахъ, приговаривать къ повѣшенію, къ отсѣченію головы и къ колесованію“ (1243 года) [1]); кромѣ того, имъ давалось еще особое изъятіе изъ-подъ присуда княжескаго или провинціальнаго войта съ сохраненіемъ въ пользу князя судебныхъ пошлинъ, получаемыхъ съ уголовныхъ дѣлъ на magna judicia [2]). Это изъятіе изъ-подъ присуда войтовскаго дается владѣльцамъ обширныхъ имѣній точно такъ, какъ давалось оно обширнымъ городскимъ общинамъ. „Землевладѣлецъ съ своими солтысами и вилланами будетъ вѣчно пользоваться свободно и безпрепятственно правомъ нѣмецкимъ въ уголовныхъ дѣлахъ, — правомъ отсѣченія головы, вѣшанія и (вообще) отнятія живни, равно во всѣхъ дѣлахъ большихъ и малыхъ“ [3]). Солтысъ (аббата) съ присяжными судитъ всѣ дѣла по праву нѣмецкому и налагаетъ наказаніе за воровство, кровопролитіе и убійство [4]), иногда съ ограниченіемъ, если убитый и убійца будутъ принадлежать къ имѣнію землевладѣльца [5]). Въ XIV вѣкѣ уже совсѣмъ нельзя найдти случая изъятія уголовныхъ дѣлъ изъ-подъ присуда помѣщика. Тогда полное право суда въ границахъ имѣнія дѣлается необходимою принадлежностью землевладѣнія.

Хотя вообще въ XIV вѣкѣ помѣщики получаютъ право высшаго суда, но люди, подлежащіе ихъ суду, еще сохраняютъ право *апелляціи* къ судамъ королевскимъ. Апелляціонный судъ начинается не иначе, какъ по вызову посредствомъ королевской грамоты и за королевскою печатью, а не чрезъ королевскаго дворянина (camerarius). Вызовъ къ королевскому суду бываетъ въ такомъ случаѣ, когда солтысы и землевладѣльцы окажутся небрежными въ производствѣ суда (negligentes in reddenda justitia).

Позднѣе, когда землевладѣльцы получили Blutbann, апелляціонный порядокъ нѣсколько видоизмѣняется: отъ суда солтысовъ можно апе-

---

[1]) C. D. P. III, XXV.

[2]) Urk. Tz. 27, 33.

[3]) C. D. III. 82.

[4]) Ibid. 80. См. также №№ 79, 89 (nisi coram suo haerede), 105 (causis magnis et parvis, puta furti, sanguinis, homicidii, incendii et aliis universis), 153, 166, 169 и проч.

[5]) C. D. III. 56.

Библиотека "Руниверс"

ллировать или къ суду землевладѣльца, или къ королевскому суду [1]). Такой спутанный порядокъ приводится, въ концѣ XIV вѣка, къ большей послѣдовательности: отъ солтысскаго суда назначается апелляція къ суду землевладѣльца; если же землевладѣлецъ окажется несправедливымъ или небрежнымъ въ оказаніи справедливости, то можно апеллировать къ королевскому суду [2]).

Вообще же высшею инстанціей назначается „curia regis", гдѣ историческія обстоятельства заставили учредить особыхъ постоянныхъ членовъ суда (judices curiae), составлявшихъ *надворный судъ*. Заслуживаетъ вниманія, что этотъ надворный судъ принялъ рѣшительно свойства суда по нѣмецкому праву, хотя и внѣ сферы нѣмецкаго права было много дѣлъ, подлежавшихъ королевскому рѣшенію; именно ему подлежали всѣ города и деревни, основанные на нѣмецкомъ правѣ, и вообще всѣ мѣстности, изъятыя изъ-подъ присуда областныхъ правителей, какъ коронныя, такъ и частно-владѣльческія, наконецъ, всѣ дѣла по ленным отношеніямъ.

Надворный судъ, заключая въ себѣ всѣ свойства нѣмецкаго права, потерпѣлъ участь, одинаковую со всѣми учрежденіями, внесенными нѣмецкимъ правомъ. Раздробившись по городамъ и заразившись сословными началами, надворные суды сдѣлались предметомъ купли и продажи. Въ Силезіи съ теченіемъ времени они были скуплены городами. Такимъ образомъ панъ, сдѣлавшійся высшимъ судьею въ своей деревнѣ, становился въ подчиненіе мѣщанскому суду сосѣдняго королевскаго мѣстечка; онъ долженъ былъ даже отвѣчать предъ нимъ за неправыя рѣшенія.

Ни паны, ни даже князья не могли допустить такого страннаго порядка, хотя въ Силезіи мы видимъ примѣры такого подчиненія землевладѣльцевъ городскимъ судамъ. Въ собственной Польшѣ, въ XIV вѣкѣ, землевладѣльцы начинаютъ получать безапелляціонный судъ надъ крестьянами; съ правомъ безапелляціоннаго суда власть помѣщика достигла границъ царственной власти: панъ былъ владыка „Божіею милостью".

Впрочемъ, отъ судовъ духовныхъ землевладѣльцевъ еще нѣсколько времени сохранялось право апелляціи къ высшимъ церковнымъ властямъ: епископамъ и папѣ [3]).

---

[1]) C. D. III 105.

[2]) Ibid. 169—175.

[3]) Ходъ исторіи владѣльческаго суда представленъ нами не для того, чтобы объяснить *возникновеніе* права суда землевладѣльца, а для того, чтобы показать

Библиотека "Руниверс"

Второе слѣдствіе нѣмецкаго права въ Польшѣ есть возникновеніе судебной и административной независимости городскихъ общинъ.

Третье слѣдствіе его — то, что общественныя должности получили частно-владѣльческій (но не наслѣдственный) характеръ, то-есть, образовался *старостинскій урядъ*, или такое устройство судебной и административной власти, которое составляетъ одну изъ важнѣй-

---

причины всеобщаго распространенія его въ польскихъ областяхъ. По основному началу нѣмецкаго права, владѣніе землею уже влекло за собою нѣкоторыя юридическія права землевладѣльца надъ поселенцами; въ эпоху же, когда нѣмецкое право стало переходить въ Польшу, въ Германіи право суда сдѣлалось повсемѣстнымъ феодальнымъ правомъ землевладѣльцевъ. Потому въ Польшѣ во многихъ имѣніяхъ, особенно церковныхъ, право полнаго суда дается князьями съ самаго начала и не переходитъ чрезъ всѣ вышеизложенныя ступени. Если бы нѣмецкое право не встрѣчало препятствій въ твердыхъ славянскихъ началахъ, то и всѣ землевладѣльцы, получившіе нѣмецкое право, въ то же время получили бы и Blutbann въ своихъ владѣніяхъ.

Сравнивая эту исторію землевладѣльческаго суда въ Польшѣ съ историческимъ развитіемъ того же явленія въ Московской Руси, мы находимъ между тѣмъ и другимъ глубокое различіе. Правда, судъ гражданскій посредствомъ пожалованій и здѣсь переходитъ къ землевладѣльцамъ; можно даже утверждать, что право владѣльцевъ на низшую юрисдикцію въ своихъ владѣніяхъ могло развиться естественно и безъ пожалованій — изъ экономическихъ отношеній владѣльца къ крестьянину. Въ тѣ времена, при неясности юридическихъ отношеній, обиженному нужно было найдти какую-нибудь силу, которая была бы въ состояніи заставить обидчика вознаградить его за убытокъ, а такая сподручная сила и притомъ заинтересованная въ экономическомъ благосостояніи крестьянина былъ, конечно, землевладѣлецъ. Но какъ бы то ни было, въ концѣ исторіи древней Руси, въ эпоху Уложенія, мы находимъ въ рукахъ помѣщиковъ и вотчинниковъ только судъ гражданскій. Судъ же уголовный (съ правомъ смертной казни) составляетъ рѣдкое исключеніе, даруемое жалованными грамотами Московскими. Во многихъ жалованныхъ грамотахъ дается средняя юрисдикція (опричь душегубства) и во всѣхъ остальныхъ — одна низшая (опричь душегубства, разбоя, татьбы съ поличнымъ, поджога и прочихъ уголовныхъ преступленій). Слѣдуетъ замѣтить, что дарованіе права высшаго суда встрѣчается только въ болѣе древнихъ грамотахъ, а потомъ постепенно исчезаетъ. Никогда, безъ особеннаго сторонняго вліянія, права землевладѣльца не могли сами собою развиться до права на жизнь и смерть его крестьянъ — этихъ геркулесовыхъ столбовъ крѣпостнаго права.

Тотъ, кто бы сталъ объяснять разницу между польско-литовскимъ и московскимъ правомъ землевладѣльцевъ на судебную власть тѣмъ, что въ Польшѣ и Литвѣ стало преобладать шляхетское сословіе, а въ Москвѣ самодержавіе, зналъ бы въ извѣстную логическую ошибку, состоящую въ томъ, что вещь объясняется тѣмъ, что именно слѣдуетъ объяснить.

Шляхетскія права въ Польшѣ и Литвѣ безъ изслѣдованія началъ, изъ которыхъ они возникли, будутъ всегда исторической загадкой.

Библиотека "Руниверс"

шихъ и яркихъ особенностей польской конституціи. Такъ какъ разсужденіе о сущности, вліяніи и развитіи этого учрежденія далеко выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія, то здѣсь мы прибавимъ къ предыдущимъ замѣчаніямъ только нѣсколько словъ о связи его съ нѣмецкимъ правомъ.

Самый темный вопросъ въ исторіи польскаго государственнаго права есть вопросъ о происхожденіи института старостъ и о причинахъ замѣны каштелянской и воеводской власти старостинскою. Трудолюбивые изыскатели старины находятъ старостъ во времена отдаленной древности, даже при Болеславѣ Храбромъ. Но изслѣдователь, желающій получить полезные результаты, конечно, будетъ интересоваться не названіями, а идеей, выражаемою ими. Названіе „староста“ общеизвѣстно во всѣхъ краяхъ славянскаго міра; но ничего нѣтъ общаго, напримѣръ, между русскимъ земскимъ старостою и польскимъ старостою. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ славянское слово прикрываетъ собою совершенно не славянскую идею. Начало старѣствъ, въ извѣстномъ всѣмъ польскомъ значеніи, обыкновенно относятъ ко временамъ Венцеслава Чешскаго, и совершенно вѣрно полагаютъ, что окончательное развитіе ихъ принадлежитъ вѣку Людовика Венгерскаго и первыхъ Ягеллоновъ.

Время всеобщаго перехода отъ каштеляновъ и воеводъ къ старостамъ относится, слѣдовательно, ко времени окончательнаго торжества началъ нѣмецкаго права. Когда всѣ землевладѣльцы и княжескія имѣнія получили нѣмецкое право, то вся Польша этимъ самымъ изъята была изъ-подъ присуда каштеляновъ и воеводъ; новыя власти (провинціальные войты) вступили на ихъ мѣсто. Когда изъ-подъ присуда провинціальныхъ войтовъ были исключены всѣ частновладѣльческія имѣнія и огромное число общинъ, поселенныхъ на княжескихъ земляхъ, то вѣдѣніе старостъ ограничилось уголовнымъ судомъ надъ самими землевладѣльцами, конечно, сверхъ полной судебной административной власти надъ крестьянами округа, непосредственно подчиненнаго тому или другому старостѣ.

Такимъ образомъ прямыми наслѣдниками власти провинціальныхъ войтовъ были городовые старосты. Старосты не-городовые наслѣдовали власть и значеніе прежнихъ непровинціальныхъ войтовъ. Существенныя черты этихъ учрежденій не оставляютъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію въ родствѣ ихъ: староста получаетъ отъ короля имѣніе въ пожизненное пользованіе, или на правѣ эмфитевтическомъ; управленіе и судъ принадлежатъ ему; онъ пользуется доходами съ

Библиотека "Руниверс"

опредѣленнаго числа волокъ; остальной доходъ идетъ землевладѣльцу (королю, а потомъ Рѣчи-Посполитой); онъ получаетъ извѣстную часть судебныхъ пошлинъ. Староства не городовыя особенно размножились со временъ первыхъ Ягеллоновъ, когда въ Литвѣ, только-что соединенной съ Польшею, примѣнены были нѣмецкія начала колонизаціи: лѣсные участки отдавались предпринимателямъ, которые обязывались очистить ихъ и положить начало обработкѣ земли, за что и получали вышеозначенныя права. Читатель можетъ сличить эти права съ вышеизложенными правами нѣмецкихъ фогтовъ. Повторяемъ, разница будетъ только въ томъ, что права войтовъ были наслѣдственныя, а права старостъ пожизненныя, хотя и въ томъ и другомъ случаѣ встрѣчаются исключенія: какъ войтовства сначала не были наслѣдственными, такъ и староства часто превращались въ наслѣдственные лены.

Такимъ образомъ и городовыя и не городовыя староства, очевидно, имѣютъ одно начало. Въ послѣдствіи въ Польшѣ старались провести между ними рѣзкую черту, чѣмъ, очевидно, заявлялось желаніе отдѣлить отъ общественныхъ должностей начала частно-владѣльческія; но это было не больше какъ теоретическій протестъ противъ неодолимой дѣйствительности. Даже и теперь нѣкоторые изслѣдователи [1]) хотятъ видѣть только злоупотребленія и неясность юридическихъ терминовъ въ томъ, что придавалось одно названіе и органамъ государственной власти, и поссессорамъ королевскихъ имѣній „безъ всякой судебной и административной власти“. Такъ могли говорить только граждане бывшей Рѣчи-Посполитой, которые привыкли уже не считать государственною должностію судъ надъ крестьянами, подчиненными землевладѣльцу или поссессору. Неградовый староста имѣлъ право уголовнаго суда надъ крестьянами, живущими на землѣ, отданной ему въ поссессію.

Мы находимъ такимъ образомъ весьма естественнымъ объяснить происхожденіе старостинской власти изъ началъ нѣмецкаго права, тѣмъ болѣе, что польская литература до сихъ поръ не представила никакого другаго объясненія.

Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ Лелевель:

„Къ періоду времени, обнимающему правленіе Людовика, междуцарствіе и правленіе первыхъ Ягеллоновъ, можно отнести возвышеніе значенія старостъ и ихъ судовъ. Королямъ нужно было уполномочить своихъ старостъ къ исполненію разныхъ общественныхъ порученій; собирать подати, преслѣдовать

[1]) Hüppe, 27. (Verfassung der Rep. Polen. Berl. 1867).

Библиотека "Руниверс"

преступника, наблюдать за порядкомъ въ повѣтѣ было поручено старостамъ, которые въ то время были болѣе вѣрными слугами, чѣмъ урядники сенаторскаго званія. Старостамъ поручено было рѣшеніе разныхъ уголовныхъ дѣлъ, они завѣдывали городомъ, а каштеляны должны были или сдѣлаться старостами въ своихъ городахъ, или уступить старостамъ уголовное судопроизводство. Возвышеніе значенія старостъ, ихъ судебная власть не нравилась шляхтѣ; но когда всякіе уряды сдѣлались народными, когда коронныя имѣнія также стали народными, то паны устремились къ старостинскимъ должностямъ. Въ это именно время воеводскіе и еще болѣе каштелянскіе суды упадали. Ихъ легко замѣнили сторостинскіе, земскіе, которые также начали возвышаться и образовали colloquia или conventus. Великополяне гласно объявили въ уставѣ, написанномъ для нихъ, что не хотятъ, чтобы шляхта отвѣчала въ судахъ каштелянскихъ; послѣ чего каштеляны, кромѣ своего высокаго сенаторскаго достоинства и высокаго представительства народнаго въ сенатѣ, ограничились старинною городскою обязанностію — отправленіемъ нѣкоторыхъ полицейскихъ дѣлъ. Такъ на свѣтѣ вещи мѣняются дивнымъ образомъ".

Ученый, ограничивающійся удивленіемъ къ чудесамъ въ смѣнѣ вещей, оказываетъ не слишкомъ большую услугу наукѣ: чудо въ этомъ случаѣ есть не понятый фактъ [1]).

Болѣе подробное разсмотрѣніе старостинскаго уряда не входитъ въ нашу задачу. Намъ предстоитъ, слѣдовательно, сказать: а) *объ отношеніи землевладѣльцевъ къ поселенцамъ по нѣмецкому праву* и б) *о городскомъ нѣмецкомъ правѣ*.

Но прежде чѣмъ приступить къ разбору отношеній землевладѣльцевъ къ поселенцамъ по нѣмецкому праву и къ анализу городскаго нѣмецкаго права, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько практическихъ и критическихъ замѣчаній, касающихся сущности нашего взгляда на нѣмецкое право. Разберемъ прежде всего взглядъ Мацѣевскаго и Ярошевича на феодализмъ. Читатель, вѣроятно, обратилъ вниманіе на то, что говоря о свойствахъ нѣмецкаго права, мы не разъ упоминали о феодализмѣ: очевидно, мы находимъ тѣсную связь между тѣмъ и другимъ. По господствующему понятію о феодализмѣ (или ленномъ правѣ нѣмецкомъ), этотъ послѣдній предполагаетъ тѣсную зависимость всѣхъ членовъ общества другъ отъ друга по имущественнымъ и юридическимъ отношеніямъ: каждый владѣлецъ есть сюзеренъ низ-

[1]) Латинское названіе старостъ «capitanei» держалось до нашихъ временъ въ Босніи, — странѣ, подвергшейся въ средніе вѣка такому же вліянію нѣмецкаго права: «Города и отдѣльные округа управлялись *капетанами*, власть которыхъ пребывала *наслѣдственно* въ старинныхъ знатныхъ родахъ Боснійскихъ; только нѣкоторые города, какъ въ средневѣковой Европѣ, стояли внѣ господства этой туземной аристократіи». Сбор. Гильфер., стр. 420.

Библиотека "Руниверс"

шаго и вассаль высшаго владѣльца; вся совокупность этой сѣти составляетъ вассальное владѣніе верховнаго сюзерена — короля. Слѣдуя такому пониманію феодальнаго устройства, можно бы думать, что король владѣетъ самою могущественною властью, какая когда-либо принадлежала верховной власти въ Европѣ: каждый владѣетъ землею по милости и съ дозволенія короля. Такъ и думаетъ о феодальномъ правѣ Мацѣевскій [1]) и въ этомъ смыслѣ отрицаетъ феодальность въ Польшѣ и видитъ ее на Руси и во всѣхъ славянскихъ земляхъ, за исключеніемъ земель Поляковъ и Сербовъ. Обращая вниманіе на эту одну сторону феодализма, Мацѣевскій опустилъ изъ виду другую, сопровождавшуюся въ Германіи и потомъ въ Польшѣ самыми обширными и самыми печальными послѣдствіями: когда монархъ, предполагаемый (фиктивный) владѣтель всей земли, выдѣляетъ часть ея въ пользованіе своему вассалу, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ eo ipso передаетъ ему и свои (въ частяхъ и вполнѣ) коронныя права [2]).

Изъ этихъ двухъ началъ феодализма въ средніе вѣка во всей западной Европѣ выступало на видъ не первое, а второе: оно положило свою печать на всю исторію того времени. Отъ различныхъ формъ, которыя оно приняло въ каждой странѣ Европы, зависѣли характеристическія особенности общественнаго устройства каждой страны. Въ нѣкоторыхъ странахъ Европы оно привело къ образованію двухъ сословій изъ аристократіи и городскихъ общинъ; въ Германіи связующая нить оказалась слабѣе, графства и княжества сдѣлались независимыми государствами. Сообразно съ этимъ и многія городскія общины превратились въ вольные города, то-есть, городовыя республики, составлявшія отдѣльныя государства.

Когда нѣмецкое право стало переходить въ Польшу, гдѣ не было феодализма, то всѣ владѣльцы стали непосредственными вассалами князей или королей и всѣ одинаково получили отъ нихъ jus ducale; тогда произошло явленіе, которому была чужда сама феодальная Европа: явились тысячи независимыхъ князей, изъ которыхъ каждый въ своемъ владѣніи имѣлъ государственную власть. Польша сдѣлалась болѣе нѣмецкою, чѣмъ сама Германія; на ней повторилась печальная судьба всѣхъ, которые дѣлаются plus royalistes que le roi. Только въ западныхъ областяхъ древней Польши (Силезіи) нѣкоторые владѣльцы,

[1]) Pierw. Dz. Pols. i Lit., 325 и вся глава: «Feodal. lenność».

[2]) «Сліяніе въ лицѣ владѣтеля права собственности и права верховной власти въ предѣлахъ принадлежащей ему земли» — вотъ, по словамъ Гизо, вторая характеристическая черта феодализма.

Библиотека "Руниверс"

совершенно подобно нѣмецкимъ князьямъ, сдѣлались полными государями; такъ, епископъ Бреславскій былъ княземъ Нейсской земли, въ томъ смыслѣ, въ какомъ епископы Майнцскій, Трирскій и другіе были государями своихъ владѣній. Въ собственной же Польшѣ феодализмъ принялъ новый, совершенно оригинальный видъ: подъ именемъ государства разумѣлась федерація совершенно независимыхъ и по правамъ равныхъ другъ другу землевладѣльцевъ. Отношенія между ними и даже къ королю, какъ справедливо замѣчено, имѣли „международный" характеръ. Въ этой федераціи или шляхетской республикѣ съ шляхетскимъ королемъ во главѣ уже не было мѣста городскимъ общинамъ: онѣ не могли сдѣлаться ни независимыми городовыми республиками (civitates), какъ въ Германіи и Италіи, ни среднимъ сословіемъ, какъ во Франціи; имъ оставалось или выдѣлиться въ новую мѣщанскую федерацію, съ своимъ высшимъ правительствомъ, къ чему онѣ и стремились, но безъ успѣха, или примкнуть къ шляхетству, къ чему хотѣла привести ихъ конституція 1791 года, хотя тоже безъ успѣха, или наконецъ, низойдти въ разрядъ негражданъ — хлоповъ, что̀ и случилось.

Едва-ли кто-нибудь будетъ сомнѣваться, что нѣмецкое право было могущественнѣйшею причиною развитія такого ультра-феодальнаго порядка вещей [1]). Въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать тѣ выраженія грамотъ, гдѣ отреченіе князя отъ своихъ правъ, при дарованіи нѣмецкаго права, называется jus teutonicum, въ противоположность jus polonicum. Вотъ гдѣ лежитъ неизбѣжная связь нѣмецкаго права съ jus ducale.

Къ концу XIV вѣка бо́льшая часть землевладѣльцевъ получили нѣмецкое право во всемъ его объемѣ. Усилія Казиміра Великаго повернуть историческое теченіе назадъ, возвратить королевской власти

[1]) Была ли свойственна Польшѣ вторая сторона феодализма? Въ этомъ, конечно, нельзя сомнѣваться, какъ нельзя сомнѣваться и въ томъ, что зародыши ея существовали во всѣхъ государствахъ, стоявшихъ на средневѣковой ступени развитія. Князья и короли раздавали земли во временное или наслѣдственное владѣніе подъ условіемъ отправленія военной службы. Въ 1407 году король Ягелло пожаловалъ своему жолнеру (воину) село Зубры, возложивъ на него за это обязанность жить въ этомъ селѣ постоянно, выходить въ каждый походъ съ однимъ копьемъ и двумя луками и безъ позволенія короля не отчуждать этого имѣнія. Подъ такими условіями обыкновенно раздавались коронныя имѣнія; но при господствующей безурядицѣ и при отсутствіи феодальныхъ преданій такія ленныя права постоянно превращались въ полныя, не ленныя. Тогда слѣдовала новая раздача земель изъ коронныхъ имуществъ и съ ними повторялось то же.

Библиотека "Руниверс"

ея права оказались безуспѣшными. Его преемникъ признаетъ совершившійся фактъ и подтверждаетъ уже всѣмъ землевладѣльцамъ одинаковое право. Мы говоримъ „подтверждаетъ", а не „даетъ", потому что если оставалось меньшинство, не пользующееся княжескимъ правомъ (а что оно дѣйствительно было, это видно изъ Вислицкаго статута), то положеніе его было аномаліей. Чѣмъ одинъ сосѣдъ землевладѣлецъ достойнѣе и важнѣе другаго?

Бантке наивно упрекаетъ Людовика Венгерскаго за такую мѣру, называетъ ее неблагоразумною щедростью, объясняетъ такой поступокъ желаніемъ наслѣдника обезпечить за собой престолъ польскій. Но неисторичность такого ученаго пріема свойственна большей части польскихъ писателей, у которыхъ публицистика всегда беретъ верхъ надъ историческимъ методомъ въ оцѣнкѣ фактовъ. Замѣтимъ, что самъ Бантке видитъ, между прочимъ, причины ослабленія королевской власти въ пожалованіи нѣмецкаго права [1]). Если бы во время его ученой дѣятельности было издано хотя то количество актовъ, какое издано теперь, то онъ, конечно, увидѣлъ бы, что вся Польша была уже объята нѣмецкимъ правомъ, и всѣ почти землевладѣльцы уже de facto пользовались привилегіями, которыя закрѣпилъ Людовикъ своимъ знаменитымъ Будскимъ актомъ, такъ что королю ничего не оставалось дѣлать, какъ распространить эти привилегіи на небольшое число не пользовавшихся имя шляхтичей [2]).

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ jus ducale изъ Польши проникло въ Литву.

Мацѣевскій и Ярошевичъ оба одинаково смотрятъ на феодализмъ; оба обращаютъ вниманіе только на обязанности вассала къ сюзерену и оставляютъ безъ вниманія его права. Мацѣевскій видитъ начало феодализма на Руси въ завоеваніи Варяжскихъ князей, которые раз-

[1]) Hist. Pr. P. 173.

[2]) См. вышеприведенное содержаніе привилегіи Людовика 1374 года (которою подтверждается Будскій актъ) относительно финансовыхъ правъ короля. Относительно же судебной власти въ ней нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ положеній, кромѣ того, что король лишаетъ себя права произвольнаго распоряженія въ назначеніи старостъ; при этомъ онъ выражается такъ: «Никакого замка въ королевствѣ Польскомъ не будемъ отдавать въ управленіе или поссессію, временную или *вѣчную* (in aevum) никакому князю, или происходящему изъ княжескаго рода. Обѣщаемъ, что замки и города, *съ которыми соединяется* (de quibus procedunt) достоинства и судебныя должности, не будемъ отдавать никому, кромѣ земянъ» и т. д. О судебной власти землевладѣльцевъ ничего не говорится, конечно, потому что объ ней и спору не было.

Библиотека "Руниверс"

давали волости мужамъ своимъ; сюда же, въ удивленію, онъ причисляетъ и удѣльный (родовой) порядокъ княжескаго владѣнія надъ Русью, приписываетъ великому князю право быть всеобщимъ наслѣдникомъ людей умершихъ безъ потомства (и въ другихъ княженіяхъ?). Въ Литовскомъ племени онъ открываетъ ленное право тоже въ глубокой древности, указывая на раздачу волостей литовскими князьями около 1065 года; но рѣшительное господство феодализма въ Литвѣ относитъ къ періоду времени отъ Миндовга до Ягеллы. Въ этотъ періодъ, по его мнѣнію, господствовала въ Литвѣ ленная система до Гедимина, а послѣ Гедимина — феодализмъ. (Мацѣевскій эти два понятія различаетъ такимъ образомъ, что ленность или ленная система касается только имущественныхъ правъ вассала, а феодализмъ, — и личныхъ, и имущественныхъ правъ его). Причины распространенія въ Литвѣ феодализма онъ видитъ въ томъ, что народъ былъ склоненъ къ нему, и въ особомъ родѣ феодализма, который въ Литвѣ былъ довольно сносенъ. Юридическое уничтоженіе феодализма онъ видитъ въ уніи Люблинской, но замѣчаетъ фактическіе слѣды его до XVIII вѣка.

Къ такому воззрѣнію на литовскій и русскій соціальный бытъ Мацѣевскій, очевидно, приведенъ Ярошевичемъ, съ которымъ и согласенъ въ главныхъ положеніяхъ, расходясь только въ подробностяхъ. У Ярошевича [1]) же мы можемъ отыскать и основанія, на которыхъ построенъ такой взглядъ. Кромѣ вышеупомянутой раздачи волостей въ 1065 г., Ярошевичъ приводитъ еще привилегію Миндовга 1252 г. на разныя земли Инфляндскія крестоносцамъ (рыцарямъ), гдѣ между прочими родами владѣнія землею указывается феодальный: „Sive a nobis teneantur in feudo“; затѣмъ указываетъ на раздачу великими князьями завоеванныхъ русскихъ областей князьямъ своего рода и вассальнымъ. Но кромѣ всѣхъ этихъ шаткихъ основаній (противъ которыхъ мы не будемъ возражать, какъ давно уже признанныхъ наукою несостоятельными), мнѣніе Ярошевича о литовскомъ феодализмѣ, какъ можно ясно видѣть изъ другихъ главъ его сочиненія (Rozd. IV и VI części drugiej), сложилось подъ вліяніемъ актовъ о шляхетскихъ правахъ, дарованныхъ князьями послѣ соединенія Литвы съ Польшею. Когда эти два государства пришли въ столкновеніе, то оказалась огромная разница между ними, и между прочимъ, именно въ отношеніяхъ князя къ землевладѣльцамъ: въ Польшѣ землевладѣльцы уже всѣ пользова-

[1]) Obr. Litwy. Cz. 1. Rozd. XIV.

Библиотека "Руниверс"

лись княжескимъ правомъ въ своихъ владѣніяхъ, въ Литвѣ же повсюду держался старый славянскій родъ землевладѣнія, съ обязанностями въ отношеніи къ князю. Литва XIV вѣка была подобна Польшѣ XI в. Въ эти три вѣка въ Польшѣ нѣмецкое право оказало уже полное свое дѣйствіе: съ точки зрѣнія польской, тѣ отношенія, въ какихъ были литовскіе и русскіе землевладѣльцы къ князю, казались „ярмомъ неволи". Въ шляхетскихъ грамотахъ Литовско-Русскаго государства это ярмо постепенно снимается; слѣдовательно, Ярошевичъ называетъ феодализмомъ тѣ отношенія имущественныя и личныя литовско-русскихъ бояръ къ князьямъ, которыя были до изданія шляхетскихъ грамотъ; противоположный же, не феодальный порядокъ вещей видитъ въ шляхетскихъ польскихъ правахъ.

Въ обѣихъ грамотахъ Ягеллы (1387 г., въ Zb. praw Działyńsk., и 1413 г. — Городельская привилегія, Vol. leg. 1, 66) Польскій король, въ награду за принятіе католичества, обѣщаетъ баронамъ и благороднымъ боярамъ (baronis et nobilibus bojaris) сравнять ихъ владѣльческія права съ правами польскихъ бароновъ и шляхтичей (nobilium): боярамъ, отступникамъ отъ православія и вновь крестившимся изъ язычества, дается право произвольнаго распоряженія своимъ имѣніемъ; далѣе, бояре освобождаются отъ общественныхъ работъ кромѣ поправленія замковъ. Въ актѣ Городельскомъ эти права изложены обстоятельнѣе. Изъ него видно, что въ Литовско-Русскомъ государствѣ были два рода владѣнія, тѣ же самые, какіе существовали въ древнѣйшей Польшѣ до всеобщаго распространенія въ ней нѣмецкаго права вмѣстѣ съ jus ducale и какіе были въ Московскомъ государствѣ до самого Петра Великаго, то-есть, вотчины и помѣстья. Согласіе князя требовалось и теперь требуется при отчужденіи имѣнія пожалованнаго (donationum). Ярошевичъ до такой степени увлекся легкимъ методомъ примѣненія началъ западно-европейской исторіи къ литовско-русской, что почти совсѣмъ отрицаетъ вотчинныя владѣнія, которыя онъ называетъ аллодіальными и говоритъ объ инфеодаціи аллодовъ. Мацѣевскій поправляетъ его. Но, отрицая феодализмъ въ Польшѣ, онъ признаетъ въ ней тоже два рода владѣнія — вотчинное и помѣстное (dzierżawy). Если несомнѣнно, что въ Литовско-Русскомъ государствѣ были вотчинныя имѣнія до изданія привилегій Ягеллы, то въ чемъ же заключаются новыя права, даруемыя Ягеллоиъ? Въ томъ, что владѣльцы вотчинныхъ имѣній и тѣхъ изъ пожалованныхъ князьями, которыя даны съ правомъ наслѣдства, будутъ владѣть ими pari jure, sicut barones regni Poloniae, то-есть, на княжескомъ правѣ (jure

Библиотека "Руниверс"

ducale), со всѣми тѣми правами, которыя мы уже видѣли въ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право. Король не перечисляетъ этихъ правъ, а называетъ только тѣ обязанности, которыя онъ выговариваетъ въ свою пользу: постройку и исправленіе замковъ, проведеніе военныхъ дорогъ (vias expeditionales) и уплату подати (tributa), то-есть, тѣ же исключенія, которыя существуютъ и въ древнѣйшихъ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право въ Польшѣ.

Ясно, что привилегіи Ягеллы только сравниваютъ помѣстныя владѣнія съ вотчинными и даруютъ тѣмъ и другимъ jus ducale, хотя еще неполное.

Въ жалованной грамотѣ Казиміра (1457 года) „прелатамъ, духовнымъ и свѣтскимъ княжатамъ, рыцарямъ, шляхтичамъ, боярамъ и мѣстничамъ великаго княжества Литовскаго, Русскаго и Жмудскаго“ излагаются тѣ же самыя права, только съ большею подробностію. Имѣнія, пожалованныя Витовтомъ и Сигизмундомъ, могутъ быть всячески отчуждаемы съ однимъ только условіемъ — объявленія („сдачи“) о томъ предъ княземъ или его намѣстниками; они переходятъ въ наслѣдство обѣихъ линій потомства; дозволяются браки безъ доклада намѣстникамъ. Князь затѣмъ перечисляетъ тѣ права, которыя перечисляются и въ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право: имѣнія землевладѣльцевъ освобождаются отъ всякаго „данія и заплаты, собранія, вытягненія серебщизны, мѣръ, которыя называются дяклами (annona ducalis), отъ воженія камней, протесовъ, бревенъ и дерева на жженіе плитъ, или мѣлу и извести на городьбу, отъ сѣнокошенія и другихъ несправедливыхъ работъ, исключая построеніе и поправку городовъ, поборы, стаціи, постройку и поправленіе мостовъ“. Судъ надъ крестьянами не поручается еще владѣльцу, хотя владѣлецъ ставитъ крестьянина на судъ и получаетъ отъ него судебные штрафы.

Итакъ, въ этихъ привилегіяхъ и другихъ позднѣйшихъ, подобныхъ имъ, въ Литву вторгается мало по малу jus ducale землевладѣльцевъ, которое въ Польшѣ сложилось окончательно подъ вліяніемъ нѣмецкаго права. Постепенно и въ Литовско-Русскомъ государствѣ землевладѣльцы получаютъ верховную власть въ своихъ владѣніяхъ, не столько подъ вліяніемъ этихъ жалованныхъ грамотъ, сколько вслѣдствіе бо́льшаго и бо́льшаго бытоваго сближенія съ Польшею. Наконецъ, и здѣсь паны становятся настоящими феодальными баронами въ XVI и XVII вѣкахъ.

Изъ сказаннаго очевидно, что Литва прошла точно такую же цѣпь соціальныхъ перемѣнъ, какъ и Польша. Если Мацѣевскій отрицаетъ

Библиотека "Руниверс"

феодализмъ въ послѣдней, то долженъ бы не признавать его и въ первой.

Нашъ взглядъ и мнѣніе по этому вопросу діаметрально противоположны выводамъ приведенныхъ писателей. Мы замѣчаемъ вторженіе феодализма тамъ, гдѣ Ярошевичъ видитъ уничтоженіе феодализма.

III.

Отношеніе землевладѣльцевъ къ поселенцамъ по нѣмецкому праву.

Изъ предыдущаго очерка паденія королевской власти въ Польшѣ мы видѣли, что она наслѣдована, между прочимъ, землевладѣльцами. Землевладѣльцы получили значеніе провинціальныхъ войтовъ въ своихъ имѣніяхъ; судъ низшій отправляютъ солтысы — ихъ вассалы, ими только поставляемые, имъ же землевладѣльцы поручаютъ фактическое отправленіе уголовнаго суда. Имѣнія землевладѣльцевъ не платятъ королю податей (кромѣ одной двугрошевой съ волоки — exactio pecunialis), не несутъ повинностей.

Но изъ этого еще нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ о положеніи поселенцевъ въ ихъ имѣніяхъ, нельзя сказать, хуже или лучше стало людямъ, поселеннымъ на такихъ освобожденныхъ земляхъ. Можетъ-быть, землевладѣлецъ, получивъ jus ducale, передастъ его своимъ поселенцамъ, подобно тому, какъ поступилъ князь или король въ отношеніи къ нему самому; можетъ-быть, онъ устроитъ въ имѣніи свободный общинный судъ, которому передастъ и свое уголовное право; можетъ-быть, онъ облегчитъ въ свою очередь подати и повинности крестьянъ. Но землевладѣлецъ можетъ оставить и въ своихъ рукахъ полученную власть и быть дѣйствительнымъ и единственнымъ судьею въ своемъ имѣніи, получать съ поселенцевъ всѣ тѣ подати и требовать всѣхъ тѣхъ повинностей, которыя прежде слѣдовали князю. Власть, полученная имъ, была безгранична и давала ему право и возможность даже расширять требованія, увеличивать повинности.

Говорятъ [1]), что нѣмецкое право возлагаетъ на землевладѣльцевъ обязанность устроить свои отношенія къ поселенцамъ по первому способу, а не по второму, что поселенцы пользуются привилегіями нѣмецкаго права „наравнѣ съ панами“. Такъ ли это?

Вопросомъ этимъ, весьма не маловажнымъ, должны мы заняться теперь, то-есть, должны рѣшить: а) дѣйствительно ли въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, пожалованныхъ нѣмецкимъ правомъ, *непре-*

[1]) Лелевель. Pocz. Rz. Pol. 88.

Библиотека "Руниверс"

мѣнко устанавливался общинный, независимый судъ, и б) каковы были личныя и имущественныя права поселенцевъ въ такихъ имѣніяхъ?

1. *Судебная власть землевладѣльцевъ.* Когда всѣ землевладѣльцы, при помощи нѣмецкаго права, получили jus ducale, то нѣкоторые изъ нихъ, владѣвшіе обширными имуществами, сдѣлались, какъ мы видѣли, князьями въ полномъ смыслѣ. Въ имѣніяхъ такихъ землевладѣльцевъ были свои землевладѣльцы и городскія общины. Вообще въ такихъ имѣніяхъ повторялись явленія, которыя мы видѣли въ цѣлыхъ княжествахъ и королевствѣ Польскомъ. Такъ, напримѣръ, епископъ Бреславскій передаетъ Bluthann главнымъ войтамъ своихъ городовъ: войту города Выдны (Вейденау) принадлежитъ „право предсѣдательствовать на деревенскихъ судахъ три раза въ году; въ это время деревенскіе солтысы обязаны прилично продовольствовать войта или того, кто будетъ дѣйствовать вмѣсто него; ему же принадлежитъ право собирать солтысовъ и крестьянъ изъ деревень въ городъ Выдну на провинціальный судъ три раза въ году; судъ объ убійствѣ, ранахъ, пролитіи крови долженъ совершаться не въ деревняхъ солтысами, а городскимъ судьею, то-есть, войтомъ". Епископъ Бреславскій имѣлъ свой надворный судъ въ Низѣ, которому подлежали рыцари и шляхтичи или земляне (milites et nobiles terrae, seu terrigenae [1]). О такихъ владѣніяхъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ нужды говорить. Мы должны обратиться къ тому низшему, но самому многочисленному роду собственниковъ, которые стояли въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ поселенцамъ.

Первоначальное устройство суда въ имѣніяхъ такихъ владѣльцевъ можно видѣть изъ солтысскихъ грамотъ, одну изъ которыхъ мы уже привели, говоря о второй формѣ войтовства въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ. Припомнимъ существенныя черты его: землевладѣлецъ передаетъ солтысу право уголовнаго суда, сохраняя за собою право суда по апелляціямъ, судъ надъ самимъ солтысомъ и право пріѣзжать три раза въ годъ въ деревню для производства „великаго суда" (дрейдинги). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ солтысскихъ грамотахъ упоминается о присяжныхъ (скабинахъ).

Войты и скабины — два учрежденія, несомнѣнно внесенныя нѣмецкимъ правомъ. Посмотримъ, на сколько они обезпечивали самостоятельность и независимость общиннаго суда въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ.

---

[1]) Urk. № 101.

Библиотека "Руниверс"

Когда землевладѣльцы получили jus ducale, то фактически и судебная, и административная власть въ имѣніяхъ еще принадлежала войтамъ ихъ (или солтысамъ). Панъ получалъ извѣстный доходъ и большею частію даже не жилъ въ своемъ имѣніи. Паны до тѣхъ поръ могли не вмѣшиваться во внутреннее управленіе и судъ въ своихъ имѣніяхъ, пока были только дружинниками (milites) и жили около князя въ его резиденціи; но когда эти дружинники начали разселяться по своимъ имѣніямъ (чему, какъ мы увидимъ, много содѣйствовало дарованіе нѣмецкаго права городамъ), то ихъ власть должна была неминуемо прійдти въ столкновеніе съ властію солтысовъ, которая во многомъ даже превышала власть самихъ пановъ. Тогда должна была открыться интересная внутренняя борьба двухъ началъ землевладѣльческаго права; лишь нѣкоторыя явленія ея отразились въ юридическихъ памятникахъ.

Можно было предполагать два исхода въ этой борьбѣ: или побѣда останется на сторонѣ солтысовъ, и тогда полныя имущественныя права присоединятся къ судебной власти, или побѣда будетъ на сторонѣ землевладѣльцевъ, и тогда судебная власть присоединится къ полнымъ имущественнымъ правамъ, то-есть, въ сущности результатъ одинаковый, какая бы сторона ни побѣдила. Важно только совмѣщеніе правъ той и другой стороны въ лицѣ побѣдителя.

Въ западныхъ областяхъ древней Польши, равно какъ и въ земляхъ другихъ западныхъ Славянъ, побѣда осталась на сторонѣ солтысовъ — Нѣмцевъ; послѣдніе обогатились на счетъ своихъ землевладѣльцевъ и покупали у нихъ имѣнія за ихъ собственныя деньги; это было могущественною причиной полнаго онѣмеченія Силезіи и Лужичъ. Въ одномъ старинномъ памятникѣ, изображающемъ исполненную приключеній судьбу Альберта, Краковскаго войта, „основателя Кракова“, схвачены въ мѣткихъ стихахъ средневѣковой латыни характеристическія черты постепеннаго пораженія славянскаго землевладѣльческаго класса войтами-Нѣмцами. Описавъ паденіе Альберта съ высоты богатства и почестей, его плѣнъ [1]), заключеніе въ темницѣ, выкупъ и мирную кончину, неизвѣстный поэтъ продолжаетъ: „Къ этому привелъ меня (то-есть, войта) мой характеръ: Нѣмцы стараются вездѣ, куда ни приходятъ, всегда быть первыми и никому не подчиняться. Для этого употребляютъ они слѣдующія средства: сначала унижаются, потомъ женятся на до-

[1]) Вслѣдствіе измѣны Альберта, который хотѣлъ передать Краковъ Нѣмецкому императору.

Библиотека "Руниверс"

черяхъ нановъ, напередъ отдавъ имъ своихъ; но это все дѣлается съ коварствомъ: какъ только Нѣмецъ получитъ немного, онъ стремится далѣе; онъ идетъ къ патрону, несетъ ему 1000 грошей и дѣлается сударіемъ (sudarius); а послѣ этого ежедневно о томъ только и думаетъ, какъ бы сдѣлаться наслѣдственнымъ владѣтелемъ деревни; давъ еще больше денегъ, онъ дѣлается войтомъ деревни, отстраняя настоящихъ владѣтелей. Такъ были обмануты Чехи, выгнанные изъ собственныхъ имѣній Нѣмцами" [1]).

Въ восточныхъ областяхъ Польши общій исходъ борьбы былъ противоположный. Хотя и здѣсь солтысы нерѣдко слѣдовали примѣру своихъ западныхъ собратій, но большинство частно-владѣльческихъ солтысствъ перешло къ землевладѣльцамъ. Путь къ этому приготовленъ былъ рядомъ узаконеній XIV — XVI вѣковъ. Въ 1347 году запрещено было покупать солтысства рыцарямъ (milites) или какимъ-либо другимъ благороднымъ особамъ (illustris) на томъ основаніи, что должность солтысовъ должна всегда оставаться служебною (servile, рабскою) и быть въ полномъ распоряженіи землевладѣльца [2]). Еще сто лѣтъ спустя, мы находимъ уже солтысство въ полномъ упадкѣ: въ 1420 году постановлено, что панъ можетъ отнять солтысство у непо-

---

[1]) Ad hoc traxit me natura,
Quae est Almanorum cura,
Ut quocunque veniunt
Semper volunt primi esse
Et nulli prorsus subesse.
Ad hoc se sic muniunt:
Illos habent ipsi mores,
Per hoc acquirunt favores,
Primo se humiliant,
Mox eorum ducunt natas,
Suas ipsis prius datas.
Et sic se conciliant.
Sed sub dolo fit hoc totum, —
Cum se bene facit notum
Jam palpat ulterius.
Ad patronum vadit ille,
Offert sibi (illi?) grossos mille
Et fiat sudarius....
Sic villae fit advocatus....
Exclusis haeredibus....

Wiszniewsk. Hist. Lit. Pol. I. 214 — 216.

[2]) Vol. leg. 40.

Библиотека "Руниверс"

слушнаго солтыса и продать другому или выкупить по законной оцѣнкѣ; тутъ же говорится о бѣжавшихъ солтысахъ [1]). Такъ въ продолженіе XV вѣка власть солтысовъ была совершенно побѣждена властью пановъ, и главная причина такого пораженія заключается въ вассальномъ характерѣ имущественныхъ правъ солтыса. Въ этотъ періодъ, если солтысы и производили судъ въ деревняхъ, то судъ этотъ не имѣлъ ни малѣйшей самостоятельности. Къ этому именно періоду относятся слѣдующія слова Кромера о сельскихъ судахъ: „Народъ по селамъ имѣетъ собственные суды самые простые, которые совершаются безъ торжественности и судебной формальности войтами и присяжными или солтысами, или начальниками монастырей и панами, или ихъ прокураторами и прикащиками".

Изъ этого мѣста Кромера видно, что уже во многихъ селахъ и городахъ солтысскій судъ вошелъ въ третій періодъ своего развитія, или правильнѣе, своего упадка; паны скупили солтысства и сдѣлались сами солтысами въ своихъ владѣніяхъ.

Кромѣ ограниченій правъ солтысовъ путемъ законодательства и покупки солтысствъ землевладѣльцами, одна изъ немаловажныхъ причинъ упадка этого учрежденія заключалась въ томъ, что солтысами въ первое время были иноземцы; они мало сочувствовали политическимъ стремленіямъ новаго отечества и чаще тянули къ королямъ и князьямъ западной Европы; отсюда измѣны съ ихъ стороны, конфискація ихъ имуществъ и лишеніе правъ со стороны князей польскихъ. Конфискованныя солтысства обыкновенно возвращались тѣмъ землевладѣльцамъ, которые учредили ихъ; такъ, въ 1311 году Владиславъ Локетекъ возвращаетъ „въ полную собственность монастыря Тынецкаго" всѣ тѣ владѣнія трехъ солтысовъ и разныхъ цензуаловъ, равно владѣнія войта Краковскаго (Генриха), которыя были получены ими отъ монастыря, потому что они вмѣстѣ съ гражданами Кракова „совершили вопіющее преступленіе противъ князя и народа польскаго, предавъ городъ чужеземнымъ государямъ" [2]).

Такимъ образомъ, во многихъ имѣніяхъ остались солтысы и войты, какъ низшее служебное орудіе пановъ; въ другихъ сами паны сдѣлались единственными судьями въ своей деревнѣ.

Но такое паденіе судебной власти солтысовъ не значитъ, что съ этимъ вмѣстѣ и только теперь поселенцы теряютъ свой независимый

---

[1]) Vol. leg. 79.

[2]) Лелевель. Pocz. Praw. Pols. Dypl. XXI.

Библиотека "Руниверс"

общинный судъ. Независимость суда нисколько не соединяется съ учрежденіемъ солтысства, равно какъ и паденіе этого послѣдняго не есть паденіе самостоятельнаго суда. Самостоятельность суда, говорятъ, опирается на учрежденіе присяжныхъ; думаютъ, что характеръ нѣмецкаго суда далеко превосходилъ прежніе суды польскіе и русскіе, соединяя въ себѣ достоинства суда присяжныхъ, независимость судей и гласность судопроизводства.

Въ Германіи, какъ извѣстно, присяжные составляли особый классъ поземельныхъ собственниковъ; они занимали среднее мѣсто между свободными крестьянами и землевладѣльцами и перешли потомъ въ разряды рыцарства; нѣмецкіе присяжные (скабины, шеффены) были свободны отъ податей. Само собою понятно, что право быть присяжнымъ въ Германіи было наслѣдственно. Участіе ихъ въ судѣ было самое важное: имъ принадлежало не право суда, а право неотмѣняемаго приговора (Urtheil), почему они и назывались Urtheilfinder. Но въ тѣ времена, когда нѣмецкое право стало распространяться въ Польшѣ, феодальный порядокъ въ Германіи существенно измѣнилъ старое судебное значеніе присяжныхъ; между тѣмъ, новая городская общинная свобода еще далеко не достигла своего развитія.

При перенесеніи нѣмецкаго права въ Польшу, учрежденіе шеффеновъ, по-польски *лавниковъ*, потерпѣло еще большее измѣненіе. Каждая нѣмецкая колонія получила своихъ лавниковъ; кругъ дѣятельности ихъ, слѣдовательно, ограничился одною деревнею или городомъ. Только скабины центральныхъ поселеній получили нѣсколько большее значеніе, участвуя въ провинціальныхъ и надворныхъ судахъ цѣлаго округа. Въ частно-владѣльческихъ небольшихъ имѣніяхъ это были тѣ же самые крестьяне, ничѣмъ не отличавшіеся по своимъ правамъ отъ остальныхъ крестьянъ; независимой собственности они не имѣли: ни въ одной грамотѣ на нѣмецкое право не встрѣчается назначенія свободныхъ волокъ для скабиновъ. Конечно, здѣсь и рѣчи не можетъ быть о пожизненности или наслѣдственности званія присяжныхъ, какъ объ ихъ неотъемлемомъ правѣ; все зависѣло отъ случайности: лавникъ могъ оставаться лавникомъ до конца жизни, если его дѣйствія не обезпокоивали солтыса или землевладѣльца; тоже случайно могъ быть лавникомъ сынъ лавника. Если званіе лавника не было наслѣдственнымъ, то вопросъ о томъ, кто избиралъ лавниковъ, становится очень важнымъ. Не только въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, но и въ большихъ княжескихъ общинахъ лавники назначались сперва землевладѣльцемъ (въ послѣднемъ случаѣ — княземъ, какъ объ этомъ

Библиотека "Руниверс"

именно говорится въ одномъ Weisthum-ѣ Магдебургскаго магистрата); въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ лавника для judicia bannita (высшихъ судовъ) назначали сами землевладѣльцы, а для обыкновенныхъ судовъ солтысы [1]). Но вопросъ о правѣ назначать лавниковъ тогда только былъ бы важенъ, когда бы мы были увѣрены, что ихъ дѣятельность на судѣ имѣетъ обширное и твердое значеніе. Роль лавниковъ на судахъ замлевладѣльческихъ теперь трудно опредѣлить, потому что суды эти совершались, по словамъ Кромера, безъ судебной формальности и не оставили по себѣ памятниковъ. Но изъ уставовъ нѣмецкаго права, дѣйствовавшихъ даже и въ большихъ городскихъ общинахъ [2]), мы знаемъ, что войтъ могъ остановить рѣшеніе лавниковъ, если оно ему не нравилось. Когда солтысами сдѣлались сами землевладѣльцы, то положеніе лавниковъ сдѣлалось еще зависимѣе. Вообще въ грамотахъ на нѣмецкое право судебная власть поручается только одному солтысу, и слѣдовательно, должна достаться тому, кто наслѣдовалъ эту власть; въ большихъ поселеніяхъ ее купили общины и получили независимый судъ, въ меньшихъ — землевладѣльцы или поссессоры и сдѣлались сами единственными судьями [3]).

Въ такомъ именно видѣ перешло нѣмецкое право въ Литву. Вотъ изображеніе сельскаго суда въ королевскихъ имѣніяхъ въ половинѣ XVI вѣка [4]).

„Судить уряду (старостѣ и его намѣстникамъ) крестьянъ въ торговый день во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ кровопролитія и насильства. Въ случаѣ этихъ послѣднихъ преступленій, войтъ долженъ представить крестьянина на судъ, какъ только урядъ прикажетъ. Войту присутствовать на судѣ и помогать крестьянину въ достиженіи справедливости, вести вѣдомость о пеняхъ, слѣдующихъ намъ, и доносить ревизорамъ; равно наблюдать, чтобъ урядъ пеней и пересудовъ не бралъ болѣе установленнаго; а если, не смотря на его замѣчанія, урядъ не переставалъ брать больше установленнаго, то войтъ долженъ донести о томъ ревизору. Войта судитъ урядъ за всякій проступокъ, но можетъ лишить его войтовства лишь вмѣстѣ съ ревизоромъ, убѣдившись въ его проступкѣ и ненадлежащемъ исправленіи должности; отставивъ такого войта, долженъ опредѣлить на его мѣсто человѣка той же волости, ни въ чемъ не заподозрѣннаго, на избраніе котораго согласятся крестьяне.

---

[1]) C. D. III. 176.

[2]) Pocz. sądów miejskich.

[3]) По уставу о волокахъ Сигизмунда Августа, посредствомъ котораго введены нѣмецкіе порядки въ литовскія королевскія имѣнія. Памятн. Кіев. Коммис. Т. II. отд. 2, 21—30.

[4]) Подробнѣе объ институтѣ лавниковъ или присяжныхъ скажемъ въ послѣдствіи, при разсмотрѣніи вопроса о городовомъ правѣ.

Библиотека "Руниверс"

Войты и лавники по селамъ не должны судить крестьянъ ни въ какихъ дѣлахъ... Лавники должны быть опредѣляемы въ селахъ по два, по три и больше, смотря по величинѣ села; они должны быть люди неподозрительные и заслуживающіе довѣрія. Обязанность ихъ состоитъ въ изслѣдованіи вреда, причиняемаго на пашняхъ пасущимся скотомъ и въ другихъ случаяхъ.... Отъ тяглыхъ работъ и всякихъ повинностей, исполняемыхъ крестьянами, лавники освобождены быть не могутъ".

Нѣтъ сомнѣнія, что благоразумные землевладѣльцы иногда отдавали выборнымъ войтамъ и лавникамъ болѣе самостоятельныя судебныя права; но это — исключеніе, основанное на милости и произволѣ пана. Вообще же полный судъ надъ крестьянами, какъ необходимая принадлежность землевладѣнія, какъ доходная статья, подлежалъ всѣмъ случайностямъ частнаго права, и могъ быть проданъ и отданъ въ аренду вмѣстѣ съ прочими хозяйственными статьями; въ 1595 г. князь Сангушко-Кошерскій отдаетъ въ аренду свое имѣніе „славному жиду Аврааму Шмойловичу", между прочимъ, съ правомъ судить и рядить бояръ путныхъ, а всѣхъ крестьянъ, виновныхъ и непослушныхъ, наказывать денежными пенями и *смертью* по мѣрѣ проступковъ [1]).

Конечно, ничье нравственное чувство не можетъ не возмутиться при встрѣчѣ съ такимъ фактомъ; но тотъ, кто назвалъ бы это верхомъ безправія, беззаконія, тотъ обнаружилъ бы, что онъ никогда не обращалъ вниманія на то, гдѣ источникъ такого права землевладѣльцевъ. Люди, восхваляющіе начала нѣмецкаго права въ Польшѣ и возмущающіеся отдачею жиду въ аренду права смертной казни надъ крестьянами, впадаютъ въ большое противорѣчіе: послѣднее есть естественный плодъ достойнаго корня [2]).

2. *Личныя и имущественныя права посельнцевъ по нѣмецкому праву* (*волочное хозяйство*). Изслѣдователи сознаются, что до XIII вѣка мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о положеніи крестьянъ въ польскихъ областяхъ. Это, однако же, не препятствуетъ имъ причислять всѣхъ тогдашнихъ крестьянъ къ разряду *Leibeigenen* и отождествлять съ этимъ понятіемъ другой нѣмецкій терминъ — *Hörigen:*

[1]) Пам. I, 2, 88—89.

[2]) Предлагаемъ сличить вышеприведенное устройство судовъ по нѣмецкому праву съ славянскимъ общиннымъ судомъ, остатки котораго видны въ копныхъ судахъ юго-западной Россіи и въ земскихъ судахъ сѣверной. Намъ сообщали, что въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ есть актъ (мы не успѣли отыскать его), въ которомъ говорится, что послѣ преобразованія Сигизмундомъ Августомъ общинныхъ судовъ на нѣмецкій ладъ (изложеннаго въ вышеупомянутомъ уставѣ о волокахъ) урядники разгоняли копу.

Библиотека "Руниверс"

такъ будто-бы назывались безразлично и рабы, и рабыни, и крестьяне (Knechte und Mägde und Bauern) [1]). Признаки несвободнаго состоянія они видятъ, вопервыхъ, въ томъ, что случалась продажа земли вмѣстѣ съ крестьянами; въ 1208 году, Бреславскій епископъ получилъ отъ Генриха I двухъ братьевъ съ ихъ сыновьями. Но ученые, утверждающіе это, сознаются, что такъ продавались люди не въ качествѣ рабовъ, даже не въ качествѣ крѣпостныхъ, а продавались или дарились разнообразныя права землевладѣльца надъ поселенцами, или тѣ отношенія, въ которыя послѣдніе вошли къ первому вслѣдствіе добровольнаго договора и ряда [2]). Далѣе, они видятъ доказательства несвободнаго состоянія крестьянъ въ юридическихъ терминахъ: „proprii, nostri kmetoni", переводя эти слова „Leibeigene", хотя сами сознаются, что трудно при этомъ признать несвободнымъ крестьянина, которому, напримѣръ, передается деревня на солтысскомъ правѣ: „nos comes Parschko notum facimus... quod nostro kmetoni fideli villam nostram jure teuthonico vendidimus ad locandum reperiri" [3]). Даже изъ жалованныхъ грамотъ на нѣмецкое право, собранныхъ и изданныхъ самимъ Цшопке, оказывается, что существовали liberi Poloni: „omnibus tam Polonis liberis, quam Teuthonicis.... idem jus habere concedimus" [4]). Цѣлыя имѣнія получали нѣмецкое право съ условіемъ селить на нихъ Поляковъ [5]).

Въ актахъ, изданныхъ Бартошевичемъ, нѣкоторые относятся къ XII вѣку. Изъ нихъ мы можемъ составить довольно ясное представленіе о положеніи сельскаго народонаселенія того времени въ нынѣшней Польшѣ. Одинъ изъ такихъ актовъ [6]), именно актъ Генриха, сына Болеслава, князя Польскаго (около 1151 года), содержитъ дарственную князя; князь жалуетъ двѣ деревни — Загость и Борешово „съ 60 волами, 10 лошадьми и съ земледѣльцами". Если бы князь не счелъ нужнымъ упоминать о подробностяхъ, имѣя въ виду обычаи и права, всѣмъ извѣстные въ то время, какъ именно и поступаютъ многіе другіе князья въ своихъ грамотахъ, то что̀ мы должны подумать объ этихъ земледѣльцахъ, которые отдаются вмѣстѣ съ волами и лошадьми? Но князь продолжаетъ:

---

[1]) Tzchoppe 57.
[2]) Ibid.
[3]) Urkundenbuch y Tzchoppe № 97.
[4]) Ibid. № 37.
[5]) Ibid. № 27.
[6]) Cod. Dipl. R. P. III. 4

Библиотека "Руниверс"

«Исполнивъ то, что̀ обязаны, земледѣльцы свободно могутъ отойдти (at, his qui (вѣроятно, quae) debent restitutis aratores liberi recedant). Даю также въ Загостьѣ.... рабовъ — пастуховъ упомянутаго стада, которыхъ имена: Эсглеръ и Шильга; даю овецъ и коровъ съ пастухами, которыхъ имена (перечисляются 12 человѣкъ); даю винницу съ винниками, которыхъ имена: Домавій и Заборъ; продаю бобровниковъ изъ Малогаца и Киры. Ко всему этому присоединяю для службы госпиталю крестьянъ (rusticos), которыхъ было нѣкогда 10 въ Хробрѣ и которыхъ братъ мой Болеславъ переселилъ въ Куявію, но я опять возвратилъ въ Загость, съ тѣмъ чтобъ они оставались тамъ навсегда (перечисляются имена 10 человѣкъ). Еще придаю ремесленниковъ своихъ (artifices), живущихъ въ Загостьѣ (4 челов.). Всѣхъ этихъ вышепоименованныхъ даю госпиталю Іерусалимскому со всѣмъ потомствомъ ихъ, въ вѣчное наслѣдственное и свободное владѣніе, но такъ чтобъ исчисленные служители (officiales) служили въ своихъ должностяхъ, а Хробріо (то-есть, 10 человѣкъ, переселенныхъ изъ Куявіи) и ремесленниковъ (даю) въ качествѣ свободныхъ поселенцевъ (more liberorum hospitum), но они ни когда не могутъ отойдти отъ вышеупомянутаго имѣнія".

Такимъ образомъ въ деревнѣ Загостьѣ мы видимъ совершенно свободныхъ земледѣльцевъ [1]), свободныхъ, но прикрѣпленныхъ къ землѣ (земледѣльцевъ и ремесленниковъ), и наконецъ, рабовъ (пастуховъ и разныхъ служителей при спеціальныхъ заведеніяхъ). Во множествѣ актовъ упоминаются всѣ три разряда сельскихъ жителей: homines... sive liberi sint, sive ascripticii... [2]); liberis sive servis [3]); sive liberi, sive servi, sive adscripticii [4]); liberos et servos [5]).

Изъ сказаннаго открывается ошибочность слѣдующаго выраженія, встрѣчаемаго у Tzchoppe: „Нерѣдко герцоги отдавали на волю земле-владѣльца давать освобожденнымъ имѣніямъ нѣмецкое или польское право, *то-есть*, населять ихъ свободными или крѣпостными" [6]).

Слѣдуя примѣру нѣмецкихъ ученыхъ, повторили то же и польскіе. Такъ G. S. Bantkie пишетъ: „Неискусные переводчики и мелкіе декламаторы-историки и философы вполнѣ ошибаются, когда подъ выраженіемъ jus teuthonicum разумѣютъ не магдебургское право, но нѣмецкое общественное устройство (?), нравы и языкъ, а подъ jus polonicum не строгое подданство селянина или землевладѣльца, а польскіе

---

[1]) Князь Болеславъ, подтверждая эту грамоту около 1173, такъ выражается объ этихъ свободныхъ: «exceptis quatuordecim hominibus quibus ibidem mansio concessa fuerat ad tempus, donec alibi eis provideretur». Cod. Dip. R. Pol. III, 6.

[2]) Urkundenbuch y Tzchoppe 42 и 54.

[3]) Cod. Dipl. R. P. III 24.

[4]) Ibid. 31.

[5]) Ibid.

[6]) Tzchoppe 146.

Библиотека "Руниверс"

нравы, языкъ и устройство“ [1]). Странность такой выходки, гдѣ магдебургское право отождествлено съ нѣмецкимъ, общественное устройство противопоставлено магдебурскому праву, такъ поразительна, что Цшопше указываетъ на эту тираду, какъ на образецъ замѣчательнаго промаха, хотя въ то же время и соглашается съ Бантке въ томъ, что польское право и крѣпостное право — понятія тождественныя.

Но не стоитъ долго останавливаться надъ вопросомъ о повсемѣстномъ существованіи крѣпостнаго права въ Польшѣ, когда послѣдующія узаконенія польскія укажутъ намъ, что крестьяне, сидящіе на польскомъ правѣ, пользуются большею свободою, чѣмъ крестьяне, поселенные на нѣмецкомъ правѣ, даже тогда, когда нѣмецкое право уже оказало могущественное вліяніе на все польское законодательство.

Перейдемъ къ свидѣтельствамъ актовъ. Они довольно опредѣлительно указываютъ, что̀ нужно разумѣть подъ нѣмецкимъ правомъ въ отношеніяхъ землевладѣльца къ крестьянину.

Но прежде нужно оговориться, что нельзя ожидать многочисленности такихъ свидѣтельствъ, потому что землевладѣлецъ (король или панъ) заключалъ письменный контрактъ съ солтысомъ, а не съ поселенцами; солтысъ, очевидно, не могъ входить въ письменные контракты съ каждымъ изъ поселенцевъ; при этомъ предполагалось всѣмъ извѣстное обычное право. Поэтому вопросъ этотъ намъ придется уяснять при помощи позднѣйшихъ узаконеній. Но и въ жалованныхъ грамотахъ на нѣмецкое право есть указанія на отношенія поселенцевъ къ землевладѣльцамъ. Генрихъ I, герцогъ, жалуетъ въ 1206 году монастырю св. Винцента землю (Псеполе) съ церковію, со всѣми доходами и Нѣмцами (teuthonicis), съ тѣмъ чтобъ эти послѣдніе оставались при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ были къ нему (eisdem legibus sint adstricti), то-есть, „чтобы кромѣ другихъ повинностей, которыми они обязаны по условію, ни одинъ изъ нихъ не могъ отойдти отъ земли, не поставивъ на мѣсто себя другаго, который бы столько же платилъ аббату, сколько обязанъ былъ платить онъ самъ; на этомъ условіи онъ можетъ отойдти свободно“ [2]). Что это условіе не было исключеніемъ, видно уже изъ того, что такое важное ограниченіе свободы не могло бы привлечь свободныхъ колонистовъ къ поселенію на этихъ именно земляхъ, если бы

[1]) Hist. Krit. Anal. S. 66.

[2]) Urkundenbuch у Tzchoppe № 2... «ut praeter alias pensiones quas de pacto debent, nullus eorum indè recedat, nisi posito loco sui alio, qui tantumdem solvet abbati, quantum ille solvere tenebatur et hoc pacto libere recedat».

Библиотека "Руниверс"

кругомъ, въ другихъ колоніяхъ, не было такого ограниченія. Но мы намѣрены показать, что это юридическое прикрѣпленіе къ землѣ свободныхъ поселенцевъ вытекало непремѣнно изъ условій нѣмецкаго права, — условій, которыхъ не существовало въ польскомъ землевладѣніи.

При отдачѣ земли нѣмецкимъ колонистамъ измѣнялся совершенно польскій, или лучше, древне-славянскій способъ сельскаго хозяйства: общинное землевладѣніе было чуждо Нѣмцамъ [1]). Поэтому, при образованіи нѣмецкой колоніи, происходилъ точный или приблизительный кадастръ имѣнія [2]); оно раздѣлялось потомъ на mansi (Hufen—волоки); каждый поселенецъ получалъ отдѣльный волокъ, гуфенъ, величина котораго соразмѣрялась съ качествомъ почвы: въ мѣстности лѣсистой учреждались франкскія (большія) волоки, въ поляхъ обработанныхъ — фламскія (меньшія) [3]). Среднею нормою волока принималась величина въ 30 морговъ (болѣе 15 десятинъ). Деревни распались на ряды хуторовъ. Каждый владѣлецъ волока входилъ, такъ-сказать, въ непосредственныя юридическія отношенія къ землевладѣльцу, отвѣчалъ только за себя. Обстоятельство это такъ важно, что нѣкоторые ученые полагали въ немъ всю сущность нѣмецкаго права. Такое мнѣніе приводитъ Цшоппе, какъ одну изъ неудачныхъ (по его мнѣнію) попытокъ объяснить сущность нѣмецкаго права: „Основать деревню на нѣмецкомъ правѣ, говоритъ онъ, значитъ раздробить фольварки (Vorwerke) и предоставить (поселенцамъ) выдѣленныя части въ вѣчное владѣніе, съ освобожденіемъ, по крайней мѣрѣ, отъ нѣкоторой части повинностей и службъ, которыми до того времени были отягощены крестьяне, и за это требовать съ нихъ чиншъ“ [4]). Нельзя не согласиться, что здѣсь угадана дѣйствительная сущность нѣмецкаго права; хотя оно сопровождалось и многими другими явленіями, но, безъ сомнѣнія, важнѣйшее изъ нихъ и самое характеристическое есть замѣна древне-славянскаго общиннаго землевладѣнія частнымъ, леннымъ, заимствованнымъ у западной Европы.

При введеніи частнаго землевладѣнія уже не могло быть прежней общинной отвѣтственности, при которой въ русскихъ областяхъ зем-

[1]) См. Hülmanns Gesch. der Stände in Deut. стр. 463. Въ общемъ пользованіи оставался только выгонъ — пастбище.

[2]) Urkund. у Tzchoppe № 50, 48: «Ex relatu Henrici scultethi, qui.... villam singulis terminis cum Frederico, advocato de Stinaw, mensuravit et limitavit»...

[3]) Urkundenbuch у Tzchoppe № 46.

[4]) Tzchoppe 94.

Библиотека "Руниверс"

левладѣлецъ предоставлялъ себѣ право назначать только общее количество подати и повинностей, а община уже раскладывала ихъ между своими членами [1]). Это общее количество податей и повинностей сохранялось даже не смотря на уменьшеніе или увеличеніе общины, и потому послѣдняя должна была сама заботиться о полнотѣ своего состава; землевладѣлецъ былъ, хотя отчасти, обезпеченъ въ постоянномъ полученіи дохода [2]), а этимъ значительно отдалялась необходимость прикрѣпленія къ землѣ. По нѣмецкому же праву, придерживавшемуся порядка частнаго землевладѣнія, каждому поселенцу отдавалась волока въ вѣчную ленную собственность (dziedzina). Такое дарованіе есть, повидимому, привилегія, такъ какъ имъ дается даже право продать свой участокъ, конечно, вмѣстѣ съ повинностями, лежащими на немъ; панъ лишается права безъ причины отнять у поселенца участокъ; но это и есть уже начало крѣпостнаго права, которое развилось потомъ въ такое строгое рабство подъ благопріятными условіями польскаго юридическаго быта, которыми Польша опять-таки обязана нѣмецкому праву.

Право вѣчнаго владѣнія могло сдѣлаться привилегіей при большихъ надѣлахъ и при освобожденіи отъ податей; въ небольшихъ же крестьянскихъ участкахъ, обремененныхъ повинностями, оно неизбѣжно вело къ закабаленію: при свободѣ отъ податей и при извѣстной величинѣ солтысствъ, эти послѣднія сдѣлались предметомъ желаній даже шляхты; но тѣ же солтысства, меньшаго объема и обложенныя повинностями, перешли, какъ мы уже говорили, въ крестьянскіе участки.

О постоянной незначительной величинѣ волока мы уже сказали; остается показать, какія повинности устанавливало нѣмецкое право при распредѣленіи волокъ между поселенцами.

Чтобы объяснить, какъ нужно понимать свободу отъ даней и повинностей, даруемую поселенцамъ нѣмецкимъ правомъ, достаточно сличить нѣсколько документовъ, касающихся исторіи одного какого-

---

[1]) Бѣляева 71, 75.

[2]) «Который крестьянинъ выйдетъ за волость по сроку съ отказомъ, и ту выть пахати того села крестьянамъ, а тиглъ царя и великаго князя и монастырскія подати давати всякія и дѣло дѣлати и пока-мѣста крестьянинъ будетъ на ту выть, а игумену въ ту выть не вступатися. А который крестьянинъ выйдетъ изъ тѣхъ селъ за волость, дворъ огнивши, и тотъ дворъ ставити тѣхъ селъ крестьяномъ, которые останутся въ тѣхъ селѣхъ, своими деньгами, потому, чтобъ берегли другъ друга, чтобы дворъ не огноенъ былъ». *Времен.* № 2.

Библиотека "Руниверс"

нибудь поселенія. Возьмемъ, для примѣра, колонію Кржижановицу, состоявшую въ частномъ владѣніи монастыря Кржижановицкаго. Въ 1247 г. Болеславъ Стыдливый даетъ этой колоніи грамоту на нѣмецкое право и говоритъ: „освобождаемъ эту деревню отъ всѣхъ повинностей: стражи, повоза, стана, подводы, поволоваго и торговаго“ и проч. [1]); въ 1367 году король Казиміръ даетъ этой деревнѣ права мѣстечка, при чемъ, вмѣстѣ съ предоставленіемъ новыхъ правъ, подтверждаетъ и прежнія; въ 1425 г. староста Корчанскій рѣшаетъ старый споръ между мѣстечкомъ („или селомъ“) Кржижановицей и землевладѣльцемъ (монастыремъ). Поселенцы представили суду грамоту привилегіи и *первоначальный* договоръ ихъ съ монастыремъ, въ которомъ отношенія поселенцевъ къ землевладѣльцу опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

„Весною они обязаны пахать одинъ день отъ восхода солнца до полудня, а послѣ полудня до сумерекъ сѣять что слѣдуетъ и скородить. Кромѣ того, должны пахать паровое поле одинъ день отъ утра до полудня и засѣвать одинъ цѣлый день, назначенный начальствомъ монастыря. Затѣмъ, они должны отъ каждой волоки привезти съ полей ко двору монастырскому по одному возу хлѣба и по одному возу сѣна; они должны каждый годъ косить лугъ въ продолженіе одного цѣлаго дня на собственныхъ харчахъ (expensis); они обязаны привозить деревья ради очевидной нужды церкви, двора или мельницы и въ удобное время строить или исправлять что слѣдуетъ; но начальникъ монастыря не имѣетъ права продавать этихъ деревьевъ и расходовать безъ нужды. При внезапномъ прорывѣ плотины, поселенцы должны спѣшить съ возами и исправлять ее... Наконецъ, они отвѣтствуютъ предъ начальствомъ монастыря въ исправномъ внесеніи чинша и прочихъ обычныхъ податей и даней. Если же поселенцы въ чемъ-нибудь окажутся неисправными предъ монастыремъ, то начальникъ монастыря, не конфискуя ихъ имуществъ самъ, прибѣгаетъ къ старостѣ или вицестаростѣ для принужденія ихъ къ удовлетворенію, посредствомъ конфискаціи“ [2]).

Мнѣніе о томъ, что поселенцы по нѣмецкому праву получаютъ полную свободу отъ даней и повинностей наравнѣ съ своимъ панномъ, упорно поддерживается въ польской литературѣ. Такого именно взгляда придерживается Лелевель [3]). Въ виду этого, мы принуждены представить еще примѣра два изъ актовъ, собранныхъ самимъ же Лелевелемъ въ той же самой книгѣ, въ которой онъ говоритъ о

---

[1]) C. D. III. 25.

[2]) Впрочемъ, это мѣсто, испорченное въ актѣ, имѣетъ сомнительное значеніе: Tunc domin prepositus non pignorando ad capitis (capitaneos?) confluat, vel ad vicesgerentem etc. C. D. III 206.

[3]) Pocz. praw. Pols. 1828. 88. и дал.

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкомъ правѣ. „Видя не одинъ разъ, говоритъ одинъ князь въ своей жалованной грамотѣ, вѣрную службу любезнаго барона нашего... дали мы ему и его потомству свободную волю ввести (locandi) jus teuthonicum въ Гостинѣ такъ, чтобъ упомянутый баронъ нашъ свободно пользовался всѣми выгодами отъ своихъ имѣній, *какъ мы отъ своихъ* [1])". „Всѣ люди, говорится въ привилегіи Любенскому монастырю, которыхъ созоветъ аббатъ, будутъ ли то Поляки, Нѣмцы или Gallici, будутъ вѣчно свободны и изъяты отъ всякаго права польскаго безъ исключенія и отъ всякихъ службъ, повинностей, денежныхъ поборовъ, пахоты и пошлинъ, которыми они были обязаны или князю, или каштеляну, или жупанамъ (jupparüis), и не будутъ обязаны платить что-либо, давать, привозить, пахать или исполнять какую-либо службу никому, *кромѣ аббата и его братіи*" [2]).

Однимъ изъ существенныхъ отличій нѣмецкаго права признается переложеніе издѣльной и натуральной повинностей на денежный оброкъ — чиншъ (Zins, census). Этотъ оброкъ простирался отъ $^1/_4$ марки съ волока до $^1/_2$ марки [3]), иногда болѣе 1 марки. Такая замѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ, конечно, принесена была въ Силезію и Польшу Нѣмцами изъ ихъ прежняго отечества, гдѣ уже началось разложеніе натуральнаго хозяйства. Но на той степени экономическаго развитія, на которой тогда находилась Польша, денежное хозяйство не могло привиться прочно. При неразвитости потребностей, и слѣдовательно, торговли, земледѣльцу во всякомъ случаѣ легче было отработать извѣстное число дней въ году, чѣмъ пріобрѣсти деньги. Эти обстоятельства, естественно, скоро привели въ селахъ, основанныхъ на нѣмецкомъ правѣ, къ соединенію чинша съ барщиною.

Но дѣйствительно ли при дарованіи нѣмецкаго права всѣ повинности натуральныя и обязательныя работы были замѣняемы чиншемъ? Вышеприведенный документъ даетъ на это отрицательный отвѣтъ; въ немъ. кромѣ чинша, говорится и о поборахъ и даняхъ; изъ другихъ же актовъ видно, что эти поборы состояли во взносѣ опредѣленнаго количества ржи и овса съ каждой волоки. Такой взносъ натурою есть annona ducalis, остатокъ прежнихъ княжескихъ правъ на землю. Князья, какъ мы видѣли, часто оставляли его за собою

[1]) Lel. Dyplom. № 16.
[2]) Ibid. № 5.
[3]) Cod. Dipl. III. № 58.

Библиотека "Руниверс"

послѣ дарованія нѣмецкаго права; но если князь отказывался отъ него, то не въ пользу поселенцевъ, а въ пользу землевладѣльцевъ: такъ, одинъ землевладѣлецъ требуетъ, кромѣ чинша, и аннопы. Слѣдовательно, это приращеніе крестьянскихъ повинностей не можетъ быть признано позднѣйшимъ искаженіемъ нѣмецкаго права подъ вліяніемъ польскаго, а должно быть отнесено къ первоначальнымъ особенностямъ его въ Польшѣ.

Другой поборъ натурою, установленный, или вѣрнѣе, удержанный нѣмецкимъ правомъ, состоитъ въ доставленіи разныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и скота (яицъ, козлятъ и телятъ и пр.) [1]).

Вышеприведенный документъ 1425 года не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно спорнаго вопроса о томъ, была ли издѣльная повинность (панщина) въ первоначальныхъ условіяхъ нѣмецкаго права: поселенцы обязаны отработать на панщинѣ $3^1/_2$ дня въ году съ волока кромѣ экстраординарныхъ работъ (возки дровъ, поправки плотины и проч.). Въ актахъ есть и другія свидѣтельства объ издѣльной повинности. Въ 1302 году нѣкто Держикрай, жалуя нѣмецкое право своей деревнѣ, говоритъ: „Постановляемъ, что поселенцы будутъ пахать на насъ, а пахавшіе прежде будутъ продолжать это по прежнему“ [2]). Впрочемъ, необходимо замѣтить, что первоначально землевладѣльцы уступали новой колоніи всю свою землю; въ фольваркахъ не было надобности, пока землевладѣльцы были дружинниками князя и жили въ его резиденціи; но какъ только повсюду явились фольварки, тотчасъ же повсюду явилась панщина, болѣе тяжелая на земляхъ частно-владѣльческихъ и менѣе тяжелая на княжескихъ земляхъ.

Вмѣстѣ съ устройствомъ фольварковъ явились и всѣ тѣ повинности крестьянъ, которыми они были обязаны по прежнему княжескому праву: сторожа, подводная повинность, охотничья и прочія. Что же касается до стацій, то онѣ входили въ первоначальныя условія поселенцевъ: землевладѣлецъ, получивъ княжеское право, замѣнялъ князя при судебныхъ объѣздахъ, такъ что обыкновенно три раза въ году поселенцы обязаны были доставлять ему все нужное при его посѣщеніяхъ, или платить ему деньги, если онъ не пріѣдетъ [3]).

Если князь отказывался отъ своего послѣдняго права — получать экстраординарный денежный сборъ (exactio pecuniaiis, въ послѣдствіи

---

[1]) C. D. P. III. № 58.

[2]) C. D. P. III. 72 (arabunt, vel arare tenebuntur).

[3]) Cod. D. P. III. № 58.

Библиотека "Руниверс"

сребщизна), то и этотъ сборъ не прекращался, а обращался въ пользу землевладѣльца [1]).

Но самое важное увеличеніе повинностей произошло вслѣдствіе введенія десятины, перешедшей въ Польшу изъ католической Германіи. Не вездѣ и не всегда свѣтскіе владѣльцы уступали церкви право получать десятину, но десятина взималась вездѣ и всегда и обратилась такимъ образомъ въ особый родъ постоянной подати; она была, безъ сомнѣнія, самою тяжкою изъ податей: сначала это была полная десятина (10-й снопъ), потомъ замѣнялась постояннымъ количествомъ отсыпнаго хлѣба съ волока (отъ 6 до 12 шеффелей) или переводилась на деньги (въ особенности, при дарованіи нѣмецкаго права).

Личная свобода, наслѣдственное владѣніе волокою съ правомъ отчужденія, обязанность платить цензъ съ участка и чисто-вассальныя повинности — приношенія отъ плодовъ земли въ видѣ дани, — всѣ эти признаки приравниваютъ положеніе крестьянъ, поселенныхъ на нѣмецкомъ правѣ, къ положенію цензуаловъ западной Европы; цензуалъ есть вассалъ самаго низшаго рода, или передавшій сеніору свою собственность въ видѣ рекомендаціи, или получившій ее отъ сеніора; единственное отличіе его отъ несвободныхъ (трибутаріевъ) личная свобода. Понятно, что крѣпостные (Hörige), жестоко притѣсняемые на родинѣ развивавшеюся феодальною властью землевладѣльцевъ, гдѣ и дѣйствительные цензуалы превращались быстро въ крѣпостныхъ, не могли считать для себя тяжкими тѣ условія, въ какія были поставлены въ своемъ новомъ отечествѣ.

Но въ положеніи этихъ колонистовъ Нѣмцевъ и польскихъ крестьянъ, получившихъ такое устройство, заключались сѣмена будущаго крѣпостнаго права. Какъ въ западной Европѣ цензуалы сравнялись съ трибутаріями, такъ и польскіе чиншовые поселенцы скоро перешли въ разрядъ крѣпостныхъ (adscriptii). Начало этого перехода заключалось въ вѣчномъ владѣніи волокою. Увеличеніе народонаселенія и умноженіе повинностей должно было принудить чиншовыхъ поселенцевъ искать выхода изъ своей колоніи въ другія земли менѣе стѣсненныя; но выходъ этотъ закрытъ; онъ возможенъ только при одномъ условіи — продажѣ своей волоки другому; но тѣ же обстоятельства, которыя заставляютъ леннаго владѣльца волоки продать ее, должны были предостерегать новыхъ поселенцевъ отъ покупки.

[1]) C. D. P. ibid.: Cum exactiones super hereditates nostras ponemus...

Библиотека "Руниверс"

Въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ, когда нѣмецкое право оказало рѣшительное вліяніе на законодательство и практику, когда, слѣдовательно, положеніе и польскихъ крестьянъ приближалось уже къ крѣпостному положенію нѣмецкихъ поселенцевъ, и тогда, говоримъ, чувствовалась огромная разница между польскимъ правомъ и нѣмецкимъ, не къ выгодѣ послѣдняго. По Вислицкимъ статутамъ Казиміра Великаго 1347 года крестьяне, пользующіеся польскимъ правомъ, сохраняютъ вполнѣ право перехода, а крестьяне, поселенные на нѣмецкомъ правѣ, прикрѣплены къ землѣ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ приведенной выше силезской грамотѣ.

„Постановляемъ, что когда отъ насъ или отъ кого-либо изъ владѣльцевъ, намъ подчиненныхъ, убѣжитъ кметь безъ вины со стороны владѣльца, то такой бѣглый кметь не можетъ пріобрѣсти никакого права (nullum jus acquirat), пока господину его не сдѣлается извѣстнымъ его мѣстопребываніе; если же господинъ его будетъ знать о его мѣстопребываніи и въ продолженіе года не будетъ требовать его обратно по суду (jure), то по прошествіи года уже не можетъ этого сдѣлать, еслибъ и хотѣлъ. Если бы бѣжавшій, даже и по суду оказавшійся неправымъ (jure convictus), не захотѣлъ возвратиться, боясь строгости или злобы своего господина, то опредѣляемъ, что такой бѣглецъ долженъ заплатить своему господину три марки штрафа (poena) и годовой чиншъ, какой прежде платилъ, и чрезъ это вышесказанный бѣжавшій кметь освобождается отъ своего господина. *Это слѣдуетъ разумѣть о кметяхъ не тевтонскаго права.* А если кметь посаженъ на правѣ тевтонскомъ, то онъ бѣжать или отойдти не можетъ, не продавъ своей дѣдины (haereditate) или не помѣстивъ вмѣсто себя равно состоятельнаго кметя, и тогда совершенно вспахавъ поле, обсѣявъ озимыя и яровыя, можетъ уйдти свободно, объявивъ господину (domino resignando)".

Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе о томъ, что господинъ имѣетъ право удержать вещи кметя, бѣжавшаго ночью, и указываются случаи, когда всѣ кмети могутъ оставить своего господина. Случаи эти: а) церковное проклятіе надъ папомъ, б) насиліе крестьянкѣ съ его стороны и в) грабежъ крестьянъ за долги пана. „Но если нѣтъ вышеприведенныхъ причинъ, то кметь никоимъ образомъ не можетъ уйдти отъ своего господина, иначе какъ оставивъ домъ хорошій и прилично обстроенный, и притомъ только на Рождество Христово [1]), по старому обычаю. Если предъ тѣмъ кметь имѣлъ льготу, то долженъ служить своему господину столько лѣтъ (не отходя отъ него), сколько лѣтъ пользовался льготой, *и это въ томъ случаѣ, когда кметь, сидитъ на правѣ польскомъ.* Но когда кметь поселенъ на

[1]) Въ Vol. leg. напечатано: «in necessitate domini»; читать нужно: «in Nativitate Domini». См. Лелев. Росс. Pr.

Библиотека "Руниверс"

правѣ тевтонскомъ, то онъ не можетъ отойдти никакимъ образомъ, не уплативъ чинша за столько лѣтъ, сколько пользовался льготою, — и тогда онъ не смѣетъ этого сдѣлать, если не посадитъ вмѣсто себя равно богатаго кметя и не вспашетъ всѣхъ полей, сдѣлавъ озимые и яровые посѣвы; исполнивъ все это, онъ можетъ отойдти" [1]).

Законъ очень ясный; онъ говоритъ, что 1) кметь польскаго права можетъ уйдти безъ вѣдома пана и въ какое угодно время, заплативъ своему господину 3 марки пени и годовой чиншъ; онъ можетъ отойдти и безъ пени каждый годъ въ одинъ опредѣленный день, оставивъ домъ хорошо обстроеннымъ и отсидѣвъ число льготныхъ лѣтъ; 2) что кметь нѣмецкаго права не можетъ отойдти, а) не продавъ своего волока (конечно, съ повинностями) другому равно состоятельному, б) не отсидѣвъ все число льготныхъ лѣтъ, в) не вспахавъ и не обсѣявъ полей. Обыкновенно указываютъ на это право вѣчнаго владѣнія (haereditatis) и право продажи волока, какъ на доказательство важныхъ льготъ крестьянъ, поселенныхъ на нѣмецкомъ правѣ [2]); такой взглядъ мы находимъ даже у Бантке, который, въ доказательство его справедливости, ссылается на этотъ же самый параграфъ Вислицкаго статута. Кажется, легко понять, что собственникъ, лишенный права не продавать своей собственности, находится не въ блестящемъ положеніи. Крестьянинъ бѣжитъ, бросая даромъ свою собственность, съ величайшею охотою; но ему законъ запрещаетъ это дѣлать, приказывая продать ее; почему бы, кажется, владѣльцу не радоваться, когда ему даромъ достается земля и домъ, который можно продать или взять себѣ? Законодателямъ было извѣстно, что крестьянинъ, прикрѣпленный къ землѣ по нѣмецкому праву, не легко можетъ найдти покупщика на свой участокъ; желающіе заняться хлѣбопашествомъ безъ покупки найдутъ такіе участки въ селахъ, пользующихся польскимъ правомъ и могутъ сидѣть на нихъ сколько угодно, постоянно сохраняя право уйдти; законъ знаетъ, что и даромъ не легко найдетъ крестьянинъ себѣ преемника, — и вотъ этотъ законъ, въ интересахъ землевладѣльцевъ, возлагаетъ на крестьянъ *обязанность* (а не право) такъ или иначе уступить свой

[1]) ...Et hoc quando in jure polonico sedet kmetho. Quando vero kmetho jure teuthonico est locatus, idem nequeat recedere ullo modo, nisi tot annis censum exsolvat, quot annis habuit libertatem; *nec tunc* hoc sibi liceat, nisi aeque divitem loco sui kmethonem constituat...» T. I. 50.

[2]) Bantkie Hist. pr. Polsk. 1850 г. стр. 93.

Библиотека "Руниверс"

участокъ другому, чтобы волокъ не оставался пустъ; тогда землевладѣлецъ ничего не теряетъ: ему все равно, кто будетъ платить ему чиншъ; вотъ почему законъ прибавляетъ условіе, чтобы выходецъ передавалъ волокъ равно состоятельному крестьянину. Но и выполнивъ это требованіе, крестьянинъ нѣмецкаго права не можетъ уйдти свободно: онъ еще долженъ оплатить чиншемъ все число льготныхъ лѣтъ (при основаніи деревень на нѣмецкомъ правѣ всегда давались льготы, потому что при новомъ, волочномъ способѣ хозяйства, непремѣнно слѣдовала перестройка деревни, разселеніе хуторами; въ польскомъ же правѣ льготы были не всегда и не для всѣхъ). Крестьянинъ польскаго права, отслуживъ число льготныхъ лѣтъ, ничѣмъ не связанъ.

Но мы весьма неохотно пускаемся въ такія разъясненія и безъ того яснаго закона, въ которомъ рѣчь идетъ о *бывшихъ кметяхъ*, поселенныхъ на тевтонскомъ правѣ, и о мѣрахъ противъ побѣговъ ихъ.

Мы не удивляемся, что такой ясный законъ былъ до сихъ поръ не понятъ, потому что свобода и привилегія считались несомнѣнною принадлежностью нѣмецкаго права, а провѣрить эту мысль, наслѣдованную отъ нѣмецкихъ ученыхъ, никому не случилось.

Правда, что въ періодѣ Вислицкаго статута уже вводились нѣкоторыя ограниченія свободы перехода и для крестьянъ, поселенныхъ на польскомъ правѣ [1]); но и эти ограниченія сдѣланы подъ очевиднымъ вліяніемъ нѣмецкаго права. Обычай, частныя разнообразныя сдѣлки уступаютъ теперь мѣсто писанному, все уравнивающему закону; это раннее стремленіе къ одноформенности закона, конечно, должно быть приписано вліянію нѣмецкаго и чрезъ нѣмецкое римскаго права. Такой переходъ отъ бытоваго разнообразія къ юридической опредѣленности могъ бы быть весьма благодѣтельнымъ, если бы законъ не освящалъ и не закрѣплялъ на вѣки явленій вредныхъ; а это сдѣлалось неизбѣжнымъ, когда источникомъ закона сдѣлалось одно шляхетское сословіе (подъ вліяніемъ того же нѣмецкаго права). И до изданія законовъ о повсемѣстномъ прикрѣпленіи крестьянъ, множество поселенцевъ вступило въ крѣпостное состояніе путемъ экономической зависимости отъ владѣльца; но кто же будетъ отрицать, что и тогда было, и послѣ было бы, и вѣроятно, навсегда осталось бы много поселенцевъ въ лучшемъ экономическомъ положеніи, и

[1]) Vol. leg. T. I, 29: «Не позволяется переходить изъ одного села въ другое многимъ кметямъ, или сельчанамъ, сразу; могутъ уйдти помимо владѣльца изъ деревни только 1 или 2».

Библиотека "Руниверс"

слѣдовательно, способныхъ сохранить свободу личности и дѣйствій? Въ Россіи общее прикрѣпленіе послѣдовало по крайней мѣрѣ двумя вѣками позже, чѣмъ въ Польшѣ, и изслѣдователи до сихъ поръ не рѣшили, была ли внутренняя потребность въ такомъ общемъ распоряженіи, или и здѣсь нужно видѣть вліяніе сосѣднихъ порядковъ и узаконеній. Какъ увидимъ въ послѣдствіи, нѣмецкое крестьянское право имѣло прямое вліяніе на польско-литовскіе законы, стѣснявшіе болѣе и болѣе свободу крестьянъ; теперь же обращаемъ вниманіе читателя на слѣдующій вопросъ: если поселеніе на нѣмецкомъ правѣ было невыгодно для самовластія владѣльцевъ, то что побуждало ихъ постепенно переводить своихъ крестьянъ (Поляковъ) съ польскаго права на нѣмецкое? Желаніе привлечь поселенцевъ новымъ устройствомъ? Когда нѣмецкое право получали (въ Силезіи и Польшѣ) Нѣмцы-колонисты, то дарованіе имъ нѣмецкаго права было дѣйствительно привилегіей для нихъ, потому что это право было родное имъ; для Поляковъ же въ этомъ отношеніи оно имѣло совершенно обратное значеніе. Лучшія льготы для Поляковъ состояли бы въ одномъ уменьшеніи повинностей крестьянъ, а не во введеніи волочнаго хозяйства, вѣчной ленной собственности и не въ насильственномъ[1]) разложеніи общинъ.

Между тѣмъ нѣмецкое право въ деревняхъ распространялось по всей Польшѣ, такъ что и признаки прежняго способа хозяйства исчезли; а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезъ и свободный классъ земледѣльцевъ. Многіе польскіе ученые, восхваляющіе нѣмецкое право, были склонны видѣть въ строгомъ крѣпостномъ правѣ польскомъ не славянскій обычай, а нѣмецкій: „подданство и строгая подчиненность (крестьянъ), говоритъ Бантке [2]), не были произведеніемъ Славянъ, а были заимствованы и введены позднѣе; вмѣстѣ съ христіанствомъ, десятинами и ленными повинностями, онѣ появились вслѣдствіе вліянія и примѣра Франковъ и западныхъ странъ“. Въ этомъ случаѣ онъ только повторяетъ слова Нарушевича, что всѣ дани, повинности, обычаи относительно шляхты, мѣщанъ и сельской общины вмѣстѣ съ „ея неволею“ пришли въ страну отъ Франковъ и Нѣмцевъ [3]). Жаль только, что такимъ изслѣдователямъ приходилось довольствоваться общими выраженіями о какомъ-то таинственномъ вліяніи примѣра, о христіанствѣ (конечно, католическомъ, которое дѣйствительно ввело повсюду десятину и тѣмъ сильно ухудшило бытъ сельчанъ). Болѣе при-

[1]) Доказательсто тому, что оно было насильственно, мы представимъ ниже.

[2]) Hist. pr. Polsk. 88.

[3]) Nar. T. V, 163.

Библиотека "Руниверс"

стальный взглядъ на свидѣтельства памятниковъ открылъ бы имъ осязательную связь между нѣмецкимъ и крѣпостнымъ правомъ.

Когда Литовско-Русское государство пришло въ столкновеніе съ Польскимъ, то въ этомъ послѣднемъ уже вполнѣ опредѣлились юридическія понятія о крѣпостномъ правѣ. При раннемъ и рѣшительномъ вліяніи польскаго законодательства на юридическій бытъ Литвы и Руси, закрѣпленіе крестьянъ въ этихъ послѣднихъ могло совершаться уже сверху — общимъ законодательнымъ путемъ. Но жизнь постоянно отставала отъ законодательства въ Литовско-Русскомъ государствѣ; какъ волочный способъ хозяйства, такъ и закрѣпощеніе распространялось постепенно, а это даетъ намъ возможность прослѣдить и здѣсь эту связь.

Сначала только ближайшія къ Польшѣ провинціи — Бельзская (еще со временъ Витовта) и Подляхія усвоили себѣ волочное хозяйство. Собственно Литва (Жмудь и Виленская земля) едва-ли могла долго противостоять вліянію польско-нѣмецкаго права, потому что въ ней хозяйственныя привычки были не такъ устойчивы, какъ у народовъ славянскихъ, искони земледѣльческихъ; намъ неизвѣстно, на сколько славянская община сродна была Литвѣ. Русь настойчивѣе сохраняла свой исконный способъ хозяйства и его послѣдствія [1]), и чѣмъ далѣе на востокъ, къ Украйнѣ, тѣмъ упорнѣе; наконецъ, древняя община до конца отстояла свое существованіе въ казацкихъ степяхъ. Въ такомъ же историческомъ и географическомъ порядкѣ шло изъ Польши и распространялось по Руси крѣпостное право.

Наиболѣе интересный актъ, свидѣтельствующій о неизбѣжной взаимной зависимости крѣпостнаго и нѣмецкаго права, есть уставъ о волокахъ Сигизмунда Августа (1557—1558). Изъ него оказывается слѣдующее: а) Наиболѣе употребительнымъ, хотя и не повсемѣстнымъ хозяйствомъ въ Литовскомъ государствѣ въ половинѣ XVI вѣка дѣлается уже волочное б) Король (въ качествѣ землевладѣльца, а не государя) выражаетъ замѣтное желаніе ввести его повсюду, какъ болѣе выгодное для себя. „Ревизоры должны смотрѣть, чтобы мѣста для поселеній назначаемы были землемѣрами въ третьемъ среднемъ полѣ;..... а урядъ долженъ старательно принуждать (примусити) крестьянъ селиться въ назначенныхъ мѣстахъ“ [2]). в) Хозяйство это

[1]) Памятн. Т. I, 209 (Уст. о волок.).

[2]) Ibid. весь § 29. Волоки въ Литвѣ и на Руси были двоякаго рода: «хелмянская» и «коронная»; первая заключала въ себѣ 16 д. 810 кв. саж., а моргъ 1.307 кв. с.; вторая — 16 д. 1.110 кв. с., а моргъ 1.317 кв. с. Въ волокѣ счи-

Библиотека "Руниверс"

наслѣдовано отъ нѣмецкаго права (хотя такой терминъ уже давно вышелъ изъ употребленія, да притомъ же для Литвы и Руси бывшее нѣмецкое право стало уже польскимъ), что̀ видно (кромѣ волочнаго хозяйства) изъ повсемѣстнаго присутствія войтовъ. „А служба ихъ слѣдующая: по приказанію уряда выгонять крестьянъ на работу, также для платежа чинша и податей нашихъ, присутствовать при уплатѣ податей, представлять крестьянъ въ урядъ на расправу вмѣсто дѣцкаго, при всѣхъ работахъ надзирать за людьми своего войтовства, вмѣсто пристава, ѣздить съ людьми своего войтовства, доставляющими овесъ и сѣно въ Вильно и другія мѣста и сдавать овесъ и сѣно; возстановлять межи подъ штрафомъ копы грошей“ [1]). Въ каждомъ селѣ поставлены („ставлены“) два или три лавника; обязанность ихъ — изслѣдовать убытки крестьянъ отъ потравы и другихъ причинъ, за что̀ лавникъ получаетъ грошъ; онъ обязанъ вѣрно доносить уряду, что̀ онъ нашелъ; въ противномъ случаѣ казнится смертію, какъ клятвопреступникъ. Льготами (какъ мы видѣли) отъ крестьянскихъ повинностей лавникъ не пользуется; войтъ имѣетъ одну волоку, свободную отъ податей. Власть прежнихъ солтысовъ, учрежденныхъ нѣмецкимъ правомъ, передана теперь уряду съ тѣми же самыми правами и доходами; имъ принадлежали: судебныя права, пошлины, всякіе платежи съ 10-й волоки (въ старыхъ грамотахъ большею частію съ 6-й), поборы мяса съ рѣзниковъ и штрафы съ крестьянъ за проступки. г) Крестьяне находятся уже въ состояніи полнаго прикрѣпленія: „крестьянинъ и его имущество принадлежитъ намъ“, сказано въ уставѣ; но это прикрѣпленіе учреждено на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія указаны Вислицкимъ статутомъ для крестьянъ нѣмецкаго права, именно, если крестьянинъ сбѣжитъ съ волоки, то земля его и все оставшееся хозяйство передается другому, а бѣглеца урядъ ищетъ самъ или чрезъ войта; бѣглеца, возвратившагося или по своей волѣ, или по суду, урядъ сажаетъ на пустой волокѣ. Крестьянинъ можетъ продать постройки и хозяйство передъ урядомъ при войтѣ и лавникахъ и водворить на своей волокѣ покупщика, который бы былъ въ состояніи исполнять повинности [2]), а самъ можетъ поселиться въ городѣ или на пустой волокѣ, но въ районѣ вѣдомства своего уряда; если же

талось 30 морговъ, въ моргѣ 3 кв. шнура, въ шнурѣ 100 кв. прентовъ. См. Фундуклея, Описаніе Кіевской губ. I, 15.

[1]) Пам. I, 21.

[2]) Знаменитое право продажи своего участка примиряется здѣсь съ принципомъ, что крестьянинъ и все его имущество принадлежитъ владѣльцу!

Библиотека "Руниверс"

урядъ не имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ ни города, ни пустыхъ волокъ, только тогда крестьянинъ можетъ идти въ другое имѣніе, но принадлежащее тому же самому землевладѣльцу (то-есть, королю); въ такомъ случаѣ урядъ даетъ ему свидѣтельство, что онъ вышелъ добровольно, заселивъ свою волоку; такое свидѣтельство онъ долженъ объявить уряду или войту того имѣнія, куда переселяется. А поселяться внѣ владѣній землевладѣльца онъ не можетъ. Только въ одномъ случаѣ бѣжавшій крестьянинъ не разыскивается урядомъ, именно когда убогій крестьянинъ ушелъ на зиму для прокормленія въ голодное время (засѣявъ однако же поля и объявивъ уряду при войтѣ о своемъ убожествѣ и недостаткѣ средствъ для пропитанія) и когда потомъ не возвратился до св. Яна. Крестьяне кромѣ чинша (21—6 грошей смотря по качеству почвы) несутъ натуральныя повинности: 2 бочки овса и 1 возъ сѣна съ волоки (это княжеская аннона, никогда не прекращавшаяся); крестьяне обязаны везти этотъ хлѣбъ въ устроенный замокъ (Вильно) или къ пристанямъ. Стація (то-есть, обязанность доставлять продукты землевладѣльцу, когда онъ самъ явится въ деревню) или перелагается на деньги ($2^1/_2$ гроша отъ волоки), или взимается натурою, по желанію владѣльца (съ каждой волоки курица и 10 яицъ, съ 13-ти волокъ яловица и баранъ). Эта стація также никогда не прекращалась. Затѣмъ крестьяне обязаны пащиною (по два дня въ недѣлю и толоки 4 дня лѣтомъ); впрочемъ, пащина и теперь составляетъ только второстепенный доходъ владѣльца; главнымъ остается чиншъ. Земля замковая обработывается главнымъ образомъ въ пользу уряда: урядъ получаетъ чиншъ съ 10-й волоки, а съ гуменнаго (фольварковаго) хлѣба урядъ получаетъ 3-й снопъ (не забудемъ при этомъ, что урядъ наслѣдовалъ прежнюю власть солтысовъ). Такимъ образомъ, была ли пащина первоначальнымъ условіемъ между солтысами и поселенцами, или она выродилась изъ княжескихъ „servitia“, во всякомъ случаѣ она не слагалась непремѣнно съ крестьянъ, поселенныхъ на нѣмецкомъ правѣ. Серебщизна, которую сверхъ всего указаннаго уплачивали крестьяне, есть старинная exactio pecunialis, всегда взимавшаяся съ поселенцевъ нѣмецкаго права. Подводная повинность, сторожевая и охотничья существуютъ повсюду. д) Наконецъ, въ уставѣ прямо выражается, что свободный рядъ (условіе крестьянина съ владѣльцемъ) несовмѣстимъ съ волочнымъ хозяйствомъ: „Пустыхъ волокъ и сѣнокосовъ на нихъ никому не отдавать въ наемъ и никакимъ образомъ ни за *поклоны*, ни за плату въ казну (въ скарбъ) не отдавать ихъ подъ пашню“. Та-

Библиотека "Руниверс"

кое приказаніе кажется страннымъ съ перваго взгляда; зачѣмъ же оставлять волоку пустою, если можно получать съ нея доходъ? Другое мѣсто того же устава объясняетъ эту загадку: „Пустопорожнихъ волокъ крестьянамъ не пахать, а если кто посмѣетъ это сдѣлать, *не вписавшись въ реестру*, то его хлѣбъ отбирается въ наше гумно, а онъ платитъ въ нашу казну рубль грошей". Слѣдовательно, землевладѣлецъ отказывается даже отъ временнаго дохода, лишь бы достигнуть того, чтобы всѣ его поземельные участки были заселены на правѣ вѣчнаго владѣнія, введеннаго нѣмецкимъ правомъ.

Итакъ, если прикрѣпленіе къ землѣ и запрещеніе свободнаго ряда есть характеристическій признакъ крѣпостнаго состоянія, то очевидно, что нѣмецкое право необходимо сопровождалось крѣпосстнымъ правомъ.

Въ самомъ уставѣ о волокахъ нѣсколько разъ говорится, что русскія волости еще не подверглись волочному хозяйству и стояли въ особыхъ условіяхъ относительно даней и повинностей [1]): „Въ русскихъ волостяхъ, въ которыхъ земли на волоки не размѣрены.... меды и другія дани должны быть собираемы по старому, пока не будетъ инаго указу". Въ 1531 году архіепископъ Витебскій и всѣ князья, и паны, и бояре, и мѣщане Витебскіе постановили условіе между собою о томъ, какъ держать людей своихъ похожихъ вольныхъ, а именно, держать этихъ людей „по полоцкому". Въ 1551 году уже всѣ бояре, шляхта, священники, мѣщане и слуги панцырные воеводствъ Витебскаго и Полоцкаго установили между собою запись объ общей нормѣ повинностей крестьянъ. По этимъ двумъ „уставнымъ записямъ" землевладѣльцы уничтожаютъ прежнія „куницы" — добровольный рядъ землевладѣльца съ крестьянами, а обязываются принимать крестьянъ не иначе, какъ на 4-й долѣ (4-й снопъ ржи и всякаго хлѣба) и на половинной долѣ меду, съ тѣхъ пчелъ, которыхъ разведетъ крестьянинъ на мѣстѣ, а съ тѣхъ, которыя онъ привезетъ съ собою или купитъ, онъ не платитъ ничего. Кто же утаитъ долю, хотя бы одинъ снопъ, тотъ вноситъ вдвое и штрафу рубль, но это долженъ изслѣдовать не одинъ хозяинъ, а при участіи постороннихъ людей. Кромѣ того, крестьяне обязаны отработать въ годъ 8 толокъ; весною, въ теченіе одной недѣли строить на дворѣ помѣщика новыя зданія и исправлять старыя, зимою ходить на охоту и рыбную ловлю. Упоминаемая четвертая доля можетъ быть замѣнена издѣльною повинностію, именно

[1]) Пам. 1, 2, 174, 210.

Библиотека "Руниверс"

барщиною по 2 дня въ недѣлю лѣтомъ и зимою, и кромѣ того, тѣ же 8 толокъ. Крестьянинъ, переходящій къ другому землевладѣльцу, долженъ заблаговременно лѣтомъ уступить пану паровое поле (конечно, для того, чтобы панъ успѣлъ засѣять его въ свою пользу), на первой недѣлѣ великаго поста, ударивъ челомъ и заплативъ выходную куницу — 12 широкихъ грошей, и тогда уйдти прочь. Пропустившій этотъ срокъ (сборъ) [1]) или Сборное воскресенье не можетъ уйдти и остается до слѣдующаго года. Уходя, крестьянинъ долженъ поправить и обстроить домъ или гумно, которые онъ занималъ, и привести ихъ въ то же положеніе, въ какомъ онъ самъ получилъ ихъ; если онъ взялъ домъ со статкомъ или житомъ, то уходя, долженъ оставить въ домѣ столько же. Крестьянинъ, поселившійся на сыромъ корню, гдѣ нѣтъ селитьбы и готоваго распаханнаго поля, получаетъ 10 лѣтъ льготы (по уставной записи 1531 года 5 лѣтъ, а кто сядетъ на пустоши, а хоромъ не будетъ, ни роспашей, тому льготы 2 года); кто же поселится въ готовомъ домѣ и на разработанномъ пахатномъ полѣ, тому льготы нѣтъ. Сколько лѣтъ льготы высидитъ, столько же лѣтъ обязанъ отслужить своему хозяину, а потомъ можетъ идти прочь; владѣльцы должны добровольно отпускать ихъ прочь, не притѣсняя ничѣмъ („не чепячи ихъ ничимъ"). Если бы крестьянинъ купилъ на сторонѣ какой-нибудь домъ, то вольно ему, выходя прочь, продать тотъ домъ, кому захочетъ; но если что пристроитъ изъ панскаго лѣса, то все это должно оставаться. Крестьянинъ долженъ идти не тайно, возить свое имущество съ вѣдомомъ, челомъ ударивъ, со своимъ хозяиномъ во всемъ разчитавшись и заплативъ куницы 12 грошей; а кто станетъ возить свое имущество тайно, и объ этомъ узнаетъ хозяинъ или поймаетъ его, такой человѣкъ теряетъ свое имущество и хлѣбъ, оставшійся въ землѣ. Путные люди должны быть содержимы (захованы путными людьми) по старому; люди стародавные (потерявшіе право перехода) службу служатъ, дани даютъ, поплатки и вроки платятъ по старому обычаю, или какъ захочетъ устроить ихъ хозяинъ [2]).

[1]) Г. Леонтовичъ («Крестьяне юго-западной Россіи») принимаетъ слово «сборъ» въ значеніи мірской сходки; но кому неизвѣстно, что первое воскресенье великаго поста называется Сборнымъ воскресеньемъ?

[2]) Мы бы не привели этого акта здѣсь, если бы не были вынуждены упорнымъ повтореніемъ такого рода заблужденій: «На Руси (Московской и конечно, Литовской) Татары прикрѣпили народъ къ землѣ изъ видовъ финансовыхъ; поэтому на Руси нигдѣ, кромѣ большихъ городовъ, не находимъ свободнаго чело-

Библиотека "Руниверс"

Сличая этотъ уставъ съ уставомъ о волокахъ, мы находимъ, а) что волочное хозяйство, введенное нѣмецкимъ правомъ, еще не было повсемѣстно въ Витебскомъ и Полоцкомъ воеводствахъ въ половинѣ XVI вѣка; б) что потому здѣсь нѣтъ повсемѣстнаго прикрѣпленія къ землѣ, но есть попытки уничтожить свободный рядъ крестьянъ; в) положеніе свободныхъ крестьянъ характеризуется здѣсь тѣми же чертами, какъ положеніе польскихъ крестьянъ, поселенныхъ на польскомъ правѣ, въ Вислицкихъ статутахъ; г) повинности крестьянъ, хотя и увеличены теперь (съ этою цѣлію и изданъ уставъ о похожихъ людяхъ), но онѣ гораздо легче повинностей крестьянъ, установленныхъ при волочномъ хозяйствѣ: именно, по уставу о похожихъ людяхъ крестьянинъ, вмѣсто натуральной повинности, можетъ отработывать по 2 дня въ недѣлю и 8 толокъ — и больше ничего; по уставу же о волокахъ онъ долженъ заплатить чиншъ, внести натурою извѣстное число бочекъ хлѣба и наконецъ справлять ту же барщину по 2 дня въ недѣлю и 4 дня толоки.

На Руси — въ Бѣлоруссіи, Полѣсьѣ и Малороссіи — села составляли еще общины, подраздѣлявшіяся на меньшія общины: *службы* и *дворища*. Первое, кажется, есть общеупотребительное названіе тягла въ Бѣлоруссіи, второе — въ Малороссіи: послѣднее мы находимъ и на Волыни и въ отдаленныхъ частяхъ Червоной Руси. Во главѣ общины стоялъ „старецъ“, который съ своего участка не несъ повинностей. Нѣтъ никакой возможности подвести подъ логическія рубрики все разнообразіе въ положеніи крестьянъ при русскомъ хозяйствѣ. Этимъ разнообразіемъ существенно отличается русское хозяйство отъ волочнаго (нѣмецкаго), гдѣ напротивъ нѣтъ никакого разнообразія. Въ русскихъ селахъ были и невольники, были и свободные, лишенные права перехода, были, какъ мы уже видѣли, и вольные похожіе люди. Но среди всего этого разнообразія усматривается одно, что какъ хозяйство было общинное, такъ и повинности всѣхъ крестьянъ возлагались на общину, что гораздо важнѣе права перехода и чѣмъ отличается русское хозяйство отъ волочнаго. Общинное владѣніе сохранялось даже между крестьянами разныхъ владѣльцевъ, что и подавало поводы къ спорамъ между ними [1]).

Въ королевскихъ имѣніяхъ введеніе волочнаго хозяйства можно

вѣка, то-есть, имѣющаго право переходить съ мѣста на мѣсто». Мацѣевскій Histor. Prawod. Slow. T. II, стр. 127 (изд. 1858 года).

[1]) А. Ю. и Западн. Россіи Т. I, № 62.

Библиотека "Руниверс"

считать окончательно утвердившимся во времена устава о волокахъ [1]); но въ частныхъ имѣніяхъ оно медленно одерживало побѣду надъ общиннымъ-русскимъ; даже тамъ, гдѣ было вводимо, оно не могло быть примѣнено со всею точностію и полнотою, дѣлало уступки прежнему способу хозяйства или искажало его. Иногда въ имѣніи одного и того же владѣльца были села, устроенныя по волочному способу, и села, сохранившія общинное хозяйство; такъ, напримѣръ, въ имѣніи Полонскомъ князя Радзивила въ 1598 г. [2]) одна волость—Угриницкая еще остается при прежнемъ хозяйствѣ, другая—Полонская устроена по волочному способу, хотя мѣстныя обстоятельства не позволили примѣнить его вполнѣ, потому что села „не могли переселиться съ своихъ стародавнихъ усадебныхъ мѣстъ и построиться на своихъ волокахъ, по недостатку строеваго лѣса" (какъ выражается инвентарь) и вслѣдствіе рѣшительнаго отвращенія славянскаго племени къ такому устройству (какъ прибавимъ мы). Каждое село Полонской волости составляетъ единицу, точно измѣренную и раздѣленную на волоки; каждою волокою владѣетъ или одинъ крестьянинъ съ своимъ семействомъ, или два крестьянина пополамъ; нѣкоторыя волоки отданы подъ условіемъ исполненія конной земской службы; волоки церковныя (1 или 2 на церковь) освобождены отъ повинностей, равно какъ и волоки бояръ конныхъ и путныхъ. Крестьяне, не имѣющіе волоки и называемые подсусѣдками, вмѣсто всѣхъ платежей обязываются барщиною по одному дню въ недѣлю. За предѣлами размѣреннаго пространства лежатъ застѣнки — внѣ дѣйствія волочнаго хозяйства; земли, лежащія въ нихъ — или неудобныя пустоши, или даются въ надбавку къ волокамъ; главнымъ образомъ въ пользу бояръ, обязанныхъ военною, или листовою (почтовою) службою. Всѣ платежи и повинности разлагаются по волокамъ.

Въ другомъ имѣніи того же самаго владѣльца, въ волости Угриницкой, села раздѣляются на дворища или дворы, которые заключаютъ въ себѣ 5—16 дымовъ; каждый „дымъ" образуетъ семейство. Вліяніе новаго хозяйства обнаружилось здѣсь разложеніемъ общинной повин-

---

[1]) Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, чтобы со времени устава о волокахъ всѣ королевскія имѣнія были преобразованы сразу. Изъ описи Гомельскаго староства 1640 г. (A. З. P. V. 16) видно, что здѣсь общинное хозяйство было еще въ полномъ значеніи: оброки и повинности разлагаются еще по службамъ (которыя здѣсь заключаютъ въ себѣ 2—3 дыма); но болѣе важный поборъ, медовая дань, возлагается на всю общину, то-есть, село.

[2]) Инвент. им. Полон. Пам. Врем. Ком. Т. III, Отд. 2, стр. 60 и дал.

Библиотека "Руниверс"

ности на подымную; дымъ приравненъ къ волокѣ. Самая значительная, медовая, дань взимается не съ села, какъ прежде, при общинномъ хозяйствѣ, но и не съ дворовъ, а съ дымовъ. Въ другихъ имѣніяхъ, по инвентарямъ, почти современнымъ Полонскому, денежные оброки разлагаются по дворищамъ, а дань медовая взимается съ цѣлаго села [1]). Но и въ имѣніи Полонскомъ прежнее хозяйство еще отличается отъ волочнаго, какъ свойствомъ, такъ и количествомъ даней и повинностей.

Сличимъ, наконецъ, объемъ повинностей крестьянъ при томъ и другомъ хозяйствѣ. Село Оздовъ, устроенное на волочномъ хозяйствѣ, заключаетъ въ себѣ 25 волокъ тяглыхъ; съ каждой изъ нихъ крестьяне а) платятъ чиншъ по 2 копы 40 гр., б) даклу полъ-мацы ржи, которую они же обязаны засѣять и забороновать на панскомъ полѣ; в) должны пахать лѣтомъ одинъ день и бороновать еще одинъ день; г) крестьяне волости Полонской обязаны сжать, свезти и сложить въ скирды весь хлѣбъ, сколько бы ни было посѣяно на господской пашнѣ; д) привезти съ каждой волоки ежегодно 4 воза дровъ; е) скосить сѣно на господскихъ сѣнокосахъ, сложить въ скирды и отвезти на господскій дворъ; ж) давать стражу ко двору Полонскому всѣ села поочередно — по 2 сторожа въ недѣлю; з) давать по одной подводѣ съ волоки ежегодно; и) являться сгономъ (*на гвалтъ*) для починки плотинъ; к) давать стаціи во время пріѣзда владѣльца (съ 10-ти волокъ одну яловицу и барана; съ каждой волоки 1 гуся, 2 куриць, 20 яицъ и возъ сѣна), и л) при отдачѣ чинша съ каждой волоки платить бирчаго и писчаго по 12-ти литовскихъ грошей.

Въ то же время, у того же самаго владѣльца, почти въ той же самой мѣстности, есть другое имѣніе, оставшееся еще на правѣ русскомъ — село Угриничи. Повинность Угриницкихъ крестьянъ состоитъ въ слѣдующемъ: а) они платятъ позлотовщину и медовую дань, всего съ села 67 копъ 34 гроша и 2 пен.; а такъ какъ въ селѣ 54 дыма, значитъ съ дыма по одной копѣ и около 13 грошей; но размѣры дыма намъ неизвѣстны (можно думать, судя по числу рабочихъ рукъ, что дымъ могъ быть и меньше и больше волоки); поэтому разложимъ денежную повинность по числу рукъ. Въ Угриничахъ, при русскомъ хозяйствѣ, всѣхъ мужскаго пола было 148 человѣкъ, а въ селѣ Горкахъ, состоящемъ на волочномъ хозяйствѣ — 32 ч. мужскаго пола; въ Угриничахъ сумма всѣхъ податей равнялась 67 к. 34 гр. и 2 пен.,

[1]) Пам. Вр. Ком., III, 2 отд., стр. 19 и дал.

Библиотека "Руниверс"

въ Горкахъ за все — 28 коп. 32 гр.; слѣдовательно, въ послѣднемъ случаѣ съ души приходится около 53 гр., а въ первомъ только около 27 грошей съ души. б) Поселенные на русскомъ правѣ не несутъ барщины; в) ничего не говорится о ихъ повинностяхъ — подводной, сторожевой, дякольной и стаціяхъ; впрочемъ можно согласиться съ тѣмъ, что эти повинности подразумѣваются сами собою; но и при этомъ какая же разница во всемъ остальномъ! Итакъ, частное хозяйство давало бо́льшую возможность къ *увеличенію повинностей* и *поборовъ*, нежели общинное.

Второе явленіе, возникающее изъ разложенія общины, есть *пролетаріатъ*. Намъ кажется, что ничто такъ не можетъ объяснить нашей мысли, какъ примѣръ изъ современной намъ дѣйствительности; для этой цѣли мы обратимся къ Босніи, какъ драгоцѣнному памятнику славянскаго быта, искаженнаго нѣмецкимъ правомъ; при этомъ мы позволимъ себѣ сдѣлать выписку изъ сочиненія [1]), всѣмъ извѣстнаго; но факты, приведенные въ немъ, можетъ-быть, получатъ новый интересъ рядомъ съ представленными нами соображеніями.

„Въ Босніи.... весь земледѣльческій классъ живетъ на правахъ фермеровъ, или арендаторовъ. Владѣлецъ можетъ согнать поселянина когда угодно, и поселянинъ можетъ [2]) покинуть его землю (замѣчу мимоходомъ, что и это обратилось во вредъ земледѣльцу: ему трудно уйдти, 1) потому что онъ обыкновенно задолжалъ агѣ (помѣщику), 2) потому что онъ едва-ли можетъ надѣяться найдти землю у другаго владѣльца, а напротивъ, случается очень часто, что когда поселянинъ улучшитъ свой участокъ, то владѣлецъ его сгоняетъ, или чтобы присоединить участокъ этотъ къ той землѣ, которую онъ, владѣлецъ, обработывалъ прежде барщиною, а теперь обработываетъ наемниками, или чтобы передать ее другому *кмету*, который заплатитъ ему за то извѣстную сумму. Вслѣдствіе системы фермерства (кметовства) и его случайнаго и условнаго характера, въ Босніи нѣтъ ничего похожаго на славянскую общину. Каждый кметъ имѣетъ свой участокъ совершенно независимо отъ общины.

„*Князь* села (то-есть, выборный староста) помогаетъ Туркамъ обирать народъ. Бѣдные поселяне, не имѣющіе права голоса на сходкѣ, подвергаются произвольному (со стороны князя и богатыхъ земледѣльцевъ) обложенію податьми и потому нерѣдко продаютъ свою послѣд-

[1]) Гильфердъ. Сборн. стр. 444. 447. 448.

[2]) То-есть, имѣетъ право.

Библиотека "Руниверс"

кую корову или лошадь и разоряются такъ, что ага сгоняетъ ихъ съ своей земли. Тогда бѣдняки обыкновенно удаляются изъ села, и построивъ себѣ хату гдѣ-нибудь по близости на пустой землѣ, работаютъ наемниками у другихъ хозяевъ: они дѣлаются пролетаріями. Боснійское село есть театръ мелкихъ интригъ: каждый кметъ желаетъ удалить другаго, чтобы получить его участокъ!... Эти пролетаріи живутъ въ такъ-называемыхъ *колыбахъ* (жалкія хаты, сплетенныя изъ прутьевъ и покрытыя древесною корою) и питаются чѣмъ Богъ послалъ... *Колыбарей* въ Босніи весьма много: на 10 семействъ, обработывающихъ землю, должно считать отъ 2-хъ до 3-хъ, а иногда и больше семействъ пролетаріевъ... Вы можете видѣть въ колыбахъ семьи, гдѣ дѣти буквально голы и дѣвушки едва прикрываютъ себя рубахою, въ лохмотьяхъ; гдѣ въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ питаются отваромъ кукурузныхъ стеблей и разныхъ дикихъ кореньевъ; гдѣ дѣти мрутъ какъ мухи и взрослые буквально умираютъ отъ голоду. Турецкіе землевладѣльцы терпятъ этихъ несчастныхъ пролетаріевъ въ лѣсахъ и на пустыряхъ; имъ принадлежащихъ. Но перейдти къ обработкѣ земли они не могутъ, потому что не въ состояніи купить ни вола, ни плуга; а кметъ долженъ имѣть свой скотъ и свои орудія, чтобы получить участокъ; въ другихъ округахъ, гдѣ скотъ и орудія даются владѣльцемъ, онъ всегда ищетъ такого кмета, который имѣетъ что-нибудь и въ состояніи заплатить ему при своемъ водвореніи".

Также точно и въ Польшѣ изъ этихъ порядковъ, введенныхъ нѣмецкимъ правомъ, возникъ прелетаріатъ. Лишивъ состоятельнаго кмета возможности (но не права) переходить съ данной ему волоки, оно вызвало новую причину для его разоренія — *взаимное соперничество между кметами*. Разорившійся не въ состояніи исполнять повинностей и дѣлается ненужнымъ владѣльцу; онъ бѣжитъ самъ или его гонитъ владѣлецъ. Мы видѣли, что такихъ бѣдняковъ уставъ о волокахъ отпускаетъ на волю. Но эта воля, при отсутствіи какого бы то ни было имущества, горше всякой неволи. Разорившіеся бѣглецы въ русской Украйнѣ, на вольныхъ степяхъ, сходились вновь въ общину; но бѣглецы въ Коронѣ Польской лишены были степей и оставались въ средѣ общества, заражая его новою язвою, столь не свойственною славянскому міру; ихъ бѣдственное положеніе таково, что новое прикрѣпленіе и даже рабство есть очень хорошій исходъ изъ него.

Въ Польшѣ до самаго нынѣшняго царствованія пролетаріатъ су-

Библиотека "Руниверс"

ществовалъ въ широкихъ размѣрахъ: изъ 3.300.000 крестьянъ было 1.339.000 людей, не имѣющихъ собственности [1]).

Извѣстно, что западные экономисты развили взглядъ на прикрѣпленіе крестьянъ, какъ на необходимое историческое явленіе. Такой взглядъ, совершенно вѣрный относительно частнаго — западноевропейскаго хозяйства, не вполнѣ приложимъ къ славянскому общинному (гдѣ оно успѣло сохраниться). Община есть самородная поземельная ассоціація, замѣняющая капиталъ.

Михаилъ Владимірскій-Будановъ.

---

[1]) Schnitzler, L'Empire de Tzars. III. 451. Авторъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, относитъ первоначальное образованіе польскаго пролетаріата къ 1807 г., то-есть, къ изданію Наполеономъ I манифеста о личномъ освобожденіи крестьянъ въ Варшавскомъ герцогствѣ (III. 205). Съ одной стороны, извѣстно существованіе пролетаріата въ Польшѣ гораздо раньше; съ другой же, невозможно предположить, чтобы почти половина крестьянъ пришла въ это положеніе сразу послѣ изданія манифеста Наполеона I.

Библиотека "Руниверс"

СЛОВАКИ И СЛОВЕНСКОЕ ОКОЛЬЕ ВЪ УГОРЩИНѢ [1].

I.

Съ великою радостью прочелъ я нѣсколько писемъ въ *Москвѣ* „изъ Словацкихъ комитатовъ". Слава Богу! говорилъ я про себя, наконецъ-то узнаетъ народъ русскій о братственномъ народѣ словенскомъ. Объ Угорщинѣ за границею доселѣ господствуютъ самыя странныя понятія, даже въ сосѣдней Германіи, тѣмъ болѣе въ далекой Франціи и Англіи. Было бы неудивительно, если бы такія же понятія держались и въ большинствѣ образованнаго русскаго общества, которое, по недостатку собственнаго, нагляднаго изученія, имѣетъ невѣрныя представленія и свѣдѣнія о соціальныхъ, религіозныхъ, политическихъ и особенно о народныхъ вопросахъ въ Угорщинѣ. Особенно въ отношеніи народномъ почти всюду господствуетъ ошибочное мнѣніе, будто въ Угорщинѣ живетъ только одинъ народъ угорскій, что въ глазахъ Мадьяръ и мадьяроновъ обозначаетъ народъ мадьярскій, и что будто иныхъ народовъ тамъ вовсе нѣтъ, а если и есть, то они такъ малы и незначительны, что совсѣмъ не заслуживаютъ вниманія. Между тѣмъ въ Угорщинѣ живутъ еще, кромѣ Мадьяръ, и другіе народы, а Мадьяры не составляютъ абсолютнаго большинства, а только относительное. Наконецъ, и то, что въ глазахъ иностранцевъ такъ блеститъ на Мадьярахъ, далеко не золото, не ихъ собственная принадлежность, но очень часто только заимствованныя или похищенныя ими чужія перья.

Появленію въ русской печати свѣдѣній о Словакахъ мы приписываемъ большую важность какъ для уясненія истины вообще, такъ

[1] Предлагаемая статья написана однимъ изъ извѣстныхъ Словацкихъ ученыхъ. Редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что онъ и впредь будетъ знакомить читателей *Журн. Мин. Народн. Просв.* со всѣмъ что касается до угорскихъ Славянъ, въ особенности же до Словаковъ и угорской Руси.

Библиотека "Руниверс"

особенно по причинѣ новѣйшаго оборота дѣлъ, наступившаго въ сосѣдней съ Россіей Австріи. Знакомство Русскихъ со Словаками покажется еще важнѣе, если взглянемъ на него съ современной точки зрѣнія, въ связи съ господствующимъ теперь началомъ народности, съ нынѣшнимъ положеніемъ европейской политики и общимъ ходомъ дѣлъ на востокѣ. Старая система, которой одолжены своимъ бытіемъ многія европейскія государства, похоронена при Сольферинѣ и Кенигсгрецѣ. Падаютъ одни государства, образуются новыя. Начало этого новаго образованія государствъ есть начало народности. Подъ знаменемъ этого начала сложилась единая Италія и встаетъ объединяющаяся Германія, а гдѣ было невозможно настоящее соединеніе между собою сродныхъ частей главныхъ европейскихъ племенъ, тамъ заключаются между ними временные государственные союзы. Такъ собираются и соединяются племена романское и германское. Почему же не двигается племя славянское? Приходитъ и его время, и если оно слишкомъ промедлитъ, то будетъ имѣть много тяжелаго дѣла съ двумя уже организованными племенами. Препятствія единству въ племени славянскомъ, конечно, гораздо сильнѣе, чѣмъ въ племени романскомъ, именно въ Италіи, или въ нѣмецкомъ. Эти два племени — естественные непріятели величія, силы и славы племени славянскаго, рѣшительные противники духа и образованности Славянъ. Старое начало уступитъ новому свое господство, только когда будетъ поражено силою этого новаго начала. Южные Американцы боролись не на животъ, а на смерть съ собственнымъ своимъ государствомъ, чтобъ удержать свое право надъ рабами. Препятствія существуютъ внутри самого племени славянскаго, живущаго не только въ своихъ государствахъ, но и въ большихъ и малыхъ странахъ, подчиненныхъ чужому владычеству, безъ одной общей образованности, литературы, даже безъ общаго языка и письма. Эта раздробленность различныхъ отраслей славянскаго племени обязана тутъ самолюбію самихъ Славянъ, тамъ враждебной политикѣ повелителей. Поэтому общее согласное дѣйствіе Славянъ было доселѣ невозможно ни въ какомъ вопросѣ общественной жизни, ни даже при защитѣ правъ своей народности отъ нападеній иноплеменниковъ. Не могло быть даже и взаимнаго соглашенія. Въ этомъ-то и заключается главнѣйшая опасность для всего славянскаго племени. Другія племена уже соединяются и организуются, только Славяне остаются раздробленными, и не малая ихъ часть живетъ въ услуженіи у другихъ племенъ. Изъ 90 милліоновъ Славянъ, до 30 милліоновъ, то-есть, около $^1/_3$ находится подъ чужимъ игомъ. Такимъ образомъ иноплe-

Библиотека "Руниверс"

менники поглощаютъ покоренныя ими вѣтви славянскаго племени, и народности славянскія, которыя, собравшись и соединившись, были бы дѣятельными зиждителями славянской будущности и защитниками славянства, теперь становятся его непримиримыми врагами или послушными орудіями его враговъ. Что отпадаетъ отъ славянства изъ его родоваго наслѣдства, то достается его врагамъ, какъ важная прибавка. На сколько ослабѣваетъ славянство, на столько усиливаются его враги, и разность состоитъ въ 30 милліонахъ народа молодаго, сильнаго, воинственнаго.

Предметъ этотъ въ высшей степени важенъ для Славянъ, особенно въ настоящее время, когда кипитъ ожесточенная борьба племенъ то въ области дипломатіи, то на поляхъ битвъ. Этотъ предметъ долженъ обращать на себя вниманіе всего славянскаго міра и преимущественно народа русскаго. Одинъ изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, русскій крѣпко объединенъ православною церковью, богатою литературою, однимъ славянскимъ письмомъ, народнымъ, могущественнымъ, уважаемымъ и за границею правительствомъ. Богатый сокровищами вещественныхъ и духовныхъ силъ, одинъ русскій народъ въ состояніи написать на своемъ знамени *Славянство* и защитить отъ враждебной Европы 30 милліоновъ Славянъ и спасти ихъ отъ угрожающей ихъ народности смерти. Самые кровные интересы заставляютъ Россію желать какъ можно болѣе глубокаго распространенія русскаго языка и образованности въ западной и южной Европѣ, которая, напротивъ того, старается оттѣснить русскій народъ на сѣверъ и въ Азію. У Русскихъ въ Европѣ нѣтъ никакихъ друзей и союзниковъ, кромѣ 30 милліоновъ Славянъ, которые въ свою очередь глубоко убѣждены, что кромѣ Русскихъ у нихъ нѣтъ ни друзей, ни защитниковъ. Поэтому-то Россіи надобно всячески стараться, чтобъ Европѣ не удалось истребить славянскую народность въ этихъ 30 милліонахъ и изъ друзей обратить ихъ въ ея враговъ.

Эти соображенія побудили меня взяться за перо, чтобъ ознакомить русское общество съ бытомъ и положеніемъ одного изъ ближайшихъ къ Русскимъ родственныхъ имъ племенъ. Съ одной стороны занятая своими внутренними дѣлами, съ другой слишкомъ, быть-можетъ, развлекаемая Западомъ, Россія вообще очень мало знаетъ о своихъ родныхъ братьяхъ, которые изъ-за дѣйствительныхъ и подозрѣваемыхъ сочувствій къ народу русскому ежедневно подвергаются самымъ жестокимъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ отъ господствующихъ надъ ними иноплеменниковъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Словакъ, нѣтъ сомнѣнія, первоначально носилъ общеславянское, сохраненное еще Несторомъ, имя *Словѣнина* (во множ. *Словѣне*). Понынѣ свой языкъ Словакъ называетъ не *словацкимъ*, а *словенскимъ*, свою подругу не *Словачкой*, а *Словенкой*. Такимъ образомъ *Словаки*, словенскій народъ въ Угорщинѣ, вмѣстѣ со Словенцами въ Крайнѣ, Стиріи, Истріи одни удержали общее имя славянскаго племени. Неудивительно, что человѣкъ словенскій, какъ только пробудится въ немъ народное сознаніе, тотчасъ чувствуетъ и сознаетъ себя Славяниномъ. Оттого сколько самосознающихъ себя Словаковъ, столько и самосознающихъ себя Славянъ.

Тутъ, можетъ-быть, помогаютъ и историческія воспоминанія. Словаки прежде многихъ другихъ Славянъ приняли христіанство, именно православіе, и притомъ отъ славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія. У словенскаго народа, на его отечественной землѣ, святые братья положили первыя начала славянской литературы переводомъ Св. Писанія. У Словаковъ при князѣ Ростиславѣ и королѣ Святополкѣ Великоморавскихъ возникло первое славянское государство. Можетъ-быть, нынѣшній упадокъ словенскаго народа и его притѣсненіе сильными иноплеменниками, волею неволею, развиваетъ въ немъ мысль, что только самосознаніе славянское, славянскій духъ и славянская помощь могутъ спасти его отъ непрерывныхъ преслѣдованій и конечной гибели. Человѣкъ словенскій, нельзя этого отрицать, глубоко чувствуетъ и вѣритъ, что подъ чужимъ тысячелѣтнимъ ярмомъ онъ не утратилъ своей народности, не обратился въ Нѣмца и Мадьяра, только лишь благодаря многочисленности и силѣ славянскаго племени, преимущественно же русскаго народа, который вліялъ на его угнетателей если не прямо и непосредственно, то однимъ своимъ грознымъ бытіемъ.

Все это оказываетъ на Словака, человѣка словенскаго, то дѣйствіе, что онъ чувствуетъ себя не только Словакомъ, но вмѣстѣ и Славяниномъ. И чувство это живетъ не только въ людяхъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію славянства, но оно было присуще и многимъ образованнымъ Словакамъ еще до возникновенія славистики, и людямъ неученымъ, простому народу. Такъ, извѣстный словенскій поэтъ *Янъ Голлый*, латинскій священникъ, написавшій въ своемъ бѣдномъ приходѣ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія свои безсмертныя произведенія — „Святополкъ“, „Кириллъ и Меѳодій“, „Слава“ и пр., пробуждалъ въ своихъ читателяхъ безконечную любовь къ

Библиотека "Руниверс"

славянству и его отдѣльнымъ вѣтвямъ и называлъ всегда Славянъ Словаками. Словакъ простолюдинъ называетъ Словаками всѣхъ людей, съ которыми можетъ разговориться, а говоритъ онъ можетъ съ каждымъ Славяниномъ, ибо его нарѣчіе самое близкое и понятное всѣмъ славянскимъ отраслямъ. Такъ, въ 1849 году наши Словаки, разговаривая съ казаками и русскими солдатами, замѣчали: „Вѣдь и *Руси* — Словаки". Любопытно, что и казакъ, въ томъ же году, поившій коня своего въ Дунаѣ при Прешпоркѣ (Презбургъ), говорилъ: „Дивное дѣло, сколько недѣль идемъ, а все еще изъ Россіи не вышли. Тутъ все Русскій народъ, все Русская земля".

Этотъ словенскій и по преимуществу славянскій народъ со временъ доисторическихъ живетъ въ нынѣшней своей родинѣ, окруженный природными границами, на западѣ рѣкою Моравой, на сѣверѣ Карпатами, на югѣ Дунаемъ, начиная отъ устья Моравы до Вацова (Waitzen), потомъ на юго-востокѣ — рѣками Иполемъ, Римавой, Сланой и Тисой до Карпатъ Седмиградскихъ и Буковинскихъ. Въ этнографическомъ отношеніи словенскій народъ граничитъ на западѣ, нѣсколькими словенскими селеніями въ Нижней Австріи (Nieder-Oesterreich) и даже за Моравой, съ Моравянами, на сѣверъ съ Галицкими Поляками и Русскими, на востокъ съ Русскими сѣверо-восточной Угріи, на югѣ съ Мадьярами, и нѣкоторыми своими поселеніями въ Банатѣ, Бачкѣ, Военной Границѣ, также въ Пештянской и другихъ столицахъ съ Сербами и Хорватами. Такимъ образомъ словенскій народъ находится на западѣ, сѣверѣ и отчасти на востокѣ въ непрерывной связи со славянскими племенами, и особенно съ Русскими, занимая вмѣстѣ съ Угорскою Русью добрую треть Угорщины безъ Седмиградіи и Тріединаго королевства.

На этомъ пространствѣ Словаки живутъ плотною массою, за исключеніемъ нѣсколькихъ мадьярскихъ селеній на южной и юго-восточной чертѣ и нѣкоторыхъ незначительныхъ, быстро славянящихся нѣмецкихъ деревень около горно-заводскихъ мѣстечекъ, въ столицѣ Тековской (Barscher Comitat), и такъ-называемой провинціи XVI Спитскихъ городовъ, собственно мѣстечекъ въ столицѣ Спитской, на границѣ галицкой. Этнографическая граница Словаковъ совпадаетъ, слѣдовательно, сверхъ упомянутыхъ незначительныхъ отклоненій, съ топографическою границею.

Дѣло далеко не такъ просто съ этнографическою и географическою границей между Словаками и Русскими на сѣверо-востокѣ. Русскіе занимаютъ сѣверо-востокъ Угорщины отъ границы Буковины

Библиотека "Руниверс"

и Седмиградья по самую Тису, почти до Токая — на югѣ, и границу Карпатовъ съ востока по направленію къ западу непрерывно до рѣки Попрада. Но отъ точки, гдѣ Попрадъ, прорвавшись черезъ Карпаты, вступаетъ въ Галичину, на юго-западъ до Токая и по устью Шаявы до Тисы, по всей этой чертѣ Русскіе такъ перемѣшаны съ Словаками, что между ними нельзя провести этнографической границы. Тутъ еще дѣйствуетъ и топографическое очертаніе земли. Край этотъ состоитъ изъ большихъ и малыхъ долинъ, выбѣгающихъ изъ Карпатовъ въ различныхъ видахъ и направленіяхъ, а горный хребетъ, лежащій поперекъ главной долины, часто отдѣляетъ одинъ изъ этихъ народовъ отъ его корня и соединяетъ съ сосѣднимъ братскимъ народомъ.

Относительно же языка господствуетъ великое сходство, а на границѣ даже невѣроятная смѣсь обоихъ нарѣчій, словенскаго и русскаго, такъ что, строго говоря, нельзя опредѣлить, гдѣ начинается и гдѣ кончается народъ русскій и народъ словенскій. Естественное взаимное сочувствіе связываетъ оба народа въ общественной жизни и во всѣхъ народныхъ и литературныхъ предпріятіяхъ. Угорская Русь и Словаки помогаютъ другъ другу истинно по братски. Ихъ дружба скрѣпляется еще общимъ гнетомъ и несчастіемъ.

Впрочемъ есть одно существенное отличіе, по которому можно распознать Угорскую Русь отъ Словаковъ. Это *обрядъ церковный*. Первоначально принявшіе православіе отъ св. Кирилла и Меѳодія, Словаки, по утратѣ своей независимости, при разрушеніи Велико-Моравской державы Нѣмцами и Мадьярами, подъ гнетомъ нѣмецко-латинскихъ священниковъ и послушныхъ Риму королей угорскихъ, были насильно принуждены отступить отъ православія и принять латинство. Эпоха Арпадовичей, начиная отъ короля св. Стефана, получившаго званіе святаго за преслѣдованіе православныхъ, до паденія этого рода при Андреѣ III въ 1301 году, эта эпоха ознаменована борьбою православія съ латинствомъ. Напрасно было бы искать современныхъ правдивыхъ извѣстій о тѣхъ временахъ. Все это истребили и потомъ исковеркали всю угорскую исторію латинскіе монахи и священники въ пользу латинства. Распространенное св. Кириллом и Меѳодіемъ во всей словенской землѣ православіе вынуждено было уступить латинству преимущественно потому, что славянскій народъ былъ открытъ напору романо-германскаго міра, а утвердившимися на юго-востокѣ Мадьярами отрѣзанъ былъ отъ помощи православнаго Востока.

Между тѣмъ старыя воспоминанія не погибли въ народѣ словен-

Библиотека "Руниверс"

скомъ, и какъ только явилось гуситство и потомъ позднѣе реформа лютерова, тогда весь почти народъ принялъ новое ученіе, замѣчая въ немъ, такъ какъ оно создавало народную церковь, сходство съ православіемъ [1]). Но вскорѣ наступили новыя преслѣдованія, запрещеніе службы Божіей, отнятіе церквей, темницы и казни, имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ значительное уменьшеніе числа евангеликовъ.

Такимъ образомъ теперь большинство словенскаго народа, около 2 милліоновъ, принадлежитъ къ церкви римско-католической, а меньшинство, 500.000 душъ, къ евангелической лютеранской [2]). Угорскіе Русскіе были счастливѣе Словаковъ. Впрочемъ и они не могли устоять противъ напора Рима, насильно имъ навязавшаго унію. Но, будучи ближе къ православному востоку, они успѣли удержать обрядъ православный, славянскій.

И этотъ обрядъ есть главнѣйшее, почти единственное отличіе Угорской Руси отъ Словаковъ, исповѣдывающихъ римско-католическое и евангелическо-лютеранское ученіе. Русскихъ въ Угорщинѣ считается до 800.000 душъ [3]).

Сверхъ вышеозначеннаго пространства, плотно занятаго народомъ словенскимъ, есть у него много поселеній и за Дунаемъ, между Дунаемъ и Тисой, около Пешта, и особенно за Тисой, между Мадьярами, Румунами и Сербами. Замѣчательно, что эти словенскія поселенія, изъ коихъ нѣкоторыя весьма многолюдны, какъ напримѣръ, *Чаба* въ Бекешской съ 30.000 д., *Ниредь-газа* въ Саболчской столицахъ съ 20.000 д., оба за Тисой, всѣ почти исключительно лютеранскаго исповѣданія.

Итакъ, Словаковъ вмѣстѣ съ Русскими будетъ болѣе 3-хъ мил-

[1]) Тѣ же причины способствовали быстрому распространенію реформаціи, по ученію Кальвина, между Мадьярами, которые не могли быть православными: они сдѣлались кальвинистами, лишь бы только сохранить характеръ народной церкви.

[2]) Кальвинизмъ у Словаковъ не нашелъ послѣдователей. Напротивъ того, Мадьяры не католики, за исключеніемъ немногихъ, удержавшихъ обрядъ православный, словенскій, приняли, съ весьма малымъ исключеніемъ, ученіе Кальвина.

[3]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ русской Мукачевской епархіи принадлежитъ до 40.000 чистыхъ Мадьяръ въ верхнемъ Затисьѣ, которые понынѣ удержали обрядъ славянскій. Впрочемъ въ послѣднее время стали вводить въ нихъ богослуженіе языкъ мадьярскій. Они называютъ свою вѣру *русскою* (orosz), которая подъ тѣмъ же именемъ извѣстна и у другихъ Мадьяръ. Но какъ Мадьяры страшно боятся всего русскаго или что стоитъ въ какомъ бы то ни было отношеніи къ Россіи, то нельзя не думать, что эти Мадьяры скоро совсѣмъ утратятъ свое славянское богослуженіе.

Библиотека "Руниверс"

міоновъ душъ. А какъ число всего населенія Угорщины, вмѣстѣ съ включеннымъ въ нее Седмиградьемъ, простирается до 12 милліоновъ душъ, то словенское населеніе съ Русскими составляетъ четверть всего населенія Угорщины.

Опредѣлить число *Мадьяръ* очень трудно, ибо съ той поры, какъ началась мадьяризація, все искажается, даже историческіе и статистическіе факты, въ пользу мадьяризма. Поэтому сколько книгъ или официальныхъ записокъ, столько и различныхъ численныхъ показаній о мадьярскомъ населеніи [1]). Безпристрастно говоря, всѣхъ Мадьяръ считается до 4 милліоновъ душъ. Мадьяры живутъ за Тисой, между Тисой и Дунаемъ и за Дунаемъ, занимая тучныя равнины на прибрежьяхъ этихъ рѣкъ. Всего плотнѣе живутъ они при этихъ самыхъ рѣкахъ, и чѣмъ далѣе отъ этихъ равнинъ и чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ рѣже становится мадьярское населеніе. Между тѣмъ очень мало такихъ мѣстностей, гдѣ бы жили одни Мадьяры; по большей части ихъ поселенія перемѣшаны съ словенскими, нѣмецкими, румунскими, сербскими, а за Дунаемъ съ хорватскими и словинскими. Мадьяры почти на половину принадлежатъ къ римско-католическому и кальвинскому исповѣданію. Послѣднее они называютъ мадьярскою вѣрою (magyar vallás) собственно потому, что богослуженіе у кальвинистовъ совершается на языкѣ народномъ, мадьярскомъ.

Затѣмъ по количеству населенія угорскаго слѣдуютъ *Румуны*, которыхъ въ Угорщинѣ и Седмиградьи будетъ около 3-хъ милліоновъ душъ. Румуны находятся преимущественно въ Седмиградьи и въ непрерывной съ нимъ связи за Тисой, отчасти по самую Тису, и принадлежатъ по большей части къ православной церкви и къ уніи съ румунскимъ обрядомъ.

Сербы живутъ на нижнемъ Дунаѣ и нижней Тисѣ, непосред-

---

[1]) Слѣпое рвеніе Мадьяръ всячески увеличивать число своего народа по истинѣ доходитъ до смѣшнаго. Они не колеблясь причисляютъ къ Мадьярамъ всѣхъ знающихъ по мадьярски. При народной переписи 1850 года по невѣжеству или мадьяроѳильству, или по ненависти къ Славянамъ, австрійскіе чиновники и военные офицеры записали чисто словенскія общины за мадьярскія. Неразличеніе понятій *Угра*, которымъ называютъ себя всѣ жители Угорщины, и *Мадьяра* облегчало такое смѣшеніе.

«Что ты Угоръ?» спрашивалъ чиновникъ простаго Словака.

«Конечно, Угоръ, но я родомъ Словакъ».

«Что Словакъ?—Развѣ хочешь быть Русомъ или Чехомъ? Вѣдь ты Угоръ?».

«Правда, что Угоръ». Итакъ Словаки были записываемы подъ рубрику «Ungar», а это значило «Мадьяръ».

Библиотека "Руниверс"

ственно граница съ своими братьями въ Славоніи, въ Военной Границѣ и въ княжествѣ Сербскомъ.

Нѣмцы и *Евреи* разсѣяны по всему королевству. Нѣмцы чувствуютъ, что въ Угорщинѣ они не дома; поэтому мадьяризмъ находитъ въ нихъ самыхъ горячихъ приверженцевъ. Они какъ бы желаютъ сервилизмомъ доказать свою благодарность за оказываемую имъ терпимость и за дозволеніе имъ наживаться. Евреи придерживаются языка того населенія, среди котораго живутъ, и остаются Евреями.

Расположеніе жилищъ различныхъ народностей въ Угорщинѣ заслуживаетъ вниманія. Мадьяры граничатъ на западѣ, за Дунаемъ, непосредственно съ австрійскими Нѣмцами, на востокѣ, по средней Тисѣ, съ Румунами, плотно связанными между собою до самаго Чернаго моря. Этотъ нѣмецко-мадьярско-румунскій клинъ раздѣляетъ славянство на сѣверное и южное. Хуже всего при этомъ положеніе словенской вѣтви. На югѣ Словаки отторгнуты Мадьярами отъ своихъ соплеменниковъ; на западѣ и сѣверѣ словно непроходимою стѣной возвышаются Карпаты, которые мѣшаютъ развитію живаго общенія съ сѣверными соплеменниками, такъ что Словаки лишены почти всякой дружеской помощи. Только на востокѣ открыто имъ общеніе съ Русскими; но русскіе братья здѣсь и малочисленны и такъ угнетены и преслѣдуемы, что имъ и думать нельзя о помощи Словакамъ. Въ этой посторонней помощи и Русь Угорская и Словаки нуждаются одинаково.

III.

Область Словаковъ и Руси Угорской есть страна гористая, окаймленная Карпатами, начиная отъ устья Моравы, при Прешпоркѣ, отъ юго-запада на сѣверъ, полукружьемъ къ юго-востоку по границѣ седмиградско-буковинской. Сѣверный кряжъ этого хребта служитъ непроходимою каменною стѣной. Отсюда во всѣ стороны разбѣгаются узкія и широкія, большія и малыя долины съ главнымъ направленіемъ къ югу, какъ то и показываютъ рѣки Вагъ, Гронъ, Иполь, Слана (мад. Шаіо) и проч., такъ что по мѣрѣ приближенія къ югу и западу, страна все болѣе понижается начиная отъ старославянской Меѳодіевской митрополитской каѳедры Нитры (Neutra), и далѣе на югъ къ Пернавѣ и къ Прешпорку на юго-западъ, къ Остригому (нѣм. Gran, мад. Эстергомъ) на юго-востокъ уже открывается широкая Дунайская равнина.

Равнины и болѣе широкія долины Вага, Грона, Иполя, Слены и т. д. плодородны и весьма благопріятны для хлѣбопашества и ого-

Библиотека "Руниверс"

родничества. Отъ Прешпорка до Нитры и въ окрестностяхъ Токая растутъ прекрасные виноградники и всякаго рода плоды. О своихъ горныхъ вершинахъ Словакъ говоритъ: „Ту іе почятокъ воды, а конецъ хлѣба“. Горы богаты лѣсами, доставляющими обильное топливо не только на домашнія потребности, но и на многочисленные и прекрасные стеклянные и горные заводы, находящіеся при богатыхъ здѣшнихъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, оловянныхъ, серебренныхъ и золотыхъ рудникахъ. Эти же лѣса даютъ рабочему и промышленному люду порядочный заработокъ сплавомъ по этимъ рѣкамъ въ подунайскіе гододa, напримѣръ, въ Комарно и Пещь. Въ различныхъ частяхъ Русско-Словенской земли находятся цѣлыя селенія ремесленниковъ-самоучекъ, которые, по окончаніи своихъ полевыхъ работъ, занимаются бочарнымъ, колеснымъ, токарнымъ дѣломъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ хороша глина, есть цѣлыя деревни гончаровъ, индѣ опять — ситарей и пр. По цѣлой странѣ и за границею извѣстны Быстрицкіе и Радванскіе суконники, шляпочники, гребенщики; Гемерскіе бочары, колесники, кузнецы, кожевники и гончары; Липтовскіе брындзары и лѣсопильщики; Оравскіе полотняники, Скалицкіе суконники, Зволенскіе чинкари, Пуканскіе огородники, Тренганскіе и Спитскіе дротари.

Достойна вниманія каменоломня мельничнаго камня въ Глиникѣ (мад. Geletnek), при Гронѣ, въ Тековской столицѣ (Barscher Comitat), — единственная въ этомъ родѣ каменоломня въ Австріи. Также словенскій край богатъ минеральными источниками. Многія изъ лѣчебницъ, здѣсь устроенныхъ, пользуются европейскою извѣстностью: въ Бардіёвѣ, въ Коритницѣ, въ Тренчинѣ, въ Пищаняхъ, въ Штубнѣ, въ Слячѣ и пр. Если эти купальни мало еще посѣщаются общеевропейскою публикою, то единственно благодаря запущенности края, недостатка въ немъ удобствъ и особенно хорошихъ путей сообщенія. На тучныхъ и ароматическихъ лугахъ славянскихъ горныхъ вершинъ много пасется рогатаго скота и особенно овецъ; изъ овечьяго молока выдѣлывается сыръ „брындза“, извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ *липтовскаго сыра* (Liptauer Käs), отличающійся подобно *страхину* острымъ вкусомъ. Къ сожалѣнію, первобытная простота края и недостатокъ дешевыхъ сообщеній препятствуютъ вывозу этого словенскаго произведенія за границу.

Драгоцѣнные камни въ землѣ славянской также извѣстны и многочисленны; но промыселъ ими идетъ очень туго, ибо и тутъ главная помѣха — отсутствіе желѣзныхъ дорогъ. Нѣмцы и Мадьяры всячески

Библиотека "Руниверс"

стараются сосредоточить въ Вѣнѣ и Пещи всѣ капиталы, всѣ удобства жизни и сообщеній, всѣ выгоды торговли. Мадьяры еще особенно хлопотали о возможномъ уединеніи себя и верхней Угорщины, Русско-Словенской земли — отъ сѣвера, отъ *Россіи*. Они полагали, что когда не будетъ желѣзныхъ дорогъ на сѣверъ, то страшный *Орось* никогда не придетъ къ нимъ и не будетъ посылать своихъ *эмисаровъ* и *рублей* къ бѣднымъ Словакамъ и Угорской Руси, которые впрочемъ и видали русскіе рубли только въ минцъ-кабинетахъ. Надлежитъ замѣтить, что Мадьяры сильно побаиваются Русскихъ, увы! такъ мало знающихъ положеніе дѣлъ въ Угорщинѣ. Этому-то эгоизму и страху Нѣмцевъ и Мадьяръ слѣдуетъ приписывать постепенное новѣйшее обѣдненіе русско-словенской Угорщины, которая имѣетъ столь великую надобность въ желѣзныхъ дорогахъ. Можно полагать, и трудно этому не вѣрить, когда знаешь положеніе дѣлъ, что совершенное разореніе Словаковъ и Русскихъ входитъ въ планъ Мадьяръ, такъ какъ оно должно имъ облегчить мадьяризацію сѣверной Угорщины. Но объ этомъ послѣ.

Словакъ любитъ свой горный край, но для заработковъ часто бываетъ принужденъ покидать его и уходить въ далекія страны. Есть цѣлыя села въ Зволенской, Турганской, Оравской столицахъ, жители которыхъ, торгуя полотномъ и другимъ товаромъ, ходятъ не только по цѣлой Угорщинѣ, но и по турецкимъ землямъ и по Россіи, и въ Тифлисѣ, Одессѣ, Москвѣ и пр. имѣютъ склады своихъ товаровъ. Многіе изъ нихъ по русски говорятъ также свободно, какъ по словенски. Въ Россіи они извѣстны подъ именемъ *Венгерцевъ*. Эти торговыя села дѣлятъ между собою всѣ земли на извѣстные округи, и каждый крестьянинъ строго держится этого дѣленія для того, чтобы не мѣшать другому торговать. По большей части эти торговцы народъ смирный и честный и часто пріобрѣтаютъ себѣ значительное состояніе. Къ сожалѣнію, мы слышали въ послѣднее время, что обычная въ Угорщинѣ купеческая непорадочность отразилась и на Словакахъ, торгующихъ въ Россіи. Но это отдѣльные, рѣдкіе, печальные случаи, и было бы желательно, чтобы порядочное большинство нашихъ торговцевъ отняло у этихъ людей возможность вредить заработкамъ и выгодамъ многочисленныхъ словенскихъ семействъ.

Словакъ любитъ, говорю, свою горную страну, хотя историческое несчастье и насиліе вторгшихся въ нее иноплеменниковъ и сдѣлали изъ него гостя и нищаго на своей собственной землѣ. Словакъ любитъ ее, какъ свое отцовское наслѣдіе и поетъ:

Библиотека "Руниверс"

„Гей вы, наше Татры, вы сте наше грады (крѣпости),
Отъ вѣковъ Словаковъ мавали сте рады". (Издревле вы любите Словаковъ).

И въ этихъ простыхъ словахъ заключается глубокая историческая истина. Татры, какъ Словакъ называетъ Карпаты, суть доисторическая колыбель его народности и всего славянскаго племени. Татры были неприступною крѣпостью во время всѣхъ монгольскихъ и турецкихъ погромовъ, были гнѣздомъ и охранительною стѣною въ безчисленныя домашнія войны. Турки владѣли всею нижнею Угорщиною, цѣлою мадьярскою равниною, сидѣли въ королевскомъ Будинѣ (Ofen) и изъ Будинской крѣпости водили свои дикія орды подъ Вѣну; но словенскихъ вершинъ они не перешагнули. Объ нихъ разбилась турецкая сила. Пока Мадьяры въ равнинахъ стонали подъ ярмомъ турецкимъ или даже, быть-можетъ, охотно служили полумѣсяцу, въ горахъ русско-славянскихъ росла и собиралась сила и грозою нападала на Турокъ и преслѣдовала ихъ до конечнаго изгнанія изъ страны. На горахъ русско-славянскихъ остаются безчисленныя воспоминанія и памятники этой силы и славы въ видѣ болѣе или менѣе сохранившихся, стародавнихъ, для своего времени чрезвычайно крѣпкихъ замковъ и твердынь.

И русскіе казаки въ 1849 году такъ глядѣли на эти горы. Одинъ изъ нихъ, счастливо прошедшій тѣснины и высоты словенскихъ горъ отъ границы галицкой до Дуная, говорилъ мнѣ на равнинѣ Дунайской: „Земля ваша — настоящій Кавказъ. Я не вѣрилъ, что живъ выйду съ этихъ горъ; теперь ужь, слава Богу, легче пойдетъ".

IV.

На этой прекрасной и дорогой своей землѣ народъ словенскій живетъ несчастнымъ жителемъ и рабомъ. Но не всегда такъ было, и сталось это послѣ многолѣтней тяжкой борьбы.

Въ IX вѣкѣ народъ словенскій на своей нынѣшней землѣ образовалъ сильное государство, у Славянъ одно изъ первыхъ, подъ именемъ *Великой Моравы*. Это было дѣло князя *Ростислава* (Растица) и особенно его преемника короля *Святополка*. Вынужденный постоянными войнами съ Нѣмцами, которые мечемъ и крестомъ, то-есть, латинскимъ христіанствомъ распространяли господство надъ раздѣленными славянскими племенами, Святополкъ соединилъ въ болѣе тѣсный союзъ всѣ словенскія племена и ихъ князей на среднемъ Дунаѣ, и такимъ образомъ основалъ сильную, грозную для Нѣмцевъ, державу. Въ нее входили нынѣшняя Словенская земля, или такъ-назы-

Библиотека "Руниверс"

вавшееся княжество Нитрянское на лѣвомъ берегу Дуная, начиная отъ Вацова до устья Моравы, на сѣверъ по Татры, а на востокъ по рѣку Торису, за Дунаемъ въ Панноніи вся страна по Драву и ея устья, нынѣшнія Моравія, Чехія, Лужицы, часть Силезіи и Малой Польши. Силу этой державы безспорно составляло восточное христіанство, которое распространили на родномъ языкѣ въ 863—870 годахъ приглашенные изъ Цареграда Ростиславомъ св. братья Кириллъ и Меѳодій, основавшіе нѣсколько епископій и епископскую каѳедру въ Нитрѣ, гдѣ св. Меѳодій былъ первымъ митрополитомъ. Торговыя связи съ сосѣдними народами и государями еще болѣе распространили могущество и вліяніе новообразованной сильной державы славянской.

Но могущество и слава эта не долго продолжались. Нѣмцамъ надо было, во что бы ни стало, подорвать самобытность славянства и подчинить его своей власти; съ другой стороны, для успѣховъ латинства нужно было вытѣснить православіе.

По смерти сильнаго и мудраго короля Святополка, его три сына раздѣлили между собою государство, чѣмъ Нѣмцы воспользовались на погибель Великой Моравы. Король Нѣмецкій Арнульфъ разжигалъ и возбуждалъ между сыновьями Святополка постоянныя междуусобія, помогая то одному, то другому. И когда они, вслѣдствіе усобицъ, уже достаточно обезсилѣли, онъ пригласилъ азіатское племя Мадьяръ, поселившихся тогда около Тисы, которые, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, разрушили наконецъ первое государство славянское въ битвѣ при Прешпоркѣ, въ августѣ 907 года, и нанесли смертельный ударъ самостоятельности народа словенскаго. Шафарикъ въ своихъ „Древностяхъ“ говоритъ объ этомъ событіи: „Ударъ этотъ попалъ въ сердце славянства. Древнее населеніе, что избавилось отъ смерти или рабства, удалилось въ Татры, Болгарію, Хорватію и проч.; на землѣ же, воздѣланной потомъ и кровью Славянъ, просвѣщенной духомъ св. Константина и Меѳодія, уральская суровость утвердила свое крѣпкое сѣдалище. Разбитіемъ Великой Моравы воспользовались, сверхъ Мадьяръ, Нѣмцы, Чехи и Поляки“.

Славу той недолговременной поры и грусть о ея минованьи просто, но сильно выражаетъ одна сохранившаяся въ нашемъ народѣ старинная пѣсня:

„Нитра, мила Нитра, ты высока Нитра!
Гдѣ же су тѣ часы, въ которыхъ си ты квитла?
Нитра, мила Нитра, ты словенска мати,
Чо позрѣмъ на тебя, мусимъ заплакати.

Библиотека "Руниверс"

Ты си бола нѣгды вшетыхъ краинъ глава,
Въ которыхъ тече Дунай, Висла и Морава;
Ты си бола сидло краля Сватоплука,
Кедъ ту пановала его моцна рука;
Ты си бола сватé мѣсто Меѳодово.
Кедъ ту нашимъ отцомъ казалъ Божье слово;
Теразъ твоя слава въ тѣни скрыта лежи;
Такъ ся часы мѣня, такъ тенто свѣтъ бѣжи".

Въ мою задачу не входитъ подробное изложеніе дальнѣйшей исторіи земли Славянской. Мнѣ хочется только ознакомить русское общество съ *statu quo* народовъ нынѣшней Угорщины и особенно народа словенскаго; поэтому я только вкратцѣ обозначу главнѣйшія явленія и событія тысячелѣтней исторіи Угорской, на сколько это нужно для уясненія его современнаго положенія.

Изъ развалинъ падшей Великой Моравы въ соединеніи съ пришлыми Мадьярами образовалось государство Угорское. Съ пораженія Словаковъ при Прешпоркѣ въ 907 году, Мадьяры въ теченіе почти ста лѣтъ непрерывно производили непріятельскіе набѣги на сосѣднія страны, до временъ св. Стефана, который ввелъ у Мадьяръ государственное устройство. То была пора внѣшнихъ войнъ и грабежей и внутренней борьбы хотя и пораженныхъ князей славянскихъ, но все еще нѣсколько самостоятельныхъ или домогавшихся независимости отъ пришлыхъ Мадьяръ.

Стефанъ, потомокъ завоевателя Арпада, получилъ начальство надъ Мадьярами въ 997 году. Онъ понялъ, что въ грабежахъ и войнахъ съ угорскими народами его народъ можетъ совершенно уничтожиться такъ же какъ погибли передъ тѣмъ нѣкогда сильные Гунны и Авары, и созналъ потребность учрежденій государственныхъ. Въ 1000 году, по принятіи христіанства [1]), Стефанъ былъ вѣнчанъ на королевство въ

[1]) Съ большею вѣроятностію славянскіе историческіе изслѣдователи доказываютъ, что это принятіе христіанства Стефаномъ было собственно принятіемъ латинства, ибо христіанство распространилось въ Угорщинѣ еще за сто лѣтъ до Стефана, и самъ отецъ Стефановъ Гейза былъ христіаниномъ, крестившійся въ Цареградѣ и распространявшій потомъ христіанство. Невѣроятно, чтобы сынъ его Стефанъ былъ воспитанъ въ язычествѣ; но передъ Стефаномъ распространено было въ Угріи православіе, которое исповѣдывалъ и его отецъ. Такимъ образомъ Стефанъ въ 1000 году принялъ не христіанство, а перешелъ, по наущенію латинскихъ монаховъ и папы, изъ православія въ латинство. Это доказывается и тѣмъ, что Стефанъ преслѣдовалъ огнемъ и мечемъ православные народы и князей, подъ названіемъ *pagani*, и принуждалъ ихъ къ латинству. Такимъ образомъ распространеніе христіанства Стефаномъ состояло въ томъ, что онъ искоренялъ православіе и насаждалъ латинство.

Библиотека "Руниверс"

Остригомѣ. Послѣ того онъ обратилъ все свое вниманіе на распространеніе латинства, на покореніе еще независимыхъ туземныхъ князей, на соединеніе ихъ въ одинъ государственный союзъ и на устроеніе государства. Стефанъ не старался искоренять или обезъязычивать туземцевъ. Онъ ясно видѣлъ, что это послужило бы лишь къ погибели его собственнаго племени. Къ тому же и родственныя связи Арпадовой семьи съ славянскими княжескими родами укрѣпили Стефана въ томъ убѣжденіи, которое онъ выразилъ въ поученіи къ сыну (Decret. S. Steph. lib. I cap. 6, § 3 и cap. 8 §§ 3 и 4): „Nam unius linguae, uniusque moris regnum, imbecille et fragile est"; и далѣе: „Grave enim tibi est hujus climatis tenere regnum, nisi imitator consuetudinis ante regnantium exstiteris regum. Quis Graecus regeret Latinos graecis moribus, aut quis Latinus regeret Graecos latinis moribus?"

Руководимый этими началами, Стефанъ сохранялъ свободу народовъ, соединенныхъ въ государственный союзъ, и принялъ въ государственный организмъ ихъ народныя учрежденія, между которыми первое мѣсто занимаетъ такъ-называемое жупное, комитатное устройство, удержавшееся до настоящаго времени. Эти комитаты высоко цѣнятъ всѣ граждане угорскіе безъ различія исповѣданія и народности и называютъ ихъ „твердынями свободы и конституціи". Эти жупы, или комитаты, суть чисто славянскія учрежденія. Названія государственныхъ угорскихъ сановниковъ суть имена славянскія; такъ *надворникъ* мадьярское *nádor*, или палатинъ — comes palatii regii; *жупанъ*. мадьярское *ispán*, начальникъ жупы; *товарникъ*, мадьярское *tárnok*, латинское *tavernicus regius* — государственный казначей, *pristaldi* — adstantes, позднѣе assessores королевскихъ судовъ. Эти названія, записанныя въ Corpus Juris Hungarici и понынѣ сохранившіяся, очевидно доказываютъ, что славянскія учрежденія не только вошли въ государственный организмъ и составляютъ основу того организма и тысячелѣтней угорской конституціи, но и то, что языкъ славянскій былъ однимъ изъ главныхъ факторовъ государственной жизни въ Угорщинѣ. Правда, новѣйшій фанатизмъ мадьярскій такъ запуталъ понятія и такъ исказилъ пониманіе мадьярскихъ ученыхъ, что они въ своихъ сочиненіяхъ и на каѳедрахъ въ Пѣшанскомъ университетѣ не шутя проповѣдываютъ, что Мадьяры принесли угорскую конституцію изъ Азіи.

Въ Угорскомъ государствѣ, устроенномъ св. Стефаномъ, всѣ его народы были *между собою равноправны*, ни одинъ не имѣлъ предпочтенія передъ другимъ. Этому началу было вѣрно угорское государственное уложеніе и въ позднѣйшія времена и по отношенію къ

Библиотека "Руниверс"

народамъ, въ послѣдствіи поселившимся въ Угріи. Corpus Juris Hungarici признаетъ всѣ угорскіе народы за народы равноправные, не дѣлая между ними никакого различія, называетъ ихъ всѣхъ своими именами. Сыны этихъ различныхъ народовъ имѣли одинаково равный и свободный доступъ ко всѣмъ правамъ и должностямъ государственнымъ.

Относительно двухъ сильнѣйшихъ народовъ въ собственной Угріи нѣтъ никакого документа, изъ котораго можно было бы узнать, какъ были устроены ихъ взаимныя отношенія. Нѣкоторые полагаютъ, что между ними былъ заключенъ pactum conventum, но на то нѣтъ никакого документа. А еслибъ и былъ когда-либо, то страхъ Мадьяръ передъ славянствомъ давно бы уничтожилъ его. Какъ бы то ни было, но изъ духа и разума старыхъ законовъ угорскихъ неоспоримо слѣдуетъ, что взаимныя отношенія Словаковъ и Мадьяръ основывались на равноправности. По разуму угорскихъ законовъ и уложенія, каждая сколько-нибудь значительная народность Угріи, угорская, сербская, румунская, нѣмецкая, даже Евреи и Цыгане, народы самые малочисленные, имѣли свои привилегіи, которыя обезпечивали имъ свободное бытіе въ государствѣ. Поэтому невозможно предполагать, чтобы Словаки, народъ относительно сильнѣйшій и въ первыя времена угорской исторіи имѣвшій большое вліяніе въ государствѣ, оставались одни безъ собственныхъ правъ и привилегій. Напротивъ того, Словаки и Мадьяры и были такими народами въ Угорщинѣ, которымъ законъ предоставлялъ всѣ права и власть, противъ которыхъ частныя, спеціальныя права и привилегіи и защищали иныя слабѣйшія народности.

Эти равноправныя отношенія имѣли свое выраженіе и въ государственной жизни и въ конкретныхъ формахъ государственнаго организма. Такъ, народъ словенскій, уже по паденіи Великой Моравы, имѣлъ еще свое княжество Нитрянское, управлявшееся начальниками изъ ближайшихъ родственниковъ королевской семьи. Борьба за это княжество продолжалась до временъ Карла Роберта, когда послѣдній герой самостоятельности народа словенскаго выступилъ въ лицѣ *Матвѣя Тренчанскаго* изъ рода Чаковъ. По прекращеніи рода Арпадовичей, опираясь на право свободнаго избранія короля, Матвѣй Тренчанскій занялъ всю Словенскую землю отъ устья Моравы до Кошицъ, билъ монету въ Нитрѣ, учредилъ у себя званіе надворника и присвоилъ себѣ всѣ верховныя права. Онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ поборникомъ православія противъ латинства. Неудивительно, что на него обрушилась вся матеріальная и духовная сила папы, явившагося ревностнымъ защитникомъ претендента на угорскій престолъ Карла Роберта,

Библиотека "Руниверс"

и Матвѣй палъ въ битвѣ у Розгановцевъ при Кошицахъ въ 1314 году Позднѣе около 1480 года еще Янъ Корвинъ носилъ званіе воеводы Липтова и всей Словенской земли (Dux Liptoviae totiusque Slavoniae).

Русскіе братья наши имѣли своихъ воеводъ до начала XVIII вѣка и составляли особую часть Угорщины подъ названіемъ „Ducatus de Munkács et Matkońca".

Словенская и русская область и послѣ того, какъ утратили названія княжествъ или воеводствъ, долго еще удерживали офиціальное названіе „горныхъ, верхнихъ земель" (Partes superiores). Въ обычной рѣчи Мадьяръ и теперь еще такъ называетъ Словенскую землю: Totorszag — Словенская страна.

Румуны имѣли точно также своихъ начальниковъ или *капитановъ*, а *Сербы* своихъ воеводъ. Даже Цыгане имѣли своихъ начальниковъ, называвшихся *войдами* или воеводами. *Кумани*, *Языги* и *Гайдуки* и по нынѣ имѣютъ свои дистрикты и во главѣ ихъ своихъ *капитановъ*. Точно также и Нѣмцы въ Спитской столицѣ имѣютъ свою *провинцію*, а Саксонцы въ Семиградьи составляютъ особую Universitas съ *графами* во главѣ. Нѣмцамъ и Мадьярамъ эти права оставили Нѣмцы и Мадьяры, а у Славянъ и Румунъ все отняли.

Сербамъ Австрія возвратила было воеводину, какъ будто въ награду за ихъ заслуги въ борьбѣ противъ мадьярской революціи, а собственно для того, чтобы обезсилить Угрію. Сербская воеводина въ 1850 г. и во все свое существованіе до 1861 г. была такъ устроена, что только въ историческомъ и географическомъ смыслѣ составляла часть Угріи, въ другихъ же отношеніяхъ она составляла на территоріи королевства Угорскаго самостоятельную коронную землю (Kronland) объединенной и централизованной Австріи, совершенно такую же, какъ напримѣръ, Стирія, Чехія и т. д. Императоръ Австрійскій принялъ званіе воеводы Сербскаго. Воеводина имѣла во главѣ своего земскаго управленія (Landes-Regierung) губернатора, а при немъ намѣстничество (Statthalterei), подчиненное центральному министерству въ Вѣнѣ, подобно тому, какъ Угрія имѣла своего собственнаго губернатора и свое намѣстничество, раздѣленное на пять правительственныхъ дистриктовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя Сербская воеводина не была народною, сербскою, но нѣмецкою, ибо во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ введенъ былъ нѣмецкій языкъ.

По этимъ двумъ соображеніямъ, что Сербская воеводина составляла самостоятельную коронную землю въ области Угорскаго королевства и что она была нѣмецкою, что было нарушеніемъ цѣлости

Библиотека "Руниверс"

и самостоятельности королевства Угорскаго, оппозиція легалистовъ и Мадьяръ не успокоилась, пока ей не удалось, по уничтоженіи центральнаго правительства въ Вѣнѣ въ 1861 г., возсоединить воеводину Сербскую съ королевствомъ Угорскимъ и ввести въ ней офиціальнымъ языкомъ языкъ мадьярскій.

По усмиреніи мадьярскаго возстанія въ 1849 году государственные люди Австріи, особенно министръ Стадіонъ, были готовы ввести въ Угріи равноправность въ томъ смыслѣ, чтобъ изъ различныхъ народовъ Угорскаго королевства образовать *особыя коронныя земли*. Этимъ путемъ имѣли быть достигнуты двѣ цѣли: удовлетвореніе требованій не-мадьярскихъ народовъ и наказаніе Мадьяръ и ихъ обезсиленіе до той степени, чтобъ они не могли быть болѣе опасными ни славянству, ни Австріи. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Австрія искренно и откровенно провела въ государственномъ организмѣ цѣлой державы, особенно въ королевствѣ Угорскомъ, провозглашенное ею начало народной равноправности, то нѣтъ сомнѣнія, мадьярство было бы навсегда ослаблено, и вновь окрѣпшей Австріи нечего было бы тогда бояться будущаго. Но Австрія не хотѣла сдѣлаться славянскою, *къ великому счастію Славянства*. Напротивъ того она думала, что именно наступило самое удобное время для распространенія нѣмецкаго господства въ цѣлой ея государственной области и для онѣмеченія всѣхъ не-нѣмецкихъ народовъ съ помощью военнаго и гражданскаго абсолютизма, сосредоточеннаго въ Вѣнѣ.

Стадіоновы замыслы только отчасти осуществились, а именно Угрія была раздѣлена, сверхъ воеводины Сербской, еще на пять административныхъ и правительственныхъ дистриктовъ, которые не соотвѣтствовали нынѣшнему дѣленію страны на четыре географическіе дистрикта, предъ и за Дунаемъ, передъ и за Тисою. Казалось, это дѣленіе долженствовало удовлетворить требованіямъ народностей: словенской, русской, мадьярской, румунской и нѣмецкой (Сербы имѣли свою воеводину). Словенскій дистриктъ былъ устроенъ передъ Дунаемъ съ главнымъ городомъ *Пресшпоркомъ*, русскій передъ Тисой съ главнымъ городомъ *Великимъ Варадиномъ* (Gross-Wardein), нѣмецкій за Дунаемъ съ главнымъ городомъ *Шопронемъ* (Oedenburg). Что осталось въ серединѣ страны, то былъ дистриктъ мадьярскій съ главнымъ городомъ *Будиномъ* (Ofen). Но устройство этихъ дистриктовъ, вопреки предположеніямъ приглашенныхъ на совѣщаніе представителей немадьярскихъ народовъ, съ намѣреніемъ было поведено такъ, чтобъ эти народы не пріобрѣли себѣ никакой практической пользы. Для этого,

Библиотека "Руниверс"

вопервыхъ, границы этихъ дистриктовъ были такъ округлены, что въ нихъ были перемѣшаны различныя народности, и ни одна не была такъ поставлена, чтобы могла получить перевѣсъ или тѣмъ болѣе самостоятельность. Вовторыхъ, эти дистрикты были наводнены легіонами посланныхъ изъ нѣмецкихъ провинцій нѣмецкихъ чиновниковъ по всѣмъ отраслямъ администраціи. Втретьихъ, былъ введенъ языкъ нѣмецкій въ администраціи, въ судахъ и училищахъ, и такъ широко, что нѣмецкіе чиновники для своего спокойствія и „pro majore Germanismi gloria“ сносились со всѣми жителями только по нѣмецки и на всѣ словенскія просьбы выдавали нѣмецкіе отвѣты даже людямъ, ни слова по нѣмецки не понимавшимъ.

И въ ту пору австрійскіе Нѣмцы и въ этомъ случаѣ сдѣлали для Мадьяръ исключеніе. Мадьярамъ былъ оставленъ ихъ языкъ въ общинѣ, училищахъ и при судахъ, даже при самомъ апелліонномъ. Австрія и тутъ показала, что она не желаетъ на столько ослабить Мадьяръ, чтобъ они не могли ей болѣе служить удобными орудіями противъ Славянъ, какъ и въ революцію 1848 и 1849 годовъ не дозволила совершенно ихъ обезсилить. Она только хотѣла изъ рукъ избалованнаго и своевольнаго мальчишки вырвать мечъ, поднятый на нее, чтобъ онъ ни ея, ни себя не ранилъ; но она ни сама не хотѣла, ни другимъ не дозволила сломить этотъ мечъ, разчитывая, что озорникъ съ своимъ мечомъ понадобится ей современемъ въ помощь противъ славянства.

Такимъ образомъ оказались тщетными надежды и домогательства народовъ Австріи и особенно Угріи осуществить народную равноправность въ дѣйствительности, ибо эта признанная Австріею въ принципѣ равноправность была чистою германизаціей.

Но воротимся къ прежнимъ временамъ въ Угорщинѣ.

Равноправность народовъ угорскихъ была государственнымъ правиломъ при корояхъ Арпадовичахъ, то-есть, до 1300 года. Это начало получило сильную опору въ томъ, что родъ Арпадовичей, благодаря своимъ семейнымъ связямъ съ сосѣдними славянскими князьями, былъ такъ сильно растворенъ славянствомъ, что его по женской линіи надобно просто считать славянскою династіей. Подъ начальствомъ смѣшанныхъ династій до вступленія Габсбурговъ въ 1526 г. эти отношенія не подверглись никакой перемѣнѣ, тѣмъ болѣе, что въ то время на королевскомъ угорскомъ престолѣ сидѣли многіе чисто славянскіе короли (чешскіе, польскіе). Только при Габсбургахъ и съ явными слѣдами въ законодательствѣ (Corpus Juris Hungarici), лишь законами 1790 года

Библиотека "Руниверс"

равноправность народовъ угорскихъ начала терпѣть ущербъ, пока наконецъ не развилось вполнѣ „верховенство мадьярскаго народа“ надъ иными народами и ихъ искусственное преслѣдованіе. Этотъ вопросъ очень важенъ и для Словаковъ и вообще для современной поры, и я поговорю о немъ подробнѣе. Но прежде надобно коснуться другихъ вопросовъ.

V.

Какъ народы, такъ и отдѣльные граждане Угріи были въ началѣ свободны. Впрочемъ, мадьярскіе историки съ великимъ усердіемъ и съ великимъ запасомъ ссылокъ на лживые источники доказываютъ, что завоеватели при Арпадѣ раздѣлили между собою всю забранную землю и взяли себѣ въ рабство туземныхъ обывателей. Изъ этого дескать возникли позднѣйшія феодальныя отношенія, ибо Мадьяры всѣ были дворяне и сдѣлались землевладѣльцами, а туземцы, именно Словаки, утратили право на землю и сдѣлались подданными господъ Мадьяръ.

Не стану отрицать, что Мадьяры, какъ народъ дикій и суровый, тотчасъ по утвержденіи своемъ въ нынѣшней Угріи, много погрѣшили противъ имущества и свободы туземцевъ. Но то были просто дикіе грабежи, нисколько не похожіе на феодальное право, которое явилось позднѣе и то подъ вліяніемъ Запада. Нѣтъ также никакого сомнѣнія въ томъ, что у народа словенскаго и русскаго дворянство такъ же многочисленно и такъ же древне, какъ и у народа мадьярскаго. Съ другой стороны, столь же большая часть Мадьяръ, какъ и Словаковъ, состояла въ крѣпостной зависимости отъ дворянъ.

Вмѣсто того, чтобъ излагать причины и способы возникновенія феодализма, я скажу только, что съ теченіемъ времени въ Угорщинѣ развилось феодальное право совершенно по образцу западному. Вслѣдствіе этого обыватели раздѣлились на два главныя сословія, а именно на *populus* и на misera contribuens plebs. Къ послѣдней принадлежали всѣ *подданные, крѣпостные* (rustici, coloni), къ первой всѣ дворяне, земяне и всѣ пользовавшіеся правомъ дворянства. Прежде скажу о крѣпостныхъ, потомъ о дворянствѣ.

Долгое время подданные тоже пользовались различными льготами и были лишь обязаны исполнять извѣстныя службы и платить подати дворянамъ, панамъ, земянамъ. Изъ этого въ послѣдствіи возникло понятіе, что *вся земля есть только собственность дворянъ*, на которой подданные могутъ жить лишь временно и до тѣхъ поръ пользоваться

Библиотека "Руниверс"

въ ней своею скромною частію, пока ихъ господа терпятъ, а они служатъ и платятъ.

Подъ усиленнымъ вліяніемъ Запада, особенно при короляхъ изъ смѣшанныхъ домовъ съ 1301 г., при непрерывныхъ домашнихъ усобицахъ вельможъ и при войнахъ съ внѣшними непріятелями, бремя подданства стало невыносимымъ. Это подало поводъ событію въ высшей степени печальному для самихъ подданныхъ.

При Владиславѣ II кардиналъ Ѳома Бакачъ, по уполномочію папы Льва X, провозгласилъ крестовый походъ противъ опустошавшихъ южные угорскіе предѣлы Турокъ и призвалъ и крѣпостныхъ людей подъ знамена. Выведенные изъ терпѣнія гнетомъ помѣщиковъ, подданные бросили господскія работы и со всѣхъ сторонъ поспѣшили подъ знамена. Вскорѣ набралось ихъ болѣе 40 тысячъ. Въ предводители былъ выбранъ Юрай Дожа, тоже крѣпостной, который передъ тѣмъ отличился въ битвѣ противъ Турокъ. Вооруженные подданные, видя удобный случай, вмѣсто Турокъ обратились на дворянство, опустошали огнемъ и мечомъ, что̀ только было можно, провозгласили себя свободными и отказали въ повиновеніи дворянству [1]).

Но напряженными усиліями дворянъ мятежъ былъ усмиренъ, и дворянство въ жестокостяхъ надъ своими подданными, по ихъ пораженіи, далеко превзошло всѣ насилія мятежниковъ. Дожа былъ казненъ въ 1514 г. по истинѣ варварскимъ образомъ, и 40, по инымъ 70 тысячъ подданныхъ пало подъ мечомъ дикаго дворянскаго мщенія [2]). Но этого мало: земскими законами 1514 г. объявлено подданнымъ вѣчное рабство (Dominis ipsorum terrestribus mera et perpetua rusticitate sint subjecti); *подати и повинности были значительно возвышены; свобода переселенія была совершенно и на вѣки уничтожена* (in perpetuum glebae adstricti), *отнято право вступленія въ государственную службу, и особенно церковную* (nemo de progenie rustica natus in episcopum vel archiepiscopum promoveatur) и т. д.

Вслѣдствіе этого прежнее подданство обратилось въ полное рабство. Подати и повинности подданныхъ и насилія надъ ними дворян-

---

[1]) По этимъ мятежнымъ крестоносцамъ назывались потомъ въ Угорщинѣ до конца прошлаго вѣка, и офиціально и въ просторѣчіи, всѣ мятежники *куруцами*, то-есть, сокращенно вмѣсто *круціаты*.

[2]) Дожа и его главные приверженцы были въ продолженіе нѣсколькихъ дней моримы голодомъ; потомъ Дожа былъ посаженъ на раскаленный желѣзный престолъ и вѣнчанъ раскаленною желѣзною короной, а его приверженцы были принуждены смотрѣть на его мученія и отвѣдывать его испеченнаго мяса. Наконецъ, и ихъ всѣхъ казнили.

Библиотека "Руниверс"

ства стали въ полномъ смыслѣ слова невыносимыми. И сознавая это, земскіе сеймы въ статьяхъ законовъ не разъ выражались, что injuria rusticorum ad coelum clamat (что обиды крестьянъ къ небу вопіютъ), и принимали подданныхъ въ защиту противъ дворянства, закономъ опредѣляя и уменьшая ихъ подати и повинности.

Но это не приносило никакой существенной пользы. Подданный не могъ владѣть землею, ибо земля была господскою. Подданный былъ обязанъ платить и работать, сколько отъ него требовалъ помѣщикъ, ибо законъ и правительство не давали подданному никакой защиты. Подданный былъ обязанъ нести на себѣ всѣ тягости земской, столичной (жупной, жупа или столица — комитатъ) и общинной администраціи, платить и заработывать, и при всемъ только дворянинъ имѣлъ право на всѣ должности и мѣста государственныя, столичныя, церковныя, отъ которыхъ подданные были совершенно отстранены. Со времени введенія постояннаго войска только подданные поставляли государству людей въ военную службу, только они исполняли всѣ военныя повинности. Дворяне были освобождены отъ всего этого, за исключеніемъ добровольнаго пособія (subsidium) и добровольной военной службы (insurrectio). Только подданные обязаны были проводить и чинить дороги, и вмѣстѣ платить на нихъ мыто. Дворяне были освобождены отъ того и другаго. Словомъ, всѣ тягости общественной жизни лежали исключительно на плечахъ подданныхъ, а всѣми ея выгодами пользовались исключительно одни дворяне.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующая народная словенская пѣснь, сохранившая воспоминаніе объ этой народной неволѣ:

„Боже мой, отче мой, вѣдь е тенъ свѣтъ смотаны,
Чо выстои, чо выстои убоги подданны!
Кажды го сужуе, плату подвышуе:
Онъ си мысли, онъ си мысли, же на вѣки пануе.
Вы пани земяни, мы сме ваши поддании,
Мы будеме, мы будеме въ черной земли сровняни.
Якъ седлякъ, такъ и панъ, кажды муси умрити,
Кажды муси въ черной земли угнити, угнити".

Подданные были подсудны своимъ господамъ, а въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ такъ-называемой панской столицѣ (sedes dominalis), въ уголовныхъ дѣлахъ самой столицѣ (комитату). Иначе подданный не имѣлъ права жалобы (актората) на помѣщика.

Самоуправство и произволъ дворянъ доходили до того, что они выгоняли на работы уніатскихъ русскихъ священниковъ, а православныхъ румунскихъ даже бивали батогами.

Библиотека "Руниверс"

Заслуживаетъ вниманія явленіе въ то время у Словаковъ одного замѣчательнаго лица *Яношика*. Яношикъ былъ разбойникъ, жилъ въ началѣ XVIII в., былъ родомъ изъ Тярховы въ Тренчанской столицѣ, хаживалъ на разбой самъ двѣнадцатый и былъ, наконецъ, повѣшенъ по приговору Липтовской столицы въ Св. Микулашѣ въ 1714 г. Болѣе опредѣленныхъ и положительныхъ данныхъ о немъ нѣтъ. Но простой Словакъ почитаетъ его за своего героя и мученика. Воспоминанія и разказы объ Яношикѣ роспространены повсюду въ народѣ, питающемъ къ нему безграничное сочувствіе. Онъ твердо убѣжденъ, что Яношикъ, котораго не брала ни сабля, ни пуля, еще придетъ, когда исполнится время, съ своимъ *палошикомъ-саморубомъ*. Въ народѣ говорятъ, что Липтовская столица за то, что допустила повѣсить Яношика, еще понынѣ платитъ въ наказаніе значительную сумму. У Яношика было множество драгоцѣнныхъ кладовъ. Нѣтъ округа, нѣтъ горы, въ которыхъ, по народнымъ разказамъ, не лежалъ бы зарытымъ кладъ Яношика, но отыскать его нельзя. Яношикъ бралъ съ богатыхъ и съ пановъ, но никогда не проливалъ людской крови и раздавалъ много бѣднымъ. Студентамъ и вообще школьникамъ, которыхъ очень любилъ, онъ отмѣрялъ сукна на платья отъ бука до бука. Слабыхъ, особенно крѣпостныхъ, онъ защищалъ отъ господъ и т. д.

Современный словенскій поэтъ Янъ Бошто превосходно понялъ и представилъ воззрѣнія нашего народа на Яношика въ своей прекрасной поэмѣ того же имени (Альманахъ Липа. 2-й годъ). Да будетъ мнѣ дозволено привести для русскихъ читателей отрывокъ изъ нея въ подлинникѣ.

Гори огникъ, гори на Краловѣй голи.
Кто же го наватрилъ? Дванацти соколы,
Дванацти соколы, соколова бѣли,
Акихъ людске очи вяцей не видѣли;
Дванацти соколы, соколова Татеръ,
Ако бы ихъ бола мала една матеръ;
Една матеръ мала, въ млѣку купавала,
Златымъ повойничкомъ бола повіяла.
То су хлапци, то су, якъ дубце на страни,
Кошелка зелена, клобукъ выбіяны,
Палошикъ, пиштоля, валашка брусена.
То су хлапци, то су мое потѣшенія!
То су хлапци, то су, яко олтаря свѣце;
Кедь иду по гайи, цѣлы ся трблѣце,
Кедь огня наватря на высокомъ Ситнѣ,
Въ дванацти столицяхъ бѣлы день засвитне;
Кедь едну запотя въ зеленѣй убочи,

Библиотека "Руниверс"

Дванадтимъ столицямъ срдечко поскочи:
Болы часы, болы, але буду еште,
Дай ленъ Боже, дай ленъ добрымъ хлапцамъ штесте!
Отъ Татеръ къ Дунаю дѣвчины спѣваю:
То су хлапци, то су, чо худобнымъ даю.
Не бой ся, дѣвчатко, не бой выдавати,
Тй ти намѣраю на свадобие шаты.
Не бой ся, сирота, вѣдь ужь кукукъ кука,
Тй ти намѣраю одъ бука до бука;
Тй ти намѣраю, ай сами заплатя,
То са хлапци, то са, то са наши братя!
Отъ Татеръ къ Дунаю люда си шонкаю:
Беръ, пане, тѣ дане, вѣдь приде ратане!
Беръ, вичко, вѣдь ты то заплатишь разъ кожоў;
Не звѣшь зкядь, иба кедь блисне дванадть ножовъ:
„Стой! тисиць грменыхъ! выскочя десяти —
Надъ главоў палоше, на прсяхъ пиштоле:
„Семъ, пане, тѣ здране седляцке мозоле!“
Тѣ словенскѣ горы, то ихъ родне дворы,
Тѣ Карпатске голе, то ихъ вольне поле,
А на томъ Кривани замокъ мурованны:
То са хлапци, то са, чо шаблички нося!
А тенъ ихъ капитанъ, то е ленъ велки панъ,
Перечко бѣлучвѣ, червены доломанъ.
Кедь иде по горѣ, яко ранне зоре,
Кедь иде по лѣсѣ, цѣлы свѣтъ ся трасе.
Перечко трусове надъ гороў ся бѣле:
Клоньте ся халупы, трасте ся каштеле!
Бо кого Яношикъ на палошь начяра,
Тому не поможу ани тря цисаря;
И кому отпише листочокъ трирочы,
Тому не поможу муры до облочы.
Разъ Яникъ записке: зъ дванадть пушекъ блискне;
Другы разъ записке: тисицъ хлопцовъ звискне;
Трети разъ записке: шаблички зазвоня,
Загучи Поважя, загучи Погроня —
А огласъ залети въ штыры свѣта страны:
Кто же тымъ подъ слнцомъ волячо забраны?

Безгранично тяжелое положеніе подданныхъ продолжалось, не ослабѣвая, до царствованія Маріи Терезы. Тогдашнія войны совершенно истощили всѣ австрійскія земли и всѣ классы населенія, а между тѣмъ государство нуждалось въ средствахъ для новыхъ еще потребностей. Поэтому Марія Тереза рѣшилась облегчить положеніе крѣпостнаго люда изданіемъ въ 1766 году новыхъ о немъ правилъ. Дворянство всячески противилось ихъ введенію, такъ что Марія Тереза при-

Библиотека "Руниверс"

нуждена была прекратить на 15 лѣтъ созваніе земскаго сейма и для приведенія новыхъ правилъ въ исполненіе выслать въ Угрію комисаровъ. Во всѣхъ столицахъ они изготовили такъ-называемые *урбаріи*, въ которыхъ точно было обозначено, сколько въ каждой общинѣ подданныхъ и какихъ именно, какимъ количествомъ земли они пользуются, наконецъ въ какомъ размѣрѣ и какими обязаны они податями и повинностями въ отношеніи къ своимъ помѣщикамъ.

Такимъ образомъ возникли такъ-называемые *урбары*, то-есть, книжки, заключающія въ себѣ упомянутыя данныя, для каждой общины въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ получала община подданныхъ, другой помѣщикъ, третій былъ положенъ въ архивъ королевскаго намѣстническаго совѣта. Количество земли, въ этихъ урбарахъ записанное, нельзя было ни подъ какимъ условіемъ уменьшить, ибо оно было единственнымъ основаніемъ подати; съ неурбаріальныхъ же земель не платилось никакой государственной, земской или столичной подати.

Во время этой описи всѣ подданные были раздѣлены на *сессіоналистовъ* и на *желяровъ*. Сессіоналисты, смотря по тому, какимъ количествомъ земли пользовались, дѣлились на цѣлыхъ, половинныхъ, четвертныхъ; желяры, не пользовавшіеся землею, раздѣлялись на желяровъ съ домомъ и безъ дома. По количеству и качеству земли были опредѣлены подати и работы.

На основаніи этой описи и урбаріальныхъ книжекъ, земскій сеймъ, 70 лѣтъ позже, то-есть, въ 1836 г. изготовилъ уставъ объ отношеніяхъ подданныхъ къ помѣщикамъ и опредѣлилъ ихъ взаимныя права и обязанности. По VII статьѣ закона 1836 г. подданный былъ обязанъ служить помѣщику ежегодно, за всякій цѣлый участокъ (sedenie), 52 упряжныхъ дня, или за каждый упряжной день два пѣшихъ дня; сверхъ того былъ обязанъ давать помѣщику со всего полеваго урожая, кромѣ сѣна, — съ вина, даже до 1836 года, и съ ягнятъ, телятъ и пчелъ, десятую, восьмую, а въ иныхъ мѣстахъ и седьмую часть. За это подданный имѣлъ право на землю, которою пользовался: на луга и пахатныя земли въ различныхъ столицахъ имѣлъ различныя права; сверхъ того ему было предоставлено свободное собиранье сухаго валежника на топку и пользованіе лѣсомъ, сколько необходимо для жилища и хозяйства, наконецъ, общее съ помѣщикомъ пастбище, смотря по величинѣ помѣстья, или совершенно не ограниченное или болѣе или менѣе ограниченное.

Библиотека "Руниверс"

При введеніи урбаріальнаго положенія (конститутива), то-есть, опредѣленія количества земель, въ пользованіи подданныхъ находящихся, словенскій и русскій народъ, сравнительно съ другими народами, преимущественно мадьярскимъ, былъ весьма обиженъ. Въ мадьярскихъ столицахъ по качеству земли было назначено на одинъ участокъ гораздо больше, напримѣръ, въ столицахъ Гевешской 34—44, въ Чанадской 56—58, въ Чонградской 56—60 утръ, а въ словенскихъ и русскихъ столицахъ менѣе, напримѣръ, въ Прешпоркской, Нитрянской 22—30, въ Липтовской 24—32, въ Оравской 30—48, въ Шаришской 26—34, въ Мармарошской 30—32 утра [1]). При этомъ надлежитъ помнить, что земля этихъ словенскихъ и русскихъ столицъ, за исключеніемъ Прешпоркской и Нитрянской, гористая и мало плодородная, тогда какъ въ мадьярскихъ столицахъ земля ровная и плодородная. Для обработки своей земли Словакъ и Русскій, по твердости и каменистости почвы, нуждается въ двухъ людяхъ и четырехъ животныхъ, Мадьяръ же въ одномъ работникѣ и двухъ животныхъ. Такими различными силами подданные въ разныхъ столицахъ обязаны были служить своему помѣщику. Изъ этого видно, что словенскіе и русскіе крестьяне, сравнительно съ мадьярскими, были сильно обижены, не только въ размѣрѣ полученной въ пользованіе земли, но и относительно обязательнаго труда. Эта неравномѣрность была въ послѣдствіи закрѣплена закономъ объ освобожденіи крестьянъ 1848 года, когда словенскіе и русскіе крестьяне получили въ наслѣдственное и исключительное владѣніе только тотъ участокъ земли, которымъ передъ тѣмъ они пользовались, какъ урбаріальные подданные.

При этомъ слѣдуетъ упомянуть объ Евреяхъ и Цыганахъ. Они собственно принадлежали къ разряду плебеевъ. Но съ ними было поступлено иначе, вѣроятно, потому что они не имѣли постоянныхъ жилищъ и бродили, какъ и теперь бродятъ, по цѣлой странѣ и разсѣяны между другими обывателями; наконецъ, они неспособны къ тяжелой земледѣльческой работѣ и не любятъ ея, занимаясь иными болѣе легкими заработками.

Цыгане были и теперь еще остаются настоящими *паріями*. При Маріи Терезѣ была сдѣлана попытка пріучить ихъ къ земледѣлію, и мѣстныя начальства раздавали малыхъ Цыганятъ на воспитаніе къ крестьянамъ для пріученія ихъ къ хлѣбопашеству. Но это не помогло.

[1]) Урбаріальное утро (моргенъ), Ioch, jugerum = 1.200, а кадастральное утро = 1.600 квадратнымъ саженямъ. Тутъ разумѣются только урбаріальныя утра.

Библиотека "Руниверс"

Цыганинъ есть и будетъ музыкантомъ, кузнецомъ, изготовляющимъ гвоздья, подковы и цѣпи, или продавцомъ коней. Само собою разумѣется, что во всемъ этомъ онъ всегда только бываетъ самородкомъ или самоучкой, и занимается работою до тѣхъ только поръ, пока принуждаетъ его голодъ или иная необходимость, пока боится или не можетъ воровствомъ удовлетворить своихъ скромныхъ потребностей. Къ образованію Цыганинъ не имѣетъ расположенія. Если, напримѣръ, онъ солдатъ и исходилъ полъ-Европы, то возвращается домой тѣмъ же самымъ Цыганиномъ, какимъ и былъ. По вѣрѣ, Цыгане по большей части принадлежатъ къ римско-католической церкви, хотя у нихъ едва-ли есть христіанскія убѣжденія. Благодаря своей природѣ, то-есть, совершенному нерасположенію къ хлѣбопашеству и крайней нищетѣ. Цыгане были освобождаемы отъ всѣхъ повинностей, особенно, если изготовили помѣщику нѣсколько подковъ или наловили раковъ; но въ военную службу, почти всѣ къ ней способные, были браты.

Евреи, какъ и Цыгане, всегда были разсѣяны по всей странѣ. Но они народъ трудолюбивый и хозяйственный, особенно способный къ пріобрѣтенію себѣ состоянія, преимущественно отвлеченнаго, то-есть, денегъ. По вѣрѣ они доселѣ въ Угріи не эманципированы. По законамъ угорскимъ они не имѣютъ права на владѣніе землею, ни дворянскою, ни урбаріальною; только въ вольныхъ королевскихъ городахъ они могли пріобрѣтать и владѣть недвижимыми имуществами: въ горно-заводскихъ же городахъ и мѣстечкахъ они не смѣли арендовать себѣ и клочка земли, сверхъ того имъ не было дозволено торговать винами въ верхней Угріи, изъ опасенія, чтобъ извѣстныя токайскія вина черезъ жидовскую поддѣлку не утратили своей славы.

Между тѣмъ Евреи были обязаны въ военное время вносить деньги на *субсидіи* и на другія земскія нужды, и въ этомъ приравнивались къ дворянству съ тѣмъ только различіемъ, что Евреевъ не спрашивали, хотятъ ли они и сколько платить; обыкновенно поджупаны накидывали на нихъ сколько заблагоразсудится. Точно также Евреи были обязаны нести и военную службу, только изъ нихъ мало бывало къ ней способныхъ.

Законъ 1840 года дозволяетъ Евреямъ, рожденнымъ въ странѣ или имѣющимъ право на поселеніе въ ней, жить повсюду въ королевствѣ, торговать, устраивать фабрики и заводы, заниматься ремеслами, науками и искусствами, а въ вольныхъ королевскихъ городахъ, въ конхъ и прежде имѣли свободу, даже покупать земли. Въ управленіе Баха, въ 1850—60 годахъ Евреи получили право жительства во всей

Библиотека "Руниверс"

странѣ безъ различія. Въ министерство графа Голуховскаго въ 1860 г. они получили право владѣнія недвижимыми имуществами, безъ отношенія къ характеру земли, то-есть, была ли она дворянскою или урбаріальною, а также безъ отношенія къ ихъ (Евреевъ) собственному характеру (классификаціи). Но какъ этотъ же самый Голуховскій ограничилъ этотъ же законъ для Галичины такимъ образомъ, что земли могутъ покупать только Евреи грамотные и сами обработывающіе землю, а для Угріи этого ограниченія не было, то весьма естественно, что галицкіе Евреи въ послѣдніе годы повалили въ Угрію и повисли на дворянствѣ и простомъ народѣ какъ піявки, высасывая изъ нихъ всю жизненную силу.

Угорское дворянство, легкомысленно привыкшее не только къ удобствамъ жизни, но и къ излишней роскоши, къ труду не пріучено и даже считаетъ работу ниже своего достоинства. Поэтому легко сталось, что чрезмѣрно обремененныя долгами дворянскія имѣнія перешли въ руки Евреевъ, ибо съ Евреями, при продажѣ такихъ имѣній, никто не могъ состязаться, по той причинѣ, что вопервыхъ, эти имѣнія были уже обременены высокими жидовскими процентами, вовторыхъ, что вслѣдствіе весьма многихъ и часто огромныхъ административныхъ и военныхъ предпріятій правительства, начиная съ 1850 года, при которыхъ, по многимъ обстоятельствамъ, только Евреи могли выдержать конкурренцію, въ еврейскихъ рукахъ скопились почти всѣ оборотные капиталы.

Такимъ же образомъ переходятъ въ еврейскія руки и крестьянскіе поземельные участки. Евреи формально дѣлятъ между собою страну. Когда такой новый Еврей по соглашенію съ другими является въ деревню, то заводитъ себѣ формальный кадастръ всѣхъ обывателей и ихъ участковъ. До тѣхъ поръ, пока, по мнѣнію Еврея, участокъ, напримѣръ, Ивановъ, достаточенъ, Еврей даетъ Ивану въ долгъ чистыми деньгами, водкою (Еврей обыкновенно держитъ корчму), пищею, солониною, мясомъ, зерномъ на хлѣбъ или на посѣвъ; словомъ, Еврей снабжаетъ Ивана всѣмъ нужнымъ, а Иванъ ему платитъ, когда заработаетъ или въ случаѣ урожая. При этомъ еще Иванъ выхваляетъ Еврея за то, что онъ ему такъ охотно помогаетъ въ нуждѣ. Но лишь только Еврей узнаетъ, что Иванъ ужь дозрѣлъ до нищенскаго посоха, то немедленно является съ жалобою въ судъ, и за ничтожныя деньги участокъ Ивановъ переходитъ въ руки Авраама.

Такова печальная, но вѣрная картина жидовскаго хозяйства въ

Библиотека "Руниверс"

Угорщинѣ, и среди словенскаго и русскаго народа по преимуществу. Чѣмъ выше къ сѣверу, тѣмъ хуже. Между тѣмъ и мадьярскій народъ не въ лучшемъ положеніи, и если дѣло пойдетъ и далѣе такимъ образомъ, то черезъ какія-нибудь 25 лѣтъ половина Угорской земли станетъ еврейскою собственностью.

Угорскіе законы не признаютъ за Евреями права владѣнія дворянскою и урбаріальною землею; но такъ какъ нынѣшнее министерство и земскій сеймъ не признаютъ законными провизорныя учрежденія, начиная съ 1849 года по нынѣ, то любопытно знать, что̀ послѣдуетъ по этому несказанно важному дѣлу.

Послѣ длиннаго отступленія, которое я считалъ необходимымъ по важности самаго предмета, обращаюсь къ нашему вопросу о подданствѣ. Въ заключеніе надлежитъ замѣтить, что въ 1848 году оно было совершенно уничтожено, что подданные получили право землевладѣнія, безъ всякихъ дальнѣйшихъ платъ и работъ въ пользу дворянства, что исполненіе всѣхъ повинностей стало обязанностью всѣхъ обывателей страны безъ различія; что патримоніальная юрисдикція помѣщиковъ надъ подданными совершенно отмѣнена, что подданные получили свободный доступъ ко всѣмъ должностямъ государственнымъ и сто̀личнымъ (земскимъ); словомъ, *подданные стали равноправными, и старый феодализмъ уничтоженъ до корня.*

Теперь мнѣ слѣдуетъ поговорить о другой части угорскаго населенія, о такъ-называвшемся „populus“. Подъ этимъ именемъ угорскіе законы разумѣли только слѣдующіе три разряда населенія: *прелатовъ, барановъ* и другихъ *магнатовъ*, наконецъ всѣхъ *дворянъ*. Къ этимъ тремъ были въ послѣдствіи прибавлены и *вольные королевскіе города*. Объ этихъ послѣднихъ надобно впрочемъ замѣтить, что мѣщане на землѣ и въ чертѣ своего города пользовались тѣми самыми льготами, какими каждый дворянинъ пользовался особо; но внѣ земли и черты города, относительно сто̀лицы, вольный королевскій городъ считался за одного дворянина, а относительно страны, напримѣръ, на земскомъ сеймѣ, всѣ вольные королевскіе города, взятые вмѣстѣ, имѣли лишь одинъ голосъ. На этомъ основаніи, вольный королевскій городъ (то-есть, нравственное лицо) могъ владѣть дворянскимъ имѣніемъ, гдѣ бы то ни было, и такъ-называемыми регаліями; но отдѣльный мѣщанинъ не имѣлъ на то права. Для полноты предмета замѣтимъ, что латинскіе священники пользовались дворянскими льготами.

Библиотека "Руниверс"

По законамъ угорскимъ до 1848 года только эти четыре сословія имѣли права; *plebs* не имѣла никакихъ правъ. „Populus“ имѣлъ исключительное право землевладѣнія, рыбной ловли и охоты, право владѣнія мельницами, корчмами, право meraniа naroju, právo jatky, мыта и перевоза. „Populus“ былъ освобожденъ отъ всѣхъ податей, пошлинъ и повинностей государственныхъ, земскихъ (стòличныхъ) и таможенныхъ, одинъ имѣлъ доступъ къ государственнымъ и земскимъ званіямъ и должностямъ. Онъ самъ исключительно выбиралъ себѣ судебныхъ и административныхъ чиновниковъ въ стòлицѣ, на содержаніе которыхъ не онъ платилъ, а одни подданные. За нимъ было право избранія короля и палатина. Дворяне всей страны только коронованнаго короля обязаны были признавать за своего государя и повелителя. Поэтому только коронованный король собственно признается за законнаго короля, и собственно говоря, не столько въ силу обряда вѣнчанія, сколько потому, что коронація можетъ происходить только по изданіи коронаціоннаго диплома и по сложеніи торжественной присяги, которыми король обязывается не умалять, а охранять права и свободу страны (то-есть, дворянства). Угорскіе дворяне долгое время имѣли право сопротивленія государю, въ случаѣ, еслибъ онъ захотѣлъ умалить ихъ права. Неудивительно, что сложилась поговорка: „Extra Hungariam non est vita, et si est vita, non est ita“. Неудивительно, что угорскій дворянинъ почиталъ себя выше короля, на котораго глядѣлъ, какъ на перваго и высшаго чиновника.

За такія выгоды, права и льготы „populus“, разумѣется, былъ обязанъ самолично и на свой счетъ оборонять страну. Но по введеніи постояннаго войска отмѣнена и эта обязанность дворянства. Послѣднее дворянское ополченіе (insurrectio) 1809 года вышло по истинѣ смѣшнымъ. Съ отмѣною дворянскихъ ополченій прекратились и ихъ субсидіи, натуральныя и денежныя вспоможенія на военныя потребности, и все бремя военныхъ повинностей пало на истощенныхъ подданныхъ.

При такихъ условіяхъ понятно, что угорскимъ дворянствомъ овладѣла спѣсь, кичливость и надутость, гордость своимъ состояніемъ и пренебреженіе къ подданнымъ, бывшимъ для него рабочимъ скотомъ и дойною коровой. Оно не заботилось о томъ, что̀ будетъ ѣсть, чѣмъ одѣваться, ибо его кормилъ и одѣвалъ крестьянинъ. Чѣмъ менѣе дворянство трудилось и жертвовало, тѣмъ болѣе старалось и вверху, относительно короля, и внизу, относительно подданныхъ, о соблюденіи и укрѣпленіи своихъ правъ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ угорское дворянство подверглось матеріальному и нравственному упадку. Когда въ 1848 году было отмѣнено крѣпостное право, то имѣнія давно задолжавшаго дворянства путемъ продажи съ публичнаго торга перешли по большей части въ руки Евреевъ. Прославленный патріотизмъ сталъ чистою фразой, подъ которою угорское дворянство разумѣетъ лишь горячую ревность въ усиленномъ домогательствѣ власти для себя, дабы если уже нельзя жить трудомъ подданныхъ, по крайности уменьшить и ослабить для себя земскія тягости. Нынѣшній патріотизмъ угорскаго дворянина есть только блестящая фраза, прикрывающая его безконечный и грубый эгоизмъ.

Угорское дворянство было главнѣйшимъ непріятелемъ Нѣмцевъ, то-есть, Австріи. Въ прежнее время оно соединялось съ Турками противъ Австріи, въ новѣйшее искало помощи у Наполеона I и III, Виктора Эммануила, даже у ненавистной ему Россіи, и почему? Потому что хотѣло свергнуть съ себя законную власть и надѣялось, что покровитель и помощникъ отниметъ у Австріи всю неограниченную власть надъ страной и отдастъ ее ему въ руки. Но при этой ненависти къ Нѣмцамъ, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія баронъ Іосифъ Этвешъ говорилъ однакожь въ 1861 году, что если не-мадьярскіе народы заявятъ требованія, удовлетворить которымъ, по его понятіямъ, Мадьяры не могутъ, то мадьярскій народъ соединится съ 40 милліонами Нѣмцевъ. Но теперь, когда государь ненавидимой Австріи передалъ всю свою королевскую власть въ руки угорскаго дворянства, когда онъ демонстративно разъѣзжаетъ по Пещи съ новыми министрами, взятыми изъ среды угорскаго дворянства, съ людьми, которыхъ его императорско-королевскіе суды за участіе въ мятежѣ противъ королевской власти въ $18^{48}/_{49}$ годахъ приговорили къ смерти и которые, какъ бѣжавшіе за границу, были повѣшены in effigie, теперь, говорю, Нѣмцы не имѣютъ себѣ лучшихъ друзей, чѣмъ Мадьяры и угорское дворянство. Они увѣрены, что отнынѣ будутъ пользоваться не только своею, но и нѣмецкою силою для утвержденія своего господства надъ страною, и что въ союзѣ съ Нѣмцами будутъ разработывать интересы не только своей собственной страны, но и цѣлой Австрійской державы.

VI.

Скажемъ теперь о государственномъ организмѣ Угорскаго королевства, каковъ онъ былъ до 1848 года и каковъ онъ нынѣ.

Высшимъ административнымъ учрежденіемъ въ странѣ (supremum dicasterium dirigens) былъ королевскій угорскій намѣстническій совѣтъ

Библиотека "Руниверс"

(consilium locumtenentiale, Statthaltereirath). По закону 1723 года (97) онъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ палатина, изъ 22-хъ членовъ, назначаемыхъ королемъ изъ прелатовъ, магнатовъ и дворянъ, и именно изъ всѣхъ частей страны. Намѣстническій совѣтъ ничего не могъ постановить противъ земскихъ законовъ; всякое его опредѣленіе должно было рѣшаться большинствомъ голосовъ и никѣмъ не могло быть отмѣнено, кромѣ самого совѣта, и тоже по большинству голосовъ. Намѣстническій совѣтъ имѣлъ право возражать (ремонстрировать) на указы королевскіе, если они не согласовались съ земскими законами, и не завися ни отъ какого австрійскаго центральнаго учрежденія и ни съ какимъ учрежденіемъ не сносясь, прямо представлялъ королю свои предложенія.

Говорю здѣсь о законномъ и правильномъ положеніи дѣлъ, а не о томъ, когда при Бахѣ въ 1849—60 годахъ господствовала полная и могущественная Вѣнская централизація. И въ послѣднее время Вѣнское центральное правительство пыталось подчинить себѣ высшія угорскія дикастеріи, но чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе это ему удавалось. Наконецъ, вслѣдствіе послѣднихъ высочайшихъ рѣшеній, наступилъ государственный дуализмъ, который по всеобщему мнѣнію обозначаетъ границу, по которой имѣютъ раздѣлить Австрію, въ случаѣ ея распаденія, Пруссія и Россія. Мадьяры хорошо понимаютъ опасность своего положенія. Замѣчательно, что при всемъ этомъ они неотступно настаивали и настаиваютъ на проведеніи самаго строгаго дуализма въ Австріи. Почему же? Нынѣшній министръ правосудія Балтазаръ Хорватъ при преніяхъ въ сеймѣ о первомъ адрессѣ ясно и опредѣлительно высказался, что это потому, чтобъ угрожающая Австріи катастрофа нашла уже Угрію вполнѣ организованною, ибо въ устроенномъ государствѣ всѣми оставленный и безнадежный народъ мадьярскій скорѣе найдетъ себѣ защиту отъ конечной гибели.

Но пойдемъ далѣе.

При живущемъ въ Вѣнѣ королѣ была королевская угорская придворная канцелярія. Первоначально придворная канцелярія считалась собственно частною королевскою канцеляріей Но съ 1861 года она присвоила себѣ значеніе высшаго административнаго учрежденія. такъ-сказать, характеръ министерства. Въ прежнія времена и пока угорскіе короли жили въ странѣ, королевскимъ канцлеромъ былъ архіепископъ Остригомскій, какъ примасъ королевства. Поэтому и понынѣ, хотя примасы давно уже перестали быть королевскими канцлерами, это званіе пользуется великимъ почетомъ.

Библиотека "Руниверс"

Королевство было раздѣлено на четыре дистрикта — передъ и за Дунаемъ, передъ и за Тисой; но это дѣленіе есть только географическое понятіе, а иного значенія вовсе не имѣетъ. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ раздѣленіе королевства въ административномъ отношеніи на столицы (комитаты) и два дистрикта Языговъ съ Куманами и Гайдуковъ, наконецъ, на провинцію Спитскихъ Нѣмцевъ. Сербы около Великой Кикинды въ Торонтальской столицѣ также имѣютъ свой особый Кикиндскій дистриктъ, а въ Семигадьи Саксонцы имѣютъ свою universitas. Во главѣ столицъ стоялъ и стоитъ королемъ назначаемый великій жупанъ (supremus comes, Obergespann); во главѣ упомянутыхъ дистриктовъ капитаны или графы. Званіе великихъ жупановъ бывало иногда наслѣдственнымъ для нѣкоторыхъ званій и для извѣстныхъ родовъ. Такъ, напримѣръ, великимъ жупаномъ въ Пещянской столицѣ былъ палатинъ, въ Остригомской — Остригомскій, въ Гевешской — Ягерскій архіепископы и т. д. Когда для правительства наставала пора какого-нибудь политическаго дѣйствія, и когда оно не ожидало для сего пособія отъ жупана, или если онъ самъ отказывалъ ему въ помощи, то правительство назначало для временнаго управленія столицею администратора или королевскаго коммисара. Придворный канцлеръ графъ Юрай Аппони около 1840 года сильно старался о развитіи системы администраторовъ, чтобы сломить оппозицію, которая уже тогда подготовляла 1848 годъ. Точно также въ 1861—65 г. во главѣ столицъ по большей части стояли администраторы или королевскіе коммисары.

Великіе жупаны въ столицахъ суть правительственный органъ исполнительной администраціи, предсѣдатели столичныхъ судовъ, — словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ начальники столицъ, и вмѣстѣ земскіе сановники, имѣющіе мѣсто и голосъ въ палатѣ вельможъ на земскомъ сеймѣ. Впрочемъ каждая столица имѣетъ свои должностные органы по всѣмъ отраслямъ администраціи въ чертѣ самой столицы, также свой коллегіальный столичный судъ, уголовный и гражданскій. Въ отдѣльныхъ округахъ столицы ведутъ администрацію и отправляютъ правосудіе, въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ границахъ, такъ-называемые *служные* (judices nobilium, Stuhlrichter). Они — непосредственные представители общинъ въ своихъ округахъ, но могутъ, въ дѣлахъ, закономъ имъ предоставленныхъ какъ судьямъ, судить тяжущіяся стороны, къ ихъ округу не принадлежащія, разумѣется, только по заявленному желанію этихъ сторонъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣхъ стòличныхъ чиновниковъ избираетъ себѣ стòлица. Но какъ до 1848 года подъ стòлицей разумѣлось только жившее или владѣвшее землею въ стòлицѣ дворянство, то стòличныхъ чиновниковъ избирало только дворянство. Законы 1848 года провозгласили начало народнаго представительства; слѣдовательно, въ стòличныя должности избираетъ теперь не одно дворянство. Возобновленіе должностей (restauratio) происходило каждые три года.

Главнымъ чиновникомъ въ стòлицѣ былъ и есть первый поджупанъ, потому что 1) великій жупанъ рѣдко жилъ въ самой стòлицѣ; 2) онъ великій сановникъ, и слѣдовательно, ему неприлично заниматься тяжелымъ трудомъ и мелочными дѣлами администраціи; 3) имѣя право свободно избирать своихъ чиновниковъ, стòлица болѣе довѣряла и была болѣе расположена къ своему избранному первому поджупану, нежели къ назначаемому королемъ великому жупану; наконецъ, 4) авторитетъ государственной власти терпѣлъ менѣе, въ случаѣ, если поджупанъ ронялъ себя въ общественномъ мнѣніи, или благодаря собственнымъ ошибкамъ, или благодаря оппозиціи стòлицы.

Между тѣмъ стòличные чиновники сами рѣшали только текущія и менѣе важныя административныя дѣла, а изъ судебныхъ только такія, которыя были опредѣлены закономъ. Всѣ же иныя дѣла, напримѣръ, опредѣленія намѣстническаго совѣта, королевскіе рескрипты, отношенія иныхъ учрежденій и т. д. были обсуждаемы въ *стòличномъ собраніи* (congregatio), въ которомъ имѣли голосъ и мѣсто не только чиновники, но всѣ дворяне безъ различія, всѣ лица, пользовавшіяся правами дворянства. Такія собранія происходили обыкновенно въ каждую четверть года, а въ случаѣ крайней необходимости и тогда, когда ихъ созывалъ великій жупанъ или первый поджупанъ. Въ этихъ собраніяхъ доводились до всеобщаго свѣдѣнія всѣ „королевскіе рескрипты“ и „интиматы“ намѣстническаго совѣта, отношенія другихъ стòлицъ, читались поданныя стòлицѣ прошенія, отчеты стòличныхъ чиновниковъ объ исполненіи порученныхъ имъ стòлицею дѣлъ и т. д. Тутъ же въ собраніяхъ опредѣлялись рѣшенія относительно всѣхъ прочитанныхъ бумагъ или словесно заявленныхъ присутствующими предложеніяхъ. Эти рѣшенія часто давали поводъ къ горячимъ спорамъ и важнымъ преніямъ. Противъ королевскихъ указовъ часто дѣлались возраженія (ремонстраціи), а если они не помогали, то нерѣдко бывало, что новые рескрипты объ этомъ же самомъ дѣлѣ бывали откладываемы въ сторону съ почтительнымъ уваженіемъ. „Если стòлица въ крайнемъ случаѣ оставалась въ оппозиціи, то получала

Библиотека "Руниверс"

на экзекуцію батальйонъ пѣхоты или дивизію кавалеріи, на что потомъ столица подавала въ земскій сеймъ жалобу — gravamen".

Столичныя собранія постановляли обязательныя для столицы опредѣленія, „статуты", сообразно съ своими нуждами и потребностями. Наконецъ, эти же собранія *избирали выборныхъ людей на земскій сеймъ*, именно двоихъ изъ каждой столицы, безъ различія количества жителей и пространства столицы. Вслѣдствіе этого наименьшія столицы въ 30—40 тысячъ жителей бывали одинаково представляемы съ наибольшими столицами въ 400—500 тысячъ жителей. Эта кажущаяся аномалія объясняется тѣмъ, что эти выборные люди не представляли собою всего населенія, а только дворянство, которое во всей странѣ имѣло общіе и одинаковые интересы.

Выборы столичныхъ чиновниковъ происходили каждый третій годъ, а выборы земскихъ пословъ оставались дѣйствительны на все продолженіе земскаго сейма, если только въ продолженіе сейма посолъ не просилъ отставки (резигновалъ) или не былъ отозванъ. На выборахъ дѣятельно и страдательно могли, разумѣется, участвовать только дворяне и тѣ, которые пользовались ихъ правами. Эти выборы бывали часто, въ дословномъ значеніи, борьбою на животъ и на смерть цѣлыхъ семействъ и политическихъ партій. Нынѣ они стали борьбою на животъ и на смерть не-Мадьяръ съ Мадьярами или мадьяронами (помадьярченками). Еще задолго до избирательнаго дня дѣлались и дѣлаются самыя широкія приготовленія. Какая сторона имѣетъ административную власть въ рукахъ во время выборовъ, которая изъ сторонъ въ состояніи болѣе выложить денегъ и успѣетъ съ тайнаго дозволенія, а часто и съ помощью административныхъ властей, наиболѣе произвесть обмана и насилія, та и выигрываетъ. Всѣми этими средствами партіи помогаютъ своимъ приверженцамъ не только въ своихъ, но и въ другихъ столицахъ, если тамошнія силы недостаточны для достиженія желательнаго результата.

Всѣ эти темныя стороны выборовъ превосходно представлены въ замѣчательной словенской повѣсти Я. Калинчика (Липа. I ч.) — „Реставрація".

Эти выборы часто поглощали цѣлое состояніе семействъ и нѣкоторымъ даже стоили жизни. Само собою разумѣется, что подкупомъ людей чистыми деньгами, виномъ и угощеніемъ иногда въ теченіе мѣсяцевъ, обманами, обѣщаніями и угрозами, исполнимыми и неисполнимыми, нравственность дворянства была совершенно подкопана. Къ несчастію, и въ настоящее время всѣ эти средства въ ходу и счи-

Библиотека "Руниверс"

таются естественными, и притомъ теперь въ бо́льшихъ еще размѣрахъ, ибо дѣло идетъ объ уничтоженіи славянства и объ утвержденіи самозванническаго господства Мадьяръ надъ не-Мадьярами, при чемъ Мадьярамъ все дозволяется, а не-Мадьярамъ ничего.

Для уясненія этого вопроса да будетъ мнѣ дозволено небольшое отступленіе о выборѣ представителей на сеймъ въ 1865 году. Слѣдуетъ замѣтить, что выборы эти происходили уже на основаніи народнаго представительства, по закону 1848 года. По этому закону правомъ активныхъ и пассивныхъ выборовъ пользуются, вопервыхъ, всѣ дворяне, и вовторыхъ, весь народъ на извѣстныхъ условіяхъ, которыя нельзя не назвать широкими и либеральными. Сеймъ 1865 года, по всѣмъ тогдашнимъ соображеніямъ, въ послѣдствіи оправданнымъ, долженъ былъ имѣть очень важное значеніе. Его важность опиралась на двухъ главнѣйшихъ соображеніяхъ, — явномъ, ибо на этомъ сеймѣ намѣревались достигнуть примиренія съ Австріей и опредѣленія правильныхъ государственныхъ отношеній Угріи къ Австріи, — и на тайномъ соображеніи Мадьяръ, ибо на этомъ сеймѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ о томъ, должна ли стать власть, которую Австрія принуждена будетъ уступить Угорщинѣ, равноправною собственностью всѣхъ народовъ, или же и на дальнѣйшее время должна оставаться *суверенным*ъ аттрибутомъ и привилигерованною собственностью только одного мадьярскаго племени.

Во главѣ тогдашняго угорскаго правительства находились Юрай Майлатъ, придворный канцлеръ, и баронъ Павелъ Шенней, таверникъ. Оба люди даровитые и пользующіеся великимъ довѣріемъ государя, оба аристократы, іезуиты и закоренѣлые старо-консерватывцы, которымъ, мимоходомъ сказать, было крайне не по сердцу, что дѣла, во время ихъ управленія, пошли такъ далеко, какъ они вовсе и не помышляли; но событія были сильнѣе тѣхъ, которые ими хотѣли управлять. Казалось, что когда Вѣнское правительство провозгласило „народную равноправность“, когда императоръ и король во многихъ торжественныхъ заявленіяхъ и рескриптахъ угорскому сейму требовалъ удовлетворенія „не-мадьярскихъ народовъ“ и даже, какъ въ 1861 году, въ томъ смыслѣ, чтобъ и администрація была учреждена сообразно этимъ цѣлямъ, когда уже король и народныхъ людей изъ не-Мадьяръ назначилъ великими жупанами въ нѣкоторыя не-мадьярскія столицы,— казалось, что послѣ этого отъ Майлата и Шеннея можно было ожидать, что они уважутъ и свято исполнятъ волю государя.

Но случилось иначе. Мадьяры, будь то старо-консерватывцы, или

Библиотека "Руниверс"

деаковскіе „либералы“, или красные революціонеры, всѣ они въ дѣлѣ мадьяризма одинаковы. У всѣхъ у нихъ верховный глаголъ: «salus magyarismi suprema lex esto».

Когда въ 1865 году приближались выборы представителей на сеймъ, Майлатъ и Шеинней первымъ дѣломъ выпросили у короля, чтобъ онъ уволилъ народныхъ людей изъ не-Мадьяръ отъ званій великихъ жупановъ. Такъ, народъ словенскій потерялъ своего, доселѣ единственнаго, Липтовскаго великаго жупана Яна Францисци. Потомъ подъ названіемъ *эпурація* (очищенія) они отставили всѣхъ народномыслящихъ не-Мадьяръ отъ должностей или помѣстили ихъ между Мадьярами, какъ напримѣръ, Словака Стефана Дакснера, а на ихъ мѣста опредѣлили Мадьяръ или мадьяроновъ, такъ какъ во время тогдашняго такъ-называемаго провизорія народъ не выбиралъ никакихъ столичныхъ чиновниковъ, а назначало ихъ правительство. Эти же враждебные не-Мадьярамъ чиновники, и изъ убѣжденія и по обязанности, посадили на общинныя должности людей слабыхъ или отъ нихъ зависящихъ.

Когда такимъ образомъ власть всей администраціи до послѣдней деревни была въ рукахъ Мадьяръ или по мадьярски мыслящихъ отщепенцевъ, когда, если было нужно, являлись деньги изъ Пещи изъ центральнаго мадьярскаго комитета, или изъ Будина отъ таверника изъ такъ-называемаго „тайнаго фонда“, тогда начались кортесованья, спаиванья, подкупы, обѣщанія такого рода, что если, напримѣръ, избиратели выберутъ №№, то-есть, мадьярона, то онъ постарается о томъ, чтобы народъ не платилъ никакихъ податей, чтобы были отмѣнены табачная монополь, штемпеля и проч., или дѣлались такого рода угрозы, что буде народъ выберетъ А. В., то-есть, національнаго кандидата, то онъ приведетъ еще болѣе *финанцовъ* (то-есть, финансовыхъ чиновниковъ), еще прибавитъ податей и штемпелей, запродастъ страну Нѣмцамъ или Русскимъ и т. д.

Административныя власти не только допускали каждаго желающаго свободно похищать избирательныя записки не-мадьярской стороны, но и сами ихъ похищали и грозили людямъ дѣятельнымъ, что сдадутъ въ солдаты ихъ братьевъ и сыновей, что неконченныя ихъ тяжбы будутъ проиграны и т. д. Случалась ли драка, власти помогали мадьярской сторонѣ, нисколько не заботясь о мирѣ и порядкѣ. Происходило ли большее насиліе, какъ напримѣръ, въ Турчанской столицѣ, въ словенской общинѣ *Правно*, гдѣ выстрѣлили въ окно дома приходскаго священника и попортили его мебель, полагая, что тамъ находится кандидатъ словенской народной страны, и тогда ни одинъ

Библиотека "Руниверс"

чиновникъ не заботился объ отысканіи, тѣмъ менѣе о наказаніи виновнаго. Если же словенская народная сторона дозволяла себѣ какія-нибудь насилія, чего конечно отрицать нельзя при такихъ обстоятельствахъ и при обычномъ въ Угріи своеволіи, то начинались продолжительныя слѣдствія, распросы и угрозы повсюду. Случалось, что у населенія цѣлой общины отнимаемо было право голосованья, потому только, что она хотѣла голосовать за народнаго человѣка, Словака. Въ мѣста выборовъ, по случаю грозныхъ приготовленій и раздраженія партій, почти всюду посылаемо было войско, и всегда отдавалось въ распоряженіе предсѣдателя Мадьяра или Мадьярона; при самыхъ выборахъ приверженцы словенскаго кандидата были отстраняемы военною силою, въ случаѣ, если опасались, что мадьярскій кандидатъ можетъ провалиться и т. д.

Все это творилось на глазахъ и подъ наблюденіемъ правительства, которое должно было безпристрастно поддерживать порядокъ. По большей части все это дѣлалось даже при содѣйствіи самихъ правительственныхъ органовъ. Жалобы, посланныя къ таверникy, канцлеру, къ самому королю, не имѣли никакого успѣха, точно такъ же, какъ и жалобы, поданныя сейму. Сеймъ узаконялъ выборы даже съ грубымъ нарушеніемъ избирательнаго закона, если съ не-мадьярскихъ сторонъ были присланы мадьяроны, и совершенно уничтожалъ законные выборы не-мадьярскихъ народныхъ людей.

Не смотря на то, что народные люди были отставлены отъ должностей, если бы однакожъ власти правительственныя и столичныя держали себя, согласно своему долгу, нейтрально, то словенскій народъ, хотя и новичекъ въ этомъ дѣлѣ, могъ бы прислать на сеймъ по меньшей мѣрѣ 30 представителей; между тѣмъ, по указаннымъ причинамъ, онъ не прислалъ ни одного.

Возвращаемся къ столичнымъ собраніямъ. До 1848 года онѣ не только выбрали своихъ пословъ на земскій сеймъ, но постановляли и давали имъ опредѣленныя и спеціальныя инструкціи. Эти послы были обязаны строго соблюдать данныя имъ наставленія, иначе были отзываемы; столичные же чиновники не были отвѣтственны за свои дѣйствія и только, при новомъ назначеніи столичнаго управленія, въ случаѣ если не успѣли себѣ образовать партію между дворянствомъ, теряли свои должности. Раздача инструкцій сеймовымъ посламъ по указанному способу была естественною причиной того, что засѣданія сеймовъ продолжались цѣлые годы, часто безъ всякихъ важныхъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ занятія сеймовъ преимущественно огра-

Библиотека "Руниверс"

ничивались дѣлами дворянства, и разумѣется, имѣли въ виду исключительно его пользу. Иначе и быть не могло. Дворянинъ избиралъ дворянина на сеймъ, и посланный на сеймъ дворянинъ только о томъ и такъ могъ говорить и дѣйствовать, что и какъ ему поручили паны, братья-дворяне, данною ему въ столицѣ инструкціею.

Изо всего нами здѣсь сказаннаго видно, что называть столицы или жупы „твердынями свободы" слишкомъ смѣлое выраженіе. До 1848 года жупы или столицы были выраженіемъ, органомъ и институтомъ самой широкой автономіи. Но эта автономія и свобода была автономіей и свободой одного лишь дворянства. Оно было вооружено самыми широкими и могучими средствами къ удержанію, охраненію и увеличенію своей власти вверхъ противъ короля, внизъ противъ народа. Далѣе видно, что столицы были замѣчательною школой, въ которой дворянство упражнялось въ администраціи, политикѣ, судопроизводствѣ, въ ораторствѣ, политическихъ агитаціяхъ и интригахъ. Плодомъ столицъ была политическая зрѣлость, но съ тѣмъ вмѣстѣ и та деморализація, которая господствуетъ въ Угріи. Въ ней, начиная отъ министра, архіепископа и графа и кончая послѣднимъ студентомъ и извощикомъ, все политизируетъ, и разумѣется, чѣмъ кто выше поставленъ, чѣмъ сильнѣе такой политикъ, тѣмъ болѣе онъ интригантъ, тѣмъ большій эгоистъ. Какъ въ столицѣ интересъ дворянина состоялъ въ томъ, чтобы доставить себѣ, своей семьѣ или своей партіи преобладаніе, выгоды, какъ на земскомъ сеймѣ дворянинъ грозилъ, просилъ, сопротивлялся, притворялся, лгалъ вверху и внизу, чтобы только добыть себѣ больше значенія и выгодъ, такой же точно образъ дѣйствій сохраняетъ онъ и теперь въ своей общественной и частной жизни.

Въ 1848 году, какъ я сказалъ, провозглашено было начало народнаго представительства. Тогда должна была пасть исключительная привилегія дворянства. Но вышло не вполнѣ такъ. Новоназначенное министерство боялось уничтожить бывшую до того автономію столицъ, и боялось также предоставить вліяніе народу, особенно при начавшихся, тотчасъ по эманципаціи, народныхъ движеніяхъ. Съ другой стороны, министерство не было увѣрено, что будетъ въ состояніи удержать начало министерской отвѣтственности при столичномъ управленіи не имъ назначенныхъ, а столицею выбранныхъ чиновниковъ, слѣдовательно, не отъ министерства, а отъ столицы зависящихъ. Затрудненіемъ для министерства была и доселѣшняя автономія столицъ, по которой каждая изъ нихъ могла любое министерское

Библиотека "Руниверс"

распоряженіе „съ почтительнымъ уваженіемъ отложить въ сторону". Точно также министерство изъ дворянъ хорошо понимало, что дворянство считало всѣ должности государственныя и стòличныя исключительно за свое поприще, за свой называемый почетнымъ, но злоупотребленіями зараженный и народу ненавистный способъ наживы.

По этимъ причинамъ закономъ было тогда постановлено, что въ стòличное собраніе имѣютъ быть приглашены всѣ тѣ, которые понынѣ имѣли право участія въ такихъ собраніяхъ, то-есть, все дворянство, потомъ представители общинъ, и такимъ образомъ составленное столичное собраніе имѣетъ избрать постоянный столичный комитетъ, который будетъ временно исполнять всѣ прежнія права и обязанности стòличнаго собранія. Чтò же случилось? То, что эти комитеты были составлены съ сильнымъ преобладаніемъ дворянства. Далѣе также закономъ было опредѣлено, что относительно устройства столицъ сообразно началу народнаго представительства министерство имѣетъ предложить сейму прóектъ закона. Но такой проектъ, вслѣдствіе извѣстныхъ событій, еще понынѣ не выработанъ. Поэтому, при возстановленіи столичнаго управленія въ 1861 году, вступили въ жизнь постоянные столичные комитеты 1848 года, какъ „единственно законные", и только по распоряженію великихъ жупановъ умноженные созрѣвшими въ 12 лѣтъ дорослами изъ дворянъ. Наконецъ, нынѣшніе министерство и сеймъ постановили — предоставить столичнымъ комитетамъ 1861 года, какъ „единственно законнымъ", всю столичную юрисдикцію. Этотъ предметъ очень важенъ для не-дворянъ и не-Мадьяръ, потому что эти комитеты составляютъ квинтэссенцію дворянства и мадьярства, а народъ, то-есть, бывшіе крѣпостные и не-Мадьяры совершенно почти изъ нихъ исключены.

О содержаніи различныхъ присутственныхъ мѣстъ и учрежденій надлежитъ замѣтить, что всѣ необходимыя суммы на содержаніе дикастерій, то-есть, намѣстническаго совѣта, придворной канцеляріи, на жалованье чиновникамъ и канцелярскіе расходы и т. д. доставлялись государственнымъ казначействомъ; напротивъ того, всѣ нужды администраціи и правосудія гражданскаго и уголовнаго въ юрисдикціяхъ, то-естъ, въ столицахъ и въ свободныхъ королевскихъ городахъ удовлетворялись самими юрисдикціями: въ столицахъ оплачивала все это одна „misera contribuens plebs", или крестьянство. Государство только для государственныхъ, а не обыкновенныхъ преступниковъ, содержало тюрьмы и платило ихъ издержки.

Послѣдній органъ государственнаго организма есть община. Въ

Библиотека "Руниверс"

своихъ домашнихъ дѣлахъ она также пользуется полною автономіей, составляетъ приговоры въ своихъ собраніяхъ, выбираетъ себѣ представителей, имѣетъ право суда, только весьма узкое и ограниченное. Надзоръ за общиной, именно за ея управленіемъ общественными имуществами, принадлежалъ до 1848 года помѣщику, а съ этого времени самой столицѣ, черезъ ея служныхъ.

При совершенномъ отсутствіи общиннаго закона, при доселѣшнемъ неправильномъ устройствѣ столицъ и при народной эксцентричности Мадьяръ и ренегатовъ; этотъ попечительный надзоръ для общинъ не-мадьярскихъ соединенъ съ величайшими злоупотребленіями, и только служитъ для Мадьяръ удобнымъ орудіемъ, чтобы тормозить всякое народное движеніе и даже насильно его придавливать. Да, это — послушное орудіе для распространенія вліянія и господства мадьярскаго и для ослабленія не-мадьярскихъ народностей.

Вольные королевскіе города пользуются автономіей, какъ столицы, и общиннымъ управленіемъ. Государство производитъ въ нихъ контроль черезъ нарочно назначаемыхъ королевскихъ коммисаровъ.

Нынѣ, вслѣдствіе высочайшихъ рѣшеній, королевскій угорскій намѣстническій совѣтъ и королевская угорская придворная канцелярія, 10-го марта 1867 года, распущены; и угорское министерство, назначенное въ духѣ законовъ 1848 года, которыхъ Вѣна до послѣдняго времени не хотѣла признавать ни подъ какимъ условіемъ, приняло администрацію и правленіе въ странѣ, какъ „правительство отвѣтственное и парламентарное“. По началамъ парламентарнаго правленія министры могли быть назначены только изъ большинства сейма, а вслѣдствіе вышеописанной процедуры правительства Майлата и Шеинея на выборахъ въ сеймъ, это большинство естественно мадьярское, называемое по имени своего начальника деаковскимъ, а по политическимъ началамъ „консервативно-либеральнымъ“. Къ этой партіи принадлежатъ и всѣ назначенные министры и въ политическомъ, и въ народномъ отношеніи. Всѣ они природные Мадьяры, по большей части такіе люди, которые вслѣдствіе участія въ революціи 1848—49 годовъ бѣжали изъ отечества, и только позже высочайше помилованные воротились на родину.

Съ назначеніемъ этого министерства Мадьяры, за исключеніемъ нѣкоторыхъ красныхъ революціонеровъ, получили все, чего только желали, а именно: 1) помимо союза съ западными провинціями Австріи (заранѣе уже предопредѣленными Пруссіи) въ лицѣ общаго государя, полное государственное и административное отторженіе отъ

Библиотека "Руниверс"

этихъ провинцій; 2) подчиненіе всѣхъ частей угорской короны, которыя были и желали оставаться самостоятельными, одному центральному правительству въ Пещи, и 3) признаніе мадьярскаго верховенства надъ всѣми не-мадьярскими народами, не только въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ Угорской страны, но и надъ всѣми народами, живущими подъ короною св. Стефана, то-есть, въ Семиградьи, въ Тріединомъ королевствѣ Хорватско-Славонско-Далматскомъ и въ Военной Границѣ.

Власть мадьярскаго министерскаго централизма очень опасна для всѣхъ народовъ не-мадьярскихъ. 1848—49 годы сдѣлали у не-Мадьяръ ненавистнымъ то правительство, которое ознаменовало свою власть и дѣятельность темницами, висѣлицами, огнемъ и мечемъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что во время дикастеріальнаго правительства, эти дикастеріи, хотя и были обязаны охранять непріязненные не-Мадьярамъ законы, но не могли чинить надъ не-Мадьярами чего-нибудь горшаго, сверхъ этихъ законовъ; а когда это случалось, то король, поставленный равно высоко надъ дикастеріями и надъ всѣми народами, могъ отстранить неправду, наказать виновныхъ и во многомъ облегчить участь обиженныхъ. Теперь исчезла возможность этого. Король можетъ дать рѣшеніе только за подписью отвѣтственнаго министра; министръ въ свою очередь, хотя бы что и иначе хотѣлъ, можетъ скрѣпить только такое рѣшеніе короля, за которое онъ можетъ отвѣтствовать передъ большинствомъ сейма, — иначе онъ будетъ долженъ выйдти въ отставку. Чтобъ удержаться на министерскомъ креслѣ, министръ будетъ заискивать одобренія большинства сейма опредѣленіями и мѣрами, часто и противозаконными, но согласными съ явнымъ, или тайнымъ желаніемъ искусственнаго большинства на сеймѣ. Но это большинство есть, — и при нынѣшнемъ развитіи дѣлъ, одинъ Господь Богъ знаетъ, какъ долго еще будетъ, — чисто-мадьярское, въ высшей степени враждебное народамъ не-мадьярскимъ.

Удивительно кажется, какъ народъ, столь малочисленный, одинокій, отрѣзанный отъ ближайшихъ соплеменниковъ, какъ народъ мадьярскій, на столько не сознаетъ опасности своего положенія, что рѣшается такъ грѣшить противъ племенъ великаго народа и вызываетъ его къ мщенію. Но загадка эта объясняется очень просто: Мадьяръ — азіатъ, Мадьяръ есть не болѣе, не менѣе, какъ крещеный Турокъ. Онъ не умѣетъ быть человѣкомъ свободнымъ; онъ бываетъ либо рабомъ, какимъ былъ въ правленіе Баха въ 1850—1859 годахъ, либо тираномъ, какимъ былъ въ 1848, 1849 и 1861 годахъ и какимъ, не дай Боже,

Библиотека "Руниверс"

собирается быть теперь. Въ несчастьи Мадьяръ слабъ, смиренъ, покоренъ, а въ счастьи не знаетъ границъ, не знаетъ предѣла своимъ желаніямъ и требованіямъ. Дай ему сегодня, что онъ вчера просилъ, уже ему мало, и онъ проситъ еще столько же. Въ счастливое время, и замѣчая уступчивость и слабость въ другихъ, онъ ненасытенъ и неотступенъ въ своихъ требованіяхъ. Въ это время ненасытность его безгранична. Таковъ Мадьяръ и на войнѣ. Пока ему везетъ, онъ, такъ-сказать, непобѣдимъ и кидается въ величайшія опасности, въ самыя трудныя предпріятія, изъ щегольства (бравуры). Но, если ему не удался первый натискъ, или если онъ потерпитъ разъ, другой пораженіе: русскія войска видѣли въ 1849 году, какая тогда овладѣваетъ имъ деморализація, при Кенигсгрецѣ же мадьярскіе полки легли на земь, вмѣсто того, чтобы драться, и отдались въ плѣнъ. Изъ гонведскихъ батальйоновъ 1848—49 г. лучшіе были смѣшанные изъ Мадьяръ и Словаковъ или Русскихъ. Мадьяръ легко бросался въ величайшія опасности, чего Словакъ или Русскій такъ слѣпо и скоро никогда не сдѣлаетъ, увлекалъ и ихъ за собою; но когда ему не удавалось въ первый разъ, когда надо было возобновить нападеніе или подолѣе выдержать непріятельскій огонь, тогда Словаки удерживали Мадьяръ отъ бѣгства. Мадьяры сами свидѣтельствуютъ, что пѣхота полка Александра I и гусары того же полка, одни Словаки изъ Прешпюркской и Нитрянской столицъ, были въ цѣломъ гонведскомъ войскѣ 1848—49 г. самыми крѣпкими и лучшими солдатами. Словакъ неохотно идетъ въ военную службу, но когда уже онъ въ войскѣ, то бываетъ превосходнымъ солдатомъ.

Министерство и теперь не рѣшается уничтожить автономію столицъ и хочетъ соединить отвѣтственное парламентарное правительство съ этою автономіей. Но удастся ли это ему? Не знаю и не вѣрю. Много было писано и говорено о способѣ соединенія этихъ двухъ противоположностей; но никому не удалось изобрѣсти этой административной квадратуры круга. Отвѣтственное парламентарное министерство есть прямая, чистая централизація, а автономія юрисдикцій или столицъ — чистая децентрализація. Какъ можетъ быть министръ отвѣтственъ за администрацію, когда онъ не назначаетъ, не награждаетъ исполнительныхъ чиновниковъ въ юрисдикціяхъ, но избираетъ и содержитъ ихъ сама юрисдикція и когда они отвѣтственны не предъ министромъ, а предъ самой юрисдикціей? Какъ можно согласить эти двѣ крайности — я не знаю. Главный интересъ для Мадьяръ заключается въ отвѣтственномъ парламентарномъ министерствѣ, ибо такое правительство

Библиотека "Руниверс"

служитъ органомъ полнѣйшей автономіи относительно Вѣны и австрійскихъ земель. Это министерство есть исполнительный органъ верховной власти парламента; а какъ парламентъ въ значительномъ большинствѣ мадьярскій, то отвѣтственное парламентарное министерство есть органъ верховенства мадьярскаго народа. Наконецъ, такое правительство обозначаетъ сосредоточеніе силы Мадьяръ и распространеніе этой сосредоточенной силы не только на всѣ столицы королевства, но и на Семиградье и Тріединое королевство.

Отъ такихъ громадныхъ выгодъ Мадьяры легко не откажутся и скорѣе лишатся автономіи юрисдикцій, тѣмъ болѣе, что она служила бы къ пользѣ не-Мадьяръ. Поэтому я держусь того мнѣнія, что въ настоящее время новое министерство позаботится не столько объ уничтоженіи полной автономіи юрисдикцій, сколько о формѣ, то-есть, о томъ, чтобы подъ „законнымъ правительствомъ“ всѣ должности были возобновлены по способу, хотя только „наружно законному“. Въ самомъ дѣлѣ вся сущность заключается въ томъ, чтобы всѣ должности и мѣста занять своими людьми, чтобы столичное управленіе досталось партіи мадьярской, чтобъ она получила въ руки всю силу и власть и присвоила себѣ выгоды и доходы всѣхъ должностей. Это будетъ, какъ удачно замѣтили *Пешь-Будинскія Вѣдомости*, исполненіемъ втораго пункта договора, заключеннаго, по объясненію мадьярскаго историка Михаила Хорвата, между Арпадомъ и семью мадьярскими вождями. Этотъ пунктъ гласитъ: „Что добудемъ общими силами, въ томъ всѣ справедливо должны подѣлиться“.

VII.

Упомянутый арпадовскій договоръ съ семью вождями почитается у Мадьяръ за основаніе угорскаго права *свободнаго избранія короля и наслѣдственности въ родѣ Арпадовичей*. Какъ бы то ни было, Арпадовичи царствовали, хотя и не безъ многихъ и кровопролитныхъ усобицъ, въ которыхъ одна сторона выставляла въ короли одного, другая — другаго члена этого рода, — царствовали наслѣдственно до своего прекращенія въ 1300 году. Затѣмъ наступило свободное избраніе королей, а съ нимъ ужаснѣйшія междоусобія, раздиравшія страну матеріально и нравственно, пока наконецъ, изнуренная внутренними войнами и принужденная искать защиты отъ Турокъ, она, въ 1526 году, избрала себѣ въ короли Фердинанда I Габсбургскаго, и въ 1687 году признала наслѣдственность престола мужской, а въ 1723 году въ Прагматической санкціи и женской линіи Габсбургскаго дома.

Библиотека "Руниверс"

Прагматическая санкція есть вмѣстѣ съ тѣмъ *основный государственный договоръ* между Угріей съ одной стороны и Габсбургскимъ домомъ съ другой, а также, — чего прежде Мадьяры не хотѣли признавать и что теперь признали на послѣднемъ сеймѣ, какъ видно изъ рѣчей министра правосудія Балт. Хорвата и представителя Морица Сентъ-Киралія, — между Угріей и австрійскими землями, къ коронѣ св. Стефана не принадлежащими.

О Прагматической санкціи много было писано и говорено, особенно съ 1860 года. И австрійское правительство, и Мадьяры вымогали изъ нея, каждая сторона для себя, какъ можно болѣе выгодъ. Я бы слишкомъ далеко уклонился въ сторону, если бы сталъ подробно говорить объ этомъ занимательномъ спорѣ, который усложнился, благодаря темному, неточному, запутанному слогу самаго документа. Изложу вкратцѣ только его содержаніе.

Краткое содержаніе Прагматической санкціи, помѣщенной въ законѣ 1723: II et III, есть слѣдующее:

а) Взаимное обязательство къ защитѣ противъ всякой внѣшней силы и въ случаѣ внутреннихъ безпорядковъ.

б) Право наслѣдства и въ женскомъ родѣ Австрійскаго дома на Угорское королевство, на угорскую корону, на принадлежащія къ ней, уже отвоеванныя и имѣющія быть отвоеванными части, провинціи и королевства.

в) Австрійскій домъ владѣетъ наслѣдственно, господствуетъ и правитъ королевствомъ Угорскимъ, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему частями, королевствами и провинціями нераздѣльно, слитно и совокупно съ другими своими наслѣдственными провинціями и королевствами въ Германіи и внѣ ея.

г) Наслѣдники престола имѣютъ по случаю коронаціи на всѣ будущія времена признавать и подтверждать дипломатическія (то-есть, государственныя) и другія льготы и прерогативы сословій королевства и принадлежащихъ частей, провинцій и королевствъ.

д) Заключившій Прагматическую санкцію король Карлъ VI подтвердилъ и обѣщалъ соблюдать всѣ дипломатическія, равно какъ и всѣ прочія права, льготы, привилегіи, прерогативы, принятые законы и вошедшіе въ силу обычаи сословій королевства и принадлежащихъ ему земель.

Таково краткое и существенное содержаніе Прагматической санкціи. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что кудреватый, быть-можетъ, сообразно желанію обѣихъ сторонъ намѣренно искусственный, латинскій слогъ

Библиотека "Руниверс"

этой грамоты открываетъ широкое поле для спеціальнаго и произвольнаго толкованія отдѣльныхъ ея опредѣленій; наконецъ, стилизація оставляетъ неясными два понятія, именно страны и сословій, такъ что не знаешь, чьи льготы, чью свободу обезпечиваетъ эта грамота на вѣчныя времена, свободу ли страны, или свободу сословій? Объ этомъ можно спорить цѣлые дни. Впрочемъ выйдетъ все-таки одно и то же, ибо въ то время сословія составляли страну.

Что послѣ этого удивительнаго, что какъ Вѣна, такъ и Угрія съ самаго начала старались различно объяснять темный текстъ Прагматической санкціи, даже каждую отдѣльную ея часть пытались истолковать въ свою пользу? Вѣна всячески стремилась какъ можно болѣе централизовать монархію, а Угрія старалась избавиться отъ этой централизаціи и по возможности довести государственный союзъ до личной уніи. Обоюдная борьба продолжалась, пока мадьярскій національный конвентъ въ Дебреценѣ $^{2}/_{14}$ апрѣля 1849 года не объявилъ совершеннаго разрыва отношеній Угріи къ Габсбургской династіи и къ австрійскимъ наслѣдственнымъ землямъ. Это имѣло послѣдствіемъ неблагоразумную попытку Баха совершенно обратить Угрію въ австрійскую провинцію.

Этотъ насильственный опытъ возбудилъ Мадьяръ, силою русскаго оружія совершенно было ошеломленныхъ, къ сопротивленію и довелъ ихъ до крайняго напряженія. Но съ ослабленіемъ Австріи въ 1859 и въ позапрошломъ 1866 году, а тѣмъ болѣе еще вслѣдствіе грознаго образованія европейскихъ государствъ по началамъ національности, Мадьяры пришли къ печальному сознанію своего одинокаго положенія и своего слабосилія сравнительно съ другими организующимися народами. Чувство самосохраненія внушило имъ, вмѣсто возобновленія попытки разорвать союзъ съ Австріей, возобновить Арпадо-Арнульфовскій союзъ, именно союзъ Нѣмцевъ съ Мадьярами противъ Славянъ. Это умственное и политическое направленіе такъ распространилось у Мадьяръ, что даже люди, которыхъ по справедливости можно назвать свободномыслящими и которые всегда считались врагами Австріи, во время послѣднихъ бѣдствій всячески старались о скорѣйшемъ окончаніи войны и подготовляли поспѣшное примиреніе съ Вѣною, то-есть, съ Нѣмцами. Мадьяры уже ясно видятъ, что они безъ чужой защиты не могутъ существовать. Съ другой стороны, въ постигшихъ монархію бѣдствіяхъ они увидѣли очень благопріятное стеченіе обстоятельствъ и поспѣшили разработать ихъ, сколько можно, въ свою пользу. Бѣдствія же эти были такъ очевидны, что на всѣхъ сеймахъ, во всей не-

Библиотека "Руниверс"

ріодической печати всѣхъ народностей, распаденіе Австріи выдавалось лишь за вопросъ времени.

Теперь готовится новый государственный договоръ, который, безъ сомнѣнія, станетъ совершившимся фактомъ прежде, чѣмъ эти строки увидятъ свѣтъ. Этотъ новый государственный договоръ долженъ обезпечить Мадьярамъ господство въ земляхъ Угорской короны, а Нѣмцамъ въ прочихъ австрійскихъ провинціяхъ, между тѣмъ какъ Поляки, самостоятельно ли, или въ желанномъ уже союзѣ съ Мадьярами или съ Нѣмцами, будутъ господствовать надъ Русскими въ Галичинѣ. Цѣль этого господства — порабощеніе народностей — высказана была, какъ сообщаютъ газеты, однимъ бывшимъ мадьярскимъ министромъ, который, будучи приглашенъ въ Вѣну на совѣщаніе въ качествѣ министерскаго кандидата, раскрылъ Нѣмцамъ общую программу въ такихъ грубыхъ выраженіяхъ: „Вы сдерживайте ваши (славянскія), а мы будемъ сдерживать наши орды“.

Намъ надлежитъ еще сказать объ угорскомъ сеймѣ.

По угорскому праву, для страны только то считается закономъ, что̀ сеймъ и король, и именно коронованный король, сообща постановили. Это основное положеніе вообще соблюдалось твердо, и чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ сильнѣе было стремленіе отнять у короля, за исключеніемъ акта помилованія, всякое право рѣшеній, и наконецъ, стремленіе перенести на сеймъ всю законодательную власть.

Но въ прежнія времена было иначе. Первоначально королевство Угорское было скорѣе патріархальною абсолютною монархіей. Угорскій король имѣлъ власть, внѣ сейма и даже противно опредѣленіямъ сейма, издавать законныя рѣшенія. Вообще у короля, даже не коронованнаго, было право раздавать привилегіи, посредствомъ которыхъ цѣлые народы, корпораціи и т. д. были изъяты отъ дѣйствія земскихъ законовъ. Эта неограниченная королевская власть имѣла тогда своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то, что „populus“ (собственно страна) похитилъ у короля Андрея II въ его Золотой буллѣ (Bulla aurea) 1222 года такое признаніе, что епископамъ и другимъ, дворянамъ совокупно и отдѣльно, нынѣ и на будущее время предоставляется право противодѣйствія и сопротивленія королю, безъ опасенія обвиненія ихъ въ государственномъ преступленіи (Episcopi et nobiles universi et singuli præsentes et futuri habeant auctoritatem resistendi et contradicendi nobis et successoribus nostris). Впрочемъ даже названіе составленныхъ на сеймѣ законовъ до 1840 года указываетъ на эту королевскую власть, такъ какъ всѣ законы до этого года носятъ на-

Библиотека "Руниверс"

званіе указовъ (decreta), напримѣръ, decretum St. Stephani, St. Ladislai, Leopoldi I, Ferdinandi V regis и т. д. Только на сеймѣ 1844 года законы, на сеймѣ составленные, стали называться *статьями закона* (Gesetz-Artikel).

Какъ самое названіе этихъ законовъ, точно также нѣсколько позже измѣнился и способъ составленія законовъ на сеймѣ. Первоначально короли издавали указы только силою своей королевской и патріархальной верховной власти. Доказательствомъ тому служатъ сохранившіеся до насъ и вошедшіе въ Corpus Juris Hungarici два декрета Стефана Св. (1000 — 1038) и Андрея I-го (1046 — 1061). Декреты же Ладислава Св. (S. Ladislai regis decretorum liber I) начинаются такимъ образомъ: „Anno incarnationis millesimo nonagesimo secundo, XIII kalend. Iunii in civitate Szabolch, *Sancta Synodus* habita est, præsidente christianissimo Ungarorum rege Ladislao, cum omnibus Regni sui Pontificibus et Abbatibus, cum testimonio totius cleri et populi. In qua *Sancta Synodo* canonice et laudabiliter hæc inventa sunt decreta“, и проч. Изъ словъ этого введенія къ слѣдующимъ за тѣмъ церковно-административнымъ и свѣтскимъ узаконеніямъ видно, что учрежденіе, изъ котораго въ послѣдствіи образовался сеймъ, было собственно синодомъ, соборомъ, составленнымъ по правиламъ, которыя понынѣ соблюдаются въ греко-восточной церкви и у евангеликовъ.

Относительно устройства угорскаго сейма ограничимся слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ.

Законъ 1495: 26 постановляетъ, чтобы на будущее время всякій разъ, какъ король созываетъ сеймъ (comitia Regni), онъ призывалъ не только столичныхъ пословъ, но и отдѣльныхъ прелатовъ, бароновъ, магнатовъ и дворянъ королевства.

Законъ 1608: 11 postcoronationalis опредѣляетъ, что жители королевства (regnicolæ, или что то же, populus, или status et ordines) состоятъ изъ четырехъ разрядовъ: прелатовъ, магнатовъ, дворянъ и королевскихъ свободныхъ городовъ, что эти четыре разряда приглашаются на сеймы. Этотъ законъ впервые постановляетъ, что совѣщанія прелатовъ и магнатовъ происходятъ особо отъ совѣщаній дворянъ и королевскихъ вольныхъ городовъ, пословъ отъ отсутствующихъ (nuntii absentium) и пословъ церковныхъ капитуловъ, которые собирались и совѣщались всѣ вмѣстѣ. Такъ возникли палаты магнатовъ и пословъ.

До 1848 года въ палатѣ вельможъ, то-есть, въ верхней палатѣ сейма, имѣли мѣсто и голосъ всѣ прелаты, то-есть, архіепископы и

Библиотека "Руниверс"

епископы римско-католической, греческой не-соединенной и соединенной церкви, потомъ всѣ самостоятельные аббаты и пробсты, далѣе всѣ бароны королевства (Barones Regni, напримѣръ, Custos S. Coronæ, Agaronum, Janitorum regalium magister) и всѣ великіе жупаны (ибо они были дѣйствительные comites, отчего и названіе comitatus для отдѣльныхъ земель, подчиненныхъ великимъ жупанамъ), капитаны гайдуковъ, Кумановъ и Языговъ, графъ Спишскихъ XVI городовъ, наконецъ всѣ магнаты страны, достигшіе совершеннолѣтія. Этотъ внутренній составъ палаты магнатовъ удержался и понынѣ; изъ него и теперь исключены высшія церковныя протестантскія власти.

Нижняя палата или палата пословъ состояла до 1848 года изъ двухъ пословъ каждой столицы (собственно столичнаго дворянства), изъ одного представителя церковной капитулы, изъ пословъ отъ королевскихъ вольныхъ городовъ, — которые только въ совокупности, какъ уже объяснено выше, имѣли одинъ голосъ, — и пословъ отъ отсутствовавшихъ въ верхней палатѣ магнатовъ (nuntii absentium). На основаніи закона 1848: 5, нижняя палата нынѣ преобразована по началамъ народнаго представительства. Она имѣетъ состоять, только для собственной Угріи, изъ 377 представителей, которыхъ народонаселеніе, безъ ограниченія права дѣйствительнаго и страдательнаго выбора дворянами или недворянами, можетъ выбирать по избирательному закону, вообще очень либеральному на бумагѣ. Законъ опредѣляетъ, сколько народныхъ представителей приходится на отдѣльныя столицы и на каждый изъ большихъ городовъ. Опредѣленіе же избирательныхъ округовъ предоставляется комитатамъ.

Въ силу послѣдняго условія *русскій и словенскій народъ* вдвойнѣ умаляется. Съ перваго взгляда это едва замѣтно, но на дѣлѣ это такъ. Вопервыхъ, столичные комитеты, враждебные вслѣдствіе своего состава Славянамъ и народу, такъ очертили избирательные округи и такъ назначили мѣстечки для выборовъ, что въ чисто славянскихъ столицахъ національно развитая и пробужденная часть народа раздѣлена или посылается для подачи избирательныхъ записокъ въ мѣсто враждебное или равнодушное къ народному дѣлу. Въ смѣшанныхъ же столицахъ, которыхъ болѣе, чѣмъ чистыхъ, во всѣхъ избирательныхъ округахъ Славяне перемѣшаны съ Мадьярами, и выборнымъ мѣстомъ всегда назначается мадьярскій городъ или мѣстечко, чтобы Мадьярамъ облегчить, а Славянамъ затруднить появленіе въ немъ. Вовторыхъ, количество опредѣленныхъ для каждой столицы народныхъ представителей не соотвѣтствуетъ ихъ населенію,

Библиотека "Руниверс"

такъ что въ славянскихъ столицахъ, Оравской на 40.000, Нитрянской на 38.000, Липтовской на 35.000, Зволенской на 30.000 душъ приходится одинъ представитель, между тѣмъ, какъ въ мадьярскихъ столицахъ Гевешской и Чонградской одинъ представитель на 17.000, въ Комарнянской на 18.000 душъ. Мадьярскіе города съ общимъ населеніемъ въ 793.000 душъ высылаютъ 59 народныхъ представителей, тогда какъ словенскія столицы Оравская, Липтовская, Турчанская, Тренчанская, Зволенская и болѣе $^7/_8$ Нитрянской столицы съ 823.000 жителей посылаютъ на сеймъ только 23 представителей.

Въ заключеніе нельзя умолчать, что устарѣлый составъ палаты магнатовъ дѣлаетъ почти невозможнымъ составленіе законовъ, благопріятныхъ Славянамъ. Въ палатѣ магнатовъ, какъ сказано, всѣ магнаты лично имѣютъ мѣсто и голосъ. Между тѣмъ объ угорскихъ магнатахъ можно сказать, что всѣ они, безъ изъятія, отличаются національною мадьярскою исключительностью. Они считаютъ это необходимымъ требованіемъ своего сословія и патріотизма, самыми видными представителями котораго они желаютъ казаться, и боятся всякой сдѣлки въ этомъ отношеніи, страшась такъ-называемаго общественнаго мнѣнія, нерѣдко грубаго до безразсудства, и старательно избѣгаютъ малѣйшей уступки въ этомъ смыслѣ. Если бы даже удалось, въ силу избирательскихъ усилій, составить нижнюю палату въ болѣе благопріятномъ смыслѣ для не-Мадьяръ, то палата магнатовъ при своемъ нынѣшнемъ составѣ и настроеніи рѣшительно воспротивится проведенію благопріятныхъ не-Мадьярамъ законовъ.

Составъ палаты магнатовъ вполнѣ отвѣчаетъ мадьярскому духу. Безъ аристократіи и духовенства, которое тоже принадлежитъ къ аристократіи, Мадьяры были бы крайне слабымъ и незначительнымъ дѣятелемъ (факторомъ) въ странѣ. Но Мадьяръ чрезвычайно аристократически настроенъ. Повелѣвать, ничего не дѣлать, наслаждаться, тщеславиться, пускать пыль въ глаза, блистать хотя бы и въ долгъ занятымъ внѣшнимъ великолѣпіемъ, таковы его любимыя стремленія и сильнѣйшіе недостатки. Мадьяръ охотно жертвуетъ и съ предупредительною готовностью, когда дѣло касается его собственнаго интереса и когда онъ можетъ этимъ похвастать. Въ душѣ онъ радъ, когда можетъ только пообѣщать и когда обѣщаніе не влечетъ за собою никакой жертвы. Но ему всего пріятнѣе, когда ту же жертву вмѣсто него приноситъ кто другой охотно или по неволѣ. Это по барски, а Мадьяръ самъ про себя говоритъ, что „онъ рожденъ быть господиномъ“. Мадьяръ любитъ выдавать себя за либерала, даже за демократа; но

Библиотека "Руниверс"

отнятыми имъ гражданскими и національными правами онъ не хочетъ подѣлиться съ не-Мадьярами. Онъ не хочетъ стать справедливымъ. Его демократизмъ надобно понимать слѣдующимъ образомъ: магнатъ хочетъ быть демократомъ относительно короля, но остается старымъ магнатомъ предъ низшимъ дворяниномъ и народомъ. Дворянинъ также демократъ предъ магнатомъ, но остается старымъ *барином*ъ относительно не-дворянина. Однимъ словомъ, каждый хочетъ присвоить себѣ власть высшаго и безпрекословно господствовать надъ низшими. Автономія кверху, тиранія книзу.

Это доказывается и нынѣшними преобразованіями. У короны магнаты отняли (безспорно, это—дѣло магнатовъ, Деакъ при этомъ только вывѣска) власть, и всѣ мѣста въ королевствѣ заняты магнатами или строго-аристократически настроенными дворянами. На долго ли? Это, конечно, сомнительно, ибо слѣдующій за ними слой недолго будетъ выносить господство магнатовъ, ибо онъ также стремится къ автономіи въ отношеніи къ магнатамъ, и къ господству надъ народомъ.

Словенская пословица говоритъ: „Грѣхъ на Угрѣхъ, а покута въ Польскѣй". Донынѣ, казалось, одни только Поляки караются за грѣхи, подобные угорскимъ; но я твердо увѣренъ, придетъ время, и гораздо скорѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, когда съ Угріи будетъ сорвана личина и ея грѣхи отомщены.

VIII.

Переходя къ положенію церкви въ Угріи, не лишнимъ считаю повторить, что на землѣ нынѣшней Угріи, именно у Словаковъ, проповѣданное на славянскомъ языкѣ славянскими апостолами св. Кирилломъ и Меѳодіемъ христіанство было повсюду принимаемо охотно и радостно, даже самими вновь поселившимися Мадьярами.

Въ угорскихъ тенденціозныхъ историческихъ сочиненіяхъ и даже на Западѣ съ особенною любовью вмѣняется королю Стефану въ особенную заслугу обращеніе въ христіанство народовъ нынѣшней Угріи. Не стану отнимать заслуги у Стефана въ крещеніи имъ остававшихся язычниками части Мадьяръ и другихъ народовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что во время Стефана Св. въ части Угріи процвѣтало распространенное славянскими апостолами христіанство. Если нѣтъ на то историческихъ доказательствъ, то нѣтъ и такихъ же положительныхъ опроверженій того, что христіанство, проповѣданное до Мадьяръ славянскими апостолами, то-есть, съ 863 года до времени Стефана Св., или до 1000 года, слѣдовательно въ теченіе 140 лѣтъ, должно было принять значительное развитіе. Такимъ образомъ вели-

Библиотека "Руниверс"

чайшая заслуга Стефана Св., послѣ обращенія настоящихъ язычниковъ, состоитъ въ томъ, что онъ *полатинилъ* христіанъ славянскаго обряда, которые въ древнихъ угорскихъ памятникахъ иногда подразумѣваются подъ именемъ „pagani".

Вопреки усиліямъ Стефана Св. въ Славянахъ нельзя было искоренить ихъ привязанности къ православію. Волненія и борьба за обрядъ продолжались въ теченіе всего арпадовскаго періода, то-есть, до 1300 года. Послѣ этого хотя славянскій обрядъ по большей части уступилъ латинскому, однако народныя воспоминанія сохранили неблагосклонное расположеніе къ латинству. Гуситство, послѣдователи котораго долгое время при Искрѣ господствовали въ словенскихъ столицахъ, освѣжило эти воспоминанія и посредствомъ множества церковныхъ книгъ, распространенныхъ у Словаковъ гуситами, возбудило въ народѣ стремленіе къ своей національной церкви.

Когда же Лютеромъ была провозглашена народность церкви, то его ученіе, благодаря значительно подготовленной почвѣ, встрѣтило у словенскаго народа дружескій пріемъ и распространилось не только между простымъ народомъ, но и между магнатами и дворянствомъ съ величайшею быстротою. То же произошло и у Мадьяръ съ ученіемъ Кальвина, который также провозгласилъ національность церкви.

Внутреннія, политическія и религіозныя войны, суровость которыхъ довольно ярко обрисована въ постановленіи Corpus'a Iuris Hungarici: „Lutherani comburantur", помѣшали распространенію реформаціи, даже вытѣснили ее изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ она было утвердилась. Напослѣдокъ, Вѣнскій (1608 г.) и Линцскій (1659 г.) мирные договоры, патентъ вѣротерпимости Іосифа II (Toleranz-Patent) и особенно статьи закона 1790 года положили конецъ преслѣдованіямъ протестантовъ (лютеранъ и кальвинистовъ), напослѣдокъ признанныхъ закономъ. Ихъ правомѣрное положеніе въ государствѣ и ихъ отношенія къ нему были опредѣлены законами.

Существенныя начала упомянутыхъ законовъ заключаются въ томъ, что за протестантами въ Угріи признана правомѣрность, что въ дѣлахъ церковныхъ и училищныхъ они получили полную свободу и автономію, но съ соблюденіемъ права высшаго надзора его величества (supremæ inspectionis Suæ Majestatis *circa* sacra (а не *in* sacra).

Евангелики до того времени имѣли очень недостаточное церковное устройство, сущность котораго состояла впрочемъ въ томъ, что контубернія, соотвѣтствующія нынѣшнимъ сеніоратамъ, поддерживали церковный порядокъ и дисциплину самостоятельно, безъ всякаго высшаго

Библиотека "Руниверс"

церковнаго начальства. Всѣ, какія бы ни было, церковныя и училищныя дѣла были обсуждаемы и приводимы въ порядокъ въ общинныхъ, сеніоральныхъ или контуберніальныхъ и дистриктуальныхъ конвентахъ, а дѣла высшей инстанціи и главнѣйше касавшіяся догматическихъ и основныхъ вопросовъ разбирались и рѣшались въ синодахъ. Въ этихъ собраніяхъ имѣли мѣсто и голосъ какъ духовные, такъ и міряне. Хотя духовенство пользовалось высокимъ уваженіемъ и руководило внутреннимъ порядкомъ, однако очень естественно, что тѣ міряне, которые, благодаря своему особенному соціальному и политическому положенію, во времена преслѣдованій церкви могли доставлять ей могущественный покровъ и защиту, имѣли очень большое вліяніе на церковныя дѣла. По духу протестантства слишкомъ обременительное, хотя и вполнѣ справедливое, это вліяніе мірянъ первоначально держалось въ границахъ права и справедливости; но мало по малу дворяне, по привычкѣ считать себя призванными къ господству, стали имъ злоупотреблять для неправильнаго преобладанія въ церкви. Стремленія дворянъ къ этому преобладанію стали проявляться въ наше время все сильнѣе, рѣзче и безразсуднѣе. Такъ-называемый любезный безпорядокъ, „amabilis confusio“, который господствовалъ въ устройствѣ евангелической церкви, понынѣ поддерживался дворянствомъ съ намѣреніемъ и неуклонною послѣдовательностью.

Упомянутый законъ 1790 года говоритъ, что евангелики исключительно и единственно зависятъ отъ высшихъ лицъ своего исповѣданія. Но для того, чтобъ у этихъ властей былъ опредѣленный постепенный порядокъ, Его Величество *предоставляетъ себѣ* (reservat) относительно церковнаго начальства и дисциплины установить такой порядокъ, какой въ согласіи съ духовенствомъ и мірянами этихъ исповѣданій признаетъ за наилучшій. Вслѣдствіе этого Его Величество *постарается* (curabit) для евангеликовъ установить въ этомъ отношеніи твердый порядокъ.

Съ этою цѣлью еще въ 1791 году былъ созванъ синодъ въ Пешти, на которомъ былъ составленъ проектъ церковнаго устройства, послѣ поднесенный королю на утвержденіе. Но міряне воспользовались тогда своимъ чрезмѣрнымъ вліяніемъ, чтобы въ этомъ церковномъ устройствѣ доставить законное основаніе для своего преобладанія въ церкви. Это побудило духовенство къ протестамъ и подачѣ настойчивыхъ прошеній королю, чтобъ онъ ни въ какомъ случаѣ не утверждалъ опредѣленій этого синода, такъ какъ они могутъ повлечь за собою уничтоженіе евангелической церкви. Протесты и прошенія про-

Библиотека "Руниверс"

тивъ и за утвержденіе повторялись духовными и мірянами безконечное число разъ, вслѣдствіе чего дѣла эти разрослись въ такую груду бумагъ, что тутъ почти невозможно опознаться, и опредѣленія синода до нынѣшняго дня не получили никакого утвержденія. Дворянство объ этомъ не много хлопотало, ибо во время этого беззаконнаго и безпорядочнаго положенія дѣлъ его господство и произволъ достигли высшей степени.

Послѣ 1850 г., когда Австрія пожелала совершенно вновь организоваться, само правительство ухватилось за желанный евангелическимъ духовенствомъ поводъ, въ силу статьи закона 1790 г., провести въ жизнь право и обязанность короля. Духовенство обоихъ исповѣданій радовалось намѣренію правительства и даже вполнѣ согласилось съ проектомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ подробностей, исправленіе которыхъ было возможно и уже поставлено на видъ. Но не то было у мірянъ. Главное несчастіе Австріи заключается въ томъ, что она во всякомъ дѣлѣ выступаетъ слишкомъ поздно или въ наименѣе удобную пору и такимъ образомъ сама подрываетъ свои лучшіе замыслы во вредъ себѣ и другимъ. Неудивительно, что и въ этотъ разъ она поступила не иначе.

Прежде всего упомянутый проектъ пролежалъ въ министерствѣ до 1859 года. Но когда, послѣ несчастной Итальянской войны и утраты Ломбардіи, направленіе и настроеніе умовъ стало въ высшей степени раздражительнымъ, тогда Австрія надумалась выпустить свой евангелическій патентъ, разчитывая на его чудотворную силу, какъ примирительнаго средства, имѣвшаго представить несомнѣнное доказательство либеральности римско-католическаго правительства относительно протестантовъ. Правительство издало императорскій патентъ 1-го сентября 1859 года и предписаніе министра духовныхъ дѣлъ 2-го сентября 1859 года.

Ни одинъ справедливый и разумный человѣкъ не станетъ оспаривать внутренняго свободомыслія, цѣлесообразности и законной правильности этихъ актовъ. Поэтому евангелическіе Словаки немедленно рѣшились принять этотъ патентъ и приступить ко введенію предписаннаго имъ церковнаго устройства. Они сдѣлали это потому, что увидали возможность возстановить истинную церковную автономію, совершенно уничтоженную обращенными въ піонеровъ мадьяризма дворянами и униженную ими до грубѣйшаго своеволія. Они надѣялись, что со введеніемъ въ церковь законнаго порядка народъ будетъ имѣть возможность сломить, наконецъ, это преобладаніе дворянства и защи-

Библиотека "Руниверс"

щать свои права, какъ въ церковномъ, такъ и въ національномъ отношеніи. Наконецъ, это былъ удобнѣйшій путь избѣжать уніи лютеранъ съ кальвинистами, которая была затѣяна мірскими лютеранами и нѣкоторыми сервильными и мадьярски настроенными пасторами съ цѣлью омадьяренія лютеранскихъ Словаковъ посредствомъ гораздо многочисленнѣйшей кальвинской части Мадьяръ. Въ короткое время 87 словенскихъ церковныхъ общинъ устроились согласно этому предписанію и выбрали въ суперинтенденты незабвеннаго народнаго дѣятеля *доктора Карла Кузмани*.

Но дворянство и Мадьяры, даже римско-католическаго исповѣданія (да! въ этихъ агитаціяхъ участвовали сами мадьярскіе римско-католическіе епископы и Евреи), увидали въ протестантскомъ патентѣ эманципацію народа и славянства и вмѣстѣ очень удобный поводъ для политическихъ агитацій. Народъ былъ затронутъ съ самой чувствительной стороны. Народу принялись доказывать, что императоръ и Нѣмцы хотятъ обратить протестантовъ въ католицизмъ и уничтожить кровью пріобрѣтенную свободу протестантовъ; суевѣрному Добрецинскому кальвинисту говорили: „На твою великую церковь хотятъ крестъ поставить“ (извѣстно, что кальвинисты не употребляютъ крестовъ на церквахъ и башняхъ, а ставятъ шаръ или пѣтуха, крестъ же на куполѣ есть знакъ римскаго католицизма); сказывали: „въ словенскихъ лютеранскихъ церквахъ уже будутъ служить латинскія миссы“ и т. п. Кальвинскимъ населеніемъ овладѣло явное негодованіе, и дворянство имъ воспользовалось для агитаціи противъ австрійской политической системы.

Когда вслѣдствіе этой агитаціи Австрійскій императоръ указомъ своимъ 18-го мая 1860 года отказался отъ обязательнаго исполненія своего протестантскаго патента и предоставилъ это свободному опредѣленію церковныхъ общинъ, то Мадьяры отъ души ликовали, ибо такимъ образомъ первая и самая чувствительная рана была нанесена императорской австрійской законодательной власти; этотъ ударъ неминуемо повелъ за собою 20-е октября 1860 г., 1861-й годъ и все, что по нынѣ воспослѣдовало.

Для евангелическихъ Словаковъ императорскій указъ 18-го мая 1860 года былъ началомъ самыхъ грубыхъ преслѣдованій. Всѣ бѣдствія и ненавистныя тягости, которыя взваливала на патентъ политическая агитація, были приписываемы народомъ, даже Словаками, духовнымъ протестантскимъ лицамъ, которыя защищали этотъ патентъ. Мы увлеклись бы слишкомъ далеко, если бы вдались въ по-

Библиотека "Руниверс"

дробности. Довольно сказать, что ослѣпленный народъ поджегъ домъ одного священника, а другаго хотѣлъ убить кольями, что во всѣхъ сеніоратахъ учреждены были антипатентальнымъ церковнымъ начальствомъ формальные инквизиціонные трибуналы для производства слѣдствій надъ защищавшими патентъ духовными лицами (они всѣ вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежали къ славянскому національному направленію) и для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ удаленію этихъ священниковъ отъ должностей. Нѣкоторые тогда пали жертвою этихъ рѣшеній. Такъ, достойнѣйшій словенскій дѣятель Михаилъ Ходжа, обремененный большимъ семействомъ, былъ лишенъ всѣхъ средствъ къ существованію.

Тогдашнее настроеніе и постоянный образъ мыслей и дѣйствій Мадьяръ относительно Славянъ всего лучше выразились въ одномъ заявленіи антипатентальнаго и омадьяреннаго суперинтенданта Мадая, природнаго Нѣмца изъ Спишской столицы. Когда по поводу заключенія объ упомянутыхъ слѣдствіяхъ было высказано, „что эти инквизиціонныя коммиссіи должны отставлять отъ должностей всѣхъ священниковъ, обвиняемыхъ въ сочувствіи къ патенту", то кто-то изъ присутствовавшихъ возразилъ на это, что отставленіе отъ должности не можетъ воспослѣдовать, прежде чѣмъ не будетъ доказано сочувствіе къ патенту, и что сверхъ того эта отставка не будетъ имѣть никакого дѣйствія, если община довольна своимъ пасторомъ и желаетъ удержать его у себя. Суперинтендентъ Мадай замѣтилъ тогда: „Такой священникъ долженъ быть непремѣнно уволенъ; увольненіе его уже будетъ имѣть свое нравственное дѣйствіе, ибо есть въ каждой общинѣ 2—3 человѣка, недовольныхъ своимъ пасторомъ, и можетъ придти время, когда эти люди получатъ сильнѣйшее вліяніе и перетянутъ большинство на свою сторону". Чисто по инквизиторски, чисто по мадьярски!

Замѣчаніе суперинтенданта Мадая было обращено въ рѣшеніе, и послѣдствія не замедлили обнаружиться. Многіе пасторы колеблются и по нынѣ между „быть или не быть". Суперинтенденту Кузмани нѣсколько разъ били окна, устраивали кошачью музыку, и онъ наконецъ принужденъ былъ, для безопасности жизни и чести, удалиться со всѣмъ семействомъ въ Вѣну. Его суперинтенденство ограничилось 22 общинами. Но оно понынѣ существуетъ. На долго ли?—одному Богу извѣстно. По смерти Кузмани, былъ законно выбранъ въ суперинтенденты 17-го октября 1866 года д-ръ Іосифъ Милославъ Гурбанъ; но бывшій таверникъ баронъ Шенней не захотѣлъ представить избирательнаго

Библиотека "Руниверс"

акта на высочайшее утвержденіе, не смотря на многія о томъ прошенія на высочайшее имя. Новое министерство еще враждебнѣе расположено къ этому суперинтендентству. Этимъ, кажется, все сказано.

Между тѣмъ не-патентальная, называющая себя *автономною*, часть лютеранъ, вопреки духу протестантства, но тѣмъ съ большею выгодой для мадьяризма и для свѣтскаго сословія, устроилась совершенно централистически. Изъ прежняго генеральнаго конвента, только въ позднѣйшее время получившаго значеніе конференціи и своими заключеніями никогда не связывавшаго дѣйствія общинъ, образованъ теперь формально высшій административный и судебный церковный форумъ, во главѣ котораго поставленъ свѣтскій генералъ-инспекторъ. Этотъ генеральный конвентъ и этотъ генералъ-инспекторъ приказываютъ и распоряжаются по своему благоусмотрѣнію. Такъ теперь выражается евангелическая автономія: сопротивленіе въ верху, тиранія въ низу.

Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что лучшіе и вообще всѣ представители словенской интеллигенціи между евангеликами отданы на жертву грубѣйшаго произвола мадьяроманіи. Что они не становятся народными отступниками, это слѣдуетъ приписать только ихъ непоколебимому духу и преданности словенству, мученическому героизму и непреклонной надеждѣ на лучшія времена.

О латинской церкви я не буду много распространяться. Она имѣетъ у Словаковъ слѣдующія епархіи: въ Нитрѣ (наслѣдіе архіепископа св. Меѳодія), Баньской Быстрицѣ (Neusohl), Спишѣ (Zips), всѣ три чисто словенскія; сверхъ того 400.000 Словаковъ принадлежатъ къ архидіоцезѣ Остригомской (Gran), которая сверхъ Словаковъ едва насчитываетъ 20—30 тысячъ душъ другихъ народностей; наконецъ, Словаки принадлежатъ къ діоцезамъ Рожнявской (Rosenau) Кошицкой (Kaschau) и Вацовской (Waitzen).

Словаки вообще много доставили странѣ высшихъ сановниковъ, и особенно римско-католической церкви многихъ прелатовъ, что, конечно, свидѣтельствуетъ объ особенныхъ духовныхъ дарованіяхъ словенскаго народа. Еще два года передъ этимъ четыре архіепископа Сцитовскій въ Остригомѣ, Бартаковичъ въ Ягерѣ (Erlau), Кунстъ въ Калочѣ и Гауликъ въ Загребѣ были природные Словаки. Къ сожалѣнію, словенскому народу отъ нихъ не было никакой пользы, ибо они отреклись отъ своей народности. Въ латинскихъ прелатахъ умеръ духъ прежняго Нитрянскаго епископа Клуха или Остригомскаго архіепископа Рудная, которые открыто признавали себя Словаками и покровительствовали словенской литературѣ.

Библиотека "Руниверс"

Словенскій народный патріархъ, герой и мученикъ, президентъ *Словенской Матицы*, епископъ Баньской Быстрицы, Стефанъ Мойзесъ составляетъ въ этомъ случаѣ блестящее исключеніе. За то и обожаетъ его весь народъ безъ различія исповѣданія. Мадьяры его ненавидятъ и по возможности преслѣдуютъ. Вообще я почитаю за великое чудо, что столь преданный славянскому дѣлу мужъ, какъ Стефанъ Мойзесъ, могъ сдѣлаться епископомъ въ Угріи. Конечно, это послѣдній случай, пока господствуютъ Мадьяры заодно съ Нѣмцами.

Отчего же, съ полнымъ правомъ можно спросить, между словенскимъ и латинскимъ духовенствомъ, особенно высшимъ, преимущественно у епископовъ, такъ мало дѣятельной любви къ своему народу, между тѣмъ какъ въ иныхъ мѣстахъ латинское духовенство любитъ становиться во главѣ всѣхъ національныхъ движеній и предпріятій?

Въ этомъ отношеніи безспорно имѣетъ свое содѣйствіе ненаціональный, часто даже антинаціональный характеръ римско-католической церкви; но преимущественно причина заключается въ положеніи этого духовенства въ странѣ. Въ продолженіе среднихъ вѣковъ латинское духовенство долго было настоящимъ Угорскимъ государствомъ. Въ послѣднее время латинскіе прелаты (Kirchenfürsten), уже въ силу своего церковнаго сана, стали первымъ сословіемъ въ странѣ, преимущественными членами палаты вельможъ. Они такимъ образомъ, согласно съ своимъ саномъ, усвоили себѣ отъ свѣтскихъ магнатовъ всѣ великогосподскія привычки и глядятъ на народъ своей діоцезы, какъ на работающихъ на барщинѣ и платящихъ оброкъ подданныхъ, какъ на нѣчто совершенно имъ постороннее, съ чѣмъ они не могутъ имѣть ничего общаго. Низшее же духовенство, уже потому, что оно латинское, пользовалось всѣми правами и преимуществами дворянства. И по мѣрѣ увеличенія пропасти между народомъ и дворянствомъ, латинскіе духовные считали обязанностію своего сословія держаться какъ можно дальше отъ народа, хотя они изъ него же вышли, и въ большинствѣ случаевъ, не получи они духовнаго сана, работали бы на барщинѣ у своего епископа, какъ работали ихъ отцы и братья.

Когда же мадьяризмъ былъ законами отождествленъ со всѣмъ, что есть офиціальнаго въ странѣ; когда мадьярскій фанатизмъ и мода начали считать мадьяризмъ за что-то превосходное, а славизмъ за что-то унизительное, то и латинское духовенство сочло обязанностію относительно своего сословія быть и нынѣ, какъ и прежде всегда было, *патріотическимъ* и никоимъ образомъ не ронять своей сословной чести низкимъ славизмомъ.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ, по моему, вѣрный отвѣтъ на предложенный вопросъ!

Низшее латинское духовенство въ послѣднія десятилѣтія сильно пробудилось въ своемъ славянскомъ самосознаніи. Одна идея встрѣчаетъ у нихъ великое и можно сказать благочестивое сочувствіе, та, что христіанская церковь у Словаковъ, не смотря на то, что св. Меѳодій признавалъ папу и папою былъ поставленъ въ архіепископы, была однако *славянскою*, народною церковью. Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе распространяется въ низшемъ латинскомъ духовенствѣ славянское самосознаніе. Но по мѣрѣ того возрастаютъ и полагаемыя ему препятствія. Вопервыхъ, низшее латинское духовенство совершенно и безусловно зависитъ отъ своихъ ex officio уже мадьярскихъ или мадьярски настроенныхъ епископовъ. Вовторыхъ, въ полученіи бенефиціи, или прихода вообще, или прихода болѣе выгоднаго и обезпеченнаго, оно зависитъ отъ епископа и отъ патрона-Мадьяра или мадьярона, ибо епископъ предлагаетъ, а патронъ отдаетъ приходъ: выбора приходскихъ священниковъ общинами у каѳоликовъ не бываетъ. Извѣстное своимъ славянскимъ направленіемъ духовное лицо не получитъ лучшей бенефиціи, никакого высшаго мѣста въ іерархіи. Я знаю между латинскимъ духовенствомъ въ Угріи самыхъ безупречныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ людей, которые по 14—16 лѣтъ сидятъ капланами (священниками) и не могутъ получить никакого прихода. „Панславъ не получитъ никакого прихода“, одинъ всегдашній имъ отвѣтъ. Я знаю также одного стараго каплана, который за свой славизмъ былъ ex officio перемѣщаемъ покойнымъ архіепископомъ примасомъ Скитовскимъ въ теченіе года пять разъ и между прочимъ и въ мадьярскихъ общинахъ. Но Скитовскій умеръ, и на его мѣсто назначенъ бывшій Раабскій епископъ Іоаннъ Шиморъ, который ни слова не понимаетъ по славянски, хотя и имѣетъ въ своей діоцезѣ 400.000 Словаковъ.

Угорская Русь принадлежитъ къ уніи, о чемъ народъ ничего не знаетъ, и подвѣдомственна въ высшей инстанціи примасу королевства. Изъ этого видно, что въ національномъ отношеніи, въ области церкви, они также подчинены мадьярскому вліянію и сильно угнетены. Впрочемъ ихъ положеніе въ извѣстной мѣрѣ облегчается тѣмъ, что ихъ епископы, хотя и не избираются, а назначаются, однако, во вниманіе къ славянскому обряду русской церкви, всегда назначаются изъ среды лицъ, хорошо знакомыхъ съ народнымъ языкомъ и имѣющихъ, хотя часто и незначительное, сочувствіе къ своему народу.

Въ заключеніе позволяю себѣ привести два случая въ доказатель-

Библиотека "Руниверс"

ство того, что русскій народъ въ Угріи понынѣ ничего не знаетъ о навязанной ему уніи. Въ одномъ городѣ, гдѣ смѣшанно живутъ различныя народности и вѣроисповѣданія, былъ я однажды приглашенъ на обѣдъ однимъ почетнымъ членомъ грекo-уніатской общины. На обѣдѣ много было гражданъ, членовъ этой же общины. Обѣдъ прошелъ въ разговорахъ по преимуществу о дѣлахъ церковныхъ. Одинъ изъ гражданъ особенно рѣзко бранилъ и осуждалъ *уніатовъ*. Я не могъ себѣ этого объяснить. Когда я потомъ высказалъ мое удивленіе хозяину дома: Какимъ же это образомъ люди, сами уніаты, такъ сильно бранятъ уніатовъ?—то онъ разсмѣялся и замѣтилъ: „Они и не воображаютъ, что сами уніаты“.

Одинъ почтенный и достойнѣйшій народный дѣятель, глубоко уважаемый за свой чистый характеръ, неутомимую энергію и смѣлое славянское направленіе, русскій приходскій священникъ привелъ ко мнѣ недавно молодаго русскаго крестьянина изъ верхнихъ столицъ. Приведя его ко мнѣ по одному дѣлу, онъ замѣтилъ: „Вотъ мой прихожанинъ, недавно вернулся изъ Россіи?“ Я сталъ распрашивать молодаго парня, что онъ въ Россіи дѣлалъ и какъ ему въ ней жилось? Онъ мнѣ сказалъ, что съ товарищами онъ продавалъ тамъ свои *пищалки* и *кошики*. Русскихъ онъ чрезвычайно расхваливалъ. Часто, говоритъ, меня спрашивали: православный ли я? Когда говорилъ, что православный, заставляли меня читать *Отче нашъ*, потомъ спрашивали, что у насъ бываетъ при *исповѣди* и *причащеньи*. Слушая меня, Русскіе обыкновенно замѣчали: „хорошо“. Но когда я разказалъ, что при причащеніи мы становимся на колѣни, то Русскій меня перебилъ и сказалъ: „Это не хорошо, ты уніатъ“. И при этомъ крестьянинъ обратился съ вопросомъ къ священнику: „*Ваша милость, що то уніатъ?*“ Священникъ разсмѣялся и оставилъ его вопросъ безъ отвѣта.

IX.

Относительно народнаго образованія и училищъ Угрія держится того начала, по которому обученіе и училища входятъ въ кругъ самостоятельной дѣятельности каждой церкви, разумѣется, подъ условіемъ сохраненія права высшаго надзора за государствомъ. На этомъ основаніи церкви различныхъ исповѣданій должны сами заботиться о народномъ образованіи, училищахъ и ихъ содержаніи; имъ самимъ предоставляется опредѣлять внутреннее устройство училищъ и программы преподаванія. Но съ теченіемъ времени это начало отчасти

Библиотека "Руниверс"

было ослаблено вслѣдствіе права высшаго государственнаго надзора, отчасти подверглось въ дѣйствительности различнымъ видоизмѣненіямъ.

До 1848 года православные Сербы и Румуны, сверхъ богословскихъ заведеній и народныхъ училищъ, которыми они завѣдывали совершенно неограниченно и автономно, не имѣли никакихъ другихъ учебныхъ заведеній и посѣщали школы латинскія или протестантскія. Но съ 1850 года Сербы имѣютъ гимназію въ Новомъ Садѣ (Neusatz), а Румуны въ Беленешѣ. На содержаніе обѣихъ гимназій государственное казначейство отпускаетъ пособіе (субвенцію) впрочемъ съ нарочно выговореннымъ Сербами и Румунами условіемъ, чтобъ это пособіе нисколько не умаляло ихъ права самостоятельнаго распоряженія.

Русскіе уніаты имѣютъ училища, общія съ католиками, за исключеніемъ богословской семинаріи въ Ужгородѣ и скромныхъ народныхъ училищъ.

Евангелики, лютеране и кальвинисты съ самаго начала обратили свое вниманіе на народное образованіе и на воспитаніе многочисленной и по всѣмъ отраслямъ знанія приготовленной интеллигенціи. Съ величайшимъ самопожертвованіемъ со стороны основателей училищъ (отдѣльныхъ лицъ, церковныхъ общинъ, корпорацій и т. д.) и обезпеченныхъ самымъ скуднымъ содержаніемъ преподавателей, евангелики завели народныя школы во всѣхъ общинахъ, средне-учебныя и богословскія заведенія, юридическія каѳедры. Къ сожалѣнію, они завели не по своимъ средствамъ слишкомъ много гимназій, богословскихъ и юридическихъ заведеній. Хотя, правда, это множество заведеній имѣло свою выгоду, облегчая народу доступъ къ образованію, но съ другой стороны оно имѣло и большую невыгоду, разбивая матеріальныя силы и часто заставляя ограничиваться посредственными и мало способными учителями. Впрочемъ, вопреки этимъ неудобствамъ, евангелическія училища до 1848 года далеко превосходили всѣ прочія, тѣмъ болѣе что кандидаты въ евангелическіе учителя обыкновенно кончали свое образованіе въ германскихъ университетахъ.

Въ управленіи своихъ училищъ евангелики пользовались и пользуются полною автономіей. Право высшаго государственнаго надзора ограничивается только контролемъ, чтобы въ евангелическихъ училищахъ не преподавалось ничего опаснаго государству, и собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи этихъ училищъ. Необходимыя матеріальныя средства на содержаніе училищъ доставлялись самими евангеликами. На это идутъ: доходы съ капиталовъ жертвователей, по большей части опредѣленные на извѣстныя заведенія, пожертво-

Библиотека "Руниверс"

ванія тѣхъ церквей и политическихъ общинъ, въ которыхъ находятся данныя заведенія, плата учениковъ, разчитанный по числу душъ церковный и школьный налогъ, наконецъ, доброхотныя пожертвованія (Milde Gaben), собираемыя внутри страны и за границею. Сверхъ того всѣ евангелическія училища имѣютъ болѣе или менѣе значительныя стипендіи для бѣдныхъ прилежныхъ учениковъ. Всѣ эти заведенія такъ устроены, что даже бѣднѣйшія или осиротѣлыя дѣти и юноши могутъ въ нихъ получать воспитаніе и образованіе. Поэтому при каждомъ подобномъ заведеніи есть такъ-называемый alumneum или конвиктъ, въ которомъ, или совершенно безплатно, или за умѣренную цѣну, содержатся бѣднѣйшіе и недостаточные воспитанники.

Распространеніемъ и устройствомъ евангелическихъ заведеній было достигнуто то, что все евангелическое населеніе вполнѣ знакомо съ чтеніемъ и письмомъ и имѣетъ сверхъ того многочисленную и притомъ замѣчательную интеллигенцію, тогда какъ у католиковъ есть цѣлые округи, гдѣ кромѣ священника, органиста, земскаго писаря и помѣщика нѣтъ ни души, умѣющей читать и писать. Въ этомъ отношеніи высшее духовенство и страна особенно погрѣшили противъ Русскихъ и Словаковъ.

Но съ 1850 года, изъ чистой ненависти къ австрійскому правительству, евангелики весьма запустили свои училища. Когда правительство стало вводить разныя преобразованія, согласно съ требованіями современной европейской педагогіи, то именно потому, что эти нововведенія шли отъ правительства, протестанты, ложно толкуя свою автономію, отвергли ихъ съ презрѣніемъ. Вслѣдствіе этого внутреннее устройство и преподаваніе въ евангелическихъ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ значительно упало сравнительно съ такими же католическими заведеніями. Но потомъ, когда многіе хорошіе учителя, вызванные изъ другихъ австрійскихъ провинцій, за недостаткомъ туземныхъ силъ, были удалены изъ латинскихъ заведеній и когда въ то же время автономическая ревность протестантовъ не по разуму уступила болѣе безпристрастному сужденію, именно съ 1861 года установилось равновѣсіе, такъ что общественныя учебныя заведенія латинянъ и евангеликовъ стоятъ теперь на одинаковомъ уровнѣ.

Языкомъ преподаванія во всѣхъ евангелическихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до 1830 года былъ исключительно языкъ латинскій. Но въ силу закона 1830 г., § 5, по которому, начиная съ 1-го января 1834 года въ предѣлахъ Угорскаго королевства никто не можетъ быть допущенъ къ адвокатскому испытанію, если не владѣетъ

Библиотека "Руниверс"

достаточнымъ знаніемъ мадьярскаго языка и еще болѣе въ силу закона 1844 г., § 9, которымъ его величество повелѣваетъ, чтобы во всѣхъ училищахъ, внутри страны, языкомъ преподаванія былъ языкъ мадьярскій, въ силу этихъ законовъ во всѣхъ евангелическихъ учебныхъ заведеніяхъ былъ введенъ, вмѣсто латинскаго, языкъ мадьярскій. Въ силу своей автономіи евангелики не были юридически обязаны подчиняться ни такому королевскому повелѣнію, ни земскому закону (Landtags-Gesetz); но евангелическіе міряне уже были въ то время завзятые мадьяроны и имѣли перевѣсъ надъ духовенствомъ. Въ этомъ отношеніи они пожертвовали автономіей въ пользу идола мадьяризма.

Съ этого времени 500.000 евангелическихъ Словаковъ, — хотя всѣ евангелическія училища были содержимы на счетъ дарственныхъ завѣщаній ихъ отцовъ и ихъ собственныхъ добровольныхъ и недобровольныхъ налоговъ, — не имѣютъ ни одного національнаго учебнаго заведенія; даже народный ихъ языкъ преподается весьма рѣдко въ богословскихъ факультетахъ и притомъ крайне недостаточно и поверхностно. Такимъ образомъ была достигнута мадьяризація евангелическихъ Словаковъ. Какое дѣло предержащимъ властямъ до нравственности и образованія народа? Глава лютеранъ, бывшій генералъ-инспекторъ графъ Карлъ Зай, почтенный отецъ котораго былъ благочестивый лютеранинъ, глубоко преданный словенскому церковному богослуженію, — Карлъ Зай, самъ природный Словакъ и жившій въ своемъ чисто-словенскомъ помѣстьи, въ Тренчанской столицѣ, этотъ графъ Зай въ Вѣнской газетѣ *Wanderer* въ 1861 году откровенно высказалъ свое вѣроисповѣданіе, что для него мадьяризмъ выше вѣчной жизни, спасенія души и царства небеснаго, и знай онъ напередъ, что ему не попасть на небо, какъ Мадьяру, онъ туда и не пожелаетъ. Когда въ февралѣ 1867 года въ палатѣ вельможъ кто-то изъ ораторовъ приписалъ эти слова кому-то другому, то графъ Зай рѣшительно протестовалъ противъ этого и доказывалъ съ жаромъ, что это именно его признаніе.

Когда евангелическіе Словаки въ сеніоральныхъ, дистриктуальныхъ и генеральныхъ конвентахъ настаивали на необходимости введенія словенскаго языка въ качествѣ языка преподаванія или признанія нѣкоторыхъ гимназій и высшихъ заведеній за словенскія, то слышали пустыя возраженія или рѣзкій отвѣтъ: „Если вы хотите имѣть словенскія школы, то заводите сами“. Наконецъ, ничего болѣе и не остава-

Библиотека "Руниверс"

лось. Достойнѣйшій нашъ народный дѣятель *Стефанъ Дакснеръ* [1]) и *Велико-Ревуцкая* община напрягли всѣ свои силы и основали въ 1862 году въ этомъ мѣстечкѣ чисто словенскую гимназію съ 4 классами. Благодаря готовности къ пожертвованіямъ со стороны нѣкоторыхъ общинъ и отдѣльныхъ лицъ, а также и учителей, изъ коихъ нѣкоторые за 300 классныхъ часовъ довольствуются жалованьемъ въ 300 гульденовъ, эта гимназія увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что теперь имѣетъ уже семь классовъ и постоянно возрастающее число учениковъ.

Для евангелическаго патентальнаго суперинтендентства, которое не имѣетъ никакихъ учебныхъ заведеній, покойный суперинтендентъ д-ръ Кузмани успѣлъ лишь въ томъ, что уже по его смерти въ учебномъ $18^{66}/_{67}$ году, при удивительномъ самопожертвованіи учителей, была открыта гимназія съ 2 классами въ Турчанскомъ мѣстечкѣ Св. Мартинѣ.

Я долженъ еще прибавить, что въ 1860 году въ *Левочи* (нѣм. Leutschau) была основана на казенный счетъ высшая евангелическая гимназія съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. Но какъ эта гимназія основана на упомянутомъ евангелическомъ патентѣ, то при измѣнившихся политическихъ обстоятельствахъ, кто знаетъ, какая будущность ожидаетъ ее.

Говоря объ евангелическихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ изгнаніи изъ нихъ преподаванія на словенскомъ языкѣ, *я* не могу не замѣтить, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ, по собственному побужденію, молодежь заводила, съ позволенія профессоровъ, общества для обработки словенскаго языка, для стилистическихъ въ немъ упражненій и вообще для самообразованія въ духѣ славянскомъ. Начало этому было положено въ Прешпорскомъ (Пресбургъ) лицеѣ. Въ этомъ лицеѣ была каѳедра славянскаго языка и литературы съ начала этого столѣтія. Занималъ ее профессоръ *Георгій Палковичъ*. Впрочемъ дѣятельность Палковича въ этомъ отношеніи мало приносила пользы. Но въ тридцатыхъ годахъ, когда подъ гнетомъ мадьяризма въ словенской молодежи начало пробуждаться народное самосознаніе, она упро-

[1]) Долгомъ считаю въ интересѣ истины и справедливости исправить одно свѣдѣніе корреспондента *Москвы*, который честь образованія словенской гимназіи въ *Великой Ревуцѣ* приписалъ покойному суперинтенденту д-ру К. Кузмани и І. Франциси. Не отрицаю, что оба эти лица принимали въ этомъ дѣлѣ участіе, но главная въ немъ заслуга безспорно принадлежитъ Ст. Дакснеру и его Велико-Ревуцкой общинѣ.

Библиотека "Руниверс"

сила старика Палковича назначить себѣ супплента изъ старшихъ студентовъ, что онъ охотно и сдѣлалъ. Подъ руководствомъ такого супплента молодежь основала славянское общество, подъ названіемъ *Уставъ* (институтъ), въ которомъ преподавались уроки литературнаго чешско-словенскаго языка, иногда и другихъ славянскихъ нарѣчій, занимались письменными упражненіями, декламаціями на всѣхъ почти славянскихъ языкахъ, наконецъ, исторіей славянскихъ литературъ и даже исторіей славянскаго племени. Въ этомъ Уставѣ участвовали слушатели философіи, богословія и права. Впрочемъ старшіе студенты не пренебрегали и младшими воспитанниками, а старались ихъ воспитывать въ славянскомъ духѣ. Уставъ имѣлъ хорошую славянскую библіотеку, между прочимъ много русскихъ книгъ.

Между супплентами Палковича занималъ особенно видное мѣсто, къ несчастію для словенскаго народа, нынѣ уже покойный, *Лудевитъ Штуръ*. Его научное образованіе, обширное знакомство съ славянскимъ міромъ, высоконравственная жизнь, его огненное, увлекательное изложеніе, — однимъ словомъ, вся личность Лудевита Штура до такой степени возвышала и привлекала молодежь, что смѣло можно сказать, все нынѣшнее національное пробужденіе Словаковъ есть почти безспорно дѣло Лудевита Штура. Изъ молодежи Пресбургскаго Устава, сколько было членовъ, столько образовалось апостоловъ славянства. Нынѣ дѣйствующее поколѣніе — или товарищи, или ученики Штура, или ученики его учениковъ.

Мнѣ пришлось бы слишкомъ много распространяться, еслибъ я захотѣлъ изобразить по заслугамъ дѣятельность Штура и Пресбургскаго Устава. Быть-можетъ, со временемъ я поговорю объ этомъ предметѣ особо. На нынѣшній разъ ограничусь замѣчаніемъ, что по образцу Пресбургскаго Устава словенская молодежь основала такіе же уставы во всѣхъ евангелическихъ заведеніяхъ и что этимъ уставамъ по преимуществу славянство обязано тѣмъ, что словенская интеллигенція не совершенно подпала германизму и мадьяризму.

Относительно римско-католическихъ училищъ точно также имѣло силу начало автономіи. Это начало съ теченіемъ времени приняло особый видъ, вслѣдствіе котораго автономія совершенно исчезла.

Въ былыя времена латинскія училища, какъ гимназіи, такъ и университетъ, были при монастыряхъ. Народныя училища были только въ городахъ; въ сельскихъ общинахъ у католиковъ, какъ и у Сербовъ и Румуновъ, ихъ не было вовсе. Университетъ основали въ Тернавѣ (Tyrnau) Остригомскіе архіепископы Пазмань, Линнай и Лозь и

Библиотека "Руниверс"

ввели въ него іезуитовъ. Марія Терезія закрыла іезуитскій орденъ въ 1773 году, отобрала у него всѣ имѣнія и основала на счетъ ихъ понынѣ существующій университетскій и учебный фондъ. Она перенесла университетъ изъ Тернавы въ Будинъ (Ofen), пожаловала ему, сверхъ прежнихъ іезуитскихъ имѣній, аббатство Фёльдварское и типографію съ тою привилегіей, что только она можетъ печатать учебники. Въ настоящее время единственный университетъ въ странѣ находится въ Пешти. Другія іезуитскія училища передала Марія Терезія ордену піаристовъ и бѣлому духовенству, одаривъ ихъ средствами изъ учебнаго фонда. Точно также Маріею Терезіей основаны и изъ того же учебнаго фонда пожалованы понынѣ существующія пять академій въ Пресбургѣ, Раабѣ, Кошицахъ (Kaschau), Великомъ Варадинѣ и Загребѣ. Далѣе Марія Терезія открыла еще нѣсколько новыхъ гимназій и заставила владѣвшіе имѣніями ордены преподавать въ нихъ. Наконецъ, она повелѣла епископамъ и помѣщикамъ заводить въ деревняхъ училища; но это повелѣніе не имѣло никакого важнаго послѣдствія.

Іосифъ II много закрылъ монашескихъ орденовъ, между прочимъ и такіе, члены коихъ занимались преподаваніемъ, передалъ ихъ имущества учебному фонду и назначилъ учителей изъ бѣлаго духовенства.

Францъ I также закрылъ нѣсколько орденовъ, напримѣръ, премонстратовъ, бенедиктинцевъ, цистерціанцевъ и т. д., и ихъ преподаваніе передалъ гимназіямъ.

Съ 1850 года всѣ католическія гимназіи обращены въ казенныя и существуютъ въ этомъ видѣ и понынѣ. Въ этотъ періодъ преподаватели опредѣлялись и опредѣляются по конкурсу лицами бѣлаго духовенства и мірянами, а теперь — съ утвержденія угорскаго министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Содержаніе имъ идетъ не изъ государственнаго казначейства, а изъ учебнаго фонда, также завѣдываемаго угорскимъ министерствомъ. Учебная плата вносилась учениками въ католическихъ заведеніяхъ до 1848 года только при Іосифѣ II. Теперь она состоитъ изъ 8 гульденовъ съ каждаго ученика, но въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ понижается до половины. Надзоръ за католическими учебными заведеніями былъ порученъ назначеннымъ Маріею Терезіею восьми главнымъ директорамъ училищъ въ осьми учебныхъ округахъ королевства. Эти главные директоры подчинены были учебной коммиссіи, образованной Іосифомъ II при намѣстническомъ совѣтѣ и понынѣ существующей.

Языкомъ преподаванія въ католическихъ заведеніяхъ былъ исключительно языкъ латинскій. Но въ силу закона 1844 г. § 9 и въ нихъ

Библиотека "Руниверс"

языкомъ преподаванія введенъ исключительно мадьярскій языкъ. Въ періодъ 1850 — 1860 года австрійское правительство, по провозглашенному имъ началу „равноправности всѣхъ народностей“, первоначально назвало нѣкоторыя гимназіи славянскими; но вскорѣ равноправность замѣнилась равенствомъ угнетенія, и введенный было славянскій языкъ былъ вытѣсненъ нѣмецкимъ. Съ 1861 года упомянутый § снова вошелъ въ полную силу, и римско-католическія гимназіи, академіи и университетъ сдѣланы заведеніями мадьярскими. Правда, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ въ низшихъ классахъ принятъ и славянскій языкъ, но только *въ пособіе* (Zur Aushülfe); но о славянскомъ языкѣ, какъ органѣ преподаванія, нѣтъ и рѣчи.

Единственное въ этомъ отношеніи исключеніе составляетъ высшая гимназія въ Баньской Быстрицѣ, но не вслѣдствіе системы, а только благодаря тому, что усиліямъ епископа Мойзеса удалось набрать учителей исключительно изъ однихъ націоналистовъ. Заслуга этихъ людей заключается въ томъ, что тамъ словенскій языкъ, разумѣется въ тѣсномъ смыслѣ, съ любовью введенъ, какъ языкъ преподаванія, и юношество воспитывается въ духѣ славянскаго самосознанія.

Наконецъ, надобно замѣтить, что въ Пештскомъ университетѣ есть каѳедра славянскаго языка, занимаемая профессоромъ Іосифомъ Ференцомъ. Жаль только, что по многимъ отношеніямъ Ференцъ не такой человѣкъ, чтобы могъ принести славянству ожидаемыя услуги.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что государство имѣетъ въ своихъ рукахъ надзоръ за римско-католическими учебными заведеніями, но что оно собственно ничего не жертвуетъ на содержаніе этихъ такъ-называемыхъ казенныхъ гимназій, ибо онѣ исключительно содержатся на счетъ учебнаго фонда. Этотъ фондъ очень богатъ и вмѣстѣ съ такъ-называемымъ религіознымъ фондомъ, употребляемымъ на удовлетвореніе потребностей католической церкви, на скудно снабженныхъ приходскихъ священниковъ, на пособія при постройкѣ и исправленіи старыхъ приходскихъ домовъ и т. д., и точно также состоящимъ въ вѣдѣніи угорскаго министерства, наконецъ, вмѣстѣ съ университетскимъ фондомъ, находящимся въ томъ же вѣдомствѣ, — этотъ, говорю, учебный фондъ сверхъ пяти большихъ имущественныхъ дистриктовъ приблизительно съ 400.000 моргеновъ (Joch) земли, приносящихъ около милліона гульденовъ дохода, имѣетъ еще 30 милліоновъ гульденовъ капитала. Къ сожалѣнію, угорскія власти не могутъ похвалиться добрымъ управленіемъ этими имуществами и капиталами. Этому огромному капиталу уже издавна

Библиотека "Руниверс"

было придано еще одно назначеніе: выдавать изъ него пособія впавшимъ въ несчастія заслуженнымъ (именно аристократическимъ) семействамъ, или строго говоря, по собственному легкомыслію разорившимся крупнымъ помѣщикамъ. Заимодавцевъ и арендаторовъ множество, но плательщиковъ очень мало. Рента, проценты, даже нерѣдко взятые въ ссуду капиталы пропадаютъ очень часто.

Богословскія римско-католическія семинаріи содержатся и управляются каждою діоцезою особо и совершенно самостоятельно.

Въ области Словаковъ и Русскихъ находятся двѣ римско-католическія академіи, именно въ Пресбурѣ и Кошицахъ, восемь высшихъ гимназій, именно въ Баньской Быстрицѣ, Пресбургѣ, Левочѣ, Пряшовѣ, Ужгородѣ (Ungvar), Кошицахъ, Нитрѣ и Тернавѣ, наконецъ, шесть низшихъ гимназій, именно: въ Скалицѣ, Тренчинѣ, Жилинѣ (Sillein), Ружомберкѣ (Rosenberg), Сабиновѣ (Zeben), Пезинкѣ (Пезинокъ, Bösing) и Щавницѣ (Schemnitz).

Въ этихъ мѣстахъ были гимназіи еще до 1848 года. Отчасти столь значительному числу гимназій (евангелическихъ сравнительно было еще больше), отчасти благодаря любви къ ученію и большой даровитости Славянъ, онѣ, можно сказать, наводнили страну разнообразною интеллигенціей. Къ сожалѣнію, устройство этихъ училищъ не таково, чтобъ эта интеллигенція могла принести честь и пользу своему народу. Народное чувство было намѣренно и насильственно истребляемо въ этихъ училищахъ, и образующійся юноша-Словакъ бывалъ наконецъ счастливъ, если свои труды и дарованія могъ вознаградить мадьяризмомъ, на пользу Мадьяръ и на вредъ Славянамъ. Такихъ же бывало мало, кои по окончаніи борьбы съ нуждою всякаго рода, во время своего ученія, имѣли мужество, при открытомъ признаніи своей національности и сопротивленіи мадьяризму, идти на встрѣчу новымъ лишеніямъ, даже преслѣдованіямъ. Не всякій можетъ имѣть сильный характеръ, и человѣкъ безконечно себялюбивъ, особенно въ эгоистической Угріи. Кто изъ Словаковъ остался вѣренъ славянству, тѣ — чистое золото; всѣ они и *герои и мученики въ одно и то же время.*

X.

Ich bin ein Theil von jener Kraft,
Die stets das Böse will und stets das Gute schafft.

Съ этими словами представился Мефистофель Фаусту, когда тотъ его спросилъ, кто онъ таковъ?

Библиотека "Руниверс"

Эта печальная отрицательная роль въ исторіи выпала на долю мадьярства, особенно по отношенію къ Славянамъ. Это начало имѣетъ много сходства съ магметанствомъ. Оттого между Мадьярами многіе, очень многіе теперь еще искренно сожалѣютъ, что на крѣпости Будинской уже не красуется болѣе полумѣсяцъ.

Явившись въ нынѣшнюю Угрію въ IX вѣкѣ, какъ блуждающая комета, Мадьяры разрушили слагавшееся на среднемъ Дунаѣ славянское царство, Великую Моравію. Этимъ отрицательнымъ подвигомъ, чисто механическимъ ударомъ они оказали славянскому міру услугу, потому что тѣ славянскія племена, которыя образовали разрушенное ими царство, выступили слишкомъ преждевременно и не могли начать свое развитіе, безъ нарушенія правильнаго историческаго процесса и безъ искаженія своихъ народныхъ, славянскихъ началъ. Славянскій принципъ не былъ тогда еще на исторической очереди, и начавшія тогда развиваться славянскія племена могли бы до времени отцвѣсть, не обладая силою довести до зрѣлости плодъ своего развитія, или же эти племена были бы принуждены отдать, подобно Полякамъ и Чехамъ, всю свою жизненную силу въ распоряженіе западному, римско-нѣмецкому міру.

Разрушеніемъ Велико-Моравской державы и своимъ утвержденіемъ въ сердцѣ славянства, на среднемъ Дунаѣ, Мадьяры помѣшали преждевременному и безплодному разцвѣтанію и даже порабощенію этихъ славянскихъ племенъ чужому принципу.

Въ новѣйшее время имъ досталась задача — возбуждать къ національной жизни эти погруженныя въ тысячелѣтній мертвецкій сонъ, раздѣленныя во всѣхъ отношеніяхъ и отъ цѣли славянства удалившіяся славянскія племена и приводить ихъ, конечно, противоположными, отрицательными средствами, къ разумѣнію славянства. Время его стремительно наступаетъ.

Этой задачѣ вполнѣ отвѣчаетъ значеніе и сущность мадьярской стихіи. Не смотря на то, что она мала, очень мала, она безконечно тщеславна, любитъ господство и насилія. Ея характеристическое національное желаніе: Adja Isten, hogy a Magyart a fél világ urálja — дай Богъ, чтобы Мадьяра полъ міра признавалъ господиномъ. Таково потомственное (традиціональное) стремленіе Мадьяръ, и средства для достиженія этихъ цѣлей не возбуждаютъ ничьихъ сомнѣній. „Помогай все, что можетъ“ — есть въ этомъ отношеніи ихъ главное правило. Отъ самаго широкаго примѣненія его къ дѣлу при какихъ угодно обстоятельствахъ ихъ не удерживаетъ ни совѣсть, ни законъ.

Библиотека "Руниверс"

Правда, что это часто влечетъ за собою самыя печальныя послѣдствія, и ясно видящіе мадьярскіе умы въ высшей степени грустно глядятъ на будущее своего народа. Такъ, у извѣстнаго мадьярскаго поэта Байзы, въ печали о будущемъ его народа, вырвался душу раздирающій стонъ: Múltadban nincs öröm, jövödben nincs remény — въ прошедшемъ не имѣемъ никакой радости, въ будущемъ никакой надежды. Такъ, покойный, извѣстный мадьярскій историкъ графъ І. Майлатъ, когда къ нему въ 1847 или 1848 году пришли давно знакомый съ нимъ Л. Штуръ и Михаилъ Ходжа и нашли его очень грустнымъ, откровенно признался имъ съ глубокою печалью: „Я тоскую, до глубины души, тоскую о судьбѣ своего народа. Я имѣю на то основанія болѣе кого-либо другаго, я вижу неотразимо, какъ черезъ всю нашу исторію, словно красная нить, проходитъ ложь и обманъ. Это не можетъ имѣть добраго конца".

Такъ ясные, безпристрастные умы видятъ злополучный конецъ, злополучную задачу. Но толпа, руководящая судьбами своего народа, этого не видитъ и объ этомъ не помышляетъ и непреклонно и неудержимо несется по указанному ей исторіею пути. Она дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи отчасти самостоятельно, отчасти какъ орудіе Нѣмцевъ.

Чувство самосохраненія Мадьяръ побуждаетъ ихъ къ самостоятельному дѣйствованію. Они видятъ себя среди славянскаго моря, сознавая, что много и тяжко согрѣшили противъ славянства. Весьма естественны ихъ терзанія, граничащія съ умоизступленіемъ, ихъ страхи и опасенія, порождаемые ихъ азіатскою фантазіей, какъ невольныя послѣдствія непреодолимаго, ими же самими вызваннаго, мщенія. Вотъ разгадка той неизмѣримой ненависти Мадьяръ къ Русскимъ, которую развѣ превзойдетъ ихъ страхъ передъ Россіей. Страхъ гибели толкаетъ Мадьяръ къ самостоятельному дѣйствованію. Они думаютъ, что успѣвъ формально омадьярить все населеніе Угріи, они тѣмъ болѣе пріобрѣтутъ себѣ силы для защиты своего существованія, не сознавая, что въ наше время 10 — 12 милліоновъ людей также слабы для отклоненія гибели, или наоборотъ, также слишкомъ достаточны для скромнаго, но праведнаго существованія, какъ и 4 милліона душъ.

Въ то же время Мадьяры дѣйствуютъ, какъ покорное орудіе германизма. Уничтоженіе ими славянской Велико-Моравской державы и новѣйшая ярая мадьяризація есть именно такое дѣло. Въ прошломъ вѣкѣ Мадьяры почти совершенно перестали быть историческимъ фак-

Библиотека "Руниверс"

торомъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ могущество Россіи стало принимать все большіе размѣры и твердыя формы, ея сосѣдство показалось опаснымъ Габсбургскому дому, особенно при возникновеніи и развитіи принципа національностей. Габсбурги рѣшились, такъ-сказать, изъ мадьярскаго ничто (aus dem Nichts der Magyaren) создать себѣ фактора противъ славянства — и это имъ удалось. Эрцгерцогъ Іосифъ, бывшій съ 1796 по 1847 годъ палатиномъ королевства Угорскаго, былъ дѣятельнѣйшимъ исполнителемъ этой задачи. Еще въ статьѣ закона 1796 года объ избраніи его въ палатины сказано, что „извѣстна его особенная любовь къ мадьярской націи".

Мадьяризація, которую я сейчасъ вкратцѣ представлю, началась въ $17^{90}/_{91}$ году. Но уже императоръ Іосифъ II далъ поводъ къ ней. Онъ уразумѣлъ, что совершенный застой неизбѣженъ въ Угріи съ мертвымъ латинскимъ языкомъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ и въ частной жизни. Онъ вознамѣрился освѣжить умы живою стихіей, и притомъ такою, которая, казалось ему, имѣла наиболѣе жизненности и была наиболѣе примѣнима ко всей монархіи. Онъ ввелъ, вмѣсто латинскаго, нѣмецкій языкъ въ общественную жизнь, въ присутственныя мѣста и училища. Это возбудило въ странѣ желаніе имѣть свой отечественный языкъ (lingua vernacula, nativa, nationalis) въ противоположность языку чужому (lingua peregrina). Къ сожалѣнію, не-Мадьяры, болѣе, кажется, привязанные къ латинскому, чѣмъ къ своему родному языку, допустили, что подъ lingua vernacula и nationalis сталъ подразумѣваться только мадьярскій языкъ. Такимъ образомъ по смерти Іосифа II, при вступленіи на престолъ Леопольда II, и подъ вліяніемъ французской революціи, былъ изданъ законъ $17^{90}/_{91}$ г., которымъ его величество обезпечивалъ сословія противъ чужаго языка (то-есть, нѣмецкаго), и тогда же было повелѣно, чтобы во всѣхъ гимназіяхъ, академіяхъ и университетѣ были назначены преподаватели „linguae Hungaricae et styli Hungarici", для всѣхъ желающихъ учиться имъ.

Въ слѣдующемъ 1792 году статьею закона 7 было повелѣно, чтобъ изученіе „linguae Hungaricae" въ предѣлахъ страны было предметомъ обязательнымъ, а въ союзныхъ странахъ — экстраординарнымъ, и чтобы королевскій угорскій намѣстническій совѣтъ тѣмъ столицамъ, которыя къ нему обратятся „in lingua Hungarica", отвѣчалъ на томъ же языкѣ.

Законъ 1805 года опредѣлялъ, что представленія сейма королю составляются на двухъ языкахъ, „latino et patrio sermone columnaliter"; что юрисдикціямъ вольно такимъ же образомъ излагать свои пред-

Библиотека "Руниверс"

ставленія въ придворную канцелярію (то-есть, королю); что тѣмъ юрисдикціямъ, которыя того пожелаютъ, вольно представлять свои донесенія въ намѣстническій совѣтъ „in nativa lingua Hungarica“ и употреблять этотъ языкъ въ судахъ и процессахъ; что на подобныя донесенія юрисдикцій намѣстническій совѣтъ обязанъ отвѣчать на томъ же языкѣ, — королевская же курія (высшая судебная палата) къ тому не обязывалась.

Законъ 1808 года постановляетъ, по предложенію палатина эрцгерцога Іосифа, чтобы для развитія мадьярскаго языка былъ учрежденъ „національный музей“, и съ этою цѣлью во всей странѣ открыта была подписка добровольныхъ пожертвованій.

Но не смотря на всѣ эти предписанія, не смотря на то, что первый мадьярскій журналъ и первая мадьярская грамматика были изданы въ Вѣнѣ, дѣло это не ладилось и до 1827 года совсѣмъ пріостановилось. Въ этомъ году на сеймъ въ первый разъ явился юный гусарскій ротмистръ *графъ Стефанъ Сѣчени*. Разказываютъ, что императоръ Францъ I пригласилъ къ себѣ этого молодаго гусара, болѣе преданнаго удовольствіямъ своего сословія, чѣмъ политикѣ, и совѣтовалъ ему явиться на сеймъ. Когда Сѣчени замѣтилъ императору, что тамъ ему нечего дѣлать, ибо онъ не владѣетъ употребительнымъ тамъ латинскимъ языкомъ, то императоръ ему сказалъ: „Ну, такъ говорите по мадьярски“. Стефанъ Сѣчени понялъ намекъ и отправился на сеймъ. Когда онъ въ палатѣ вельможъ началъ говорить на мадьярскомъ языкѣ, считавшемся малопонятнымъ и низкимъ, то онъ былъ осмѣянъ, и рѣчь его прервана. Сѣчени однако этимъ не смутился. Къ нему стали привыкать, и онъ началъ свою безспорно великую дѣятельность, задачу которой онъ самъ опредѣлилъ въ слѣдующемъ положеніи: „Magyarorszag nem volt, hanem czaklesz — Мадьярія еще не была, но будетъ, сдѣлается“ [1]).

На томъ же сеймѣ 1827 года статьею закона 11 было постановлено образованіе, съ помощью добровольныхъ пожертвованій, *мадьярскаго ученаго общества и академіи*. 12-я статья закона приводитъ имена тѣхъ, которые тогда же съ этою цѣлію внесли свои пожертвованія. Первымъ названъ палатинъ эрцгерцогъ Іосифъ съ пожертвованіемъ въ 10.000, а вслѣдъ за нимъ гр. Сѣчени съ 60.000 гульденовъ. Есть

---

[1]) Magyarorszag значитъ по мадьярски и *Угрія* и земля Мадьяръ. Слѣдовательно, слова Сѣчени значатъ: „Угрія еще не была мадьярскою, но должна еще ею сдѣлаться, должна еще омадьяриться».

Библиотека "Руниверс"

люди, которые увѣряютъ, что графъ Сѣчени для поощренія другихъ получилъ эту сумму изъ Вѣны.

Съ тѣхъ поръ дѣло пошло неудержимо впередъ. Въ странѣ появились различные мадьярскіе журналы, въ которыхъ открыто проповѣдывалась безразсудная мадьяризація всѣхъ не-Мадьяръ и часто предлагались для этого самые смѣшные планы.

Въ 1830 году вышла 8-я ст. закона, въ силу которой королевскій намѣстническій совѣтъ обязывается не только отвѣчать по мадьярски на мадьярскія донесенія юрисдикцій, но также и посылать всѣ свои циркулярныя предписанія всѣмъ юрисдикціямъ по мадьярски написанныя; во всѣхъ судахъ и судебныхъ палатахъ долженъ быть употребляемъ мадьярскій языкъ; съ того года никто не можетъ быть допущенъ къ государственной должности безъ знанія мадьярскаго языка, и съ 1-го января 1834 года никто не будетъ допущенъ къ адвокатскому испытанію безъ знанія мадьярскаго языка.

Статья 3-я закона 1836 года, составленная уже по мадьярски, предписываетъ, чтобы законы составлялись рядомъ съ латинскимъ и на мадьярскомъ языкѣ, и чтобы мадьярскій текстъ считался подлинникомъ, что въ королевской палатѣ процессы должны быть ведены по мадьярски и приговоры должны быть составляемы на мадьярскомъ языкѣ, что всѣ прочіе судебные акты должны быть писаны по мадьярски, и что въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ читается мадьярская проповѣдь, метрическія книги должны быть ведены по мадьярски.

Статьи 44-я законовъ 1836 года и 1840 года постановляютъ, дабы въ *Пешти былъ учрежденъ, на земскій счетъ, національный театръ* (то-есть, мадьярскій), на что была отпущена особая сумма въ 400.000 гульденовъ, которая должна быть собрана съ дворянъ и тѣхъ, которые къ дворянству причисляются.

Статьею 6 закона 1840 года уже было постановлено, что сеймъ свои представленія королю, юрисдикціи страны свои представленія высшимъ инстанціямъ, намѣстническій совѣтъ свои предписанія и циркуляры всѣмъ юрисдикціямъ, церковныя юрисдикціи свои отношенія къ свѣтскимъ и эти послѣднія между собою должны писать *только* на мадьярскомъ языкѣ. Далѣе, угорская придворная камера должна отвѣчать по мадьярски на мадьярскія отношенія юрисдикцій, церковные капитулы свои отношенія и постановленія должны составлять по мадьярски. Даже и въ тѣхъ общинахъ, гдѣ не по мадьярски проповѣдывается, по истеченіи трехъ лѣтъ метрики о случаяхъ рожденія, смерти и свадебъ должны быть писаны по мадьярски, въ приход-

Библиотека "Руниверс"

скіе священники, духовные пастыри, капланы и причетники, во всѣхъ общинахъ, безъ различія исповѣданія, должны быть поставлены только лица, владѣющія мадьярскимъ языкомъ. Его величество позаботится въ свою очередь о томъ, чтобы въ Военной Границѣ распространилось знаніе мадьярскаго языка и чтобы ея полковыя начальства сносились по мадьярски съ угорскими юрисдикціями.

На слѣдующемъ сеймѣ 1844 года ст. закона 2 опредѣлено, что мадьярскій языкъ долженъ быть исключительно употребляемъ во всѣхъ королевскихъ рескриптахъ сейму, въ законахъ и въ преніяхъ на сеймѣ, также во всемъ дѣлопроизводствѣ придворной канцеляріи, намѣстническаго совѣта, королевской куріи, какъ высшей судебной палаты. Юрисдикціи такъ-называемыхъ присоединенныхъ частей (partes adnexae) должны принимать мадьярскія отношенія угорскихъ юрисдикцій, равно какъ и эти послѣднія должны принимать латинскія отношенія первыхъ; депутаты этихъ присоединенныхъ частей могутъ только въ теченіе шести лѣтъ употреблять латинскій языкъ въ своихъ рѣчахъ на угорскомъ сеймѣ. Его величество сверхъ того повелѣваетъ, чтобы во всѣхъ главныхъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ присоединенныхъ частяхъ (partes adnexae) мадьярскій языкъ былъ преподаваемъ, какъ предметъ обязательный, и чтобы во всѣхъ училищахъ Угорскаго королевства онъ былъ языкомъ преподаванія.

Но все это въ 1848 году, вопреки началу народнаго представительства, увѣнчалось еще тѣмъ, что 16-ю ст. зак., совѣщательнымъ языкомъ въ столичныхъ собраніяхъ, отнынѣ открытыхъ не одному только дворянству, но всему народу, опредѣленъ исключительно языкъ мадьярскій; — еще болѣе тѣмъ, что ст. зак. 3-ю учреждается угорское, то-есть, мадьярское министерство. Эта послѣдняя статья закона положила на мадьярство печать верховенства (суверенности). И Мадьяры слишкомъ хорошо это понимаютъ. Отсюда ихъ непоколебимая привязанность къ законамъ 1848 года и особенно къ отвѣтственному (собственно передъ сеймомъ) и независимому (собственно отъ Вѣны) министерству. Нынѣшній идолъ и вѣрный представитель Мадьяръ, Францъ Деакъ самъ такъ же понимаетъ это дѣло. Въ 1861 году онъ открыто проповѣдывалъ письменно и устно принципъ верховенства мадьярскаго народа. Въ послѣднее время онъ сталъ осторожнѣе, хотя впрочемъ его рѣчь, которою онъ привѣтствовалъ въ деаковскомъ клубѣ прибывшихъ изъ Вѣны вновь назначенныхъ министровъ и въ которой онъ прямо высказался, что теперь достигнуто все, что отстаивалъ съ оружіемъ въ рукахъ угорскій (собственно мадьярскій) народъ въ

Библиотека "Руниверс"

1848 году, эта рѣчь Деака не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, какія теперь стремленія одушевляютъ Мадьяръ.

Изъ вышеприведеннаго видно, что словенскій языкъ, равно какъ и всѣ не-мадьярскіе языки, и съ нимъ народность словенская были совершенно исключены изъ общественной жизни, изъ государства, столицъ и училищъ. Мадьярская ревность довела фанатиковъ до того даже, что они начали вводить мадьярскій языкъ въ церквахъ чисто словенскихъ общинъ, и даже съ насиліемъ и еще съ какимъ насиліемъ! Въ Лайошъ Комарнѣ (словенской общинѣ, въ Веспримской столицѣ) мировой судья въ 1827 году наказалъ палками крестьянъ за сопротивленіе ихъ мадьярскому богослуженію. Въ Сарвашѣ, когда народъ, впервые услыхавъ мадьярскую проповѣдь, началъ выходить изъ церкви, мировой судья сталъ вгонять его въ церковь съ гайдуками, пандурами и бичами.

Множество другихъ насильственныхъ мѣръ, которыя въ 1848 году завершились темницами и висѣлицами, было постоянно, повсюду и притомъ безнаказанно приводимо въ исполненіе. Но прибѣгали также и къ другимъ, менѣе вопіющимъ и отвратительнымъ, но болѣе приманчивымъ, средствамъ. Были основаны особыя стипендіи для тѣхъ не-мадьярскихъ учениковъ и учителей, даже въ народныхъ училищахъ, которые съ любовью посвящали себя мадьяризму; назначены капиталы для пособія впавшимъ въ несчастье тѣмъ изъ не-мадьярскихъ общинъ, которыя окажутъ особое предпочтеніе мадьяризму. При раздачѣ стипендій и наградъ студентамъ отъ казны, столицъ, церковныхъ и учебныхъ властей, при раздачѣ какихъ бы то ни было награжденій и пособій въ странѣ, въ области гражданской или церковной, всегда безусловно отдавалось и отдается всяческое предпочтеніе Мадьяру передъ не-Мадьяромъ, а изъ не-Мадьяръ отступнику передъ національностомъ [1]). При судебныхъ и административныхъ дѣлахъ не-мадьярскій національность всегда проваливается; если же это рѣшительно уже невозможно, то окончаніе его дѣла затягивается

[1]) Въ Карпатахъ есть нѣкоторыя словенскія и русскія общины, въ которыхъ за неплодородностію почвы господствуетъ почти постоянный голодъ и нужда. Къ этимъ мѣстностямъ угорскія власти не имѣютъ состраданія, имъ не подаютъ руки помощи. Когда же въ 1863 году у Мадьяръ на плодородныхъ равнинахъ вслѣдствіе засухи уродилось менѣе обыкновеннаго, то на пособіе имъ было выдано 20 милліоновъ, а въ 1866 году еще новыхъ 5 милліоновъ гульденовъ. Этою засухою съ намѣреніемъ воспользовались, чтобы *помочь Мадьярамъ на счетъ другихъ*.

Библиотека "Руниверс"

до безконечности, чѣмъ увеличиваются его труды и издержки. Но самое ужасное тутъ заключается въ томъ, что противъ всей этой вопіющей несправедливости нѣтъ никакого законнаго средства, ибо сами законы косвенно поощряютъ къ тому чиновниковъ и начальства. Но если бы даже и былъ какой-нибудь охранительный законъ, то къ чему онъ послужилъ бы? Въ Угріи имѣютъ всю силу правила: „Plus valet favor in judice, quam in codice“ и „Prudens arbitrium judicis“.

Такимъ образомъ юридическое состояніе Угріи систематически къ тому направлено, чтобы не-Мадьяръ не могъ общественно выступать въ своей народности и выдвигаться своею народностью. Дѣлая же это, онъ непремѣнно вредитъ себѣ и своему благосостоянію. Не-мадьярское дворянство, пользовавшееся до 1848 года правомъ на всѣ званія и должности, увѣрено, что и нынѣ оно должно имѣть преимущество, и послѣ того какъ всѣ званія и должности отъ высшихъ до низшихъ степеней были объявлены исключительно мадьярскими, оно отреклось отъ своей народности и причисляетъ себя къ мадьярской. Вся же прочая, нравственно, по недостатку силы характера, или матеріально, несамостоятельная, и многочисленная интеллигенція не-Мадьяръ не только совершенно пропадаетъ для своихъ народностей, но даже на погибель своему собственному народу служитъ мадьярскимъ интересамъ. Въ заключеніе, — чтобы не говорить далѣе объ этомъ, — не-Мадьяръ повсюду тѣснимъ и задерживается въ развитіи своего благосостоянія, дабы не получилъ вліянія и средствъ для самостоятельной и свободной дѣятельности.

XI.

Какимъ же образомъ, — можно спросить, — внѣ закона поставленныя, не-мадьярскія народности Угріи еще не совершенно подпали этому громадному снаряду законныхъ и административныхъ мѣръ насилія, этой власти, душащей не-Мадьяръ полиповыми руками, всѣмъ этимъ принужденіямъ, приманкамъ и интригамъ мадьяризма?

Прежде всего это слѣдуетъ приписать недостатку потребнаго на то времени, ибо этотъ снарядъ развился мало по малу до своей нынѣшней законченности. Сверхъ того мадьяризмъ долго еще принужденъ былъ бороться съ антипатіей своего собственнаго высшаго-дворянства и съ своею собственною природною слабостью. Настоящая ярая мадьяризація началась только съ 1836 года, и по усмиреніи революціи въ 1849 году, собственнымъ унынiемъ Мадьяръ и достигшимъ за тѣмъ господства германизмомъ была прервана и подавлена

Библиотека "Руниверс"

до 1860 года. Въ 1861 году она вновь выступила съ усиленнымъ напряженіемъ, чтобы наверстать упущенное. Но въ то время она уже встрѣтила больше сопротивленія въ созрѣвшихъ, увеличившихся и отчасти даже организовавшихся силахъ не-Мадьяръ. Но главное, вновь пробудившаяся мадьярская ярость встрѣтила такую степень развитія идеи національности въ Европѣ, что болѣе нельзя уже было ею пренебрегать, а надо было принять ее въ соображеніе и передъ нею преклониться.

Таковы причины, почему понынѣ не омадьярены всѣ народы отъ Карпатовъ до Адріатики, къ чему мадьяризмъ стремился, и почему Словаки понынѣ могутъ восклицать съ своимъ классическимъ поэтомъ Я. Голлымъ, сказавшимъ еще 30 лѣтъ тому назадъ:

„Еще Словаци жію и буду жить вждыцки со славоў, Барсъ и подиесь грозный вжды чиня имъ сусѣди натискъ“.

Но какія же средства противопоставили Словаки этому громадному снаряду власти и силы мадьярства? Чѣмъ защищали они свое народное существованіе? Какъ избавились они отъ погибели?

„Est Deus in nobis, agitante calescimus illo“! — съ полнымъ правомъ можемъ воскликнуть съ римскимъ поэтомъ, и видѣть на себѣ оправданіе извѣстной нѣмецкой пословицы: „Kleine Ursachen, grosse Wirkungen“.

Идея славянства создала у насъ дѣятельныхъ тружениковъ, героевъ и мучениковъ. Она уже загорѣлась и въ народѣ. Но только *историческая своевременность этой идеи* могла сотворить чудо.

У Словаковъ, въ ихъ положеніи, дѣло шло о томъ, чтобы сохранить народъ въ его національности. Для того съ одной стороны нужно было пробудить и поддерживать народное самосознаніе, съ другой ослаблять, а если можно, и сломить силу мадьяризма. Какая въ этомъ отношеніи развилась дѣятельность, скажу объ этомъ вкратцѣ.

Главныя, единственныя средства, бывшія въ распоряженіи Словаковъ, для пробужденія, поддержанія и распространенія народнаго славянскаго самосознанія были: литературная дѣятельность, живое слово и пѣніе славянскихъ народныхъ и патріотическихъ пѣсень.

Въ литературномъ отношеніи Словаки занимали особое, несчастливое положеніе. Не говоря уже о томъ, что народъ въ 3 милліона или даже вмѣстѣ съ Чехами и Моравянами въ 8 милліоновъ душъ не можетъ создать и поддерживать такой словесности, которая бы отвѣчала современнымъ литературнымъ требованіямъ, не говоря уже объ этомъ, Словаки относительно письма и литературнаго языка были между собою раздѣлены на двѣ части. Евангелики, между коими, какъ

Библиотека "Руниверс"

уже сказано, были сильно распространены гуситскія книги, приняли чешскій языкъ за языкъ церковный, а слѣдовательно, и литературный. Что они писали, писали по чешски. Римско-католическіе Словаки напротивъ того не хотѣли и слышать о чешскомъ языкѣ уже по тому одному, что чешскій языкъ у Словаковъ былъ однозначителенъ съ гуситствомъ и лютеранствомъ. Словаки-католики, чего не должны были писать по латыни или по мадьярски, писали на словенскомъ нарѣчіи. Но какъ у нихъ изученіе славянщины и народнаго языка было почти въ совершенномъ пренебреженіи, то каждый писалъ съ тѣми провинціализмами, которымъ выучился у матери, и каждый писатель употреблялъ особую рѣчь и даже мадьярское правописаніе. Отсюда возникла самая печальная и смѣшная путаница.

Сверхъ того, такая разрозненность имѣла и то дурное послѣдствіе, что евангелическіе и католическіе Словаки не могли соединиться ни въ какомъ общемъ дѣлѣ, главнѣйше потому что, какъ я уже сказалъ, чешскій языкъ обозначаетъ лютеранство, словенскій — католицизмъ. Слѣдовательно, прежде всего надо было соединить раздвоенный народъ для общаго дѣла и взаимно связать раздробленныя силы.

Къ этому горю присоединялось еще то обстоятельство, что евангелическо-церковный и письменный языкъ, то-есть, старинный чешскій языкъ мало соотвѣтствовалъ современнымъ условіямъ жизни, становился тѣсенъ и ограниченъ. Новый же чешскій языкъ вслѣдствіе произвольнаго образованія и сочиненія новыхъ словъ значительно отклонился отъ типа и сущности славянскаго языка, сталъ для Словаковъ непріятенъ и невразумителенъ.

Наконецъ, Словакамъ нужно было, въ ихъ положеніи, и написать и издать пару замѣчательныхъ литературныхъ сочиненій, а прежде всего, какъ можно легче, понятнѣе и рѣшительнѣе подѣйствовать на свой народъ.

Всѣ эти соображенія пробудили въ Словакахъ мысль *поднять на степень литературнаго языка свое собственное нарѣчіе*. Это была заслуга *Людевита Штура*, который въ 1842 году привелъ эту мысль въ исполненіе. Не легкимъ было дѣломъ выбрать изъ десяти мѣстныхъ говоровъ такой, который соотвѣтствовалъ бы потребностямъ и встрѣтилъ бы общій единодушный пріемъ. Лудевитъ Штуръ выбралъ очень удачно тотъ говоръ, который у Словаковъ наиболѣе употребителенъ и вмѣстѣ цѣльнѣе сохранилъ славянскій характеръ. Такъ возникъ нынѣшній словенскій литературный языкъ, объединившій потомъ весь словенскій народъ.

Библиотека "Руниверс"

Чехи называютъ этотъ шагъ Словаковъ измѣною и раздробленіемъ. Безспорно, это — измѣна и раздробленіе, если только имѣть въ виду то обстоятельство, что Словаки отдѣлились отъ чешскаго письменнаго языка и литературы и образовали особый, самостоятельный литературный языкъ. Но Словаки въ литературномъ соединеніи съ Чехами не видятъ никакой пользы ни для себя, ни для славянства. Они смотрятъ на свою маленькую словесность не какъ на цѣль, а какъ на дѣйствительное средство для своей собственной и для обще-славянской цѣли и полагаютъ, что такимъ образомъ они гораздо ближе подвинулись къ истинному характеру славянскаго языка и къ единственно разумному литературному единству Славянъ.

Въ періодъ литературнаго раздвоенія Словаковъ жили два замѣчательные словенскіе писателя, которые имѣли огромное вліяніе на Словаковъ, особенно на молодое поколѣніе. Одинъ былъ евангелическій приходскій священникъ въ Пещи *Янъ Колла́ръ*, писавшій по чешски, другой римско-католическій священникъ *Янъ Голлый*, писавшій на словенскомъ нарѣчіи, употребительномъ въ окрестностяхъ Тернавы въ Прешпорской и Нитрянской сто́лицахъ. Молодежь учила наизусть сонеты изъ „Slavy dcera“ Коллара и стихотворенія Голлаго, и куда ни проникали произведенія этихъ высокодаровитыхъ поэтовъ и замѣчательныхъ славофиловъ, тамъ распространяла ихъ молодежь своими декламаціями. Другіе сочиняли національныя славянскія пѣсни, изъ коихъ одна особенно: „Гей, Словаци, еще наша словенска рѣчь жіе“ распространилась всюду не только у Словаковъ, но почти въ цѣломъ славянствѣ [1]).

---

[1]) Эта пѣснь сочинена Словакомъ Самуиломъ Томашикомъ, евангелическимъ священникомъ въ *Хижнѣ* (Хижно), въ Гёмерской сто́лицѣ. Замѣчаю это потому, что происхожденіе этой славянской *марсельезы*, по распространенности въ цѣломъ почти славянствѣ, легко могло подвергнуться сомнѣнію, да и Чехи любятъ себѣ присвоивать заслуги Словаковъ. Такъ, безсмертныя произведенія Коллара и Шафарика «Slavy dcera» и «Starožitnosti Slovanské» выдаются ими за произведенія чешскаго генія. Конечно, они написаны по чешски, но считать ихъ чешскими такие не вѣрно, какъ и считать сочиненія: Коллара «Slawische Wechselseitigkeit» и Шафарика «Geschichte der slaw. Sprache in Literatur» произведеніями нѣмецкаго генія, потому только что они писаны по нѣмецки. Я этимъ нисколько не хочу отплатить неблагодарностью нашимъ чешскимъ братьямъ за пріемъ, оказанный ими удалившемуся изъ отечества великому Словаку *П. І. Шафарику*. Возможно даже, что и въ ближайшемъ будущемъ не одинъ Словакъ принужденъ будетъ искать братскаго пріема у славянскихъ братьевъ. Но истина требуетъ того, чтобы славянство, наконецъ, твердо знало, что Я. Колларъ

Библиотека "Руниверс"

Молодому поколѣнію, особенно евангелическому, и затѣмъ уже католическому, пробудившемуся по его примѣру, принадлежитъ главнѣйшая часть заслуги въ томъ, что народное и славянское самосознаніе не подчинилось гнету мадьяризма, а напротивъ того еще распространялось у Словаковъ. Эта молодежь въ своихъ уже упомянутыхъ „уставахъ“ поставила себѣ задачею изученіе славянства, завязала сношенія между различными уставами и ввела въ нихъ единство образованія и стремленій.

Но все это мало имѣло видимаго успѣха. Сила мадьярскаго гнета была слишкомъ велика, защиты у престола не было, и позорное униженіе народа казалось почти неотвратимымъ.

Въ 1842 году словенская депутація, состоявшая изъ однихъ евангеликовъ, такъ какъ католики не хотѣли еще къ нимъ примкнуть, подъ руководствомъ маститаго суперинтенданта *Павла Іозеффи* повергла императору и королю жалобы Словаковъ относительно національности и умоляла его о помощи и защитѣ. Но депутація не достигла никакого результата, и мадьяризмъ свирѣпствовалъ еще сильнѣе и грубѣе прежняго. Достопочтенный суперинтендентъ *Іозеффи* былъ еще за это публично оскорбленъ самымъ грубымъ образомъ и не нашелъ никакой защиты. Подобной попытки до 1848 года Словаки уже не повторяли.

Литературная же дѣятельность не могла достичь болѣе значительнаго развитія и болѣе широкой дѣятельности, именно по слабости самаго народа.

Я уже выше сказалъ, что народность въ 3 милліона душъ не можетъ обнаружить большой литературной дѣятельности. Тѣмъ менѣе было къ этому достаточно 3-хъ милліоновъ Словаковъ. Подъ владычествомъ феодальнаго конституціонализма до 1848 года, о народномъ образованіи нисколько не заботились ни дворянство, ни римско-католическое духовенство, ни страна, ни правительство. Очень даже вѣроятно, что народъ съ намѣреніемъ былъ удерживаемъ въ невѣжествѣ, дабы служилъ послушнѣйшимъ орудіемъ. Напротивъ, дворянство и духовенство очень заботливо старались, чтобы всѣ плоды народнаго трудолюбія цѣликомъ шли въ разорванные карманы дворянъ и духовныхъ, и чтобъ у народа ничего не оставалось, за удовлетвореніемъ его скудныхъ потребностей. Хваленый угорскій конституціонализмъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ *невѣжество и бѣдность народа*. Когда

и Шафарикъ были не Чехами, а Словаками, и что ихъ труды суть произведенія духа словенскаго народа.

Библиотека "Руниверс"

началась у Словаковъ литературная дѣятельность, то не было столькихъ покупателей и читателей, сколько ихъ было необходимо для должнаго распространенія книгъ и для вознагражденія автора или издателя. Тяжкимъ трудомъ доставались средства на покрытіе издержекъ печати. Дворянство было и тогда мадьярски настроено, да и теперь не поддерживаетъ никакого національнаго литературнаго предпріятія; большинство же народа неграмотно и книгъ покупать не въ состояніи. Чеховъ абсолютизмъ поставилъ въ относительно выгоднѣйшее положеніе. Онъ принудительными мѣрами сдѣлалъ народное обученіе всеобщимъ, снабдилъ страну многочисленными и удобными путями сообщенія, поднялъ промышленность до могучаго производителя народнаго богатства, наконецъ такъ устроилъ поземельныя отношенія, что крестьянинъ остался владѣльцемъ земли и сдѣлался зажиточнымъ. Когда въ новѣйшее время началась литературная дѣятельность Чеховъ, то у маленькаго народа явилось множество книгъ и газетъ. Люди, читавшіе книги и газеты, могли и покупать ихъ, и притомъ въ такомъ количествѣ, что стало возможно нынѣшнее національное движеніе Чеховъ, при чемъ многія лица исключительно посвящаютъ себя литературѣ.

Въ 1845 году при содѣйствіи Л. Штура, Іос. Гурбана и Мих. Ходжи, Словаки образовали, подъ предсѣдательствомъ послѣдняго, литературное общество, подъ названіемъ *Татринъ*. Цѣль общества была издавать словенскія книги и поддерживать учащуюся молодежь. Оно назначалось вообще для всего словенскаго народа, но католики держались отъ него въ сторонѣ и не принимали въ немъ участія. У католиковъ было другое, и по числу членовъ, и по цѣли своей (изданіе сочиненій Гэллаго), литературное общество. Ни одно изъ этихъ обществъ не могло получить разрѣшенія отъ правительства. Они дѣйствовали однако, сообща съ возникшими у Словаковъ въ сороковыхъ годахъ обществами умѣренности, превосходно, и главнѣйше тѣмъ, что соединяли членовъ для общаго дѣла и въ общія собранія, гдѣ происходили обмѣнъ мыслей, взаимное утѣшеніе, поученіе и подкрѣпленіе.

Въ 1845 году послѣ многихъ стараній Людевитъ Штуръ получилъ наконецъ разрѣшеніе на изданіе словенской политической газеты подъ названіемъ: *Словенске народне новины* съ литературнымъ приложеніемъ „Орол татрански“. Она стала выходить въ Пресбургѣ и дѣйствовала прекрасно. Въ 1848 году совершенно прекратилась дѣятельность этихъ органовъ и уже навсегда.

До 1848 года словенская интеллигенція состояла изъ духовенства,

Библиотека "Руниверс"

профессоровъ, учителей, мелкихъ чиновниковъ, студентовъ и нѣсколькихъ гражданъ. Само юношество добровольно посвящало себя изученію богословія или приготовленію къ учительскому званію, ибо для него, какъ для лицъ не дворянскаго сословія, администрація и суды были закрыты. Сверхъ того въ первыхъ должностяхъ, при непосредственномъ обращеніи съ народомъ, былъ допущенъ словенскій народный языкъ, въ послѣднихъ же былъ предписанъ языкъ мадьярскій. Техническая и медицинская часть были въ Угріи совершенно запущены. Они получили нѣкоторое движеніе только послѣ 1850 года, когда и словенское юношество стало себя посвящать этимъ спеціальностямъ, точно также какъ и юридическимъ занятіямъ, по уничтоженіи раздѣленія между дворянствомъ и народомъ.

1848-й годъ былъ и для Словаковъ полонъ значенія. Мадьяры провозгласили верховенство своей народности, ставили висѣлицы и открывали военные суды для тѣхъ не-Мадьяръ, которые не желали признавать этого верховенства. Многіе не-Мадьяры мученически пали жертвою этихъ мѣръ. Прочіе взялись за оружіе, чтобы силу отразить силою.

Когда послѣ мартовскихъ дней были провозглашены гражданская равноправность, свобода, равенство и братство, то Словаки въ различныхъ столицахъ открывали бывшія тогда на очереди народныя собранія и формулировали въ нихъ свои петиціи столицамъ, сейму и министерству. Главная цѣль и главное содержаніе этихъ петицій заключались въ томъ, чтобы достичь практическаго примѣненія къ своей народности провозглашенныхъ началъ свободы, равенства и братства. Въ это бурное время *Іосифъ Милославъ Гурбанъ*, уже тогда евангелическій приходскій священникъ, выказалъ себя безспорно самымъ способнымъ и дѣятельнымъ агитаторомъ. 20-го мая 1848 года назначено было путемъ частныхъ корреспонденцій общее народное собраніе въ Липтовскомъ Св. Микулашѣ. Явились многіе, преимущественно евангелическіе священники, преподаватели, студенты и кандидаты на адвокатуру. Между послѣдними упомяну І. Францисци и Ст. Даксперa, именно потому, что они были самыми видными учениками Л. Штура и въ послѣдствіи проявили замѣчательную дѣятельность. Въ этомъ народномъ собраніи была составлена петиція сейму и министерству. Ея энергическое и полновѣсное содержаніе должны были привести въ изумленіе мадьярскихъ властителей. Впрочемъ всѣ почти участвовавшіе въ этомъ собраніи были записаны Липтовскимъ мировымъ судьей І. Легоцкимъ, и потомъ каждый изъ нихъ у себя дома былъ поставленъ подъ надзоръ полиціи.

Библиотека "Руниверс"

Когда Сербы взялись за оружіе противъ Мадьяръ, и когда потомъ Банъ Елачичъ съ своими полками двинулся на Будинъ, то словенскія роты организованной уже въ это время національной гвардіи были приглашены мадьярскимъ правительствомъ идти охотниками „противъ мятежниковъ и измѣнниковъ отечества“. Но никто не тронулся. Въ это время бѣжавшіе въ Вѣну и Прагу Л. Штуръ, І. Гурбанъ и М. Ходжа успѣли собрать и вооружить народный отрядъ въ ближайшей къ Моравіи и Австріи Нитрянской столицѣ и пытались сдѣлать диверсію въ пользу Елачича, которая однако не удалась. Это дало поводъ Мадьярамъ выступить противъ Словаковъ съ висѣлицами и темницами. Въ той же части столицы подъ стѣнами нынѣ уже упраздненной крѣпости *Леопольдштадта* были повѣшены два Словака, студенты *Голуби* и *Шулекъ*, а многіе другіе были посажены въ крѣпости въ Нитрѣ и въ Комарнѣ. Въ Гёмерской столицѣ, тамъ именно, гдѣ недавно, какъ извѣстно русскимъ читателямъ, происходили панславистическія инквизиціи, были арестованы І. Францисци съ братомъ и снова привлеченные къ слѣдствію Ст. Дакснеръ и Мих. Бакулини и приведены въ военный судъ со всевозможнымъ террористическимъ запасомъ. Мадьярамъ нужно было и въ этой мѣстности подѣйствовать сильнымъ примѣромъ. Но потерянное Мадьярами сраженіе при Швехатѣ удержало Мадьяръ отъ предположенной казни этихъ избранныхъ ими жертвъ, которыя вмѣстѣ съ другими 22 лицами разнаго состоянія и возраста были *помилованы* и приговорены только къ заключенію въ крѣпость.

Въ декабрѣ 1848 года Л. Штуръ и Іос. Гурбанъ собрали словенскій отрядъ охотниковъ, который, подъ начальствомъ австрійскаго генералъ-майора Гётца, обошелъ всѣ верхнія словенскія столицы, начиная отъ Жилины до Кошицъ, имѣлъ много удачныхъ стычекъ съ Мадьярами, но императорскими австрійскими войсками въ апрѣлѣ 1849 года былъ принужденъ разойтись по домамъ.

Между тѣмъ какъ Штуръ и Гурбанъ съ своимъ отрядомъ охотниковъ дѣйствовали въ самыхъ сѣверныхъ словенскихъ столицахъ, въ декабрѣ же 1848 года образовался другой отрядъ охотниковъ въ крѣпкомъ населеніи той мѣстности, гдѣ въ октябрѣ Штуръ, Гурбанъ и Ходжа сдѣлали свою неудачную диверсію. Къ этому отряду, употребленному тогда въ дѣло при осадѣ крѣпости Леопольдштадтъ, пристали освобожденные австрійскими войсками изъ крѣпости Іос. Францисци, Стеф. Дакснеръ и Мих. Бакулини. Францисци, по прозвищу Римавскій, принялъ начальство надъ отрядомъ, который былъ

Библиотека "Руниверс"

причисленъ къ корпусу австрійскаго генерала Симонича. Франциски привелъ свой отрядъ подъ крѣпость Комарно, гдѣ онъ и былъ употребленъ для обложенія крѣпости. По оставленіи крѣпости Комарна мадьярскимъ генераломъ Гёргейемъ въ концѣ апрѣля 1849 года, этотъ словенскій отрядъ двинулся въ Пресбургъ, потомъ обратно въ Скалицу, гдѣ получилъ себѣ новаго военнаго начальника въ лицѣ австрійскаго майора барона Гейнриха Левартовскаго, былъ вновь организованъ и значительно умноженъ охотниками изъ окрестнаго словенскаго населенія. Къ нему примкнули собравшіеся остатки распущеннаго штуро-гурбановскаго отряда. При новой организаціи Франциски и Дакспер были назначены начальниками батальйоновъ.

На словенскіе отряды охотниковъ австрійскіе генералы смотрѣли весьма недовѣрчиво и подозрительно, и всячески имъ препятствовали предпринимать какія-нибудь самостоятельныя движенія. Это обстоятельство, равно какъ и весьма скудное содержаніе, шедшее словенскимъ отрядамъ отъ австрійскихъ генераловъ, побудили охотниковъ обратиться въ Вѣну съ прошеніемъ о разрѣшеніи дѣйствовать имъ въ словенскихъ столицахъ самостоятельно. Это имъ удалось. Новый начальникъ баронъ Левартовскій получилъ приказаніе дѣйствовать съ словенскимъ отрядомъ въ словенскихъ столицахъ самостоятельно, возстановлять и поддерживать въ нихъ спокойствіе и порядокъ. Эта задача была вполнѣ разрѣшена. Отъ Пресбурга до Кощицъ и отъ Карпатъ до Вышеграда на Дунаѣ все это пространство было очищено словенскимъ отрядомъ отъ шаекъ мадьярскихъ гверильясовъ, послѣ того какъ въ Баньской Быстрицѣ и Зволенѣ онъ замѣнилъ стоявшій тамъ подъ начальствомъ генерала Граббе гарнизонъ и когда русскія войска отправились на Дунай и Тису. Отобранная имъ военная добыча была гораздо цѣннѣе всѣхъ издержекъ, употребленныхъ австрійскимъ правительствомъ на его содержаніе.

22-го ноября 1849 года послѣ того, какъ мадьярская революція повергла оружіе передъ Русскими, этотъ вольный словенскій отрядъ сдалъ свое оружіе въ Прешпоркѣ и былъ распущенъ.

Сверхъ этого отряда, былъ еще другой, устроенный императорско-австрійскимъ приверженцемъ графомъ Стефаномъ Сирмаемъ, изъ русскихъ охотниковъ Шаришской и Земненской столицы Впрочемъ этотъ батальйонъ не состоялъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ словенскимъ отрядомъ.

По усмиреніи мадьярскаго мятежа Словаки считали полезнымъ для своего народа поступить на государственную службу для того,

Библиотека "Руниверс"

чтобы получить власть и вліяніе на своей родинѣ. Благодаря прежнимъ обстоятельствамъ и воспитанію, недостатокъ приготовленныхъ къ тому людей былъ очень чувствителенъ; но всѣ, кто хоть на половину сознавалъ въ себѣ призваніе, посвятилъ себя государственной службѣ. Въ началѣ они дѣйствительно находили возможнымъ достиженіе своихъ желаній. Въ большей части словенскихъ столицъ словенскій языкъ былъ введенъ какъ языкъ офиціальный. Но вскорѣ за тѣмъ австрійское правительство начало укрѣпляться, опасность миновала, и оно отвергло мысль объ образованіи *Словенской коронной земли*, напротивъ того еще ввело въ нее употребленіе нѣмецкаго языка, какъ офиціальнаго. Этого было недостаточно. Когда въ 1853 году австрійскія власти организовались, то всѣ замѣчательнѣйшіе Словаки были перемѣщены въ далекія мадьярскія мѣстности. Такимъ образомъ словенскія національныя силы были раздроблены и совершенно отстранены отъ дѣятельности въ пользу своего народа.

Десятилѣтіе 1850 — 1860 годовъ было также по большей части и для Словаковъ десятилѣтіемъ полной, насильно навязанной летаргіи. Но это десятилѣтіе имѣло ту неоцѣнимую заслугу, что дало созрѣть имѣвшимся юнымъ силамъ и созрѣть политически, а политическая зрѣлость въ Угріи есть необходимый и драгоцѣнный факторъ. Оно разбудило спящія, нерѣшительныя силы и освободило ихъ отъ магическаго знамени мадьярства; наконецъ, оно породило много новыхъ, свѣжихъ, юношескихъ силъ.

Это десятилѣтіе было для Словаковъ не вовсе безплодно. Въ Вѣнѣ словенскій ветеранъ Даніилъ Лихардъ издавалъ между прочимъ и для Словаковъ политическо-литературный журналъ на чешскомъ языкѣ, продолжавшійся до 1860 года. Между католиками начала развиваться чисто славянская національная жизнь. *І. Паларикъ*, дѣльный славистъ, въ то время каплянъ въ Щавницѣ, началъ въ 1852 году издавать католическій журналъ *Кириллъ и Меѳодій* на словенскомъ, нарѣчіи, избранномъ Штуромъ и грамматически опредѣленномъ нынѣшнимъ профессоромъ въ Прагѣ, отличнымъ славистомъ, Словакомъ Мартыномъ Гашталою. Паларикъ имѣлъ однако несчастіе высказаться въ немъ столь рѣзко противъ католической іерархіи, что былъ привлеченъ примасомъ Сцитовскимъ къ отвѣтственности, лишенъ свободы и въ наказаніе посаженъ въ монастырь и потомъ былъ вынужденъ признать заблужденіемъ написанныя имъ строки. Въ послѣдствіи редакцію упомянутаго временника принялъ на себя поч-

Библиотека "Руниверс"

тенный священникъ *Андрей Радлинскій* и сталъ сверхъ сего издавать еще новый журналъ *Пріятель школы и литературы*.

Д-ръ Карлъ Кузмани, д-ръ І. Малый, Дан. Лихардъ и другіе неоднократно пытались получить разрѣшеніе австрійскаго правительства на основаніе словенскаго литературнаго общества; но всѣ ихъ старанія были напрасны.

Этимъ повидимому незначительнымъ и неудачнымъ дѣйствованіемъ была однако подготовлена почва для ближайшаго будущаго. Когда въ началѣ 1861 г. *І. Франциси* выступилъ съ политическою газетою *Пештъ-Будинскія Вѣдомости* въ защиту народныхъ, гражданскихъ и политическихъ правъ словенскаго народа, съ тою энергіей, которая вполнѣ отвѣчала предмету и священному, юношескому жару Словаковъ, то весь народъ собрался вокругъ его знамени и совершилъ дѣло, удивившее самихъ Словаковъ и тѣмъ болѣе Мадьяръ.

6 іюня 1861 г. въ Турчанскомъ мѣстечкѣ Св. Мартинѣ происходило народное словенское собраніе, въ которомъ участвовало нѣсколько тысячъ изъ интеллигенціи и народа. Главнымъ дѣломъ этого собранія было опредѣленіе и составленіе меморандума въ угорскій сеймъ. Содержаніе заключающихся въ этой запискѣ требованій состояло въ слѣдующихъ статьяхъ:

а) Чтобъ индивидуальность словенскаго народа, какъ нравственной личности, и права его отечественнаго языка были признаны положительнымъ закономъ и коронаціоннымъ дипломомъ.

б) Чтобъ индивидуальность словенскаго народа была признана на той территоріи, на которой живутъ Словаки сплошною массой, и притомъ была бы признана подъ названіемъ *Верхне-Угорскаго Словенскаго околья* (дистрикта), съ округленіемъ столицъ по народностямъ.

в) Чтобы въ отношеніяхъ словенскаго народа и языка къ мадьярскому народу и языку была полная равноправность; поэтому единственно и исключительно словенскій языкъ долженъ быть тѣмъ каналомъ, которымъ въ предѣлахъ *Словенскаго околья* должна протекать общественная, политическая, церковная и учебная жизнь.

г) Наконецъ, это собраніе выразило въ этомъ дѣлѣ свою тѣсную взаимную связь (солидарность) съ Русскими, Румунами, Сербами и Хорватами.

На этомъ собраніи предсѣдателемъ былъ единогласно выбранъ Ив. Франциси, а Ст. Дакспер составилъ меморандумъ, который Франциси въ сопровожденіи многочисленной депутаціи вручилъ 27 іюня 1861 г. тогдашнему вице-президенту сейма Коломану Тисѣ.

Библиотека "Руниверс"

Когда Тиса извѣстилъ сеймъ о меморандумѣ и передалъ его сейму, то онъ встрѣтилъ его со свистомъ и ропотомъ и поднялъ противъ него многочисленные ожесточенные протесты. Тѣмъ не менѣе этотъ меморандумъ имѣлъ тотъ формальной результатъ, что вскорѣ послѣ того сеймъ назначилъ комитетъ для составленія проекта закона по вопросу о національностяхъ, и комитетъ объявилъ меморандумъ основаніемъ своего проекта, понынѣ не бывшаго предметомъ совѣщаній сейма. Жаль только, что онъ совершенно оставилъ безъ вниманія содержаніе меморандума.

Народное собраніе 6-го іюня 1861 г. и его меморандумъ произвели такое волненіе умовъ и *Пещь-Будинскія Вѣдомости* вызвали такое оживленіе между Словаками, что когда въ августѣ сеймъ былъ распущенъ, то заявлено было всеобщее желаніе повергнуть къ престолу подобное же прошеніе. Въ то время уже римско-католическій епископъ счелъ возможнымъ рѣшиться стать во главѣ этой депутаціи. Этотъ епископъ былъ *Стефанъ Мойзесъ*. 12-го декабря 1861 г. депутація вручила императору Францу Іосифу прошеніе одинаковаго содержанія съ представленнымъ сейму меморандумомъ и съ приложеніемъ копіи съ него.

Но, увы! на это прошеніе понынѣ не воспослѣдовало никакого рѣшенія.

Народное собраніе 6-го іюня 1861 г. постановило также основать словенское литературное общество подъ названіемъ „Матица-Словенска“, на которую щедрый на народное дѣло *Янко Чинка* тутъ же пожертвовалъ тысячу гульденовъ. Иванъ Франциси написалъ уставъ и выхлопоталъ, послѣ многихъ ограниченій и перемѣнъ со стороны начальствъ, высочайшее разрѣшеніе на основаніе этого общества. Когда *Пещь-Будинскія Вѣдомости* сообщили извѣстіе объ этомъ разрѣшеніи и одушевленнымъ призывомъ открыли подписку въ пользу Матицы, то радость была превзойдена развѣ готовностью къ пожертвованіямъ. Въ короткое время явилось болѣе тысячи членовъ, подписались на сумму свыше 80 тысячъ и внесли около 40 тысячъ гульденовъ чистыми деньгами. Какъ велико было одушевленіе, когда созванный Іоанномъ Франциси народъ собрался 4 августа 1863 г. въ Турчанскомъ Св. Мартынѣ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей; какъ велико было одушевленіе, въ особенности, когда Франциси, стоя на возвышеніи и высоко надъ головой держа богато переплетенный уставъ Матицы, обратился къ собранію съ слѣдующими словами: „Это наша золотая булла! Это наша

Библиотека "Руниверс"

вольная грамота. Она насъ освобождаетъ отъ тяжести цѣпей и рабства, доставляетъ намъ первое пользованіе свободой. Это нашъ гражданскій дипломъ. Насъ, понынѣ чужеземцевъ на нашей же родинѣ, онъ провозглашаетъ гражданами страны. Это залогъ нашего національнаго единства. Подъ его покровомъ и вліяніемъ словенскій народъ будетъ отнынѣ собирать и развивать свои разсѣянныя малодѣятельныя, духовныя и матеріальныя силы",—какъ было велико тогда народное одушевленіе, предоставляю описывать присутствовавшему при этомъ профессору Влад. Ив. Ламанскому.

Неудивительно, что такъ велико было одушевленіе этого народнаго собранія подъ открытымъ небомъ. Съ разрѣшеніемъ Матицы словенскій народъ получилъ первое офиціальное признаніе своего бытія. Онъ такимъ образомъ вошелъ въ дотолѣ замкнутый для него кругъ законности.

Словенская Матица образовалась. Въ предсѣдатели ея былъ выбранъ съ восторгомъ тутъ же присутствовавшій епископъ Стефанъ Мойзесъ, а распорядительнымъ товарищемъ предсѣдателя — суперинтендентъ д-ръ Карлъ Кузмани. Дарованіемъ же I. Франциски пожизненнаго званія почетнаго товарища предсѣдателя народъ хотѣлъ ему выразить свою признательность. Въ 1866 году по кончинѣ незабвеннаго Кузмани распорядительнымъ товарищемъ предсѣдателя былъ выбранъ извѣстный словенскій писатель и журналистъ Вильгельмъ Паулини-Тотъ.

Общество съ этихъ поръ дѣйствуетъ успѣшно. Дай Богъ, чтобъ оно могло располагать большими средствами; но это можетъ статься со временемъ, ибо нынѣшнія силы народа, вслѣдствіе окружающихъ его обстоятельствъ, скудны, а не разъ повторявшіяся просьбы о вспомоществованіи этому обществу, по примѣру мадьярскихъ національныхъ учрежденій (театра, академіи, музея), изъ земскихъ суммъ, понынѣ были тщетны.

Да будетъ при этомъ дозволено мнѣ упомянуть съ чувствомъ благоговѣйной признательности, что Его Величество Государь Императоръ Александръ II Всемилостивѣйше пожаловалъ Матицѣ экземпляръ дорогаго изданія: „Древности Россійскаго Государства", а Его Величество Императоръ Францъ Іосифъ Всемилостивѣйше даровалъ Матицѣ 1000 гульденовъ.

На политическомъ и административномъ поприщѣ Словаки не были такъ счастливы въ достиженіи прочныхъ результатовъ. Я уже упоминалъ, что та часть словенской интеллигенціи, которая чувство-

Библиотека "Руниверс"

вала въ себѣ призваніе къ государственной дѣятельности, потому вступила на эту почву, что надѣялась этимъ принести пользу своей народности и сломить силу противниковъ. Противники это поняли и въ 1861 г., когда власть досталась въ руки Мадьяръ, отвѣтили на это тѣмъ, что всѣхъ состоявшихъ въ словенскихъ столицахъ на государственной службѣ при Бахѣ объявили *политически умершими* и выключили изъ службы. Въ возстановленныхъ столичныхъ собраніяхъ дѣйствовало постановленіе 16-й статьи закона 1848 г., по которому совѣщательнымъ языкомъ могъ быть исключительно мадьярскій, что препятствовало заявленіямъ Словаковъ. Но въ нѣкоторыхъ столицахъ народъ сломилъ преграды этого закона и заставилъ членовъ столичныхъ комитетовъ вести совѣщанія и протоколы также и на словенскомъ языкѣ. Многія другія столицы готовы были послѣдовать этому примѣру, но были остановлены императорскимъ повелѣніемъ 5-го ноября 1861 года о пріостановкѣ дѣятельности столицъ и о введеніи вновь исключительнаго положенія.

Въ продолженіе послѣдовавшаго за тѣмъ „временнаго порядка“ были опредѣлены на должности прежніе императорско-королевскіе чиновники, между ними и Словаки; но позже большая часть этихъ послѣднихъ были снова уволены, подъ новопридуманнымъ предлогомъ „эпураціи“ (очищенія), съ короткимъ замѣчаніемъ начальника: „Я признаю полезнымъ для блага службы уволить васъ отъ должности“. Неоднократно назначаемый, Іоаннъ Франциси передъ 1861 г. получилъ высшую для Словаковъ государственную должность, мѣсто совѣтника въ намѣстничествѣ. Въ началѣ 1861 года за свое славянское направленіе онъ былъ удаленъ отъ этой должности таверникомъ Майлатомъ. Тогда Франциси занялся редакціей *Пещь-Будинскихъ Вѣдомостей* и устроилъ Словенскую Матицу. Чтобъ отвлечь его отъ этой дѣятельности, тотчасъ по учрежденіи Матицы, Франциси былъ снова опредѣленъ въ намѣстническій совѣтъ. Въ 1864 году при канцлерѣ графѣ Германнѣ Зичи, Франциси, не смотря на то, что онъ не дворянинъ, былъ облеченъ званіемъ великаго жупана въ Липтовской столицѣ. Когда же графъ Зичи, въ іюлѣ 1865 года, отказался отъ своего званія и былъ замѣненъ старымъ консерваторомъ графомъ Майлатомъ, то *неблагородный панславъ* Франциси былъ немедленно отставленъ отъ должности великаго жупана. Такимъ же образомъ подъ владычествомъ Майлата и Шеннея, вся остальная часть *панславовъ*, то-есть, Словаковъ, была уволена отъ государственныхъ должностей.

Библиотека "Руниверс"

Такъ теперь стоятъ дѣла; какъ они разовьются дальше, одному Богу извѣстно.

Словаки страдаютъ двумя существенными въ Угріи недостатками, которые препятствуютъ развитію и обнаруженію ихъ безспорно крѣпкихъ нравственныхъ силъ. Первый недостатокъ — *матеріальная бѣдность;* второй, еще болѣе существенный, состоитъ въ томъ, что они *вытѣснены изъ государственной и общественной службы, и надъ народомъ господствуетъ чужая или враждебно-настроенная стихія,* которая задерживаетъ всякое національное движеніе и даже подчиняетъ силы Словаковъ Мадьярамъ. Словаки поняли великое значеніе этого послѣдняго обстоятельства и не опускали случая, съ помощью Вѣнскаго правительства, добыть себѣ выгодныя въ этомъ отношеніи условія. Словаки стремились и стремятся прежде всего къ тому, чтобы въ той области, которую они заселяютъ, вся общественная жизнь, всѣ должности и училища были народными, словенскими. Это важно еще потому, что словенское дворянство, которое теперь все мадьяронское, такъ какъ всѣ должности и вся общественная жизнь въ столицахъ по законному порядку, ex officio, должны быть мадьярскими, стало бы вскорѣ народнымъ, словенскимъ, еслибъ эти же должности сдѣлались словенскими. Ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что словенское дворянство только изъ-за внѣшнихъ матеріальныхъ выгодъ, изъ-за легальной мадьяризаціи общественныхъ должностей, держится мадьярскаго, анти-словенскаго образа мыслей. Я рѣшаюсь даже высказать предположеніе, что если бы всѣ общественныя должности и званія въ Угріи должны были сдѣлаться *русскими,* то не только словенское, но даже и мадьярское дворянство могло бы *обрусѣть* [1]).

XII.

Но пора кончить мой разказъ, и безъ того перешедшій границы, первоначально мною назначенныя.

Если этотъ разказъ окажетъ, можетъ-быть, услугу славянству, то я буду вполнѣ вознагражденъ.

Но слѣдуетъ кончить. Чѣмъ же мнѣ заключить?

Многое лежало тяжкимъ камнемъ на моемъ сердцѣ. Настоящимъ разказомъ я нѣсколько облегчилъ мою боль; но и теперь еще чув-

[1]) Это предположеніе подтверждается однимъ замѣчаніемъ мадьярскаго дворянина и члена сейма Морица Сентъ-Кираљи. На угорскомъ сеймѣ 8 апрѣля 1867 г. онъ сказалъ, между прочимъ: «Все-таки и въ будущемъ останется страна на мѣстѣ нынѣшней Угріи, хотя бы то и не мадьярская».

Библиотека "Руниверс"

ствую на душѣ нѣкоторую тягость. Благосклонное ухо изъ сказаннаго пойметь все, а закрытымъ ушамъ ничего не скажеть и труба звенящая.

Поэтому мой разказъ заключаю просто на просто словами русскаго поэта, которыя каждый Русскій долженъ крѣпко хранить въ сердцѣ и памяти:

„Высоко ты гнѣздо поставилъ,
Славянъ полунощныхъ орелъ;
Широко крылья ты расправилъ,
Глубоко въ небо ты ушелъ.
Летя, но въ горнемъ морѣ свѣта,
Гдѣ силой дышущая грудь
Разгуломъ вольности согрѣта,
О младшихъ братьяхъ не забудь“.

М. Д.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Римская письменность въ періодъ царей. Изслѣдованіе *В. Модестова.* Казань. 1868 г. IV и 152 стр.

Авторъ сочиненія: „Римская письменность въ періодъ царей", самъ опредѣляетъ ту точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ, по его мнѣнію, смотрѣть на означенный трудъ. „Задача эта (говоритъ онъ въ своемъ предисловіи) въ томъ видѣ, какъ она поставлена нами, *еще въ первый разъ является въ наукѣ*". Изъ книжки г. Модестова, какъ мы увидимъ, невозможно понять, въ чемъ именно заключается новая постановка разсматриваемыхъ въ ней вопросовъ. Потому мы снова должны обратиться къ предисловію и къ другимъ заявленіямъ автора, разсѣяннымъ въ разныхъ частяхъ его сочиненія. Начнемъ съ того, что результатъ, къ которому г. Модестовъ пришелъ въ своемъ изслѣдованіи и который по чему-то кажется ему очень новымъ, высказывается въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ разсматриваемаго сочиненія (стр. 151): „Изъ того, что̀ мы сказали о римской письменности въ періодъ царей, всякій непредубѣжденный читатель могъ вывести несомнѣнное убѣжденіе, что письменность въ Римѣ въ это отдаленное время существовала, какъ необходимое явленіе, обусловливаемое организаціей государственной и религіозной жизни римскаго народа". Не можемъ также оставить безъ вниманія и слѣдующихъ словъ автора: „Вопросъ о томъ, что̀ составляло именно письменность Римлянъ въ періодъ царей во всемъ ея объемѣ, не былъ подвергнутъ изслѣдованію, сколько намъ извѣстно, никѣмъ". Наконецъ, одно изъ главныхъ достоинствъ своего сочиненія авторъ усматриваетъ въ томъ, что оно очень неуважительно и рѣзко относится къ господствующему въ наукѣ скептическому взгляду на древнѣйшій періодъ римской исторіи. Г. Модестовъ вмѣняетъ себѣ въ особенную заслугу то, что онъ не держится мнѣній такъ-называемыхъ скептиковъ и даже упрекаетъ „отечественныхъ ученыхъ" въ томъ, что они „вслѣдствіе от-

Библиотека "Руниверс"

сутствія привычки къ самостоятельной мысли имѣютъ обыкновеніе приставать по разнымъ вопросамъ науки къ лагерямъ большинства ея представителей на Западѣ“ (?!). Прямой выводъ изъ этихъ словъ тотъ, что авторъ держится такого убѣжденія, относительно начальной поры римской исторіи, которое свидѣтельствуетъ о его привычкѣ къ самостоятельной мысли. Такой выводъ оказывается, однако, преждевременнымъ. „Убѣжденіе это (продолжаетъ г. Модестовъ въ своемъ предисловіи) не есть, однако, только личное наше достояніе. *Его поддерживали* въ послѣднее время люди замѣчательной эрудиціи, какъ Брёккеръ, Герлахъ и Амперъ“. Намъ кажется, что приставаніе къ лагерю большинства или меньшинства въ одинаковой степени можетъ свидѣтельствовать объ отсутствіи самостоятельности въ пристающемъ, если онъ, за неимѣніемъ критическаго чутья и научной подготовки, страдательно относится къ своимъ руководителямъ, не въ состояніи оцѣнить по достоинству ихъ мнѣнія и послѣднюю прочитанную книгу считаетъ окончательнымъ словомъ въ наукѣ. На чемъ же, однако, основано убѣжденіе г. Модестова въ томъ, что при рѣшеніи вопроса о древнѣйшей римской письменности, онъ пошелъ дальше не только русскихъ ученыхъ (это дѣло очень возможное, такъ какъ едва-ли кто изъ нихъ много занимался означеннымъ вопросомъ), но и дальше представителей многовѣковой западной науки? Едва вѣрится, но таковъ, дѣйствительно, тонъ, господствующій въ сочиненіи г. Модестова. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть это сочиненіе въ связи съ приведенными заявленіями автора. Мы преимущественно имѣемъ при этомъ въ виду указать на отношенія его какъ къ первоначальнымъ источникамъ, такъ и къ тѣмъ литературнымъ пособіямъ, которыми онъ пользовался при рѣшеніи своей задачи. Рѣчь идетъ не столько о недосмотрахъ и ошибкахъ, встрѣчаемыхъ въ изслѣдованіи г. Модестова, сколько о его ученыхъ пріемахъ. Предварительно, однако, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о значеніи скептической школы, такъ какъ въ мнимомъ, какъ мы увидимъ, отрицаніи ея положеній относительно разсматриваемаго вопроса, авторъ ставитъ едва-ли не главную свою заслугу.

Скептицизмъ, противъ котораго такъ некстати и такъ неудачно вооружается г. Модестовъ, возникъ въ наукѣ не вслѣдствіе какого-нибудь легкаго отношенія къ ней представителей означенной школы, а напротивъ, вслѣдствіе ихъ пытливости, не удовлетворенной тѣмъ рѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ изученію начальныхъ періодовъ римской исторіи, какое оставила намъ классическая древность.

Библиотека "Руниверс"

Такъ-называемый періодъ царей, о которомъ исключительно говорится въ изслѣдованіи г. Модестова, до сихъ поръ еще представляетъ неразрѣшенную, и можетъ-быть, никогда неразрѣшимую загадку для историка. Извѣстно, что древнія показанія и свидѣтельства чѣмъ далѣе проникаютъ въ глубь римской исторіи, тѣмъ становятся запутаннѣе и отрывочнѣе. Это отъ того, что наука, въ строгомъ и современномъ значеніи этого слова, еще не существовала въ древности. „Historiam, справедливо замѣчаетъ Лахманъ [1]), quam vocant criticam et his nostris disciplinis, quas auxiliares dicimus, adjutam non noverant veteres, quamquam rudimenta quædam singularum jam aderant". Дѣйствительно, въ древности еще можно было отыскать много драгоцѣнныхъ указаній и свидѣтельствъ о начальной исторіи Рима; но ни Титъ Ливій, ни Діонисій Галикарнасскій не воспользовались подобными источниками, да и не считали этого необходимымъ. „Datur hæc venia antiquitati", говоритъ первый изъ этихъ писателей, въ предисловіи къ своему историческому труду „ut miscendo humana divinis primordia urbium augustiora faciat". Таково отношеніе древнихъ писателей къ занимающему насъ вопросу. Произведенія же тѣхъ изъ нихъ, напримѣръ, Катона Старшаго и Варрона Реатинскаго, которые могли бы служить для насъ болѣе надежными руководителями въ разсматриваемомъ случаѣ, къ сожалѣнію, погибли почти безслѣдно. Вотъ почему сказанія о первобытномъ Римѣ, въ томъ видѣ, какъ они переданы намъ древними авторами, имѣютъ баснословный, или, какъ выражался Нибуръ, поэтическій характеръ. Не смотря на то, средневѣковая наука, при первыхъ своихъ зачаткахъ и долгое время потомъ, простодушно принимала на вѣру всѣ эти сказанія. Новооткрытыя сокровища классической литературы какъ бы ослѣпили ученыхъ этой эпохи; они не въ состояніи были подвергнуть ихъ безпристрастной и спокойной оцѣнкѣ, критически обслѣдовать то, что передано древними авторами о начальной исторіи Рима, и воспроизвести ее, на сколько это возможно, независимо отъ ихъ авторитета. Малѣйшая попытка нарушить его неприкосновенныя права считалась въ означенную пору чуть не святотатствомъ и могла надѣлать ученому много непріятностей. Это мы видимъ на примѣрѣ Лаврентія Валлы, который, въ половинѣ XV вѣка, осмѣлился усомниться въ вѣрности показаній Тита Ливія относительно генеалогіи Тарквиніевъ. Извѣстно, что одинъ изъ противниковъ Валлы апеллировалъ даже къ папской власти, прося

[1]) De fontibus historiarum T. Livii. Götting. 1822, стр. 19.

Библиотека "Руниверс"

у нея содѣйствія для подавленія дерзкаго неуваженія къ словамъ знаменитаго историка. Наука, однако, не могла остановиться въ своемъ поступательномъ движеніи. За Валлою выступили (называю здѣсь только главнѣйшихъ представителей скептической, или лучше, критической школы) Перизоній, Бофоръ, и наконецъ, Бартольдъ Георгъ Нибуръ, геніальныя изысканія котораго въ области римской исторіи являются не только выводомъ изъ всѣхъ предшествующихъ ему трудовъ, въ означенномъ направленіи, но и исходною точкою, отъ которой обыкновенно и теперь отправляются всѣ новые изслѣдователи римской старины. Нибуръ не ограничился, подобно своимъ предшественникамъ, однимъ только дѣломъ разрушенія того, что передано объ этой старинѣ древними авторами, но присоединилъ къ нему также дѣло возсозданія ея, на сколько это возможно въ наше время. Критика послужила для Нибура могучимъ средствомъ возстановить былое помимо сказочныхъ свидѣтельствъ древности, и притомъ такъ, какъ еще никому не удавалось ни прежде, ни послѣ него. Не смотря на то, скептическая школа, которая въ настоящее время, дѣйствительно, господствуетъ въ наукѣ, послѣдовала за своимъ руководителемъ не слѣпо, а подвергла новому критическому обсужденію возбужденные имъ вопросы. Теперь многими его выводами, напримѣръ, относительно дѣленія римскаго народа на трибы и куріи, относительно происхожденія патриціевъ и плебса, и т. д., пользуются представители всѣхъ направленій въ наукѣ. Съ другой стороны, нѣкоторыя положенія Нибура отвергнуты и скептическою школою. Не сбылась, между прочимъ, и главная его надежда, которую онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „wer in dem Epischen der römischen Geschichte die Lieder nicht erkennt, der mag es: er wird immer mehr allein stehen“. Дѣйствительно, знаменитая его гипотеза объ эпическомъ характерѣ, которымъ будто бы проникнуты сказанія о начальной порѣ римскаго государства, не встрѣчаетъ никакого сочувствія въ новыхъ изслѣдователяхъ этого вопроса и нашла себѣ защитника едва-ли не въ одномъ только Краузе [1]). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что вообще Нибуръ въ отдѣльныхъ своихъ выводахъ иногда шелъ дальше, чѣмъ слѣдовало; но за то, если наука въ настоящее время можетъ выставить какія-нибудь положительныя историческія данныя изъ разсматриваемой поры существованія Рима, то этимъ она обязана усиліямъ скептической школы, и преимуще-

[1]) Который въ своей, къ сожалѣнію, неоконченной исторіи римской литературы подробно доказываетъ существованіе народнаго римскаго эпоса, развившагося независимо отъ греческаго вліянія.

Библиотека "Руниверс"

ственно Нибуру. Благодаря въ особенности этому ученому, мы въ настоящее время понимаемъ многіе вопросы, относящіеся къ этой порѣ, гораздо вѣрнѣе и лучше, чѣмъ ихъ понимали въ самомъ Римѣ, напримѣръ, въ эпоху Августа. Напрасно г. Модестовъ обвиняетъ скептиковъ въ произволѣ и въ томъ, что они „отказываютъ преданію *въ чистомъ его видѣ* вообще въ правѣ служить основаніемъ исторической истины“ (стр. 3). При этомъ авторъ очень неудачно указываетъ на Швеглера, который поступаетъ совершенно наоборотъ, принимая именно въ преданіи историческую основу и строго отличая его отъ миѳа [1]). Преданіе, или сага, говоритъ Швеглеръ, есть не что иное, какъ воспоминаніе о замѣчательныхъ событіяхъ, сохранившееся въ устахъ народа и преимущественно въ народныхъ пѣсняхъ, переходящее отъ поколѣнія къ поколѣнію и превращенное съ бо́льшимъ или меньшимъ произволомъ, хотя и безъ сознательнаго намѣренія, въ нѣчто чудесное. Миѳъ составляетъ совершенную противоположность преданію. Послѣднее имѣетъ своею основой историческій фактъ, изукрашенный вымысломъ и количественно или качественно преувеличенный; основу же миѳа, наоборотъ, составляетъ не фактъ, а идея. Фактическая часть миѳа не заключаетъ въ себѣ ничего историческаго и служитъ только средствомъ, которымъ вымыселъ пользуется для того, чтобы проявить и уяснить эту идею. Затѣмъ, подобно другимъ скептикамъ, Швеглеръ различаетъ въ древнѣйшихъ римскихъ сказаніяхъ преданія и миѳы. Къ первымъ онъ относитъ, между прочимъ, сказанія о подвигахъ Муція Сцеволы, о битвѣ при Региллѣ, о Коріоланѣ, Цинциннатѣ, и т. д. Примѣромъ миѳа, по мнѣнію того же ученаго (съ которымъ, разумѣется, можно и не соглашаться), служитъ разказъ о рожденіи Сервія Туллія отъ домашняго лара регіи. Это миѳъ, въ которомъ Римляне старались воплотить идею римскаго царя. Такимъ же образомъ Ромулъ служитъ представителемъ идеи основателя государства и воинственнаго царя, а Нума — царя законодателя и учредителя римскаго духовнаго устава. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о миѳахъ, мы должны замѣтить, что въ пониманіи свойства и значенія римскихъ преданій г. Модестовъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, совершенно сходится съ Швеглеромъ.

Вообще полемика нашего автора противъ скептической школы тѣмъ болѣе неумѣстна, что при рѣшеніи главной своей задачи, онъ въ сущности нисколько не расходится съ своими воображаемыми про-

[1]) Römische Gesch., стр. 68.

Библиотека "Руниверс"

тивниками. Ни Швеглеръ, ни Моммзенъ, на которыхъ почти исключительно ссылается г. Модестовъ, ни словомъ не упоминая о другихъ ученыхъ одного съ ними лагеря, не простираютъ своего скептицизма до отрицанія римской письменности въ періодъ царей. Не придавая ей слишкомъ широкихъ размѣровъ, Швеглеръ признаетъ однако историческое существованіе для этой поры письменныхъ *Annales Pontificum*. Кромѣ того, онъ указываетъ на союзный договоръ Сервія Туллія съ латинскими городами, на договоръ Тарквинія Гордаго съ Габіями, хранившійся въ храмѣ Санка, на торговый договоръ, заключенный Римлянами съ Карѳагеномъ въ первый годъ республики, и на нѣкоторые другіе памятники древнѣйшей римской письменности. Перечисливъ ихъ, Швеглеръ, (на стр. 21) приходитъ къ слѣдующему общему выводу: Die Bedeutung der eben aufgezählten Urkunden ist vom Gesichtspunkt der historischen Kritik aus nicht ganz gering anzuschlagen; sie sind Marksteine, die einer ungezügelten und maaslosen Scepsis Halt gebieten". Моммзенъ, какъ мы увидимъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, идетъ еще дальше Швеглера. Вообще, пріемы, употребленные авторомъ, при разрѣшеніи вопроса о началѣ римской письменности, до того необычны и оригинальны, что мы не можемъ разстаться теперь же съ первымъ отдѣломъ его труда. Въ самомъ началѣ своего изслѣдованія онъ приводитъ, къ сожалѣнію, не въ надлежащей полнотѣ, показанія древнихъ писателей о времени происхожденія „латинскаго алфавита". Здѣсь авторъ считаетъ нужнымъ сослаться на Марія Викторина и на Гигина и въ то же время умалчиваетъ о болѣе важныхъ свидѣтельствахъ, напримѣръ, о свидѣтельствѣ Тита Ливія, который называетъ Евандра „venerabilis vir miraculo litterarum, rei novae inter rudes artium homines". Затѣмъ г. Модестовъ изъ всѣхъ подобныхъ свидѣтельствъ совершенно справедливо дѣлаетъ слѣдующій, очень, впрочемъ, не новый выводъ: „Очевидно, что всѣ эти мнѣнія не могутъ имѣть въ нашихъ глазахъ той достовѣрности, какую имъ придавали сами ихъ авторы. Они для насъ интересны, какъ выраженіе убѣжденія древнихъ въ томъ, что съ одной стороны введеніе письма въ Лаціумъ принадлежитъ къ отдаленнѣйшей эпохѣ, и что съ другой стороны письмо въ Италію пришло изъ Греціи". Слѣдовательно, авторъ не вѣритъ на слово баснословнымъ сказаніямъ о Геркулесѣ, объ Евандрѣ, о Карментѣ и т. д., какъ изобрѣтателяхъ латинскихъ письменъ, и признаетъ въ этихъ преданіяхъ только историческую основу. Но вѣдь точно также поступаетъ и Швеглеръ! На какомъ же основаніи г. Модестовъ упрекаетъ его и всю скептическую школу въ

Библиотека "Руниверс"

„произволѣ“ и въ томъ, что эта школа отказываетъ преданію „*въ чистомъ его видѣ* въ правѣ служить основаніемъ исторической истины“? Для того, чтобы быть послѣдовательнымъ, авторъ долженъ бы былъ придать вѣру всѣмъ означеннымъ преданіямъ о началѣ римской письменности *въ чистомъ ихъ видѣ*, то-есть, въ томъ видѣ, какой придала имъ древность. Этого, однако, онъ не дѣлаетъ. Г. Модестовъ не соглашается съ Швеглеромъ, по мнѣнію котораго, основанному на свидѣтельствѣ Тацита (Annal. XI, 14), Римляне усвоили себѣ письмена не ранѣе времени Тарквинія Приска, являющагося въ преданіяхъ сыномъ Коринѳянина Демарата. Мы и сами не придаемъ особеннаго значенія этому мнѣнію, но для насъ важно здѣсь то, что Швеглеръ признаетъ существованіе римской письменности въ періодъ царей, что̀, впрочемъ, ясно видно и изъ другихъ его заявленій, о которыхъ мы говорили выше. Авторъ, какъ уже замѣчено, не счелъ нужнымъ познакомить своихъ читателей съ мнѣніями другихъ скептиковъ (не исключая и Нибура) относительно разсматриваемаго вопроса. Разгромивъ Швеглера, онъ прямо обращается къ обсужденію взглядовъ о началѣ римской письменности, высказанныхъ О. Мюллеромъ и Лепсіусомъ. Къ сожалѣнію, г. Модестовъ невѣрно передаетъ мнѣнія и этихъ ученыхъ. „Если мнѣніе Швеглера и его послѣдователей (говоритъ онъ на стр. 4) носитъ на себѣ отпечатокъ ничѣмъ не оправдываемаго произвола, то мнѣніе двухъ другихъ не менѣе замѣчательныхъ ученыхъ, О. Мюллера и Лепсіуса, о томъ, что латинское письмо возникло не раньше конца третьяго вѣка отъ основанія Рима, и что до того времени *Римляне писали по этрусски* (или *по гречески*, по Мюллеру), хотя и могло не показаться страннымъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, но при нынѣшней разработкѣ взаимныхъ отношеній италійскихъ алфавитовъ теряетъ всякое научное значеніе“. Выраженія: *писать по гречески* или *по этрусски* означаютъ у насъ: „писать на греческомъ или на этрусскомъ языкѣ“. Неужели авторъ именно такъ понялъ мысль О. Мюллера? Неужели такой проницательный ученый могъ утверждать, что въ Римѣ до самаго 300 года отъ его основанія господствовала, и притомъ исключительно, вмѣсто латинской письменности (то-есть, литературы), греческая или этрусская?[1]) Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы

[1]) Замѣчательно, однако, что и Моммзенъ, какъ оказывается изъ примѣчанія къ 27-й страницѣ его книги «Die unteritalischen Dialekte» (Leipz. 1850), понялъ слова О. Мюллера въ томъ же смыслѣ, какъ и нашъ авторъ, который передаетъ слова эти очень не точно. Вообще, мы имѣемъ основаніе думать, что г. Моде-

Библиотека "Руниверс"

должны обратиться къ самому тексту извѣстной монографіи Мюллера, на которую въ разсматриваемомъ мѣстѣ ссылается авторъ [1]). Система римскаго письма, то-есть, алфавита (Das System der römischen Schrift), говоритъ знаменитый авторъ „Этрусковъ", возникла къ концу III вѣка города. Вслѣдъ за тѣмъ Мюллеръ прибавляетъ, что этотъ алфавитъ былъ заимствованъ Римлянами изъ греческаго, вѣроятно, изъ кампанскаго источника, и заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Schrieb man in Rom vorher, so war es entweder griechisch oder tuskisch (denn eine ältere lateinische Schrift hat man keinen Grund anzunehmen)". Нужно ли пояснять, что въ этихъ словахъ рѣчь идетъ не о римской письменности, а о латинскомъ шрифтѣ?

Если приведенное мѣсто О. Мюллера можетъ дать поводъ къ нѣкоторымъ недоумѣніямъ, то съ другой стороны, слова Лепсіуса, которыхъ г. Модестовъ также, по своему обыкновенію, не приводитъ въ подлинникѣ (хотя это, по нашему мнѣнію, вполнѣ необходимо при полемикѣ противъ того или другаго автора), поставлены ясно и могутъ имѣть только одно значеніе. Въ этихъ словахъ, очевидно, говорится не объ языкѣ, а объ алфавитѣ Этрусковъ. Г. Модестова ввело въ заблужденіе слѣдующее мѣсто въ трактатѣ Лепсіуса [2]): «Qualis enim, nisi Etrusca, Romanorum fuisse potest *litteratura* ante finem tertii ab Urbe condita saeculi, quo tempore scripturam postea Romae vulgatam maxima quidem ex parte a Magna Graecia profectam esse satis est probabile». Неужели употребленное здѣсь слово *litteratura* г. Модестовъ принимаетъ въ современномъ его значеніи? Въ такомъ смыслѣ оно употребляется только въ варварской латыни, и до сихъ поръ еще памятенъ Гарлесъ, который въ прошломъ вѣкѣ вздумалъ озаглавить имъ свои учебники по исторіи римской литературы (Historia litteraturae romanae и Brevior notitia litteraturae romanae). Лепсіусъ, разумѣется, знакомъ съ латинскимъ языкомъ на столько, чтобы не сдѣлать такого промаха. Слово *litteratura*, очевидно, употреблено у него въ смыслѣ алфавитъ [3]). Лепсіусъ говоритъ ни болѣе, ни менѣе, какъ

стовъ не потрудился заглянуть въ монографію Мюллера и былъ введенъ въ ошибку Момзеномъ. Не слѣдуетъ забывать, что у Мюллера сказано «griechisch oder tuskisch».

[1]) Etrusker, во 2-й части, стр. 311.

[2]) De tabulis Eugubinis (Berol. 1833), стр. 23.

[3]) Въ такомъ значеніи это слово не разъ встрѣчается у классическихъ писателей, напримѣръ, у Тацита (Ann. XI, 13): «Claudius novas litterarum formas addidit vulgavitque, comperto graecam quoque *litteraturam* non simul coeptam absolutamque».

Библиотека "Руниверс"

то, что по мнѣнію его (положимъ, ошибочному), до самаго конца III вѣка римскія письмена имѣли этрусскій характеръ. Замѣтимъ кстати, что это мнѣніе не заключаетъ въ себѣ ничего особенно страннаго. Изъ всѣхъ племенъ, населявшихъ древнюю Италію, первое мѣсто до появленія Римлянъ безспорно принадлежитъ Этрускамъ. Уже въ эту пору они достигли значительной степени цивилизаціи. Римляне заняли весьма многое изъ религіозныхъ и политическихъ учрежденій этого народа и въ начальный періодъ своей исторіи вполнѣ сознавали умственное его превосходство надъ собою. Титъ Ливій ясно говоритъ (IX кн. 36 гл.), что этрусская цивилизація играла первоначально въ Римѣ такую же роль, какую въ послѣдствіи греческая [1]). Древніе писатели не разъ также упоминаютъ объ этрусскихъ школахъ, въ которыхъ учились Римляне [2]). При такихъ условіяхъ, этрусское вліяніе, разумѣется, легко могло отразиться и на древнѣйшемъ римскомъ алфавитѣ. Впрочемъ, мы говоримъ это не къ тому, чтобы полемизировать противъ общепринятаго теперь взгляда на его первоначальный источникъ и характеръ.

Неясность изложенія въ первой главѣ разсматриваемой книги происходитъ не только отъ того, что вооружаясь противъ разныхъ ученыхъ, авторъ неточно и невѣрно передаетъ ихъ мнѣнія, но и отъ того, что поставленный имъ здѣсь вопросъ: „происхожденіе латинскаго алфавита и начало римской письменности“ не имѣетъ опредѣленныхъ границъ. Выраженіе „латинское письмо“, постоянно употребляемое авторомъ, отличается большою неясностію, такъ какъ происхожденіе латинскаго алфавита и начало римской письменности онъ нерѣдко смѣшиваетъ съ вопросомъ о графическихъ видоизмѣненіяхъ, которымъ римскій алфавитъ подвергался въ разные періоды своего существованія. Этотъ послѣдній вопросъ, во всякомъ случаѣ, имѣетъ второстепенное значеніе и за отсутствіемъ вполнѣ надежныхъ древнихъ свидѣтельствъ, а равно и памятниковъ первоначальной римской письменности, рѣшается различно. Едва-ли не общепринятое теперь мнѣніе, котораго держится и авторъ, состоитъ въ томъ, что римскій алфавитъ первоначально почти не разнился отъ греческаго, такъ какъ Римляне заимствовавали свои письмена отъ Грековъ. Это мнѣніе сдѣлалось преобладающимъ въ наукѣ, особенно

[1]) «Habeo auctores, vulgo tum Romanos pueros, sicut nunc graecis, ita etruscis litteris eruditi solitos».

[2]) Напримѣръ Т. Ливій l. c. и Валерій Максимъ, въ самомъ началѣ своего сборника.

Библиотека "Руниверс"

съ тѣхъ поръ, какъ Моммзенъ въ своемъ сочиненіи: „Die unteritalischen Dialecte“ подвергъ весьма тщательному изслѣдованію вопросъ о древнеиталійскихъ діалектахъ; но не должно забывать, что то же самое, какъ мы видѣли, задолго прежде доказывалъ и О. Мюллеръ. „Мы охотно подтверждаемъ (говоритъ авторъ на стр. 20) мнѣніе, высказанное еще О. Мюллеромъ, что Латиняне получили алфавитъ изъ греческой Кампаніи, и думаемъ, согласно съ Моммзеномъ, что всего скорѣе латинскій алфавитъ вышелъ изъ Кумъ“ и т. д. Замѣтимъ, что то же самое, по слѣдамъ О. Мюллера, повторилъ и Швеглеръ въ своей „Римской исторіи“. Авторъ не согласенъ съ Мюллеромъ только насчетъ времени, въ которое римскій алфавитъ принялъ, наконецъ, болѣе своеобразный, то-есть, латинскій характеръ, съ какимъ онъ является уже въ древнѣйшихъ римскихъ надписяхъ. Мюллеръ, какъ уже замѣчено, исходнымъ пунктомъ для этого принимаетъ конецъ III-го вѣка отъ основанія Рима. Мы не придаемъ особеннаго значенія этой догадкѣ, но въ то же время не считаемъ убѣдительными и тѣхъ доводовъ, на основаніи которыхъ г. Модестовъ опровергаетъ ее (на стр. 5), ссылаясь при этомъ на авторитетъ Моммзена. „Полагая введеніе латинскаго письма въ употребленіе (говоритъ нашъ авторъ) около времени изданія этихъ законовъ (то-есть, XII таблицъ), Мюллеръ не обратилъ вниманія на то, что латинское письмо далеко до того времени должно было установиться и сдѣлаться общеизвѣстнымъ, что̀ доказываетъ сильно чувствовавшаяся потребность публичнаго обнародованія законовъ. Естественно, что такое установленіе письма, какъ оно является ко времени изданія законовъ XII таблицъ, требовало продолжительнаго періода“. Что̀ же это за доказательство? На такомъ точно основаніи можно бы было утверждать, что переводъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, сдѣланный Кирилломъ и Меѳодіемъ, предполагаетъ существованіе славянскихъ письменъ за долго до этихъ первоучителей, ибо (продолжаю словами г. Модестова, примѣненными къ данному случаю) славянское письмо далеко до того времени должно было установиться и сдѣлаться общеизвѣстнымъ. А между тѣмъ извѣстно, что Кириллъ и Меѳодій были изобрѣтателями славянскихъ письменъ, и во всякомъ случаѣ, упомянутому переводу богослужебныхъ книгъ не могла предшествовать и не предшествовала сколько-нибудь развитая славянская письменность. И если, не смотря на то, означенныя книги сдѣлались доступными Славянамъ, то почему для Римлянъ требовалась какая-то особенная подготовка для пониманія законовъ XII таблицъ съ ихъ обыденнымъ содержа-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ? Для ясности, возьмемъ еще другой примѣръ изъ болѣе близкой къ намъ эпохи. На основаніи теоріи, защищаемой г. Модестовымъ, Воинскій Уставъ или Духовный Регламентъ, напечатанные такъ-называемымъ гражданскимъ шрифтомъ, даютъ поводъ къ заключенію, что онъ былъ общеизвѣстенъ уже за долго до Петра Великаго. Такимъ образомъ историческая аналогія нисколько не говоритъ въ пользу мнѣнія, за которое ратуетъ нашъ авторъ. Въ какую же, однако, пору римскій или латинскій алфавитъ отступилъ въ своихъ графическихъ очертаніяхъ отъ алфавита греческаго? Авторъ не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. И хорошо дѣлаетъ.

Г. Модестовъ, какъ уже замѣчено, напрасно думаетъ, будто мнѣніе о томъ, что письменность существовала въ Римѣ уже при царяхъ, отличается новостію и нуждается въ защитѣ. Это мнѣніе давно уже проникло даже въ учебники и составляетъ, можно сказать, общее достояніе науки. Она только не пришла, да и не могла придти къ единогласному рѣшенію относительно того пункта, къ которому въ означенномъ періодѣ слѣдуетъ пріурочить начало этой письменности. Г. Модестовъ расходится въ настоящемъ случаѣ съ большинствомъ изслѣдователей въ томъ, что признаетъ существованіе ея не только для самой первой поры Рима, но и утверждаетъ, будто происхожденіе латинскихъ письменъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и письменности) должно быть отнесено къ до-римскимъ временамъ Лаціума (стр. 9). Оба эти мнѣнія также не представляютъ въ наукѣ ничего новаго, и напрасно г. Модестовъ считаетъ ихъ за аксіомы, не требующія гораздо болѣе подробныхъ и тщательныхъ разъясненій, чѣмъ тѣ, которыя имъ представлены. Ему неизвѣстно, что еще Фр. Августъ Вольфъ настаивалъ на существованіи письменности въ Римѣ при самомъ его началѣ [1]), и что въ очень недавнее время это мнѣніе нашло для себя очень жаркаго защитника въ лицѣ Рейнгольда Клоца, о которомъ еще будетъ рѣчь впереди. Для подтвержденія мысли о появленіи латинскихъ письменъ въ до-римскую эпоху Лаціума, авторъ (на стр. 11) обращается къ помощи „скептика“ Моммзена, но къ сожалѣнію, и въ настоящемъ случаѣ впадаетъ въ непростительную ошибку, очень неправильно передавая слова этого ученаго. Такъ, въ доказательство глубокой древности латинскихъ письменъ, Моммзенъ говоритъ, что между введеніемъ письма и установленіемъ условной системы сокращеній (встрѣчаемыхъ въ древнѣйшихъ памят-

[1]) Vorlesungen über die Geschichte der röm. Literatur, изданные въ 1832 году въ Лейпцигѣ Гюртлеромъ.

Библиотека "Руниверс"

никахъ римской письменности) *eine bedeutende Frist verstrichen sein muss*, а г. Модестовъ эти послѣднія слова переводитъ такъ: „необходимо долженъ быть *вычеркнутъ* значительный промежутокъ". Очевидно, что въ такомъ видѣ аргументъ Моммзена теряетъ всякій смыслъ. Дѣло въ томъ, что глаголъ *verstreichen* употребленъ здѣсь этимъ ученымъ въ значеніи vorübergehen, verfliessen, а не въ томъ смыслѣ, какой придалъ ему нашъ авторъ. Между двумя означенными періодами, говоритъ Моммзенъ, прошелъ, или протекъ, значительный промежутокъ.

Въ числѣ весьма немногихъ и чисто голословныхъ доказательствъ начала латинской письменности въ до-римскія времена Лаціума, авторъ придаетъ особенное значеніе фалисскимъ надписямъ, недавно открытымъ іезуитомъ Гарруччи. Однако, отношеніе этого открытія къ занимающему насъ вопросу представлено г. Модестовымъ недовольно ясно. Изъ изложенія автора не видно, вопервыхъ, почему фалисскій алфавитъ непремѣнно долженъ быть отнесенъ къ латинской группѣ древнеиталійскихъ письменъ, отъ которой онъ весьма значительно отличается по своему очертанію [1]). Притомъ Фалиски, какъ извѣстно, принадлежали къ этрусской народности и жили въ Этруріи, гдѣ главнымъ ихъ городомъ считались Фалеріи. Главная особенность упомянутыхъ надписей состоитъ въ томъ, что они читаются въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, а этотъ способъ письма также чисто этрусскій, и Латиняне едва-ли могли заимствовать его у Грековъ. Во всякомъ случаѣ, едва-ли можно такъ положительно утверждать (стр. 19), что „сходство фалисскаго алфавита съ дорическимъ необыкновенно велико". Сколько извѣстно, еще не доказано, что и у Грековъ существовало когда-нибудь упомянутое чисто оріентальное письмо. Для этого не имѣется никакихъ свидѣтельствъ древности; дошедшія до нашего времени греческія письмена не представляютъ ничего подобнаго, а такъ-называемый *бустрофидонъ* (βουστροφηδόν) не имѣлъ ничего общаго съ обратнымъ шрифтомъ. Можетъ-быть, ознакомившись съ изслѣдованіями Моммзена о фалисскомъ алфавитѣ, которыя не вошли въ его книгу „Unteritalische Dialecte" [2]), и съ другими трудами по этому вопросу, на которые авторъ указываетъ въ

[1]) См. сравнительную таблицу, приложенную къ стр. 18 разбираемой книги.

[2]) Намъ извѣстно только, что въ 1850 году, при изданіи своей монографіи о древнеиталійскихъ діалектахъ, Моммзенъ (стр. 364) считалъ языкъ, которымъ говорили въ Фалеріяхъ, сабинскимъ или умбрійскимъ. Тутъ же онъ цитуетъ Страбона (5, 2, 9), который называетъ этотъ городъ πόλις ἰδιόγλωσσος

Библиотека "Руниверс"

одномъ изъ своихъ примѣчаній къ стр. 6, мы также убѣдились бы въ томъ, что фалисскій алфавитъ долженъ быть считаемъ прототипомъ латинскаго; но, повторяемъ, такой выводъ недостаточно мотивированъ въ разсматриваемомъ сочиненіи.

Таковы мнѣнія автора относительно древности латинской письменности. Снова обращая вниманіе на главныя положенія въ разсматриваемой части его сочиненія, мы, въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ повторить ихъ въ формѣ вопросовъ, съ отвѣтами на нихъ тѣхъ ученыхъ, которымъ г. Модестовъ, неизвѣстно, на какомъ основаніи, объявилъ войну. Вотъ эти вопросы. Принимаютъ ли Моммзенъ, Швеглеръ, Мюллеръ и Лепсіусъ существованіе письменности въ Римѣ періода царей?—Принимаютъ. Считаютъ ли они источникомъ латинскаго алфавита алфавитъ греческій? — Считаютъ. Думаютъ ли они, что этотъ послѣдній алфавитъ первоначально проникъ въ Лаціумъ изъ Кампаніи? — Думаютъ. Не предполагаетъ ли кто изъ нихъ, что начало латинской письменности должно быть отнесено къ до-римскимъ временамъ Лаціума?—Предполагаетъ. Все это отвѣты большею частію единогласные и только въ одномъ случаѣ принадлежатъ не всѣмъ названнымъ ученымъ. Словомъ, въ числѣ выставленныхъ г. Модестовымъ положеній нѣтъ ни одного, котораго бы онъ не заимствовалъ отъ своихъ воображаемыхъ противниковъ. Онъ расходится съ ними только въ томъ отношеніи, что постоянно передаетъ мысли и слова этихъ противниковъ въ искаженномъ видѣ или приписываетъ имъ такіе выводы и аргументы, какихъ у нихъ вовсе нѣтъ. Къ довершенію всего, оказалось, что Амперъ, на котораго г. Модестовъ такъ сильно разчитывалъ въ своемъ предисловіи, измѣнилъ его надеждамъ. „Не можетъ не показаться страннымъ (не безъ горькаго чувства говоритъ авторъ на стр. 8) увѣреніе Ампера, что письмо пришло въ Римъ при Сервіѣ Тулліѣ“. Интересно было бы узнать, какъ объ этомъ думаютъ Брёккеръ и Герлахъ, которые также „поддерживали въ послѣднее время“ взглядъ г. Модестова на римскую письменность періода царей; но, къ удивленію, имена этихъ ученыхъ не переступили за предѣлы его предисловія.

Мы не можемъ, да и не считаемъ нужнымъ, говорить съ такою же подробностію объ остальныхъ отдѣлахъ разсматриваемаго сочиненія, гдѣ авторъ, по его словамъ, подвергъ изслѣдованію и обсужденію *все*, что составляло римскую письменность въ періодъ царей (см. стр. 7 и предисловіе). Здѣсь разсматриваются слѣдующіе памятники этой письменности: 1) царскіе законы и союзные договоры царей; 2) духовная письменность; книги понтификовъ; 3) комментаріи понтификовъ

Библиотека "Руниверс"

и римскій календарь; 4) греческая лѣтопись, и 5) гимны братьевъ Арвальскихъ и жрецовъ Саліевъ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ наука представляетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій, которыми г. Модестовъ пользовался, по своему обыкновенію, не всегда съ должною осмотрительностію. Особенно рѣзкимъ примѣромъ невнимательности его какъ къ чужимъ, такъ и къ своимъ собственнымъ словамъ, служитъ страница 74. Здѣсь, между прочимъ, рѣчь идетъ о богинѣ *Orbona*, „которая, по мнѣнію Арнобія, беретъ подъ свое покровительство дѣтей умершихъ родителей, а по Тертулліану, *прекращаетъ возможность рожденія дѣтей*“. Къ этимъ словамъ г. Модестовъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Tert. ad Nat. II, 14: Quae in orbitatem lumina extinqua(i)t. Чтеніе semina вм. lumina, какое предлагаетъ Швеглеръ (Röm. Mythol. p. 587), произвольно“. Мы не придаемъ особеннаго значенія тому, что имя Швеглера, который никогда не писалъ Römische Mythologie, упомянуто здѣсь вмѣсто Преллера. Это, очевидно, описка, тѣмъ болѣе, что страница изъ Преллеровой „Римской Миѳологіи“ указана вѣрно. Гораздо непростительнѣе то, что авторъ, обвиняя Швеглера (то-есть, Преллера) въ произволѣ, принимаетъ въ своемъ текстѣ, при объясненіи смысла приведенныхъ словъ Тертулліана, именно то чтеніе (semina), которое не одобряетъ Преллеръ. Вотъ относящійся сюда отрывокъ изъ Преллерова примѣчанія, на которое указываетъ г. Модестовъ: «Quae in orbitatem lumina extinguit. So ist bei Tertullian a. a. O. für *semina* zu lesen».

Мы уже замѣтили, что г. Модестовъ вмѣняетъ себѣ въ особенную заслугу полноту своего сочиненія. Онъ заявляетъ, что до него вопросъ о древней римской письменности *во всемъ его объемѣ* никѣмъ не былъ подвергнутъ изслѣдованію. Авторъ, кажется, серіозно думаетъ, что и въ этомъ отношеніи наука, благодаря ему, сдѣлала значительный шагъ впередъ. А между тѣмъ, этотъ вопросъ излагается во всемъ его объемѣ, если не подробнѣе, то во всякомъ случаѣ гораздо основательнѣе, чѣмъ у нашего автора, въ любомъ хорошемъ учебникѣ по исторіи римской литературы. Въ числѣ такихъ пособій упомянемъ, вопервыхъ, о руководствѣ Клоца „Handbuch der lateinischen Litteraturgeschichte, nach den Quellen bearbeitet von Dr. Reinhold Klotz (Leipzig, 1846). Продолженіе этой книги не появилось, и до сихъ поръ существуетъ только первая ея часть, въ которой разсмотрѣнію вопросовъ: 1) Ursprung der lateinischen Sprache, и вслѣдъ за тѣмъ 2) Fernere Ausbildung der lateinischen Sprache und erste

Библиотека "Руниверс"

Grundlage der lateinischen Litteratur — посвящено 234 страницы. Клоцъ далеко не принадлежитъ къ числу особенно даровитыхъ и замѣчательныхъ ученыхъ (потому-то мы и указываемъ именно на него), но тѣмъ не менѣе въ сочиненіи его съ изумительнымъ стараніемъ собраны всѣ свѣдѣнія и даже случайныя замѣтки о началѣ латинской письменности, какія можно встрѣтить какъ у древнихъ авторовъ, такъ и у новыхъ изслѣдователей (разумѣется, до 1846 года) означеннаго вопроса, разсмотрѣны всѣ фазисы его развитія и всѣ вызванные имъ споры между изслѣдователями римской старины. Замѣчательно, что и Клоцъ является въ своей книгѣ очень жаркимъ защитникомъ мнѣнія о существованіи письменности въ Римѣ при самомъ его началѣ. Для этого онъ собралъ гораздо больше доказательствъ, чѣмъ нашъ авторъ (стр. 249 и слѣд.). Клоцъ не входитъ въ подробное разсмотрѣніе упомянутыхъ памятниковъ римской письменности; но за то весьма опредѣленныя и точныя о нихъ свѣдѣнія можно найдти не только въ тѣхъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ, на которыя ссылается этотъ авторъ, но и во многихъ книгахъ, скромно изданныхъ въ видѣ учебниковъ, хотя и являющихся зрѣлымъ плодомъ глубокой учености, напримѣръ, у Беккера и его продолжателя Марквардта, у Швеглера, Моммзена, и т. д. Нашъ авторъ, какъ оказывается, много пользовался этими пособіями. Затѣмъ, о всѣхъ этихъ памятникахъ говорится, хотя и не пространно, въ извѣстныхъ руководствахъ Бера и Бергарди, гдѣ въ обильныхъ примѣчаніяхъ собрано очень много матеріала для изученія означеннаго періода римской письменности. Немногіе уцѣлѣвшіе отъ нея отрывки собраны и объяснены не только въ знаменитыхъ монографіяхъ (напримѣръ, у Ричля и у Моммзена), но и въ книгахъ, назначенныхъ въ пособіе для учащихся. Укажемъ здѣсь, для примѣра, на „Latini sermonis vetustioris reliquiae selectae“. Эта книга издана въ 1843 году, въ Парижѣ, Эггеромъ „pour l'intérêt commun du monde savant et des écoles françaises“, какъ выражается авторъ въ своемъ предисловіи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе замѣтить, что вопреки мнѣнію г. Модестова, западная *учебная* литература давно уже излагаетъ занимающій насъ вопросъ во всей количественной полнотѣ заключающихся въ немъ данныхъ. Правда, до сихъ поръ никто еще, за исключеніемъ г. Модестова, не отважился приступить къ монографическому изложенію означеннаго вопроса. Этотъ фактъ объясняется, однако, вовсе не тѣмъ, что другіе ученые располагаютъ для подобнаго труда меньшими средствами, чѣмъ нашъ авторъ, а другими причинами, непо-

Библиотека "Руниверс"

ниманіе которыхъ не приноситъ ему особенной чести. Лучшіе знатоки римской литературной старины, безъ сомнѣнія, чувствуютъ, что обширность и глубина означеннаго вопроса далеко превышаютъ ихъ силы; они понимаютъ, кромѣ того, что для него не прошло еще время подготовительныхъ спеціальныхъ изслѣдованій. Словомъ, ученая монографія о древнѣйшей римской письменности, особенно съ притязаніемъ поставить этотъ вопросъ *въ новомъ видѣ*, потребовала бы не десяти печатныхъ листовъ, которыми ограничился г. Модестовъ, а многотомнаго изслѣдованія и труда цѣлой жизни. Вотъ почему ни Ричль, ни Моммзенъ, ни Корсенъ, ни кто другой изъ замѣчательныхъ и первостепенныхъ ученыхъ не рѣшился, и вѣроятно, еще долго не рѣшится взяться за такое дѣло. На Западѣ, какъ видно, смотрятъ на него болѣе серіозно, чѣмъ на Востокѣ.

Мы не совсѣмъ согласны съ г. Модестовымъ и въ томъ, будто его книга излагаетъ разсматриваемый вопросъ во всемъ его объемѣ. Такъ, намъ кажется, что автору слѣдовало включить въ свое изслѣдованіе вопросъ о происхожденіи латинскаго языка. Тогда нѣкоторые отдѣлы (напримѣръ, первая глава) его труда много выиграли бы въ ясности. Почему, напримѣръ, латинскій алфавитъ такъ рано примкнулъ къ греческому, не смотря даже на сильное вліяніе, которому подвергся Римъ со стороны этрусской цивилизаціи? Авторъ, вслѣдъ за другими, объясняетъ это сосѣдствомъ греческихъ колоній южной Италіи; но едва-ли слѣдуетъ ограничиться такимъ объясненіемъ. Найдутся, конечно, и другія болѣе отдаленныя и болѣе существенныя причины, которыми обусловился этотъ близкій союзъ древней Италіи съ Грецією. Такъ, напримѣръ, уже не разъ было замѣчено (между прочимъ, и Курціусомъ въ его исторіи Греціи), что Греки и Италійцы, поселившіеся на берегахъ одного и того же моря, являются съ самаго начала такъ тѣсно соединенными между собою сходствомъ языка, что необходимо предположить существованіе такого времени, когда они составляли одинъ народъ. Это сходство языка есть древнѣйшая лѣтопись общей грекоиталійской исторіи, памятникъ той эпохи, когда оба эти народа, въ одну изъ остановокъ своихъ на пути изъ Азіи на западъ, составляли еще одну націю и жили вмѣстѣ, нераздѣльно. Странно также, что авторъ не счелъ нужнымъ распространиться о древнѣйшемъ и притомъ самобытномъ италійскомъ метрѣ, о такъ-называемомъ Сатурновомъ стихѣ, который имѣетъ такое близкое отношеніе къ гимну Арвальскихъ братьевъ и вообще къ первоначальнымъ памятникамъ латинскаго стихотворства. На нумизматическія древно-

Библиотека "Руниверс"

сти авторъ также не обратилъ никакого вниманія. Намъ также очень жаль, что онъ не коснулся вопроса о застольныхъ пѣсняхъ (carmina convivalia) Римлянъ, который вызвалъ столько споровъ и до сихъ поръ продолжаетъ обращать на себя вниманіе ученаго міра. Во всякомъ случаѣ, это самый интересный и поучительный вопросъ въ той области, къ которой относится разсматриваемая нами книга. Авторъ можетъ возразить намъ, что застольныя пѣсни не относятся къ памятникамъ римской письменности, такъ какъ онѣ не были записываемы и жили въ устахъ народа. Извѣстно однако, что Нибуръ, а за нимъ преимущественно Краузе, утверждали, что слѣды этой народной поэзіи сохранились въ разказѣ о начальномъ періодѣ римской исторіи, въ томъ видѣ, какъ онъ является у Тита Ливія. Правда, что начиная съ братьевъ Шлегелей до Моммзена включительно, почти всѣ изслѣдователи римской старины единогласно отвергаютъ упомянутую гипотезу Нибура; но мы полагаемъ, что въ монографіи о древнѣйшей римской письменности необходимо слѣдовало подвергнуть ее новому пересмотру. Дѣйствительно, сохранились ли слѣды этой первобытной римской поэзіи? Мы думаемъ, что рѣшеніе этого вопроса, какое предлагаетъ современная наука, не можетъ еще быть названо окончательнымъ. Разумѣется, отголоски этой поэзіи, если они дѣйствительно проявляются въ эпическихъ отдѣлахъ исторіи Тита Ливія, дошли до насъ далеко не въ первоначальной своей архаической оболочкѣ; но такую оболочку утратили, напримѣръ, и царскіе законы. Это, однако, не помѣшало автору заняться ихъ изслѣдованіемъ. Притомъ авторъ придаетъ такіе широкіе размѣры письменности періода царей, что мы удивляемся, какъ ему не пришло на мысль утверждать, что по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень легко могли быть записаны уже въ означенную пору. Такое предположеніе, дѣйствительно, было бы и ново, и оригинально.

Намъ остается еще обратить вниманіе на произвольное и отнюдь не научное обращеніе автора съ латинскими текстами, которые онъ приводитъ въ своей книгѣ. Безъ этого критическая оцѣнка разсматриваемаго сочиненія была бы не полна, такъ какъ оно прямо и непосредственно примыкаетъ къ области древней филологіи не только въ обширномъ, но и въ тѣсномъ значеніи этого выраженія. Вотъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство справедливости только-что сдѣланнаго нами автору упрека. На стр. 40 мы встрѣчаемъ у него слѣдующее мѣсто: „У Геллія и Павла Діакона сохранился законъ Нумы о наложницахъ, передаваемый первымъ писателемъ въ болѣе древней

Библиотека "Руниверс"

формѣ, чѣмъ какъ мы его читаемъ у втораго. У Геллія законъ этотъ гласитъ такъ: Pellex asam Junonis ne tacito; si tacet, Junoni crinibous demisis acnum feminam caidito. У Павла Дьякона читается такъ: Pellex aram Junonis ne tangito; si tanget, crinibus demissis agnam feminam caidito". Откуда г. Модестовъ заимствовалъ эти тексты? Очень жаль, что онъ не далъ себѣ отчета въ томъ, почему приведенный законъ Нумы является у Геллія въ болѣе архаической формѣ, чѣмъ у Павла Дьякона. Автору неизвѣстно, что такихъ архаическихъ редакцій этого закона не одна, а нѣсколько. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ видѣ онъ является въ Бипонтинскомъ (Цвейбрюккенскомъ) изданіи Авла Геллія: „Pelex. asam. Junonis. ne. tagito. si. taget. Junoni. crinibous. demissis. arnum. feminam. caidito". Откуда же такая разница въ чтеніи этого закона? Это не варіанты, имѣющіе своимъ источникомъ рукописные кодексы, а просто фантазія нѣкоторыхъ издателей „Noctes Atticae" Геллія. Дѣло въ томъ, что въ манускриптахъ тексты царскихъ законовъ сохранились не въ первобытной своей архаической формѣ, а въ той, которая очень приближается къ обыкновенной латыни, и нѣкоторые ученые придали этимъ текстамъ архаическій колоритъ совершенно произвольно [1]). Вотъ почему послѣдній и лучшій издатель Геллія, Мартинъ Герцъ (Лейпцигъ, 1853), строго слѣдуя чтенію рукописныхъ кодексовъ, приводитъ означенный законъ въ слѣдующемъ видѣ: Pelex aram Junonis ne tangito; si tangit, Junoni crinibus demissis agnum feminam caedito". Оказывается, что это почти та же самая редакція, какую разсматриваемый законъ имѣетъ и у Павла Дьякона, къ тексту котораго нашъ авторъ также отнесся небрежно и безъ критики. Мы уже не говоримъ о томъ, что въ выпискѣ г. Модестова изъ этого автора пропущено слово *Junoni*, но что̀ значитъ выраженіе *agnam feminam?* Оно, очевидно, представляетъ плеоназмъ и должно быть замѣнено чтеніемъ *agnum feminam*, какъ и сдѣлано О. Мюллеромъ въ его изданіи Феста. Вообще очень жаль и даже непонятно, почему авторъ не счелъ нужнымъ ознакомиться съ этимъ изданіемъ, гдѣ, между прочимъ, съ дипломатическою точ-

[1]) Вотъ что̀ говоритъ объ этомъ О. Мюллеръ въ своемъ изданіи Феста и его эпитоматора, Павла Дьякона. Указавъ, что разсматриваемый законъ Нумы приводится и Гелліемъ, Мюллеръ въ примѣчаніи къ слову *pellices*, на стр. 222, продолжаетъ такъ: «ubi (то-есть, у Геллія) Numae lex vetustiori loquendi consuetudini paullo aptior legitur, sed ex libidine editorum magis, quam ex fide codicum. Oleum et operam mihi perdidisse videntur, qui regum legibus antiquitatis illam robiginem reddere studuerunt, quam jam tum detersam esse apparet, cum in Papirianum jus reciperentur».

Библиотека "Руниверс"

ностію отпечатанъ и *Codex Farnesianus*, единственный кодексъ, въ которомъ сохранились уцѣлѣвшіе изъ Фестова лексикона отрывки. Прибавимъ еще, что это изданіе отнюдь не составляетъ библіографической рѣдкости, весьма доступно по цѣнѣ, и потому должно находиться въ каждой сколько-нибудь порядочной филологической библіотекѣ. Правда, что означенный кодексъ наполненъ множествомъ пробѣловъ (лакунъ) и искаженій; но это, разумѣется, нисколько не избавляетъ автора филологическаго трактата принять этотъ первоначальный текстъ въ основаніе своего изслѣдованія о царскихъ законахъ, очистить его, по возможности, отъ искаженій, внесенныхъ сюда невѣжественными переписчиками, а равно дать и себѣ и другимъ отчетъ въ томъ, почему онъ принимаетъ или отвергаетъ то или другое чтеніе въ этомъ текстѣ. Все это г. Модестовъ считаетъ дѣломъ для себя постороннимъ и беретъ свои латинскіе тексты, безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій, изъ первой попавшейся ему на глаза книги. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ видѣ онъ приводитъ сохраненный Фестомъ законъ Сервія Туллія о проступкахъ дѣтей противъ родителей (стр. 41): „Si parentem puer verberit, ast olle plorassit (вм. clamarit), puer divis parentum esto“. Въ этой редакціи законъ Сервія не имѣетъ вовсе смысла, потому что передъ *esto* г. Модестовъ выпустилъ слово *sacer*, но кромѣ того здѣсь, очевидно, находятся и другіе пропуски, сравнительно съ текстомъ Фарнезіевой рукописи, гдѣ означенный законъ читается такъ: „Si parentum+puer verberit, ast olle plorassit, paren+puer divis parentum sacer esto“. Во всякомъ случаѣ, стоило бы хотя нѣсколько задуматься надъ этимъ текстомъ съ его искаженіями и лакунами, отмѣченными знакомъ +. Къ сожалѣнію, вообще авторъ въ разсматриваемой (II-й) главѣ ограничивается простою и нерѣдко очень небрежною перепечаткою латинскихъ текстовъ, не сопровождая ихъ никакими объяснительными примѣчаніями.

Говоря о древнихъ латинскихъ текстахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ г. Модестова, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать также нѣсколько замѣчаній, относящихся къ послѣдней ея главѣ, гдѣ рѣчь идетъ о гимнѣ Арвальскихъ братьевъ. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не сообщаетъ исторіи открытія этого гимна, подобно тому, какъ въ одномъ изъ предшествующихъ отдѣловъ своего сочиненія онъ ни словомъ не упоминаетъ о томъ, какимъ образомъ, когда и гдѣ были открыты фалисскія письмена. Мы не разъ встрѣчаемъ у нашего автора заявленія о томъ, что онъ не упоминаетъ о разныхъ подробностяхъ,

Библиотека "Руниверс"

имѣющихъ прямое отношеніе къ его сочиненію, предполагая ихъ общеизвѣстными, хотя это не помѣшало ему распространиться, напримѣръ, о способахъ составленія жреческой лѣтописи и о множествѣ другихъ подобныхъ частностей, о которыхъ говорится въ любомъ учебникѣ. Положимъ, однако, что г. Модестовъ не имѣлъ обязанности, по поводу упомянутаго гимна, распространяться о ларахъ и семонахъ; но отчего же онъ ни словомъ не упоминаетъ о томъ, что̀ такое была Dea Dia? „Главная обязанность братьевъ Арвальскихъ (говоритъ авторъ на стр. 120)—служеніе богини (ѣ), называвшейся Dea Dia—сохранилось за ними до конца жизни коллегіи“ и пр. Какая же это, снова повторяемъ, богиня Dea Dia? Въ какомъ отношеніи стоитъ она къ коллегіи Арвальскихъ братьевъ? Отвѣты, какіе можно представить на эти вопросы, едва-ли могутъ быть названы общеизвѣстными. Не такъ, напримѣръ, взглянулъ на это дѣло Клаусенъ, посвятившій въ своемъ сочиненіи „De carmine Fratrum Arvalium“ этимъ вопросамъ особый отдѣлъ (стр. 56 — 61), или Преллеръ, который считаетъ богиню Dea Dia тождественною съ *Acca Larentia* и также довольно подробно разсматриваетъ ея культъ въ связи съ исторіей означенной коллегіи (См. Röm. Mythol. стр. 423—430).

Классическіе авторы, напримѣръ, Горацій и Квинтиліанъ, положительно утверждаютъ, что уже въ ихъ время древніе религіозные гимны Римлянъ были вполнѣ непонятны не только массѣ людей образованныхъ, но и самимъ жрецамъ, которые продолжали пѣть эти гимны въ той архаической формѣ, какую имъ придала глубокая древность. Потому и мнѣнія самыхъ первостепенныхъ авторитетовъ новой науки, которые такъ тщательно занимались уясненіемъ смысла арвальскаго гимна, разумѣется, не должны считаться обязательными. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ имѣть притязаніе на безошибочное пониманіе латыни, въ родѣ слѣдующей: Neve luerve, Marmar, sins incurrere in pleores, Satur fufere Mars limen sali sta berber и пр.?

Тѣмъ не менѣе необходимо было, по самой трудности вопроса, представить мнѣнія Марини, Г. Германа, Гротефенда, Клаусена, Корсена, Моммзена, Ричля и другихъ ученыхъ, занимавшихся объясненіемъ арвальскаго гимна, ясно и отчетливо. Сочиненіе г. Модестова и въ этомъ случаѣ отличается замѣчательною небрежностью. Необходимо было начать съ самой точной передачи арвальскаго гимна въ томъ видѣ, какъ онъ читается на одной изъ мраморныхъ досокъ, найденныхъ въ Римѣ, въ 1777 г. (а не въ 1788 году, какъ ошибочно показываетъ авторъ), въ церкви Св. Петра.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ приводитъ этотъ любопытный памятникъ древнѣйшей римской письменности (въ примѣчаніи къ стр. 124) по Марини, трактатъ котораго объ арвальскомъ гимнѣ и до сихъ поръ пользуется въ ученомъ мірѣ полнымъ уваженіемъ. Нужно, однако, припомнить, что Марини два раза издавалъ этотъ гимнъ. Первое изданіе, вышедшее вслѣдъ за его открытіемъ, озаглавлено такъ: Acta fratrum arvalium sub Imp. M. Aurelio Antonio Elagabalo ex marmoribus modo in Urbe repertis descripta. Позже Марини самъ замѣтилъ неудовлетворительность въ передачѣ помѣщеннаго здѣсь древняго текста, и потому перепечаталъ его въ исправленномъ видѣ въ другомъ своемъ изданіи: Gli Atti e monumenti de'fratelli Arvali и пр. (въ двухъ томахъ, въ Римѣ, 1795 г.). Автору монографическаго изслѣдованія римской письменности въ періодъ царей, разумѣется, непозволительно ограничиться и этою книгой, такъ какъ со времени ея изданія текстъ арвальскаго гимна подвергся тщательному изученію и неоднократному сличенію съ своимъ мраморнымъ подлинникомъ. Въ этомъ отношеніи особеннымъ авторитетомъ должны пользоваться недавно появившіеся сборники латинскихъ надписей Моммзена [1]) и Ричля [2]). Въ первомъ изъ этихъ изданій *Carmen Arvale* помѣщенъ на 9-й страницѣ, а у Ричля на XXXVI таблицѣ. Здѣсь разсматриваемый памятникъ переданъ съ такою графическою точностію, что можно сказать, теперь нѣтъ никакой особенной необходимости изучать его на мѣстѣ. Оказывается, что г. Модестовъ вовсе не имѣлъ въ виду сборниковъ латинскихъ надписей, изданныхъ Моммзеномъ и Ричлемъ. О первомъ изъ этихъ сборниковъ онъ вовсе не упоминаетъ, а о второмъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе (стр. 124): „Мы жалѣемъ, что въ то время, когда мы придавали своему труду послѣднюю редакцію, у насъ не было подъ руками Ричлева сборника надписей, гдѣ эта надпись *должна быть* передана точнѣе, чѣмъ у Марини". Съ своей стороны, мы также жалѣемъ, что авторъ такъ поспѣшилъ изслѣдованіемъ арвальскаго гимна и не обратилъ вниманія на такія пособія, безъ которыхъ изученіе его въ настоящее время невозможно. Кромѣ текста, взятаго у Марини, авторъ счелъ нужнымъ помѣстить (на той же 124 стр.) арвальскій гимнъ и въ другой редакціи, имѣющей какой-то сборный характеръ. Такъ, въ третій стихъ этого гимна онъ вноситъ, вслѣдъ за Моммзеномъ и Беркомъ, слѣдующее необычное чтеніе: *satur fu, fere Mars* и для оправданія его довольствуется такого рода примѣчаніемъ (стр. 128):

[1]) Inscriptiones lat. antiquissimae. Berol. 1863.

[2]) Priscae latinitatis monumenta epigraphica, edid. Fr. Ritschelius. Berol. 1862.

Библиотека "Руниверс"

„По этому чтенію *fu* есть повелительное наклоненіе отъ *fuo*. Мы считаемъ это чтеніе за лучшее". На какомъ же, однако, это основаніи? Что это за повелительное *fu* отъ небывалаго глагола *fuo* и гдѣ оно встрѣчается? И почему здѣсь потребовалось повелительное наклоненіе? Если бы авторъ имѣлъ подъ рукою сборникъ надписей Моммзена, то встрѣтилъ бы, впрочемъ не очень удовлетворительный, отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ. Моммзену, какъ онъ объясняетъ, здѣсь не нравится неокончательное *furere* или *fufere*. Онъ недоумѣваетъ, отъ чего оно зависитъ, между тѣмъ какъ выраженіе „satur furere, Mars", конечно, несогласное съ духомъ классической латыни, можно объяснить такъ: satur sis, Mars, in furendo", то-есть, перестань (собственно, пресыться), Марсъ, свирѣпствовать. Съ другой стороны, если бы г. Модестовъ заглянулъ въ сборникъ Ричля, то не сдѣлалъ бы на стр. 127 слѣдующаго примѣчанія: „Почему Моммзенъ читаетъ (во второмъ стихѣ) *Neve lue rue (luem ruem)*, это намъ не совсѣмъ понятно, и во всякомъ случаѣ неправильно". О томъ, что это чтеніе непонятно, мы спорить не будемъ; но правильность его вполнѣ подтверждается лапидарнымъ подлинникомъ разсматриваемаго памятника, гдѣ слова *lue rue* очень ясно раздѣлены точкою.

Можно бы было сдѣлать очень много и другихъ замѣчаній какъ по поводу арвальскаго гимна, такъ и другихъ латинскихъ текстовъ, помѣщенныхъ въ разсматриваемой книгѣ. Едва-ли, однако, это необходимо. Наша цѣль, какъ уже замѣчено въ началѣ этой рецензіи, состояла въ томъ, чтобъ указать на легкость, съ которою авторъ взглянулъ на свою нелегкую задачу, и на неудовлетворительность его ученыхъ пріемовъ. Читатель самъ рѣшитъ, возможно ли при такихъ условіяхъ имѣть притязаніе вести науку впередъ.

Подобныя притязанія, къ сожалѣнію, уже не разъ являлись у насъ плодомъ не только юношеской самоувѣренности, но и слишкомъ преувеличеннаго взгляда на наши нынѣшнія, наличныя, силы и средства. Со всѣхъ сторонъ мы слышимъ требованія „новаго слова" отъ людей даже мало подготовленныхъ и только начинающихъ и простодушныя заявленія о томъ, что они могутъ и должны вести науку дальше тѣхъ предѣловъ, которыхъ она достигла на Западѣ. Эти требованія равно простираются на всѣ отрасли знанія, а потому придагаются къ изслѣдователямъ и такихъ вопросовъ, какъ римская письменность въ періодъ царей. Дѣло въ томъ, что между „новыми словами" существуетъ огромное различіе, смотря по тѣмъ наукамъ и отдѣльнымъ вопросамъ, къ которымъ они относятся. Есть науки, для которыхъ

Библиотека "Руниверс"

далеко еще не собранъ матеріалъ, дающій имъ содержаніе. Такъ, напримѣръ, у насъ, въ Россіи, и теперь можно случайно встрѣтить какой-нибудь непочатый архивъ со множествомъ интересныхъ, еще никому неизвѣстныхъ документовъ, и вотъ цѣлыя сотни „новыхъ словъ", а вмѣстѣ съ тѣмъ и новая знаменитость, которой они обязаны своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій. Эти „новыя слова" встрѣчаются и въ общедоступныхъ архивахъ. Случается, что молодой человѣкъ, работая надъ кандидатскою диссертаціей, напримѣръ, о Ломоносовѣ, вноситъ въ свой трудъ такія „новыя слова", и тѣмъ самымъ, разумѣется, двигаетъ науку впередъ. Совершенно въ другомъ положеніи находится изслѣдователь вопроса о древней римской письменности и вообще тѣхъ вопросовъ, матеріалъ для которыхъ давно уже собранъ и въ теченіе многихъ вѣковъ обслѣдованъ первостепенными учеными цивилизованныхъ народовъ. Невольно представляется вопросъ: для чего требуется больше труда, ума, знанія и таланта, для того ли, чтобы случайно добыть изъ архива неизвѣстный документъ съ новымъ словомъ, или для того, чтобы осмотрѣться въ какомънибудь запутанномъ вопросѣ изъ области науки и поставить себя въ самостоятельное отношеніе какъ къ нему, такъ и ко всѣмъ его изслѣдователямъ? Что это не легко, г. Модестовъ можетъ убѣдиться теперь на своемъ собственномъ печальномъ опытѣ. Мы встрѣтили бы трудъ его съ подобающимъ уваженіемъ, если бы онъ, безъ всякихъ искусственныхъ притязаній на новое слово, разъяснилъ намъ толково и какъ слѣдуетъ весьма трудный вопросъ о началѣ римской письменности. Нельзя не уважать новыхъ словъ. Для пользы нашей литературы не должно однако забывать, что мы крайне нуждаемся и въ старыхъ словахъ, къ которымъ, разумѣется, слѣдуетъ относиться критически, но безъ которыхъ никогда не привьется къ намъ сколько-нибудь прочное знаніе. Очень жаль, что и теперь еще приходится проповѣдывать объ уваженіи къ трудамъ нашихъ литературныхъ предшественниковъ и наставниковъ. Самолюбивое и ни на чемъ не основанное притязаніе стать выше ихъ легко можетъ породить въ молодомъ поколѣніи нашихъ недоученыхъ дѣятелей невниманіе къ результатамъ многовѣковой западной науки, отрѣшиться отъ которой мы, разумѣется, еще не можемъ безнаказанно. Еще одинъ шагъ на этомъ опасномъ пути, и у насъ, пожалуй, расплодятся мудрецы, въ родѣ того гоголевскаго героя, который до всего доходилъ „собственнымъ умомъ". Да избавитъ Богъ нашу юную науку отъ такого монгольскаго нашествія.

Н. Благовѣщенскій.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ИЗДАНІЯ ДРЕВНИХЪ КЛАССИКОВЪ СЪ РУССКИМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ [1]).

2. Корнелія Непота жизнеописанія славнѣйшихъ полководцевъ. Съ критическими и грамматическими примѣчаніями. *А. Кубарева.* Москва 1867.

Трудно опредѣлить, для кого именно назначенъ „Корнелій Непотъ" г. Кубарева. Судя по нѣкоторымъ объяснительнымъ примѣчаніямъ и нѣкоторымъ мѣстамъ предисловія, можно было бы подумать, что для гимназистовъ; однако кому изъ учителей, хоть сколько-нибудь знающихъ свое дѣло, придетъ на мысль занимать учениковъ своихъ преимущественно критикою, не говоря уже о томъ, что для учениковъ слѣдовало бы объяснять гораздо болѣе, чѣмъ здѣсь объяснено? Или книга назначена для ученыхъ, на судъ которыхъ авторъ, въ концѣ комментарія, представляетъ разсужденіе о своемъ текстѣ? Но для ученыхъ объяснительныхъ примѣчаній, особенно извѣстнаго рода, вовсе не нужно; за то необходимо говорить о многихъ предметахъ, о которыхъ здѣсь и помину нѣтъ. Можетъ-быть, наконецъ, авторъ хотѣлъ приспособить сочиненіе свое къ потребностямъ и ученыхъ и учениковъ; но что̀ непригодно ни для тѣхъ, ни для другихъ, какъ то можетъ удовлетворить обѣ стороны вмѣстѣ?

При всемъ томъ этотъ недостатокъ не главное: главное—то, что г. Кубаревъ даже не выполняетъ важнѣйшихъ условій, которыя необходимы для изданія латинскаго автора. Прежде всего необходимо, чтобы такой издатель былъ знатокомъ латинскаго языка, а въ этомъ отношеніи г. Кубаревъ мѣстами обнаруживаетъ такое незнаніе, какое, кажется, добросовѣстный учитель и гимназисту поставилъ бы въ вину. Объ этомъ придется намъ упоминать ниже, разбирая его примѣчанія. Далѣе, всякій издатель непремѣнно долженъ быть особенно знакомъ

[1]) См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за іюль 1868 годъ.

Библиотека "Руниверс"

съ своимъ авторомъ, то-есть, не только съ нимъ самимъ, но также съ исторіей его критики и толкованія, и не только быть знакомъ, но и пользоваться этимъ знакомствомъ, примѣняя къ дѣлу какъ пріемы, выработанные критикой и общепризнанные, такъ и результаты, этими пріемами добытые, чтобы стать въ уровень съ нынѣшнимъ положеніемъ науки. У г. Кубарева мы не находимъ ни того, ни другаго; его изданіе нѣчто въ родѣ анахронизма, какъ если бы кто, напримѣръ, нынѣ издалъ руководство по естественнымъ наукамъ по Ѳеофрасту или Парацельсу.

Онъ считаетъ критику Непота почти оконченною изданіемъ Бозіуса (или Бозе, ректора Іенскаго университета), вышедшимъ въ 1657 году, чему наилучшимъ свидѣтельствомъ, по его мнѣнію, служитъ то, что и Гейзингеръ, и Стаференъ, при новомъ пересмотрѣ рукописей, положили себѣ въ основаніе текстъ Бозіуса. Что̀ сдѣлано критиками послѣ Бозіуса, это кажется г. Кубареву или совершенно маловажнымъ, или же просто искаженіемъ текста, вслѣдствіе чего онъ самыхъ важныхъ сочиненій о Непотѣ и не читалъ. Извѣстно, что прежніе критики въ первыхъ изданіяхъ поступали совершенно иначе, чѣмъ поступаютъ нынѣ. Они не только пользовались любыми рукописями, безъ надлежащей оцѣнки ихъ, но, что̀ еще хуже, пользовались ими очень произвольно, дополняя и измѣняя то, что̀ имъ казалось подозрительнымъ, такъ что первоначальныя изданія, не смотря на то, что они перепечатаны съ рукописей, въ критическомъ отношеніи имѣютъ очень небольшое значеніе. То же самое относится и къ общепринятому тексту (vulgata), основанному именно на этихъ первоначальныхъ изданіяхъ. Въ послѣдствіи, правда, стали сравнивать разныя рукописи, на сколько это было возможно, и предпочитали вообще тѣ чтенія, которыя подтверждались большею частью ихъ; однако на достоинство разныхъ рукописей или не обращали никакого вниманія, или оцѣнивали ихъ безъ всякаго опредѣленнаго метода, всякій по своему произволу, равно какъ и вносили въ текстъ много собственныхъ поправокъ, а также и искаженій. Только въ послѣднія десятилѣтія начали понимать, что главная основа всей критики — оцѣнка рукописей, и что наибольшее единогласіе рукописей просто ничего не значитъ противъ очень немногихъ или даже противъ одной, если бо́льшая часть ихъ произошла изъ одинаковаго источника, который самъ уже былъ испорченъ и искаженъ. Теперь уже, сличивъ возможно большее число рукописей и изслѣдовавъ всѣ ихъ общія и различныя чтенія, прежде всего стараются опредѣлить какъ разныя фамиліи и классы рукопи-

Библиотека "Руниверс"

сей каждаго автора, такъ и *codex optimus*, то-есть, самый старшій кодексъ и сравнительно наименѣе искаженный собственными выдумками грамматиковъ или переписчиковъ. Такой рукописи придерживаются въ составленіи текста вездѣ, гдѣ это только возможно, предполагая, что та рукопись, которая вообще болѣе похожа на подлинникъ, и во всякомъ отдѣльномъ случаѣ заслуживаетъ наибольшаго вниманія, не смотря на то, что чтенія другихъ манускриптовъ по какой-нибудь причинѣ могутъ намъ нравиться болѣе; другія же рукописи принимаютъ во вниманіе только тогда, когда чтеніе главной рукописи, очевидно, искажено, а эти представляютъ что-нибудь лучшее. Такимъ образомъ, напримѣръ, для Проперція Лахманнъ опредѣлилъ какъ самыя важныя рукописи codd. *Groninganus* и *Neapolitanus;* точно такъ для Платона полагается въ основаніе *codex Bodleianus*, для Софокла такъ-называемый *Laurentianus A* (хотя это оспариваютъ въ послѣднее время нѣкоторые ученые). Для Непота первый старался оцѣнить рукописи и тѣмъ положить прочное основаніе критикѣ C. L. Roth (Aemilius Probus de excellentibus ducibus exterarum gentium et Cornelii Nepotis quæ supersunt. Basileæ 1841). Бенеке почти въ то же самое время (изданіе его вышло въ Берлинѣ въ 1843 году) занимался тою же самою задачей, но безъ достаточнаго матеріала, а слѣдовательно, и безъ важнаго результата. За то Ниппердей пошелъ по слѣдамъ Рота и не только по результатамъ своего изслѣдованія издалъ текстъ Непота съ комментаріемъ (въ большомъ изданіи въ 1849 году, а въ меньшемъ послѣ), но вскорѣ за тѣмъ, въ 1850 году, въ „Spicilegium criticum in Cornelio Nepote, Lipsiæ" далъ также отчетъ объ этомъ изданіи и изложилъ свои изслѣдованія. По его воззрѣнію, всѣ наши рукописи списаны съ одной довольно поздней и уже искаженной какъ порчею нѣкоторыхъ чтеній, такъ и пропусками. Эта рукопись пропала; но остается, вопервыхъ, одна непосредственно почерпнутая изъ нея, cod. *Danielinus,* онъ же и *Gifanianus* или *Leidensis primus* (точнѣе сказать, не рукопись сама остается, но только сличеніе ея); вовторыхъ, съ другой, списанной съ нея и потерянной,—нѣсколько копій, одна непосредственная, *cod. Guelpherbytanus*, остальныя посредственныя, которыя опять раздѣляются на три отрасли. Къ первой отрасли принадлежатъ *cod. Sangallensis* и другія рукописи, ко второй *cod. Savarinensis,* къ третьей самыя худшія.—Если это такъ, то что же слѣдовало дѣлать добросовѣстному издателю? — Безъ сомнѣнія, или принять послѣдніе результаты науки и пользоваться ими, или же отвергнуть ихъ на осно-

Библиотека "Руниверс"

ваніи достаточныхъ доказательствъ и войдя въ подробное изслѣдованіе дѣла самому выставить другіе результаты и новое основаніе критики, во всякомъ же случаѣ очень коротко познакомиться съ послѣдними изслѣдованіями.

Но что̀ сдѣлалъ г. Кубаревъ? Объ изданіи Рота, гдѣ необходимый матеріалъ собранъ, онъ только разъ или два раза упоминаетъ мимоходомъ. Касательно Spicilegium Ниппердея онъ говоритъ вотъ что̀ (стр. VIII): „Я имѣю въ рукахъ Spicilegium Ниппердея и можетъ-быть, разберу его въ послѣдствіи, потому что онъ указываетъ еще и на другихъ нововводителей, своихъ учителей или товарищей, которыхъ теперь я въ рукахъ не имѣю“. Даже съ изданіемъ Ниппердея (впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ, кажется, только съ меньшимъ) онъ познакомился только въ продолженіе своей работы, такъ что мѣстами онъ прежде излагаетъ, что̀ онъ думалъ до знакомства съ Ниппердеемъ, послѣ же — свои позднѣйшія соображенія. Противъ основнаго начала новѣйшей критики онъ не высказывается прямо. Было бы и слишкомъ смѣшно утверждать, что̀ десять копій съ искаженной рукописи имѣютъ большее значеніе, чѣмъ одна рукопись сравнительно лучшая, или что слѣдуетъ оцѣнивать рукописи по личному произволу, а не по опредѣленнымъ правиламъ. „Но теперь, говоритъ г. Кубаревъ (стр. VIII), излишнимъ было бы и увлекло бы меня далеко такое разсужденіе и оцѣнка тѣхъ началъ, которыми руководствовались прежніе и новые критики“. Сообразно тому, какъ у критиковъ стараго покроя не было никакого положительнаго начала, такъ и у г. Кубарева его совершенно нѣтъ, развѣ кто признаетъ за начало то, что все вѣрно, что̀ сказалъ Бозіусъ, а что все остальное—нелѣпость. Вообще г. Кубаревъ очень большой охотникъ до выраженій въ родѣ: нелѣпый, пошлый и пр., или до нѣкоторой жалкой иронiи, которая къ нему вовсе нейдетъ. Гдѣ нѣтъ доказательствъ — недостаетъ же доказательствъ очень часто — тамъ мы непремѣнно найдемъ вмѣсто ихъ одно изъ указанныхъ выраженій.

Что̀ мудренаго, если при такихъ пріемахъ вышелъ такой текстъ, какой именно предлагаетъ намъ г. Кубаревъ? Но пройдти всего Непота въ этомъ отношеніи было бы безконечною задачей: мы укажемъ только для примѣра на первыя страницы.

Praef. 4, напечатано *habere*. Но самая лучшая рукопись (Danielinus codex или Leidensis primus или Gifanianus) имѣетъ *habuisse*, что̀ предпочтительнѣе и по смыслу. Разныхъ любителей имѣли юноши не вмѣстѣ, но одного за другимъ, и слава эта оставалась и послѣ, какъ

Библиотека "Руниверс"

Непотъ самъ упоминаетъ объ Алкивіадѣ, что онъ „*ineunte adolescentia amatus est a multis more Graecorum, in iis a Socrate.*

Ib. 5. Пропущено *fere* передъ *fuit*, не смотря на то, что это слово находится во всѣхъ рукописяхъ и пропускается только въ editt. Argentorat. и Venet.

Ib. передъ *populo* напечатано *et;* но и Danielin. и Guelpherbyt. и Sangall. имѣютъ *ac* или *a*, что можно считать искаженіемъ союза *ac*.

Ib. 8. *Tum* поставлено также передъ *magnitudo;* но во всѣхъ важнѣйшихъ рукописяхъ *tum* пропущено въ этомъ мѣстѣ, тогда какъ оно находится только въ Voss. A. и B.

Miltiad. I, 1. Напечатано *talem futurum*, но въ Danielin. *talem eum futurum.*

I, 5. *A septentrionibus;* но Danielin. „*ab septentrionibus*".

II, 1. *Communivit* — чтеніе менѣе хорошихъ рукописей вмѣсто *communiit.*

Ib. 2. *Hostium devicisset* напечатано по маловажнымъ рукописямъ вмѣсто *devicisset hostium.*

III, 4. *Transportaverat;* но Daniel. и Guelpherb. имѣютъ *transportarat.*

Ib. *id* передъ *et* внесено въ текстъ вопреки Daniel. и Guelpherb. и почти всѣмъ другимъ рукописямъ.

IV, 2. Чтеніе *is abest* заимствовано изъ перемѣны Альда, между тѣмъ какъ въ рукописяхъ находится *is est.*

Ib. 3. *hemerodromi;* но *hemerodromœ* читается въ Daniel., а *hemerodrome*, что находится въ Guelpherb. и Sangall., очевидно произошло изъ *hemerodromœ.*

Ib. 4. Къ слову *defenderent* безъ нужды присовокуплено *se.* Что *defendere* возможно употреблять безъ дополненія, это ясно видно изъ Caes. B. G. 2, 33, 6. quum jam defenderet nemo. Cic. Lael. 25, 96. nobis defendentibus и пр.

Ib 5. напечатано *auderi;* но такъ какъ *Daniel.* имѣетъ *auderent*, то ясно, что въ подлинникѣ стояло *audere*, и при *audere* подразумѣвается подлежащее *Athenienses.*

V, 2, *valuerit.* Намъ кажется предпочтительнѣе чтеніе *Daniel. valeret*, хотя можно сказать, что чтеніе *Guelpherb. valuit* легче могло произойдти изъ *valuerit* чѣмъ изъ *valeret.*

Ib. 3. *deinde.* Отчего же не *dein* по *Daniel.*

Ib. *tegerentur altitudine.* Еслибъ издатель держался наилучшей рукописи, то ему слѣдовало бы писать *altitudine tegerentur.*

Библиотека "Руниверс"

Ib, *nova arte, vi summa* и вскорѣ за тѣмъ *stratæ*, о чемъ будетъ сказано нами къ комментаріямъ.

Ib. 5. *perterruerunt*. Правда, *perterruerunt* могло бы измѣниться въ *perterruerint*, по поводу предыдущаго сослагательнаго *profligarint;* но такъ какъ здѣсь сослагательное и по смыслу предпочтительнѣе— ибо въ самомъ дѣлѣ разказывается второе слѣдствіе храбрости Аѳинянъ послѣ перваго — то по нашему мнѣнію, нѣтъ никакой причины предпочитать чтеніе менѣе важныхъ рукописей чтенію наилучшей.

VI, 1. *populi nostri*. Слѣдовало бы писать *pop. Romani;* ибо это чтеніе *Daniel.* и *Guelpherb.;* кромѣ же того писецъ не менѣе легко могъ перемѣнить *Romani* въ *nostri*, какъ и обратно.

Ib. 3. *qui Athenas;* но что была еще буква между *i* и *A*, видно изъ чтенія Daniel. *quid Athenas*, и такимъ образомъ очень вѣроятно, что первоначальное чтеніе было *quia*, какъ и принято въ изданіяхъ Рота и Ниппердея. Чтеніе многихъ другихъ рукописей *qui* легко могло произойдти изъ пропуска одного *a* предъ другимъ въ началѣ слѣдующаго слова.

VII, 5. *verba pro eo fecit.* — Слова *pro eo* ближе подходятъ къ объясненію грамматика, такъ что нѣтъ нужды принимать ихъ въ текстъ, не имѣя въ виду свидѣтельствъ важнѣйшихъ рукописей.

VIII, 2. *imperiis magistratibusque.* — Чтеніе Daniel. *magnisque*, кромѣ авторитета этой рукописи, и по смыслу сообразнѣе этому мѣсту, такъ какъ Мильтіадъ, по мнѣнію людей, не могъ равняться съ остальными гражданами именно потому, что онъ уже занималъ самыя важныя должности. За то *magistratibus*, кажется, только внесенное въ текстъ замѣчаніе какого-нибудь комментатора.

Ib. 3. *Chersonesi;* но лучшія рукописи всѣ имѣютъ *Chersoneso*, и если нельзя было этого удержать, какъ доказалъ Ниппердей (Spicileg. pag. 15. s.), то скорѣе слѣдовало бы прибавить *in*, чѣмъ *o* перемѣнить въ *i*, потому что *in* послѣ *nam* легко могло быть пропущено переписчикомъ, а *Chersonesi* слишкомъ похоже на поправку грамматика.

Ib. *retinuerat*. Въ рукописяхъ стоитъ *retinebat*, и это вовсе не подозрительно. Поставлено imperfectum, потому что здѣсь выражается продолжительность дѣйствія. Сказанное выше *obtinuerat* ни мало не препятствуетъ употребленію *imperfecti; obtinuerat*, то-есть, до того времени, когда онъ оставилъ Херсонесъ, а *habebat* — послѣ того какъ онъ *dominationem erat consecutus.*

Но довольно о текстѣ, потому что изъ сказаннаго довольно ясно,

Библиотека "Руниверс"

на сколько текстъ г. Кубарева отличается отъ рукописей и отъ текста, составленнаго новѣйшею критикою. Теперь мы обратимся къ примѣчаніямъ, при чемъ мы замѣтимъ заранѣе, что не будемъ говорить о тѣхъ весьма многихъ предметахъ, о которыхъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы говорить издателю, но о которыхъ онъ ничего не замѣтилъ; но обратимъ вниманіе только на тѣ мѣста, гдѣ мы не согласны съ примѣчаніями.

Въ извѣстномъ мѣстѣ Præfat. 4 слова: *nulla Lacedæmoni vidua tam est nobilis, quae non ad coenam eat mercede conducta* — въ изданіи Дича находятся въ скобкахъ. Къ этому мѣсту г. Кубаревъ жалкою шуткою показываетъ видъ, будто онъ не понимаетъ, за чѣмъ тутъ и поправка филологовъ *cænam* вмѣсто *scenam* принята и вмѣстѣ съ тѣмъ все мѣсто вмѣщено „въ исключительные знаки". Неужели филологу надобно растолковывать, что такіе знаки обозначаютъ подозрительность всего мѣста, а что издателю слѣдуетъ и подложныя мѣста, внесенныя въ текстъ чужою рукою, напечатать такъ, какъ они кажутся составленными первоначально, и какъ они представляютъ какой-нибудь смыслъ?—Что же касается до подозрительности этого мѣста, то она, очевидно, состоитъ въ томъ, что такое извѣстіе находится исключительно у Непота, хотя и другіе отзываются о большой свободѣ Лакедемонянокъ, какъ напримѣръ, Проперцій III, 14. (ed. Hertzb.). Можно, конечно, спорить о томъ, признать ли это извѣстіе за подложное мѣсто или нѣтъ; но если кто считаетъ его подложнымъ, то онъ врядъ ли можетъ поступить иначе, чѣмъ поступилъ Дичъ.

Miltiad. I, 1. Къ извѣстному обстоятельству, что Непотъ Мильтіаду, сыну Кимона, приписываетъ и то, что̀ Геродотъ приписываетъ дядѣ его, сыну Кипсела, издатель примѣчаетъ, что тутъ Непотъ, отступая отъ Геродота, безъ сомнѣнія послѣдовалъ другимъ болѣе достовѣрнымъ историкамъ, и основываетъ это мнѣніе на томъ, что Непотъ будто бы былъ очень знакомъ съ греческою литературой, и даже самъ написалъ сочиненіе объ историкахъ греческихъ. Это основаніе бездоказательно. Вопервыхъ, нерѣшенный вопросъ, написалъ ли въ самомъ дѣлѣ Непотъ то же самое сочиненіе, которое нынѣ подъ именемъ его въ нашихъ рукахъ; за тѣмъ же, если и допустимъ это, то все еще нельзя предполагать особенно точное знакомство съ греческими историками въ такомъ писателѣ, котораго даже въ римской исторіи Плиній и Геллій порицаютъ за неточность. (Plin. H. N. II, 67: Idem Nepos de septemtrionali circuitu tradit, Quinto Metello Celeri, L. Afranii in consulatu collegæ, sed tum Galliæ proconsuli, In-

Библиотека "Руниверс"

dos a rege Suevorum dono datos, qui ex India commercii caussa navigantes tempestatibus essent in Germaniam abrepti. Ib. V, 1. Minus profecto mirentur portentosa Graeciæ mendacia, de iis et amne Lixo prodita, qui cogitent nostros nuper paulo minus monstrifica quædam de iis tradidisse. Prævalidam hanc urbem majoremque Carthagine magna prætereea ex adverso ejus sitam et prope immenso tractu ab Tingi: quaeque alia Cornelius Nepos avidissime credidit. III, 18, 127. Histriae, quam cognominatum a flumine Histro exadversum Padi faucis, contrario eorum percussu mari interjecto dulcescente, plerique dixere falso et Nepos etiam Padi incola). Подобнымъ образомъ у Непота и нынѣ замѣчается мѣстами несогласіе съ тѣмъ, что сообщаютъ намъ всѣ остальные источники. Такъ, напримѣръ, *Milt.* 7, 6, что разказывается о наказаніи Мильтіада, противорѣчитъ единогласнымъ преданіямъ объ аттическомъ правѣ; а такихъ несогласій довольно много, на что часто указываетъ Ниппердей въ обширнѣйшемъ изданіи. Кромѣ того было бы очень интересно знать, какихъ именно болѣе достовѣрныхъ писателей имѣетъ въ виду г. Кубаревъ. Если достовѣрность Геродота подтверждается новѣйшими открытіями даже касательно отдаленныхъ восточныхъ странъ, то вѣдь нѣтъ уже сомнѣнія, что гораздо бо̀льшаго еще заслуживаетъ онъ довѣрія въ отношеніи къ своимъ соотечественникамъ и современникамъ. По тому же поводу и Непотъ самъ предпочитаетъ разказъ Ѳукидида разказу другихъ писателей (Themist. 9: Sed ego potissimum Thucydidi credo, quod ætate proximus de his, qui illorum temporum historiam reliquerunt, et ejusdem civitatis fuit), и такъ какъ онъ здѣсь отступаетъ отъ этого критическаго правила, то гораздо справедливѣе предположить съ Ниппердеемъ, что онъ вообще упустилъ изъ виду Геродота.

Ib. II, 2. *multique ejus demigrationis peterent societatem.* — Издатель подъ *multi* разумѣетъ *multi socii*, а предыдущія слова „*cujus generis quum magnus esset numerus*“ — относитъ къ гражданамъ, потому что иначе будто возникло бы излишнее тождесловіе. Но это нисколько не необходимо. Такъ какъ предшествуютъ слова „*Athenienses vellent colonos mittere*“, то придется „*magnus numerus*“ отнести къ колонистамъ, назначеннымъ Аѳинянами, а „*multi*“ къ добровольнымъ переселенцамъ.

Ib. III, 1. *ipsarum urbium.* — Издатель въ примѣчаніяхъ защищаетъ чтеніе рукописей *ipsarum*, а въ прибавленіяхъ (стр. 100) предпочитаетъ *earum;* за то онъ отвергаетъ поправки *ipse earum* и *suarum*, изъ которыхъ первая встрѣчается въ изданіи Дича, а вторая

Библиотека "Руниверс"

въ меньшемъ изданіи Ниппердея. „Ipse earum“ не нравится ему, потому что *ipse* будто бы слово совершенно излишнее; *suarum* ему кажется столь нелѣпымъ, что онъ просто спрашиваетъ: „Кто бы не принялъ эти города за Дарієвы“?—Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что опровергается чтеніе *ipsarum*, только желали бы, чтобы было показано, отчего именно это слово неумѣстно, что̀ впрочемъ, было бы весьма просто, потому что *ipse* никогда не бываетъ собственно указательнымъ мѣстоименіемъ, повторяющимъ предметъ вышеупомянутый, но всегда противополагаетъ одно понятіе другимъ. (См. Nägelsbach, Lat. Stilistik, 2. Auflage, Nürnberg. 1852. стр. 2 4 5. и пр.). Авторъ переводитъ „тѣхъ самыхъ“; но это было бы не *ipsarum*, но *earum ipsarum*. Подобнымъ образомъ мы допустимъ, что достаточно было бы *earum;* однако же, такъ какъ при этомъ чтеніи осталось бы непонятнымъ, какимъ образомъ *earum* могло бы быть превращено въ *ipsarum*, то мы признаемъ необходимымъ отыскать такое выраженіе, которое могло бы подать поводъ къ искаженію *ipsarum*. Это же объясняется какъ чтеніемъ *ipse earum*, гдѣ такое искаженіе само собою понятно, такъ и другимъ чтеніемъ *suarum;* ибо когда разъ была выпущена буква *u* при *suarum* и оставалось только *sarum*, то умница-переписчикъ могъ изъ предыдущаго *is* въ словѣ *singulis* повтореніемъ и искаженіемъ сдѣлать *ip* и наконецъ, написать *ipsarum*. Которое чтеніе изъ этихъ двухъ предпочтительнѣе, я не смѣю рѣшить. За то утвердительно можно сказать, что и то и другое по смыслу и по грамматикѣ совершенно правильно. *Ipse* при *earum* не излишне; ибо дѣло именно въ томъ, что правители малоазійскихъ греческихъ городовъ, получивъ свою власть отъ самого Персидскаго царя, этимъ самымъ ему были обязаны. Что же касается до *suarum*, то конечно, возвратное мѣстоименіе чаще всего относится къ грамматическому подлежащему того же предложенія; однако нерѣдко оно относится также, такъ-сказать, къ подлежащему, то-есть, къ самому важному понятію предложенія, не смотря на то, что это понятіе выражено другимъ, не именительнымъ падежомъ. Это очень часто встрѣчается у Непота, да нерѣдко и у другихъ; примѣровъ находится пропасть въ каждомъ словарѣ и въ каждой грамматикѣ. Къ дательному относится *suus* особенно въ извѣстномъ оборотѣ „*suum cuique*“; но именно на это *cuique* по раздѣлительному смыслу очень похоже слово *singulis*.

Ib. V, 3. *acie e regione instructa, nova arte, vi summa.*—Такъ это мѣсто напечатано г. Кубаревымъ, какъ и прежде печатали его другіе издатели. Изъ рукописей въ самой лучшей *Daniel.* читается *nona*

Библиотека "Руниверс"

partis или (если такъ-называемый *codex Gifanius*, какъ кажется Роту и Ниппердею, тождественъ съ *Daniel.*) *nova partis*. Это, конечно, есмыслица, но съ помощью очень небольшой поправки изъ этого выходитъ чтеніе Рота: *acie regione instructa non apertissima*, одобренное также Ниппердеемъ и Дичемъ, такъ что именно это можно считать чтеніемъ рукописи, отъ котораго нельзя отступить безъ самыхъ важныхъ поводовъ, какихъ вовсе нѣтъ. Правда, г. Кубаревъ отзывается, что „такое странное соединеніе существительныхъ съ прилагательными въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ представляетъ какую-то путаницу"; но какъ Римляне не избѣгали повторенія того же падежа, то такое размѣщеніе словъ, при которомъ поставляется существительное возлѣ существительнаго, прилагательное возлѣ прилагательнаго, никакъ не отступаетъ отъ латинскаго обычая (о чемъ точнѣе говоритъ Nägelsbach Latein. Stilist. стр. 469 и проч.). Изъ множества приведенныхъ Негельсбахомъ примѣровъ мы укажемъ на Curt. 5, 14, 11. subiit animum memoria regis oraculo editæ sortis. Cic. ad Quint. frat. I, 2, 3, 11. si ulla res est quam tibi me faciendam petente putes. Cic. Dom. 2, 3. de summa hoc tempore religione. Почему это можетъ изумлять латиниста, совершенно непонятно, равно какъ непонятно и то, какъ издателю учебной книги можетъ казаться смѣшнымъ, что Ниппердей указываетъ учащимся на это различіе латинскаго языка отъ нынѣшнихъ. Если бы г. Кубаревъ самъ обратилъ болѣе вниманія на такія различія, то онъ не счелъ бы путаницей то, что въ латинскомъ языкѣ есть очень обыкновенный оборотъ. Его же поправка этого чтенія: *acie e regione instructa et non apertissima* потому неумѣстна, что вопервыхъ, *e* передъ *regione* и *et* передъ *non* въ лучшихъ рукописяхъ (*Daniel.* и *Guelpherbyt.*) не находится, а вовторыхъ, *apertissima* по смыслу гораздо менѣе сходится съ словомъ *acie*, чѣмъ съ словомъ *regione*.

Ib. *stratae*. Это чтеніе одобрено г. Кубаревымъ, потому что оно находится въ одной рукописи и что о такой же стратегемѣ разсказываетъ Фронтинъ (Strategem. II, 1, 2), наконецъ, по причинѣ словъ Непотовыхъ *nova arte*, которыя, по мнѣнію издателя, относятся къ *stratae*. Изъ этихъ доводовъ первый, по нашему, ничего не доказываетъ, потому что это вторая Лейденская рукопись, которая принадлежитъ къ менѣе важнымъ, а во всѣхъ остальныхъ стоитъ *rarae* вмѣсто *stratae;* что же касается до стратегемы, то она, конечно, очень понятна, но именно поэтому легче было *rarae* превратить въ *stratae*, чѣмъ обратно. Однако же здравый смыслъ выходитъ тоже изъ *rarae*,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ обозначается, что тамъ хотя и не было лѣсу, но были деревья, о которыхъ, впрочемъ, ничто не принуждаетъ насъ предполагать, что ихъ было очень немного. Подобнымъ образомъ *rarus* очень часто употребляется, какъ то: *rariores silvae* — Tac. Agr. 37, *rarus capillus* — Sueton. Calig. 50. *Rari racemi* Verg. Ecl. 5, 7.

Themist. IX, 4, *de quibus tecum colloqui volo*. Чтеніе *de quibus* поправка Ламбина вмѣсто *quas*, что находится во всѣхъ рукописяхъ. Мы, разумѣется, совершенно согласны съ г. Кубаревымъ въ томъ, что общее, законное употребленіе глагола *colloqui* требовало за собой частицы *de* съ творительнымъ, но несогласны съ нимъ въ томъ, что онъ отвергаетъ чтеніе *quasi* не потому, что глаголъ *disputare*, разъ у того же Непота, въ отрывкѣ изъ письма къ Цицерону, и разъ у Плавта (*Menaechm. prol.* 50) сочетается съ винительнымъ существительнаго, что по г. Кубареву, составляетъ единственное оправданіе этого чтенія, но потому что мѣстоименіе съ словомъ *res* равносильно съ среднимъ родомъ мѣстоименія, который въ винительномъ присоединяется ко всѣмъ непереходящимъ глаголамъ. Что такія выраженія дѣйствительно встрѣчаются при глаголахъ, этому служитъ примѣромъ само упомянутое мѣсто Плавта (*ut hanc rem vobis examussim disputem*). Если же поправка показалась бы кому-нибудь нужной, то мы предпочли бы чтенію *de quibus*, что едва ли бы кому пришло на мысль извратить въ *quas*, то же самое *quod*, противъ котораго г. Кубаревъ ведетъ весьма долгое, но къ сожалѣнію, весьма напрасное преніе. Смыслъ просто слѣдующій: „Такъ какъ я хочу лично поговорить съ тобою (*colloqui* въ противоположность къ письму) о тѣхъ предметахъ, то-есть, о томъ, чѣмъ я покажу себя хорошимъ другомъ и чѣмъ я ищу твоей дружбы, то я тебя прошу“, и проч. Слова *de his rebus* относятся къ словамъ *me bonum amicum habebis*, такъ что *haq res* достаточно опредѣляются у Непота; такимъ же образомъ *hic* очень часто относится къ вышеупомянутому предмету. Что мѣстоименіе *hic* часто употребляется о времени или о мѣстѣ говорящаго (это, кажется, смыслъ неяснаго толкованія г. Кубарева), съ этимъ мы совершенно согласны; но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что и здѣсь нужно было прибѣгать къ этому употребленію.

Pausan. III, 4. *Scytala*. Чтеніе *cod. Daniel.*: *cum lava;* codd. Sangall., Leidens. II, Vassi A. и C. *cum lana;* изъ чего Ниппердей (а передъ нимъ уже *Petrus Danielus*) сдѣлалъ *clava*, что и по буквамъ не далеко отступаетъ отъ чтенія рукописей, и соотвѣтствуетъ греческому слову σκυτάλη Θукидида, которому тутъ слѣдуетъ Непотъ. Г. Кубаревъ *clava* не одобряетъ, потому что это слово нигдѣ не встрѣчается

Библиотека "Руниверс"

въ томъ же значеніи и что будто бы *clava* не могло быть неизвѣстно переписчикамъ. Но какъ мы видимъ изъ *testarum suffragium*, что Непотъ былъ не прочь переводить греческія слова на латинскій языкъ, такъ мы видимъ, что и *clava* соотвѣтствуетъ слову σκυτάλη не только въ значеніи дубины, но и въ значеніи вѣтви, отрѣзанной отъ дерева съ цѣлью посадить ее, и въ значеніи трости философовъ (о чемъ см. Ниппердей Spicilegium critic. стр. 18, и Forcellini Lexicon подъ *clava* и *talea*), такъ что повидимому Римляне вообще во всѣхъ значеніяхъ употребляли *clava* вм. σκυτάλη. А что римскіе писатели золотаго вѣка, то-есть, историки и ораторы, вообще были пуристы и сколько возможно избѣгали иностранныхъ словъ, о томъ см. Nägelsbach Lat. Stilist. въ самомъ началѣ.

Lysand. III, 1. *Itaque decemviralem suam potestatem sui ab illo constitutam sustulerunt.* Мы не беремся разрѣшить здѣсь вопросъ, какъ вообще слѣдуетъ читать предлежащее мѣсто, хотя мы несогласны съ чтеніемъ г. Кубарева. Объ одномъ только словѣ *sui* должно замѣтить, что это выраженіе ни мало не входитъ въ составъ этого предложенія. Если г. Кубаревъ замѣчаетъ, что *suam* и *sui* должны быть отнесены къ Лизандру, то онъ упускаетъ изъ виду, что такого отношенія никакъ не допускаетъ латинская грамматика. Правда, Непотъ употребляетъ возвратное мѣстоименіе гораздо шире, чѣмъ другіе писатели, и *Miltiad.* I, 1 (ut jam confidere cives sui possent) кажется подобнымъ вышеприведенному выраженію. Но на самомъ дѣлѣ это только мнимое подобіе, такъ какъ въ „Мильтіадѣ“ возвратное мѣстоименіе, находящееся въ придаточномъ предложеніи, относится къ подлежащему главнаго предложенія, а здѣсь оно находится въ главномъ предложеніи. Зачѣмъ втискивать грамматическую ошибку въ текстъ Непота, когда рукописи нисколько не принуждаютъ къ этому? Ибо чтеніе *cod. Daniel*: *itaque hi*, вовсе не сходится съ чтеніемъ *sui*, а въ *Guelpherbyt.* и *Sangall.* просто стоитъ *suam potestatem ab illo*. Точно такъ и *suam* нельзя, по грамматикѣ, отнести къ Лизандру; но оно относится къ подлежащему предложенія *hi*, то-есть, къ Лакедемонянамъ, въ смыслѣ: „власть, зависящая отъ Лакедемонянъ и преданная имъ“. По нашему, нечего исправлять это мѣсто, какъ и Ниппердей его оставилъ въ большемъ изданіи (а въ меньшемъ изданіи напечатано *illam*). Если же ужь исправлять его, то поправка: *quamque* по крайней мѣрѣ хорошо соотвѣтствуетъ словамъ: *decem delegerat in unaquaque civitate*, а поэтому непонятно, какъ г. Кубаревъ можетъ спрашивать, какая

Библиотека "Руниверс"

была нужда общее понятіе о десятимужномъ правленіи, установленномъ Лизандромъ, дробить на какія-то частныя или видовыя?

Alcibiad. VI, 3, *reminiscens*. Въ *Daniel.* читается *reminisci*, а такъ какъ эта рукопись самая лучшая, кромѣ же того очень понятно, какъ переписчикъ могъ перемѣнить это чтеніе въ *reminiscens*, а непонятно, какимъ образомъ вздумалось бы изъ *reminiscens* сдѣлать *reminisci*, то это чтеніе безспорно заслуживаетъ общаго одобренія, какъ оно и принято Ротомъ, Ниппердеемъ и Дичемъ. Только г. Кубаревъ не соглашается съ ними, но дѣло не въ томъ, что онъ другаго мнѣнія; дѣло въ томъ, какимъ путемъ онъ старается доказать, что это чтеніе неприлично, и охотникамъ до забавнаго чтенія мы рекомендуемъ именно это мѣсто, въ томъ убѣжденіи, что они найдутъ, чему посмѣяться. Первоначально г. Кубаревъ разказываетъ намъ, что и Бозіусъ уже принялъ во вниманіе чтеніе *reminisci*, а наконецъ, рѣшился не принять его въ текстъ. Затѣмъ онъ очень удивляется, что все-таки Дичъ осмѣлился внести въ текстъ *reminisci*, и спрашиваетъ, отъ чего именно зависитъ неопредѣленное наклоненіе. Потомъ онъ откровенно признается, что все это написано имъ прежде, чѣмъ онъ познакомился съ изданіемъ Ниппердея, а что у него онъ нашелъ *reminisci* въ текстѣ, въ примѣчаніяхъ же, что это — *infinitivus historicus*. Послѣ этого онъ учитъ, что *inf. histor.* поставляется тогда, когда представляется скорое послѣдованіе дѣйствій, совершающихся одно за другимъ, но что необходимы хотя бы два такія неопредѣленныя, и что если иногда въ цѣлой фразѣ стоитъ только одно такое неопредѣленное, то это бываетъ въ особенности тогда, когда выступаетъ новый субъектъ (наиболѣе въ противоположностяхъ), которымъ начинается новое предложеніе; но въ этомъ случаѣ должно остерегаться, чтобы впереди такого неопредѣленнаго не находился въ одной съ нимъ связи глаголъ съ окончаніемъ личнымъ. Наконецъ, г. Кубаревъ указываетъ на примѣчаніе Ниппердея, что *reminisci — infinitivus historicus*, какъ на свидѣтельство, будто бы Ниппердей самъ чувствовалъ, что въ этомъ объясненіи нѣчто не въ порядкѣ. Кого не поражаетъ при этомъ странный пріемъ автора предложить публикѣ даже свои первыя, незрѣлыя мысли, не стотря на то, что онъ самъ ихъ позже перемѣнилъ и исправилъ? Если бы, впрочемъ, г. Кубаревъ пристальнѣе вглядѣлся въ дѣло, то онъ замѣтилъ бы, что чтеніе *reminisci* возстановлено не Ниппердеемъ, но уже прежде него Ротомъ. И какая странная теорія о такъ-называемомъ *infin. histor.*? Не вѣрно, что *infin. histor.* выражаетъ скорое послѣдованіе дѣйствій, совершающихся одно за другимъ, хотя,

Библиотека "Руниверс"

конечно, и такія дѣйствія могутъ быть выражаемы черезъ *infin. histor.* Что это дѣйствительно такъ, ясно выходитъ изъ примѣровъ, каковы *Sall. Jugurth.* 72: Neque post id locorum Jugurthae dies aut nox ulla quieta fuere: neque loco neque mortali cuiquam aut tempori satis credere; cives, hostes juxta metuere; circumspectare omnia et omni metu pavescere; alio atque alio loco saepe contra decus regium noctu requiescere; *interdum* somno excitus arreptis armis tumultum facere. Ita formidine quasi vecordia exagitari. Развѣ эти дѣйствія слѣдуютъ другъ за другомъ? Развѣ Югурта прежде не вѣрилъ людямъ и мѣстностямъ, вслѣдъ за тѣмъ боится гражданъ и непріятелей, потомъ вдругъ обращаетъ свое вниманіе на все окружающее его? Развѣ все это не одновременно? — Собственное мѣсто *infinitivi historici* — въ описаніяхъ, о чемъ можно справиться въ очень многихъ грамматикахъ, хотя, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ еще удерживается устарѣлая теорія о непосредственномъ послѣдованіи дѣйствій. Изъ этого собственнаго значенія проистекаетъ и то употребленіе, что въ большей части случаевъ не одно такое неопредѣленное поставляется, но нѣсколько рядомъ, ибо къ описанію обыкновенно принадлежатъ нѣсколько чертъ. Но опять не вѣрно, что если стоитъ только одинъ *infin. histor.*, то впереди него не находится глагола съ окончаніемъ личнымъ и съ тѣмъ же субъектомъ. Авторъ утверждаетъ, что Саллюстій не могъ сказать: *Romani hostibus obviam ibant, libertatem tegere.* Но дѣйствительно Саллюстій сказалъ *(Catil.* 21, 4): Ad hoc maledictis *increpat* omnis bonos, suorum unumquemque *nominans* laudare; admonebat, и проч. Что же касается до примѣчанія Ниппердея, то мы замѣчаемъ, что изданіе его — учебная книга, ученики же многаго не знаютъ, что̀ латинистамъ должно быть извѣстно; что такія объясненія иногда полезны и не ученикамъ, этому служитъ доказательствомъ то, что нашъ издатель самъ первоначально сомнѣвался въ томъ, какъ понять *reminisci.*

Ib. VII, 4. *Primus Graeciae civitatis.* Объяснивъ, что̀ значитъ *civitas Graeciae*, авторъ замѣчаетъ: „Впрочемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что должно читать *graecae civitatis*“. Почему это такъ, мы не узнаемъ; ибо изъ приведенныхъ двухъ мѣстъ ничего не слѣдуетъ. Но такъ какъ рукописи единогласно отстаиваютъ *Graeciae,* то слѣдовало бы или удержать это чтеніе, если оно представляетъ здравый смыслъ, или же доказать, что̀ именно въ немъ неумѣстно.

Ib. X, 2. *Accuratius sibi agendum cum Pharnabazo — Huic ergo renunciat, quae regi cum Lacedaemoniis essent, irrita futura.* Такъ на-

Библиотека "Руниверс"

печатано въ текстѣ; въ примѣчаніяхъ же одобряются двѣ поправки г. Моте: *Societatem huic ergo renunciat, quae regi cum Lacedaemoniis esset, nisi.* и проч. — или: *Huic ergo renunciat, societatem, quae regi cum Lacedaemoniis esset, nisi*, и проч.; какое именно чтеніе должно быть принято по мнѣнію автора, не явствуетъ. Если же онъ высказывается противъ чтенія Ниппердея и Дича: *huic ergo renunciat, quae regi cum Lacedaemoniis essent, nisi* и проч., какъ не выражающаго будто бы ясной мысли, то мы возражаемъ, что неясность здѣсь можетъ быть только для того, кто не помнитъ, что *renunciare* также значитъ „отказать", и что очень ясно, какъ именно эта мнимая неясность могла соблазнить переписчика къ прибавленію объясненій, которыя другими внесены въ составъ текста.

Thrasybul. I, 4. *Vires vimque.* По мнѣнію автора, *vis* въ единственномъ числѣ означаетъ стремительность, напоръ, нападеніе, *вообще храбрость.* Мы очень желали бы узнать хотя одно мѣсто, гдѣ *vis* соотвѣтствуетъ *храбрости. Vis* бываетъ обыкновенно соединена съ храбростью, но не тождественна съ нею.

Chabr. I, 2. *Obnixoque genu scuto.* Тутъ г. Кубаревъ удивляется тому, что Ниппердей *scuto* принимаетъ за дательный, зависящій отъ *obnixo*, между тѣмъ какъ Діодоръ (15, 32) о томъ же самомъ пріемѣ говоритъ: Τὰς ἀσπίδας πρὸς τὸ γόνυ κλίναντες", и Голіенъ (2, 2, 1) Τὰς ἀσπίδας εἰς γόνυ ἐρείσαντες. А неужели г. Кубаревъ не понимаетъ, что на дѣлѣ все равно, опирается ли щитъ въ колѣно, или колѣно въ щитъ? Неужели же онъ забылъ, что *obniti* глаголъ отложительный и поэтому, хотя колѣно *obnititur*, однако *scutum* не *obnititur*, но *obtenditur;* что *obniti* допускаетъ какъ подлежащее человѣка или часть человѣка, а неодушевленный предметъ только посредствомъ поэтическаго олицетворенія? Касательно же описаннаго положенія воина, котораго, по собственному своему признанію, онъ не понимаетъ, мы ссылаемся на два рисунка въ двухъ не слишкомъ недоступныхъ книгахъ, гдѣ это самое положеніе изображено. Одинъ находится въ сочиненіяхъ Лессинга (Antiquarische Briefe, томъ 5, стр. 476, сл.), другой въ *Köhlers* Gesammelte Schriften, St. Petersburg 1850 года (т. 2, глава VI. № 1). Изъ этихъ рисунковъ очевидно, что толкованіе Ниппердея вѣрно, а толкованіе Дене невѣрно; сомнѣваться можно только въ томъ, стояли ли воины на правомъ колѣнѣ, или держали правую ногу прямо.

Timoth. II, 3. „*Huic uni.*—Мысль, выраженная весьма небрежно итакъ, чтобъ она была яснѣе, необходимо выразить ее отрицательно;

Библиотека "Руниверс"

nemini adhuc (praeter Timotheum) contigit".—Въ чемъ именно состоитъ небрежность, не довольно ясно изъ этого примѣчанія. Она состоитъ въ томъ, что при словахъ *ante id tempus* сказано *huic uni* вмѣсто требуемаго строгою логикой *nemini*. — Кромѣ того мы позволимъ себѣ напомнить, что *nemini adhuc* значило бы „никому до настоящаго времени, въ которое мы говоримъ или живемъ"; „никому еще" относительно прошедшаго времени, было бы *nondum cuiquam!*

Ibid. III, 5. *In crimen vocabantur*. Г. Кубаревъ отстаиваетъ чтеніе древнѣйшихъ изданій, отступающее отъ рукописей, противъ чтенія рукописей, принятаго Ротомъ, Ниппердеемъ и Дичемъ — *etiam potentiae in crimen vocabantur*, и при этомъ обнаруживаетъ поразительное незнаніе латинскаго языка. Правда, мы согласны съ нимъ, что неловко *potentiae* принять за родительный падежъ, только не потому что въ этомъ случаѣ полководцы были бы обвинены въ своей законной власти — законная власть была бы не *potentia*, но *potestas*, какъ долженъ знать всякій гимназистъ высшаго класса — но потому что встрѣчается очень сходное мѣсто у Цицерона, гдѣ *potentia* составляетъ дополненіе хотя не оборота „*in crimen vocare*", однако же равносильнаго глагола *criminari* (Cic. pro Mil. 6, 12. *quibus quotidie meam potentiam invidiose criminabantur*). Если говорилось: *criminari potentiam*, то вѣроятно, въ страдательномъ значеніи, говорилось и *potentiam in crimen vocatur*. Такимъ образомъ остается *potentiae* принять за именительный падежъ множественнаго числа. Авторъ, чтобы доказать невозможность этого толкованія, излагаетъ цѣлую теорію о множественномъ числѣ отвлеченныхъ понятій. По его ученію, отвлеченныя понятія во множественномъ числѣ употребляются только тогда, когда встрѣчается *abstractum pro concreto*, и обозначаются нѣсколько лицъ. Вслѣдствіе сего, говоритъ онъ, въ отношеніи къ лицу такое множественное нигдѣ не встрѣчается, какъ и по русски не говорится: „власти губернаторовъ, власти судей". — Но этому ученію противорѣчитъ цѣлая пропасть примѣровъ; каковы Cic. Verr. 3, 4. *hominum novorum industriae*. Tuscul 5,35. *sapiens nostras ambitiones levitatesque contemnit* Fin. 5,24. *homines ingeniis excellentibus praediti*. Въ чемъ дѣло, уже давно изложено грамматиками: множественное число отвлеченныхъ понятій употребляется, когда означается множество состояній, качествъ и пр., присущихъ нѣсколькимъ лицамъ или предметамъ; единственное, и въ отношеніи ко множеству, если выражается какое-нибудь единственное состояніе. Этой теоріи ни мало не противорѣчатъ тѣ примѣры, которые приводитъ г. Кубаревъ. Если

Библиотека "Руниверс"

говорится: qui recta et honesta negligunt, dummodo potentiam consequantur (Cic. off. III, 21), то *potentia* представляется какъ одна цѣль разныхъ людей; *de sua potentia dimicant homines* (id. Att. VII, 3,4), не „*de suis potenitis*“, потому что рѣчь идетъ о высшей власти въ государствѣ, которая одна; *erant in magno honore, qui consulebantur* (Cic. pro Muren. 11), такъ какъ обозначается общее вліяніе цѣлаго сословія юрисконсультовъ; равно какъ и Саллюстій говоритъ (Jug. 5): *potentiae paucorum decus atque libertatem suam gratificari*, понимая общую власть оптиматовъ. Что касается до слова *potentia* и до предлежащаго мѣста, то весь споръ рѣшается Цицероновымъ мѣстомъ (pro Coelio 9.): *ut contra periculosissimas hominum potentias conditioni omnium providisse videamini*. Непотъ могъ сказать также *potentia*, но такъ онъ выразилъ бы какое-то общее незаконное вліяніе двухъ полководцевъ вмѣстѣ; говоря *potentiae*, онъ представляетъ себѣ, что каждый по себѣ пользовался такимъ вліяніемъ.

Datam. IV, 5. *Ad se ferentem.* Авторъ говоритъ, что здѣсь возможно подразумѣвать *se*, въ другихъ случаяхъ личное мѣстоименіе, но во многихъ случаяхъ такое дополненіе при *fero* невозможно. По нашему мнѣнію, здѣсь *ferentem* принадлежитъ не къ дѣйствительному глаголу *ferre*, но такъ-сказать, къ отложительному глаголу *ferri*. Въ другихъ мѣстахъ, приведенныхъ авторомъ, значеніе глагола *ferre* совершенно другое. Подобнымъ образомъ *vehens* нерѣдко встрѣчается какъ причастіе не глагола *vehere*, но глагола *vehi*. См. Gell I, 2. *in equo vehens venit*. Cic. Brut. 97,331. *per medias laudes quasi quadrigis vehens*.

Epaminond. VI, 2. *procreasset.* Авторъ говоритъ: „Дичъ читаетъ *procreasse*“, и охотно принялъ бы это за опечатку. Что это дѣйствительно такъ, ясно изъ того изданія Дича, которое мы имѣемъ подъ рукою, именно 1865 года, гдѣ напечатано *procreasset*.

Eumen. IV, 1. *pugnatum.* Во всѣхъ рукописяхъ и древнѣйшихъ изданіяхъ, кромѣ одного, читается *oppugnatum*, что и внесли опять въ текстъ Ротъ, Ниппердей и Дичъ, за что ихъ сильно распекаетъ г. Кубаревъ; но какъ вовсе непонятно, какимъ образомъ изъ *pugnatum* могло сдѣлаться *oppugnatum*, такъ и не переходящее значеніе глагола *oppugnare* не только сообразно съ происхожденіемъ его отъ *ob* и *pugnare*, но и подтверждается однимъ мѣстомъ другаго писателя, хотя принадлежащаго седьмому столѣтію, Африканца Коринна (*Joan.* 4,468): *Sonipes celer aequore toto oppugnat frenis.*

Hamilc. I, 2. *Quo facto quum.* Дичъ такъ перемѣнилъ переданный

Библиотека "Руниверс"

порядокъ первыхъ предложеній, что онъ слова „*quo facto quum — videretur*“ поставилъ впереди словъ: *cum ante ejus adventum* и пр., и передъ *cum* прибавилъ *et*, опустивъ *autem*. Мы не беремся рѣшить слѣдовало ли дѣлать такую перемѣну; если же нашъ авторъ замѣчаетъ; „по какимъ причинамъ онъ это сдѣлалъ, вопреки всѣмъ рукописямъ и изданіямъ, неизвѣстно“, то намъ кажется не слишкомъ труднымъ отгадать эти причины. Такъ какъ едвали кому могло придти въ голову превратить *ante* въ *autem*, какъ читается въ лучшихъ рукописяхъ, то очевидно, что въ той рукописи, изъ которой произошли всѣ остальныя, было написано *autem*, а такъ какъ чтеніе *autem ejus adventum*, очевидно, представляетъ безсмыслицу, то во всякомъ случаѣ надобно было отступить отъ рукописей. Поэтому иные стали писать *ante ejus adventum*, другіе — *autem ejus adventu*. Дичъ же не удовольствовался этимъ. Замѣтивъ, что слова *quo facto* скорѣе принѣняются къ словамъ *praeesse coepit exercitui* чѣмъ къ общему повѣствованію о счастливомъ веденіи войны Гамилькаромъ, онъ перемѣнилъ порядокъ предложеній, при чемъ, конечно, надобно было слова *ante ejus adventum* присоединить къ предыдущимъ съ помощью союза *et*. Мы повторяемъ, что мы не рѣшаемъ вопроса, необходима ли такая перемѣна, или нѣтъ; но причина ея, по нашему, до очевидности ясна и притомъ довольно важна. Правда, Ниппердей въ оправданіе словъ *quo facto* приводитъ какъ подобное мѣсто *Iphicrat.* I, 4. (*idem genus loricarum mutavit et pro sertis atque aeneis linteas dedit. Quo facto expeditiores milites reddidit*); однако здѣсь перемѣна латъ дѣйствительно предшествовала лучшему положенію воина, но общее счастіе Гамилькара не предшествовало его успѣхамъ у Эрикса.

Ibid. II, 1, *pari periculo*. Мы не споримъ съ авторомъ о томъ, нужно ли прибавить *in*, или не нужно; напротивъ, мы также увѣрены въ томъ, что и здѣсь достаточно *pari periculo*, какъ и Цицеронъ говоритъ (ad Divers. IV. 16): *ne quo periculo te proprio existimares esse*. Если же авторъ внушаетъ учащимся, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ подобныхъ фразахъ выпущена частица *in*, она необходимо подразумѣвается, то мы наоборотъ замѣтимъ, что было да прошло то время, когда филологи въ такихъ оборотахъ подразумѣвали будто бы пропущенный предлогъ, и что нынѣ уже никто не сомнѣвается въ томъ, что такой творительный просто — *ablat. qualitatis*.

Hannib. I, 2. *videtur*. Здѣсь и мы вмѣстѣ съ г. Кубаревымъ предпочитаемъ чтеніе *videtur* чтенію *videretur*, вопервыхъ, потому что эта форма представляется хотя двумя изъ лучшихъ рукописей, *Guelpher-*

Библиотека "Руниверс"

byt. и *Sangall. cod.*, между тѣмъ какъ неизвѣстно, что̀ представляетъ самая лучшая, *Daniel. cod.* (если г. Кубаревъ говоритъ, что „во всѣхъ извѣстныхъ рукописяхъ читается *videretur*“, то это просто невѣрно); вовторыхъ, потому что скорѣе могло перемѣниться *videtur* въ *videretur*, по причинѣ предыдущаго сослагательнаго, чѣмъ обратно; втретьихъ, потому что *videtur* намъ кажется болѣе логическимъ нежели *videretur*, не смотря на то, что такія отступленія отъ строгой логики въ латинскомъ языкѣ иногда встрѣчаются. За то мы должны сколь можно сильнѣе протестовать противъ того правила, которое, какъ доказательство, приводится г. Кубаревымъ, будто въ условныхъ предложеніяхъ съ сослагательнымъ наклоненіемъ, если въ нихъ говорится о дѣйствіяхъ прошедшаго времени, всегда другая часть періода, хотя бы она была выражена и черезъ *imperfectum*, также относится къ прошедшему времени, а не къ настоящему. Въ доказательство этого правила онъ представляетъ слѣдующіе примѣры. Cic. Famil. VI. 10. ante misissem ad te litteras si genus scribendi *invenirem;* pro rAch. 7. Africanus, Laelius, Cato, si nihil ad percipiendam colendamque virtutem literis *adjuvarentur*, numquam se ad earum studium contulissent; Brut. 10. non jam Troicis temporibus tantum laudis in dicendo Ulixi tribuisset Homerus et Nestori, nisi jam tum *esset* honos eloquentiae; Verr. II, 1. non tam facile opes Carthaginis tantae concidissent, nisi Sicilia—classibus nostris *patcret*. Мы весьма охотно допустимъ, что во всѣхъ этихъ примѣрахъ дѣйствительно *imperf. conjunct.* относится къ прошедшему времени; однако стоитъ только тщательнѣе разсмотрѣть то мѣсто, гдѣ приводятся эти примѣры въ любой латинской грамматикѣ, напр., въ грамматикѣ Крюгера (Grammatik der lat. Sprache v. Krüger. Hannover 1842). Тутъ послѣ правильнаго изложенія дѣла, вотъ что̀ слѣдуетъ: „Нерѣдко въ условномъ предложеніи третьяго вида (то-есть, въ такомъ, гдѣ выражается *sumtio ficti*) *imperf. conjunct.* поставляется, какъ кажется, вмѣсто *plusquamperf.* по крайней мѣрѣ такъ, что должно его переводить черезъ *plusquamperf. conj.* по нѣмецки, развѣ кто пожелалъ бы поставить *indicat. imperf.* вмѣсто *conjunct.*—Причина латинскаго *imperfecti conj.* состоитъ въ томъ, что выражается продолжительность дѣйствія прошедшаго времени“. Послѣ этого изложенія приводятся въ доказательство сказаннаго вышеупомянутые примѣры. Такъ и слѣдуетъ. Что вообще *conj. imperf.* въ условныхъ предложеніяхъ относится къ настоящему времени, кому это можетъ быть неизвѣстно, даже при небольшомъ знакомствѣ съ латинскимъ языкомъ; кто для

Библиотека "Руниверс"

этого можетъ нуждаться въ примѣрахъ, хоть бы и прочитавъ нѣсколько страницъ любаго латинскаго автора? Возьмемъ любое сочиненіе Цицерона, напр. *de senectute*. Вотъ что тамъ встрѣчается. 3,8. nec, si ego Seriphius essem, nobilis, nec tu, si Atheniensis *esses*, clarus umquam *fuisses*. 16, 10. num igitur, si ad centesimum annum *vixisset*, senectutis eum suae *poeniteret*? (Что *poeniteret* дѣйствительно относится къ настоящему времени, ясно изъ того, что діалогъ этотъ ведется въ 150-мъ году до Р. Х., а Сципіонъ, о которомъ рѣчь идетъ, родился въ 235 году, и слѣдовательно, жилъ бы и тогда еще, если бы онъ дожилъ до ста лѣтъ). Ib. quae nisi *essent* in senibus, non summum consilium majores nostri *apellassent* senatum. 19,67. qui (то-есть, senes) si nulli fuissent, nullae omnino civitates essent. Въ книгѣ *de senectute* нѣтъ другихъ примѣровъ, гдѣ *imperf. conj.* и *conj. plusquamp.* соединяются, а во всѣхъ примѣрахъ *imperf.* несомнѣнно относится къ настоящему времени.—И какъ авторъ переведетъ слѣдующій оборотъ: я не былъ бы у тебя сегодня, если бы я не ушелъ вчера со двора? Есть ли вообще другой переводъ этихъ словъ, кромѣ слѣдующаго: *non essem hodie tecum, nisi heri domo exissem*. Въ самомъ дѣлѣ, поставлять такія правила, какъ г. Кубаревъ, это значитъ не обучать учащихся, а сбивать ихъ съ толку.

Ib. III 2. *minor quinque et viginti annis natus*. По г. Кубареву, если это чтеніе справедливо, то этотъ примѣръ во всей римской литературѣ есть единственный, въ которомъ сл. *natus* соединено не съ винительнымъ, а съ творительнымъ. Отъ Ниппердея (конечно, изъ большаго изданія его) онъ могъ бы узнать, что совершенно подобное мѣсто встрѣчается у Цицерона *Verr.* II, 49, 122 *minor triginta annis natus*.

Ib. IV, 1. *de Clastidio*. — Отвергая чтеніе *Clastidii*, авторъ порицаетъ Ниппердея, что онъ будто бы въ оправданіе этого чтенія не привелъ никакого примѣра. Стоило только раскрыть большое изданіе того же Ниппердея, и онъ нашелъ бы два примѣра. *Hirt. bell. Alexandr.* 48, 1. Caesar Palaepharsali rem feliciter gerebat. *Val. Max.* V, 3. ext. 3. post trecenta milia Persarum Marathone devicta.

Cat. I, 3. *pro sortis necessitudine*. — „Квесторы избирались въ сенатѣ по жребію". — Это примѣчаніе легко можетъ привести ученика къ невѣрному мнѣнію, будто бы Римляне избирались въ квесторы по жребію въ сенатѣ. Слѣдовало яснѣе сказать, что квесторы, избранные народомъ, въ сенатѣ кидали жребій о своихъ должностяхъ, такъ

Библиотека "Руниверс"

что каждый изъ нихъ по жребію узнавалъ претора или консула, при которомъ долженъ былъ состоять.

Att. I, 1. *ab origine ultima stirpis Romanae.* — Эту фразу заподозриваетъ г. Кубаревъ, впрочемъ, вмѣстѣ со многими другими филологами, потому что, если мы примемъ *stirpis* въ смыслѣ фамиліи, то словами *ab orig. ult.* будто бы не обозначается древность происхожденія Аттика, а принять *stirps* въ смыслѣ *gens* — невозможно, если *stirps* не относится къ родоначальнику, какъ напримѣръ, *Verg. Aen.* XII, 166. O pater Aeneas, Romanae stirpis origo. — По нашему мнѣнію, это самое мѣсто Виргилія служитъ къ объясненію и оправданію словъ Непота. Какъ Виргиліемъ одинъ Эней называется *origo gentis Romanae*, то-есть, *auctor*, такъ и здѣсь подъ *origine* разумѣются *auctores* или родоначальники *gentis Romanae*, и такимъ образомъ намекается на Нуму Помпилія, какъ на родоначальника Аттика. Изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, чтобы *stirps* было тождественно съ *gens*, или, какъ авторъ выражается, чтобы можно было сказать: *stirps Romana stirpi Carthaginiensium bellum intulit.* Напротивъ, *stirps* всегда сохраняетъ нѣкоторую часть своего собственнаго значенія: *пень*, и относится къ понятію *gens*, какъ пень къ цѣлому дереву. Какъ изъ пня, конечно, выходятъ всѣ вѣтви, но одни, которыя моложе, изъ высшей части его, другія же изъ самаго начала, и это именно самыя старинныя; такъ и всѣ члены народа имѣютъ общее начало, но только самые благородные относятъ свое племя къ самымъ старинымъ представителямъ народа, тогда какъ остальные происходятъ отъ тѣхъ, которые послѣ вслѣдствіе завоеванія, переселенія и пр. стали членами того же народа.

Ib. VI, 2. *in tam effusis ambitus largitionibus.* — Такъ читаетъ издатель, и замѣчаетъ къ этому: „Дичъ читаетъ *effusi ambitus*, слѣдуя одной рукописи". — Изъ изданія Рота онъ могъ бы узнать, что кромѣ нѣкоторыхъ менѣе важныхъ и самыя важныя рукописи, *Gifan.* (то-есть, *Daniel.*), *Guelpherb.* и *Sangall.* имѣютъ *effusi*. Ни онъ не приводитъ, ни мы не видимъ никакой причины, зачѣмъ это поправлять.

Ib. IX, 7. „*sui judicii* (*rem esse*)". Это нельзя, да и вовсе не нужно: нельзя, потому что отъ гл. *intuebatur* не зависитъ и по смыслу его не можетъ зависѣть *accus. cum infin.*; не нужно, потому что *sui judicii* просто *genit. qualitatis*, зависящій отъ *ille*.

Остается намъ сказать нѣсколько словъ о прибавленіяхъ. О томъ, что замѣчено къ *Milt.* III, 1. *quibus singulis ipsarum urbium*, сказано нами выше.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 103, къ *Milt.* V, 3. *acie e regione instructa* — г. Кубаревъ еще разъ подробнѣе излагаетъ, отчего выраженіе *regione non apertissima* кажется ему неприличнымъ. Вопервыхъ, говоритъ онъ, *regio* въ сравненіи съ *campus* заключаетъ въ себѣ понятіе болѣе обширное. Это правда, но именно поэтому оно обозначаетъ не только бо́льшую мѣстность, чѣмъ *campus*, но и меньшую, какъ напримѣръ, *Plaut. Cist.* 4, 2, 42. *Equem vidisti quaerere hic amabo, in hac regione Cistellam?* — Вовторыхъ, онъ указываетъ на несогласіе Непота съ Геродотомъ на счетъ этой мѣстности; однако такое несогласіе и въ другихъ мѣстахъ замѣтно, гдѣ никому не приходитъ на умъ заподозрить слова Непота, какъ напримѣръ, въ самомъ началѣ Мильтіада, и вообще вопросъ не въ томъ, какой въ самомъ дѣлѣ былъ *campus Marathonius*, но въ томъ, что̀ о немъ разказываетъ Непотъ. Если же издателю кажется, что *rarae arbores* едва-ли могли препятствовать прорыву конницы, то пусть онъ спроситъ у любаго наѣздника, не мѣшаютъ ли ему выступающіе наружу корни и нижкія вѣтви деревьевъ даже тогда, когда безпрерывнаго лѣса вовсе нѣтъ. Противъ третьей причины, что слова *regio non apertissima* будто бы отзываются какъ-то странно въ ушахъ, не стоитъ и говорить. Что же касается до четвертаго возраженія, будто „всего страннѣе это какое-то симметрическое раздѣленіе существительныхъ съ прилагательными“, то мы ссылаемся на то, что̀ мы выше сказали къ этому мѣсту, присовокупляя, что для этой фигуры и имя существуетъ, такъ какъ она, по выраженію Негельсбаха, особенный видъ анафоры.

На стр. 102. къ *Alcibiad.* II, 3. г. Кубаревъ защищаетъ чтеніе рукописей: *non minus multos amavit, in quorum amore, quoad licitum est, odiose multa delicate jocoseque fecit* — противъ поправки Ниппердея: *licitum est otiosa.* Въ оправданіе своего чтенія нашъ издатель ничего не приводитъ, а противъ Ниппердея только то, что Алкивіадъ, по свидѣтельству Ксенофонта (Memor. I, 2,16), не былъ праздным человѣкомъ, но тотчасъ, оставивъ Сократа, обратился къ дѣламъ государственнымъ. Какъ будто государственному человѣку никогда не бываетъ никакого досуга! Если бы онъ познакомился съ тѣмъ, что̀ замѣчаетъ Ниппердей къ этимъ словамъ въ *Spicilegium criticum*, то онъ видѣлъ бы, что тотъ перемѣнилъ *odiosa*, потому что *odiosa*, по мнѣнію его, никогда не могутъ быть дѣйствіями позволительными, и потому что, по этому размѣщенію словъ, *odiosa* имѣло бы наибольшее значеніе для цѣлаго предложенія, между тѣмъ какъ по мысли наибольшее удареніе лежитъ на словахъ *delicate jocoseque.* Не имѣя ни-

Библиотека "Руниверс"

чего сказать противъ этихъ возраженій, и мы должны одобрить поправку *otioso*. Въ томъ же самомъ мѣстѣ г. Кубаревъ чтенью наилучшихъ рукописей, *cod. Daniel.* и *Guelpherb*, *majora potiora* — предпочитаетъ чтеніе остальныхъ рукописей: *majora potioraque*, потому что изъ другаго чтенія выходитъ будто бы „пошлая сентенція". Что̀ именно пошлаго въ такой мысли, мы до сихъ поръ нѐ могли постигнуть и слѣдовательно, покамѣсть, успокоимся на чтеніи важнѣйшихъ рукописей.

Многое пришлось намъ порицать; тѣмъ болѣе мы рады, что хоть въ одномъ мѣстѣ намъ можно и похвалить г. Кубарева: мы говоримъ объ Att. VIII, 5, гдѣ онъ поправилъ переданное чтеніе *necis caussa*— *pacis caussa*. Здѣсь какъ̀ непорченность слова *necis*, такъ̀ и *годность* чтенія *pacis* подробно и основательно доказаны, и вообще все изслѣдованіе такъ̀ ведено, какъ̀ слѣдуетъ. Если бы г. Кубаревъ все свое изданіе обработалъ такимъ же образомъ, то-есть, съ такою же добросовѣстностью и точностью, то его трудъ и въ другихъ отношеніяхъ могъ бы принести наукѣ истинную пользу, а такъ̀ какъ̀ эти качества, необходимыя для издателя, замѣтны только здѣсь, то мы можемъ только повторить наше сужденіе, выраженное въ началѣ этой статьи, а именно, что это — единственное зерно хорошей пшеницы, а все остальное — плевелы.

Р. А. Фохтъ.

---

3. Библіотека греческихъ и латинскихъ писателей съ примѣчаніями и словарями для среднихъ учебныхъ заведеній, издаваемая *П. Леонтьевымъ*. Избранныя рѣчи Цицерона. Рѣчи за поэта А. Архія и за Кв. Лигарія объяснилъ и особымъ словаремъ снабдилъ *Ю. Фелькель*. М. 1867. 8°. 142.

Бѣдность русской филологической литературы извѣстна всякому, хоть сколько-нибудь интересующемуся состояніемъ филологіи въ нашемъ отечествѣ. Не говоря о научныхъ изслѣдованіяхъ въ области изученія языка и быта древнихъ Грековъ и Римлянъ, не упоминая о сравнительномъ языкоученіи, которое у насъ и не начиналось, — мы выставимъ на видъ тотъ печальный фактъ, что у воспитанниковъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній нѣтъ, за немногими исключеніями, хоть сколько-нибудь удовлетворительнаго изданія греческихъ или латинскихъ классиковъ, нѣтъ почти ни одного спеціальнаго словаря къ какому-нибудь древнему автору. Дѣйствительно, кромѣ изданій Корнелія Непота и Юлія Цезаря г. Н., Саллюстія — г. Смирнова и г. Лебединскаго и Овидія того же г. Смирнова, нѣтъ ни одного изданія съ

Библиотека "Руниверс"

русскими примѣчаніями и словаремъ, которое можно бы ввести какъ руководство въ наши гимназіи. Тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ прочли мы въ одномъ изъ нумеровъ *Московскихъ Вѣдомостей* за 1867 годъ заявленіе П. М. Леонтьева о его намѣреніи издать собраніе главныхъ, читаемыхъ въ школахъ, латинскихъ и греческихъ классиковъ, съ объяснительными примѣчаніями и словарями. Подобное заявленіе дѣлается у насъ уже не впервые: еще гораздо раньше одинъ изъ русскихъ молодыхъ филологовъ, находясь за границей, писалъ въ отчетѣ, представленномъ имъ министерству народнаго просвѣщенія, о своемъ намѣреніи издавать латинскихъ и греческихъ классиковъ съ русскими комментаріями, начавъ съ „Агриколы“ Тацита и „Филиппикъ“ Димосѳена; но это намѣреніе еще доселѣ почему-то не осуществилось.—Имя почтеннаго издателя разсматриваемой книги, столь извѣстное въ нашей небогатой филологической литературѣ, ручается за то, что изданіе „Библіотеки греческихъ и латинскихъ писателей“ не останется однимъ только обѣщаніемъ.—Дѣйствительно, не болѣе какъ черезъ мѣсяцъ послѣ объявленія, мы получили 1-й выпускъ этого изданія, заключающій въ себѣ 2 рѣчи Цицерона: за поэта А. Архію и за Кв. Лигарія. Каждой рѣчи предпослано введеніе, въ которомъ излагается поводъ къ ея произнесенію, и затѣмъ идетъ краткій обзоръ состава и содержанія рѣчи; текстъ снабженъ примѣчаніями и въ концѣ книжки приложенъ словарь. Разсматриваемый выпускъ составленъ г. Фелькелемъ, имя котораго встрѣчается уже не впервые въ нашей ученой литературѣ; такъ, имъ были помѣщены въ одномъ изъ томовъ *Атенея* двѣ статьи о братьяхъ Гриммахъ, а затѣмъ въ 1865 году [1]) мы читали составленное имъ же подробное описаніе новооткрытой рукописи Цицерона къ друзьямъ, свидѣтельствующее о близкомъ знакомствѣ автора съ твореніями Цицерона; разсматриваемое изданіе служитъ новымъ доказательствомъ этого знакомства. Намѣреваясь сдѣлать о „Библіотекѣ“ нѣкоторыя замѣчанія, мы предупреждаемъ читателя, что наша цѣль—сообщить нѣсколько замѣтокъ, могущихъ пригодиться при новомъ изданіи этой книжки, въ которомъ, какъ мы вполнѣ увѣрены, вскорѣ окажется необходимость.

Замѣтимъ прежде всего, что какъ введеніе, такъ и комментарій г. Фелькеля стоятъ въ близкой зависимости отъ изданія Гальма Ciceros ausgewählte Reden, erklärt von Karl Halm. Berlin. Weid-

[1]) См. *Московскія Университетскія Извѣстія* 1865 года, № 4, стр. 193—216.

Библиотека "Руниверс"

mannsche Buchhandlung. 1863 и слѣд. Это изданіе, можно сказать, есть одно изъ лучшихъ, если не самое лучшее и пригодное для среднихъ учебныхъ заведеній. Но, стоя въ зависимости отъ изданія Гальма, разсматриваемая книга не есть однако буквальный переводъ съ него; издатель очень вѣрно понялъ, что требованія нѣмецкаго учащагося юношества отличны отъ требованій русскаго, что то, что нѣмецкому ученику достаточно только указать, русскому необходимо объяснить, и потому онъ не ограничивается внесеніемъ примѣчаній Гальма, но присовокупляетъ и свои, преимущественно грамматическія и стилистическія. Текстъ рѣчей принятъ тотъ же, какъ и у Гальма, съ немногими и притомъ не всегда оправдываемыми уклоненіями. Эти уклоненія въ рѣчи за Архія относятся преимущественно къ правописанію. Такъ, litteratissimus, litteræ и т. п. издатель пишетъ чрезъ одно t; Heracliam, Heraclienses издатель пишетъ — eam, eenses; на стр. 33, IV, 8 выпущено слово venerunt послѣ testimonio; стр. 36, V, 10 введено въ текстъ принятое Мадвигомъ gratuito послѣ praeditis; стр. 40, VI, 2. Гальмъ — convicio, изд. convitio; ibid. H. aspectum — изд. adspectum; стр. 41, VI, 13 H. suscenseat — изд. succenseat; стр. 42, VI, 13 H. eo — изд. adeo; стр. 43, VI, 14 H. exilii — изд. exsilii; ibid. H. omnes sunt — изд. sunt omnes; стр. 46, VII, 16 H. solacium — изд. solatium; стр. 46, VIII, 17 H. animo tam — изд. tam animo; стр. 56, XI, 26 H. prædicari de se — изд. praedicari sesei, — Уклоненія отъ текста Гальма въ рѣчи за Лигарія болѣе значительны; такъ напримѣръ, 79, 1, 3 ad suos redire cupiens — изд. выбросилъ; стр. 80, II, 3. H. profectus — изд. profectus est; стр. 92, V, 13 H. oppugnabis — изд. pugnabis, стр. 95, VI, 17 H. quod de nullo alio — изд. quod de nullo alio quisquam; стр. 103, VIII, 24 H. aliena voluntas conventua — изд. aliena voluntas, conventus; ibid. H. dubitem — изд. non dubitem; стр. 104, VIII, 25 H. si vultis — изд. si velitis; стр. 104, VIII, 25 Caesari tradituros. Etiam si a Varo — изд. Cæsari tradituros, etiam si a Varo; стр. 105, VIII, 25 H. prohibiti estis — изд. prohibiti non essetis; стр. 107, IX, 27 H. praecipuum Tuberonis — изд. præcipuum Tuberonis fuit; стр. 110, X, 30 H. Ad judicem. sic agi solet — изд. Ad judicem sic. — Кромѣ этихъ отличій отъ текста, находящагося у Гальма, въ чтеніи, принятомъ самимъ издателемъ, существуютъ варіанты, относящіеся исключительно къ правописанію; такъ, стр. 46. inpediunt, стр. 100 impediretur; стр. 43 exsilii, а 92 exilio; стр. 42 въ текстѣ numquam, а въ примѣч. nunquam; стр. 26 текстъ adfluenti — примѣч. affluenti; то же и на стр. 31 со словомъ adficiebatur и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію введеній въ чтеніе той и другой рѣчи. Оба они распадаются на 2 части, изъ коихъ 1-я заключаетъ въ себѣ историческія данныя о поводѣ къ произнесенію рѣчи, а 2-я представляетъ ея раздѣленіе на части и краткій обзоръ содержанія. Первая половина, какъ мы уже замѣтили выше, составлена на основаніи введенія Гальма, съ нѣкоторыми необходимыми прибавленіями, вторая же, какъ кажется, самостоятельна. — Главный недостатокъ 1-й половины есть обиліе ссылокъ на разныхъ греческихъ и латинскихъ писателей, — ссылокъ, ограничивающихся только указаніемъ мѣста безъ приведенія подлинныхъ словъ упоминаемаго автора. Положимъ, подобное прибавленіе необходимо увеличило бы объемъ, а слѣдовательно, и цѣну книги, но за то цитаты имѣли бы полный свой смыслъ и соотвѣтствовали бы назначенію. Мы согласны и съ тѣмъ, что не каждый ученикъ будетъ ихъ прочитывать; но за то смѣло можемъ поручиться, что при настоящемъ способѣ цитованія ни одинъ ученикъ не захочетъ справляться въ цитуемыхъ писателяхъ, если бы даже они и были у него подъ рукою.—Что же касается до раздѣленія рѣчи и обозрѣнія ея содержанія, то остается пожалѣть, что издатель не сдѣлалъ разбора рѣчи согласно правиламъ, предписываемымъ древнею реторикою [1]); изъ этого вышла бы двоякая польза: ученики могли бы познакомиться съ риторическими терминами и яснѣе увидѣли бы всю стройность и художественное построеніе рѣчей Цицерона.

Обратимся теперь къ замѣткамъ, сдѣланнымъ нами при чтеніи разсматриваемаго изданія.

Стр. 23. Примѣч. „Inde usque repetens — оттуда постоянно возвращаясь къ началу, то-есть, восходя отъ настоящаго ко временамъ давно прошедшимъ". — Намъ кажется, что Цицеронъ сказалъ наоборотъ, ибо вотъ его фраза: „Nam quod longissime potest mens mea respicere spatium præteriti temporis et pueritiæ memoriam recordari ultimam, *inde usque repetens* hunc (Archiam) video mihi principem et ad suscipiendam et ad ingrediendam rationem horum studiorum exstitisse.

Стр. 24. При исчисленіи изящныхъ (или, какъ онѣ называются на стр. 15 гуманистическихъ) наукъ, въ нихъ введена исторія вмѣсто грамматики. Затѣмъ, говоря о томъ, какъ называются эти науки по латыни, издатель не привелъ выраженія: artes bonæ, а помѣстилъ:

[1]) Прекраснымъ пособіемъ при этомъ могла бы служить книга Du Cygne. Ars Ciceroniana, sive analysis rhetorica omnium orationum M. T. Ciceronis. Coloniæ Agrippinæ 1754 8°. p. 382.

Библиотека "Руниверс"

artes humanæ — выраженіе, у классиковъ не встрѣчающееся. (См. Krebs Antibarbarus herausgeg. v. A. Allgayer. 1866 S. 474).

Стр. 27. При исчисленіи названій отвлеченныхъ предметовъ, употребляющихся у Цицерона во множественномъ числѣ, опущены: adventus — pro l. Manil. 5, effusiones — in Pis. 22, interitus — de Offic. II, 6, exitus — in Verr. V, 11. — См. Zumpt Lat. Gram. § 92. Сл. Heusinger ad Cicer. de Offic. II, 6, 5.

Стр. 28. Странно употребленіе слова „Лаціумъ" въ формѣ женскаго рода: „Лація" (сл. стр. 53. „Собственной Лаціи"),—Ibid. не объяснено, что подъ tranquillitas rei publicæ Цицеронъ понимаетъ время отъ Гракховъ до начала Марсійской войны, когда общественное спокойствіе было прервано только возстаніемъ Сатурнина.

Выраженіе: „aliquid de ingeniis judicare" врядъ ли значитъ: „способный судить объ изящномъ".

Стр. 29. Не худо бы было объяснить, что̀ такое toga prætexta, которую врядъ ли можно передавать по русски: „претекстовая тога" (ibid.).

Стр. 31. Percipere — „принять духовно, сознать." — У насъ есть слово ближе подходящее: „воспринять" или „усвоить".

Стр. 32. Почему Цицеронъ, говоря о путешествіи Лукулла, употребилъ офиціальное слово decedere, объяснено лучше у Stürenburg'a (oratio pro A. Licinio Archia poëta. Mit Anmerk. v. Stürenburg. Leipzig. 1839. ad loc.), который совершенно вѣрно замѣчаетъ, что офиціальный терминъ употребленъ Цицерономъ нарочно, съ риторическою тонкостью, чтобы придать болѣе значенія путешествію Лукулла.

Стр. 34. Извѣстный P. Clodius Pulcher названъ Гаемъ.

Стр. 35. „Calamitas въ народномъ языкѣ вм. columitas". А существовало ли въ литературномъ языкѣ слово columitas?

Стр. 36. Флейтистъ Theodotus названъ Ѳедотомъ.

Стр. 44. Doctrina передано словами: „краснорѣчіе и философія"; вѣрнѣе на стр. 45: „школьное образованіе".

Стр. 46. Различіе между oblectare и delectare скорѣе можно видѣть въ томъ, что oblectatur тотъ, кто получаетъ относительное удовольствіе, прогоняющее скуку, а delectatur тотъ, кто положительно веселъ и наслаждается удовольствіемъ. Ср. Синонимика Ильенкова, стр. 185.

Стр. 51. „Troiaea — на мѣстѣ, гдѣ непріятель былъ побѣжденъ"; лучше, — гдѣ обращенъ въ бѣгство (отъ τρέπεσθαι).

Стр. 55. „Въ сослаг. fecisset заключается не представленіе Суллы,

Библиотека "Руниверс"

но намекъ на то, что авторъ, передавая стихи Суллѣ, вѣроятно прибавилъ: „in te feci". — Кажется, сослаг. fecisset проще объяснить зависимостью отъ vidimus.

Стр. 65. Integritas и fides — „безкорыстіе и неподкупность", а на стр. 79 integritas — „безукоризненность", fides — „безкорыстіе, неподкупность".

Ibid. Не пояснено, кто такіе были equites, а на стр. 67 объясняется, что Л. Элій Туберонъ происходилъ изъ gens Aelia.

Стр. 69 сказано, что Лигарій обвинялся въ насиліи (de vi), а на стр. 70, что онъ обвинялся въ государственной измѣнѣ (perduellio) или въ proditio.

Стр. 71. Странная фраза: „Что Шекспиръ Jul. Caes. II. 2, пользовавшійся этимъ мѣстомъ Плутарха (Brut. c. 11.) называетъ его (Лигарія) не Квинтомъ, а Кайемъ, это не есть доказательство противнаго". Удивительно, что г. издатель обращаетъ вниманіе на неточность у Шекспира; вѣдь всѣ знаютъ ту безцеремонность, съ которою геніальный драматургъ относился къ своимъ источникамъ; такъ всѣмъ извѣстно, что тѣнь Цезаря, въ той же трагедіи, застаетъ Брута въ халатѣ.

Стр. 76. Примѣчаніе: „in Africa fuisse есть начало шестистопнаго стиха (senarius) подобно тому, какъ слѣдующее за тѣмъ: quo me vertam nescio есть конецъ триметра" кажется излишнимъ.

Стр. 79. Satisfacere non posset - satisfecisset. — Скорѣе satisfaceret.

Стр. 80. Замѣтка о P. Attius Varus излишня, ибо о немъ уже сказано на стр. 66.

Ibid. „Глаголы съ приставкою con вообще выражаютъ усердіе, соревнованіе; напримѣръ, concurrere, contueri, conniti, conicere". Врядъ ли въ concurrere — con выражаетъ соревнованіе.

Стр. 81. Efflagitatus — „требуемый (?) настойчиво".

Ibid. Не отмѣчено, что hic есть нарѣчіе.

Стр. 82. „Igitur закрѣпляетъ предыдущій разказъ". — Скорѣе, по объясненію Гальма, оно объединяетъ, охватываетъ вмѣстѣ всѣ частности.

Ibid. Comitas врядъ ли есть человѣколюбіе; это скорѣе: вѣжливость, обходительность.

Стр. 83. „Exaudiat сильнѣе, нежели audiat, — чтобъ онъ ясно слышалъ каждое слово". По русски весьма удобно можно перевести: „выслушалъ", и тогда примѣчаніе дѣлается излишнимъ.

Стр. 87. Quid agebat? „Что сдѣлалъ"? (?).

Библиотека "Руниверс"

Стр. 90. Примѣчаніе: „consobrinus есть общее названіе сестринныхъ дѣтей“ излишне и неумѣстно.

Ibid. Не объяснено, что̀ придаетъ рѣчи аллитерація, и какой смыслъ она имѣетъ въ указанномъ мѣстѣ.

Стр. 93. Aposiopesis переведено: „замолчаніе“; это—скорѣе „умолчаніе“.

Стр. 94. hi „по отношенію къ присутствующимъ“ — и именно, какъ прибавляетъ Гальмъ, къ Туберонамъ.

Стр. 96. cupiditas — передано: „духъ партій“, а стр. 97 — въ томъ же смыслѣ „cupidi“ — поясняется: „положимъ, они увлекались страстію“.

Стр. 98. Не поясѣнено, что illam поставлено чрезъ аттракцію.

Стр. 106. При ссылкѣ на грамматики: Цумпта, Мадвига. Рамсгорна, Фромма не обозначены параграфы, въ коихъ можно найдти требуемое.

Стр. 108. Послѣ sero должно прибавить не fui или fuissem, а auctor fui или auctor fuissem.

Стр. 114. Слово Pharnax, cis — передано: „Фарнасъ“.

Стр. 116. Предположеніе объ услугѣ, оказанной Т. Лигаріемъ Цезарю, возведено на степень положительнаго факта.

Этимъ оканчиваемъ мы нашу замѣтку, цѣлью которой было желаніе видѣть второе изданіе этой полезной и необходимой книги какъ можно исправнѣйшимъ и вполнѣ достойнымъ имени почтеннаго издателя „Библіотеки греческихъ и латинскихъ классиковъ“. Мы вполнѣ увѣрены, что всѣ, интересующіеся русскою филологическою литературою, будутъ ему искренно признательны и пожелаютъ его полезному предпріятію счастливаго успѣха.

И. Помяловскій.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СВѢДѢНІЯ О ЧИСЛѢ УЧИВШИХСЯ ВЪ НАШИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ СЪ 1857 ПО 1866 ГОДЪ.

Печатаемыя здѣсь таблицы были составлены въ департаментѣ народнаго просвѣщенія по вѣдомостямъ, доставленнымъ въ департаментъ самими гимназіями по его востребованію. Онѣ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія: 1) о числѣ учившихся въ гимназіяхъ, 2) о числѣ выбывшихъ изъ низшихъ четырехъ ихъ классовъ и 3) о числѣ окончившихъ гимназическій курсъ ученія. По цифрамъ этого рода, какъ онѣ ни кажутся безмолвными на первый взглядъ, можно судить, какъ по біенію пульса, объ усиливающейся или же слабѣющей жизни учебнаго заведенія.

Свѣдѣнія, представляемыя этими таблицами, весьма важны еще въ томъ отношеніи, что они относятся къ тому періоду, въ который, среди другихъ реформъ въ Имперіи, предпринято было и преобразованіе гимназій на новыхъ основаніяхъ. По цифрамъ этихъ таблицъ можно отчасти судить какъ о необходимости этой реформы гимназій, такъ и о степени успѣшности первыхъ мѣръ, кои были приняты съ этою цѣлью. Что эта реформа была необходима, это видно уже изъ того, что хотя въ первыя пять лѣтъ разсматриваемаго періода число учащихся, вообще, возрастало быстро и притомъ съ замѣчательною постепенностью, но въ то же время число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ возрастало еще быстрѣе. Правда, въ эти же годы возрастало и число оканчивавшихъ курсъ; но, какъ извѣстно, неудовлетворительность познаній послѣднихъ и вызвала реформу, съ цѣлію поднять уровень гимназическаго обученія. Какъ бы то ни было, однако же, само постоянство въ возрастаніи цифръ всѣхъ трехъ категорій, за первыя пять лѣтъ разсматриваемаго періода, свидѣтельствуетъ, что

Библиотека "Руниверс"

въ то время гимназіи руководились еще *опредѣлительными правилами*, вытекавшими болѣе или менѣе изъ прежняго устава. Совершенно иное впечатлѣніе производятъ цифры второй половины разсматриваемаго періода. Здѣсь почти на каждомъ шагу встрѣчаются колебанія, и такъ-сказать, замѣшательство въ цифрахъ: то онѣ падаютъ неожиданно, то вдругъ увеличиваются непомѣрно, а затѣмъ снова падаютъ еще больше. Эти колебанія въ числахъ учащихся выразились, наконецъ, въ томъ, что общее число учащихся стало уменьшаться чувствительно, а числа оканчивавшихъ курсъ уменьшились, въ послѣдніе годы, поразительнымъ образомъ даже сравнительно съ цифрами 1857 года; напротивъ, числа выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ продолжали возрастать еще быстрѣе.

Откуда же это произошло? На этотъ вопросъ, всякій, близко знающій гимназическое дѣло и относящійся къ нему безъ предвзятыхъ мнѣній, дастъ слѣдующій отвѣтъ, не колеблясь. Старый уставъ гимназій былъ отвергнутъ, по крайней мѣрѣ былъ поколебленъ въ главныхъ своихъ педагогическихъ основаніяхъ уже въ то время, когда новый былъ только еще въ проектѣ; а потому весьма многія гимназіи, и вѣроятно, бо́льшая ихъ часть, стали дѣйствовать относительно педагогической части заведенія по своему крайнему разумѣнію; такъ, вѣроятно, дѣйствуютъ и до сихъ поръ многія изъ тѣхъ гимназій, въ которыхъ еще не могъ быть введенъ новый уставъ.

Извѣстно, сколько въ свое время было писано и печатаемо по поводу новаго устава гимназій и прогимназій и по вопросу о гимназическомъ обученіи вообще. Но не въ этомъ заключалось зло и не въ томъ, что всѣ эти писанія были до крайности разнорѣчивы: всестороннее обсужденіе въ печати такого вопроса, какъ вопросъ о гимназическомъ обученіи, должно было привести къ благотворнымъ результатамъ. Зло проистекло изъ того, что прежній уставъ *давно уже* былъ поколебленъ частными распоряженіями высшихъ учебныхъ начальствъ, а упомянутыя выше сужденія о гимназическомъ дѣлѣ окончательно уничтожили къ нему довѣріе, между тѣмъ какъ было еще далеко до окончательнаго составленія новаго устава, а еще дальше до полнаго его введенія во всѣ гимназіи. Отсюда произошло то, что большинство гимназическихъ педагоговъ, начиная отъ учителей и до высшихъ начальствующихъ лицъ, стали дѣйствовать по своему личному убѣжденію, которое весьма часто было лишено надлежащей провѣрки и основаній: всякій вѣрилъ лишь тому, что̀ ему больше понравилось въ прочитанныхъ сужденіяхъ о гимназическомъ дѣлѣ, а еще больше

Библиотека "Руниверс"

тому, что самъ онъ написалъ о томъ же дѣлѣ, хотя бы это были только измышленія праздпаго досуга. Такимъ образомъ явился тотъ прискорбный фактъ, что во многихъ гимназіяхъ не было, какъ извѣстно, единства въ дѣйствіяхъ педагоговъ. Не было такого единства и въ соотвѣтственныхъ дѣйствіяхъ гимназій. Можно даже сказать, что не всегда оно встрѣчалось и въ распоряженіяхъ окружныхъ учебныхъ начальствъ. Весь этотъ разладъ отразился неблагопріятнымъ образомъ и на цифрахъ печатаемыхъ здѣсь таблицъ: самое бѣглое ихъ разсмотрѣніе представляетъ, въ доказательство сказаннаго, множество примѣровъ; изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующій фактъ. Есть гимназіи, находящіяся не только въ одинаковыхъ условіяхъ, но и въ одномъ и томъ же городѣ; между тѣмъ успѣхи нѣкоторыхъ изъ нихъ оказались совершенно противоположными, а именно, въ однихъ числа учащихся и оканчивавшихъ курсъ возрастали, тогда какъ въ другихъ, по сосѣдству и въ то же время, эти числа быстро падали.

Нѣтъ сомнѣнія, что педагогъ, исполняющій *только букву* школьнаго устава, не есть педагогъ; напротивъ, онъ долженъ приложить къ дѣлу и всю свою опытность, и все свое усердіе, вытекающее изъ истиннаго призванія къ дѣлу; словомъ, его дѣятельность должна быть свободна. Но эта свобода не можетъ быть безгранична: свободно и притомъ благотворно можетъ развиваться дѣятельность педагога, исходящая только изъ главныхъ основъ школьнаго устава и опирающаяся на нихъ. Для частной же иниціативы, выходящей за предѣлы школьнаго устава, — вѣрнѣе, для непосредственнаго ея примѣненія къ дѣлу, — не можетъ и не должно быть мѣста въ школѣ отъ правительства. Правительство столько же радѣетъ о правильности школьнаго устава, сколько и о другихъ наиболѣе важныхъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Итакъ, изъ предыдущихъ замѣчаній, какъ и изъ приводимыхъ ниже фактовъ, явствуетъ, что на долю вводимаго новаго устава гимназій и прогимназій пришлась, *прежде всего*, весьма важная и трудная задача: *возстановить приливъ учащихся въ гимназіи; увеличить число оканчивающихъ курсъ; возвысить уровень знаній, выносимыхъ учащимися изъ гимназій, и наконецъ, утвердить правильное воззрѣніе общества на гимназическое дѣло.*

Гимназіи, безъ всякаго сомнѣнія, сознаютъ всю важность этой задачи, а равно и то, что трудность ея исполненія можетъ быть преодолѣна, *даже въ скоромъ времени,* только при дружныхъ усиліяхъ

Библиотека "Руниверс"

со стороны какъ высшей учебной администраціи, такъ и самихъ гимназій. Но для установленія такихъ дружныхъ и плодотворныхъ усилій необходимы, сверхъ офиціальныхъ, еще и другія, болѣе прямыя и болѣе откровенныя, отношенія между высшею учебною администраціей и подвѣдомственными ей учебными заведеніями. Вся важность такихъ отношеній въ учебномъ дѣлѣ выражена (едва-ли у насъ не впервые) наиболѣе опредѣлительно г. министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, въ рѣчи къ преподавателямъ Императорскаго Новороссійскаго университета, 12-го сентября 1867 года [1]). Рѣчь эта указала на то именно, чего давно уже ждали у насъ не однѣ гимназіи, но и другія учебныя и даже ученыя учрежденія. Въ этой же рѣчи выражено также, что и *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, какъ органъ министерства, обязанъ содѣйствовать установленію этихъ болѣе близкихъ отношеній между министерствомъ и подчиненными ему учрежденіями. На этомъ именно основаніи, въ примѣчаніяхъ къ печатаемымъ здѣсь статистическимъ свѣдѣніямъ объ учащихся въ гимназіяхъ, не ослаблено значеніе многихъ фактовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ очень прискорбны. Но это сдѣлано не съ цѣлью какого-либо укора, а лишь съ цѣлію вызвать со стороны гимназій тѣ замѣчанія, кои могли бы послужить къ надлежащему разъясненію дѣла. Заключенія, сдѣланныя по однимъ голымъ цифрамъ, могли, конечно, оказаться во многомъ невѣрными; поэтому замѣчанія самихъ гимназій, относительно прежняго хода и нынѣшняго состоянія учебнаго въ нихъ дѣла, были весьма желательны: для такихъ замѣчаній всегда открыты страницы *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. По этому самому предварительный оттискъ настоящей статьи былъ разосланъ [2]) отъ департамента народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ и директорамъ гимназій, съ цѣлію полученія „дополнительныхъ свѣдѣній и соображеній въ поясненіе выводовъ, замѣчаній и вопросовъ, сдѣланныхъ въ статьѣ“ на основаніи однихъ статистическихъ данныхъ. Изъ полученныхъ такимъ образомъ сообщеній *извлечено* все наиболѣе существенное и присоединено къ настоящей статьѣ въ видѣ *приложеній*. При этомъ было приложено особенное стараніе, чтобы всѣ замѣчанія, кои отвергаютъ сказанное въ статьѣ, притомъ основываясь на сколько-нибудь положительныхъ фактахъ, сохранили вполнѣ

[1]) Октябрская книжка *Журн. Мин. Народн. Просв.*, Современной Лѣтописи, стр. 6.

[2]) 15 февраля 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

свой характеръ. Эти-то замѣчанія приведены, за немногими исключеніями, *дословно* [1]); подтверждающія же сказанное въ статьѣ замѣчанія упоминаются лишь въ видѣ краткихъ поясненій. Разумѣется, что при всемъ этомъ слѣдовало не только соблюсти условія, требуемыя отъ печатнаго слова, но имѣть въ виду и сокращеніе, по возможности, объема статьи. Однакожь, можно сказать, что въ *приложеніяхъ* не утрачена цѣльность сообщеній, характеризующихъ ту или другую гимназію. Въ такихъ случаяхъ важны не только факты, но и воззрѣнія лицъ, коимъ ввѣрено управленіе учебными заведеніями: эти воззрѣнія, какъ основанныя на наблюденіи мѣстныхъ условій, не должны были смѣшиваться съ общими соображеніями, высказанными въ статьѣ. Хотя и нельзя сказать, что всѣ эти сообщенія вполнѣ разъясняютъ нѣкоторыя недоумѣнія, къ которымъ приводятъ цифры разсматриваемыхъ здѣсь таблицъ; но во всякомъ случаѣ они во многихъ отношеніяхъ разъясняютъ внутреннюю жизнь нашихъ гимназій и пролагаютъ путь, едва-ли не впервые, къ тому, чтобы наши гимназіи имѣли возможность заявлять чрезъ органъ министерства, какъ о своихъ насущныхъ затрудненіяхъ, такъ и о своихъ успѣхахъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе надежно, что большинство гимназій отозвалось въ своихъ замѣчаніяхъ и на настоящую статью вовсе не равнодушно [2]).

---

[1]) О всемъ *просто полемическомъ, не основанномъ на фактахъ, только лишь упомянуто въ приложеніяхъ.*

[2]) Для читателя, не принадлежащаго къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, настоящая статья можетъ показаться неудобною по своему внѣшнему построенію. За то она можетъ имѣть значеніе *документа,* въ которомъ заключаются не скудныя данныя для сужденія о нынѣшнемъ состояніи нашихъ гимназій и притомъ почерпнутыя, такъ-сказать, изъ живаго источника. Для лицъ, коимъ ввѣрено управленіе гимназіями, настоящая статья, *а въ особенности приложенія къ ней,* послужатъ доказательствомъ, что у насъ существуютъ крайне разнородные взгляды даже на главнѣйшіе вопросы гимназическаго дѣла, и притомъ такіе взгляды, кои не вполнѣ могутъ быть объяснены даже мѣстными условіями гимназій. Быть-можетъ, окажется, что и *Журналъ Мин. Народн. Просв.* послужитъ къ соглашенію этихъ взглядовъ. При этомъ должно признать, что многіе гг. директоры столь серіозно отнеслись къ вопросамъ, поставленнымъ въ настоящей статьѣ, что въ своихъ сообщеніяхъ затронули и многіе другіе вопросы, относящіеся къ гимназіямъ, какъ вообще, такъ и въ частности, коихъ даже не коснулась статья при бѣгломъ лишь разсмотрѣніи статистическихъ цифръ. Это позволяетъ надѣяться, что гг. директоры гимназій и вообще гимназическіе педагоги пожелаютъ воспользоваться страницами Современной Лѣтописи *Журнала Министр. Народн. Просв.* и станутъ доставлять для этихъ страницъ сообщенія, клонящіяся къ успѣху у насъ учебнаго дѣла вообще.

Библиотека "Руниверс"

Относительно различной степени достовѣрности цифръ, вошедшихъ въ печатаемыя здѣсь таблицы, необходимо замѣтить слѣдующее. Свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ всегда находятся подъ рукою во всякой гимназіи. Съ подобною же точностію ведутся списки учащихся въ гимназіяхъ, такъ какъ это сопряжено и съ отчетностью о суммѣ, собираемой за ученіе. Поэтому, если по этимъ двумъ категоріямъ чиселъ, *можетъ-быть*, и вкрались въ нѣкоторыя вѣдомости гимназій кое-какія ошибки, то онѣ случайны и во всякомъ случаѣ не могли быть значительны. Совершенно иначе слѣдуетъ взвѣшивать цифры выбывавшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ. Объ этихъ учащихся, выбывающихъ преждевременно, волею и неволею, изъ гимназій, собираются обыкновенно свѣдѣнія по такъ-называемымъ „балловымъ книгамъ“, въ которыхъ, съ прекращеніемъ отмѣтокъ учителей, прописывается обыкновенно: „выбылъ“ тогда-то. Опредѣленіе же числа выбывшихъ преждевременно изъ гимназіи, по другимъ слѣдамъ, оставленнымъ ими въ заведеніи, представляетъ дѣло немаловажной трудности, каково, напримѣръ, сличеніе „балловой книги“ предыдущаго года съ книгой послѣдующаго. Но опредѣленіе числа выбывшихъ въ году только по балловой книгѣ за тотъ годъ не можетъ быть вѣрно: при такомъ исчисленіи упускаются изъ вида выбывшіе въ каникулярный промежутокъ времени, или же просто не явившіеся почему-либо въ гимназію на слѣдующій учебный годъ; а число такихъ выбывающихъ изъ гимназій бываетъ весьма значительное, если не большее чѣмъ прочихъ. Вотъ почему числа, напечатанныя въ таблицахъ о выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ, могутъ считаться лишь *достовѣрными minimum*. Но и при этомъ ограниченіи ихъ значенія, они оказываются поразительными во многихъ случаяхъ. Значительность этихъ чиселъ по всѣмъ вообще гимназіямъ служитъ несомнѣннымъ и очевиднымъ доказательствомъ, что эти учебныя заведенія занимаютъ въ нашей учебной системѣ далеко не то положеніе, какое имъ свойственно по исторически-опредѣлившемуся ихъ назначенію и какое дѣйствительно принадлежитъ имъ вездѣ за границей. Въ гимназіи поступаютъ у насъ, очевидно, не только тѣ, которые имѣютъ въ виду законченное научное образованіе, или вѣрнѣе, которые самими родителями предназначаются къ такому образованію, но и тѣ, которымъ родители, не довольствуясь уѣздными училищами, желали бы дать образованіе выше элементарнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе строго-научное и болѣе приноровленное къ непосредственнымъ житейскимъ цѣлямъ, чѣмъ какое сообщается гимназіями. Огромное число выбы-

Библиотека "Руниверс"

вающихъ изъ первыхъ 4-хъ классовъ гимназій служитъ прямымъ указаніемъ на необходимость учрежденія и у насъ такихъ школъ, какъ нѣмецкія *Bürgerschulen*, и только съ ихъ учрежденіемъ упрочится и придетъ въ надлежащую норму положеніе нашихъ гимназій, и строго-классическій, то-есть, строго-научный курсъ ихъ перестанетъ быть страшилищемъ для болѣе образованной части нашего общества.

С.-Петербургскій учебный округъ.

1) *Общее число учениковъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Среднее число.
1-я С.-Петербургская.	134	148	194	271	300	325	329	352	385	362	280
2-я »	648	712	721	766	743	664	650	639	619	516	668
3-я »	438	395	454	511	514	541	502	495	422	335	461
4-я (Ларинская) . . .	383	380	413	456	458	452	350	378	330	300	390
5-я С.-Петербургская.	263	253	269	295	359	382	381	387	418	355	336
6-я »	—	—	—	—	—	182	201	219	282	287	234
7-я »	—	—	—	—	—	269	345	372	388	349	344
Кронштадтская. . . .	—	—	—	—	—	144	164	181	206	200	179
Архангельская. . . .	153	135	151	160	114	123	128	118	134	131	135
Вологодская	190	201	200	187	185	199	180	201	232	220	199
Олонецкая.	77	81	80	94	98	92	88	88	87	81	87
Новгородская	180	180	161	204	193	205	200	185	196	203	191
Псковская.	238	235	230	234	195	170	165	168	158	149	194
Итого . .	2704	2720	2873	3178	3159	3748	3683	3783	3857	3488	3319[1])

Эта таблица вызываетъ слѣдующія замѣчанія, даже при бѣгломъ ея разсмотрѣніи.

Общее число учащихся въ гимназіяхъ округа постепенно возрастало до 1862 года. Въ этомъ году оно вдругъ увеличилось на 589 учащихся, то-есть, на 18,6% сравнительно съ предыдущимъ годомъ и на 38% сравнительно съ 1857 г. Это произошло, очевидно, вслѣдствіе открытія трехъ новыхъ гимназій въ округѣ и достаточно

[1]) Это число, какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующихъ таблицахъ, представляетъ не сумму среднихъ чиселъ, а среднее изъ итоговъ.

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельствуетъ о томъ, что эти гимназіи были необходимы. Замѣчательно, что даже число учащихся въ этихъ трехъ гимназіяхъ въ первый годъ ихъ существованія, то-есть, 595, близко подходитъ къ цифрѣ увеличенія общаго числа учащихся въ гимназіяхъ округа въ томъ же году, именно превышаетъ эту цифру только 6-ю единицами. Слѣдовательно, эти новыя гимназіи наполнились учащимися *не въ ущербъ прежде существовавшимъ гимназіямъ*.

Въ слѣдующемъ 1863 году число учащихся нѣсколько упало, но вскорѣ снова начало возрастать и въ 1865 году достигло *maximum*, такъ что сравнительно съ 1857 годомъ оно представляетъ увеличеніе на 42 слишкомъ процента. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1866 году, оно уменьшается на 369 учащихся, то-есть, на 9,6 процента сравнительно съ предыдущимъ годомъ, а сравнительно съ 1857 годомъ представляетъ увеличеніе уже только на 29% [1]).

Это неожиданное уменьшеніе числа учащихся въ гимназіяхъ округа могло произойдти вслѣдствіе весьма различныхъ причинъ. Но главнѣйшія изъ нихъ едва-ли не приводятся къ слѣдующимъ [2]).

Около 1865 года гимназіи начали приводить въ исполненіе 49-й параграфъ новаго устава, по которому число учащихся въ одномъ классѣ положено ограничивать, по возможности, комплектомъ сорока. Очевидно, что это условіе должно было имѣть вліяніе на число вновь принимаемыхъ въ гимназіи: условіе необходимое, но тѣмъ не менѣе уменьшающее число учащихся въ гимназіяхъ. Не безъ вліянія на уменьшеніе числа учащихся оказался, можетъ-быть, и 87-й параграфъ устава, по которому число воспитанниковъ въ пансіонахъ при гимназіяхъ слѣдовало сократить до 80-ти. Нельзя также сомнѣваться, что увеличеніе платы за пансіонеровъ, какъ своекоштныхъ, такъ и казеннокоштныхъ и различныхъ вѣдомствъ, присоединилось къ другимъ причинамъ, поведшимъ къ уменьшенію числа учащихся въ гимна-

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующемъ, при вычисленіи процентныхъ отношеній *уменьшенія*, а равно и *увеличенія*, сравниваемыхъ между собою чиселъ, принято такъ-называемое *правило учета, а не дисконта* (то-есть, разница между числами помножалась на 100 и дѣлилась на меньшее изъ этихъ чиселъ). Какой изъ этихъ пріемовъ болѣе вѣренъ, а главное, *послѣдователенъ*, о томъ судить здѣсь было бы неумѣстно.

[2]) Эти же самыя причины дѣйствовали, какъ окажется ниже, и въ другихъ округахъ; потому здѣсь онѣ указываются не по отношенію только къ Петербургскому округу, а и по отношенію ко всѣмъ другимъ, въ которыхъ обнаружилось уменьшеніе числа учащихся.

Библиотека "Руниверс"

зіяхъ [1]). Это увеличеніе платы за пансіонеровъ должно было подѣйствовать весьма чувствительно на число учащихся въ тѣхъ особенно гимназіяхъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ, въ 3-й С.-Петербургской, имѣлось значительное число пансіонеровъ казеннокоштныхъ и различныхъ вѣдомствъ: понятно, что число пансіонерскихъ вакансій должно было сократиться вслѣдствіе значительнаго увеличенія за нихъ платы. Еще болѣе неблагопріятное дѣйствіе должно было имѣть приведеніе въ исполненіе 60-го параграфа устава, по которому дозволено освобождать отъ платы за ученіе не болѣе десяти процентовъ въ отношеніи ко всему числу учащихся [2]). Наконецъ, нельзя умолчать здѣсь и о томъ, что послѣдствія ревизіи, произведенной въ 1865 году въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ С.-Петербургскаго округа, могли отразиться неблагопріятнымъ образомъ на числѣ учащихся въ гимназіяхъ округа. Дѣйствительно, съ того времени гимназіи стали переводить учениковъ изъ класса въ классъ съ большею строгостью, а это должно было увеличить число выбывающихъ изъ гимназій до окончанія курса, особенно изъ 4-хъ низшихъ классовъ [3]). И въ самомъ дѣлѣ, наибольшее число выбывшихъ изъ этихъ классовъ падаетъ, какъ окажется ниже, именно на 1865 годъ [4]). Но увеличеніе

[1]) Возвышеніе этой платы вызвано было, какъ извѣстно, необходимостью, именно, вздорожаніемъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ. И это увеличеніе платы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказалось весьма значительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ 3-й С.-Петербургской гимназіи она прежде составляла около 144 р.; но въ 1864 году оказалось необходимымъ возвысить ее до 200 р. въ годъ, а въ 1865 — до 300 р. Замѣтимъ, что вслѣдствіе этой необходимости увеличить плату за пансіонеровъ, 3-я С.-Петербургская гимназія вынуждена была сократить на половину даже число пансіонерскихъ вакансій, *замѣщеніе которыхъ зависѣло, болѣе или менѣе, отъ нея самой*. А извѣстно, что подобныя вакансіи всякая гимназія бережливо хранитъ въ награду своимъ лучшимъ ученикамъ бѣднѣйшаго состоянія.

[2]) Строгость взиманія платы за ученіе въ гимназіяхъ усилена теперь до того, что даже учителя должны платить за своихъ сыновей даже въ той гимназіи, въ которой они сами учатъ. Было бы интересно знать: на какую сумму увеличились *спеціальныя средства* гимназій отъ принятія этой мѣры? По всей вѣроятности, эта сумма должна быть ничтожна. (См. въ приложеніяхъ сообщенія Олонецкой и Черниговской гимназій).

[3]) Этому выбываніе учениковъ изъ гимназій до окончанія курса могло способствовать и то обстоятельство, что въ послѣдніе годы, для учениковъ среднихъ классовъ гимназій, особенно столичныхъ, открылся доступъ въ нѣкоторыя спеціальныя заведенія, напримѣръ, въ морской корпусъ и другія военно-учебныя заведенія.

[4]) Замѣтимъ здѣсь, что это же неутѣшительное явленіе обнаружилось и въ другихъ учебныхъ округахъ.

Библиотека "Руниверс"

строгости переводовъ изъ класса въ классъ было *необходимо*, а потому и увеличеніе числа выбывшихъ въ томъ году изъ гимназій — если только оно случилось вслѣдствіе этой строгости — должно считаться также *неизбѣжнымъ*. Совершенно иначе приходится отнестись къ тому впечатлѣнію, какое упомянутая ревизія С.-Петербургскихъ гимназій произвела на общественное мнѣніе. Цѣль этой ревизіи, повидимому, была понята не совсѣмъ правильно не только въ мѣстномъ обществѣ, но и гимназическими педагогами, а именно, въ этой полезной мѣрѣ желали видѣть не одно изъ средствъ контроля надъ дѣятельностью учебныхъ заведеній, а выраженіе полнаго къ нимъ недовѣрія со стороны высшаго учебнаго начальства. Понятно, что отъ такой мысли не далекъ былъ переходъ и къ заключенію, что не безопасно посылать дѣтей въ гимназіи.

Но каковы бы ни были причины, фактъ уменьшенія числа учащихся въ округѣ въ послѣдніе годы существуетъ, и онъ выразился не только въ общихъ итогахъ, но еще болѣе рѣзко въ частныхъ цифрахъ по нѣкоторымъ гимназіямъ. Такъ, изъ самой таблицы видно, что въ 6-и гимназіяхъ число учащихся въ 1866 году было менѣе среднихъ чиселъ по этимъ гимназіямъ за десять лѣтъ; еще болѣе, въ 5-и изъ этихъ гимназій число учащихся въ послѣднемъ году было значительно менѣе, чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ. Къ большинству этихъ гимназій, конечно, примѣняются изложенныя выше объясненія; но едва-ли они могутъ быть примѣнены къ Архангельской и Псковской гимназіямъ, въ которыхъ число учащихся постепенно падало, съ незначительными только колебаніями, въ продолженіе 10-и лѣтъ. Въ особенности поразителенъ примѣръ Псковской гимназіи. Въ ней наибольшее число учащихся было именно 10 лѣтъ тому назадъ и наименьшее въ 1866 году; притомъ послѣднее число меньше перваго на 37% и меньше средняго числа на 23%. Неужели такое уменьшеніе числа учащихся доказываетъ, что мѣстное общество все менѣе и менѣе нуждается въ гимназіи?

Наиболѣе значительное и внезапное уменьшеніе числа учащихся замѣчается въ гимназіяхъ: 4-й (Ларинской), въ 1863 году, когда оно вдругъ уменьшилось на 102 человѣка, то-есть, на $^2/_9$ всего числа, и во 2-й, въ 1862 г., когда это уменьшеніе числа учащихся составило 79 человѣкъ, то-есть, болѣе $^1/_{10}$ общаго числа.

Впрочемъ, существуютъ примѣры и постепеннаго возрастанія числа учащихся въ гимназіяхъ округа. Наиболѣе замѣчательный изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

представляетъ 1-я С.-Петербургская гимназія, если не принимать для сравненія *6-ю* и *7-ю*, какъ недавно открытыя. Въ этомъ отношеніи 1-я С.-Петербургская гимназія составляетъ почти исключеніе не только во всемъ округѣ, но и во всемъ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Дѣйствительно, въ ней число учащихся, начиная съ цифры 134 (въ 1857 году), весьма незначительной для столичной гимназіи [1]), *постоянно и быстро* возрастаетъ до 1865 года включительно, такъ что въ этомъ году оно почти утроивается. Правда, въ слѣдующемъ году оно уменьшается на 5,9 процентовъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ, но все-таки остается слишкомъ въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ, и превышаетъ среднее число учившихся въ ней за 10 лѣтъ на 29%. Такого увеличенія числа учащихся не представляетъ ни одна гимназія [2]). Второй примѣръ увеличенія числа учащихся представляетъ 5-я С.-Петербургская гимназія; но это увеличеніе происходило съ нѣкоторыми колебаніями, и притомъ представляетъ въ 1866 году незначительныя процентныя отношенія, а именно, только 35% сравнительно съ 1857 г., и едва 5,6% по отношенію къ среднему числу за десять лѣтъ.

Изъ провинціальныхъ гимназій представляютъ увеличеніе числа учащихся: Вологодская и Новгородская; но это увеличеніе происходило еще менѣе правильнымъ образомъ и представляетъ еще меньшія процентныя отношенія. Тѣмъ не менѣе увеличеніе числа учащихся въ этихъ гимназіяхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ, особенно Вологодская, опираются на прочное основаніе, то-есть, удовлетворяютъ насущнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія, хотя, впрочемъ, послѣднее можно сказать только относительно низшихъ классовъ, такъ какъ изъ нихъ именно выбываетъ наибольшее число учащихся, какъ это окажется ниже.

---

[1]) До этого времени въ 1-ю С.-Петербургскую гимназію принимались только *пансіонеры*, принадлежавшіе притомъ къ привилегированнымъ сословіямъ, то-есть, эта гимназія была собственно закрытымъ учебнымъ заведеніемъ. Когда же она была открыта и для приходящихъ учениковъ различныхъ сословій, тогда только стало увеличиваться въ ней число учащихся; но это нисколько не ослабляетъ того, что̀ сказано здѣсь относительно быстраго возрастанія въ ней числа учащихся: были гимназіи, въ которыхъ при открытіи, находилось гораздо больше учениковъ чѣмъ 134, но это число не столь быстро увеличивалось въ послѣдующіе годы, а иногда и уменьшалось.

[2]) Нѣчто подобное видимъ только въ гимназіяхъ Херсонской и Симферопольской, какъ это будетъ показано въ послѣдствіи.

Библиотека "Руниверс"

2) *Число выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я С.-Петербургская.	9	14	12	27	31	38	24	49	63	57	324
2-я »	59	70	65	94	49	98	56	76	71	48	686
3-я »	30	16	32	29	37	34	29	45	26	21	299
4-я (Ларинская) . . .	49	28	47	58	35	45	62	16	70	50	460
5-я С.-Петербургская.	64	42	47	49	75	67	83	79	94	65	665
6-я »	—	—	—	—	—	47	71	38	80	36	272
7-я »	—	—	—	—	—	3	33	64	70	63	233
Кронштадтская. . . .	—	—	—	—	—	11	48	33	29	47	168
Архангельская. . . .	15	25	21	13	21	22	26	11	13	19	186
Вологодская	25	26	29	26	25	22	23	38	40	41	295
Олонецкая.	8	7	9	6	11	15	11	10	13	7	97
Новгородская	27	33	45	20	23	28	44	41	43	36	340
Псковская.	21	25	28	19	37	29	32	32	40	33	296
Итого . .	307	286	335	341	344	459	542	532	652	523	4321

Изъ этой таблицы видно, что число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій возрастало значительно быстрѣе, чѣмъ общее число учащихся. Дѣйствительно, число выбывшихъ изъ этихъ классовъ въ 1865 г. было слишкомъ въ 2 раза больше, чѣмъ въ 1857 г., тогда какъ число учащихся увеличилось въ этотъ же періодъ менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.

Если же итоги, представляемые этою таблицей, сравнить по годамъ съ итогами предыдущей, то окажется, что процентное отношеніе числа выбывающихъ изъ низшихъ классовъ къ общему числу учащихся возрастало до 1865 года слѣдующимъ образомъ: въ 1857 году оно представляло цифру 11,$_3$%; въ 1865 г. — 16,$_9$%; въ слѣдующемъ году оно понизилось до 15% (вѣрнѣе — до 14,$_{99}$) и превышало только двумя процентами среднее число 13%, получаемое изъ сравненія средняго числа (432) выбывавшихъ въ годъ изъ низшихъ классовъ гимназій округа съ среднимъ числомъ учившихся (3.319) въ гимназіяхъ. Такимъ образомъ число выбывающихъ изъ низшихъ классовъ гимназій *уменьшилось въ одинъ (1866) годъ на два процента;* а такое уменьшеніе числа выбывающихъ преждевременно изъ гимназій нельзя не считать значительнымъ, и оно предвѣщаетъ, по-

Библиотека "Руниверс"

видимому, что число оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ станетъ возрастать, — словомъ, что устранится то неутѣшительное явленіе, какое представитъ слѣдующая таблица.

При разсмотрѣніи же настоящей таблицы въ частности по гимназіямъ нельзя упустить изъ вида, по крайней мѣрѣ, слѣдующіе выводы изъ ея данныхъ.

Въ предыдущемъ было замѣчено, что 1-я С.-Петербургская гимназія представляетъ почти исключительный примѣръ быстраго и притомъ постепеннаго возрастанія числа учащихся. Можно было бы поэтому подумать, что эта гимназія также легко принимала новыхъ учениковъ, какъ потомъ и освобождалась отъ нихъ. Но цифры свидѣтельствуютъ о противномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если число учениковъ, выбывшихъ изъ низшихъ классовъ этой гимназіи въ 1865 году, которое представляетъ maximum за десятилѣтній періодъ, сравнить съ числомъ учившихся въ ней въ томъ же году, то получится процентное отношеніе 16,3%. Конечно, эта цифра немногимъ ниже цифры 16,9% (см. выше), полученной за тотъ же годъ для всѣхъ гимназій округа *вмѣстѣ*; но и эта разница, повидимому незначительная, свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, о томъ, что были гимназіи, которыя не могли соперничать съ 1-ю С.-Петербургскою гимназіей относительно увеличенія числа учащихся, и не смотря на это, не представили меньшаго числа выбывшихъ изъ своихъ низшихъ классовъ. То же самое и еще вѣрнѣе доказываетъ отношеніе средняго числа выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ къ среднему числу учившихся въ этой гимназіи въ десятилѣтній періодъ; это отношеніе представляетъ цифру 11,5%, и слѣдовательно, значительно менѣе цифры 13% (см. выше), полученной подобнымъ же образомъ для всѣхъ гимназій вмѣстѣ.

3-я С.-Петербургская гимназія *искони была филологическою съ двумя древними языками*, а потому представляла, казалось бы, не малыя трудности для учащихся въ низшихъ классахъ; между тѣмъ отношеніе средняго числа выбывшихъ изъ этихъ классовъ къ среднему числу учившихся въ десятилѣтній періодъ представляетъ весьма незначительный процентъ сравнительно съ другими гимназіями, именно 6,4%.

6-я С.-Петербургская гимназія представляетъ, такъ-сказать, наглядный примѣръ того, съ какими трудностями приходится бороться всякой новой гимназіи. Число выбывшихъ изъ этой гимназіи [1]) въ первый же годъ ея существованія составило 25,8%; въ 1865 году

[1]) Были открыты первоначально только низшіе классы.

Библиотека "Руниверс"

оно возросло даже до 28,8%; но за то въ слѣдующемъ году оно уменьшилось до 12,5%, и это уменьшеніе можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, что наконецъ установились прочныя педагогическія основанія этой гимназіи. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что число учащихся въ этой гимназіи не уменьшалось, а напротивъ, постоянно возрастало. Изъ новыхъ гимназій округа обращено здѣсь вниманіе только на 6-ю, какъ потому что она тоже филологическая съ двумя древними языками, такъ и потому, что при ней нѣтъ пансіона, который, такъ или иначе, усложняетъ условія, отъ коихъ зависитъ число учащихся въ гимназіи.

Среднее число, за 10 лѣтъ, выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ къ среднему числу учившихся во всѣхъ классахъ даетъ слѣдующія процентныя отношенія по гимназіямъ:

1-й С.-Петербургской	11,5%
2-й „	10,2 „
3-й „	6,4 „
4-й (Ларинской)	11,7 „
5-й С.-Петербургской	19,7 „
6-й „	23,2 „
7-й „	13,5 „
Кронштадтской	18,7 „
Архангельской	13,7 „
Вологодской	14,3 „
Олонецкой	11,1 „
Новгородской	17,6 „
Псковской	15,2 „

3) *Число окончившихъ курсъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я С.-Петербургская.	12	9	8	13	18	27	31	23	20	13	174
2-я »	13	17	22	29	34	30	15	12	22	19	213
3-я »	26	20	20	15	17	16	24	22	16	8	184
4-я (Ларинская) . . .	10	16	9	21	21	16	17	10	19	20	159
5-я С.-Петербургская.	13	12	8	6	16	13	14	12	26	12	132
6-я »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7-я »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3

Библиотека "Руниверс"

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
Кронштадтская. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Архангельская. . . .	8	4	4	6	6	9	7	3	4	4	55
Вологодская	11	16	10	16	6	16	10	8	6	8	107
Олонецкая.	5	4	2	4	6	3	3	3	4	4	38
Новгородская.	10	5	6	9	3	5	4	7	6	7	62
Псковская.	6	11	18	14	8	15	11	5	6	7	101
Итого . .	114	114	107	133	135	150	136	105	129	106	1229

Изъ простаго разсмотрѣнія итоговъ этой таблицы слѣдуетъ, что общее число оканчивавшихъ курсъ въ гимназіяхъ округа уменьшалось, хотя и съ значительными колебаніями, начиная съ 1863 года, и что въ 1866 году оно представило цифру меньшую чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ. Если же сравнить по годамъ числа окончившихъ курсъ съ числами учившихся, то получаются слѣдующія отношенія: въ 1857 году окончило курсъ 4,2 на сто; въ 1862 году, хотя и представившемъ наибольшую цифру окончившихъ курсъ, это отношеніе понизилось до 4,0%; наконецъ, въ 1866 году оно упало до 3,03%, такъ что оказалось ниже средняго отношенія 3,7%, получаемаго изъ сравненія средняго числа оканчивавшихъ курсъ (122,9) съ среднимъ числомъ учившихся въ годъ (3.319).

При разсмотрѣніи же таблицы въ частности по гимназіямъ представляются слѣдующія замѣчанія. Въ 6-и гимназіяхъ число окончившихъ курсъ въ 1866 году оказалось меньше чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ, и вообще только въ двухъ гимназіяхъ (1-й и 5-й) *maximum* окончившихъ курсъ пришлось на послѣдніе годы, начиная съ 1863 года. Не лишены также интереса и процентныя отношенія, получаемыя изъ сравненія, отдѣльно по гимназіямъ, средняго числа окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ въ десятилѣтній періодъ съ среднимъ числомъ учившихся въ году. Эти отношенія даютъ слѣдующія цифры для гимназій:

1-й С.-Петербургской. . 6,2 % [1])
2-й „ . 3,1 „

[1]) Заслуживаетъ вниманія и эта цифра: только одна Рижская гимназія представила цифру, превышающую эту въ десятыхъ долихъ, именно—6,3%, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Библиотека "Руниверс"

3-й С.-Петербургской.	. 4	% (вѣрнѣе 3,99)
4-й (Ларинской)	. . . 4,07	„
5-й С.-Петербургской.	. 3,9	„
Архангельской	 4,0	„
Вологодской	 5,3	„
Олонецкой	 4,3	„
Новгородской	 3,2	„
Псковской	 5,2	„

Московскій учебный округъ.

1) *Общее число учениковъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Средніе числа.
1-я Московская . . .	475	536	556	539	565	598	578	620	605[1])	611	**568**
2-я »	304	317	333	366	364	373	372	388	409	398	**362**
3-я (реальная) . . .	409	425	418	411	434	418	429	441	458	394	**424**
4-я »	332	314	370	422	471	378	384	405	476	478	**403**
Тверская	275	291	310	317	309	368	390	393	388	402	**344**
Калужская	242	234	263	224	279	260	261	270	279	280	**259**
Ярославская	331	313	316	315	306	317	309	295	298	273	**307**
Смоленская	295	316	346	403	393	403	393	446	432	415	**384**
Костромская	245	269	251	248	254	261	258	255	240	265	**255**
Тульская	293	343	345	329	371	376	373	384	400	401	**361**
Владимірская	226	239	239	231	236	245	245	243	234	214	**235**
Рязанская	303	330	339	356	355	358	307	351	390	417	**351**
Итого . .	3730	3927	4086	4161	4337	4355	4299	4491	4609	4548	**4254**

При разсмотрѣніи этихъ итоговъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что и въ этомъ округѣ, точно также какъ и въ Петербургскомъ, число учащихся два раза достигало *maximum*, послѣ чего оно начинало падать; притомъ годы этихъ наибольшихъ чиселъ одни и тѣ же для обоихъ округовъ, именно 1862 и 1865

[1]) Къ вѣдомости, представленной г. директоромъ 1-й Московской гимназіи, присоединена слѣдующая оговорка: «За 1865 — 66 г. выставлено общее число учениковъ въ 1-й и 5-й гимназіяхъ, такъ какъ въ началѣ этого года отъ 1-й гимназіи отдѣлены семь параллельныхъ классовъ, образовавшихъ собою особую 5-ю гимназію».

Библиотека "Руниверс"

годы, изъ коихъ послѣдній можно назвать, такъ-сказать, критическимъ, по крайней мѣрѣ, для этихъ двухъ округовъ. Далѣе, и въ Московскомъ округѣ встрѣчаются 3 гимназіи, въ которыхъ число учащихся въ 1866 году оказалось не только меньше средняго за десять лѣтъ, но меньше и того, которое было десять лѣтъ тому назадъ. Правда, всѣ эти колебанія числа учащихся менѣе значительны въ этомъ округѣ чѣмъ въ Петербургскомъ; но за то и общее число учащихся возрастало здѣсь несравненно медленнѣе. Такъ, въ 1862 году это увеличеніе числа учащихся въ Московскомъ округѣ представляло только 16,7% сравнительно съ 1857 годомъ и даже въ 1865 году — только 23,5%; затѣмъ это процентное отношеніе понижается въ 1866 году до 21,3%, и наконецъ, отношеніе средняго числа за десять лѣтъ къ цифрѣ 1857 года даетъ увеличеніе всего на 14,0%. Всѣ эти цифры далеко ниже тѣхъ, какія получены для Петербургскаго округа.

При разсмотрѣніи же приведенной выше таблицы по гимназіямъ въ частности, нельзя не сдѣлать слѣдующихъ замѣчаній. Наибольшее увеличеніе числа учащихся въ десятилѣтній періодъ, — то-есть, получаемое изъ сравненія цифръ 1857 и 1866 г., — представляютъ провинціальныя гимназіи, а именно, Тверская — 45%, Смоленская — 40%, Рязанская — 37% и Тульская — 36%. Наибольшее уменьшеніе числа учащихся представляетъ Ярославская гимназія: въ ней число учащихся почти постепенно убывало въ продолженіе десяти лѣтъ, такъ что въ 1857 году оно было наибольшее, а въ 1866 наименьшее и притомъ разнящееся отъ перваго на 21%.

Наиболѣе сильныя колебанія въ числѣ учащихся замѣчаются въ 4-й Московской гимназіи, гдѣ это число быстро возрастало между 1859 и 1861 годами; затѣмъ въ 1862 году оно вдругъ уменьшилось почти на 100 человѣкъ, то-есть, на $^1/_5$ всего числа; но въ слѣдующіе за тѣмъ годы оно опять возрастало и въ 1865 году вдругъ увеличилось на 72 человѣка. Причина этихъ колебаній объяснится ниже.

2) *Число выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я Московская . . .	48	66	81	64	58	85	78	73	81	68	702
2-я » . . .	17	18	23	26	22	31	19	15	37	25	233
3-я (реальная). . . .	15	14	16	11	12	30	19	14	25	15	171
4-я »	49	44	15	33	122	42	53	35	51	48	492

Библиотека "Руниверс"

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
Тверская	19	15	20	27	14	19	24	27	62	35	262
Калужская	16	12	19	15	16	14	20	22	19	18	171
Ярославская	21	28	38	25	41	26	25	26	28	20	278
Смоленская	18	9	14	25	18	17	15	21	29	19	185
Костромская	13	33	17	36	18	14	16	24	22	39	232
Тульская	27	30	33	28	26	49	35	42	48	90	408
Владимірская	26	17	11	31	14	25	25	11	12	13	185
Рязанская	26	19	20	35	31	41	29	15	25	37	278
Итого . .	295	305	307	356	392	393	358	325	439	427	3597

Изъ этихъ итоговъ видно, что число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ возрастало сравнительно съ 1857 годомъ слѣдующимъ образомъ: въ 1862 году оно увеличилось на 33,2%, въ 1865 г.—48,8%, въ 1866 г.—44,7%; среднимъ же числомъ за 10 лѣтъ оно увеличилось на 21,6%. Слѣдовательно, и въ этомъ округѣ число выбывавшихъ преждевременно изъ гимназій возрастало гораздо быстрѣе, чѣмъ общее число учащихся, какъ это не трудно усмотрѣть изъ сравненія полученныхъ здѣсь процентныхъ отношеній съ тѣми, которыя получились выше, подобнымъ же образомъ, для увеличенія числа учащихся въ округѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ округѣ выбывало изъ низшихъ классовъ несравненно меньше, чѣмъ въ Петербургскомъ. Это видно, какъ изъ приведенныхъ сейчасъ процентныхъ отношеній, такъ и изъ слѣдующихъ. Въ Московскомъ округѣ процентное отношеніе числа выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій къ общему числу учащихся представляетъ слѣдующія цифры: въ 1857 году — 7,3%; въ 1865 г.— 9,5%; въ 1866 г.— 9,3%; среднее же число выбывавшихъ (360) къ среднему числу учившихся (4.254) даетъ отношеніе 8,4%. Итакъ, хотя эти отношенія значительно меньше тѣхъ, кои получились въ предыдущемъ для Петербургскаго округа, но они не представляютъ еще признака, что въ будущемъ число выбывающихъ изъ низшихъ классовъ гимназій этого округа пойдетъ на убыль, какъ это было замѣчено относительно Петербургскаго округа.

Нѣкоторыя цифры разсматриваемой здѣсь таблицы невольно обращаютъ на себя вниманіе. Такъ, въ 4-й Московской гимназіи показано выбывшихъ въ 1861 году изъ низшихъ классовъ 122 ученика,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, почти вчетверо больше, чѣмъ въ предшествующій годъ. Такое громадное число выбывшихъ въ одинъ годъ изъ низшихъ классовъ гимназіи, составившее болѣе четверти всего числа учившихся въ тотъ же годъ, директоръ гимназіи объясняетъ, въ примѣчаніи къ представленной имъ вѣдомости, тѣмъ обстоятельствомъ, что „въ 1861 году гимназія переведена въ другой домъ, а потому многіе ученики выбыли изъ оной по дальнему разстоянію отъ мѣста ихъ жительства“ [1]). Это объясненіе вполнѣ понятно. Но если такое незначительное, повидимому, обстоятельство, какъ переводъ гимназіи изъ одной части города въ другую, имѣло столь сильное вліяніе на состояніе гимназіи, что изъ однихъ низшихъ ея классовъ выбыло въ одинъ годъ болѣе четверти всего числа учащихся и что только черезъ четыре года это число возросло до прежней цифры (см. предыдущую таблицу), то это можетъ служить новымъ доказательствомъ, и можетъ-быть, весьма осязательнымъ, что гимназія — не такой организмъ, съ которымъ можно обращаться безъ необходимыхъ предосторожностей. Другія, болѣе крупныя цифры разсматриваемой здѣсь таблицы вызываютъ только недоумѣніе и ставятъ вопросы, на которые желательно было бы получить отвѣтъ. Отчего, напримѣръ, въ Тверской гимназіи выбыло изъ однихъ низшихъ классовъ, въ 1865 году, 62 человѣка, тогда какъ въ предшествовавшіе годы число выбывавшихъ преждевременно изъ гимназіи не превышало цифры 27? Въ слѣдующемъ 1866 году значится по этой гимназіи тоже крупная цифра выбывшихъ изъ низшихъ классовъ — 35. Наконецъ, число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи въ послѣдніе два года вмѣстѣ составляетъ болѣе трети всего числа выбывшихъ изъ низшихъ классовъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Какимъ же образомъ могло случиться, что такое значительное число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ не только не имѣло послѣдствіемъ уменьшенія общаго числа учащихся [2]), но напротивъ, по увеличенію его, Тверская гимназія, какъ замѣчено

---

[1]) Къ сожалѣнію, только четыре гимназіи прибавили краткія примѣчанія къ цифрамъ своихъ вѣдомостей, наиболѣе выходящимъ изъ обыкновеннаго ряда. За эти примѣчанія, какъ они ни кратки, нельзя не быть благодарнымъ. Каждое изъ нихъ имѣетъ дорогое значеніе, такъ какъ они относятся ко внутренней жизни заведенія.

Эти примѣчанія, присоединенныя къ вѣдомостямъ по нѣкоторымъ изъ гимназій, приведены въ настоящемъ обозрѣніи *дословно*, каждое въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Нельзя же считать такимъ послѣдствіемъ уменьшеніе этого числа на 5 человѣкъ въ 1865 г. (см. выше таблицу числа учащихся).

Библиотека "Руниверс"

выше, заняла первое мѣсто въ округѣ? Точно также приводятъ въ недоумѣніе и числа выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ Тульской гимназіи. И эта гимназія находится въ числѣ тѣхъ гимназій округа, въ которыхъ число учащихся наиболѣе возросло (см. выше), между тѣмъ число выбывавшихъ изъ однихъ низшихъ ея классовъ составляло среднимъ числомъ почти $^1/_9$ общаго числа учившихся, а въ 1866 году оно возвысилось вдругъ до цифры 90, то-есть, почти удвоилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ и составило почти $^1/_4$ всего числа выбывшихъ въ 10 лѣтъ. Сказанное о Тверской и Тульской гимназіяхъ слѣдовало бы повторить и о Рязанской. Было бы весьма желательно разъяснить всѣ эти недоумѣнія. Весьма вѣроятно, что большинство поступающихъ въ эти гимназіи не могутъ по своему состоянію или же сословію посвящать много лѣтъ на прохожденіе полнаго гимназическаго курса [1]). Еслибъ это предположеніе оказалось справедливымъ, то въ предыдущемъ заключалось бы указаніе, что въ этихъ мѣстностяхъ, рядомъ съ гимназіей, надлежало бы имѣть и иного рода училище, которое давало бы болѣе законченное образованіе или же болѣе примѣненное къ потребностямъ мѣстнаго населенія, чѣмъ какое даютъ низшіе классы гимназіи. Нельзя не согласиться, что выбывающій изъ низшихъ классовъ нынѣшнихъ гимназій выноситъ образованіе, составляющее только отрывокъ отъ цѣлаго, и притомъ отрывокъ весьма страннаго характера. Приливъ же учащихся въ упомянутыя гимназіи и отливъ изъ низшихъ ихъ классовъ свидѣтельствуютъ только о томъ, что мѣстныя уѣздныя училища еще меньше, чѣмъ эти классы гимназіи, удовлетворяютъ той потребности образованія, какую ощущаетъ большинство мѣстнаго населенія.

Отношеніе средняго числа выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ къ среднему числу учившихся, за десять лѣтъ, даетъ слѣдующія процентныя цифры по гимназіямъ:

1-й	Московской	12,3 %
2-й	„	6,4 „
3-й	„ (реальной)	4,0 „
4-й	„	12,2 „
Тверской.	. . . . .	7,6 „

[1]) Тверская и Тульская гимназіи принадлежатъ, какъ окажется ниже, къ числу тѣхъ, въ которыхъ наиболѣе уменьшилось въ послѣднее время число окончившихъ гимназическій курсъ.

Библиотека "Руниверс"

Калужской	6,6 %
Ярославской	9,0 „
Смоленской	4,8 „
Костромской	9,1 „
Тульской	11,3 „
Владимірской	7,8 „
Рязанской	7,9 „

Замѣчательно, что наименьшее изъ этихъ отношеній представила Московская реальная гимназія. Незначительно также, сравнительно съ другими, и отношеніе, представленное 2-ю Московскою гимназіей, въ курсъ которой входятъ оба древніе языка.

3) *Число окончившихъ курсъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я Московская	24	32	32	42	46	34	35	29	24	45	343
2-я »	25	15	20	26	15	18	22	17	31	26	215
3-я (реальная)	15	19	20	21	22	28	28	24	27	28	232
4-я »	13	16	14	24	15	16	17	19	36	10	180
Тверская	12	13	12	23	19	13	27	17	11	5	152
Калужская	13	21	10	17	10	15	8	8	14	14	130
Ярославская	5	6	7	4	7	10	8	17	19	20	103
Смоленская	17	21	15	24	22	19	21	18	10	16	183
Костромская	9	12	19	8	17	13	15	12	16	8	129
Тульская	16	15	9	12	15	13	10	14	14	9	127
Владимірская	12	17	17	13	8	11	9	11	16	12	126
Рязанская	18	8	15	16	16	18	25	19	15	18	168
Итого	179	195	190	230	212	208	225	205	233	211	2088

И въ этомъ округѣ число окончившихъ курсъ значительно уменьшилось въ 1866 году. Правда, оно превышаетъ числа 1857—1859 годовъ, но оно уже менѣе цифры 1860 года, а сравнительно съ числомъ 1865 года оно упало на 10,6 %. Изъ сравненія же по годамъ числа окончившихъ курсъ съ числами учившихся получаются слѣдующія процентныя отношенія: въ 1857 году окончило курсъ 4,7 %; въ 1863 году это отношеніе увеличилось до 5,2 %; въ 1864 году полу-

Библиотека "Руниверс"

чается опять 4,5%, то-есть, менѣе отношенія 1857 года; въ 1865 году — 5,0%, и наконецъ, въ 1866 году это отношеніе понижается до 4,6%, такъ что оно оказалось меньше средняго отношенія 4,9%, получаемаго для этого округа за десять лѣтъ изъ сравненія средняго числа оканчивавшихъ курсъ (208,8) съ среднимъ числомъ учившихся въ годъ (4.254).

Разсмотрѣніе же чиселъ предыдущей таблицы, отдѣльно по гимназіямъ, приводитъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ. Въ 5-и гимназіяхъ, какъ и въ Петербургскомъ округѣ, число окончившихъ курсъ въ 1866 году оказалось меньше, чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ; только въ пяти гимназіяхъ, въ томъ числѣ и въ Ярославской, *maximum* окончившихъ курсъ пришлось на послѣдніе годы, начиная съ 1863. Замѣчательно, что въ Ярославской гимназіи, въ которой, какъ оказалось выше, происходило постепенное и притомъ наиболѣе значительное уменьшеніе числа учащихся, — число оканчивающихъ курсъ, напротивъ, начало увеличиваться въ послѣдніе три года, такъ что въ 1866 году оно учетверилось сравнительно съ 1857 годомъ и составило почти $^1/_5$ всего числа кончившихъ курсъ въ этой гимназіи въ 10 лѣтъ. Ярославская гимназія представляетъ въ этомъ отношеніи исключительный примѣръ во всемъ округѣ, тѣмъ болѣе, что *maximum* окончившихъ курсъ пришлось на послѣдній 1866 годъ. Какъ же согласить это увеличеніе числа оканчивающихъ курсъ съ постоянною убылью въ учащихся? Этотъ вопросъ принадлежитъ также къ тѣмъ, на которые можетъ отвѣчать удовлетворительно только сама гимназія. Впрочемъ, хотя въ Ярославской гимназіи и значительно увеличилось въ послѣднее время число окончившихъ курсъ, все-таки она занимаетъ послѣднее мѣсто въ округѣ, какъ по общему ихъ числу, такъ и по процентному отношенію этого числа къ общему числу учившихся. Это процентное отношеніе даетъ слѣдующія цифры по гимназіямъ:

1-й	Московской	6,0%
2-й	„	5,9 „
3-й	„ (реальной)	5,4 „
4-й	„	4,4 „
Тверской		4,4 „
Калужской		5,0 „
Ярославской		3,3 „

Библиотека "Руниверс"

Смоленской 4,7%
Костромской . . . . . 5,0 „
Тульской . . . . . 3,5 „
Владимірской . . . . . 5,4 „
Рязанской . . . . . 4,7 „

Кіевскій учебный округъ.

1) *Общее число учениковъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Среднее число.
1-я Кіевская	223	209	213	201	228	331	411	384	415	437	305
2-я »	704	699	735	747	763	768	731	728	741	713	733
Бѣлоцерковская . . .	205	230	247	261	306	360	310	346	355	278	290
Каменецъ-Подольская .	427	464	477	470	435	432	369	372	317	284	405
Немировская	743	692	690	678	779	818	869	782	688	455	719
Житомирская	565	562	583	605	639	540	459	480	464	380	528
Ровенская	312	347	359	341	340	412	441	335	394	403	368
Черниговская	229	242	279	288	296	306	341	389	378	344	309
Новгородсѣверская . .	251	243	259	288	294	299	327	375	373	347	306
Нѣжинская	221	293	277	261	253	244	268	298	306	323	284
Полтавская	325	326	344	371	360	405	457	466	470	487	401
Итого . .	4305	4307	4463	4511	4693	4915	4983	4955	4901	4451	4648

Округъ этотъ, какъ видно изъ прилагаемой здѣсь таблицы, уже въ 1857 году превосходилъ всѣ прочіе округи по числу учащихся въ его гимназіяхъ. Это число постоянно возрастало до 1863 года включительно. И въ этомъ даже году оно нѣсколько увеличилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ, не смотря на то, что въ этомъ году отразилось на нѣкоторыхъ изъ гимназій пагубное вліяніе польскаго мятежа. Впрочемъ, внимательное разсмотрѣніе приведенной здѣсь таблицы обнаруживаетъ, что въ то время, какъ въ гимназіяхъ съ примѣсью польскаго элемента число учащихся начало убывать, оно, напротивъ, не переставало возрастать въ гимназіяхъ чисто-русскихъ. Такимъ только образомъ *maximum* числа учащихся въ гимназіяхъ округа осталось за 1863 годомъ. Въ этомъ году число учащихся пре-

Библиотека "Руниверс"

вышало цифру 1857 года на 15,7%. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы, хотя это число начало уменьшаться, однакожь, это уменьшеніе имѣло видъ незначительнаго колебанія до 1865 г.; но въ 1866 году оно приняло рѣшительный характеръ: въ этомъ году число учащихся вдругъ упало на 450 человѣкъ, то-есть, на 10 процентовъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ, такъ что оно превышало цифру 1857 года только на 3,3% и оказалось меньше средняго числа за 10 лѣтъ на 4,2%; наконецъ, и это среднее число превышаетъ цифру 1857 года только на 7,9%. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что и въ этомъ округѣ, какъ и въ двухъ предыдущихъ, находится 5 гимназій, въ которыхъ число учащихся въ 1866 г. оказалось ниже средняго за 10 лѣтъ, и въ числѣ этихъ гимназій находятся и такія 3 (Немировская, Житомирская, Каменецъ-Подольская), въ которыхъ оно представляетъ громадную убыль даже сравнительно съ цифрами 1857 года. Все это, конечно, можно объяснять печальными послѣдствіями польскаго мятежа. Но почему же эти послѣдствія отразились на гимназіяхъ наиболѣе чувствительно въ 1866 г.? Вѣроятно, и въ этомъ округѣ присоединились къ мѣстнымъ причинамъ и тѣ *общія*, на которыя было указано выше при объясненіи уменьшенія числа учащихся въ Петербургскомъ округѣ. Эта догадка получаетъ тѣмъ бо́льшую вѣроятность, что въ числѣ гимназій округа, въ которыхъ замѣчается убыль учащихся въ послѣдніе годы, находятся и 2 чисто-русскія (Черниговская, Новгородсѣверская).

Данныя, заключающіяся въ разсматриваемой здѣсь таблицѣ, заставляютъ сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія по гимназіямъ въ частности:

Извѣстно, что въ обѣихъ Кіевскихъ гимназіяхъ находится въ числѣ учащихся значительное число разновѣрцевъ [1]), и притомъ въ 1-й едва-ли ихъ не больше, чѣмъ во 2-й. Между тѣмъ эти гимназіи представляютъ совершенно противоположныя явленія относительно числа учащихся послѣ 1863 года. Правда, и въ 1-й гимназіи число учащихся уменьшилось въ 1864 году на 27 человѣкъ, то-есть, на 7,0% сравнительно съ предыдущимъ годомъ; но за то оно опять увеличивается въ слѣдующіе годы и достигаетъ своего *maximum* въ 1866 г., которое превысило среднее число за 10 лѣтъ на 43,2%, а

[1]) См. Памятную книжку министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ, стр. 266.

Библиотека "Руниверс"

противу цифры 1857 г. почти удвоилось. Во 2-й Кіевской гимназіи число учащихся начало уменьшаться годомъ раньше, чѣмъ въ 1-й, и въ 1866 году упало до цифры, которая оказалась ниже средняго числа за десять лѣтъ, а выше цифры 1857 года только на 9 человѣкъ, то-есть, на 1,2%.—Въ Бѣлоцерковской гимназіи число учащихся упало въ 1866 г. на 29,4% сравнительно съ 1862 г.—Въ Каменецъ-Подольской гимназіи число учащихся начало уменьшаться, начиная съ 1860 года. Въ 1866 году оно оказалось меньше средняго числа за 10 лѣтъ на 42,6% и меньше цифры 1857 года на 50,3%. — Въ Житомирской гимназіи число учащихся начало уменьшаться въ 1862 году, и въ 1866 году оно понизилось до цифры меньшей средняго числа за 10 лѣтъ на 38,9%, — меньшей числа 1857 года на 48,6%, и наконецъ, — меньшей числа 1861 года на 68,1%. — Наиболѣе же поразительное явленіе представляетъ Немировская гимназія. Эта гимназія была *самою многолюдною* въ Имперіи; въ ней число учащихся возвысилось въ 1863 году[1]) до 869, а въ 1866 году упало до 455, то-есть, уменьшилось на 90,9% и оказалось меньше, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ, на 63,2% и меньше даже средняго числа на 58,0%. Директоръ гимназіи, въ представленной имъ вѣдомости, присоединилъ къ цифрамъ послѣднихъ двухъ годовъ слѣдующее примѣчаніе: „Съ начавшимся преобразованіемъ гимназіи въ реальную". Но эта причина едва-ли была единственною, такъ какъ число учащихся въ этой гимназіи начало уменьшаться годомъ раньше, именно уже въ 1864 году оно понизилось на 11,1%. — Изъ всѣхъ гимназій, находящихся по правую сторону Днѣпра только одна Ровенская представляетъ явленіе противоположнаго свойства: въ ней хотя въ 1864 г. и понизилось число учащихся на 33,3%, но вслѣдъ затѣмъ стало опять увеличиваться, такъ что въ 1866 году, по крайней мѣрѣ, превышало и цифру 1857 года и среднее число за 10 лѣтъ. Еще болѣе отрадное явленіе представляетъ Полтавская гимназія: въ ней число учащихся возрастало почти *безъ колебаній* до 1866 года и въ этомъ году представило увеличеніе на 49,8% сравнительно съ 1857 годомъ. Въ этомъ отношеніи Полтавская гимназія представляетъ исключеніе во всемъ округѣ[2]).

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что эта гимназія была учреждена только въ 1838 году.

[2]) Къ сожалѣнію, въ 1868 году учащихся было въ Полтавской гимназіи 393, слѣдовательно, менѣе цифры 1866 года на 94 человѣка (см. приложенія).

Библиотека "Руниверс"

2) *Число выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я Кіевская	26	20	18	19	27	22	29	32	27	25	245
2-я »	59	78	83	67	55	76	95	49	88	82	732
Бѣлоцерковская . . .	21	26	50	40	36	55	55	31	73	82	469
Каменецъ-Подольская.	34	41	76	40	42	49	65	42	87	59	535
Немировская	40	72	67	56	42	52	93	95	145	200	862
Житомирская	37	85	82	112	133	95	129	89	114	128	1004
Ровенская	16	15	34	47	34	34	74	46	51	77	428
Черниговская	9	5	22	17	42	38	33	43	55	78	324
Новгородсѣверская . .	14	28	30	24	22	26	18	50	61	82	355
Нѣжинская	9	8	42	28	30	29	27	20	27	41	261
Полтавская	24	30	37	66	29	30	52	58	51	54	431
Итого . .	289	408	541	516	474	506	670	555	779	908	5646

Число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій возрастало въ Кіевскомъ округѣ быстрѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ. Такъ, въ 1863 году, оно болѣе чѣмъ удвоилось сравнительно съ 1857 годомъ, а въ 1866 году, болѣе чѣмъ утроилось. Все это легко объясняется вліяніемъ и естественными послѣдствіями польскаго мятежа. Впрочемъ, процентное отношеніе выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ къ числу учащихся въ гимназіяхъ этого округа не превышаетъ вообще подобныхъ же отношеній, получаемыхъ для нѣкоторыхъ другихъ округовъ. Только въ 1866 году, самомъ неблагопріятномъ изъ всѣхъ, оно даетъ цифру 20,4%. Но въ 1857 г. это отношеніе составляетъ 6,7%; въ 1863 г., тоже весьма критическомъ,—13,4%; наконецъ, отношеніе средняго числа выбывавшихъ въ годъ (564,6) къ среднему числу учившихся (4.648) даетъ только цифру 12,1%.

Послѣ сказаннаго выше, не удивительны громадныя цифры выбывшихъ изъ низшихъ классовъ Немировской гимназіи (преобразованной изъ классической въ реальную) въ 1865 и 1866 годахъ (145 и 200), которыя составили процентныя отношенія ихъ къ числамъ учащихся въ эти годы: 21,0% и 43,9%. Но не смотря на столь поразительныя числа выбывавшихъ въ послѣдніе два года изъ низшихъ классовъ этой гимназіи, среднее число за 10 лѣтъ этихъ выбывавшихъ къ общему среднему числу учившихся въ гимназіи составляетъ только

Библиотека "Руниверс"

11,98%, а эта цифра ниже трехъ цифръ (какъ окажется ниже), полученныхъ для другихъ гимназій подобнымъ же образомъ, и вообще ниже подобной же цифры, полученной для округа вообще (12,1%). Если же взять отношеніе средняго числа выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ до 1865 года къ среднему числу учившихся въ тѣ же годы, то получится цифра 8,5%; а эта цифра, какъ окажется ниже, превышаетъ собственно на 1/2 процента наименьшую изъ среднихъ цифръ, полученныхъ для прочихъ гимназій округа, именно цифру 1-й Кіевской гимназіи.

Изъ прочихъ гимназій округа обращаетъ на себя вниманіе, по особенно большому числу выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ, Житомирская гимназія. Но здѣсь это преждевременное выбываніе гимназистовъ изъ низшихъ классовъ заведенія во многомъ разнится отъ того, которое представила Немировская гимназія. Правда, и въ Житомирской гимназіи выбыли изъ низшихъ классовъ громадныя числа учащихся въ послѣдніе два года, 1865 и 1866-й (114 и 128), которыя составляютъ весьма большія процентныя отношенія къ общимъ числамъ учившихся въ гимназіи въ тѣ же годы, именно — 24,5 и 33,6%; но и въ прежніе годы эти отношенія были очень велики, даже для 1858 года получается 15,1%, а это самая крупная цифра изъ всѣхъ, какія даютъ для того же года числа, обозначенныя въ таблицѣ по другимъ гимназіямъ. Слѣдовательно, весьма большое число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ можно назвать постояннымъ явленіемъ въ Житомирской гимназіи.

Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что во всѣхъ прочихъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ 1-й Кіевской, число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ чрезвычайно увеличилось въ 1866 г. Въ этомъ году выбыло, напримѣръ, изъ гимназій: 2-й Кіевской 11,5 на сто учащихся; Бѣлоцерковской—29,8%; Каменецъ-Подольской—20,8%; Ровенской—19,1%; Черниговской — 22,6%; Новгородсѣверской — 23,6%, и Нѣжинской 12,8%. Всѣ эти цифры значительно выше, а нѣкоторыя даже вдвое больше тѣхъ, кои получаются изъ сравненія среднихъ чиселъ выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ съ средними числами учившихся въ тѣхъ же гимназіяхъ за 10 лѣтъ.

Эти среднія отношенія даютъ слѣдующія числа по гимназіямъ:

1-й Кіевской	7,9 %,
2-й „	9,98 „
Бѣлоцерковской	16,5 „
Каменецъ-Подольской	13,2 „

Библиотека "Руниверс"

Немировской	11,98 %
Житомирской	19,0 „
Ровенской	11,6 %,
Черниговской	10,4 „
Новгородсѣверской	11,6 „
Нѣжинской	9,1 „
Полтавской	10,7 „

3) *Число окончившихъ курсъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я Кіевская	21	19	10	8	15	16	21	8	16	24	158
2-я „	33	45	22	30	48	42	26	27	30	49	352
Бѣлоцерковская	6	7	8	14	4	7	11	5	14	9	85
Каменецъ-Подольская	18	15	20	35	31	21	20	11	6	8	185
Немировская	24	20	11	18	14	9	14	9	14	12	145
Житомирская	30	21	19	21	18	6	8	8	20	14	165
Ровенская	17	10	14	16	16	25	7	15	18	21	159
Черниговская	9	17	11	18	15	11	17	9	25	13	145
Новгородсѣверская	11	21	11	11	15	11	17	14	7	12	130
Нѣжинская	15	17	19	25	19	11	11	14	11	11	153
Полтавская	13	13	19	19	13	18	17	10	7	15	144
Итого	197	205	164	215	208	177	169	130	168	188	1821

Изъ этой таблицы видно, что и въ этомъ округѣ число окончившихъ курсъ въ 1866 г. оказалось меньшимъ, чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ; но все-таки оно больше средняго числа за этотъ промежутокъ времени, чего не представляютъ предыдущіе два округа. Наименьшее число окончившихъ курсъ было въ 1864 году; оно оказалось меньше цифры 1857 года на 51,5 %, а цифры 1860 г.—на 65,3 %. Впрочемъ, въ слѣдующіе два года это число начинаетъ быстро возрастать, такъ что въ 1866 г. представляетъ увеличеніе на 44,5 %. Но и цифра этого года меньше еще цифры 1860 г. на 14,3 %. Если же сравнить по годамъ число оканчивавшихъ курсъ съ числомъ учившихся, то получатся слѣдующія отношенія: въ 1857 г. окончило курсъ 4,5 %; въ 1860 г.—4,8 %; въ 1864 г.—2,6 %; въ 1866 г.—4,2 %. Отношеніе же средняго числа окончившихъ курсъ къ среднему числу учившихся,

Библиотека "Руниверс"

за 10 лѣтъ, даетъ 3,9%. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что эти отношенія выше чиселъ, полученныхъ для Петербургскаго и нѣкоторыхъ другихъ округовъ, какъ это окажется ниже. Принявъ во вниманіе вліяніе польскаго мятежа и его естественныя послѣдствія, нельзя и эти результаты не считать благопріятными для Кіевскаго округа.

При разсмотрѣніи же таблицы отдѣльно по гимназіямъ, прежде всего замѣчается, что и по этому округу число окончившихъ курсъ въ 1866 г. оказалось меньшимъ, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ, въ 4-хъ гимназіяхъ. Затѣмъ, только въ трехъ гимназіяхъ *наибольшее* число окончившихъ курсъ пришлось на послѣдніе годы, начиная съ 1863. Наконецъ, процентныя отношенія средняго числа оканчивавшихъ курсъ къ среднему числу учившихся, за 10 лѣтъ, даютъ слѣдующія цифры по гимназіямъ:

1-й Кіевской	5,1 %
2-й „	4,8 „
Бѣлоцерковской	2,9 „
Каменецъ-Подольской	4,5 „
Немировской	2,0 „
Житомирской	3,1 „
Ровенской	4,3 „
Черниговской	4,69 „
Новгородсѣверской	4,2 „
Нѣжинской	5,3 „
Полтавской	3,5 „

Послѣдняя изъ обозначенныхъ здѣсь цифръ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дѣйствительно, Полтавская гимназія, какъ было замѣчено въ предыдущемъ, представила единственный примѣръ, среди гимназій своего округа, *постояннаго* увеличенія числа учащихся въ теченіе 10-и лѣтъ. Между тѣмъ, здѣсь оказывается, что эта гимназія, по числу оканчивавшихъ въ ней курсъ, заняла мѣсто весьма не высокое, именно, она оказалась въ этомъ отношеніи выше только трехъ гимназій округа вслѣдствіе того, что наибольшее число учащихся, выбывавшихъ изъ этой гимназіи, принадлежало къ учившимся въ 4-хъ низшихъ ея классахъ.

Виленскій учебный округъ.

На гимназіяхъ этого округа точно также, и даже еще въ большей степени, должны были отразиться послѣдствія бывшаго польскаго мя-

Библиотека "Руниверс"

тежа. А потому аномаліи, кои представляютъ печатаемыя здѣсь статистическія свѣдѣнія объ учащихся въ гимназіяхъ этого округа, вытекли не изъ одного лишь хода школьнаго дѣла. Они заслуживаютъ вниманія потому, что изъ нихъ видно, въ какой мѣрѣ печальныя послѣдствія мятежа отразились и на гимназіяхъ, принимавшихъ, какъ извѣстно, участіе, по меньшей мѣрѣ, въ мятежныхъ демонстраціяхъ.

1) *Общее число учениковъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Среднее число.
Виленская	485	570	556	555	470	559	590	437	393	446	506
Свенцянская	—	—	137	194	140	189	160	154	101	60	141
Гродненская	232	313	288	348	351	360	390	322	246	245	309
Бѣлостокская	225	306	418	449	477	448	414	168	167	179	328
Ковенская	255	280	316	344	339	369	397	233	278	337	315
Шавельская	383	414	425	479	557	497	207	298	275	235	377
Минская.	403	441	468	605	634	645	670	350	402	380	500
Новогрудская	—	176	229	276	322	351	204	151	161	146	224
Пинская	—	126	179	237	300	236	219	248	218	191	217
Мозырская	—	—	—	—	145	177	184	121	170	194	165
Могилевская	388	370	368	424	384	485	500	498	506	537	446
Витебская	321	335	338	373	360	334	413	364	361	361	356
Динабургская	123	140	164	192	243	256	263	208	201	204	199
Слуцкая	351	377	406	391	404	404	412	175	197	234	335
Итого . .	3166	3848	4292	4867	5126	5310	5053	3727	3676	3749	4261

Изъ этой таблицы видно, что число учащихся въ гимназіяхъ этого округа быстро возрастало до 1862 года включительно, такъ что въ этомъ году оно превышало цифру 1857 года на 77,2%. Правда, въ этотъ промежутокъ времени были преобразованы въ гимназіи нѣсколько пятиклассныхъ, такъ-называемыхъ *дворянскихъ* [1]) *уѣздныхъ училищъ*. такъ что ученики этихъ училищъ были причислены къ гимназистамъ; но слѣдуетъ замѣтить, что именно приливъ учащихся въ эти дворянскія уѣздныя училища и вызвалъ преобразованіе ихъ въ гимназіи; впрочемъ, они и прежде составляли по своему курсу какъ-бы пяти-

[1]) Это слово не выражало какой-либо особенности училищъ: въ нихъ принимались дѣти всѣхъ сословій, такіе какъ и въ гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

классныя отдѣленія гимназій. Далѣе, замѣчательно, что общее число учащихся въ гимназіяхъ округа не только не уменьшалось, но напротивъ, возрастало въ 1861 и 1862 годахъ, въ которые, какъ извѣстно, происходили прискорбныя политическія демонстраціи. Еще болѣе замѣчательно, что въ 1863 году, когда уже начался вооруженный мятежъ, число учащихся уменьшилось незначительно, именно только на 5,0% сравнительно съ числомъ предыдущаго года. Но въ слѣдующемъ году, когда мятежъ былъ подавленъ окончательно, оно вдругъ уменьшилось на 35,6% сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Такимъ образомъ въ 1866 г. оно оказалось, наконецъ, меньше наибольшей цифры 1862 года на 41,6% — меньше средней цифры за десять лѣтъ на 14,1% и больше цифры 1857 года только на 18,4%.

Къ такимъ выводамъ приводятъ общія числа учащихся въ гимназіяхъ округа; въ частности же по гимназіямъ эти выводы значительно разнятся между собою. Такъ, Ковенская гимназія представляетъ отрадное явленіе. Извѣстно, что эта гимназія находилась, такъ-сказать, въ центрѣ мятежа, и слѣдовало поэтому ожидать, что она должна была бы наиболѣе пострадать. Между тѣмъ оказывается совершенно противное. Правда, число учащихся въ этой гимназіи уменьшилось весьма значительно въ 1864 году сравнительно съ предыдущимъ годомъ; но въ слѣдующіе годы оно опять начинаетъ быстро возрастать, такъ что въ 1866 году оно оказывается менѣе наибольшей цифры 1862 года только на 17,6%, а за то болѣе средней цифры за десять лѣтъ на 6,9% и болѣе цифры 1857 года на 32,1%. Замѣчательное также явленіе представляетъ Могилевская гимназія: число учащихся въ этой гимназіи возрастало, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями, до 1866 года, такъ что въ этомъ году оно оказалось наибольшимъ за всѣ десять лѣтъ [1]). Въ Мозырской гимназіи, хотя число учащихся уменьшилось въ 1864 году на цѣлую треть, но оно тоже въ 1866 г. оказывается наибольшимъ изъ всѣхъ за все время существованія гимназіи. Въ Гродненской и Пинской гимназіяхъ числа учащихся стали уменьшаться въ послѣдніе годы, такъ что въ 1866 г. они оказались меньше среднихъ чиселъ за десять лѣтъ, но все же они больше хоть цифры 1857 года. Затѣмъ въ 6-ти остальныхъ гимназіяхъ округа: Шавель-

[1]) Впрочемъ, эта гимназія даетъ поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Такъ, въ «Памятной книжкѣ мин. народн. просв. на 1865 годъ» (стр. 271) показано учащихся въ этой гимназіи къ 15 сентября 1864 года 420; въ «Обзорѣ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, въ 1862, 63 и 64 гг.» (см. приложенія, стр. 272) число учащихся

Библиотека "Руниверс"

ской, Новогрудской, Свенцянской, Бѣлостокской, Минской и Слуцкой числа учащихся на столько уменьшились, что оказались ниже не только среднихъ чиселъ, но и ниже цифръ 1857 года или тѣхъ, кои показаны въ первый годъ существованія гимназій (Свенцянская, Новогрудская). Какъ внезапно и въ какой мѣрѣ упало число учащихся въ этихъ 6-ти гимназіяхъ, не трудно усмотрѣть изъ самихъ цифръ приведенной здѣсь таблицы. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ Шавельской и Новогрудской гимназіяхъ это внезапное уменьшеніе числа учащихся обнаружилось годомъ раньше, чѣмъ въ прочихъ изъ названныхъ гимназій, именно въ 1863 году. Слѣдовательно, пагубное вліяніе польскаго мятежа отразилось на этихъ двухъ гимназіяхъ прежде чѣмъ на другихъ.

2) *Число выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
Виленская . .	90	118	117	59	43	15	82	38	26	51	**639**
Свенцянская .	—	—	8	1	2	36	14	44	32	28	**165**
Гродненская .	6	5	8	8	9	10	39	39	22	36	**182**
Бѣлостокская	8	7	14	36	10	26	23	19	26	21	**190**
Коненская	42	52	31	45	44	50	121	32	36	35	**488**
Шавельская . . .	27	17	30	25	17	154	23	51	97	43	**484**
Минская	38	41	39	26	74	69	193	39	37	43	**599**
Новогрудская . . .	—	17	3	5	5	63	—	4	20	15	**132**
Пинская .	—	22	20	7	33	11	21	28	20	4	**166**
Мозырская	—	—	—	—	4	13	13	19	7	12	**68**
Могилевская .	48	28	18	31	15	57	66	46	65	69	**443**
Витебская	39	36	36	20	35	41	48	64	71	60	**450**
Динабургская .	8	7	6	5	12	19	33	35	38	26	**189**
Слуцкая . .	23	24	45	41	42	33	130	29	19	30	**416**
Итого . .	329	374	375	309	345	597	806	487	516	473	**4611**

въ этой гимназіи показано къ 1 января 1865 г. 416; оба эти числа весьма близки другъ къ другу и относятся къ второму полугодію 1864 года; но они значительно разнятся отъ цифры 498, показанной за тотъ же годъ въ приведенной здѣсь таблицѣ. (Разъясненіе этого кажущагося противорѣчія см. въ *Приложеніяхъ* по Виленскому учебному округу).

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблицы видно, что въ первыя пять лѣтъ число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій округа возрастало гораздо медленнѣе, чѣмъ общее число учащихся. Такъ, въ 1861 году, послѣднее число превышало цифру 1857 года на 61,9 процента, тогда какъ число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ увеличилось только на 4,8%. Въ слѣдующіе за тѣмъ два злополучные года число выбывавшихъ непомѣрно увеличилось, вслѣдствіе того, что изъ нѣкоторыхъ гимназій выбыли цѣлыя ихъ массы, какъ это легко усматривается изъ таблицы. Впрочемъ, если сравнить по годамъ общее число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ съ общимъ числомъ учившихся въ тѣ годы, то получаются не очень большія отношенія и даже меньшія, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ округахъ. Эти отношенія суть слѣдующія: въ 1857 году — 10,3%; въ 1861 году — 6,7%; въ 1863 году — 15,9%; въ 1866 году — 12,6%; и наконецъ, изъ сравненія общихъ среднихъ чиселъ за десять лѣтъ получается отношеніе 10,7%.

Точно также получаются не очень большія отношенія и изъ сравненія среднихъ чиселъ выбывшихъ изъ низшихъ классовъ съ средними числами учившихся, по гимназіямъ отдѣльно; по крайней мѣрѣ, въ другихъ округахъ встрѣчаются цифры гораздо крупнѣе. Эти отношенія суть слѣдующія для гимназій:

Виленской	12,6 %
Свенцянской	14,6 „
Гродненской	5,89 „
Бѣлостокской	5,9 „
Ковенской	15,4 „
Шавельской	12,8 „
Минской	11,9 „
Новогрудской	6,4 „
Пинской	8,4 „
Мозырской	6,8 „
Могилевской	9,9 „
Витебской	12,6 „
Динабургской	9,5 „
Слуцкой	12,3 „

Библиотека "Руниверс"

3) *Число окончившихъ курсъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
Виленская	16	18	19	28	20	25	23	31	17	23	220
Свенцянская	—	—	7	—	—	—	—	—	6	—	13
Гродненская	28	26	11	12	25	10	14	7	3	9	145
Бѣлостокская	23	21	20	15	30	33	13	7	7	8	177
Ковенская	8	9	15	10	10	13	4	12	9	17	107
Шавельская	11	20	14	17	21	6	8	6	5	12	120
Минская	25	23	37	48	60	42	16	17	19	8	295
Новогрудская	—	—	—	13	35	20	15	9	2	4	98
Пинская	—	—	—	6	1	6	7	10	15	12	57
Мозырская	—	—	—	—	—	—	12	5	11	10	38
Могилевская	12	13	11	8	15	9	9	15	7	10	109
Витебская	18	15	23	16	16	20	23	22	5	6	164
Динабургская	3	5	—	10	12	18	5	1	—	6	60
Слуцкая	19	10	15	23	38	40	48	6	6	11	216
Итого . .	163	160	172	206	283	242	197	148	112	136	1819

Изъ сравненія между собою чиселъ этой таблицы видно, что число оканчивавшихъ курсъ въ гимназіяхъ этого округа возрастало быстро до 1861 года; именно въ этомъ году оно превышало цифру 1857 г. на 73,6%. Въ слѣдующіе за тѣмъ годы оно начало быстро уменьшаться, и хотя въ 1866 году нѣсколько увеличилось (на 21,4% сравнительно съ предыдущимъ годомъ), но все-таки оказалось меньше цифры 1861 года слишкомъ въ два раза, — меньше средняго числа за десять лѣтъ на 33,8%, и даже меньше цифры 1857 г.—на 19,8%. Если же сравнить по годамъ числа оканчивавшихъ курсъ съ числами учившихся въ соотвѣтствующіе годы, то получаются слѣдующія процентныя отношенія: въ 1857 году — 5,1%; въ 1861 г. — 5,5%; въ 1862 г. — 4,5%; въ 1863 г.—3,8%; въ 1864 г.—3,9%; въ 1865 г. — 3,0%; въ 1866 г. — 3,6%. Если же принять во вниманіе, что въ то же время, какъ уменьшалось число оканчивающихъ курсъ, уменьшалось и общее число учащихся, то уменьшеніе приведенныхъ здѣсь процентныхъ отношеній слѣдуетъ признать еще болѣе значительнымъ. Какъ въ этомъ такъ и въ другихъ отношеніяхъ на гимназіяхъ отразились послѣдствія не только пагубнаго мятежа, въ который былъ во-

Библиотека "Руниверс"

влеченъ Сѣверо-Западный край, но, можетъ быть, и прежнихъ послабленій, которымъ необходимо было положить конецъ.

Отношеніе средняго числа оканчивавшихъ курсъ къ среднему числу учившихся даетъ 4,3% . Это отношеніе оказывается меньше только трехъ подобныхъ цифръ, полученныхъ для другихъ округовъ; но въ этомъ обстоятельствѣ отразились, вѣроятно, результаты тѣхъ же послабленій, кои допускались въ гимназіяхъ этого округа въ прежніе годы.

Въ частности по гимназіямъ, приведенная здѣсь таблица представляетъ столько различнаго рода аномалій, что подробное ихъ разсмотрѣніе едва-ли привело бы къ какимъ-либо опредѣлительнымъ результатамъ. Необходимо, однакожь, замѣтить слѣдующее. Въ Ковенской гимназіи число окончившихъ курсъ въ 1866 г. оказалось наибольшимъ за десятилѣтній періодъ. Въ этомъ отношеніи Ковенская гимназія представляетъ исключительный примѣръ въ своемъ округѣ, и примѣръ тѣмъ болѣе замѣчательный, что и въ этомъ округѣ въ 6 гимназіяхъ число окончившихъ курсъ въ 1866 г. оказалось меньшимъ, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ. Совершенно противоположный примѣръ представляютъ Витебская и Динабургская гимназіи: въ первой число окончившихъ курсъ въ послѣдніе два года уменьшилось въ 3—4 раза сравнительно съ прежними годами, тогда какъ число учащихся уменьшилось незначительно, а во второй числа окончившихъ курсъ представляютъ столь же крутые переходы, какъ въ первые годы десятилѣтія. Правда, подобное уменьшеніе числа окончившихъ курсъ замѣчается и въ нѣсколькихъ другихъ гимназіяхъ округа, но оно въ нихъ объясняется необыкновеннымъ уменьшеніемъ самого числа учащихся.

Процентныя отношенія, получаемыя изъ сравненія средняго числа оканчивавшихъ курсъ съ среднимъ числомъ учившихся, даютъ слѣдующія цифры по гимназіямъ:

Виленской	4,3 %
Гродненской	4,7 „
Бѣлостокской	5,4 „
Ковенской	3,39 „
Шавельской	3,1 „
Минской	5,9 „
Могилевской	2,4 „
Витебской	4,6 „
Динабургской	3,0 „
Слуцкой	5,7 „

Библиотека "Руниверс"

Казанскій учебный округъ.

1) *Общее число учениковъ*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Среднее число.
1-я Казанская	245	243	265	260	249	228	186	201	287	310	247
2-я »	207	182	183	182	180	196	203	204	227	188	195
Нижегородская	223	223	225	231	267	274	286	284	235	209	246
Саратовская	269	289	312	317	331	360	398	399	386	322	338
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	187	237	236	220
Самарская	101	125	156	155	167	175	175	171	181	231	164
Пермская	185	204	219	219	228	218	212	215	192	224	212
Екатеринбургская . .	—	—	—	—	110	223	282	303	312	311	257
Вятская	168	156	166	203	212	235	235	211	211	203	200
Уфимская	196	204	217	210	220	221	241	236	235	236	222
Астраханская	136	126	115	125	141	167	180	204	207	184	158
Пензенская	218	235	241	257	291	316	324	412	379	319	299
Итого . .	1948	1987	2099	2159	2396	2613	2722	3027	3089	2973	2501

Изъ общихъ итоговъ этой таблицы видно, что число учащихся въ гимназіяхъ этого округа постоянно возрастало до 1865 года включительно, — когда оно представляло увеличеніе на 58,5% сравнительно съ цифрою 1857 года, — и что уменьшеніе этого числа, притомъ незначительное (на 3,9% сравнительно съ предыдущимъ годомъ), случилось только въ 1866 году. Къ тому же, это уменьшеніе можетъ быть сочтено тѣмъ болѣе маловажнымъ, что въ этомъ послѣднемъ году число учащихся превышало среднюю цифру за десять лѣтъ на 18,2%, а цифру 1857 года на 52,6%. Впрочемъ внимательное разсмотрѣніе приведенной таблицы обнаруживаетъ, что въ общемъ итогѣ убыль учащихся по нѣкоторымъ гимназіямъ восполнялась преимущественно учащимися, а равно и увеличеніемъ ихъ числа, въ гимназіяхъ Симбирской и Екатеринбургской, присоединившихъ свои числа къ итогамъ лишь за послѣдніе годы. Дѣйствительно, эти гимназіи, начиная съ 1864 года, прибавили къ общимъ итогамъ болѣе 500 учащихся въ годъ. Притомъ число учащихся въ Симбирской гимназіи увеличилось уже въ 3-й годъ послѣ извѣстнаго пожара на 26,2%, а въ Екатеринбургской оно почти *утроилось въ шестилѣтній* періодъ

Библиотека "Руниверс"

это увеличеніе чиселъ должно было усилить и увеличеніе общихъ итоговъ по округу. Относительно другихъ гимназій округа слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Въ Нижегородской гимназіи число учащихся вдругъ упало въ 1865 году на 20,8% сравнительно съ предыдущимъ годомъ; затѣмъ въ 1866 году оно оказалось менѣе наибольшей цифры 1863 года на 36,8%, и притомъ не только менѣе средняго числа за десять лѣтъ на 17,8%, но и менѣе цифры 1857 года, то-есть, цифры за десять лѣтъ тому назадъ. Въ Пензенской гимназіи число учащихся уменьшилось въ 1865 году и затѣмъ въ 1866 году оказалось меньше цифры 1864 года на 29,8%[1]). Въ Вятской гимназіи началось уменьшеніе числа учащихся съ 1864 года. Въ Саратовской гимназіи въ промежутокъ 1864 — 66 годовъ это число уменьшилось на 23,3%, такъ что оказалось въ послѣднемъ году ниже средняго числа за десять лѣтъ. Въ 1-й Казанской гимназіи число учащихся уменьшалось въ теченіе 4-хъ лѣтъ, отъ 1860 до 1863 года; въ этомъ послѣднемъ году оно упало на 22,5% сравнительно съ предыдущимъ годомъ; въ слѣдующіе затѣмъ годы оно опять возрастало и въ 1866 году достигло наибольшей цифры за 10 лѣтъ. Во 2-й Казанской гимназіи число учащихся, послѣ значительнаго уменьшенія въ 1858 году, возрастало до 1865 года включительно; затѣмъ въ 1866 году оно вдругъ упало на 20,8% сравнительно съ предыдущимъ годомъ; притомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ томъ же 1866 году число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи (см. ниже) оказалось наибольшимъ, а это едва-ли не предвѣщаетъ дальнѣйшаго упадка общаго числа учащихся[2]). Въ Пермской гимназіи число учащихся уменьшалось, начиная съ 1862 года; но въ 1866 году оно увеличилось, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, на 16,6%. Изъ остальныхъ гимназій заслуживаетъ вниманія Самарская гимназія въ томъ отношеніи, что въ ней число учащихся хотя и возрастало въ продолженіе девяти лѣтъ, но возрастало не слишкомъ быстро и притомъ даже съ нѣкоторыми колебаніями, между тѣмъ какъ въ 1866 г. оно вдругъ увеличилось на 27,6%. Это увеличеніе числа учащихся тѣмъ болѣе замѣчательно, что какъ въ 1866 году, такъ и въ предшествующіе три года, числа выбывавшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ этой гимназіи были весьма значительны и превышали цифры прежнихъ годовъ.

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что число учащихся въ этой гимназіи въ 1864 году, именно 412, представляло наибольшую изъ всѣхъ подобныхъ цифръ въ округѣ.

[2]) См. относящееся сюда приложеніе.

Библиотека "Руниверс"

Къ тому же числа оканчивавшихъ курсъ въ этой гимназіи (см. ниже) были ничтожны. Все это заставляетъ предполагать, что въ этой гимназіи прибыль и убыль учащихся происходятъ преимущественно въ низшихъ 4-хъ классахъ, то-есть, что пока собственно только эти низшіе классы гимназіи имѣютъ значеніе для мѣстнаго народонаселенія. (Относительно этого недоумѣнія были бы желательны поясненія со стороны самой гимназіи). Къ подобнымъ замѣчаніямъ подадутъ поводъ и нѣкоторыя другія гимназіи этого округа, именно при разсмотрѣніи чиселъ учащихся, выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ, а равно и оканчивавшихъ гимназическое ученіе.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что и въ этомъ округѣ встрѣчаются гимназіи, впрочемъ только двѣ (2-я Казанская и Нижегородская), въ которыхъ число учащихся оказалось въ 1866 г. меньшимъ, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ.

2) *Число выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я Казанская	22	14	21	27	43	35	36	32	12	52	294
2-я »	28	10	21	7	8	9	13	11	20	40	167
Нижегородская	29	38	27	28	25	54	38	54	40	19	352
Саратовская	34	30	39	22	32	33	46	79	110	56	481
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	4	16	22	42
Самарская	8	13	21	20	25	18	37	24	27	31	224
Пермская	14	21	11	29	17	53	17	31	14	29	236
Екатеринбургская . .	—	—	—	—	1	20	32	50	79	59	241
Вятская	27	16	10	21	13	18	27	38	19	20	209
Уфимская	6	28	30	20	20	10	24	16	48	19	221
Астраханская	9	11	12	10	9	11	7	9	22	17	117
Пензенская	29	12	27	15	35	29	39	16	98	39	339
Итого . .	206	193	219	199	228	290	316	364	505	403	2923

Итоги этой таблицы приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ. Число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій этого округа, можно сказать, не увеличивалось въ теченіе пяти лѣтъ, то-есть, съ 1857 по 1861 годъ. Правда, цифры итоговъ за эти годы представляютъ значительныя колебанія, и даже наибольшее изъ нихъ пришлось на 1861

Библиотека "Руниверс"

годъ; но среднее число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій въ эти пять лѣтъ (209) почти равно цифрѣ 1857 года (206). За то въ слѣдующіе годы, начиная съ 1862 года, число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій округа стало быстро увеличиваться, и въ 1865 году оно оказалось больше цифры 1857 г. почти въ $2^1/_2$ раза, и даже въ 1866 году, послѣ значительнаго уменьшенія, это число осталось почти вдвое больше того, какое было десять лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ общее число учащихся въ гимназіяхъ округа представляло увеличеніе въ 1865—66 г. только на 50 съ небольшимъ процентовъ. Словомъ, и въ этомъ округѣ повторилось то прискорбное явленіе, что число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій возрастало гораздо быстрѣе, чѣмъ общее число учившихся въ этихъ заведеніяхъ.

Процентныя отношенія общихъ чиселъ выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій къ общимъ числамъ учившихся въ нихъ даютъ по годамъ слѣдующія цифры: въ 1857 году — 10,5%; въ 1862 г. — 11,1%; въ 1865 г.—16,3%; въ 1866 г.—13,5%; наконецъ, отношеніе между средними числами за десять лѣтъ даетъ цифру 11,6%.

Предварительно разсмотрѣнія настоящей таблицы въ частности по гимназіямъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Директоръ 2-й Казанской гимназіи, въ представленной имъ вѣдомости объ учащихся, оговорилъ цифру 40, выбывшихъ въ 1866 году изъ низшихъ классовъ гимназіи, слѣдующимъ образомъ: „Такая значительная убыль учениковъ въ 1865—66 учебномъ году послѣдовала отъ того, что 2-я Казанская гимназія въ это время была преобразована въ реальную, и ученики перешли въ классическія гимназіи". Объясненіе это вполнѣ понятно; но не въ этомъ отношеніи заслуживаетъ оно особеннаго вниманія: заслуживаетъ такого вниманія то, что̀ директоръ (очевидно скорбящій о выбывавшихъ преждевременно изъ гимназіи) называетъ *значительною убылью* учащихся, именно заслуживаетъ вниманія та *цифра 40*, которая вызвала приведенную здѣсь оговорку директора. Но подобныя цифры встрѣчаются на каждомъ шагу въ печатаемыхъ здѣсь таблицахъ чиселъ выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназій, какъ въ Казанскомъ, такъ и въ другихъ округахъ; къ нимъ не присоединено никакихъ примѣчаній со стороны директоровъ гимназій; онѣ же обойдены молчаніемъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, и въ настоящемъ обозрѣніи, такъ какъ онѣ исчезали, такъ сказать, не только среди несравненно бо̀льшихъ, но и по истинѣ громадныхъ другихъ цифръ,

Библиотека "Руниверс"

которыя требовали бы особыхъ замѣчаній. Сказать правду, означенная цифра 2-й Казанской гимназіи могла бы пройдти не замѣченною даже среди цифръ своего округа, если бы *серіозная* оговорка директора гимназіи (за которую нельзя не быть благодарнымъ) не вызвала приведенныхъ здѣсь замѣчаній. Дѣйствительно, эта цифра очень велика, особенно при сравненіи ея съ цифрами прежнихъ годовъ по этой гимназіи; но она незначительна сравнительно съ другими, болѣе крупными и болѣе знаменательными, цифрами, кои представляетъ разсматриваемая здѣсь таблица. Такъ, напримѣръ, въ Саратовской гимназіи, въ 1865 году, выбыло изъ однихъ низшихъ классовъ 110 учащихся, то-есть, почти треть общаго числа учившихся въ гимназіи. Въ Пензенской гимназіи, въ томъ же году, выбыло изъ тѣхъ же классовъ 98 человѣкъ, и что̀ страннѣе, въ шесть разъ больше, чѣмъ въ предшествующій годъ. Подобныя цифры въ гимназіяхъ, не находившихся въ какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ, требовали бы поясненій со стороны мѣстныхъ директоровъ [1]). Далѣе, въ Екатеринбургской гимназіи число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ быстро возрастало и въ 1865 году достигло цифры 79, которая составляла болѣе четверти всего числа учившихся въ томъ году; между тѣмъ и послѣ такой громадной убыли число учащихся въ слѣдующемъ году оказалось только однимъ меньше. Точно то же слѣдуетъ замѣтить объ Уфимской гимназіи. То же было уже сказано выше относительно Самарской гимназіи.

Средніе числа выбывавшихъ къ среднимъ числамъ учившихся даютъ слѣдующія процентныя отношенія по гимназіямъ:

1-й Казанской . .	11,9%
2-й „ . .	8,5 „
Нижегородской .	14,3 „
Саратовской	14,2 „
Симбирской	6,3 „
Самарской .	13,6 „
Пермской . . .	12,0 „
Екатеринбургской	18,6 „
Вятской . . .	10,4 „
Уфимской . .	9,9 „
Астраханской	7,4 „
Пензенской . . .	11,3 „

[1]) Эти поясненія см. ниже въ приложеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

3) *Число окончившихъ курсъ.*

Гимназіи.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	Всего.
1-я Казанская	20	15	13	22	19	20	6	4	14	8	141
2-я »	16	6	4	10	5	12	7	5	11	1	77
Нижегородская	14	11	10	14	19	7	5	14	10	4	108
Саратовская	7	11	11	15	13	10	9	7	2	9	94
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	—	5	10	15
Самарская	—	—	—	2	6	6	5	2	2	—	23
Пермская	8	5	8	9	12	6	10	7	8	5	78
Екатеринбургская . .	—	—	—	—	—	—	—	7	9	13	29
Вятская	9	13	6	8	8	10	9	11	11	9	94
Уфимская	17	6	7	12	13	10	8	9	5	7	94
Астраханская	8	6	4	6	6	4	1	3	3	7	48
Пензенская	14	8	13	16	14	14	16	13	16	10	134
Итого . .	113	81	76	114	115	99	76	82	96	83	935

Разсмотрѣніе итоговъ этой таблицы приводитъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ. Послѣ крутаго уменьшенія (на 39,5%) числа окончившихъ курсъ въ 1858 году, оно опять достигло своего *maximum* въ 1861 году; въ слѣдующіе за тѣмъ годы оно начало быстро уменьшаться и въ 1866 году оказалось менѣе цифры 1857 года на 36,1%, менѣе цифры 1861 года на 38,6%, и даже менѣе средней цифры за 10 лѣтъ на 12,9%. Правда, въ послѣдніе годы это уменьшеніе какъ будто пріостановилось на цифрѣ восьми десятковъ; но это пріостановка только кажущаяся, такъ какъ къ итогамъ за послѣдніе два года прибавились значительныя цифры окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ: Симбирской и Екатеринбургской. Эти цифры нельзя не назвать значительными, такъ какъ онѣ въ 1866 году оказались наибольшими въ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ только Пензенской. И если эти двѣ цифры исключить изъ общаго итога по округу за 1866 годъ, то получится только 60 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, доставившихъ свѣдѣнія за весь десятилѣтній періодъ; а эта цифра далеко меньшая того *minimum*, которое пришлось на 1859 и 1863 годы и почти вдвое менѣе цифры 1857 года. Изъ сравненія по годамъ общихъ чиселъ оканчивавшихъ курсъ съ общими числами учившихся въ гимназіяхъ получаются слѣдующія процентныя отно-

Библиотека "Руниверс"

шенія: въ 1857 году — 5,8%; въ 1861 году — 4,8%; въ 1866 году — 2,7%. Наконецъ, отношеніе средняго числа оканчивавшихъ курсъ къ среднему числу учившихся даетъ число 3,7%.

Разсматривая настоящую таблицу въ частности по гимназіямъ, нельзя не замѣтить, что изъ давнихъ гимназій только въ Вятской, да еще въ Пензенской, поддерживалось кое-какъ на прежнемъ уровнѣ число оканчивавшихъ курсъ, до 1866 года. Въ другихъ же гимназіяхъ эти числа не только подвергались весьма крутымъ колебаніямъ, но и совершенно упали въ послѣдніе годы. Такъ, напримѣръ, въ 1866 году, въ Нижегородской гимназіи окончило курсъ всего 4 человѣка, тогда какъ въ прежніе годы это число доходило до 19-и; во 2-й Казанской гимназіи окончилъ курсъ только 1 учащійся; въ Самарской — и того не оказалось. Въ 1-й Казанской гимназіи числа окончившихъ курсъ представляютъ рѣзкія колебанія, а главное, они весьма упали: въ прежнія 6 лѣтъ оканчивало курсъ среднимъ числомъ 18 человѣкъ въ годъ, а въ послѣдніе четыре только 8. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что въ 7-ми гимназіяхъ округа числа окончившихъ курсъ оказались въ 1866 году несравненно меньше, чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ, а въ одной, какъ уже было замѣчено, и вовсе не оказалось ихъ въ этомъ году.

Отношенія среднихъ чиселъ оканчивавшихъ курсъ къ среднимъ числамъ учившихся даютъ слѣдующія цифры по гимназіямъ:

1-й Казанской . . .	5,7%
2-й Казанской . .	3,9 „
Нижегородской . .	4,3 „
Саратовской . . .	2,7 „
Самарской . . .	2,0 „ [1]
Пермской	3,6 „
Вятской . . .	4,7 „
Уфимской	4,2 „
Астраханской . . .	3,0 „
Пензенской . . .	4,4 „

[1]) Это число получено отъ раздѣленія средняго числа окончившихъ курсъ за 7 лѣтъ (3,28) на среднее число учившихся (164).

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Извлеченія изъ замѣчаній окружныхъ начальствъ и директоровъ гимназій.

(С.-Петербургскій учебный округъ).

Замѣчанія бывшаго помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Сущность этихъ замѣчаній состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго округа заведены особыя книги, въ которыя записываются въ алфавитномъ порядкѣ вновь поступающіе ученики, съ обозначеніемъ противъ фамиліи каждаго, въ особыхъ графахъ, различныхъ о немъ свѣдѣній, относящихся къ поступленію въ гимназію, а затѣмъ времени и другихъ обстоятельствъ выбытія изъ гимназіи, до или послѣ окончанія курса, съ аттестатомъ или свидѣтельствомъ, и проч. „Исправное и точное веденіе этихъ книгъ признается столь важнымъ, что многіе директоры ведутъ ихъ собственноручно". Поэтому „показанія гимназій о числѣ выбывшихъ прежде окончанія курса никакъ нельзя считать за *minimum* далекій отъ истины, а напротивъ, слѣдуетъ признать за показанія, весьма близкія къ дѣйствительности [1])".

„На *увеличеніе числа поступающихъ въ гимназіи* въ разсматриваемый періодъ, кромѣ замѣтнаго проявленія въ обществѣ стремленія къ доставленію дѣтямъ *гимназическаго* образованія, имѣло вліяніе закрытіе въ этотъ періодъ времени почти во всѣхъ спеціальныхъ заведеніяхъ младшихъ классовъ и замѣна ихъ требованіемъ отъ поступающихъ знанія гимназическаго курса, а также большое сокращеніе комплекта военныхъ гимназій противъ комплекта бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, которые замѣнены этими гимназіями. На *убыль числа учащихся*, кромѣ причинъ, приведенныхъ въ статьѣ, имѣли вліяніе: а) постепенно усиливаемая строгость требованій для перевода учащихся въ слѣдующіе классы; б) постепенное — и прежде ревизіи

[1]) Къ сожалѣнію, изъ приводимыхъ ниже сообщеній гимназій видно, что многія изъ нихъ, не исключая нѣкоторыхъ и С.-Петербургскаго округа, ведутъ счетъ выбывающимъ ученикамъ именно по балловымъ книгамъ, о несостоятельности которыхъ въ этомъ отношеніи сказано въ началѣ статьи. Вообще, у насъ слишкомъ мало сдѣлано, для того чтобы въ данное время можно было получить точныя свѣдѣнія, относящіяся, по крайней мѣрѣ, къ главнѣйшимъ вопросамъ школьной статистики. Не мало примѣровъ этого представляютъ и *извлеченія* изъ сообщеній гимназій, приводимыя ниже.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскихъ гимназій, произведенной въ 1865 году — усиленіе отчетливости самого производства переводныхъ испытаній; в) точное соблюденіе правила, чтобъ ученики, не успѣвшіе въ теченіе двухъ лѣтъ, не были оставляемы въ томъ же классѣ на третій годъ, что, съ 1856 года, постепенно строже и строже требовалось и прежде введенія въ дѣйствіе § 63 новаго устава, а съ 1865 года, со времени введенія этого устава, требуется неуклонно безъ различія причинъ неуспѣшности; г) наблюденіе контроля за исполненіемъ §§ 59 и 84 новаго устава, постановляющихъ увольненіе учениковъ, не внесшихъ въ узаконенный срокъ платы за ученіе или за содержаніе въ пансіонѣ, тогда какъ до учрежденія нынѣшняго контроля, гимназіи весьма часто и безъ ущерба для заведенія давали льготу въ этой уплатѣ, иногда до самаго конца полугодія, лишь бы къ истеченію его было внесено все слѣдующее [1]).

„Всего же болѣе, конечно, на убыль учащихся имѣло вліяніе, съ 1865 года, введеніе въ дѣйствіе § 49 новаго устава, ограничивающаго, съ несомнѣнною пользою, комплектъ класса числомъ 40 учениковъ".

Уменьшеніе въ послѣдніе годы числа оканчивающихъ курсъ произошло вслѣдствіе усиленія строгости переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ и вообще вслѣдствіе нынѣшнихъ условій для полученія аттестата, „а потому — сказано въ замѣчаніяхъ — „явленіе это оказывается естественнымъ, притомъ вовсе не безотраднымъ: хотя оканчиваетъ курсъ менѣе, за то почти всѣ они поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, и на повѣрочныхъ экзаменахъ въ университетахъ за эти годы не было ни одного примѣра, чтобъ ученикъ изъ гимназіи С.-Петербургскаго округа оказался неудовлетворительно приготовленнымъ". На это же уменьшеніе числа оканчивающихъ курсъ имѣла вліяніе и наклонность учащихся выбывать изъ 6-го и даже 5-го класса для поступленія въ спеціальныя учебныя заведенія, „особенно когда требованія въ гимназіяхъ усилились". Такихъ выбывающихъ „въ сложности всякій годъ бываетъ не мало".

Вообще же въ замѣчаніяхъ не придается никакой важности и числовымъ даннымъ, приведеннымъ въ статьѣ.

(Замѣчанія бывшаго помощника попечителя округа о нѣкоторыхъ гимназіяхъ въ частности приведены ниже вмѣстѣ съ замѣчаніями директоровъ этихъ гимназій).

[1]) Относительно трудности исполненія условій взиманія платы заслуживаетъ вниманія и сказанное въ приводимомъ ниже сообщеніи Олонецкой гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Первая С.-Петербургская гимназія. Г. директоръ гимназіи, въ своемъ сообщеніи, весьма сжатомъ, указываетъ только на слѣдующія обстоятельства изъ имѣвшихъ вліяніе на числа учащихся въ подвѣдомой ему гимназіи: 1) Общее число учащихся въ гимназіи оказывается меньшимъ, чѣмъ въ другихъ столичныхъ гимназіяхъ, вслѣдствіе того, что въ ней только два класса раздѣлены на параллельныя отдѣленія; 2) значительное число выбывающихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ гимназіи объясняется тѣмъ, что „бо́льшая часть учащихся въ гимназіи принадлежитъ къ дѣтямъ потомственныхъ дворянъ, изъ которыхъ многія, по достиженіи 3-го или 4-го класса, берутся родителями изъ гимназіи для приготовленія ихъ до́ма въ Александровскій лицей, въ Училище Правовѣдѣнія и въ Школу кавалерійскихъ юнкеровъ"; 3) наконецъ, „въ 1865 и 1866 годахъ число выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ гимназіи увеличилось еще вслѣдствіе того, что всѣ желавшіе учиться законовѣдѣнію, вмѣсто латинскаго языка, въ высшихъ классахъ, по объявленіи имъ о прекращеніи преподаванія законовѣдѣнія, нашлись вынужденными оставить гимназію".

Вторая С.-Петербургская гимназія. Г. директоръ гимназіи, какъ назначенный на эту должность только въ началѣ нынѣшняго года (1868), не нашелъ, конечно, возможнымъ отвѣчать на вопросы, требующіе „личнаго знакомства съ внутреннею жизнію гимназіи" въ продолженіе бо́льшаго или меньшаго промежутка времени; а потому онъ въ своемъ сообщеніи сослался на замѣчанія, сдѣланныя относительно этой гимназіи бывшимъ помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Въ этихъ же замѣчаніяхъ, относительно 2-й С.-Петербургской гимназіи въ частности, сказано слѣдующее: „Убыль въ 1863 году во 2-й С.-Петербургской гимназіи разомъ 79-ти человѣкъ вполнѣ объясняется тѣмъ, что одновременно съ этимъ открыты въ самомъ Петербургѣ двѣ новыя гимназіи и третья въ Кронштадтѣ". „Съ открытіемъ новыхъ гимназій, 2-ю оставили всѣ тѣ, которымъ по мѣсту ихъ жительства было удобнѣе ходить въ новыя гимназіи. Съ этого времени, по той же причинѣ, число учащихся во 2-й гимназіи начало постепенно убывать, что̀ и составляло одну изъ цѣлей открытія новыхъ гимназій". Наконецъ, 2-я гимназія, какъ и нѣкоторыя другія С.-Петербургскія, „стремилась сознательно" къ постепенному сокращенію несоразмѣрно большаго числа своихъ учениковъ[1]).

[1]) Къ сожалѣнію, однакожь, изъ этихъ замѣчаній не видно, почему открытіе новыхъ гимназій подѣйствовало столь чувствительно именно на 2-ю гимназію,

Библиотека "Руниверс"

Третья С.-Петербургская гимназія. Уменьшеніе числа учащихся въ этой гимназіи началось съ 1863 года, и къ 1866 году это число уменьшилось болѣе чѣмъ двумя стами сравнительно съ 1862 годомъ. Но числа пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ, взятыя отдѣльно, уменьшились въ означенный промежутокъ времени не въ одинаковой мѣрѣ: число первыхъ уменьшилось на половину, а вторыхъ — на треть. Разумѣется, что различныя обстоятельства имѣли вліяніе на то и другое уменьшеніе.

Въ 1862 году, вслѣдствіе неограниченности пріема желающихъ поступить въ гимназію какъ пансіонерами, такъ и приходящими учениками, гимназія была переполнена учащимися, особенно три низшіе ея класса, хотя они были раздѣлены на параллельныя отдѣленія. Такъ, въ этомъ году было:

въ I классѣ.		во II классѣ.		въ III классѣ.	
Пансіонеровъ.	Приходящихъ.	Пансіонеровъ.	Приходящихъ.	Пансіонеровъ.	Приходящихъ.
60	54	63	59	51	58

Гимназія не имѣла средствъ для открытія третьихъ параллельныхъ отдѣленій; между тѣмъ, такое переполненіе ея представляло неудобства, на которыя и было указано въ годовомъ отчетѣ за тотъ годъ. „Эти неудобства заставили педагогическій совѣтъ гимназіи подумать о средствахъ къ низведенію числа учащихся къ нормѣ, не

а не на какую-либо другую, напримѣръ, не на 1-ю, которая по своей мѣстности находится гораздо ближе къ одной изъ новыхъ гимназій, именно къ 6-й. Слѣдуетъ также замѣтить, что ученики, не принимаемые во 2-ю гимназію, по крайней мѣрѣ, значительная ихъ часть, едва-ли найдутъ возможность, по дальности разстоянія, поступить въ другія гимназіи; притомъ польза отъ такого поступленія должна значительно уменьшаться тѣмъ, что мальчикъ, не считая физическаго утомленія во всякую погоду, долженъ терять ежедневно около двухъ часовъ времени на переходъ въ дальнюю гимназію, туда и обратно. Не всѣ же родители имѣютъ возможность переселяться изъ одной части города въ другую ради ближайшаго сосѣдства съ гимназіей. (Это обстоятельство, какъ извѣстно, принято между прочимъ въ строгое соображеніе при размѣщеніи женскихъ гимназій въ С.-Петербургѣ). Вообще, 2-я гимназія находится среди наиболѣе густо населенной части города, и если въ ней по прежнему будетъ продолжаться уменьшеніе числа учащихся (это число въ промежутокъ 1860—66 года уменьшилось на 250 человѣкъ), напримѣръ, если она примѣнитъ у себя во всей строгости 49-й параграфъ новаго устава, не открывая при этомъ параллельныхъ отдѣленій, тогда или многіе изъ родителей будутъ лишены возможности воспитывать своихъ дѣтей въ гимназіи, или же окажется необходимымъ открыть въ той же мѣстности новую гимназію.

Библиотека "Руниверс"

превышающей педагогическихъ и дидактическихъ силъ гимназіи. Такимъ образомъ положено было, впредь до установленія равновѣсія, прекратить пріемъ во 2-й и 3-й классы, уже и безъ того имѣвшіе наполниться учениками, переходящими изъ предшествующихъ низшихъ классовъ, а въ 1-й классъ принимать лишь столько, чтобы число учащихся съ оставшимися на 2-й годъ не превышало комплекта 40 въ каждомъ отдѣленіи". Къ этой мѣрѣ „присоединились обстоятельства, уже прямо отвлекающія приливъ приходящихъ учениковъ отъ 3-й гимназіи. Открытая въ 1862 году 6-я С.-Петербургская гимназія, тоже съ двумя древними языками освободила родителей, желающихъ воспитывать своихъ дѣтей на основаніи обоихъ древнихъ языковъ, отъ необходимости обращаться въ одну 3-ю гимназію, представивъ имъ возможность выбора гимназіи, ближайшей къ мѣсту ихъ жительства". Въ то же время, вновь открытая въ 1862 году Введенская прогимназія привлекла къ себѣ дѣтей, „живущихъ на Петербургской Сторонѣ, доставлявшей прежде значительное число учениковъ 3-й гимназіи". Наконецъ, возвышеніе въ 1864 году платы за ученіе съ 30 на 40 рублей и строгость ея взиманія тоже повліяли на уменьшеніе числа приходящихъ учениковъ.

Что касается пансіонеровъ, то число ихъ съ 1862 по 1866 годъ было слѣдующее:

1862.	1863.	1864.	1865.	1866.
261	235	238	195	131

Представляемое этими цифрами уменьшеніе произошло слѣдующимъ образомъ. Вслѣдствіе незначительной платы за полнаго пансіонера, именно по 140 руб., число пансіонеровъ возросло въ 1862 году до такой цифры, при которой „становилось невозможнымъ разумное воспитаніе; это послужило поводомъ для педагогическаго совѣта гимназіи ограничить впредь пріемъ желающихъ поступить въ пансіонъ". Поэтому-то число пансіонеровъ уже въ 1863 и 1864 годахъ оказалось значительно менѣе прежняго. Дальнѣйшее уменьшеніе числа пансіонеровъ произошло вслѣдствіе оказавшагося необходимымъ увеличенія платы въ 1864 году до 200 рублей, а въ 1865 году до 300 рублей. „Дѣйствительно, въ августѣ 1865 года еще подано было 20 прошеній о пріемѣ въ пансіонъ при гимназіи; но въ августѣ 1866 года — только 7". Иначе и быть не могло, такъ какъ въ пансіонъ 3-й гимназіи, — при прежней сравнительно ничтожной платѣ за полное содержаніе, особенно въ столицѣ, — отдавали своихъ дѣтей „преиму-

Библиотека "Руниверс"

щественно чиновники и мелкіе помѣщики". „Въ то же время соразмѣрно съ увеличеніемъ платы уменьшенъ былъ комплектъ казенно-коштныхъ пансіонеровъ и стипендіатовъ Калинина и графа Головина. Равнымъ образомъ и вѣдомства, содержащія въ пансіонѣ 3-й гимназіи на свой счетъ воспитанниковъ, по выбытіи своихъ стипендіатовъ по прежней платѣ, стали упразднять открывшіяся вакансіи".

Уменьшеніе числа оканчивавшихъ курсъ произошло отчасти отъ болѣе строгихъ требованій для перевода въ высшіе классы, вслѣдствіе чего гораздо меньшее число учащихся достигало 7-го класса, а отчасти и отъ большей строгости самихъ выпускныхъ экзаменовъ. „Эти экзамены основаны на Высочайше утвержденныхъ 22-го февраля 1860 года, по положенію главнаго правленія училищъ, правилахъ и на циркулярѣ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, декабря 1862 года, № 20. По установленнымъ правиламъ неудовлетворительная отмѣтка по одному только отдѣлу какого-либо предмета лишала экзаменующагося права на полученіе аттестата; а такихъ отдѣловъ — 23 [1]). Кромѣ того, право повѣрочныхъ экзаменовъ, предоставленное университетамъ, возлагаетъ на экзаменаторовъ обязанность устранять всякую снисходительность, дабы не подвергнуться отвѣтственности за свои отмѣтки предъ совѣтомъ университета" [2]). „Молодые же люди, получивъ отмѣтку, лишающую ихъ права на аттестатъ, обыкновенно отказываются отъ продолженія экзамена и оставляютъ гимназію съ тѣмъ, чтобы частнымъ образомъ готовиться къ экзамену въ слѣдующемъ году, или же остаются въ 7-мъ классѣ на 2-й годъ. Притомъ, такъ какъ одобрительные аттестаты отъ гимназій, безъ присужденія медалей, не даютъ по новому уставу (§§ 122 — 124) никакихъ особыхъ гражданскихъ правъ, кромѣ права на поступленіе въ университетъ, то они и не представляютъ для молодыхъ людей ничего особенно привлекательнаго, а потому нѣкоторые изъ нихъ, по достиженіи 7-го класса гимназіи, оставляютъ ее, не подвергаясь выпускному экзамену, и переходятъ въ спеціальныя заве-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время эти требованія нѣсколько смягчены; допускается отмѣтка 2 по одному изъ нѣкоторыхъ отдѣловъ предмета, но съ тѣмъ, чтобы средняя отмѣтка по предмету получалась не менѣе 3. *Ред.*

[2]) Кстати здѣсь упомянуть о слѣдующемъ обстоятельствѣ, приведенномъ въ замѣчаніяхъ бывшаго помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа: «Въ августѣ 1867 года, сказано въ этихъ замѣчаніяхъ, одинъ ученикъ Вологодской гимназіи получилъ въ Московскомъ университетѣ, на повѣрочномъ экзаменѣ, 2 изъ русской словесности, тогда какъ въ аттестатѣ имѣлъ по этому предмету отмѣтку 3, на что и обращено серіозное вниманіе».

Библиотека "Руниверс"

денія другихъ вѣдомствъ или же прямо посвящаютъ себя занятіямъ практической жизни".

Четвертая С.-Петербургская гимназія (Ларинская). Г. директоръ гимназіи находитъ, что замѣтки, сдѣланныя въ статьѣ, не имѣютъ достаточнаго основанія, такъ какъ *всѣ* приводимыя въ ней цифры зависятъ не столько отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго состоянія учебнаго заведенія, сколько отъ другихъ совершенно посторонніхъ обстоятельствъ. Это мнѣніе г. директоръ основываетъ на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ.

„Общее число учащихся въ каждой гимназіи главнымъ образомъ обусловливается густотою и классомъ населенія окружающей мѣстности.

„Число выбывающихъ изъ гимназіи до окончанія курса зависитъ отъ представляющейся родителямъ возможности пристроить дѣтей въ заведенія другихъ вѣдомствъ на казенный счетъ, имѣющія въ ихъ глазахъ еще то преимущество передъ гражданскими гимназіями, что по окончаніи въ нихъ курса, молодые люди, пріобрѣтая болѣе или менѣе значительныя служебныя права, избавляются отъ заботъ въ пріисканіи себѣ должности. Нерѣдкія перемѣны мѣста жительства лицами средняго сословія, дѣти которыхъ составляютъ большинство учащихся въ гимназіяхъ, также увеличиваютъ цифру выбывающихъ и вновь поступающихъ въ гимназіи.

„Не отвергая значительныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ переходомъ отъ прежняго устава гимназій къ новому, относительно успѣшнаго веденія дѣла, я не могу однакожъ признать за ними большаго вліянія на измѣненіе числа обучавшихся въ гимназіяхъ; это послѣднее зависѣло, по преимуществу, какъ отъ развитія въ обществѣ потребности въ образованіи, такъ и отъ закрытія почти одновременно значительнаго числа цѣлыхъ учебныхъ заведеній или общихъ только классовъ при большинствѣ спеціальныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ [1]).

„Числа, напечатанныя въ таблицахъ о выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ, скорѣе могутъ быть приняты за *maximum*, чѣмъ за *minimum* числа дѣйствительно прекратившихъ ученіе въ гимназіяхъ, потому что въ число выбывшихъ и вновь поступившихъ попадаютъ ученики, переходящіе, по какимъ бы то ни было причинамъ, изъ

[1]) Во всякомъ однакожъ случаѣ эти обстоятельства должны были повліять на увеличеніе, а не на уменьшеніе числа учащихся. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

одной гимназіи въ другую, а также увольняемые изъ гимназіи, два раза въ годъ, за невзносъ платы за ученіе, изъ которыхъ очень многіе, спустя нѣсколько времени, по внесеніи установленной платы, опять принимаются въ гимназію [1]). Вообще число выбывающихъ по неспособности продолжать гимназическій курсъ незначительно въ сравненіи съ числомъ оставляющихъ гимназію по разнымъ другимъ причинамъ, которыя въ большинствѣ случаевъ остаются неизвѣстными начальству заведенія.

„При настоящемъ ограниченномъ числѣ гимназій, раскинутыхъ на огромныхъ разстояніяхъ, выборъ ихъ дѣлается вообще невозможнымъ для большинства родителей, отдающихъ дѣтей въ гимназіи; только лица, обладающія значительными матеріальными средствами и притомъ живущія въ городахъ, имѣющихъ болѣе одной гимназіи, могутъ дѣлать выборъ между этими заведеніями.

„При существованіи множества учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ въ глазахъ родителей, во многихъ отношеніяхъ, большія преимущества передъ гражданскими гимназіями и даже университетами, число оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ не можетъ составить значительнаго процента относительно всего числа учениковъ. Замѣченное въ послѣдніе годы уменьшеніе числа оканчивающихъ курсъ сравнительно съ общимъ числомъ учащихся очень естественно, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что съ закрытіемъ общихъ классовъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ, множество дѣтей поступаетъ въ гимназіи не съ цѣлью окончанія курса и продолженія образованія въ университетѣ, а для подготовленія къ поступленію въ заведенія другихъ вѣдомствъ [2]). Не мало также въ гимназіяхъ такихъ учениковъ, которыхъ родители не оставляютъ до окончанія курса, или не имѣя достаточно матеріальныхъ средствъ, или не считая этого необходимымъ для того рода дѣятельности, къ которой предназначаютъ своихъ дѣтей. Никто, конечно, не будетъ отвергать пользы, приносимой гимназіями дѣлу распространенія образованія, хотя бы большинство учениковъ, по изложеннымъ выше причинамъ, оставляло гимназіи до окончанія курса.

---

[1]) Такіе случаи, вѣроятно, были приняты во вниманіе, какъ Ларинскою, такъ и другими гимназіями, при исчисленіи дѣйствительнаго числа выбывшихъ учениковъ. *Ред.*

[2]) Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, должно было повліять на *уменьшеніе процентнаго* числа оканчивающихъ курсъ; но отъ него не могло зависѣть *уменьшеніе абсолютнаго* ихъ числа. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

„Быстрое возрастаніе числа учениковъ въ гимназіяхъ вновь открываемыхъ, обыкновенно съ тремя или четырьмя низшими классами, какъ напримѣръ, въ 6-й и 7-й С.-Петербургскихъ, или въ гимназіяхъ, превращаемыхъ изъ закрытыхъ заведеній, съ опредѣленнымъ числомъ пансіонеровъ, дѣтей потомственныхъ дворянъ, въ открытыя, для дѣтей всѣхъ сословій, какъ напримѣръ въ 1-й С.-Петербургской, понятно само собою и не требуетъ особыхъ разъясненій.

„Значительное и внезапное уменьшеніе числа учащихся въ Ларинской гимназіи, въ 1863 году, составляло давно желанное явленіе, такъ какъ число учениковъ далеко превзошло предѣлы, за которые оно не должно было выходить, по отсутствію достаточно обширныхъ классныхъ комнатъ и по тѣснотѣ всего помѣщенія гимназіи. Ларинская гимназія воспользовалась послѣдовавшимъ во второй половинѣ 1862 года открытіемъ на Васильевскомъ островѣ 7-й гимназіи и на Петербургской Сторонѣ Введенской прогимназіи, чтобъ уменьшить пріемъ вновь учениковъ и постепенно довести число учащихся до разумныхъ предѣловъ. Если бы педагогическій совѣтъ Ларинской гимназіи не руководился нынѣ необходимою осторожностью въ пріемѣ учениковъ, то число ихъ опять возросло бы въ короткое время до прежнихъ размѣровъ, въ ущербъ физическому, умственному и нравственному развитію учащихся.

„Какъ бывшій директоръ 6-й С.-Петербургской гимназіи, со дня основанія ея 17-го апрѣля 1862 года по августъ 1864 года, я могу свидѣтельствовать, что при удачномъ составѣ большинства преподавателей, съ запасомъ педагогической опытности, пріобрѣтенной ими на прежней службѣ въ другихъ гимназіяхъ, въ ней съ самаго ея открытія установились довольно прочныя педагогическія основанія, такъ что она съ начала своей дѣятельности заняла подобающее ей мѣсто въ ряду прочихъ гимназій. Значительное число выбывшихъ изъ этой гимназіи въ первый же годъ ея существованія было естественнымъ послѣдствіемъ обманутыхъ ожиданій многихъ учениковъ, вступившихъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній, встрѣтить въ новой гимназіи большее потворство ихъ лѣности или нравственной испорченности. Кромѣ того должно замѣтить, что до открытія высшихъ трехъ классовъ, ученики которыхъ сравнительно рѣже оставляютъ гимназію, процентное содержаніе выбывшихъ относительно всего числа учащихся должно выразиться большею цифрою, чѣмъ при существованіи всѣхъ классовъ“.

Относительно фактовъ, касающихся собственно Ларинской гимназіи

Библиотека "Руниверс"

и представляемыхъ числовыми данными статьи, сдѣланы бывшимъ помощникомъ попечителя округа слѣдующія замѣчанія.

„Внезапное уменьшеніе въ 1863 году числа учащихся Ларинской гимназіи на 102 человѣка было произведено сознательно, какъ вызванное безусловною необходимостію. Помѣщеніе гимназіи не можетъ, безъ крайняго стѣсненія, вмѣщать въ себѣ болѣе 300 человѣкъ; между тѣмъ, вслѣдствіе малаго числа столичныхъ гимназій до 1862 года, скопленіе учащихся въ Ларинской гимназіи превышало число 450 и сдѣлалось причиною до того непомѣрной тѣсноты въ размѣщеніи учащихся, что не было возможности отдѣлить хотя какую-нибудь комнату для рекреаціонной залы, въ которую ученики уходили бы во время перемѣнъ между уроками, а въ то же время провѣтривались бы классныя комнаты. Такимъ образомъ, вслѣдствіе несоразмѣрности классныхъ комнатъ съ числомъ учащихся, воздухъ въ нихъ, даже ранѣе половины дневнаго учебнаго времени, часовъ съ 11-ти, становился удушливымъ буквально до дурноты, такъ что слѣдовало остановить дальнѣйшее усердіе въ доставленіи средствъ учиться желающимъ поступить именно въ Ларинскую гимназію, особенно, когда число гимназій въ столицѣ увеличилось. Иначе Ларинская гимназія могла обратиться въ мѣсто зарожденія различныхъ болѣзней. Поэтому тогдашній директоръ гимназіи (онъ же въ послѣдствіи помощникъ попечителя округа), выяснивъ такую опасность, испросилъ разрѣшеніе на постепенное закрытіе существовавшихъ въ трехъ низшихъ классахъ гимназіи параллельныхъ отдѣленій“.

Это закрытіе параллельныхъ отдѣленій произведено было слѣдующимъ образомъ. Въ $18^{62}/_{63}$ учебномъ году закрыто параллельное отдѣленіе 1-го класса, при чемъ этотъ классъ составился изъ учащихся, оставшихся въ немъ на второй годъ по обоимъ прежнимъ отдѣленіямъ; вновь же принять въ этотъ классъ можно было лишь нѣсколько человѣкъ. Въ томъ же учебномъ году не было пріема и во 2-й классъ, такъ какъ уже было рѣшено закрыть въ слѣдующемъ году параллельное отдѣленіе этого класса, составивъ послѣдній изъ учащихся, оставшихся въ немъ на 2-й годъ, а равно и перешедшихъ изъ 1-го класса. Вслѣдствіе подобныхъ же соображеній былъ ограниченъ въ томъ же году и пріемъ въ оба отдѣленія 3-го класса. „Такимъ образомъ 1863 годъ соединился со второю половиною того учебнаго года, въ которомъ было закрыто параллельное отдѣленіе 1-го класса, и съ первою половиною того, въ которомъ было закрыто параллельное отдѣленіе 2-го класса. Оттого на этотъ гражданскій

Библиотека "Руниверс"

годъ и упала громадная убыль учащихся въ Ларинской гимназіи. Въ слѣдующемъ 1864 году необходимость пополнить число пансіонеровъ (безъ чего не хватало средствъ на содержаніе пансіона) заставила сдѣлать уступку, отъ чего въ 1864 году число учащихся *опять увеличилось* на 28; но затѣмъ въ 1865 и 1866 годахъ необходимое уменьшеніе числа учащихся совершилось послѣдовательно, и наконецъ, комплектъ учащихся доведенъ до надлежащей нормы".

Пятая С.-Петербургская гимназія. 1) „*Общее число учениковъ* въ Пятой гимназіи къ 1858 году — говоритъ г. директоръ — уменьшилось 10-ю, тогда какъ въ 1-й и 2-й гимназіяхъ оно въ то же время увеличилось 78-ю; это объясняется тѣмъ, что въ 1856 году послѣдовало назначеніе новыхъ лицъ, которымъ поручено было управленіе пятою гимназіей, и новые директоръ и инспекторъ признали необходимымъ для пользы учащихся уменьшить ту снисходительность, которая прежде была оказываема при переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ. Нѣкоторые родители, будучи недовольны требованіемъ болѣе основательныхъ знаній отъ ихъ дѣтей, перевели послѣднихъ въ другія гимназіи. Особенно убыль замѣтна была въ классахъ IV, V и VI, и потому къ началу 1858 года число учащихся въ пятой гимназіи было сравнительно менѣе, нежели въ два предыдущіе года. Этимъ же увеличеніемъ требованій при испытаніяхъ объясняется, что *число окончившихъ курсъ* въ послѣдующіе годы постепенно понижалось съ 13-ти чел. въ 1857 году до 12-ти чел. въ 1858 году, 8-ми чел. въ 1859 году, и наконецъ, до 6 чел. въ 1860 году [1]). Съ 1858 года *общее число* учащихся возрастаетъ непрерывно до 1865 года, и въ этотъ періодъ наибольшее увеличеніе (на 64 чел.) послѣдовало въ 1860 году, потому что съ введеніемъ штатовъ 1859 года пятая гимназія получила возможность раздѣлить въ 1860 году многолюдный III классъ на параллельныя отдѣленія, и такимъ образомъ доступъ для желающихъ поступить въ гимназію открылся болѣе свободный. Въ 1864 году пріемъ учащихся въ младшіе классы гимназіи былъ опять болѣе обыкновен-

---

[1]) «Надобно при этомъ замѣтить, что съ 1851 года, когда былъ первый выпускъ окончившихъ курсъ въ пятой гимназіи, до 1855 года включительно всѣ ученики пятой гимназіи, дошедшіе до VII класса и подвергавшіеся окончательному испытанію, были удостоиваемы аттестатовъ объ удовлетворительномъ знаніи гимназическаго курса, хотя между ними и случались лица, далеко не удовлетворявшія требованіямъ (?). Только съ 1856 года, воспитанники, оказавшіеся при окончательномъ испытаніи неудовлетворительными, начали получать не аттестаты, а свидѣтельства о выслушаніи гимназическаго курса».

Библиотека "Руниверс"

наго, такъ что къ началу 1865 года всѣхъ учениковъ въ гимназіи было на лицо 418 чел., изъ которыхъ въ 4-хъ отдѣленіяхъ 2-хъ низшихъ классовъ было 190 чел. (по 47 и 48 чел. на отдѣленіе). Такой усиленный пріемъ учащихся въ 1864 году объясняется тѣмъ, что въ этомъ году директоръ гимназіи въ августѣ мѣсяцѣ находился въ отпуску для пользованія кумысомъ; пріемные экзамены происходили безъ него, подъ наблюденіемъ одного изъ старшихъ учителей, исправлявшаго должность директора. Всякій, управлявшій одною изъ Петербургскихъ гимназій въ августѣ мѣсяцѣ, знаетъ, какъ въ это время трудно бываетъ устоять противъ неотступныхъ просьбъ и слезъ родителей, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ гимназію; директору, наученному опытомъ, удается еще иногда убѣдить родителей, что ихъ дѣти, недостаточно развиты для систематическаго ученія въ гимназіи, хотя они и усвоили на память тѣ знанія, которыя требуются по пріемной программѣ; учителю же, заступившему мѣсто директора, въ этомъ случаѣ было труднѣе противостоять настояніямъ родителей; притомъ члены педагогическаго совѣта, по своей снисходительности, заявили согласіе, что нѣсколько лишнихъ человѣкъ въ каждомъ классѣ не будутъ значительно мѣшать дѣлу преподаванія. Такимъ образомъ въ 1864 году были приняты почти всѣ, отвѣчавшіе удовлетворительно по программѣ пріемныхъ экзаменовъ; младшіе классы были переполнены, и къ началу 1865 года состояло на лицо небывалое до сихъ поръ въ пятой гимназіи число 418 учащихся, хотя по тѣсноте зданія въ немъ можетъ помѣщаться не болѣе 300—350 человѣкъ. Снисходительный пріемъ 1864 года имѣлъ послѣдствіемъ то, что въ слѣдующемъ году многіе изъ учениковъ младшихъ классовъ оказались недостаточно подготовленными къ систематическому ученію, и потому родителямъ ихъ было предложено взять ихъ изъ гимназіи. Этимъ обстоятельствомъ, а равно примѣненіемъ §§ 49 и 60 новаго устава, объясняется значительное уменьшеніе учащихся къ началу 1866 года. Притомъ же въ 1866 году изъ одного VII класса выбыло 32 человѣка, изъ которыхъ 26 подвергались окончательному испытанію и удостоены аттестатовъ или свидѣтельствъ, остальные 6 человѣкъ выбыли предъ окончаніемъ курса, не подвергаясь испытанію, для поступленія въ нѣкоторыя спеціальныя заведенія или въ число вольнослушателей университета.

2) „Большое *число выбывавшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ* Пятой гимназіи легко объясняется преобладающимъ составомъ населенія Коломенской и Нарвской частей, въ которыхъ живутъ родители, помѣ-

Библиотека "Руниверс"

щающіе своихъ дѣтей въ эту гимназію. а) Небогатые гражданскіе чиновники, состоящіе на службѣ или отставные, б) моряки, особенно рабочаго экипажа, выслужившіеся изъ нижнихъ чиновъ до офицерскаго званія, в) чиновники, служащіе въ министерствахъ военномъ и путей сообщенія, выслужившіеся изъ писарей, г) купцы средней руки, торгующіе на Никольскомъ и Литовскомъ рынкахъ, д) наконецъ, вдовы всѣхъ поименованныхъ лицъ, мѣщане и разные мелкіе ремесленники — составляютъ наибольшую часть населенія въ мѣстности, окружающей гимназію. Получивъ сами большею частію очень ограниченное образованіе, а иногда и вовсе обходясь безъ него [1]), занятые службою или вынужденные постояннымъ ежедневнымъ трудомъ добывать себѣ насущное пропитаніе, эти родители не могутъ сами и не имѣютъ средствъ дать своимъ дѣтямъ сколько-нибудь основательную подготовку къ слушанію гимназическаго курса. Поучивъ ихъ въ какой-нибудь дешевенькой школѣ или отыскавъ для этого какого-нибудь добраго знакомаго, который, имѣя досугъ, согласится безмездно призаняться съ ихъ дѣтьми для приготовленія къ гимназіи, эти родители представляютъ своихъ дѣтей съ очень ограниченными познаніями, и если имъ удастся помѣстить ихъ въ число учениковъ 1-го класса, то потомъ они уже мало заботятся о томъ, что дѣлаютъ ихъ сыновья по возвращеніи изъ гимназіи или куда уходятъ изъ дома послѣ обѣда, и считаютъ вполнѣ достаточнымъ только наблюдать, чтобъ они посѣщали ежедневно гимназію, да и послѣднее не всегда соблюдается точно, и при малѣйшемъ поводѣ родители легко соглашаются на просьбу дѣтей остаться въ какой-нибудь день дома и выдаютъ имъ записки, въ которыхъ оправдываютъ ихъ уклоненіе отъ уроковъ какими-нибудь выдуманными обстоятельствами. Нерѣдко случалось, что дѣти, принесшія оправдательную записку отъ родителей о непосѣщеніи классовъ по болѣзни, сознавались, что родители позволяли имъ остаться дома изъ опасенія, чтобъ они не получили въ этотъ день единицы изъ какого-нибудь предмета, или изъ желанія, чтобъ они хорошо приготовили уроки къ слѣдующему дню, особенно во время повтореній. Иногда необходимость отдать въ починку сапоги или платье и недмѣніе, по бѣдности, другой перемѣны ни того, ни другаго, служатъ причиною, что ученики не посѣщаютъ гимназіи по дню или по два. Если присоединимъ къ этому, что отъ недостатка

[1]) «Положительно извѣстно, что есть не мало матерей, которыя не въ состояніи подписать свою фамилію или могутъ написать только свое имя и фамилію».

Библиотека "Руниверс"

гигіеническихъ условій въ домашнемъ быту, въ бѣдномъ населеніи процентъ заболѣвающихъ всегда бываетъ значительнѣе, чѣмъ въ достаточномъ, и что болѣзни не всегда бываютъ захвачены во-время и для излѣченія требуютъ болѣе продолжительнаго времени, то изъ соединенія всѣхъ этихъ причинъ легко объяснить, что число учениковъ, не посѣщающихъ гимназію, бываетъ въ Пятой гимназіи всегда значительно (отъ 10 до 30%), особенно въ зимнее время. Неаккуратное посѣщеніе учениками уроковъ ведетъ къ тому, что къ концу учебнаго года число успѣвающихъ бываетъ немногимъ болѣе половины; не удостоенные перевода иногда остаются на другой годъ, иногда выбываютъ изъ гимназіи, потому что родители не имѣютъ стредствъ платить въ гимназію за ученіе и стараются пристроить своихъ дѣтей или въ спеціальныя учебныя заведенія на казенный счетъ, или опредѣляютъ ихъ на службу.

„Такъ какъ при множествѣ представляющихъ свидѣтельства о бѣдности и просящихъ объ освобожденіи отъ платы за ученіе, нѣтъ возможности освобождать отъ платы ни одного изъ вновь поступившихъ, то иногда родители съ трудомъ находятъ средства, чтобы внести плату за ученіе въ 1-й годъ, надѣясь, что въ слѣдующій годъ ихъ дѣти будутъ обучаться безплатно; если же во 2-й годъ послѣдніе не попадутъ въ число 10%, установленное § 60 устава гимназій, то родители берутъ ихъ изъ гимназіи при началѣ новаго учебнаго года или оставляютъ ихъ въ ней до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ ихъ исключеніе. Такимъ образомъ въ десятилѣтіе съ 1857 по 1866 годъ выбыло, по невозможности вносить плату за ученіе, 283 ученика, что составляетъ болѣе 8% общаго числа учениковъ за то же время и болѣе 42% числа выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ.

„Съ 1861 года число выбывавшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ увеличилось сравнительно съ предшествующими годами еще и потому, что нѣкоторые изъ учениковъ IV класса, не будучи удостоены перевода въ V, переходили въ землемѣро-таксаторскіе классы, существующіе при гимназіи съ 1860 года, гдѣ съ нихъ не только не требовалось платы за ученіе, но выдавались стипендіи отъ 5-ти до 8-ми руб. въ мѣсяцъ, если успѣхи ихъ были удовлетворительны, что для порядочно развитаго ученика IV класса было очень легко при 12-ти урокахъ въ недѣлю, изъ которыхъ къ 4-мъ урокамъ черченія и иллюминовки плановъ отъ нихъ не требовалось домашняго приготовленія.

„Нѣкоторые изъ учащихся въ IV классѣ, особенно дѣти служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, оставляли гимназію, чтобъ избавиться

Библиотека "Руниверс"

отъ латинскаго языка и заняться исключительно тѣми предметами, которые требуются отъ поступающихъ въ морское училище, и послѣ 7-ми или 8-мѣсячнаго домашняго приготовленія они на столько овладѣвали предметами 5-ти низшихъ классовъ гимназіи (за исключеніемъ латинскаго языка), что почти всегда удовлетворительно выдерживали вступительный экзаменъ въ морское училище"....

3) „*Число окончившихъ курсъ* въ 5-й гимназіи составляетъ наименьшій процентъ изъ всѣхъ Петербургскихъ гимназій, кромѣ Второй. Постепенное уменьшеніе этого числа въ 1858, 1859 и 1860 году уже объяснено выше. Что касается до числа окончившихъ курсъ съ 1861 по 1866 годъ, то оно составляетъ болѣе 4,07% числа всѣхъ учившихся за то же время [1]). Ожидать увеличенія этого процента для Пятой гимназіи едва-ли можно, если при переводныхъ и окончательныхъ

[1]) Дѣйствительно, процентное отношеніе оканчивавшихъ курсъ къ общему числу учащихся въ гимназіи даетъ за первые четыре года 3,8%, а за послѣдніе шесть — 4,07%; а въ подобномъ случаѣ разница и въ десятыхъ доляхъ не можетъ не считаться важною. Но послѣднее процентное отношеніе обусловлено собственно числомъ окончившихъ курсъ въ 1865 году. Если же это число исключить изъ счета, то для прочихъ лѣтъ съ 1861 до 1866 года включительно получится лишь 3,59 на сто учившихся въ гимназіи; а это отношеніе даже меньше того, которое получилось для первыхъ четырехъ лѣтъ разсматриваемаго періода. Напротивъ, число окончившихъ курсъ въ 1865 году не только вдругъ удвоилось сравнительно съ предшествующимъ годомъ, но и составило 6,2 процента относительно общаго числа учившихся въ томъ году; а это отношеніе — одно изъ наибольшихъ, кои получились подобнымъ же образомъ для всѣхъ прочихъ гимназій. (Только 1-я С.-Петербургская и Рижская гимназіи даютъ подобныя процентныя отношенія, притомъ за всѣ десять лѣтъ вмѣстѣ). Поэтому нельзя не пожалѣть, что г. директоръ гимназіи не объяснилъ причинъ этого внезапнаго увеличенія числа окончившихъ курсъ въ 1865 году, тѣмъ болѣе, что оно, по всей вѣроятности, не было случайнымъ явленіемъ, такъ какъ и въ двухъ другихъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, 2-й и 4-й, замѣчается въ томъ же году весьма значительное увеличеніе числа окончившихъ курсъ. Вообще число окончившихъ курсъ въ этихъ трехъ гимназіяхъ въ 1865 году было столь значительно, что оно не только пересилило уменьшеніе этого числа въ нѣкоторыхъ другихъ гимназіяхъ округа, но и послужило къ тому, что въ этомъ году общее число окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ округа (129) превысило цифру предшествующаго года (105) на 22,8%. (Къ сожалѣнію, въ слѣдующемъ году оно опять упало на столько же процентовъ). Быть-можетъ, въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ оказывалась не только возможною, но и необходимою, нѣкоторая снисходительность при выпускныхъ экзаменахъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительной строгости. Къ подобной же догадкѣ могутъ послужить поводомъ, какъ окажется ниже, и цифры окончившихъ курсъ, полученныя за тотъ же 1865 годъ для нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ округовъ.

Библиотека "Руниверс"

испытаніяхъ не будетъ послабленій и снисхожденій къ экзаменующимся. Причину этого надобно искать въ крайне недостаточномъ состояніи большей части учащихся въ Пятой гимназіи и въ желаніи ихъ выгадать годъ для полученія права на поступленіе въ высшее учебное заведеніе или на практическую жизнь. Въ десятилѣтіе съ 1857 по 1866 годъ выбыло изъ V класса 122 человѣка; изъ нихъ нѣкоторые поступили въ морское и аудиторское училища и землемѣро-таксаторскіе классы, другіе на службу государственную или частную, и значительная часть, не менѣе 25%, чрезъ годъ держали экзаменъ изъ всего гимназическаго курса, кромѣ латинскаго языка, и получили свидѣтельства, дающія имъ право на поступленіе въ тѣ заведенія, гдѣ знаніе древнихъ языковъ не требуется. Точно также изъ VII класса, кромѣ 132-хъ окончившихъ курсъ, въ десятилѣтіе выбыло 14 человѣкъ, не подвергавшихся испытанію по неудовлетворительности знаній въ латинскомъ языкѣ, и сколько мнѣ извѣстно, всѣ они, оставивъ гимназію за нѣсколько мѣсяцевъ до экзаменовъ, подвергались въ томъ же году испытанію въ другихъ гимназіяхъ и получили свидѣтельства, съ которыми они могли поступить въ нѣкоторыя спеціальныя учебныя заведенія. Оставлять учебное заведеніе не задолго до окончанія курса побуждало учениковъ VII класса, кромѣ боязни латинскаго языка, желаніе освободиться отъ испытанія изъ естественныхъ наукъ, такъ какъ лица, не обучавшіяся въ гимназіи, этому испытанію не подвергались.

„Въ заключеніе позволяю себѣ высказать мое мнѣніе о рѣшеніи той задачи, которая пришлась на долю новаго устава гимназій и изложена въ самой статьѣ: „Свѣдѣнія о гимназіяхъ“ [1]).

1. „*Возстановить приливъ учащихся въ гимназіи* можетъ только личный составъ самой гимназіи и та дѣятельность, которую выкажутъ всѣ члены учебнаго заведенія въ дѣлѣ воспитанія и обученія. Но въ Пятой С.-Петербургской гимназіи число учащихся и теперь болѣе того, которое можетъ помѣщаться въ стѣнахъ этого заведенія, безъ ущерба для гигіеническихъ его условій.

2. „*Увеличить число оканчивающихъ курсъ и возвысить уровень знаній, выносимыхъ учащимися изъ гимназіи,* кромѣ личныхъ качествъ исполнителей дѣла, могутъ: а) основательное *начальное приготовленіе* къ систематическому ученію въ гимназіяхъ и б) препода-

[1]) См. выше стр. 125.

Библиотека "Руниверс"

ваніе въ младшихъ классахъ, болѣе приноровленное къ развитію и воспитанію учащихся.

„Выше замѣчено уже мною о недостаточной подготовкѣ большей части поступающихъ въ 1-й классъ гимназіи. По § 55 устава гимназій, дѣти, умѣющія читать и писать по русски, знающія главныя молитвы и изъ ариѳметики сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія, должны быть принимаемы въ 1-й классъ гимназіи. Такъ какъ въ частныхъ школахъ, гдѣ приготовляется наибольшая часть поступающихъ въ гимназію, мало обращается вниманія на развитіе учащихся, на правильность и точность русской рѣчи и ясное выраженіе мысли, то безошибочно можно сказать, что изъ всѣхъ принимаемыхъ въ гимназію дѣтей бываетъ не болѣе 20% достаточно развитыхъ къ слушанію нѣсколькихъ предметовъ, которымъ они должны обучаться въ 1-мъ классѣ. Въ первое полугодіе преподаватели по необходимости должны останавливаться на каждой фразѣ и на многихъ словахъ, изъ опасенія, что для большей части учащихся многое изъ объясняемаго будетъ непонятно, и такимъ образомъ вмѣсто систематическаго ученія приходится употреблять значительную часть времени на объясненіе не мыслей, а отдѣльныхъ словъ, на развитіе дѣтей и пріученіе ихъ выражаться понятно и съ нѣкоторою правильностію на родномъ языкѣ; къ этому надобно присоединить, что преподаваніе каждаго отдѣльнаго предмета въ нашихъ гимназіяхъ находится въ рукахъ отдѣльныхъ преподавателей, которые обращаютъ мало вниманія на связь предметовъ между собою и нерѣдко сообщаютъ одни и тѣ же свѣдѣнія, только въ разной формѣ и различными словами, что̀ для начинающихъ и недостаточно развитыхъ мальчиковъ кажется не тѣмъ, что̀ они уже слышали отъ другаго преподавателя, при объясненіи другаго предмета. Поэтому ученіе въ гимназіяхъ можетъ идти только тогда̀ успѣшно, когда при гимназіяхъ будутъ устроены *приготовительные классы*, въ которыхъ главнымъ предметомъ занятій долженъ быть отечественный языкъ, какъ фундаментъ для всего послѣдующаго развитія учащихся; при этомъ необходимо долженъ быть возвышенъ уровень требованій по русскому языку и отъ поступающихъ въ 1-й классъ гимназіи.

„Чтобы наши преподаватели были не только учителями, но и воспитателями юношей, необходимо въ младшихъ классахъ поручать одному учителю преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ. Если у насъ невозможно ввести *классную систему* въ такомъ видѣ, въ какомъ она существуетъ почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, то

Библиотека "Руниверс"

все-таки можно найдти преподавателей, которымъ можно съ пользою поручить два или три предмета въ одномъ классѣ. Въ настоящее время учителя гимназій, особенно столичныхъ, нерѣдко занимаются въ 3-хъ или 4-хъ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣютъ дѣло съ 3-мя или 4-мя сотнями учащихся. Разумѣется, при такомъ множествѣ учениковъ и при очень ограниченномъ числѣ уроковъ въ каждомъ классѣ ни одинъ преподаватель не можетъ хорошо знать своихъ воспитанниковъ, и остается только учителемъ, а не воспитателемъ ввѣреннаго ему юношества. Если же учителю, кромѣ его главной спеціальности, будетъ поручено преподаваніе и другихъ хорошо знакомыхъ ему предметовъ, то онъ, привязавшись къ одному заведенію и сосредоточивъ въ немъ всю свою дѣятельность, лучше изучитъ характеръ и наклонности учащихся, получитъ возможность дѣйствовать съ бо́льшимъ успѣхомъ не только какъ учитель, но и какъ воспитатель, направляя умъ и волю юноши на надлежащій путь, и въ случаѣ нужды можетъ дать болѣе полезный совѣтъ родителямъ своего ученика относительно его способностей".

Въ замѣчаніяхъ бывшаго помощника попечителя округа сказано слѣдующее относительно 5-й гимназіи въ частности: „И въ 5-й С.-Петербургской гимназіи число учащихся, постепенно возрастая, дошло въ 1865 году до цифры, совершенно несоразмѣрной со вмѣстимостію гимназіи, а потому и нельзя было не воспользоваться введеніемъ въ это время въ дѣйствіе § 49 новаго устава", ограничивающаго число учащихся въ классѣ комплектомъ 40. Впрочемъ, „число собственно выбывшихъ изъ 5-й гимназіи въ 1865 году только 15-ю превышаетъ число выбывшихъ въ 1864 году, то-есть, это увеличеніе очень мало, особенно если имѣть въ виду тогдашнее стараніе уменьшить число учащихся въ гимназіи" [1]),

Шестая С.-Петербургская гимназія. „Колебаніе цифры учившихся въ гимназіяхъ за послѣдніе 10 лѣтъ, то-есть, уменьшеніе этой цифры въ однихъ гимназіяхъ и увеличеніе въ другихъ, служитъ прямымъ доказательствомъ того, что явленіе это не можетъ быть объяснено однимъ и тѣми же причинами, общими для всѣхъ гимназій. Предположивъ, что въ одномъ и томъ же округѣ начальство остается

[1]) Число выбывающихъ преждевременно изъ этой гимназіи достигло, кажется, своего *maximum* въ 1865 году. Дѣйствительно въ 1866 году это число понизилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 44,6%. Впрочемъ, и само число учащихся въ этомъ году уменьшилось на 12,1% сравнительно съ предшествующимъ годомъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

послѣдовательно вѣрно однимъ и тѣмъ же принципамъ, мы должны допустить, что во всѣхъ гимназіяхъ округа приняты одинаковые курсы, что во всѣхъ гимназіяхъ преподаватели удовлетворяютъ требованіямъ устава, что дѣятельность совѣтовъ не противорѣчитъ началамъ, принятымъ округомъ, такъ какъ начальство посредствомъ просмотра протоколовъ (что и дѣлается въ С.-Петербургскомъ округѣ) близко знакомо съ дѣятельностію совѣтовъ. Окружное начальство, не отказывая совѣтамъ въ свободѣ преній, можетъ однако кассировать распоряженія ихъ, какъ скоро они расходятся съ его принципами. Стало быть, причинъ колебанія въ цифрахъ учащихся надобно искать не въ распоряженіяхъ окружнаго начальства, а чисто въ мѣстныхъ условіяхъ той или другой гимназіи.

„Дѣйствительно, колебаніе въ цифрѣ учившихся не есть слѣдствіе упадка кредита гимназій, потому что кредитъ этотъ въ общественномъ мнѣніи не переставалъ возрастать. Въ настоящее время всѣ родители, желающіе дать дѣтямъ серіозное общее образованіе, не бьютъ такъ сильно, какъ прежде, на то, чтобы опредѣлить ихъ въ училище правовѣдѣнія или въ лицей. Въ общественномъ мнѣніи университетъ стоитъ выше этихъ заведеній, а дорогу въ университетъ открываетъ гимназическій аттестатъ. Колебаніе въ цифрѣ учившихся не есть слѣдствіе возвышенія платы за ученіе [1]), потому что и при этомъ возвышеніи все таки гимназіи остаются самыми доступными заведеніями и по взимаемой въ нихъ платѣ, и потому что онѣ чужды кастическаго характера, такъ какъ доступъ въ нихъ открытъ всѣмъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія (уставъ 1864 г. § 53). Колебаніе въ цифрѣ учившихся не есть слѣдствіе введенія новаго устава и неразлучныхъ съ переходнымъ состояніемъ перемѣнъ въ объемѣ курсовъ, такъ какъ эти перемѣны вводились не сразу, а постепенно. Это колебаніе не есть слѣдствіе наплыва въ другія заведенія, потому что другихъ казенныхъ заведеній, одинаковыхъ съ гимназіями, доступныхъ для всѣхъ сословій и равномѣрныхъ по курсу, нѣтъ [2]). Если мы допустимъ, что всѣ эти причины дѣйствовали повсемѣстно, или даже, что однѣ изъ нихъ дѣйствовали въ однихъ гимназіяхъ, а другія въ другихъ, результаты были бы одни и тѣ же, то-есть, мы видѣли бы

[1]) Весьма многіе директоры гимназій совершенно противнаго мнѣнія. *Ред.*

[2]) Это несогласно съ замѣчаніями прочихъ директоровъ С.-Петербургскихъ гимназій, а также бывшаго помощника попечителя округа; не совсѣмъ согласно и со сказаннымъ г. директоромъ о дѣйствіи §§ 59 и 60 новаго устава (см. стр. 186). *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

повсемѣстное уменьшеніе въ цифрѣ учившихся, а между тѣмъ мы видимъ замѣчательное явленіе, что въ однихъ гимназіяхъ число ихъ постоянно увеличивается, въ другихъ колеблется, въ третьихъ постоянно уменьшается. Если мы видимъ въ большемъ числѣ гимназій уменьшеніе цифры учившихся, а въ меньшемъ увеличеніе той же цифры, если процентъ увеличенія ниже процента уменьшенія, то средній выводъ изъ обѣихъ цифръ приведетъ, конечно, къ уменьшенію цифры учившихся. А это уменьшеніе можетъ повлечь за собою догадки и предположенія не совсѣмъ благопріятныя для гимназій. И правительство, и министерство не жалѣютъ средствъ на воспитаніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а цифры учащихся уменьшаются. Стало быть, гимназіи не оправдали вниманія правительства, не оправдали и довѣрія общества. Если, напримѣръ, по выводамъ статистики въ 30-ти губерніяхъ число преступленій увеличилось на большій процентъ сравнительно съ уменьшеніемъ цифры преступленій въ остальныхъ губерніяхъ, то это еще не значитъ, что нравственность Россіи пала на нѣсколько процентовъ, хотя при сопоставленіи цифръ со среднимъ изъ нихъ числомъ легко придешь къ этому выводу. Не вѣрнѣе ли было бы, не дѣлая среднихъ выводовъ, остановиться въ отдѣльности на тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ цифры увеличиваются, въ которыхъ колеблются, и наконецъ, въ которыхъ уменьшаются, и затѣмъ доискиваться причинъ этихъ разнородныхъ явленій?

„Помимо этихъ среднихъ цифръ, дающихъ поводъ къ не всегда точнымъ выводамъ, 10-лѣтній періодъ движенія цифры представляетъ слишкомъ много поводовъ къ заключеніямъ *a priori* и произвольнымъ догадкамъ. Какъ необходимо при однихъ и тѣхъ же условіяхъ сотни разъ произвести опытъ и затѣмъ уже основывать на немъ ту или другую теорію, такъ точно увеличеніе и уменьшеніе цифры учащихся въ болѣе продолжительный срокъ становится понятнымъ только тогда, когда оно періодически повторялось при извѣстныхъ условіяхъ; объяснять то или другое явленіе, безъ знанія тѣхъ причинъ, при которыхъ оно повторялось, значитъ говорить гадательно. Само собою разумѣется, что догадка можетъ быть справедлива, можетъ быть и ложна.

„Мы полагаемъ, что колебаніе въ числѣ учащихся въ гимназіяхъ зависѣло отъ разныхъ причинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были слѣдствіемъ реформъ въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, другія возникли вслѣдствіе общихъ, для всѣхъ обязательныхъ распоряженій центральной администраціи министерства; наконецъ, третьи

Библиотека "Руниверс"

могли быть слѣдствіемъ распоряженій окружныхъ начальствъ и мѣстныхъ педагогическихъ совѣтовъ [1]).

„Съ тѣхъ поръ, какъ въ началѣ 1860-хъ годовъ спеціальныя заведенія отклонили отъ себя задачу общаго образованія и предоставили ее гимназіямъ, наплывъ въ гимназіи долженъ былъ значительно увеличиться. Низшіе классы гимназій переполнились учащимися, преподаваніе стало гораздо затруднительнѣе при массѣ учащихся. Начальство гимназій, желая гарантировать успѣхи учащихся, стало строже въ своихъ требованіяхъ, чтобъ избѣгнуть переполненія: отсюда бросающееся въ глаза съ 1863 г. уменьшеніе цифры учащихся въ столичныхъ гимназіяхъ. Особенно рѣзко оно бросается въ Ларинской гимназіи, гдѣ число учащихся въ 1863 году разомъ уменьшается на 100 человѣкъ [2]). За то параллельно съ этимъ уменьшеніемъ въ одной гимназіи идетъ увеличеніе въ другой: въ томъ же 1863 г. число учащихся въ 7-й гимназіи увеличивается 76-ю. Если взять общее число учащихся въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа въ 1862—3.748, а въ 1863—3683, то разница между ними составитъ только 65 человѣкъ, цифру, конечно, ничтожную для 13 гимназій округа, такъ какъ по отношенію къ среднему числу учащихся въ гимназіяхъ этого округа она составитъ только 1,₃% [3]). И эта разница понятна, если припомнимъ, что бросающееся въ глаза число учащихся въ Ларинской гимназіи, уменьшившееся на 100, объясняется закрытіемъ въ ней параллельныхъ классовъ. Поэтому, собственно говоря, уменьшенія учащихся до 1866 года мы не видимъ [4]). Въ этомъ году цифра учащихся во 2-й гимназіи достигаетъ за послѣднія 10 лѣтъ наименьшей цифры (516), уменьшается на 103 противъ предыдущаго года, въ 3-й то же явленіе, то-есть, наименьшая цифра за послѣднія 10 лѣтъ (335) разомъ уменьшается на 87 ч. противъ предыдущаго года, въ 4-й тоже, хотя не въ томъ размѣрѣ, съ 330 на 300, въ 5-й на 63, въ 7-й на 39,

---

[1]) Это, кажется, не вполнѣ согласно со сказаннымъ въ началѣ замѣчаній. *Ред.*

[2]) Объяснено выше, въ замѣчаніяхъ относительно этой гимназіи бывшаго помощника попечителя округа. *Ред.*

[3]) Объ этой разницѣ см. примѣчаніе ниже. *Ред.*

[4]) Однакожъ, уже въ 1865 году числа учащихся въ 7-ми изъ 10-ти старыхъ гимназій округа были менѣе числъ прежнихъ лѣтъ, а въ 5-ти изъ нихъ числа были менѣе даже цифръ 1857 г. (см. 1-ю таблицу). Этого нельзя сказать только о 1-й и 5-й С.-Петербургскихъ и Вологодской гимназіяхъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

въ остальныхъ незначительно, — словомъ, въ этихъ пяти гимназіяхъ число учащихся уменьшилось на 322 [1]).

„Причины этого уменьшенія заключались въ томъ, что тѣснота помѣщенія и неудобство преподаванія въ переполненныхъ классахъ должны были при первой возможности вызвать сокращеніе въ числѣ учащихся въ означенныхъ нами гимназіяхъ. Основанія къ этимъ сокращеніямъ и представились при открытіи новыхъ заведеній, когда лицамъ, которымъ отказано было въ пріемѣ, явилась возможность помѣстить дѣтей въ двухъ вновь основанныхъ гимназіяхъ и въ Введенской прогимназіи, и при введеніи устава 1864 года, въ которомъ по § 49 въ каждомъ классѣ полагалось не болѣе 40 учениковъ. Это уменьшеніе числа учащихся въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ было *не въ ущербъ имъ;* напротивъ того, оно было необходимо въ интересахъ гигіены, преподаванія и успѣховъ учениковъ. Не безъ вліянія на уменьшеніе числа учащихся остались §§ 59, 60 и 63 и отчасти 64 устава 1864 года, равно какъ усиленіе строгости при переводахъ, вслѣдствіе неоднократно подтвержденныхъ распоряженій окружнаго начальства. Мы предполагаемъ, что возстановленіе въ старшихъ классахъ гимназій экзаменовъ и замѣнъ ими репетицій, мѣра вполнѣ справедливая и дающая возможность основательнѣе контролировать успѣхи учениковъ, отразится на нѣкоторое время колебаніемъ цифры учащихся. Но это колебаніе не должно служить поводомъ къ укору гимназіямъ и невыгоднымъ о нихъ толкамъ. Общество все-таки должно будетъ помириться съ требованіями гимназій, такъ какъ эти требованія мотивируются только интересами учащихся.

„Что касается до постояннаго увеличенія числа выбывающихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ, то явленіе это совершенно понятно. И прежде родители часто по окончаніи дѣтьми курса 4-го класса опредѣляли ихъ или въ полки юнкерами, или въ гражданскую службу, или въ Академію Художествъ. Въ настоящее время ученики, выходящіе изъ 4-го класса, употребляютъ годъ на приготовленіе къ вступительному экзамену или въ морской корпусъ или въ военныя училища. Уставомъ 1864 года нѣкоторымъ изъ окончившихъ курсъ въ прогимназіяхъ при поступленіи на службу дается право получать первый классный чинъ безъ испытанія (уставъ гимназій 1864 г. § 120). Этимъ

---

[1]) Но уже въ 1863 году число учащихся въ 5-ти старыхъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ уменьшилось на 152, сравнительно съ 1862 годомъ; а во всѣхъ 10-ти старыхъ гимназіяхъ округа—на 180, то-есть, на 5,7% (см. 1-ю таблицу). *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

правомъ не замедлятъ воспользоваться родители недостаточные или тѣ, дѣти которыхъ, не обладая большими способностями, врядъ-ли въ состояніи одолѣть гимназическій курсъ. § 120 всегда будетъ побужденіемъ для многихъ родителей брать дѣтей изъ 4-го класса. Уменьшеніе числа выбывающихъ съ 1866 года не есть гарантія того, что это уменьшеніе съ каждымъ годомъ будетъ чувствительнѣе; изъ той же таблицы видно, что число выбывшихъ въ 1858 года менѣе числа выбывшихъ въ 1857 году, но съ 1858 года до 1864 это число постоянно возрастаетъ.

„Разительнаго уменьшенія въ числѣ кончившихъ курсъ мы также не видимъ. Въ 1857 году въ 10 гимназіяхъ окончило курсъ 114 человѣкъ, въ 1866 году въ 12 гимназіяхъ окончило курсъ 106 человѣкъ. Съ перваго взгляда разница кажется разительною, но не надобно упускать изъ виду, что въ двухъ новыхъ гимназіяхъ окончили курсъ только 4 человѣка, стало быть въ 10 гимназіяхъ кончило 102, то-есть, разница въ 10 лѣтъ составляетъ 12 человѣкъ. Разница эта, по нашему мнѣнію, ничтожна [1]), если имѣть въ виду, что гимназіи въ настоящее время, вслѣдствіе большей строгости на экзаменахъ, даютъ слушателей, болѣе подготовленныхъ къ университетскому курсу.

Относительно новыхъ гимназій вообще и въ томъ числѣ 6-й С.-Петербургской сказано слѣдующее въ замѣчаніяхъ бывшаго помощника попечителя: „Большая убыль учащихся въ 4-хъ низшихъ классахъ трехъ новооткрытыхъ гимназій въ первые годы ихъ существованія, и безъ предположенія не установившихся будто бы въ нихъ тогда прочныхъ педагогическихъ основаній (ср. стр. 135 и 136 статьи), на фактахъ объясняется тѣмъ, что въ эти гимназіи поступило очень много уже прежде учившихся въ другихъ заведеніяхъ (гимназіяхъ и училищахъ морскаго вѣдомства); а какъ хорошіе ученики почти никогда доброю волею не оставляютъ заведенія, гдѣ начали учиться, то и оказалось, что въ новыя гимназіи въ числѣ свѣжихъ учениковъ, поступившихъ прямо изъ родительскихъ домовъ, на первый разъ принято было много браку изъ старыхъ учебныхъ заведеній, потому что бывшіе гимназисты, экзаменуясь на поступленіе подъ видомъ учившихся дома и въ тѣ классы,

[1]) Она составляетъ 10,7%. Притомъ ни въ одной изъ гимназій округа число окончившихъ курсъ въ 1866 г. не оказалось большимъ, чѣмъ въ прежніе годы; да и общее число окончившихъ курсъ по округу представляетъ въ этомъ году *minimum* за всѣ 10 лѣтъ, если изъ счета исключить 4 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ новыхъ гимназіяхъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

въ которыхъ они уже учились въ другихъ гимназіяхъ, были приняты, какъ удовлетворившіе пріемному экзамену. А воспитанники училищъ морскаго вѣдомства были просто переданы въ гимназіи независимо отъ ихъ согласія на пріемъ. Большинство этихъ воспитанниковъ составляли и для морскихъ училищъ бремя, накопившееся въ низшихъ классахъ вслѣдствіе затруднительности удалять изъ заведенія не успѣвающихъ *казенныхъ* учениковъ" [1]).

Седьмая С.-Петербургская гимназія: „Въ статьѣ „Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ" обращено вниманіе на то, что число выбывавшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ очень значительно въ большей части гимназій, а число оканчивающихъ курсъ, напротивъ, весьма незначительно; замѣчены колебанія въ числѣ обучавшихся въ гимназіяхъ въ разные годы; наконецъ, сдѣланы попытки объяснить указанныя явленія и найдти мѣры, которыя должны бы уменьшить число учениковъ, не оканчивающихъ курса, и напротивъ, увеличить число оканчивающихъ курсъ. Дополнительныя свѣдѣнія по поводу различныхъ вопросовъ, заключающихся въ упомянутой статьѣ, потребованныя отъ директоровъ гимназій, должны, по нашему мнѣнію, значительно способствовать къ разъясненію многихъ изъ этихъ вопросовъ.

„Мы съ своей стороны выскажемъ откровенно все, что̀ въ этихъ вопросахъ касается 7-й С.-Петербургской гимназіи. О ней сказано въ статьѣ весьма немногое, приведены одни лишь числа, безъ всякихъ замѣчаній, вѣроятно, потому что наша гимназія есть учрежденіе новое. Это совершенно справедливо. Въ нашемъ заведеніи все ново: и начальствующія лица, и преподаватели, и воспитатели. Не говоря уже о нѣкоторой случайности, которая можетъ встрѣтиться при выборѣ лицъ во вновь учреждаемое учебное заведеніе, даже при выборѣ самомъ строгомъ, не мало должно пройдти времени, пока дѣйствующія въ учебномъ заведеніи лица поймутъ другъ друга и будутъ въ состояніи дѣйствовать согласно и дружно, и пока тѣ изъ нихъ, которыя еще недостаточно опытны въ избранной дѣятельности, не пріобрѣтутъ необходимой опытности и не узнаютъ на дѣлѣ своихъ сильныхъ и слабыхъ сторонъ. Согласіе въ дѣйствіяхъ зависитъ не отъ того только, что дѣятели въ точности держатся предписанныхъ правилъ, оно еще болѣе зависитъ отъ взаимнаго между ними уваженія и дове-

[1]) Объ этихъ ученикахъ см. еще въ сообщеніяхъ гг. директоровъ 7-й С.-Петербургской и Кронштадтской гимназій. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

рія, которыя также пріобрѣтаются не вдругъ. Кромѣ этихъ общихъ условій, которымъ подлежала 7-я С.-Петербургская гимназія, какъ новое учрежденіе, для нея существовали еще и частныя условія. Въ составъ ея учениковъ первоначально вошли 158 бывшихъ воспитанниковъ морскаго корпуса и инженернаго и артиллерійскаго училища морскаго вѣдомства, въ числѣ 269, принятыхъ въ 1862 году" [1])....

„.....Правильное преподаваніе для нихъ, послѣ назначенія къ переводу въ 7-ю гимназію, прекращено было въ началѣ мая, тогда какъ гимназія была открыта 26-го октября, и въ продолженіе всего этого времени бывшіе кадеты оставались почти совершенно безъ учебныхъ занятій".... „Поэтому необходимо было какъ можно скорѣе начать съ ними занятія; объ экзаменѣ и возможно вѣрномъ распредѣленіи учениковъ по классамъ нечего было и думать, потому что экзамены составляютъ самое рабочее время для учениковъ, привыкшихъ къ труду, а для отвыкшихъ отъ него они были бы новою причиною праздности и соединенныхъ съ нею проступковъ. Поэтому ученики были распредѣлены по 3-мъ низшимъ классамъ гимназіи на основаніи отмѣтокъ, полученныхъ на экзаменѣ въ тѣхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ они поступили, при чемъ въ первый классъ помѣщены были всѣ, не удостоенные въ морскомъ корпусѣ перевода во второй. Этотъ классъ и оставался самымъ слабымъ. Наконецъ, не маловажнымъ препятствіемъ къ успѣшному ходу ученія было и то обстоятельство, что курсъ, пройденный учениками, въ нѣкоторыхъ частяхъ не соотвѣтствовалъ гимназическому: нѣмецкій языкъ въ морскомъ корпусѣ былъ предметомъ необязательнымъ, слѣдовательно, учились ему немногіе; естественная исторія не проходилась вовсе; то, что проходится изъ закона Божія въ гимназіяхъ, въ морскомъ корпусѣ и инженерномъ училищѣ преподавалось классомъ выше. Поэтому оказалось необходимымъ усилить преподаваніе этихъ трехъ предметовъ во 2-мъ и 3-мъ классахъ, то-есть, именно въ тѣхъ классахъ, которые по составу учащихся были относительно лучше.

„Кромѣ трехъ низшихъ классовъ, въ которыхъ большинство учениковъ составляли бывшіе ученики заведеній морскаго вѣдомства, оказалось необходимымъ открыть и четвертый классъ. Причина была слѣдующая: этотъ классъ во всѣхъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ былъ самымъ многолюднымъ; тамъ, гдѣ онъ не былъ раздѣленъ на

[1]) Объ этихъ воспитанникахъ см. № 3 *Морскаго Сборника* за 1864 годъ.

Библиотека "Руниверс"

отдѣленія, число учениковъ превышало нерѣдко 60, и поэтому пріема въ 4-й классъ или не было вовсе, или онъ составлялъ исключеніе. Между тѣмъ, вслѣдствіе перемѣщенія изъ другихъ городовъ въ С.-Петербургъ лицъ, которыхъ дѣти обучались въ губернскихъ гимназіяхъ, часто поступали въ С.-Петербургскія гимназіи просьбы о пріемѣ въ 4-й классъ, которыя однако не могли быть удовлетворяемы. Поэтому открытіе 4-го класса въ 7-й гимназіи было необходимо для удовлетворенія весьма важной потребности. Въ самомъ началѣ курса было принято въ этотъ классъ 18 учениковъ, и по тогдашнему правилу, соблюдавшемуся въ С.-Петербургскомъ округѣ, ученики были приняты по свидѣтельствамъ своихъ гимназій. Весьма понятно, что свѣдѣнія ихъ въ пройденныхъ предметахъ были слишкомъ различны, а у нѣкоторыхъ слишкомъ слабы для того, чтобы курсъ могъ идти далѣе успѣшно; притомъ, вмѣстѣ съ пріѣхавшими изъ другихъ городовъ были приняты и нѣкоторые ученики здѣшнихъ гимназій, учившіеся плохо въ своихъ заведеніяхъ и надѣявшіеся, что ихъ дѣло пойдетъ лучше въ новой гимназіи. Такимъ образомъ составъ четвертаго класса, не смотря на его малолюдность, тоже представлялъ не много задатковъ для успѣха.

„При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ начался первый учебный курсъ въ 7-й гимназіи и притомъ начался 26-го октября, то-есть, когда уже миновали $2^1/_2$ учебныхъ мѣсяца.

„Зданіе гимназіи предоставляло возможность помѣщенія только 7 отдѣльныхъ классовъ; поэтому, въ теченіе слѣдующихъ учебныхъ годовъ, послѣ 1862—63, по мѣрѣ открытія параллельныхъ отдѣленій въ старшихъ классахъ, необходимо было закрывать такія же отдѣленія въ младшихъ, при чемъ ученики обоихъ отдѣленій, остававшіеся на второй годъ въ томъ же классѣ, соединяемы были въ одно. Мѣра эта была весьма тягостна для преподавателей и едва-ли выгодна для учениковъ, потому что при подобномъ составѣ класса число успѣвающихъ въ немъ не могло быть значительно. Но мѣра эта была неизбѣжна, и на нее пришлось рѣшиться.

„Всѣ эти обстоятельства имѣли слѣдствіемъ значительное число малоуспѣвавшихъ, а затѣмъ и выбывавшихъ учениковъ 7-й гимназіи, не смотря на усердіе преподавателей, котораго не признавать было бы величайшею несправедливостью. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что многіе изъ учениковъ 4-хъ низшихъ классовъ оставили гимназію и по собственной ихъ винѣ: между ними было не мало и такихъ, которые по своимъ способностямъ могли бы продолжать курсъ

Библиотека "Руниверс"

и далѣе, но которые вслѣдствіе постоянной лѣности, не уступавшей никакимъ мѣрамъ, принимаемымъ противъ нея, были наконецъ лишены права на казенное содержаніе, а по недостаточности родителей, живущихъ въ другихъ городахъ, не могли содержаться на свой счетъ въ 7-й гимназіи, и потому перешли въ провинціальныя гимназіи по мѣсту жительства своихъ родителей.

„Число обучавшихся въ 7-й гимназіи увеличивалось сначала съ каждымъ годомъ, потому что низшіе классы, обыкновенно самые многолюдные въ каждой гимназіи, были раздѣлены на 2 отдѣленія; это раздѣленіе продолжалось до 5-го класса включительно въ томъ порядкѣ, какъ объяснено выше. Съ закрытіемъ же этихъ отдѣленій число обучавшихся должно было уменьшиться и дойдти, наконецъ, до той цифры, до которой оно могло простираться въ гимназіи, имѣющей только 7 основныхъ классовъ.

„Что касается, наконецъ, до числа окончившихъ курсъ въ 1866 году (3 ученика), то изъ нихъ только двое были изъ числа 18 учениковъ 4-го класса, принятыхъ въ гимназію въ 1862 г.; третій же поступилъ прямо въ 7-й классъ изъ Тверской гимназіи. Главная причина, почему такое небольшое число ихъ могло кончить курсъ, состояла въ томъ, на что́ мы указали выше, говоря о составѣ 4-го класса перваго пріема.

„Мы сказали уже о тѣхъ особыхъ условіяхъ, которыя не могли не имѣть вліянія на число малоуспѣвавшихъ учениковъ 7-й гимназіи въ первые годы ея существованія. Постараемся же разъяснить общую, по нашему мнѣнію, причину столь значительнаго числа выбывающихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ въ большей части нашихъ гимназій, какое оказывается по таблицамъ разсматриваемой нами статьи.

„Если сравнить условія пріема ученика въ первый классъ гимназіи, все равно какой, классической или реальной, съ курсомъ того же перваго класса, то нельзя не прійдти къ заключенію, что эти условія слишкомъ недостаточны. Мы говоримъ здѣсь не столько о *количествѣ* знанія, сколько о его *качествѣ*, то-есть, о степени развитія принимаемаго въ гимназію ученика, опредѣляемой этими условіями. Объ этомъ вопросѣ говорено было такъ много, что распространяться о немъ здѣсь было бы излишне; однакожь для разрѣшенія его до сихъ поръ сдѣлано, напротивъ, слишкомъ мало, и потому какъ бы ни устраивались наши гимназіи, но пока не будетъ у насъ *хорошо устроенныхъ* общественныхъ училищъ для дѣтей отъ 7 до 10-лѣтняго возраста, врядъ-ли можно надѣяться на уменьшеніе числа выбываю-

Библиотека "Руниверс"

щихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи. Мы незнакомы съ условіями, въ которыя поставлены провинціальныя гимназіи; но на сколько намъ удавалось наблюдать нѣкоторыя изъ С.-Петербургскихъ, мы не могли не прійдти къ убѣжденію, что почти всѣ родители, отдающіе въ нихъ своихъ дѣтей, *желаютъ имъ окончанія полнаго курса, и лишь весьма немногіе имѣютъ въ виду перевести дѣтей изъ котораго-нибудь класса гимназіи въ какое-нибудь спеціальное заведеніе* [1]). Это понятно: кромѣ того, что общее образованіе само по себѣ цѣнится уже весьма многими, оно во всякомъ случаѣ доставляетъ еще весьма важныя права и преимущества. Поэтому если родители и берутъ своихъ дѣтей изъ низшихъ 4-хъ классовъ гимназіи, *то всегда съ глубокимъ сожалѣніемъ* [2]), что дѣти не могли окончить полнаго ея курса; берутъ они ихъ противъ своей воли, потому что дѣти (въ большинствѣ случаевъ), по недостаточности развитія, не въ состояніи продолжать курса. Здѣсь намъ могутъ возразить, что дѣло гимназіи — развивать своихъ учениковъ; что ея вина, если они не развиты и не могутъ продолжать курса. Но это было бы справедливо для одной гимназіи или же для нѣкоторыхъ, но не для большинства. Что не гимназіи тому причиною, доказывается, между прочимъ, тѣмъ общимъ явленіемъ, что часто ученики, которые учатся очень хорошо въ первомъ классѣ, потомъ съ каждымъ классомъ оказываются слабѣе, тогда какъ нельзя упрекать ихъ въ недостаткѣ прилежанія, да и по возрасту они не моложе, а часто старше товарищей. Это можно объяснить лишь тѣмъ, что они были первоначально неправильно или недостаточно развиты. Изъ всего сказаннаго мы снова выводимъ заключеніе, что число малоуспѣвающихъ въ низшихъ 4-хъ классахъ гимназій можетъ быть уменьшено лишь устройствомъ хорошихъ первоначальныхъ общественныхъ школъ. Учрежденіе же училищъ въ родѣ Bürgerschulen, по нашему мнѣнію, можетъ служить хорошею замѣною нашихъ уѣздныхъ училищъ.

„Учрежденіе школъ, которыя замѣнили бы низшіе классы гимназій, не оправдаетъ, по нашему мнѣнію, и тѣхъ ожиданій, что „строго-классическій, то-есть, строго-научный курсъ гимназій перестанетъ быть страшилищемъ для болѣе образованной части нашего общества". Если мы возьмемъ человѣка, даже очень не довѣряющаго классическому образованію, то онъ примирится съ нимъ, если увидитъ, что оно

[1]) Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться *вполнѣ*, хотя ему противорѣчатъ не мало заявленій, помѣщаемыхъ въ настоящихъ приложеніяхъ. *Ред.*

[2]) Это тоже едва-ли не всѣми замѣчается. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

дается его сыну безъ неестественныхъ усилій, и если сынъ его будетъ учиться хорошо. Если родители учениковъ гимназіи жалуются теперь, то развѣ на то, что дѣтямъ трудно учиться, хотя нѣкоторые изъ этихъ родителей и не видятъ ясно, въ чемъ именно заключается эта трудность. Здѣсь мы опять должны сличить условія пріемнаго экзамена въ первый классъ съ курсомъ этого же класса. Ученикъ долженъ начать сразу учиться двумъ языкамъ, если не тремъ, не считая отечественнаго, въ которомъ требованія съ поступленіемъ въ первый классъ должны быть очень усилены сравнительно съ условіями пріема: иначе курсъ 1-го класса былъ бы пройденъ неудовлетворительно. Въ законѣ Божіемъ, исторіи Ветхаго Завѣта, по какому бы учебнику ее ни проходить, все-таки по объему курса далеко превосходитъ коротенькій курсъ „Начатковъ христіанскаго ученія“. Курсъ ариѳметики тоже несравненно болѣе всего, къ чему поступающіе успѣли приготовиться до 10-ти лѣтъ. Географія также требуетъ не мало работы. А сколько при томъ неизбѣжной письменной работы! Если сообразить все это и припомнить, что вся эта масса занятій обрушивается на дѣтей не только весьма мало подготовленныхъ, но по большей части не находящихъ дома необходимой помощи, и въ добавокъ нерѣдко переносящихъ въ этомъ возрастѣ послѣднія дѣтскія болѣзни, каковы корь, вѣтреная оспа и скарлатина, то и неудивительно, что ученикамъ нашихъ гимназій *очень трудно* въ 4-хъ низшихъ классахъ. Мы говоримъ уже о 4-хъ классахъ, хотя рѣчь была только о первомъ; но это потому, что трудъ ученика въ первомъ классѣ при всѣхъ означенныхъ условіяхъ не можетъ быть основательнымъ и не можетъ не отзываться и на курсѣ слѣдующихъ классовъ, пока въ нихъ не останутся отъ поступившихъ въ первый классъ только такіе, которыхъ способности и прилежаніе дали имъ возможность сладить съ этимъ по истинѣ многотруднымъ курсомъ.

„Поэтому многіе изъ учениковъ и подвигаются впередъ слишкомъ медленно, и рѣдкій изъ нихъ не останется въ которомъ-нибудь классѣ, а не то и въ двухъ, на лишній годъ. Бываютъ случаи, что ученики и въ два года не въ состояніи сладить съ курсомъ, тогда какъ нельзя еще признать ихъ неспособными продолжать курсъ. Хотя такіе случаи не часты, но такъ какъ они тѣмъ не менѣе встрѣчаются, то мы не можемъ не признать слишкомъ строгимъ постановленіе устава (§ 63), по которому ученики, пробывшіе въ классѣ два года и не удостоенные перевода, должны быть исключаемы изъ заведенія. Если эту мѣру оправдываютъ недостаткомъ мѣста для желающихъ вступить въ

Библиотека "Руниверс"

гимназію, то все-таки не справедливѣе ли прежде выучить тѣхъ, которые уже приняты, а затѣмъ уже заботиться о тѣхъ, которые желаютъ вступить и которые, можетъ-быть, будутъ еще слабѣе? Намъ кажется, что рѣшеніе въ подобныхъ случаяхъ можно предоставить педагогическимъ совѣтамъ гимназій, не опасаясь злоупотребленій.

„Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ заявить, что числа учившихся, выбывшихъ и окончившихъ курсъ въ 7-й гимназіи, сообщенныя департаменту народнаго просвѣщенія по его требованію, совершенно точны, такъ какъ въ гимназіи, съ самаго ея основанія для опредѣленія ихъ имѣются въ канцеляріи и у инспектора всѣ необходимыя пособія, и книги, для этого назначенныя, ведутся со всею тщательностію и ежегодно повѣряются".

Кронштадтская гимназія. Въ эту гимназію при ея открытіи переданы были 78 воспитанниковъ изъ штурманскаго училища и 5 изъ инженернаго и артиллерійскаго училища. Воспитанники эти отличались подобными же качествами, какъ и поступившіе въ 7-ю С.-Петербургскую гимназію. Говоря о нихъ, г. директоръ гимназіи, между прочимъ, замѣчаетъ, что „по крайней мѣрѣ въ теченіе первыхъ 2-хъ лѣтъ существованія Кронштадтской гимназіи, многіе родители изъ проживающихъ въ Кронштадтѣ не отдавали сыновей своихъ въ гимназію единственно по нежеланію видѣть ихъ въ средѣ тѣхъ воспитанниковъ, которые не пользовались хорошею репутаціей". „Находя безполезнымъ оставлять подобныхъ учениковъ въ гимназіи и видя безуспѣшность принятыхъ въ отношеніи къ нимъ мѣръ, начальство гимназіи вошло въ началѣ 1863 года въ сношеніе съ родителями этихъ воспитанниковъ, прося ихъ взять сыновей на собственное попеченіе. Мѣра эта приводилась въ исполненіе и въ теченіе слѣдующихъ 3-хъ лѣтъ, при чемъ не имѣвшимъ средствъ на проѣздъ выдавались изъ суммъ гимназіи денежныя пособія". Такимъ образомъ изъ числа пансіонеровъ, переведенныхъ изъ штурманскаго училища, выбыло въ 1863 году 30 человѣкъ, въ 1864 году — 11, въ 1865 году — 6 и въ 1866 году — 5; всего 52 человѣка. Сверхъ того изъ числа приходящихъ учениковъ, выбывшихъ изъ гимназіи въ 1863 году, „12 также обучались въ штурманскомъ училищѣ и были оттуда уволены съ выдачею денежнаго пособія на ихъ воспитаніе".

„Хотя по мѣрѣ выбытія изъ гимназіи упомянутыхъ выше пансіонеровъ — говоритъ г. директоръ — открывавшіяся вакансіи замѣщались въ то же время новыми, большею частію лучшими изъ приходящихъ учениковъ, но изъ числа вновь принятыхъ многіе выбывали изъ

Библиотека "Руниверс"

гимназіи по желанію ихъ родителей или на основаніи § 63 устава гимназій и прогимназій". Въ теченіе трехъ лѣтъ (1864 — 1866) выбыло 16 пансіонеровъ этой послѣдней категоріи [1]).

Къ причинамъ, имѣвшимъ вліяніе на число выбывавшихъ преждевременно изъ гимназіи, г. директоръ относитъ и „усиленныя требованія по латинскому языку, послѣдовавшія со времени преобразованія гимназіи въ классическую съ однимъ древнимъ языкомъ". Въ 1866 году выбыло изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназій 47 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 пансіонеровъ (два изъ нихъ исключены за дурное поведеніе). „Такая значительная убыль учениковъ въ этомъ году — говоритъ г. директоръ — объясняется тѣмъ, что многіе родители, не сочувствуя классическому образованію и въ то же время стѣсняясь содержаніемъ своихъ сыновей въ гимназіи на собственныя средства, помѣстили ихъ на казенное содержаніе въ морское училище и во вновь преобразованное штурманское училище, гдѣ увеличился комплектъ казенныхъ воспитанниковъ и гдѣ по новымъ правиламъ открытъ былъ свободный пріемъ для учениковъ 3-го и 4-го классовъ гимназіи".

Изъ 4-хъ низшихъ классовъ Кронштадтской гимназіи выбывали ученики или для поступленія на службу, или для поступленія въ военныя гимназіи, а болѣе всего въ училища морское и штурманское.

„Первый выпускъ въ 1866 году окончившихъ курсъ въ гимназіи не могъ быть многочисленъ, такъ какъ за исключеніемъ одного ученика, поступившаго въ Кронштадтскую гимназію изъ Николаевской и удостоеннаго аттестата, весь седьмой классъ состоялъ изъ бывшихъ воспитанниковъ штурманскаго училища, поступившихъ въ 4-й классъ гимназіи и начавшихъ одновременно изученіе латинскаго и нѣмецкаго языковъ почти съ азбуки; для этихъ воспитанниковъ было необходимо пробыть въ гимназіи одинъ лишній годъ, чтобъ укрѣпиться въ нѣкоторыхъ предметахъ гимназическаго курса. Въ уваженіе этого обстоятельства означеннымъ воспитанникамъ дозволено было начальствомъ округа остаться еще на годъ въ 7-мъ классѣ. Въ слѣдующемъ году они выдержали съ успѣхомъ окончательное испытаніе въ гимназіи и на повѣрочныхъ экзаменахъ въ университетѣ и медико-хирургической академіи оказались вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ высшихъ учебныхъ заведеній".

[1]) Къ сожалѣнію, изъ сообщенія г. директора не видно, сколько и приходящихъ учениковъ выбыло на основаніи того же параграфа новаго устава гимн. и прогимн., если впрочемъ такіе были.

Библиотека "Руниверс"

Архангельская гимназія. „Общее число учениковъ Архангельской гимназіи — говоритъ г. директоръ — поразительно уменьшилось въ 1861 году, затѣмъ оно постепенно (?) *возрастаетъ*, за исключеніемъ 1864 года, но только не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какіе были въ предшествующіе годы. Причиной этому служило то обстоятельство, что въ 1862 году въ Архангельскѣ былъ упраздненъ портъ и закрыты многія присутственныя мѣста морскаго вѣдомства. Многіе изъ служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ уже въ 1861 году были перемѣщены въ другіе порты и выѣхали изъ Архангельска; остальные изъ этихъ служащихъ оставили Архангельскъ въ 1862 и 1863 годахъ". Уменьшеніе числа учащихся въ 1864 году произошло „отчасти вслѣдствіе постепенно усиливающейся строгости переводныхъ экзаменовъ", такъ какъ нѣкоторые родители не имѣли средствъ содержать своихъ дѣтей лишній годъ въ гимназіи. „Во избѣжаніе подобныхъ явленій, то-есть, чтобы дѣти, будучи достаточно подготовленными, могли безостановочно переходить изъ класса въ классъ, — требованія отъ вновь поступающихъ въ гимназію мальчиковъ нужно было повысить, чрезъ что нѣкоторымъ недостаточно подготовленнымъ пришлось отказать въ пріемѣ".

Увеличеніе платы за ученіе съ 10 руб. до 15 и строгость ея взиманія „тоже должно считаться одною изъ причинъ, почему въ настоящее время въ гимназіи учениковъ менѣе, нежели въ 1857 году". Г. директоръ полагаетъ, что при недостаточности средствъ многихъ служащихъ въ Архангельскѣ, дѣти коихъ учатся въ гимназіи, число освобождаемыхъ отъ платы за ученіе слѣдовало бы возвысить до 20%.

„Весьма важное, если не главное, вліяніе на *уменьшеніе* общаго числа учениковъ съ 1865 года имѣло исполненіе § 63-го новаго устава, по которому ученикъ, пробывшій 2 года въ классѣ и не заслужившій перевода въ слѣдующій, ни подъ какимъ видомъ не можетъ долѣе оставаться въ гимназіи, даже и въ такомъ случаѣ, если онъ оказался малоуспѣвающимъ по болѣзни или по какимъ-либо другимъ не зависящимъ отъ него причинамъ. Такимъ образомъ, первое дѣйствіе новаго устава, имѣвшаго, безъ сомнѣнія, цѣлью улучшить наши общеобразовательныя заведенія, было то, что онъ закрылъ двери гимназіи для недостаточно развитыхъ мальчиковъ. (На основаніи этого параграфа пришлось въ 1866 году исключить изъ гимназіи 11 учениковъ). Этотъ параграфъ устава имѣетъ собственно значеніе только для столичныхъ гимназій, въ которыхъ, при ограниченіи класса комплек-

Библиотека "Руниверс"

томъ 40 учениковъ изъ видовъ санитарныхъ [1]), всегда будетъ излишекъ желающихъ поступить въ гимназію; но ни чрезмѣрнаго накопленія учениковъ въ одномъ классѣ, ни даже весьма большаго числа являющихся на пріемные экзамены въ Архангельскѣ не бывало и не будетъ. Параграфъ 63-й имѣетъ главною цѣлію — удалять изъ учебнаго заведенія лѣнтяевъ; но все же при увольненіи ученика на основаніи этого параграфа слѣдовало бы принимать во вниманіе и причины неуспѣшности ученика, особенно, если гимназіи извѣстно, что эта неуспѣшность произошла по болѣзни ученика или по другимъ не зависящимъ отъ него причинамъ. Въ такихъ случаяхъ можно было бы предоставить педагогическому совѣту гимназіи право всесторонне разсмотрѣть дѣло и о своемъ заключеніи представить на окончательное рѣшеніе попечителю округа". „Особенно тяжело ложится этотъ параграфъ устава на жителей Архангельска, у которыхъ, въ случаѣ увольненія не даровитаго сына изъ гимназіи, при отсутствіи другихъ учебныхъ заведеній, отнимается всякая возможность дать ему сколько-либо удовлетворительное образованіе". Г. директоръ желалъ бы смягченія этого параграфа устава.

Всѣ изложенныя въ предыдущемъ причины имѣли вліяніе и на число выбывающихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи; оно увеличилось особенно въ 1861, 1862 и 1863 годахъ вслѣдствіе упомянутаго выше выѣзда родителей изъ Архангельска: „выбывшихъ вслѣдствіе этой причины учениковъ было 19".

Число оканчивающихъ курсъ уменьшилось вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, а еще болѣе вслѣдствіе усиленія строгости какъ переводныхъ, такъ и выпускныхъ экзаменовъ. „Но — прибавляетъ г. директоръ — и безъ того малое число оканчивающихъ курсъ, по всей вѣроятности еще болѣе уменьшится, если не будетъ дана возможность ученикамъ, успѣшно окончившимъ курсъ въ реальной гимназіи, поступать въ университетъ". Г. директоръ полагалъ бы полезнымъ — оставивъ Архангельскую гимназію реальною, ввести преподаваніе латинскаго языка въ 4 высшіе класса для учениковъ, желающихъ, по окончаніи курса, поступить въ университетъ.

Вологодская гимназія. Г. директоръ гимназіи находитъ, что вообще въ провинціальныхъ гимназіяхъ „постоянное, постепенное, правильное увеличеніе числа учащихся невозможно, такъ какъ бо́льшая часть учениковъ состоитъ изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ; болѣе же зна-

[1]) Это ограниченіе, сколько извѣстно, сдѣлано въ виду общихъ педагогическихъ цѣлей.

Библиотека "Руниверс"

чительные чиновники по всѣмъ вѣдомствамъ очень часто бываютъ перемѣщаемы, а потому прибыль и убыль учащихся происходитъ отъ того, кѣмъ замѣняются чиновники — семейными или холостыми преемниками". Незначительное увеличеніе числа учащихся въ гимназіи г. директоръ объясняетъ медленностію увеличенія самаго населенія.

Большое число выходящихъ изъ низшихъ классовъ г. директоръ считаетъ „дѣломъ нисколько не выходящимъ изъ обыкновеннаго порядка. Удаленіе учащихся изъ низшихъ классовъ происходитъ отъ множества причинъ, нисколько не зависящихъ отъ учебнаго заведенія. Кромѣ перемѣщенія родителей въ другой городъ, причиною удаленія учащихся изъ гимназіи до окончанія курса бываетъ желаніе нѣкоторыхъ родителей изъ мѣщанъ и купцовъ, особенно если дѣти учатся посредственно, брать ихъ изъ заведенія для помѣщенія мальчиками въ лавку или учениками къ ремесленникамъ". Строгость взиманія платы за ученіе и § 63 новаго устава имѣли вліяніе на увеличеніе числа выбывающихъ изъ низшихъ классовъ. „Случалось также, что дворяне изъ отставныхъ военныхъ отдавали своихъ дѣтей въ гимназію только до открытія вакансіи въ корпусахъ, куда ихъ дѣти были записаны кандидатами".

„Изъ 5-го же и 6-го классовъ не мало бываетъ желающихъ поступить въ спеціальныя заведенія" [1]). „Такимъ образомъ весьма естественна малочисленность оканчивающихъ курсъ", особенно при существующихъ въ послѣднее время условіяхъ для полученія аттестата.

Въ заключеніе г. директоръ находитъ, что замѣчанія, сдѣланныя въ статьѣ, какъ вообще, такъ и относительно Вологодской гимназіи въ частности, не имѣютъ достаточнаго основанія, какъ основанныя на однихъ цифрахъ.

Олонецкая гимназія „преобразована въ 1808 году изъ бывшаго Петрозаводскаго главнаго народнаго училища. Можно утвердительно сказать, что преобразованіе это не было вызвано мѣстною потребностію, а вытекало изъ статьи 3-й устава 1804 года, по которой каждый губернскій городъ долженъ былъ имѣть гимназію. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя же было огромное пространство, занимаемое Олонецкою губерніей, удаленною отъ всѣхъ губернскихъ городовъ, лишить заведенія, гдѣ бы по крайней мѣрѣ дѣти чиновниковъ могли получать гимназическое образованіе. Но эта же огромность пространства до сихъ поръ не дозволяетъ людямъ съ небольшимъ достаткомъ

[1]) Жаль, что г. директоръ не указалъ, сколько было такихъ учениковъ, хоть за послѣдніе годы.

Библиотека "Руниверс"

изъ отдаленныхъ городовъ отдавать дѣтей въ гимназію, такъ что она доступна для однихъ почти жителей Петрозаводска. Лишь съ недавняго времени являются въ ней ученики иногородные, число которыхъ теперь составляетъ 1/4 часть общаго числа гимназистовъ. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что нынѣ малограмотному нѣтъ той возможности служить, которая допускалась прежде въ чиновничьемъ быту, да и сами родители болѣе и болѣе проникаются сознаніемъ въ пользѣ образованія для своихъ дѣтей. Лучшимъ примѣромъ того изъ нашихъ уѣздныхъ городовъ служитъ Вытегра (изъ нея-то въ настоящее время и большинство иногородныхъ гимназистовъ), гдѣ въ числѣ жителей много получившихъ гимназическое или спеціальное образованіе. Судя по увеличивающейся прибыли иногородныхъ гимназистовъ, есть надежда на еще большее поступленіе ихъ въ будущемъ. Вотъ цифры поступленія ихъ за 10 лѣтъ:

Въ 1857	году	поступило	2 (оба въ пансіонѣ)
„ 1858	„	„	4 (изъ нихъ 3 въ пансіонѣ)
„ 1859	„	„	6 (изъ нихъ 3 въ пансіонѣ)
„ 1860	„	„	3
„ 1861	„	„	2
„ 1862	„	„	2
„ 1863	„	„	3
„ 1864	„	„	5
„ 1865	„	„	8
„ 1866	„	„	6.

„Но если разсматривать Олонецкую гимназію, какъ заведеніе доступное для жителей одного губернскаго города, то число учениковъ ея нельзя не признать значительнымъ сравнительно съ населеніемъ Петрозаводска, которое состоитъ, кромѣ мѣстныхъ гражданъ и коренныхъ жителей-чиновниковъ, изъ значительной доли чиновниковъ заѣзжихъ. Частыя же перемѣны въ составѣ чиновъ присутственныхъ мѣстъ главнымъ образомъ и вліяютъ на колебаніе числа учащихся вообще и на убыль учениковъ изъ низшихъ классовъ въ особенности.

„Разсматривая затѣмъ въ частности числа учениковъ за десятилѣтіе, съ 1857 года по 1867 годъ, а равно и выбывшихъ за то же время изъ низшихъ четырехъ классовъ, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на слѣдующее:

„Въ 1857 году общее число учениковъ въ гимназіяхъ было 77 человѣкъ, въ настоящее время 87, то-есть, какъ разъ средняя цифра

Библиотека "Руниверс"

изъ общаго числа учениковъ за десятилѣтіе. Но между 1857 и 1863 годами при гимназіи существовалъ особый пансіонъ для дѣтей канцелярскихъ служителей, гдѣ воспитывалось 30 человѣкъ на казенномъ содержаніи. Эти 30 человѣкъ были дѣти бѣдныхъ канцелярскихъ чиновниковъ, можно сказать, на половину изъ уѣздныхъ городовъ. Съ закрытіемъ же пансіона, подобныя дѣти уже не могутъ поступать въ гимназію изъ уѣздныхъ городовъ и потому ограничиваются мѣстными уѣздными училищами; дѣти же бѣдняковъ губернскаго города, хотя и поступаютъ въ гимназію вмѣсто бывшаго пансіона, но по крайней недостаточности родителей принуждены бываютъ оставлять гимназію ранѣе окончанія курса, именно съ 4-го — 5-го классовъ, которые даютъ право на поступленіе въ службу, или изъ 1-го — 3-го классовъ переходить въ уѣздное училище, которое также даетъ извѣстныя служебныя права. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что бывшій пансіонъ содержалъ почти исключительно дѣтей бѣдныхъ чиновниковъ, и если исключить цифру этихъ дѣтей изъ общаго числа воспитанниковъ гимназіи, то нельзя не прійдти къ тому убѣжденію, что число учащихся въ гимназіи все болѣе и болѣе увеличивается. Это видно изъ слѣдующей таблицы. Въ Олонецкой гимназіи было по годамъ:

	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.
Приходящихъ учениковъ	47	51	50	64	68	85	83	84	85	79
Пансіонеровъ . . .	30	30	30	30	30	7[1])	5	4	2	2

„Если же числа выбывшихъ изъ 4 низшихъ классовъ раздѣлить на двѣ категоріи — пансіонеровъ [2]) и приходящихъ учениковъ, то получится слѣдующая таблица:

	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	Всего.
Приходящихъ учениковъ .	5	4	7	5	6	6	9	9	11	7	69
Пансіонеровъ.	3	3	2	1	5	9	2	1	2	—	28

„Любопытно также разсмотрѣть частные случаи, по которымъ выбывали приходящіе гимназисты съ 1857 по 1866 годъ: поступили въ спеціальныя учебныя заведенія 7 (въ томъ числѣ 1 въ 1864 году, а остальные въ промежутокъ 1857—1860 годовъ); выѣхали съ роди-

[1]) «По закрытіи пансіона приказъ общественнаго призрѣнія назначилъ нѣкоторымъ пансіонерамъ вмѣсто содержанія денежное пособіе, и эти пансіонеры продолжали обучаться въ гимназіи».

[2]) «Пансіонеры оканчивали курсъ 4-мъ — 5-мъ классомъ».

Библиотека "Руниверс"

телями изъ Петрозаводска 27 (изъ нихъ 14 въ промежутокъ 1861—1863 годовъ); поступили на службу 16; исключены: за неуспѣшность 10 (въ 1864—1866 годахъ), за проступки 3 (съ 1863 по 1866 годъ); перешелъ въ уѣздное училище 1; выбыли по болѣзни 3, за смертію родителей 1; умеръ 1.

„Первое мѣсто въ этомъ перечнѣ по значительности цифры занимаютъ ученики, переѣхавшіе съ родителями въ другія мѣста. Ихъ было 27 человѣкъ въ 10 лѣтъ. Не говоря о частныхъ случаяхъ, по которымъ семейные чиновники принуждены бываютъ оставлять Петрозаводскъ, лишенный въ матеріальномъ отношеніи многихъ удобствъ для жизни, на отъѣздъ чиновниковъ вообще вліяютъ перемѣны въ составѣ высшей губернской администраціи. Новый начальникъ, прибывшій изъ другой мѣстности, вызываетъ съ собою обыкновенно и новыхъ чиновниковъ изъ мѣстъ прежняго своего служенія, а прежніе уѣзжаютъ за перемѣщеннымъ или переходятъ въ другія мѣста, представляющія болѣе удобствъ, чѣмъ тѣ, которыя можетъ дать Олонецкая губернія. Безъ преувеличенія можно сказать, что составъ почти всѣхъ служащихъ въ Петрозаводскѣ перемѣняется въ теченіе 4 — 6 лѣтъ. Такая подвижность отразилась на числѣ учениковъ въ 1861, 1862 и въ 1863 годахъ: общее число учениковъ въ эти годы было 98, 92 и 88, а число переѣхавшихъ съ родителями 5, 5 и 4.

„Заслуживаютъ вниманія числа поступившихъ на службу и исключенныхъ за малоуспѣшность. Поступаютъ на службу изъ младшихъ классовъ или дѣти крайне бѣдныхъ родителей, или малоспособные ученики. На выбытіе ихъ изъ гимназіи имѣютъ вліяніе слѣдующія обстоятельства:

„Переводъ учениковъ изъ класса въ классъ съ большею строгостію чѣмъ было прежде. Это замѣтнѣе всего дѣлается съ 1864 года, то-есть, со времени введенія новаго устава гимназій, по которому (§ 63) ученики, пробывшіе въ одномъ классѣ 2 года и не удостоенные перевода въ слѣдующій классъ, ни въ какомъ случаѣ не оставляются въ гимназіи; такихъ учениковъ гимназія въ 3 года исключила 10 человѣкъ [1]); въ то же время, избѣгая исключенія, которому легко могли подвергнуться, выбыли еще 4 человѣка. Этотъ грустный фактъ, котораго гимназія не могла избѣгнуть, обращалъ на себя неоднократно вниманіе педагогическаго совѣта. Мѣрами, принятыми къ отвращенію

[1]) «Изъ числа этихъ 10 исключенныхъ, 5 человѣкъ послѣ того окончили курсъ уѣзднаго училища; остальные же 5 поступили на службу: изъ нихъ 2 изъ I класса, 2 изъ II и 1 изъ III класса».

Библиотека "Руниверс"

этого, было усиленіе требованій при пріемѣ учениковъ въ гимназію и послѣобѣденныя занятія съ малоуспѣвающими подъ руководствомъ учениковъ-репетиторовъ. Но независимо отъ этихъ мѣръ желательно *было бы смягченіе § 63 устава относительно Олонецкой гимназіи*, гдѣ оставленіе ученика на 3-й годъ, по причинамъ уважительнымъ (каковы болѣзнь или медленное умственное развитіе) при малочисленности учащихся не будетъ *служить большою помѣхою* для преподавателей и преподаванія.

„Бѣдность родителей заставляла нѣкоторыхъ изъ нихъ брать дѣтей до окончанія курса и опредѣлять, если было возможно, на службу. Большинство учащихся въ Олонецкой гимназіи — дѣти недостаточныхъ родителей. Гимназія яснѣе всего это видитъ, вопервыхъ, изъ трудности взиманія платы за ученіе, почему гимназія и принуждена дѣлать нѣкоторое отступленіе отъ правила собирать эту плату къ назначенному сроку (въ 1-е полугодіе къ 1 марта, во 2-е къ 1 сентября) и собираетъ деньги въ мартѣ и въ сентябрѣ и даже въ октябрѣ. Вовторыхъ, та же бѣдность учащихся является при обсужденіи вопроса объ освобожденіи учениковъ отъ взноса этой же платы: такъ, какъ гимназія имѣетъ право освобождать не болѣе 10% [1]) изъ общаго числа учащихся; и притомъ ученикъ, оставленный на 2-й годъ въ классѣ, не можетъ быть освобожденъ отъ платы, то необходимость увольненія нѣсколькихъ учениковъ за невзносъ ея повторяется ежегодно; но гимназія всѣми мѣрами старается избѣжать такой крайности. Въ этихъ случаяхъ за подлежащаго увольненію плату вносили или *преподаватели*, или по ходатайству гимназіи Петрозаводское Благотворительное общество. Изъ спеціальныхъ средствъ гимназія отдѣляетъ ежегодно до 50 руб. на пособія бѣднымъ ученикамъ книгами и одеждою или въ пособіе на проѣздъ для продолженія образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По причинѣ бѣдности родителей выбыли и опредѣлились на службу въ 1863 году — 1, въ 1865 — 2 и въ 1866 году — 1.

„Въ спеціальныя учебныя заведенія изъ гимназіи перешло въ теченіе 10 лѣтъ 7 человѣкъ и то преимущественно между 1857 и 1861 годами. Изъ нихъ 5 человѣкъ уже при поступленіи въ гимназію числились кандидатами въ Лѣсномъ и Горномъ корпусѣ, и слѣдовательно,

[1]) «Спеціальныя средства гимназіи отъ взиманія платы за обученіе съ дѣтей учителей увеличились на весьма незначительную цифру: собрано въ 1865 году — 30 руб. (плата за ученье 10 руб. въ годъ), въ 1866 году — 30 руб., въ 1867 году — 35 руб.».

Библиотека "Руниверс"

въ гимназіи только подготовлялись къ поступленію, ожидая вызова. Изъ остальныхъ 1 поступилъ въ корпусъ, но вскорѣ возвратился въ гимназію, и наконецъ 1 выбылъ въ школу юнкеровъ, потому что по возрасту и успѣхамъ ему трудно было бы съ успѣхомъ окончить курсъ гимназіи. Слѣдовательно, Олонецкая гимназія, особенно въ послѣдніе годы, почти не даетъ своихъ воспитанниковъ въ спеціальныя заведенія.

„Остаются, наконецъ, ученики, выбывшіе изъ гимназіи по болѣзни, за смертію родителей, умершіе и исключенные за проступки. Убыль эта случайная и потому не требуетъ особыхъ объясненій.

„Изъ всѣхъ поясненій слѣдуетъ, что убыль учениковъ изъ низшихъ классовъ гимназіи зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) отъ исключительнаго положенія Петрозаводска, въ которомъ совершается постоянное передвиженіе служащихъ, 2) отъ бѣдности большинства жителей и 3) отъ строгости требованій новаго устава.

„Отвѣчая затѣмъ на требованія статьи, присланной департаментомъ, нельзя не согласиться, что и въ Олонецкой гимназіи повторяются тѣ же явленія, которыя замѣчаются и въ прочихъ гимназіяхъ. Общее число учащихся возрастаетъ до 1861 года и потомъ видимо падаетъ, такъ что въ 1866 году достигаетъ *minimum*. Но по причинамъ, изложеннымъ выше, а именно вслѣдствіе закрытія пансіона, передвиженія чиновниковъ и бѣдности края, это кажущееся уменьшеніе нисколько не можетъ служить признакомъ того, что гимназія падаетъ; напротивъ, число ея учениковъ снова увеличивается, и теперь въ ней опять 87 человѣкъ учащихся, изъ которыхъ всѣ, за весьма немногими исключеніями, способны окончить въ ней курсъ ученія, не смотря на строгость требованій новаго устава. Факты же убыли учениковъ, зависящей отъ бѣдности родителей, будутъ повторяться и въ будущемъ. По первому взгляду они какъ бы требуютъ кромѣ гимназіи или взамѣнъ ея учрежденія новаго заведенія въ родѣ нѣмецкихъ Bürgerschulen. Но грѣшно было бы лишить губернію, можно сказать, отдаленную отъ всѣхъ прочихъ, средняго учебнаго заведенія, дающаго доступъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія: тогда всѣ семейные люди побѣжали бы изъ Олонецкой губерніи, хотя и привилегированной, но тѣмъ не менѣе обиженной природою. Для бѣдняковъ же существуютъ уѣздныя училища, которыя, если бы сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя преобразованія, могли бы удовлетворять первымъ потребностямъ общаго образованія.

„Число окончившихъ курсъ гимназическаго ученія не только въ

Библиотека "Руниверс"

разсматриваемыя 10 лѣтъ, но и раньше, колеблется между одними и тѣми же цифрами, между 6 и 2, вѣрнѣе 3; но съ 1865 года оно начинаетъ видимо возрастать: въ 1865 и 1866 годахъ окончили курсъ по 4 человѣка, въ 1867 году — 6, въ 1868 году окончатъ курсъ, по всей вѣроятности, уже 7 (*maximum* выпуска учениковъ въ теченіе 60 лѣтъ существованія гимназіи), и есть надежда, что будущіе выпуски все будутъ больше и больше".

Новгородская гимназія. При новомъ пересмотрѣ вѣдомостей, представленныхъ бывшимъ директоромъ, вѣдомости объ общемъ числѣ учащихся и о числѣ окончившихъ курсъ гимназіи нашла вполнѣ вѣрными; но вмѣсто вѣдомости о выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназія представила новую, при чемъ поясняетъ, что въ прежнюю вѣдомость вошли числа учениковъ, удаленныхъ изъ гимназіи за невзносъ платы за ученіе, хотя „многіе изъ нихъ потомъ опять поступали въ гимназію", и такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ „вошли въ счетъ по 2 и по 3 раза" (приведены въ сообщеніи 2 примѣра); „въ то же число учениковъ включены и такіе, которые, перейдя въ другую гимназію, снова поступали въ Новгородскую, и здѣсь или оканчивали курсъ, или же выходили изъ низшихъ классовъ: разумѣется, такихъ учениковъ было не много". Наконецъ, въ эту же вѣдомость включены и 5 человѣкъ умершихъ. Новая вѣдомость о выбывшихъ изъ низшихъ классовъ представляетъ слѣдующія числа:

1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	Всего.
25	31	38	15	19	22	38	33	40	34	295

Но и эта вѣдомость оговорена въ замѣчаніяхъ гимназіи слѣдующимъ образомъ: „Разумѣется, и въ этой вѣдомости могутъ быть еще ошибки. Вѣдомость эта составлена по спискамъ, представляемымъ въ казенную палату, и потомъ провѣрена по балловымъ книгамъ" [1]).

[1]) Но эти-то балловыя книги, какъ уже было объяснено въ статьѣ, не могутъ служить вполнѣ надежнымъ средствомъ для повѣрки числа выбывающихъ изъ гимназіи. Поэтому, съ одной стороны, вслѣдствіе оговорки, присоединенной къ новой вѣдомости, а съ другой, въ виду точности двухъ другихъ вѣдомостей, представленныхъ бывшимъ директоромъ гимназіи, не оказалось необходимымъ измѣнить цифры прежней таблицы, тѣмъ болѣе, что по своему возрастанію цифры обѣихъ вѣдомостей сохраняютъ почти одинъ и тотъ же характеръ. Впрочемъ разница въ итогахъ обѣихъ вѣдомостей очень велика: по новой вѣдомости выбыло въ десять лѣтъ изъ низшихъ классовъ 295 человѣкъ, а по прежней — 340; разница на 45 человѣкъ, которая понижаетъ процентъ выбывшихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи, сравнительно съ общимъ числомъ

Библиотека "Руниверс"

Далѣе, въ сообщеніи гимназіи сказано слѣдующее: „Большинство учащихся въ Новгородской гимназіи—дѣти бѣдныхъ дворянъ и чиновниковъ, также мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ. Родители учениковъ первой изъ этихъ категорій постоянно стараются опредѣлить дѣтей своихъ казеннокоштными воспитанниками въ какое бы то ни было заведеніе. Дѣти же купцовъ помѣщаются въ гимназію только для того, чтобы, по словамъ ихъ родителей, не баловались дома и чему-нибудь научились. Итакъ, многіе ученики поступаютъ въ гимназію на время, чтобъ они хотя немногому научились, такъ какъ подготовлять дѣтей дома стоитъ очень дорого. Одно изъ заведеній, постоянно отвлекавшихъ часть учениковъ Новгородской гимназіи, былъ Новгородскій графа Аракчеева корпусъ, многіе кандидаты котораго (дѣти дворянъ Новгородской губерніи) воспитывались въ здѣшней гимназіи и затѣмъ, при открывшейся вакансіи, поступали въ корпусъ. Кромѣ того, какъ только становилось извѣстнымъ между учениками о пріемѣ на казенный счетъ въ какое-либо заведеніе, тотчасъ значительная ихъ часть заявляла желаніе поступить туда. Такъ, напримѣръ, послѣ преобразованія бывшихъ батальйоновъ военныхъ кантонистовъ и открытія военнаго училища въ селѣ Медвѣдь, въ 60 верстахъ отъ Новгорода, 6 учениковъ гимназіи, дѣти бѣдныхъ выслужившихся офицеровъ, поступили туда. Въ 1859 году перемѣщены были въ Новгородъ военные топографы, и туда тоже въ разное время перешло 5 учениковъ изъ низшихъ классовъ гимназіи. И въ прошломъ 1867 году, когда присланы были новыя программы штурманскаго училища, 5 учениковъ гимназіи поступили въ это училище“ [1]). Въ настоящее время морской корпусъ и штурманское училище наиболѣе привлекаютъ къ себѣ учащихся изъ Новгородской гимназіи.

Изъ 4-хъ низшихъ классовъ Новгородской гимназіи выбыло, въ разсматриваемый десятилѣтній періодъ, „приблизительно“ 34 человѣка въ другія гимназіи и 46 въ „разныя учебныя заведенія“.

„Увеличеніе числа учениковъ, выбывающихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ становится особенно замѣтнымъ съ 1863 года, когда снова начался пріемъ въ юнкера: съ того времени поступило изъ гимназіи въ военную службу юнкерами до 13 человѣкъ“.

учившихся, до 15,4%, вмѣсто процента 17,8%, полученнаго на основаніи прежней вѣдомости. *Ред.*

[1]) Все же число выбывающихъ изъ Новгородской гимназіи въ спеціальныя учебныя заведенія не можетъ считаться значительнымъ: оно составляло, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, не болѣе 1/3% всего числа учащихся *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніи сообщенія сказано слѣдующее: „Если еще можно ожидать уменьшенія числа учащихся въ гимназіи, то только отъ строгаго исполненія § 63 новаго устава, такъ какъ здѣшнее общество, не сочувствуя классическому образованію, въ то же время не въ состояніи слѣдить за занятіями дѣтей латинскимъ языкомъ и помогать имъ. Такъ, въ минувшемъ 1867 году было 16 учениковъ, выбывшихъ на основаніи этого параграфа устава. И значительнаго увеличенія числа учениковъ тоже ожидать нельзя, такъ какъ городъ не великъ, а губернія такъ огромна, что жителямъ нѣкоторыхъ уѣздовъ удобнѣе отдавать дѣтей своихъ въ гимназіи другихъ губерній".

Псковская гимназія. Вопросъ о постоянномъ уменьшеніи числа учащихся въ теченіе 10-ти лѣтъ, былъ обсуженъ въ педагогическомъ совѣтѣ этой гимназіи. Совѣтъ замѣчаетъ, что въ провинціи „множество случайныхъ обстоятельствъ обусловливаютъ, если не внутреннюю жизнь гимназіи, то всегда внѣшнее ея положеніе, выражающееся въ уменьшеніи или увеличеніи числа учащихся". Совѣтъ гимназіи, не объясняя частныхъ случаевъ уменьшенія числа учащихся (напримѣръ, упадка этого числа вдругъ на 20% въ 1861 году, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, а въ слѣдующемъ году — еще на 14,7%), указываетъ на слѣдующія обстоятельства, какъ на главныя причины, имѣвшія вліяніе на уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи: 1) „Экзамены въ Псковской гимназіи, какъ пріемные, такъ и переводные, были вообще строги", при чемъ исполнялись въ точности данныя для этого правила. „Эта строгость постепенно возрастала, и наконецъ, въ 1864 году, съ изданіемъ новыхъ правилъ для экзаменовъ, достигла крайнихъ предѣловъ". „А что эти правила были несогласны съ нуждами гимназіи, указываетъ уже то обстоятельство, что черезъ годъ они были замѣнены новыми, много облегчившими экзаменующихся". Вообще, строгость экзаменовъ, съ одной стороны, не допускала многихъ дѣтей въ гимназію, съ другой — „заставляла многихъ учащихся выходить изъ гимназіи до окончанія курса. Такъ, въ 1866 году или взяты родителями изъ гимназіи до окончанія курса, или перешли въ другія заведенія, болѣе доступныя по меньшей строгости испытаній, 23 человѣка". 2) Кромѣ ревизій, польза которыхъ не была признана вполнѣ нѣкоторою частію мѣстнаго общества, недовѣріе къ гимназіи поддерживается „въ особенности тѣмъ, что ученики Псковской гимназіи должны подвергаться повѣрочнымъ испытаніямъ при поступленіи въ университеты, тогда какъ отъ этого

Библиотека "Руниверс"

освобождены ученики С.-Петербургскихъ гимназій“ [1]). Вслѣдствіе этого „достаточные родители, не имѣя никакихъ выгодъ отдавать дѣтей въ мѣстную гимназію, стали отдавать ихъ въ Петербургскія или въ другія учебныя заведенія, особенно съ открытіемъ въ этотъ же періодъ доступа въ военно-учебныя заведенія“. Этому способствуетъ, съ одной стороны, восьми-часовой переѣздъ отъ Пскова до С.-Петербурга, установившійся съ открытіемъ желѣзной дороги въ тотъ же 10-лѣтній періодъ; а съ другой — то обстоятельство, что „стоимость содержанія ученика въ Псковѣ и С.-Петербургѣ разнствуетъ въ немногомъ, а между тѣмъ въ Петербургѣ болѣе возможности частнымъ образомъ подготовлять учениковъ къ класснымъ занятіямъ, тогда какъ въ Псковѣ немногіе изъ учителей рѣшаются давать уроки, во избѣжаніе нареканій“. „Въ видахъ возвышенія значенія Псковской гимназіи необходимо окончившимъ въ оной курсъ даровать право наравнѣ съ воспитанниками С.-Петербургскихъ гимназій поступать въ университетъ безъ повѣрочныхъ испытаній, тѣмъ болѣе что правильность экзаменовъ въ Псковской гимназіи почти всегда повѣряется командированными для того лицами. 3) На уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи, по крайней мѣрѣ, на преждевременное ихъ выбытіе имѣли также значительное вліяніе „бѣдность и неразвитость мѣщанскаго общества, которое не сознаетъ еще пользы въ образованіи, составляющемъ полный гимназическій курсъ, а довольствуется обученіемъ дѣтей въ 3-хъ низшихъ классахъ или даже въ приходскомъ училищѣ“. Въ особенности это стало замѣтно въ разсматриваемый десятилѣтній періодъ, „въ который обѣдненіе еще болѣе усилилось отъ различныхъ мѣстныхъ экономическихъ причинъ“. 4). Къ причинамъ уменьшенія числа учащихся въ гимназіи относится „и распоряженіе объ ограниченіи пріема въ число учениковъ дѣтей лицъ католическаго вѣроисповѣданія, которыхъ въ Псковской гимназіи всегда было значительное число [2]), какъ вслѣдствіе смежности Псковской губерніи съ за-

[1]) Въ прошломъ году дѣйствительно окружнымъ начальствомъ было предложено совѣту С.-Петербургскаго университета освободить отъ повѣрочнаго испытанія учениковъ столичныхъ гимназій; но совѣтъ подвергъ испытанію въ русскомъ языкѣ всѣхъ поступавшихъ въ студенты безъ различія. Точно также и въ настоящемъ году назначено повѣрочное испытаніе для всѣхъ вновь поступающихъ въ студенты, примѣнительно къ избираемому каждымъ изъ нихъ факультету. *Ред.*

[2]) Дѣйствительно, число учащихся въ Псковской гимназіи, къ 15 сентября 864 года, раздѣлялось по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ: православныхъ — 129, римско-католиковъ — 23, протестантовъ — 18 (см. Памятн. кн. мин. народ. просв. на 1865 годъ, стр. 261). *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

падными губерніями, такъ и по значительному числу живущихъ въ ней католиковъ". 5) Увеличеніе платы за ученіе и строгость ея взиманія имѣли также вліяніе на уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи. Педагогическій совѣтъ гимназіи выражаетъ желаніе, чтобы „могло быть дозволено нѣсколькихъ бѣдныхъ учениковъ, по поведенію и успѣхамъ своимъ заслуживающихъ особеннаго вниманія, освобождать отъ платы за ученіе, болѣе противу установленной пропорціи, или уменьшать для нихъ таковую плату на половину. Потеря отъ этого въ общей сложности была бы не велика, но дала бы бѣднымъ родителямъ возможность довести дѣтей до окончанія курса гимназіи". Наконецъ, 6) къ тѣмъ же причинамъ уменьшенія числа учащихся педагогическій совѣтъ гимназіи относитъ и частыя перемѣщенія чиновниковъ въ другія мѣста службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переводъ ихъ дѣтей въ другія учебныя заведенія [1]).

Бывшій помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа далъ въ своемъ сообщеніи слѣдующее замѣчаніе относительно Псковской гимназіи: „Такимъ образомъ во всемъ округѣ остается одна Псковская гимназія, которая цѣлое десятилѣтіе представляетъ грустное явленіе постояннаго уменьшенія числа учащихся безъ осязательныхъ къ тому *внѣшнихъ* причинъ".

(Московскій учебный округъ).

Отзывъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа. „По причинѣ недавняго управленія моего Московскимъ учебнымъ округомъ, я еще не на столько знакомъ съ его гимназіями, чтобы быть въ состояніи опредѣлить значеніе какъ отдѣльныхъ статистическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ статьѣ, такъ и общихъ изъ нихъ выводовъ. Мнѣ кажется, что статистическія данныя, вошедшія въ статью, должны привести къ совершенно правильнымъ выводамъ, если наши учебныя заведенія представятъ теперь, по требованію департамента, въ дополненіе къ числовымъ даннымъ, и объясненія характеристическихъ явленій училищной жизни. При этомъ только условіи могутъ вполнѣ уясниться тѣ колебанія въ числахъ учащихся, по заведеніямъ и по

[1]) Но эти перемѣщенія чиновниковъ, а слѣдовательно, и замѣщенія ихъ новыми, могли равнымъ образомъ повліять и на увеличеніе числа учащихся въ гимназіи; во всякомъ случаѣ, это обстоятельство могло имѣть чувствительное вліяніе лишь на цифры выбывающихъ и вновь поступающихъ въ гимназію, а не на общее число учащихся. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

годамъ, причины которыхъ трудно доискаться на основаніи однихъ только статистическихъ свѣдѣній".

Первая Московская гимназія. Число учащихся въ гимназіи, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями, возрастало во все десятилѣтіе; въ послѣдніе три года оно достигло средней цифры 612, превышающей цифру 1857 года на 28,6%. Это увеличеніе, уже само по себѣ значительное, получаетъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе, что около того же времени началъ приводиться въ исполненіе новый уставъ, нѣкоторые параграфы котораго не могли не имѣть вліянія на уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи. Къ числу этихъ параграфовъ, сверхъ указанныхъ въ разсматриваемой статьѣ, относятся: 63-й объ увольненіи изъ гимназіи неуспѣшныхъ учениковъ и 55-й, опредѣляющій возрастъ дѣтей, поступающихъ въ различные классы гимназіи. Не смотря на все это, число учащихся въ гимназіи возросло бы еще болѣе, если бы недостатокъ помѣщенія не заставилъ отказывать многимъ, желавшимъ поступить въ гимназію.

На число выбывающихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ, кромѣ § 63 новаго устава и строгости переводныхъ экзаменовъ, имѣли вліяніе еще слѣдующія обстоятельства:

„Многіе родители, особенно изъ купцовъ и мѣщанъ, помѣщая своихъ дѣтей въ гимназію, нерѣдко не имѣютъ въ виду доводить ихъ до конца курса: они отдаютъ ихъ въ гимназіи только потому, что не удовлетворяются, по разнымъ причинамъ, стоящими рядомъ съ гимназіями уѣздными училищами. Три-четыре года остаются такія дѣти въ гимназіи и потомъ переходятъ къ занятіямъ своихъ отцовъ". Не мало и такихъ родтелей, которые пользуются гимназіей лишь для подготовленія своихъ дѣтей въ спеціальныя учебныя заведенія.

„Введеніе новаго устава, а съ нимъ и греческаго языка, тоже, какъ оказалось на практикѣ, повело и продолжаетъ вести къ увеличенію числа выбывающихъ до окончанія курса: многіе ученики, особенно посредственныхъ способностей, а одинъ разъ даже отличный ученикъ, оставляли гимназію и поступали или въ 3-ю Московскую, или въ другія, гдѣ еще не введенъ греческій языкъ".

Ученики 1-й гимназіи принадлежатъ по большей части къ семействамъ чиновниковъ, подвергающихся перемѣщеніямъ по службѣ, а это не остается безъ вліянія на число выбывающихъ изъ гимназіи.

Наконецъ, „одною изъ причинъ, вліяющихъ на увеличеніе числа выбывающихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи, оказывается вытекающая изъ § 55 устава несоотвѣтственность между вступительнымъ

Библиотека "Руниверс"

экзаменомъ и гимназическимъ курсомъ перваго учебнаго года. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ можетъ быть ограниченіе требованій отъ поступающаго въ гимназію? Десятилѣтній мальчикъ долженъ быть только грамотный, знать нѣсколько молитвъ и два правила изъ ариѳметики и только. Такихъ почти свѣдѣній требуютъ и при поступленіи въ уѣздныя училища, а между тѣмъ какая разница между курсомъ гимназіи и уѣзднаго училища! Такимъ образомъ, едва грамотному мальчику приходится въ первый же годъ имѣть дѣло съ 7 — 8 предметами, и отъ этого бываетъ, что въ томъ же году нѣкоторые оказываются неспособными вынести учебный курсъ 1-го класса и оставляютъ гимназію иногда черезъ годъ по вступленіи въ нее; другіе, осиливъ курсъ 1-го класса, отстаютъ во 2-мъ. Всѣ такіе оставляютъ гимназію и идутъ въ разныя школы, въ уѣздныя училища и частныя заведенія". Было бы полезно или увеличить требованія для поступленія въ 1-й классъ, или уменьшить курсъ 1-го класса, или открыть при гимназіяхъ приготовительные классы.

„Хотя бо́льшая часть учениковъ, перешедшихъ въ 5-й классъ, доходятъ до конца курса; но только большинство, а не всѣ". На выбытіе ихъ изъ гимназіи имѣютъ наибольшее вліяніе слѣдующія обстоятельства.

„Съ тѣхъ поръ какъ уничтожено правило, чтобы выбывшій изъ гимназіи ученикъ готовился для поступленія въ университетъ столько лѣтъ, сколько онъ долженъ былъ бы оставаться въ гимназіи, считая по году на каждый классъ, ученики высшихъ классовъ, особенно 6-го, по наступленіи имъ 17 лѣтъ, увлекаясь желаніемъ поступить въ студенты годомъ ранѣе, а нерѣдко и двумя, выбываютъ изъ гимназіи, и послѣ усиленной полугодовой подготовки, прямо держатъ и выдерживаютъ экзаменъ въ университетъ, подвергаясь ему въ другихъ гимназіяхъ въ качествѣ сторонникъ лицъ. Неуспѣшные ученики 6-го и даже 5-го класса, не удостоенные перевода въ высшій классъ, нерѣдко оставляютъ гимназію и поступаютъ въ находящіяся въ Москвѣ высшее Александровское военное училище, Петровскую земледѣльческую академію, въ консерваторію и пр. Иногда и лучшіе ученики 5-го и 6-го классовъ держатъ экзаменъ въ училище правовѣдѣнія, въ лицеи и т. п.".

Греческій языкъ будетъ имѣть нѣкоторое вліяніе и на выбываніе учениковъ изъ высшихъ классовъ еще въ продолженіе 2-хъ лѣтъ. Этотъ языкъ введенъ былъ первоначально съ 5-го класса, гдѣ и преподавался ежедневно. Ученики 6-го класса, оставшіеся въ немъ на

Библиотека "Руниверс"

2-й годъ, не могутъ сравняться съ перешедшими къ нимъ новыми товарищами изъ 5-го класса въ успѣхахъ по греческому языку, а потому вынужденными находятся оставить свою гимназію для перехода въ такую, гдѣ этотъ языкъ не могъ еще быть введенъ въ 6-мъ классѣ.

Но и достигнувшіе 7-го класса иногда не имѣютъ возможности получить аттестатъ вслѣдствіе усиливающейся постепенно требовательности на выпускныхъ экзаменахъ. Впрочемъ такихъ учениковъ бываетъ немного.

Вторая Московская гимназія. „Хотя и казалось бы съ перваго взгляда, что гимназіи, находящіяся въ одномъ городѣ, должны быть въ одинаковыхъ условіяхъ, однако на дѣлѣ это не совершенно такъ: кромѣ неотразимаго вліянія на учебное заведеніе не только всего личнаго состава, но часто даже и отдѣльной личности, имѣютъ еще весьма большое вліяніе чисто мѣстныя условія, каковы центральность положенія въ части города, населенной болѣе образованными классами общества, возможность имѣть вблизи удобныя и не дорогія квартиры и т. п.

„Относительно мѣстности, положеніе 2-й гимназіи менѣе выгодно, нежели всѣхъ остальныхъ Московскихъ гимназій, ибо она находится почти на окраинѣ города, въ такой его части, которая имѣетъ населеніе по преимуществу фабричное, а потому между учащимися въ гимназіи можно найдти живущихъ верстъ за 6 и болѣе отъ заведенія".

По проценту оканчивавшихъ курсъ 2-я гимназія занимаетъ второе мѣсто въ своемъ учебномъ округѣ и весьма видное среди всѣхъ прочихъ гимназій.

„Многіе родители довольствуются для своихъ дѣтей познаніями, соотвѣтствующими низшимъ классамъ гимназіи; такъ, напримѣръ, для поступленія въ аптекарскіе ученики требуется знаніе курса трехъ низшихъ ея классовъ, а потому всегда бываетъ нѣсколько учащихся, которые поступаютъ въ гимназію съ намѣреніемъ оставить ее по переходѣ въ 4-й классъ".

Третья Московская гимназія (реальная). Число учащихся въ 1867 году было 360, слѣдовательно, менѣе числа предшествующаго года на 34 чел. или на 9,4% Это уменьшеніе, а равно и то, которое произошло въ 1866 году, сравнительно съ прежними годами, объясняется тѣмъ, что „съ преобразованіемъ 3-й гимназіи въ *чисто реальную* и по мѣрѣ упраздненія тѣхъ отдѣленій, въ которыхъ пре-

Библиотека "Руниверс"

подавался латинскій языкъ, родители, не желая преградить своимъ дѣтямъ доступъ въ университетъ, поспѣшили взять ихъ изъ 3-й гимназіи и помѣстить въ гимназіи классическія. Если же два низшіе класса въ началѣ прошлаго года (1867) были весьма многолюдны, то это можно объяснить тѣмъ, что родители, по причинѣ малаго числа классическихъ гимназій въ Москвѣ и происходящаго отсюда переполненія ихъ учащимися, естественно желаютъ куда бы то ни было помѣстить своихъ дѣтей, дѣлая какъ бы пробу надъ ихъ способностями. Дѣйствительно, въ продолженіе учебнаго года болѣе способныхъ мальчиковъ родители старались при первой же возможности перевести изъ реальной гимназіи въ одну изъ классическихъ". Этимъ объясняется и значительное число выбывшихъ въ 1867 году изъ 4-хъ низшихъ классовъ — 37, бо́льшее чиселъ прежнихъ лѣтъ и составившее 10,3% всего числа учащихся, тогда какъ въ 1866 году это отношеніе было лишь 3,8% [1]). „Послѣдовавшее въ концѣ прошлаго года (1867) распоряженіе о преобразованіи 3-й гимназіи изъ реальной въ классическую съ двумя древними языками и имѣющіе открыться въ началѣ будущаго академическаго года ($18^{68}/_{69}$) два низшіе классическіе класса, по всей вѣроятности, измѣнятъ къ лучшему эти неблагопріятные результаты. Можно надѣяться, что родители поспѣшатъ воспользоваться вновь открывающеюся въ Москвѣ классическою гимназіей и что поэтому число учениковъ 3-й гимназіи въ будущемъ не уступитъ 1865 году, когда оно достигло своей наибольшей величины".

Четвертая Московская гимназія. Къ прежнему своему замѣчанію о громадномъ числѣ выбывшихъ въ 1861 году изъ низшихъ 4-хъ классовъ гимназіи (которое напечатано въ статьѣ) г. директоръ прибавляетъ еще слѣдующее, въ объясненіе, почему не скоро могло возстановиться прежнее число учащихся въ гимназіи: „Прежніе ученики оставляли гимназію по отдаленности отъ нея мѣста ихъ жительства; изъ новой же мѣстности 4-я гимназія, — находясь въ недальномъ разстояніи отъ двухъ другихъ, 2-й и 3-й [2]), — не могла на первое

[1]) Въ 1867 году учениковъ въ гимназіи было 360; явилось на экзамены 324, изъ нихъ выдержали экзаменъ съ успѣхомъ 260, то-есть, 80,2%; окончило курсъ 24, что̀ составляетъ 6,7% всего числа учащихся — процентъ, весьма близко подходящій къ результату 1866 года: 7,1%. Эти цифры доказываютъ, что «уменьшеніе числа учащихся и значительное число выбывшихъ въ этомъ году обусловливалось причинами, отъ хода гимназическаго преподаванія не зависящими».

[2]) Если принять во вниманіе настоящее заявленіе и приведенное выше заявленіе г. директора 2-й гимназіи, то окажется, что размѣщеніе гимназій въ Москвѣ не совсѣмъ правильно. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

время получать учениковъ въ большомъ количествѣ; въ послѣдствіи же, какъ видно уже изъ цифры 1865 года, число учащихся снова начало быстро увеличиваться, такъ что гимназія, по недостатку помѣщенія, должна была отказать въ пріемѣ 72-мъ мальчикамъ въ 1866 году и 85-ти въ 1867 году [1]).

„Гимназія выдаетъ оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ аттестатъ одного рода, то-есть, дающій право молодому человѣку поступить въ университетъ. Но это право можетъ быть кассировано университетомъ, который или самъ дѣлаетъ поступающимъ повѣрочныя испытанія, или посылаетъ съ этою цѣлью въ гимназію своихъ депутатовъ. Очевидно, что подобное право не есть право, а лишь одна обязанность гимназій производить испытанія, а право, то-есть, послѣднее слово быть или не быть молодому человѣку въ университетѣ принадлежитъ университету, который такимъ образомъ является для гимназіи высшею инстанціей.

„Для устраненія этого и по смыслу самаго новаго устава, обязывающаго гимназіи давать дѣтямъ общее образованіе, а главное, для увеличенія числа оканчивающихъ въ гимназіяхъ курсъ ученія, равно какъ для увеличенія прилива учащихся въ высшіе классы, слѣдуетъ возвратить гимназіямъ утраченное ими право выдавать аттестатъ безъ вмѣшательства кого бы то ни было, и притомъ двухъ родовъ: а) отличнымъ ученикамъ аттестаты съ правомъ поступленія въ университетъ; b) выслушавшимъ полный курсъ гимназическаго ученія, но по способностямъ своимъ не имѣющимъ желанія поступить въ университетъ, аттестаты, дающіе имъ другія служебныя или гражданскія права".

Заслуживаетъ также вниманія, что со введеніемъ новаго устава увеличилось число учениковъ, поступающихъ въ 1-й классъ; это объясняется тѣмъ, что прежде безъ латинскаго языка ученики поступали прямо во 2-й и въ 3-й классы: теперь же, затрудняясь домашнею подготовкой по латинскому языку, они по необходимости поступаютъ въ 1-й классъ. Вотъ относящіяся сюда числа. Въ 1-й классъ поступило 31 ($18^{63}/_{64}$), 30 ($18^{64}/_{65}$), 50 ($18^{65}/_{66}$), 62 ($18^{66}/_{67}$), 64 ($18^{67}/_{68}$).

Тверская гимназія. Въ сообщеніи г. директора указаны слѣдующія причины выбыванія учениковъ изъ гимназіи до окончанія курса. 1) Частыя перемѣщенія чиновниковъ изъ Твери въ другіе города и наоборотъ. „Въ два года моей службы въ Твери, говоритъ г. дирек-

[1]) Въ 1867 году число учащихся было 520 (которое превышало даже цифру 1861 года); выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ 51; окончило курсъ 29.

Библиотека "Руниверс"

торъ, личный составъ Тверскихъ чиновниковъ перемѣнился болѣе нежели на половину". Въ 1865 году выбыло по этой причинѣ болѣе 12-ти учащихся. 2) „Вторая причина есть бѣдность той среды, изъ которой поступаютъ ученики". „Трудность содержанія и исполненія всѣхъ требованій гимназіи" заставляетъ родителей, когда подростетъ сынъ, помѣщать его или въ другое заведеніе на казенный счетъ, или переводить въ такое, гдѣ срокъ ученія короче. Такъ, въ 1866 году 3 ученика перешли въ другія заведенія на казенный счетъ, 6 перешли въ землемѣро-таксаторскіе классы, гдѣ съ учениковъ не только не взимается плата, но имъ же еще выдается стипендія, и откуда они уже черезъ 2 года поступили на службу. „Нѣкоторые, выйдя изъ гимназіи и нѣсколько приготовившись, держали экзаменъ въ высшія учебныя заведенія, особенно въ медико-хирургическую академію; одинъ выдержалъ экзаменъ даже въ С.-Петербургскій университетъ". 3) Плата за ученіе имѣетъ также вліяніе на выбываніе учениковъ изъ гимназіи. Такъ, въ прошломъ году 12 учениковъ подверглись бы исключенію за невзносъ платы, если бы плата за нихъ не была внесена частными благотворителями. 4) „Неразвитость среды, въ которой живутъ многіе ученики" вліяетъ вмѣстѣ съ бѣдностію на выбытіе ихъ изъ гимназіи. „Поступая въ гимназію, ученикъ встрѣчаетъ новыя понятія, новыя требованія, новую жизнь, совершенно чуждую тому, что̀ окружаетъ его дома. Пять или шесть часовъ въ день въ учебное время проводитъ онъ въ гимназіи, подчиняясь этимъ новымъ для него и обременительнымъ требованіямъ; все остальное время онъ живетъ въ другомъ мірѣ. Иногда хорошая натура ученика скоро прилаживается къ понятіямъ (?) гимназіи, и дѣло идетъ хорошо; но случается, что вліяніе домашней жизни сильнѣе дѣйствуетъ на него: тогда приходится ему встрѣчать принужденія, стѣсненія въ гимназіи, ему становится тяжело въ гимназіи, и когда онъ подростетъ, то ему легко бываетъ уговорить своихъ неразвитыхъ родителей дать ему другую дорогу". 5) Наконецъ, нѣкоторые родители, особенно изъ торговаго сословія, отдаютъ сына въ гимназію не съ тѣмъ, чтобъ онъ окончилъ курсъ; и потому, когда ему минетъ извѣстное число лѣтъ, берутъ его въ лавку. „Правда, замѣчаетъ г. директоръ, эти причины существовали во всѣ годы, но онѣ таковы, что случайность играетъ въ нихъ важную роль"; поэтому можетъ случиться, „что въ какомъ-нибудь году выйдетъ особенно много учениковъ".

Къ этимъ общимъ причинамъ можно присоединить еще одну частную, „которая особенно усилила выбытіе учениковъ изъ гимназіи

Библиотека "Руниверс"

въ 1865 году и дѣйствовала въ 1866: это — закрытіе пансіона въ 1863 году. Около 100 человѣкъ должны были перейдти на частныя квартиры; изъ числа ихъ 67-ми назначены были стипендіи. Рѣдкіе изъ нихъ поступили въ хорошую обстановку, такъ какъ большею частью родители искали квартиры подешевле. Такимъ образомъ ученикъ вдругъ изъ строго-дисциплинарной жизни перешелъ на полную свободу: многіе изъ нихъ даже получали деньги на руки. Естественно, немногіе могли устоять противъ злоупотребленій свободою: они понемногу стали уклоняться отъ работы; ихъ за это встрѣчали непріятности со стороны гимназіи. Въ 1864 году они еще держались прежнею привычкою къ дисциплинѣ", но въ 1865 году „нѣкоторые" рѣшились выйдти изъ гимназіи, чувствуя, что они уже многое упустили изъ гимназическаго курса, и не находя въ себѣ, для вознагражденія потеряннаго, „нравственныхъ силъ вслѣдствіе той же излишней свободы". „Мнѣ случалось, прибавляетъ г. директоръ, встрѣчать въ Твери такихъ бывшихъ учениковъ гимназіи, которые теперь сильно горюютъ о томъ, что не сумѣли удержаться въ этой неограниченной свободѣ".

Калужская гимназія. Хотя въ статьѣ не сдѣлано заключеній, прямо относящихся къ Калужской гимназіи, тѣмъ не менѣе г. директоръ находитъ не лишнимъ представить объясненія, сущность которыхъ слѣдующая. Числа, относящіяся къ Калужской гимназіи и помѣщенныя въ разсматриваемыхъ таблицахъ, не представляютъ особыхъ колебаній [1]). Уменьшенія числа выбывающихъ до окончанія курса едва-ли можно ожидать и въ будущемъ. Причина тому трудность гимназическаго курса, одолѣть которую въ состояніи только болѣе способные ученики, и бѣдность родителей, отдающихъ своихъ дѣтей въ гимназію. Поэтому г. директоръ находитъ „справедливымъ" мнѣніе, высказанное въ статьѣ о пользѣ у насъ школъ, подобныхъ нѣмецкимъ *Bürgerschulen*. Какъ на „нѣчто въ родѣ такой школы" г. директоръ указываетъ на бывшіе при гимназіяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ землемѣро-таксаторскіе классы: „туда поступало, говоритъ г. директоръ, много не окончившихъ курсъ гимназистовъ; тамъ они оканчивали курсъ съ успѣхомъ, и въ настоящее время всѣ они занимаютъ мѣста болѣе или менѣе хорошія, съ достаточнымъ, а нѣкоторые даже съ весьма значительнымъ жалованьемъ" [2]).

[1]) Изъ этого можно было бы исключить числа окончившихъ курсъ въ 1863 и 1864 годахъ. *Ред.*

[2]) Но эти классы не могутъ служить подобіемъ упомянутыхъ *Bürgerschulen;* въ эти классы могли поступать гимназисты не раньше какъ изъ 4-го класса.

Библиотека "Руниверс"

Ярославская гимназія. „Общее число учащихся въ Ярославской гимназіи постоянно уменьшалось 1) отъ открытія въ 1859 году въ Ярославлѣ военнаго училища, въ которое бѣднѣйшіе ученики гимназіи поступали прямо на казенное содержаніе; 2) отъ существованія при гимназіи землемѣро-таксаторскихъ классовъ, и 3) отъ свободнаго поступленія учениковъ гимназіи 5-го и 6-го классовъ на службу въ присутственныя мѣста. Не малое вліяніе на уменьшеніе общаго числа учениковъ оказало также намѣреніе дворянства взять благородный при гимназіи пансіонъ въ свое собственное завѣдываніе или закрыть его совершенно.

„Выбытіе учениковъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ обусловливалось или переходомъ ихъ въ другія заведенія по случаю перемѣщенія отцовъ ихъ на службу въ другія губерніи, или поступленіемъ въ частный пансіонъ, содержавшійся въ Ярославлѣ прежде учителемъ французскаго языка Биго, а потомъ учителемъ нѣмецкаго языка Каммеромъ; въ это послѣднее заведеніе привлекались дѣти лучшимъ, чѣмъ въ гимназіи, изученіемъ новыхъ языковъ. Не мало также учениковъ оставило гимназію по малоуспѣшности, слабому подготовленію и крайней бѣдности".

„Незначительное число учениковъ, кончившихъ курсъ въ первые годы истекшаго десятилѣтія, и быстрое увеличеніе его въ послѣдніе три года зависѣло большею частію отъ числа учащихся въ 7-мъ классѣ". Въ первые 7 лѣтъ было въ этомъ классѣ среднимъ числомъ около 9-ти учениковъ, въ послѣдніе 3 года около 21, при чемъ въ 1858, 1861, 1863, 1865 и 1866 годахъ всѣ или почти всѣ ученики 7-го класса оканчивали курсъ съ аттестатами, но въ 1859 году только 7 изъ 13, въ 1860 году — 4 изъ 10-ти, въ 1862 году 10 изъ 18-ти и въ 1864 году 17 изъ 22-хъ.

Смоленская гимназія. Въ статьѣ не было поставлено вопросовъ, прямо или косвенно относящихся къ Смоленской гимназіи; тѣмъ не менѣе г. директоръ, признавая важность школьной статистики, сообщилъ слѣдующія замѣчанія и интересныя дополнительныя свѣдѣнія.

Расположивъ гимназіи пяти учебныхъ округовъ по порядку различныхъ процентныхъ отношеній чиселъ учащихся, притомъ давъ первое мѣсто наиболѣе благопріятнымъ изъ этихъ отношеній, г. директоръ нашелъ, что Смоленская гимназія по проценту выбывавшихъ изъ низ-

---

Во всякомъ, однакожъ, случаѣ эти классы доказали и не въ одной Калужской гимназіи, что не успѣвающіе гимназисты могутъ оказаться успѣшными въ иныхъ школахъ, такъ-сказать, *болѣе близкихъ* къ практическимъ цѣлямъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

шихъ классовъ занимаетъ *второе* мѣсто, по проценту окончившихъ курсъ *десятое*, по проценту увеличенія числа учащихся въ 1866 году сравнительно съ 1857 г. — *девятое*, и наконецъ, по увеличенію этого же числа сравнительно со среднимъ числомъ — *семнадцатое*. Вообще Смоленская гимназія занимаетъ такимъ образомъ выгодное мѣсто въ ряду прочихъ гимназій.

Изъ 5-го и 6-го классовъ выбыло въ 10 лѣтъ 78 человѣкъ, что̀ даетъ 2,0% по отношенію къ числу учившихся за это время во всѣхъ классахъ, а съ выбывшими изъ 4-хъ низшихъ классовъ — 6,9%.

„Такимъ образомъ, говоритъ г. директоръ, положеніе Смоленской гимназіи довольно прочное. Говоря относительно, число учащихся увеличивалось въ ней, съ ничтожными колебаніями, постоянно въ теченіе 10-ти лѣтъ; число выбывшихъ до окончанія курса не велико и число окончившихъ курсъ не мало. Если же разсматривать число окончившихъ курсъ въ Смоленской гимназіи безотносительно къ другимъ гимназіямъ, то, конечно, нельзя не признать его незначительнымъ. Дѣйствительно, въ теченіе 10-ти лѣтъ въ 7-мъ классѣ гимназіи было 250 учениковъ, а изъ нихъ окончило курсъ всего 183 человѣка, что̀ составляетъ 73,2% на все число учениковъ, бывшихъ въ 7-мъ классѣ. При этомъ нельзя также не обратить вниманія и на то, что въ восьмилѣтній періодъ, съ 1857 по 1864 годъ включительно, изъ всего числа учениковъ, бывшихъ въ 7-мъ классѣ, окончило курсъ 85,7%, а въ остальные затѣмъ два года, 1865 и 1866 годы, всего только 38,8%. Нечего и говорить, что такое состояніе 7-го класса не нормально; но теперь есть, по крайней мѣрѣ, полная надежда, что это состояніе скоро прекратится, такъ какъ вмѣстѣ съ большею строгостію выпускныхъ экзаменовъ началась также и бо́льшая строгость переводныхъ; слѣдовательно, въ 7-мъ классѣ должно скоро явиться большее чѣмъ прежде число учениковъ, удовлетворяющихъ строгимъ требованіямъ нынѣшнихъ выпускныхъ экзаменовъ“.

Тульская гимназія. „Бо́льшая часть недостаточныхъ людей, желая дать возможность своимъ дѣтямъ вступить въ гражданскую службу, отдаетъ ихъ въ гимназію; но весьма часто эти ученики, мало развитые домашнимъ приготовленіемъ, поступивъ въ гимназію и замѣчая, что съ каждымъ годомъ занятія ихъ становятся для нихъ труднѣе и труднѣе, убѣждаютъ родителей взять ихъ изъ заведенія для помѣщенія въ военную или гражданскую службу. Что касается до дѣтей купцовъ и мѣщанъ, то они по большей части учатся въ гимназіи только до извѣстнаго возраста — до времени, когда они могутъ быть

Библиотека "Руниверс"

полезными родителямъ по торговлѣ или по управленію какою-нибудь фабрикою или заводомъ. Учрежденіе въ Тулѣ такой школы, какъ нѣмецкія *Bürgerschulen*, можетъ-быть, уменьшитъ число учениковъ низшихъ классовъ гимназіи; впрочемъ дѣтей купцовъ и мѣщанъ учится въ гимназіи весьма немного, а дворяне и канцелярскіе чиновники будутъ отдавать своихъ дѣтей по прежнему въ гимназію въ надеждѣ, что дѣти ихъ, окончивъ въ ней курсъ, поступятъ въ университетъ, а потомъ имъ будетъ открытъ путь ко всякаго рода службѣ.

„Со введеніемъ новаго устава, занятія учениковъ значительно увеличились, и было много примѣровъ, что мальчиковъ, выдержавшихъ экзаменъ для поступленія въ первый и второй классы гимназіи, черезъ мѣсяцъ брали изъ заведенія. Родители, лично слѣдившіе за приготовленіемъ учениками уроковъ, убѣждались, что занятія эти не по силамъ ихъ дѣтямъ, и потому брали ихъ изъ гимназіи, чтобы чрезъ годъ снова отдать въ гимназію въ тѣ же классы".

Рязанская гимназія. „Увеличеніе числа учащихся въ гимназіи стало особенно замѣтно со времени преобразованія ея по новому уставу въ классическую съ двумя древними языками и со времени открытія Рязанско-Козловской желѣзной дороги, представившей болѣе удобствъ сообщенія не только для уѣздовъ Рязанской губерніи, но для и нѣкоторыхъ смежныхъ уѣздовъ Тамбовской". Въ прошедшемъ 1867 году гимназія уже была вынуждена отказывать въ пріемѣ по недостатку помѣщенія. „Что же касается того обстоятельства, что въ 1863 году цифра учащихся была значительно ниже противъ предшествовавшаго года, то оно дѣйствительно объясняется тѣми недоумѣніями родителей, которыя возбуждены были предстоявшимъ преобразованіемъ гимназіи". „Постоянное возрастаніе общаго числа учащихся и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе числа выбывающихъ изъ низшихъ классовъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что въ большинствѣ народа чувствуется стремленіе къ образованію большему, нежели какое могутъ дать уѣздныя училища; хотя съ другой стороны полное гимназическое образованіе для многихъ оказывается или недоступнымъ по средствамъ, или составляетъ излишнюю роскошь по условіямъ жизни". „Убыль учащихся въ гимназіи почти вся падаетъ на 4 низшіе класса; изъ высшихъ классовъ выбываетъ несравненно менѣе". „Поэтому-то учрежденіе заведеній среднихъ между гимназіями и уѣздными училищами, съ курсомъ болѣе практическимъ по мѣстнымъ потребностямъ, было бы весьма желательно".

По Рязанской гимназіи показаны тѣ числа учащихся, какія были

Библиотека "Руниверс"

къ 31-му декабря каждаго года [1]). Въ число окончившихъ курсъ включены и получившіе свидѣтельства, то-есть, исключены только тѣ ученики 7-го класса, которые остались въ немъ на второй годъ или выбыли, не подвергаясь выпускному экзамену или же не докончивъ его [2]).

Костромская и *Владимірская гимназіи*, не находя въ статьѣ замѣчаній, прямо къ нимъ относящихся, не сочли нужнымъ сдѣлать какія-либо новыя сообщенія.

(Кіевскій учебный округъ).

Отзывъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа. „Вслѣдствіе отношенія департамента, отъ 16-го февраля сего года за № 1547, имѣю честь сообщить, что по моему мнѣнію, основная мысль статьи, препровожденной при упомянутомъ отношеніи, совершенно вѣрна. Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что колебаніе въ цифрахъ учащихся, выбывавшихъ и оканчивавшихъ, замѣчаемое во второй половинѣ послѣдняго десятилѣтія и наконецъ въ послѣдніе годы выразившееся чувствительнымъ уменьшеніемъ числа учащихся и оканчивавшихъ курсъ и очень быстрымъ возрастаніемъ числа выбывавшихъ изъ гимназіи, главнымъ образомъ должно быть приписано отсутствію единства и опредѣленности правилъ въ дѣлѣ гимназическаго обученія, въ тотъ промежутокъ времени, когда старый уставъ былъ отвергнутъ, а новый былъ только еще въ проектѣ. Мысль эта до того вѣрна, что она оправдывается цифрами всѣхъ трехъ категорій въ учебныхъ заведеніяхъ даже западной половины Кіевскаго учебнаго округа, которая одновременно съ вліяніемъ общихъ причинъ подвергалась и такому исключительному вліянію, какъ польскій мятежъ.

[1]) Слѣдовало показать все число *бывшихъ* въ гимназіи. Это не представило бы «сложнаго труда», если г. директоръ нашелъ возможнымъ, безъ особыхъ затрудненій, опредѣлить точное число выбывшихъ въ году изъ гимназіи: оставалось только послѣднее число приложить къ числу остававшихся на лицо 31-го декабря.

[2]) Слѣдовало принимать въ счетъ только получившихъ *аттестаты*, свидѣтельствующіе объ *успѣшномъ* окончаніи курса. О числѣ аттестатовъ *втораго рода*, то-есть, дающихъ только служебныя права и допущенныхъ въ прежнее время въ округѣ, можно было показать въ дополнительной графѣ. Получившихъ же свидѣтельства изъ классическихъ гимназій, какъ не пріобрѣвшихъ никакихъ особенныхъ правъ сравнительно съ выбывающими изъ 5-го и 6-го классовъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать окончившими курсъ.

Библиотека "Руниверс"

„Что касается отдѣльныхъ выводовъ статьи, относящихся къ Кіевскому учебному округу, то разсмотрѣніе этихъ выводовъ подаетъ мнѣ поводъ сдѣлать только слѣдующія замѣчанія:

1) „На увеличеніе числа учащихся въ 1-й Кіевской гимназіи въ 1862 и 1863 годахъ не могло остаться безъ вліянія то обстоятельство, что гимназія эта, бывшая до 1862 года, подобно 1-й С.-Петербургской, закрытымъ заведеніемъ, въ этомъ году была открыта для приходящихъ учениковъ всѣхъ сословій.

2) „Быстрое уменьшеніе числа учащихся въ Немировской гимназіи, независимо отъ причинъ общихъ и преобразованія этой гимназіи въ реальную, объясняется еще и тѣмъ, что гимназія эта болѣе чѣмъ всѣ другія западной половины округа, подверглась вліянію польской агитаціи, слѣдствіемъ чего было самое строгое примѣненіе къ учащимся въ Немировской гимназіи мѣръ, направленныхъ къ ограниченію польскаго элемента въ учебныхъ заведеніяхъ. Такая, напримѣръ, мѣра, какъ требованіе отъ каждаго учащагося польскаго происхожденія 200 рублей обезпеченія, не могла не отразиться самымъ чувствительнымъ образомъ на числѣ учащихся въ гимназіи, переполненной молодыми людьми ограниченнаго состоянія.

3) „На увеличеніе числа выбывавшихъ въ послѣдніе годы изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ огромное вліяніе § 63 устава. Независимо отъ того, на увеличеніе числа выбывавшихъ изъ гимназій, въ западной половинѣ округа, еще имѣлъ вліяніе и недостатокъ низшихъ учебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего въ гимназіи, по необходимости, поступали и тѣ, которые для своего образованія считали достаточнымъ курсъ уѣздныхъ училищъ, и которые выбывали изъ гимназіи тотчасъ по окончаніи 4-хъ низшихъ классовъ".

Первая Кіевская гимназія. Значительное увеличеніе числа учащихся въ 1-й Кіевской гимназіи въ послѣднія 6 лѣтъ произошло вслѣдствіе допущенія въ гимназію съ 1861 года и приходящихъ учениковъ. Въ 1867 году пришлось уже отказать въ пріемѣ по крайней мѣрѣ 30-ти мальчикамъ. „Кромѣ того признано необходимымъ объявить напередъ, что въ 5-й классъ пріема не будетъ; при всемъ томъ 5-й классъ былъ такъ многолюденъ (76 учен.), что съ разрѣшенія высшаго начальства онъ былъ раздѣленъ на параллельныя отдѣленія". „Такой необыкновенный приливъ учащихся къ Кіевской 1-й гимназіи тѣмъ замѣчательнѣе, что въ ней по Высочайшему повелѣнію никто не освобождается отъ платы за ученіе". „Число католиковъ увеличи-

Библиотека "Руниверс"

вается далеко не пропорціально общему увеличенію числа учащихся": въ 1857 г. они составляли около 30% всего числа (66 ч. изъ 223), въ 1866 г. только 23% (111 изъ 437).

„Число выбывшихъ въ 1866 году при 437 учащихся было менѣе чѣмъ въ 1857 г. при 223 учащихся. Изъ этого слѣдуетъ, что число выбывающихъ изъ 1-й Кіевской гимназіи въ послѣдніе годы уменьшилось почти вдвое". Эта разница произошла отъ того, что въ 1857 году ученики высшихъ классовъ, выбывшіе до окончанія курса, могли поступать въ университеты, экзаменуясь въ немъ же въ качествѣ поступающихъ изъ домашняго воспитанія. Съ предоставленіемъ же только гимназіямъ права производить экзамены и постороннимъ лицамъ для поступленія въ университетъ, число выбывающихъ изъ гимназіи стало значительно уменьшаться, такъ какъ выбывшій изъ гимназіи не могъ уже разчитывать на болѣе легкій экзаменъ. На число выбывающихъ изъ гимназіи имѣлъ также вліяніе и польскій мятежъ, во время котораго число выбывшихъ католиковъ значительно увеличилось. „Перевѣсъ въ числѣ выбывающихъ изъ гимназіи остается за католиками до послѣдняго времени; даже въ 1866 году число выбывшихъ католиковъ составляло 8%, а православныхъ 3%". Это происходитъ отъ обѣдненія *офиціалистовъ* [1]), дѣти которыхъ главнымъ образомъ наполняли учебныя заведенія Юго-западнаго края.

„Число окончившихъ курсъ въ 1866 году было почти то же самое, какъ и въ 1857 году; слѣдовательно, если принять во вниманіе общее число учащихся, то число окончившихъ курсъ значительно уменьшилось". Это произошло отъ того, что теперь, какъ для перевода въ высшій классъ, такъ и для полученія аттестата, требуется отмѣтка не менѣе 3 изъ каждаго предмета.

„Не малое вліяніе на число оканчивающихъ курсъ имѣло и недопущеніе учениковъ, имѣющихъ болѣе 20 лѣтъ, оставаться въ тѣхъ же классахъ на 2-й годъ". На основаніи этого правила ученики 7-го класса, въ случаѣ невыдержанія окончательнаго испытанія, были увольняемы изъ гимназіи; прежде же многіе изъ нихъ оставались на два года единственно вслѣдствіе трудности въ одинъ годъ повторить основательно весь гимназическій курсъ. „Наконецъ, въ числѣ причинъ сравнительно меньшаго числа окончившихъ курсъ въ послѣдніе годы, нельзя не указать и на значительное увеличеніе числа выбывшихъ

[1]) Управляющіе имѣніями, фабриками, заводами, бухгалтеры, письмоводители и тому подобные служащіе у помѣщиковъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

изъ гимназіи католиковъ во время мятежа въ 1863 году, изъ 4-го, 5-го и 6-го классовъ, которое послѣдовательно отражалось въ 1864 1865 и 1866 годахъ".

Вторая Кіевская гимназія. Замѣченное въ статьѣ уменьшеніе числа учащихся во 2-й гимназіи, начиная съ 1863 года, тогда какъ оно увеличивалось въ 1-й, объясняется тѣмъ, „что 2-я Кіевская гимназія есть гимназія классическая съ двумя древними языками, а 1-я классическая съ однимъ древнимъ языкомъ, и притомъ она до 1861 года была вполнѣ закрытою и кромѣ того сословною". Паденіе числа учащихся въ 1863 и 1864 г. справедливо объяснено въ статьѣ вліяніемъ польскаго мятежа. Затѣмъ, оно, поднявшись въ 1865 году, снова падаетъ въ 1866 г. „Паденіе это замѣчается и по многимъ другимъ гимназіямъ, что̀ указываетъ на существованіе общихъ причинъ. Причины эти, мнѣ кажется, — говоритъ г. директоръ, — довольно обстоятельно и вѣрно указаны въ статьѣ". Въ частности относительно 2-й Кіевской гимназіи должно еще прибавить слѣдующее:

„Преобразованіе гимназіи по новому уставу началось въ ноябрѣ 1865 года, когда былъ преобразованъ 1-й классъ. Затѣмъ въ августѣ 1866 года преобразованы 2-й и 3-й классы, а въ 4-мъ греческій языкъ сдѣланъ обязательнымъ. Это побудило тѣхъ, которые не желали, чтобъ ихъ дѣти учились греческому языку, а еще болѣе тѣхъ, которые желали, чтобъ ихъ дѣти учились двумъ новымъ языкамъ, взять ихъ изъ гимназіи, что̀ и повліяло на уменьшеніе числа учащихся. Однакожь, не надолго. Въ слѣдующемъ 1867 году, число учащихся опять поднялось до 741. Какъ будетъ дальше и какъ отразится на численности гимназіи дальнѣйшее преобразованіе ея въ полную классическую гимназію, при существованіи рядомъ съ нею гимназіи съ инымъ курсомъ, судить теперь преждевременно". „Хотя въ настоящее время гимназія столь же многолюдна, какъ бывала прежде, но замѣчается, что преимущественно многолюдны высшіе классы, учащіеся еще по старому уставу. Въ низшихъ классахъ есть нѣкоторое, впрочемъ весьма незначительное, пониженіе числа учащихся". Но и это обстоятельство не даетъ еще права дѣлать положительное заключеніе о будущемъ. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что уменьшеніе числа учащихся во 2-й гимназіи въ 1866 году относительно не велико и что помѣщеніе гимназіи допускаетъ увеличеніе этого числа только до извѣстной мѣры: уже и теперь гимназія отказываетъ многимъ въ пріемѣ за недостаткомъ мѣста.

Отношеніе выбывшихъ изъ низшихъ классовъ 2-й гимназіи ко всему

Библиотека "Руниверс"

числу учившихся въ ней (9,98%) составляетъ процентъ, который можно считать нормальнымъ, особенно по сравненію съ другими гимназіями. На выбытіе учениковъ изъ низшихъ классовъ гимназіи имѣютъ вліяніе весьма многія причины. Кромѣ указанныхъ выше относительно 2-й гимназіи, а равно и тѣхъ болѣе общихъ, кои указаны въ разсматриваемой статьѣ, есть еще другія болѣе постоянныя, устраненіе которыхъ не легко. „Сюда относятся: бѣдность и неприготовленность учащихся и оттого неуспѣшность; несоразмѣрное усиленіе курса въ 3-мъ классѣ; наконецъ, желаніе многихъ родителей обратить поскорѣе дѣтей на практическую дорогу въ виду ихъ малой успѣшности и невозможности пособить дѣлу. Замѣчено, что наибольшій процентъ выбывающихъ принадлежитъ 3-му и 4-му классамъ, гдѣ курсъ значительно расширяется и представляетъ для посредственности и неразвитости, при отсутствіи посторонней помощи, большія затрудненія. Выбывающіе изъ этихъ классовъ или поступаютъ на службу, особенно военную, или держатъ, спустя нѣкоторое время, экзаменъ на аптекарскаго помощника, въ таксаторскіе классы, на приходскихъ и сельскихъ учителей, или обращаются къ практическимъ занятіямъ. Все это подтверждаетъ, что заключеніе статьи о пользѣ и практичности школъ, подобныхъ нѣмецкимъ *Bürgerschulen*, безспорно справедливо".

„Относительно числа окончившихъ курсъ разъяснять нечего, ибо это число во 2-й гимназіи постоянно возрастало послѣ 1862 года, и выше послѣдней цифры (то-есть, 1866 года) едва-ли пойдетъ, по крайней мѣрѣ значительно" [1]).

Каменецъ-Подольская гимназія. „Причиной уменьшенія числа учащихся въ Каменецъ-Подольской гимназіи въ 1860 году можно считать то обстоятельство, что во второй половинѣ 1859 года были закрыты существовавшія при гимназіи общія ученическія квартиры. Учрежденіе это, состоя въ началѣ изъ 3-хъ, а послѣ изъ 2-хъ отдѣленій, представляло родителямъ возможность за весьма умѣренную плату содержать дѣтей при гимназіи. (Въ одномъ изъ такихъ отдѣленій за годовое содержаніе платили только 50 рублей). Притомъ на каждыхъ 10 человѣкъ платящихъ принимался въ ученическую квартиру одинъ безплатный. Такимъ образомъ не малое число бѣдняковъ

[1]) Дѣйствительно, въ 1866 году число окончившихъ курсъ составило 6,8% сравнительно съ общимъ числомъ учившихся въ гимназіи въ этомъ году; а это процентное отношеніе превышаетъ весьма значительно какъ подобное же отношеніе (4,6%) за послѣдніе четыре года (1863—1866), такъ и отношеніе (4,8%) за все десятилѣтіе. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

могло существовать въ гимназіи, поддерживая на то свое право только хорошею нравственностію и прилежаніемъ [1]).

„Вслѣдъ за тѣмъ, плата за годовое содержаніе ученика на частныхъ квартирахъ начала значительно увеличиваться. На это имѣли вліяніе: вопервыхъ, ограниченія въ правѣ содержать ученическія квартиры, вовторыхъ, дороговизна найма домовъ (важный недостатокъ Каменца), тѣмъ болѣе, что лица, содержащія учениковъ, должны были пріискивать для ученическихъ квартиръ удобнѣйшія, во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщенія. Если принять во вниманіе, что въ Каменецъ-Подольской гимназіи, кромѣ дѣтей чиновниковъ, воспитывались по преимуществу дѣти не богатыхъ помѣщиковъ [2]) и *офиціалистовъ* [3]), то естественно, что по причинѣ увеличивающейся дороговизны за содержаніе при обученіи въ гимназіи, не только приливъ учащихся долженъ былъ пріостановиться, но и общее число учащихся должно было постепенно уменьшаться. Къ этому присоединились вскорѣ совершенное обѣднѣніе мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, и въ особенности офиціалистовъ, потерявшихъ свои мѣста у помѣщиковъ, и наконецъ, вліяніе польскаго мятежа.

„Въ 1863 году уменьшавшееся уже число учащихся понизилось *вдруг*ъ весьма значительно по слѣдующей причинѣ: въ концѣ этого года, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи, было исключено и удалено изъ заведенія 55 человѣкъ (изъ 7-го класса—8 учениковъ, изъ 6-го—5, изъ 5-го—12, изъ 4-го—13, изъ 3-го—14, изъ 2-го—1, изъ 1-го—2; всего изъ высшихъ 3-хъ классовъ 25, а изъ 4-хъ низшихъ—30 учениковъ).

„Засѣданіе совѣта 2-го декабря 1863 года было лично открыто г. попечителемъ округа, который предложилъ (какъ единственную мѣру, необходимую для возстановленія сильно нарушенной въ гимназіи дисциплины) удалить изъ заведенія всѣхъ воспитанниковъ, вредныхъ для заведенія по своему направленію и вліянію на другихъ. Безъ этого исключительнаго обстоятельства общее число учениковъ

[1]) Однакожь, какъ извѣстно, такъ-называемыя общія ученическія квартиры были закрываемы вслѣдствіе того, что онѣ, не удовлетворяя цѣлямъ, съ коими были учреждены при гимназіяхъ въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, составляли притомъ постоянно предметъ нареканій: родители помѣщали въ нихъ своихъ дѣтей неохотно, чаще по принужденію, болѣе или менѣе косвенному. *Ред.*

[2]) «Въ настоящее время въ числѣ учащихся весьма мало дѣтей богатыхъ родителей: цифра платящихъ по 300 р. за годичное содержаніе составляетъ только около 3% общаго числа учащихся».

[3]) Объясненіе этого слова см. выше подъ рубрикою: 1-я Кіевская гимназія.

Библиотека "Руниверс"

въ 1863 году, среди числъ 1862 и 1864 г., представляло бы только послѣдовательное уменьшеніе числа учащихся, начавшееся въ 1860 году.

„Въ 1865 году на столь значительное уменьшеніе числа учащихся, какое видно изъ таблицы статьи, должны были имѣть вліяніе: а) распоряженія съ цѣлію поднять уровень гимназическаго обученія; б) исполненіе § 63 новаго устава; в) исполненіе распоряженія, по которому достигшіе 20-лѣтняго возраста и облѣнившіеся до того, что не удостоиваются ежегодно перевода въ слѣдующій классъ, не могутъ долѣе оставаться въ гимназіи [1]); г) увеличеніе платы за ученіе и исполненіе § 60 устава, опредѣляющаго 10 процентовъ освобождаемыхъ отъ этой платы бѣдныхъ учениковъ, заслужившихъ вниманіе гимназіи своимъ поведеніемъ и прилежаніемъ. Впрочемъ этотъ параграфъ не былъ примѣняемъ вполнѣ къ бѣднымъ ученикамъ православнаго исповѣданія: изыскивались средства къ назначенію имъ пособія [2]).

„Слѣдуетъ предполагать, что введеніе преподаванія закона Божія римско-католическаго исповѣданія на русскомъ языкѣ, по составленнымъ для этой цѣли руководствамъ, сильно оттолкнуло польское населеніе губерніи отъ гимназій въ Юго-западномъ краѣ, тѣмъ болѣе что такой мѣрѣ предшествовали: уничтоженіе въ гимназіяхъ преподаванія польскаго языка, перемѣщеніе учителей католиковъ и распоряженіе, чтобъ ученики въ разговорахъ между собою не только въ стѣнахъ заведенія, но и на квартирахъ, въ особенности во время общихъ занятій и игръ, употребляли языкъ русскій.

„Всѣ эти обстоятельства составляютъ причину значительнаго уменьшенія числа учащихся въ гимназіи въ 1865 году и еще бо́льшаго уменьшенія этой цифры въ слѣдующемъ 1866 году.

„Къ нимъ присоединилась, кромѣ общихъ мѣръ относительно строгости пріемныхъ и всякихъ другихъ испытаній, еще мѣстная мѣра, обезпечивающая дисциплину въ гимназіяхъ Юго-западнаго края и заключающаяся въ томъ, что родители учениковъ католическаго исповѣданія, имѣющихъ болѣе 14 лѣтъ, обязываются подпискою въ уплатѣ за своихъ дѣтей штрафа въ размѣрѣ отъ 100 до 200 руб., если они

---

[1]) Ср. сказанное выше въ заявленіи первой Кіевской гимназіи.

[2]) «Въ Каменецъ-Подольской гимназіи всего 4 ученика, принадлежащихъ къ семействамъ учителей; слѣдовательно, примѣненіемъ къ нимъ правилъ о взиманіи платы за ученіе общая цифра этой суммы увеличивается ежегодно только 80-ю рублями. Желательно, чтобы дѣти учителей были освобождены отъ взноса платы за ученіе не только въ гимназіяхъ, но и въ университетѣ».

Библиотека "Руниверс"

окажутся виновными въ какихъ-либо безпорядкахъ или въ участіи въ политическихъ демонстраціяхъ.

„Къ числу мѣстныхъ же причинъ въ послѣдніе годы можно отнести также удаленіе отъ должностей въ различныхъ учрежденіяхъ чиновниковъ-Поляковъ, а также сильные неурожаи въ 1865 и 1866 годахъ.

„Совокупность всѣхъ выше изложенныхъ обстоятельствъ можетъ достаточно уяснить причину послѣдовательнаго уменьшенія въ гимназіи числа учащихся, начиная съ 1860 года. Можно полагать, что явленіе это, поддерживаемое общимъ обѣднѣніемъ, не прекратится въ скоромъ времени.

„Относительно числа выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ дирекціи училищъ Подольской губерніи находится только 1 дворянское училище и 4 приходскихъ. Вслѣдствіе этого въ Каменецъ-Подольскую гимназію поступали и поступаютъ воспитанники всякихъ категорій: а) тѣ, которые въ другихъ мѣстностяхъ довольствуются курсомъ уѣзднаго училища; б) тѣ, которые желаютъ получить образованіе выше элементарнаго и болѣе приноровленное къ практическимъ житейскимъ цѣлямъ, и наконецъ, в) тѣ, которые, по окончаніи курса гимназіи, предполагаютъ продолжать образованіе въ университетахъ. Если притомъ принять во вниманіе, что дѣти бѣдныхъ родителей большею частію избираютъ послѣднюю цѣль (то-есть, поступленіе въ университетъ) только послѣ перевода въ 5-й классъ, то объяснится, почему наибольшая цифра выбывающихъ изъ гимназіи падаетъ на 4 низшіе класса.

„Значительное число выбывшихъ въ 1859 году изъ 4-хъ низшихъ классовъ можно объяснять именно закрытіемъ общихъ ученическихъ квартиръ".

„Число же выбывшихъ въ 1863 и 1865 годахъ, а затѣмъ и въ 1866 году, достаточно объясняется приведенными выше обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ уменьшилось въ тѣ же годы и общее число учащихся въ гимназіи".

„Относительно числа окончившихъ курсъ слѣдуетъ замѣтить, что 1) изъ числа поступающихъ въ первый классъ только весьма немногіе достигаютъ до 7-го класса, и число учащихся въ этомъ классѣ бываетъ обыкновенно меньше числа учениковъ даже 5-го класса; 2) въ 5-й классъ поступаютъ по свидѣтельствамъ (безъ повѣрочныхъ испытаній) ученики дворянскихъ училищъ, часто не имѣющіе достаточныхъ знаній и соотвѣтственнаго классу развитія; кромѣ того въ

Библиотека "Руниверс"

высшіе классы нерѣдко переходятъ ученики изъ другихъ гимназій съ подобными же недостатками, какъ и ученики дворянскихъ училищъ: часто тѣ и другіе оказываются въ 7-мъ классѣ не знающими вовсе предметовъ или же ихъ отдѣловъ, проходимыхъ въ низшихъ классахъ; 3) многіе ученики высшихъ классовъ изъ числа бѣдныхъ занимаютъ мѣста репетиторовъ и самые добросовѣстные изъ нихъ, укрѣпляясь, пожалуй, въ знаніи предметовъ низшихъ классовъ, въ то же время понемногу дѣлаютъ упущенія въ собственныхъ занятіяхъ по классу. Всѣ эти обстоятельства объясняютъ причину незначительнаго числа оканчивающихъ курсъ въ гимназіи, сравнительно съ общимъ числомъ учащихся.

„Въ 1860 году число окончившихъ курсъ было самое значительное, и соотвѣтствуя наибольшему въ томъ году числу учениковъ, составило 7,4% Если же съ этого времени (съ 1862 года замѣтнѣе) такой процентъ оканчивающихъ курсъ постепенно уменьшался, то обстоятельство это отчасти объясняется уменьшеніемъ числа воспитанниковъ 7-го класса, вслѣдствіе удобнаго перехода для учениковъ высшихъ классовъ въ землемѣро-таксаторскіе классы и вслѣдствіе вліянія на молодежъ бывшаго мятежа. Послѣднее обстоятельство потрясло, такъ-сказать, заведеніе и въ нравственномъ, и въ учебномъ отношеніяхъ, и послѣдствія его не легко прекратить. Все это, разумѣется, составляетъ только внѣшнія, не отъ заведенія зависящія причины малаго числа окончившихъ курсъ гимназіи въ послѣдніе годы.

„Въ прежніе годы гимназія выдавала аттестаты почти всѣмъ ученикамъ, достигшимъ 7-го класса, если только они являлись къ экзамену, а не отказывались отъ него, сознавая неудовлетворительность своихъ знаній.

„Такъ было почти до 1865 года. Сказанное подтверждается сравненіемъ, за каждый годъ особо, числа окончившихъ курсъ съ числомъ бывшихъ въ 7-мъ классѣ:

	Окончили курсъ.	Были въ 7-мъ классѣ.
Въ 1857 году. . .	18	19 (1 остался на 2-й годъ)
„ 1858 „ . . .	15	15
„ 1859 „ . . .	20	23 (3 остались на 2-й годъ)
„ 1860 „ . . .	35	35
„ 1861 „ . . .	34	34
„ 1862 „ . . .	21	21
„ 1863 „ . . .	20	22 (2 остались на 2-й годъ)
„ 1864 „ . . .	11	12 (1 остался на 2-й годъ).

Библиотека "Руниверс"

„Изъ этихъ чиселъ легко усмотрѣть, что съ 1857 года до 1864 включительно почти всѣ ученики, достигавшіе 7-го класса, получали аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи гимназическаго курса: исключенія составляли только желавшіе остаться въ этомъ классѣ на 2-й годъ. (Остававшіеся на второй годъ въ 7-мъ классѣ ученики изъ большей части предметовъ имѣли неудовлетворительныя отмѣтки, въ томъ числѣ по русскому языку и словесности).

„Рѣзкое отступленіе отъ такихъ порядковъ начинается съ 1865 года, когда отчасти собственный опытъ, и еще болѣе, распоряженія начальства, съ цѣлію улучшить состояніе учебной части въ гимназіяхъ, побудили нѣкоторыхъ педагоговъ отказаться отъ прежнихъ своихъ принциповъ и взглядовъ. Существовавшее положеніе педагогическаго дѣла въ гимназіи начало разъясняться, и это обстоятельство способствовало, между прочимъ, установленію болѣе серіознаго и правильнаго взгляда на требованія при переводныхъ испытаніяхъ. Въ этомъ же году были устранены причины, по которымъ ученики, бывшіе пансіонерами учителей, пользовались иногда не заслуженнымъ покровительствомъ со стороны послѣднихъ. На пользовавшихся частными уроками у учителей было обращено также особенное вниманіе при экзаменахъ. Такимъ образомъ положено было основаніе убѣжденію, что дѣло обученія въ гимназіи поведется правильно, что отъ учащихся вообще потребуются основательныя, соотвѣтствующія классу знанія, и что безъ удовлетворительныхъ успѣховъ нельзя будетъ удостоиться переводовъ изъ класса въ классъ. Испытанія учениковъ 7-го класса въ особенности обнаружили многіе недостатки въ состояніи учебной части заведенія. Успѣхи по русскому языку и словесности были крайне слабы: нѣкоторые ученики оказались даже безграмотными. (На испытаніи по этимъ предметамъ присутствовалъ и г. попечитель округа). Важныя упущенія были замѣчены также и по другимъ предметамъ. Вслѣдствіе этого въ 1865 году только $^1/_3$ учениковъ 7-го класса, подвергавшихся испытанію, окончили курсъ [1]), и изъ 6 посторонникъ лицъ, державшихъ экзаменъ, получилъ свидѣтельство 1.

„Въ 1866 году окончившихъ курсъ было относительно больше [2]), потому собственно, что въ числѣ учениковъ 7-го класса было довольно

---

[1]) По отношенію къ общему числу учащихся въ гимназіи окончило курсъ 1,3% *Ред.*

[2]) Сравнительно съ общимъ числомъ учащихся въ гимназіи окончило курсъ 2,8% *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

второгодникъ; къ тому же и при переводѣ учениковъ изъ 6-го класса въ 7-й, какъ и вообще при переводныхъ испытаніяхъ, совѣтъ гимназіи дѣйствовалъ осмотрительнѣе.

„Съ 1865 года многіе ученики 7-го класса начали оставаться въ немъ на другой годъ. Обстоятельство это какъ бы говоритъ въ пользу того мнѣнія, что 7-ми лѣтъ недостаточно для основательнаго усвоенія гимназическаго курса“ [1]).

Въ заключеніе замѣчаній сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Неудовлетворительное состояніе учебной части въ гимназіи стало чувствительнѣе съ тѣхъ поръ, когда руководящія педагогическія основанія были подорваны вмѣстѣ съ прежнимъ уставомъ до введенія новаго. Къ тому присоединилось еще вліяніе духа времени, въ связи съ мѣстными причинами, зависящими также и отъ состава педагогическихъ силъ гимназіи. Всѣ эти обстоятельства содѣйствовали къ упадку въ гимназіи не только учебной части, но и нравственности учащихся... Примѣненіе § 63 устава, распоряженіе касательно воспитанниковъ, достигшихъ 20-лѣтняго возраста, и другія распоряженія относительно улучшенія учебной части застигли гимназію, такъ-сказать, въ расплохъ. Послѣдствія этого и теперь еще испытываются, не смотря на то, что въ гимназіи уже съ 1865 года началось обновленіе педагогическихъ силъ, возстановлена дисциплина и что самое дѣло обученія — нуждающееся, впрочемъ, въ обстоятельныхъ отъ министерства программахъ — ведется правильнѣе“.

Немировская гимназія. По мнѣнію г. директора, „совершенное паденіе и забвеніе мѣръ внѣшняго порядка въ заведеніи, а съ ними и необходимое паденіе ученія, имѣло значительное вліяніе на приливъ учащихся въ учебныя заведенія предъ 1863 и 1864 годами, равнымъ образомъ какъ возстановленіе ученія — на отливъ ихъ послѣ этихъ годовъ, такъ что можно съ вѣроятностію заключить, что увеличеніе цифры учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ (не исключая и университетовъ) предъ этими годами не было выраженіемъ увеличившейся въ извѣстной мѣстности потребности образованія, а только надежды на легкость достиженія того служебнаго и матеріальнаго положенія, которое дается свидѣтельствомъ заведенія [2]). Это увеличе-

[1]) Ср. сообщеніе 1-й Кіевской гимназіи. *Ред.*

[2]) «Въ западныхъ гимназіяхъ на увеличеніе числа учащихся въ началѣ 60-хъ годовъ имѣло вліяніе и введеніе преподаванія польскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе польскаго политическаго броженія: во введеніи польскаго языка шляхта видѣла какъ бы поощреніе правительствомъ ея стремленій. При паденіи

Библиотека "Руниверс"

ніе числа учащихся было не нормально, ибо и самыя заведенія находились въ ненормальномъ положеніи". Кромѣ „распущенности" гимназіи, прежде дешевизна жизни привлекала учащихся въ Немировскую гимназію „преимущественно предъ другими юго-западными гимназіями". Г. директоръ полагаетъ, что число учащихся въ 1865 году, когда Немировская гимназія была приведена „въ учебный и дисциплинарный порядокъ", представляетъ „цифру нормальную", выражающую степень потребности въ гимназіи для той мѣстности. „Это число, какъ видно изъ таблицы, равняется числамъ учащихся за 1858—1860 годы. то-есть, за тѣ годы, когда учебныя заведенія еще не вполнѣ оставили прежній привычный порядокъ".

„Уменьшеніе числа учащихся началось еще въ 1863 году: уже въ концѣ этого года учащихся было 715; почти всѣ выбывшіе отмѣчены въ спискѣ выбывшими или исключенными за неявку въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ". Въ слѣдующіе годы на уменьшеніе числа учащихся, кромѣ общихъ причинъ, указанныхъ въ статьѣ, дѣйствовали еще слѣдующія: а) параграфъ 63-й новаго устава, б) распоряженіе о неуспѣшныхъ 20-лѣтнихъ [1]), в) увеличеніе платы за ученіе и г) строгія требованія при переводахъ изъ класса въ классъ.

„Къ частнымъ причинамъ относятся: а) неосвобожденіе вновь отъ платы за ученіе учащихся польскаго происхожденія, между тѣмъ какъ плата за ученіе увеличена вдвое; б) ограниченіе промысла репетиторства, или домашняго учительства, условіями знанія и благонадежности (крайнее развитіе этого промысла между учащимися есть мѣстное явленіе въ юго-западныхъ учебныхъ заведеніяхъ и особенно въ Немировской гимназіи); в) ограниченіе промысла квартиросодержательства родителями нѣкоторыхъ учениковъ условіемъ благонадежности, съ устраненіемъ Евреевъ какъ отъ этой, такъ и отъ другихъ эксплуатацій заведенія; г) болѣе строгій пріемный экзаменъ: требованіе сноснаго умѣнья читать и писать по русски не могло не затруднить доступа тѣмъ, которые вступали прежде въ заведеніе почти безъ всякаго умѣнья; д) дороговизна, увеличивающаяся въ мѣстечкѣ съ каждымъ годомъ послѣ мятежа; е) ограниченіе пріема на службу лицъ польскаго происхожденія и комплектъ для нихъ въ университетѣ; ж) требованіе отъ родителей этого происхожденія обязательства въ уплатѣ, въ слу-

---

внутренняго и внѣшняго учебнаго порядка въ то же время, учебныя заведенія должны были необходимо сдѣлаться удобнымъ орудіемъ для мятежныхъ демонстрацій разнаго рода».

[1]) См. выше подъ рубрикою: 1-я Кіевская гимназія. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

чаѣ надобности, до 200 рублей штрафа, при чемъ требуется и свидѣтельство о состоятельности. Такое свидѣтельство для многихъ невозможно; на *ручательства* же, которыя могутъ замѣнять эти свидѣтельства, состоятельные польскіе земляки, послѣ мятежа и участія учащихся въ разныхъ мятежныхъ демонстраціяхъ, не очень щедры, тѣмъ болѣе, что и несостоятельная шляхта для нихъ, послѣ мятежа, пока оказывается ненужною. Послѣдняя мѣра была введена въ гимназіяхъ въ 1866 году".

„Эти частныя причины дѣйствовали преимущественно на уменьшеніе числа учащихся польскаго происхожденія, а таковыхъ въ гимназіяхъ было $^3/_4$ или $^2/_3$ всего числа учащихся". Конечно, дороговизна одинаково распространялась на всѣхъ, „но на польскихъ учащихся она дѣйствовала сильнѣе", ибо присоединялась къ другимъ условіямъ, невыгодно вліявшимъ на ихъ матеріальный бытъ. „Въ то же время, когда уменьшалось число учащихся польскаго происхожденія, увеличивалось число учащихся православнаго вѣроисповѣданія, конечно, не въ одинаковой пропорціи съ уменьшеніемъ числа католиковъ, а пропорціонально только-что начавшемуся стремленію крестьянъ къ ученію и большему, чѣмъ прежде, стремленію духовенства отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи, вмѣсто семинарій. Эти два вновь отрывшіеся источника для увеличенія числа православныхъ учащихся въ гимназіяхъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ незначительны: тотъ классъ русскаго населенія, который привыкъ къ необходимости учить своихъ дѣтей въ гимназіи, то-есть, болѣе образованный, увеличивается въ западныхъ губерніяхъ весьма медленно".

Главнѣйшая же причина уменьшенія числа учащихся въ послѣдніе годы, и притомъ „коренная, которая должна имѣть вліяніе не временное и случайное", каковы почти всѣ приведенныя выше, а напротивъ „постоянное", на число учащихся въ Немировской гимназіи, состоитъ въ преобразованіи гимназіи въ реальную, которое началось съ 1865 года. Въ 1865 году учащихся въ гимназіи было еще 688, въ 1866 году — 455, въ 1867 году — 250. „Съ 1866 года для Немировской гимназіи началось вновь положеніе ненормальное, общее всѣмъ реальнымъ гимназіямъ. Новая нормальная цифра учащихся должна установиться въ 1869 и 70-мъ году, такъ какъ въ 1869 году послѣдній, 7-й классъ преобразуется въ реальный".

Въ вѣдомость о числѣ учившихся въ гимназіи включены всѣ тѣ, которые *учились въ данный годъ* въ гимназіи [1]). Но „наличное число

[1]) Того и желало министерство. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

учениковъ въ Немировской гимназіи ни въ одномъ году почти не превышало среднимъ числомъ 750 человѣкъ".

Житомирская гимназія. На уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи, начиная съ 1862 года, имѣли вліяніе слѣдующія причины: а) „въ 1861 году были закрыты 5-й и 6-й классы гимназіи и всѣ ученики этихъ классовъ уволены изъ заведенія по Высочайшему повелѣнію"; б) въ 1863 году былъ польскій мятежъ, который имѣлъ неблагопріятное вліяніе на численность гимназіи; в) съ 1865 года такое же вліяніе имѣли нѣкоторыя распоряженія высшаго начальства, какъ напримѣръ, объ освобожденіи отъ платы не болѣе 10% и то преимущественно православныхъ и объ увеличеніи этой платы съ 10 на 20 руб.; г) распоряженіе мѣстнаго генералъ-губернатора о требованіи подписки отъ родителей и опекуновъ римско-католическаго исповѣданія въ уплатѣ штрафа за учениковъ гимназіи, если они окажутся виновными въ безпорядкахъ; д) распоряженіе о строгости экзаменовъ, и наконецъ, е) 63-й параграфъ новаго устава.

Крупныя цифры выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ въ 1860 и 1861 годахъ „объясняются распоряженіемъ бывшаго попечителя округа Н. И. Пирогова объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія: случаи этого наказанія замѣнены исключеніемъ". Въ 1863 году польскій мятежъ не могъ не имѣть вліянія на число учениковъ 4-го класса. Въ слѣдующіе годы, особенно въ 1865 и 1866 г., на выбытіе учениковъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ имѣли вліяніе тѣ же причины, по которымъ уменьшалось число учащихся. Вообще, „явленіе слишкомъ большаго выбытія учениковъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ объясняется строгою исполнительностію предписаній начальства, какая существовала въ теченіе этого времени въ Житомирской гимназіи".

„Незначительныя цифры окончившихъ курсъ въ 1862, 1863 и 1864 годахъ вполнѣ объясняются исключительнымъ состояніемъ Житомирской гимназіи вслѣдствіе закрытія 5-го и 6-го ея классовъ [1]) и общимъ польскимъ движеніемъ".

Ровенская гимназія. Уменьшеніе числа учащихся въ 1864 году, увеличеніе числа выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ въ 1863 г. и малое число окончившихъ курсъ въ томъ же году произошли „исключительно" отъ тѣхъ неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находился въ то время Юго-западный край. „Что же касается значительнаго числа выбывшихъ учениковъ изъ низшихъ 4-хъ

[1]) Откуда же явились окончившіе курсъ въ эти годы? *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

классовъ въ 1866 году и продолжающагося до настоящаго времени [1]) громаднаго уменьшенія числа учениковъ вообще (теперь числится всего 219 человѣкъ вмѣсто 403, числившихся въ 1866 году), то обстоятельство это можетъ быть объяснено лишь преобразованіемъ гимназіи въ реальную, не дающую, какъ извѣстно, доступа въ университетъ и не подготовляющую къ безпрепятственному поступленію въ высшія спеціальныя училища".

Черниговская гимназія. „Для поясненія измѣненій въ числѣ учащихся въ гимназіи необходимо принять во вниманіе числа ежегодно поступающихъ въ оную и выбывающихъ. Эти числа для Черниговской гимназіи были слѣдующія:

	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.
Поступило .	41	52	68	80	78	70	94	119	96	86
Выбыло . .	44	39	31	71	60	60	59	71	107	120

Если сопоставить эти данныя съ числами учившихся въ гимназіи, то окажется, что „замѣтное уменьшеніе числа учениковъ гимназіи въ послѣдніе два года (1865 и 1866) произошло частію и отъ уменьшенія числа поступившихъ, но главнымъ образомъ отъ увеличенія числа выбывшихъ въ столь значительной мѣрѣ, что въ 1866 году число ихъ на цѣлую почти треть превысило число вновь принятыхъ въ гимназію". Такъ какъ увеличеніе числа выбывшихъ изъ гимназіи и слѣдующее за тѣмъ уменьшеніе числа учащихся совпадаетъ со временемъ увеличенія платы за ученіе и съ усиленіемъ строгости ея взиманія, то эту плату „слѣдуетъ признать одною изъ причинъ уменьшенія числа учащихся въ гимназіи". Въ 1864 году, при платѣ еще въ 10 руб., сборъ этой платы въ гимназіи доставилъ 2.262 рубля 50 коп.; въ 1865 году, при платѣ въ 15 руб., начиная со второй половины года, годичный сборъ дошелъ до 3.412 руб. 50 коп., а въ 1866 году — 4.695 рублей. Послѣдняя цифра сбора платы болѣе первой слишкомъ вдвое. „Столь значительная разница въ сборѣ платы за ученіе не могла не оказать вліянія какъ на уменьшеніе числа поступающихъ въ гимназію, такъ и на увеличеніе числа выбывающихъ".

На увеличеніе числа выбывшихъ, какъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ, такъ изъ высшихъ, кромѣ платы за ученіе, имѣло еще вліяніе въ послѣдніе два года исполненіе 63-го параграфа новаго устава. Въ силу этого параграфа „уволено въ 1865 году только 6 учениковъ, а въ 1866 году число ихъ увеличилось до 23. Но дѣйствіе означеннаго

[1]) Писано 29-го февраля 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

параграфа этимъ не ограничивается: сами родители малоуспѣвающихъ учениковъ, замѣчая, что дѣтямъ ихъ предстоитъ увольненіе изъ гимназіи, спѣшатъ предупредить оное и берутъ ихъ изъ гимназіи".

Незначительное число оканчивающихъ курсъ, кромѣ усиленія строгости экзаменовъ, объясняется „дозволеніемъ поступать въ университетъ изъ домашняго приготовленія". „Ученики высшихъ классовъ, особенно оставляемые въ одномъ классѣ на второй годъ, выходятъ изъ гимназіи, и потомъ, спустя нѣкоторое время, держатъ экзаменъ въ гимназіи на право поступленія въ университетъ".

Къ этому сообщенію нынѣшняго г. директора гимназіи слѣдуетъ присоединить и слѣдующія замѣчанія г. директора лицея князя Безбородка и Нѣжинской гимназіи, который былъ директоромъ Черниговской гимназіи съ 1857 года по августъ 1866 года. Эти замѣчанія состоятъ въ слѣдующемъ:

„Въ Нѣжинской гимназіи — говоритъ г. директоръ — я прослужилъ только одинъ учебный годъ и мало знакомъ съ прежнею ея жизнію. Директоромъ же Черниговской гимназіи, напротивъ, я прослужилъ слишкомъ 9 лѣтъ и былъ свидѣтелемъ всѣхъ фазисовъ ея существованія за весь этотъ періодъ, и поэтому я могу говорить главнымъ образомъ только о Черниговской гимназіи".

„Изъ таблицы, помѣщенной въ разсматриваемой статьѣ, видно, что число учащихся въ Черниговской гимназіи, начиная съ 1857 года, постоянно возрастало, не смотря на то, что во время, обнимаемое этою таблицей, два раза была возвышена плата за ученіе и что введены были разныя строгости при удостоеніи переводовъ изъ класса въ классъ, и наконецъ, что неоднократно было внушаемо гимназіямъ отъ самого министерства (?), *что онѣ не должны радоваться увеличенію числа учащихся* (??), такъ какъ непомѣрное многолюдство, превыся учебныя силы заведенія, можетъ быть ему вредно, и что поэтому гимназіи, при пріемѣ новыхъ учениковъ, должны быть какъ можно болѣе строги и разборчивы [1]). Даже введеніе новаго устава не имѣло *въ мое время* въ этомъ отношеніи никакого вліянія на Черниговскую гимназію, если принять, что уменьшеніе цифры учащихся въ 1865 году противъ 1864 года на одинадцать единицъ есть не болѣе, какъ случайность. Затѣмъ въ 1866 году я выбылъ изъ Чернигова въ Нѣжинъ и теперь не могу объяснить, почему въ это время произошло тамъ въ итогѣ учащихся вдругъ уменьшеніе на 34 единицы.

[1]) Все это требовало бы со стороны г. директора подтвержденія, такъ-сказать, *документальнаго*. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

„Причину постояннаго увеличенія цифры учащихся въ Черниговской гимназіи я всегда относилъ и теперь отношу ни къ чему другому, какъ все къ болѣе и болѣе укореняющемуся въ обществѣ убѣжденію въ необходимости образованія, или по крайней мѣрѣ, въ необходимости пріобрѣтенія посредствомъ образованія извѣстныхъ правъ, безъ которыхъ, при совершившихся въ Россіи въ послѣднее время преобразованіяхъ, сдѣлалась невозможною никакая служебная карьера. Конечно, можетъ-быть, имѣли на это нѣкоторое вліяніе: 1) распространеніе и на податныя сословія права быть освобождаемыми отъ платы за ученіе, чего прежде не было; 2) выдача ученикамъ изъ Евреевъ стипендій (въ Черниговѣ я засталъ только 2 Евреевъ, а потомъ число ихъ доходило до 17), и наконецъ, 3) счастливый личный составъ учебной корпораціи заведенія, успѣвшей внушить въ обществѣ довѣріе къ себѣ. Но все-таки, по моему мнѣнію, это причины второстепенныя, а главная та, о которой сказано выше“.

Изъ причинъ, кои указаны въ статьѣ какъ могущія имѣть вліяніе на число учащихся въ гимназіи, къ Черниговской гимназіи можетъ относиться собственно лишь одна: увеличеніе платы за ученіе вмѣстѣ со строгостію ея взиманія [1]). Ученикамъ не было отказываемо въ пріемѣ по недостатку мѣста; пансіонъ никогда не былъ многолюденъ и плата въ немъ не была увеличиваема до самаго его закрытія.

Наконецъ, г. бывшій директоръ Черниговской гимназіи приводитъ слѣдующій замѣчательный фактъ: „Однажды, говоритъ г. директоръ, я изъ собственнаго любопытства взялъ списокъ учениковъ 1-го класса Черниговской гимназіи за извѣстный годъ, которыхъ было 48 человѣкъ, и прослѣдилъ, что съ ними сдѣлалось до 7-го класса. И что же оказалось: дошли до 7-го класса, ровно черезъ 6 лѣтъ, то-есть, безъ всякой остановки, только четверо; восемь оставались еще въ гимназіи въ 6-мъ и 5-мъ классахъ; а остальные 36, то-есть, три четверти первоначальнаго числа исчезли изъ заведенія. Куда они дѣвались и что ихъ заставило оставить гимназію, я не могъ узнать“.

Нѣжинская гимназія. Число учащихся въ этой гимназіи увели-

[1]) «Въ Черниговской и Нѣжинской гимназіяхъ обложеніе платою за ученіе учительскихъ дѣтей не принесло ровно никакой пользы. Учителя обыкновенно бѣдные люди; дѣти ихъ, имѣя хорошій надзоръ и руководство, обыкновенно хорошо учатся, и потому они всегда были освобождаемы отъ платы, да и число ихъ никогда не бываетъ велико — всего два-три человѣка, такъ что и будучи обложены платой, они увеличили бы спеціальныя средства заведенія не болѣе какъ на 30 или 45 рублей въ годъ».

Библиотека "Руниверс"

чилось въ 1858 году вдругъ на 72 человѣка, потомъ оно постепенно падало до 1862 года, а затѣмъ съ 1863 года опять стало возрастать и въ 1866 году достигло наибольшей цифры. Главная причина этого послѣдняго увеличенія та же, что̀ и въ Черниговской гимназіи, именно, „что̀ общество стало болѣе и болѣе убѣждаться въ пользѣ и необходимости образованія". Вслѣдъ за симъ г. директоръ замѣчаетъ:

„Съ начала настоящаго (1867 — 1868) учебнаго года въ Нѣжинской гимназіи преподаются уже оба древніе языка, и слѣдуетъ ожидать, что послѣ будущаго экзамена нѣкоторые изъ учениковъ, избѣгая греческаго языка, какъ предмета новаго, довольно труднаго и котораго польза непонятна [1]) для многихъ родителей, перейдутъ въ другія гимназіи, то-есть, что число учащихся въ Нѣжинской гимназіи уменьшится".

На число оканчивающихъ курсъ въ Нѣжинской гимназіи имѣетъ вліяніе „возможность поступленія въ мѣстный лицей по нѣсколько сокращенному экзамену, чѣмъ какой требуется для пріобрѣтенія права поступить въ университетъ: чрезъ это гимназія теряетъ изъ своихъ учениковъ 7-го и 6-го классовъ, до окончанія курса, ежегодно человѣкъ 10 и болѣе".

На преждевременное выбытіе изъ Нѣжинской и Черниговской гимназій и вообще изъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа (болѣе или менѣе знакомыхъ г. директору), которое въ послѣдніе годы увеличилось въ „огромной пропорціи", имѣли вліяніе слѣдующія причины, кромѣ поименованныхъ въ статьѣ: 1) параграфъ 63-й устава, постановившій правило, которое прежде примѣнялось только къ казеннокоштнымъ воспитанникамъ; 2) болѣе строгія условія для перевода изъ класса въ классъ, тогда какъ прежде *единица* за годъ по какому-либо предмету могла быть покрыта отмѣткою 2 на экзаменѣ (нерѣдко вслѣдствіе злоупотребленія отмѣткою) и не мѣшала такимъ образомъ переводу, который рѣшался по среднему выводу изъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ; 3) болѣе строгія правила самаго производства экзаменовъ, которыя, что̀ главное, часто измѣнялись и которыя „то ослабляя ученикамъ, то болѣе стѣсняя ихъ, конечно, то такъ, то иначе должны были дѣйствовать и на самое ихъ число въ гимназіяхъ"; „возвращеніе въ послѣднее время къ болѣе строгой дисциплинѣ"; наконецъ

[1]) Вліяніе гимназіи на общество, казалось бы, должно было обнаруживаться и въ томъ, чтобы такія очевидныя вещи, какъ несомнѣнно великая польза изученія греческаго языка, и особенно для насъ, Русскихъ, не оставались непонятны для родителей. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

4) допущеніе въ университетъ такъ-называемыхъ вольнослушателей, „вслѣдствіе чего не только ученики 6-го и 7-го классовъ, но даже иногда и 4-го, избѣгая гимназическаго контроля за ихъ занятіями и строгой дисциплины, оставляли гимназіи и отправлялись въ университетскіе города, гдѣ проводили время въ праздности, пока родители ихъ, убѣдившись въ безполезности своихъ тратъ, брали ихъ оттуда и опредѣляли на службу“ [1]).

Новгородсѣверская гимназія. „Сравнивая указанные въ статьѣ факты и приводимыя въ объясненіе ихъ причины съ положеніемъ дѣлъ въ Новгородсѣверской гимназіи, прежде всего замѣчаемъ, что и въ ней повторяются общія явленія, а именно: постепенное возрастаніе общаго числа учениковъ до 1864 года, послѣ чего наступаетъ столь же постепенное съ каждымъ годомъ уменьшеніе; быстрое и непомѣрное увеличеніе числа выбывающихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ, начиная съ 1864 года, тогда какъ до этого времени замѣтны только незначительныя колебанія; наконецъ, число оканчивающихъ курсъ въ гимназіи не увеличивается“. „Всѣ эти явленія находятся въ самой тѣсной связи между собою“ и зависятъ отъ одной и той же причины въ Новгородсѣверской гимназіи, именно, отъ числа выбывающихъ до окончанія курса, такъ какъ „приливъ новопоступающихъ учениковъ, какъ показываетъ пріемная книга, оставался почти безъ перемѣны или представлялъ только незначительныя колебанія“. „Слѣдовательно, главнымъ вопросомъ, служащимъ какъ бы ключемъ къ объясненію всѣхъ остальныхъ, является вопросъ о необыкновенномъ

[1]) Въ настоящее время, какъ извѣстно, право на *вольнослушательство* при университетахъ предоставляется лишь выдержавшимъ удовлетворительно испытаніе изъ главныхъ предметовъ гимназическаго обученія и то лишь на одинъ годъ. Вообще говоря, слѣдуетъ принять во вниманіе, что требовательность гимназій для полученія аттестата очень велика, а затѣмъ этотъ аттестатъ провѣряется еще на повѣрочныхъ испытаніяхъ въ университетѣ. Между тѣмъ по заявленію большинства гг. директоровъ многіе выбывшіе изъ старшихъ классовъ гимназій выдерживаютъ, подготовившись, экзаменъ для поступленія въ университетъ при самихъ же гимназіяхъ. Съ другой еще стороны, случалось и теперь случается, что не выдержавшіе экзамена въ гимназіи на полученіе аттестата принимались однакожъ въ университетъ или въ медико-хирургическую академію по дополнительному экзамену въ этихъ же учрежденіяхъ. Такимъ образомъ является противорѣчіе: съ одной стороны требуется отъ гимназій большая строгость при экзаменахъ на аттестатъ, съ другой стороны, молодые люди, не получившіе аттестата отъ гимназіи, находятъ послабленіе или въ университетѣ или и въ самой гимназіи, когда они перестали быть гимназистами. Въ этомъ, кажется, заключается причина выбыванія гимназистовъ изъ старшихъ классовъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

увеличенія числа выбывающихъ изъ гимназіи до окончанія курса". Но въ разсматриваемой статьѣ упущена изъ вида главнѣйшая изъ причинъ преждевременнаго выбыванія учениковъ изъ гимназіи, то-есть, параграфъ 63-й новаго устава, „вступившій въ исполненіе въ Новгородсѣверской гимназіи съ 1865 года". Съ другой же стороны является необходимость „указать и на нѣкоторыя особенныя обстоятельства, очевидно вредно вліявшія на успѣхъ обученія въ Новгородсѣверской гимназіи". Эти обстоятельства излагаются ниже „съ тою полнотой, какую допускаетъ офиціальное донесеніе, и съ тою откровенностію, къ какой приглашаетъ разсматриваемая статья".

„Въ 1867 году (напримѣръ) изъ низшихъ четырехъ классовъ гимназіи выбыло 82 ученика, слѣдовательно, столько же, сколько и въ 1866 году. Изъ нихъ умеръ 1, уволено за невзносъ платы за ученіе только 6; по неявкѣ изъ отпуска — 15; уволено на основаніи § 63 устава 24; выбыло по прошеніямъ, въ которыхъ приводились разныя причины увольненія, 36. Внимательный же разборъ этихъ прошеній показываетъ, что еслибъ они не были поданы заблаговременно, то § 63 былъ бы примѣненъ еще къ 17 ученикамъ; а прибавивъ къ нимъ и тѣхъ изъ учениковъ, уволенныхъ за неявку или неуплату денегъ, которые не явились въ гимназію потому единственно, что сами они или ихъ родители видѣли совершенную безполезность дальнѣйшаго пребыванія ихъ въ гимназіи, окажется, что по крайней мѣрѣ 70 человѣкъ изъ числа 82-хъ оставили гимназію по *безуспѣшности*". Это же самое представляютъ, „mutatis mutandis", и предшествующіе два года.

„Откуда же вдругъ столько не успѣвающихъ, и почему число ихъ въ послѣднее время изъ года въ годъ увеличивалось? До 1863 года maximum ихъ было 30, а начиная съ 1864 года это число росло въ слѣдующей постепенности: 50, 61, 82, 82. На это нельзя не замѣтить, что вѣроятно, и въ прежніе годы, когда ученики просиживали по 3 года и больше въ одномъ классѣ, число не успѣвавшихъ было большее, чѣмъ можно заключить по числу выбывавшихъ изъ гимназіи, и что истинное положеніе дѣла открылось только благодаря учащеннымъ напоминаніямъ министерства и окружнаго начальства о соблюденіи большей строгости при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ и когда § 63 устава вступилъ въ силу". Но такая безуспѣшность учениковъ имѣла причины, не зависящія отъ самихъ учениковъ. Въ Новгородсѣверской гимназіи къ числу такихъ причинъ принадлежитъ „прежде всего частая перемѣна преподавателей, вслѣдствіе которой въ насто-

Библиотека "Руниверс"

ящее время (7-го апрѣля 1868 года) нѣтъ ни одного предмета, за исключеніемъ закона Божія и алгебры, по которымъ преподаваніе не переходило бы, въ продолженіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, по нѣскольку разъ отъ одного учителя къ другому. Есть предметы, которые въ продолженіи даже одного только года преподавались поочередно 2-мя, даже 3-мя преподавателями, такъ что ни одинъ изъ нихъ собственно не успѣвалъ еще, такъ-сказать, взяться за дѣло, когда приходилось ему передать начатое дѣло другому. Весьма понятно, сколько при такомъ порядкѣ дѣлъ должно было страдать преподаваніе". „Окружному начальству, при всѣхъ его усиліяхъ, не всегда удавалось замѣщать открывавшіяся вакансіи, или же оно принуждено было назначать преподавателями личности, далеко еще не приготовленныя къ своему дѣлу". „Въ прошедшемъ (1867) году за отсутствіемъ учителей пропущено по разнымъ предметамъ до 400 уроковъ, и въ то же время въ числѣ преподавателей были люди, не владѣвшіе и самыми элементарными знаніями въ преподаваемыхъ ими предметахъ. Примѣровъ, подтверждающихъ послѣднее, можно привести десятки [1]). Неудивительно, что при такомъ положеніи дѣла ослабѣваютъ постепенно и усердіе и прилежаніе учениковъ, и что въ концѣ года, когда приходится провѣрять достигнутые результаты и сравнить ихъ съ предписанными требованіями, многіе и многіе ученики, которые при другихъ обстоятельствахъ, вѣроятно, оказались бы удовлетворительными, подвергаются увольненію по безуспѣшности, въ которой, быть-можетъ, не они виноваты, а преподаваніе". Напротивъ, „многіе, а въ томъ числѣ не мало и родителей, приписываютъ замѣтное ослабленіе въ ученикахъ прилежанія уничтоженію тѣлеснаго наказанія, говоря, что въ настоящее время нѣтъ эквивалента, который бы поддерживалъ страхъ, служащій главнымъ стимуломъ прилежанія для многихъ способныхъ учениковъ. А если сообразить, что розга у насъ изгнана изъ школы единственно въ томъ предположеніи, что вліяніе ея замѣнено будетъ педагогическими способностями и нравственными достоинствами воспитателей, то обращая вниманіе на многихъ молодыхъ педагоговъ послѣдняго времени, нельзя скрыть грустнаго признанія, что въ приведенномъ выше мнѣніи заключается своя доля

[1]) Учрежденіе Императорскаго историко-филологическаго института съ цѣлью приготовленія для гимназій достойныхъ учителей, *обязанныхъ* служить въ продолженіе 6 лѣтъ на указанныхъ имъ мѣстахъ, какъ можно надѣяться, устранитъ указанные здѣсь недостатки. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

правды“ [1]). „Какъ бы то ни было, но для личнаго и постояннаго наблюдателя такихъ явленій, какія представляетъ учебное дѣло въ Новгородсѣверской гимназіи, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что большое число выбывающихъ изъ гимназіи до окончанія курса, уменьшеніе вслѣдствіе этого общаго числа учащихся, наконецъ, низкій уровень познаній, выносимыхъ изъ гимназіи даже тѣми учениками, которые успѣваютъ кончить курсъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ неудовлетворительности самого преподаванія“.

Полтавская гимназія. Къ вѣдомости о числѣ выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ [2]), которая не была доставлена въ свое время, присоединены между прочимъ, слѣдующія замѣчанія: „Я не имѣю, говоритъ г. директоръ, никакихъ данныхъ, чтобы объяснить особенно большую цифру выбывшихъ изъ низшихъ классовъ въ 1860 году. Въ дѣлахъ нѣтъ о томъ свѣдѣній, кромѣ того, что въ этомъ году были изданы новыя правила объ экзаменахъ и о взысканіяхъ“. „Отношеніе числа кончившихъ курсъ къ общему числу учащихся потому столь незначительно, что окончившими курсъ показаны только получившіе аттестаты“ [3]). „Съ настоящаго года это отношеніе можетъ сдѣлаться болѣе благопріятнымъ: въ настоящее время (1868 г.) въ Полтавской гимназіи находится 393 учащихся [4]) и изъ нихъ въ 7-мъ классѣ находится 37. Есть основаніе думать, что и впредь число оканчивающихъ курсъ не будетъ умаляться, ибо теперь въ 6-мъ классѣ находится 36 учениковъ, а въ 5-мъ 69“.

Бѣлоцерковская гимназія не доставила никакого отзыва.

(Виленскій учебный округъ).

Виленская гимназія. Статистическія свѣдѣнія объ учащихся въ этой гимназіи были доставлены въ департаментъ нар. просв. только послѣ разсылки предварительнаго оттиска статьи [5]). Къ этимъ свѣдѣніямъ присоединены и слѣдующія замѣчанія со стороны гимназіи.

„Въ поясненіе свѣдѣній объ общемъ числѣ учениковъ въ гимназіи, слѣдуетъ замѣтить, что предшествовавшія послѣднему мятежу

---

[1]) Но было бы еще болѣе грустнымъ явленіемъ, еслибъ у насъ пришлось опять водворять розгу въ школѣ, то-есть, казнить учениковъ, вслѣдствіе того, что учителя оказываются плохими. *Ред.*

[2]) Включена въ таблицу. *Ред.*

[3]) Такіе только и могутъ считаться кончившими курсъ. *Ред.*

[4]) Это число менѣе цифры 1866 года на 94 учащихся. *Ред.*

[5]) Включены въ таблицы. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

политическія демонстраціи въ здѣшнемъ краѣ, начавшіяся въ 1860 году, не имѣли вліянія на измѣненіе числа учащихся въ Виленской гимназіи до 1863 года включительно, за исключеніемъ 1861 года, въ которомъ число учащихся уменьшилось на 18,0% сравнительно съ предыдущимъ годомъ и на 3,1% сравнительно съ 1857 годомъ. Въ 1863 году увеличеніе учащихся сравнительно съ 1857 годомъ представляетъ 21,6%. Съ 1864 года число учащихся значительно падаетъ и въ 1865 году достигаетъ *minimum*, такъ что сравнительно съ 1857 годомъ оно представляетъ уменьшеніе на 23,4%. Въ 1866 году цифра эта опять увеличивается, но она оказывается меньше наибольшей цифры 1863 года на 32,2%, меньше средней цифры за десять лѣтъ на 13,4% и даже меньше числа 1857 года на 8,7%.

„Самое значительное уменьшеніе числа учащихся въ Виленской гимназіи приходится на 1865 годъ. Главнѣйшая тому причина заключается въ томъ, что съ 1860 года, то-есть, съ того времени какъ начались въ Вильнѣ политическія демонстраціи, въ которыхъ, какъ сказано выше, принимали участіе и воспитанники гимназіи, такъ и во время самаго мятежа, ученики очень мало занимались учебными предметами, хотя и продолжали ходить въ классы: отъ этого уровень знаній вообще понизился. Съ водвореніемъ въ 1865 году порядка въ Сѣверо-западномъ краѣ и съ возобновленіемъ педагогическаго состава гимназіи требованія, какъ при пріемѣ, такъ и при переводахъ учениковъ изъ класса въ классъ, увеличились. Въ томъ же году введенъ былъ и новый уставъ во всѣхъ его частяхъ, кромѣ штатовъ. Приведены были въ исполненіе 49-й и 63-й параграфы новаго устава. При этихъ необходимыхъ мѣрахъ строгости, имѣвшихъ значительное вліяніе на уменьшеніе числа учащихся, не слѣдуетъ упускать изъ вида и матеріальнаго положенія многихъ родителей, особенно изъ мелкой шляхты, пришедшихъ вслѣдствіе мятежа въ крайнюю бѣдность и такимъ образомъ не имѣвшихъ возможности содержать своихъ дѣтей въ г. Вильнѣ при общей дороговизнѣ.

„Менѣе вліянія на учебную часть и на число учащихся въ Виленской гимназіи имѣли сужденія о проектахъ новаго устава и о вопросѣ гимназическаго обученія вообще, какъ потому, что Виленская гимназія находится подъ ближайшимъ надзоромъ окружнаго учебнаго начальства, такъ и потому, что приливъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ эту гимназію, всегда былъ очень значителенъ.

„Изъ таблицы о числѣ выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ видно, что цифра эта, весьма уже крупная въ 1857 году, увеличи-

Библиотека "Руниверс"

лась значительно въ слѣдующіе два года, такъ что въ 1858 и 1859 годахъ выбывало изъ 4-хъ низшихъ классовъ болѣе 1/6 части общаго числа учившихся. Такую огромную убыль учащихся до окончанія курса объяснить трудно. Открытіе съ 1859 году Свенцянской гимназіи могло только отчасти вліять на увеличеніе числа выбывшихъ въ этомъ году изъ Виленской гимназіи.

„Сравненіе по годамъ числа выбывшихъ изъ низшихъ классовъ съ числомъ учившихся въ тѣ годы даетъ слѣдующія отношенія: въ 1857 году — 18,5%; 1858 — 20,7%; 1859 — 21%; 1860 — 10,6%; 1861 — 9,1%; 1862 — 2,6%; 1863 — 13,8%; 1864 — 8,6%; 1865 — 6,6%; 1866 — 11,4%. Изъ этихъ отношеній видно, что *maximum* выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ приходится на 1859 годъ, именно: 21%; съ 1860 года процентное отношеніе выбывшихъ уменьшается — и въ 1862 году достигаетъ *minimum*, то-есть, 2,6%. Въ 1863 году число выбывшихъ возрастаетъ опять до 13,8%. Причиной тому не могло быть возвышеніе въ томъ году платы за ученіе съ 5 на 20 руб., потому что общее число учащихся не только не уменьшилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ, но напротивъ, увеличилось на 5,3%. По всей вѣроятности, увеличеніе цифры выбывшихъ въ 1863 году слѣдуетъ отнести къ послѣдствіямъ польскаго мятежа.

„Числа оканчивавшихъ курсъ показываютъ, что они въ Виленской гимназіи возрастали, хотя и не постепенно, вѣроятно, по причинѣ особенности положенія Сѣверо-западнаго края.

„Изъ сравненія по годамъ чиселъ оканчивавшихъ курсъ съ числами учившихся въ соотвѣтствующіе годы получаются слѣдующія процентныя отношенія: въ 1857 году — 3,2%; въ 1858 — 3,1%; въ 1859 — 3,4%; въ 1860 — 5%; въ 1861 — 4,2%; въ 1862 — 4,4%; въ 1863 — 3,8%; въ 1864 — 7%; въ 1865 — 4,3%; въ 1866 — 5,1%".

Гродненская гимназія. Вмѣсто чиселъ, доставленныхъ въ департаментъ прежде и вошедшихъ въ напечатанныя таблицы, гимназія доставила слѣдующія новыя за послѣдніе годы [1]):

	1862/63.	1863/64.	1864/65.	1865/66.	1866/67.
Общее число учениковъ .	387	185	172	209	196
Выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ	67	33	19	38	16
Окончило курсъ	14	7	4	8	9

[1]) Числа эти весьма разнятся отъ прежнихъ, особенно относящіяся къ общему числу учащихся. Они не могли быть включены въ таблицы и потому, что показаны за учебные, а не за гражданскіе годы. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

„Изъ этой таблицы видно, говоритъ г. директоръ, что въ $18^{62}/_{63}$ учебномъ году общее число учащихся въ гимназіи было наибольшее. Въ этомъ же году выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ 67 и сверхъ того изъ высшихъ 37, всего 104 ученика. Такая убыль учениковъ въ теченіе одного года объясняется, *во-первыхъ*, тѣмъ, что въ началѣ 1863 года произведена была строгая повѣрка суммы сбора за ученіе съ наличнымъ числомъ учащихся: по повѣркѣ оказалось, что почти 80 человѣкъ не вносили платы за ученіе, и не вносили потому, сколько извѣстно, что гимназія съ одной стороны была подъ сильнымъ вліяніемъ тогдашняго мѣстнаго общества, жаловавшагося на преграждение будто-бы бѣдному юношеству пути къ образованію, съ другой—подъ давленіемъ губернскаго начальства, предлагавшаго гимназіи словесно не исключать изъ гимназіи бѣдныхъ учениковъ за неуплату за ученіе; *во-вторыхъ* — тѣмъ, что около 24 человѣкъ было исключено изъ гимназіи за участіе въ политическихъ демонстраціяхъ и за самовольную отлучку изъ города.

„Въ $18^{63}/_{64}$ году учащихся въ гимназіи было только 185 человѣкъ, во-первыхъ, потому что не были приняты въ гимназію тѣ, которые въ прежнее время принимали какое-либо участіе въ безпорядкахъ, бывшихъ какъ въ гимназіи, такъ и на улицахъ; во-вторыхъ, потому что дѣти бѣдныхъ родителей не въ состояніи были представить поручительствъ въ уплатѣ 200 рублей [1]); в-третьихъ, потому что пріемные экзамены стали разборчивѣе.

„Со второй половины 1865 года число учениковъ начало увеличиваться; излишекъ падаетъ на-долю православныхъ учениковъ. Увеличеніе, впрочемъ, не достигаетъ значительныхъ размѣровъ; причины этому: а) увеличеніе платы за ученіе съ 10 на 20 руб.; б) возвышеніе цѣнъ на жизненные припасы, отъ чего содержаніе учениковъ на частной квартирѣ обходится почти вдвое дороже, чѣмъ прежде; в) ограниченіе числа учениковъ въ каждомъ классѣ согласно уставу [2]); г) общее обѣдненіе мелкой шляхты, преимущественно наполнявшей въ прежнее время гимназію своими дѣтьми.

„Все вышеизложенное показываетъ, что Гродненская гимназія въ

---

[1]) Для объясненія см. выше сообщенія гимназій Кіевскаго учебнаго округа, напримѣръ, Каменецъ-Подольской и Немировской. *Ред.*

[2]) Если здѣсь подразумѣвается § 49 новаго устава, то замѣчательно, что этотъ § производитъ свое дѣйствіе даже на гимназію, въ которой число учащихся не можетъ перейдти окончательно за цифру 200. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

теченіе послѣдняго пятилѣтія находилась не въ нормальномъ состояніи, а потому (?) дѣлать какіе-либо выводы на основаніи означенныхъ цифръ о внутренней жизни гимназіи едва-ли возможно".

Шавельская гимназія [1]). „Въ 1858 году закрыты были въ Виленскомъ учебномъ округѣ 19 *дворянскихъ пятиклассныхъ* училищъ, курсы коихъ до 1850 года соотвѣтствовали пяти низшимъ классамъ гимназій, а съ 1850 года связь между дворянскими училищами и гимназіями порвалась вслѣдствіе введенія въ послѣднія естественныхъ наукъ и уничтоженія въ первыхъ латинскаго языка". „Ученикамъ, желавшимъ окончить курсъ ученія, оставалось одно средство: перейдти изъ преобразованныхъ дворянскихъ училищъ въ гимназіи. Но выйдя изъ 3-го, 4-го и даже 5-го классовъ дворянскихъ училищъ, они не могли поступить въ соотвѣтствующіе классы гимназій, ибо не знали латинскаго языка и естественной исторіи: пришлось поступать или въ 1-й классъ гимназіи, или подготовляться дома въ другіе классы". Отсюда произошло увеличеніе числа учащихся въ Шавельской гимназіи въ 1859 и 1860 годахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилось неправильное размѣщеніе учащихся по классамъ относительно возраста, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ.

Въ гимназіи состояло въ 1859 году:

въ 1-мъ классѣ:			во 2-мъ классѣ:			въ 3-мъ классѣ:			въ 4-мъ классѣ:		
ниже 13 л.	отъ 13—15	отъ 15—20	ниже 14	отъ 14—16	отъ 16—19	ниже 15	отъ 15—17	отъ 17—21	ниже 16	отъ 16—19	отъ 19—22
27	48	20	35	39	11	33	49	16	32	22	8 [2])

Въ 1860 году.

въ 1-мъ классѣ:			во 2-мъ классѣ:			въ 3-мъ классѣ:			въ 4-мъ классѣ:		
ниже 13 л.	отъ 13—15	отъ 15—20	ниже 14	отъ 14—16	отъ 16—27	ниже 15	отъ 15—17	отъ 17—19	ниже 16	отъ 16—18	отъ 18—22
39	39	15	36	48	20	31	39	11	29	49	16

[1]) При составленіи настоящаго *извлеченія* устранено изъ сообщенія гимназіи все полемическое: приводимые факты говорятъ сами за себя. *Ред.*

[2]) Неужели и эти ученики поступили тоже изъ прежнихъ дворянскихъ училищъ? *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Въ 1861 году:

въ 1-мъ классѣ:			во 2-мъ классѣ:			въ 3-мъ классѣ:			въ 4-мъ классѣ:		
ниже 13 л.	отъ 13—15	отъ 15—20	ниже 14	отъ 14—16	отъ 16—21	ниже 15	отъ 15—17	отъ 17—28	ниже 16	отъ 16—18	отъ 18—21
22	51	32	6	68	37	27	60	27	33	49	18

Въ 1862 году:

въ 1-мъ классѣ:			во 2-мъ классѣ:			въ 3-мъ классѣ:			въ 4-мъ классѣ:		
ниже 13 л.	отъ 13—15	отъ 15—20	ниже 14	отъ 14—16	отъ 16—20	ниже 15	отъ 15—17	отъ 17—23	ниже 16	отъ 16—18	отъ 18—29
40	33	9	18	48	27	—	64	35	18	69	28

„Такое неестественное скучиваніе учениковъ столь различныхъ возрастовъ въ однихъ и тѣхъ же классахъ должно было парализовать плодотворное вліяніе учителей, задерживало успѣхи учениковъ, и въ особенности сильно вліяло на нравственную сторону училищной жизни. Въ такомъ положеніи засталъ Шавельскую гимназію мятежъ. Въ это смутное время причины политическаго свойства воздѣйствовали на внутреннюю жизнь гимназіи, и 154 ученика оставили заведеніе“ [1]). Въ 1863 и 1864 годахъ съ уменьшеніемъ вообще числа учениковъ въ 4-хъ низшихъ классахъ уменьшилось въ нихъ и число слишкомъ возрастныхъ, „но еще не на столько, чтобы не оказывать замѣтнаго вліянія на состояніе класснаго обученія“. Вотъ относящіяся сюда таблицы.

Въ 1863 году гимназія имѣла въ 4-хъ низшихъ классахъ слѣдующій составъ учениковъ:

въ 1-мъ классѣ.			во 2-мъ классѣ.			въ 3-мъ классѣ.			въ 4-мъ классѣ.		
ниже 13 л.	отъ 13—15	отъ 15	ниже 14	отъ 14—16	отъ 16—20	ниже 15	отъ 15—17	отъ 17—21	ниже 16	отъ 16—18	отъ 18—23
9	11	4	20	27	7	10	26	19	7	15	12

[1]) Въ 1862 году показано выбывшихъ *изъ однихъ низшихъ классовъ* 154 человѣка. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Въ 1864 году:

въ 1-мъ классѣ.			во 2-мъ классѣ.			въ 3-мъ классѣ.			въ 4-мъ классѣ.		
ниже 13 л.	отъ 13—15	отъ 15—16	ниже 14	отъ 14—16	отъ 16—19	ниже 15	отъ 15—17	отъ 17—21	ниже 16	отъ 16—18	отъ 18—22
15	24	2	27	32	11	13	35	13	20	28	13

„Въ такомъ положеніи засталъ Шавельскую гимназію новый уставъ, введенный съ половины 1865 года. Дабы ввести его, по возможности, сразу въ полную силу, относительно учебной части необходимо было принять слѣдующія мѣры: 1) Удалить изъ гимназіи всѣхъ тѣхъ учениковъ, кои, при несоотвѣтствующемъ классу возрастѣ, не подавали сверхъ того и надежды на успѣшныя съ ихъ стороны занятія науками. 2) Не принимать въ гимназію учениковъ, имѣющихъ возрастъ свыше опредѣленнаго для каждаго класса § 55-мъ устава, допустивъ исключенія для особенно даровитыхъ мальчиковъ или для поступающихъ изъ другихъ гимназій. Этихъ послѣднихъ предположено было подвергать тоже экзамену. 3) Такъ какъ не представлялась возможность, по недостатку средствъ, открыть параллельныя отдѣленія даже для 1-го и 2-го классовъ, то педагогическій совѣтъ гимназіи постановилъ озаботиться, чтобы число учениковъ въ каждомъ классѣ не слишкомъ превышало норму, установленную § 49-мъ устава.

„На сихъ основаніяхъ исключено изъ гимназіи 97 учениковъ и принято 86 изъ 163-хъ, явившихся на пріемный экзаменъ. Пріему остальныхъ препятствовали или малая ихъ подготовка даже къ 1-му классу, или слишкомъ большой возрастъ при весьма ограниченныхъ познаніяхъ. Изъ учениковъ, находившихся въ гимназіи съ несоотвѣтствующимъ классу возрастомъ, оставлено во всѣхъ 7-ми классахъ 23 человѣка“. Такимъ образомъ составъ учениковъ по всѣмъ 7-ми классамъ былъ слѣдующій въ 1865 году:

Въ 1-мъ классѣ.		Во 2-мъ классѣ.		Въ 3-мъ классѣ.		Въ 4-мъ классѣ.		Въ 5-мъ классѣ.		Въ 6-мъ классѣ.		Въ 7-мъ классѣ.	
ниже 13 л.	отъ 13—14	ниже 14	отъ 14—15	ниже 15	отъ 15—17	отъ 16—17	отъ 18—20	отъ 16—18	отъ 19—20	отъ 17—19	отъ 20—23	отъ 18—19	отъ 21—22
23	32	23	27	20	28	39	9	24	5	24	7	12	2
55		50		48		48		29		31		14	

Библиотека "Руниверс"

„Въ слѣдующемъ 1866 году, пришлось исключить изъ гимназіи бо́льшую часть изъ этихъ учениковъ, такъ какъ они не были въ состояніи слѣдить за болѣе сосредоточеннымъ (?) преподаваніемъ учителей, особенно по русскому и латинскому языкамъ и по математикѣ.

„Изъ сказаннаго, въ предыдущемъ нельзя вывести инаго заключенія, кромѣ слѣдующаго: *уменьшеніе числа учениковъ съ 1862 по 1866 годъ въ Шавельской гимназіи сначала было вызвано исключительнымъ случаемъ — смутами въ краѣ, потомъ было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ введенія во всей полнотѣ новаго устава.*

„Но были и доселѣ существуютъ чисто мѣстныя причины, которыя оказываютъ вліяніе и до сихъ поръ на числительность учениковъ въ Шавельской гимназіи. Желающихъ поступить въ Шавельскую гимназію постоянно много, но съ закрытіемъ Тельшерской прогимназіи въ 1866 году, по неимѣнію другихъ подготовительныхъ къ гимназіи заведеній и по невозможности получить хорошую элементарную подготовку въ домахъ родителей, дѣти являются на экзаменъ съ такими слабыми познаніями, что принять ихъ выше 1-го класса рѣшительно невозможно. А такъ какъ по особымъ, отъ гимназіи не зависящимъ причинамъ невозможно открыть параллельное отдѣленіе для этого класса, то и приходится отказывать въ пріемѣ желающимъ поступить въ гимназію [1]).

„Не малое вліяніе оказываетъ на гимназію и экономическое положеніе края: лица польскаго происхожденія — безъ денегъ и теряютъ надежду на дальнѣйшее существованіе въ краѣ; водвореніе Русскихъ еще не совершилось; служащія лица безпрестанно мѣняются. Цѣны на всѣ жизненные припасы неимовѣрно поднялись съ 1865-го года. Хлѣбъ и овощи вздорожали въ два съ половиною раза, масло и мясо въ полтора раза, квартиры въ два раза. Очевидно, что для учениковъ, которыхъ родители живутъ въ уѣздахъ, жизнь въ Шавлянхъ непомѣрно дорога; для городскихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ, не нужно нанимать особой квартиры [2]). Устройствомъ общихъ квартиръ гимназія хотя и облегчаетъ нѣсколько положеніе пріѣзжихъ учениковъ, но и содержатели этихъ квартиръ подняли цѣну съ 60-ти

[1]) «По примѣчанію къ § 59-му устава плата за ученіе составляетъ неотъемлемую собственность гимназіи. Но по особому распоряженію часть этой суммы отсылается въ округъ, на удовлетвореніе общихъ нуждъ по оному».

[2]) «Нѣкоторые родители, имѣвшіе по нѣсколько сыновей въ гимназіи, оставили на нынѣшній учебный годъ (1867/68) только по одному сыну, за неимѣніемъ средствъ къ содержанію остальныхъ въ Шавлянхъ».

Библиотека "Руниверс"

на 100 рублей за продовольствіе ученика въ теченіе десяти мѣсяцевъ.

„Наконецъ, родителей римско-католическаго исповѣданія, Жмудины ли они, или Поляки, озабочиваетъ то обстоятельство, что имъ и ихъ дѣтямъ преграждена дорога къ государственной службѣ въ краѣ; поэтому многіе изъ нихъ недоумѣваютъ, что станется съ ихъ дѣтьми по окончаніи гимназическаго курса. Такъ какъ въ гимназіи числится четыре-пятыхъ римско-католиковъ, то означенный вопросъ не лишенъ значенія [1]).

„Все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: Дабы не подвергать большое число желающихъ поступить въ гимназію различнымъ случайностямъ, и для нихъ и для процвѣтанія заведенія вреднымъ, необходимо или открыть въ гимназіи параллельныя отдѣленія, или основать прогимназію въ районѣ Шавельской дирекціи. Первая мѣра не потребуетъ расходовъ изъ государственнаго казначейства, ибо обученіе будетъ оплачиваться изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Учрежденіе же прогимназіи потребуетъ, конечно, значительныхъ расходовъ отъ правительства [2]).

„Хотя изъ сопоставленія помѣщенныхъ выше таблицъ и видно, что причины исключительныя, а не постоянно дѣйствующія, вліяли на уменьшеніе учениковъ 4-хъ низшихъ классовъ Шавельской гимназіи, но нельзя отвергать и того обстоятельства, о которомъ упомянуто въ напечатанномъ сводѣ данныхъ за разсматриваемый десятилѣтній періодъ, а именно, что городской классъ людей нуждается въ особыхъ школахъ, болѣе подходящихъ къ насущнымъ житейскимъ цѣлямъ. Если желательно, чтобы чрезъ среднія учебныя заведенія русское національное направленіе проникло въ здѣшнюю глухую и ополяченную сторону, стоящую при томъ бокъ-о-бокъ съ областями, гдѣ усердно работаютъ нѣмецкія идеи, то не меньшая настоитъ надобность, чтобы здѣшніе города, наполненные еврейскимъ населеніемъ, сбросили съ себя ветошь стародавняго экономическаго быта и ввели въ свой бытъ болѣе современныя воззрѣнія.

„На открытіе такихъ школъ, какъ *Bürgerschulen*, средства отчасти уже имѣются: стоитъ только преобразовать въ нихъ еврейскія школы,

---

[1]) «Въ настоящемъ учебномъ году ($18^{67}/_{68}$) учениковъ римско-католическаго исповѣданія 156, православнаго исповѣданія 24, прочихъ исповѣданій 28».

[2]) «Объ оставленіи прогимназіи въ Тельшахъ и объ открытіи таковой въ Россіенахъ входили съ ходатайствомъ жители Тельшевскаго и Россіенскаго уѣздовъ».

Библиотека "Руниверс"

совершенно безполезныя; въ городахъ же, гдѣ есть уѣздныя училища, присоединить къ нимъ средства еврейскихъ школъ и затѣмъ расширить курсы согласно нуждамъ населенія".

Минская гимназія. Неполнота сообщенія произошла отъ того, что г. директоръ управляетъ гимназіей съ недавняго времени и между преподавателями нѣтъ лицъ, продолжительно служившихъ въ ней [1]).

Минская гимназія и при существованіи въ г. Минскѣ пятикласснаго дворянскаго училища постоянно отличалась среди другихъ гимназій округа многочисленностію учащихся. Причиною этому, между прочимъ, можно считать „довѣріе общества къ гимназіи, существованіе при ней благороднаго пансіона, а можетъ-быть, и легкость, съ какою относились къ пріемнымъ, переводнымъ и окончательнымъ испытаніямъ воспитанниковъ". Громадное увеличеніе числа учащихся въ 1860 году объясняется тѣмъ, что „въ 1860 году закрыто въ Минскѣ дворянское пятиклассное училище". „Странность явленія, что число учившихся въ гимназіи не только не уменьшалось, но напротивъ, возрастало въ 1861 и 1862 годахъ, въ которые происходили прискорбныя политическія демонстраціи, и что въ 1863 году, во время вооруженнаго мятежа, число учащихся въ Минской гимназіи наиболѣе возвысилось, въ слѣдующемъ же 1864 году, когда мятежъ былъ подавленъ окончательно, это число вдругъ упало, — можетъ быть отчасти уяснена, если принять въ соображеніе, что учебныя начальства не считали тогда умѣстнымъ не только временнаго прекращенія классовъ, но даже и увольненія заблудшихъ изъ учащихся большими массами, чего они по временамъ заслуживали; напротивъ, ихъ старались удержать въ учебныхъ заведеніяхъ даже при разстройствѣ нравственно-учебнаго порядка, чѣмъ дѣйствительно могло быть уменьшено число оказавшихся вовлеченными въ самый мятежъ. Почти исключительно, учащіеся *уходили въ лѣсъ* не въ учебное время, а во время отпусковъ на Сырную недѣлю и праздники Пасхи. Распоряженіе высшаго начальства не принимать въ гимназію учениковъ, не давшихъ своевременно извѣстія о причинахъ невозвращенія изъ отпусковъ въ назначенное время, равно какъ и распоряженіе о точномъ требованіи надлежащихъ для поступленія въ гимназію документовъ и поручительныхъ

[1]) Но слѣдуетъ замѣтить, что хотя г. директоръ, доставившій настоящее сообщеніе, и человѣкъ новый въ Минской гимназіи, но онъ уже давно служитъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ и служилъ въ 60-хъ годахъ въ Слуцкой гимназіи, сосѣдней съ Минскою; поэтому его сообщеніе можетъ имѣть достаточное значеніе и по отношенію къ этой послѣдней гимназіи. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

подписокъ за учащихся послѣдовали уже въ $18^{63}/_{64}$ учебномъ году, и тогда дѣйствительно число учащихся упало значительно". Этотъ упадокъ числа учащихся не представляетъ явленія неожиданнаго, такъ какъ послѣднее изъ упомянутыхъ распоряженій высшаго начальства („повѣрившаго въ этомъ отношеніи дѣйствія начальствовавшихъ въ гимназіяхъ лицъ") сдѣлало доступъ въ гимназію гораздо затруднительнѣе. Въ 1865 и 1866 годахъ число учащихся не могло увеличиваться и вслѣдствіе § 49 новаго устава.

„Число выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи до 1861 года не только не возрастало пропорціонально общему числу учившихся, но даже значительно уменьшилось въ 1860 году". Это послѣднее явленіе можно объяснить развѣ закрытіемъ въ томъ году дворянскаго училища въ Минскѣ, куда прежде выбывали менѣе успѣшные ученики гимназіи. Напротивъ, увеличеніе числа выбывшихъ изъ гимназіи въ 1861 и 1862 годахъ можно (кромѣ политическихъ демонстрацій, ослабившихъ учебное дѣло въ эти годы) приписать „правдоподобно" закрытію упомянутаго дворянскаго училища: ученики этого училища, вѣроятно, принимались, въ тѣ же самые классы гимназіи, и когда оказалась недостаточность ихъ подготовки къ этимъ классамъ, то они должны были оставить гимназію. Число выбывшихъ въ 1863 году объясняется приведенными выше распоряженіями высшаго начальства.

„Числа выбывшихъ въ 1864, 1865 и 1866 годахъ, хотя и представляютъ цифры, весьма похожія на показанныя за 1857, 1858 и 1859 годы, но не могутъ не считаться относительно крупными, такъ какъ въ тѣ годы число учащихся было большее. Но едва-ли и могло быть иначе при новыхъ правилахъ, по которымъ многіе ученики, достигнувъ 14-лѣтняго возраста въ срединѣ учебнаго года и не будучи въ состояніи представить за себя поручительныхъ подписокъ, должны были выбывать изъ гимназіи". Къ этому присоединилась строгость экзаменовъ вмѣстѣ съ 63-мъ параграфомъ устава.

„Нельзя сказать, что число оканчивавшихъ курсъ въ Минской гимназіи возрастало особенно быстро до 1861 года: оно возвышалось почти соразмѣрно общему увеличенію числа учившихся въ это время [1]). Притомъ на число оканчивавшихъ курсъ въ эти годы могло имѣть вліяніе предоставленное гимназіямъ тогда право выдавать аттестаты, дающіе право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена и не

[1]) Съ этимъ нельзя согласиться: въ первое пятилѣтіе разсматриваемаго періода окончило курсъ 7,3% сравнительно съ общимъ числомъ учащихся, а во второе пятилѣтіе — только 4,1%. Разница громадная. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

дающіе этого права: разумѣется, что аттестаты втораго рода могли выдаваться съ большею снисходительностію. „Въ 1862 году число окончившихъ курсъ упало съ 60 на 42; разница довольно ощутительная, если принять въ соображеніе, что въ этомъ году общее число учащихся продолжало увеличиваться. Это можно правдоподобно приписать отчасти закрытію благороднаго пансіона при гимназіи, воспитанники котораго, пользуясь особымъ надзоромъ, могли успѣшнѣе оканчивать курсъ. Въ 1863 году, когда общее число учащихся достигло наибольшей цифры, число окончившихъ курсъ упало до 16: это, по всей вѣроятности, произошло отъ невозвращенія многихъ учащихся 7-го класса изъ отпуска на Сырную недѣлю и праздники Пасхи и отъ упадка нравственно-учебнаго порядка въ гимназіяхъ во время вооруженнаго мятежа. Съ 1864 года число оканчивавшихъ курсъ не возвышалось соразмѣрно общему числу учившихся и въ 1866 году упало до цифры 8 при 380 учащихся. Это должно было зависѣть отъ необходимаго усиленія строгости экзаменовъ, отъ неизбѣжной временной несостоятельности учащихся при введеніи новаго распредѣленія предметовъ по курсу классическихъ гимназій, и наконецъ, отъ незначительнаго числа учениковъ, числившихся въ эти годы въ 7-мъ классѣ, что, въ свою очередь, обусловлено было большею строгостію переводныхъ экзаменовъ".

Пинская гимназія. „Причинъ уменьшенія числа учащихся какъ въ Пинской гимназіи, такъ и вообще въ гимназіяхъ Сѣверо-Западнаго края, должно искать въ слѣдующемъ: 1) Въ совершенномъ обѣдненіи помѣщиковъ этого края вслѣдствіе разстройства ихъ сельскихъ хозяйствъ и тягостныхъ послѣдствій ими же самими, на собственную гибель, изготовленнаго послѣдняго польскаго мятежа. Наибольшую массу учащихся въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа составляли до послѣдняго мятежа дѣти польскихъ помѣщиковъ, управителей ихъ имѣній (такъ-называемыхъ *коммиссаровъ, экономовъ*) и прочихъ *офиціалистовъ*, также мелкой шляхты, отчасти и однодворцевъ (причислявшихся прежде тоже къ шляхтѣ). По мѣрѣ того какъ бѣднѣютъ помѣщики, уменьшается и число учащихся въ гимназіяхъ послѣ 1862 года. Поэтому-то, какъ справедливо замѣчено въ статьѣ, уменьшеніе числа учащихся замѣчается не столько во время прискорбныхъ политическихъ демонстрацій и самаго мятежа, сколько послѣ окончательнаго подавленія его, когда вслѣдъ за тѣмъ послѣдствія мятежа обрушились всею своею тяжестію на польскихъ помѣщиковъ и соприкосновенныхъ къ нимъ лицъ". 2) „Въ то же самое время быть крестъ-

Библиотека "Руниверс"

янъ не на столько еще улучшился, вслѣдствіе благодѣтельной крестьянской реформы, чтобъ изъ этого сословія могла восполниться убыль учащихся въ гимназіяхъ". „Не тайна, что даже народныя училища еще и теперь не вездѣ благоденствуютъ, не вездѣ поддерживаются и посѣщаются дѣтьми изъ крестьянъ охотно". При открытіи этихъ училищъ приходилось выслушивать замѣчанія крестьянъ въ родѣ слѣдующихъ: „Зачѣмъ намъ школы! Наши отцы и дѣды не знали ихъ и безъ нихъ умѣли пахать и сѣять"; или же: „Зачѣмъ мужику учиться; ему нужно умѣть только пахать, сѣять, косить и прочее; выучившись наукамъ, онъ броситъ свое хозяйство и крестьянскій бытъ возненавидитъ". Все это послѣдствія бывшаго тягостнаго господства помѣщиковъ надъ крестьянами. Въ сельскомъ сословіи еще и теперь не развилось и не укоренилось сознаніе потребности для нихъ образованія не только высшаго университетскаго, но даже гимназическаго". Впрочемъ число учащихся „изъ сельскаго сословія" въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго округа по немногу увеличивается: въ 1865 году ихъ было 421, въ 1866 г. 521, а къ 1-му января 1867 г.— 551. 3) „Изъ дѣтей православнаго духовенства приливъ учениковъ въ гимназіи не могъ быть великъ, потому что православное духовенство не тотчасъ оправилось отъ римско-польскаго антагонизма, а быть его только теперь начинаетъ улучшаться. Кромѣ того для него существовало въ прежнее время ограниченіе, по которому духовнымъ вмѣнялось въ обязанность обучать своихъ дѣтей преимущественно въ духовныхъ училищахъ. Въ настоящее время эти причины начинаютъ ослабѣвать, и число учащихся изъ этого сословія начинаетъ увеличиваться въ гимназіяхъ Сѣверо-Западнаго края. Въ 1865 году ихъ было 195; въ 1866 году — 224, и къ 1-му января 1867 года — 256". 4) „Всего рѣзче бросается въ глаза малое число учащихся въ гимназіяхъ изъ Евреевъ, особенно если принять въ соображеніе многочисленность еврейскаго населенія по городамъ, гдѣ находятся гимназіи. Такъ, въ 1867 году въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа было учащихся Евреевъ только 387; въ 1866 году — 359. Истинныхъ причинъ такого явленія должно искать въ закоренѣломъ фанатическомъ отвращеніи Евреевъ отъ христіанскихъ учебныхъ заведеній, поддерживаемомъ ихъ цадиками и вліятельными личностями кагала". Надежды на лучшее будущее гимназій Сѣверо-Западнаго края и увеличеніе въ нихъ числа учащихся исполнятся тогда, когда 1) установится и размножится классъ русскихъ землевладѣльцевъ вмѣсто причисляющихъ себя къ чуждой и враждебной національности; когда 2) съ улучшеніемъ быта

Библиотека "Руниверс"

низшаго сельскаго класса, почти во всей массѣ русскаго по языку, а отчасти и по вѣроисповѣданію, изъ него выдѣлится средній классъ и станетъ въ нераздѣльную связь съ классомъ русскихъ землевладѣльцевъ и православнымъ духовенствомъ; когда 3) прекратится административная и бытовая обособленность Евреевъ, и „когда 4) замѣщеніе учительскихъ должностей въ гимназіяхъ края будетъ вполнѣ обезпечено и на должности эти будутъ назначаться лица съ основательнымъ педагогическимъ приготовленіемъ и необходимыми нравственными качествами". Наконецъ, въ частности, на число учащихся въ Пинской гимназіи имѣетъ невыгодное вліяніе и то обстоятельство, что она реальная, „такъ какъ родители, особенно образованнаго класса, предпочитаютъ этимъ гимназіямъ классическія".

Мозырская гимназія. „Мозырская гимназія имѣетъ нѣкоторыя особенности по своему положенію: 1) Она преобразована изъ трехкласснаго уѣзднаго училища по просьбѣ дворянства Мозырскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ въ 1859 году, и потому только въ 1861 году могъ быть первый выпускъ изъ 7-го класса. 2) Число учащихся во ввѣренной мнѣ гимназіи, говоритъ г. директоръ, подвержено постоянному колебанію въ продолженіе учебнаго года по той особенной причинѣ, что въ ней воспитываются дѣти бѣдныхъ православныхъ родителей, пользующіяся различными пособіями, какъ казенными, такъ и частными, и потому въ началѣ учебнаго полугодія число учащихся бываетъ большее, а потомъ оно постоянно убываетъ: неспособные или не желающіе хорошо учиться лишаются пособій и вслѣдъ за тѣмъ увольняются за невзносъ платы, а способные и хорошо учащіеся дѣти и молодые люди получаютъ вспомоществованіе изъ средствъ или гимназіи, или округа, или изъ частныхъ пожертвованій, на сей предметъ сдѣланныхъ, и во всякомъ случаѣ остаются въ гимназіи, какъ бы они бѣдны ни были. 3) Мозырская гимназія по относительному числу православныхъ воспитанниковъ къ воспитанникамъ другихъ исповѣданій стоитъ выше другихъ гимназій Виленскаго учебнаго округа, потому что число это постоянно бываетъ около двухъ третей всего числа учащихся. 4) Число оканчивающихъ курсъ постоянно возрастаетъ и будетъ возрастать вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ поднимается и будетъ подниматься уровень образованія во всѣхъ классахъ православнаго населенія и какъ въ гимназію будутъ поступать дѣти съ подготовкою гораздо удовлетворительнѣйшею той, съ какою были принуждены принимать въ 1864 году, даже въ 1865 году, когда дворянство, прежде ходатайствовавшее объ открытіи гимназіи, теперь постаралось отвлечь отъ нея всѣхъ дѣ-

Библиотека "Руниверс"

тей не русскаго происхожденія, такъ что оставалось воспитанниковъ очень малое количество. Впрочемъ послабленіе, оказанное въ 1864 и 1865 годахъ, заставило начальство обратить болѣе вниманія на первый классъ гимназіи и никакихъ дурныхъ послѣдствій для кода гимназическаго обученія не имѣло".

Могилевская гимназія. Въ сообщеніи разъяснено замѣченное въ статьѣ противорѣчіе между показаніями относительно числа учениковъ въ 1864 году, напечатанными въ „Обзорѣ дѣят. мин. нар. пр." и въ помѣщенной теперь таблицѣ. Общія числа учащихся въ Могилевской гимназіи за каждый годъ изображаютъ числа учениковъ *перебывавшихъ* въ гимназіи въ теченіе извѣстнаго года [1]). Такъ и число 498 показываетъ, сколько учениковъ перебывало въ гимназіи въ теченіе 1864 года; но изъ нихъ выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ 46, окончившихъ курсъ 15, не окончившихъ курса изъ высшихъ 3-хъ классовъ 21, — всего 82, и затѣмъ къ январю 1865 года осталось 416, какъ и показано въ „Обзорѣ дѣят. мин. нар. пр." Затѣмъ вновь въ теченіе 1865 года поступило 90, что̀ и составило въ этомъ году общее число учениковъ — 506. Затѣмъ г. директоръ сообщилъ, что выбывшихъ изъ высшихъ 3-хъ классовъ было: въ 1857 году — 29, въ 1858 — 13, въ 1859 — 16, въ 1860 — 11, въ 1861 — 21, въ 1862 — 28, въ 1863 — 24, въ 1864 — 21, въ 1865 — 17, въ 1866 — 21.

Витебская гимназія. Г. директоръ выражаетъ мнѣніе, что общія числа учащихся, показанныя въ таблицѣ по Витебской гимназіи, не точны, и находитъ основаніе думать, что сумма ихъ за всѣ годы превышаетъ дѣствительное число на 48 человѣкъ [2]), такъ какъ въ 1857 году всѣхъ учившихся въ гимназіи показано было 321, а затѣмъ въ слѣдующія 8 лѣтъ (съ 1858—65) послѣдовательно поступало 77, 78, 90, 75, 76, 89, 120, 105, — всего 710, что̀ составляетъ съ 321—1031, изъ коихъ выбыло въ тѣ же 8 лѣтъ (1858 — 65) изъ низшихъ 4-хъ классовъ 351, по окончаніи курса 140 и изъ высшихъ 3-хъ классовъ 227, — всего 718, такъ что въ концѣ 1865 года слѣдовало быть на лицо 313 ученикамъ, въ таблицѣ же ихъ показано 361. Что же касается оканчивавшихъ курсъ, то „до 1865 года окончившими курсъ въ Витебской гимназіи показывались всѣ ученики 7-го класса, дѣйствительно подвергавшіеся полному испытанію; въ 1865 и 1866 годахъ, напротивъ, къ разряду окончившихъ курсъ относятся только

[1]) Эти числа и требовались. *Ред.*

[2]) Къ сожалѣнію, вмѣсто сомнительныхъ чиселъ, не доставлены новыя, болѣе вѣрныя. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

ученики, получившіе одобрительные аттестаты объ окончаніи курса". Числа окончившихъ курсъ съ одобрительными аттестатами слѣдующія [1]):

1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.
13	13	18	14	16	20	10	6	5	6

А состояло учениковъ въ VII классѣ къ концу учебнаго года:

25	18	25	19	19	22	29	28	17	18

„Не смотря на сомнительность цифръ, вошедшихъ въ составъ „Свѣдѣній", достовѣрно однако, что съ 1864 года въ Витебской гимназіи началось уменьшеніе общаго числа учащихся и числа учениковъ, оканчивающихъ курсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе числа выбывающихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ. Въ „Свѣдѣніяхъ о гимназіяхъ" явленіе это объясняется какъ одно изъ печальныхъ послѣдствій мятежа. „Безспорно, переворотъ, потрясшій въ самыхъ основаніяхъ все существованіе края, долженъ былъ отразиться и на учебныхъ заведеніяхъ. Но все же, кажется, не онъ одинъ составляетъ причину означеннаго выше факта, тѣмъ болѣе, что подобное же явленіе, хотя, конечно, въ значительно меньшихъ размѣрахъ, замѣчается и въ прочихъ учебныхъ округахъ. По справкамъ въ дѣлахъ архива дирекціи Витебской гимназіи оказываются слѣдующія осязательныя послѣдствія мятежа: 13 учениковъ исключены за участіе въ демонстраціяхъ, а 30 уволены за непредставленіе поручительствъ въ 200 руб., требуемыхъ на основаніи распоряженія бывшаго главнаго начальника края, графа Муравьева. Ясно, однако, что кромѣ этихъ явныхъ послѣдствій мятежа существовали еще другіе факты, оставшіеся неизвѣстными". Все же существуютъ основанія „къ предположенію, что уменьшеніе числа учениковъ въ гимназіи должно имѣть еще другія причины". Такъ, числа поданныхъ прошеній о пріемѣ въ гимназію были слѣдующія, начиная съ 1857 по 1867 годъ включительно: 79, 78, 78, 90, 75, 104, 96, 120, 123, 93, 116. „Этотъ рядъ цифръ доказываетъ, что именно въ 1864 и 1865 годахъ, когда выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ оказалось наибольшее число (64 и 71), было наиболѣе и желавшихъ поступить въ гимназію (120 и 123), что конечно было бы невозможно, если бы вслѣдствіе мятежа вообще уменьшилась потребность въ гимназическомъ образованіи, или же, что нуждающаяся въ немъ часть общества лишилась

[1]) И эти числа свидѣтельствуютъ объ уменьшеніи числа оканчивающихъ курсъ въ гимназіи въ послѣдніе годы хотя и не о такомъ разительномъ, какое оказывается на основаніи чиселъ, сообщенныхъ въ таблицѣ. Ср. табл. статьи.

Библиотека "Руниверс"

для этого средствъ, или же наконецъ, что пріемъ въ гимназію былъ затрудненъ условіями, слишкомъ тягостными для населенія" [1]). Есть еще другія причины, вліявшія, какъ кажется, сильнѣе мятежа и едва-ли не общія всѣмъ гимназіямъ, а именно, болѣе строгіе пріемные съ 1864 года (?) [2]) и выпускные экзамены и дѣйствіе § 63 устава [3]). Все это въ свою очередь проистекаетъ отъ одной общей причины — „отъ усиленія требованій на основаніи новаго устава гимназій и прогимназій и вслѣдствіе сильнаго толчка, даннаго вообще гимназическому дѣлу въ послѣдніе годы. Гимназіи, по крайней мѣрѣ Витебская, были поставлены въ необходимость освободиться въ короткій промежутокъ времени отъ довольно значительнаго числа учащихся, не подававшихъ надежды на успѣшное продолженіе курса и затруднявшихъ правильный ходъ его. Такимъ образомъ уменьшеніе числа учащихся было необходимымъ послѣдствіемъ новаго развитія гимназій, предупредившаго даже, какъ это объяснено въ „Свѣдѣніяхъ о числѣ учившихся", введеніе новаго устава и состоявшагося гдѣ раньше, гдѣ позже, смотря по обстоятельствамъ, часто совершенно случайнымъ. По новому уставу гимназія, какъ кажется не въ одномъ Витебскѣ, опередила общество, которое видимо затрудняется удовлетворять требованіямъ заведенія. Поэтому въ настоящее время едва-ли не сомнительна похвала для гимназіи, если сказать о ней, что она удовлетворяетъ требованіямъ общества, которое въ большей части случаевъ желало бы меньшихъ требованій со стороны гимназіи. Какъ это ни должно казаться невѣроятнымъ, однако не подлежитъ сомнѣнію, что даже ничтожная доля приготовительнаго образованія, требуемая для поступленія въ гимназію, крайне затрудняетъ общество". Уѣздныя училища по сво-

[1]) Все это противорѣчитъ заявленіямъ прочихъ гимназій изъ числа тѣхъ, не подверглись исключительнымъ мѣрамъ вслѣдствіе мятежа. Такимъ образомъ Витебская гимназія, повидимому, наименѣе подверглась послѣдствіямъ мятежа. *Ред.*

[2]) Въ сообщеніи приведены слѣдующія цифры лицъ подавшихъ прошенія о пріемѣ въ гимназію и принятыхъ по нимъ учениковъ:

	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Подали прошеніе	79	78	78	90	75	104	96	120	123	93	116
Приняты въ гимназію . . .	—	77	78	90	75	76	89	120	105	—	—

Слѣдовательно, одинаковость обѣихъ цифръ 1864 года и пробѣлы за послѣдніе два года оставляютъ вопросъ не подтвержденнымъ фактически. *Ред.*

[3]) Въ 1864 году изъ Витебской гимназіи исключено 18 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

ему устройству не могутъ приготовлять къ поступленію въ гимназіи, приходскія же почти вовсе не посѣщаются дѣтьми изъ тѣхъ сословій, къ которымъ преимущественно принадлежатъ учащіеся въ гимназіи. „Вслѣдствіе этого столь важное для всего дальнѣйшаго развитія первоначальное обученіе въ большей части случаевъ выпадаетъ на долю гимназистовъ же", къ которымъ для этого прибѣгаютъ родители. „Естественно, что изъ рукъ такихъ педагоговъ гимназіи получаютъ учениковъ, хотя и обученныхъ тому, что̀ требуется программою, но не приготовленныхъ къ гимназическому ученію, не привыкшихъ еще къ требованіямъ школы, не пріученныхъ къ школьной дисциплинѣ, ко внимательности, къ сколько-нибудь правильной и послѣдовательной умственной дѣятельности. Такимъ образомъ гимназіи у насъ должны вмѣстить въ себѣ не только нѣмецкія *Bürgerschulen* (о которыхъ упомянуто въ статьѣ), но даже первоначальныя училища [1]). Удивительно ли, что при такихъ обстоятельствахъ жизнь гимназій изобилуетъ явленіями загадочными, если смотрѣть на нее съ нормальной точки зрѣнія? Дайте гимназіямъ учащихся приготовленныхъ педагогами, и освободите ихъ отъ учениковъ, заранѣе считающихъ для себя излишнимъ все, чѣмъ гимназіи приготовляютъ къ дальнѣйшему ученому образованію, и эти явленія исчезнутъ сами собою".

Динабургская гимназія. Г. директоръ представилъ новую вѣдомость о числѣ учившихся за разсматриваемый 10-лѣтній періодъ. Изъ этой вѣдомости получаются слѣдующія числовыя данныя по рубрикамъ статьи:

	$18^{56}/_{57}$	$18^{57}/_{58}$	$18^{58}/_{59}$	$18^{59}/_{60}$	$18^{60}/_{61}$	$18^{61}/_{62}$	$18^{62}/_{63}$	$18^{63}/_{64}$	$18^{64}/_{65}$	$18^{65}/_{66}$	
Общее число учениковъ.	124	140	162	196	246	257	265	209	217	208	Среднее число. 202
Выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ	9	10	9	6	19	18	50	37	51	25	Всего. 234
Окончили курсъ:											
съ аттестатомъ . .	3	5	—	10	12	18	5	1	—	6	60
со свидѣтельствомъ.	—	—	—	—	—	—	2	3	1	—	6

[1]) На необходимость такихъ элементарныхъ школъ, кои подготовляли бы къ гимназіи, указано также въ сообщеніяхъ гг. директоровъ 5-й и 7-й С.-Петербургскихъ гимназій. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Изъ той же вѣдомости видно, что въ теченіе 10-ти лѣтъ вновь поступило въ гимназію 515 учениковъ, выбыло изъ всѣхъ классовъ до окончанія курса 363, случаевъ оставленія на 2-й годъ въ томъ же классѣ было 532. Если же къ числу 77 учениковъ, оставшихся по вѣдомости отъ прежнихъ лѣтъ къ $18^{56}/_{57}$ учебному году, прибавить число 515 всѣхъ вновь поступившихъ, то получится цифра 592, означающая число лицъ, обучавшихся въ гимназіи во всѣ 10 лѣтъ. Впрочемъ, сообщаемъ вѣдомость и объясненія къ ней *in extenso*.

Вѣдомость.

Динабургская гимназія.	Общее число.		по классамъ. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Количество отсѣченныхъ.
За $18^{56}/_{57}$ учебный годъ. .	123		15	23	30	23	17	8	7	
Въ томъ числѣ:										
отъ прошедшаго года. . . .	77	123	—	13	15	19	15	8	7	
вновь поступившихъ. . . .	46		15	10	15	4	2	—	—	
Переведены въ высшіе классы:										
по экза- до каникулъ . . .	60	71	10	15	13	11	7	4	—	
мену послѣ каникулъ. .	11		3	3	4	1	—	—	—	
Выбыли.	24		2	3	3	1	4	4	4	3
Остались на 2-й годъ. . .	28		—	2	10	10	6	—	—	
За $18^{57}/_{58}$ годъ.	140		18	31	32	29	18	7	5	
вновь поступившихъ. . . .	41		18	16	4	2	—	—	1	
Переведены:										
по экза- до каникулъ . . .	76	85	12	18	15	14	12	5	—	
мену послѣ каникулъ .	9		1	4	1	2	1	—	—	
Выбыли.	18		2	3	1	4	2	1	—	5
Остались на 2-й годъ. . .	37		3	6	15	9	3	1	—	
За $18^{58}/_{59}$ годъ.	162		24	30	38	30	21	14	5	
вновь поступившихъ. . . .	40		21	11	1	5	2	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Динабургская гимназія.	Общее число.	ПО КЛАССАМЪ. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Кончившихъ съ аттестатомъ.
Переведены:									
По экзамену до каникулъ	121	22	24	25	20	18	12	—	
По экзамену послѣ каникулъ	2 } 123	—	—	—	1	—	1	—	
Выбыли	17	1	2	3	3	2	1 умерш.	5	
Остались на 2-й годъ	22	1	4	10	6	1	—	—	
За 18⁵⁹/₆₀ годъ	196	30	38	37	36	24	18	13	
вновь поступившихъ	51	29	12	3	5	2	—	—	
Переведены:									
безъ экз. по репитиціямъ	87	20	19	14	16	12	6	—	
по экзамену до каникулъ	48 } 135	8	9	8	8	7	8	—	
Выбыло	25	—	—	6	—	2	4	3	10
Остались на 2-й годъ	36	2	10	9	12	3	—	—	
За 18⁶⁰/₆₁ годъ	246	50	49	46	38	30	19	14	
вновь поступившихъ	75	48	11	9	4	3	—	—	
переведены безъ экзамена	107	17	22	17	17	15	19	—	
по экзамену до каникулъ	63 } 170	10	17	16	15	5	—	—	
Выбыли	43	4	4	7	4	10	—	2	12
Остались на 2-й годъ	33	19	6	6	2	—	—	—	
За 18⁶¹/₆₂ годъ	257	53	51	45	37	32	20	19	
вновь поступившихъ	54	34	18	—	2	—	—	—	
переведено безъ экзамена	109	16	23	24	16	15	15	—	
по экзамену до каникулъ	51 } 160	17	11	10	7	3	3	—	
Выбыло	48	2	6	4	6	9	2	1	18
Остались на 2-й годъ	49	18	11	7	8	5	—	—	
За 18⁶²/₆₃ годъ	265	54	61	42	43	28	18	19	
вновь поступившихъ	56	36	17	1	1	—	—	1	

Библиотека "Руниверс"

Динабургская гимназія.	Общее число.		по классамъ.							Кончили съ аттестатомъ.
			I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
переведено безъ экзамена. .	42	78	8	7	9	8	7	3	—	
по экзамену до каникулъ. .	36		10	10	2	6	3	5	—	
Выбыло	91		10	11	13	16	16	10	8	съ акт. 5, съ свид. 2
Остались на 2-й годъ. . .	96		26	33	18	13	2	—	4	
За $18^{63}/_{64}$ годъ.	209		52	51	40	24	18	12	12	
вновь поступившихъ	35		26	—	5	—	2	2	—	
переведено безъ экзамена. .	32	59	13	10	2	2	4	1	—	
по экзам. послѣ каникулъ. .	27		9	4	9	2	2	1	—	
Выбыло	57		7	9	10	11	4	4	8	съ акт. 1, съ свид. 3
Остались на 2-й годъ. . .	93		23	28	19	9	8	6	—	
За $18^{64}/_{65}$ годъ.	217		62	58	39	27	17	12	2	
вновь поступившихъ	65		39	8	6	7	5	—	—	
переведено безъ экзамена. .	42	87	12	13	7	6	1	3	—	
по экзам. послѣ каникулъ .	45		11	11	7	3	9	4	—	
Выбыло	61		20	14	11	6	3	5	1	съ акт. 1
Остались на 2-й годъ. . .	69		19	20	14	12	4	—	—	
За $18^{65}/_{6}$ годъ.	208		57	51	42	26	14	10	8	
вновь поступившихъ. . . .	52		38	8	4	—	1	—	1	
переведено по репетиціямъ .	100		34	25	22	8	6	5	—	
Выбыло	39		9	6	6	4	2	4	2	съ акт. 6
Остались на 2-й годъ. . .	69		14	20	14	12	8	1	—	
Всего учениковъ .	2023		415	443	391	313	219	138	104	
вновь поступившихъ	515		304	111	48	30	17	2	3	
переведенныхъ.	1068		233	245	205	163	127	95	—	
выбывшихъ: до окон. курса.	357	423	57	58	64	55	54	35	34	
» по окон. курса.	66		—	—	—	—	—	—	—	66 [1]
Оставшихся на 2-й годъ .	532		125	140	122	93	40	8	4	

[1]) 60 съ аттестатомъ, 6 съ свидѣтельствомъ.

Библиотека "Руниверс"

Объясненія къ вѣдомости.

I. *Общее число учащихся.* Общее число учащихся составляется изъ учениковъ переведенныхъ отъ прошедшаго учебнаго года въ высшіе классы, изъ оставшихся на другой годъ и изъ вновь поступившихъ.

Цифра общаго числа учащихся въ Динабургской гимназіи постепенно возрастала до 1862 года, такъ что въ $18^{62}/_{63}$ учебномъ году она представляла *maximum;* въ сравненіи съ 1856 годомъ она болѣе чѣмъ удвоилась.

Увеличеніе общаго числа учащихся не зависѣло отъ бо́льшаго числа вновь поступающихъ: такъ, въ $18^{60}/_{61}$ году число поступившихъ было 75; въ слѣдующемъ $18^{61}/_{62}$ только 45, между тѣмъ общая цифра въ этомъ году увеличилась на 11, съ 246 до 257 учениковъ.

Это произошло отъ того, что поступившихъ въ этомъ году было на столько болѣе числа выбывшихъ въ прошедшемъ году, а именно: выбывшихъ въ $18^{60}/_{61}$ году было 43, поступившихъ въ $18^{61}/_{62}$ году 54, разность 11 и составила увеличеніе общаго числа учениковъ этого года.

Большее же или меньшее число выбывающихъ учениковъ зависитъ отъ числа переведенныхъ въ высшіе классы. Такъ, до 1863 года чѣмъ болѣе было переводимыхъ, тѣмъ менѣе оказывалось выбывающихъ, и на оборотъ послѣ 1863 года. Обыкновенно оставляютъ гимназію не успѣвающіе ученики, пробывшіе въ одномъ классѣ по прежнимъ правиламъ 3 и 4 года, а по § 63-му новаго устава — 2 года; въ сравненіи съ ними число выбывающихъ по другимъ причинамъ весьма незначительно.

Въ общемъ итогѣ всѣхъ учащихся за 10 лѣтъ было 2023, но въ этой цифрѣ повторяются одни и тѣ же имена учениковъ, переводимыхъ въ высшіе классы. Какое же было дѣйствительное число учащихся? Для этого возьмемъ число 77 учениковъ отъ предшествовавшаго $18^{56}/_{56}$ года, присоединимъ къ нимъ всѣхъ вновь поступившихъ 515—что̀ вмѣстѣ и составитъ дѣйствительную цифру обучавшихся — 592 ученика; изъ этого числа исключимъ 169 учениковъ переведенныхъ и оставшихся на 2-й годъ къ $18^{66}/_{67}$ учебному году; окажется 423 ученика, которые всѣ за 10 лѣтъ должны были бы окончить полный курсъ, но изъ нихъ получили аттестаты только 60 и свидѣтельства 6, остальные 357 учениковъ выбыли изъ разныхъ классовъ, не окончивъ курса; изъ вѣдомости видно, сколько именно выбыло учениковъ изъ каждаго класса.

Библиотека "Руниверс"

II. *Число вновь поступившихъ.* Число вновь поступающихъ учениковъ за все время было среднимъ числомъ съ небольшимъ по 50 учениковъ. Цифра эта почти одинакова за всѣ годы: разность происходила не отъ уменьшенія числа желавшихъ поступить, а отъ большей или меньшей требовательности при экзаменѣ.

Въ здѣшнемъ краѣ, при разноплеменности поступающихъ, пріемъ въ 1-й классъ составляетъ чрезвычайное затрудненіе. Въ § 55 устава сказано: „Въ 1-й классъ принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по русски". Въ циркулярѣ по управленію Виленскимъ учебнымъ округамъ (№ 9, іюль 1866 года) разъяснено и дополнено это правило такъ: „По русскому языку требуется чтеніе свободное, понятное, съ умѣніемъ разсказать прочитанное своими словами изъ мелкихъ повѣствовательныхъ статей, напримѣръ, по книгѣ для чтенія Паульсона, писать четко какъ прописныя, такъ и строчныя буквы, и при диктовкѣ не дѣлать ошибокъ, по крайней мѣрѣ, противъ произношенія учителя". При строгомъ примѣненіи этихъ правилъ можетъ быть принято весьма малое число изъ желающихъ поступить въ гимназію.

Обыкновенно являются на экзаменъ Латыши, Поляки, Нѣмцы, Евреи, при весьма маломъ числѣ Русскихъ. Всѣ эти инородцы иногда читаютъ довольно бойко, но не понимаютъ прочитаннаго и не умѣютъ разсказать своими словами, потому что русскій языкъ въ ихъ домашнемъ быту не составляетъ языка разговорнаго. Для подготовленія въ гимназію необходимъ здѣсь хорошій приготовительный классъ подъ руководствомъ учителей гимназіи.

Изъ вѣдомости видно, что многіе поступали во 2-й, 3-й и въ высшіе классы. Нѣкоторые приготовляемы были во 2-й и 3-й классы родителями дома, большинство же составляютъ переходящіе изъ другихъ гимназій. Здѣсь по близости одной гимназіи отъ другой переходы эти весьма легки и удобны. Наплывъ этотъ былъ значителенъ изъ Свенцянской гимназіи, по закрытіи ея, вслѣдствіе бывшихъ тамъ безпорядковъ, и потомъ изъ другихъ гимназій Ковенской губерніи — Кейданской и Поневѣжской, закрытыхъ во время послѣдняго польскаго мятежа. Однакожь изъ этихъ послѣднихъ гимназій могли быть приняты весьма немногіе ученики, которые имѣли достаточныя познанія, соотвѣтственныя возрасту и классу.

III. *Число переведенныхъ и получившихъ аттестаты.* Число переводимыхъ учениковъ представляетъ постепенное увеличеніе до $18^{61}/_{62}$ учебнаго года; затѣмъ въ $18^{62}/_{63}$ цифра переведенныхъ упала на половину; въ слѣдующемъ $18^{63}/_{64}$ еще понизилась. Эти измѣненія

Библиотека "Руниверс"

цифръ переводимыхъ учениковъ объясняются правилами для перевода и примѣненіемъ ихъ въ дѣйствительности гг. преподавателями; а потому укажемъ, какія были требованія въ томъ или другомъ году, какъ для перевода въ высшіе классы, такъ и для полученія аттестата, и какія происходили перемѣны въ личномъ составѣ преподавателей.

Въ $18^{56}/_{57}$ учебномъ году послѣдовало распоряженіе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 4-го марта 1857 года, № 1012 [1]), о назначеніи времени для повторенія предметовъ и о новомъ порядкѣ производства экзаменовъ: учениковъ, имѣющихъ въ окончательномъ среднемъ выводѣ полныхъ 3 балла въ наукахъ, составляющихъ годовой курсъ, экзаменовать до каникулъ, всѣхъ прочихъ послѣ каникулъ; отмѣтки по новѣйшимъ языкамъ не входили въ разчетъ средняго вывода; однакожь если отмѣтки будутъ менѣе двухъ въ каждомъ языкѣ, то служатъ препятствіемъ къ допущенію ученика къ экзамену. Время отъ 1-го апрѣля по 1-е іюня назначено было для повторенія, отъ 1-го до 15-го іюня для экзаменовъ. Для учениковъ VII класса экзамены начинать съ 10-го мая по 1-е іюня. Педагогическій совѣтъ Динабургской гимназіи составилъ постановленіе: „Такъ какъ новыя правила получены въ концѣ учебнаго года, то на этотъ первый годъ допустить къ испытанію до каникулъ учениковъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе $2^1/_2$ балловъ“. Вслѣдствіе такого постановленія введеніе новыхъ правилъ не произвело никакого измѣненія въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ, въ которомъ изъ 124 учениковъ переведены были 77 учениковъ. Въ 1858 году г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа (отъ 18-го марта № 981) сдѣлалъ дополненія и поясненія къ прежнему циркуляру о порядкѣ переводныхъ экзаменовъ и для выдачи аттестатовъ. Въ этомъ циркулярѣ объяснено, что отмѣняются прежнія распоряженія начальства, какъ то: особенныя какія-либо требованія по тѣмъ или другимъ предметамъ, и должно руководствоваться какъ для допущенія къ экзамену, такъ для перехода изъ класса въ классъ и для выхода изъ гимназіи среднею отмѣткою *три* (3), съ слѣдующими ограниченіями: а) для закона Божія и русскаго языка въ теоретическомъ и практическомъ изученіи этого предмета должно имѣть не менѣе 3 въ каждомъ изъ этихъ предметовъ; б) для учениковъ, получившихъ изъ математики 4, довольствоваться изъ латинскаго языка

[1]) Съ 1850 года по 1864 годъ Могилевская и Витебская дирекціи училищъ, а равно и Динабургская гимназія, принадлежали къ С.-Петербургскому учебному округу. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

отмѣткою два и наоборотъ; в) изъ новѣйшихъ языковъ — если изъ одного получена отмѣтка 3, изъ другаго довольствоваться отмѣткою 2.

При циркулярѣ приложена была слѣдующая вѣдомость о крайне наименьшихъ отмѣткахъ для перехода въ высшіе классы и для полученія аттестатовъ.

Вотъ эта вѣдомость:

Наименованіе предметовъ.	*Крайній предѣлъ баллов.*
1. Законъ Божій.	3.
2. Русская словесность . . . . . (въ практическомъ и теоретическомъ изученіи).	3.
3. Исторія	Въ окончательномъ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ этихъ предметовъ должно имѣть полныхъ 3 балла; отдѣльно взятые баллы въ каждомъ изъ означенныхъ предметовъ не могутъ быть менѣе 2.
4. Географія	
5. Математика	
6. Физика	
7. Естественная исторія . . .	
8. Греческій языкъ	
9. Латинскій языкъ	
10. Французскій языкъ.	Если въ одномъ получена отмѣтка 3, то въ другомъ можетъ быть отмѣтка 2.
11. Нѣмецкій языкъ	

Примѣчаніе 1-е. Для учениковъ, получившихъ изъ математики 4, можно довольствоваться изъ латинскаго языка отмѣткою 2 и наоборотъ.

Примѣчаніе 2-е. Баллы менѣе 2, полученные ученикомъ въ одномъ изъ новѣйшихъ языковъ, служатъ препятствіемъ къ переводу и къ полученію аттестата.

Этими правилами требованія для перехода въ высшіе классы и для полученія аттестата усилены: вмѣсто прежнихъ $2^1/_2$ въ среднемъ выводѣ требуются полные 3 балла и отмѣнены прежнія требованія 3 въ латинскомъ языкѣ и геометріи.

Эти новыя правила въ Динабургской гимназіи не произвели перемѣны. Число переведенныхъ по экзамену послѣ каникулъ въ $18^{57}/_{58}$ и $18^{58}/_{59}$ учебныхъ годахъ было весьма незначительно, за всѣ же послѣдующіе годы число это было довольно большое; это, надобно полагать, произошло отъ различнаго примѣненія правилъ на практикѣ. По правилу, изложенному въ циркулярѣ, средній выводъ полныхъ 3-хъ могъ быть дѣлаемъ изъ всѣхъ предметовъ, по вѣдомости же, за исключеніемъ закона Божія и русскаго языка, изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ. Потомъ при выводѣ средняго балла неодинаково могли принимать два отдѣла математики: ариѳметику и алгебру или за одинъ предметъ, или за два. По вѣдомости, отдѣловъ нѣтъ, и математика принята какъ одинъ предметъ. Если средній выводъ дѣлался изъ всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

предметовъ, со включеніемъ закона Божія и русскаго языка, и если отдѣлы математики принимались за одинъ предметъ, то всѣ ученики, мало-мальски успѣвающіе, могли быть переведены по экзамену до каникулъ, оставались же ученики, имѣющіе единицы, которые и послѣ каникулъ не могли выдержать экзамена. Выводъ средняго балла, со включеніемъ закона Божія и русскаго языка или безъ нихъ, представлялъ значительную разницу, въ особенности при томъ обстоятельствѣ, что законоучители римско-католическаго исповѣданія — ксендзы ставили обыкновенно всѣмъ ученикамъ баллъ 5, такъ что ихъ отмѣтки могли прикрывать двѣ двойки въ предметахъ; если при этомъ 2 отдѣла математики въ классѣ принимать за одинъ предметъ, то переходъ въ высшій классъ становился весьма легкимъ. Этими правилами, изложенными въ циркулярѣ отъ 18-го марта 1858 года, руководствовались до $18^{62}/_{63}$ года. За $18^{61}/_{62}$ учебный годъ цифра переведенныхъ нѣсколько понизилась; въ этомъ году, какъ извѣстно, средній выводъ дѣлался безъ закона Божія и русскаго языка, и каждый отдѣлъ математики при переходѣ въ высшіе классы принимался за особый предметъ.

Въ $18^{58}/_{59}$ году бывшіе 6 учениковъ VII класса, по своеволію, вышли изъ гимназіи до экзаменовъ.

Въ $18^{59}/_{60}$ учебномъ году новымъ распоряженіемъ отъ 11-го апрѣля 1860 года, № 1424, признано полезнымъ, въ видѣ временной мѣры, допустить въ упомянутомъ академическомъ году слѣдующій порядокъ производства переводныхъ экзаменовъ.

1. Экзамены переводные замѣнить отчасти репетиціями.

2. Педагогическій совѣтъ могъ освобождать отъ экзамена изъ всѣхъ или только изъ нѣкоторыхъ предметовъ.

3. Педагогическій совѣтъ можетъ освобождать отъ экзамена только тѣхъ воспитанниковъ, которые по годовымъ и репетиціоннымъ балламъ имѣютъ въ общемъ выводѣ не менѣе 3-хъ балловъ по каждому предмету.

4. Учениковъ, которые въ нѣкоторыхъ предметахъ не получили вышеозначенныхъ балловъ, подвергать испытанію въ этихъ только предметахъ.

6. Въ случаѣ полученія ученикомъ на экзаменѣ изъ какого-либо предмета балла, препятствующаго переходу въ высшій классъ, дальнѣйшее испытаніе такого воспитанника прекращать, дабы имѣть болѣе времени для экзамена прочихъ воспитанниковъ.

6. Переэкзаменовки не допускаются; экзамены послѣ каникулъ допущены только для учениковъ, которые по уважительнымъ причинамъ не могли явиться на репетиціи или на экзаменъ.

Учениковъ, имѣвшихъ полные 3 балла въ каждомъ предметѣ, оказалось 87 изъ 196, по экзамену же переведено довольно значительное

Библиотека "Руниверс"

число, потому что удостоены перевода, по постановленію педагогическаго совѣта, ученики, имѣющіе въ одномъ предметѣ 2, при полныхъ 3 въ среднемъ выводѣ.

Хотя новый порядокъ производства переводныхъ экзаменовъ былъ назначенъ для одного только учебнаго года, въ видѣ временной мѣры, однакожь этого же порядка держались и въ слѣдующіе $18^{60}/_{61}$ и $18^{61}/_{62}$ годы, руководствуясь при переводѣ учениковъ, подвергавшихся экзамену, нормою наименьшихъ балловъ, назначенныхъ въ вѣдомости 1858 года.

Къ началу учебнаго $18^{62}/_{63}$ года образовалось *maximum* числа учащихся (265 учениковъ). Число переведенныхъ и удостоенныхъ аттестата въ этомъ году очень упало, и число выбывшихъ почти удвоилось въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Очевидно, въ 1863 году произошелъ какой-то переломъ въ учебномъ заведеніи. Перемѣну эту очень удобно было бы объяснить мятежемъ, вспыхнувшимъ въ 1863 году. Дѣйствительно мятежъ и предварительныя демонстраціи имѣли значительное вліяніе на учебную часть въ гимназіи; но при этомъ на уменьшеніе числа переведенныхъ и удостоенныхъ аттестата имѣли важное и особенное вліяніе новыя правила для перевода въ высшіе классы и для полученія аттестата.

Въ циркулярѣ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ (№ 20, декабрь 1862 года) объявлены были правила для полученія отъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа аттестатовъ въ знаніи предметовъ полнаго гимназическаго курса; по этимъ правиламъ аттестаты выдаются только тѣмъ, которые на испытаніи получили отмѣтку „удовлетворительно“ во всѣхъ безъ исключенія предметахъ полнаго гимназическаго курса и по каждой отдѣльной ихъ части.

На основаніи этихъ правилъ изъ 19 учениковъ 7-го класса выдержали экзаменъ удовлетворительно только 2 ученика; двумъ ученикамъ, имѣвшимъ въ одномъ предметѣ 2 (въ латинскомъ языкѣ), выданы аттестаты, по ходатайству педагогическаго совѣта, съ особаго разрѣшенія г. попечителя, и 1 ученикъ выдержалъ экзаменъ послѣ каникулъ съ особаго разрѣшенія г. попечителя; итого, получили аттестаты 5 учениковъ, а двумъ выданы свидѣтельства.

Въ слѣдующемъ $18^{63}/_{64}$ году изъ 12 учениковъ получилъ аттестатъ 1 ученикъ.

Въ $18^{64}/_{65}$ году изъ двухъ учениковъ одинъ получилъ свидѣтельство, по неудовлетворительной отмѣткѣ въ одномъ нѣмецкомъ языкѣ,

Библиотека "Руниверс"

хотя изъ всѣхъ прочихъ предметовъ выдержалъ экзаменъ удовлетворительно. Другой ученикъ не окончилъ экзаменовъ за болѣзнію и потомъ не просилъ о дозволеніи держать экзаменъ послѣ каникулъ.

Для перевода учениковъ въ высшіе классы также даны были новыя правила при предписаніи отъ 3-го апрѣля 1863 года, № 1984, о замѣнѣ переводныхъ экзаменовъ репетиціями, при чемъ препровождена была для руководства выписка правилъ, которыми руководствовались гимназіи С.-Петербургскія:

1. Переводные экзамены отмѣняются.
2. Вмѣсто экзаменовъ остаются репетиціи.
3. На это въ концѣ года полагается не менѣе 3-хъ недѣль времени.
4. Такъ какъ можетъ случиться, что отличный ученикъ по историческимъ и филологическимъ предметамъ будетъ слабъ въ наукахъ математическихъ и на оборотъ, или при всемъ усердіи можетъ имѣть въ одномъ какомъ-либо предметѣ отмѣтку 2, препятствующую переводу въ высшій классъ, то въ уваженіе этого ученику, получившему лишь изъ одного предмета 2 (два), дозволяется подвергнуться экзамену изъ этого предмета, но не иначе какъ послѣ каникулъ.
5. Если ученикъ будетъ имѣть въ двухъ предметахъ отмѣтку 2, то допущеніе его къ испытанію изъ этихъ предметовъ послѣ каникулъ будетъ зависѣть отъ рѣшенія педагогическаго совѣта.
6 Изъ новыхъ языковъ изъ обоихъ вмѣстѣ для перевода въ высшій классъ достаточно имѣть отмѣтку 5; но при этомъ ни въ одномъ изъ нихъ не допускается 1 (единица).

Въ послѣдствіи эти правила съ нѣкоторыми дополненіями (циркуляромъ № 2, январь 1864 года) предложено принять въ руководство по всѣмъ гимназіямъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, начиная съ $18^{64}/_{65}$ учебнаго года.

На основаніи предписанія отъ 3-го апрѣля 1863 года, № 1984, при требованіи для перевода отмѣтки 3 по каждому предмету, очевидно, могло быть удостоено перевода въ высшіе классы меньшее число учениковъ противъ прежнихъ годовъ.

Кромѣ сего, достаточно сказать, что въ 1863 и 1864 годахъ былъ польскій мятежъ. Ненормальное состояніе, въ какомъ находились въ то время гимназіи здѣшняго края, вызвало серіозную ревизію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа въ началѣ 1863 года. Вслѣдствіе этой ревизіи, и потомъ по распоряженіямъ главнаго начальника края изъ политическихъ видовъ, произведены были увольненія и перемѣщенія преподавателей, такъ что за два года почти весь составъ учителей былъ перемѣненъ.

При назначеніи новыхъ преподавателей, до времени ихъ прибытія

Библиотека "Руниверс"

къ должности, проходили длинные промежутки, отъ чего въ преподаваніи не было правильнаго хода. Всѣ эти обстоятельства, сложившіяся вмѣстѣ, достаточно объясняютъ малое число переведенныхъ въ $18^{62}/_{63}$ и $18^{63}/_{64}$ учебныхъ годахъ. Въ слѣдующіе годы дѣло начало нѣсколько поправляться.

Въ концѣ 1864 года Динабургская гимназія причислена къ Виленскому учебному округу.

Съ присоединеніемъ Динабургской гимназіи къ Виленскому учебному округу перемѣнъ никакихъ не послѣдовало; что̀ требовалось исполнить въ политическихъ видахъ, все было сдѣлано попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа; распоряженія начальства Виленскаго учебнаго округа подтвердили все сдѣланное прежде и дали полную силу и твердость учебной дѣятельности въ русскомъ духѣ.

Въ началѣ 1865 года послѣдовало назначеніе помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа, и Динабургская гимназія поступила подъ ближайшее его вѣдѣніе.

Г. помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, отъ 25-го августа 1865 года, № 595, сдѣлалъ измѣненія въ существовавшихъ прежде переводныхъ правилахъ: допущены двѣ общія репетиціи одна въ декабрѣ мѣсяцѣ, а другая въ іюнѣ; на первую назначено не болѣе двухъ, а на вторую не болѣе трехъ недѣль. Экзамены удержаны только для учениковъ, кончившихъ курсъ ученія, въ прочихъ же классахъ отмѣнены. Для перехода въ слѣдующій классъ и полученія аттестата по окончаніи курса гимназіи положено требовать какъ въ среднемъ выводѣ за годъ, такъ и за повтореніе, во всѣхъ предметахъ не менѣе полныхъ трехъ. Переэкзаменовка послѣ каникулъ положительно воспрещена.

При предписаніи г. помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа отъ 10-го апрѣля 1866 года, № 454, получены были правила для испытанія на полученіе аттестата объ окончаніи полнаго курса наукъ въ гимназіяхъ:

§ 4. Испытанія раздѣляются на письменныя и изустныя.

§ 12. Результатъ испытанія, какъ по отдѣльнымъ предметамъ, такъ и въ общемъ выводѣ, обозначается слѣдующими словами: весьма удовлетворительно, удовлетворительно, посредственно, неудовлетворительно.

§ 13. Изъ сравненія изустныхъ отвѣтовъ съ письменными выводится результатъ по соотвѣтствующему предмету.

§ 14. Для полученія одобрительнаго аттестата требуется, чтобъ экзаменующійся имѣлъ во всѣхъ предметахъ отмѣтку *удовлетворительно*. Одна отмѣтка *посредственно* не лишаетъ права на аттестатъ въ томъ только случаѣ, если

Библиотека "Руниверс"

по крайней мѣрѣ изъ двухъ предметовъ экзаменующійся будетъ удостоенъ отмѣтки: *весьма удовлетворительно*. Въ законѣ Божіемъ и русскомъ языкѣ требуется безусловно отмѣтка *удовлетворительно*.

§ 17. Письменные отвѣты учениковъ по окончаніи испытанія препровождаются всякій разъ въ управленіе округомъ.

IV. *Число выбывшихъ учениковъ*. Изъ балловыхъ книгъ видно, что выбываютъ обыкновенно ученики, не успѣвающіе въ наукахъ. Число ихъ главнымъ образомъ обусловливается числомъ переведенныхъ въ высшіе классы; чѣмъ болѣе успѣвшихъ въ какомъ году, тѣмъ менѣе выбывшихъ и наоборотъ; исключеніе изъ этого составляютъ только тѣ, которые, по случаю перемѣны мѣста жительства родителей, переходятъ въ другія гимназіи или въ другія учебныя заведенія; за невзносъ платы за ученіе увольняются тоже только лѣнивые ученики; хорошій, но бѣдный ученикъ, не только можетъ быть освобожденъ отъ платы, но и получить стипендію или пособіе изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи. Въ Динабургской гимназіи не было примѣра исключенія хорошихъ учениковъ за невзносъ платы за ученіе и при введеніи въ дѣйствіе § 60 устава 1864 года; напротивъ, имъ дается пособіе до 100 рублей, чѣмъ они содержатъ себя и даже своихъ бѣдныхъ родителей. Цифру выбывающихъ составляютъ еще исключаемые за проступки; но и въ эту категорію входятъ большею частію ученики, оставляемые на 2-й или 3-й годъ въ классѣ; весьма рѣдкій можетъ быть случай, чтобъ успѣвающій ученикъ исключенъ былъ за проступокъ.

Въ 1863 году, во время мятежа, учениковъ до 15 изъ высшихъ классовъ выбыли по прошеніямъ безъ всякой причины, надо полагать, съ намѣреніемъ отправиться *до лясу*. Уволено за непредставленіе поручительствъ 14 учениковъ; въ этомъ числѣ были ученики состоятельныхъ родителей, которые хотя и могли представить поручительство, но не соглашались давать его по недовѣрію къ своимъ дѣтямъ. Мятежъ имѣлъ большое вліяніе на ослабленіе занятій учениковъ, почему очень мало было переведенныхъ въ высшіе классы; многіе родители, изъ опасенія за своихъ дѣтей, взяли изъ гимназіи тѣхъ изъ нихъ, которые были оставлены въ томъ же классѣ на 2-й или 3-й годъ.

При введеніи въ дѣйствіе § 63 новаго устава, съ увольненіемъ учениковъ, пробывшихъ два года въ одномъ классѣ и не оказавшихъ успѣховъ, неминуемо должна была увеличиться цифра выбывающихъ изъ гимназій. Если вмѣстѣ съ этимъ по § 49 новаго устава начали

Библиотека "Руниверс"

ограничивать и пріемъ учениковъ въ низшіе классы, то общая цифра учащихся должна была понизиться. Мѣра эта по новому уставу приводилась въ исполненіе не одновременно не только по округамъ, но и по гимназіямъ, что видно изъ того, что по разнымъ ходатайствамъ оставляемы были ученики на 3-й годъ. Для устраненія этого министерство признало нужнымъ дать циркулярное предложеніе отъ 2-го августа 1867 года о непремѣнномъ и точномъ исполненіи § 63 устава гимназій.

Нѣкоторые полагаютъ, что многіе родители отдаютъ дѣтей своихъ въ гимназіи, не имѣя въ виду дать законченное научное образованіе, и основываютъ свое мнѣніе на большомъ числѣ выбывающихъ изъ низшихъ классовъ. Опытъ же показываетъ совершенно другое: нѣтъ бо́льшаго несчастія для родителей, какъ уволить ихъ дѣтей изъ гимназіи; сколько приходится видѣть слезъ и выслушивать просьбъ о дозволеніи переэкзаменоваться послѣ каникулъ или объ оставленіи на третій годъ; всѣ ходатайства, вызвавшія министерское предложеніе, выражаютъ желаніе родителей, чтобы дѣти ихъ продолжали учиться въ гимназіи. Въ прежнее время сколько было учениковъ, сидѣвшихъ въ одномъ классѣ по 3 и по 4 года. Надо было удивляться терпѣнію родителей, ожидавшихъ исправленія и успѣховъ своихъ дѣтей; желая дать имъ образованіе и тѣмъ доставить средства къ жизни, они удѣляли послѣдніе свои достатки, и какая печаль была для нихъ, когда видѣли, что старанія ихъ были напрасны.

Ученики выбываютъ, какъ изъ низшихъ, такъ и изъ высшихъ классовъ. Въ этомъ отношеніи на гимназіи слѣдуетъ смотрѣть какъ на одно цѣлое; если взять одни низшіе классы, то заключеніе можетъ быть не полное и одностороннее. Изъ вѣдомости видно, что общее число обучавшихся въ первыхъ четырехъ классахъ было 1562 ученика, изъ нихъ выбыли 234 [1]); общее число обучавшихся въ высшихъ классахъ было 461, изъ нихъ выбыли до окончанія курса 123 ученика [2]). Такимъ образомъ, по отношенію къ общимъ числамъ, было гораздо болѣе выбывшихъ изъ высшихъ, чѣмъ изъ низшихъ классовъ. Выбывшимъ изъ высшихъ классовъ рѣдко удается приготовиться и выдержать экзаменъ въ высшія спеціальныя заведенія; они обыкновенно поступаютъ на низшія канцелярскія должности или юнкерами въ полкъ.

---

[1]) Это составляетъ 14,₉% всѣхъ учившихся въ этихъ классахъ. *Ред.*

[2]) Или 26,₀%. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

V. *Число оставшихся на второй годъ.* Объ оставляемыхъ на второй годъ говорить нечего; это неуспѣвшіе ученики. Въ вѣдомости они приведены для полноты свѣдѣній; вмѣстѣ съ переведенными и вновь принятыми они дополняютъ собою общее число учащихся за каждый учебный годъ.

Вообще всѣ ученики могутъ быть раздѣлены на два вида: на успѣвающихъ и не успѣвающихъ. Въ этомъ отношеніи изъ общаго числа учащихся число переведенныхъ составляетъ, можно сказать, половину: изъ 2023 переведено было въ высшіе классы 1068 и удостоено аттестатовъ 60 учениковъ. Это результатъ весьма неудовлетворительный. Изъ 1652 учениковъ, обучавшихся въ низшихъ классахъ, было переведено 846 [1]), изъ 461 ученниковъ высшихъ классовъ переведено, со включеніемъ 66 удостоенныхъ аттестата и свидѣтельства, 288 [2]).

Выводы изъ общихъ чиселъ успѣвающихъ по каждому классу показываютъ почти то же самое, то-есть, половину.

Все это невольно приводитъ къ мысли: По силамъ ли мальчиковъ распредѣлено преподаваніе предметовъ, въ состояніи ли они усвоивать все преподаваемое въ каждомъ классѣ? Нѣтъ ли органическаго недостатка въ устройствѣ гимназій? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ относится къ пересмотру устава гимназій.

Динабургская гимназія по новому уставу преобразована въ реальную, при прежнихъ штатахъ, въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году. Преобразованіе это не имѣло особеннаго вліянія ни на увеличеніе, ни на уменьшеніе учениковъ. Однакожь, при ограниченіи пріема въ спеціальныя заведенія комплектомъ, родители крайне стѣсняются тѣмъ, что дѣти ихъ, окончивъ курсъ въ реальной гимназіи, лишены права поступать въ университетъ. Затрудненіе это легко могло бы быть устранено замѣною въ реальныхъ гимназіяхъ одного изъ повѣйшихъ языковъ латинскимъ языкомъ, не сокращая математическихъ предметовъ и не исключая химіи. При этомъ необходимо будетъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе таблицы уроковъ, о чемъ будетъ составлена особая записка.

Слуцкая гимназія [3]). Причинъ уменьшенія числа учащихся въ послѣдніе годы весьма много; каждая изъ нихъ отдѣльно, казалось

---

[1]) Или 51,9%. *Ред.*

[2]) Или 62,4%. *Ред.*

[3]) Сообщеніе составлено г. инспекторомъ гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

бы, могла имѣть не очень значительное вліяніе, но всѣ въ совокупности имѣютъ громадное вліяніе. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ слѣдующія: 1) „Поразительное уменьшеніе числа учащихся въ 1864 году объясняется тѣмъ, что въ этомъ году вышло распоряженіе начальства, по которому каждый ученикъ гимназіи долженъ доставить полные документы, а не представившій таковыхъ не можетъ ни оставаться въ гимназіи, ни поступить въ оную. И въ прежніе годы требовались документы; но тогда считались вполнѣ достаточными свидѣтельство предводителя дворянства о дворянскомъ происхожденіи и метрическая выпись за подписью священника и церковною печатью. Отъ учениковъ изъ другихъ сословій требовалось увольнительное свидѣтельство отъ общества, которое получить было очень не легко; потому-то и число учащихся изъ этихъ сословій было весьма ограниченное. Теперь же для поступленія въ гимназію необходимо имѣть указъ герольдіи или свидѣтельство депутатскаго собранія и метрическую выпись, утвержденную консисторіей. Съ какими затрудненіями и издержками сопряжено пріобрѣтеніе этихъ документовъ, вполнѣ можетъ знать только тотъ, кому приходилось хлопотать по этимъ дѣламъ. Сверхъ того, съ того же 1864 года, каждый ученикъ, имѣющій болѣе 14-ти лѣтъ отъ роду, долженъ представить поручительную записку въ томъ, что въ случаѣ если онъ будетъ замѣченъ въ какихъ-либо безпорядкахъ, то поручитель обязывается уплатить штрафъ отъ 100 до 200 рублей. Собственноручность подписи поручителя, его благонадежность и состоятельность должны быть засвидѣтельствованы полиціей. Но такъ какъ найдти поручителя съ такою отвѣтственностію не легко, а полученіе засвидѣтельствованія полиціи представляетъ тоже своего рода затрудненія, то многіе ученики, не будучи въ состояніи получить таковое поручительство, должны были оставить заведеніе. Вѣроятно, и теперь многіе не поступаютъ въ гимназію единственно по невозможности имѣть всѣ вышеупомянутые документы". 2) Возвышеніе платы за ученіе съ 10 на 15 рублей и § 60 устава, ограничивающій число освобождаемыхъ отъ нея, имѣли значительное вліяніе на уменьшеніе числа учащихся. Ежегодно повторяются случаи, что родители брали изъ гимназіи „одного изъ сыновей единственно только потому, что не могли внести платы за ученіе". Въ прежніе годы всякій бѣдный ученикъ былъ освобождаемъ отъ платы за ученіе, „и кажется, не было примѣра въ Слуцкой гимназіи удаленія ученика за невзносъ этой платы, тогда какъ теперь ежегодно гимназическое начальство вынуждено удалять изъ заведенія по нѣ-

Библиотека "Руниверс"

скольку человѣкъ, въ числѣ которыхъ бываютъ и хорошіе ученики. Такъ и въ настоящемъ году (1868), не смотря на то, что на этотъ предметъ были пожертвованы однимъ благотворителемъ 30 рублей и что за нѣсколькихъ была внесена плата Слуцкимъ попечительнымъ о бѣдныхъ комитетомъ, все-таки пришлось уволить 8 человѣкъ". 3) „Закрытіе приготовительнаго класса, въ которомъ ежегодно бывало до 20 учениковъ, лишило бѣдныхъ людей, особенно изъ городскихъ жителей, возможности приготовлять своихъ дѣтей для поступленія въ гимназію, а послѣднюю — учениковъ, хорошо подготовленныхъ въ первый классъ, развитыхъ, пріученныхъ къ порядку" и къ ученію въ массѣ. „Приготовительный классъ находился подъ управленіемъ директора и контролемъ членовъ гимназіи, такъ что онъ составлялъ съ гимназіей одно заведеніе, и ученикъ, поступая изъ этого класса въ 1-й, только переходилъ въ высшій классъ, а не поступалъ въ новое заведеніе. Народныя или приходскія училища, открытыя вмѣсто приготовительныхъ классовъ, никакъ не могутъ замѣнить ихъ для гимназіи. Народныя училища имѣютъ и совершенно другую цѣль и состоятъ подъ управленіемъ и контролемъ лицъ, не принадлежащихъ къ гимназіи: это особыя заведенія, а потому переходъ ученика изъ народнаго училища въ гимназію сопряженъ съ тѣми же, если еще не съ бо̀льшими недостатками и затрудненіями, какъ и вообще переходъ изъ одного заведенія въ другое". 4) „Чувствуется недостатокъ въ домашнихъ учителяхъ, вслѣдствіе бдительнаго надзора за тѣмъ, чтобы домашнимъ обученіемъ занимались только лица, имѣющія узаконенныя на то свидѣтельства. Въ прежніе же годы каждый ученикъ, кончившій курсъ въ гимназіи, безпрепятственно занимался домашнимъ обученіемъ, а вслѣдствіе этого и большее число поступало во 2-й, 3-й и 4-й классы. Такъ, въ 1857—58 учебномъ году поступило изъ домашняго обученія во 2-й классъ 10, въ 3-й — 6, въ 4-й — 3; да изъ прежнихъ дворянскихъ училищъ поступило во 2-й классъ 5, въ 3-й—7, въ 4-й—10". „Въ нынѣшнемъ же (1868 г.) было принято по одному ученику во 2-й и 3-й классы, и то потому только, что эти ученики прожили передъ экзаменомъ цѣлый годъ въ городѣ и были приготовляемы то самими учителями, то учениками 7-го класса; но это доступно только для людей достаточныхъ". Какимъ же образомъ бѣдный человѣкъ, при отсутствіи при гимназіи приготовительныхъ классовъ и при уменьшеніи числа домашнихъ учителей, можетъ приготовить сына, и то своевременно, хотя бы къ первому классу гимназіи? Много бѣдныхъ людей жертвуютъ послѣднимъ

Библиотека "Руниверс"

своимъ достояніемъ, чтобы дать дѣтямъ если не высшее, то по крайней мѣрѣ гимназическое образованіе, „безъ котораго ничего не подѣлаешь въ жизни". „Не горько ли такому человѣку, когда онъ собрался наконецъ съ силами и приготовилъ, какъ ему казалось, своего сына, положимъ хоть во 2-й классъ, услышать послѣ экзамена горькую истину, что сынъ его могъ бы быть принятъ въ 1-й классъ, но къ несчастію, онъ уже вышелъ изъ лѣтъ для поступленія въ этотъ классъ". „Съ уменьшеніемъ числа домашнихъ учителей появилась и недостаточность подготовки въ желающихъ поступить въ гимназію". 5) Параграфъ 49-й устава ограничиваетъ число учащихся въ классѣ комплектомъ 40, а слѣдовательно, число учащихся въ гимназіи цифрою 280. Но при 40 учащихся въ двухъ низшихъ классахъ число ихъ въ высшихъ классахъ будетъ все меньшимъ и меньшимъ. Да и въ первыхъ двухъ классахъ эта цифра окажется полною только въ началѣ года. „Примѣромъ можетъ служить Слуцкая гимназія. Въ началѣ нынѣшняго учебнаго года (1867—68) было въ 1-мъ классѣ 51, во 2-мъ 49 учениковъ, — цифры значительно выше опредѣленныхъ уставомъ; однако годъ еще не кончился, [1]) а уже въ 1-мъ классѣ остается только 43, а во 2-мъ — 42 человѣка. Въ 3-мъ же классѣ и въ самомъ началѣ года было всего 29 человѣкъ". 6) На основаніи § 63 устава уволено изъ гимназіи 28 человѣкъ только въ одномъ 1867—68 учебномъ году. Правило, постановленное этимъ параграфомъ, „едва-ли справедливо". „Часто встрѣчались примѣры, что ученикъ, оставшійся на 3-й годъ въ классѣ, вдругъ какъ бы вдохновлялся, видимо развивался, безпрепятственно шелъ чрезъ всѣ классы, оканчивалъ курсъ съ полнымъ успѣхомъ, поступалъ въ университетъ, гдѣ также безпрепятственно оканчивалъ курсъ". 7) Наконецъ, постоянно возрастающая дороговизна, особенно въ послѣдніе годы, должна была имѣть вліяніе и на число учениковъ въ гимназіи: „нѣсколько лѣтъ тому назадъ на самой лучшей ученической квартирѣ платилось за помѣщеніе и столъ отъ 50 до 60 рублей, а на нѣкоторыхъ, похуже, и по 40 рублей за ученика; въ нынѣшнемъ же году нѣтъ квартиры дешевле 100 рублей и то не за цѣлый годъ, а за исключеніемъ каникулъ и праздниковъ Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенья".

Гимназіи *Свенцянская* (нынѣ уже упраздненная), *Бѣлостокская*, *Ковенская* и *Новогрудская* (также упраздненная) не доставили сообщеній.

---

[1]) Писано 12-го мая 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

(Казанскій учебный округъ).

Извлеченіе изъ замѣчаній г. попечителя Казанскаго учебнаго округа. Г. попечитель указалъ на неточность нѣкоторыхъ выраженій, которыя были употреблены въ статьѣ относительно увеличенія числа учащихся въ округѣ, и замѣчаетъ, что вообще по числамъ, напечатаннымъ въ таблицахъ, нельзя дѣлать положительныхъ заключеній о гимназіяхъ, что для этого необходимы еще замѣчанія, сдѣланныя на мѣстѣ [1]), что въ таблицахъ недостаетъ чиселъ выбывшихъ изъ высшихъ классовъ, которые и суть собственно гимназическіе классы, что слѣдовало бы собрать болѣе точныя и болѣе подробныя данныя, что вообще въ статьѣ придано большое значеніе и слишкомъ большая положительность выводамъ, основаннымъ лишь на числовыхъ данныхъ. Въ заключеніе замѣчаній г. попечитель „присовокупилъ, что колебаніе цифръ учащихся въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа происходило между прочимъ и отъ того, что сначала эти гимназіи преобразованы были въ реальныя, потомъ въ классическія [2]); что уменьшеніе за послѣдніе годы числа оканчивающихъ курсъ происходитъ отъ большей требовательности въ продолженіе года и на экзаменахъ, отъ стремленія доставить университету болѣе подготовленныхъ слушателей; что въ числѣ причинъ увеличенія числа выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ и уменьшенія общаго числа ихъ не маловажную роль играетъ и § 63 устава. Но вообще, что бы ни показывали цифры, долгъ справедливости требуетъ сказать, что гимназіи наши, не смотря на нѣкоторые уже обнаружившіеся недостатки новаго устава, не смотря на разнообразіе классныхъ программъ, которое, надѣюсь, скоро прекратится, поднялись въ послѣдніе годы, какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи".

[1]) Это и было сказано въ прежнемъ предисловіи къ статьѣ и еще болѣе разъяснено въ настоящемъ.

[2]) Въ другомъ мѣстѣ сказано: «Необходимость реформы, давшей перевѣсъ классическому направленію, надобно сказать правду, въ обществѣ совсѣмъ не сознается. О развивательности древнихъ языковъ господствуютъ самыя смутныя представленія. Въ большинствѣ случаевъ ихъ называютъ только средствомъ, или лазейкою для поступленія въ университетъ (!). Взгляды на это дѣло примутъ болѣе твердый характеръ только по усвоеніи воспитывающимся теперь поколѣніемъ яснаго сознанія въ пользѣ развитія, основаннаго на изученіи древнихъ языковъ». (Этому, однакожъ, едва-ли не прямо противорѣчатъ приводимыя вслѣдъ за симъ сообщенія 1-й и 2-й Казанскихъ гимназій, гдѣ говорится о быстромъ увеличеніи числа учащихся со времени преобразованія этихъ гимназій въ классическія).

Библиотека "Руниверс"

(Замѣчанія г. попечителя, касающіяся нѣкоторыхъ гимназій въ частности, присоединены къ замѣчаніямъ самихъ гимназій).

Императорская первая Казанская гимназія. Уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи, съ 1860 по 1863, происходило отъ слѣдующихъ причинъ: 1) „До 1861 года, когда еще не была открыта за Уральскимъ хребтомъ Екатеринбургская гимназія, значительное число учащихся въ 1-й Казанской гимназіи состояло изъ уроженцевъ Сибири,— стипендіатовъ обществъ разныхъ Сибирскихъ городовъ и частныхъ лицъ, которые поступали именно въ 1-ю Казанскую гимназію, съ тѣмъ чтобы переходить прямо и безпрепятственно въ университетъ. Съ открытіемъ же Екатеринбургской гимназіи Сибиряки разомъ почти прекратили присылку своихъ дѣтей въ Казань. 2) Въ 1862 году была возвышена плата за содержаніе пансіонера съ 171 р. 43 к. до 200 р. и за полупансіонера съ 114 р. 29½ к. до 150 рублей. 3) Въ 1863 году, въ которомъ въ особенности убавилось число учениковъ, сокращено было число казеннокоштныхъ воспитанниковъ съ 70 человѣкъ до 50, которые большею частію выбирались изъ лучшихъ учениковъ другихъ гимназій округа. Къ этимъ причинамъ присоединилось и то, что 4) въ этомъ же году было разрѣшено пансіонерамъ Оренбургскаго края изъ магометанъ поступать въ другія гимназіи, тогда какъ до этого времени они обязаны были воспитываться въ пансіонѣ при 1-й Казанской гимназіи".

„Что же касается до быстраго возрастанія числа учениковъ въ 1865 и 1866 годахъ, то причиною тому было преобразованіе 1-й Казанской гимназіи въ классическую съ обоими древними языками, вслѣдствіе чего гимназія эта давала право окончившимъ въ ней курсъ на поступленіе въ университетъ". „Въ настоящее время (2-го марта 1868 года) число учениковъ въ гимназіи возросло еще болѣе, до 326".

„Въ таблицѣ чиселъ выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ гимназій бросаются въ глаза крупныя цифры выбывшихъ изъ 1-й Казанской гимназіи въ 1861 г. (43) и въ 1866 г. (52)". Число выбывшихъ въ 1861 году объясняется слѣдующими главными причинами: во-первыхъ, открытіемъ Екатеринбургской гимназіи, которое подѣйствовало не только на число вновь поступающихъ въ 1-ю Казанскую гимназію, но и на число выбывшихъ изъ нея; во-вторыхъ, — тѣмъ обстоятельствомъ, что „до 1861 года въ гимназіи дѣйствовала система тѣлесныхъ наказаній, а съ этого года педагогическій совѣтъ и начальство гимназіи, руководясь иными началами въ дѣлѣ воспитанія, прекратили тѣлесныя наказанія, замѣнивъ ихъ болѣе мягкими. Многіе изъ

Библиотека "Руниверс"

учениковъ, привыкшіе къ мѣрамъ карательнымъ, оказывали явное пренебреженіе къ исправительнымъ мѣрамъ, почему педагогическій совѣтъ гимназіи рѣшилъ удалять такихъ учениковъ, какъ вредно дѣйствовавшихъ своимъ примѣромъ на массу остальныхъ". Число выбывающихъ увеличилось въ 1866 году вслѣдствіе приведенія въ дѣйствіе § 63 новаго устава. „Неуспѣшность учениковъ оказывалась въ особенности по древнимъ языкамъ, что преимущественно зависѣло отъ ложнаго воззрѣнія общества на значеніе древнихъ языковъ въ общемъ образованіи; не мало и въ настоящее время лицъ высшихъ сословій, людей образованныхъ, возстающихъ противъ образовательнаго вліянія и пользы преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіи и тѣмъ самымъ внушающихъ своимъ дѣтямъ пренебреженіе къ изученію этихъ языковъ" [1]). Въ этомъ же году „выбыло сравнительно большее число учениковъ для поступленія въ юнкера [2]) и въ аптекарскіе ученики, не считая дѣтей купцовъ, которые, по обыкновенію, весьма рѣдко доходятъ до 4-го класса".

Для сравненія числа окончившихъ курсъ съ числами достигнувшихъ 7-го класса приводится слѣдующая таблица:

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Число учениковъ въ 7-мъ классѣ . .	20	15	13	22	19	20	28	14	19	13	16
Удостоено аттестата съ правомъ поступленія въ университетъ.	20	15	13	22	19	20	6	4	14	8	16
Получили свидѣтельства безъ права поступленія въ университетъ	—	—	—	—	—	—	14	3	4	4	—
Оставлены на 2-й годъ	—	—	—	—	—	—	8	7	1	1	—

[1]) Это замѣчаніе г. директора трудно согласить съ приведеннымъ выше объ увеличеніи числа учащихся въ гимназіи въ 1866 году.

[2]) «Въ этомъ году было открыто въ Казани пѣхотное юнкерское училище».

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ до 1862 года „всѣ экзаменовавшіеся получали аттестаты для поступленія въ университетъ“. Въ слѣдующіе 4 года порядокъ совершенно измѣнился. „Причиною тому было особенно строгое испытаніе окончившихъ курсъ, сообразно требованіямъ депутатовъ отъ университета, имѣвшихъ въ виду новыя правила объ окончательныхъ испытаніяхъ, распоряженія господъ министровъ и попечителей Казанскаго учебнаго округа, требовавшихъ возвышенія уровня знаній, выносимыхъ учащимися изъ гимназій, и наконецъ, § 85 устава университетовъ“ (о повѣрочныхъ экзаменахъ при поступленіи въ университетъ). „Не смотря на такую же строгость экзаменовъ“ въ 1867 году число аттестатовъ уравнялось съ числомъ „экзаменовавшихся“.

О 1-й Казанской гимназіи въ замѣчаніяхъ г. попечителя сказано: „Въ прошедшемъ 1867 году довольно значительное число учениковъ перешло во 2-ю только изъ-за того, что во 2-й гимназіи можно еще въ продолженіе 3-хъ лѣтъ не обучаться греческому языку, тогда какъ въ 1-й онъ сдѣлался обязателенъ въ 1867 году уже для учениковъ 6-го класса“.

Вторая Казанская гимназія. Г. директоръ представилъ, въ замѣнъ прежнихъ числовыхъ данныхъ, новыя, объясняя, что прежнія числа, то-есть, напечатанныя въ таблицахъ, были показаны за учебные, а не гражданскіе годы. Новыя же числа, приводимыя въ слѣдующей таблицѣ, показаны за гражданскіе годы [1]).

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866
Общее число учениковъ.	226	212	209	218	234	245	266	270	284	240
Выбыло изъ 4-хъ низшихъ классовъ.	24	32	22	21	31	24	46	31	74	44
Окончило курсъ.	16	6	4	10	7	11	7	5	11	1

[1]) Эти новыя числовыя данныя не включены въ таблицы статьи по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Прежнія числа за учебные годы составляютъ тоже *положительныя* данныя. 2) Новыя — *не приводятъ къ существеннымъ измѣненіямъ* въ замѣчаніяхъ, кои были сдѣланы въ статьѣ относительно 2-й Казанской гимназіи. Наконецъ, 3) числа окончившихъ курсъ разнятся (въ суммѣ за 10 лѣтъ, на 8 человѣкъ) отъ прежнихъ чиселъ, хотя, кажется, разница въ этихъ чис-

Библиотека "Руниверс"

Уменьшеніе числа учащихся въ гимназіи въ 1858 и 1859 годахъ произошло отъ того, „что въ 1857 году выбыло изъ 5-го и 6-го классовъ 14 учениковъ, а въ 1858 году изъ тѣхъ же классовъ выбыло 19 учениковъ, съ цѣлію поступленія въ университетъ". „Въ 1858 году было открыто въ Казани военное училище, въ которое дѣти бѣдныхъ родителей поступали на казенное содержаніе". Причины особеннаго пониженія общаго числа учащихся въ гимназіи въ 1866 году противъ 1865 года были слѣдующія: а) „преобразованіе 2-й Казанской гимназіи въ реальную, вслѣдствіе чего выбыло изъ всѣхъ классовъ гимназіи 34 ученика, для поступленія въ классическія гимназіи; б) значительное число учениковъ, всего 28 во всѣхъ классахъ, уволенныхъ изъ гимназіи на основаніи § 63 новаго устава, и отчасти в) возвышеніе платы за ученіе съ 10 на 20 руб.".

„Когда же 2-я Казанская гимназія была преобразована съ 1-го января 1866 года въ классическую, то число учащихся въ ней увеличилось въ 1867 году до 261, а поступило въ этомъ году учениковъ 81".

Число учащихся въ гимназіи могло бы, вѣроятно, еще болѣе увеличиться, если бы тому не препятствовала тѣснота помѣщенія, о которой неоднократно было заявлено офиціальнымъ образомъ, какъ директорами гимназіи, такъ и попечителемъ округа; „но такъ какъ зданіе 2-й Казанской гимназіи осталось въ прежнемъ своемъ видѣ, то г. попечитель округа нашелся вынужденнымъ предложить (26 апрѣля 1867 г.) педагогическому совѣту гимназіи опредѣлить, какое число

лахъ не могла произойдти отъ того, какъ бы ихъ ни показывать, за гражданскій или учебный годъ. Впрочемъ въ сообщеніи г. директора объяснено, что прежняя цифра 4 окончившихъ курсъ въ 1865 году показана была *по описке* и что ее слѣдуетъ замѣнить цифрою 11; эта поправка и всѣ зависящія отъ нея другія приняты во вниманіе, и такимъ образомъ число окончившихъ курсъ по таблицѣ статьи оказывается только на *единицу* меньше числа, показаннаго въ новомъ сообщеніи г. директора, за всѣ 10 лѣтъ. Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что новыя числа выбывшихъ изъ низшихъ классовъ гимназіи превышаютъ въ суммѣ слишкомъ вдвое прежде доставленныя. Но степень возрастанія ихъ осталась почти та же, по крайней мѣрѣ, относительно послѣднихъ лѣтъ.

На основаніи соображеній, подобныхъ изложеннымъ въ предыдущемъ, новыя числовыя данныя, представленныя въ замѣнъ *всѣхъ чиселъ, прежде доставленныхъ въ департаментъ министерства* и многими другими гимназіями Казанскаго округа (6-ью изъ 12-ти), могли войдти только въ *приложенія* къ статьѣ. Однакожъ, всѣ поправки, происходящія, напримѣръ, отъ описки или отъ другихъ причинъ, за которыми не могло своевременно услѣдить гимназическое начальство, приняты во вниманіе при исправленіи данныхъ статьи. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

учениковъ должно считаться нормою для гимназіи по ея тѣсному помѣщенію. Педагогическій совѣтъ, по тщательномъ разсмотрѣніи, нашелъ, что болѣе 220 учениковъ во всѣхъ классахъ помѣстить нельзя. Нынѣ (8-го марта 1868 года) находится на лицо 220 учениковъ".

Большое число выбывшихъ въ 1863 году изъ низшихъ классовъ гимназіи, сравнительно съ прежними годами, объясняется тѣмъ, „что въ этомъ году введены довольно строгія правила для перевода учениковъ въ высшіе классы. Кромѣ того нѣсколько учениковъ перешли въ существовавшіе тогда при гимназіи землемѣро-таксаторскіе классы, и 10 учениковъ уволено за невзносъ платы за ученіе". Число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ въ послѣдніе два года увеличилось вслѣдствіе § 63 новаго устава, а именно въ 1865 году на этомъ основаніи уволено 24, въ 1866 г. — 16.

Тотъ случай, что въ 1866 году окончилъ курсъ только 1 ученикъ, объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: „Въ началѣ августа 1865 года (когда гимназія была преобразована въ реальную) въ 7-мъ классѣ считалось по списку 9 учениковъ. Изъ нихъ 3 ученика, лучшіе по успѣхамъ и способностямъ, выбыли въ 1-ю Казанскую гимназію, какъ классическую. Изъ оставшихся 6-ти учениковъ, по большей части мало даровитыхъ, 1 выбылъ по домашнимъ обстоятельствамъ, 1 по болѣзни не посѣщалъ уроковъ, затѣмъ 4 ученика явились на окончательный экзаменъ". „Изъ нихъ 1 ученикъ, получившій по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отмѣтки, удостоенъ аттестата съ правомъ поступленія въ университетъ, 2 ученика, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по нѣкоторымъ предметамъ, получили свидѣтельства объ окончаніи гимназическаго курса, и одинъ остался на другой годъ въ 7-мъ классѣ".

Нижегородская гимназія. „Въ числѣ причинъ, которыя вызвали рѣзко выдающіеся, сначала, приливъ учениковъ съ 1861 по 1864 г., а потомъ отливъ съ 1865 по 1866 годъ, я нахожу, говоритъ г. директоръ, возможнымъ, съ наибольшею достовѣрностію, указать на слѣдующія собственно мѣстныя причины: 1) Въ 1861 году было закрыто въ Нижнемъ Новгородѣ училище дѣтей канцелярскихъ служителей, вслѣдствіе чего 18 человѣкъ изъ воспитанниковъ этого училища, по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія, были перемѣщены для окончанія образованія въ Нижегородскую гимназію. 2) Съ временемъ значительнаго прилива учениковъ въ гимназію совпадаетъ разрѣшеніе вопроса о существованіи и преобразованіи Але-

Библиотека "Руниверс"

ксандровскаго дворянскаго института: очень естественно, что неопредѣленность положенія этого заведенія, продолжавшаяся до 1865 года, должна была имѣть вліяніе на увеличеніе числа учениковъ въ гимназіи. 3) Въ эти же самые годы послѣдовалъ значительный приливъ въ Нижегородскую гимназію учениковъ изъ гимназій другихъ губерній: такъ, напримѣръ, въ теченіе одного 1863 года такихъ учениковъ поступило въ гимназію 16 человѣкъ, сколько извѣстно о большей части изъ нихъ, по случаю переѣзда на жительство въ Нижегородскую губернію или съ своими родителями, или къ своимъ роднымъ. Мѣстными также причинами отчасти можетъ быть объясняема, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, и убыль учениковъ, начавшаяся въ Нижегородской гимназіи въ болѣе значительныхъ размѣрахъ съ конца $18^{64}/_{65}$ учебнаго года. Но здѣсь, повидимому, главною причиною является новый уставъ, введенный въ Нижегородской гимназіи въ концѣ $18^{64}/_{65}$ учебнаго года". Введенное уставомъ классическое образованіе и цѣль его „неправильно поняты многими лицами". Параграфы 60-й, 63-й и 55-й новаго устава, „строгое производство переводныхъ и окончательныхъ испытаній, начавшееся еще до введенія устава и имѣвшее цѣлію поднять уровень знаній учащихся въ гимназіи, — всѣ эти мѣры, существенно полезныя для учебно-педагогическихъ цѣлей заведенія, неблагопріятнымъ, однакожь, образомъ отразились на численности учащихся въ ней". Въ послѣдніе три учебные года [1]) выбыло по прошеніямъ родителей 66 [2]), исключено за невзносъ платы за ученіе [3]) 34, исключено на основаніи § 63 устава 20, выбыло изъ 7-го класса, не кончивъ курса, 15. „Между тѣмъ, въ то время, какъ гимназія шла по пути, указанному ей новымъ уставомъ, другое мѣстное заведеніе— институтъ продолжалъ дѣйствовать на основаніи прежняго своего устава, облегчительныя положенія котораго многіе родители находили для своихъ дѣтей болѣе выгодными", напримѣръ, относительно меньшихъ требованій по латинскому языку, относительно ограниченія воз-

---

[1]) Писано 12 марта 1868 года.

[2]) «По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно гимназіи, что эти ученики или нигдѣ не продолжали своего образованія по своему сословію или по бѣдности родителей, или получали какое-либо спеціальное образованіе; нѣкоторые изъ нихъ поступали въ другія гимназіи, въ Александровскій институтъ, уѣздныя училища и землемѣро-таксаторскіе классы, существовавшіе при Нижегородской гимназіи съ 1860 по 1867 г. включительно».

[3]) Съ 1865 года эта плата простирается до 20 р.

Библиотека "Руниверс"

раста для поступленія въ тотъ или другой классъ (§ 55 нов. устава гимн. и прогимн.), и наконецъ, права оставлять малоуспѣвшихъ учениковъ въ томъ же классѣ на 3-й годъ. Вслѣдствіе этого, въ послѣдніе 3 учебные года, перешло изъ гимназіи въ институтъ 33 челов. [1]). Что болѣе легкія правила института отвлекали учащихся отъ гимназіи, доказываетъ и то обстоятельство, что по большей части переходили туда ученики старшихъ классовъ и даже 7-го, и „что по мѣрѣ того какъ институтъ вводилъ и у себя новый уставъ, число этихъ переходовъ уменьшилось". „Однакожь нельзя не предсказать, что и теперь, при новомъ своемъ уставѣ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ его особенностей, напримѣръ, права оставлять ученика на 3-й годъ въ одномъ и томъ же классѣ, институтъ будетъ болѣе привлекать къ себѣ учениковъ, чѣмъ гимназія; отчасти это уже и оправдалось въ $18^{67}/_{68}$ учебномъ году". „Не безъ вліянія на число поступающихъ или вообще обучающихся въ Нижегородской гимназіи, можетъ-быть, осталась и та мѣстная причина, что въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года основано въ Нижнемъ Новгородѣ третье среднее учебное заведеніе — военная гимназія. Это заведеніе имѣетъ на своей сторонѣ уже то преимущество, что ученики воспитываются въ немъ на казенный счетъ".

Причины выбытія учениковъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ тѣ же, что и уменьшенія числа учащихся. „Но достоинъ замѣчанія тотъ фактъ, что въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, съ 1862 по 1866 годъ, наибольшее число выбывавшихъ изъ этихъ классовъ выпадало на категорію: *по волѣ родителей*".

Въ послѣднемъ году, за который обозначено въ таблицѣ статьи только 4 окончившихъ курсъ, въ 7-мъ классѣ было 11 учениковъ; изъ нихъ 4 перешли въ институтъ, 1 исключенъ за невзносъ денегъ (платы за ученіе), 1 исключенъ за дурное поведеніе, 1 остался по молодости лѣтъ на другой годъ въ томъ же классѣ, 4 кончили курсъ.

Въ дополненіе къ замѣчаніямъ на статью г. директоръ представилъ вѣдомость объ учащихся за гражданскіе годы, тогда какъ числа, помѣщенныя въ таблицахъ, относятся къ учебнымъ годамъ; изъ нея получается слѣдующая таблица:

---

[1]) «Въ это число включены только тѣ, кои переходили прямо въ институтъ, то-есть, которыхъ документы отсылались по отношеніямъ послѣдняго; а было не малое число и такихъ, кои прежде выбывали изъ гимназіи по прошенію родителей и потомъ поступали въ институтъ».

Библиотека "Руниверс"

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	
Общее число учащихся	249	240	250	273	293	316	316	283	268	244	среднее число, 273
Выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ	24	29	30	22	36	41	45	38	41	37	всего. 343
Окончило курсъ.	14	11	10	14	19	7	5	14	10	4	всего. 108

О Нижегородской гимназіи сказано въ отзывѣ г. попечителя слѣдующее: „Убыль учащихся въ Нижегородской гимназіи въ 1866 г. произошла отъ того, что многіе ученики перешли въ Нижегородскій Александровскій институтъ единственно потому, что это заведеніе, приравнивая свой курсъ къ новому уставу, должно было приступить къ первоначальному обученію латинскому языку почти въ одинаковой степени какъ въ 1-мъ, такъ и въ 4-мъ классѣ; слѣдовательно, степень познаній въ высшихъ классахъ требовалась несравненно меньшая, чѣмъ въ гимназіи".

Саратовская гимназія. „Въ 1864 году въ числѣ 70 учениковъ, выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ, заключается 46, уволенныхъ за нехожденіе въ классъ и невзносъ платы за ученіе, 6 человѣкъ удалено за проступки, остальные выбыли по просьбамъ родителей. Въ 1865 году въ числѣ 110 учениковъ заключается 17 удаленныхъ за нехожденіе въ классъ и невзносъ платы за ученіе, 45 на основаніи § 63 устава, остальные выбыли по просьбамъ родителей. Въ 1866 г. за нехожденіе въ классъ и невзносъ денегъ уволено 15 человѣкъ, на основаніи § 63 устава 9 и одинъ исключенъ за дерзость, остальные выбыли по просьбамъ родителей". „Весьма незначительный процентъ учениковъ достигаетъ 7-го класса; главная причина этого заключается въ трудности гимназическаго курса". „Очень немногіе выходятъ изъ гимназіи, довольствуясь образованіемъ и правами, присвоенными по уставу ученикамъ, кончившимъ курсъ 4-хъ классовъ" (§ 120).

Въ замѣчаніяхъ г. попечителя сказано слѣдующее: „Быстрое уменьшеніе числа учащихся въ Саратовской гимназіи въ 1866 году противъ количества даже 1865 года объясняется поступленіемъ очень многихъ учениковъ низшихъ классовъ въ открывшуюся въ томъ году

Библиотека "Руниверс"

лютеранскую церковную школу, состоящую въ настоящее время [1]) изъ 4-хъ классовъ, одинаковыхъ по курсу съ младшими классами гимназіи".

Симбирская гимназія. „Сколько мнѣ извѣстно, говоритъ г. директоръ, число учащихся въ Симбирской гимназіи стало постепенно возрастать съ 1859 года, и къ 1864 году оно доходило до 400, что по населенію города было весьма достаточно; упало же оно въ 1864 году вслѣдствіе извѣстнаго пожара 19-го августа 1864 года, когда бо́льшая часть жителей разъѣхались въ другіе города; но по мѣрѣ населенія города число учащихся опять стало возрастать, что также можно отнести и къ тому, что Симбирская гимназія съ 1865 года преобразована въ классическую". Въ 1866 году уволено изъ гимназіи 22 ученика на основаніи § 63 новаго устава. Многіе выбываютъ, достигнувъ 4-го класса, „такъ какъ родители считаютъ ихъ уже достаточно свѣдущими для того, чтобы быть имъ помощниками".

Самарская гимназія. Г. директоръ нашелъ, что вѣдомости о числѣ учащихся въ гимназіи, представленныя его предмѣстникомъ, не точны, такъ какъ онѣ были составлены только на основаніи годичныхъ отчетовъ и рапортовъ о состояніи гимназіи, первоначально мѣсячныхъ, а въ послѣдніе годы третныхъ; главнѣйшая невѣрность оказалась въ томъ, что въ число учащихся въ 1866 году включены и 40 учениковъ приготовительнаго класса, открытаго именно въ 1866 году. Затѣмъ г. директоръ принялъ на самого себя трудъ составленія новыхъ болѣе точныхъ и подробныхъ вѣдомостей, при чемъ онъ воспользовался всѣми документами, какіе только могли послужить къ болѣе успѣшному результату дѣла [2]). Изъ нихъ по категоріямъ чиселъ, разсматриваемыхъ въ статьѣ, получаются слѣдующія новыя данныя [3]).

Изъ трехъ высшихъ классовъ, включая и окончившихъ курсъ, выбыло 92 ученика.

На основаніи § 63 устава уволено въ 1865 году изъ 5-ти низшихъ классовъ 9 человѣкъ, въ 1866 году изъ двухъ первыхъ — 7.

Исключено за невзносъ платы за ученіе съ 1860 по 1864 годъ включительно 37 учениковъ.

---

[1]) Писано 28 февраля 1868 года.

[2]) Новыя вѣдомости весьма подробны и составлены съ особою тщательностію, къ сожалѣнію, онѣ не могли быть здѣсь напечатаны не столько за недостаткомъ мѣста, сколько потому, что не показано число учениковъ по классамъ, безъ чего числа поступившихъ и выбывшихъ по классамъ не могутъ имѣть ни къ какимъ соображеніямъ. *Ред.*

[3]) Впрочемъ эти новыя данныя мало разнятся отъ прежде доставленныхъ, особенно по степени ихъ возрастанія или же уменьшенія. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Во все десятилѣтіе, вѣрнѣе съ 1861 по 1865 годъ включительно, исключено за дурное поведеніе 6 учениковъ; изъ нихъ 3 поступили въ Самарскую гимназію изъ другихъ гимназій.

Выбыло изъ гимназіи (не считая выбывшихъ изъ 7-го класса) для поступленія въ другія учебныя заведенія 91 челов.

Выбыло, какъ видно изъ прошеній, „для приготовленія къ поступленію въ университетъ", съ 1861 по 1864 годъ, 7 учениковъ. „Изъ нихъ 2, выбывшіе въ 1864 году, дѣйствительно въ послѣдніе два года выдержали экзаменъ въ Самарской гимназіи, вмѣстѣ съ другими посторонними лицами, на право полученія свидѣтельства въ знаніи предметовъ гимназическаго курса".

Для поступленія на службу, какъ видно изъ прошеній, выбыло 11 учениковъ, съ 1861 по 1865 годъ. Выбывали изъ 2-го до 5-го классовъ включительно.

Пермская гимназія. Г. директоръ представилъ слѣдующія новыя свѣдѣнія объ учащихся за гражданскіе годы, потому что „выводы, полученные изъ нихъ, могутъ, очевидно, имѣть характеръ наибольшей точности" [1]).

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	
Общее число учениковъ.	198	219	239	248	247	228	224	213	224	215	среднее число. 225
Выбыло изъ низшихъ 4-хъ классовъ.	10	12	18	20	16	31	26	22	39	27	всего. 221
Окончило курсъ.	7	8	6	8	9	12	6	8	5	5	всего. 74

[1]) Къ сожалѣнію, это упущено было изъ вида при доставленіи прежнихъ вѣдомостей. Разнится отъ прежнихъ также и числа окончившихъ курсъ, хотя, кажется, они должны бы быть одинаковы, какъ ихъ ни показывать, за гражданскій, или за учебный годъ. Вѣроятно, это произошло отъ сбивчивости въ пониманіи, что слѣдуетъ разумѣть подъ окончившими курсъ, такъ какъ въ Казанскомъ округѣ, какъ видно изъ замѣчаній нѣкоторыхъ другихъ гимназій, считались окончившими курсъ и получившіе свидѣтельства безъ права поступленія въ университетъ. Что касается до двухъ другихъ категорій числъ, то замѣчанія самого г. директора на эти числа весьма близко подходятъ къ общимъ замѣчаніямъ статьи, а равно и къ тому, что обнаружилось въ весьма многихъ другихъ гимназіяхъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблицы видно, что въ первое пятилѣтіе число учащихся постепенно возрастало и что начиная съ 1862 года оно уменьшалось (впрочемъ, въ 1867 году оно опять возвысилось до 225). Причину прилива учащихся въ первый изъ этихъ періодовъ „трудно опредѣлить съ точностію; по всей вѣроятности, она лежитъ въ томъ дихорадочномъ стремленіи общества къ общему образованію, которое имѣло мѣсто именно въ началѣ 60-хъ годовъ". Можно даже подумать, что это стремленіе мѣстнаго общества вызвало, наконецъ, учрежденіе, въ 1861 году, второй гимназіи въ губерніи, именно въ Екатеринбургѣ. „Годъ основанія новой гимназіи въ губерніи становится какъ бы раздѣльною чертою", разграничивающею періодъ возрастанія числа учащихся въ Пермской гимназіи отъ періода уменьшенія, или по крайней мѣрѣ, ограниченія этого числа извѣстнымъ предѣломъ. Но причину этого явленія нельзя относить единственно къ открытію новой гимназіи, какъ это окажется ниже при разсмотрѣніи чиселъ выбывавшихъ изъ гимназіи. Скорѣе можно предположить, что оно произошло отъ „послѣдовательно усиливавшейся строгости переводныхъ и выпускныхъ испытаній" и отъ другихъ причинъ.

Изъ Пермской гимназіи выбыло изъ всѣхъ классовъ въ Екатеринбургскую 29 человѣкъ, съ 1861 по 1865 годъ включительно. Наибольшее число выбывшихъ (12) упало на 1862 годъ. Эти случаи выбытія прекратились съ 1866 года.

Наибольшія числа выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ падаютъ на 1862 и 1865 годы. Замѣчательно, что наибольшія числа выбывшихъ изъ высшихъ классовъ (23 и 15), до окончанія курса, падаютъ именно на тѣ же самые годы. „Хотя число перешедшихъ въ Екатеринбургскую гимназію и представляетъ въ 1862 году наибольшую цифру 12, но и за вычетомъ этой цифры изъ общаго числа выбывшихъ изъ гимназіи въ этомъ году (54) до окончанія курса", все-таки число выбывшихъ изъ гимназіи преждевременно „представляетъ одинъ изъ *maximum* за разсматриваемое десятилѣтіе; а потому причину этого явленія въ 1862 году никакъ нельзя искать въ отливѣ учащихся во вновь открытую гимназію, тѣмъ болѣе, что этотъ отливъ былъ сравнительно незначителенъ, а съ 1866 года и совершенно прекратился", между тѣмъ число выбывающихъ изъ гимназіи преждевременно осталось бо́льшимъ, чѣмъ до 1862 года. „Причину необыкновенно сильнаго стремленія оставлять заведеніе, до окончанія полнаго его курса, нужно опять искать въ общественной средѣ, гдѣ именно въ послѣднее время развилось непонятное стремленіе выдвигать молодое

Библиотека "Руниверс"

поколѣніе къ преждевременной общественной дѣятельности, не обращая должнаго вниманія на основательность его подготовки. Не мало способствовалъ этому обстоятельству также и свободный доступъ въ университеты (предоставленный новымъ уставомъ университетовъ), гдѣ большое число не окончившихъ курсъ записывалось въ вольные слушатели ". Число выбывшихъ въ 1865 году увеличилось отъ приведенія въ дѣйствіе § 63 устава. На основаніи этого параграфа исключено въ 1865 году 17 человѣкъ изъ всѣхъ классовъ гимназіи, въ 1866 году—9, въ 1867 году—8. „Замѣчательно то обстоятельство, что если число выбывшихъ въ силу § 63 устава и число перешедшихъ въ Екатеринбургскую гимназію исключить изъ общаго числа выбывшихъ за послѣднія 5 лѣтъ, то полученныя такимъ образомъ числа представятъ весьма малую разность между собою. Вотъ почему большое число выбывшихъ учениковъ за послѣдніе годы скорѣе можетъ быть объяснено усиливавшимися требованіями на переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ, начавшимися гораздо ранѣе введенія новаго устава и приведенія въ силу 63-го его параграфа". Изъ высшихъ классовъ выбывало сравнительно съ числомъ учащихся въ нихъ гораздо болѣе, чѣмъ изъ низшихъ; такъ, въ 1862 году, когда вдругъ увеличилось число выбывающихъ, изъ низшихъ классовъ выбыло 16,7 на сто, изъ высшихъ — 53,4%; вообще, начиная съ 1862 по 1867 годъ, процентное отношеніе выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ колебалось между 12,5% и 21,1%, а въ высшихъ — между 17,5% и 53,4%. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, однакожъ, что наименьшій процентъ выбывшихъ изъ высшихъ классовъ приходится на 1867 годъ. Впрочемъ, и въ прежніе годы выбывало изъ высшихъ классовъ Пермской гимназіи сравнительно болѣе, чѣмъ изъ низшихъ. Такъ, съ 1857 по 1861 годъ включительно процентъ выбывавшихъ изъ низшихъ классовъ колебался между 6,4 и 10,8 на сто, а въ высшихъ — между 9,6% и 15,8% Самое число учащихся въ высшихъ классахъ гимназіи стало чувствительно меньше, какъ это можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы:

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867
Число учениковъ въ низшихъ 4-хъ классахъ	154	174	183	185	195	185	183	175	184	172	185
Число учениковъ въ высшихъ 3-хъ классахъ	44	45	56	63	52	43	41	38	40	43	40

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблицы не трудно усмотрѣть, что отношенія числа учащихся въ высшихъ классахъ къ общему числу учащихся въ гимназіи колебалось, съ 1857 по 1861 годъ, между 1 : 3,9 и 1 : 4,8; начиная же съ 1862 года по 1867 годъ это же колебаніе даетъ предѣльныя отношенія 1 : 5 и 1 : 5,6; первое изъ этихъ послѣднихъ отношеній приходится на 1866 годъ, второе — на 1867 годъ; сумма учившихся въ высшихъ классахъ гимназіи, съ 1862 по 1867 годъ включительно, къ общему числу учениковъ въ тѣ же годы даетъ отношеніе 1 : 5,4. Такимъ образомъ видно, что хотя число учениковъ высшихъ классовъ „уменьшилось съ 1862 года довольно значительно противу прежнихъ лѣтъ", но оно пріобрѣло замѣтное постоянство отношенія къ общему числу учащихся, и это отношеніе „весьма мало нарушилось даже со введеніемъ новаго устава". Это постоянство, равно какъ и сказанное выше объ относительно большемъ числѣ выбывавшихъ изъ высшихъ, чѣмъ изъ низшихъ классовъ гимназіи, „должны быть объясняемы причинами, лежащими внѣ внутренней жизни учебнаго заведенія" (?). „Повидимому, эти явленія служатъ подтвержденіемъ замѣчаній, высказанныхъ въ разосланной по гимназіямъ брошюрѣ („Свѣдѣнія о числѣ учившихся въ нашихъ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ") по поводу разительныхъ колебаній въ цифрахъ выбывшихъ учениковъ изъ низшихъ классовъ гимназій Тверской, Тульской и Рязанской. Хотя такія значительныя колебанія и не замѣчаются въ Пермской гимназіи, тѣмъ не менѣе однакожь факты заставляютъ согласиться съ общимъ замѣчаніемъ названной брошюры, именно, что большинство поступающихъ и въ Пермскую гимназію, не можетъ, по своему состоянію или же сословію, посвящать много лѣтъ на прохожденіе полнаго гимназическаго курса. По всей вѣроятности, здѣсь не малую роль играетъ и то обстоятельство, что въ обществѣ гораздо значительнѣе чувствуется потребность въ начальномъ образованіи, нежели въ полномъ курсѣ гимназіи". „Свидѣтельствуетъ ли это о необходимости учрежденія рядомъ съ гимназіей другаго заведенія", подобнаго нѣмецкимъ *Bürgerschulen*, „сказать довольно трудно". „Повидимому, уѣздныя училища удовлетворяютъ въ значительной мѣрѣ этой потребности, потому что приливъ учащихся въ нихъ былъ всегда весьма значителенъ; но они, однакожь, отвѣчая потребностямъ наиболѣе бѣднаго и низшаго сословія (?), въ то же время не удовлетворяли потребностямъ всѣхъ сословій вообще, что доказывается одновременнымъ весьма значительнымъ приливомъ учащихся въ низшіе классы гимназіи".

Библиотека "Руниверс"

Уменьшеніе числа оканчивающихъ курсъ послѣ 1862 года „вполнѣ объясняется значительно увеличившимися требованіями, которымъ вполнѣ удовлетворить, очевидно, можетъ только незначительный процентъ учащихся".

Въ замѣчаніяхъ г. попечителя сказано: „Въ Пермской гимназіи число учащихся уменьшилось съ 1862 года, то-есть, со времени открытія въ Пермской губерніи другой гимназіи — Екатеринбургской".

Екатеринбургская гимназія. Большое число выбывшихъ изъ гимназіи въ 1865 году объясняется слѣдующими причинами: 1) 20 человѣкъ уволены за невзносъ платы за ученіе; 2) „многіе родители, не будучи знакомы съ гимназическимъ курсомъ, помѣстили своихъ дѣтей въ низшіе классы гимназіи, при ея открытіи, а потомъ взяли ихъ изъ 3-го и 4-го классовъ, убѣдившись, что они не въ состояніи продолжать курса"; 3) на выбытіе учениковъ изъ гимназіи имѣли вліяніе болѣе строгія правила переводныхъ экзаменовъ; наконецъ, 4) на это же преждевременное выбываніе учениковъ имѣло вліяніе и преобразованіе гимназіи въ реальную: „сколько извѣстно, говоритъ г. директоръ, по этой причинѣ выбыло 8 человѣкъ".

Въ 1866 году уволенныхъ за невзносъ платы за ученіе было 20 человѣкъ и на основаніи § 63 новаго устава — 15.

Въ 1867 году за невзносъ платы за ученіе уволено 45 человѣкъ и на основаніи § 63 устава — 20.

Въ число окончившихъ курсъ включены были и получившіе свидѣтельства объ окончаніи выпускныхъ экзаменовъ; такихъ выпущено изъ гимназіи 8 человѣкъ.

Вятская гимназія. Для объясненія причинъ уменьшенія числа учащихся въ гимназіи, начиная съ 1864 года, г. инспекторъ гимназіи, исправлявшій должность директора, представилъ слѣдующія замѣчанія:

„Дѣйствительно, съ этого именно года число учащихся въ Вятской гимназіи постоянно начало уменьшаться и доходитъ въ настоящее время до 180 человѣкъ [1]); съ этого же года введенъ въ дѣйствіе въ Вятской гимназіи и новый уставъ, сначала только по нѣкоторымъ его параграфамъ, а вскорѣ потомъ, въ слѣдующемъ году, и вполнѣ. Поэтому, для объясненія невыгоднаго для гимназіи явленія уменьшенія числа учащихся, приходится невольно повторить мнѣнія гг. попечителей округовъ, напечатанныя въ прошедшемъ году въ *Журналѣ Ми-*

[1]) Писано 7-го марта 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

нистерства Народнаго Просвѣщенія, именно то, что уставъ, отличаясь правильною системой и вообще серіознымъ взглядомъ на дѣло образованія, въ то же время не совсѣмъ удобоисполнимъ на дѣлѣ вслѣдствіе своей слишкомъ большой требовательности отъ нашихъ учащихся, еще почти нисколько или очень мало приготовленныхъ къ такимъ усиленнымъ, постояннымъ и разнообразнымъ занятіямъ, какія отъ нихъ требуются новымъ уставомъ, даже начиная съ 1-го класса. Въ Германіи дѣти начинаютъ учиться съ 6-лѣтняго и ранѣе возраста и притомъ въ хорошо устроенныхъ и вполнѣ приноровленныхъ къ ихъ пониманію и развитію приготовительныхъ школахъ; у насъ же, напротивъ, дѣти дворянъ, чиновниковъ и отчасти купцовъ, которыми исключительно наполняется гимназія, начинаютъ болѣе серіозно готовиться къ ученію только передъ самымъ поступленіемъ въ гимназію, и притомъ не въ школахъ, которыхъ у насъ нѣтъ, а дома, слѣдовательно, безъ всякой правильной системы, при чемъ обращается вниманіе исключительно на то только, чтобы мальчикъ какъ-нибудь выдержалъ пріемный экзаменъ, а на болѣе или менѣе правильное развитіе его способностей почти вовсе не обращается вниманіе. Понятно, что при такой недостаточной подготовкѣ и малоразвитости, для большинства учащихся даже программа 1-го класса гимназіи дѣлается „неудобоисполнимою", а между тѣмъ § 63 устава опредѣляетъ увольненіе ученика изъ гимназіи, который, оставаясь два года въ одномъ классѣ, не заслужилъ перевода въ слѣдующій классъ. „То же самое и еще въ большей степени замѣчается и относительно учениковъ 3-го класса, въ которомъ число предметовъ доведено уставомъ уже до 10, и три раза въ недѣлю допущены пятичасовые уроки".

„Другимъ не маловажнымъ поводомъ къ уменьшенію числа учившихся, въ особенности въ Вятской гимназіи, служитъ § 60 устава, ограничивающій комплектъ освобождаемыхъ отъ взноса платы за ученіе только 10-ю процентами. Вятская губернія, по своему отдаленному отъ средины Имперіи положенію, — губернія не дворянская; поэтому гимназія и наполняется преимущественно дѣтьми мѣстныхъ чиновниковъ, пользующихся иногда весьма ограниченнымъ жалованьемъ. Не желая лишать дѣтей своихъ возможности получить со временемъ доступъ къ высшему образованію, многіе изъ этихъ родителей, съ большими лишеніями для себя, отдаютъ дѣтей своихъ въ гимназію; но при малѣйшемъ неблагопріятномъ поворотѣ въ ихъ службѣ, а чаще въ семейномъ быту, уже дѣлаются совершенно несостоятельными вносить по 15 руб. въ годъ за своихъ сыновей, тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

болѣе, если у кого-нибудь изъ нихъ не одинъ, а два и болѣе сына въ гимназіи. Имъ остается тогда одно: или брать своихъ дѣтей обратно изъ гимназіи и отдавать въ мѣстное уѣздное училище для того, чтобъ они пріобрѣли хоть какія-нибудь права на службѣ, предоставляемыя учебнымъ заведеніемъ, или обращаться къ частной благотворительности, что, какъ извѣстно, удается не всегда. Правда, въ послѣднее время губернская земская управа, а еще раньше Вятская градская дума, приняли участіе въ этомъ дѣлѣ, и списокъ учениковъ, за которыхъ этими учрежденіями вносится плата за ученіе, доходитъ до 20-ти; но все-таки ни одинъ годъ не обходится безъ того, чтобы нѣсколько учениковъ не были исключены за невзносъ платы за ученіе.

„Относительно колебанія въ числахъ оканчивающихъ курсъ въ Вятской гимназіи, кромѣ трудности вообще окончательныхъ экзаменовъ, можно представить только одно объясненіе, именно то, что всѣ тѣ ученики, которые по старому уставу не учились латинскому языку, а учились законовѣдѣнію, и которыхъ число въ Вятской гимназіи было довольно значительно, уже не могли кончить полный гимназическій курсъ, со введеніемъ въ дѣйствіе устава 1864 года, и вышли изъ гимназіи съ неполными свидѣтельствами.

„Для устраненія въ будущемъ замѣченнаго пониженія въ числѣ учившихся, изъ всего вышеприведеннаго можно вывести слѣдующія предположенія.

„Вопервыхъ, надо сократить число обязательныхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ, и учредить особыя приготовительныя школы для гимназіи, введя въ курсъ ихъ преподаваніе латинскаго и новѣйшихъ языковъ, хотя бы для однихъ желающихъ. Приходскія же училища, по своему исключительному положенію и какъ предназначенныя для дѣтей мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, всегда были и будутъ обходимы родителями дѣтей другихъ сословій, и всегда будутъ, слѣдовательно, только приготовительными школами для однихъ уѣздныхъ училищъ.

„Вовторыхъ, въ параграфѣ 60-мъ устава не лишнимъ было бы сдѣлать нѣкоторыя исключенія для такихъ мѣстностей, какъ, напримѣръ, Вятская губернія.

„При болѣе постепенномъ и менѣе сложномъ числѣ обязательныхъ предметовъ въ низшихъ классахъ, они будутъ основательнѣе проходиться учащимися, а потому и число оканчивающихъ курсъ въ гимназіи, вѣроятно, значительно возрастетъ со временемъ".

Библиотека "Руниверс"

Уфимская гимназія. „Значительныя колебанія въ числахъ выбывавшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи до 1865 года не могутъ быть объяснены", такъ какъ въ прошеніяхъ объ увольненіи изъ гимназіи причины выбытія не объяснены. „Что же касается до числа выбывшихъ въ 1865 году, дѣйствительно слишкомъ значительнаго, то оно произошло по той причинѣ, что 7 воспитанниковъ перешли въ другія гимназіи, по случаю перемѣны мѣста жительства ихъ родителями, 3 уволены за невзносъ денегъ и 21 на основаніи § 63 новаго устава. Число уволенныхъ за безуспѣшность въ этомъ году и должно было быть значительнѣе другихъ, потому что на основаніи прежняго устава дозволялось оставаться по 3 года въ одномъ классѣ, новый же уставъ сдѣлался извѣстнымъ для гимназій къ концу 1864—1865 учебнаго года. Уменьшеніе числа окончившихъ курсъ особенно за послѣдніе 4 года, можно думать, произошло отъ большей строгости испытаній, особенно же съ 1865 года". Въ эти 4 года выбыло изъ 7-го класса 16 человѣкъ, не кончивъ курса.

Астраханская гимназія. Г. директоръ представилъ новую вѣдомость объ учащихся, изъ которой составлена слѣдующая таблица:

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	
Общее число учениковъ.	172	156	157	158	166	181	205	229	245	229	190 средн.
Число выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ.	23	16	30	24	20	15	21	25	28	43	245 всего
окончили курсъ:											
съ аттестатомъ . .	4	7	6	4	5	4	3	—	3	3	39 всего
со свидѣтельствомъ.	3	1	—	—	1	2	1	1	—	—	9

Новыя числа г. директоръ оговариваетъ слѣдующимъ образомъ.

Въ прежде доставленной вѣдомости были показаны общія числа учащихся, состоявшихъ въ гимназіи къ 1-му января слѣдующаго года: въ новой вѣдомости присоединены къ тѣмъ числамъ и числа вновь поступившихъ въ гимназію въ каждомъ году, такъ что эти новыя числа представляютъ „общую сложность учениковъ, бывшихъ въ каждомъ году" въ гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Новыя числа выбывшихъ изъ низшихъ 4-хъ классовъ оказываются гораздо бо́льшими чѣмъ прежнія, „вѣроятно (?) потому, что не были показаны ученики, выбывшіе въ каникулярное время".

„Числа окончившихъ курсъ, показанныя въ таблицѣ статьи, совершенно совпадали бы съ показанными въ новой вѣдомости, если бы переставить годы, то-есть, вмѣсто 1857 года поставить 1858 годъ и т. д.".

Къ новымъ числамъ г. директоръ присоединилъ, между прочимъ, слѣдующія поясненія [1]).

Послѣ 1865 года число учащихся въ гимназіи начало уменьшаться, потому что съ этого года началось исполненіе § 63 новаго устава.

„Съ 1863 года число выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ начинаетъ увеличиваться, потому что 1) испытаніе въ 1863 году происходило на основаніи новыхъ правилъ, по которымъ переводъ въ слѣдующій классъ сдѣлался гораздо труднѣе; 2) въ слѣдующемъ году послѣдовало новое распоряженіе объ увеличеніи строгости при испытаніяхъ, и наконецъ, 3) въ 1865 году введенъ новый уставъ, въ которомъ оказался § 63. Эти три причины, по моему мнѣнію, — говоритъ г. директоръ, — вполнѣ убѣдили родителей мальчиковъ, мало способныхъ или лѣнивыхъ, въ томъ, что окончаніе гимназическаго курса возможно только при занятіяхъ серіозныхъ, и вслѣдствіе этого весьма многіе изъ родителей поспѣшили сами взять своихъ дѣтей изъ гимназіи. Въ 1867 году число выбывшихъ изъ низшихъ классовъ уменьшилось (24); быть-можетъ, это произошло отъ того, что вышеозначенныя причины произвели уже свое дѣйствіе, но только опытъ будущаго можетъ показать положительно вѣрность такого мнѣнія".

На основаніи § 63 новаго устава уволено изъ гимназіи съ 1865 по 1867 годъ включительно слѣдующія числа учениковъ по этимъ годамъ: изъ низшихъ 4-хъ классовъ — 18, 19, 6; изъ высшихъ — 5, 1, 2. Всего въ три года уволено 51.

Число выбывшихъ изъ трехъ высшихъ классовъ гимназіи было не велико до 1864 года; въ 1862 и 1863 годахъ даже ихъ вовсе не было. „Но въ 1864 году это число (10) вдругъ превысило всѣ цифры прежнихъ лѣтъ" и до настоящаго времени оно колеблется между 7 и 9.

„Уменьшеніе числа окончившихъ курсъ въ 1863 и слѣдующемъ году, безъ сомнѣнія, произошло вслѣдствіе предписаній начальства объ усиленіи строгости при испытаніяхъ".

---

[1]) Эти объясненія вполнѣ примѣняются и къ числамъ, напечатаннымъ въ таблицахъ статьи. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

„На всѣ вышеозначенныя цифры, говоритъ г. директоръ, имѣетъ значительное вліяніе въ Астрахани еще слѣдующее мѣстное обстоятельство. Классъ чиновниковъ, дѣти которыхъ составляютъ значительное число учениковъ въ гимназіи, здѣсь очень подвиженъ. Привлекаемые привилегіей для Астраханской губерніи, чиновники послѣ трехъ лѣтъ обязательной здѣсь службы по большей части оставляютъ Астрахань, и потому частая перемѣна личнаго состава чиновниковъ губерніи отражается и на числѣ поступающихъ и выбывающихъ учениковъ гимназіи".

Пензенская гимназія. „Число выбывавшихъ изъ Пензенской гимназіи, говоритъ г. директоръ, всегда было довольно значительно; но съ другой стороны оно восполнялось значительнымъ числомъ вновь поступавшихъ. Причина значительнаго числа выбывавшихъ изъ гимназіи учениковъ есть та, что бо́льшая ихъ часть въ Пензенской гимназіи дѣти дворянъ и чиновниковъ съ ограниченными средствами къ жизни, кои не дозволяютъ содержанія дѣтей въ гимназіи болѣе продолжительное время. Въ 1863 году былъ закрытъ Пензенскій дворянскій институтъ, и почти всѣ воспитанники его перешли въ гимназію, отъ чего и число учениковъ въ гимназіи возросло въ 1864 году до 412. Но большая часть учениковъ института мало подходила къ ученикамъ гимназіи по успѣхамъ и поведенію; поэтому цифры выбывшихъ въ слѣдующіе за тѣмъ годы такъ значительны, особенно въ 1865 году. Кромѣ того, вслѣдствіе увеличенія платы за ученіе, число исключенныхъ за невзносъ этой платы, по 59 параграфу устава, было особенно велико въ 1865 году. Въ этомъ же году много было исключено изъ гимназіи учениковъ, достигшихъ 20-лѣтняго возраста и не успѣвшихъ въ наукахъ".

Г. попечитель замѣчаетъ, что на увеличеніе, а потомъ на уменьшеніе числа учащихся въ Пензенской гимназіи имѣло вліяніе, кромѣ закрытія института, еще и то обстоятельство, что „когда сгорѣлъ домъ Симбирской гимназіи, многіе ученики перешли оттуда въ Пензенскую", потомъ же возратились въ Симбирскъ.

(Окончаніе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О дѣятельности и состояніи въ 1867 году университетовъ Харьковскаго и Казанскаго.— Ученые диспуты.—Увольненіе и командировка съ ученою цѣлію.— О снабженіи двухъ заграничныхъ ботаническихъ садовъ растеніями изъ ботаническаго сада университета св. Владиміра.— Пожертвованіе Куманина въ пользу студентовъ Московскаго университета. — Некрологъ бывшаго профессора Казанскаго университета архимандрита Гавріила.

Мы уже сообщили читателямъ краткіе обзоры состоянія и дѣятельности въ 1867 году С.-Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго университетовъ; намъ остается еще сообщить годичные же отчеты объ университетахъ Харьковскомъ, Казанскомъ, Новороссійскомъ и Дерптскомъ, что мы и исполняемъ въ отношеніи двухъ первыхъ университетовъ въ настоящей книжкѣ, а по отношенію двухъ послѣднихъ исполнимъ въ слѣдующей книжкѣ, пользуясь для сего отчетами, представленными въ министерство народнаго просвѣщенія.

Дѣятельность факультетовъ Харьковскаго университета заключалась въ слѣдующемъ. Историко-филологическій факультетъ, который здѣсь подраздѣленъ на отдѣленія: а) историческихъ наукъ, б) древнеклассическихъ языковъ и литературъ и в) русско-славянскихъ языковъ и литературъ, имѣлъ 34 засѣданія; физико-математическій факультетъ, подраздѣленный на отдѣленія наукъ: а) математическихъ, б) физико-химическихъ и в) естественныхъ, имѣлъ 31 засѣданіе; юридическій факультетъ имѣлъ ихъ 37 и медицинскій 42. Въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія сдѣланы были слѣдующія измѣненія. По физико-математическому факультету открыта новая каѳедра физической географіи, съ порученіемъ преподаванія по оной доценту по каѳедрѣ физики *Морозову*, преподаваніе же по каѳедрѣ физики поручено доценту *Шимкову*. По случаю перемѣщенія профес-

Библиотека "Руниверс"

сора по каѳедрѣ гражданскаго права г. *Пахмана* въ Петербургскій университетъ, преподаваніе гражданскаго права и судопроизводства, временно пріостановленное, съ 1867/8 академическаго года поручено привать-доценту *Цитовичу*. Въ медицинскомъ факультетѣ открыты три новыя каѳедры: а) медицинской химіи и физики, съ порученіемъ оной доктору химіи *Тихоновичу*, въ званіи экстраординарнаго профессора; б) патологической анатоміи, съ перемѣщеніемъ на эту каѳедру профессора по каѳедрѣ физіологической анатоміи *Лямбля* и съ порученіемъ сей послѣдней доценту *Вагнеру*, и в) гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи, которая поручена доктору медицины *Хрощевскому*, въ званіи экстраординарнаго профессора, а чтеніе гигіены съ медицинскою полиціей и эпизоотіи возложено на ординарнаго профессора *Питру 1-го*. Для предоставленія студентамъ болѣе обширныхъ способовъ для практическаго изученія медицины предположено учредить, въ видѣ опыта на два года, при содѣйствіи Харьковской губернской земской управы, при больницѣ Харьковскихъ богоугодныхъ заведеній: а) клиники глазныхъ болѣзней и болѣзней мочеполовыхъ органовъ, съ порученіемъ управленія сими клиниками профессору теоретической хирургіи; б) судебно-медицинскія изслѣдованія, какъ практическія занятія для студентовъ, подъ руководствомъ профессора судебной медицины, надъ матеріаломъ, который представляетъ по этому предмету больница; в) патолого-анатомическія вскрытія умершихъ въ больницѣ профессоромъ патологической анатоміи или его прозекторомъ въ присутствіи студентовъ, по приглашенію профессора. Въ прошедшемъ году сдѣланы были необходимыя приготовленія къ приведенію этого проекта въ исполненіе съ начала текущаго года. Къ 1-му января состояли вакантными каѳедры: философіи (съ 1860 г.), механики (съ 1865 г.), технической химіи (съ 1866 года), римскаго права (съ 1858 г.), полицейскаго права (съ 1862 года), финансоваго права (съ 1862 г.), гражданскаго права (съ 1866 г.), спеціальной патологіи и терапіи (съ 1867 г.). Для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ приняты были слѣдующія мѣры. На каѳедру философіи съ педагогикой избранъ былъ докторъ философіи *Троицкій*; но утвержденіе этого избранія не состоялось за опредѣленіемъ г. Троицкаго на ту же каѳедру въ Казанскій университетъ. Для замѣщенія каѳедры римской словесности и древностей избранъ и утвержденъ бывшій профессоръ университета св. Владиміра докторъ *Деллень*. Для замѣщенія каѳедры финансоваго права объявленъ былъ конкурсъ, оставшійся безъ послѣдствій. Поэтому конкурсъ объявленъ вторично; сверхъ того, также объ-

Библиотека "Руниверс"

явленъ конкурсъ на замѣщеніе каѳедры технической химіи. Наконецъ, при университетѣ состояло 8 стипендіатовъ, приготовлявшихся къ профессорскому званію по разнымъ каѳедрамъ. Для соисканія наградъ медалями предложены были студентамъ темы: а) по историко-филологическому факультету: „На основаніи произведеній народной словесности и описаній обычаевъ и обрядовъ въ современной жизни Славянъ показать, въ чемъ и на сколько сохранилось единство и различіе въ обрядовой жизни различныхъ поколѣній славянскихъ"; б) по физико-математическому: по отдѣленію математическихъ наукъ: „Изложить всѣ замѣчательные способы, предложенные для рѣшенія задачи Кеплера, и пояснить ихъ численными примѣрами"; по отдѣленію физико-математическихъ наукъ: „Опредѣлить условія, уменьшающія образованіе сивушнаго масла при спиртовомъ броженіи"; по отдѣленію естественныхъ наукъ: „Изложить агрологическое ученіе объ отношеніи почвы къ водѣ, при чемъ представить собственное изслѣдованіе надъ нѣсколькими отличіями чернозема изъ Харьковской мѣстности. Изслѣдованія должны относиться къ гигроскопичности, капилярности и способности высыханія испытуемыхъ почвъ. Почвы, взятыя для изслѣдованія, слѣдуетъ подвергнуть механическому и химическому анализу и образцы ихъ представить при сочиненіи"; по юридическому: „Представить изложеніе и сравнительную оцѣнку нынѣшняго городскаго устройства и управленія въ Англіи, Франціи и Пруссіи"; по медицинскому: „Прослѣдить въ одномъ изъ трехъ органовъ: въ легкихъ, печени или почкахъ конечное распространеніе мемфитическихъ путей и опредѣлить ихъ отношеніе къ кровеноснымъ сосудамъ и къ гистологическимъ составнымъ частямъ паренхимы взятаго органа". На предложенныя для соисканія наградъ медалями въ 1866 году темы представлено было два сочиненія: одно по физико-математическому факультету, по отдѣленію естественныхъ наукъ, а другое — по юридическому факультету. По разсмотрѣніи этихъ сочиненій, авторъ сочиненія на тему „о гименоспермiи" кандидатъ *Шперкъ* удостоенъ золотой медали; авторъ сочиненія на тему: „Изложить теоріи обычнаго права", студентъ 2-го курса *Кисличный*— почетнаго отзыва. Съ одобренія факультета и по опредѣленію совѣта напечатаны на казенный счетъ сочиненія: лаборанта *Гамина:* „Исторія развитія скорпіона"; приватъ-доцента *Деларю 2-го:* „Выдѣленіе воды надземными органами растеній"; приватъ-доцента *Алекѣева*: переведенный съ англійскаго „Курсъ дифференціальныхъ уравненій Георга Буля"; приватъ-доцента *Цитовича:* „Къ ученію о способахъ пріобрѣтенія

Библиотека "Руниверс"

права собственности по русскому праву"; студента *Кауфмана*: „Теорія колебанія цѣнъ". Разсмотрѣны и одобрены факультетами диссертаціи: на степень доктора: всеобщей исторіи — магистра *Надлера*: „Адальбертъ, архіепископъ Бременскій", — по разряду химіи г. *Гарпичъ-Гарницкаго*: „Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты"; на степень магистра: ботаники — кандидата *Левяковскаго*: „О движеніи раздражимыхъ органовъ растеній", зоологіи — кандидата *Ганина*: „Исторія развитія скорпіона"; диссертаціи pro venia legendi: кандидатовъ: *Народоставскаго*: „Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка и какой угодно степени, относительно производной", *Селастенникова*: „Приготовленіе селитры въ Малороссіи, *Цитовича*: „О способахъ пріобрѣтенія права собственности по русскому праву". Всѣ означенныя диссертаціи подверглись публичнымъ защищеніямъ, которыя факультетами по принадлежности признаны удовлетворительными. Командированы были: за границу — профессоръ *Сокальскій* и *Грубе* для обозрѣнія Парижской всемірной выставки, при чемъ послѣдній, отправляясь на собственный свой счетъ, намѣренъ былъ принять участіе въ конгрессѣ врачей, собиравшихся въ Парижѣ, и совершить путешествіе по Германіи, Франціи и Англіи, для ознакомленія съ улучшеніями, сдѣланными въ послѣднее время по части оперативной хирургіи; профессоръ *Лавровскій* 2-й — въ Москву, для обозрѣнія этнографической русско-славянской выставки, въ качествѣ депутата отъ Харьковскаго университета; профессоръ *Левяковскій* — для геологическихъ изслѣдованій по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, строящихся на югѣ Россіи; профессоръ *Масловскій* и лаборантъ *Ганингъ* — въ Таврическую губернію, первый — для зоологическихъ изслѣдованій, а второй — для приготовленія въ Крыму такихъ препаратовъ, которые можно получить только изъ свѣжихъ морскихъ животныхъ. Учащихся въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января текущаго года состояло: по историко-филологическому факультету 26, по физико-математическому — 106, по юридическому — 257 и по медицинскому — 89, всего 478; постороннихъ слушателей было 64. Изъ числа студентовъ слушали лекціи безплатно 215 и сверхъ того 100 студентовъ пользовались стипендіями въ размѣрахъ отъ 142 руб. 85 коп. до 360 руб.; единовременныхъ пособій (отъ 18 до 100 руб.) выдано 180 студентамъ, на сумму 11.762 руб. Учебно-вспомогательныя учрежденія университета были въ слѣдующемъ положеніи. Библіотека имѣла 37.758 названій въ 75.451 томѣ; студентское отдѣленіе библіотеки заключало въ себѣ 1.470 названій.

Библиотека "Руниверс"

Въ кабинетахъ находилось: астрономическомъ — 152 предмета, физическомъ — 464, физической географіи — 11, минералогическомъ — 11.940, геологическомъ — 2.900, ботаническомъ — 88 нумеровъ коллекцій и разныхъ предметовъ, въ зоологическомъ — 16.588 предметовъ, въ анатомическомъ съ лабораторіею — 1.379 нумеровъ, въ физіологическомъ съ лабораторіею — 139, въ технологическомъ — 242 модели и до 900 образцовъ сырыхъ и обработанныхъ техническихъ продуктовъ, въ агрономическомъ съ лабораторіей — 1.155 предметовъ, въ химической лабораторіи — 1.263 нумера, въ ботаническомъ саду до 3.700 видовъ растеній, въ музеѣ физіологической анатоміи — 4.571 инструментовъ, препаратовъ, книгъ и другихъ предметовъ, въ гистологическомъ кабинетѣ — 39 нумеровъ, въ фармацевтической лабораторіи — 390 нумеровъ, въ хирургическомъ и офтальмологическомъ кабинетѣ — 1.063 инструмента, аппарата, машины и повязки, въ акушерскомъ кабинетѣ — 513 нумеровъ, въ собраніи монетъ и мѣдалей — 22.010 экземпляровъ, въ музеѣ изящныхъ искусствъ — 1.860 предметовъ; число посѣтителей музея изъ публики, допускаемой по воскресеньямъ, простиралось до 2.000. Въ анатомическомъ театрѣ произведено 41 судебно-медицинское вскрытіе. Въ терапевтической клиникѣ пользовалось больныхъ 531, въ томъ числѣ стаціонарныхъ 200. Въ Маньковскомъ электротерапевтическомъ заведеніи, состоящемъ при означенной клиникѣ, было пользовано больныхъ 181. Различныя нервныя боли обыкновенно очень скоро уступали дѣйствію постояннаго гальваническаго тока: только въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужно было болѣе 10-ти сеансовъ; иногда же утиханіе слѣдовало тотчасъ послѣ перваго сеанса. Особенно замѣчательнымъ успѣхомъ увѣнчалось примѣненіе гальваническаго тока къ лѣченію мѣстнымъ воспаленій (которыя иногда вылѣчивались въ одинъ сеансъ), а также застарѣлыхъ худосочныхъ язвъ. Разныхъ снарядовъ въ Маньковскомъ заведеніи было 273. Съ начала $186^{7}/_{8}$ академическаго года помѣщеніе хирургической клиники, соотвѣтственно увеличенію числа кроватей (отъ 20 до 25), расширено присоединеніемъ къ нему всего бывшаго помѣщенія акушерской клиники, что дало возможность болѣе полнаго примѣненія новѣйшихъ усовершенствованій къ преподаванію клинической хирургіи и къ лѣченію больныхъ. А это имѣло самое благопріятное вліяніе на уменьшеніе смертности: такъ, въ первомъ полугодіи 1867 года, когда хирургическая клиника имѣла прежнее тѣсное помѣщеніе, изъ 116 больныхъ умерло 5, а во второмъ полугодіи, въ новомъ помѣщеніи, изъ 106 больныхъ умеръ 1. Всѣхъ больныхъ было 1.951, въ томъ числѣ ста-

Библиотека "Руниверс"

ціонарныхъ 222; изъ нихъ выздоровѣло 211, получило облегченіе 7 и умерло 6. Операцій было произведено 649, изъ нихъ 222 большихъ и 457 малыхъ, считая въ числѣ послѣднихъ вскрытіе глубокихъ нарывовъ, вырѣзываніе небольшихъ опухолей, вправленіе вывиховъ. Въ отчетѣ упомянуто, какъ о крайне рѣдкомъ случаѣ, о произведенномъ профессоромъ *Грубе* вылущеніи всей нижней челюсти съ полнымъ успѣхомъ. Операція эта, сказано въ отчетѣ, замѣчательна тѣмъ, что на сколько это извѣстно изъ медицинской литературы, она ни разу еще не была произведена въ Россіи, и за границей эта операція при такомъ болѣзненномъ состояніи субъекта, то-есть, при новообразованіи въ челюсти, произведена Мезонёвомъ во Франціи только три раза и В. Лангебекомъ въ Германіи одинъ разъ, если не считать восемь приводимыхъ еще случаевъ этого рода, которые, какъ видно изъ сочиненія Гейфельдера, въ сущности представляютъ не что иное, какъ простую некротомію при фосфорическомъ некрозѣ. Акушерская клиника переведена въ нанятый для нея особый домъ, гдѣ она имѣетъ весьма удобное помѣщеніе для полнаго числа кроватей (25). Въ этой клиникѣ всѣхъ больныхъ и беременныхъ было 166. Въ 1867 году положено начало оспопрививательному отдѣленію клиники. Съ 1862 г. допускаются для практическихъ занятій въ акушерской клиникѣ ученицы повивальнаго искусства; число ихъ, простиравшееся обыкновенно отъ 6 до 8 въ годъ, возросло до 20. Въ заключеніе поименуемъ нижеслѣдующіе труды преподавателей Харьковскаго университета, напечатанные или приготовленные къ напечатанію. Ординарный профессоръ *Лавровскій* 1-й помѣстилъ въ „*Журналѣ Мин. Народн. Просв.* статью: „По вопросу объ устройствѣ гимназій". Орд. проф. *Лавровской* 2-й напечаталъ въ XII томѣ *Записокъ Академіи Наукъ* изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: „Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ". Ордин. проф. *Петровъ* помѣстилъ въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* три статьи: „Жанна д'Аркъ. Историко-психологическій очеркъ", „Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ. Рыцарское служеніе женщинѣ въ средніе вѣка" и разборъ сочиненія Надлера: „Адальбертъ Бременскій"; сверхъ того, приготовилъ къ университетскому акту рѣчь: „Объ историческомъ значеніи классическаго образованія". Орд. проф. *Борисякъ*, вмѣстѣ съ проф. *Левяковскимъ*, издали 1-ю книгу „Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ геологіи южной Россіи", въ которой помѣстили четыре свои статьи: „О стратографическихъ отношеніяхъ почвъ въ Харьковской и прилежащихъ губерніяхъ", „О сѣверо-западномъ распространеніи Донецкихъ каменноугольныхъ пластовъ".

Библиотека "Руниверс"

„Изъ путевыхъ записокъ о Землѣ Войска Донскаго“ и „О колебаніи уровня рѣки Дона“. Кромѣ того ими напечатаны: въ *Харьковскихъ Губ. Вѣдом.*: „Объ орографическихъ отношеніяхъ на пространствахъ Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи“ и „О мѣсторожденіяхъ желѣза въ Харьковской губерніи“ и въ *Тамбовскихъ Губерн. Вѣдом.*: „О колчеданистой породѣ въ Тамбовской губерніи“ и „Объ эрратическихъ камняхъ въ Тамбовской губерніи“. Бывшій доцентъ *Нейлисовъ* напечаталъ въ *Приложеніяхъ къ протоколамъ Харьковскаго университета:* „Введеніе въ курсъ греческихъ древностей“. Доцентъ *Карповъ* въ тѣхъ же приложеніяхъ напечаталъ: „Вступительную лекцію по русской исторіи“ и статью: „Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ — 1462—1508 года“. Ординарный профессоръ *Левáковскій* напечáталъ статью: „Способъ и время образованія долинъ на югѣ Россіи“. Экстраординарный профессоръ *Гарничъ-Гарницкій* издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты“. Доцентъ *Шимковъ* помѣстилъ: въ *Приложеніяхъ къ протоколамъ Харьковскаго университета* вступительную лекцію въ курсъ физики, подъ заглавіемъ: „Степень достовѣрности и предѣлы нашихъ знаній о физическомъ мірѣ“ и въ *Berichte der Berliner Akademie* — „Ueber das Spectrum des Büschellichtes in der Luft“. Доцентъ *Степановъ* отправилъ въ Академію Наукъ: „Ueber die Entwickelung der weiblichen Geschlechtselemente von Phallasia“. Лаборантъ *Ганинъ* помѣстилъ въ *Приложеніяхъ къ протоколамъ Харьковскаго университета*: „Исторію развитія скорпіона“. Приватъ-доцентъ *Алексѣевъ* перевелъ съ англійскаго языка „Курсъ дифференціальныхъ уравненій“ Георга Буля. Ординарный профессоръ *Каченовскій* сдѣлалъ дополненіе въ англійскомъ переводѣ доктора Пратта сочиненія своего „О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ“ (Харьковъ, 1855), которое въ 1867 г. издано въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: „Prize law particularly with reference to the duties and obligations of Belligerents and Neutrals“. Приватъ-доцентъ *Цитовичъ* помѣстилъ въ *Прилож. къ проток.* статью, подъ заглавіемъ: „Къ ученію о способахъ пріобрѣтенія права собственности по русскому праву“. Ординарный профессоръ *Лазаревичъ* издалъ „Атласъ гинекологическихъ и акушерскихъ инструментовъ, имъ усовершенствованныхъ и изобрѣтенныхъ“. Описаніе этихъ инструментовъ помѣщено съ изданіяхъ Лондонскаго акушерскаго общества. Помѣстилъ: въ *Medical Times and Gazette* — „Induction of premature labour by injection to the fundus of the uterus“ и въ *Московской медицинской газетѣ* — „Сообще-

Библиотека "Руниверс"

ніе о международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Парижѣ". Экстраординарный профессоръ *Хрощевскій* составилъ для помѣщенія въ *Virchow's Archiv*— „Arbeiten aus dem histologischen Institute zu Charkow vom akad. Jahre 186$^{6}/_{7}$". Доцентъ *Сыцянко* написалъ статью: „Опыты надъ дѣйствіемъ гальваническаго тока на слуховые органы", „О противовоспалительномъ дѣйствіи гальваническаго тока" и „О дѣйствіи гальваническаго тока на хроническія язвы". Прозекторъ *Вилкомирскій* приготовилъ къ печати 5-й выпускъ издаваемаго имъ „Курса анатоміи" и написалъ статьи: „О хилопластикѣ" и „Объ овaріотоміи". Ординаторъ акушерской клиники *Ясинскій* помѣстилъ въ *Virchow's Archiv* „zur Lehre über die Structur der Placenta". Сверхъ того читали публичныя лекціи: съ благотворительною цѣлію — профессоръ *Каченовскій* „О судебныхъ учрежденіяхъ", и безплатныя: профессоръ *Бекетовъ*—технической химіи, профессоръ *Гарничъ-Гарницкій*— технологіи и доцентъ *Алексѣевъ* — по предмету практической механики.

Обращаемся къ обзору дѣятельности и состоянія Казанскаго университета.

Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 21 засѣданіе, физико-математическій — 16, юридическій — 15, и медицинскій — 37. По случаю незамѣщенія преподавательскихъ должностей, въ Казанскомъ университетѣ въ 1867 году не были читаемы: философія, сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, исторія всеобщей литературы, церковная исторія, теорія и исторія искусствъ, агрономическая химія, исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторія славянскихъ законодательствъ, общая патологія, общая терапія, эмбріологія, діагностика, накожныя болѣзни и сифилисъ. Преподаваніе исторіи европейскихъ литературъ, которую до 186$^{7}/_{8}$ академическаго года читалъ безвозмездно, въ теченіе 4 лѣтъ, профессоръ русской словесности *Буличъ*, было прекращено по многочисленности занятій его какъ по каѳедрѣ русской словесности, такъ и по должности проректора. Преподаваніе всеобщей исторіи во 2-мъ полугодіи 186$^{6}/_{7}$ академическаго года поручено было преподавателю (нынѣ доценту) русской исторіи *Ѳирсову*. На каѳедры философіи и римской словесности избраны: на первую — докторъ философіи *Троицкій* экстраординарнымъ профессоромъ, и на вторую — доцентъ Новороссійскаго университета *Модестовъ* тѣмъ же званіемъ. Каѳедра всеобщей исторіи предоставлена приватъ-доценту *Осокину*, уже съ успѣхомъ окончившему магистерскій экзаменъ. На каѳедру церковной исторіи избранъ профессоръ Казанской духовной академіи, магистръ

Библиотека "Руниверс"

богословія *Добротворскій*. Кромѣ того, для усиленія преподаванія русской исторіи, весьма обременительнаго для одного преподавателя, избранъ доцентомъ магистръ русской исторіи *Аристовъ*. Замѣщена по конкурсу каѳедра ботаники *Левяковскимъ*. Для преподаванія физіологической анатоміи приглашенъ на текущій академическій годъ, какъ и въ предшествовавшій, находящійся въ отставкѣ заслуженный профессоръ *Аристовъ*. По каѳедрѣ общей патологіи открыта, на остатки отъ содержанія личнаго состава университета, только доцентура и на нее избранъ докторъ *Субботинъ*. На каѳедру фармакологіи избранъ доцентомъ находящійся въ заграничной командировкѣ докторъ *Дьяконовъ*. На должность прозектора физіологической анатоміи избранъ помощникъ прозектора докторъ *Кулаевскій*. Какъ на каѳедру физіологической химіи, такъ равно и на каѳедры терапевтической и хирургической госпитальныхъ клиникъ, на доцентуры зоохиміи и патологической химіи, гистологіи и дѣтскихъ болѣзней факультетъ ходатайствовалъ объ отпускѣ съ 1868 года штатнаго содержанія, имѣя въ виду кандидатовъ для замѣщенія ихъ. Въ теченіе года разсмотрѣны и одобрены подлежащими факультетами и публично защищены съ полнымъ успѣхомъ слѣдующія диссертаціи и сочиненія: „Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ“ — на степень магистра русской исторіи, преподавателемъ *Оирсовымъ*; „Саваноролла“ — pro venia legendi для полученія званія приватъ-доцента всеобщей исторіи, *Осокинымъ*; „О полиціи, какъ наукѣ, во Франціи“ — на степень магистра государственаго права, доцентомъ *Степановымъ*; на степень доктора медицины: „Къ ученію о внутриглазномъ кровообращеніи и давленіи“ — ординаторомъ хирургической госпитальной клиники *Адамюкомъ*, и „О синовіальныхъ сумкахъ сухихъ жилъ мускуловъ: длиннаго сгибателя большаго пальца и общихъ поверхностныхъ и глубокихъ сгибателей прочихъ пальцевъ руки“ — исправляющимъ должность прозектора физіологической анатоміи *Кулаевскимъ*. Темы на медали заданы были отъ всѣхъ четырехъ факультетовъ, но представлено было сочиненіе лишь на тему юридическаго факультета: „Разборъ основныхъ положеній теоріи Мальтуса о народонаселеніи“, студентомъ 3-го курса разряда государственныхъ наукъ *Елачичемъ*; оно удостоено награды серебряною медалью. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, медицинскій факультетъ, введя въ кругъ преподаванія нѣкоторыя новыя науки, въ то же время обратилъ особенное вниманіе на усиленіе практическихъ занятій студентовъ въ виду цѣли правительства — готовить

Библиотека "Руниверс"

практическихъ врачей. Поэтому часы практическихъ занятій со студентами отнесены не на послѣобѣденное, свободное отъ лекцій время, а помѣщены въ ряду лекцій теоретическихъ, уравнены съ послѣдними и сдѣланы такимъ образомъ обязательными для студентовъ. Совѣтомъ университета, съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1867 года положенія комитета гг. министровъ, въ правилахъ для студентовъ сдѣланы измѣненія и дополненія, которыя заключаются въ слѣдующемъ: § 18-й прежнихъ правилъ, по которому въ посторонніе слушатели университетскихъ лекцій могли поступать лица мужескаго пола всякаго званія и сословія, замѣненъ постановленіемъ (§ 19-й новыхъ правилъ), по которому въ посторонніе слушатели допускаются: а) служащіе и отставные чиновники и вообще лица всѣхъ состояній, имѣющія уже опредѣленное общественное положеніе или занятіе; б) всѣ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ и другихъ, сравненныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія по курсу съ гимназіями среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 86 уст. унив.), но не иначе, какъ при безусловномъ требованіи удовлетворительныхъ отмѣтокъ въ законѣ Божіемъ, въ русскомъ языкѣ и въ математикѣ или латинскомъ языкѣ; в) воспитанники реальныхъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ успѣхомъ окончившіе въ нихъ курсъ ученья, если курсъ сихъ послѣднихъ признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, но не иначе, какъ съ обязательствомъ выдержать по истеченіи года испытаніе изъ латинскаго языка, если оному не обучались, и поступить въ студенты. Лицамъ, означеннымъ въ пунктахъ б) и в), если они, по истеченіи одного года со времени пріема въ посторонніе слушатели, удовлетворятъ всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ студенты университета, предоставлено право зачисляться въ студенты; если же, сверхъ того, они выдержатъ и курсовое испытаніе и достигли 18-ти лѣтъ отъ роду, то могутъ быть зачислены и во 2-й курсъ. При чемъ постановлено: тѣхъ изъ этихъ лицъ, кои въ теченіе года не удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ, опредѣленнымъ для поступленія въ студенты, не допускать къ посѣщенію университетскихъ лекцій въ качествѣ посторонннихъ слушателей, увѣдомляя о томъ и другіе университеты. Переходъ студентовъ въ посторонніе слушатели положительно воспрещенъ (§ 13 новыхъ правилъ). Подчиненіе учащихся надзору общей полиціи постановлено считать не избавляющимъ ихъ отъ повиновенія начальству университета и внѣ зданій онаго. Кромѣ сихъ

Библиотека "Руниверс"

правилъ, введенныхъ въ дѣйствіе въ началѣ 186$^{7}/_{8}$ академич. года, совѣтъ университета, вслѣдствіе предложенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, постановилъ слѣдующія правила: 1) студенты и постороннія лица, желающіе посѣщать лекціи, обязываются приходить въ университетъ въ приличной и чистой одеждѣ и оставлять, кромѣ верхней одежды, калоши, палки и шапки при входѣ въ показанномъ мѣстѣ; 2) при входѣ профессора или начальствующаго лица въ аудиторію вставать предъ ними; 3) при встрѣчѣ съ этими лицами въ корридорахъ и залахъ университета, разступаться передъ ними для свободнаго прохода и вообще оказывать знаки уваженія, общепринятые въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ; 4) эти знаки уваженія студенты и сторонніе слушатели обязаны оказывать начальствующимъ лицамъ университета и внѣ стѣнъ онаго; 5) студенты отвѣчаютъ на экзаменахъ стоя и приглашаются сидѣть въ тѣхъ случаяхъ, когда даютъ письменные отвѣты. Изъ окончившихъ въ 1867 году полный курсъ наукъ оставлены при университетѣ кандидаты *Виноградскій* — для приготовленія къ должности астранома-наблюдателя, *Суворовъ* — для занятій чистою математикою и *Самосадскій* — для занятій въ технологической лабораторіи. Въ теченіе 1867 девять преподавателей университета были командированы съ ученою цѣлію, а именно: ординарный профессоръ *Бутлеровъ* — за границу, орд. проф. *Ковальскій*, *Вагнеръ*, *Данилевскій* и доценты *Головкинскій* и *Морковниковъ* — въ С.-Петербургъ на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей; доцентъ Головкинскій сверхъ того былъ командированъ: въ разныя губерніи — для осмотра послѣтретичныхъ образованій въ бассейнѣ р. Волги, а въ Ядринскій уѣздъ Казанской губерніи — для обслѣдованія на мѣстѣ нахожденія скелета мамонта; ординарный профессоръ *Больцани* — въ С.-Петербургъ для присутствованія, въ качествѣ депутата отъ Казанскаго университета, въ особомъ совѣщательномъ комитетѣ относительно распредѣленія преподаванія въ физико-математическомъ факультетѣ; доцентъ *Фирсовъ* и преподаватель *Петровскій* — въ Москву, на этнографическую выставку; сверхъ того хранитель музеевъ *Пельцамъ* былъ командированъ въ Прикаспійскій край. Студентовъ въ Казанскомъ университетѣ къ 1-му января 1868 года состояло: по историко-филологическому факультету — 46, по физико-математическому — 45, по юридическому — 120 и по медицинскому — 90, а всего 301. Постороннихъ слушателей было 47. Изъ числа студентовъ 117 пользовались стипендіями разныхъ наименованій; сверхъ того было выдано пособіе 96 студентамъ, на сумму 3866 руб. 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ положеніи: главная библіотека заключала въ себѣ 30.276 названій въ 72.096 томахъ; въ студентской библіотекѣ было 2.777 названій въ 10.532 томахъ. Въ кабинетахъ: [1]) физическомъ съ метеорологическою обсерваторіей — 780 предметовъ, минералогическомъ — 5.885, технологическомъ — 2.344, въ технологической лабораторіи — 4.534, въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ — 545, въ фармацевтической лабораторіи и фармакогностическомъ кабинетѣ — 288, въ кабинетѣ при факультетской терапевтической клиникѣ — 191, въ хирургическомъ — 2.745, въ ортопедическомъ — 367. Дѣятельность клиникъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ факультетской терапевтической клиникѣ стаціонарныхъ больныхъ было 93, анатомо-патологическихъ вскрытій произведено 11; приходящихъ больныхъ было 870. Въ хирургическомъ отдѣленіи этой клиники стаціонарныхъ больныхъ было 100, надъ которыми произведена 51 операція; приходящихъ больныхъ было 951, надъ ними произведено 486 большихъ и малыхъ операцій. Въ акушерскомъ отдѣленіи клиники было 113 больныхъ, инструментовъ и аппаратовъ въ кабинетѣ этой клиники 159. Въ терапевтическомъ отдѣленіи госпитальной клиники состояло больныхъ 227, въ хирургическомъ—236 стаціонарныхъ и 263 приходящихъ, въ глазномъ отдѣленіи — 433 человѣка, изъ нихъ 73 стаціонарныхъ. Въ отчетѣ Казанскаго университета упоминается о работахъ, произведенныхъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ онаго. Такъ, изъ отчета видно, что въ физическомъ кабинетѣ студентъ 3-го курса *Крыжановскій* окончилъ первую часть своей работы о плотности насыщенныхъ водяныхъ паровъ. Работа эта была представлена на соисканіе премін на заданную факультетомъ тему и удостоена награды. Выдержавшій испытаніе на степень кандидата съ правомъ подачи диссертаціи *Германъ* занимался опредѣленіемъ вліянія отраженія свѣта на напряженіе и поляризацію его. Кандидатъ *А. Гевкель* продолжалъ заниматься опытами надъ упругостію металловъ. Въ технологической лабораторіи занималось 8 человѣкъ. Главныя занятія студентовъ состояли въ практическомъ изученіи количественнаго анализа. Нѣкоторые изъ нихъ производили самостоятельныя изслѣдованія по органической химіи. Кандидатъ *Глинскій* окончилъ начатое имъ

[1]) Въ настоящемъ перечнѣ поименованы не всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія Казанскаго университета, по той причинѣ, что въ отчетѣ онаго, къ сожалѣнію, не показано состояніе нѣкоторыхъ изъ сихъ учрежденій, не получившихъ приращеній въ 1867 году, а имущество другихъ показано не числомъ предметовъ, въ нихъ заключавшихся, а стоимостью оныхъ.

Библиотека "Руниверс"

въ 1866 году изслѣдованіе надъ дѣйствіемъ хлорноватистой кислоты и уксуснокислой ртути на хлористый и бромистый винилъ и при первой реакціи получилъ охлоренный альдегидъ, а при второй—альдегидъ. Окончившій курсъ студентъ *Самосадскій* изслѣдовалъ дѣйствіе насцированнаго водорода на анисовый альдегидъ, при чемъ сверхъ ожиданія не получилось анисоваго алкоголя, а произошло нѣсколько новыхъ соединеній. Результаты этихъ обѣихъ работъ, произведенныхъ по мысли лаборанта *К. Зайцева*, были сообщены имъ, въ бытность его за границей, на съѣздѣ естествоиспытателей во Франкфуртѣ на Майнѣ, и напечатаны въ Zeitschrift der Chemie. Въ музеѣ патологической анатоміи студентъ 5-го курса *Серебряковъ* съ особеннымъ успѣхомъ продолжалъ заниматься самостоятельными изслѣдованіями о кишечномъ туберкулёзѣ. Въ астрономической обсерваторіи производились наблюденія полуденнымъ кругомъ Репсольда надъ звѣздами близъ горизонта для изслѣдованія рефракціи. Число этихъ наблюденій простирается до 415. Наконецъ, въ отчетѣ поименованы, между прочимъ, нижеслѣдующіе напечатанные ученые труды преподавателей. Ордин. проф. *Буличъ* напечаталъ статью: „Памяти Карамзина", по поводу столѣтняго ему юбилея. Экстраорд. проф. *Троицкій* помѣстилъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* статью: „Психологическая метода въ Англіи со времени Бэкона и Локка"; преподаватель *Ильминскій* — статью: „Казанская школа для дѣтей крещеныхъ Татаръ" (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*); приватъ-доцентъ *Осокинъ*—статью: „Утвержденіе Аррагонской династіи въ Неаполѣ и Сфорцы въ Миланѣ" (въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета*); доцентъ *Степановъ* — сочиненіе: „О полиціи, какъ наукѣ, во Франціи" (въ тѣхъ же *Запискахъ*); ордин. проф. *Виноградовъ*—статью: „Къ діагностикѣ болѣзней грудныхъ органовъ" (въ *Медиц. Вѣстн.*). Орд. проф. *Данилевскій* редактировалъ переводъ соч. Гоппе-Зейлера: „Руководство къ физіолого-патолого-химическому анализу". Приватъ-доцентъ *Щербаковъ* напечаталъ: „Программу лекцій зоохиміи и паталогической химіи" (*въ Учен. Зап. Казан. унив.*), „Методъ преподаванія зоохиміи" (въ *Медиц. Вѣстн.*) и „Обзоръ успѣховъ физіологической химіи за 1863 и 1864 годы" (въ *Военно-Медиц. Журн.*), и сверхъ того принималъ участіе въ переводѣ упомянутаго выше сочиненія Гоппе-Зейлера. Публичныя лекціи читали: орд. проф. *Вагнеръ* — по зоологіи, и доценты: *Левяковскій*— по ботаникѣ и *Головкинскій* — по геологіи.

— Въ Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ происходило нѣсколько ученыхъ диспутовъ по случаю защищенія диссертацій

Библиотека "Руниверс"

на степени доктора и магистра. Въ *Московскомъ* университетѣ, въ публичныхъ засѣданіяхъ медицинскаго факультета, лѣкари *Фейнъ* (14-го мая) и *Горячевъ* (3-го іюня) защищали написанныя ими диссертаціи для полученія степени доктора медицины, первый — подъ заглавіемъ: „Петлистый хирургическій шовъ", а послѣдній — „О возвратной горячкѣ". На диспутѣ г. Фейгина официальными оппонентами были заслуженный профессоръ *Басовъ* и доценты *Новацкій* и *Разцвѣтовъ;* сверхъ того въ диспутѣ принимали участіе экстраординарный профессоръ *Браунъ* и ординаторъ глазной больницы *Маклаковъ;* а на диспутѣ г. Горячева официальными оппонентами были ординарный профессоръ *Полунинъ*, экстраординарный профессоръ *Захарьинъ* и прозекторъ *Клейнъ*. Затѣмъ въ томъ же университетѣ происходили еще три диспута: 1) 17-го мая, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета, кандидатъ *Орловъ* защищалъ диссертацію для полученія степени магистра уголовнаго права, подъ заглавіемъ: „О покушеніи на преступленіе, по началамъ науки и современнымъ законодательствамъ"; официальными оппонентами были заслуженные профессоры *Лешковъ* и *Баршевъ* и принималъ участіе въ диспутѣ исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Никольскій*. 2) 28-го мая, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, докторъ иностраннаго университета *Лятниковъ* защищалъ диссертацію на степень магистра чистой математики: „О теоріи дифференцированія съ произвольнымъ указателемъ"; официальными оппонентами были ординарный профессоръ *Давидовъ* и экстраординарный профессоръ *Бугаевъ*. 3) 31-го мая, въ публичномъ засѣданіи историко-филологическаго факультета, кандидатъ *Ѳ. Корнъ* защищалъ диссертацію на степень магистра римской словесности, подъ заглавіемъ: „De versu Saturnio"; официальными оппонентами были ординарный профессоръ *Леонтьевъ* и исправляющій должность доцента *Ивановъ* и принималъ участіе въ диспутѣ исправляющій должность ординарнаго профессора *Пѣховскій* (*Моск. Унив. Изв.* № 5). Въ *Кіевскомъ* университетѣ происходило три диспута: 20-го марта, въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета, кандидатъ *Бунге* защищалъ диссертацію на степень магистра химіи: „О нитрозосоединеніяхъ"; 23-го марта, въ публичномъ засѣданіи медицинскаго факультета, лѣкарь *Липскій* — диссертацію на степень доктора медицины „О микроскопическомъ строеніи кишечнаго канала"; 18-го апрѣля, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета, исправляющій должность экстраординарнаго профессора магистръ *Ренесси-*

Библиотека "Руниверс"

кампфъ защищалъ представленное имъ въ видѣ диссертаціи сочиненіе свое: „Очерки юридической энциклопедіи“ (*Кіев. Унив. Изв.* № 6). Всѣ означенныя лица утверждены совѣтами Московскаго и Кіевскаго университетовъ въ искомыхъ ими ученыхъ степеняхъ. Сверхъ того г. Ренненкампфъ въ засѣданіи Кіевскаго университета 10-го мая, большинствомъ 22-хъ голосовъ противъ 5-ти, избранъ въ ординарные профессоры по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ. Юридическій факультетъ Кіевскаго университета, въ представленіи своемъ въ совѣтъ о повышеніи г. Ренненкампфа въ званіе ординарнаго профессора, поставилъ на видъ пользу, приносимую имъ юридическому образованію въ университетѣ, и указалъ на слѣдующія статьи его, сверхъ сочиненій, по коимъ онъ пріобрѣлъ ученыя степени: 1) „Исторія понятій о правѣ и нравственности“ (*Юридич. Вѣстн.* Калачова 1860); 2) „О современномъ состояніи юридической энциклопедіи“ (*Юридич. Журн.* Солманова 1861); 3) разборъ сочиненія Стоянова „Методы разработки положительнаго права“ (*Журн. Мин. Юст.* 1863); 4) разборъ „Энциклопедіи законовѣдѣнія“ Рождественскаго (*Юридич. Вѣстн.* 1863), и 5) „О юридической энциклопедіи Аренса и о естественномъ правѣ или философіи права Шиллинга (*Юрид. Вѣстн.* 1862). (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

— Заслуженный профессоръ Московскаго университета *Щуровскій*, состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ президентомъ Императорскаго общества любителей естествознанія, обратился къ ректору университета съ письмомъ объ увольненіи помощника инспектора студентовъ *Ѳедченко* за границу съ ученою цѣлію, по нижеслѣдующему поводу. Общество любителей естествознанія, занимаясь изученіемъ естественныхъ произведеній Россіи, не разъ уже обращало особенное вниманіе на изслѣдованіе Туркестанской области и постоянно старалось найдти средства для снаряженія экспедиціи въ этотъ отдаленный край. Въ прошломъ году оно обратилось къ г. генералъ-губернатору К. П. *Кауфману* съ просьбою оказать содѣйствіе намѣреніямъ общества и встрѣтило съ его стороны самую горячую и просвѣщенную готовность осуществить предполагаемую экспедицію: онъ выразилъ, въ письмѣ къ г. Щуровскому, что настоящая администрація Туркестанскаго края полагаетъ для себя совершенно необходимымъ изученіе производительныхъ силъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областей, съ тѣмъ, чтобъ эти страны могли съ теченіемъ времени принести возможно бо́льшую пользу Россіи, и что главнымъ подспорьемъ для такого изученія можетъ служить эксплуатація страны въ естественно-историче-

Библиотека "Руниверс"

скомъ отношеніи, предпринятая ученымъ, заслуживающимъ довѣрія. При этомъ г. генералъ-адъютантъ Кауфманъ сообщилъ, что ученый, рекомендованный совѣтомъ общества, можетъ быть принятъ на службу по администраціи Туркестанскаго генералъ-губернаторства, съ содержаніемъ по 1.500 рублей въ годъ. Выборъ совѣта общества палъ на члена-основателя онаго А. П. Ѳедченко, молодаго ученаго, посвятившаго себя зоологіи и антропологіи и занимающаго въ университетѣ должность помощника инспектора студентовъ. Совѣтъ озаботился уже заранѣе о томъ, чтобы г. Ѳедченко спеціально подготовилъ себя къ предположенной экспедиціи, и надѣется, что какъ настоящіе, такъ и будущіе труды его приведутъ къ самымъ удовлетворительнымъ результатамъ. Но чтобъ онъ имѣлъ возможность съ бо́льшимъ успѣхомъ трудиться по изслѣдованію страны, оказалось необходимымъ отправить его въ предварительную поѣздку за границу съ цѣлію заняться въ теченіе трехъ мѣсяцевъ микроскопическими работами. На этомъ основаніи г. Щуровскій просилъ г. ректора Московскаго университета принять на себя ходатайство объ увольненіи г. Ѳедченко въ заграничный отпускъ, а ректоръ представилъ эту просьбу на усмотрѣніе совѣта, который, имѣя въ виду, что отъ поѣздки г. Ѳедченко за границу много зависитъ самый успѣхъ изслѣдованія Туркестанской области, въ засѣданіи, въ февралѣ, постановилъ ходатайствовать объ увольненіи г. Ѳедченко въ четырехмѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ ему въ это время содержанія, получаемаго отъ университета (*Москов. Унив. Изв.* № 5). Въ 1865 году, въ число стипендіатовъ, оставляемыхъ при университетѣ, былъ избранъ физико-математическимъ факультетомъ университета св. Владиміра г. *Бунге*, защитившій уже, какъ упомянуто выше, диссертацію на степень магистра химіи. Гг. профессоры *Тютчевъ* и *Алексѣевъ*, будучи увѣрены, что кромѣ особыхъ дарованій и трудолюбія, г. Бунге извѣстенъ факультету и по своимъ ученымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ химическихъ журналахъ, обратились въ факультетъ съ просьбою принять на себя ходатайство о командированіи г. Бунге за границу для дальнѣйшаго приготовленія къ ученой дѣятельности. Факультетъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ гг. Тютчева и Алексѣева объ отличныхъ ученыхъ достоинствахъ г. Бунге, съ своей стороны вошелъ съ представленіемъ въ совѣтъ о командированіи этого молодаго ученаго за границу на два года. По произведенной, въ засѣданіи совѣта 3-го мая, баллотировкѣ, г. Бунге оказался единогласно избраннымъ для этой цѣли (*Кіев. Унив. Изв.* №№ 6 и 7).

Библиотека "Руниверс"

— Физико-математическій факультетъ университета св. Владиміра представилъ въ совѣтъ два донесенія ординарнаго профессора ботаники *Роговича*, изъ которыхъ видно, въ какой мѣрѣ заграничныя ботаническія учрежденія интересуются флорою Россіи. Вотъ сущность означенныхъ донесеній. Директоръ Гамбургскаго ботаническаго сада, проф. *Рейхенбахъ*, извѣстный неутомимою ученою дѣятельностью, продолжая изданіе классическаго сочиненія: „Icones Florae Germanicae et Helveticae", заключающаго въ себѣ точныя изображенія и описанія растеній средней полосы Европы, куда относится бо́льшая часть растеній нашей юго-западной флоры, проситъ о присылкѣ ему до 500 экземпляровъ засушенныхъ мѣстныхъ растеній изъ собранныхъ г. Роговичемъ въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа и замѣчательнѣйшихъ дикорастущихъ живыхъ растеній мѣстной флоры, для разведенія ихъ въ Гамбургскомъ бо́таническомъ саду и распространенія въ западной Европѣ. Надѣясь, что г. Рейхенбахъ будетъ очень полезенъ для коллекцій университета св. Владиміра присылкою въ обмѣнъ рѣдкихъ растеній западной Европы и точнѣйшимъ опредѣленіемъ нашихъ мѣстныхъ растеній, г. Роговичъ просилъ объ удовлетвореніи просьбы Рейхенбаха, присовокупивъ, что посылка сухихъ растеній можетъ быть сдѣлана безъ всякаго ущерба для университетскаго гербарія, такъ какъ каждый видъ растеній собранъ имъ на различныхъ мѣстностяхъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ; что же касается живыхъ растеній, то хотя посылка ихъ и представляетъ нѣкотораго рода затрудненія, потому что эти растенія должны быть выкапываемы разновременно и на различныхъ мѣстностяхъ, часто очень отдаленныхъ одна отъ другой, однакожъ г. Роговичъ готовъ принять на свой собственный счетъ выкопаніе и упаковку растеній, съ тѣмъ чтобы расходы по отправкѣ были произведены на счетъ университета. Другое донесеніе г. Роговича касается просьбы ботаническаго сада Краковскаго университета о присылкѣ изъ ботаническаго сада университета св. Владиміра корневищъ всѣхъ косатиковъ (Iris), въ немъ находящихся. При этомъ г. Роговичъ заявилъ, что эта просьба можетъ быть удовлетворена также безъ всякаго ущерба для университетскаго сада, и что Краковскій ботаническій садъ уже болѣе 20-ти лѣтъ находится въ сношеніяхъ съ Кіевскимъ ботаническимъ садомъ и каждый разъ въ точности исполняетъ всѣ его желанія. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 19-го апрѣля, постановилъ удовлетворить просьбамъ профессора Рейхенбаха и ботаническаго сада Краковскаго университета (*Кіев. Унив. Изв.* № 6).

Библиотека "Руниверс"

— Умершій почетный гражданинъ *Куманинъ* завѣщалъ внести въ кредитное учрежденіе, на вѣчное время, на имя Московской купеческой управы, 20.000 руб., съ тѣмъ чтобы получаемые съ этой суммы проценты ежегодно были выдаваемы бѣднѣйшимъ студентамъ Московскаго университета, чисто русскаго происхожденія, православнаго вѣроисповѣданія, и притомъ отличающимся хорошими успѣхами въ наукахъ, религіознымъ направленіемъ и хорошимъ поведеніемъ и преимущественно изъ дѣтей Московскаго купечества, мѣщанства и ремесленнаго цеха. Пособіе это, по волѣ завѣщателя, купеческая управа должна выдавать лично студентамъ, по сношенію съ совѣтомъ университета, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребности каждаго. На основаніи этого завѣщанія, душеприкащики покойнаго Куманина представили въ купеческую управу два 5% государственные билета по 10.000 руб. каждый, для употребленія процентовъ согласно волѣ завѣщателя, а управа, вслѣдствіе сего, обратилась въ совѣтъ Московскаго университета съ просьбою сообщить именной списокъ тѣмъ студентамъ, которые имѣютъ всѣ условія, требуемыя духовнымъ завѣщаніемъ Куманина, для избранія изъ нихъ и назначенія означеннаго денежнаго вспомоществованія. Совѣтъ, въ засѣданіи 4-го ноября 1867 года, постановилъ объявить объ этомъ студентамъ университета, съ тѣмъ чтобы тѣ изъ нихъ, которые желаютъ воспользоваться пособіемъ отъ Московской купеческой управы и подходятъ подъ условія пожертвованія Куманина, обращались съ просьбами въ свои факультеты (*Моск. Унив. Изв.* № 4).

— Въ № 21 *Современной Лѣтописи* (еженедѣльное прибавленіе къ *Московскимъ Вѣдомостямъ*) помѣщенъ некрологъ скончавшагося 10-го мая въ Муромѣ архимандрита тамошняго Спасскаго монастыря *Гавріила*, бывшаго ординарнаго профессора Казанскаго университета, гдѣ онъ занималъ каѳедры богословія, философіи и каноническаго права. Занесемъ въ нашу лѣтопись краткое извѣстіе о жизни и трудахъ его. Онъ окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1820 году и былъ въ ней баккалавромъ философскихъ наукъ до назначенія въ 1825 году ректоромъ Орловской семинаріи; затѣмъ въ 1827 году переведенъ въ Могилевъ, гдѣ былъ ректоромъ семинаріи и профессоромъ богословія до перемѣщенія въ 1829 году въ Зилантовъ монастырь въ Казань. По его стараніямъ, Казанское общество соорудило подлѣ Зилантова монастыря памятникъ и въ монастырѣ церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время осады Казани стояла ставка царя Ивана Васильевича Грознаго. При этомъ кости русскихъ людей,

Библиотека "Руниверс"

павшихъ при взятіи Казани, положены были въ фундаментъ памятника. Съ 1833 года онъ сталъ заниматься преподаваніемъ богословія въ Казанской семинаріи, и въ 1835 году ему были предложены каѳедра каноническаго права въ университетѣ и преподаваніе закона Божія въ Казанской гимназіи. Въ 1837 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Казанской семинаріи и ординарнымъ профессоромъ по двумъ каѳедрамъ — богословія и философіи. Послѣ кратковременнаго завѣдыванія, въ 1841 году, вновь учрежденною тогда Симбирскою семинаріей, онъ возвратился въ Казань и оставался профессоромъ до 1852 года, когда былъ посланъ управлять Троицкимъ монастыремъ въ г. Киренскъ, Иркутской губерніи. Въ 1861 году онъ былъ переведенъ въ Архангельскій монастырь, что въ г. Юрьевѣ Владимірской губерніи. Вотъ что сказано въ некрологѣ о дѣятельности архимандрита Гавріила:

„Управляя бѣдными монастырями и терпя нужду, покойный архимандритъ не покидалъ педагогической дѣятельности: бывшій университетскій профессоръ, авторъ *Исторіи философіи*, онъ съ обычнымъ для него воодушевленіемъ училъ въ Киренскѣ грамотѣ дѣтей тамошнихъ жителей, а въ Юрьевѣ завелъ при монастырѣ училище для мѣщанскихъ дѣтей, самъ училъ ихъ и въ церкви произносилъ каждое воскресенье проповѣди, въ которыхъ простымъ и общедоступнымъ для простонародья языкомъ объяснялъ истины христіанской вѣры. Святѣйшій синодъ, пишутъ во *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, „за открытіе школы для мальчиковъ и постоянное произношеніе въ церкви проповѣдей, имѣющихъ благотворное вліяніе на слушателей, возобновилъ отцу архимандриту Гавріилу монастырскій *(?)* окладъ“, котораго онъ былъ лишенъ при отправленіи въ Сибирь. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Муромскій Спасскій монастырь настоятелемъ. Въ виду свѣжей могилы покойнаго не упоминаемъ о причинахъ переводовъ его изъ Могилева и Симбирска въ Казань и изъ Казани въ отдаленный Киренскъ; но скажемъ одно, что занимая три каѳедры въ Казанскомъ университетѣ, онъ пользовался уваженіемъ профессоровъ, и всѣ бывшіе слушатели о. Гавріила сохранили о немъ благодарное воспоминаніе. Преподаваніемъ философіи, когда курсъ этой науки не былъ еще ограниченъ психологіей и логикой, покойный архимандритъ Гавріилъ много способствовалъ развитію своихъ слушателей. Чрезвычайно жаль, что его лекціи каноническаго права остаются ненапечатанными“.

ГИМНАЗІИ.

Метода преподаванія латинскаго языка въ низшихъ классахъ Кутаисской гимназіи. — По вопросу объ экзаменахъ и репетиціяхъ. — Объ окончательныхъ испытаніяхъ въ Пензенской гимназіи.

Г. попечитель Кавказскаго учебнаго округа, при обозрѣніи въ текущемъ году Кутаисской гимназіи, убѣдился на опытѣ въ отличныхъ

Библиотека "Руниверс"

результатахъ, достигнутыхъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ классахъ этой гимназіи учителемъ латинскаго языка *Головинымъ* съ помощью употребляемой имъ методы, и объявилъ ему свою искреннюю признательность. Метода г. Головина изложена въ № 4 *Циркул. по управл. Кавказскимъ учебн. окр.* и заключается въ слѣдующемъ. Въ занятіяхъ своихъ г. Головинъ держится начала, что отнюдь не слѣдуетъ дѣлать слишкомъ серіознымъ для учащихся меньшаго возраста такой трудный предметъ, каковъ языкъ латинскій, но слѣдуетъ по возможности облегчать и упрощать его, чтобы такимъ образомъ возбуждать въ дѣтяхъ охоту, а не отвращеніе. Въ *1-мъ классѣ* г. Головинъ начинаетъ съ того, что наглядянымъ образомъ, посредствомъ соотвѣтствующихъ вопросовъ, знакомитъ дѣтей съ понятіями о предметѣ, признакѣ и дѣйствіи, не сообщая при этомъ тѣхъ терминовъ, какіе придаетъ этимъ понятіямъ грамматика. Убѣдившись, что дѣти въ состояніи отличать предметъ отъ признака и дѣйствіе отъ предмета и признака, изъ сказанныхъ при этомъ для примѣра словъ онъ выбираетъ тѣ, которыя болѣе другихъ удовлетворяютъ дѣтской любознательности, и предлагаетъ имъ эти слова для запоминанія и вписыванія въ ихъ тетрадки. Затѣмъ останавливаетъ ихъ вниманіе на словѣ, составляющемъ существеннѣйшую часть предложенія, — словѣ, которое онъ обозначаетъ *дѣйствіемъ*, а грамматика *глаголомъ*. При этомъ, конечно, прежде всего нужно сообщить дѣтямъ понятіе о лицахъ. Этого г. Головинъ достигаетъ опять-таки наглядянымъ образомъ, заставляя дѣтей отвѣчать на вопросы, чрезъ отвѣты на которые выдвигаются сами собою лица: первое, второе и третье, и числа, когда этихъ лицъ по одному и по нѣскольку. Выучивъ затѣмъ дѣтей измѣнять дѣйствія по лицамъ на русскихъ словахъ, напримѣръ, *называю* и *держу*, онъ останавливаетъ ихъ вниманіе на окончаніяхъ лицъ *шь*, *тъ* и т. д. и пишетъ эти окончанія на классной доскѣ; противъ нихъ ставитъ соотвѣтственныя окончанія лицъ латинскаго языка *s*, *t* и т. д. и заставляетъ дѣтей вписать тѣ и другія въ тетрадки. Затѣмъ слѣдуютъ вопросы, повторяемые до тѣхъ поръ, пока дѣти достаточно освоятся съ этими окончаніями. Переходъ къ четыремъ латинскимъ спряженіямъ производится точно также. Заставляя дѣтей измѣнять по лицамъ русскія слова: *называю* и *держу*, г. Головинъ обращаетъ вниманіе на различіе гласныхъ (*е*, *и*) въ томъ и другомъ словѣ предъ личными окончаніями, и назвавъ это различіями или образцами измѣненія дѣйствій, переходитъ къ тѣмъ же различіямъ или образцамъ по латыни, приставляя къ латинскимъ окончаніямъ лицъ поперемѣнно

Библиотека "Руниверс"

гласныя *a, e, i* короткія или безъ ударенія, и *i* долгое или съ удареніемъ. Въ то же время эти образцы дѣти видятъ на приготовленной и вывѣшенной на стѣнѣ къ этому уроку таблицѣ. Затѣмъ онъ даетъ латинскія слова для всѣхъ четырехъ образцовъ, напримѣръ, voco, teneo, lego, audio, и заставляетъ дѣтей измѣнять эти слова по написанному на доскѣ и на таблицѣ, а послѣ и наизусть. Такимъ образомъ учащіеся заразъ ознакомляются сознательно съ начальною, но самою главною формою всѣхъ четырехъ спряженій вмѣстѣ, и пріобрѣтаютъ разомъ возможность изощрять не память только, для которой, по ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ, латинскій языкъ и введенъ въ программу преподаванія, но вмѣстѣ и разсудокъ. Работы для нихъ и матеріала для занятій уже слишкомъ достаточно. Вмѣстѣ съ симъ, разлагая на части извѣстныя уже имъ слова voco, teneo, lego и audio, во всѣхъ лицахъ и обоихъ числахъ, г. Головинъ знакомитъ дѣтей съ корнемъ, окончаніемъ и способомъ отыскивать первый. Предлагать дѣтямъ для изученія, вмѣстѣ съ формою дѣйствительною, и форму страдательную, какъ то принято у Кюнера, г. Головинъ считаетъ не своевременнымъ, даже пока лишнимъ и вреднымъ въ отношеніи ясности и труднымъ для усвоенія. Вмѣсто этого, по его мнѣнію, лучше познакомить ихъ въ послѣдствіи съ временами прошедшимъ и будущимъ одного вида несовершеннаго. Это особенно съ пользою послужитъ для варіированія фразъ, какія будутъ предлагаться дѣтямъ для упражненія съ самаго начала. Такимъ же точно путемъ г. Головинъ отвлекаетъ дѣтей отъ примѣровъ измѣненія русскихъ словъ предметныхъ или существительныхъ къ таковымъ же латинскимъ, достигая этого опять-таки посредствомъ отвѣтовъ дѣтей на извѣстные дополнительные вопросы. Но такъ какъ здѣсь разчитывать на сходство окончаній было бы большою и нелѣпою натяжкою, то предоставляя усвоеніе окончаній латинскихъ таблицъ склоненій, вывѣшиваемыхъ постепенно одна за другою на стѣну, силѣ дѣтской памяти, г. Головинъ старается только помогать ей тѣми и другими путями, указывая имъ, напримѣръ, на тождественность и сходство окончаній въ одной и разныхъ таблицахъ и заставляя ихъ по одиночкѣ и хоромъ по скамьямъ и цѣлымъ классомъ повторять эти окончанія, и такимъ образомъ въ нѣсколько уроковъ затверживать ихъ. Вмѣстѣ съ вывѣскою первой таблицы на стѣну, начинается пріученіе дѣтей къ грамматическому анализу способомъ, примѣненнымъ исключительно къ ихъ пониманію и степени развитія; также точно сообщается имъ понятіе о предложеніи или мысли и умѣнье отыскать

Библиотека "Руниверс"

его въ немногихъ латинскихъ, грамматически соединенныхъ между собою словахъ. Съ ознакомленіемъ учащихся съ окончаніями второй таблицы, имъ дается понятіе о родахъ словъ вообще и о тѣхъ словахъ, которыя могутъ дѣлиться на роды. Чрезъ это они узнаютъ свойство прилагательныхъ трехъ окончаній, а съ третьею таблицею — двухъ и 1-го окончанія, хотя терминовъ этихъ пока и не заучиваютъ. Вслѣдъ за симъ сообщается дѣтямъ понятіе о различіи измѣненій, какія допускаютъ слова предметныя, признаки и дѣйствія, и о словахъ неизмѣняемыхъ вообще. Сверхъ сихъ классныхъ занятій, ежедневно дается дѣтямъ для заучиванія нѣсколько словъ или же одна легкая фраза, хорошо прорепетированная въ то же время въ классѣ. Г. Головинъ даетъ отъ 3 до 5-ти словъ, притомъ дѣлитъ ихъ на обязательныя и необязательныя. Къ первымъ онъ относитъ тѣ, которыя выбираетъ самъ, сообразно преднамѣренной цѣли, и которыя должны встрѣтиться въ фразахъ, какія предлагаются не для заучиванія, а для упражненія. Такія фразы онъ составляетъ самъ, пользуясь словами изъ того автора, котораго со временемъ имѣетъ въ виду предложить имъ для перевода. Необязательныя слова — тѣ, которыя навязываетъ имъ собственная любознательность. Вписывая ихъ въ свои тетради на ряду съ обязательными, дѣти одинаково хорошо заучиваютъ и ихъ. Что же касается фразъ, даваемыхъ для заучиванія, то ихъ составляютъ легкія, собранныя изъ разныхъ источниковъ пословицы, которыя даются съ подстрочнымъ и подсловнымъ переводомъ, и объясняется вмѣстѣ съ тѣмъ смыслъ пословицы и то, какъ она говорится правильно по русски. Это пока машинальное заучиваніе пословицъ скоро получаетъ полный смыслъ и правильный грамматическій характеръ, какъ скоро дѣти приходятъ въ состояніе понимать грамматическій анализъ. Тогда выученныя пословицы служатъ для повѣрки усвоеннаго ими теоретическаго знанія. Такъ какъ дѣтская подвижная натура не въ силѣ вынести постояннаго напряженія въ теченіе всего часоваго урока, то для оживленія и освѣженія силъ дѣтей, г. Головинъ считаетъ полезнымъ прерывать на нѣсколько минутъ серіозныя занятія, заставляя дѣтей, какъ сказано выше, по одиночкѣ и хоромъ по скамьямъ, и цѣлымъ классомъ, заучивать латинскія слова и формы, какія пригодны для мѣрнаго пѣнія, и преимущественно латинскій счетъ или имена числительныя количественныя, приноравливая каждое изъ нихъ къ мѣрному такту при произношеніи. По заявленію г. Головина, въ первомъ классѣ Кутаисской гимназіи дѣти знаютъ измѣненія словъ предметныхъ или существительныхъ по первымъ тремъ таблицамъ, имѣютъ понятія о словахъ

Библиотека "Руниверс"

3-хъ, 2-хъ и 1-го окончанія и ихъ измѣненіяхъ или о прилагательныхъ, знаютъ начальную форму или praesens четырехъ спряженій, знаютъ наизусть до 30-ти пословицъ и до 150 словъ, извлеченныхъ какъ изъ этихъ пословицъ, такъ и изъ легкаго текста, предлагавшагося имъ для упражненій и начальныхъ переводовъ. Вмѣстѣ съ этимъ ученики въ состояніи разбирать легкія фразы. Первый курсъ г. Головинъ предполагаетъ закончить ознакомленіемъ учащихся съ двумя остающимися таблицами склоненій, съ измѣненіями главнѣйшихъ мѣстоименій, такъ какъ личныя имъ уже отчасти знакомы, и если станетъ времени и силъ у учащихся, ознакомленіемъ ихъ съ прошедшимъ и будущимъ временами. Бо́льшую же часть остающагося времени предполагаетъ посвятить фразамъ и грамматическому, примѣненному къ пониманію дѣтей анализу словъ. *Во 2-мъ классѣ* на помощь латинскому языку присоединяется уже и по программѣ русскій языкъ, который до сего времени самъ находилъ пособіе въ первомъ; а потому здѣсь и для учащаго становится легче преподаваніе латинскаго языка, и для учащихся доступнѣе его пониманіе. Слѣдовательно, здѣсь способъ преподаванія, по мѣрѣ развитія дѣтей, долженъ принимать болѣе или менѣе измѣненный видъ, но характеръ его долженъ остаться одинъ и тотъ же, возбуждающій мысль, развивающій смыслъ и укрѣпляющій сознаніе. Здѣсь съ самаго начала, для освѣженія знаній, пріобрѣтенныхъ въ 1-мъ курсѣ, должны быть предложены фразы прежняго характера, составленныя лишь изъ новыхъ словъ. Затѣмъ постепенно, смотря по развитію дѣтей и по успѣхамъ ихъ занятій въ русскомъ языкѣ, должны сообщаться имъ оставшіяся послѣ 1-го курса главнѣйшія части латинской этимологіи, напримѣръ: степени сравненія прилагательныхъ, нарѣчія, производныя отъ именъ прилагательныхъ, времена вида совершеннаго, сперва изъявительнаго наклоненія всѣхъ спряженій, затѣмъ и другія наклоненія глагола (посредствомъ вывѣшиваемыхъ на стѣну таблицъ), послѣ чего весьма легко будетъ наглядянымъ образомъ передать имъ и форму страдательную всѣхъ временъ и наклоненій. Затѣмъ передаются и остальныя свѣдѣнія, но лишь въ общихъ, неизмѣнныхъ правилахъ, безъ всякихъ исключеній. Слѣдовательно, здѣсь преподаваніе должно состоять изъ ознакомленія дѣтей съ научною стороною языка, и по латыни; какъ и по русски, могутъ пойдти въ дѣло и грамматическіе термины. Съ каждымъ урокомъ, кромѣ нагляднаго объясненія, для практическаго его приложенія, должны быть предлагаемы новыя фразы, но съ каждымъ шагомъ знаній и развитія впередъ, фразы эти должны принимать болѣе раз-

Библиотека "Руниверс"

витый и постепенно усложняющійся видъ — до составныхъ предложеній и легкихъ періодовъ. Впрочемъ, объемъ и характеръ фразъ не долженъ превышать степени пониманія дѣтей. Вотъ почему и въ этомъ курсѣ, избѣгая учебниковъ, г. Головинъ составляетъ фразы самъ, набирая слова изъ того или другаго автора, какъ сказано въ первомъ курсѣ, и давая этимъ фразамъ не то назначеніе, чтобъ ученикъ, зазубривъ ихъ, былъ въ состояніи отчетливо сдать ихъ на экзаменѣ, и чрезъ то привлечь похвалу себѣ и учителю, но чтобы, на основаніи фразъ и сдѣланныхъ по поводу ихъ объясненій, онъ былъ въ состояніи разобрать всякую фразу, ему продиктованную, хотя бы не зналъ и значенія словъ. Здѣсь же, смотря потому, какъ дѣти владѣютъ русскою рѣчью и понимаютъ строеніе ея, къ фразамъ латинскимъ непремѣнно должны примѣшиваться и русскія фразы для переводовъ ихъ на латинскій языкъ, для болѣе и болѣе точнаго, такъ-сказать, наглядѣйшаго сравненія этого мертваго языка съ живымъ; но въ фразахъ, согласно прежде высказанному объ исключеніяхъ, должны указываться дѣтямъ общность и тожественность строенія той и другой рѣчи. По усвоеніи общихъ правилъ обоихъ языковъ, имъ легко будетъ въ послѣдствіи освоиться и съ исключеніями. Вообще же преподаваніе въ этомъ классѣ можетъ идти въ параллель съ русскимъ языкомъ. Во 2-мъ классѣ могутъ быть объясняемы дѣтямъ даже и главнѣйшія особенности латинскаго предложенія, какъ-то: ablativus absolutus, accusativus cum infinitivo и друг., но, разумѣется, не тѣмъ научнымъ языкомъ, какимъ сообщаются эти свѣдѣнія въ учебникахъ, и тогда только, когда дѣти будутъ ознакомлены съ соотвѣтствующими имъ предложеніями русскаго языка. Во 2-мъ же классѣ г. Головинъ считаетъ полезнымъ предлагать дѣтямъ, между прочимъ, для заучиванія нравственныя мысли и житейскія истины, высказанныя разными древними писателями, и то же самое продолжать въ 3-мъ и 4-мъ классахъ. По его заявленію, преподаваніе латинскаго языка и во 2-мъ классѣ шло неизмѣнно по тому же способу, какъ и въ 1-мъ классѣ, но при помощи русскаго языка, и что дѣти знаютъ уже пять таблицъ склоненій, степени сравненія прилагательныхъ, нарѣчія, производныя отъ именъ прилагательныхъ, склоненія мѣстоименій (послѣднее, впрочемъ, способомъ зубрительнымъ), числительныя количественныя и ихъ измѣненія, времена вида несовершеннаго изъявительнаго наклоненія всѣхъ спряженій (посредствомъ таблицы), и на основаніи дававшихся фразъ и объясненій при нихъ отчетливо (пока, впрочемъ, меньшинство) разбираютъ продиктованныя фразы. Послѣ предварительнаго повторенія

Библиотека "Руниверс"

первыхъ двухъ курсовъ въ новыхъ фразахъ, съ новыми словами, *съ 3-мъ класса* должны быть сообщаемы всѣ дополнительныя свѣдѣнія изъ этимологіи и именно исключенія, напримѣръ, о родахъ именъ въ склоненіяхъ и особенно 3-мъ, объ особенныхъ окончаніяхъ падежей въ этомъ склоненіи — винительнаго, творительнаго и другихъ; правильныя склоненія прилагательныхъ двухъ и одного окончанія, неправильныя степени прилагательныхъ, неправильные и другіе глаголы. При этомъ продолжаются и фразы съ новыми словами, наконецъ, и самый текстъ автора, изъ котораго набирались слова, но сначала продиктованный имъ въ упрощенномъ видѣ, съ разстановкою словъ по русской и отнюдь не по латинской конструкціи. Это г. Головинъ находитъ нужнымъ какъ для того, чтобы не запугать вдругъ учащихся трудностью текста, такъ и потому, что своеобразными измѣненіями текста учитель можетъ пользоваться для простѣйшаго объясненія учащимся особенностей латинской рѣчи и избѣгать такихъ изъ нихъ, какія онъ находитъ нужнымъ отложить до будущаго времени. Такія упражненія должны предлагаться попеременно то на латинскомъ, то на русскомъ языкѣ. Послѣднія, разумѣется, должны быть приспособливаемы къ степени пониманія и развитія учащихся и особенно въ началѣ состоять не изъ періодовъ, что можетъ быть допущено въ латинскомъ текстѣ, но изъ предложеній, и постепенно лишь усложняться. Въ половинѣ года можетъ быть предложенъ, наконецъ, и самый авторъ. Здѣсь же должны быть изложены всѣ главнѣйшія особенности латинскаго предложенія, но отнюдь не во всей ихъ полнотѣ и подробности, что, по мнѣнію г. Головина, необходимо оставлять до поры большей умственной зрѣлости дѣтей, и именно до 5-го класса. И въ 3-мъ классѣ, судя по развитію учащихся въ Кутаисской гимназіи, г. Головинъ не находитъ полезнымъ давать имъ въ руки тотъ или другой учебникъ. Какъ бы ни были просто изложены въ немъ правила, замѣчаетъ онъ, но все-таки для здѣшнихъ дѣтей потребуется объясненіе если не каждаго правила, то большей части ихъ, со стороны учителя. Ученикъ, не запомнивъ, не дослушавъ или вовсе не понявъ объясненнаго, но желая не показать своего незнанія, по необходимости долженъ будетъ прибѣгнуть къ безсознательному зазубриванію даннаго ему урока, чего особенно не должно допускать въ дѣтяхъ въ самомъ же началѣ. Лишь *съ 4-го класса*, по мнѣнію г. Головина, мало по малу должна становиться обязательною для учащихся самостоятельная работа, по крайней мѣрѣ, въ латинскомъ языкѣ. А потому, здѣсь способъ преподаванія долженъ принимать видъ болѣе серіозный, болѣе строгій и на-

Библиотека "Руниверс"

учный, и ученикамъ можетъ быть данъ въ руки учебникъ для повторенія на первыхъ же порахъ въ научной системѣ всего того, что ими усвоено въ продолженіе трехъ первыхъ курсовъ. Въ этомъ случаѣ великую пользу можетъ принести учебникъ Кюнера. Отдѣливъ изъ 6-ти уроковъ одинъ или два въ недѣлю для теоріи, учитель въ это время можетъ съ учениками перевести, для практики, всѣ фразы, какія помѣщены въ учебникѣ, такъ какъ фразы эти всѣ въ этомъ только классѣ могутъ быть доступны учащимся. Бо́льшая же часть времени должна быть посвящена продолженію чтенія автора, предложеннаго имъ въ 3-мъ еще классѣ, или же другаго. При чемъ учащіеся осваиваются съ главнѣйшими правилами синтаксиса, объясняемыми имъ учителемъ съ указаніемъ страницы объ этомъ въ учебникѣ. Г. Головинъ считаетъ на первыхъ порахъ слишкомъ большимъ требованіемъ отъ учащихся, чтобъ они сами на дому приготовляли заданную имъ работу изъ переводовъ. По его мнѣнію, гораздо полезнѣе для нихъ самихъ и удобнѣе для выигрыша времени, если учитель самъ въ классѣ же будетъ приготовлять съ ними каждый урокъ къ слѣдующему классу, заставляя работать, впрочемъ, ихъ самихъ: отыскивать слова, записывать неизвѣстныя въ тетрадки, подбирать значеніе словъ, пригодное для мѣста, находить конструкцію, дѣлать разборъ, пользоваться съ умѣньемъ комментаріями и т. д. Довольно для учащихся этой самостоятельной работы, если они на слѣдующій день отчетливо передадутъ все имъ объясненное учителемъ и будутъ въ состояніи повторить основанія перевода даннаго мѣста. Для вполнѣ самостоятельной работы г. Головинъ находитъ полезнымъ отъ времени до времени давать учащимся для переводовъ на латинскій языкъ текстъ, составленный самимъ учителемъ изъ тѣхъ словъ, какія ученики заучили при переводѣ нѣсколькихъ главъ извѣстнаго автора, и слѣдовательно, избранный именно изъ содержанія переведенныхъ главъ. Въ 4-мъ же классѣ необходимо начать опыты переводовъ легкихъ римскихъ поэтовъ или же легкихъ отрывковъ изъ нихъ, съ объясненіемъ при этомъ же наиважнѣйшихъ размѣровъ латинской метрики.

Наставленіемъ для 4-го класса окончено изложеніе методы г. Головина.

Въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1867 и за текущій годы, въ Современной Лѣтописи, не разъ сообщаемы были пренія и совѣщанія, происходившія въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій различныхъ округовъ по вопросу о томъ — экзаменамъ или репетиціямъ надлежитъ дать предпочтеніе въ дѣлѣ повѣрки успѣховъ

Библиотека "Руниверс"

въ занятіяхъ учениковъ гимназій. На этотъ весьма важный вопросъ обращено вниманіе также въ Кавказскомъ учебномъ округѣ. Педагогическій совѣтъ Тифлисской реальной гимназіи, въ засѣданіи 21-го октября 1866 года, обсудивъ вопросъ о замѣнѣ переводныхъ экзаменовъ репетиціями, постановилъ: ходатайствовать чрезъ директора гимназіи предъ г. главнымъ инспекторомъ (нынѣ попечителемъ округа) о замѣнѣ экзаменовъ частными и общими репетиціями, а если эта замѣна будетъ разрѣшена, то поручить учителямъ составить свои соображенія объ устройствѣ репетицій по каждому предмету въ отдѣльности, которыя потомъ будутъ разсмотрѣны въ общемъ засѣданіи педагогическаго совѣта. Г. попечитель предложилъ директору вопросъ о замѣнѣ экзаменовъ репетиціями, какъ вопросъ, имѣющій общій, а не частный характеръ, подвергнуть обсужденію учительскаго съѣзда, который долженъ былъ состояться въ декабрѣ 1866 и январѣ 1867 года. Но какъ учительскій съѣздъ, занятый другими предметами, не имѣлъ времени обсудить этотъ вопросъ, то онъ и оставался не рѣшеннымъ до конца 1867 года. Между тѣмъ, въ теченіе этого года, вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ экзаменовъ и репетицій былъ всесторонне обсуждаемъ въ совѣтахъ гимназій С.-Петербургскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Результаты обсужденій были обнародованы въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* и въ *Педагогическомъ Сборникѣ*, издаваемомъ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. При обсужденіи вопроса объ экзаменѣ и репетиціяхъ были высказаны разнообразныя мнѣнія, были приняты неодинаковыя рѣшенія. Разнообразіе мнѣній и рѣшеній, уяснивъ основанія вопроса, въ то же время усложнило его и обнаружило, что въ настоящее время къ этому вопросу уже невозможно приступать, не принявъ во вниманіе всего высказаннаго въ нашей педагогической литературѣ. Поэтому директоръ Тифлисской реальной гимназіи, съ разрѣшенія г. попечителя округа, поручилъ инспектору классовъ той же гимназіи составить записку, въ которой бы вопросъ о замѣнѣ экзаменовъ репетиціями былъ представленъ въ томъ видѣ, какъ онъ выработанъ уже въ настоящее время въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эта записка должна послужить основаніемъ для новаго всесторонняго обсужденія вопроса о репетиціяхъ въ совѣтѣ Тифлисской реальной гимназіи и въ другихъ гимназіяхъ Кавказскихъ и Закавказскихъ. Инспекторъ классовъ представилъ памятную записку въ концѣ прошлаго года, расположенную слѣдующимъ образомъ: сначала въ ней сдѣланъ систематическій сводъ мнѣній о сравни-

Библиотека "Руниверс"

тельномъ достоинствѣ экзаменовъ и репетицій, высказанныхъ въ гимназіяхъ округовъ С.-Петербургскаго и Одесскаго и въ военныхъ гимназіяхъ; далѣе означены взгляды разныхъ заведеній на то, какъ должны быть устраиваемы репетиціи; потомъ указаны существенныя преимущества системы репетицій предъ системою экзаменовъ, и наконецъ, на основаніи сдѣланнаго историческаго обзора, поставлены вопросы, предварительное разрѣшеніе которыхъ представляется необходимымъ для правильнаго введенія репетицій вмѣсто экзаменовъ. Означенная записка напечатана въ № 5 *Цирк. по упр. Кіев. учебн. окр.* Изъ этого, а еще болѣе изъ упомянутыхъ выше вопросовъ (числомъ 31), видно, что управленіе Кавказскимъ учебнымъ округомъ намѣрено вопросъ о репетиціяхъ подвергнуть самому тщательному разсмотрѣнію.

— На окончательныя испытанія учениковъ VII класса въ Пензенской гимназіи были командированы въ текущемъ году г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа гг. ординарный профессоръ Казанскаго университета *Янишевскій* и доцентъ *Ѳирсовъ*. Изъ представленныхъ ими по сему случаю донесеній г. попечителю видно слѣдующее. Г. Янишевскій, по обстоятельствамъ, присутствовавшій на испытаніяхъ только изъ математики, физики и космографіи, свидѣтельствуетъ, что въ учителяхъ математики онъ встрѣтилъ ревностныхъ и способныхъ преподавателей, которые, не смотря на недостаточное сравнительно число уроковъ, назначенныхъ на математику и физику, успѣли преподать такой полный курсъ этихъ наукъ, какой только возможно желать для гимназическаго образованія. Всѣ ученики, за исключеніемъ двухъ или трехъ (а ихъ всѣхъ до двадцати), отвѣчали на предлагаемые имъ вопросы съ полнымъ пониманіемъ предмета: это не были отвѣты просто заученные, но показывали, что все пройденное вездѣ сопровождалось практическими упражненіями. По мнѣнію г. Янишевскаго, Пензенская гимназія, по крайней мѣрѣ по преподаванію математическихъ предметовъ, стоитъ на ряду съ лучшими гимназіями округа, а г. учитель *Мерцаловъ* можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ, извѣстныхъ г. Янишевскому, преподавателей математики. Г. Ѳирсовъ присутствовалъ на испытаніяхъ изъ новыхъ и латинскаго языковъ, географіи, исторіи и русскаго языка и словесности. По отзыву его, испытанія изъ всѣхъ сихъ предметовъ были производимы совершенно правильно, безпристрастно и разумно-строго; онъ не замѣтилъ, чтобы какая-либо сторона или часть того или другаго преподаваемаго въ гимназіяхъ предмета оставлена была экзаме-

Библиотека "Руниверс"

наторами на испытаніи безъ должнаго вниманія. Результаты испытаній въ общей сложности, какъ доноситъ г. Өирсовъ, нужно признать удовлетворительными, а результаты испытаній въ новыхъ языкахъ и латинскомъ и въ исторіи можно признать весьма удовлетворительными, что̀ слѣдуетъ отнести на счетъ весьма добросовѣстнаго исполненія преподавателями этихъ предметовъ ихъ обязанностей, ихъ знаній и педагогической опытности. (*Цирк. по управл. Каз. учебн. окр.* № 13-й).

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Постановленіе Вятской губернской земской управы 2-го іюля 1866 года. — Школы въ Кирсинскомъ заводѣ Вятской и Лайскомъ заводѣ Пермской губерній. — Постановленіе собранія духовенства Вологодской епархіи. — Училища Рыбинскаго уѣзда и женское училище въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи. — Двухклассное приходское училище въ посадѣ Большія Соли, Костромской губерніи. — Училище для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ на фабрикѣ г. Месетникова, въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. — Постановленіе съѣзда духовенства Саратовской епархіи. — Женскія училища въ Тулѣ и Сапожкѣ, Рязанской губерніи. — Постановленіе Сумскаго, Харьковской губерніи, земскаго собранія. — Школы въ городѣ Пилицѣ, Кѣлецкой губерніи. — Школа для приготовленія сельскихъ писарей въ городѣ Острогѣ и пожертвованіе для Пищевской волости и школы Новградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи. — Женское училище въ ст. Гундоровской, на Дону. — Устройство школъ въ войскѣ Кубанскомъ. — Дѣятельность приходскихъ попечительствъ въ губерніяхъ Тверской, Орловской, Харьковской и Полтавской. — Братства въ селѣ Винниковцахъ, Подольской губерніи, и во имя св. Николая и преп. Евфросиніи въ Полоцкѣ, Витебской губерніи. — Школы общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 215) напечатано постановленіе *Вятской* губернской земской управы по вопросу о народномъ образованіи, отъ 2-го іюня 1866 года. Постановленіе это, отличающееся, какъ легко замѣтятъ читатели, черезчуръ утопическимъ характеромъ, не было, сколько намъ извѣстно, приведено въ исполненіе (отчего оно, вѣроятно, и хранилось цѣлыхъ два года въ архивахъ мѣстнаго земства); тѣмъ не менѣе на него можно смотрѣть, какъ на одинъ изъ документовъ, характеризующихъ ходъ земскаго дѣла и народнаго образованія. Съ этой точки зрѣнія, мы считаемъ не безполезнымъ познакомить съ нимъ читателей; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы попросимъ ихъ припомнить докладъ той же управы, сообщенный нами въ февральской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за нынѣшній годъ (см. Современную Лѣтопись стр. 193 — 199). Этотъ послѣдній докладъ, по всей вѣроятности,

Библиотека "Руниверс"

замѣнившій постановленіе 1866 года, имѣетъ гораздо болѣе практическій характеръ. Постановленіе 1866 года, признавая необходимость устройства такихъ школъ, которыя давали бы крестьянамъ положительныя знанія, облегчая, съ одной стороны, веденіе ихъ собственныхъ хозяйствъ, съ другой, разъясняя имъ нравственныя и экономическія отношенія другъ къ другу, какъ гражданъ, ихъ взаимныя права и обязанности и солидарность ихъ взаимныхъ интересовъ, — высказалось въ пользу устройства въ губерніи нормальныхъ школъ и учительской семинаріи съ весьма обширнымъ курсомъ. Вышеупомянутый докладъ отнесся къ дѣлу нѣсколько проще. Онъ нашелъ нужнымъ назначить на улучшеніе дѣла народнаго образованія до 90.000 р., и обративъ вниманіе на необходимость приготовленія учителей и учительницъ для народныхъ школъ, воспользовался съ этою цѣлію тѣми средствами, какія у него имѣлись подъ руками, а именно педагогическими курсами при Вятскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія и при духовной семинаріи; относительно же сельско-хозяйственнаго образованія, онъ нашелъ достаточнымъ для народа пріобрѣтеніе такихъ свѣдѣній, которыя легко было бы приложить къ практикѣ, къ домашнему быту; это — знаніе пріемовъ земледѣлія, ремеслъ, элементарное знакомство съ медициной и ветеринарною наукой. Въ то же время докладъ управы призналъ нужнымъ устроить при сельскихъ училищахъ читальни. Всѣ эти предположенія, все еще недостаточно просты; но все-таки они скорѣе приведутъ къ цѣли, нежели широкія затѣи постановленія 1866 г. Ознакомимся однако болѣе съ содержаніемъ этого послѣдняго документа.

Вопросъ объ учрежденіи нормальныхъ школъ былъ возбужденъ предсѣдателемъ Уржумской уѣздной управы, который при этомъ высказалъ мнѣніе, что такія школы должны въ послѣдствіи образовываться въ каждой волости. Губернская управа согласилась съ этимъ мнѣніемъ, но признала достаточнымъ на первый разъ устройство двухъ и въ крайнемъ случаѣ одной школы въ уѣздѣ, съ тѣмъ чтобы земство приняло на свой счетъ образованіе двухъ мальчиковъ въ волости и допускало, смотря по средствамъ, къ слушанію общаго курса и дѣвочекъ. Для снабженія же нормальныхъ школъ учителями, управа признала необходимымъ учрежденіе одной учительской семинаріи для губерніи. Проектъ этой семинаріи, равно какъ нормальныхъ школъ, заключено представить губернскому земскому собранію, пригласивъ его рѣшить, съ чего слѣдуетъ начать: съ основанія ли нормальныхъ школъ, или съ устройства учительской семинаріи, или необходимо устроить тѣ и другую одновременно. Содержаніе нормальныхъ школъ

Библиотека "Руниверс"

исчислено приблизительно въ 3.000 руб. на каждую. Вопросъ о вознагражденіи учителей отложенъ до полнаго опредѣленія программы обученія. Учителей для нормальныхъ школъ по главнымъ предметамъ предположено пригласить изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; помощниковъ же ихъ для второстепенныхъ предметовъ — изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ на домашняго учителя. Съ учрежденіемъ учительской семинаріи, статья расхода на содержаніе учителей для нормальныхъ школъ должна, по разчету управы, сама собой сократиться.

Переходя затѣмъ къ вопросу о программѣ наукъ для нормальныхъ школъ и для учительской семинаріи, губернская управа нашла, что курсъ этихъ заведеній долженъ соотвѣтствовать слѣдующимъ требованіямъ:

1) Въ курсъ преподаванія должны быть введены сельско-хозяйственныя науки вообще, которыя должны соприкасаться съ химіей, ботаникой, физіологіей, минералогіей на столько, на сколько это отвѣчаетъ основательному изученію сельскаго хозяйства, скотоводства, лѣсоводства и проч., по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ. Для практическихъ занятій, управа признаетъ необходимымъ, какъ при нормальныхъ школахъ, такъ и при учительской семинаріи, имѣть учебныя фермы.

2) Къ сельско-хозяйственнымъ наукамъ должны примыкать и знанія нѣкоторыхъ техническихъ производствъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ обработкѣ сырыхъ продуктовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія той полосы, къ которой принадлежитъ Вятская губернія. Въ отдѣлъ этого преподаванія должна входить практическая механика. Въ послѣдствіи земство можетъ открыть при начальныхъ школахъ спеціальные ремесленные классы для той мѣстности, въ чертѣ которой находится школа. Въ нормальныхъ же школахъ слѣдовало бы, по мнѣнію управы, учредить спеціальный классъ ткацкаго ремесла и соединенныхъ съ нимъ операцій, относящихся къ приготовленію суконъ и холста, по преимуществу для дѣвочекъ, такъ какъ въ Вятской губерніи это ремесло составляетъ преимущественное занятіе женщинъ.

3) Сообразно изложенному, въ нормальныхъ школахъ и учительской семинаріи должны преподаваться математика, геометрія и черченіе, на сколько это нужно для основательнаго изученія вышепоказанныхъ предметовъ.

4) Всеобщая исторія должна по преимуществу показать учащимся прогрессивное развитіе экономической жизни въ связи съ общимъ раз-

Библиотека "Руниверс"

витіемъ религіознаго, политическаго и гражданскаго устройства у замѣчательныхъ народовъ отъ древнихъ временъ.

5) Съ такимъ же преобладающимъ характеромъ должна преподаваться и русская исторія, которая въ послѣднихъ курсахъ должна перейдти въ подробное изложеніе послѣдняго царствованія, объясняя значеніе совершившихся въ это время реформъ и въ особенности земскихъ учрежденій. Сюда же должно примыкать въ особомъ курсѣ изложеніе существенныхъ правъ и обязанностей гражданина, опредѣляемыхъ новыми узаконеніями.

6) Географія, сообщая спеціальныя свѣдѣнія, должна дать учащимся, по преимуществу, ясное представленіе о производительности современныхъ народовъ, обусловливаемой географическимъ положеніемъ, естественными богатствами ихъ территорій и степенью распространенія знаній.

7) Сюда долженъ примыкать популярно изложенный курсъ общихъ политико-экономическихъ понятій, необходимыхъ для устраненія ненормальныхъ экономическихъ отношеній вообще между производителями и потребителями и въ частности между земледѣльцами, ремесленниками, крупными промышленниками и торговцами, равно какъ для упроченія прекрасныхъ начинаній правительства, каковы, напримѣръ, общественныя ссудо-сберегательныя кассы, предоставленныя теперь самостоятельности обществъ.

8) Русскій языкъ должно преподавать въ нормальныхъ школахъ и въ учительской семинаріи; въ послѣдней слѣдовало бы присовокупить преподаваніе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

9) Законъ Божій. Обсужденіе программы по этому предмету управа справедливо считаетъ не подлежащимъ земству; но она, очевидно, ошибается, полагая, что преподаваніе этого предмета можетъ быть предоставлено личному усмотрѣнію законоучителей.

Изложенную программу губернская управа считаетъ нужнымъ раздѣлить между учительскою семинаріей и нормальными школами, въ виду приготовленія воспитанниковъ къ учительской практикѣ въ начальныхъ школахъ. А такъ какъ учительскія занятія ограничиваются только зимою, то нужно сообщить на столько сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній воспитанникамъ нормальныхъ школъ, чтобъ они получили возможность продолжать саморазвитіе практическимъ путемъ, обрабатывая по надѣлу общества свой участокъ или арендуя при чьей-либо помощи землю, или быть агентомъ земства при проектируемыхъ земскихъ запашкахъ. Полная программа земскаго образованія должна дать

Библиотека "Руниверс"

студенту учительской семинаріи всѣ научныя средства къ изученію и разработкѣ естественныхъ богатствъ края, научивъ притомъ воспитанниковъ правильному пониманію своихъ экономическихъ и гражданскихъ отношеній къ членамъ общества.

Губернская управа предполагала составленную ею программу земскаго образованія представить въ Императорское Вольное Экономическое Общество, съ тѣмъ чтобъ оно въ комитетахъ своихъ разработало частныя программы каждой науки для составленія руководствъ и раздѣлило бы общую программу по размѣрамъ преподаванія между нормальною школой и учительскою семинаріей, сообразно съ возрастомъ учащихся. Если бы, по заключенію Экономическаго Общества, понадобилось отдать составленіе необходимыхъ руководствъ на конкурсъ, то управа полагала ходатайствовать отъ губернскаго собранія разрѣшенія на то и на ассигновку необходимой для того суммы; изданіе же руководствъ управа, при собственной типографіи, соглашалась принять на себя, надѣясь этою операціей покрывать издержки по конкурсу. Управа опредѣлила также просить Экономическое Общество указать на тѣ спеціальныя заведенія, въ которыхъ бы земство могло сдѣлать вызовъ наставниковъ, какъ въ учительскую семинарію, такъ и въ нормальныя школы.

Установивъ проектъ устройства нормальныхъ школъ и учительской семинаріи, управа приступила къ разсужденіямъ о педагогической администраціи проектированныхъ учрежденій. Одинъ изъ членовъ управы высказалъ мнѣніе, что для высшаго контроля надъ учительскою семинаріей и нормальными школами, для руководства педагогическимъ дѣломъ и разрѣшенія недоумѣній, слѣдуетъ пригласить лицо со всестороннимъ высшимъ образованіемъ, съ вознагражденіемъ примѣрно до 3.000 руб. въ годъ. Но управа не согласилась съ такимъ мнѣніемъ. Она нашла болѣе соотвѣтствующимъ времени вручить развитіе школьнаго образованія самодѣятельности учителей. На этомъ основаніи, управа указала, какъ на лучшій способъ разрѣшенія недоумѣній, смотря по степени важности возбуждаемыхъ вопросовъ, на совѣты школьныхъ учителей, собранія учителей всѣхъ нормальныхъ школъ, періодическіе съѣзды, и т. д.

Затѣмъ управа обсуждала вопросъ о вознагражденіи наставниковъ начальныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи земства. При этомъ указано было, что въ Нолинскомъ и Уржумскомъ земствахъ принято вознаграждать наставниковъ по системѣ премій. Въ первомъ уѣздѣ принято два разряда премій: первый по 12 руб. за обученіе ученика по

Библиотека "Руниверс"

сравнительно высшей программѣ, и второй по 9 руб. Въ Уржумскомъ земствѣ принято давать учителю по 1½ коп. на каждый учебный день за каждаго учащагося. Губернская управа вообще одобрила систему премій, но нашла затруднительнымъ для училищныхъ совѣтовъ повѣрку знаній учащихся для справедливой оцѣнки заслугъ наставниковъ и ихъ права на то или другое вознагражденіе, какъ по многосложности занятій училищныхъ совѣтовъ, такъ и по разнохарактерности образованія наставниковъ начальныхъ школъ. Поэтому признано необходимымъ имѣть на жалованьи управы лицо, владѣющее высшимъ образованіемъ и компетентное въ педагогическомъ дѣлѣ. Лицо это, въ качествѣ инспектора, производило бы испытанія учащихся въ школахъ уѣзда и указывало бы наставникамъ правила для руководства въ ихъ педагогическихъ занятіяхъ.

Такова сущность постановленія Вятской губернской земской управы отъ 2-го іюня 1866 года. Оно вышло слишкомъ далеко за предѣлы начальнаго народнаго образованія, и потому, конечно, какъ мы сказали выше, не было приведено въ исполненіе.

— Корреспондентъ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 30) сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о распространеніи грамотности между жителями Кирсинскаго завода. До сентября 1860 года, говоритъ корреспондентъ, обученіе мальчиковъ шло здѣсь такъ, какъ это вообще считалось удобнымъ въ глухихъ мѣстахъ, то-есть, какая-нибудь старая дѣва, умѣющая читать псалтырь и выводить каракули на бумагѣ, передавала свою книжную мудрость дѣтямъ. Съ основаніемъ же въ означенное время школы, дѣло народнаго образованія пошло иначе. Въ первое же время собрано было 36 учениковъ; затѣмъ число это постоянно возвышалось и въ настоящемъ году простирается до 64. Курсъ ученія опредѣленъ въ три года, въ теченіе которыхъ проходятся: краткій катихизисъ, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, объясненіе литургіи, первая часть ариѳметики и изъ второй понятіе о дробяхъ, сложеніе и вычитаніе на счетахъ, чтеніе по гражданской и церковной печати, чистописаніе и письмо подъ диктовку, пѣніе по слуху и частію по нотамъ и первоначальныя понятія о грамматикѣ и о правописаніи.

Прежде школа получала пособіе отъ завода, потомъ отъ палаты государственныхъ имуществъ, а теперь получаетъ отъ земскихъ учрежденій. Наставникомъ все время состоитъ священникъ Зоновъ, который съ усердіемъ и успѣхомъ занимается обученіемъ, такъ что учи-

Библиотека "Руниверс"

лище въ педагогическомъ отношеніи находится въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Дѣтей въ школу отдаютъ охотно, но бѣдность крестьянъ заставляетъ ихъ иногда брать дѣтей изъ школы для помощи родителямъ въ работахъ. Въ настоящее время населеніе завода доходитъ до 2.000 душъ: муж. пола 950 и женскаго 1.050; изъ нихъ грамотныхъ мужчинъ 176, женщинъ 33. Отношеніе грамотныхъ къ неграмотнымъ составляетъ — мущинъ 23%, женщинъ 3%. Эта значительная разность въ процентномъ отношеніи между мужчинами и женщинами происходитъ отъ того, что при заводѣ никогда не было женской школы. Только въ послѣднее время, именно въ маѣ нынѣшняго года, по желанію супруги управляющаго заводомъ г-жи Тимоѳеевой, открыта женская школа на 30 дѣвочекъ. Школа эта, какъ предпріятіе частное, никакими пособіями со стороны земства пользоваться не будетъ, и содержаніе ея приняла г-жа Тимоѳеева исключительно на себя. Со временемъ въ школѣ предполагается ввести обученіе рукодѣліямъ. Населеніе такъ сочувственно отнеслось къ ней, что ко времени открытія школы желающихъ отдать туда своихъ дочерей было болѣе, нежели сколько можно было принять ихъ, и оттого многимъ пришлось отказать.

Въ *Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 31) помѣщено извѣстіе о трехъ училищахъ, находящихся въ Лайскомъ заводѣ, изъ которыхъ два мужскихъ и одно женское. Первое изъ нихъ открыто въ 1842 году, до сентября 1865 года содержалось на счетъ заводовладѣльца г. Демидова и состояло подъ вѣдѣніемъ дирекціи. Учителями въ немъ были ученики Выйскаго народнаго училища изъ мѣстныхъ крестьянъ, законоучителями мѣстные священники. Первымъ производилось жалованья отъ 60 до 96 руб. въ годъ, послѣднимъ давалась награда черезъ два года по 20 руб. Съ сентября 1862 года должность учителя принялъ на себя мѣстный священникъ, о. Іоаннъ Конюховъ, съ жалованьемъ, производившимся бывшему до него учителю, и несетъ эту должность до сихъ поръ. Съ 1865 года прекращено содержаніе на счетъ заводовладѣльца Лайскаго училища, равно какъ и другихъ училищъ на заводахъ г. Демидова (кромѣ Нижнетагильскаго и Нижнесалдинскаго), и училища эти, по распоряженію начальства, вышли изъ-подъ вѣдѣнія дирекціи и стали считаться церковно-приходскими. Послѣ отказа г. Демидова содержать училище, оно поддерживалось нѣсколько времени на счетъ штрафныхъ суммъ, находящихся при волостномъ правленіи; но наконецъ, и въ этой сла-

Библиотека "Руниверс"

бой поддержкѣ было отказано. Тогда, по настоянію мѣстнаго священника, собранъ былъ сельскій сходъ, на которомъ было предложено обществу обезпечить содержаніе училища. Но мѣстные раскольники, обыкновенно отдающіе своихъ дѣтей въ обученіе старымъ дѣвамъ, отказались отъ этого. Такимъ образомъ существованію Лайскаго училища угрожала опасность; но она отклонена была Екатеринбургскимъ 1-й гильдіи купцомъ В. Г. Эберманомъ. Узнавъ о затруднительномъ положеніи училища, г. Эберманъ изъявилъ готовность помочь этому дѣлу и далъ обязательство ежегодно жертвовать на содержаніе училища по 100 руб. За это г. Эберману присвоено званіе почетнаго попечителя Лайскаго училища. Въ настоящее время въ Лайскомъ училищѣ 65 учащихся при 463 душахъ населенія; изъ нихъ 30 учатся до обѣда и 35 послѣ обѣда.

Великодушію г. Эбермана обязана устройствомъ школы (для единовѣрцевъ) также деревня Балакина, отстоящая отъ Лайскаго завода въ 8 верстахъ.

Женское училище Лайскаго завода помѣщалось въ прежнее время въ квартирѣ священника, который и обучалъ въ немъ безмездно; но въ послѣдствіи времени, по обстоятельствамъ, онъ долженъ былъ оставить это занятіе, и училище закрылось. Между тѣмъ прихожане неоднократно заявляли желаніе обучать грамотѣ дѣвочекъ; но неимѣніе средствъ не позволяло имъ удовлетворить этому желанію. Тогда житель Лайской деревни С. А. Никитинъ обѣщалъ пожертвовать на училище 130 руб., съ обязательствомъ, если позволятъ средства, жертвовать такую же сумму и въ слѣдующіе два года. Вслѣдствіе этого училище открыто, а г. Никитинъ наименованъ почетнымъ его попечителемъ. Занятія начались съ января мѣсяца настоящаго года и происходятъ въ послѣ-обѣденное время въ зданіи мужскаго училища. Обучающихся 20 дѣвочекъ и вмѣстѣ съ ними 15 мальчиковъ.

— Въ *Вологодской* губерніи вопросъ о народномъ образованіи былъ, между прочимъ, предметомъ разсужденій духовенства Никольскаго уѣзда, въ первомъ періодическомъ собраніи духовенства 2-го благочинническаго округа, происходившемъ въ іюнѣ нынѣшняго года. Изъ журнала этого собранія, напечатаннаго въ № 14 *Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, видно, что духовенство откровенно высказалось о неудовлетворительномъ положеніи почти всѣхъ церковно-приходскихъ школъ благочинія, чему причина заключается, по мнѣнію духовенства, въ нераспредѣленности обязанностей по обученію между членами причта, въ безучастности къ этому дѣлу почти всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

начальствъ и въ неимѣніи опредѣленныхъ средствъ на учебныя пособія. Поэтому постановлено было слѣдующее: обязанности по обученію крестьянскихъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ распредѣлить такъ, чтобы первоначальное обученіе по букварю, и далѣе, обученіе чтенію сплошной печати производили причетники, и гдѣ есть, діаконы по очереди, поденно или по два дня сряду, подъ надзоромъ священника; а такъ какъ большая часть мальчиковъ, при непостоянномъ посѣщеніи школы, очень рано оставляютъ ее, вслѣдствіе чего нужно спѣшить преподаваніемъ имъ хотя самаго необходимаго изъ закона Божія, то священники, не ожидая, пока мальчики научатся читать, съ самаго поступленія ихъ въ училище, должны имъ разказывать священную исторію, употребляя на это не менѣе 3 или 4 словесныхъ уроковъ въ недѣлю и избирая для того время, свободное отъ исправленія требъ по приходу и богослуженія въ церкви. Обученіе мальчиковъ ежегодно должно начинаться не позже 1-го октября и продолжаться до начала мая. Наставники должны неопустительно каждый день ходить въ школу, хотя бы въ ней находилось не болѣе двухъ-трехъ учениковъ, такъ какъ отъ этого зависитъ и постоянное хожденіе въ школу мальчиковъ, и расположеніе прихожанъ отдавать дѣтей своихъ въ школу, и увеличеніе числа учениковъ. Обученіемъ дѣтей письму и счисленію на счетахъ также занимаются діаконы и причетники, подъ руководствомъ священниковъ, обязанныхъ посѣщать и наблюдать постоянно за обученіемъ, особенно въ первое время. Между тѣмъ священники объясняютъ мальчикамъ катихизисъ и молитвы, при изученіи ихъ мальчиками на память, при чемъ уроки распредѣляются по мѣрѣ успѣховъ мальчиковъ. Касательно обезпеченія школъ учебными пособіями, постановлено просить мироваго посредника сдѣлать распоряженіе по волостнымъ правленіямъ и сельскимъ обществамъ, чтобъ они содѣйствовали духовенству своими мѣрами въ убѣжденіи крестьянъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, а равно помогали бы находящимися въ ихъ распоряженіи средствами. Въ томъ же собраніи рѣшено было по предмету обученія прихожанъ молитвамъ и вѣроученію — объяснять имъ значеніе церковныхъ пѣсней, символа вѣры и молитвы Господней и прочитывать избранныя житія святыхъ и статьи изъ духовныхъ журналовъ.

Считаемъ должнымъ занести въ нашу лѣтопись заимствованный изъ тѣхъ же вѣдомостей (№ 13) фактъ усердія къ дѣлу народнаго образованія одного духовнаго лица Вологодской епархіи. Это — діаконъ Ильинской Кубенской церкви (Вологодскаго уѣзда) Михаилъ

Библиотека "Руниверс"

Образцовъ, который, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, не затруднился помѣщать 30 учениковъ въ своей наемной тѣсной квартирѣ, изо дня въ день въ продолженіе почти 8 мѣсяцевъ занимаясь съ дѣтьми одинъ, безъ всякаго откуда бы то ни было вознагражденія, съ любовію къ дѣлу, настойчивостію и терпѣніемъ. Мѣстный преосвященный выразилъ діакону Образцову свою благодарность за такое самопожертвованіе въ дѣлѣ обученія и выдалъ ему изъ собственныхъ средствъ денежную награду.

— Изъ обзора дѣятельности *Рыбинскаго* (Ярославской губерніи) земства въ 1867 году, напечатаннаго въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 30), видно, что на устройство училищъ и распространеніе грамотности въ уѣздѣ назначено земствомъ 3.000 руб. Положеніе училищъ Рыбинскаго уѣзда, по отчету, напечатанному въ № 28 тѣхъ же *Вѣдомостей*, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ завѣдываніи Рыбинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ 1867 году, находилось 17 начальныхъ народныхъ училищъ, а именно: 3 приходскія училища въ Рыбинскѣ, которыя содержатся изъ суммъ городскаго общества, 7 начальныхъ училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и 7 народныхъ училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Изъ 14 сельскихъ училищъ только 1 мужское, а прочія смѣшанныя. Учащихся обоего пола во всѣхъ означенныхъ училищахъ было въ 1867 году 484, а къ началу 1868 года осталось 454. По отзыву учителей, учащіеся посѣщаютъ школы исправно только въ зимніе мѣсяцы, начиная съ ноября по апрѣль, что зависитъ отъ ненастной погоды и распутицы, обыкновенно бывающихъ осенью и въ началѣ весны. Учителей 19; изъ нихъ отличными признаны законоучитель священникъ Александръ Смирновъ и учитель Леонидъ Третьяковъ, и о награжденіи ихъ сдѣлано представленіе въ губернскій училищный совѣтъ.

Методы преподаванія, употребляемыя учителями большей части школъ, нельзя еще назвать раціональными и современными, и отсутствіе этой раціональности особенно замѣчается при обученіи чтенію и ариѳметикѣ. Члены совѣта обращали на это обстоятельство серіозное вниманіе при обозрѣніи училищъ и требовали отъ наставниковъ, чтобъ они поставляли цѣлью своихъ уроковъ не одно ознакомленіе съ правилами или началами науки, но вмѣстѣ и возможное развитіе въ дѣтяхъ умственныхъ способностей, соображенія, смѣтливости, обобщенія мыслей, способности изъ извѣстныхъ данныхъ выводить извѣстныя заключенія и т. п., а также, чтобъ они вліяли на реля-

Библиотека "Руниверс"

гіозное настроеніе и вообще на нравственное чувство, чего нельзя не требовать при преподаваніи закона Божія и чтеніи статей религіозно-нравственнаго или просто нравственнаго содержанія.

Почти всѣ училища достаточно снабжены классными принадлежностями и учебными пособіями, если не новѣйшими, то по крайней мѣрѣ такими, которыя въ случаѣ нужды могутъ не безъ пользы быть употребляемы, особенно при дѣльныхъ учителяхъ. Впрочемъ, для устраненія недостатка въ учебныхъ пособіяхъ, училищный совѣтъ просилъ мѣстную земскую управу открыть при немъ или въ самой управѣ постоянный складъ учебныхъ книгъ и пособій, для продажи и для безденежной раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ. Управа въ 1867 году разослала въ училища около 500 экземпляровъ книгъ научнаго содержанія и въ значительномъ количествѣ прописи, аспидныя доски, счеты и карты Европы, на сумму до 150 руб. Нѣкоторыя изъ означенныхъ училищъ получили въ 1867 году пособія деньгами и книгами отъ земства, другимъ отпущена часть суммы изъ государственнаго казначейства и пожертвованы, для безденежной раздачи, книги — наибольшее количество по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, остальныя въ небольшомъ числѣ отъ Ярославской духовной консисторіи и отъ частныхъ лицъ.

Училищный совѣтъ, заботясь о поддержаніи дисциплины въ школахъ, дѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія о наблюденіи за порядкомъ учебной части и о нравственномъ воспитаніи дѣтей и указывалъ мѣры поощренія для лучшихъ учащихся, равно какъ мѣры исправленія и наказанія замѣченныхъ въ излишней рѣзвости, лѣности и предосудительныхъ поступкахъ. Для сего, съ точностію опредѣлено время ученія въ школахъ, количество уроковъ по предметамъ и указаны учебныя руководства какъ для учащихся, такъ и для самихъ учащихъ. Учащіе, съ своей стороны, особенно законоучители, внушали дѣтямъ, какъ выражается отчетъ, „любовь къ ближнему, почтеніе къ старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ своей чести, любовь къ справедливости, ревность къ ученію и вообще къ полезной дѣятельности, къ порядку, опрятности, бережливости, услужливости и наблюденію всѣхъ приличій“. Мѣры взысканія неисправнымъ описаны въ отчетѣ весьма подробно; онѣ состояли „въ строгомъ выговорѣ съ глазу на глазъ, выговорѣ при товарищахъ или мѣстномъ волостномъ старшинѣ, въ стояніи во время урока, перемѣщеніи на низшее мѣсто, задержаніи въ школѣ на часъ и болѣе по окончаніи классныхъ занятій, воспрещеніи участвовать въ играхъ товарищей, и наконецъ,

Библиотека "Руниверс"

въ жалобахъ родителямъ, воспитателямъ и родственникамъ, которые въ случаѣ упорной лѣности дѣтей или укоренившейся привычки къ чему-нибудь дурному вообще могутъ употреблять, по своему усмотрѣнію, и болѣе строгія мѣры къ вразумленію и исправленію виновныхъ, чѣмъ тѣ, какія, по указанію современной педагогики, допускаются или могутъ быть допускаемы въ нынѣшнихъ начальныхъ школахъ". Подъ этими „болѣе строгими мѣрами" отчетъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ розги.

Въ теченіе 1867 года, осмотрѣно членами совѣта 11 училищъ; изъ нихъ въ одномъ (Александровскомъ-Ивановскомъ) ученіе найдено весьма удовлетворительнымъ и преподаватели заслуживающими особеннаго вниманія, а въ одномъ (Николо-Курбицкомъ) слабымъ. Успѣхи дѣтей наиболѣе удовлетворительны въ чтеніи церковномъ, письмѣ и мѣстами въ чтеніи гражданскомъ. Обученіе закону Божію въ нѣкоторыхъ училищахъ ограничивалось только употребительнѣйшими молитвами; успѣхи же въ ариѳметикѣ почти вездѣ слабы, потому что не всѣ еще учителя знакомы съ раціональною и современною методой преподаванія этого предмета.

Суммы, слѣдующія на содержаніе училищъ, поступаютъ въ разныхъ размѣрахъ и изъ разныхъ источниковъ; на содержаніе учащихъ онѣ выдаются также въ разномъ количествѣ: отъ 150 до 25, 17 и даже 10 руб. въ годъ. Рыбинскій уѣздный училищный совѣтъ, желая установить содержаніе учащихъ, по возможности, однообразное и достаточно вознаграждающее труды ихъ, просилъ уѣздную земскую управу ходатайствовать передъ земскимъ собраніемъ о назначеніи годоваго жалованья учащимъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: учителямъ, нанимающимъ квартиры на свой собственный счетъ, въ количествѣ 150 руб. въ годъ; пользующимся квартирами при училищѣ или получающимъ квартирныя деньги — по 120 руб.; помощникамъ учителей и учителямъ изъ мѣстныхъ священно-церковнослужителей отъ 75 до 100 руб. Совѣтъ обратилъ также вниманіе на различный размѣръ суммъ, отпускаемыхъ на учебныя пособія, именно отъ 13 до 50 и даже 100 руб., и просилъ назначить отпускъ на книги и учебныя пособія въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для постоянныхъ библіотекъ до 25 руб. въ годъ; 2) на книги для раздачи въ награду учащимся за успѣхи и благонравіе отъ 5 до 10 руб., и 3) на покупку учебниковъ и учебныхъ пособій для безденежнаго снабженія ими бѣдныхъ учениковъ, отъ 15 до 20 руб. Что касается помѣщеній училищъ, то они большею частію удоб-

Библиотека "Руниверс"

ны. Изъ 14 училищъ, о которыхъ идетъ рѣчь, 5 помѣщаются въ общественныхъ домахъ, 2 въ церковныхъ домахъ безплатно и 7 въ наемныхъ домахъ.

Въ заключеніе отчета о состояніи сельскихъ училищъ Рыбинскаго уѣзда говорится, что почти всѣ они не находятся еще въ нормальномъ положеніи, чему не малымъ препятствіемъ служатъ родители дѣтей, которые, не понимая пользы удовлетворительнаго обученія, безвременно отрываютъ дѣтей отъ школы, довольствуясь тѣмъ, если они умѣютъ механически читать, и даже заявляя учащимъ безразсудныя требованія въ родѣ того, чтобы сынъ или дочь ихъ тому-то учились, а тѣмъ-то не занимались вовсе, какъ лишнимъ въ ихъ быту; и это дѣлается въ то время, когда сельскія общества выражаютъ несомнѣнное сочувствіе къ народному образованію. Одною изъ мѣръ къ усиленію училищныхъ средствъ признано приглашеніе извѣстныхъ по своей честности и добрымъ стремленіямъ крестьянъ къ принятію почетнаго званія попечителей училищъ. Мѣстнымъ властямъ уже предложено дѣлать такія приглашенія.

Въ той же газетѣ сообщаютъ, что въ с. Воскресенскомъ, Мологскаго уѣзда, открыто въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, на счетъ суммъ земскаго сбора, въ присутствіи г. предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта и члена со стороны министерства народнаго просвѣщенія, новое женское училище, которое помѣщено въ домѣ, пожертвованномъ г. Баландинымъ. Учительницею опредѣлена кончившая курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвица духовнаго званія, г-жа Добровольская.

— Г. А. Щепетильниковъ сообщаетъ въ *Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 26) очеркъ состоянія двухкласснаго приходскаго училища, находящагося въ посадѣ Большія Соли. Посадъ этотъ находится въ 37 верстахъ отъ Костромы и имѣетъ населеніе въ 1.433 души обоего пола. Существующее въ немъ двухклассное приходское училище, называемое Николаевскимъ, открыто 8-го сентября 1861 года Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ, уроженцемъ посада, К. А. Поповымъ, для дѣтей обоего пола всѣхъ сословій, какъ жителей Большихъ Солей, такъ и селеній Костромской и Ярославской губерній, состоящихъ въ приходахъ пяти Большесольскихъ церквей (около 15 деревень). Училище обезпечено пожертвованнымъ отъ г. Попова капиталомъ въ 16.000 руб., съ котораго оно имѣетъ ежегоднаго дохода 800 руб., вполнѣ удовлетворяющаго всѣмъ необходимымъ потребностямъ училища, и помѣщается въ особо устроенномъ на счетъ г. По-

Библиотека "Руниверс"

пова домѣ. Благотворительность г. Попова не ограничивается этими пожертвованіями. Онъ жертвуетъ еще ежегодно отъ 60 до 70 руб. на выписку журналовъ, газетъ и книгъ, и выдаетъ особыя деньги на подарки учащимся и денежныя награды учащимъ, сверхъ получаемаго ими жалованья, на содержаніе мастерской, на учителя пѣнія и наконецъ, на поддержку училищнаго сада, всего до 600 руб. Г. Поповъ пожертвовалъ также много періодическихъ изданій и разныхъ сочиненій для библіотеки училища.

Личный составъ училища состоитъ изъ почетнаго блюстителя, законоучителя, старшаго и младшаго учителей и надзирательницы. Старшій учитель и надзирательница помѣщаются въ домѣ училища. Предметы ученія: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, русская исторія, географія, чистописаніе, церковное пѣніе и рукодѣліе. Сверхъ того, при училищѣ устроена гимнастика и открыты, въ видѣ опыта, классы ремесленный и черченія. Кромѣ обыкновеннаго распредѣленія уроковъ, во всѣхъ трехъ классахъ одинъ урокъ въ недѣлю посвящается изъясненію воскресныхъ и праздничныхъ евангелій.

Въ библіотекѣ Большесольскаго училища находится 324 названія книгъ и разныхъ журналовъ въ 795 томахъ. Изъ отдѣловъ библіотеки преимущественно полонъ отдѣлъ словесности и закона Божія. Библіотека открыта для чтенія мѣстнымъ жителямъ безплатно.

Въ первый годъ по открытіи училища, въ него поступило 63 человѣка, въ томъ числѣ 44 мальчика и 39 дѣвочекъ; окончило курсъ во все время существованія училища 28 мальчиковъ и 35 дѣвочекъ, всего 63 человѣка. Въ настоящемъ учебномъ году обучается 34 мальчика и 28 дѣвочекъ.

— *Казанскія Губернскія Вѣдомости* (№ 58) извѣщаютъ объ открытіи училища на Кужерской стекольной фабрикѣ, находящейся въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, при р. Илети, въ лѣсной дачѣ почетнаго гражданина П. О. Месетникова. Училище открыто 24-го іюня сего года для первоначальнаго преподаванія дѣтямъ мастеровыхъ и рабочихъ закона Божія, чтенія, письма, 1-й части ариѳметики и выкладки на счетахъ. При открытіи училища было 27 учениковъ, а къ 10 іюля число ихъ возросло уже до 33. Училище учреждено самимъ г. Месетниковымъ, на собственный его счетъ, по затруднительности доставить дѣтямъ мастеровыхъ и рабочихъ обученіе безъ мѣстнаго училища. Ближайшее училище, въ с. Сотнурахъ, находится въ 10 верстахъ отъ фабрики, такъ что для того, чтобъ отдавать туда дѣтей для обученія, мастеровые должны поселять ихъ тамъ и

Библиотека "Руниверс"

платить за содержаніе, а для этого они не имѣютъ средствъ, хотя и вполнѣ сознаютъ пользу ученія. Фабрика существуетъ съ 1856 года, но ни одинъ фабричный мальчикъ не былъ отданъ для обученія въ Сотнурское училище.

— Выше мы упомянули, что вопросъ о народномъ образованіи былъ разсматриваемъ въ собраніи духовенства Вологодской епархіи. Изъ *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 13) мы узнаемъ, что вопросъ этотъ подвергался обсужденію также духовенства Саратовской епархіи, Хвалынскаго уѣзда. На съѣздѣ 2-го благочинія этого уѣзда, бывшемъ 13-го мая, постановлено: при всѣхъ церквахъ благочинія завести приходскія школы и воскресныя собесѣдованія съ прихожанами, какъ единственное средство къ ослабленію раскола въ томъ краѣ. Открытіе тѣхъ и другихъ составляетъ прямую обязанность священниковъ; но такъ какъ, по многосложности занятій, одни священники не въ силахъ выполнить этой обязанности, то каждый священникъ можетъ избрать себѣ помощника изъ членовъ причта; въ случаѣ же невозможности найдти такого помощника, просить преосвященнаго назначать въ подобные приходы на должность причетника или діакона воспитанниковъ семинаріи, имѣющихъ окончить курсъ. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ школы открыты самимъ обществомъ и учителя не духовные, назначенные уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ священники строго обязаны наблюдать за обученіемъ дѣтей и преподавать имъ законъ Божій.

— Въ газету *Современныя Извѣстія* (№ 201) пишутъ изъ *Тулы*, что тамъ на суммы земства открыто училище для дѣвицъ бѣдныхъ родителей. Назначенная на этотъ предметъ сумма 1.400 руб. оказалась вполнѣ достаточною для содержанія училища. Въ настоящее время въ немъ учащихся до 200 дѣвицъ. Замѣчательно, что въ эту школу поступаютъ дѣти довольно зажиточныхъ людей, тогда какъ учрежденіемъ школы имѣлось въ виду помочь образованію дѣвицъ бѣднаго класса мѣстнаго населенія, и съ этою цѣлію плата за обученіе назначена весьма незначительная — одинъ рубль въ годъ съ каждой учащейся дѣвочки. Успѣхи учащихся, по словамъ корреспондента, превзошли ожиданія основателей школы. Этимъ земство обязано удачному выбору преподавательницъ. Преимущественное вниманіе въ школѣ обращено на рукодѣліе.

Въ г. *Сапожкѣ* (Рязанской губ.) также открыто женское училище. Оно 2-го разряда и учреждено, по словамъ корреспондента *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 85), въ концѣ прошлаго

Библиотека "Руниверс"

года. Мѣсто для возведенія зданія училища пожертвовано городомъ. Земство опредѣлило выдавать ежегодно для училища 400 рублей; нѣсколько частныхъ лицъ обязались вносить съ такою же цѣлью до 200 рублей въ годъ. Но самое крупное пожертвованіе сдѣлано мѣстною землевладѣлицей О. Ѳ. Кошелевой, стараніямъ которой собственно и обязано училище своимъ существованіемъ. Г-жа Кошелева подвинула многихъ лицъ мѣстнаго общества къ содѣйствію этому дѣлу и строитъ обширное помѣщеніе для училища. Затѣмъ она обязалась за себя и за своихъ наслѣдниковъ вносить ежегодно на поддержаніе училища 600 руб. Ею же была устроена лоттерея-аллегри, давшая до 1.000 руб. сбора, каковой сборъ предназначается для составленія основнаго капитала училища. Такимъ образомъ, существованіе училища совершенно обезпечено въ будущемъ. Въ настоящее время, въ томъ же городѣ открывается мужское училище, обезпеченіе котораго приняло на себя земство.

— *С.-Петербургскія Вѣдомости* сообщаютъ, что очередное земское собраніе Сумскаго уѣзда (*Харьковской* губ.), въ теченіе сессіи, продолжавшейся съ 7-го по 15-е іюля, постановило, относительно народнаго образованія, имѣть въ каждой волости и кромѣ того въ нѣкоторыхъ селеніяхъ училища на содержаніи сельскихъ обществъ, въ помощь которымъ земство отпускаетъ ежегодно 1.000 рублей.

— Корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 196) сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о школахъ, устроенныхъ Нѣмцемъ фабрикантомъ гор. Пилицы (Кѣлецкой губ.), г. Моэсомъ. Школы эти учреждены для начальнаго образованія дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ г. Моэса, вызванныхъ имъ изъ Пруссіи. Такихъ школъ двѣ: одна въ Пилицѣ, другая въ Вербкѣ. Въ первой обучается дѣтей обоего пола 70, во второй 50. Первоначально обѣ школы были чисто нѣмецкія: все обученіе производилось въ нихъ на нѣмецкомъ языкѣ; но когда въ Царствѣ Польскомъ образовались учебныя дирекціи, въ завѣдываніе которыхъ поступили всѣ вообще училища, тогда и въ нѣмецкія школы г. Моэса введено преподаваніе польскаго и русскаго языковъ. Преподаваніе производится Нѣмцами, которые едва понимаютъ кое-что по польски, по русски же ничего не знаютъ. Понятно, что и успѣхи учениковъ въ этихъ предметахъ не могутъ быть удовлетворительны. На произведенномъ испытаніи оказалось, что многіе изъ учениковъ пишутъ кое-какъ на томъ и другомъ языкѣ; не читаютъ плохо и по русски гораздо хуже, нежели по польски; прочитаннаго не понимаютъ. За обученіе дѣтей родители ихъ вносятъ

Библиотека "Руниверс"

г. Моэсу ежемѣсячно извѣстную плату, соотвѣтственную получаемому содержанію: отъ 20 до 50 коп. Если собираемая такимъ образомъ сумма оказывается недостаточною, то г. Моэсъ добавляетъ отъ себя недостающее для содержанія училища и во всякомъ случаѣ платитъ назначенное учителямъ жалованье и даетъ помѣщеніе для училищъ. Одинъ изъ учителей получаетъ 250 руб., другой 200 руб. Кромѣ того, оба получаютъ безплатное помѣщеніе и отопленіе.

— Въ апрѣльской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт. стр. 122) мы указали на корреспонденцію изъ гор. Острога (Волынской губ.), въ которой авторъ, говоря о сочувствіи крестьянъ къ образованію, выразилъ, между прочимъ, сомнѣніе относительно возможности подготовленія сельскихъ писарей въ народныхъ школахъ, по недостатку наставниковъ. Теперь мы находимъ въ *Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 31) извѣстіе, что въ Острогѣ заведена спеціальная школа для приготовленія крестьянскихъ мальчиковъ на должности волостныхъ писарей. Мысль учрежденія этой школы возникла у волостныхъ старшинъ названнаго уѣзда, въ день освященія церкви Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго братства. Каждая изъ 20 волостей обязалась представить и содержать по одному воспитаннику, которые должны обучаться сперва въ приходскомъ, потомъ въ уѣздномъ училищахъ, и наконецъ, прослужить обществу шесть лѣтъ. Крестьяне выразили желаніе, чтобы мальчики во все время ихъ воспитанія носили русское платье и кормились крестьянскою пищею, дабы не отвыкнуть отъ крестьянства. Авторъ статьи говоритъ, что посѣтивъ воспитанниковъ этой школы, онъ вынесъ оттуда самое отрадное впечатлѣніе. Дѣти, отъ 11 до 15-лѣтняго возраста, содержатся опрятно, съ строгимъ соблюденіемъ, по православному обычаю, постовъ по средамъ и пятницамъ. Этотъ порядокъ особенно полезенъ въ томъ краѣ, гдѣ польское преобладаніе постоянно старалось подорвать крѣпость религіознаго обычая въ православномъ народѣ. Въ настоящее время дѣлается складчина на покупку дома для училища.

Въ *Кіевлянинѣ* сообщаютъ о пожертвованіи служащимъ по министерству народнаго просвѣщенія г. Чечетомъ и его супругой и тещей 2.000 р. въ Пищевскую волость, Новградволынскаго уѣзда. Капиталъ этотъ, служа ссуднымъ капиталомъ Пищевскаго народнаго училища для домохозяевъ и лицъ духовнаго званія этой волости, составляетъ основный фондъ Пищевскаго училища, которое содержится на проценты съ него. Пожертвованіе г. Чечета замѣчательно, потому

Библиотека "Руниверс"

что давая мѣстнымъ крестьянамъ возможность освободиться отъ зависимости ростовщиковъ-Евреевъ и поддерживая въ первыхъ уваженіе къ учрежденію, освобождающему ихъ отъ этой тягостной зависимости, оно въ то же время значительно усиливаетъ средства самаго училища.

Въ апрѣльской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт. стр. 108 — 109) мы извѣщали о предположеніи устроить въ Черниговской губерніи четыре двухклассныя сельскія училища. Теперь корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 202) сообщаетъ, что училища эти открыты.

— Въ *Донской Вѣстникѣ* (№ 2) пишутъ изъ станицы Гундоровской, что тамъ 30-го августа прошлаго года устроено на станичный капиталъ женское училище 3-го разряда. Мѣстное населеніе съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ новооткрытому училищу, и въ настоящее время въ немъ числится 41 ученица. Станичники, по словамъ корреспондента, проникнуты сознаніемъ въ необходимости дать дѣтямъ своимъ, даже и дѣвочкамъ, хотя первоначальное образованіе.

— Въ *Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ* (№ 26) напечатанъ приказъ наказнаго атамана кубанскаго войска, въ которомъ изъявляется благодарность начальства есаулу Бѣлому и сотнику Мельниковскому за неусыпную заботливость ихъ объ улучшеніи состоянія народныхъ школъ въ станицахъ Таманскаго округа. Тутъ же съ похвалою упоминается и о тѣхъ лицахъ, которыя, не будучи обязаны по службѣ становиться горячими дѣятелями въ школьномъ дѣлѣ, выказываютъ себя сторонниками народной грамотности въ войскѣ Кубанскомъ, или добрымъ вліяніемъ на окружающую среду, которая еще недостаточно прониклась мыслью, что грамотность доступна и необходима всѣмъ, или пожертвованіями въ пользу школъ. Есаулъ Бѣлый донесъ, что сотнику Мельниковскому, принявшему на себя сборъ частныхъ пожертвованій для разныхъ нуждъ станичныхъ школъ, содѣйствовали въ этомъ дѣлѣ своими пожертвованіями не только уроженцы Кубанскіе — офицеры и нижніе чины, но иногородные торговцы, находящіеся въ станицахъ Таманскаго округа. Собранныя деньги и другія пожертвованія употреблены для учрежденія при станичныхъ школахъ библіотекъ, составленныхъ на первое время изъ необходимѣйшихъ учебныхъ пособій для учащихъ и учащихся въ школахъ. Затѣмъ, для тѣхъ же библіотекъ выписываются еще книги.

— Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности приходскихъ

Библиотека "Руниверс"

попечительскихъ и церковныхъ братствъ въ пользу народнаго образованія.

Существующее въ Тверскомъ уѣздѣ Воскресенское приходское попечительство, первое въ Тверской губерніи, открыло свои дѣйствія 1-го марта 1866 года. Въ началѣ сентября мѣсяца прошлаго 1868 года, оно, какъ пишутъ въ *Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 63), объявило прихожанамъ собрать съ 825 душъ с. Воскресенскаго по 3 к. съ души за два года на содержаніе приходской школы. Но прихожане, по скудному урожаю хлѣба, какъ въ этомъ году, такъ и въ предыдущемъ, отложили сборъ до будущей осени. Вслѣдствіе этого училищное зданіе было отдано подъ квартиру волостнаго правленія за 50 р. въ годъ. Въ октябрѣ школа должна быть открыта, но попечительство не имѣетъ въ виду опытнаго наставника. Въ обезпеченіе школы имѣется до 167 рублей. Сумма эта, съ пособіемъ отъ уѣздной земской управы, признается достаточною для школы.

Въ *Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 14) напечатанъ отчетъ Воронецкаго попечительства (въ Елецкомъ уѣздѣ) за прошедшее трехлѣтіе. Отчетъ объясняетъ, что въ распоряженіи попечительства находится капиталъ въ 3.000 р., дающій ежегоднаго дохода 150 р. Капиталъ этотъ составился изъ добровольныхъ пожертвованій, которыя въ продолженіе трехъ лѣтъ собирались собственно съ тою цѣлію, чтобы обезпечить на прочныхъ основаніяхъ существованіе Воронѣцкаго приходскаго училища, такъ какъ оно доселѣ поддерживалось мѣстнымъ помѣщикомъ, покойнымъ А. Л. Жемчужниковымъ. До открытія приходскаго попечительства, въ разныхъ селеніяхъ Воронецкаго прихода были только временныя школы грамотности, заведенныя тѣмъ же г. Жемчужниковымъ. Школы эти открывались имъ по мѣрѣ возможности и помѣщались частію въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ, частію въ жилыхъ строеніяхъ господской усадьбы. Только съ учрежденіемъ попечительства могла осуществиться мысль о постройкѣ, близъ Воронецкой церкви, особаго каменнаго зданія для помѣщенія приходскаго училища, которое окончено въ прошломъ году на суммы, пожертвованныя помѣщицей Е. Л. Хвостовой. Съ тѣхъ поръ и въ продолженіе прошедшей зимы въ немъ обучалось, подъ руководствомъ г. Жемчужникова, до 100 дѣтей обоего пола.

Приходское попечительство Харьковской Воскресенской церкви, во второмъ 1867 — 1868 году своего существованія, заботилось, какъ видно изъ отчета попечительства, напечатаннаго въ *Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 14), единственно о поддержаніи

Библиотека "Руниверс"

церковно-приходскаго училища, которое, благодаря заботливости предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ, содержалось исправно и ни въ чемъ не нуждалось. Отчетъ высказываетъ однако сожалѣніе, что нѣкоторые изъ членовъ, записавъ свои добровольныя пожертвованія при открытіи попечительства, не внесли до настоящаго времени ни одной копѣйки. Такимъ же образомъ, родители достаточныхъ учениковъ были исправны въ платежѣ денегъ за обученіе своихъ дѣтей только въ первомъ полугодіи; во второмъ же полугодіи этотъ взносъ сдѣлали только четыре человѣка, такъ что отчетъ не подаетъ надежды, чтобы деньги эти были когда-нибудь внесены. Учениковъ въ отчетномъ году было 107. Въ школу были командированы, для практическихъ занятій съ учениками, три воспитанника педагогическихъ курсовъ, которые своими усердными занятіями облегчали труды наставниковъ, а своимъ добрымъ поведеніемъ служили прекраснымъ примѣромъ ученикамъ. На произведенныхъ испытаніяхъ успѣхи учениковъ оказались удовлетворительными: 44 воспитанникамъ розданы были награды.

Приходскія попечительства въ *Полтавской* епархіи продолжали попрежнему заботиться объ устройствѣ школъ. Въ с. Ковалихъ, Лохвицкаго уѣзда, по случаю невзноса нѣкоторыми прихожанами опредѣленныхъ денегъ на постройку училищнаго дома, попечительство постановило (*Полтав. Епарх. Вѣд.* № 14): ограничиться на первый разъ тѣмъ количествомъ денегъ, какое находится въ попечительствѣ на лицо и по добровольной подпискѣ ожидается къ поступленію, съ тѣмъ чтобы деньги, которыя не поступили еще по добровольной подпискѣ, были внесены безпрекословно; въ противномъ случаѣ, не внесенныя добровольно деньги взыскать съ плательщиковъ мѣрами, опредѣленными на взысканіе казенныхъ повинностей, въ чемъ попечительству долженъ содѣйствовать въ потребномъ случаѣ староста. Преосвященный Іоаннъ, епископъ Полтавскій, на утвержденіе котораго былъ представленъ приговоръ Ковальскаго попечительства, не согласился однако же съ мѣрами взысканія пожертвованій, предположенными попечительствами. „Лучше, сказано въ резолюціи архипастыря, положиться на совѣсть, на честное слово, на добрую волю жертвователей, на ихъ христіанское сочувствіе къ добру, и въ случаѣ нужды, дѣйствовать на не устоявшихъ въ данномъ обязательствѣ не мѣрами раздражающаго принужденія, а разумнымъ словомъ мирнаго братолюбнаго совѣта и напоминанія".

При составленіи приговора объ устройствѣ школы въ с. Ивановкѣ, Кобелякскаго уѣзда, настоятель церкви заявилъ слѣдующее (*Полт.*

Библиотека "Руниверс"

Епарх. Вѣд. № 15): до этого времени за молебны онъ получалъ, на весь причтъ по издавна заведенному обычаю, смотря по роду молебновъ, по 30 и по 60 к.; въ настоящее же время предложилъ прихожанамъ за служеніе молебна прибавить еще по 10 коп. въ пользу приходской школы, пригласивъ ихъ дѣлать таковыя пожертвованія и при исполненіи другихъ христіанскихъ требъ. Предложеніе священника принято прихожанами.

— *Подольскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 14), сообщая объ открытіи церковнаго братства въ с. Винниковцахъ, Литинскаго уѣзда, приводятъ извлеченіе изъ устава братства, по которому каждый членъ братства обязанъ увѣщавать своихъ собратій, для пріобрѣтенія дѣтьми знанія догматовъ церковныхъ и вообще грамотности, непремѣнно посылать дѣтей въ сельскую школу, нанять или построить, если позволятъ средства, новый домъ для школы и учителя, покупать книги на братскія деньги и содержать школу. Въ настоящее время выписаны для школы *Народная газета* и *Грамотѣй* и нѣсколько учебниковъ; но братство нуждается въ матеріальныхъ пособіяхъ всякаго рода, какъ деньгами, такъ и книгами.

Заботливость Полоцкаго православнаго церковнаго братства во имя св. Николая и препод. Евфросиніи о народномъ образованіи выразилась въ слѣдующихъ фактахъ, обнародованныхъ въ отчетѣ братства за прошлый годъ (*Вилен. Вѣстн.* №№ 79 и 82).

Относительно книгъ и брошюръ нравственно-религіознаго содержанія, полезныхъ для народа и въ значительномъ количествѣ собравшихся у братства, совѣтъ братства рѣшилъ — одни изъ нихъ положить въ основаніе библіотеки, учреждаемой при школѣ для приготовленія народныхъ учителей изъ крестьянскихъ мальчиковъ; другія, согласно принятому правилу, отправить въ школы и церкви Полоцкаго уѣзда, болѣе другихъ въ томъ нуждающіяся; иныя отослать въ церкви и школы ближайшаго Лепельскаго уѣзда, откуда получены просьбы о высылкѣ такихъ книгъ; иныя, наконецъ, въ церкви и школы другихъ уѣздовъ и городовъ, какъ то: Динабурга, Себежа, Рѣжицы, Люцина, Невеля, Суража, Велижа, Дриссы, Городка и др. До настоящаго времени разослано, согласно сдѣланному распредѣленію, до 1.600 экз. книгъ и брошюръ. Нѣсколько книжекъ и брошюръ, для безмездной раздачи и разсылки въ народныя и другія школы, пріобрѣтено также на собственныя средства братства. Наконецъ, совѣтъ братства заботился о томъ, чтобы помогать лицамъ, оказавшимъ особенное усердіе въ дѣлѣ нравственно-религіознаго образованія народа

Библиотека "Руниверс"

и трудившимся безмездно или съ ничтожнымъ вознагражденіемъ, равно какъ народнымъ школамъ. Помощь эта на первый разъ незначительна, но она и не можетъ быть слишкомъ широкою въ началѣ братской дѣятельности.

Учрежденная братствомъ школа для приготовленія народныхъ учителей, объ устройствѣ которой мы говорили уже въ январской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (Совр. Лѣт. стр. 57—58), дѣйствуетъ съ 11-го ноября 1867 года. Въ число воспитанниковъ ея поступили частію мальчики, обучавшіеся оспопрививанію при Полоцкой городской больницѣ, частію ученики сельскихъ школъ. Они помѣщаются при Полоцкой военной гимназіи, въ свѣтлой, теплой и просторной комнатѣ съ освѣщеніемъ, отопленіемъ, спальными приборами и классными принадлежностями. На счетъ благотворителей изъ братства устроены для мальчиковъ обувь и одежда (состоящая изъ поддевки, панталонъ и пальто сѣраго сукна); столъ получаютъ они простой, состоящій изъ двухъ блюдъ, но здоровый, соотвѣтственный сельскому быту обучающихся и сообразный съ уставомъ православной церкви, съ платою за него по 4 р. въ мѣсяцъ съ ученика, каковыя деньги до сихъ поръ уплачивались преимущественно изъ средствъ братства, такъ какъ пособія сельскихъ обществъ были слишкомъ незначительны. Въ остальномъ школа содержится на счетъ братства.

Курсъ школы разчитанъ на три года: первые два года назначаются на развитіе и образованіе учащихся въ школѣ, а послѣдній преимущественно на практическое ихъ ознакомленіе съ дѣломъ будущаго учительства въ начальныхъ школахъ. Предметы обученія, до составленія устава школы, суть тѣ же, какіе преподаются въ Молодечненской учительской семинаріи, или указываются въ Высочайше утвержденномъ положеніи о сельскихъ школахъ воспитательнаго дома. Это—законъ Божій, русскій языкъ, начальная геометрія, ариѳметика, географія, естествовѣдѣніе и чистописаніе. Воспитанники обучаются также нѣкоторымъ мастерствамъ и церковному пѣнію. Занимаются они усердно; утромъ и вечеромъ читаютъ общую молитву; послѣ утренней молитвы прочитываютъ по очереди одну главу изъ Евангелія, а по воскреснымъ днямъ дневное изъ него чтеніе, при чемъ законоучитель дѣлаетъ объясненіе. Къ богослуженію ходятъ въ гимназическую церковь, гдѣ становятся на лѣвый клиросъ и принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи. Чистоту и порядокъ въ помѣщеніи и около него наблюдаютъ сами по очереди. Братство не назначаетъ имъ служителя, имѣя въ виду не выводить ихъ изъ той среды, въ которой

Библиотека "Руниверс"

они жили доселѣ. На праздники Рождества Христова и Пасхи они отправляются въ отпускъ къ своимъ родителямъ и родственникамъ. Долгъ исповѣди и св. причастія исполняютъ на 1-й недѣлѣ великаго поста, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназіи старшаго возраста.

— Въ прошлой книжкѣ мы обѣщали представить извлеченіе изъ отчета общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1867 годъ. Исполняемъ это обѣщаніе [1]).

Напередъ слѣдуетъ замѣтить, что отчетъ общества за прошедшій годъ почти исключительно занятъ изложеніемъ мѣръ, какія общество принимало въ видахъ распространенія грамотности между горскими племенами и приготовленія учителей въ начальныя школы. Съ этою послѣднею цѣлію общество учредило въ концѣ 1866 года въ Тифлисѣ, какъ это уже извѣстно читателямъ, Александровскую учительскую школу и при ней особое начальное училище. Въ двухъ классахъ учительской школы въ отчетномъ году былъ 31 ученикъ, а въ начальномъ училищѣ 34. Отчетъ входитъ въ обширныя подробности относительно способовъ, которыми ведется въ этихъ двухъ школахъ дѣло подготовленія будущихъ учителей горскихъ племенъ. Мы ограничимся только самыми краткими объ этомъ предметѣ свѣдѣніями.

Прежде всего начальство учительской школы обратило вниманіе на нравственныя свойства воспитанниковъ. Замѣтивъ въ нихъ мягкость характера и сильное желаніе учиться, оно отнеслось снисходительно къ недостаткамъ, принесеннымъ ими изъ другихъ заведеній, и поставило себѣ и воспитателямъ въ обязанность личнымъ примѣромъ во всемъ, даже въ черныхъ работахъ, бесѣдами, вообще добрыми отношеніями пріучать ихъ къ разумно-нравственной жизни. Установленіе правильной жизни начало незамѣтно воспитывать учащихся, и школа уже видитъ плоды своей дѣятельности. Воспитатели, которые въ то же время и учители, постоянно помогали ученикамъ въ вечернихъ занятіяхъ. Воспитанники пріучаемы были къ физическимъ трудамъ, столь необходимымъ въ скромномъ званіи сельскаго учителя. Они обходятся безъ прислуги, пріучаются къ ремесламъ, занимаются огородничествомъ и садоводствомъ, знакомятся съ популярною медициной, посѣщаютъ госпиталь, работаютъ на кухнѣ, ведутъ счеты расходамъ по столу, упражняются въ гимнастикѣ. Все это ученики дѣлаютъ свободно и весело.

Начальство учительской школы старалось разнообразить досугъ

---

[1]) Отчетъ помѣщенъ въ №№ 133 — 142 *Сѣверной Почты*.

Библиотека "Руниверс"

воспитанниковъ развлеченіями. Такъ, ихъ водили нѣсколько разъ въ Кавказскій музей, на акклиматизаціонную станцію, въ депо земледѣльческихъ машинъ, въ мукомольное и лѣсопильное заведеніе. Кромѣ того, изрѣдка воспитанники посѣщали и театръ, въ видахъ ознакомленія съ жизнію русскаго общества.

По части учебной, школа ограничивалась преподаваніемъ самаго необходимаго, но такъ, чтобъ ученики могли со временемъ пользоваться этимъ матеріаломъ при своемъ собственномъ преподаваніи. Поэтому преподаваніе ариѳметики, черченія, чистописанія и первоначальное объяснительное чтеніе ведутся въ учительской школѣ такъ же, какъ будущіе учители должны вести его въ своихъ школахъ.

Предметы преподаванія въ учительской школѣ слѣдующіе:

1) Законъ Божій. Каждый урокъ начинается объясненіемъ Евангелія, дѣлаемымъ, при помощи преподавателя, самими учениками; вмѣстѣ съ тѣмъ проходятся св. исторія и катихизисъ.

2) Педагогика. Уроки педагогики сопровождались практическими занятіями воспитанниковъ, сначала другъ съ другомъ, подъ руководствомъ директора и учителей, затѣмъ въ начальной школѣ, постепенно, съ однимъ только ученикомъ и съ цѣлымъ отдѣленіемъ. По окончаніи урока, преподаваніе обсуждалось товарищами и учителемъ.

3) Русскій языкъ. Чтеніе механическое и объяснительное, диктовка, письменныя упражненія на заданныя темы, ученіе наизусть образцовъ, разказъ прочитаннаго и грамматическія упражненія. Внѣклассное чтеніе сосредоточивалось главнымъ образомъ на чисто-литературныхъ и образцовыхъ отечественныхъ произведеніяхъ. Такимъ чтеніемъ воспитанники занимались сначала неохотно, по привычкѣ къ чтенію механическому и къ знакомству съ одними лишь учебниками; но постоянныя бесѣды наставниковъ и письменные и словесные отчеты воспитанниковъ о читанномъ, равно какъ посѣщеніе театровъ, не замедлили пріучить воспитанниковъ къ сознательному чтенію.

4) Математика: ариѳметика и основанія геометріи. Предположено обратить особенное вниманіе на практическія приложенія ариѳметики и умственный счетъ.

5) Естественная исторія: краткія свѣдѣнія изъ физики, зоологіи и ботаники.

6 и 7) Географія и исторія: всеобщая въ краткомъ объемѣ, отечественная подробнѣе.

8) Гигіена и популярная медицина. Преподаваніе медицины имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

практическій характеръ; нѣкоторыя операціи производились самими учениками, другія произведены въ ихъ присутствіи.

9) Черченіе и рисованіе. При преподаваніи этихъ предметовъ обращено вниманіе на ознакомленіе учениковъ съ сельскою архитектурой и составленіемъ плановъ и фасадовъ деревенскихъ построекъ.

10) Письмо. Производилось въ тактъ, по командѣ.

11) Пѣніе и музыка.

12) Ремесла: столярное, токарное и переплетное.

13) Садоводство и огородничество.

Въ состоящемъ при учительской школѣ образцовомъ начальномъ училищѣ преподавались: законъ Божій, русскій языкъ, предметы наглядnаго обученія, взятые главнымъ образомъ изъ природы, ариѳметика, черченіе, письмо, пѣніе и гимнастика.

Къ учительской школѣ были прикомандированы, для теоретическихъ и практическихъ занятій, сельскіе учителя. Они дѣлали письменныя упражненія на разныя темы, присутствовали на урокахъ педагогики, русскаго языка, ариѳметики, письма и черченія въ обоихъ классахъ. Практическія занятія ихъ состояли въ даваніи ими уроковъ въ начальной школѣ, при чемъ пробные уроки, предварительно написанные, поправлялись преподавателями. По окончаніи урока, преподававшимъ дѣлались замѣчанія и нужныя указанія.

Состояніе школъ и распространеніе грамотности между горскими племенами представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Программа преподаванія въ начальныхъ школахъ общества, заключая въ себѣ предметы, общіе всѣмъ народнымъ школамъ министерства народнаго просвѣщенія, нѣсколько расширена въ двухклассныхъ школахъ Владикавказской дѣвичьей и Окумской мужской. Здѣсь преподаются географія, ариѳметика, русскій языкъ и катихизисъ; воспитанницы первой изъ нихъ обучаются, кромѣ того, рукодѣлью. Первоначальное обученіе производится на туземныхъ языкахъ. Въ административномъ отношеніи школы были подчинены прежде двумъ инспекторамъ, на которыхъ была возложена обязанность руководить преподаваніемъ и съ этою цѣлію ежегодно обозрѣвать ихъ; но съ учрежденіемъ Александровской учительской школы, для установленія непосредственной связи между этою школой и сельскими училищами, на первую возложено: опредѣленіе системы обученія и преподаванія, составленіе программъ, выборъ учебныхъ книгъ и ознакомленіе лицъ, занимающихъ учительскія должности при школахъ общества, съ новѣйшими системами обученія и ежегодный обзоръ приходскихъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

Для облегченія учительской школы въ этихъ новыхъ ея обязанностяхъ, назначенъ особый учитель-воспитатель. Кромѣ того, приняты слѣдующія мѣры: а) въ помощь священникамъ-наставникамъ назначены особые учителя изъ воспитанниковъ духовной семинаріи и Владикавказской окружной горской школы, съ содержаніемъ каждому по 200 рублей въ годъ; б) построены въ нѣкоторыхъ приходахъ помѣщенія, приспособленныя къ училищнымъ потребностямъ, для 40—50 учащихся, и в) высланы въ школы учебныя книги и пособія на языкахъ русскомъ, грузинскомъ, осетинскомъ, абхазскомъ, сванетскомъ и татарскомъ, всего 1.724 экземпляра.

По отчетамъ инспекторовъ, число школъ и учащихся было:

1) Въ сѣверной Осетіи школъ 25, учащихся 479, въ томъ числѣ 408 мужескаго и 71 женскаго пола. Изъ этихъ школъ обращаетъ на себя особенное вниманіе упомянутая выше Владикавказская дѣвичья школа, съ состоящимъ при ней пансіономъ. Ученицы, большею частію Осетинки, довольно свободно говорятъ по русски и вообще успѣшно занимаются ученіемъ, ведутъ себя безукоризненно и пріучаются къ чистотѣ и опрятности, а также къ домашнему хозяйству и рукодѣльямъ.

2) Въ Хевскомъ участкѣ горскаго округа 5 мужскихъ школъ съ 63 учащимися. Въ общемъ результатѣ, число школъ въ сѣверной Осетіи и Хевскомъ округѣ увеличивалось постоянно; въ 1864 году здѣсь было только 13 школъ и 250 учащихся, и дѣти въ нынѣшнемъ году оказались болѣе успѣвшими, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, а жители поняли пользу образованія и не только охотно отдаютъ дѣтей въ школы, но даже въ приходахъ, гдѣ школы нѣтъ, обращаются съ просьбою о присылкѣ учителя и объ открытіи школы.

3) Въ южной Осетіи распространеніе грамотности идетъ менѣе успѣшно, нежели въ сѣверной. Въ 9-ти школахъ этой мѣстности обучается 133 мальчика и 11 дѣвочекъ, но обученіе неудовлетворительно. Причина малоуспѣшности заключается въ томъ, что многія школы не имѣютъ учителей, а имѣющіеся на лицо учители мало приготовлены къ своей обязанности. Наконецъ, тому же не мало способствуетъ бѣдность, вынуждающая жителей дорожить рабочими силами своихъ дѣтей.

4) Въ Тіонетскомъ округѣ учрежденіе школъ и распространеніе грамотности встрѣчаетъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, препятствій со стороны населенія. Деканозы, то-есть, мнимые священники, успѣли внушить невѣжественному населенію Тіонетскаго округа предубѣжденіе

Библиотека "Руниверс"

противъ школъ и это предубѣжденіе трудно искореняется. Въ отчетномъ году здѣсь учащихся было только 21 человѣкъ, да и тѣ не оказали почти никакихъ успѣховъ.

5) Въ Закатальскомъ округѣ 4 училища и 45 учащихся. Ученіе происходитъ по-русски и по-грузински; обучаютъ мѣстные священники. Въ Кахѣ съ дѣтьми занимался почти исключительно діаконъ Михаилъ Кулошвили, Ингилоецъ, въ дѣтствѣ приготовлявшій себя въ муллы, а потомъ принявшій крещеніе. Онъ не былъ ни въ какомъ училищѣ, самоучкой выучился русскому языку и теперь усердно занимается обученіемъ своихъ одноплеменниковъ. Въ Варташенской школѣ, въ Нухинскомъ уѣздѣ, туземный языкъ, какъ не имѣющій еще письменности, не преподается.

6) Въ Самурзаканѣ 10 школъ; въ нихъ учащихся 307, въ томъ числѣ 43 дѣвочки. Всѣ учащіеся православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 7-ми Абхазцевъ-магометанъ. Обученіе здѣсь вообще шло удовлетворительно. Особенное вниманіе обращаетъ на себя Окумская двухклассная школа. Она находится въ центральномъ мѣстѣ управленія краемъ, здѣсь ученики имѣютъ возможность слышать русскій языкъ, и потому по-русски они болѣе или менѣе понимаютъ, а пробывшіе въ школѣ два-три года умѣютъ даже объясняться, о чемъ преподаватели особенно заботятся. Содержаніе уроковъ ученики передаютъ собственными словами и довольно свободно, пишутъ довольно правильно подъ диктовку сложныя предложенія, на вопросы отвѣчаютъ развязно и бойко, задачи изъ ариѳметики умственно разрѣшаютъ легко. На содержаніе мальчиковъ въ чистотѣ, при общей мѣстной нечистоплотности, обращается особенное вниманіе.

7) Въ Сванетіи 17 учениковъ въ 2-хъ школахъ. Преподаваніемъ занимаются священно-церковно-служители. Успѣхи учениковъ удовлетворительны.

8) Въ Абхазіи учащіеся оказались только въ одномъ приходѣ, Шуацкарскомъ. Ихъ всего 5, да и изъ тѣхъ двое дѣти священниковъ. Въ другой школѣ, въ Илори, гдѣ прежде всегда было, сравнительно говоря, значительное число учившихся, не оказалось ни одного. Это приписывается волненіямъ и безпорядкамъ, происшедшимъ въ этой мѣстности лѣтомъ 1866 года и измѣнившимъ весь внутренній бытъ Абхазіи. Теперь, благодаря усиліямъ мѣстныхъ властей, все постепенно приходитъ въ нормальный порядокъ, и есть основаніе предполагать, что результаты будущаго года будутъ удовлетворительнѣе.

9) Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ 6 школъ; въ нихъ учащихся 128, въ

Библиотека "Руниверс"

томъ числѣ 19 дѣвочекъ; 5 изъ учащихся магометане. Здѣсь успѣхъ обученія съ каждымъ годомъ дѣлается замѣтнѣе. Занятія въ школахъ идутъ правильнѣе, въ особенности въ тѣхъ, гдѣ, кромѣ священника, есть и особые наставники. Только въ двухъ школахъ преподаваніе шло небрежно, такъ какъ обучали причетники, не знающіе русскаго языка.

Въ общемъ выводѣ, число школъ и учащихся въ нихъ было въ отчетномъ году слѣдующее: мужскихъ школъ — учительская 1, двухклассная 1, одноклассныхъ 60; дѣвичьихъ — двухклассная 1, одноклассныхъ 4; всего 67. Учащихся во всѣхъ этихъ школахъ мальчиковъ 1.098, дѣвочекъ 144, всего 1.242, — менѣе противъ 1866 года на 69. Число дѣвочекъ противъ 1866 года увеличилось на 58, число же мальчиковъ уменьшилось на 127; уменьшеніе это произошло главнымъ образомъ въ Самурзаканѣ, Сванетіи и Тіонетскомъ округѣ. Кромѣ школъ, общество содержало еще 129 горскихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТІЕ ВЪ ГОРОДѢ КРАСНОЯРСКѢ МУЖСКОЙ ГИМНАЗІИ.

1-го числа іюля мѣсяца мы были свидѣтелями, — пишутъ въ *Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, — открытія въ Красноярскѣ *мужской гимназіи*. Въ этотъ день, съ 11 часовъ утра, въ домъ, предназначенный для гимназіи, наперерывъ спѣшили приглашенныя заранѣе на торжество лица разныхъ городскихъ сословій обоего пола, и къ $11^1/_2$ часамъ зала гимназическаго дома была уже буквально полна публикою. Около 12 часовъ прибыли бывшій губернаторъ, генералъ-майоръ П. Н. *Замятнинъ* и управляющій нынѣ губерніею А. Н. *Лаврентьевъ*, а въ 12 часовъ изволилъ прибыть преосвященный *Никодимъ*, епископъ Енисейскій и Красноярскій. Облачившись въ священныя одежды, преосвященый до начатія молебствія обратился къ собравшемуся обществу и дѣтямъ — будущимъ ученикамъ гимназіи, находившимся также при этомъ случаѣ, съ слѣдующимъ назидательнымъ словомъ:

„Открывается гимназія въ Красноярскѣ. Благодарите Бога, граждане Красноярска и всей нашей губерніи: доброе училище для дѣтей вашихъ среди васъ, около васъ.

„Готовьте дѣтей вашихъ для поступленія въ сіе благодѣтельное заведеніе; не жалѣйте расходовъ вашихъ на сіе дѣло коренное, первоначальное, главное, чѣмъ вы послужите дѣтямъ вашимъ, ибо откроете имъ свѣтлую стезю на все будущее ихъ.

„Добрые юноши! спѣшите поступить въ гимназію, готовьтесь сдѣлаться годными для обученія въ ней, посвятите ваши нѣжныя лѣта на прилежное изученіе всего, что вамъ будутъ преподавать просвѣщенные и разумные наставники ваши.

„Вы скоро увидите себя здѣсь совсѣмъ другими: ваши познанія будутъ со дня на день расширяться, свѣтлѣть и крѣпнуть; темное ваше выяснится, гаданія ваши вамъ разгадаютъ; вамъ дадутъ чистый языкъ, коимъ вы безъ труда и благородно будете объяснять себя другимъ; ваши умы наполнятъ познаніями высокими, благотворными; изъ Красноярска вы обозрите весь шаръ земной, моря и горы и рѣки, узнаете всѣ царства, всѣ народы и племена, обитающіе на сей землѣ.

Библиотека "Руниверс"

„Вамъ изъяснятъ, сколь давно существуетъ сей міръ прекрасный, въ коемъ мы обитаемъ; вамъ разкажутъ событія въ родѣ человѣческомъ, отъ перваго человѣка даже до насъ, событія великія, чудныя, разительныя, поучительныя; вамъ предложатъ лучшее, вѣрнѣйшее и самое полезное, что измыслило, изобрѣло и довело до совершенства человѣчество во всѣхъ углахъ земли.

„Вѣнецъ же всего, благочестивый и просвѣщенный законоучитель изъяснитъ вамъ законъ Божій, премудрость христіанства и благодѣянія церкви православной.

„Отъ васъ же, почтенные и просвѣщенные руководители въ семъ благородномъ учебномъ заведеніи, родители юныхъ дѣтей, коихъ они вамъ вѣрятъ для обученія, и всѣ мы ожидаемъ доброй и честной службы къ правильному образованію юношества, безъ недостатковъ вялости и отсталостей отъ современности, но и безъ излишествъ тѣхъ преступныхъ вольностей, коихъ не терпитъ никакое благоустроенное общество, тѣмъ паче наша благословенная Россія, гдѣ и вѣра чистая апостольская, и Царь Самодержавный, и законы твердые.

„Благослови, Христе Боже, сей домъ добраго ученія, учащихъ и учащихся въ немъ".

Вслѣдъ за этимъ словомъ, управляющимъ губерніею А. Н. Лаврентьевымъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ, указавъ на труды г. главнаго начальника края Михаила Семеновича *Корсакова* и бывшаго начальника Енисейской губерніи П. Н. Замятнина въ дѣлѣ устроенія въ Красноярскѣ гимназіи, а также воздавъ за содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ должную благодарность всѣмъ благотворителямъ, въ заключеніе выразилъ желаніе, чтобы будущіе питомцы открываемаго заведенія душею и сердцемъ всегда были преданы Государю Императору и исходили изъ этого заведенія, къ утѣшенію родителей своихъ, полезными гражданами.

Послѣ рѣчи, преосвященнымъ Никодимомъ было тотчасъ же приступлено къ молебствію, которое совершено имъ, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и двухъ священниковъ, съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ домомъ, г. министру народнаго просвѣщенія, г. генералъ-губернатору Восточной Сибири, всѣмъ споспѣшествовавшимъ своими трудами и пожертвованіями къ учрежденію гимназіи лицамъ, затѣмъ начальнику, будущимъ наставникамъ и питомцамъ открываемаго заведенія, при чемъ зданіе гимназіи было окроплено св. водой. По совершеніи же молебствія членъ и дѣлопроизводитель комитета по устройству гимназіи, штатный смотритель училищъ Красноярскаго и Канскаго округовъ г. Чебаковъ прочиталъ Высочайше утвержденное въ 30 день октября 1867 года мнѣніе государственнаго совѣта объ

Библиотека "Руниверс"

открытіи въ Красноярскѣ губернской классической гимназіи, 1-го іюля 1868 года, и краткій отчетъ, въ которомъ изложилъ историческій ходъ учрежденія гимназіи и дѣятельности комитета за три съ половиною года. Съ содержаніемъ сего отчета мы не лишнимъ считаемъ познакомить читателей:

Милостивые Государи!

„По порученію временнаго комитета, учрежденнаго въ г. Красноярскѣ по устройству мужской и женской гимназій, я поставляю за пріятный для себя долгъ — въ настоящій многознаменательный для всѣхъ сословій Енисейской губерніи день, когда открытіе давно ожидаемой здѣсь гимназіи уже совершилось, изложить предъ вами, милостивые государи, краткій обзоръ о дѣятельности комитета, на который было возложено устройство ея, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить о заботливости лицъ, принимавшихъ живѣйшее участіе въ учрежденіи этого учебнаго заведенія своими посильными трудами и денежными пожертвованіями.

„Вѣроятно, многимъ уже извѣстно, что учрежденіе въ Красноярскѣ гимназіи было предначертано правительствомъ еще съ 1837 года, но неизвѣстно почему этотъ важный вопросъ не былъ кажется возбужденъ до 1856 года, и только въ 1856 году товарищъ министра народнаго просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Сибирскій комитетъ объ исходатайствованіи Высочайшаго на это разрѣшенія, съ принятіемъ въ вѣдомство казны пожертвованныхъ вдовою коммерціи совѣтника Мясниковою зданій, для устройства въ г. Красноярскѣ гимназіи; но комитетъ, принимая во вниманіе возбужденный въ то время наслѣдниками Мясниковой объ этомъ домѣ споръ, подлежащій судебному разбирательству, и не имѣя въ виду другаго для гимназіи въ г. Красноярскѣ помѣщенія, мнѣніемъ положилъ: предположеніе объ устройствѣ Красноярской гимназіи оставить, пока главное мѣстное начальство не найдетъ удобнаго и приличнаго для нея помѣщенія. На этомъ журналѣ Его Величество Государь Императоръ въ 9-й день іюня мѣсяца 1857 года Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „исполнить“.

„Изъ этого видно, что исполненіе Высочайшей воли зависѣло единственно отъ пріисканія мѣстныхъ средствъ и источниковъ, необходимыхъ для пріобрѣтенія собственнаго для гимназіи дома, и вотъ съ пріѣздомъ въ г. Красноярскъ бывшаго начальника Енисейской губерніи Павла Николаевича Замятнина дѣло открытія гимназіи приняло

Библиотека "Руниверс"

самый благопріятный исходъ. Обративъ особенное вниманіе на существенный здѣсь недостатокъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей обоего пола, его превосходительство вошелъ въ положеніе и нужды семейныхъ людей, въ особенности чиновниковъ, принужденныхъ или отсылать дѣтей въ Иркутскую и Томскую гимназіи, или же ограничиться предоставленіемъ имъ образованія въ одномъ только уѣздномъ училищѣ, которое по своему характеру и устройству не могло, безъ сомнѣнія, достаточно удовлетворять требованіямъ жизни и нуждамъ государственной службы. Такимъ образомъ для достиженія цѣли открытія въ г. Красноярскѣ средне-учебныхъ заведеній для дѣтей обоего пола была открыта его превосходительствомъ, съ разрѣшенія г. генералъ-губернатора Восточной Сибири Михаила Семеновича Корсакова, вполнѣ раздѣлявшаго мысль о настоятельной потребности въ учрежденіи этихъ учебныхъ заведеній въ Красноярскѣ, подписка добровольныхъ пожертвованій, по всѣмъ городамъ и округамъ Енисейской губерніи, цифра которыхъ, благодаря всеобщему и искреннему сочувствію всѣхъ вообще сословій губерніи, состояла первоначально изъ 25.000 руб., а въ послѣдствіи возрасла до 55.000 руб.

„Имѣя въ виду этотъ основной капиталъ, его высокопревосходительство, озабочиваясь и съ своей стороны ускореніемъ открытія Красноярской губернской гимназіи и желая дать этому дѣлу болѣе организованный характеръ, изволилъ предложить въ декабрѣ мѣсяцѣ 1864 года г. начальнику губерніи открыть временный комитетъ для устройства здѣсь мужской и женской гимназій изъ лицъ наиболѣе знакомыхъ съ устройствомъ подобныхъ заведеній въ Россіи.

„Вслѣдствіе этого, по распоряженію г. бывшаго начальника губерніи Павла Николаевича Замятнина, и былъ открытъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Василія Васильевича Гаупта изъ слѣдующихъ членовъ: Ѳедора Владиміровича Ефимова, губернскаго архитектора Неклюдова, Николая Петровича Токарева, коллежскаго ассесора Чебакова, съ возложеніемъ на послѣдняго и обязанности дѣлопроизводителя комитета; въ послѣдствіи же сотрудниками были И. А. Малаховъ, Алексѣй Николаевичъ Лаврентьевъ, А. К. Шепетковскій, І. Б. Шергантъ, А. М. Павлиновъ и Д. С. Щеголевъ.

„Первою и главною заботою комитета, въ видахъ ускоренія открытія гимназіи, было пріобрѣтеніе для нея собственнаго дома. Съ этою цѣлію былъ пріисканъ первоначально домъ наслѣдниковъ коммерціи совѣтницы Мясниковой; но по измѣнившимся обстоятельствамъ, вслѣдствіе увеличенной за него цѣны противъ первоначальнаго назначенія,

Библиотека "Руниверс"

комитетъ призналъ болѣе удобнымъ пріобрѣсти настоящій домъ отъ Ейской купчихи Ребиковой, который г. генералъ-губернаторъ Михаилъ Семеновичъ, въ проѣздъ свой чрезъ г. Красноярскъ, изволилъ лично осматривать, и найдя его для помѣщенія гимназіи удобнымъ, убѣдилъ г-жу Ребикову уступить за 15.000 руб.; получивъ же на это согласіе, сдѣлалъ предложеніе пріобрѣсти его за означенную цѣну, что и было немедленно исполнено комитетомъ съ совершеніемъ законнаго на владѣніе имъ акта.

„Пріобрѣтя для помѣщенія гимназіи означенный домъ, комитетъ не замедлилъ войти съ представленіемъ чрезъ начальника Енисейской губерніи къ г. генералъ-губернатору Восточной Сибири объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на открытіе здѣсь губернской классической гимназіи; вслѣдствіе этого, его высокопревосходительство, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, принималъ самыя энергическія мѣры къ ускоренію открытія столь необходимаго учебнаго заведенія.

„Пользуясь же удобнымъ случаемъ своего отпуска, во время пребыванія въ 1865 году, въ Москвѣ, генералъ-майоръ Замятнинъ предложилъ и нѣкоторымъ Московскимъ жителямъ сдѣлать пожертвованія на учрежденіе въ Красноярскѣ гимназіи, и какъ видно изъ подписнаго листа, цифра Московскихъ пожертвованій съ пожертвованіями, сдѣланными въ Томскѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Асташевымъ, простирается до 2.860 руб.; сверхъ того Московскій купецъ Кольчугинъ пожертвовалъ портретъ Императора Александра II-го, стоющій 200 руб. Изъ пожертвованныхъ же въ Москвѣ денегъ генералъ-майоръ Замятнинъ выдалъ задатки за пріобрѣтенные имъ для гимназіи физическій кабинетъ, фундаментальную библіотеку, стѣнные часы, лампы и другія необходимыя для обстановки гимназіи обзаведенія. Возвращаясь же изъ Москвы, онъ убѣдилъ потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Толкачева пожертвовать для женской гимназіи принадлежавшій ему въ г. Красноярскѣ каменный двухъэтажный домъ съ таковымъ же флигелемъ, землею и со всѣми дворовыми службами, стоющій 15.000 руб., который по принятіи въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія былъ за ново исправленъ и отстроенъ, и кромѣ того при немъ были вновь построены двѣ каменныя лавки, которыя съ прежде находящимися при этомъ домѣ приносятъ въ настоящее время ежегоднаго дохода 1.250 руб. Затѣмъ было признано его превосходительствомъ необходимымъ изыскать мѣстныя средства для открытія и содержанія женской гимна-

Библиотека "Руниверс"

зіи въ г. Красноярскѣ; съ этою цѣлію было предложено всѣмъ городскимъ обществамъ губерніи ассигновать на содержаніе женской гимназіи сумму, смотря по средствамъ города. Сочувствуя этому полезному дѣлу, городскія общества: Красноярское, Енисейское, Минусинское, Канское и Ачинское ассигновали на этотъ предметъ къ ежегодному отпуску, каждое по 300 руб. изъ городскихъ доходовъ, слѣдовательно всѣ города вмѣстѣ 1.500 рублей, что съ выручаемыми за отдачу подъ наемъ находящихся при женской гимназіи лавокъ будетъ составлять 2.750 рублей ежегоднаго дохода, каковой суммы достаточно для первоначальнаго существованія женской гимназіи 2-го разряда.

„Одновременно съ этимъ было приступлено комитетомъ къ исправленію пріобрѣтеннаго для мужской гимназіи дома и къ отстройкѣ состоящаго при немъ флигеля для помѣщенія директора гимназіи. Всѣ исправленія и постройки, какъ мужской, такъ и женской гимназіи, были произведены, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, хозяйственнымъ образомъ, съ соблюденіемъ возможной экономіи, по предварительно составленнымъ и разсмотрѣннымъ въ комитетѣ смѣтамъ, съ употребленіемъ на исправленіе мужской гимназіи 5.882 руб. 57 коп. и женской гимназіи 7.616 руб. 96½ коп. При этомъ комитетъ не можетъ не выразить съ своей стороны искренней признательности за сбереженіе противъ смѣтныхъ назначеній суммы и за особые труды по постройкамъ и исправленіямъ гимназическихъ зданій гг. Ѳедору Владиміровичу Ефимову, Василію Игнатьевичу Маюрову и Александру Ѳедоровичу Хейнъ.

„Затѣмъ комитетъ, желая выразить, отъ лица всѣхъ жителей Енисейской губерніи, гг. генералъ-губернатору Восточной Сибири Михаилу Семеновичу Корсакову и бывшему начальнику Енисейской губерніи Павлу Николаевичу Замятнину, чувства искренней признательности за столь многознаменательные труды, предпринятые ими для пользы общественной, вошелъ въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года съ представленіемъ къ г. главному инспектору училищъ Восточной Сибири Ричарду Карловичу Маакъ, прося его исходатайствовать чрезъ министра народнаго просвѣщенія Высочайшее соизволеніе поставить на вѣчныя времена въ залѣ гимназіи поясные портреты ихъ превосходительствъ, такъ какъ всѣ поименованные труды и попеченіе ихъ объ устройствѣ гимназіи увѣнчались наконецъ желаемымъ успѣхомъ, ибо въ 30 день октября минувшаго года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно: открыть 1-го іюля 1868 г.

Библиотека "Руниверс"

это учебное заведеніе въ г. Красноярскѣ, которое и открывается сегодня настоящимъ торжественнымъ собраніемъ.

„Къ этому дню уже многіе родители предъявили желаніе помѣстить въ гимназію своихъ дѣтей; число этихъ кандидатовъ въ настоящее время достигло до 70 человѣкъ.

„Въ заключеніе остается только отъ всей души благодарить всѣхъ вообще благотворителей, сдѣлавшихъ пожертвованія на устройство вновь учрежденной гимназіи, и пожелать, чтобъ она процвѣтала многія и многія лѣта, воспитывая юношество въ религіозно-нравственныхъ началахъ, въ чувствахъ вѣрноподданническихъ къ Государю Императору, на славу нашего отечества, на радость и утѣшеніе родителямъ.

„Имена же сотрудниковъ и благотворителей въ устройствѣ ея, какъ полезныхъ дѣятелей. безъ сомнѣнія, достойно оцѣнитъ и отдаленное потомство".

По прочтеніи настоящаго отчета, былъ подписанъ присутствующими актъ открытія гимназіи, который и заключено хранить на вѣчныя времена.

Затѣмъ, хоромъ пѣвчихъ вмѣстѣ съ музыкантами, предъ портретомъ Государя Императора, исполненъ былъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни", а по окончаніи онаго сказана еще рѣчь г. директоромъ училищъ Енисейской губерніи А. Д. Мессъ. Изложивъ въ этой рѣчи существенную отъ учрежденія гимназіи пользу для губерніи и тѣ неудобства, которыя такъ долго испытывали родители по неимѣнію здѣсь подобнаго рода учебнаго заведенія, г. директоръ высказалъ при этомъ увѣренность свою въ томъ, что учители усердно будутъ исполнять свой долгъ и ученики прилежаніемъ и благонравнымъ поведеніемъ заслужатъ одобреніе и любовь какъ родителей, такъ и наставниковъ.

Въ заключеніе г. управляющій губерніею предложилъ тосты за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи, г. генералъ-губернатора Восточной Сибири Михаила Семеновича Корсакова, г. бывшаго начальника Енисейской губерніи П. Н. Замятнина, начальствующихъ лицъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и за процвѣтаніе Красноярской гимназіи. При чемъ восторженное, несмолкаемое „ура" оглашало залу гимназіи и повторялось массой народа, собравшагося на улицѣ предъ домомъ гимназіи.

Чтобы вѣрнѣе оцѣнить и лучше убѣдиться въ томъ искреннемъ, горячемъ сочувствіи, съ которымъ жители города Красноярска отозвались къ благопопеченію правительства объ учрежденіи гимназіи

Библиотека "Руниверс"

въ г. Красноярскѣ, мы въ доказательство этого сочувствія, кромѣ прежнихъ добровольныхъ приношеній со стороны сихъ жителей на настоящее дѣло, укажемъ еще на слѣдующій отрадный фактъ. Въ ознаменованіе замѣчательнаго для губерніи событія — открытія гимназіи, Красноярское городское общество, въ лицѣ своихъ членовъ, собрало тогда же, при самомъ торжествѣ, по подпискѣ, около 4.000 р., съ тѣмъ чтобы на проценты съ этой суммы содержать навсегда при Красноярской гимназіи одного стипендіата, изъ бѣднѣйшихъ дѣтей, съ присвоеніемъ ему названія: стипендіата генералъ-майора Замятнина, — испросивъ на это предварительно Высочайшее соизволеніе.

Итакъ, сбылись давнишнія, завѣтныя желанія наши видѣть гимназію близь себя, такъ-сказать, дома. А потому день ея открытія останется навсегда незабвеннымъ для жителей Красноярска и всей Енисейской губерніи, какъ залогъ новой щедрой милости Монарха, заботящагося о благѣ своихъ подданныхъ.

Освященіе въ г. Красноярскѣ дома женской гимназіи.

Не далѣе, какъ чрезъ недѣлю послѣ открытія мужской гимназіи, именно 7-го іюля, послѣдовало въ Красноярскѣ освященіе дома для женской гимназіи. Молебствіе совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Енисейскій и Красноярскій, въ присутствіи бывшаго начальника губерніи генералъ-майора П. Н. Замятнина, управляющаго нынѣ губерніею А. Н. Лаврентьева, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и другихъ почетныхъ лицъ города. Остается пожелать скорѣйшаго открытія и этого, равно необходимаго заведенія, для развитія просвѣщенія въ нашемъ краѣ.

Красноярскъ, 16-го іюля 1868 года.

(Изъ Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей).

Библиотека "Руниверс"

О СОСТОЯНІИ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ БЕССАРАБІИ.

(Изъ отчета, составленнаго г. директоромъ училищъ Бессарабской области К. П. Яновскимъ).

Въ Современной Лѣтописи апрѣльской книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, подъ рубрикой „Начальныя народныя училища" (стр. 127—129), мы сообщили, со словъ *Одесскаго Вѣстника*, нѣсколько краткихъ свѣдѣній о результатѣ обозрѣнія училищъ въ Бендерскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ Бессарабской области, произведеннаго директоромъ мѣстныхъ училищъ К. П. Яновскимъ. Тамъ же были представлены соображенія по этому предмету, высказанныя однимъ изъ корреспондентовъ *Одесскаго Вѣстника*. Соображенія эти были не въ пользу отчета г. Яновскаго. Корреспондентъ *Одесскаго Вѣстника* находилъ, что причины настоящаго положенія Бессарабскихъ школъ показаны въ отчетѣ поверхностно и средства, предложенныя къ улучшенію ихъ, недѣйствительны.

Въ настоящее время мы имѣемъ подъ руками полный отчетъ г. Яновскаго по обозрѣнію всѣхъ народныхъ училищъ въ Бессарабіи, и знакомство съ нимъ даетъ намъ возможность видѣть всю несправедливость заключеній корреспондента *Одесскаго Вѣстника*. Напротивъ, рѣдко можно встрѣтить такое въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, такую всестороннюю полноту обозрѣнія училищъ и такое ясное, точное и отчетливое изображеніе положенія школьнаго дѣла въ Бессарабской области, какое мы находимъ въ отчетѣ К. П. Яновскаго. Отъ вниманія г. Яновскаго и его помощниковъ въ обозрѣніи Бессарабскихъ школъ, гг. штатныхъ смотрителей Тарашанова, Сонча, Аѳанасьева, Серба и Дембровскаго, не ускользнула ни одна подробность, ни одна мелочь. При исчисленіи количества школъ и учащихся въ нихъ г. Яновскій не ограничился простымъ знакомствомъ съ представленными ему вѣдомостями, но лично высчиталъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительное число школъ и учениковъ. Онъ старался, на сколько это было возможно, опредѣлить хотя приблизительно степень пользы, принесенной осмотрѣнными училищами за время ихъ существованія. Онъ входилъ во всѣ подробности преподаванія и на мѣстѣ повѣрялъ степень знанія и способность къ дѣлу въ людяхъ, на которыхъ лежитъ въ Бессарабіи важная обязанность народнаго учителя. Матеріальное обезпеченіе школъ, ихъ помѣщеніе и учебныя пособія были предметомъ внимательнаго изслѣдованія г. Яновскаго. Г. директоръ училищъ, въ видахъ возможно подробнаго ознакомленія съ дѣломъ народной грамотности въ Бессарабіи, старался знакомиться со взглядомъ самихъ поселянъ на школьное обученіе вообще и въ частности на то, которое сообщается дѣтямъ ихъ въ существующихъ мѣстныхъ школахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ самое серіозное вниманіе на то, что именно предпринимаютъ сельскія общества и разныя лица для улучшенія народнаго образованія въ Бессарабскихъ селахъ. Въ заключеніе отчета, г. Яновскій представляетъ подробныя соображенія касательно устройства школъ въ Бессарабіи, примѣнительно къ общепризнанной цѣли народнаго образованія, къ особымъ условіямъ въ положеніи Бессарабскихъ поселянъ и къ тѣмъ отношеніямъ, въ коихъ они должны находиться къ Россіи.

Изъ этого краткаго изложенія отчета г. Яновскаго видно, что онъ не упустилъ изъ вида ни одной стороны школьнаго дѣла въ осмотрѣнной имъ мѣстности и старался воспользоваться всѣми данными для того, чтобы, основываясь на его показаніяхъ, можно было поставить это дѣло по возможности правильно и цѣлесообразно. Отчетъ г. Яновскаго представляетъ вполнѣ ясную картину положенія народной грамотности въ Бессарабіи, и мѣры, предлагаемыя имъ къ ея улучшенію, кажутся намъ весьма дѣйствительными.

Мы сочли нужнымъ сказать эти нѣсколько словъ въ пользу отчета г. Яновскаго, чтобы разсѣять то ошибочное объ отчетѣ понятіе, какое читатели нашего журнала могли составить по замѣткѣ *Одесскаго Вѣстника*, приведенной нами въ упомянутомъ выше апрѣльскомъ обозрѣніи состоянія начальнаго народнаго образованія. Нижеслѣдующее извлеченіе изъ отчета г. директора училищъ Бессарабской области, надѣемся, убѣдитъ читателей еще болѣе въ справедливости нашихъ словъ.

Положеніе народнаго образованія въ Бессарабской области весьма печально. Уже самая численность народныхъ школъ и учащихся въ

Библиотека "Руниверс"

нихъ наводитъ на грустныя мысли, тѣмъ болѣе грустныя, что офиціальныя свѣдѣнія по этому предмету не отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей. По вѣдомости о церковно-приходскихъ училищахъ Кишиневской епархіи за 1867 годъ, доставленной г. Яновскому, этихъ училищъ значилось 358, и учащихся въ нихъ 4.178, въ томъ числѣ 4.018 мужескаго и 160 женскаго пола. Въ дѣйствительности же, какъ показали собранныя г. директоромъ и штатными смотрителями свѣдѣнія, числа эти оказываются значительно меньше; а именно: училищъ 212, учащихся мужескаго пола 2.427 и женскаго 88; да и это число г. Яновскій считаетъ не вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности, такъ какъ нѣкоторые мальчики явились въ школы и даже нѣкоторыя школы были открыты только въ то время, когда назначена была ревизія, такъ что теперь, по всей вѣроятности, нѣкоторыя изъ такихъ школъ прекратили уже свое эфемерное существованіе.

Въ частности обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія цифры: только одна школа (въ м. Чучуленахъ) имѣетъ 68 мальчиковъ, двѣ 32 и 35 мальчиковъ; въ большинствѣ же ихъ находится отъ 10 до 20 учащихся, и есть болѣе 12 школъ, имѣющихъ менѣе 5 учащихся, такъ что отчетъ по справедливости затрудняется дать имъ названіе школъ. Затѣмъ только въ одномъ уѣздѣ (Аккерманскомъ) показанныя по консисторской вѣдомости 2 школы оказались дѣйствительно существующими и притомъ съ такимъ числомъ учащихся, какое показано въ вѣдомости; въ Оргѣевскомъ уѣздѣ найдено 9 школъ, вовсе не показанныхъ въ консисторской вѣдомости, а въ одной школѣ, въ м. Фонештахъ, Ясскаго уѣзда, оказалось учащихся 35, тогда какъ въ консисторской вѣдомости ихъ значится въ этой школѣ только 20.

Изъ перечисленныхъ школъ, въ однихъ мальчики обучаются только молдавской грамотѣ, въ другихъ молдавской и русской и въ третьихъ только одной русской. Есть школа (въ с. Германъ), гдѣ учитель священникъ, самъ не зная ни слова по-русски, учитъ своихъ 2-хъ учениковъ только по-молдавски.

Результатъ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія Бессарабскихъ церковно-приходскихъ школъ весьма незначителенъ. Такихъ грамотныхъ, которые бы научились въ школѣ говорить по-русски, читать и понимать читаемое, ни одна изъ осмотрѣнныхъ школъ не выпустила, и подъ грамотными остается разумѣть лишь умѣющихъ читать и понимающихъ только нѣкоторыя слова и выраженія. Въ Бессарабіи есть 4 школы, существующія съ 1842 года, и 300 школъ, существующихъ 6 или 7 лѣтъ, и не смотря на это, благотвор-

Библиотека "Руниверс"

наго вліянія такого значительнаго числа школъ на поднятіе въ массѣ населенія какъ умственнаго, такъ и религіозно-нравственнаго образованія, не замѣтно. Это видно, по словамъ отчета, не только изъ незначительнаго числа грамотныхъ, выпущенныхъ школами, но еще болѣе изъ качества пріобрѣтенной ими грамоты. Кишиневскій уѣздъ въ этомъ отношеніи находится въ лучшемъ противъ другихъ положеніи. Въ немъ выпущено изъ школъ 307, и найдено болѣе 100 стариковъ, знающихъ молдавскую грамоту. Въ Оргѣевскомъ уѣздѣ усвоили себѣ молдавскую или русско-славянскую грамоту 73 человѣка; въ Сорокскомъ уѣздѣ найдено 49 грамотныхъ; въ Бендерскомъ усвоили грамоту 11; въ Ясскомъ научились читать почти безсознательно 6; въ Аккерманскомъ же и Хотинскомъ уѣздахъ не показано и не найдено ни одного грамотнаго, выпущеннаго школами.

Такой плачевный результатъ находится въ прямомъ противорѣчіи съ настроеніемъ мѣстныхъ населеній. Отчетъ свидѣтельствуетъ, что поселяне сочувствуютъ ученію. Въ 1861 и 1862 годахъ, когда было открыто наиболѣе школъ, учащихся въ нихъ, по удостовѣренію поселянъ и священниковъ, было много, и только въ послѣдствіи, когда обученіе въ этихъ школахъ оказалось безплоднымъ, число учениковъ постепенно стало уменьшаться, и многія школы должны были закрыться, не смотри даже на понудительныя мѣры, принимаемыя сельскою полиціей, которая время отъ времени заставляла дѣтей ходить въ школу. Этими послѣдними мѣрами только и объясняется происходящее по временамъ открытіе школъ, закрывающихся тотчасъ же, какъ эти мѣры перестаютъ дѣйствовать. Въ этомъ отношеніи отчетъ приводитъ нѣсколько любопытныхъ, хотя и крайне прискорбныхъ фактовъ. Такъ, напримѣръ, многія школы показаны въ консисторской вѣдомости открытыми съ 1860 до 1866 годовъ, и даже въ 1851, 1843 и 42 годахъ, а между тѣмъ въ дѣйствительности онѣ открыты лишь въ настоящемъ году, и притомъ въ нѣкоторыхъ ученики были собраны лишь только тогда, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что училища будутъ осматриваемы.

Для опредѣленія степени успѣшности школъ въ настоящее время, г. Яновскій распредѣлилъ по возможности всѣхъ учащихся на умѣющихъ читать, писать, на знающихъ четыре ариѳметическія дѣйствія и главныя молитвы. Изъ приложенной къ отчету таблицы видно, что эти категоріи учащихся идутъ въ слѣдующемъ численномъ порядкѣ: знающихъ главныя молитвы по-русски 597, по-молдавски 69; пишущихъ по-русски 443, по-молдавски 26; читающихъ съ нѣкоторымъ

Библиотека "Руниверс"

пониманіемъ словъ и выраженій по-русски 297, по-молдавски 30. При этомъ большинство учащихся какъ по-русски, такъ и по-молдавски, въ Ясскомъ уѣздѣ, читаютъ и говорятъ наизусть молитвы безъ малѣйшаго пониманія; въ Бендерскомъ уѣздѣ не оказалось ни одного ученика, знающаго четыре ариѳметическія дѣйствія; наконецъ, въ 2-хъ школахъ Аккерманскаго уѣзда не нашлось ни одного ученика, который бы умѣлъ читать и зналъ молитвы сколько-нибудь сознательно, былъ знакомъ съ четырьмя ариѳметическими дѣйствіями и умѣлъ писать. Съ катихизисомъ и священною исторіей учащіеся незнакомы вовсе.

Сельскіе учителя въ Бессарабской области подраздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) уволенные семинаристы, 2) отставные солдаты, 3) поселяне, 4) причетники, 5) дворяне и чиновники, 6) священники. Наибольшее число учителей относится къ категоріи причетниковъ — 125; прочіе слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: поселянъ 29, отставныхъ солдатъ 20, уволенныхъ семинаристовъ 19, дворянъ и чиновниковъ 14 и священниковъ 5. Малочисленность этихъ послѣднихъ въ должности народныхъ учителей отчетъ объясняетъ тѣмъ, что священники не обезпечены матеріально и думаютъ только о добываніи насущнаго куска хлѣба, котораго школа не можетъ имъ дать; кромѣ того, исполненію обязанностей учителя мѣшаютъ ихъ прямыя обязанности, какъ священниковъ. Причетники же, составляющіе большинство сельскихъ учителей, занимаются обученіемъ по распоряженію епархіальнаго начальства, частію безплатно, частію за весьма скудное вознагражденіе. Другіе учителя также получаютъ ничтожную плату за свой трудъ, но за то этотъ трудъ точно также ничтоженъ, что уже видно изъ указанныхъ выше скудныхъ результатовъ этого труда.

Собственное образованіе этихъ учителей находится на самой низкой степени: большинство изъ нихъ получили такъ-называемое домашнее воспитаніе, состоящее въ томъ, что учитель научился въ дѣтствѣ кое-какъ, обыкновенно безсознательно, читать по-русски, по-славянски или по-молдавски, и затѣмъ онъ точно такимъ же способомъ обучаетъ своихъ учениковъ. Встрѣчались учителя, которые вовсе не говорятъ по-русски и которые между тѣмъ находятъ возможнымъ заниматься обученіемъ какъ по-русски, такъ и по-славянски. Учителя, исключенные изъ семинарій и училищъ, не представляютъ никакихъ гарантій педагогическаго умѣнья. Нѣкоторые изъ учителей берутся за учительство только потому, что не признаны спо-

Библиотека "Руниверс"

собными ни къ какимъ другимъ обязанностямъ, и оттого между ними попадаются люди сомнительной нравственности. Такъ, при осмотрѣ училищъ въ одномъ только Оргѣевскомъ уѣздѣ найдено не менѣе 8 учителей нетрезваго поведенія, а въ Ясскомъ уѣздѣ 2 учителя арестованы за распространеніе ложныхъ слуховъ и за незаконный сборъ денегъ съ поселянъ. Далѣе, большинство учителей весьма легко относится къ своимъ обязанностямъ, оставляя школу и предоставляя дѣтей самимъ себѣ; въ нѣкоторыхъ училищахъ учителя употребляютъ розги, а изъ священниковъ многіе вовсе не знаютъ по-русски, нѣкоторые говорятъ и читаютъ слабо, нѣкоторые не умѣютъ писать, а другіе хотя и получили семинарское образованіе, но не преподаютъ закона Божія въ школахъ.

Безпорядочность преподаванія въ Бессарабскихъ школахъ выражается, между прочимъ, въ слѣдующемъ фактѣ: 28 учителей учатъ по-русски и по-молдавски, но не въ смыслѣ употребленія молдавскаго языка для изученія русскаго, какъ бы слѣдовало желать, а такъ, что однимъ ученикамъ учитель задаетъ уроки по русской или славянской книгѣ, другимъ по молдавской. Результатъ же обученія одинъ: всѣ школы, за исключеніемъ только четырехъ, не даютъ мальчику ничего, кромѣ механическаго, безсознательнаго чтенія и отупѣнія умственныхъ и отчасти даже физическихъ его силъ. Ни одна школа не сообщаетъ мальчикамъ того, чего желаютъ мѣстные поселяне — знанія русскаго языка. Словомъ, прибавляетъ отчетъ, почти всѣ школы находятся въ жалкомъ состояніи.

Такое состояніе школъ ухудшается еще отъ недостатка матеріальнаго обезпеченія. Справедливо замѣчено въ отчетѣ, что даровой трудъ есть самый ненадежный и почти всегда непроизводительный. и та школа, гдѣ учитель занимается безмездно, есть почти всегда, по меньшей мѣрѣ, безполезная школа. Это въ особенности бываетъ тогда, когда учителя лишены средствъ къ жизни. Таковы священники и причетники. Они или сами содержатъ школу, или убѣждаютъ содержать ее отставныхъ солдатъ, чиновниковъ, уволенныхъ семинаристовъ и полуграмотныхъ поселянъ, только потому что того требуетъ начальство. Оттого съ уменьшеніемъ бдительности начальства уменьшается, а съ увеличеніемъ ея возрастаетъ число школъ. Такъ было въ 1861 и 1862 годахъ; но съ тѣхъ поръ закрылись многія школы. Справедливость соображеній отчета въ этомъ отношеніи подтверждается между прочимъ болѣе прочнымъ существованіемъ упомянутыхъ выше четырехъ школъ, изъ которыхъ въ первой учитель

Библиотека "Руниверс"

получаетъ до 200 р., а въ послѣднихъ не менѣе 100 р. въ годъ. Даже въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ учители получаютъ отъ 50 до 100 р. въ годъ, ученіе происходитъ въ теченіе всего нерабочаго времени, и если школы эти мало полезны, то это зависитъ единственно отъ особаго взгляда учителей на педагогическое дѣло, — взгляда, состоящаго въ томъ, что мальчика слѣдуетъ только научить читать механически и задача учителя кончена. Изъ таблицы, приложенной къ отчету, оказывается, что въ Бессарабіи находится 126 школъ, въ которыхъ ученіе происходитъ безмездно, 12 школъ, въ содержаніи которыхъ участвуютъ священники и причетники, и 86, получающихъ содержаніе или отъ обществъ, въ видѣ платы, или отъ родителей учениковъ. Каждая платная школа обходится среднимъ числомъ въ 50 рублей.

Помѣщеніе школъ почти вездѣ самое неудобное. Это — избы тѣсныя, темныя, и по временамъ холодныя и сырыя, вмѣщающія по большей части и хозяевъ избы съ семействомъ. Тамъ, гдѣ для школы отводится особая изба, ученики нѣсколько разъ въ теченіе года перекочевываютъ изъ одной хаты въ другую. Классная мебель не богаче самаго помѣщенія: столы состоятъ изъ простыхъ досокъ со скамейками, помѣщенными большею частію такимъ образомъ, что ученики во время занятій обращены лицомъ къ стѣнѣ, а не къ учителю, что не даетъ возможности слѣдить за его объясненіями и приспособлено лишь къ безсознательному заучиванію уроковъ. Классныхъ и аспидныхъ досокъ нѣтъ. Учебники отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ — отъ Библіи на славянскомъ и молдавскомъ языкахъ до геометріи для военно-учебныхъ заведеній и историческаго обзора военныхъ дѣйствій Наполеона I и Фридриха II и проч. Но, при безсознательномъ зубреніи уроковъ, такое разнообразіе учебниковъ не мѣшаетъ дѣлу.

Мы уже упоминали выше, что мѣстные поселяне сочувствуютъ образованію. У Молдаванъ, по преимуществу населяющихъ Бессарабію, есть даже поговорка, гласящая, что безъ грамоты нѣтъ счастья человѣку. Но крайняя неудовлетворительность школъ внушаетъ крестьянамъ рѣшительное отвращеніе къ нимъ. Нерѣдко случается, что проучившись день или два, ученики гуляютъ затѣмъ по нѣсколько дней сряду, потому что учителя — діаконы или причетники уѣзжаютъ по своимъ дѣламъ. Между тѣмъ, мѣстныя населенія почти вездѣ высказывали г. директору и его помощникамъ при обозрѣніи училищъ желаніе, чтобы между ними распространена была русская грамота въ

Библиотека "Руниверс"

осмысленномъ видѣ. Слухи о хорошо устроенныхъ городскихъ школахъ еще болѣе укрѣпляютъ въ поселянахъ это желаніе, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ они соглашались даже на пожертвованія въ пользу школъ, лишь бы эти школы имѣли особыхъ учителей, которые бы научили дѣтей ихъ русскому языку, равно какъ сознательному чтенію и письму. Поселяне видятъ въ русской грамотности средство избавиться отъ ошибокъ, вслѣдствіе которыхъ они нерѣдко теряютъ свое имущество, и освободиться отъ тяжкой зависимости отъ Евреевъ.

Религіозное развитіе Бессарабскихъ поселянъ находится въ упадкѣ: церкви остаются пустыми даже въ большіе праздники. Это равнодушіе поселянъ къ молитвѣ, совершаемой въ церкви, есть результатъ равнодушія, неразвитости и малообразованности мѣстнаго духовенства и церковнаго причта. Даже получившіе семинарское образованіе священники рѣдко принимаютъ на себя обязанность объяснять поселянамъ религіозныя истины и служить имъ добрыми совѣтами въ трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ. Нищенское положеніе священника въ нѣкоторыхъ деревняхъ, заставляющее его прежде всего думать о кускѣ насущнаго хлѣба, объясняетъ отчасти такое отношеніе духовенства къ паствѣ. Прямыя обязанности его, какъ священника, также препятствуютъ ему быть постояннымъ учителемъ въ школѣ. Тѣмъ не менѣе были случаи явно небрежнаго исполненія священниками своихъ наставническихъ обязанностей. Другіе, даже за деньги, не хотѣли преподавать законъ Божій въ школѣ или преподавали такъ, что дѣти имѣютъ самыя ограниченныя понятія о главнѣйшихъ религіозныхъ истинахъ, а молитва ихъ состоитъ въ безсознательномъ чтеніи словъ. Но — фактъ замѣчательный — не смотря на такія неблагопріятныя условія для религіознаго образованія, поселяне стремятся къ нему какъ-будто по инстинкту. Это видно, вопервыхъ, изъ увеличивающагося сочувствія поселянъ къ тѣмъ школамъ, гдѣ преподаваніе закона Божія идетъ хорошо; вовторыхъ, изъ заявленій, высказанныхъ поселянами, что они готовы устроить школы, если въ нихъ будутъ объяснять молитвы такъ, чтобы дѣти понимали ихъ.

Выслушавъ убѣжденія г. Яновскаго и его помощниковъ о поддержаніи существующихъ школъ, впредь до устройства новыхъ, вполнѣ обезпеченныхъ, съ ремесленными при нѣкоторыхъ отдѣленіями, почти всѣ населенія, съ которыми приходилось бесѣдовать по этому предмету, изъявили согласіе участвовать въ составленіи мірскихъ приговоровъ на учрежденіе школъ, въ которыхъ дѣти могли бы научиться по-русски. Нѣкоторыя даже успѣли составить такіе приговоры, не

Библиотека "Руниверс"

смотря на не вполнѣ благопріятныя внѣшнія обстоятельства и разнаго рода затрудненія. Такимъ образомъ, отчетъ заявляетъ о составленіи приговоровъ, утвержденныхъ областнымъ правленіемъ, по Хотинскому и Бендерскому уѣздамъ, на сумму до 8.568 р., и по Сорокскому и Ясскому уѣздамъ, еще не утвержденныхъ приговоровъ, на сумму свыше 2.500 р., всего же на 11.089 р. въ годъ. Если присоединить къ этой суммѣ приговоры государственныхъ крестьянъ, составляющіе къ 1-му мая настоящаго года 8.819 руб. и 94 четверти хлѣбавъ годъ, то образуется сумма свыше 20.000 руб. въ годъ, осязательно доказывающая сочувствіе населеній къ образованію. К. П. Яновскій выражаетъ справедливую увѣренность, что и другія общества не откажутся отъ составленія подобныхъ вышеприведеннымъ приговоровъ, если увидятъ, что на приговоренныя суммы откроются школы съ лучшимъ, сравнительно съ нынѣшними школами, устройствомъ.

Частныя лица не остаются позади сельскихъ обществъ въ сочувствіи къ дѣлу народнаго образованія. И нѣкоторые сельскіе жители и помѣщики изъявили желаніе дѣлать разнаго рода пожертвованія на школы. Три помѣщика, гг. Казиміръ, Черкесъ и Геращеневскій, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ учредили въ своихъ имѣніяхъ благоустроенныя сельскія школы, могущія служить образцомъ для другихъ сельскихъ школъ. Они-то отчасти содѣйствовали составленію приговоровъ для учрежденія училищъ въ Хотинскомъ уѣздѣ. Нѣкоторые священники, убѣжденные въ необходимости благоустроенныхъ сельскихъ школъ, своими пастырскими дѣйствіями на пользу образованія народа, являются, по словамъ отчета, вполнѣ достойными высокаго званія пастырей церкви. Наконецъ, особеннымъ сочувствіемъ къ народному образованію отличается начальникъ области Е. Е. Гангардтъ.

Общій выводъ изъ представленныхъ данныхъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Число учащихся почти на половину меньше противъ показаній консисторскихъ вѣдомостей.

2) Между поселянами, живущими на земляхъ помѣщичьихъ и собственныхъ и составляющими большинство населенія Бессарабіи (588.854 души обоего пола), 1 учащійся приходится на 182, или правильнѣе, на 200 чел.; у станичниковъ отношеніе учащихся къ населенію составляетъ 1:98. За ними слѣдуютъ Болгары-колонисты и государственные крестьяне, и наконецъ, Нѣмцы-колонисты, у которыхъ грамотность развита, по свидѣтельству отчета, почти такъ же, какъ и въ Германіи вообще.

Библиотека "Руниверс"

3) Число грамотныхъ въ селеніяхъ, въ которыхъ осмотрѣны школы, простиралось до 446, или 1 на 1.200 душъ сельскаго населенія; каждая школа среднимъ числомъ выпустила 1-го грамотнаго въ 4 года.

4) Ученіе происходитъ совершенно безсознательно. Едва $^1/_8$ часть учащихся понимаетъ нѣкоторыя слова и выраженія; большинство же не понимаетъ самыхъ обыкновенныхъ словъ. Знающіе главныя молитвы, но почти безъ пониманія ихъ, составляютъ $^1/_8$ всѣхъ учащихся; пишущихъ почти столько же; знающихъ четыре ариѳметическія дѣйствія всего только 13.

5) Причины неудовлетворительнаго состоянія школъ: а) недостатокъ и даже отсутствіе всякаго образованія въ учителяхъ; б) безсознательное обученіе въ школахъ только по-молдавски; с) необразованность священниковъ. Изъ образованныхъ священниковъ только 18 обучаютъ въ школахъ закону Божію.

6) Незнаніе русскаго языка, замѣченное между многими священниками и учителями, ведетъ къ тому, что русское сельское населеніе, попавшее въ среду молдавскаго, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе становится молдавскимъ, и нѣкоторые совершенно забыли свой родной языкъ.

7) Матеріальное обезпеченіе школъ въ высшей степени скудно. Каждая школа обходится среднимъ числомъ въ 20 р., а обученіе каждаго мальчика въ 1 р. 60 к. Священники не получаютъ вознагражденія за школьный трудъ, а нѣкоторые, при всей своей бѣдности, принимаютъ издержки по содержанію школъ на себя.

8) Помѣщеніе и вся обстановка школъ совершенно неудовлетворительны.

9) Учебники и учебныя пособія носятъ характеръ случайнаго разнообразія.

Наконецъ, 10) посляне расположены къ правильному и притомъ русскому религіозно-нравственному образованію, и желаютъ, чтобы сельскія школы находились въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Изъ этого яснаго и обстоятельнаго обзора положенія Бессарабскихъ школъ видно, что г. директоръ мѣстныхъ училищъ и его сотрудники не пощадили трудовъ для того, чтобы какъ можно точнѣе изслѣдовать жалкое положеніе народнаго образованія въ Бессарабіи. Они проникли въ самую глубь вопроса, который должны были разъяснить, разсмотрѣли его во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, и указали на источникъ зла. Это уясненіе вопроса о народ-

Библиотека "Руниверс"

номъ образованіи въ Бессарабіи составляетъ важную заслугу со стороны почтенныхъ дѣятелей, о которыхъ мы ведемъ рѣчь. Когда показанъ корень зла и ясно сознана цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться, цѣль, состоящая сколько въ истребленіи этого зла, столько же въ замѣнѣ его благомъ, на которое имѣютъ право населенія и котораго тщетно ждали они въ Бессарабіи отъ столь полезныхъ по идеѣ учрежденій, каковы школы, тогда вопросъ о мѣрахъ, способствующихъ достиженію вышеозначенной цѣли, рѣшается самъ собою. Но и при этомъ нужно имѣть много практическаго смысла, нужно хорошо ознакомиться какъ съ духомъ и стремленіями мѣстныхъ населеній, такъ и со средствами, которыми можно располагать на мѣстѣ. И въ этомъ отношеніи заслуга К. П. Яновскаго и его помощниковъ находится внѣ всякаго сомнѣнія. Читатели убѣдятся въ этомъ сейчасъ же.

Исходя изъ той не подлежащей спору мысли, что цѣль народнаго образованія должна состоять въ развитіи религіозно-нравственнаго чувства и умственныхъ способностей народа, въ обогащеніи народа практически-полезными свѣдѣніями, и наконецъ, въ развитіи въ немъ русскаго національнаго чувства любви къ отечеству и Государю и уваженія къ существующему закону, г. Яновскій настаиваетъ на принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для распространенія правильнаго образованія въ Бессарабіи. По его словамъ, въ справедливости которыхъ не трудно убѣдиться всякому, едва-ли какая-нибудь другая мѣстность въ цѣлой Россіи такъ нуждается въ образованіи, какъ Бессарабія. Обстоятельства этому благопріятствуютъ: Молдаване стремятся къ сближенію съ русскимъ народомъ; они исповѣдываютъ ту же вѣру, что и Русскіе; особа Государя также священна для нихъ, какъ и для всякаго Русскаго. Но — нужно спѣшить, потому что время уходитъ.

Бессарабскія школы должны отличаться особенно хорошимъ устройствомъ: дѣти должны въ нихъ научиться по-русски и полюбить все русское, при помощи добросовѣстныхъ и хорошо подготовленныхъ законоучителей. При недостаткѣ матеріальныхъ средствъ и учителей, польза дѣла требуетъ — начинать образованіе лучше открытіемъ меньшаго числа хорошихъ школъ, нежели учрежденіемъ значительнаго числа плохихъ. Хорошія сельскія школы не только будутъ давать обществу порядочныхъ людей, но еще послужатъ разсадникомъ для учителей и учительницъ и для школъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ сначала не будутъ открыты школы; наконецъ, онѣ возбудятъ сильно поколебленное въ народѣ довѣріе къ образованію вообще. Но кромѣ

Библиотека "Руниверс"

правильнаго школьнаго образованія, на сближеніе съ нами Бессарабскаго населенія всегда будетъ имѣть вліяніе характеръ учрежденій, касающихся его личности и имущества: чѣмъ послѣднія будутъ болѣе обезпечены, тѣмъ вѣрнѣе можно ожидать болѣе искренней и болѣе тѣсной связи населенія съ цѣлымъ государственнымъ тѣломъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, г. Яновскій находитъ, что народное образованіе въ Бессарабіи должно быть начато и потомъ распространено по иниціативѣ правительства, при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Школы должны быть открываемы ежегодно въ числѣ около 20, сообразно съ числомъ воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ Кишиневскихъ педагогическихъ курсовъ, и вообще сообразно съ числомъ лицъ, подготовляемыхъ къ занятію должности учителя. Школы должны быть обезпечены матеріально и нравственно, то-есть, имѣть хорошихъ учителя и законоучителя за опредѣленную плату, учебныя пособія, удовлетворительное помѣщеніе и извѣстную сумму на содержаніе дома. Полезно открыть при школахъ ремесленныя отдѣленія и отдѣленія для дѣвочекъ. На содержаніе каждой такой школы потребуется отъ 400 до 800 рублей въ годъ, не считая помѣщенія.

2) Учащіе должны употреблять мѣстный языкъ для обученія дѣтей по-русски; они должны довести ихъ до умѣнья говорить, читать и вполнѣ понимать по-русски. Для чтенія должно употреблять, кромѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, также книги по русской исторіи и географіи, равно какъ изданія, заключающія въ себѣ полезныя свѣдѣнія по хозяйству и гигіенѣ. Въ школахъ дѣти должны научиться писать по-русски скорописью и читать какъ печатное по-русски и по-славянски, такъ и писанное скорописью; наконецъ, основательно изучить четыре правила ариѳметики.

3) Ученики должны достигнуть пониманія главныхъ молитвъ и всегда читать ихъ съ благоговѣніемъ. Они должны усвоить главныя событія изъ св. исторіи, особенно изъ земной жизни Спасителя и главныя катихизическія истины, а также ознакомиться съ происхожденіемъ праздниковъ и дойдти до пониманія значенія божественной литургіи. Книгами для чтенія по закону Божію должны быть русскія славянскія и для молдавскаго населенія молдавскія.

4) Въ случаѣ открытія школы въ какомъ-либо селеніи епархіальное начальство должно быть уполномочено [1]) переводить въ такія селенія,

[1]) Оно имѣетъ на это полное право.

Библиотека "Руниверс"

на мѣсто не знающихъ по-русски и необразованныхъ, такихъ священниковъ, которые бы имѣли надлежащее образованіе, знали русскій языкъ и были примѣрной нравственности. Въ крайнемъ случаѣ можно было бы допускать къ преподаванію закона Божія діаконовъ, причетниковъ и учителей, представившихъ доказательства знанія закона Божія и умѣнья преподавать этотъ предметъ, долженствующій быть главнымъ въ сельскихъ школахъ.

5) Въ случаѣ надобности, открывать вечернія и даже отдѣльныя школы для взрослыхъ.

6) Вновь открываемыя школы должны находиться въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, которое ввѣряетъ управленіе и руководство ими директору Бессарабскихъ училищъ, а въ помощь ему назначаетъ инспекторовъ, по его избранію, съ утвержденія попечителя, изъ смотрителей и учителей училищъ или учителей гимназій. На каждыя 50 училищъ необходимъ одинъ помощникъ директора или инспекторъ.

7) Учителями во вновь открываемыя училища должны быть назначаемы лица, выдержавшія экзаменъ на званіе учителя, а также воспитанники, окончившіе курсъ образованія въ духовной семинаріи, ознакомившіеся съ дидактическими пріемами преподаванія и особенно съ пріемами обученія русскому языку дѣтей не-русскаго происхожденія.

8) Церковно-приходскія школы должны быть подчинены министерству народнаго просвѣщенія; въ случаѣ же какихъ-либо препятствій въ этомъ отношеніи, сдѣлать распоряженіе, чтобъ учителями этихъ училищъ были только лица, умѣющія по крайней мѣрѣ говорить, читать и писать по-русски и знающія четыре ариѳметическія дѣйствія. Лица эти должны имѣть отъ ближайшаго уѣзднаго училища свидѣтельства какъ о своихъ знаніяхъ, такъ объ умѣньи преподавать русскую грамматику и учить сознательно русскому языку. Право преподаванія закона Божія должно быть предоставлено только такимъ священникамъ, которые умѣютъ говорить, читать и писать по-русски. Священники, окончившіе курсъ въ семинаріи, должны преподавать законъ Божій въ школахъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

9) Школы, въ которыхъ происходитъ обученіе на молдаванскомъ языкѣ, какъ не удовлетворяющія потребностямъ сельскаго населенія и руководимыя людьми необразованными, должны быть предоставлены самимъ себѣ, безъ формальнаго распоряженія объ ихъ закрытіи, такъ какъ подобное распоряженіе можетъ вызвать хотя тайную, но дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительную поддержку такихъ школъ. Въ русско-молдавскихъ школахъ слѣдуетъ назначить болѣе грамотныхъ учителей и особенно законоучителей.

10) Церковно-приходскія школы должны быть часто осматриваемы окружными инспекторами, директоромъ или смотрителями; при чемъ завѣдывающіе школами должны знать, что такіе осмотры будутъ повторяться отъ времени до времени и что о результатахъ ревизій будетъ доводимо до свѣдѣнія высшаго начальства.

Для того, чтобы предполагаемыя мѣры были приведены въ исполненіе и принесли дѣйствительную пользу, необходимы матеріальныя средства. Только тогда народное образованіе получитъ надлежащую прочность и привьется къ сельскому населенію. Г. Яновскій рекомендуетъ нѣсколько весьма практическихъ средствъ, частію общихъ съ прочими мѣстностями Россіи, частію основанныхъ на мѣстныхъ условіяхъ.

Средства эти слѣдующія:

1) Составленіе мірскихъ приговоровъ сельскими обществами. Для успѣшнаго приведенія этой мѣры въ исполненіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо содѣйствіе г. начальника области и уѣздныхъ начальниковъ, въ видѣ совѣта поселянамъ касательно необходимости позаботиться о введеніи въ ихъ селеніяхъ правильнаго образованія.

2) Учрежденіе званія сельскихъ почетныхъ блюстителей школъ, съ нѣкоторыми правами.

3) Приглашеніе дворянъ назначить, во время предстоящихъ выборовъ въ началѣ 1869 года, ежегодный поземельный сборъ на народныя училища отъ 2-хъ до 3-хъ коп. въ годъ съ десятины. Такой сборъ не можетъ быть обременителенъ для землевладѣльцевъ, когда поселяне, владѣющіе 3—5 десятинами, платятъ по 50 коп. съ семейства, а нѣкоторые съ ревизской души на тотъ же предметъ.

4) Сборъ съ заграничныхъ монастырей, владѣющихъ въ Бессарабіи $^1/_{10}$ частью всей земли. Въ распоряженіи этихъ монастырей находится болѣе 300.000 десятинъ, и доходъ ихъ простирается до милліона рублей. При такой громадности средствъ, монастыри, какъ полагаетъ г. Яновскій, не откажутся содѣйствовать правительству въ улучшеніи образованія поселянъ, будучи побуждаемы къ тому и волею завѣщателей. Этимъ содѣйствіемъ монастыри хотя немного вознаградили бы страну и государство за безвозвратный вывозъ за границу $^1/_{10}$ части всѣхъ доходовъ Бессарабіи. Г. Яновскій удостовѣряетъ, что

Библиотека "Руниверс"

лица, завѣдывающія монастырскими имѣніями, ожидаютъ только приглашенія нашего правительства, чтобы внести и свою лепту на устройство школъ.

5) Требованіе отъ всѣхъ учителей и учительницъ, какъ наукъ, такъ и искусствъ, извѣстной ежегодной платы за право обученія, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые пріобрѣли такое право воспитаніемъ или экзаменомъ.

6) Устройство общества или братства, съ цѣлію устройства народнаго образованія въ Бессарабіи на началахъ, которыя укажетъ или утвердитъ правительство.

7) Правительственная помощь нѣкоторымъ школамъ и особенно педагогическимъ курсамъ увеличеніемъ въ нихъ числа стипендій.

Если мѣры, рекомендуемыя г. Яновскимъ, будутъ приняты и приложены къ дѣлу, то будетъ оказана важная услуга не только области, о которой мы говоримъ, но и цѣлой имперіи, которая, по весьма вѣрному замѣчанію К. П. Яновскаго, „только посредствомъ правильнаго образованія и можетъ привязать къ себѣ навсегда одну изъ лучшихъ своихъ областей, какою по справедливости можетъ назваться Бессарабія“.

Библиотека "Руниверс"

О РЕВИЗІИ ТАМБОВСКОЙ ГИМНАЗІИ[1].

По предложенію министерства народнаго просвѣщенія и распоряженію начальства Харьковскаго учебнаго округа, произведена была въ текущемъ году, съ 24-го апрѣля по 14-е мая, ревизія Тамбовской гимназіи.

Въ ней, по отчету ревизора, 336 учениковъ, изъ коихъ православнаго исповѣданія 331, римско-католическаго — 3 и лютеранскаго — 2. Ученики распредѣлены въ 11 классахъ: 7 основныхъ и 4 параллельныхъ. Гимназія эта имѣетъ собственный каменный домъ, который „представляетъ совершенно удовлетворительное помѣщеніе и содержится довольно опрятно"; при ней двѣ библіотеки: фундаментальная изъ 2.856 названій и ученическая изъ 735 названій; достаточное количество пособій по исторіи и географіи; удовлетворительный физическій кабинетъ изъ 105 приборовъ, и наконецъ, богатый кабинетъ естественныхъ наукъ. Вообще Тамбовская гимназія, по словамъ отчета, можетъ „похвалиться весьма хорошимъ состояніемъ учебныхъ пособій". Съ похвалою же отчетъ отзывается о хозяйственной и канцелярской частяхъ этой гимназіи; но, переходя къ частямъ учебной и воспитательной, ревизоръ замѣчаетъ, что хотя первая, „за нѣкоторыми исключеніями, шла довольно удовлетворительно", тѣмъ не менѣе, по отношенію къ ней, усмотрѣна „изолированная дѣятельность преподавателей, такъ какъ педагогическихъ совѣщаній въ тѣсномъ смыслѣ не существовало и противъ слабо-успѣвающихъ учениковъ не принимались дѣйствительныя мѣры, основанныя на общемъ обсужденіи членовъ педагогическаго совѣта". Точно также и нравственное направленіе учащихся внѣ гимназіи не было подчинено вполнѣ правильному и строгому надзору: проступки нѣкоторыхъ учениковъ

[1]) См. въ отдѣлѣ «Правительственныхъ распоряженій» этой книжки приказъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 24-го августа 1868 года.

Библиотека "Руниверс"

ускользали отъ вниманія лицъ, завѣдывавшихъ этимъ надзоромъ; наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ ими уроковъ также не отличалось должною правильностью. Въ самомъ заведеніи слѣдили за поведеніемъ учащихся; но мѣры взысканія за проступки и оцѣнка поведенія баллами не всегда были педагогичны. Педагогическій совѣтъ принималъ весьма слабое участіе въ обсужденіи вопросовъ, относящихся къ нравственному направленію учащихся: всѣ заботы надзора за учениками лежали на инспекторѣ гимназіи и надзирателяхъ, а этого, какъ на дѣлѣ оказалось, было недостаточно.

Выводы эти отчетъ основываетъ на слѣдующихъ данныхъ.

Въ 1867 году и въ первой четверти 1868 года педагогическій совѣтъ, независимо отъ разсмотрѣнія вѣдомостей объ испытаніяхъ, имѣлъ 56 засѣданій; изъ числа ихъ: 3 — для разсмотрѣнія вѣдомостей объ успѣхахъ учениковъ, 1 — о принятіи учениковъ въ гимназію, 4 — объ увольненіи учениковъ по прошеніямъ, 3 — о пропускѣ уроковъ учениками и объ увольненіи ихъ, 12 — для испытаній на званія домашнихъ и приходскихъ учителей и 33 по хозяйственной части.

Такимъ образомъ для обсужденія успѣховъ учениковъ совѣтъ имѣлъ *только два* засѣданія; но и они отличались слишкомъ формальнымъ характеромъ. Смыслъ журнальныхъ постановленій этихъ засѣданій слѣдующій: за хорошіе успѣхи объявить похвалу, а за лѣность и безуспѣшность сдѣлать выговоръ и внушеніе. Нѣтъ въ нихъ ни малѣйшаго намека на изслѣдованіе причинъ неуспѣшности; нѣтъ указаній на то, какія дѣйствительныя мѣры слѣдовало бы принять, дабы противодѣйствовать лѣности и безуспѣшности. Все это предоставлялось усмотрѣнію каждаго преподавателя отдѣльно; совѣтъ же гимназіи не заявилъ своей дѣятельности ни одною педагогическою мѣрой; да и самыя засѣданія его были нерѣдко назначаемы по утрамъ, послѣ первыхъ двухъ уроковъ, въ ущербъ учебнымъ занятіямъ, на что жаловались ревизору многіе родители учениковъ. Еще бо́льшія сѣтованія слышались за устройство литературно-музыкальныхъ вечеровъ въ гимназическомъ зданіи. Такихъ вечеровъ дано было четыре, въ ноябрѣ и въ первой половинѣ декабря 1867 года. Если принять во вниманіе, что въ этихъ вечерахъ участвовали гимназисты, почти ежедневно упражнявшіеся въ пѣніи хоровыхъ пѣсенъ, и что учащіеся неизбѣжно, въ теченіе цѣлаго мѣсяца были подъ вліяніемъ впечатлѣній минувшаго вечера и въ ожиданіяхъ будущаго, то дѣлается понятнымъ сѣтованіе родителей, тѣмъ болѣе,

Библиотека "Руниверс"

что одинъ изъ вечеровъ данъ былъ въ пользу сторонняго для гимназіи лица, а съ остальныхъ трехъ вечеровъ собрано всего 375 руб., изъ коихъ только 185 руб. поступили въ пользу бѣдныхъ гимназистовъ, а прочіе употреблены на расходы по устройству вечеровъ.

Переходя за тѣмъ къ нравственному направленію учащихся и руководствуясь въ этомъ отношеніи штрафною и инспекторскою книгами, журналами педагогическаго совѣта и отчасти нѣкоторыми другими документами, отчетъ замѣчаетъ: 1) что въ числѣ обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, какъ видно изъ прилагаемой при семъ копіи съ штрафной книги встрѣчались довольно крупные проступки: непослушаніе, грубое и дерзкое обращеніе учениковъ съ надзирателями и учителями и участіе цѣлаго класса въ дерзкихъ выходкахъ (см. въ штрафной книгѣ, замѣченные проступки: 20-го сентября, 3-го и 24-го октября, 1-го декабря, 12-го января, 15-го апрѣля); 2) что многіе изъ внесенныхъ въ штрафную книгу проступковъ слѣдовало бы подвергнуть обсужденію въ педагогическомъ совѣтѣ и 3) что педагогическій совѣтъ вообще мало входилъ въ разсмотрѣніе вопросовъ о поведеніи учащихся, даже мѣры взысканія, опредѣленныя совѣтомъ 13-го октября 1867 и 12-го января 1868 г., названныя въ штрафной книгѣ постановленіями совѣта, въ дѣйствительности не были имъ обсуждаемы, а опредѣлены преподавателями, бывшими налицо въ дни обнаруженія проступковъ. Къ этому отчетъ прибавляетъ, что въ мѣрахъ взысканія, на ряду съ снисходительностью, существовалъ и произволъ: такъ, не смотря на распоряженіе окружнаго начальства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, ученикъ III класса И. за проступокъ 13-го октября 1867 г. наказанъ розгами.

Далѣе, обращаясь къ отмѣткамъ о поведеніи учениковъ, записанныхъ въ штрафную книгу, и сопоставляя проступки съ этими отмѣтками, г. ревизоръ усмотрѣлъ: ученикъ III класса З. замѣченъ въ октябрѣ 1867 г. въ шалостяхъ въ классѣ и непослушаніи, но не смотря на то онъ получилъ за этотъ мѣсяцъ въ поведеніи 4; ученикъ II класса И., наказанный въ октябрѣ розгами за дурное поведеніе, аттестуется балломъ 4; такой же баллъ въ поведеніи за октябрь мѣсяцъ получаютъ и ученики II класса Д. и М., наказанные арестомъ: ученикъ IV класса Д. плюнулъ, въ присутствіи надзирателя, своему товарищу въ лицо, тѣмъ не менѣе аттестуется въ поведеніи балломъ 5; ученикъ В. наноситъ ударъ своему товарищу въ лицо, а баллъ его 4; ученикъ III класса Б., записанный учителемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ за дурное поведеніе, имѣетъ баллъ 5 за поведеніе. Инспекторъ гим-

Библиотека "Руниверс"

назіи [1]) изъяснилъ, что баллъ ученику З. выставленъ по ошибкѣ; относительно Б. и В. показалъ, что баллъ уменьшенъ, но не своевременно; а объ И. и М. отозвался, что онъ не уменьшилъ имъ балловъ, потому что они, послѣ проступковъ, вели себя благонравно. Съ этимъ послѣднимъ объясненіемъ, въ особенности относительно ученика И., наказаннаго розгами, можно согласиться только въ томъ случаѣ, если смотрѣть на уменьшеніе балла въ поведеніи, какъ на вторичное наказаніе за проступокъ, а не какъ на необходимое послѣдствіе проступка.

Въ замѣнъ указанной несообразности отмѣтокъ въ поведеніи съ проступками учащихся, нерѣдко встрѣчается въ инспекторской книгѣ аттестація балломъ 3, и притомъ за нѣсколько мѣсяцевъ, такихъ учениковъ, которые вовсе не были внесены въ штрафную книгу и проступки которыхъ нигдѣ не записаны. Хотя и можно отчасти согласиться съ объясненіемъ инспектора, что сюда должны быть причислены тѣ ученики, которые не выдаются рѣзко, но постоянно въ чемъ-либо да виноваты, но должно замѣтить, что баллъ 3 рекомендуетъ ученика не совсѣмъ хорошо; а потому проступки, за которые этотъ баллъ выставляется, должны быть передаваемы на обсужденіе педагогическаго совѣта и заносимы въ штрафную книгу.

Все сказанное относится, по преимуществу, къ наблюденію за учащимися въ классахъ. Что касается до надзора за ними внѣ стѣнъ заведенія, то въ документахъ гимназіи за $18^{67}/_{68}$ учебный годъ не найдено никакихъ указаній на порядокъ этого надзора; не найдено равнымъ образомъ и свѣдѣній о наблюденіяхъ, которыя были бы сдѣланы кѣмъ-либо изъ лицъ, обязанныхъ посѣщать учениковъ на квартирахъ, наблюдать за ними на улицахъ, въ театрѣ, садахъ. Инспекторъ гимназіи объяснилъ, что надзоръ за учениками внѣ гимназіи существовалъ, что послѣдствіемъ его были наблюденія, сдѣланныя имъ самимъ, нѣкоторыми учителями и надзирателями, что эти наблюденія нигдѣ не записывались, но что о каждомъ проступкѣ учениковъ онъ заявлялъ бывшему директору гимназіи, и что затѣмъ были назначаемы мѣры взысканія. Не отрицая, что тотъ или другой порядокъ надзора, тѣ или другія мѣры взысканія могли существовать въ гимназіи, отчетъ замѣчаетъ, что только тогда надзоръ можетъ быть признанъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, когда онъ не случаенъ, а постояненъ и точно опредѣленъ, когда проступки учениковъ не ус-

[1]) Директоръ оставилъ учебную службу не задолго до ревизіи.

Библиотека "Руниверс"

кользаютъ отъ вниманія надзирающихъ лицъ. Къ сожалѣнію, ревизоръ не получилъ убѣжденія въ томъ, чтобы надзоръ за поведеніемъ учениковъ внѣ гимназіи былъ бдителенъ; ибо иначе не могло бы укрыться отъ гимназическаго начальства лишь не задолго до ревизіи обнаруженное весьма продолжительное посѣщеніе трактировъ нѣкоторыми учениками.

Также неудовлетворителенъ былъ надзоръ за исправнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ. Въ этомъ отношеніи наблюдался слѣдующій порядокъ: обыкновенно въ каждомъ классѣ такъ-называемый старшій ученикъ во время перваго урока вписывалъ въ особо для того заведенную тетрадь отсутствующихъ своихъ товарищей и затѣмъ передавалъ эту тетрадь дежурному надзирателю; изъ частныхъ такихъ тетрадей надзиратели составляли общія свѣдѣнія о пропускѣ уроковъ. Не говоря уже о томъ, что при такомъ порядкѣ ученикъ могъ безъ опасенія уйдти изъ гимназіи со втораго же урока, — чему были примѣры, — нельзя не замѣтить, что хотя записанный не явившимся ученикъ обязанъ былъ потомъ представить записку отъ родителей или хозяина квартиры о причинѣ небытности въ классахъ, при чемъ, въ случаѣ сомнѣнія, принято было за правило справляться о такомъ ученикѣ на квартирѣ, — но изъ документовъ не видно, чтобъ это исполнялось, какъ бы слѣдовало, въ самый день неявки ученика въ классъ.

Что касается до мѣръ взысканія, назначавшихся за произвольный пропускъ уроковъ, то онѣ ограничивались, смотря по обстоятельствамъ, увѣщаніями, замѣчаніями и угрозами: бывшій директоръ гимназіи считалъ эти мѣры взысканія достаточными. Вѣренъ ли былъ такой взглядъ, можно видѣть изъ того, что въ теченіе цѣлаго учебнаго года уроки пропускались учениками безъ уважительныхъ причинъ въ весьма значительномъ числѣ. Педагогическій совѣтъ мало заботился объ этомъ и лишь 23-го января текущаго года постановилъ: сдѣлать 20-ти ученикамъ V, VI и VII классовъ строгій выговоръ, съ предостереженіемъ, что если и впредь будутъ замѣчены въ неаккуратномъ посѣщеніи уроковъ, то будутъ удалены изъ гимназіи; а по журналамъ 4-го и 14-го марта три ученика были даже исключены совѣтомъ изъ гимназіи. Но, къ сожалѣнію, въ то же время совѣтъ явился непослѣдовательнымъ въ своихъ опредѣленіяхъ: такъ, журналомъ 4-го марта, за пропускъ уроковъ онъ сдѣлалъ, между прочимъ, вновь выговоръ, уже безъ всякихъ предостереженій, семи изъ тѣхъ учениковъ, которымъ, по журналу 23-го января, сдѣланъ былъ выговоръ съ пре-

Библиотека "Руниверс"

достереженіемъ. Не менѣе непослѣдовательно и то, что эти ученики аттестованы были въ поведеніи за февраль хорошо (баллъ 4). Результатомъ этого было, что они продолжали пропускать уроки безъ уважительныхъ причинъ и въ мартѣ мѣсяцѣ.

Наконецъ, къ недостаткамъ въ учебной и воспитательной частяхъ, усмотрѣннымъ при ревизіи Тамбовской гимназіи, слѣдуетъ отнести принятый въ ней порядокъ выдачи книгъ изъ ученической библіотеки: онѣ выдавались чрезъ назначенныхъ для того учениковъ старшихъ классовъ, безъ всякихъ указаній со стороны преподавателей; слѣдовательно, два весьма важныя педагогическія условія — руководство учащихся въ чтеніи и необходимый въ этомъ случаѣ контроль — были совершенно упущены изъ вида гимназическимъ начальствомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ штрафной книги о проступкахъ учениковъ Тамбовской гимназіи за $18^{67}/_{68}$ годъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Кто изъ учениковъ и какого класса.	Изложеніе проступка преподавателемъ.	Мѣры наказанія[1]).
1867. Сент. 20-го.	IV класса П.	Отличается постоянно самымъ невѣжливымъ обращеніемъ съ учителемъ и грубыми, дерзкими отвѣтами.	Замѣчая сознаніе и раскаяніе, ограничиваюсь выговоромъ, внушеніемъ, и испросить прощеніе у г. учителя.
Окт. 3-го.	III класса З.	Оказываетъ слабые успѣхи въ латинскомъ языкѣ по причинѣ невниманія въ классѣ, шалостей и непослушанія при замѣчаніяхъ.	Подъ арестъ на 2 часа.
„	IV класса С.	Замѣченъ неоднократно въ стремленіи обижать учениковъ младшаго класса, особенно ученика 1-го класса Х.	Испросить въ присутствіи учениковъ 1-го класса прощеніе.
11-го	III класса Л.	Замѣченъ въ многократныхъ пропускахъ уроковъ	Въ карцеръ до 6 часовъ.

[1]) Все показанное въ послѣдней графѣ писано въ подлинной книгѣ рукою инспектора гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

		безъ причины и лживыхъ объясненіяхъ предъ родителями и начальствомъ гимназіи.	
Окт. 13-го	II класса И. Д. и М.	Замѣчено неоднократно, что во II классѣ во время перемѣны, раздаются свистки въ классѣ. Не смотря на увѣщаніе и угрозы наказать виновнаго розгами, свистки повторялись. — 13 октября свистокъ повторился; послѣ угрозъ опять раздался, и былъ уличенъ И. по преимуществу; остальные въ подозрѣніи.	Сонѣтъ опредѣлилъ: ученика И. наказать розгами и подъ арестъ.
18-го	VII класса В. Г. Д. К. и Н.	Ученики VII класса постоянно производятъ въ классѣ безпорядокъ, шумъ, драку, бросаютъ мѣловою подушкою и проч.; въ особенности же замѣчены В. Г. Д. и Н.	Всѣ простоятъ во время урока безъ мѣста; Г. и Д. за драку въ карцеръ.
24-го	IV класса В. и Д.	В. ударилъ Д. въ лицо и гонялся за нимъ по классамъ съ цѣлію прибить его; Д. принесъ надзирателю жалобу на буйство В. и когда В. оправдывался предъ надзирателемъ, то Д. плюнулъ ему въ глаза.	Въ карцеръ до 5 часовъ.
Нояб. 24-го	VI класса К. и Т.	Посаженные въ карцеръ за безпорядки и шумъ во время урока русской словесности, произвели шумъ и стукъ въ двери карцера до того, что повредили замокъ въ дверяхъ карцера, оправдываясь тѣмъ, что служитель не отворилъ дверей, между тѣмъ К. чувствовалъ дурноту.	Обстоятельства эти были предложены на обсужденіе гг. преподавателей, которые нашли, что К. чувствовалъ дурноту, и что притомъ нравъ его не столько грубъ, хотя и не свойственъ ученику VI-го класса; о Т. же общій отзывъ тотъ, что въ его поведеніи много рѣзкости и даже дерзости. Опредѣлено: а) обоимъ уменьшить баллы въ поведеніи; б) К. выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу; с) Т. на два урока безъ мѣста, объявивъ ему, что за его поведеніемъ будетъ строгій надзоръ, и въ случаѣ неисправности, будутъ приняты самыя строгія мѣры.

Библиотека "Руниверс"

Дек. 1-го	I класса Х.	На замѣчанія надзирателей, при усмиреніи его отъ постоянныхъ шалостей, во время перемѣнъ до начатія уроковъ, всегда бываютъ вовсе неумѣстные, а нерѣдко даже дерзкіе отвѣты, съ угрозами жаловаться высшему начальству.	Безъ обѣда.
5-го	III класса Б. и В.	Дурнымъ своимъ поведеніемъ во время урока очень мѣшаютъ мнѣ заниматься въ классѣ.	Безъ обѣда.
8-го	III класса О.	Позволилъ себѣ во время уроковъ въ прочихъ классахъ пѣть и дѣлать разныя гримасы въ присутствіи надзирателя и на всѣ замѣчанія надзирателя не обращалъ никакого вниманія, а потомъ въ оправданіе отвѣчалъ, что онъ вовсе не былъ въ классѣ.	Прощенъ за раскаяніемъ.
1868 г. Янв. 12-го	VII классъ.	Во время моихъ лекцій ученики VII класса ведутъ себя очень дурно: вчера, при моемъ выходѣ изъ класса, подняли страшный крикъ и шумъ. Очень часто на лекціи приходятъ безъ книгъ и извиняются самымъ нелѣпымъ образомъ.	По журналу совѣта сдѣланъ выговоръ.
Март. 1-го	III класса С.	Сидитъ дурно въ классѣ и постоянно надоѣдаетъ мнѣ, мѣшая заниматься; учится очень дурно, требуетъ серіознаго наказанія.	Въ карцеръ съ угрозою исключить.
„	„ Г.	За мартъ получилъ единицу, а учиться можетъ; кромѣ того очень грубъ до непростительной дерзости.	По опредѣленію совѣта исключенъ.
Апр. 15-го	IV класса. Б.	На вопросы мои отвѣчаетъ дерзко, увѣряетъ меня, что никогда не намѣренъ подвергнуться наказанію, мною назначенному.	Подъ арестъ до 5 часовъ, сдѣлавъ внушеніе, что при новомъ проступкѣ будетъ представленъ въ совѣтъ, какъ ученикъ, замѣченный въ дерзости; пригласить отца для сообщенія ему о поведеніи его сына.

Библиотека "Руниверс"

Апр. 15-го	II класса И. и К.	Сидятъ въ классѣ дурно и нарушаютъ порядокъ своими разговорами и шалостями.	Строгое внушеніе и безъ мѣста во время двухъ уроковъ.
„	III класса В.	Ничего въ классѣ не дѣлаетъ, постоянно шалитъ и вообще дурной примѣръ подаетъ своимъ товарищамъ.	Арестъ до 3-хъ часовъ.
19-го	III парал. класса П.	Съ поступленія въ гимназію постоянно отличался въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, какъ примѣрнымъ поведеніемъ, такъ и весьма хорошими успѣхами въ ученіи; перешедши же въ III классъ гимназіи, началъ очень часто опускать уроки по разнымъ причинамъ, которыя большею частію оказывались неуважительными, за что и подвергаемъ былъ аресту и другимъ наказаніямъ, назначаемымъ г. инспекторомъ гимназіи; кромѣ того сообщено было его отцу о неудобствахъ его квартиры, служащей поводомъ къ баловству; но никакія мѣры не могли подѣйствовать на исправленіе П., который позволяетъ себѣ теперь опускать уроки безъ уважительныхъ причинъ, а когда и посѣщаетъ, то очень слабо приготовляетъ уроки, не смотря на отличныя его способности.	Арестовать до 4-хъ часовъ и сообщить отцу чрезъ канцелярію.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

Вышла въ свѣтъ книга:

«Наука о языкѣ», новый рядъ чтеній *Макса Мюллера*, — 6 лекцій. Выпускъ I. Переводъ съ англ. Д. *Лавренка* и Г. *Кайзера*. 1868. Цѣна 1 р. 40 к. съ перес.

Вышло 6-е изданіе **Элементарной Грамматики** (Опытъ Элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ) К. *Говорова*, **курсъ 1-й и 2-й**. 1868. Цѣна 50 к. безъ перес.

5-е изданіе **3-го курса Элементарной Грамматики — Синтаксисъ.** К. *Говорова* — 1868. Ц. 50 к. безъ перес.

Получать можно **въ Воронежѣ**, въ редакціи **«Филологическихъ Записокъ»** и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Изданія Виленскаго Учебнаго Округа.

1. **Археографическій Сборникъ документовъ**, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси. **Томъ первый** (1867 г. X и 403), **издали** П. А. *Гильтебрандтъ*, Ѳ. Г. *Елеонскій* и А. Л. *Миротворцевъ*. (пересылки за 3 фунта). . . . . 1 руб.
2. **Томъ второй** (1867 г. XVIII 258 и CI). **издалъ** Ѳ. Г. *Елеонскій* . . . . . 1 „
3. **Томъ третій** (1867 г. XVIII и 364), **издалъ** А. Л. *Миротворцевъ* . . . . . 1 „
4. **Томъ четвертый** (1867 г. XIV и 368), **издалъ** П. А. *Гильтебрандтъ* . . . . . 1 „
5. **Достопримѣчательности Сѣверо-Западной Руси.** Выпускъ 1-й (1867 г., 20 рисунковъ) . . . . . 1 „

Печатаются:

6. **Туровское Евангеліе XI вѣка** (хромолитографируется въ Петербургѣ).
7. **Археографическій Сборникъ. Томъ пятый** *(Елеонскій, Демьяновичъ и Смирновъ)*.
8. **Томъ шестой**, выпускъ 1-й (Я. А. *Брафманъ*).

Приготовляются къ печати:

9. **Археографическій Сборникъ. Томъ седьмой** (Несвижскій, *Гильтебрандтъ* и *Миротворцевъ*).
10. **Томъ восьмой** (Ковенскій, *Кашпиринъ*, *Чеховичъ* и *Лукашевичъ*).
11—12. **Томы девятый и десятый** *(Демьяновичъ* и *Елеонскій)*. Сюда войдутъ документы для исторіи монастырей Супрасльскаго, Коложскаго и Лавришовскаго.
13. **Дополнительный** (къ первымъ 4 томамъ). Сюда войдутъ 1) документы, необходимо дополняющіе или объясняющіе уже напечатанные; 2) замѣтки; 3) описательный указатель именъ, лицъ и предметовъ; 4) краткій объяснительный указатель древнихъ западно-русскихъ реченій и 5) палеографическіе снимки.

Библиотека "Руниверс"

ОДОБРЕНО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ

РУССКОЙ ГРАМОТЫ И СЧИСЛЕНІЯ

въ 4-хъ отдѣлахъ, 11-е изд. **Ив. Главинскаго.**

Въ I отдѣлѣ (64 стр.) изложены *правила и пріемы для обученія, по звуковой методѣ, чтенію книгъ гражд. и церков. печати;* помѣщены *молитвы и святцы правосл. церкви,* портретъ Государя Императора, 15 карточекъ, и особо, для составленія словъ, *листъ подвижныхъ буквъ* (90 шт.). Цѣна 10 коп.

Во II отдѣлѣ (340 стр.) помѣщены *статьи для упражненія въ чтеніи книгъ,* и 35 карточекъ. Цѣна 20 коп.

Въ III отдѣлѣ (64 страницы) изложены *правила счисленія на счетахъ,* и 4 ариѳметическія дѣйствія надъ числами простыми и именованными, и 150 задачъ. Цѣна 10 коп.

IV отдѣлъ составляютъ *прописи* (примѣры чистописанія и скорописи) *съ правилами для образованія хорошаго и отчетливаго почерка руки.* Цѣна 5 коп.

Цѣна Руководству, въ 4-хъ отдѣлахъ, 45 коп. Вѣс. 2 фунта.

Склады изданія находятся *въ С. Петербургѣ, при типографіи Майкова, на Дворцовой Площади.*

Общества и лица, завѣдывающія народными школами и складами книгъ въ губерніяхъ, пользуются, при покупкѣ Руководства, въ количествѣ, не менѣе 100 экз., или уступкою 20%, или разсрочкою на срокъ не болѣе 6 мѣсяцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Корнелія Непота жизнеописанія славнѣйшихъ полководцевъ. Съ примѣчаніями. *А. Кубарева.* Москва. 1867 года . . . . . **Р. А. Фехта.**

2. Библіотека греческихъ и латинскихъ классиковъ, изд. *П. М. Леонтьевымъ.* I. Рѣчи Цицерона за Архія поэта и за Кв. Лигарія *Фелькеля.* . . . . . **И. В. Помяловскаго.**

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1. **Свѣдѣнія объ учившихся въ гимназіяхъ съ 1857 по 1866 годъ. Съ поясненіями окружныхъ начальствъ и гг. директоровъ гимназій. I (Учебные округи С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій, Виленскій и Казанскій).**

2. **Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) начальныхъ народныхъ училищъ.**

3. **Объ открытіи гимназіи въ Красноярскѣ.**

4. **Начальныя народныя училища въ Бессарабіи.**

5. **О ревизіи Тамбовской гимназіи.**

Редакторъ **А. Георгіевскій.**

(Вышла 4-го сентября.)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра, въ С.-Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются прямо въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ пересылкой или доставкой **тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**. Книжки выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"